

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предупреждение от автора. Читать всем!!! (Это не реклама)

Люди! Надеюсь, что убедительно вас прошу. Призываю - оставайтесь ЛЮДЬМИ! Не опускайтесь до присваивания писателям и их творениям обидных эпитетов, даже не прочитав книгу до конца. Это не только некрасиво, но и влияет на чужую оценку. **И еще - тем, кто не является поклонниками жанра "аниме" или вообще с ним не знаком, не ведая, что такое Япония и какой эпос там бытует, пожалуйста, не начинайте свое знакомство с этой книги!!!** Вы просто не сможете оценить ее идей по достоинству или правильно расставить точки над "ё", если они вообще есть, и это вызовет у вас исключительно негативные эмоции. Не портите нервов себе и другим! АНИМЕ - это разносторонний стиль с весьма занудным, тягучим и разнообразным сюжетом, вкраплениями Action, кучей размышлений, спонтанных событий и скучных объяснений происходящего, кучей псевдофилософии и чрезмерным превышением человеческих возможностей. Лучше пропустите ее или просто не называйте бредом, не имея достойной подоплеки, потому как даже чтобы написать бред нужно много времени и усилий... Каждый может сказать - вот, это произведение вышло из-под руки завсегдатая психиатрической лечебницы. Но не каждый может похвастаться тем, что сам хоть что-то написал, вычленив для этого драгоценные минуты своего личного времени, мучаясь от невозможности правильно подобрать фразы, поминутно доставаемый родственниками и другими делами, отрывающими вас от работы. Бессонницей, когда чувствуешь, что можешь разнообразить сюжет, но сразу забыв долго обдумываемый момент, а когда, наконец засыпаешь, под утро не в состоянии вспомнить, о чем так долго думал... Открывая файл с книгой каждый раз нахожу неточности, места где можно что-то добавить, или лучше чего-то убрать. У меня на столе лежит целая кипа бумаги, которую еще стоит оцифровать и вспомнить, куда же хотел вставить одно единственное слово, или уникальный эпизод...

Заранее простите за язык и орфографию, делающие книгу вместе с изложением событий и стилем написания труднодоступной для чтения. Я все еще новичок, а великий Русский мне не родной и я, как говориться, изучал его по Word, до сих пор теряясь и путаясь. Хотелось бы помощи квалифицированного редактора;)

Раньше я выложил лишь урезанную версию "Академии Тьмы", призванную составить для самого себя общую картину читателей и есть ли среди них хоть малейший отклик. Так как он оказался примерно около двоих-троих человек из десятка... (Для меня достаточно знать, что кто-то "это" все же читал) ...теперь рукопись - это не просто высосанные с пальца бредни, составляющие просто корд для наматывания событий и объяснений, а то, что я не постесняюсь опубликовать и увидеть в бумажном виде!

Если вы все же решили потратить свое время на этот роман - то это ваше собственное желание. Полностью идеальным творение может казаться только автору, и то, меня постоянно бесят некоторые главы, понятия или частички сюжетной линии, которые хочется изменить, но не знаешь как... Не хочу казаться идиотом, но если вас спрашивают о книге, навязывать свое мнение неэтично. Оценка может серьезно пострадать из-за плохого настроения, неважных обстоятельств, выбора музыки, ваших предыдущих книг. И даже так, всегда есть кто-то, имеющий другой склад ума, предпочтения и вкусы, которому может книга понравиться, в отличии он основной массы, чрезвычайно любящей кого-нибудь покритиковать, хотя сама неспособна, или попросту не желает заниматься таким неблагодарным со всех сторон трудом, как написание своей истории. Против таких людей никакие доводы не убедительны - их нельзя переубедить, особенно если это сам автор. Зато есть другая половина, большую часть которой составляют люди более широких взглядов и позиций. Некоторые могут полюбить творчество за всего одну удачную хохму, иные ценят заумные разъяснения событий и вечно ищут двойное дно или скрытый смысл, кое-кто любят ковыряться в сюжете, другие - составлять карты по книжному миру, выстраивая для себя схему ее вселенной...

Если вы именно такой человек - свои впечатления насчет стиля, сюжета и моих рисунков, если вас это не слишком обяжет, прошу посылать на мою почту - Al_Dominator@mail.ru. Это даст мне силы поверить в свои силы и продолжать писать... или позволит немного времени провести в расслабляющем, пусть и душевно болезненном, самобичевании ;)

Так что, если вы имеете достаточно воображения и впечатлительную натуру, любите боевую магию и непредсказуемый сюжет, способны представить из нескольких строк себя на месте Г.Г., и почувствовать его всемогущество, как свое... ТОГДА ЭТА КНИГА ТОЧНО ДЛЯ ВАС!!!

Собственно, что происходит ->

Нет путешествия из точки А в точку В. Зато есть параллельная реальность, полностью превращенная в полигон для ролевой игры. Есть стандартно-нестандартное море нечисти, призраков, кусочек японской культуры, сопряжение разных вселенных мифологии. И есть мальчик, с двенадцати лет начавший ее осваивать. Нынче же этот самый молодой человек, совершенно психически неуравновешенный, завсегдатай сверхмодной виртуальной игры, выйдя во взрослую жизнь, понимает что в ней ему нету места, потому как он живет другим миром, и, по приглашению таких же уникумов, отправляется в мистическую Академию Энфер, набираться ума-разума. Все бы ничего, да только там все до последнего дворника - настоящие, а не игрушечные духи, демоны, полубоги, маги и прочая нечисть. Но и сам парнишка не так-то прост, ведь он один из расы самых ужасных и легендарных тварей - вампиров! Пусть и сам это полностью отрицает...

Little humor, little death, little crazy, +-. What else? Everything what left is demons!

Продолжаем разборку полетов. У нас есть еще один стандартно-нестандартный вампир, с колоссальным знанием магии. Он постоянно пытается понять, где же его место и зачем он вообще нужен, даже самому себе, попутно воюя с главным вселенским врагом и кучей мелких, личных, появляющихся эпизодически. Врагам удается накрутить хвосты легко и просто, но с каждым разом требует все больше сил.

Книжку можно разбить на три логических части: 1 - Входная. "Я вампир или нет?" - самое настоящее начало, немного затянувшаяся завязка. 2 - "Неправильный вампир, или зачем нужны дружеские связи" - про самое веселье, и кто такие демоны. 3 - "Как крут я есмь", или "чего-то не хватает" - все больше и больше чертовщины, в которой невозможно найти смысл, но зато весело. Если вырезать кучу мелочей, портящих понятие краткость изложения, занимающие большой объем и кучу страниц, то как ни обидно признать - сюжет будет однообразным. Но если это сделать, то он в любом случае будет таковым. Одни мелочи тянут хвосты к другим мелочам, а вместе они создают целостность и понимание картинки выдуманного мира. Если что-то пропустил, дальше просто не сможешь систематизировать происходящее.

Наслаждаемся, или не читаем. \ с .. р /

Тема: Owl City - Fireflies, The salwater room;

Skillet - Monster, Него;

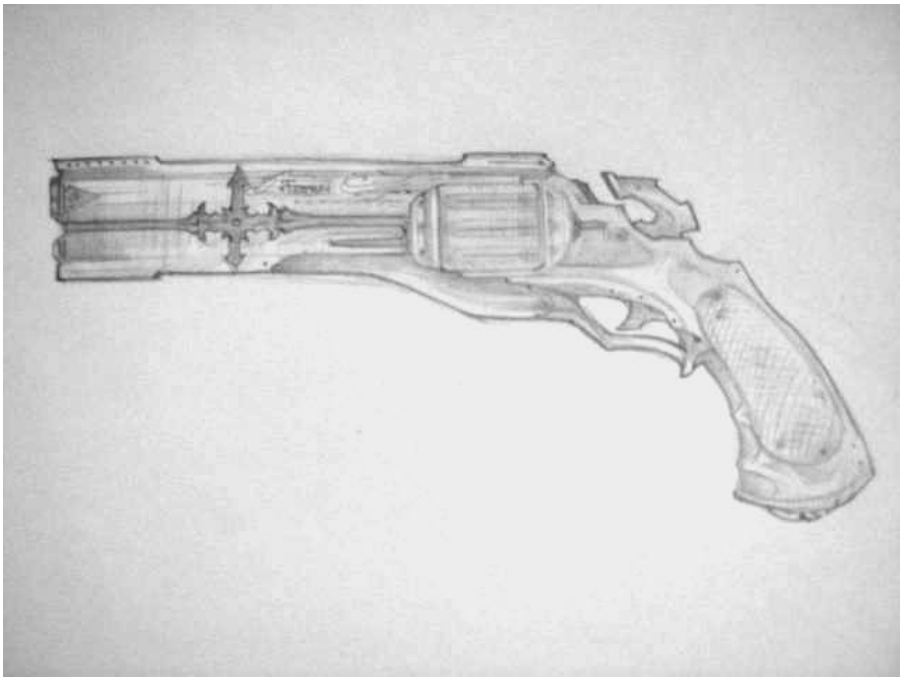
Within Temptation - Julian_(I'd_Give_My_Heart), Memories.

-
-

Ходаковский Александр Сергеевич.

Зло – это не внешность. Это состояние души.

Конечно, если она у вас есть.

Хорус.

Зло не зависит от времени. Но со временем все меняется. Понятие зла тоже.

Темпус.

Кроме самого времени.

Хронос.

Ой-ой-ой, какие мы все умные!

Неизвестный критик.

На улице во всю нелегкую бушевала жестокая метель. Вылезаешь наружу – моментально превращаешься в сосульку. Температура не поднимается выше минус двадцати, что для ранней зимы в виртуальности было даже слишком. Поэтому в такие дни Англия отнюдь не пользовалась обычной популярностью. Да и в Астрале она сильно отличается от своего реального аналога. Климатом, рельефом, расположением ключевых точек…

В помещении царил приятный полумрак, исключая тот угол, в котором был расположен камин, весело потрескивающий сухими поленьями. Посреди роскошной кровати возлежал закутанный по самый нос в теплые одежды инстинктивно неприятный субъект. Светящиеся в темноте кровавыми отблесками огня глаза выдавали нелюдь. Человек, или точнее, просто-напросто вампир, по имени Александр, читал распахнутую примерно посредине тяжелую книгу в кожаном переплете. Через равные промежутки времени листал страницы. Ему было скучно…

Непрекращающаяся игра, застарелые противники, пильное и затхлое сидение на одном месте, изображение из себя великого босса Тьмы, на которого принято ходить отрядами от десяти до сотни человек,… а ввиду максимально возможного уровня развития - отсутствие каких либо перспектив на будущее…

Из-за угла, пинком распахнув жутко дорогие двери с искусной резьбой, выскочил очередной охотник на нечисть, бряцая дешевым оружием и завывая на манер старой дыры на чердаке. Лицо перекошено, то ли от излишней храбрости, то ли

от ужаса, обильно потеет даже на такой холодине. В общем – бойтесь меня все мелкие грызуны, я сегодня ну о-о-чень страшен!

Всего один? Даже не смешно. Тролли одиночек вообще на зубочистки пускают…

Призрак атрофии и вырождения бродит по «Владыкам Астрала», незримой кистью рисуя бездарность. Видится в его цифровом мире дефицит действительно умелых игроков. Никого достаточно компетентного, чтобы даже просто засвидетельствовать свое право называться «воителем» элементарным желанием совершенствоваться. Есть предположение, что скоро «герои» вообще вымрут, как мамонты. Пора в Гринпис, или еще куда, подавать прошение на запись в «красную книгу». Если эти ребята уже не исчезли и есть кого записывать…

Саня посмотрел на пришельца совсем бесстрастно и, ставшим естественным мановением руки, устремил в его сторону невидимый поток энергии, размазав мужика тонким слоем по стене. Короткого направленного импульса хватило, чтобы превратить еще одного назойливого человечишку в хорошо разделанную, сочащуюся кровью груду фарша. Картинка не для брезгливых – сие аппетитное изображение больше понравилось бы голодному волку, что тоскливо выл на луну в нескольких милях за стеной замка… *Отправить ему мяса, что ли?*

С тихим вздохом отложил свое чтиво, повернувшись на другой бок, взбил подушку и подумал, что совсем эти геймеры обнаглели - совсем его не уважают. Еще раз, гадливо оглядев останки неудачника, решил, что экипировка и у этого ни к черту, тоже ниже плинтуса. Кровь полностью пропахла дешевым винцом. Наверное, охотник принял не менее бочонка на грудь для храбрости. М-да… Низкие же у людей пошли запросы. Можно ставить на своей репутации жирный крест если кто узнает о его позоре – быть недооцененным плебеем. *Канальи…*

Теперь не уважают уже себя, а может, просто излишне самоуверенны. Идти на могущественного вампира с одним осиновым колом, и горстью святой води просто тупость. Перепил в кабаке, скорее всего, герой, и начал хвастаться. А его тутоньки и взяли за барки, да и призвали подтвердить свои слова. Вот горемыка и полез в пургу искать замок вампира. Странно еще что нашел, и обманул охранную систему, ловушки, лесных монстров, и просто бдительную стражу…

Ареал обитания был взят по устаревшему шаблону Злого Властелина, персонификации вселенского зла для ксенофобов – замок, смертоносный лес вокруг него, куча разных подручных и чудовищ на пути и, конечно, босс в конце. Не оригинально, но

действенно. Хоть время от времени и попадаются такие вот исключения.

Может, этот несуразный объект просто удачлив? Такое часто бывает, даже пословица есть – дуракам везет. Однако благосклонности Фортуны замечено тоже не было. Никаких тебе ампутированных кроличьих лапок тоже…

Сев поудобней и подперев голову рукой, Носферату задумался о тоскливом существовании на одном месте, и как его еще можно разнообразить. Некстати подумал, что хорошо хоть серебра с собой уже не берут, поумнели, следовательно. Или просто умеют слушать…

На прошлой неделе ему пришла в голову интересная идея, сопряженная с некоторыми хлопотами. Приняв людской облик, кстати, вполне типичный, и накинув на плечи любимый пламенный плащ, дабы не превратиться в груду льда по дороге, совершил короткое путешествие в соседний город и, предварительно хорошо подготовившись, собрав полный клановый зал новичков, докладно объяснил что:

Во-первых - хотя прославленная среди подростков, шальных Толкиенистов, и несгибаемых любителей «Role Playing Game», виртуальная игра «Владыки Астрала», в которой Саня и пребывал на данный момент, на 99% реалистична, в реальности вампиров не существует, поэтому можно сразу забить все глупые сказки, фильмы и другие легенды про величественных кровососов;

Второе продолжает первое - вампиры не боятся чеснока и соли, поэтому можете ребята, им хоть с головы до ног натереться, так как на качество крови это совершенно не влияет. Можно еще вдобавок поперчить. Так вкус даже пикантней, люблю остренькое, а на запах можно просто не обратить внимания;

Третье так же продолжает первое – высший вампир, ренегат по типу Носферату, не боится света, просто плохо переносит перепады температуры. Вампиры элементарно не любят яркие лучи и Солнце. В этом плане они напоминают змей – на холоде засыпают, а на солнышке разомлевают… и тоже засыпают. К искреннему сожалению кровососов, если взорвать звезду по имени Солнце, станет еще дряннее… Так что бессмысленно пробивать дыры в помещениях, куда он зашел и светить в глаза ультрафиолетом. Можно только его раздразнить, что приведет к мгновенному трагическому исходу;

Четвертое – травить себя ядами, что почему-то стало очень модным, в надежде, что вампир умрет и подарит вам кучу уникальной экипировки и свое тело в придачу, очень глупо, не говоря уже про то, что яд надо выбрать с умом, правильно дозировать, и всегда иметь с собой антидот. Палка о двух концах.

Были случаи, когда тупые новички умирали от собственных отрав в течение следующих секунд после принятия дозы. На вервольфа или, по-народному, оборотня, это тоже не подействует, он сожрет вас за милую душу, и спокойно расщепит яд на неопасный белок и углерод. То же самое с нежитью, конструктами и многими другими, особенно интересующиеся пусть смотрят «Монструм-мануал для чайников» – особую книжку с подсказками о демонах, для самых мудрых, перед тем как играть. Вампир же просто не будет вас есть, а просто вытащит из тела только необходимые ему капли крови, куда яд еще не попал, или еще что-нибудь в этом роде, насколько хватит фантазии… А фантазии хватает на многое - читайте уже упомянутую умную книгу, глава «Кровавые глазки, или что такое вампиры и почему вам ни под каким предлогом не нужно с ними встречаться»;

Пятое и самое главное – верховных вампиров единицы и они могут даже не знать о существовании друг друга, не путайте нас с упырями, драуками и вурдалаками. И кучкой еще какой мелочи, с гордостью претендующей на, запатентованное Бремом Стокером, имя Дракулы. Все они лишь имитаторы, что можно доказать простым методом – вызови на дуэль такое ничтожество и высшего. Мелкокалиберная сошка будет хорохориться и даже может вас убить при удачном стечении обстоятельств. А аристократ безразлично размажет ментальным ударом по стенке – это любимый эргономичный вариант, марать руки не приходится. И пойдет себе дальше, даже не извинившись перед трупом. Вот такая вот мораль – вампир это самая жуткая жуть. Вместо драки лучше спрятаться и понадеяться на его природную лень;

И последнее, для самых влюбчивых или безмозглых мечтателей – культивировать вампира из обычного человека почти невозможно, слишком много факторов надо учесть, а также есть определенный риск для жизни самого селекционера. Поэтому, особенно для девушек, перед тем как закатывать призывно глазки и оголять шейку, знайте, что быть упырем - не самое приятное в жизни, а тратить на вас свою кровь, чтобы создать бессмертного вурдалака никто не собирается, точка. Тем более что вурдалаки еще хуже…

А теперь дорогие студенты, можете задавать вопросы, или сразу попытаться набросится всем скопом, что будет с вашей стороны весьма скверно, но ожидаемо. Как вас убить, положить одновременно или поодиночке, мне без разницы. Хотя лучше сразу – так времени тратиться меньше.

Студенты, естественно, ничему не поверили, и потребовали доказательств, на что Саня продемонстрировал поедание краюхи

хлеба с чесноком и солью, распивание пяти разных видов ядов и загар от солнечного луча. Хотя какой поздней осенью в Астрале загар? Да и Солнце почти не видно из-за туч. Срам, да и только. Вот летом на побережье… Вместо этого вампир при помощи маленького импульса магической энергии зажег на ладони узкий клинышек бездымного огня. Все сразу прониклись – магией пользовались лишь избранные, простым людишкам она была недоступна…

В одной брошюре, напечатанной обществом магов «Владык Астрала» даже были интересные тексты на эту тему. Они гласили: - «…человечество в плане магии всегда останется у подножия горы, не в силах ступить и шагу для ее покорения. И пусть даже, кто-то попытается, громко вещая миру о своих успехах, то точно споткнется, оказавшись или потомком демона, либо мелкого божества. Такой «счастливчик» будет быстро приструнен своей, непонятно откуда появившейся дальней «родней»…». Написано в шутку, или серьезно – не понять. Но все сразу поверили. Приходилось уповать лишь на редкие артефакты, талисманы, и свитки…

Стадо посовещалось, достигло консенсуса, и на этот раз попросило доказательств того, что Александр именно вампир.

В общем, чего и следовало ожидать. Мало ли кто может нагородить вам кучу разной муры на ушко и потом громогласно заявлять, что мол, да, все это чистая правда. Да и огоньки умели зажигать большинство магов недоучек. А уж выпитым ядом никого не удивишь. На труп одного энтузиаста дегустировавшего их вместе с вампиром никто демократически не обращал внимания. Всем, с замиранием сердца, хотелось убедительных подтверждений данным вывертам.

На столь глупое требование, юноша, молча, закатал ворот, и сорвал тонкую серебряную цепочку, на которой раскачивался крестик с эмалированной сердцевиной. Этого можно было и не делать. Просто позерство. Вампирам вообще кресты и серебро до фонаря. Зато как щекочет остальным нервы…

Поцокав языком, неторопливо снял инкрустированную драгоценностями золотую полумаску и широкополую изысканную шляпу. Такая маскировка иногда прокатывала на официальных приемах у английской аристократии, также баловавшейся Астралом. Пусть кровососы и были прирожденными сепаратистами и мизантропами, но частенько выходили в свет. А на против-демоническую защиту таких мероприятий Саня, как и многие высшие демоны, плевал с высокой колокольни.

Артистичность – это всегда весело, хоть бывает и абсурдна. Особенно в конце. Когда девушки уже готовы на все, а ты - такой

красивый и загадочный, вдруг снимаешь маску и демонстрируешь светящиеся жаждой глазки и жемчужные зубки с длинненькими такими клыками…

После разоблачения половина женской половины, и особо нервная часть мужского зала, безо всякого гипноза, попадала в обмороки, (от ужаса, наверное), увидев бистро растущие клыки и немного бледный цвет кожи в сочетании с кроваво красными глазами. Вниз от века идут похожие на ветвистые молнии татуировки. На самом деле они нарисованы прямо от руки. Но если правильно измерить расстояние от кончиков ушей, прочерк между концами и искривления линий, получается мощный накопитель магической энергии, собирающий манну прямо из окружающих владельца линий силы – особых источников магии, пролегающих под землей. Заодно и голод утоляет – в игре сохранялись почти все физиологические потребности организма. Но жаль, что не жажду…

Девочки, картинно раскинув руки, попадали на пол в эффектных позах. В задних рядах даже послышалась задушенная ругань. Наверное, сердобольные соседи ретиво бросились делать искусственное дыхание рот – в – рот…

Странно, обычно наш искушенный в этом плане, пресыщенный дорогими спец-эффектами и чуть ли не прыгающими на тебя из телевизора чудовищами, народ, подобными трюками не удивишь, а дремучих в этом плане староверов днем с огнем не сыщешь. Правда, справедливо было бы заметить, что большинство контингента становили иностранцы, зацикленных на своих традициях. Славян – раз-два и обчелся.

Может причиной была ужасающая темная Аура? Похожая на туман из мрака шоковая волна жизненной силы Носферату прошлась по всему залу и мгновенно погасила все свечи. Потолок и стены ненормально удалились от наблюдателя – причиной тому была изменившаяся пространственная перспектива. Темные цвета стали еще насыщенней, а радужные и светлые поблекли и превратились в серое месиво. Давящая со всех сторон атмосфера была очень болезненна. Особенно, если учесть, что она вытягивала потихоньку, незаметно, энергию бытия у присутствующих.

Оставшиеся девушки с воплями «красавчик», пуская слюни, уставились на красиво зачесанные назад серебристые волосы и длинный хвост «колоском», перевязанный белой лентой. Нечего сказать, выглядят вампиры и вправду впечатляюще. Что обычно и губит противника. Сила очарования этой расы воистину умопомрачающая. Загляделся на красивое личико и забываешь

про все подряд, а просыпаешься уже в гробу, с выкачанной под ноль кровушкой и радостно созерцаешь изнутри крышку гроба.

Нельзя сказать, что Александр был дамским угодником, пользуясь своей игровой внешностью и шармом, просто так карты выпали, и приходилось доставать выгоду из того, что имеешь…

Поправив тонко костной, холеной ладонью выбившийся из прически волосок, вампир оценил степень обалделости аудитории и, не показывая своего удовольствия произведенным впечатлением, холодным, хорошо поставленным, сильно изменившимся голосом, повторил:

- Еще вопросы?

Дискуссия продолжалась второй час, плавно переходя в монолог. Просто-напросто вопросы имеют свойство со временем заканчиваться. Поза циничного вампира становилась все раскованней, а девушки уже немного переболели звездной лихоманкой…

Корчить из себя лектора оказалось не так уж сложно – статус почти все делает за тебя. Сиди себе на стульчике, пока все стоят, и развлекайся вовсю. Притом, что толпа в несколько тысяч человек боится даже посмотреть на тебя косо. Исключая молоденьких барышень. Вопреки тому, что вампир рассказывал о силе обаяния - шарме, девицам это было глубоко до фонаря. Перед тобой сидит эффектный молодой, неженатый мужчина и нежно говорит, что у тебя просто умопомрачение. Зачем эти заклинания, если и так выглядишь на сто процентов сногсшибательно?

Вампир все это и сам прекрасно понимал. Все было бы вообще чудно, только вот, от желания кого-то укусить аж десны чесались. Как ни развеивай массовые заблуждения насчет себя, любимого, но факт остается фактом – кровосос потому так и назван, что должен пить эту красную субстанцию и причмокивать от удовольствия.

Сане почему-то, и не в первый раз, подумалось, что высокая реалистичность игры имеет и свои минусы. Когда тебя начинают бояться люди, не отдающие себе отчета в том, что это не взаправду, впору слегка убрать экспрессии. Да и смотреть на все это ничейное богатство в виде ходячих донорских центров крови становилось воистину нестерпимо.

Со вздохом, в смысле, «задолбали», натянул полумаску и прицепил крест на шею, стремительно изменившись обратно в человека. Так чувство жажды хоть немного, но меньше…

Маленькая девчушка лет двенадцати, яркой японской

наружности тихо спросила:

- Шинигами – семпай, Вы собрали нас здесь, чтобы убить и выпить всю кровь? – При этом она отчетливо шмыгнула носом.

Допрыгались, есть я их буду. Ага, кинулся уже, прямо губу раскатал и язык высунул…

Шинигами это вообще не из этой оперы. Насколько вампир помнил - это что-то вроде апостола смерти в японской мифологии. Ему даже приходилось немного воевать с этим мрачным орденом, но «жнецы» явно уступали…

Парень наклонился и ласково потрепал ее по голове.

- Все может быть, тяжело себя контролировать, особенно если вокруг так много молоденьких и красивых девушек. Особенно красивых…

Вокруг замелькали неуверенные улыбки. Передний ряд, сплошь состоявший из «молодых и красивых» девушек, прямо разразился салютами из приглашающих улыбок.

Люди поняли, что есть их никто не собирается, и отовсюду посыпался новый град вопросов, который почти невозможно осилить:

- Сколько вам лет?..

- А вам нравится у нас в Англии?..

- Семпай, а у вас еще будут такие лекции?.. – Тоже японец. Семпай – это что-то наподобие старшекурсника, уважительное обращение. Разобраться можно, но от их приставок иногда голова болеть начинает, а волосы - искрить.

- А какие советы вы можете дать по нашей экипировке?..

И вдруг как гром средь ясного неба прозвучал глумливый вопрос:

- Как же вас можно убить, профессор?

У Сани голос вопрошающего, почему-то вызвал неясное раздражение во всем теле. Когти самопроизвольно заострились а-ля Фредди Крюгер, выдвинувшись примерно на два сантиметра.

Game Master – это самый неприятный подводный камень виртуальности, которого каждый сознательный пользователь пытается избежать. Тот, кто дергает за ниточки и дает всем желающим нехорошим людям и нарушителям правил прикурить. Нарвешься на дисциплинарное взыскание и все – твоя песенка спета…

- Да, семпай, как убить вампира? – продолжали настаивать наивные подростки.

- Да, расскажите, расскажите…

- Стоп, стоп, стоп - замахал руками парень.

О, Господи, вот это вляпался. Спокойствие, только спокойствие.

- Отвечу по порядку. Я представитель интернациональной расы, поэтому отношусь ко всем прочим народностям без превратностей.

По всему залу послышались разочарованные вздохи. Фигли они теперь будут хвастать, что известный вампир из их народа. Вполне обычная реакция,… Между прочим, славян никто не любит. Так что об этом лучше не распространяться.

- Это не так уж и плохо как я скажу, но не будем отвлекаться, мне семнадцать лет, Англия очень самобытна и красива, лекций не будет, сегодняшняя первая и последняя. Я не планировал ее вообще. Просто мне не нравится убивать глупых врагов, и я решил разнообразить свое меню. – Саня живописно облизнул бескровные губы.

- Что же до вашего вопроса, неизвестный доброжелатель, то я скажу, что Мастер Игры должен знать это и сам, а вам, уважаемые студенты, повторю для наглядности, что это не в ваших силах, а убивать всех вас я не стану лишь потому, что… понимаю как тяжело ждать целых три дня для того чтобы снова быть в игре. А время возрождения после убийства вампиром как раз составляет троицу нудных и безрадостных дней.

Саня, в самом деле, понимал. Причем очень хорошо. Родная сестра, наравне с ним осваивающая просторы игровой вселенной, после такого начинала усиленно полоскать любимому брату мозги, доводя до состояния белого каления. В такие моменты очень часто хотелось ее прибить... Но и не развлекать ее тоже нельзя – со временем полезет на стенку. А так, пока что на стенку лез сам вампир. До того момента, как не появилась гениальная идея – отправлять сестренке по мистической почте все ненужное полезное и дорогое барахло, что сможет найти или спионерить. И девочка при деле, и убить ее врагам становиться все тяжелее, и Носферату не придется лечить нервы…

- Еще один последний вопрос, мне уже пора! – Человеческое стадо всегда действует как источник раздражения, какими бы дисциплинированными люди ни были. Тем более на такой срок. А также - чем больше людей, тем больше желание… Парень наклонил голову, отчетливо хрустнув позвонками.

- Шея болит? – спросила девушка с мечом на плече. Едкая штучка.

Классическая валькирия, только с избытком железа на теле. Никаких тебе сексапильных, но малоэффективных броне-бикини. Тем не менее, очень красивая. Саня засмотрелся на длинные темно-красные, или скорее ржаво-рыжие волосы, как закаленный металл в горне, или цвета спелой вишни… мысленно заткнул свой внутренний голос, и сказал:

- Да нет, так у меня всегда, от недосыпания. – Вообще-то это просто привычка, прилипла и не избавиться. Плохо сказывается на позвоночнике, но определенное удовольствие тоже имеется.

Девушка с серьезным лицом только хмыкнула и вытянула вперед руку с клинком так, словно не чувствуя его тяжести - такой обрез шпалы весит килограмм десять, не менее. Очень мило.

Наглеют студенты, пить дать наглеют. Ты к ним с добром, они к тебе с мечом, дабы это самое добро отобрать. Что-то в выражении лица амазонки Саню очень впечатлило.

Изумительно. Да она же стопудово наркоман – тащится от беззакония, собственной наглости, самоуверенности и тщеславия. Какие все-таки беспринципные люди пошли. Или они всегда такими были? Стоит еще усомниться, кто тут самый кровожадный… Парня у нее наверняка нет.

- Умри, высокомерная нечисть, – выкрикнула валькирия. От ее улыбки соседи шарахнулись в стороны.

Юноша снова вздохнул. Время от времени попадаются такие идейные… или просто ненормальные. Считают своим долгом резать всю нелюдь, что попадает в поле зрения, без компромиссов. И сказал, обращаясь к аудитории:

- Даю всем «не людям» шанс уйти, а за тех, кто останется, я не отвечаю…

К выходу в один миг бросилась, чуть ли не половина собрания. Реакция и инстинкт самосохранения у подлунного воинства всегда была на высоте. Особенно при таком скоплении потенциальных инквизиторов. Если вампир сказал – стало быть, сейчас может произойти немаленькая драчка, без возможности ложной тревоги. Правда, Саня никак не ожидал, что на него придет поглазеть такая толпа демонов. (А сканировать зал на их предмет как-то нету смысла). Пусть даже для низких уровней вампиры что-то вроде бессменного кумира. Как и для большинства людей, что красноречиво показывает женская половина населения Астрала, умеренностью в своих приставаниях никогда не отличавшаяся.

Некоторые монстры убегали по стенам и потолку, как наскипидаренные. Многие растворялись в воздухе, уходили сквозь пол и крышу, или же глотали ведьмовские зелья мгновенной транспортировки. Мастер Игры покидал зал последним, у выхода он с полуоборота бросил:

- У Меня к Тебе неоконченный разговор, – мужчина особо подчеркнул эти слова. Неспешно исчез за дверью.

Саня все еще видел среди оставшихся ауры нечисти, но промолчал - если хотят, то могут присутствовать. Может, просто

потом хотят устроить засаду на одиночек. Все равно, как бы они не старались, охотники из зала их сокрушат.

Сердце привычно защемило. Сегодня не стоит никого убивать самому. Многие и без него прольют свою кровушку. Кровь не водица – это неправильное изречение для Астрала.

- Начнем… - попыталась крикнуть девушка, но слова застряли у нее в горле.

Вампир в один миг переместился и теперь стоял к ней почти вплотную. Губы растянулись в усталой улыбке. Ощутив прикосновение, девушка зажмурилась, но ничего не произошло. Вампир просто подставил плечо под меч, чтобы девичьей руке не было тяжело. Лезвие и не подумало пропороть плащ, и даже стало ощутимо нагреваться, меняя цвет на ярко-алый. Сейчас оплавиться.

Снова то же. Достойного противника уже не найти, одни любители.

Вздох. Таких можно не напрягаясь под Хохлому расписывать пачками. Медленно наклонился к ее уху и прошептал:

- Теперь понимаешь - ты мне не ровня, никто в этом зале мне не соперник, даже сейчас, когда я в человеческом обличье. Не люблю играть в поддавки. Можете хоть всей толпой попробовать. Это ничего не изменит.

- Почему Вы меня не укусили? - Ее вопрос повис в воздухе.

Ого, зауважали, на «Вы» обращаются. Слишком резкая смена. То на «ты» то на «Вы», еще и с большой буквы? Может и впрямь укусить, кожа шелковистая и чистая, наверно и кровь у нее совсем как сахарный сироп…

- Потому что мне претит вкус ихора, который однажды должен буду узнать, но все же оттягиваю этот момент. Потому что кровь – это зависимость и жажда. Потому что я джентльмен и не дерусь с леди…

Вампир вздохнул еще тяжче, и внезапно отшвырнул девушку на ряды новичков, по красоте напоминающих пещерных троллей. Рыженькую валькирию подхватили весьма неудачно – пуд железа опрокинул тройку несчастливцев на пол, только юбка амазонки взметнулась в воздух.

Одновременно с толчком присел, спружинив мышцы в области ног. И пригнул. Как кузнечик. Раздался хлопок и неясный шелест. С потолка посыпалась труха и обломки перекрытий, звякнул о мраморное покрытие пола точно вертикально ушедший вниз позаимствованный рыцарский меч.

Все тупо уставились через аккуратную дыру на звездное небо…

Вампир сидел на крыше ратуши, самой высокой точке Лондона, и смотрел на копошение людей внизу, задумчиво покусывая лучинку. Метель спала, позволив выбраться в город за покупками. Но когда Саня, наконец, дошел до рынка, то понял, что как всегда, ни в чем не нуждается. Пребывая в глубокой задумчивости, он упустил это из виду…

Та лекция пошла на ура, может прямо завтра придет кто-нибудь интересный, чтобы сразиться. Потому что в самой Англии достойных противников уже давно не осталось, а перебраться на континент он был не в силах. Действовали пространственные ограничения и тот маленький, но немаловажный факт, что Великобритания даже в Астрале – остров. А переплыть или перелететь текущую воду для вампира смерти подобно – сильные судороги и тонешь за метров триста от берега. Плохо, что туннеля под Ла-Маншем здесь так и не спроектировали…

Тяжело вздохнув, подумал, что тогда почти потерял контроль. Подавить агрессию и побороть искус укусить, а потом уже негодование на самого себя, трудно. Вампир дуреет от обилия молодых девственниц намного сильнее, чем он думал. *А ведь я был почти готов укусить прекрасную валькирию.* Вздох. Столько красивых девушек. Блин горелый. Так почему же у него такие странные желания? Естественных мужских потребностей как не бывало…

Осталось еще три часа до выхода из игры, нужно употребить их с пользой, но в голову ничего не приходило. Вся округа впечатана в память и не может предоставить ничего интересного. А нового здесь никогда ничего не случается. Играет свою роль психология англичан – что было хорошо для предков, то и для нас прекрасно. Да и идти куда-то, что-то делать…

Холодно. И грустно. Надо срочно выпить чего-нибудь согревающего. Густого, красного…

Сзади, почти на грани слуха послышался неясный шорох на краю слышимости. По черепице крыши царапали как ножом по тарелке. Не суть, но слишком чувствительные уши воспринимали именно так.

Вот и развлечение пожаловало. Если этот охотник такой тупой - то можно и не шевелиться. Разница в уровне развития персонажа слишком существенна, чтобы беспокоиться по пустякам.

Прямо в затылок легонько толкнула волна воздуха. Лениво

отклонив голову влево от пронесшегося сзади клиновидного шипа, зачем-то понаблюдал за его полетом.

За спиной рассержено зашипело. Все так же лениво сменил позу, упершись спиной о дымоход и закинув за голову руки, непочтительно и гордо, впрочем, как и любой другой самовлюбленный вампир, бросил:

- А я тебя уже заждался, все гадал, какая же у Мастера Игры форма. Я весь в предвкушении. Первый раз вижу так близко одного из верхушки. Сильно же я вам насолил, начальник, если прибыли лично.

Пока мужчина прислушивался к заносчивому звучанию его голоса, ожидая полезной информации, Александр внутренним зрением вникал во все подробности личности противника и сканировал его на предмет возможностей, отличающих Game Master,а от обычного пользователя. Доселе таких не обнаруживалось.

- Даже диву даюсь, какие грехи мне нынче вменяют? Что же ты мне по этому поводу такого интересного расскажешь, любезный?..

По краю черепицы быстро змеились колючие лозы сухого, серовато-черного, болезненного цвета, и молоденькие зеленые побеги толщиной поменьше. Ежевичная поросль оплела все опорные точки, включая маленький дымоход. Через несколько секунд показалась уродливая морщинистая голова в капюшоне. Следом выдвинулось тело в разделенной на два мантии – набедренная юбка и капюшон с накидкой, ниже пояса вместо ног раздутый ствол, переходящий в большое количество ростков. Все тело как у рассохшегося пня. Только лицо не темно-мохового цвета, а ближе к бледно-салатовому.

Повелитель Терний! Один из древесных монстров-демонов начального ранга В. Аура Разрыва примерно на пятнадцать сантиметров от тела. Не позволяет приблизиться в рукопашную, высокочастотными вибрациями уничтожая верхний уровень эпидермиса врага и слизывая его слоями до самых костей. Ее хозяин может не беспокоится о бездарных человеческих экзорцистах. А древесная броня, из окаменевших чешуек железного дерева легко защитит от любого оружия. Наверняка даже имеет какой-нибудь амулетик против огня.

Скучно…

- Это прозаично, желать знать с кем говоришь, но может, все же назовешь свое имя, сударь? Мое ты, как я понял, уже знаешь. Правила вежливости нужно изредка, но соблюдать. – Сладко потянулся – он никогда не придерживался никаких постулатов, кроме собственных.

Развязная поза, как видимо, весьма сильно действовала пришельцу на нервы. Рассерженный противник заведомо слаб и не сосредоточен. Хотя это в принципе не важно. Демоны не очень отличаются от охотников, хотя и состоят в двух противоборствующих фракциях. Просто одни берут магией, мощными резидентными и природными способностями, а другие компенсируют это грамотной экипировкой, большим количеством и человеческой алхимией. И тех и тех отправить на тот свет не проблема даже для зеленых новичков с правильной подготовкой. Главное не зевать и правильно анализировать действия.

Мысли монстра легко было читать прямо с посеревшего лица. Можно было подумать что он, великий и древний лорд, должен отчитываться перед этим несносным мальчишкой. Гневливый противник, импульсивный, слишком уверен в себе, быстро теряет голову – часто делает ошибки.

- Вы меня нашли, так что теперь, пытать будем, или сразу к делу? – продолжал спрашивать вампир, доводя оппонента до кондиции. Он даже закрыл глаза, чтобы дать хотя бы видимость форы. Отсчет пошел. *Три…*

- Тебя ищет половина мира. Слишком многие хотят получить твою буйную голову, – резкий, хрипящий голос раздался во тьме.

- Увы, не знал, не знал. Может, выставить себя на аукционе?.. - *Два.* - Деньги загребу лопатой, построю домик в деревне и буду разводить молочниц, а может…

От насмешливого тона демона бедную колючку аж покорежило.

- Знай свое место, юнец!!! – По всему телу монстра прошла волна дрожи, он дерзко выбросил вперед обе руки на лету превращающиеся в лозы с наконечниками копий на концах. «Клинки из сердца древа» - аматерское заклинание из арсенала эльфов.

…Один.

Из-под прикрытых век вампира сверкнул страшный багровый свет. Золотая полумаска со звоном осыпалась с лица мелкой крошкой и поспешила вниз по черепице. Шляпа улетела куда-то в сторону, сметая с дороги руки-плети. Веки медленно открылись, явив затихшему монстру красный, зловещий свет змеиных глаз. Даже чересчур давил на нервы черный вертикальный зрачок в обрамлении лучей того же цвета. По ушам ударил глухой звук, а тщательно скрываемая Аура выплеснулась за пределы юного тела, почти мгновенно изменив его форму. Снова прозвучал глухой звук, лопнувшей струной резанув по слуховым отверстиям Повелителя Терний. Он сжал голову, снова изменившимися, человеческими руками.

Аура вампира вышла за пределы крыши здания, увеличившись почти втрое. Акустические волны участились, заставляя монстра корчиться от боли. В его глазах проступило затравленное выражение. Зона влияния вампира покрыла все, чего касался взгляд, окрасив небеса в темно-фиалковый, луну и море - в красный, а землю - в могильный-черный.

Обычно, Аура – это невидимая простому глазу волна жизненной силы вкупе с малоразвитым ментальным полем, свойственная каждому живому существу. Но у демона она скорее инструмент пере-направления своей мистической энергии. И чем больше мощь нечисти, тем сильнее ее влияние. Александр же имел очень развитую и насыщенную ментальную структуру, умея четко и аккуратно ею управлять. Аура превращалась в продолжение его тела, еще один орган, предназначенный для контроля над собственным организмом и разумом, а выйдя из туловища – манипуляций над окружающим пространством. Физическими и химическими явлениями, самой тканью мироздания и ее формой. Поэтому в зоне ее покрытия его возможности приравнивались к божественным.

Собственный покров Терновника был заглушен такой подавляющей силой. Смят и выброшен в мусорный бачок…

Вампир медленно встал. Его тело изменилось, став старше года на три. Несоответствие в возрасте уравновешивалось необходимостью полного раскрытия своего потенциала, как вампира. Прекрасный демон стоял, смотря на луну. Внезапно он скосил глаза на сразу посеревшего не только лицом монстра. Колючка приняла жизнерадостный окрас могильного камня. Носферату был страшен. Взгляд его алых глаз был бесконечно гордым и презрительным. Каким и должен быть вампир.

Монстр сразу постигнул, что сильно недооценил паренька, не взяв с собой весь ковен, (соратников одного возраста и места обучения). Вампир в скуке - это ужасно. Когда демон обладает кроме могучего тела и проникновенного разума, еще и сильным духом, но уже не знает на что их применить…

- Ты зрел мое человеческое лицо? Очень неудачно для тебя! Легко не умрешь.

Терновник сразу мысленно увидел изящный кулак, дробящий его лицевые кости. Но вампир всего лишь протянул изящную длань, уставив указующий перст на еще сильнее скукожившегося демона. В его левой руке загорелся шар из бешено-быстро вращающихся язычков кровавой энергии. Магия – искусство, которым вампиры часто пренебрегают, имея собственные пути, была, посредничеством скуки, изучена Александром вдоль и поперек, а его ранг знаний не только

превышал обычного чародея, но и равнялся Архимагу. Шар начал источать нестерпимый жар.

Терновник понял, что сейчас умрет, и как сказал вампир - не легко. Нужно что-то срочно делать, иначе его кровь размажется красной пленкой по крышам всего города. Поэтому он позорно затараторил:

- Подождите, простите меня благосклонный Владыка, хозяин приказал передать вам письмо. Я не ведал что творю… - Монстр вскинул в молящем жесте руки, все его корни сделали то же самое, взлетев чуть ли не выше головы. Из-за его спины вылетел небольшой корешок венчавшийся цветком пятнистой лилии.

Вампир с интересом посмотрел на конверт, удерживаемый тычинками в неподвижном состоянии. Было видно, что его получилось заинтересовать. Может не убить.

Александр милостиво принял письмо правой рукой, но так как конверт был запечатан, то поморщил лоб, выказывая сильное неудовольствие. Задумчиво взглянув на Повелителя Терний, но явно передумал. Великий демон просто смял, все еще сверкающую адским огнем, багровую сферу и отряхнул с руки себе за спину. Она попыталась восстановить форму, но только растеклась по черепице змеящимися потоками. Каждая частичка пурпурного пламени свернулась в маленький шарик, продолжая вращаться. Терновник подумал, что если бы у него были волосы, то они сначала встали бы дыбом, а потом поседели. Потому что, пока вампир вскрывал письмо, струйки шариков кровавой энергии проели в крыше гигантскую дыру, прожигая этаж за этажом. Снизу раздались вопли боли, значит в пиршественном зале бургграфа – градоначальника, было много народа.

Монстр сглотнул и заставил себя отвернуться. Там сейчас наверняка начнется паника. Ведь люди сгорают заживо.

Но вампир даже не дрогнул. Молчание затянулось. Он быстро просматривал листок за листком. Вдруг лицо Александра перечеркнула непонятная гримаса. Носферату молча, скомкал письмо и бросил его Терновнику в грудь. От мощного кинетического удара, сопутствующего бумажному свертку, монстра просто смело. Не помогли даже корешки, пытающиеся зацепиться за выступы черепицы. Слишком большая скорость. Монстра унесло вдаль, сорвав вместе с ним часть покрытия крыши. От громыхающих звуков рушащегося здания с соседней улицы вампир довольно улыбнулся, как бедняк нашедший тысячу долларов. Вопли людей начали раздаваться уже ото всех сторон.

- Бедненький, оступился и упал с крыши. Ну что ж ты так неосторожно? – жалостливо спросил вампир. Отбросив глумливый тон, продолжил. - Думал, что легко отделался? Весь

твой ковен вряд ли помог бы. Просто была бы небольшая гора трупов рядом с твоим. Еще раз назовешь меня юнцом, станешь с твердого тела - газообразным, деревяшка. Жду в парке через минуту.

Слова вампира раздавались сразу в мозгу у колючего монстра. Резко оттолкнувшись, юноша элегантно перелетел через три соседних здания, что само по себе удивительно, и приземлился прямо на чистую от снега скамейку в парке, причем уже в человеческом облике.

Собрав себя по частям из-под завалов, Повелитель Терновника еще раз посетовал на судьбу и собственную (глупость) беспечность. Вот стервец. Никто не говорил, что мысли читать неприлично? Хотя кто заикнется чистокровному вампиру о морали? Для него правомерны лишь свои желания. Риторический вопрос.

Выбравшись из-под руин разрушенного игорного дома, быстро восстановил мантию и поспешил в парк. Если он не успеет за минуту, то умрет дважды.

Саня при приближении монстра демонстративно посмотрел на башенные часы:

- Ты вовремя. Я уже успокоился. Можешь говорить. Задавать вопросы. На что смогу – отвечу. Потом будет мой черед.

Терновник прокашлялся:

- Каков будет ответ?

- Пока что не знаю. Сначала хотел отказаться. Теперь не знаю. Обождите,… Неделю на раздумье надеюсь можно попросить? – Подпер голову рукой, не смотря на собеседника.

Этот человек настолько отличался от непредсказуемого вампира, монстру даже показалось, что ослышался. Такое чувство, словно это совершенно другой человек на его месте. Мастер Игры произвольно перешел на «Ты».

- Конечно, пусть так и будет. Мы не против немного повременить…

- Думаю, что не допустить меня к игре вы все-таки не сможете. Если бы Мастер Игры мог столько, сколько я слышал, и сколько мне здесь пригрозили - то я бы уже проснулся.

Терновник вдруг понял, что резкая вспышка гнева была несколько иной причины, чем он думал. Попытался сделать дружелюбное лицо. Составителем письмо был не кто иной, как он сам. А в литературном жанре он сдерживал себя в выражениях не больше чем в жизни.

- Ты прав, мы не можем влиять на процесс. И не отвечаем за действия игроков. Только контролируем уровень насилия и следим за серийными убийцами.

- Что же вы тогда, полезного, делаете? – Саня начал слегка клевать носом – верный признак отсутствия интереса.

Монстр посмотрел на парня, покачал головой и сказал:

- Если ты согласишься, там тебе все расскажут. Наш штат сможет объяснить тебе все, что спросишь. Конечно, если ты пожелаешь к нему присоединиться.

- Я уже сказал, что подумаю. – Зевнул. Не виляет, просто не знает что сказать.

Терновник осторожно присел на край лавочки.

- Почему ты никого не убил? Столько первоклассной молодой крови. Чтобы посмотреть на настоящего вампира, хозяина смертоносного Вардэнского леса, собралось около двух тысяч человек, и я до сих пор не знаю, как они все смогли прибыть сюда так скоро. Ведь предварительных объявлений вывешено не было.

- Это очень просто, - ответил Саня. Чтобы не заснуть, он облокотился уже и на правую руку, взгляд никак не мог сконцентрироваться на быстро падающей за горизонт Луне, которую он и созерцал все это время.

- Я просто попросил одного своего друга, мастерски владеющего резцом, расположить вывески на стенах всех гильдий мира. Он выбил их над входом, поэтому каждый входящий мог сразу увидеть, что в Англии, в холле лондонской Гильдии Воинов «Рыцарей Круглого Стола», предвидеться лекция для всех желающих. А так как желающих посмотреть на эпического кровососа было много - то и зал был забит под самый потолок.

- Как он это сделал? – Это и в самом деле было удивительно – сфера воздействия и приложения силы у такого существа должна покрывать весь Астрал.

- Не знаю, правда, я и не спрашивал. А перенеслись все сюда через односторонние порталы, которые открывались сразу, как только игрок решал прийти на лекцию.

- Это твоих рук дело? – У других могло просто банально не хватить манны.

- Нет, еще одного друга, точнее почти родственника. Магистра барьеров. Он окружил каждую гильдию кеккаем – кругообразным магическим щитом с двумя правилами. Первое – чтобы открылся портал, тот, кто вошел в кеккай, должен твердо пожелать прийти на лекцию. Нет никаких ограничений – раса, пол, уровень и т. д. и т. п., они не имеют значения. Любой, кто ищет – да обрящет. И также, второе правило заключается в том, что арка портала односторонняя. Назад не попадешь. Ты пойман. Полная аналогия с пауком - раскинул сети, поставил приманку, и спеленал мух. Умно, не так ли?

- Ты отдаешь себе отчет, сколько денег тебе это стоило? –

ужаснулся.

- Это неважно, я могу каждый день устраивать что-то подобное. Деньги – это зло. А зла у меня как раз хватает.

Терновник на мгновение задумался, сколько же это надо иметь фондов, но на энной сумме сбился. Не хочется даже думать, какими капиталами мальчишка оперирует, если говорит об этом так легко.

Саня задумчиво пожевал губами.

- Зато теперь здесь много игроков из разных стран, сделанных из другого теста и я смогу с ними поговорить или даже сразиться, … Хотя наоборот. Та девушка сначала решила меня убить. А говорить с ней. Собственно, о чем?

- Ты о той рыжей? Касательно ее способностей - девчонка покончила с тремя великими монстрами в одиночку. С помощью особого меча она закрывает им путь в Астрал. Такие штучки уже всем надоели, но мы ничего с этим поделать не можем…

- Я знаю. – Еще раз зевнул. – Справку навел еще до того, как вступить в город. В списке самых опасных воинов она на втором месте.

- Поэтому и сказал всем нелюдям убираться? Но она ведь тебе не противник!

- Мне стало их жалко. Она могла бы выместить на них свою обиду за унижение. А с разной мелочью вроде амазонок сражаться ниже моего достоинства.

Монстр удивленно скосил на него взгляд. Перед ним сидел парень крупного телосложения с немного ширококостыми скулами, усталыми глазами и угреватым лицом. Ни следа божественного демона, ни капли той страшной Ауры. Обычный студент, даже странно. Терновник решился.

- Я сразу хотел спросить, отчего у тебя такая внешность? Первый раз вижу Носферату с лишним весом и больной кожей, к тому же если тебе не нравиться твой человеческий облик, то оставайся вампиром.

В глазах вампира мелькнул красный огонек, и еще быстрее погас. Монстра даже от такого мимолетного проявления эмоций передернуло как от разряда током.

- Потому что я такой и есть. Я обычный человек. Веду малоподвижный образ жизни. В ареале моего проживания повышенный радиационный фон и жесткая вода. Что вы хотели увидеть?

- *Ты человек*?!! – выкрикнул Терновник.

В голосе монстра было столько сарказма, что Саня невольно поморщился.

- Что в моем изречении вас настолько рассмешило?

- Да если ты не демон - то я роза. Конечно, твоя форма идеальна, ни один охотник на вампиров не догадается. Но от этого вампиром ты быть не перестанешь… Теперь понятно, почему даже наш начальник разведки так долго тебя искал. – Вдруг он запнулся. - Лорд вампир, вы что, правда, живете в мире людей?

Зря он это сказал. Юноша резко поднялся, сделал учтивый поклон, пародируя английского джентльмена, и повернулся так, чтобы восходящее солнце накрыло его лучами. Очень редкое явление - сутки Астрала не сбегались со стандартными. Трудно было высчитать, когда они совпадут. Иногда появляешься в игре ночью, иногда с утра… как получиться. Сегодня рассвет сошелся.

- Вы безумны, сер, безумны как мартовский заяц. Хочу с прискорбием вам сообщить, что в реальном мире монстров и демонов не существует!

У Повелителя Терний отвисла челюсть. Он хотел сказать что-то еще, но вампир уже превратился в туманное черное покрывало с рваными краями. Прошла еще секунда, и оно исчезло, растворившись в лучиках рассвета.

Монстр торопливо поднялся и рассеянно пробормотал про себя:

- Надо скорее сообщить директору, если он взаправду человек - то у нас будут большие проблемы.

Терновник с поразительной скоростью скрылся в ближайшей подворотне, придерживая готовую развалиться на лоскутки мантию.

Никто не заметил, что за ними наблюдали большие черные глаза. Раздался смешок.

- Теперь я знаю кто ты, демон…

Солнце встало, мне все мало…

Автор вложил потаенный смысл. Наверняка вампир.

Саня резко перешел в сидячее положение. За окном поднималось солнце, мгновенно испаряя росу на траве. Блики весело гуляют по комнате. Облака сегодня довольно безрассудные – перистые, невесомые. Небо ярко голубое. Красиво. Дни чередуются ночами, и только эти беспечные небеса говорят о смене реальности.

По привычке вздохнул, подумав, что еще один жаркий день не вынесет. Бабье лето в самом разгаре. Даже приевшиеся

просторы «Владык Астрала», которые он лицезрел уже несколько годков подряд, выглядели предпочтительней реальности и ее проблем. Включающих взбесившуюся погоду и гнет мрачных мыслей, которые его одолевали, стоило лишь посмотреть со стороны на свою ночную жизнь…

Решил, что еще рано вставать, бухнулся назад, накрывшись одеялом с головой. Не то, что вставать, вообще глаза открывать недосуг. Нельзя поощрять свою лень, но это даже не вопрос недостаточного трудолюбия, а въевшаяся привычка…

Если понадоблюсь, разбудят. А если не понадоблюсь, то на нет и суда нет.

Как говорится, жить можно хорошо, а хорошо жить – еще лучше, но только если живешь один. В противном случае ты вечно кому-то нужен.

Дверь буквальным образом снесло с петель! Звуковая волна умопомрачающая. Оглушительно прогрохотали на Берлин танки Союза. Одновременно с этим Комбат не менее оглушительно заорал:

- Саша, вставай, тебе сегодня идти искать работу!!!

Одновременно с Комбатом завопил самый младший рядовой батальона Вася Пупкин:

- Санька, купи мне новый диск с Наруто, купи, купи, купи….

Смерти этих двух я хочу сейчас больше всего в жизни. Хотя это и мелочно.

Вдруг зазвонил будильник. Почему-то в соседней комнате. Вставать было неохота, а слушать эти звуки просто смертельно. Естественно, победил инстинкт самосохранения. Он гордо поставил ногу на грудь поверженного врага и забил себя в грудь, заорав аки Тарзан. Пришлось вставать. Некстати вспомнилось, что это сам, посоветовавшись с народной мудростью и плюнув на совесть, поставил будильник у сестры. Сейчас отчего-то не получалось логически обосновать, зачем он это сделал. Вечером казалось, что только это заставит его подняться, потому что если бы будильник был бы в своей комнате - то сладкая месть свершилась бы мгновенно, а так пришлось встать, взять подушку под мышку и по-пластунски начать пробираться в логово врага. Заметив источник тревоги, красивым, прямо снайперским броском, уложил монстра в полный нокаут. К несчастью, будильник был электронным, и не него внезапное нападение не произвело абсолютно никакого впечатления. Пришлось кончить дурачиться и выключить сигнал, прилипший к внутреннему уху как приклеенный и заставлявший голову болезненно гудеть.

Снизу опять раздался крик:

- Если не спустишься - все съедят без тебя.

Нужно по-быстрому повиноваться. Самому стряпать с утра не пристало. Особенно если есть альтернатива.

Мама как всегда успела приготовить складный харч модели «подъем», узнать все последние новости и заплести сестру, ленящуюся даже расчесаться самостоятельно. Отметив появление нового действующего лица все присутствующие в моське мелкой ондатры, напоминающей девочку, а совсем не наоборот, и беспардонного кота, уж о котором беспокоиться точно не было нужды, устремили на него кровожадный взгляд. У котика такой был всегда, а Наташка явно что-то задумала. Показав животному и на всякий случай сестре кукиш, Саня принялся уплетать свою дозу витаминов. В столовую вошла мать. Заметив последний жест, отвесила всем троим подзатыльники, и принялась читать лекцию на тему вреда виртуальных игр – обычная профилактика по утрам.

На середине второго предложении у Наташки вдруг засветились глаза:

- Мама, а ты представляешь, нам сегодня настоящий вампир лекцию читал!

Вдруг екнуло сердце. Поперхнулся, надсадно кашляя. Не может быть, чтобы вся вселенная крутилась вокруг одного, пусть и умелого вампира. Это точно заговор!

- Знаешь мам, тааакой красиииивый. И волосы беленькие, и глаза красненькие, и зубки жемчужненькие….

Мне что-то совсем поплохело. Дайте воздуха глотнуть. Кот моментально подхватил так и не долетевший до земли кусочек ветчины. *Жирная сволочь*…

- Ты что, его вблизи видела? – поинтересовалась дорогая родительница.

Мелкая сразу растянула лыбу до ушей, виновато снизав плечами.

- Ага. Если бы. Я в заднем ряду стояла, поэтому видела только, как он превратился.

В первый раз в жизни считаю, что повальная близорукость в нашей семье - это благо.

- А еще там была такая девушка красивая, в стиле средневекового ретро, она потом еще его убить хотела.

Некстати вспомнились шелковистые красные волосы. Это воспоминание обещало стать глубокой проблемой. Все красное действовало на парня как тряпка матадора на быка. Пора кодироваться под усиленным гипнозом.

- Но у нее ничего не получилось, он такой крутой, даже ты не смог бы его победить, – радостно показала язык своему любимому единоутробному брату.

- Ага.

Конечно, победить самого себя практически невозможно. А сказать бравой, хоть и малолетней охотнице, что он в игре вампир, как-то язык не поворачивался. Ее позиции всегда имеют лишь временный характер. Меняется быстрее времен года.

- Ты разве не рад, наконец-то нашелся кто-то сильнее тебя? – удивилась Наташа, не достигнув ожидаемой реакции.

Покосился на эту ехидну. *Теперь понятно, почему она на меня так смотрела. По кочану. Собиралась глумиться*.

- А зачем это мне? Если чего моего взяла, и забыла сообщить, то посади где росло. А может, ты меня дураком выставить хочешь? – Вопрос с подвохом. Личная заинтересованность должна присутствовать всегда, а так как сестра – настоящая дочь своей расчетливой матери, то это не поддается никаким сомнениям.

Наташка состроила личико херувимчика и взглянула на него голодным взглядом королевской кобры. Гремучее соединение. Нужно быть настороже – один поворот не туда и можно капитально попасть впросак.

- Я поставила на тебя 20 золотых против меча «Тартароса» у Ленки Звягинцевой.

- Ну и что? – Пренебрежительно пожал плечами.

У мелкой выдры глаза на лоб полезли от настолько непроходимой наглости.

Так тебе. Будешь знать, как азартными играми увлекаться.

- И вообще мне идти пора.

Вышел в коридор, поспешно ретировавшись, и поцеловав мать в щечку.

- Трус!!! – После этого в спину полетели более обидные эпитеты, послышался звонкий шлепок, а следов за ним обиженный вопль.

Как всегда погода была просто отвратительная, а плотность горячего до боли воздуха нестерпимой. Если посчитать, что сейчас середина осени, солнце взбесившейся кошкой бросается на прохожих, и на дворе жара минимум в двадцать градусов с утра, еще и лужи вокруг после продолжительного ночного дождя. Омерзительная парилка. Даже обычно надоедливые до невозможности дворовые псы, вяло ползают, не пытаясь оскалить пасть, а самые слабые изнеможенно спят под соседской плетенью.

Птички, еще не все улетевшие на юг, поблекли, висят на проводах, изображая свои же трупики. Что будет, когда солнце встанет в зенит и представлять страшно…

Другое дело Астрал – из-за небольшой разницы во временах года там сейчас зима. А от холода можно спастись теплой одеждой, когда жара таких поблажек не даст. Сколько воды не пей, а все равно знойно.

В итоге, протынявшись целый день по городу, мучаясь от зноя, и как обычно так и не найдя никакой работы, Саня направился домой. Во всех фирмах, на частных предприятиях и даже в магазинах одинаковый категоричный отказ. Высококвалифицированные вампиры нынче не в ходу. Мотивировалось это тем, что в стране кризис, и не то чтобы новых работников набирать – старых девать-то некуда. Про специализированную работу и говорить нечего…

В общем, все идет туда же куда и всегда… Вырезано цензурой.

Измученный и безработный Носферату жалко начал придумывать оправдания, которые сейчас будет подносить маме на блюдечке с голубой каемочкой. Тщетно. Все варианты уже были переиграны по десятку раз. Да и как-то неспокойно на сердце. Предчувствие что ли… Начало казаться, что лучше уже поймать макушкой кирпич на стройке и надышаться цементной пыли, чем предстать перед дражайшей родительницей и как всегда уронить взгляд на пол, выслушивая ее порицания и рассказы о том, что она в его возрасте уже имела первый красный диплом и несчетное количество золотых медалей…

Как себя не винил, но не мог мысленно не улыбаться – опять извернулся и не попал в кабалу к людям… никогда не вызывавшим у него ни малейшей симпатии.

Уже подходя к входной двери, услышал неясную возню в своей комнате на втором этаже. Плюнув на требования наглого кошака, сам съел свою вечернюю порцию. И так отдает вечно самые лакомые кусочки несносной подушке с ушками. Все равно, этот проглот наверняка уже нагружен по самое не могу – сестра уже давно дома. («…Ой, какой же он худенький…») Тьфу. *Даже думать противно.* Но клянчить жратву у этакой табуретки с ножками, наверное, просто дело принципа - а вдруг что-то вкусненькое предложат?..

Опрометчиво открыв дверь в свою комнату, выкатившимися глазами уставился на мать. Первая мысль была как всегда о прогрессирующей шизе. Мама как всегда все делала с бешеной скоростью и дикой энергией. А делала она вот что – паковала сумки.

- А мы что, в Сибирь пере-дислоцируемся? – Голос сестры не предвещал ничего хорошего.

Крыса мелкая, наверняка услышала, что я уже дома…

По всему телу отчетливо пробежало стадо неистовых диких хомячков. Земля почему-то заворочалась и приготовилась уйти из-под ног. Резко развернувшись на пятках, Саня целенаправленно промаршировал в сторону лестницы. Дойти не успел. Сзади по голове грохнула походная сумка. Хорошо, что пустая. Ударной силы не хватило, чтобы столкнуть его со ступенек, но от страха чуть Богу душу не отдал, вцепившись одной рукой в перила.

- Собирайся, – рявкнул сзади лютый зверь. Голодный, наверное. Давно не пробовал чужой крови.

Постаравшись изобразить как можно более доброжелательную мину и смахнуть омраченное состояние, Саня осторожно обернулся, приподнимая нахлобученную на глаза сумку. Тихонько спросил:

- Куда? – Вопрос наивный. Ответ будет не в пример суровым.

Вместо ответа мать всплеснула руками и взвила как настоящая волчица:

- Александр Сергеевич, как ты посмел скрыть от нас это?

День сегодня точно невезучий. Наверно сейчас его выгонят из дому. На свои хлеба, например. Мать безумно любит пугать его подобными перспективами.

Скорчив невинную рожу, он все-таки решился спросить:

- Что, «это»?

Реакция не замедлила проявиться. В лицо Сане полетел подозрительно знакомый конверт. На нем был изображен красивый японский дракон и пол десятка непонятных иероглифов. Перехватив его у самых глаз, Саня с содроганием прочитал:

«Многоуважаемому Мамору (Макото) Кайоу – Александру Сергеевичу Ходаковскому»

После первых же слов он все понял. Озлоблено прошипев - «Сдал-таки, кактус ползучий» - развернул уже разорванный веревочный замок и достал толстый лист бумаги с вензелями по краям. В письме был следующий текст:

«*С удовольствием сообщаю, что получатель этого документа приглашен в элитную академию Энфер, для прохождения учебных курсов в течение пяти лет…*

……

Просим прибыть на ежегодную церемонию открытия. Вас заберут в угодное вам время, для отправления. Позвоните по телефону 099906660 для согласования»

«Глава студенческого комитета».

У Сани задергался левый глаз. Раздался протяжный немой вопль. Судя по горячечным сборам, все всё уже решили и притворство не поможет. И даже перед выбором ставить не будут – все пройдет по ласковому принуждению. Гуманизмом мама себе голову никогда не забивает, только когда это ей выгодно.

Последний довод:

- Мам, ты в курсе, что это в Японии? Закрытый интернат.

- Не волнуйся милый, мы будем звонить, - елейным голоском проворковала родительница. От такой сладкой будущности в животе заиграл траурный марш…

- А тебя не волнует, что кто-то взял на себя все расходы и санкционировал эту писульку с нашим правительством? Это уже не просто Шенгенская виза. – Вопрос дельный. Просто так ничего не делается. А в человеческую бескорыстность поверить особенно сложно.

- Ты приукрашиваешь, или просто пытаешься отвертеться? Мы все знаем - Наташа сказала нам, что в твоей виртуальной игре все самые сильные игроки получили такое приглашение. - *Какая же она хорошая…*

У Сани окончательно выбили пол под ногами. Глаз задергался сильнее.

- Споры бесполезны? – Почему то он сразу понял, что эти слова были сказаны зря.

До такого тормоза как я всегда доходит как до жирафа. Ясно же, что ничего уже не изменить. Если она решила – это окончательно…

У матери потемнели глаза. Уперев руки в бока – коронную позу любой мамы, она тихо сказала:

- Ты оболтус, не сможешь поступить ни в одно державное заведение, а в частное у нас денег нет. Растешь, как сорная трава без малейшего проблеска Солнца. И тут такой подарок, случай, который выпадает раз в жизни. Впервые я думаю, что виртуальные игры – не так уж и плохо. - Мать выглядела донельзя счастливо. Ненадолго. - Я не собираюсь с тобой собачиться, будешь жить в общежитии и питаться в общей столовой!

Саня вздохнул. Но аргументы как всегда первыми кончились у него. Не стоит заставлять любимую мамочку в подкрепление слов искать талмуд потяжелее, чтобы благословить сыночка в лоб

знаниями на дорожку – учись, типа, а это начальный капитал. Причем такую методику уговоров она проведет с излишним энтузиазмом и вообще за-бесплатно.

- Я не знаю японского.

На самом деле это была безобидная ложь. Японский, как и еще кучу всяческих языков вампир выучил почти в минимальном совершенстве, необходимом для связного общения, долгими ночами пытаясь разнообразить свое тоскливое бытие. Только никак этого не афишировал…

- Там написано, что это не проблема, сначала будешь писать на английском, с этим у тебя нет косяков, а потом и японский подтянешь. Сейчас же идешь звонить, завтра выезжаешь. И точка!

Тяжко вздохнув, Саня подумал, что Мастер Игры все же ему отомстил, а мать не собирается сжалиться. Недели на размышления никто не дал…

Набрав веселенький номер, от которого любители паранормального просто фанатели, стал ждать, пока ответят.

- Слушаю вас, господин Кайоу, – отозвался приятный твердый голос. Наверное, для всех были разные телефоны, если ответчик знал, кто звонит.

- Я хотел бы узнать, как быстро вы сможете меня забрать и что мне нужно взять с собой.

Мужчина на той стороне провода промолчал минуту для солидности.

- Я заберу вас через пять минут, ждите меня на шоссе. Взять можете любые личные вещи. Кроме домашних животных.

- Через пять минут?!! – Чуть не схватился за голову. - Ладно, уже выхожу.

Времени на размышления явно вообще не осталось. Месть этого древесного паразита, очевидно, была более изощренной. При следующей встрече надо не забыть закатать его в асфальт…

Молча и быстро собрав вещи, поцеловав мать, Саня похватал сумки и устремился к двери.

- Куда это ты собрался? – Донеслось сверху.

- Я опаздываю, про подробности сообщу по мобильному! Расскажешь папе мой пароль на систему, мелкой – кукиш.

После этих слов со второго этажа раздался гневный рев…

На улице уже был поздний вечер. Как раз отец должен вернуться с работы. Про его мнение хоть можно было не волноваться. Папа был достаточно покладист и не стремился сам решать проблемы. Не тряпка, а просто безразличный. Мама как всегда мыслила за двоих, а потом только делилась с ним своими

решениями. Но когда еще удастся с ними воссоединиться?

Вылетев как ошпаренный, Саня за две минуты добежал по пересеченной местности в виде степи и горбов, до самого шоссе. Вокруг была такая темень, что хоть глаза выколи, а с его близорукостью так и вообще – куриная слепота. Очертания ландшафта только угадывались.

Родной дом стоял в некотором отдалении от города, в дачном поселке, заполненном недостроенными поместьями богатых мира сего, и к дороге приходилось добираться через поля-огороды. Немудрено было поскользнуться и наткнуться на отдельно стоящую палку или острый как бритва сушняк, а также не наскочить на малинник в идущей параллельно трассе лесополосе. Приходилось выказывать настоящие чудеса ловкости, полностью полагаясь на свою интуицию.

Поэтому он не сразу заметил большой школьный автобус, прямо как те тюремные, что у американцев. На боку от корявой руки наших народных умельцев написано: «Катафалк инк. Мы работаем с верой в будущее. Тачку не угонять, не царапать, стекла не бить, желательно не граффитить. В противном случае отпечатки ваших очаровательных лиц…», дальше было небольшое, наскоро замытое пятно. Видимо разносчик творчества, краса и гордость нации, оказался не особо прытким.

У распахнутой двери стоял невысокий человек шатен в парадной ливрее и с картузом на голове. В левой руке он держал небольшую папку, а в правой дешевую сигарету. Как раз огонек от нее Саня и заметил первым. Задыхаясь, затормозил на вытянутой руке от водителя.

- Без опоздания парень, ценю таких людей. Бросай сумки в багажное отделение и садись. - Мужчина черкнул по строчке с именем вампира.

- Здравствуйте, я Александр! – Ненамеренно зло посмотрел на перевозчика.

- И тебе привет, македонец!

Водитель без промедления пожал руку Сане и сел на свое место. Наверное, опаздывал. Или просто решил сделать все побыстрее. Как говориться – промедление смерти подобно. Но за него еще и не платят.

- Через несколько часов будем в Токио, устраивайся поудобней, если хочешь можешь вздремнуть.

Саня сел на переднем сидении, прямо за ним, и с подозрением спросил:

- Я что, буду один? – Не склонный к мании величия юноша пораженно оглянулся.

- Ну как сказать, может кого-нибудь и подберем по дороге,…

Ты спи, когда будем на месте, я разбужу, – ободрил немного.

- Как это, через пару часов, а самолет?..

Сане все казалось слишком странным, чтобы заснуть, особенно пространственно-временная проблема, но котелок сам упал на подголовник.

Водила улыбнулся, вытащив из носа фильтры, и открыл форточку, чтобы выветрить сонный газ…

Пространство вокруг было всех злых оттенков спектра, но преобладал багровый и космическая-непроглядная темень. Ненавязчивое ощущение невесомости. Вампира это не слишком удивило - просто он снова в игре, а в ней нет логики. Но в каком именно месте? И зачем он здесь? Астрал настолько огромен и в стольких местах Саня еще не был…

Оглянувшись вокруг, не заметил ничего знакомого, тем более что его явно куда-то несло с бешеной скоростью. Впечатление было, как будто он летел через портальный тоннель. Непрерывное движение, чувство толчка, хлопок в ушах, как будто тебя выстрелили из пушки, а впереди – страховочная сетка, предназначенная поймать ядро. Интересный феномен.

Сзади не было ничего, лишь невмоготу глубокая пустота, как спиральная проекция водоворота червоточины чёрной дыры. Со всех сторон – колоритные динамичные пятна, точки векторов и колышущееся марево. А впереди маячил насыщенный плазменный свет с огненным солнцем посредине. Невозможно слепящий.

Внезапно все остановилось. Пространство стало статичным. Вздох. Как будто все вселенная о чем-то горевала. Юноша висел посреди туманности звездного неба. Чуждые светила, созвездия и миры. Только вот не оставляло ощущение что это все – декорации, из которых нельзя вырваться. Нарисованные для единственной цели – создавать видимость золоченой клетки. С прутьями из прекрасных космических панорам, что не исключало самого факта – это тюрьма!

Впереди перед вампиром стояло прекрасное существо. Из-за распространяющейся во все стороны волны сияния невозможно разобрать его сущности. Пришлось прикрыть слезящиеся, от резкого переходя тьмы к свету, глаза и подождать пока головокружение не пройдет.

Не монстр, духовная аура была светлой и лучистой, как само Солнце. Даже не смотря на него, это чувствовалось всем телом. Казалось, что веки сгорели, и ты не может закрыть глаза, поток света входит прямо в мозг, как через излом в план огня. Это было

одновременно и больно и приятно. Осторожно открыл глаза, боясь, как бы они не растаяли от такого количества облучения.

Перед ним стоял грациозный волк. Все его тело было смесью лазоревого и алого огня, но почему-то дух казался дико материальным. Звериная морда была доброй и какой-то родной, а глаза мудрыми и всепрощающими. Посреди лба рос недлинный рог с острой режущей кромкой – довольно глупо смотрящийся на голове хищника. Обычно рога – это особенность строения скелета травоядных…

Все вокруг окончательно замерло. Видно конечная станция путешествия уже достигнута. Хотя космос оставался все так же в своем непрерывном движении, но юноша обрел константную точку относительно узника вселенной.

Пылающий дух наклонил голову. В глазах не было удивления от появления неожиданного вторженца. Но и отрицания его права присутствовать здесь тоже. Он всего лишь слегка приоткрыл пасть, но голос звучал прямо в голове человека:

- Твое сердце пусто, в нем нет ничего. Ни любви, ни ненависти. Я тоже такой. Мы схожи с тобой. Но ты хочешь заполнить седую пустоту внутри себя, живя чужою жизнью, ничтожно вечностью плывя. Я же не могу найти среди мирка несчастного сего кого-то кроме нас. Ты пришел – хвала тебе. Побудь еще, поговорим во тьме. Не оставляй меня сейчас…

Парень закрыл глаза руками – куда подевалась его выдержка? Что за абсурд. Это ведь просто сон? Дурацкий сон ненормального геймера. Но пусть даже это феерия… Саня с ужасом видел, что дух прав. Прав во всем. Он всю жизнь провел бессмысленно, архаично и бесцветно. Дрейфуя по течению и не пытаясь не то что плыть против, но и не изменяя скорости – как амеба. Куда понесет, туда и дорога. Впереди не было никакой цели. Ни амбиций. И даже желания переменить то состояние скота, в котором он пребывал. Человеческие идеалы до него просто не доходили. Но что самое страшное - не было друзей, людей которые подадут руку в трудную минуту, или просто скажут доброе слово, поддержат, когда ты поскользнулся на льду своей жизненной дороги, вернут, если ты с нее сойдешь, как это случилось с ним. Или подтолкнут, когда ты остановился на развилке. Их элементарно не было…

Семья как-то питалась заполнить эту пустоту, но становилось только хуже. Отсутствие приятелей с самого детства заставило его забиться в свою пещеру и рычать оттуда на весь мир. Поверить что все остальные, проходящие мимо входа - это толпа, которая хочет вытянуть из тебя все, что только можно до последней капли. Потому что если ты один – так оно и есть.

Мир этого духа еще более страшен - он просто пуст. Даже если захочешь с кем-то поговорить, открыться, вдохнуть свежий воздух общения… вокруг лишь тьма и звезды. Даже тюремщики о тебе давно позабыли.

Тысячи лет проносились в полном одиночестве. Это было видно по глазам, глазам древнего старика.

И тут он увидел неизвестно как сюда попавшего юношу. Может быть, были и другие, но или они его игнорировали, или еще какая-то причина. Но все равно дух оставался всегда один. Все это парень понял, бросив лишь один – единственный взгляд в полные одиночества и страдания глаза солнечного волка. Свои глаза!

По лицу мимо воли заструились слезы. Саня, молча, раскинул руки. Зачем он это сделал, он и сам не знал. Просто мимолетный порыв… коими были засеяны все его поступки.

Волк смотрел несколько мгновений непонимающе, но вдруг в его зеницах мелькнули искры удивления и радости. Он по-щенячьи бросился вперед, влетев в раскрытые объятья. Голова оказалась на плече у парня, а лапы уперлись в грудь. Все пространство вокруг заполнило такое огромное чувство искренней радости…

Саня подумал, что в нашу еру люди разучились верить в сверхъестественное, верить мечтам, желать чудес - то, что во все времена являлось стимулом веры, скрытой надеждой. И это закрыло их сердца. Но бессердечность не проблема, если ты кому-то нужен. Даже самые ворчливые и черствые люди хотят заботы и ласки, дарят их своим близким…

Он постоял так минуту, чувствуя нужду этого существа. Это было несложно, ведь дух состоял из чистой энергии. Энергии огня. Нестерпимо ясной. Интересно, как это чувствуется, когда ты не материален, а эфирный?

Мелькнула мысль, что он-то просто человек, а не могущественный неуязвимый вампир, и это страшно и неестественно. Ведь все происходит на самом деле!

Вдруг стало очень горячо. Как же он раньше не подумал? Ведь когда прикасаешься к огню, остается ожог!

Все тело пронзила резкая боль. Жар все нарастал. Через минуту поднялся до такого уровня, что Сане показалось - у него сгорает кожа. Слезает с мяса, испаряясь пеплом, вслед и мышцы соскальзывают с костей кучкой прожаренной массы. Боль уже почти перекрыла порог, когда ты себя еще осознаешь.

Нет! Я не растворюсь в этом сиянии. Я личность!

Юноша заскрипел зубами. Хотя он и человек, но он также и вампир. Божественный демон, которому ничем нельзя навредить.

Да не убоюсь я боли и зла, ибо я есмь зло и боль…

Он заставил себя представить тот образ, который часто видел в зеркале. Глухо застонало сердце. Этот облик слишком прекрасен. Это не то ничтожество, которое он есть на самом деле. Пламя усилилось. Доли секунды потребовались Александру для понимания. Вот оно!

Он не ничтожество. Он единственный и неповторимый! Нет в мире еще одного такого сумасбродного и безрассудного человека. Злого, и одновременно доброго. Нет такого противоречивого и уникального. Он тот, кто он есть и никто иной! Продолжая себя накручивать из-за разности себя настоящего и того кто в игре, он уничтожил свое собственное Я, но сейчас есть шанс обрести новое, не менее сильное.

Пусть я ленив и скучен, меланхоличен, но сдаваться не собираюсь!

Поэтому он еще сильнее прижал к себе сильное мускулистое тело живого солнца…

Внезапно стало холодно, очень холодно. Сестра как-то подцепила в школе одно подобающее слово – «дубарь». Но это уже было не важно, тот огонь, который дает осознание себя как человека, а не тупого животного, каких вокруг нас всегда полно, заставил появиться единственное правильное чувство, которое наиболее развито у вампиров – чувство собственной Гордости и Достоинства!

Сквозь зажмуренные веки проникало утреннее солнце, а тело продрогло от прохлады, также мучаясь от накопившегося стресса. Почему-то было очень морозно, такими темпами все тело заледенеет. На правое плечо что-то ощутимо давило.

Уже утро? Похоже, что я куда-то еду…

Скосив взгляд, юноша увидел патлатую копну волос неестественно серебристо-синеватого цвета, подобно рудному сплаву. Молоденькая девушка оперлась об него, чтобы не съехать на пол. Она была одета в урбанистическую кофточку с капюшоном на завязках и полосатую мини-юбку. Ноги затянуты в мешковатые лосины. А довершали наряд потрепанные старые кеды. Глаза закрыты, а ладони целомудренно сунуты между ног.

На минуту появилось впечатление, что морозец идет именно от нее. Саня глубоко вздохнул.

Не мой тип. Да и не люблю волочиться за юбками. Облегающие джинсы, или шортики в обтяжку как-то получше выглядят…

Девушка резко вскинулась. На Саню взглянули почти

прозрачные голубые глаза, холодные как лед. Лицо ничего не выражало, как будто с него смыли все эмоции и быстро заморозили. Безучастная как йог. Чудная…

Окинув прищурившегося парня изучающим взглядом, она, сделав свои выводы, как ни в чем не бывало, отвернулась к переднему смотровому стеклу. Там было на что посмотреть.

Автобус ехал по оживленной улице посреди горами нависающих высотных домов. Столько небоскребов сразу Саня еще не видел. Просто фантастика для провинциала. Зеркальные поверхности ярко сверкали в лучах восходящего солнца. Как стеклянные муравейники без упоминания о деревьях и природе. Прямая противоположность полюсу магнита его родины с приземленными домиками и длинными парковыми аллеями.

Техногенная цивилизация давала о себе знать. Вокруг была куча народа. Все спешили по своим делам. Кто-то шел на роботу, кто-то возвращался домой. У всех были непривычные азиатские лица: узкие глаза, широкие скулы, маленький подбородок. Одежда преимущественно деловая и форменная. Никаких тебе джинс, футболок и кроссовок. В руках чемоданчики с документами и строгие саквояжи. Выглядел низкорослый народ полностью сосредоточенным на своих мыслях и жутко занятым. Туда-сюда бегут муравьишки…

Вокруг сверкали неоновые вывески, большие жидкокристаллические экраны. А у входов в кафе мелькали бумажные фонарики. Куда не кинь взглядом, везде виднелись замысловатые иероглифы. От разнообразия этих корячек плакаты и стенды пестрели до ряби в глазах. Постоянно попадались маленькие закусочные и суши-бары на открытом воздухе. Внимание привлекал гигантский краб над входом неизвестного ресторана. Или анимация, прокручиваемая на трети экранов за раз. Разносчики и деловые агенты сновали как угорелые, а по дороге рядом постоянно летали меленькие скутера скорой доставки. Над головой прогудел стремительный поезд метро. Монорельс располагался по всей окружности города, так как добираться другими путями может быть неоправданно долго. Сразу стало понятным слово – Мегаполис.

Саня вздохнул. Всю жизнь он мечтал побывать в дальних странах, но энтузиазм быстро прошел, накатила привычная тоска и апатия. Стало совсем неинтересно. Как будто смотришь по телевизору. Тем более было очень тихо. Кроме ровного дыхания и звуков, издаваемых водителем, ничего не привлекало внимания – звукоизоляция у обшивки была отменной. Саня решил оглянуться в поисках других студентов. Каково же стало его удивление, когда в автобусе оказалось почти пусто. Практически девяносто девять

процентов мест были незаняты.

В третьем ряду справа сидел толерантный паренек хрупкого телосложения, но вполне обычной наружности. Единственная странность – черные зрачки глаз. Абсолютно матовые. На нем была аккуратная студенческая форма темных тонов, а на носу, как и у Сани, были нацеплены очки в стальной оправе. Хмурое лицо выражало полную антипатию.

Где-то на заднем сиденье лежал, подложив под голову обе руки и посасывая соломинку типичный ковбойский парень. На голову была надвинута черная широкополая замшевая шляпа, скрывая большую часть лица. Клетчатая рубашка «Мустанг» имела несколько кожаных вставок, а поношенные джинсы невозможно было опознать из-за огромного количества заплаток.

Все трое попутчиков были с разными типами внешности и одеждой. Кроме ковбоя нельзя было даже предположить, откуда они родом…

Как говориться, Александра истерзали смутные сомненья. Почему-то в голову лез старый школьный глобус. Мозг ощутимо затрепыхался. Если провести прямую линию от родного дома до Токио, то это чертова уйма километров. Где океанический паром или авиалайнер? Куда делись таможня, визы и другие необходимые по приезде в чужую страну процедуры? Такие удивительные случаи попадают под юрисдикцию службам противодействия незаконной иммиграции…

Свою роль сыграла общая заторможенность. Саня просто решил плюнуть и отложить этот вопрос до лучших времен. Тем более что рядом сидел более интересный предмет для размышлений. «Предмет» уже достал из-за пазухи небольшой MP3-плеер и, щелкнув несколько раз, откинувшись на сидение, увлеченно разглядывал улицу.

Саня подумал и, достав из кармана карамельку на палочке – нерастраченный ресурс еды, детским жестом протянул ее девушке. Сам не понял, зачем сделал такую глупость. Может просто захотелось завести хоть одного друга, по наставлению солнечного духа? Ведь впереди чужое общество, свои незыблемые законы… Если будет на кого опереться, то половина, пока еще не сформулированных проблем просто исчезнет…

Она задумчиво переводила взгляд с леденца на парня и обратно, но в итоге сцапала конфету и неспешно сунула в рот. При этом с ее лица не сходило отсутствующее выражение. Но Саня все же заметил, что в глазах появились еле заметные звездочки, и это свидетельствовало о появлении хоть какой-то реакции. Девчонка выглядела как типичная ЭМО…

Ареал вокруг изменился. Людные улицы города постепенно

исчезли, запруженная автомобилями автострада осталась далеко сзади, после поворота в один из боковых рукавов, но зато окрест проступили поля с еле заметными вдали одноэтажными деревянными домиками. Вокруг дороги розовыми бутончиками цвела японская вишня – сакура. Почему непонятно – сейчас же не весна…

Вдалеке открывалась панорама на невысокие горы и еле отблескивающий океан. Небо было безоблачным и ясным…

Автобус въехал в длинный туннель. За стеклом было темно как в … у негра. Только неясные фигуры шныряют вокруг, протягивая когтистые лапки. Из-за скорости невозможно разглядеть что же происходит во тьме.

В щеку легонько ткнулись прохладные девичьи губки и сразу отпрянули в притворном страхе. Саня застыл как айсберг, раздумывая как на это отреагировать. Тем временем показался противоположный конец тоннеля. Отсутствующий слепящий переход от мрака к свету. Через минуту автобус остановился у небольшой готической постройки служащей, по-видимому, конечной остановкой. На улице, после выезда из прохода ненормально темно, как на другой планете, ведь в Токио было уже утро, да и как-то не замечал, что дождь собирается - небо затянуто мрачными грозовыми тучами. Вот-вот грянет гром.

У Сани задергался левый глаз - верный признак серьезных неприятностей. Что-то такие пейзажи не внушают доверия и радужного расположение духа. Первый день в Японии идет с самого начала псу под хвост. У него, как и у многих людей, погода является источником настроения. Если с утра гроза, то и целый день такой же. А тут такая резкая смена обстановки…

До самого горизонта тянулся опрятный, но в то же время, очень кучный дремучий лес, в который вели несколько дорожек, больше напоминающих звериные тропы. Мощеная дорога аккуратно заканчивалась прямо за остановкой. Одно радует – рядом, в нескольких километрах ниже по склону, растянулось красивое чистое побережье – мечта студента. Рыба, моллюски, крабы – столько халявной еды прямо под носом. Даже если в столовой кормят паршиво, то есть великолепная возможность перейти на самообеспечение…

Саня вздрогнул от вкрадчивого голоса водителя.

- Конечная остановка. Не забываем свои вещи в транспорте.

Как ни странно, но студенты моментально очнулись-проснулись. Не сказав ни слова, парень в очках быстро и, как будто наперед рассчитав все движения, встал, отряхнул и так идеально-чистую форму и направился к выходу. Ковбой в свою очередь как кривое зеркало на приличного человека, с треском

потянулся, долго зевал и уж потом протопал мимо, фоня на остальных мешками под глазами и заспанной рожей.

Девушка ЭМО посмотрела внимательно на парня и так же аккуратно, как и первый студент продефилировала к выходу, быстро перебирая красивыми ножками. Саня почти физически почувствовал, как в нем просыпается вампир. С немалым изумлением заметил такой же взгляд у водилы. Тот как будто ощутил, что за ним наблюдают. Поэтому просто ощерил зубы в озорной улыбке и спросил:

- Едем назад?

Вампира само собой рывком приподняло над сиденьем.

- Уже выхожу.

На улице было прохладно, как раз то, что нужно. Поэтому Саня повесил кофту на плечо, оставаясь в одной черной футболке без рукавов. Мельком оглядев себя в зеркале бокового вида, остался собою очень доволен.…

Там был вампир! Тут его торкнуло. Еще раз быстро оглядел себя в зеркале. Нет, показалось. Может он сам изменился? Но в чем? Еще раз присмотревшись, с содроганием понял. Кожа была чистая, никаких покраснений, старых шрамов и неоднородностей, однотонная и шелковистая, как у новорожденного.

Сзади раздался тихий смешок.

- Долго разглядывать себя в зеркале будешь, прыщи появляться.

У парня внутри все оборвалось. *Боже упаси!!!* Мимолетно подумалось, что если синеглазка…

Саня покраснел бы, если бы не утренняя прохлада. Мужчина в ливрее доброжелательно улыбался. Правда, из-за постоянной тени от козырька берета, скрывавшей брови, лицо казалось каким-то зловещим, что ли. Несмотря на насмешливый тон в разговорах, водила нравился ему все больше и больше. Поэтому он ничего не сказал и вышел вслед за остальными на улицу. Невольно присел на корточки и вздохнул – неужели так размяк, чтобы заработать галлюцинации?

Теперь он здесь и дороги назад не видно. Черт его знает, как он попал в чужую страну без загранпаспорта и других документов. Да и местных денег вообще нет. Притом знания чужой культуры настолько мизерны, что хоть застрелись. Да и говорить стало как–то трудновато. Даже если сбежать… все равно никто не разберется в его истории. Странно, что хоть перевозчик понимает. Правда этому есть свое объяснение - просто полиглот. Нужно же как-то с новичками общаться. Кстати о новичках. Те и здесь показали свою оригинальность.

Девушка эгоцентрично сидела на лавочке у обрыва и

увлеченно сосала «чупа-чупс», глядя на далекое море. Ноги в мешковатых лосинах монтылялись туда-сюда не прекращая. Очкарик вытянулся солдатиком и терпеливо ждал, покамест ему отдадут личные вещи. Ему наверно позавидовали бы даже стража из личной гвардии английской королевы. Изумительная неподвижность. Ковбой же невозмутимо вытаскивал свою сумку из багажного отделения, насвистывая какой-то веселый мотивчик. Шляпа висела за плечами, удерживаемая эластичной резинкой. Его блондинистые волосы красиво кучерявились. Сане почему-то показалось, что все они за ним наблюдают, гадая, что он будет делать, хотя и смотрят в разные стороны.

Сзади раздалось вкрадчивое покашливание. Саня торопливо отодвинулся, дав проход водителю. Что самое необычное, все тотчас же построились в короткую линию и почтительно замерли. Только синеглазка продолжала сосать леденец, а ковбой пожевывал небольшую соломинку. Странность – вот любимое слово на этой неделе. Правда, со своим кодексом в чужой орден не лезут. Пришлось встать рядом. Глаза у всех присутствующих моментально расширились, особенно у очкарика. Девушка даже перестала работать ртом. Нижняя челюсть слегка отвисла. Все головы повернулись к вампиру. Только водитель улыбнулся.

Саня вдруг понял причину разглядывания. Когда он ехал в автобусе, то сидел прямо за водителем, остальные просто или не заметили его или не оценили размеры. Все трое были как минимум на пол головы ниже. Самим низким был азиат, притом достаточно субтильным, чтобы назвать его спичкой. Следом шла девушка ЭМО – она доставала Сане до подбородка. Естественно ковбой был самым высоким, но ему это не доставило особого удовольствия, после придирчивого сравнивания ширины плеч. Снова послышалось тихое покашливание. Все мигом повернулись к перевозчику и застыли, как ни в чем не бывало, так и не проронив ни слова. Хотя лица у парней немного скисли. Саня с отвращением подумал, что и здесь привычная уже дискриминация. Достали.

- Добро пожаловать в Высшую Академию Энфер!

После этих пафосных слов жутко захотелось спросить, где именно и под каким из этих деревьев они будут жить. Или где взять лопату, чтобы начинать копать землянку и ямку для естественных слабостей организма. Видно, что вопрос нарисовался у него на лице, потому что водитель моментально указал на звериные тропки.

- Вы можете выбрать любую из этих дорог, все равно в итоге окажетесь у входа в главный корпус. Те, кто хотят осмотреть прилегающую территорию идут налево. Остальные направо.

Каждого из вас встретит тот, кто с этого момента и в течение всей следующей недели будет вашим гидом в Академии. Со всеми вопросами обращайтесь к нему или к ученикам старших курсов. Не волнуйтесь и идите только вперед…

Саня заметил, что кроме него всем остальным поровну все эти речи, и уж тем более они не волнуются.

- …Как я и говорил раньше Бенджамину, - указал кивком на слегка поклонившегося ковбоя. - Раньше здесь водилась уйма разных тварей, но в виду частых вылазок наших скучающих ученичков, их почти всех безжалостно истребили. Поэтому разбираем манатки и топаем в выбранном направлении.

Сане шутка смешной не показалась. Снова присев на корточки, задумчиво вздохнул и погоревал, что так и не научился курить. Нервы дергают тело во все стороны с ужасающей скоростью. Нужно их как-то угомонить, покуда давление крови не подпрыгнуло выше положенного. Вот бы сейчас раскурить кальян с мятой. Ах…

Спохватившись, быстро подскочил к багажнику и помог выгрузить вещи. Все посмотрели на него как на идиота, но, как и раньше ничего не сказали. Только синеглазка с тем же отсутствующим выражением лица показала на пальцах «Yo», с благодарностью, (наверно, все равно по лицу ничего не скажешь), принимая свою маленькую дамскую сумку. Саня хватился только тогда, когда она уже развернулась чтобы уходить. Заметил лишь мимолетный румянец, красиво окрасивший ее бледную кожу. Водила учтиво подал парню спортивную сумку с одеждой и маленькую кожаную планшетку через плечо, с личными вещами.

- Господин, примите мою скромную помощь.

Парень поблагодарил, приняв как должное, крепко пожав жилистую руку мужчины. При этом водила, как и тогда широко улыбнулся, став похожим на шаловливого, но от этого не менее злого дьяволенка.

У очкарика при виде столь уважительного отношения к Александру от водителя и такой фамильярности в ответ от Сани, чуть волосы не встали дыбом. Но он быстро спохватился, перекинув через плечо лямку небольшого школьного портфеля, бодро направился по крайней правой дороге. На лице ковбоя отразились схожие мысли, но он возобновил свое мелодичное посвистывание и поспешил по следующему пути. Девушка цинично пошла по левой средней дорожке, как серна, подымая колени при каждом шаге и ни о чем не заботясь. Саня вздохнул и подумал, что ему как любому славянину остается как всегда идти налево. Такова судьба.

Мысли про то, чтобы пойти за кем-то следом, заставила

заткнуться фальшивая гордость. А может тупость или упрямство. Чтобы не сказать, общая отсталость и тормознутость. Рядом тихо давился от истерического смеха давешний водитель. У Сани зародилась нехорошая мысль, что человек пред ним стоящий может легко читать чужие мысли. Эта мысленная фраза родила еще одну вспышку гомерического хохота. После чего подозрения перешли в прямую уверенность. Водила показал большой палец, утерев обильно выступившие слезы. Он никак не мог достать из кармана сигарету, всё время хлопая себя по корпусу и коленям, как идиот.

- Нет, ну ты видел их лица, я думал, что они помрут от любопытства.

Саня недоуменно взглянул на наконец-то прикурившего сигарету мужчину.

- В счет чего?

- В счет тебя, конечно. Не удивлюсь, если уже завтра вся Академия будет говорить только о тебе. – Обвел рукой по дуге, указывая на лес.

- Почему? – все еще глупил «вампир». *Что-то я не догоняю.*

- Ну как это почему? Они при мне не говорить, даже пискнуть боятся. А я тебя господином назвал. Готов спорить, что у них отпало всякое желание к тебе цепляться. Плюс я еще и сумки сам подал. Как дворецкий…

Тут его сотрясли новые приступы смеха. Парень понаблюдал за «дворецким», рот сам разъехался в улыбке до ушей. И решил плюнуть на все. Каждый из нас со странностями.

- Я пойду?

Мужчина замахал свободной рукой.

- Подожди. Запамятовал как называть-то тебя?

- Как все остальные в зависимости от настроения, Александр, лорд или чертов вампир…

Зря он это сказал. Перевозчика, не успевшего еще успокоиться, прямо таки скрутило. Отсмеявшись, покачал рукой, показывая, что помощь не требуется.

- А я Венсан Кольбер, приятно познакомится. Будут какие непонятки – приходи, пообщаемся, чаю выпьем.

Протянул все еще трясущуюся от смеха ладонь. Рука была неестественно горячей. Показалось, что водитель именно ею прикуривал сигарету, без спичек!

Саня с достоинством ее пожал, немного с опаской. Почему-то почудилось, что мужчина сказал не «Кольбер», а «Цербер», правда шутки с намеками на «Владык Астрала» уже давно приелись, а эта была явно притянута за уши. Трехголовый пес, с хвостами из змей и пламенным дыханием, привратник Тартара, не очень походил

на веселого перевозчика. Тут ближе Харон.

- Ты лучше придумай что-нибудь другое. Вампиров тут уважают, но и спрос другой. Назовись, к примеру сказать, Ичиго, Усаги, Футои (Клубничка, Кролик, Толстяк, яп.) или еще как-нибудь. Выделяться не будешь, и если повезет - то примут за своего. – Мужчина никак не желал оставлять насмешливый тон.

- Да уж… - тяжело вздохнул «чертов вампир». Будущее еще не перестало видеться ему в мрачных декорациях.

- Дам еще один совет. Вопрос не в том, что с тобой дальше будет, а что тебе делать. Хорошо подумай и не спеши с окончательным решением. Вот и все. До скорого…

Кольбер неспешно сел в свою мобильную крепость и укатил обратно в Токио. Саня посмотрел на быстро удаляющийся автобус и еще раз вздохнул. Транспорт канул в темень тоннеля и был таков.

Вот и исчез последний знакомый человек. Придется теперь надеяться только на себя.

Парень взял в левую руку свою поклажу и поспешил по своей дорожке, обещающей принести море неприятностей. Крайней левой…

Лес был смешанным. Вокруг виднелись деревья самых разных типов и предпочтений. Если бы не такой беспорядок в нагромождении стволов, то можно было бы сказать что это рукотворный парк. Особенно если посчитать, что в Японии большинство этих деревьев днем с огнем не сыщешь…

Только вот в парке постоянно слышны голоса людей и технический шум. А здесь были только шелест листвы и редкое воронье карканье. Через высокие кроны не продиралось ни лучика света. Еще бы скелетов и ворон на могильных крестах для полноты добавили. Не удивительно, если внезапно из-за соседнего куста выпрыгнет Оберон со всеми своими зверушками… И спросит закурить.

При общей мрачности окружающей среды время от времени попадались кусты малины и заросли ежевики, заставляя желудок жадно ерзать. Саня при каждой встрече сожалел о занятых руках и нежелании останавливаться на полпути, и привычно вздыхал.

Эта привычка наблюдалась у всех профессиональных лентяев. Каждый лентяй вздыхает, когда его заставляют работать. А профессионал вздыхает с чувством, и так самозабвенно, что почти всегда забывает о месте и времени. У Сани частые вздохи стали частью жизненной философии. Каждый человек, который от тебя

чего-то просит, после такого вздоха чувствует, что отрывает тебя от какой-то важной работы, или мешает тебе схватить за хвостик какую-то ускользающую мысль. При этом причиняя немыслимые страдания. Поэтому они сразу пытаются извиниться, на что ты гордо отвечаешь, что на это и есть друзья. Таким способом можно не прикладывая особых усилий сколотить вокруг себя чертову тьму народу, считающих, что они тебе по гроб жизни что-то должны…

Многие главенствующие в разных отраслях промышленности люди и, конечно же, политики, пользуются той же идеологией. Простой пример. Заходит менеджер по производству к владельцу предприятия и говорит мол: - «на первом этаже работники бастуют, денег просят, помогите мне, пожалуйста, а не то они меня разорвут и продадут мясо на кошачьи консервы, разделив вырученные деньги по-братски». На что владелец с этакой ленцой отвечает, что ждет важного звонка, но раз уж такое дело - то он, конечно же, поможет. Чего не сделаешь для друга! И быстренько сварганит речь для простого народа. В итоге и менеджер у него в долгу и работнички прям кипятком писают от счастья. Хотя хозяин предприятия всего-навсего оторвался на минутку от какой-то компьютерной игрушки, а рабочим сказал, что выдаст зарплату, как только получит деньги за продукцию. Получается, что все тебе что-то обязаны. Вот такая вот колбаса…

Туристический поход продолжался уже больше получаса. Как говориться – лишь кривые дорожки ведут к цели напрямик. Но никто не уточняет, что идти приходится намного дольше. Лучше бы конечно, пройтись немного через чащу, не делать полукруг…

Среди деревьев появились просветы. Месиво опалых листьев и перегноя под ногами сменилось чистой зеленой травкой. Валежник сухой – дождя давно уже не было. Хаотичная мешанина леса обернулась на спокойствие величественных дубов. Они были просто великолепны. Чтобы обхватить такое дерево нужно как минимум десяток Александров. Кроны широко расходятся в стороны живым зонтом.

Заглядевшись на дерево, коему идеально подошло бы имя «Дед» парень не сразу понял, где стоит. Это было кладбище. Настоящий готический некрополь, которыми принято пугать непослушных детишек. Кованые решетки и небольшие склепы виднелись отовсюду, напоминая о неупокоенных, некромантах и прочих могильщиках. То, что на этом погосте лежит печать неухоженности и забвения, было явно уже после первых же мгновений наблюдения. Саня стоял на мощеной крупными глыбами камня главной дороге. По обе стороны маячили низкие надгробия и каменные кресты, о которых он недавно думал. Сама

мощёнка была поросшей мелкой сорной травой, а могилы и подавно. Все ужасно застоявшееся, грязное, в запустении. На плечи опустилась свинцовая тяжесть. Сердце тревожно застучало. Атмосфера сплошь пропитана безысходностью и негативными ощущениями. Циркуляция соков земли и обычный природный ритм были нарушены, подточены болью и обидой…

Сердце защемило. Сане стало вдруг очень больно, как будто переняв на себя часть окружающей негативной атмосферы. Везде то же. Люди забывают о своих умерших, вселяя тем самым мертвые души в ужасное состояние пустоты. Когда вокруг никого нет: это ужасно. Твои потомки не помнят тебя, а другие духи уже ушли куда-то вдаль. И ты остаешься один. Хотя рядом столько других страждущих, души не видят их. И думают, что их все бросили. Это часто служит появлению полтергейстов и привидений – мстителей. Особенно если на могиле нет креста. А таких здесь большинство. Даже деревья между могилами преждевременно сбросили листья, почернели и склонились под тяжестью слез почивших.

Парень содрогнулся. Ему показалось, что вблизи и правда кто-то плачет. Сане пришлось сильно потрясти башкой, чтобы сбросить с себя морок. Такое случается уже не в первый раз. Когда ты впервые входишь в виртуальную игру, то влачишь только свою ношу. Но со временем ты обретаешь груз чужих знаний. Всё что ты научился в иллюзии, будет с тобой до конца жизни. Пока ты живешь в Игре. Но никто на это не обращает внимания. Так и с ним. Сначала не обращал. Потом уже на своей шкуре ощутил, что Дар и знания вампира не исчезают при выходе из сна. А сверхъестественная чувствительность к смерти и страданиям стаёт вторым эго. Особенно когда заставляешь страдать других. Это страшно, когда в тебе просыпаются чужие желания и инстинкты, а ты не в силах их сдерживать. У многих это может привести к раздвоению личности.

Это не единственная причина, по которой Саня все время себя сдерживает. Большая сила ведет к большой ответственности и нельзя что-то получить и ничего не отдать взамен. Глаз за глаз, равноценный бартер. Но есть исключения.

Перед внутренним взором предстал Ошейник. На собственной шее. Шипами наружу и внутрь. Короткие острия изнутри сильно давили на кожу. Материал ремешка был почти весь пропитан черной кровью. Ошейник был создан из собственной силы воли парня и из небольшого серебряного крестика с эмалированной сердцевиной как предмет концентрации внимания. Это был аналог против-вампирического ограничителя, носимого в Астрале. Саня придумал его после

первой же недели в иллюзии. Когда во время обеда почувствовал, что ему не хватает живой крови и при этом наткнулся взглядом на свою беззащитную сестру.

После этого он провел еще одну неделю в поисках хоть малейших зацепок по укрощению крови. Он понимал, что это глупо, но все равно не мог остановиться. Он думал, что сошел с ума. А идти к психиатру позор. В результате родилось две печати. Одна материальная в вымышленном мире. И одна вымышленная в материальном, тем не менее, очень даже действенная.

Саня распустил пряжку воображаемого ошейника, тупо давящую на горло. И неожиданно для самого себя с облегчением вздохнул. Многие могут назвать себя кровососами, но истинным вампиром вряд ли. Он никому ничего не говорил, но давно проклял тот день, когда вошел в Игру. Может кто-то, по примеру родителей и заметил произошедшие перемены, но внешне Саня так и остался ленивым никудышным рохлей, которого ничего не интересует. Главное было сдержать проникновение чужой персональности, а все остальное вторично. Поэтому он сохранил себя таким, каковым помнил прошлую жизнь. Внешне только семнадцать, а внутри черная бездна времени и плесень на желании жить дальше. Нужно просто вести себя как все и не выделяться, а там… будь, что будет.

Прикоснулся дрогнувшей рукой к ближайшему надгробию. Прямоугольная каменная плита была обветрена, вся покрыта трещинками и сильно обсыпалась по краям. Хорошо, что хоть без глупых надписей золотой молодежи вроде: «Этот субъект умер, просьба не будить» и «Дедушка, забронируй мне самый шикарный номер, скоро буду». Однажды посетив городское кладбище, Саня довольно начитался таких перлов, на разные голоса говорящих о преждевременной деградации нового поколения. Вытер слой многолетней пыли. По всей видимости, этот человек почил очень, очень давно… как больно…

В глазах помутилось. Перед внутренним взором встал пейзаж с рисовыми полями. За горизонтом показался краешек светила. Совсем близко сидели прямо на земле двое возлюбленных. Молодой мужчина и девушка. Они искренне любили, и умерли вместе, прожив счастливую долгую жизнь. Значит, могила была двойная,… Пейзаж сменился роскошным залом. На пьедестале стоял трон с высоким правителем в парадной форме бронированного самурая. Красная наборная броня сверкала золотом и бордовым шелком. Неизвестно как здесь затесавшаяся могила правителя эпохи Эдо,… Потом целое поле, усеянное трупами, и одинокий воин, смертельно раненый, но все еще стоящий на коленях, не желающий умирать… Дальше картинки

все сменялись и сменялись, как в ускоренном слайд-шоу. Саня не успевал реагировать на эти перемены. В голове начался неясный зуд. Но одно понятно точно – им всем нужен мир. Души просто вопят об упокоении.

Вампир моментально отбросил в стороны сумки и быстрыми рассчитанными движениями начал формировать в воздухе печати из жестов обеими руками. Попеременно появлялись знаки пса, журавля, коня, тигра и дракона. Эти штучки до сих пор использовались ниндзя наряду с медитациями для контроля внутренних потоков - Ки. Саня не очень уважал подобные методы и, выучил ориентальную знаковую магию просто из скуки. Пусть. В Риме будь римлянином, а в Японии поступай по-японски. Быстро произведя три таких комбинации, выдохнул весь воздух из легких и скрестил руки в запястьях. Уверенности в успешном исполнении было ни на грош.

Глаза закрылись. Сердце перестало биться. На мгновение парню стало страшно, а демон внутри только рассмеялся. Под веки проник призрачный свет. В ответ из глаз ударила небольшая кроваво-темная волна. Но он этого не видел. Начали появляться загробные звуки. Пространство вокруг заколебалось. Руки, пребывающие до этого без движения, сверх-быстро сжались в кулаки и крест-накрест ударили в грудь. Транс «Душа-из-тела». Как раз душу и вышибло от этого удара. Марево вокруг лопнуло, выпустив в обычный мир весь воздух вокруг, оставив вампиру вакуум. Призрачное подпространство.

Если ты божество, как он сейчас, то чего стоит сделать маленькую уступку своей сущности? Лишь хорошие поступки в согласии с совестью удерживают от превращения в демона. Отпустить страждущих духов домой - это хороший поступок. Или уловка?

Александр огляделся. Вокруг была бескрайняя пустошь, местами занесенная песком. Кое-где проглядывали из пыли черепа и оголенные кости людей, погребенных и забытых вместе со всем некрополем. Собственный мир-ловушка этого кладбища!

Парень упал на колени. Без воздуха может жить монстр, но не человек. Если хочешь остаться собой - то делай все быстро. Пальцы сами по себе начертали в дорожной пыли первую пентаграмму очищения – мощный магический круг с геометрической основой. Вселенная находиться в подчинении у четко сформулированных законов, которых, к сожалению, никто не знает, но редкие одиночки могут интерпретировать их в таких рисунках, принуждая служить себе ненадолго само пространство вокруг!

Трижды резко проведя в центре пентаграммы треугольную

звезду, повторяя ее очертания, капнул капельку пота в центр и положил вокруг три своих волоска. Уже начало казаться, что все вокруг сон. Страшно захотелось проснуться. Дышать… Нельзя. Пока что. Звезда была обведена большим кругом и включена в гекс. В образовавшемся промежутке появились свои небольшие круги, а в пустых областях угнездились непонятные постороннему символы.

Что же я делаю? Я просто хочу быть как все, почему вся чертовщина происходит из-за моих детских, спонтанных желаний? Где я? Неужели это тоже лишь игры больного разума? И зачем я говорю сам с собой…

Закончив рисовать, уронил в центр три маленьких капельки своей крови из прокушенного пальца.

Вампиры не зависят от красной субстанции жизни и без ее инъекций они могут существовать долго, очень долго. Однако если длительное время не подавать печени толчок, она перестает вырабатываться. Даже с этим можно справиться, стимулируя данный орган человеческой пищей. Синтез нескольких элементов позволяет получить все необходимые питательные вещества.

Но кровь не заменить – она позволяет развивать максимальную отметку силы вампира. Сохраняет вечную молодость и силу. Ведь у кровососов это не простая жидкость. В ней содержится огромное количество энергии. Человеческая вообще не подходит для переливания, тем не менее, если ее выпить – интеграция в желудочные стенки заставит уже имеющуюся делиться с ужасной скоростью. И с такой подпиткой вампир может творить все, что ему в голову взбредет. Пока эффект не приестся. Тогда лучше сразу влить себе в глотку расплавленный свинец…

Потому что она станет как наркотик. Она манит, предоставляя чувство всемогущества и безнаказанности. Ты начинаешь чуять ее на расстоянии и не видеть оболочки носителя. Вампир – это существо, что отнимает, непрерывно отнимает, что угодно. И если использует свою мощь направо и налево, а крови становиться мало, угрожающе мало - наступает Жажда! А когда вампир хочет Пить, и находится на пределе, он может сделать все что угодно, не забивая себе голову какой-то ничтожной человеческой жизнью. Или умереть…

Обычно кровь можно использовать как питание для заклинания или пентаграммы, магических кругов или рисунков, заливая в них с этой жидкостью огромное количество манны, содержащейся в эритроцитах вампира. Или же чтобы обратится воплощением разрушения, пресытившись ее силой и принимая свой стиль жизни как должное, упиваясь вседозволенностью

божества…

При соприкосновении капелек с пылью весь мир вокруг взорвался. Юноша вернулся в свое тело, заморгав от резкой смены окружающей среды.

Огляделся по сторонам. Но ничего ведь не случилось? Саня успокоился и сел прямо в пыль. Как в холодную воду окунулся – отрезвило. Конечно, ничего не случиться. Истерически захихикал. С самого детства страдал переизбытком воображения. Самодур. Он все время надеялся, и боялся, наткнуться на чудеса. События этих двух дней заставили поверить, что они рядом. Грани между мирами стерлись. Эксцентричность встреченных людей подстегнула к глупым действиям. Это кладбище, скорее всего, ненастоящее. Как и все вокруг. Наверняка, это лишь часть декораций. Один человек или группа чудаковатых людей (Создателей вселенной «Игры Владык Астрала») просто собирают подростков схожих на них по способу мышления. И теперь за ним, скорее всего, наблюдают и оценивают степень психической неуравновешенности. Или чего похуже…

Приняв правильное решение, что по-шпынять себя можно и по дороге, неспешно начал собирать свои вещи. Поэтому не заметил, что гекс на пентаграмме начал быстро делиться, вращаясь вокруг внутреннего круга. А могилы начали одна за другой очищаться от старого сора и высохших растений. Древний дуб, напоминающий в обхвате баобаб, названный «Дедом», тихо покрывался весенними почками. Может быть и хорошо, что вампир этого не видел. И не зрел уходящих вдаль теней великих воинов, правителей и простых пахарей…

Сзади раздался голодный волчий вой. Черт, как некстати! Как назло, холодное осеннее солнце сразу зашло за грозовые тучи. Значит голодные твари уже на марше. Или… Очень уж одинокий был звук.

Саня моментально успокоился.

Волки значит. Ой, бабушка, какие у тебя большие зубы… Хм. Жаль, но пирожками не откупишься.

Однако, если правильно действовать, то даже вусмерть голодный серый никогда не нападет в одиночку. Парень попытался определить, откуда доноситься звук, но он моментально затих. Сложив на всякий случай пальцы крестиком и, осторожно озираясь, переступил через пентаграмму. Хоть и не сработала, но чем черт не шутит. Лучше поберечься. Длинные лямки обеих сумок были перекинуты через правое плечо, чтобы не мешались под рукой. Быстро шагая, Саня старательно вспоминал все, что он знает о волках. В голове было пусто. Лучше бы кусок арматуры…

Единственное до чего он додумался, так это до того что не надо крутить головой. И еще нужно успокоиться. Зверь чувствует твой страх и неуверенность, и может… Вой раздался снова. Теперь Саня уловил откуда. Звук шел спереди!

Внезапно там промелькнул маленький голубой лучик. Через мгновение он сформировался в небольшое существо вроде хорька, куницы или горностая. Зверек был красивого серебристого цвета с голубым в тени деревьев отливом. У него была забавная коническая головка и длинный пушистый хвост. А вслед за ним во весь опор неслась молодая грациозная волчица. Почти рыжей окраски. Обе, наверное, очень удивились, увидев на кладбище живого человека. Оттого рыжуха немедленно затормозила всеми конечностями, и уставилась на нежданную преграду, чуть не зарывшись по грудь в землю. Беспокойно попятилась.

Пушистый зверек вдруг споткнулся и свалился прямо под ноги Александру. Тот инстинктивно подобрал теплое тельце, прикорнув его к своей груди. Животное засопело и перестало подавать признаки жизни, свернувшись калачиком в кольце его рук. Саня испугался, но вовремя заметил резкие сокращения маленького сердца. Вся левая передняя лапка была в крови. Парень даже разглядел две длинные рваные раны от волчьих клыков. Удивительно, что зверушка продолжала бежать с таким тяжелым ранением. И совсем не удивительно, что под конец она совсем выдохлась.

Голова начала быстро мутится – от запаха крови чужая персональность начала активно шевелится, пытаясь взять верх. Сильно закусил губу, чтобы сдержать прорыв…

Тем временем волчица тупо уставилась на Александра, питаясь понять, что же ей делать. Старшие явно не рассказывали, что такое человек и с чем его едят. Одно стало ясно сразу - почти пойманная добыча все же сумела ускользнуть. Тоскливо завыла. Жалобно и просящее.

Саня посмотрел на скулящую фигуру. А ведь это всего лишь обычная собака похожая на лайку, только намного крупнее. Смышленая, красивая и совсем не страшная. Видела бы она волка-оборотня - сама бы, наверное, испугалась. А вампир видел, причем неоднократно, и то, что их клыки делают с людьми тоже. Правда, по размерам с этой красавицей монстры совпадали. Это животное легко доходило холкой парню до груди, что прямо указывало на его вопиющую нестандартность. Волчица была очень ухоженной. Чистая густая шерсть не шла ни в какое сравнение с теми жалкими клочьями, что носят звери в наших зоопарках: блошиные общежития. Она продолжала скулить. Саня вконец потерял чувство страха. С ума сходят поодиночке.

Медленно, или быстро – когда часто на голову роняют… Чего ждать?

- Молчать!!! Кончай выть как побитая собака, чего горланишь? Имей же гордость, тряпка!

Волчица заткнулась, и ошалело уставилась на юношу красноватыми глазами. Крик ее поверг в еще более неудобное состояние.

Парень кивнул, удостоверившись в ее смятении, распахнул боковой карман в сумке и выудил оттуда шоколадку. Быстро освободил от обертки и бросил рыжей бестии.

- Лови! Хотел подарить какой-то красивой девушке, так что она твоя вполне заслужено.

Волчица резко клацнула челюстями и, быстро сжевав шоколад, невинно уставилась на него. Не было ничего мол, но от добавки не откажусь. При этом она выразительно глянула на измученную зверушку.

Но Саня только нежнее прижал к себе маленькое тело.

- Стыдись, от лишних калорий растолстеешь и станешь, как хомяк волочить за собой брюхо, полное холестерина.

Бестия только совсем по-человечески хмыкнула и повернулась к нему спиной, раздраженно виляя хвостом. А вот и не стану! Вам назло…

Смешно. Картина «Лесник и шоколадка».

- Наелась, вот и проваливай! У меня нет времени тут с тобой играться…

Слева ударила волна спертого воздуха. Вот тварь. Усыпляла его бдительность, чтобы напарник мог напасть сзади. Кровь в голове застучала по ушам со скоростью барабанной дроби. Барабанщик явно задумал уничтожить свой там-там. От страха и злости наступило состояние аффекта. Стрессовые гормоны выделялись с утроенной частотой. Главное защитить себя.

Елы-палы! Жуть-то, какая. Я сейчас умру?

Заёмные рефлексы не подвели. Мелкий шаг в сторону. Быстро крутанувшись на месте, юноша перехватил пролетающее рядом тело за холку и, воспользовавшись инерцией, со всей дури дал им по ближайшему дубу. Одной рукой! Силой удара из легких матерого черного волка выбило весь воздух, ребра затрещали. Зверь выдохнул и мешком повалился на землю, не подавая симптомов существования.

По боку хорошо приложило спортивной сумкой. Не обращая на это внимания, Саня мгновенно схватил тормознувшую волчицу за лапу и тем же макаром зашвырнул куда-то в сторону могильников. Запястье ощутимо хрустнуло. Конечно, волчья туша весит немало и если бы не временное отсутствие здравого

смысла, то он и поднять такую тяжесть одной рукой не смог бы. Дыхание из груди вырывалось с сиплым звуком.

Саня вдруг испугался по-настоящему. Потом спохватился,… Оглядел маленькое тельце. Ее же, наверняка, мотало как рваные штаны огородного пугала на ветру. Однако с горностаевым зверьком ничего не случилось.

Все про все заняло не больше нескольких секунд. Из-под черного могильного креста показалась рыжая морда. Александр взглянул ей в глаза, и та поспешно отвела взгляд, признавая свое поражение. Хотя могла бы бросится мстить – человек не ровня такой клыкастой махине. Она медленно и как незаметнее подобралась к вожаку своей маленькой группы. Тот лежал кучей безжизненного меха. Даже бока не двигались, не сигнализируя о наличии дыхания…

Рыжуха осторожно понюхала его голову, и внезапно цапнула за ухо. Волк моментально подпрыгнул и угрожающе зарычал. Но встретился взглядом с Саней. И так же отвел глаза. Рык перешел в тихое поскуливание. Волчица ткнулась головой ему в плече. Звери переглянулись и тихо потрусили в направлении автобусной остановки. Эта добыча оказалась им не по зубам. Но охота не окончилась…

Саня, наконец, перевел дух. Упал на землю, прислонившись спиной к безымянному постаменту. Раздался хриплый кашель. Он все кашлял и кашлял без возможности остановиться. На губах выступила кровь… Как безответственно. В первую очередь перед самим собой. Вот что значит настоящая жизнь. Если бы не неслыханное везение, то здесь мог лежать его разодранный в клочья труп. Или его одежда, исключая мясо, изрядно насытившее волчьи животы. По крайней мере, еще одну жизнь он защитил. Один вопрос: - Зачем? Прошло время тупых героев, не ведающих таких слов как мудрость и рассудок. Если когда такое и было,… Но просто захотелось. Обычная причуда. Да и погибать в чужих клыках не очень-то хотелось. В итоге он обменял два на два. Если те волки не поймают кого-нибудь еще, то возможно умрут от истощения. Притом, что и его собственное здоровье заметно сдало назад. Горло порвано от хриплого кашля. Рука вывихнута. Если не хуже. Да еще и в глазах потемнело.

Александр пошарил руками вокруг. Наконец нащупав планшетку аж за спиной, осторожно достал и водрузил себе на нос новенькие очки, отцовский подарок, свои обычные он забыл на полке возле компьютера. Перед лицом заплясали солнечные чертики. Саня потер глаза и это прекратилось. К обновкам всегда надо привыкнуть. Вокруг стало непривычно холодно. Виной тому четкость и даже резкость изображения. Типичная

психологическая иллюзия. А может просто пора натянуть кофту?

Тут вампира прошиб холодный пот. Кофта потерялась. Мать его точно убьет! А сестра… Если и есть такое животное как «Ехидна» то это она. Черт! Давно такого гадства не было. По сравнению со всем остальным, это самое страшное!

Все утро, как назло, какие-то черти планировали. Нужно скорее топать в Академию, а то еще же не вечер.

Может, попаду на обед? Заманчивая мысль. Посмотрев на солнце и естественно, не увидев никакой подсказки, юноша додумался вытащить мобильный телефон. Почти одиннадцать. Где же главный корпус? Притом, что сеть покрытия здесь отсутствует, спросить стало некого. Странное ощущение. Саня скосил взгляд. По руке текла светло красная кровь. Черт. Юноша, наконец, вспомнил, что зверек был сильно ранен. Занести что ли в лазарет? Но в письме сказано, что нельзя брать с собой зверей…

Точно! Мама наверняка положила в сумку походную аптечку. Быстро отыскал ее под ворохом белья. Обработав рану стрептоцидом и на всякий случай, помазав антибактериальной мазью, он сноровисто замотал лапку в чистые бинты. Заодно и себе руку перетянул, так безопаснее. Что же теперь с этой куницей делать? Тяжкий вздох. Всегда хотел иметь такое домашнее животное. Нельзя. *Ну и черт с ним, как-нибудь и так перебьюсь.*

Быстро натянул на себя спортивную куртку, стараясь не побеспокоить зверька. Он безмятежно посапывал во сне. И даже надрывный, громкий кашель его не разбудил. Осторожно прижав существо к своей широкой груди, Саня почувствовал приятное тепло. И чувство общности, или даже близости. В теле нарастало непонятное возбуждение. Зверушка во сне повернулась в руках и внезапно цапнула Саню за руку. Защипало. От вида крови и от боли в раненом персте парень поморщился, но не сделал ровным счетом ничего. Хотя маленькие острые зубки сильно проткнули указательный палец.

«Да забей ты», - сказал внутренний голос. – «Лучше оглянись - какая вокруг красота»!!!

Впереди, в самом деле, все цвело. Оказывается, сразу за кладбищем лес заканчивался. Точнее оно было на самой опушке. Саня стоял на возвышенности и лицезрел окружающие окрестности с приличной высоты.

Прямо по дороге открывался божественный вид. Впереди, в лощине, соседствующей с огромным водным простором, показалась Высокая Академия Энфер. Прекрасное главное здание напоминало сразу замок, дворец и церковь. Высокие готические колонны и арки. В большинстве своем все оконные проемы

закрыты витражами. На таком расстоянии не разберешь какими… Стрельчатые бойницы и внешняя лепнина на стенах производила неизгладимое впечатление. Кроме основного корпуса, везде, утопая в зелени, были разбросаны разнообразные постройки, скверики, площадки и стадионы. Примерно в нескольких десятках километров от здания территорию опоясывала иллюзорно невысокая стена с пятью входами с разных сторон. Александр похоже, вышел справа от центрального входа, как это ни странно. Сейчас он стоял на краю могильного леса, на гористом возвышении над долиной, в тени от высокого опрятного дуба. Резкая смена декораций, ничего не скажешь. Красииииво…

Зверек на руках вдруг заворочался и начал резко принюхиваться. С рани начала идти кровь. Горностай вскинулся и начал слизывать ее как кошка. Зализывать раны это общий прием для всех зверей. Их слюна в большинстве имеет заживляющие свойства.

- Наконец ты проснулась, Спящая Красавица.

Зверушка резко замерла и посмотрела прямо перед собой. Наверняка она была слегка глуховата и не могла сразу определить: откуда доноситься голос. Так как до земли был, по меньшей мере, метр, то слегка задумалась, чего это она висит в воздухе? Логично, что начала оглядываться. Тут-то и наткнулась взглядом на расплывшееся в улыбке лицо Александра. Раздался задушенный звук, всхлип, и норка откинулась назад, потеряв сознание и чуть не свалившись на землю, как мокрая тряпочка. Ну и прям - кисейная барышня. Чуть увидела красавца, сразу вдруг и померла…

Саня серьезно задумался. Может он и взаправду так страшен, чтобы пугать маленьких зверушек до потери рассудка? С ветвей дерева шумно взлетел огромный ворон, заставив парня резко задрать голову. Ничего необычного…

О. Дупло. *Какая рифма!*

Наверно это его унюхала Спящая Царевна. Почуяла рядом свое гнездышко и проснулась.

Черт. Придется лезть наверх. Хорошо, что у этого дерева ветки широкие. Сбросив на землю свою поклажу, Саня взобрался на уровень двухэтажного дома, поскользнувшись два раза и столько же мысленно отдав богу душу. Ветви были прочные, с плотной застарелой корой. Осторожно положил зверушку носом к выходу. Чтобы доступ кислорода был, значит.

Посидел рядом минут пять. Повздыхал. Полюбовался на свой новый дом свысока. *Интересно, а остальные уже добрались?* Внутренним взором снова увидел странную девушку ЭМО. И даже ощутил прохладное прикосновение ее губ на своей щеке. «Красавица» сквозь зубы тихо зарычала. Саня захихикал.

- Ревнуешь, значит? Не надо, все равно ты самая красивая. – Неожиданно для самого себя поцеловал ее в мокрый носик. Рычание прекратилось. Зверушка довольно засопела и свернулась калачиком.

- Вот соня. Ну да ладно. Может, когда-нибудь еще увидимся. А пока отдыхай и набирайся сил. – Саня облизал губы, взглянув на минутку вниз и начал осторожно спускаться. Во рту появился привкус крови.

Как и его мама, он очень боялся высоты. Только на нестабильных объектах. Таких как лестницы и деревья. Сразу начиная себя накручивать, представляя образы падения. Считал такой страх постыдным, но ничего не мог с собой поделать. Вот и теперь он проклинал себя за слабость. Слезать это не мешало. Просто слишком живое у него воображение. Пора бы уже и пристрелить…

Часто того что ты себе на-воображаешь бывает более чем достаточно для неосторожных действий. Но все обошлось. Благополучно спрыгнув на землю и пособирав разбросанные вещи, извлек с кармашка планшетки MP3-плеер и окунулся в приятные звуки рока. Pain, Adema, Breaking Benjamin – любимые песни пролились как бальзам на излишне разнервированный мозг. Многие меломаны не понимают такой музыки. Но Саня и сам не любил тяжелый рок. И песни, в которых исполнители вопят как недорезанные. Самое интересное это игра на гитаре и красивая песня. Иногда даже со скрытым смыслом. Притом что такая музыка быстро очищает мозг от ненужных мыслей, проблем

и переживаний…

Как и написали в письме, здесь слова «скучно» нет. Что же дальше? Спустившись с холма и шагая по идеально-чистой дороге, Саня только глазел по сторонам. Созерцать идеальную чистоту всегда приятно. По обеим сторонам дороги росли опрятные деревья, никаких тебе безобразных нагромождений либо чахлых и сухих кустиков. Конечно же, здесь есть свой штат работников. И за всем этим великолепием надзирают японские садовники. А ведь он не дошел даже до территории Академии. Интригует.

Посреди деревьев виднелись полянки, на которых часто устраивают зоны для пикника. Немного дальше текла речка. Скорее всего, с чистой водой. Метров так пятьдесят в ширину. Дальше не была видно. На той стороне такой же лес, как и здесь. Почему-то никого не было видно. О волках и пережитом потрясении он уже благополучно забыл.

Чудно. До начала учебы всего пару дней. Почему же так пустынно? Ну и ... с ним! Сейчас главное зарекомендовать себя в лучшую сторону. А там придет время и для вопросов. Может народ подъедет прямо на церемонию открытия? О! Все же кто-то есть! На самом берегу, на песчаном пляже сидела одинокая фигура. Как назло - девушка. Интересно, что она там делает?

Может подойти поближе, познакомиться?

Все равно надо пойти посмотреть на воду. А вдруг здесь можно купаться? Это так успокаивает. Саня, хоть и был в игре вампиром, обожал большие объемы воды и все, что с ними связано. Особенно купание и рыбалку. Присмотревшись получше, он заметил несколько удочек. Все они лежали отдельно, а девушка просто смотрела на воду. Так вот что она делает!

Нет. Не понял. Что, вообще ничего не делает? Так это же прекрасно! Родственная душа. Надо подойти познакомиться! В ушах привычно стучала Stand Up. У каждой рок группы есть, по крайней мере, две-три нормальные песни. И Adema не исключение. Под такую музыку как раз начинаешь верить в себя. Тут вопрос встал боком. Как общаться если не знаешь языка? Вдруг она не японка? Да и знание японского не совершенно. Только основные разговорные фразы и вопросы типа «как пройти в библиотеку»…

Тупо простояв несколько минут, Саня решил, что английский японцы вроде бы учат в школе. Его-то он знал назубок. Проблема лишь в том, что язык не хотел так заворачиваться как у них, выдавая акцентом произношения русско-язычника. Вытащил наушники. Музыка так же мешает мыслительным процессам, как и банный лист Адаму, но прилично отвлекает. Думать на

английском и говорить на нем не одно и то же. А если и в родном языке путаешься то и подавно. Проблема связной речи с красивой девушкой перед глазами из разряда неразрешимых…

Тем временем он подошел почти вплотную. Барышня повернула голову на звук шагов и мгновенно зацвела искренней улыбкой. Саня сделал то же самое. Легко оставаться холодным, когда на тебя никто не обращает внимания. Но против улыбки невозможно устоять. Обычно незнакомые люди отталкивают, но при таком приветствии почему-то сразу чувствуешь тепло.

Черт! И эта тоже. Как знал. Такая красивая. Почему же каждый день видишь только крашеных стерв?!!

Перед ним сидела более чем экстраординарная красавица. Непонятный темный комбинезон с открытыми плечами и шеей, подчеркивал небольшую, но правильной формы высокую грудь. Светлый шарф приятно гармонировал с чёрно-коричневыми волосами. Перчатки с обрезанными пальцами указывали на короткие ухоженные ногти. И новенькие кеды на босу ногу. Загорелая кожа и светлый берет с ушками, создавали странные впечатления. Темные волосы на щеках завивались небольшими колечками, а из-под головного убора ужасно торчали в разные стороны. Хотя не так. Эта стрижка бесспорно, была произведением искусства. Волосы оставались прямыми, но на концах поднимались вверх. А глаза на правильном лице большие и ярко-желтые, как у кошки. Схожесть с кошкой довершала слегка вздернутая верхняя губа. Настоящая Клеопатра, как сказал бы Цезарь, школьный историк. Однако египетская царица явно уступала в привлекательности, и уверен, что не улыбалась первому встречному, а была холодна как ядро северного полюса. Да и сам учитель бы охарактеризовал так каждую красивую девочку…

М-да… Вот тебе и сменил обстановку. С утра разные ЭМО, ковбои, волки и хорьки, а теперь еще и египтянка-рыболов. А ведь только попал в другую страну так и небо не такое, и трава, конечно же, зеленее. Трава, в самом деле, была как на газоне перед белым домом,… Просто раньше парень видел только серый поток и думал что так же и в остальном мире. Ведь толпа не имеет индивидуальности. Сказывается затворнический образ жизни. Саня решительно оборвал сумбурные мысли. Ёж его знает - до чего можно додуматься.

Парень взглядом попросил разрешения и, получив еще одну жизнерадостную улыбку, окончательно почувствовал себя на своем месте. Сбросив на землю порядочно опостылевшие сумки, он, аккуратно поджав ноги, присел на прибрежный песок. Расслабился и немного посидел молча. Но надо что-то делать.

Или сказать. А так как за свой выговор он ручаться не мог, то лучше и не пытаться. Поэтому он старательно нарисовал пальцами на песке небольшую золотую рыбку. А под ней «?».

По взгляду девушки отметил, что ответа не дождется. Она загляделась с восхищением на рисунок, прижав руку к губам, и никак не отреагировала на подпись. Внезапно резко сделала хватательный жест. Весь рисунок вместе с песком просыпался между пальцев. Обидно. Песок не самый надежный материал. Девушка подставила ладонь под пылевую струйку. Естественно рыбка в итоге не появилась. Это ее так расстроило, что Саня впал в оцепенение. У нее глаза почти на мокром месте! Оказывается не он один с прибабахами.

Черт. Точно больная. Вздох. Ну и что? Какая разница. Она же сейчас заплачет. Совсем как маленький ребенок. А что нужно сделать, когда ребенок чего-то хочет? Правильно. Дать ему это.

Саня быстро и профессионально нарисовал на песке дюжину разных рыбок и побрел к воде. Каково же было его удивление, когда удочки на поверку оказались острогами. Так девушка боится воды! Вот почему она ничего не предпринимала, а просто любовалась пейзажем. Поразительно как таких доктора еще выпускают на прогулки…

Ни фига себе!!! Прямо под берегом, под выступающим корнем, сидела крупная рыба вроде сома. Серая кожа с голубоватыми пятнышками. Длинные пищевые усы медленно копошатся в иле, выискивая червей. Такое впечатление, что живность тут вообще ни разу не пуганная.

Недолго думая, сложил ладонь в свой коронный жест лодочкой и резко погрузил руку в реку, сделав поправку на преломление света. Почти не ощутив сопротивления воды, коснулся склизкой чешуи. Рывком вытянул недовольную добычу за жабры. Вот тебе и первобытная рыбалка.

Рыба отчаянно затрепыхалась, пытаясь освободиться от внезапной боли. Хвост с острым пером не слабо раскровенил и так многострадальную левую руку, но большую часть удара на себя принял бинт. Саня врезал кулаком рыбине по голове, отключив мозг, и торжественно преподнес девчушке. Она уже закончила просыпать песок через пальцы и неловко разгребала получившуюся кучку. Парень испытал огромное удовольствие при виде выражения ее лица. Девушка с таким благоговением и одновременно восхищением приняла добычу, что стало даже смешно.

Резко поклонившись в пояс, пробормотала что-то неразборчивое и, прижав к груди мокрую тушку, быстро убежала по направлению к Академии. Если образно сказать, что у Сани

отвисла челюсть, то она у него с грохотом бухнулась наземь. Тупо посмотрев вслед и помотав головой для острастки, решил, что все же впал в помешательство. И хуже того - похоже что его догадки оправдываются - впереди ждет дурдом с такими же постояльцами, как эта девушка. Купаться тоже пере-хотелось – в здешней воде может водиться что-то побольше и попрожорливее, чем такая «беззащитная» рыбешка. Странная здесь все-таки среда биогеоценоза.

Парень медленно побрел по вымощенной мозаиками серых тонов дороге, еще раз перемотав руку, уже поверх старой повязки. Диву давшись – куда же он все-таки попал? Точно не в Вегас,… Под ногами время от времени попадались мелкие плитки из полудрагоценных камней. Если даже примерно оценить стоимость постройки этого учебного заведения - то даже от примитивных подсчетов на пальцах голова кружиться. Сразу понятно, что никакая страна не пойдет на такие неоправданные затраты. Иные персидские шахи живут, держа в руках горы драгоценностей, и успевают состариться, никогда не набирая подобных богатств. Чтобы выдать столько финансов, нужно застопорить весь бюджет среднеразвитой страны, как минимум на год. Интересно кто же здесь директор? Так хочется с ним познакомиться. Человек, который перевернул всю индустрию развлечений мира. Его игра «Владыки Астрала» заставляет задуматься об уровне ноу-хау владельца и способах технической реализации. Единственное, что было достоверно известно, так это то, что во всех крупных компьютерных корпорациях мира одновременно появилась тенденция на расширение рынков сбыта. Они синхронно вложили деньги в непонятно что.

Первым делом из ниоткуда возьмись, в огромном городе Токио появился ма-а-ленький такой магазинчик, который за недоверчиво смешную цену предлагал аппараты для входа в виртуальную реальность. Это были всего лишь небольшие наушники, соединенные с очками, на первых порах учащие отрешаться от посторонних раздражителей, и таблетки, абсолютно безвредные для организма, действующие на подавляющее большинство как снотворное, но вместо сна дарящие вторую жизнь. Ажиотаж вокруг открытия моментально взлетел до небес. Какое же было удивление правительства, когда оно узнало, что проект даже не запатентован. Ноль документации. Аппарат уже хотели запретить, но столкнулись с массовыми протестами жилого населения. Почти каждый третий стал клиентом игры. Невиданные новооткрытые возможности стали предметом всеобщего внимания. Тут-то все и кинулись,… Увы, ничего вредоносного не обнаружили. Человек просто

ложиться спать и в указанный момент просыпается. А видит отнюдь не сновидения…

Хозяин магазина, как и все продавцы, не знал, откуда появляется товар и кто их наниматель. Уже через полгода магазин превратился в ведущую мировую корпорацию, но, как и прежде никто не ведал, куда отправляются деньги и откуда присылается готовая продукция. Хотя разведка не дремала, но все ее расследования оканчивались тупиком. Что также странно - все остальные производители компьютерных игр моментально стали филиалами «Владык Астрала», получив настолько огромные суммы, что хватит купить Австралию. Во всех странах появились свои отделения компании…

Теперь об этой игре знают все. Принципа ее действия не знает никто. Теорий и гипотез множество, ровно как и опровержений. Были некоторые конкретные предположения, на манер официальной версии: - «…таблетка активирует особые области мозга, которые, при включенном передатчике специальных сигналов, активируются и создают иллюзии во сне, наподобие гипноза, с возможностью вмешательства и непосредственного контроля…». Какая уже кому разница, если полмира превратились в постоянных игроков?

Учитывая, что многие книги, ученые труды и романы были вручную переизданы в Астрале, а человек спит около половины жизни, то возможность обучаться, работать и развлекаться во время сна, поднимала средний срок жизни до 120 лет… или подле того. По факту остающиеся теми же 70-80. Почему-то при этом не пострадала ни экономика, ни политика. Как и прежде шла борьба за власть. Глупое правительство, восстанавливающее против себя народ. Честолюбивые интриганы, которым на всех кроме себя плевать. Но теперь в предвыборных компаниях все обещают увеличить ввоз «Якорей» - тех самих таблеток, и снизить на них цены. Смысла почти никакого, таблетка и так стоит несколько копеек, но вроде бы звучит актуально. Как и прежде в цене компьютерные технологии, футбол и пиво. Единственная причина, по которой люди не сидят в «другой жизни» постоянно – это умное ограничение. Раньше одиннадцати ночи таблетка не действует. Выход из игры по желанию (в определенных зонах), или посмертно. В шесть часов утра выйти должны все или их выталкивает принудительно... Больше не случилось ничего. Вот такие вот коврижки…

Чересчур, до тошноты, болезненно зачесалась голова. Почему-то с внутренней стороны черепа. Аллея подошла к концу, чего Саня даже не заметил. Ведь когда концентрируешь внимание на своих мыслях, время проходит незаметно. Прямо впереди

показался вход во внутреннюю территорию. Как и вся Академия, Сторожка была построена в готическом стиле позднего Ренессанса. *Почему у нас так не строят?* Глупый вопрос…

Высокое, полукруглое трехэтажное здание со стреловидной арабской аркой посредине. На краю крыши расположились множественные статуи сидящих горгулий и химер. Уродливые тела, состоящие из бесовской головы, разнообразного вида крыльев и рогов, ножки с копытцами. По всему периметру не было ни одной одинаковой. Такое впечатление, что мастер копировал одну статую, а потом его ученики изменяли их в понравившиеся формы. Над входом стояли два красивых дракона в позах английских львов. Их хвосты обвивали бортик второго этажа и сплетались посредине в замысловатый вензель. В лапах был растянут гигантский гобелен, спускающийся почти до высоты человеческого роста. На нем изображены демон и неизвестное существо, сомкнувшие руки и лапы как в противоборстве. В цветовой гамме стен здания, как и всей стены, преобладали серые и почти черные, синие тона. Черепица была как вечернее небо. Общая мрачность прямо поражала. Еще и погода сегодня тяжелая. Все вместе это создавало давящее впечатление.

И снова никого. Египтянки тоже не видать.

Наверно я сильно опоздал, раз никто не встречает, или может здесь это еще рано? Нет. Девушка! Возможно та самая, обещанный гид?

В тени арки, на рецепшене, стояла сиротливая особа. Причем в классической нервно-кавайной (милой, яп.) позе ожидания. Правая нога слегка назад. Одна рука сжата в кулак и прижата к губам, другая же опущена вниз и согнута в запястье. Вся стать девушки выдавала лихорадочное напряжение. По ее лицу можно было подумать, что сейчас зальется слезами. Оглядывается, словно чего-то боится или опасается, хочет убежать, но что-то держит. Лицо. Странно. Европеоидного типа. Только глаза очень большие. С такого расстояния не разглядишь пигмент. Волосы светло-солнечные. До плеч. Нет, показалось – цвет ближе к…

Вздох. Вот фигня. Ну почему именно сегодня такой дурацкий день. Как будто планировщик взял все самые интересные встречи и смешал их в кучу, заодно переболтав в дьявольском блендере все глупые сценарии старых фильмов-ужастиков. И что же дальше? Как всегда опоздал, как всегда заставил девушку, причем красивую, ждать и как всегда сейчас получит нагоняй. Сане стало стыдно. Она, наверное, уже давно здесь стоит, раз изображает из себя неврастеника. А может она не его ждет? От последней мысли сразу поплохело. А вдруг его? В голове явно завелся невидимый собеседник. Никогда не разговаривал сам с

собой… Надо это как-то утрясти.

Пришлось прибавить ходу. Достаточно он уже насмотрелся на пейзажи. Юноша постарался идти быстро, но чтобы со стороны выглядело нормально.

Черт, поесть бы чего. А то даже конфеты с собою нет. Последнюю отдал, той, отмороженной девчонке.

Резко заболела черепушка. Теперь в нее явно долбили снаружи. Зуд перешел в стойкий мандраж. В голове начало нарастать кровяное давление. Сначала казалось, что это нормально, но причина была явно не в голоде. Что-то упорно пыталось пробиться извне, да так чтобы наверняка проломить ему череп. Стало не хватать кислорода. Александр принялся дышать глубже, но получилось только хуже. Изнутри тела пошел удушливый жар. Он быстро распространялся, связывая лучше, чем веревки. Парня скрутило – несмотря на высокую температуру, пошла судорога от затылка до кончика хребта. Саня продолжал идти, делая вид, что ничего не происходит. Начали мелко подрагивать пальцы на руках. Кончики уже совсем онемели…

Пришлось схватиться за ремни сумки. При этом, чуть не проткнув себе пальцами грудную клетку. Осталась всего сотня метров до входа. Совсем чуть-чуть. Медленно одеревенели пальцы на ногах. Блеск! Нужно взять себя в руки. Саня продолжал идти. Нельзя чтобы кто-то заметил эти перемены. Голову уже буквально кромсало на кусочки. Что-то сейчас случиться. Как будто неизвестный «доброжелатель» пытался сказать: - «не иди туда - там смерть». Он наверное или шутник или просто не нашел другого способа. Все тело передавало чувство обреченности. Оно говорило: - «развернись и уйди, вот в той стороне твоя гибель. Она все приближается, нарастает. И скоро вырвется наружу». *Постой-ка, где оно, говоришь*? Точно. Прямо впереди, внутри здания сторожки, где-то справа. Давление шло оттуда. Присутствие чего-то необъяснимого…

Тяжело быть человеком. И оно того не стоит, – раздался вздох. Постой-ка, кто это сказал?..

Саня все брел вперед. Стараясь не спотыкаться и смотря под ноги… Еще шаг, еще шажок, крохотный… Как уговаривающая ребенка мать, уговаривал себя вспомнить, что умеет ходить. Внезапно боль в позвоночнике заставила скрутиться кишки в узел. Показалось, что его всего свернуло в трубочку. Вынудил себя поднять взгляд, прикованный вместе с головой к земле. В нескольких шагах впереди стояла перепуганная девушка. У нее тряслись ноги, а губы повторяли страшное слово:

- Человек…

Парня как громом ударило. Вот как? Вот почему вся мура

сегодня липла к нему. Он человек! Почему-то юноша сразу поверил. Просто заставил себя поверить! Поверил, что все кого он встретил до сих пор не люди. Оборотни в лесу. Призраки в некрополе. А он-то думал, что это такая задумка декоратора. И тут обвиняющие страшные слова. Он человек! И теперь путь внутрь закрыт.

«Кактус» тогда не поверил. Теперь он точно узнает. Приглашение на учебу отнимут, память сотрут, и мечты о новом будущем рассыплются в прах. Ресницы закрыли взор. Как тяжело. Смешно. На стене только сейчас стала заметна надпись: «Только для нелюди». И снятие ошейника не помогло. Ведь он существует только в воображении. И все остальное только в воображении. Никакой он не вампир. Он просто никчемный человек. Каких вокруг пруд пруди. И ничего нельзя с этим сделать…

Перехватило дыхание. К постоянному внешнему давлению добавилось еще что-то. Оно пыталось прорваться из-за пределов самой материи реальности. Некоторое время без движения понадобилось, чтобы понять. Цель не он. Сюда шло зло того же типа, что было недавно на кладбище. И выходило оно изнутри Академии для нечисти. Наверное, палач. Никакой стертой памяти. Зачем тратить ценные ресурсы. Ведь тех, кто узнает слишком много полагается просто убивать.

Не страшно. Александр повторял эти слова мысленно вновь и вновь. *Мне не страшно!!! Я всю жизнь избегал любой ответственности. Да, я трус. Но я боюсь не просто боли и лишений, а потери самосознания. И ведь если мои сомнения оправданы, то, как я смогу противостоять неизвестным замыслам Мастера Игры? Ну и пошел он лесом! Если честно, то мне плевать. Я знаю, что все эти сопли – лишь способ самовыражения, а я в корне отрицательный, бесхарактерный протагонист. Клише злого добра. Я также пофигист и мне вообще на все плевать, даже на свою жизнь. Но я не для того сюда приперся, потратив уйму нервов и отказавшись от свободы личности, чтобы умереть. От клыков волка, потери крови, или быть съеденным тем чудовищем, что рвалось сюда со скоростью звука, опровергая все аксиомы единого материального измерения… Черт, ошибка, не ко мне – куда-то немного дальше…*

Время текло медленно, как будто издеваясь над чужой болью. Из носа толчком выплеснулась кровь. *Дьявол.* С потолка Сторожки нарастала волна. Что же может сделать перед смертью простой, но обретший одновременно и мужество и безразличие человек?

Может спасти кому-то жизнь. Не себе. Своя уже давно осточертела, а разум уже не способен поддаться отчаянию,

апатия. А вот ей… Это будет по-честному. По-человечески…

Одежда и вещи остались на месте. А Александр выскользнул из куртки, на последних силах бросившись на девушку. Есть древний неписаный закон, игнорируемый подлецами и трусами. Если спасать - то не себя, а того кто рядом, тех, кто не должен пострадать из-за твоей медлительности, нерешительности или слабости…

Потолок прорвало. Обломки камня ударили вокруг как картечь. Поздно. Он не успеет. Но ведь ошейника и так нет. А то, что он сам себя сдерживает не в счет,… Время замерло в удивлении. И затрепетало. Сознание юноши пересекло Рубикон и взяло последний оплот!

Что, страшно? Перед тобой ЧЕЛОВЕК!!!

Александр в прыжке накрыл своим телом ничего не понимающую ученицу Академии и, ударившись плечом о стену, закрыл глаза. В спину вонзились сотни каменных крошек, потроша плоть. Футболка противно намокла и прилипла к коже. Но больших камней не последовало.

Человек медленно повернулся… Оба-на. Хорошо, что девушка от удара об стену отключилась.

Обломки потолка поддерживали дюжина темных щупалец. Перед подростками развернулся исполинский спрут. Не кракен. Не легендарное чудовище виноградных лоз. Там был грозный и очень голодный монстр! Судя по игровой справке, эти чудовища жили в отдельном плане, названном миром Голода. Это духи, спириты или фантомы, терзаемые невыполнимостью своих непомерных желаний. Очень редко у них получается вырваться в другие миры, так как только самые сильные способны прорвать ткани мироздания со своей стороны, и даже так, они неспособны открыть врата самостоятельно, ожидая пока их кто-то вызовет, принеся в дар жертву – тело и душу, благодаря которым они могут существовать в других измерениях.

Голодные духи питались душами других призраков и телами нечисти, таким образом, впитывая их функциональные части, что сразу говорило, при первом взгляде на это существо – оно очень сильно и старо, если полностью утратило человеческий или, по крайней мере, гуманоидный облик, так как демоны не настолько глупы, чтобы призвать такого монстра, и только у людей достанет скудоумия. Вместо основы у монстра был гротескный стилизованный череп с крестообразными прорехами через глазные щели. Длинные треугольные клыки торчали в разные стороны. С висков «тела» прямо из кости вырастали темно-фиолетовые щупальца. Весьма беспорядочно. Вся туша была подернута малопонятным маревом с небольшими разрядами

индиго - покров призрака нереализованных желаний.

Это привидение было невидимым для большинства демонов, не говоря уже о людях. Что позволяло ему, способному к манипуляциям с материей, оставаясь бестелесным и никем незамеченным, в один удар нанести смертельную рану, а следом утащить жертву в призрачную складку реальности и там доесть. В сферу духовного бытия, где живут привидения. Она то же линейное пространство, но просто лежит за пределами рядовых трех измерений…

Глаза монстра сверкнули. Рот черепа со щелчком открылся. Там не было ничего, космическая пустота. Внутрь начал стягиваться воздух. Накатила волна темной энергии. Стали видны инверсионные следы окружающих предметов. И полосы как от вспышки фотоаппарата. Саню и окружающее пространство насильно, очень грубо выдвинуло в параллельный, призрачный, план бытия. Без «Якоря» и шлема. И всю материю вокруг окрасило в серый…

Озарение наступило мгновенно - он просто изначально был в игре! И стал жертвой силы Мастера Игры, невинно обманувшем своими словами о невозможности вмешиваться в процесс. Все вопросы сразу получили свои ответы. И отсутствие визы, и скорость доставки и даже мистика на пути к Академии. За непочтительное отношение ему придумали очень изощренную месть…

Чертова колючка! Он внушал, что я стану полноправным членом общества. И жестоко обманул. Он даже почти заставил поверить в то, что я не вампир. Наверное, сейчас ржет как лошадь. Носферату попался в детскую ловушку как настоящий ребенок.

Самое страшное, «кактус» видел проявление человеческой доброты у вампира. Там более, это видели все его сообщники. Водитель, «студенты», оборотни и даже тот непонятный зверек.

Стыд и гордость взорвались в мозгу как Везувий. Ошейник стал далеким прошлым. К черту глупые комплексы! Зачем себя сдерживать? Да и не это. Просто неправильная точка зрения. Нет ничтожного Сани, нету человека, нет непоколебимого Мамору Кайоу, нету игрового персонажа. Есть только Александр Сатанаил Волкерион. Великий вампир божественного уровня, именуемый в Японии особым титулом - Аманодзяку. Но некому больше зреть его величие…

Мутное стекло протерли широкой полосой. Смятение в душе приняло направленную атаку на все его защитные аргументы, открывая дорогу неприятной истине. Вода, капавшая до этого из трубы его души, начала увеличивать напор, заставляя кран

раскручиваться…

Я делаю больно тем, кто делает больно мне. Я делаю больно себе, делая больно другим. Я пытаюсь не причинять себе боль и отвергать чужие притязания, но это невозможно… Я – СМЕРТЬ!!!

Раздался все тот же глумливый голосок:

- «Там внутри, за семью запорами, сидит настоящий Александр. Ты все время пытался задавить самого себя. Но понимал все сильнее и чаще, что идеи гуманизма и всепрощения не для тебя. Ты может только мстить! Сейчас ты слаб. Но это еще можно исправить. Надо всего лишь снять крестик»...

Земля вокруг пошла волнами. Вверх рванула дикая волна темной, необузданной мощи, уходящей корнями в самое сердце ада! Раны на теле выпускали наружу вместе с кровью злую, демоническую Ауру. Страшную Ауру вампира Александра – Дыхание Абсолюта. Предохранители перегорели.

Да Будет Зверь!!!

Перед взорами голодного духа предстала удивительная картинка. Двадцатилетний парень стоял на полусогнутых ногах, разбросав руки. Кожа смертельно побледнела. Футболка быстро тлела, догоняя исчезнувшую спортивную куртку. Сердце стало работать раз в двадцать быстрее, прокачивая кровь по жилам. Торс оголился и мускулы стали слегка фигурней. Волосы бледнели и одновременно росли. Его лицо кардинально изменилось, поменялась форма скул, лицо слегка удлинилось. Щеки запали. Зубы изменили конфигурацию кальция, а клыки заострились. Улыбка обратилась в гневный оскал. В кровавых глазах танцевали демоны смерти – рваные линии черного цвета. Зеница ужалась в змеиный зрак. Мишура человека слезла, обнажив нутро чудовища.

Левая рука медленно нащупала за поясом Mp3-Плеер. Динамик за спиной на всю катушку заорал Animal I Have Become. Three Days Grace - сейчас самая подходящая группа. Но вряд ли вампир отдавал отчет в своих действиях. Его глаза полностью безумны, вместо разума царит инстинкт. Хрусталики глаз дергались как припадочные, то сжимаясь, то расширяясь без команды. Человек потерял свою индивидуальность, дав место взбесившейся голодной твари, алчущей убийств и разрушений.

К черту междоусобицы, они подождут до лучшего времени. А смертью врагов урегулировать разногласия можно и потом. Есть одна более насущная многоногая проблема, способная утешить мое сердце и которую нужно незамедлительно порешить…

Под резкий рывок ритма музыки камень под ногами вмялся

как от удара молотом. Тело начало отвечать на резкую вибрацию волнами мелких мурашек. По шее вниз потекла реакция на припев. Резко наклонив голову и поводив по кругу, вампир проделал длинные вмятины в направлении взгляда. Позвонки встали на место с характерным хрустом. Последовал полу-вздох полу-шипение удовлетворения. Видно было, что Носферату по-настоящему получает удовольствие от музыки и долгожданного освобождения из кандалов морали.

Монстру надоело просто наблюдать. Поэтому он неуклюже сбросил со щупалец куски камня в направлении противоположной стены. От грохота голова вампира недовольно дернулась. Зло, исподлобья посмотрел на голодного духа.

Спрут? Призрак. Бестелесный. Но если немного посолить, то выйдет отвратительное, но вполне съедобное суши.

Тот проревел, коренным образом изменив к себе отношение – говорящий, а вампир каннибализмом не страдает…

- Меня при жизни звали Ширу Джуккай, и я тот, кто тебя пожрет!!! Я казню тебя жалкий человек!!! Ты моя жертва!!!

Вампир улыбнулся. Как ощеренный череп. Как Смерть! От резкого вскидывания его рук воздух резанула невидимая струна, во лбу духа остались широкие дымящиеся трещины, оттолкнув его назад и не дав наброситься. Обратным движением сбросил за спину остатки мистической энергии. В то же время земля вспучилась и понесла вампира на казнь. Кого сегодня казнят? Я что ли человек? Это неправильный вопрос.

Время для призрака замерло, позволяя услышать все, что хотел сказать вампир. Его голос звучал с непреодолимым апломбом:

- ЧТО ТЫ О СЕБЕ ВОЗОМНИЛ, БЕСТОЛКОВАЯ МЕРЗОСТЬ? ЗАБРАТЬ МОЮ ЖИЗНЬ? КАК ЭТО ВОЗМОЖНО, ЕСЛИ У МЕНЯ И ВОВСЕ НЕТ СМЕРТИ? ЖИЗНЬ - ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ЧТО МНЕ ДАНО И ЧТО ОСТАЛОСЬ. А У ТЕБЯ ЖЕ ИМЕЕТСЯ И ТО И ДРУГОЕ. ТАК СГИНЬ ЖЕ, ПАРОДИЯ НА ДЕМОНА, ЗНАЯ: КАЗНЬ, ЭТО КОГДА ЖЕРТВА НЕ МОЖЕТ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ. А Я УЖ НИКАК НЕ СТОЮ НА КОЛЯХ. ВНЕМЛИ, МОЕ ИМЯ - Александр! СЕГОДНЯ Я НЕ ЗАЩИТНИК, НО СУДЬЯ. ТЫ ОСУЖДЕН НА СМЕРТЬ!

Носферату под очередной перепад звука резко оттолкнулся от каменной гряды и взмыл вверх. Щупальца монстра выстрелили ему навстречу. Безнадежно. Вампир отталкивался прямо от воздуха, подставив под ноги поток хлещущей силы, оставляя за собой запах гари и одновременно озона. Занеся правую руку для удара, Александр вложил в нее мощный импульс для удара. В воздухе он трижды перевернулся и вломил… пяткой прямо

посередине лба призрачного черепа!

- ТЫ МОЯ ЖЕРТВА!

От мощного удара спиритическую субстанцию вокруг рвануло как батут. Череп духа вмяло в камень на полметра. Щупальца дергано свернулись в клубки и безжизненно опали. Монстр неожиданно заскулил:

- Так нечестно, ты обманул меня, ударив ногой.

Вампир пожал плечами.

- А Я ВООБЩЕ БЕСЧЕСТЕН. СОВЕСТЬ ЕСТЬ, МОЖЕТ, А ЧЕСТЬ ПРИЛОЖИТЬСЯ, НАВЕРНОЕ. ЕСЛИ Я ЕЕ ПО НЕДОСМОТРУ НЕ УДАВИЛ ВМЕСТЕ С ЖАЛОСТЬЮ. – Черный юмор – единственное отступление, на какое способен вампир.

Звуковая дорожка закончилась. Парень присел на изувеченного монстра как будто тот был материальным. В своей настоящей форме и в пределах досягаемости Ауры вампир был практически всемогущ. По кости заскрежетал острый коготь, вырисовывая на поверженном противнике свое имя. Автограф, так сказать.

Клацнул плеер, переходя на следующую дорожку. Evanescence - 13 приведений. От звучаний высокого женского голоса вампира снова начала сотрясать сладкая дрожь. Александр был очень чувствителен к музыке – он чувствовал вибрацию всем телом, а не только воспринимал ушами.

Дух ничего не отвечал. Может, уже испустил дух? Но тогда уже давно должно было начаться развоплощение. Вампир миролюбиво повел плечами.

- ЗАЧЕМ МЫ ВОЮЕМ, ЗАЧЕМ МЫ ЖИВЕМ, ЗАЧЕМ МЫ СУЩЕСТВУЕМ? ОТКУДА МЫ ВЗЯЛИСЬ В ЭТОМ ЧУЖДОМ МИРЕ, ПЕРЕВЕРНУВ ЕГО С НОГ НА ГОЛОВУ? ПОТОМУ ЧТО МЫ ОСОБЕННЫЕ, ПРИЗВАННЫЕ ГОСПОДСТВОВАТЬ НАД ЛЮДЬМИ РАСЫ? НЕ СМЕШНО. ЗНАЕШЬ, ПОЧЕМУ Я НАЗЫВАЮ ДЕМОНОВ КОДЛОЙ? ВСЕГО ЛИШЬ ПОТОМУ, ЧТО ЭТО НЕОРГАНИЗОВАННАЯ ПЛОТОЯДНАЯ ТОЛПА, НЕСПОСОБНАЯ СДЕРЖИВАТЬ СВОИ ЖЕЛАНИЯ. ЭТА БРАТИЯ НЕДОСТОЙНА ТОГО, ЧТО ПОЛУЧИЛА. НО ПОРОЗНЬ ВЫ ЕЩЕ ХУЖЕ. НЕ СДЕРЖИВАЕТЕСЬ ОБЩЕСТВОМ, НЕ ИМЕЕТЕ МОРАЛИ, НЕ ЗАБОТИТЕСЬ ДАЖЕ О СОБСТВЕННОЙ ГОРДОСТИ, ПОДРАЖАЯ ОТБРОСАМ… ВРЯД ЛИ МИР, В КОТОРОМ ТЕБЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ, МНОГОЕ ПОТЕРЯЕТ, ЕСЛИ Я СОТРУ РАЗДРАЖИТЕЛЬ С ЕЕ ЛИКА. КАК СЧИТАЕШЬ, КАРАКАТИЦА?

Риторические философствования не требовали ответа. И монстр это прекрасно понимал. Взамен глупым разговор он хаотично подбирал способ разобраться с неожиданной преградой. Этого мальчишку зря не взяли в расчет, планируя атаку. Но чем

же убить существо, по его же словам, не имевшее смерти?

Капли красной жидкости вокруг начали стекаться в одно место. Пятно заскользило по полу и, карабкаясь по ногам, покрыло тело вампира живым полотном. Кровь медленно подрагивала и меняла расположение. Александр встал на ноги и распростер над бесполезным телом голодного духа обе руки. Опустил пальцы, имитируя распятого на кресте человека. Сейчас вниз сорвутся магические пики, чтобы пронзить приведение.

- У ТЕБЯ ЕСТЬ ОДНА ПРОБЛЕМА. И ОНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО Я ВАМПИР! НЕ СТОИЛО МЕНЯ РАНИТЬ, ЗЛИТЬ, ТРАТИТЬ ВРЕМЯ НА ПОЗЕРСТВО, И ТЕМ САМЫМ УПУСКАТЬ СВОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ША ПОБЕДУ, ГЛУПЫЙ ОСЬМИНОГ. УБИТЬ С ПЕРВОГО РАЗА, И РАЗВЕЯТЬ ПРАХ ПО ВЕТРУ. ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ - ВОТ ЕДИНСТВЕННОЕ ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ.

В глазницах черепа вспыхнули зеленые огоньки. Из скул мгновенно выросли десятки здоровых щупалец, а мертвые рассыпались тем же пеплом, что витал в воздухе до этого. Все они как сорвавшиеся с цепи псы устремились к центру грудной клетки парня…

Удар… Тело вампира оказалось прошито со всех сторон насквозь. Рывок, устремившаяся к Александру волна сапрофитов… И вот, оно развеялось по коридору сторожки. Мириады кровавых капелек усеяли темя духа и пол сторожки алым дождем.

Голодный дух дернулся в попытке подняться. Пепельное покрывало начало пропускать разряды и в мгновение влилось в тело призрака. Он вышел из складки реальности. Прозрачная кость и щупальца стали уплотняться пока не стали полностью вещественными. Череп восстановился из обломков, трещины разгладились. Во лбу полностью открылась третья глазница, а через все три провала глаз прошли полосы красного цвета, оставив рисунки крест-накрест, как будто тянущиеся один к другому. Монстр гулко захохотал:

- Жалкий человечек, не суждено людям убить короля демонических материй! Ты все же стал моей сто тридцать третьей жертвой! Очень символично! Как долго я шел к этому моменту. А ты был неплох, неплох… Я даже вспотел… Ха-ха-ха…

Внезапно смех оборвался. Музыка. Песня не затихла. И шла раскатами грома по стенам. Туша монстра в момент крутанулась на месте.

Парень стоял в своей любимой презрительной позе. Сложив руки на груди и глядя свысока на уродливое тело. В момент удара, оставил вместо себя покров из крови, Александр проворно

переместился на большой каменный блок, лежащий в стороне от остального завала. Обман удался, а призрак перешел в свою телесную ипостась.

Кровь стекала с разрезанного лба через тонкие брови, создавая узоры татуировок под глазными мешками. Они разгорелись, как и его глаза, багровым светом. Во все стороны со скоростью света разлетелась демоническая Аура. Все обрело цвета заката. Воздух сотрясли частые неритмичные удары. Это был завораживающий пульс темного сердца.

Раздался страшный механический голос, звучащий из всего пространства:

- **Нравиться? Гипнотизирует, не правда ли?.. Какая ирония. Никто не верил мне, что я человек. А ты, падаль, утверждаешь это с завидной регулярностью. Так ты сейчас увидишь, как я ужасен. я давно уже нелюдь, но за «добрые» слова спасибо. Я покажу тебе, стервятник, настоящий хаос, который составляет мою сущность…**

На последнем слове его, до чудовищной длины отросшие, волосы, перед этим разметавшиеся по полу, начали, как будто корчиться в судорогах. Разделившись на отдельные пряди, они быстро начали заплетаться в толстые косы и, оторвавшись от основной массы, превратились в дрейфующие по воздуху клинки. Сукровица из ран перестала течь – они почти закрылись, ускоренно регенерируя. Сома (запас внутренних инъекций магической силы, сделанных еще прошлой ночью, в виде астральной проекции, дающий свои отголоски и на физическое тело) вступила в реакцию с кровью…

Звук разорванной струны. В мгновение как будто ураган прошелся по проходу. Раздался страшный крик. Когда тучи пыли и каменной крошки улеглись, стало видно, что монстр пришпилен к стене как бабочка, не менее чем в двадцати местах. Страшные раны дымились и обугливались от пропускаемого через мечи потока чистого огня…

Вампир был страшен. Прищуренные глаза бесстрастно смотрели на распростертую перед ним тушу. Легко иметь такое лицо, когда постоянно чувствуешь холодность и пренебрежение. Он не открывал губ, позволяя говорить за себя самому воздуху вокруг.

- **Я не только могу бить с добавочной силой, не только хлестать вокруг пучками своей энергии, но даже изменять свое материальное тело, превращая его во что захочу. И управлять мощью стихий… Жжется, верно?**

В доказательство этого он, дурачась, потряс кончиком свободно болтающегося на ладони клинка. На кромке прядок

танцевал небольшие голубые огоньки. Правая рука, проткнутая в локте кусочком камня, не могла двигаться сама по себе, пока проходит регенерация. Но манипуляции потоком Ауры позволяли что угодно в пределах ее досягаемости, даже собственное тело, превратить в свою марионетку. Бесчисленные невидимые руки двигали предметы как телекинез.

С потолка упал еще один кусок плиты, открывая окно на второй этаж. От грохота заложило уши. Дай Бог каждому управляемые затычки поверх барабанных перепонок…

Бесчувственное до этого тело девушки тихо застонало. Вампир неспешно повернул голову на звук,… Саня внезапно вспомнил, где находиться. Азарт драки на момент отступил. Удивленно наклонил голову набок как сова. В глазах мелькнуло простое человеческое выражение, задавленное чувством противоречия. Из глаз медленно потекли кровавые слезы. Почему? Размазав по лицу красные струйки, неверующим взглядом окинул окровавленные руки. Неужели они принадлежат ему?

Воспользовавшись мгновением помутнения, Джуккай рванулся добить несчастную девушку, решив за ее счет поправить свое положение, быстро пожрав. Не вышло. Мелькнул сжатый в тонкую струну поток воздуха: колдовское заклятье «меч бога ветра». Ошметки щупальца, срезанные этой бритвой, разнесло по всему коридору. Вампир выкрикнул:

- НЕ СМЕЙ! НА НЕЙ НЕТ ЧУЖОЙ КРОВИ. ОНА МОЯ!!! ОНА ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ И ТОЛЬКО МНЕ! ОНА НУЖНА МНЕ!

Вздрогнул, почувствовав свою вновь доминирующую, не сдерживаемую ошейником, часть – вампиры больше всего ценят девственность, чистоту и непорочность, предпочитая именно такой сорт крови. Но человек, не собирался давать своей черной половине подобного удовольствия и стать презренным кровососом, опустившись до уровня зверя.

- Я ВОСПОЛЬЗУЮСЬ ПРАВОМ СВОЕГО ИМЕНИ И СИЛОЙ СВОЕГО ЕСТЕСТВА И ЗАКЛЮЧАЮ С НЕЙ ДОГОВОР! ЕЕ. БЕРУ. ПОД ЗАЩИТУ! ИМЕНЕМ АЛЕКСАНДРА, СТРАЖА! ОНА ПОД МОЕЙ ОПЕКОЙ! – Каждое слово давалось вампиру с трудом. Внутри головы дрались два противоборствующих сознания. Пока что Дьявол Крови не хотел сдаваться. Но человек все больше освобождался от его гнета.

- Какие напыщенные обеты. Ты дурак если хочешь прибрать ее к своим рукам? Может, не стоит так волноваться из-за демона? Позволь мне ее забрать. Эта сила должна стать вершиной моей коллекции. Так что я тебе ее не отдам, даже не мечтай. И я даже могу забыть нанесенное мне оскорбление и закончить эту

драку вничью, пощадив тебя.

Дух приподнял кончики щупалец, зачарованный своими грезами, и, не замечая нехорошо сузившихся зрачков оппонента.

- Я уже вижу зарю над своей головой. Новые горизонты – это так завораживает. Новая мощь, новая власть, новые ощущения, эмоции, чужие тайны… Отдай ее мне и не мешай. Иначе, даже если ты победишь, что совсем невероятно, за меня придут мстить другие – те с кем тебе никогда не справиться. Или ты беспокоишься за эту самку демона? А не слишком ли ты заботливый, мальчик?

Вампир опустил взгляд. Человек внутри застонал и прикрыл голову руками. Сдержать такой напор злобы одной силой воли невозможно. Губы дрогнули в извращенной улыбке.

- Я НИКОГДА НЕ ВОЛНУЮСЬ ИЗ-ЗА ДРУГИХ. ЕДИНСТВЕННОЕ ЧТО МЕНЯ ВОЛНУЕТ - ЭТО Я САМ. ТЫ, НАВЕРНЯКА, ДУМАЕШЬ, ЧТО Я СПАС ЕЕ ИЗ-ЗА ЖАЛОСТИ К НЕЙ И СТАРАЮСЬ СОХРАНИТЬ ЕЙ ЖИЗНЬ ИЗ БЕСКОРЫСТНОСТИ? ГЛУПЕЦ. Я СДЕЛАЛ ЭТО РАДИ СЕБЯ, ЧТОБЫ ПОДТВЕРДИТЬ СВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ. МНЕ И ТОЛЬКО МНЕ РЕШАТЬ. Я ДЕЛАЮ ВСЕ ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ СЕБЯ…

Во взгляде демона что-то изменилось. Саня, прежний, человек, внезапно понял, что эти слова - правда. То, что он сам не решался себе сказать. Он ужасный эгоист и тварь, не заслуживающего высокого звания - человек. А впрочем, зачем оно ему теперь…

Воздух начал стремительно тяжелеть. Желание убийства перешло в стойкую позицию…

Монстра пробрало. Рано он затрепыхался. В глазах демона горела такая ярость, что могла бы легко растопить северный полюс. Ширу все же вякнул:

- Да ты хоть знаешь кто она? Она безбожная тварь, не имеющая права ходить по земле. Ее род издревле идет по миру по макушку в крови. Она демон, черт побери, ДЕМОН!!!

- ДА МНЕ ПЛЕВАТЬ!!! – рявкнул вампир. - ПОКА Я СМОТРЮ НА НЕЕ, ТО, В ОТЛИЧИЕ ОТ ТЕБЯ, ВИЖУ ЧЕЛОВЕКА, ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ НЕВАЖНО! КТО ТЫ САМ ТАКОЙ, ЧТОБЫ ПОРИЦАТЬ ЕЕ, НЕСУРАЗНОЕ ЧУДОВИЩЕ? ДАВНО ВИДЕЛ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ? СЕЙЧАС ТЫ ИСЧЕЗНЕШЬ, И НЕ СТАНЕШЬ БОЛЕЕ ОСКВЕРНЯТЬ МОЕ ОБЩЕСТВО ПРИСУТСТВИЕМ,… НЕТ,… КАК ЖЕ Я МОГУ УБИТЬ ТЕБЯ, НЕ ПОМУЧИВ? ПОРА РАССЧИТАТЬСЯ, БОЛЬЮ ЗА БОЛЬ…

В воздухе скопился сгусток магической энергии и, подчиняясь мановению рук Александра, влился в неспособное к отпору туловище Джуккая. Его воля сминалась как сжатая в

кулаке жестянка, поддаваясь принуждению. Если бы он мог чувствовать душевные страдания, то сказал бы, что в голове водят огненной кочергой, выжигая все точки сопротивления его разума.

- Я ТРЕБУЮ ОТ ТЕБЯ ПРАВДЫ, О ТЕБЕ САМОМ И ТВОЕЙ МИССИИ, ЭТО МОЕ ПРАВО! ГОВОРИ ПРАВДУ, ПРАВДУ И НИЧЕГО КРОМЕ ПРАВДЫ!

Монстр забился мелкой дрожью, пытаясь противься внушению, но быстро сдался. В словах вампира было столько СИЛЫ, что не подчиниться не было никаких шансов. Силы «Слова власти» – страшного заклинания, способного превратить даже самого стойкого и сильного волей партизана, в истекающего слюной и готового к сотрудничеству безмозглого зомби… Зеленый огонек его глазниц стал небесным – изначальная жертва или точнее ее душа, поглощенная монстром, брала верх над голодным духом. Волной смрадного дуновения взметнуло тучу пыли. Монстр вздохнул. Хотя и не дышал вовсе.

- Ты хотел правды? Так слушай. Я был доктором… В простой провинциальной больнице. Эпоха трех династий. Китай. Да и больницей этого назвать было нельзя. Я просто спасался от гнева своего господина и ушел вместе с торговцами по шелковому пути, скопил маленький капитал и в результате перешел к оседлому образу жизни. В один прекрасный день я женился на чудесной девушке из рода Ляо. Младшей дочери. И принимал у себя дома больных соседей, родственников жены… Вечерами любил смотреть на рисовые поля. Поиграть в маджонг…

Замолк на несколько мгновений, прочувствовав давно забытые за ненужностью моменты.

- Лечить людей было для меня самим высшим счастьем. Когда от тебя уходят довольные посетители - это так прекрасно, светоч во тьме ночной. Когда чувствуешь что помогаешь, и тебе… благодарны. Медицина в тех краях была воистину смехотворна и со временем меня признали. Даже однажды заезжий генерал провел у нас в доме две недели, пока я не исцелил его раны. И уехал довольный, оставив целую суму денег… Но не все шло так радостно. Полоса удачи резко оборвалась, сменившись вертикальным обрывом в бездонную пропасть. В одно время в городе случилась серия зверских убийств. Жертвами стали все мои пациенты. А я был сиротой. К тому же чужеземцем. Кроме родни Ляо родственников у меня не было. Поручится за такого, нет смысла. Делькредере меня так и не обеспечили. Пусть даже я был лучшим медиком на много переходов вокруг, прошлого приблудыша никто не знал. Естественно - меня сделали козлом отпущения. Засудили ни за что, не позволив оправдаться и не

посмотрев даже на отсутствие доказательств. Сразу отправили в тюрьму дожидаться казни. Я был в отчаянии. При задержании случилась истерика. Никто ничем не мог мне помочь. Жена клялась в вечной памяти, а дети смотрели с плохо скрытым страхом. В результате я сидел в пустой камере и размышлял о том, что еще мог совершить в своей жизни. Что послужило причиной моего падения? Сколько еще людей я мог вылечить. И почему я до такого дошел? Но мне сразу виделись изуродованные трупы. Что если те, кого я лечил бы, в итоге тоже так умирали? И последними их словами были бы проклятия в мою сторону?..

Вампир все больше изменялся. Кровь в его очах начала расходиться за пределы глазных яблок. Показался простой карий с прозеленью зрачок. Зубы стали слегка затупленными. Только волосы все так же колыхались как от неощутимого дуновения. Человек потихоньку выталкивал вампира из своего сознания. Сострадание хороший тому помощник. Голос был тихим, хрипловатым:

- Я тебя понимаю. Без вины виноватый, проклятый неведомыми силами. Я тоже каждую ночь не могу заснуть - вижу картины моих родных и знакомых, с разорванными глотками. И их кровь у меня на губах…

На его щеках слезы оставляли все больше кровавых дорожек.

- Смешно, ты можешь кровоточить глазами. А я теперь даже не могу ощущать печаль, не то, что плакать.

- Ты сделал свой выбор, мог просто умереть, а не превратиться в это, поделившись с ним своим телом,… Но тебе было мало, хотелось быть кем угодно… ТОЛЬКО ЖИВЫМ!!! – выкрикнул Александр.

Неподдельный гнев в его голосе заставил колья волос сильнее врезаться в Джуккая. Вампир все цеплялся. Он не хотел покидать долгожданного и вожделенного тела.

- Ты лечил людей, потому что боялся смерти! Я не прав?! Что с тобой произошло?! Кто «это» с тобой сотворил?! - Призрачный огонек монстра начал тускнеть. – Отвечай!!!

Огонь загорел в полную силу, втягивая в себя окружающий воздух.

- Ко мне пришел старый император. Тот, кого я предал, подсыпав по глупости вместо лекарства ложку яда, после этого сбежав в другую страну. Неужели я надеялся, что смогу жить нормальной жизнью после того, что натворил? Он выглядел совсем как живой… Все те же добрые глаза и понимающая улыбка. Он ведь с самого детства заменял мне отца. И он сказал, что освободит меня если…

- ЕСЛИ ЧТО?! – нетерпеливо перебил Александр.

- Если я стану палачом в его призрачной гвардии! В ней могут быть только пятьдесят-две особи. Все кто могут занять их место должны умереть. Или присоединиться к ним. Эта девушка мое сто тридцать третье задание. Но ее место занял ты. Ты новая цель. А я недооценил твою СИЛУ. Фортуна благоволит героям. Я не могу видеть значение твой кости, но с уверенностью сказать, что это шестерка… Ну, да и ладно… Первые сто лет было легко. Я даже не задумывался о своих жертвах. Ведь все они были демонами. Отродьями богов Тьмы. Меня должны были называть инквизитором. Я отправлял тьму в ее же обитель - Ад, Бездну, Тартар, мир скептиков. В самое заурядное место во вселенной. Но с третьим столетием стало изменяться мое тело. Оно преобразовывалось, впитывая жизненную энергию жертвы. Предыдущей мишенью был кракен. Это было двадцать лет назад. Теперь я выгляжу, как несуразный монстр и скоро место палача в колоде будет занято кем-то иным. Но я не боюсь смерти. Не боюсь. Не боюсь… - Несчастная затравленная и обманутая неизвестным притворщиком душа сотрясалась от рыданий.

- Ты противоречишь сам себе. Я слишком молод, чтобы давать тебе советы или командовать. Но я хочу спросить: - Ты хочешь освободить те невинно убиенные души, что повергла во тьму твоя глупость!?

- Невинно убиенные, что это значит? – встрепенулся непонимающе Ширу.

- Ты хоть раз задавался вопросом,… в чем они провинились?

Череп опешил. Что за глупый вопрос?

- Демоны виновны в самом своем существовании. Подлые чудовища, крадущиеся за нами в тени и готовые съесть наши души, при потере бдительности. Это настоящие чудовища, прикидывающиеся людьми с задачей нашего покорения. И разве есть хоть кто-то невиновный? Нельзя ходить по грязи и ни разу не выпачкать ног. Мне есть о чем жалеть, но уже поздно. Отправь меня поскорее в Желтые Воды. Не мучь…

- А если я скажу, что тебя надули и они не все были демонами, а ты плясал под чужую дудку, совершал убийства, а не акты богоугодного экзорцизма, что тогда?

У монстра явно началась неуправляемая истерика, приоткрывая истинное лицо доктора. О таком он даже не задумывался, находясь в плену у сути голодного духа. Александр внимательно посмотрел на этот образ. Низенький азиат с маленькими глазками и стандартными чёрными волосами, стрижеными под горшок. На носу древние очки с завязками. Небольшая лысина.

- Я еще раз повторю вопрос, ТЫ ХОЧЕШЬ ОСВОБОДИТЬ ИХ?!

В ответ донеслось только тихое всхлипывание и шепот:

- Да…

- Хорошо.

Парень вытянул потемневшие от черной крови, по-дурацки выглядевшие лезвия волос. Клинки моментально испарились. Отошел на несколько шагов назад, взобравшись на кусок каменной плиты.

- Сегодня я возьму на себя роль судьи, прокурора и присяжных. Ширу Джуккай, за убийство множества невинных, и искусственное создание для них невозможности ре-инкарнации, ты приговариваешься к смерти, но в виду добровольного содействия органам власти… - Тут у парня проскочил мелкий смешок, вампир не исчез насовсем. - …Ты будешь допущен в Чертог Всея Душ, для новой жизни.

Юноша вздохнул.

- Может даже, ты снова будешь лечить людей, по крайней мере, я на это надеюсь. Ведь ты не виноват в смерти тех людей, а деяния сущности голодного духа не лежат на твоей совести.

- Что, ты знаешь, кто их убил? – в надежде спросил монстр.

- Прочитал это в твоей голове. Взгляд, таких как я невозможно обмануть. В душе сильный отпечаток, его видно через все стены. Тобой воспользовались и выкинули как ненужную вещь. И ты был обречен задолго до сего дня. Кроме своей глупости, заключив контракт с дьяволом, ты виновен лишь в трусости и невежестве. Это тело контролируется не душой, а заложенными в нем инстинктами. Тех людей ты не убивал, а «Старый император», неведомый мне пока Дьявол, который дергал тебя за ниточки как марионетку, слишком искусный кукловод, чтобы оставлять легко читаемые следы. Его настоящее имя мне также неизвестно.

Фигура перед внутренним взором Александра закрыла глаза руками.

- Я не хочу больше ничего знать. Заканчивай.

Парень окинул душу сочувственным взглядом.

- Это будет очень больно.

Монстр истерически захихикал:

- Вся моя жизнь сплошная рана. Ты странный человек, но душа чиста, хоть и запрятана очень глубоко. Так что я счастлив, что погибну от твоей руки. Не медли, заканчивай то, что начал.

Парень еще раз вздохнул.

- Больно будет не только тебе. Я тоже по локоть в крови, хоть и ненастоящей.

Он вытянул вперед левую руку и сжал ее в районе запястья. Пульс Ауры начал набирать бешеный ритм. Когда он стал стучать

с частотой адских барабанов, все вдруг затихло. Вокруг начали проявляться настоящие цвета. Багровое полотно как будто стягивалось с концов прохода под ноги Александру. Потом внезапно исчезло. Зато в его руке сотрясая кости нервной дрожью засверкала темная сфера, покрытая сеточкой мелких разрядов.

Парень сделал глубокий вдох и выдох, нормализуя внутреннее кровообращение. И тихонько запел колдовские слова:

- Я Александр, я демон-божество, создание из рас людей, я червь, что не имеет цели в жизни. Великим именем моим вершились судьбы историй и легенд. Настал и мой черед. Пятерка, что на Землю снизошла, объяв крылом планеты жизнь. И защищать свой новый дом поклялись все они. Беллерафон и Валаам, Баал, Зебуб и Александр. А может там был Люцифер? Неважно. Наверное, устали все они. Приму я первенство, оставив их в покое. Нельзя такого больше допустить. Пятерка Ада. Судьи, палачи и стража. И я последний среди них. Я выношу свой приговор, чтоб никогда не повторилось преступление сие. Мне стержень дайте, если мне не хватит сил, взяв за который можно уничтожить мир, душа моя, ты дай мне мощи обратить невинных смерть во благо. И не терзай мне совесть бытие…

У монстра при звуках заклинания ощутимо стало дрожать естество. Голодный дух пытался вернуть контроль над душой доктора. А Александр все продолжал:

- Я заплачу, а как же быть без платы – та власть, которую желал, но не просил, та мощь, что может смерть нести с собой, а может и нести добро, теперь мне стало все равно … - Последовала живая человеческая улыбка. Одержимость скоро окончиться. - Я, наконец, избавлюсь от нее, как хорошо… И серость жизни станет мне расплатой. Но может встречу я ее, Мою Мечту – найду когда-то?

Его глаза в последний раз блеснули адским огнем. Древние силы приняли плату за свободу. Для душ, что были погружены в темень мантии монстра и для самого Александра, терзаемого безысходностью своей силы и сходящим с ума сознанием.

В голове у человека прозвучал гадкий вкрадчивый голос. «За свободу всегда надо платить, ты еще пожалеешь о своем ребячестве и попросишь вернуть все вспять, но цена будет намного выше, она может оказаться непомерной». Саня гневно улыбнулся, выказывая свое презрение к таким речам, и торжественно выкрикнул:

- Я тверд в своем стремлении к свободе. Ее так сложно заслужить… Так будет Ад. Амбу Хоши (яп.) – звезды чернейшей сторона.

Все замерло. Вот он, звездный час избавления…

Саня посмотрел на свои руки, как будто впервые их видел и с силой сжал пальцы. Клубок Ауры, приняв последние капли темной энергии, мощи и умений, был смят как воздушный шарик и естественно… лопнул. Мощный диссонанс потряс пространство. Со всех сторон к нему потянулись потоки кислорода, а потом испуганно отпрянули, открывая дорогу разгорающемуся черным светом погребальному костру. В его центре время застыло и пошло вспять. Там виднелось ядро этого ужаса. Темный омут, где вечно пляшут черти.

Оно легко воспрянуло вверх и перышком стало падать на окровавленное тело призрака. Ядро было полностью укрощено и не трогало ничего кроме воздуха… и своей цели. Уже почти вплотную приблизилось к обездвиженному монстру. Темная сторона звезды – Черная Дыра!

Последние слова чудовища прозвучали четко и звонко в предсмертной тиши:

- Может, предостережение от меня прозвучит странно, но будь осторожен. На тебя, несомненно, положили глаз страшные силы. И… прощай человек, моя душа навеки в долгу перед тобой. И их души тоже…

Тело Джуккая разорвало на мелкие, почти незаметные кусочки и втянуло в червоточину. Его время закончилось.

Вокруг, над местом, где только что покоилась уродливая туша, начали проявляться маленькие, светящиеся бледным, тусклым лазурным светом, огоньки. Так как и должны выглядеть души. Вокруг них еле видны силуэты призрачных тел. Их было много. Каждый медленно подлетал и дотрагивался до какой-нибудь части тела парня. После этого они ярко разгорались и исчезали. Почти все касались ног и ступней. Некоторые прикасались к рукам. И только трое из них были особенными. Красный, черный и зеленый. Красный был явно душой самого Джуккая, он прикоснулся к каждой руке и наклонился прямо перед глазами Сани, отвешивая изысканный поклон. После чего быстро завертелся вокруг своей оси и втянулся в центр, оставив облачко мерцающих в полумраке блесток. Черный шарик переливался по ободку всеми цветами радуги. Он дождался своей очереди и вместо того чтобы как и все прикоснутся к телу юноши, описал круг вокруг лба и по спирали вошел в землю. Последний, бледно-зеленый огонек, дергался как припадочный, как если бы не зная, что делать, и в результате угодил прямо в лицо Александру, как бы целуя его в губы. Отпрянул, смутившись, и унесся прямо по коридору.

Саня осторожно поднял на руки все еще бессознательное тело девушки и прижал к груди. Его аж заломило от чувства

неизвестности, так как и совсем недавно. Хотелось творить, заполнить пустоту. Mp3 самопроизвольно включил песню. Странно, что он остался цел… Дэвид Ашер – Черное, черное сердце. Настоящий реквием.

Губы сами стали читать стихи, постепенно набирая ритм, ломаясь, глупо рифмуя. Не задаваясь целью получить идеал или просто соблюсти правила стихосложения, а просто передавая словами те образы и чувства, что его переполняли:

-

Средь туч увидел я глаза,
Смотрели гордо, но печально,
И тихо капнула слеза,
Приоткрывая клетку тайны,
Там Музы спрятано перо,
Наверно даже не случайно,
Увидеть детство так легко,
Ты окунись в воспоминания.
Но нет их более у нас,
И нету в жизни у меня,
Мечты превыше сострадания.
Но станут люди ли жалеть
Того к кому им нету дела?
И муки продолжаются ужаснейшие разума и тела.
Внутри тюрьмы моей души наверно нету больше птицы,
Как и судьбы незнания частицы,
Терзают сердце изнутри.
Мой идеал разбился на куски,
Со мной осталась только ты,
Моя Любовь.
Не дрогнет же рука, и мысль останется тверда,
У них, у тех, кто гроб для моей жизни сотворил,
Тем более того, что изваять посмел я сам,
Никчемный человек.
Седая древность мне порукой,
Да Винчи, греки, римляне, Роден,
Смешное у меня искусство.
И та скульптура, что казалась воплощением чувства,
Поперек горла стала каплей серной кислоты,
Меня похвалишь даже ты,
Но умерло в душе желание творить,
И нужно положить конец несчетному ваянию,
Пусть даже ваше сострадание,
Падет на сердце черствое мое,
Оно не сможет пробудить те чувства,

Осталось мало их,
Всего лишь грусть,
И глупое искусство.
Во тьме столь мглистой пустоты,
Где нету серости, но также нет любви,
Летают жизней светлячки,
Те души радуги цветов,
Который же из них пустой?
Конечно мой!
Но вы взгляните на сию скульптуру,
Разве не это пустота?
Ее я воплотил, имея ветреную душу,
Ну, так зачем ей жить,
Страдая, как и я?
Лишь ты, Моя Любовь,
Увидела во мне добро.
Рассейся же творением света,
И сокруши мою печаль,
Пусть от меня уйдет то лето,
Где одиночества врата.
Ты ключиком мечты своей,
Открой-ка ту пошире дверь,
И выпусти меня через нее вовне…
Туда, где мерно плачут небеса,
Не в силах поменять мой жребий,
Как высохшая на ветру роса,
Тянущий в самую пучину Тьмы.
Хочу, но не могу я изменить судьбу,
Уничтожать и созидать – нет продуху для мыслей о ином,
Из лета в зиму, мыслью и движением руки,
Веянием идеи вертится планета,
Две стороны одной монеты…
Я кровью подписал свой договор,
Не разделяй его со мной,
Моя Любовь.
Ведь то искусство темное, что сотворило свет,
Мне не нужно оно,
Но что поделать?
Вся жизнь моя лишь танец на воде.
Круги расходятся и снова затихают.
Так пусть же статуя надменная сия,
Твоей улыбкой и моей рукой,
Сейчас же и немедля обратиться в пепел.

Он не умел молиться, либо же петь погребальные песни, и даже не знал, какое вероисповедание было у этих мертвецов, но стихи, идущие из сердца, лучше чего-либо приносят упокоение. Хотя вокруг никого уже не было, Александр знал, что все его слышали… и благодарны.

Воронка затряслась как от нестерпимой боли и разлетелась тучей пыли, коллапсировав. Черная дыра, выполнив свое задание, ушла туда, откуда и была вызвана – далеко в космос, а может в небытие…

Саня вздохнул свободно. Наконец-то это ушло. Камня на сердце больше нет. Больше не будет бессонницы и кошмаров. Кровь не бурлит в жилах. Он осторожно понюхал шею девушки. Ничего. Ровным счетом. Женские феромоны не активизировали жажду. Совсем не хочется ее укусить.

Сегодня мой счастливый день…

Сердце глухо стукнуло в груди. Тело как будто только и ждало, когда на него обратят свое внимание. Сердечная мышца забарабанила в подреберье как в тамтам. Накатила боль…

Откат! После настолько мощного заклинания нужно заплатить за примененную силу. Равное за равное. Дисгармония в магическом поле приводит к волнам в пространстве, напоминающих пружину, как камень, брошенный на батут. Чем больше амплитуда их расхождения, тем сильнее напор поля, когда их стягивает обратно к возбудителю, в виде эхо. А если нету силы заплатить за защиту – прими же боль, столь глупый маг… Но и никогда еще эта пытка не доходила до подобных высот.

Мир начал трескаться как зеркало от удара по хрупкому стеклу. Саня одновременно почувствовал все свои порезы. Вся спина и плечи представляли собою одно огненное пятно. Лопатки свело вместе. Из ран выплеснулась новая порция кровавых струек. Изо рта хлынул целый поток. Мерный стук сердца еле заметен, надрывный. Стало тяжело дышать. Легкие резало тупыми ножницами от каждого вдоха. Руки ощутимо дрожали. Саня взглянул на покрытое его кровью лицо девушки и понял, что все неправильно!

Боже, ну почему так больно? Это ведь игра… Или нет?

В игровой, виртуальной, реальности человек чувствует только ничтожную долю реальной боли. И даже во время фальшивой смерти, всегда выходит из игры до наката основной волны. Почему же тогда его так скрутило?

Мысли ворочались с трудом. Наверное, нужно выйти на свежий воздух…

Осторожно переставляя ноги одну за другой, Саня потопал к

ближайшему выходу. Как по иронии оказалось, что он вышел во внутреннюю территорию. На выходе почти незаметно лопнула тонкая мембрана, пропуская победителя внутрь…

Продрав глаза, оглянулся вокруг. Без очков почему-то совсем ничего не видно. Куда же они поделись?.. Вокруг так светло. После полумрака сторожки совсем плохо. Даже слезы наворачиваются. Нахлынула новая волна мук. Нужно где-то прилечь.

Совсем рядом стояла лавочка с ковкой в виде виноградной лозы. Как раз. Только вот тяжело как-то.

Сделав последние несколько шагов, Саня как будто шел под откос в гору. Сглотнув подступившую к горлу кровь, подумал, что это точно конец. Нужно было остаться на месте или не брать девушку на руки…

Осторожно, стараясь не сломать хребет, стал на колени и, на вытянутых руках положил свою ношу на скамейку. В глазах потемнело. Сознание отключилось, и его голова упала девушке на грудь, открывая очень медленно пульсирующую жилку на шее…

Имя – это сама суть личности человека,
оно многое срывает, а еще больше рассказывает.
Прислушайся, осязай, и узри саму душу…
Каллиостро. Оракул Армагеддона.

В тенях древнего замка неслышно было ни малейшего звука. Его хозяин был стар, очень стар, и не переносил лишнего шума. Мрачные покои нисколько его не трогали. В Тени нельзя найти ничего цветов радуги. Только оттенки серого и черного. Единственным отличием были белые волосы старца. Как волна чистого снега. Перетянутые на лбу серебряным обручем – единственным предметом не принадлежащим серому миру. Миру вечной тьмы.

Стража в уродливых доспехах, с дико крючковатым и когтистым оружием, не смела сделать и движения без волеизъявления своего господина… и Бога! Ровные ряды вышколенных воинов прятались в стенных нишах. Лица лишь издали походят на людские. У некоторых солдат отсутствовали губы, ноздри и веки, большинство имело оттянутые к затылку ушные раковины. Из-за полностью смолянистого цвета кожи их невозможно было отличить от столь же несуразной стены. Из идеально-чистого гранита во все стороны торчали лезвия, шипи,

острые осколки… Величественный полукруглый зал, подпираемый рядом колонн, во всю стену опоясывали витражи. С изображениями смерти, черепов, костей и трупов. На потолке вместо херувимов и облаков – громадная магическая конструкция из геометрических узоров, выложенных из стекла и тем самым пропуская вниз линии света из специальной комнаты наверху, где был установлен источник освещения. Антураж даже при такой помощи обретался не самый светлый. Таким был Чёрный Замок из Костей, которым пугали свой молодняк «не люди».

Мир Тени был самым непривлекательным местом во вселенной. Расы, что его населяли, имели склонность к постоянным войнам, которые сводились к попыткам завоевать иные измерения и перебраться туда всем скопом, оставив негостеприимную родину. Но, пока что не результативно. Из-за сравнительно небольшого поголовья, непрестанно понижаемым еще и тем фактом, что земля была почти бесплодной, а зверье почти все истребили. Нередки среди его жителей акты каннибализма. Зато ничто не может переубедить их в необходимости сражаться за свое счастье. Мясо, солнце, свободу. Экспансия уже началась.

Входные врата распахнулась. Как всегда беззвучно. Для таких гигантских размеров это было, в самом деле, удивительно, но недремлющие слуги постоянно следили за количеством смазки и чистили механизм, не давая ржаветь. Внутрь проскользнул похожий повадками на мышь человечек, и затрусил вдаль по холлу, очень осторожно и опасливо. «Вперед и с песней» никак не получалось. Он был к тому же еще и горбун. Что особенно выделялось при ходьбе.

Стража не сдвинулась с места. Только их уши одновременно заострились, чтобы услышать малейший приказ старца. Тот не любил напрягаться, и все команды отдавал шепотом.

Человечек остановился за сто шагов от постамента. Старик манерно кивнул, разрешая говорить. Величественный трон напоминал распахнутую руку, обвитую колючей лозой. На большой палец «руки» мужчина опирался локтем, а на один из витков терний положил для устойчивости ноги. Длинные облегающие одежды больше пошли бы римскому сенатору, чем ужасному Императору Тени. Сухая ладонь поднялась в воздух. На нее моментально опустился кубок с черной жидкостью, густотой напоминающей смолу. Чернокожая женщина поспешно поклонилась и скрылась за троном. Старец неспешно отпил один глоток. И поморщился. Напиток не имел вкуса…

Крысочеловек быстро привел себя в порядок и торопливо заговорил, пока Властелин не передумал.

- Великий… Я с добрыми новостями… Ваш враг умер. Мальчишка был смертельно ранен в бою и потерял много крови. Без сомнений, это сильно подорвет военные силы демонов.

Высокий мужчина на троне равнодушно кивнул. Отпил еще один глоток и выбросил фужер, до половины наполненный смолой, в сторону. Служанка мелькнула молнией и не позволила ни фужеру разбиться, ни смоле вылиться наружу. Старик поморщился. Эта женщина хоть что-то может сделать неправильно?

- Где его тело?

Человечек внезапно побледнел. На общем фоне серости это было не очень заметно. Но Император Теней сразу подметил перемену.

Вопрос повис в воздухе. Сказать, что палач давно уже околел и потерял все собранные души – моментальный смертный приговор. Стража на шаг вышла из ниш. По губам заиграли злые усмешки. Не пропадет мясо, Владыка не откажет своим слугам в такой малости…

Крысочеловек мучительно сглотнул. Надежда на то, что сам по себе появиться внятный ответ исчезала с каждым мгновением. А на то, что через пять минут он будет еще жив, стремительно канула в небытие…

В полумраке кабинета как всегда царила рабочая разруха. По-народному говоря – бардак. Причем, как его не пытались выгнать, все возвращалось на круги своя. Рекуррентная особенность жилья. Даже регулярная уборка не помогала – бардак на следующий день снова занимал свое насиженное место. Человеку, сидевшему в гигантском кожаном кресле, в котором он почти тонул, было абсолютно начхать, на то, в каком свинюшнике он проводит большую часть дня. Пусть хоть грибы расти начнут, они тоже имеют право на существование.

Обстановку комнаты составляли сплошные книжные шкафы, половина книг из которых в беспорядке разбросана посреди покоя. Также на полу валялся некогда роскошный ковер, теперь напоминающий поле Бородинской битвы. От разнокалиберных пятен пролитого кофе не было понятно, каков же был изначальный цвет. На ковре стояли три больших кожаных дивана. Средний явно служил кроватью, по продушенному покрытию рассыпаны небольшие кучки карандашей и затертые листы бумаги. Прямо перед окном с тяжелыми занавесками расположился гигантский дубовый стол – единственное место в

комнате всегда сохраняющее идеальную чистоту. Если не считать ног, которые директор фамильярно туда закинул, предварительно спихнув на пол стопку рапортов.

Кофе в чашке на столе давно остыло. Мужчина, видимо, прикладывался к нему разок-другой, но тотчас же возобновлял прерванное занятие. На его коленях лежал увесистый фолиант. Надпись на корешке гласила: «Бестиарий. Современные, древние, легендарные и вымышленные существа». Этот книжный монстр явно был самым страшным из всех. На открытой странице был изображен стандартный демон с большими кожистыми крыльями и чешуйчатым хвостом. Когтистые руки покрыты фигурными костяными пластинками. Когти на ногах мешали носить какую-то ни было обувь. Торс оголен, а на бедрах мешковатые бриджи. Вершил одежду широкий пояс с большой защитной бляхой и лента через левое плечо. Волосы короткие, оттянутые назад. На лбу торчали небольшие закрученные рожки. Нос точь-в-точь как у сенбернара, а уши разделенные на три отдельных фрагмента. Глазки маленькие и спрятанные под выступающими бровями.

Надпись под гравюрой гласила: «Гончий пес, охотник на ведьм».

Мужчина посмотрел на свое отражение в зеркале. Там отражался молодой еще человек: волосы русые, зачесаны назад и прихвачены клипсой; лицо типичного англичанина, худое, щеки обветрены; тяжелые очки в черепаховой оправе смотрятся глупо. Перевел еще раз фокус на картинку и, скривив губы, задумчиво почесал затылок. Поиски подходящего директору облика зашли в тупик. Давно хотел разнообразить свою коллекцию…

Он, наконец, переложил самые насущные проблемы на плечи наиболее сведущих подчиненных и предался расслабляющему ничегонеделанию. Так редко получается выкроить свободную минутку. Вся предыдущая неделя состояла из одних ЧП, не продохнуть спокойно было. Авария четвертого реактора Чернобыля каждые три часа, даже ночью поспать не дадут. Зато теперь…

Раздался взрыв! Стекло из окна густо усеяло всю комнату. Мужчина спокойно закрыл книгу и вытащил толстый осколок из кожаного переплета. Медленно и грациозно потянувшись, положил гроссбух на стол, выбрав чистое от мелкой стеклянной крошки место. В окне ничего сверхъестественного не виднелось. Осторожно выглянув на улицу и не обнаружив никого вообще, передернул плечами и отхлебнул изрядно остывшего кофе.

Уже третий раз за неделю. Сколько можно? Окинув обиженным взглядом изрешеченную обивку кресла, подумал, что

надо внести новую главу в расходы: «Служебная обстановка, уничтоженная в результате покушения со стороны учащихся». Сколько денег из личного и любимого кармана надо выложить еще на усиление спинки кресла дополнительными кожаными пластинами? И еще вопрос: не легче ли поставить под окном кого-нибудь для охраны его психического состояния? Например, несколько ёкай хатамото из гвардии сёгуната. Хотя, переучивать их потом – самураи привыкли сами принимать решения по оптимальной защите хозяина. Вдруг кого-то прикончат в последствие излишнего служебного рвения?

Да и сам директор не слабак, просто не может, не имеет права, развернутся во всю красу. По той же причине. Приходиться терпеть подобные издевательства. Сыскать же сострадания у этих детишек даже теоретически невозможно - еще ночью начнут динамитными шашками под окнами жонглировать. Или, стукнутая и-за угла мешком ведьма забросит через стену злобного големчика. А может и еще чего похуже…

Дверь распахнулась настежь, мощно бахнув о стену, и через всю комнату пролетел отчаянно жестикулирующий силуэт. К несчастью, он наступил на маленький коврик для ног и, заскользив вместе с ним по слизистому от разлитых реактивов и кофе полу, испещренному разнообразными маслянистыми пятнами, осколками стекла и разлетевшимися от взрыва бумагами, перекинулся через подоконник. Как он при этом не порезался об оставшееся в раме стекло - уму непостижимо.

Как ни в чем не бывало, директор сел в многострадальное, покоцанное кресло и принялся смаковать остатки кофе. Мало ли какие клоуны приехали на гастроли… Ровно через пять минут, нужных чтобы обежать здание и подняться на второй этаж, дверь снова оставила вмятину в стене, заставив посыпаться с потолка штукатурку. Тот же силуэт пролетел через помещение и, зацепившись на этот раз уже за край стола, неловко поставил ногу на апельсиновую шкурку и, кувыркаясь по горизонтали, вылетел в то же окно.

У мужчины угрюмо задергалось веко на левом глазу. Циркачи, чтоб их, и убиться об стенку. Устраивают балаган с утра пораньше. Ну же, давай третий раз, рискни здоровьем!..

Дверь смело в сторону, почти сорвав с петель. В кабинет ворвались сразу трое. Но увидев живейшую заинтересованность на лице хозяина помещения, откровенно стушевались. У мужчины задрожали кончики губ. Он мысленно представлял, как они все сразу могут покинуть его местожительство нетрадиционными способами, и нужно ли им помочь. Прошло пару минут, все застыли в неподвижности. Видимо ничего больше не будет. А

жаль…

Все трое стояли, запыхавшись, и пожирали друг друга взглядами, не зная с чего начать – не правильно подашь информацию и карьере хана. В итоге из-за их спин вперед вылетел тот же парень что и намедни, продолжая при этом нервно теребить край папки, которую держал под мышкой. В ней торчал стеклянный клинышек, а завязки были в чем-то напоминавшем смолу…

Но первым всё же начал хозяин. Медленно и с достоинством встав и помассировав виски, спросил:

- Наверное, наши бесстыжие ученики начали революцию? А, нет, на этой неделе это уже было. Может русские построили ракету из разного мусора и промышленных отходов, и она взорвалась прямо над замком? Нет-нет, это тоже было. Дикие демоны напали; монстры-мутанты из канализации вылезли и откусили кому чего нужного; парад у кружка косплея, или даже у коммунистов? Лозунги и пропаганда: «голосуй за нас и будет всем счастье»? Что-то их давно не слышно. Даже так, листовками и брошюрами было бы все засыпано на метр от второго этажа. Еще есть маленький вариантик – в кино-лаборатории ребята засиделись до полуночи, смотря исторические фильмы и, нахватавшись наполеоновских замашек, решили устроить путч по всем правилам максимализма? А, знаю, инквизиторы пришли на чай и случайно устроили пару-тройку небольших экзорцизмов? Так, друзья мои. Я хочу знать все и немедленно. Если через три минуты у меня на столе не будет как минимум одного отчета, я всех вас выброшу в космос без скафандров, ясно?!!

Все четверо кивнули. Ясно, мол. И цивилизованно промаршировали за дверь, не выказывая, что их жаба давит, так хочется получить повышение своими важными сведениями. Не успев успокоиться, услышали отчаянные вопли с первого этажа. Мимо контингента пронеслась молодая женщина лет двадцати пяти.

Дверь снова впечаталась в стенку, пропустив ее внутрь. Все молча, перекрестились и пробормотали молитвы. Типа, упокой Господи ее душу. И нагло прислонили головы к многострадальной двери. Изнутри доносился нечленораздельный женский монолог. Внезапно он затих. Почтенное собрание поняло, что сейчас с ним будет, и поспешило занять позиции в окопах. Дверь вынесло наружу – ее полет закончился в противоположной стенке коридора. Несомненно, придется вставлять новую. Директор запамятовал, что она открывается внутрь.

Уже со ступеней донесся начальственный призыв:

- Все за мной! У нас ЧП.

За директором неслась та же ассистентка и на ходу протягивала предметы гардероба. Директор часто забывал их в кабинете, но всегда смотрелся франтом. Мужчина не глядя, накинул пальто и намотал на горло шерстяной шарф. Удовлетворившись этим, отмахнулся от шляпы.

Учительский состав переглянулся и бросился следом.

Снаружи доносились осколки разговора:

- Да весь проход... Нет, не разрушен… Но… Там больше нет возможности жить... Да… Полная опустошенность по спектру,… Достоверно неизвестно. Вероятно - это прорыв голодного духа… Пострадавших двое… паренек и девушка… Юноша сильно изранен…

Последовали выводы. Подобного прецедента раньше ни разу не наблюдалось. Защитный колпак прорван, что само по себе очень редкое явление – слишком высокий уровень заклинания был применен для его создания. Если быть точным, то одним из тройки Дьяволов основателей Академии. Внутрь щита не мог проникнуть никто без заверенного Энфер пропуска – гербовой печатки, подтверждающей личность носителя. Вступили в действие силы, весьма могущественные, если смогли найти брешь в охранном барьере…

Мужчина резко остановился. В его взгляде мерцал огонек беспокойства.

- Личность свидетелей установлена? Лечение оказано? Они не в накладе? Этическая составная соблюдена?

Помощница стушевалась.

- Я поручила это дело Архивариусу. Но отчет скоро должен быть.

- Я передумал, веди меня к потерпевшим. Где они? – Директор сделал неопределенный жест в воздухе.

- В третьем больничном корпусе - усиленной реанимации.

- Все так плохо? – Лицо мужчины с каждым словом все мрачнело.

- Ну,… я не знаю, - стушевалась секретарша. - Госпожа Нага проводит исследования.

Директор постоял несколько мгновений в задумчивости. Эх, предшественники мои, чтоб вам всем жить в такие интересные времена. Внезапно его осенило.

- Бегом ко мне Асмодея!

Женщина поклонилась.

- Сейчас. - Натянула капюшон на глаза и быстро побежала в сторону центрального входа.

Учителя переглянулись снова, и старший, низкий, лысеющий

пожилой господин произнес:

- Может, посмотрим на точку прорыва, вместо того чтобы слоняться без дела?

Директор только отмахнулся и зашагал в сторону дальнего ответвления замка, даже не приглядывая, чтобы они не свалили потихоньку куда-то. Лишь бы под ногами не мешались. Этого еще не хватало до полного счастья... Он вообще никогда не прислушивался к преподавателям, не входящим в Совет Академии. Этот капитул бесполезен. Никакие высшие силы уже не заставят уверовать в компетентность этих ударников труда. Кишка тонка принимать самостоятельные решения, вместо того чтобы каждый раз бежать к начальству. Была бы его воля, так сослал бы всех слабаков и неумех на необитаемый остров и пусть бы переели там друг друга. Но этого сделать было никак нельзя – пока не будет мало-мальски подходящей замены из нынешнего поколения, желательно никого не ставить на колени перед плахой…

- Нет нужды, там сейчас достаточно охочих до сплетен праздношатающихся. Если мы туда сейчас завалимся, то это приведет к ненужным слухам.

Тот самый парень-акробат попытался привлечь к себе внимание:

- Господин директор, я младший книжник, от господина Архивариуса, он просил передать вам досье на пострадавших. И вот запрошенный вами мой рапорт…

Мужчина так резко остановился, что троица налетела на него и смялась гармошкой. У директора дергался глаз. Преподавателям сразу стало не по себе. Кому-то сейчас влетит. Непроизвольно сделали по шагу в стороны. Чтобы не зацепило, значит. Но директор сдержался. О нем вообще шла слава как о добром и отходчивом человеке, можно сказать даже бесхребетном. Но когда с утра пораньше тебе в голову летят разнообразные предметы для смертоубийства, поневоле станешь раздражительным. А когда вокруг такая морока, то нельзя не быть настойчивым.

Из его ноздрей чуть ли не дым пошел:

- Почему сразу не доложил?

Парень только поклонился в пояс, на вытянутых руках протянув документы. Директор вздохнул. Так хочется ни с кем не ссориться, но постоянно кто-то лезет в пасть, слезно умоляя его съесть. В папке было только два листа. Удивительно мало для достижений академической разведки. На фотографиях изображены молодой паренек с ширококостным телосложением, угреватым лицом и жутко уставшими глазами, и того же возраста

девчонка с бледно-розовыми волосами готических наклонностей. У обоих на носу покоились очки, не фикция, сильная близорукость у обоих. Только вот у парня стекляшки были намного меньше, для чтения. Странно, что мешает купить контактные линзы?

Вдруг директор чуть за голову не схватился - разглядывал графу с именем родителей девушки. Принялся нервно лапать по карманам в поисках сигареты. У всех присутствующих глаза полезли на лоб. Когда мысли этого мужчины становятся достоянием общественности, это значит что он в крайней степени обеспокоенности. А когда он курит, то это значит как минимум приближающийся Армагеддон.

Так и не найдя искомого, махнул рукой в безмолвном призыве следовать за ним. Перед ними угодливо распахнули двери из сандалового дерева, служебный вход в лечебницу. Идеальная чистота и полная тишина давили на нервы вошедших. Общий приток больных и раненых уже закончился, и теперь стоило только дождаться последних гостей. Кто же знал, что такой инцидент произойдет прямо перед началом учебного семестра…

Издавна заведено, что каждый, кто хочет учиться в Академии должен пройти вступительный экзамен. На выживание! Каждый день приезжает новая партия студентов. Есть четыре входа во внутреннюю территорию со стороны тоннеля. Пятый, парадный, на это время перекрыт. Студент должен пройти один или с группой по выбранной дороге и вступить внутрь защитного кольца через одну из сторожек. По дороге ему будут всячески мешать преподаватели и другие студенты, вызвавшиеся на охоту.

Кроме того, начиная от стены и продолжаясь около пяти километров, идет волна неопределенности. Первый директор, будучи непередаваемым шутником и часто страдая приступами жестокой скуки, создал это гениальное творение безумства и глупости, аргументируя тем, что хочет особенных ощущений от прогулок по лесу. Который с тех пор назван «Парком неожиданных встреч», потому как ты ни на секунду не можешь быть уверен, не прячется ли под ближайшей кочкой злой гном, и не приведет ли тебя последующий шаг на сотню метров в сторону… на свидание с парой-тройкой голодных зубастых тварей, как раз раздумывающих, чьей берцовой костью в зубах поковыряться.

Это особенный вид ауры, который концентрируется вокруг стен периметра и, волнами отталкиваясь в противоположном направлении от рафинированного мирка Академии, несет с собой возможности непредвиденных обстоятельств. То есть: будь готов к

новым друзьям. А ясновидение, телепатия и другие схожие дары здесь не действуют. Ну, действуют, конечно, но не так как того хотелось бы. Она также запрещает вызов тварей, телепортацию и стихийные техники. А вот «приятная» сторона, по сравнении с которой встречи с говорящими камнями и деревьями, туземцами-каннибалами и негритянскими вождями вуду, толпой зомби на кладбище… покажутся заурядными. Это возможность на своем пути увидеть самое невероятное и попасть туда, куда не нужно, совсем-совсем. Данное также часть проверки – как ты отреагируешь на весь этот бред…

Но есть одна лазейка. Сила этой ауры псевдоразумна и реагирует на моральное поведение и психику человека – будешь хорошо себя вести, сможешь делать все, что угодно и выйдешь сухим из воды, плохо – готовь себе ящик с кружевами. Поэтому загонщики постоянно пытаются сдерживать себя и помогать добыче в безвыходных ситуациях. Ведь конечная цель - не убить учеников, а оценить уровень их человечности и провести детей к входу. И никогда еще никто из них не вступал в открытый бой.

Внешние захватчики не могли знать о месте расположения Академии, а на сегодня выход за ее стены для студентов был запрещен, значит,… значит – потерпевшие это был кто-нибудь из новоприбывших и нужно все выяснить как можно скорее…

В комнате интенсивного лечения уже присутствовали три неординарные личности.

Ближе всех стоял Торо – преподаватель физкультуры и старший тренер. Его внешний облик заставлял всех присутствующих невольно утихать. При этом пряча красные вещи. Испанец возвышался как скала, храня в своем мускулистом теле целых два с кепкой метра, чем вызывал заслуженную зависть у всех остальных. Ведь стандартная золотая середина среди азиатов это 165 см и самым допустимо высоким считался директор, его рост насчитывал 181 см. У Торо было доброе и открытое смуглое лицо, белобрысые волосы площадкой и оттопыренные уши.

У широкой ширмы, следя за приборами и отчаянно жестикулируя, стояла красивая дикой, необузданной красотой молодая женщина. На плечи был накинут веселый голубой плащик из ситца, а руки мелодично позвякивали многочисленными серебряными браслетами. Выгоревшие на солнце почти до белизны каштановые волосы завязаны сзади в короткий хвост. На загоревшем лице выделялись громадные бирюзовые глаза, золотая помада на припухших губках и небольшая точка посреди лба. Обольстительная хозяйка всего живого, индуска Нага Кирин.

Третьего «человека» спокойно можно было принять за

фрагмент стены. Он скованно сидел на табуретке в углу, сразу за дверью. При этом, не издавая ни звука и не двигаясь вообще. Лицо худое и высохшее, широкие скулы натягивают кожу, крючковатый нос напоминал орлиный. Волосы неопределенного темного цвета, а глаза глубоко прячутся под надбровными дугами. На подбородке красовалась классическая бородка клинышком, а уши были заостренными кверху и без какого-нибудь признака мочек. Тени так причудливо сходились на его строгом твидовом костюме, что человек казался настоящим дьяволом.

Директор при виде последней фигуры пришел в обычное для себя состояние, его глаза лучились, а рот сам собой растягивался в улыбке, он прямо оживал на глазах, чем несказанно порадовал тощего учителя истории.

- Сенсей,… а я только что отрядил за тобой человека.

На немолодом лице, бывшего некогда учителем директора старика, появилась неуверенная, подавленная, улыбка.

- А я и не знал… что у нас сегодня?

- Вообще-то суббота, но я хотел спросить насчет досье на сегодняшнюю парочку. В маджонг поиграем позже,... С недобрым утром Кири, Торо.

Оба одновременно улыбнулись, а Нага еще и усиленно замахала руками.

- Утречко, Тачибана, - звонко воскликнула медсестра. - Ты как всегда свеженький. Чего не скажешь про остальных. Ни у кого голова не болит, а то у нас новая партия таблеток, но их еще никто не тестировал...

Словесный понос Наги как всегда прервали, не доводя себя до греха.

- Кири, как наши пациенты?

Женщина мгновенно замолчала, собираясь с мыслями, чем до чрезвычайности удивила всех присутствующих.

- Ну-у-у, вообще-то… Я не могу ничего сказать пока здесь столько народу, – вывернулась как-то.

Директор нежно посмотрел на свою подтанцовку и те сочли за благо поскорее испариться. Вместо повышения, уплывшего сквозь пальцы, всерьез грозило разжалование.

- Ну, так что…

Нага, как ни в чем не бывало, начала наматывать кончик локона на палец, сделав вид, что думает над новым учением «Хари Кришна». Торо спокойно повернул медицинский монитор к директору, и указал на покоящегося посреди кушетки молодого человека. Из-под толстых бинтов на голове спадали спутанные длинные волосы. Грудь крест-накрест перевязана широкими

полосами материи. По открытым рукам в беспорядке наклеены разнокалиберные пластыри. Тело неестественно худое, как будто из него выкачали половину всех соков.

Тачибана перевел взгляд на экран.

Хаотическое переплетение линий на первом из окон ровным счетом ничего ему не говорило, но на остальных двух… Тело мальчика было сплошным темным пятном. Кардиограмма передавала рваную аритмию, сердце на пределе. Уровень повреждений превысил 65%. Паренек стоял одной ногой в могиле. Паскудство!!!

У директора полезли глаза на лоб.

- Кири, немедленно рассказывай!

- Он не лечиться!!! - Истерический вопль заставил всех вздрогнуть.

Такое заявление от ведущего специалиста подлунного воинства, идеала во всех направлениях медицины, повергло мужчину в легкий ступор.

- Стоп, стоп, стоп. Не гони лошадей… Что, совсем? – Такое в принципе было невозможно, что и послужило скептическому отношению к подобному признанию.

Ответили все вместе:

- Вообще!

- Я его пока дотащил, то думал, что вообще скопытиться от кровопотери, – добавил Торо.

- Но он и на предсмертном одре умудряется вытворять непонятно что. - Чтобы не накалять и так непростую обстановку Асмодей коротко указал на дверь.

Преподавательская группа во главе с Тачибаной шла с другой стороны коридора, поэтому никто не заметил, что справа от входа отсутствует изрядный кусок стены, а на полу насыпана кучка подгоревшего строительного сора. Мужчина нервно поправил сбившийся на бок шарф и попытался спросить:

- Чем это вы…

Как назло в проходе мелькнула фигура главы студенческого комитета. Над ухом директора грянул мощный взрыв. Пытаясь собрать осколки черепа на место, мужчина с удивлением понял, что это был выстрел. Медленно и осторожно скосил вправо взгляд. Там, из-за уха смотрел не многим менее чем полуметровый облом. Покрытие револьвера отливало серебряной чеканкой, а по краю зева еще струился дымок. В косяке двери образовалась примерно сорока-дюймовая аккуратная дыра.

К счастью, господин Ибара не пострадал. Только отделался сильным испугом. Еще бы – такое не каждый день случается. Примерно через два… Одной рукой он держался за стену, а

другой за сердце. Откашлявшись от бетонной крошки, хрипло спросил:

- Что, черт вас возьми, здесь происходит?..

Слова застряли в горле при виде гигантского громобоя, дуло которого смотрело ему точно в центр лба. Из-под локтя Ибары вылетела хрупкая девичья фигурка и бросилась к кровати больного. Рука, держащая револьвер, бессильно обмякла.

Раздался монотонный писк. И без того слабый рваный пульс замер ровной линией. Пришелица оттолкнула директора Тачибану, который от мощного импульса, не ожидаемого от хрупкой девушки, влетел в стену рядом с Архивариусом, при этом оставив в обоях крупную вмятину с драными разводами… Она прижала руку юноши к своим губам и, не почувствовав биения сердца, в ужасе закричала на Нагу:

- Что вы тут делаете? Кирин – сенсей, вы должны были присматривать за ним, а не ставить дурацкие эксперименты!

Девушка все еще пыталась нащупать пульс, но чуда не происходило. При чем совершенно не обращала внимания на сдавленные оправдания медсестры.

Торо угрюмо спросил у главкома:

- Ты чего здесь забыл, Кеи - колючка?

Тот никакого внимания не обратив на вопрос, обмахивался тоненькой папочкой.

- Уважаемый Клавдий, я принес документы, правда, в этом году слишком много новеньких, поэтому он будет жить в старом доме у горячих источников… Ах да, вот копия для парня, трудно пришлось, я плохо разбираюсь в их языке, нужно было просить помощи у специалиста…

Асмодей, не обративший внимания на его слова, смотря во все глаза на Александра, вдруг совершенно внезапно по-дурацки захихикал.

- Ну, раз уж он умер, то и проблемы больше нет. Я буду очень признателен, если мне дадут осмотреть этот револьвер для будущих поколений.

Все отреагировали примерно одинаково. Торо набычился и принялся засучивать рукава, тихо бранясь сквозь зубы. Ругательства были самыми разнокалиберными, из арсенала как минимум пяти стран. Самым пристойными из них были: - «Порешу старого маразматика…», «…замшелый хрыч…» и «… мухомор гнилой, кочерыжка старая, хрен усохший…». Чтобы довести этого, пусть и излишне эмоционального, но умевшего сдерживать свою силу человека до смертоубийства нужно очень постараться. Он мог подбить обидчику глаз или даже сломать пару ребер, но никогда не марал свои руки кровью… Однако

дедуле это легко удалось. Из глаз испанца потекли тоненькие струйки, а губы скривилась в горе – он принимал все очень близко к сердцу, тревожась даже по пустякам,… Нага набросилась на тренера сзади и повисла на шее, глупо улыбаясь сквозь слезы и уговаривая его успокоиться. Демоны не были столь милосердны, как могло показаться, но каждый имеет право на моменты эмпатии.

Асмодей начал вставать с табуреточки, чтобы запечатлеть необычный вид оружия, а директор Тачибана, наконец выковырявший свою спину из стены, оскалил зубы, зло спросив:

- Какая еще проблема?!! – Под конец фразы слова гремели по всему корпусу. Походя, он опустил ставшую жутко тяжелой руку на плечо своего учителя. Дедулю моментально припаяло к седалищу, но он даже и не подумал возразить. Себе дороже…

Только малиновая красавица тихо заплакала, разразившись бурными рыданиями, и еще сильнее прижимая к своей щеке руку мертвого мальчика, запричитала:

- Он не может быть человеком. Люди не жертвуют собой ради демонов. Он такой же, как мы. Он такой же…

Все повернулись к ученице. У Торо упали руки, и сам он тихо съежился. Нага Кирин, осторожно съехав по его спине, подошла к убитой горем девушке, аккуратно приобняв ее за плечи, чем вызвала новую бурю рыданий. Все подпали под волну ее эмоционального расстройства, неожиданно для себя почувствовав горечь и человеческое сострадание…

Тут в тишине раздался едкий голос Асмодея:

- Ну вот и проглядели пистолетик.

Если что и могло произвести большую волну гнева…

Никто не сдвинулся с места, но демоны начали медленно преображаться. У Торо от напора мышц треснула по швам футболка, волосы стали ползти назад по рельефно выразившемуся загривку. Его трансформацию прервала холеная женская рука. Она всего лишь коснулась его шеи, но демон натужно вздохнул и вышел в коридор. Гулкие шаги еще долго раздавались по коридору. Такое впечатление, что там ходила ожившая статуя. Саму Нагу злость тоже не обошла стороной, ее ногти заострились, а лицо начало покрываться тончайшей вязью татуировок, нанесенных на кожу золотой пудрой и подобием черной смолы. А у директора Тачибаны начисто смело рукав на правой руке. Асмодей задавлено захрипел, все же с некоторым интересом взирая на когтистую руку, покрытую крупными заостренными чешуйками и твердыми наростами аж до локтя, там конец самых больших пластинок превращались в костяную шпору.

Видимо директор держал недостаточно крепко. Или табуретка старца стояла слишком близко к постели. А может, просто у девушки были слишком длинные руки. От ее пощечины сухонькую фигурку старика буквально вынесло через дверной проем… Асмодей возвел себя на ноги, провел рукой по лицу, убирая кровоподтек и, как ни в чем не бывало, отряхнул свой костюм. Спокойно осмотрел дыру, проделанную выстрелом, и с надломом вернулся к кровати парня. У присутствующих еще не прошел столбняк от непроходимого издевательства. Поэтому никто и не успел ему помешать схватить юношу за свисающую руку и начать ее придирчиво осматривать. Много времени это не заняло. Старик поковырял его ладонь коротким когтем напоследок и вынес вердикт:

- Явно этот человечек уже умер. Знать не знаю, что бы нам пришлось делать, приведи он сюда своих сородичей. Так возрадуемся же дети мои. Кара настигнет любого индивидуума из расы людей, который осмелиться перейти черту нашего дома. Хоть он и сумел пройти защиту на входе, но, увы, дальше ему не повезло… Мощное энергетическое излучение, от одновременного пребывания множества «не людей» на одной территории его совсем доконало. – Асмодей легонько постукал костяшками по черепу парня. – Упокой тебя твой Господь, мертвячок.

После этого он заложил руки за спину и почвалал на выход. Типа я не наглый, просто должность у меня такая. У девушки глаза начали наливаться кровавым светом. Но она не успела. Грянул мощный сдвоенный выстрел.

Все моментально глянули на медицинский монитор. Напрасно. Пульса не было…

Нага встрепенулась. Может Архивариусу нужна медпомощь? Противного старикашку вынесло в коридор как намедни, но при этом проделав в противоположной стене пролом с осыпающимися краями. Из соседней палаты раздались громогласные проклятия. Старик с натугой поднялся. В спине Архивариуса не было никаких ранений, но с подбородка стекала черная кровь – сотрясение сердечной мышцы и разрыв нескольких сосудов от мощного давления. Заживет еще до вечера. Он сдавленно захихикал, но голос был неожиданно серьезен:

- Вот и все, я, наконец, изучил этот артефакт. Сколько лет он будоражил мой разум. Не думал, что и за тысячу лет нашелся бы оруженосец и для этой игрушки. Странно, только что это оказался именно этот отрок, но может, так и нужно было…

Господин Ибара все еще с изумлением смотрел на него как на окончательно сбрендившего безумца.

- О чем вы говорите? Он не человек, я сам видел…

- Да какой он человек? – демон только отмахнулся. - Он просто запутавшийся мальчуган, который никак не может понять, где его место. Воздушный змей, с оборвавшейся нитью. Право называться словом Human еще нужно заслужить. А вообще, черт его знает! Нормальный человек от таких повреждений уже бы умер. Еще три часа назад я мог с уверенностью сказать, что этот парнишка демон, еще через полчаса я бы сказал, что он монстр, а может дух? Неважно. Как произнес один писатель: - «истина редко бывает чистой, и никогда простой». Так уж ли важно кем он был? Меня более интересует, кем он стал, и не сломался ли? Мотылек вернулся в кокон, и превратился обратно в гусеницу. Станет ли гусеница опять бабочкой, мне не известно,… Тем не менее, я с гордостью принял бы его в Высшую Академию Энфер, даже без каких либо экзаменов. Существо с легкостью, пусть и безрассудно, развоплотившее голодного духа без ущерба для внутренних субстанций, это знаете ли…

Директор Тачибана через каждые два слова порывался вставить кучу своих вопросов, но хорошее воспитание говорило, что старших перебивать невежливо. Тот же случай и с Кеи Ибарой, но перехватив предупреждающий взгляд Наги Кирин, он предпочел сдержаться. Асмодей, между прочим, продолжал:

- …Манипуляция по собственному желанию локальными черными дырами, трансформация тела, полное отсутствие… Ну да ладно. Я бы дал свое согласие. Конечно, если бы он выжил. И даже… - он не успел закончить.

Парень начал заваливаться навзничь, утянутый тяжестью громобоев, но женский состав успел его перехватить. Розоволоска обхватила его за шею руками и горячо прижала к своей груди, орошая ему лицо капельками слез. Нага нежно погладила шелковистые волосики, проводя рукой по длинным локонам с растрепанными концами. Асмодей не стал мешать и махнул призывно рукой, мол, пошли отсюда, поищем более пристойную для размышлений и диспутов обстановку.

Нага осторожно спросила свою подопечную:

- Он был твоим другом?

Девушка улыбнулась сквозь слезы:

- У меня никогда не было друзей, я никому не нужна, да и меня это уже не так сильно беспокоит, но он мог бы им стать…

Тачибана вдруг покрылся холодным потом, как и впрочем, все остальные. Смерть ученика - смерть для Академии. Если срочно не предпринять необходимых мер и не поставить информационную блокаду…

Внезапный писк заставил всех нервно подскочить. Писк сменился неравномерными тихими ударами. На экране

амплитуды сердцебиения, кардиограмма еле-еле отрывалась от сплошной линии, но пульс был! Демонов разом отвлек резкий порыв ветра - воробей, своим тельцем ударивший в окно. Когда взгляды снова скрестились на чудом воскресшем теле, чудовищных серебряных револьверов снова не было…

Первой встрепенулась медсестра. Замахала руками, метушась – рабочая обстановка появилась. Не мешайте мне – я при деле. Кто не спрятался, пущу на пособия для будущих эскулапов.

- Все на выход, здесь будет проходить срочное мед обследование. Я присоединюсь к вам максимум через час. Если нету никаких неотложных дел, ждите меня у янтарной арки, там достаточно места чтобы все поместились с удобствами. А ты Сакура, останься пожалуйста, поможешь мне немного…

Демоны молча, гуськом потянулись на улицу. Сзади гулко бахнула дверная рама. За закрывшейся дверью раздавались возбужденные переговоры.

Асмодей самодовольно ухмыльнулся и помассировал подбородок:

- Он не смог покинуть на других свою работу, слишком многого еще не сделано. Эбису, давай-ка соберем всех, кто причастен к сегодняшнему. Скажем… на референдум по поводу чрезвычайного происшествия.

Все промолчали.

- Я, по всей видимости, успел за утро поссориться с целой кучей людей. Как бы чего не вышло. Наш тренер может даже обидеться. Пригласим и его тоже на всякий случай.

Директор в недоумении потряс головой.

- Сенсей, я никогда в вас не сомневался, но может, я чего-то не понимаю? Разве обязательно было так перегибать палку? Представляете, у меня снова осколки окна по всему кабинету валяются, но я же, на людей не бросаюсь с бессмысленными требованиями предоставить мне виновных. Просто в этот раз я его замурую, и поставлю кондиционер, а заодно и раскошелюсь на новые лампы…

- Увы, но это так, немого переиграл. Мальчик слишком ценен, и он еще сыграет свою роль в нашем общем будущем, нельзя позволить ему скончаться прямо у нас на руках, из-за собственных артефактов и халатности руководства. Нет гарантий от случайностей, но сейчас все более-менее в порядке.

- Так зачем было самим доводить его до клинической смерти? Я вообще не понимаю, что сегодня твориться. Первый раз за мою недолгую жизнь, я вижу столько посетителей в палате у Наги. Да она никогда не пускала больше двух на весь корпус и всё равно брюзжала, что все мешают покою больных. Тем более, стоит себе,

как ни в чём не бывало, и рассказывает посторонним анекдоты. При почти помершем пациенте! И на мой вопрос отвечает, что пациент не лечиться. Что же она тогда делает? При чем эти револьверы и откуда они появились? Что за глупости сегодня с утра происходят? Да я…

Монолог был прерван:

- Если хочешь знать все и сразу, то потом сам будешь все пересказывать остальным. У нас демократия!

Директор почесал лоб и согласился на временное отстранение от стратегически важных данных.

- Могу сказать только, что маленькая Кири очень долго сопротивлялась моему плану.

Тачибана только вздохнул.

- Тогда только один вопрос. Что, черт возьми, за досье вы мне послали перед этим?

На лице Архивариуса расплылась довольная улыбка.

- Нельзя было испортить все раньше времени. Могу тебе сказать, что в графе истинное имя должны были быть написаны: «Мамору Кайоу» и «Мария Эванс»…

Компания из трех человек расслаблено валялась на египетских диванчиках, импортированных еще в прошлом веке, медленно потягивая через трубочки тоник собственного производства. Тела буквально утопали в мягкой ткани роскошных подушек. В павильоне царил приятный полумрак, что абсолютно не мешало им отчетливо видеть друг друга. Многие демоны прекрасно видели в темноте, а те, кто не умел, могли изменить это досадное упущение, используя множество разнообразных способов…

Директор уже успел сменить испорченный костюм. Теперь он облачился в короткое пальто с высоким воротником, широкие шаровары и подобие легких ботиков с большими пряжками в виде стилизованной медной бабочки. Талия перетянута полосой узорчатой материи, ее концы свисали аж до правой щиколотки. Шея была укрыта любимым шарфом, а руки спрятаны в дорогую муфту из шкуры экзотического зверя. Наряд довершали модные очки и стянутые в пучок волосы. Хозяин Тачибана дергался на каждый шорох и нервно оглядывался по сторонам.

- Кеи, ты говорил, что все будут через десять минут, прошло уже больше получаса. Где их может столько носить?

Господин Ибара только повел недоуменно плечами.

- Откуда я знаю? Мастер Иванов сказал, что придет как только осмотрит место событий. Его очень интересовали останки противника наших подопечных. Он спокойно пропустил мои слова насчет того, что дух полностью рассеян непонятно где, а Коридор временно непригоден. Там все разрушено. Торо видел, как завалился верхний этаж. Он даже не сразу сообразил поискать выживших. Одним словом - три класса церковно приходской. Я не знаю, как он вообще может связно говорить, если не использует даже то немногое, что подарено ему природой.

- Он-то как раз успешно использует. Наверное. Кто-нибудь пытался проникнуть в Академию сегодня?

- Без понятия. Я провел небольшое расследование, но посторонних замечено не было. Другое дело наши собственные ученики. Они запросто могут рассказать своим родственникам, а там дальше «испорченный телефон» и пошло-поехало. Результаты будут видны со временем...

В павильон зашел худой мужчина с длинными волосами и короткой, элегантной бородой, мусульманской наружности. Правда одет он был в непростое японское кимоно, белые перчатки из тонко выделанной кожи и почему-то банные тапочки, что не особо сопоставлялось с верой в Аллаха. Он сразу направился в занятый троицей угол. Подходя, небрежно кивнул директору, коротко поклонился Архивариусу и плюхнулся на диван рядом с Ибарой.

- Чего впотьмах сидим? Как дела, Кеи? Есть какие-то новости о жене?

На лицо главы студенческого комитета налетела темная тучка.

- Без изменений, Регул, а твой сын?

Теперь настала его очередь меняться в лице. Правда, то же почему-то сделал и Асмодей. Директор осторожно перевел на него взор, склонившись над своей чашей с чаем…

Демон, названный Регулом, вздохнул и достал из широкой складки пояса длинную трубку. Неспешно набил ее табаком из кисета и прикурил от бумажного фонарика. Попыхтел немного, но, не добившись желаемого результата, сменил на простую сигарету. Сделав несколько сильных затяжек, с удовлетворением откинулся на высокую спинку.

Директор цокнул языком:

- Я всегда говорил, что курение тебя погубит.

Регул только передернул плечами, ничуть не обидевшись.

- Отцепись Эбису, и без тебя тошно. Сплошные расходы, перенапряжения, ноль отдыха. Одно утешение – цены на наше

золото и платину растут, а на серебро инквизиции – падают. В остальном… Сегодня говорил с Настей - тело Артура в том же состоянии и не заметно никаких изменений. Чисто эмпирические наблюдения, никаких фактов, никакого продвижения, ноль реакции. Похоже, что еще один год я не вынесу…

Начальник внешней разведки, уже больше пяти лет, был неутешно осиротевшим отцом. На начальной фазе открытия людям доступа в Астрал его сын был одним из тех, кто тестировал первые версии таблеток стабилизации. Кроме магов в мир волшебных материй попасть напрямую было почти некому, приходилось проводить исследования, подыскивая возможность переселить туда сначала демонов, а потом и всех желающих. Мальчик оказался одним из многих, кто испытал на себе побочные эффекты недоделок – он так и остался в Астрале, оставив по себе лишь впавшее в кому тело. Жена Кеи Ибары попала в сходное положение, но была утащена туда вместе с плотью! Их до сих пор не могли отыскать, а ведь таких случаев было множество…

Асмодей заинтересованно спросил:

- Ну и как там наша Владычица Медной Горы? Не скучает?

- Вообще-то у них там тоже свои заморочки. Сказала, что какие-то поиски идут среди новых учеников, помогают Храму с нелегальными эмигрантами…

Энфер была не единственной Академией для одаренных. Супруга Регула являлась директором Медной Горы – огромного комплекса в районе Урала, в России. Также одна стояла в Мексике, ввиду самого тяжелого и поэтому предпочтительного для боевых тренировок климата, выбранной рыцарями-демонами Храма – больше похожего на концлагерь с усиленной защитой, чем на высшее учебное заведение. Круг, закрытое общество для аристократии был в расположен в западных лесах Великобритании Black Oak. Об остальных, более мелких, не было даже смысла вспоминать – слишком много, а по факту незначительных…

Начальство Академий постоянно грызлось между собой, выхватывало из-под носа самых лучших учеников. Без сомнений, это походило больше на вооруженную войну, чем мирное сосуществование и дружеские отношения. Но так уж сложилось. А менять расклад никому не интересно.

- Ты ей ничего не говорил о прорыве голодного духа? – для проформы спросил Ибара.

- Нет, я разговаривал с ней утром, тогда еще ничего не произошло. После того как ходил на могилу матери… Вы можете себе представить? Там посреди кладбища такая мощная печать

очищения, что у меня всю дорогу глаз дергался, и мурашки по спине бегали. Зато ни одного призрака, и даже дикие твари все разбежались в радиусе трех миль. Я специально проверил насчет границ влияния!

У Тачибаны глаза начали усиленно вылезать из глазниц, правда, он попытался это скрыть, еще одним глотком из чашки, утопив глазки на дне.

- Ну да ладно, и чем она там может питаться? На кладбище издавна выжжены все линии силы. И кстати, сколько лучей у звезды?

Регул сделал неопределенный жест.

- Шайтан его знает, рисунок довольно прост по фигурам, но… Скажу так. Там в центре жирно наведен большой круг, в него вписан равносторонний треугольник, в него, в свою очередь, точно посередине катетов вписан еще один. В каждом из маленьких треугольников нарисованы глифы чистоты, спокойствия и свободы от тьмы, а может от греха? Я не силен в начертании магических фигур. Внутри круга тоже знаки, но их я вообще не понял. Никаких аналогов я не знаю. Разве что у скандинавов что-то похожее, но только отдаленно…

- У звезды очищения нет лучей? Ты что, смеешься, так не бывает! – У господина Ибары явно начали проклевываться смутные сомнения. Что-то ему это напоминало…

- Не перебивай, я не говорил что их нет. Их даже слишком много.

У Асмодея загорелись глаза:

- Сколько, девять?

Регул покачал головой и еще раз затянулся полно грудью. Только выпустив несколько колечек дыма, он соблаговолил ответить:

- Ага, разогнались шибко… Их до чрезвычайности много. Очень. Вокруг Основы начертаны треугольники. Один в один, шестерней. Этого невозможно передать. Это идеал. Как спицы в колесе у велосипеда, но если их мультиплицировать пока не останется просвета между вершинами…

У Асмодея из рук выпало яблоко, которое он сосредоточенно чистил маленьким ножом. Как самый старый он лучше всех понимал ситуацию. Древние Пентаграммы, особый вид начертательной магии, по сложности идут от трех вершин и выше. Самой сложной считается восемнадцать вершин, и то такие пентаграммы можно посчитать по пальцам. Очень многие факторы нужно учесть, чтобы обуздать их силу.

- Ты пытался посчитать венцы? Если нет, то завтра я сам пойду, проверю, надеюсь, она не сотрется до моего прихода.

- Не волнуйся, я считал не один раз, но почему-то каждый раз сбивался. Ошибки быть не может. Там шестьдесят четыре вершины.

У старого демона было множество моментов в жизни, когда он мог поседеть в момент, но до сих пор его волосы сохранили здоровый маслянисто-черный цвет. Все же он отыскал взглядом зеркало на стене и с облегчением выпустил воздух… из легких. Обошлось.

- Скажи мне, что тогда у нее в центре, что служит питанием? Я должен это знать!

Асмодей слукавил, он все равно уже решил сам обследовать эту конструкцию. Нельзя нарушать чистоты эксперимента. Но как хочется…

У Регула потемнел взор.

- Там несколько волосков. И еще… Я думаю, что это некая жидкость. Она впиталась в землю, и невозможно различить. Но я уверен, что это кровь. Три капли.

У директора задрожали руки. Кровавая магия! Только этого еще не хватало. Значит…

Ибара щелкнул пальцами, заставив всех посмотреть на себя. Обреченно проронил:

- Я, кажется знаю, кто это сотворил. Вряд ли кто-нибудь кроме нашего общего друга мог сподобиться на подобное. Вы знаете еще одно воплощение короля богемы - вампира аристократа, с полным комплектом знаний крови? Насколько я знаю, ни один Носферату больше в округе не обретается.

Регул взволнованно встрепенулся. Видеть столь солидного человека в растерянности было довольно смешно.

- Кто-то из нас оказался вампиром? Я не мог себе даже представить…

Асмодей прикрыл глаза рукой.

- Успокойся, ненормальный, сейчас подойдут остальные, и я все расскажу.

Мужчина недоуменно уставился на старика:

- У нас внеочередное собрание? Почему тогда мне никто ничего не сказал?

Настала очередь Ибары возмущенно отвечать на вопрос:

- Ты сам вечно непонятно где бродишь, и неизвестно еще с кем. Как я должен был информировать Талою? У меня только одна заместительница, болван! Она и так с ног сбилась, пока отыскала Дрона. Да и не вовремя все это. Я не хочу ей ничего рассказывать. Девчонка запросто может поделиться с одноклассниками, а нам этого не надо.

Регул философски подал очи к небу. И перешел обратно на свой конек, забыв обо всем остальном.

- Я все еще не нашел проекции Артура в Астрале. Всю ночь бродил от города к городу, обойдя больше половины Таиланда, но опять ничего не разузнал. Это переходит в раздел предсказуемости. Мы с женой уже почти потеряли надежду. Он должен был хоть как-то дать о себе знать, но вот уже восемь лет прошло. Я совсем не уверен в успехе… Ладно, надо кончать разводить сантименты и подтереть сопли, пока у меня не началось истерики – у нас гости.

В павильон ввалился Доминике дель Торо. Вместе с начальником исследовательски-конструкторского отдела Дроном Ивановым, имеющим международную степень профессора исследователя человеческих технологий. Оба о чем-то взбудоражено спорили. Лица у них по цвету напоминали помидоры. Да и, в общем, демонов можно было принять за братьев. Только русский более тощий, жилистый. В отличие от испанца, предпочитающего даже в повседневной жизни носить спортивную форму, Иванов вечно таскал один и тот же белый рабочий халат с уймой потайных кармашков, вязаный свитер с воротником под горло, мятые джинсы и кожаные туфли не первой свежести. Дрон носил маленькие круглые очки-жестянки и серебряный крестик, чего мало кто себе мог позволить.

В руке у Доминике моталась полупустая бутылка. У Дрона их было две. Видимо они уже изрядно к ним приложились и теперь были «слегка веселые». Оба без приветствия, только подняв в жесте «Аве Цезарь» руки с бутылками, приземлились на самый большой, центральный, диван. Регул неодобрительно посмотрел на Торо. Но первым подал голос Тачибана:

- Доминике, у вас завтра намечался поход в горы с ночевкой, разве правильно будет путешествовать с тяжелой головой?

Торо только беззаботно пожал плечами, а Дрон неспешно поставил почти пустые емкости на пол. Взамен он по очереди достал еще четыре. Из отворотов халата. На низеньком столике появились небольшие стаканчики с гербом Академии. Демоны недоуменно захлопали глазками. Как он изловчился притащить все это, ни разу не звякнув стеклом?..

Дрон довольно зажмурился, залпом хлопнув по очереди три стаканчика с неизвестной жидкостью. Опустевшую тару в объеме 0.25 он просто на секунду сжимал в руках и в следствие получал небольшие шарики почти правильной формы. Ими он мастерски жонглировал одной рукой пока выпивал четвертый стаканчик. Признаков расстройства вестибулярного аппарата у него бесспорно не наблюдалось. Торо успел прикончить еще три стопочки, пока директор не спохватился.

- Андрей, ты плохо влияешь на окружающих…

Договорить не успел. В руки ему ткнулась наполненная емкость. Тачибана недоуменно принюхался и невольно восхитился. Вот уж зазнавшиеся паразиты!

Грянул сдвоенный хохот. Клоуны, блин горелый им в глотку. То, что они с таким удовольствием пили, был коктейль кока-кола-бренди, или виски. Только в нем не было градусов. Каким-то образом эти экспериментаторы изловчились убрать вредоносный элемент из любимого спиртного напитка. В нем не было алкоголя!

Регул заинтересованно понюхал свой стакан и с удовольствием отхлебнул. Через мгновение у него полезли глаза к носу. Уронив стакан, схватился за горло обеими руками, судорожно пытаясь вдохнуть. Эти идиоты одновременно уважительно пожали друг дружке руки и захохотали по-новому. Регул все еще не мог спокойно дышать. Поэтому Мастер Иванов неспешно извлек из кармана халата, в который недавно опустил руку, два предмета размером со страусовое яйцо, топорной работы. Они различались только по цвету и гравировке. Один белый, второй голубой.

Дрон встал, и эффектно откланявшись, тоном импресарио завопил.

- Представляю вам самое величайшее открытие в истории! Прошу любить и жаловать, наш новый источник доходов на ближайшее будущее. Тарам-пам-пам-пам! Это Небо и Облако!

Асмодей пренебрежительно нахмурился.

- Не впечатлен. Немедленно привел Регула в норму, неотесанный сумасброд!

Русский выставил перед собой руки жестом фокусника.

- Айн момент… Финита ля комедия. – Дважды коснулся купола голубого яйца.

Раздалось неслышимое простому уху шипение – у араба сразу изменился цвет лица. Вот это финт ушами! Регул вдохнул полной грудью и начал засучивать рукава, чтобы при таране очков Дрона не порезать дорогой материи, но передумал. Интерес победил.

- Демонстрирую. Это – аппарат для превращения алкоголя в

окружающие его элементы. Трансформация происходит почти полностью. Машина сохраняет информацию о каждой молекуле и при желании может произвести обратный эффект, причем значительно его усилив. То есть.… Объясняю. Нам не нужны больше аппараты для дистилляции! Ми берем готовый продукт. Создаем направленный луч. И из бутылки сорокапятки, естественно нашей, а не рисовой водки, ми получаем почти чистый медицинский этанол. Такими темпами можно за час произвести несколько тонн адского зелья и споить всех наших конкурентов к летающим зеленым человечкам…

Под конец тирады никто уже не мог сохранять серьезное выражение лица. Доминике за это время почти прикончил последнюю бутылку и теперь отсвечивал на всех румяненьким здоровеньким личиком настоящего херувимчика.

Директор Тачибана отхихикался и сквозь зубы спросил:

- А почему так назвал?

Дрон почесал затылок и, достав из бездонного халата еще пол десятка сосудов с топливом, неизвестно как туда поместившихся, не выпячиваясь на фоне ткани, задумчиво и с солидным лицом пощелкал ногтем по голубенькому яйцу.

- Ну, если Небо включим и направим узенький лучик себе в стакан, сможем пить самопляс и не пьянеть, причем приговаривать бутылку за бутылкой и радостно глазеть на небо, оставаясь абсолютно трезвыми. Ведь в стакане будет что-то напоминающее водку, но по факту являющееся компотом. Не газированная подслащенная водичка. А это дает нам ряд преимуществ на официальных приёмах. Захочешь соблазнить какую-нибудь крошку…

Получив по шее от хихикающего Торо, резко переключился на второе яйцо. Нежно потершись об него щекой и погладив по корпусу, голосом сытого кота пояснил:

- ...Вы и так все понимаете. А это друзья мои - Облако! Правда, первый вариант был Белая Горячка.

Залп смеха ошеломил новоприбывших, возбудив нездоровый интерес. Нага пришла в обществе красивого лохматого человека с двухдневной щетиной на щеках.

Габриель Дорчетт – канадец, смотритель всех прилегающих к Академии территорий, и по совместительству учитель биологии… или чего-то в этом роде. Этот предмет вели все кому не лень, включая Ибару. Насчет того как разделывать животных он знал все. Про анатомию человека располагал сведениями, чуть ли не объемистее чем сама Нага. Среди учеников бытовали страшные истории, впрочем, не имеющие под собой почвы, про всех кто ему не сдал зачет. Говорили, что лесничий их резал до

тех пор, пока в теле не оставалось ни капли жизни, резал долго и со вкусом. Причем жертва все чувствовала до самого конца,… Истинного облика учителя не знал никто. Он просто появлялся на своих уроках и за дверью моментально исчезал. Лицо учителя являло собой маску отчужденности и сатиры. Что было бы опрометчиво присуждать, учитывая его скрытность. На сером джемпере отпечаталась большая темная клякса. О том, что джинсы когда-то были черными, напоминали только краешки карманов. Расхлябанные кеды были столько раз штопаные, что стали похожи на труп Франкенштейна.

Регул перевел взгляд с медсестры на сигаретный бычок во рту и спешно его проглотил, не дожидаясь реакции на добровольное душегубство своего здоровья. Обычно эта «сестра милосердия» от подобного зрелища впадала в буйство и могла намного быстрее тебя угробить, чем ты сам…

Нага что-то увлеченно щебетала, но при виде количества тары на столе переменилась в лице. Мужчины поняли, что смерть где-то рядом. Дрон по-быстрому хлопнул по макушке голубого яйца и попытался спрятать его в карман халата.

Не тут-то было! Медсестра железной хваткой уцепилась за его руку. Конечно, она просто должна быть сильной, чтобы совладать со своими подопечными, многие из которых превосходили по мощи африканских горилл, причем намного!

Дрон обреченно повернул к ней голову, заискивающе улыбнувшись. Нага ласково разгладила на нем мятый халат, заставив славянина похолодеть от ужаса. Все тактично отвернулись, боясь посмотреть ей в глаза. На столе быстро росла батарея разнообразных бутылей, фляг и запечатанных пробирок, выуженных из одежды. Дрон бледнел на глазах. Не обратив внимания на яйцеобразные аппараты, Кирин ласково взяла русского за ухо. Иванов почувствовал отчаянное желание провалиться сквозь землю. Но ему повезло. Все услышали звуки частых глотков. Дорчетт, не разобравшись, что к чему, или просто не опасаясь пакостей со стороны Наги, спокойно допил свой коктейль. Торо попытался тихо смыться. Женщина, не глядя, взяла его за шиворот – с такой моторной реакцией как у нее это не было таким уж хлопотным дельцем.

Лесничий вдруг застыл. Отыскав взглядом этикетку на бутылке, он что-то мысленно посчитал и, совершенно обескураженный, выдал:

- Что это за «фигня»? – Все демоны уважали русский язык и многие считали своим долгом выучить хотя бы пару матов или известных оборотов. Дорчетт был единственным преподавателем в Академии, кроме Дрона, кто знал русский назубок.

Нага решила, что получила нужные доказательства и радостно оскалилась. Выдающиеся экспериментаторы поняли, что их время в качестве живых истекло. С милой адской улыбочкой она приготовилась нещадно рвать и метать. Не успела.

- Кири, попробуй и скажи, что ты об этом думаешь?

От неожиданности Нага отпустила свои жертвы. Те быстренько взяли ноги в руки и на четвереньках перебежали поближе к Архивариусу. Они сделали ставку на то, что медсестра вряд ли поднимет руку на почтенного старца.

Индуска на дух не переносила алкоголиков, хотя сама участвовала в каждой попойке, имея платиновое здоровье. Но, как говориться, совершенно не пьянела и могла, походя, нокаутировать своих менее или более трезвых друзей. Пока она дегустировала временно безалкогольный напиток, Дорчетт обратился к притихшим собутыльникам.

- Представляете, меня сегодня по очереди отделали все сегодняшние новоприбывшие.

Грянул нестройный хохот. Регул чуть не подавился мундштуком своей трубки. Метод ведения боя ловчего был особенным и часто не подразумевал никакой стратегии, что служило причиной его редких, что особенно странно, но из-за этого особенно чувствительных проигрышей.

Смотритель продолжал, абстрагировавшись от остальных. Наверное, ему просто нужно было выговориться.

- Я пробовал разные тактики, но в итоге до исподнего промок, потом замерз, следом из меня чуть не сделали фарш. Когда я попробовал подключить Рикку, то казалось, все налаживается,… Наверное, сегодня день такой. Наша цель, выслеженная, наконец, за последние три дня, объединилась с каким-то мальчишкой. Возможно орком. Он на чудо хорошо отреагировал на мою атаку и, помотав нас в воздухе одной рукой, как щенков забросил в могильники. С такой выдающейся силой мне не тягаться…

Асмодей встрепенулся.

- Вы были на старом кладбище? Ну и отчаянные же! Не замечал там чего-то необычного? Мертвых с косами, адских гончих, извергов?

Дорчетт почесал свою щетину и задумчиво произнес:

- Ну, вообще-то я не мог сменить форму, да и зубы как от песка во рту чесались. Может этот парнишка странный? Да… там был еще один. Он вытащил из воздуха здоровенный «Магнум» и чуть не отстрелил мне голову. Я думаю, что нужно завязывать с этими играми.

Нага с ужасом произнесла:

- Надеюсь с Риккой все в порядке?

- Ни царапинки, отделалась небольшой шишкой, ударившись о монумент Стражу Пределов, – бесстрастно подтвердил ловчий.

Асмодей переглянулся с Тачибаной.

- Вот те на… Ты говоришь, «Магнум»?

Смотритель с удивлением воззрился на обоих:

- Ну да, мощный такой пистолет. Разрывные боеприпасы. От попадания остается здоровенная дырка. Пробивает хорошую броню с одного выстрела.

- Опиши нам этого человека!

- Высокий, беленький, клетчатая рубашка, ковбойская шляпа.

Демоны недоуменно переглянулись. Регул даже принялся снова раскуривать свою трубку с длинным чубуком.

- Этот фрукт явно не наш мальчишка, а орком я его даже представить не могу.

Сзади пьяно икнула Нага. Асмодей с удивлением на нее воззрился. За его спиной послышался шлепок рукопожатия. Обернувшись, старик заулыбался. Пока медсестра наслаждалась выпивкой, Дрон успел стянуть со стола белое яйцо и теперь довольно ухмылялся, подняв вверх большой палец. Асмодей шепотом поинтересовался:

- Что она в итоге пила?

Доминике оскалился.

- То же что и все.

Старик в ответ нахмурился:

- Тогда почему захмелела? Ты точно не подливаешь масло в огонь? Нага тебе все припомнит. Жди, что тебя удушат бинтами и повесят над входом в лечебницу.

Дрон аж светился блаженством, не слушая Архивариуса. Он с упоением клацал то по одному яйцу, то по другому, направив невидимые проецирующие лучи на ничего не подозревающую жертву.

Старик попытался сохранить остатки солидности, но посмотрев на икающую Нагу, у которой через каждые две секунды менялось выраженные лица, закрыл лицо руками и тихо зарыдал от смеха. Ничего не понимающему директору хватило двух взглядов. Один на Торо, второй на Дрона. Отвесив каждому по щелбану, отчего у них на лбах сразу выскочили здоровенные синие шишки, забрал опасные игрушки и спрятал под пальто.

Отсмеявшись, Асмодей сделал приглашающий знак рукой. Начинай мол.

Директор прокашлялся, чтобы привлечь общее внимание. Когда все расселись по местам и успокоились, он торжественно произнес:

- Объявляю новый учебный год официально открытым! Сегодня прибыли последние (в принципе) наши студенты. Так что можно сказать у нас теперь полный комплект. Имеется даже некоторый переизбыток. Так как мест в общежитиях не хватает, я намерен временно поселить часть учеников в своем доме. А за это время мы отреставрируем старое женское общежитие возле горячих источников. Сейчас там уже начаты роботы. Как и в доме термалов - мы с Дроном перевезли туда всю необходимую технику и даже оставили запас продуктов. Осталось только немного обновить стены и сделать косметический ремонт. Первая жилая комната уже готова и я также приписал туда одного нашего студента. Мы поставили там зомбоящик, и думаю, он останется не в накладе, а получив в свое распоряжение и вечную собственность такие «хоромы», не захочет уехать,… Церемонию открытия учебного года проведем в следующую субботу. Нам нужно сделать еще несколько неотложных дел. И надеюсь за это время наш главный гость, персона, так сказать V.I.P уровня, полностью оправиться. Вот такой у нас прекрасный повод упиться вусмерть…

Половина комитета недоуменно воззрилась на него, ожидая продолжения.

Смотритель почесал затылок:

- Я, наверное, единственный кто не в курсе. Может, объясните мне, кто может быть настолько важен, что пришлось на неделю отложить столь необходимый для всех нас праздник? Впервые «первый звонок» пройдет так поздно…

Торо уже начал догадываться о ком идет речь и вопросительно взглянул на Асмодея. Старик с достоинством кивнул. Регул затушил трубку и с интересом воззрился на Тачибану.

- Вам что-нибудь говорит фраза «Обратись в пепел»? (Коронная, визитная карточка Александра)

От удивления Регул высыпал всю табачную золу себе на одежду вместо пепельницы.

- Вы все же сумели его найти? Он согласился к нам приехать? Когда я смогу его увидеть? – Нервный треп мусульманина вызвал тот же вопрос у лесника.

На лицо директора налетела темная тучка.

- Он уже здесь, но…

Регул прямо засветился:

- Так это же чудесно. Наконец-то я хоть в чем-то обставил свою дорогую женушку… Да у нее инфаркт будет, не дай Аллах, если узнает, что Носферату станет частью Энфер. Я больше не буду потакать ничьим прихотям, никто не станет плеваться на

Энфер. Да я теперь смогу свысока посмотреть на Маркуса Кригана! Этот чертов тамплиер уже неделю пыжиться из-за того что в его ряды вошла германская принцесса. Сер Кай Эдвардс теперь может идти со своими аристократами в одну всем известную нехорошую, темную и зловонную пещеру…

Кирин тихо взяла его за краешек рукава, прервав нездоровую жестикуляцию.

- Держи карман шире. Все не так просто, успокойся. То, что он здесь еще не значит, что он захочет остаться. Особенно в виду последних событий. А после подобного о нас может сложиться не самое благотворное мнение.

Мужчина ошеломленно на нее воззрился:

- Что ты имеешь в виду? Неужели вы уже успели свести все наши предшествующие усилия на нет? Да вы хоть понимаете, что с него надо пылинки сдувать?! Я столько времени потратил на то чтобы собрать в Академии всю элиту нашего будущего мира, а вы хотите все испортить? Что вы с ним сделали?! – кричал Регул, под конец уже статуей возвышаясь над диваном, причем неосознанно видимо начал во что-то видоизменяться.

- Сядь! – Старик исподлобья глянул на демона и, о чудо, тот подчинился, причем тихо сел и нацепил спокойное выражение лица.

- Не теряем самообладание! Говори, Кири, как его состояние? – Архивариус сегодня был предельно немногословен.

Женщина неуверенно помяла подол халата.

- Буду лаконична. Никаких изменений. Лежит наш подранок практически неподвижно, на мои попытки не реагирует. Вегетативная, нервная система функционирует, как у человека, погруженного в глубокий сон. Увечий нет, кровяное давление стабилизировалось. У меня кроме чисто визуальных экзогенных наблюдений ничего нет. По-другому я его исследовать не могу. Пульс на очень низком уровне, но смерть уже не грозит, гомеостаз работает даже очень хорошо. Перед тем как делать какие-нибудь выводы, я хотела бы узнать подробности о том странном происшествии…

Асмодей прикрыл глаза. Он уже давно был готов дать нужные объяснения.

- То, что мы видели, зовется в анналах по приблизительных переводах «Слезы Греха», однако вполне возможно, что мои знания языка могли подвести. Этот могущественный предмет обладает подобием собственного разума, и я не знаю, кто забыл его здесь, дожидаться своего звездного часа. Я подозреваю, что артефакт был оставлен одним из основателей Энфер с неведомой нам указкой. Может, приказ отдаться в руки только определенной

расе или человеку с особенным видом мышления… Он уже много лет никак себя не проявлял и я так и не смог провести ничего стоящего для апостериорного анализа. Думаю, все вы хоть раз его выдели. Правда, сразу узнать трудно… Знаете перекресток, примерно в двухстах метрах от нынче разрушенного прохода? Так вот. Там среди камней был нарисован странный знак схожий с немецкой свастикой. Вряд ли кто-нибудь заметил его сходство с четырьмя револьверами, соединенными в рукояти. Это и есть наш артефакт. Доминике, ты можешь рассказать нам, что там произошло?

Физрук задумчиво уставился в пол.

- Я остановился там, чтобы опустить молодую леди. Она как раз пришла в себя.

- Ты положил парня на этот рисунок?

- Да нет, как раз посередине стоял я сам. Я придерживал молодую леди, пока она не смогла сама спокойно стоять на ногах. За это время мальчик так и не пошевелился. Правда, я бы и не заметил никаких изменений. У его крови такой сильный запах, что я даже соображать нормально не мог. Пришлось сконцентрироваться на том, чтобы донести пострадавшего ученика без происшествий, и не дать молодой леди вцепиться ему в горло. Образно говоря конечно…

У Наги мечтательно закатились глаза, она, наверное, была совсем не против вцепиться не только в горло. Тачибана в ужасе на нее посмотрел.

- Кири, ты из случайно рагу не приготовила? Или неслучайно?

Медсестра смущенно захихикала.

- Нет. – Все облегченно вздохнули. – Только карри.

Асмодей в последний момент успел перехватить Регула. У того в руке был столовый нож, но даже с таким несерьезным оружием араб мог покрошить девушку в капусту и не вспотеть. Он обучался мастерству обращению с холодным оружием у одного эксцентричного отшельника в Египте и весьма преуспел.

- Давай по существу, это тебе не шутки! – Старик указал взглядом на отобранные острые предметы.

- Возможно да, а возможно и нет.

При виде общих «улыбчивых» лиц, женщина решила поберечься.

- Да жив он, жив. Я просто неудачно пошутила. – Только отмахнулась от неудовлетворенного этим ответом Регула.

Асмодей хмуро продолжил:

- Если все помолчат… Так вот. Оружие захватило бессознательное тело, интегрировавшись на уровне, отличном от

известных нам стандартных трех измерений, в его руки, что, кстати, незаметно на мониторе зонда, и попыталось взять под контроль. Я уверен, что этого так и не случилось. Волевое сознание отрока не дало полностью прорваться и «Слезы» удовлетворились тем, что просто нашли себе хозяина. А так как без внешнего вмешательства отбросить их доминирование, подчинившее себе управление конечностями, было не возможно, я покопался в памяти и вспомнил один факт. Когда мальчик в бессознательном состоянии выстрелил в Габриеля, утром пришедшего за перевязкой на ребра, это только подтвердило мои догадки. Оружие имеет собственный заряд, фиксированный в стволе, а не в барабане, и пока не растратит его, не может защищать хозяина без длительного накопления энергии. Откуда оно могло знать, что для движения его тела понадобиться жизненная сила хозяина, а не простой контроль Ауры, которой-то как раз нету и в помине. Если срочно не отсечь их узду, мальчика просто выкачало бы досуха. Поэтому пришлось слегка подтолкнуть процесс. Четыре револьвера - четыре заряда. Первый чуть не прикончил нашего смотрителя, второй - главу студенческого комитета. «Слезы» посчитали их главными врагами. Правда, почему Дорчетт, я пока не понял. Оба раза, наводке помешало присутствие посторонних. Первый раз Рикки, сопровождавшей отца, второй - Марии Эванс. Вот такие вот результаты. Одно хорошо – если мальчик выкарабкается, то не останется безоружным…

М-да, переглянулись демоны… и ничего не сказали. Ахинея, на первый взгляд, и на второй, и на третий тоже. Но магические реликвии причудливы. То, что раньше о подобных штучках никто не слышал, еще не значит, что их не существует.

Послышался задумчивый голос Габриеля Дорчетта, он очень долго обдумывал слова физрука и читал отчеты, решая, говорить или сдержаться:

- Я сегодня тоже шел по запаху мощной крови. И по как по иронии, тоже на кладбище. Но это не идет ни в какое сравнение. Странный все же ваш вампир. Добровольно и сознательно регрессировать? Превратить свою жизнь в пытку? На его месте я бы не сделал такой глупости. Каждый хочет иметь больше и больше силы. Разве существует предел? И как его можно было достигнуть в таком раннем возрасте? Не понимаю. Просто не могу. Что же он получил взамен?

Директор прикинул что-то в уме. Явно что-то не сходилось.

- Его нравственные убеждения нас не касаются. Опиши нам лучше того «орка».

- Высокий, шатен, может брюнет, волосы просто тёмные,

очки. Широкий в кости. Немного тяжеловат для своего роста. На шее маленький эмалированный крест из серебра. Плеер на поясе.

Торо смущенно кашлянул. На ладони у него были осколки непонятного электронного устройства. Дрон моментально заинтересовался, и, смев металлический мусор с его ладони, начал возбужденно копошиться. Через две минуты он выдал свое заключение:

- Восстановлению не подлежит. Кто-то слишком увлекся, кроша его молотком. Похвальное усердие. И хотя с этим хламом ничего уже не поделаешь, я мог бы перенести данные на новый носитель.

Директор уже понял, чье «это» было.

- Вот и займись. А Доминике тебе поможет. Я надеюсь, что до того момента когда, Он, придет в себя, все уже будет сделано и подано, Ему, на блюдечке с голубой каемочкой, – сделал паузы, особо выделив.

Торо потупился, кивнул. Молчавший до этого господин Кеи Ибара разгладил свою кремовую тройку и глубокомысленно произнес.

- Несомненно, наказать виновных в этом происшествии вряд ли получиться…

От одновременно вспыхнувших недобрых взглядов он разительно поменялся в лице. Что-то атмосфера накалилась.

- Если бы я мог что-нибудь сделать…

Тачибана не выдержал – кровяное давление прыгнуло как олимпиец. Бедный директор элементарно слетел с катушек. Его за сегодня слишком часто выводили из себя, но выпустить пар так и не дали.

- Так застрелись!.. Могу показать, как прилаживать пистолет к виску! Ты, и только ты, единственный, виноват в том, что Он, почти при смерти и лишился своей силы. Да ты хоть понимаешь, что я должен с тобой сделать?! Парень не только не может спокойно войти в наши ряды, но еще и пострадал из-за нас. Если Носферату не проснется, я собственноручно прослежу, чтобы ты был посажен на кол… как будто это любимая забава у вампиров, я не знаю,… Но думаю, что его душа хотя бы не будет мстить Академии, умилостившись от этого зрелища…

С Ибары вмиг слетел весь лоск. Остальные подавленно промолчали. Среди всех присутствующих самым добрым, веселым и всепрощающим был именно Эбису. Если уж он в таком состоянии, то лучше втянуть голову в плечи как черепаха и промолчать.

Директор начал по капитальному проекту промывать Терновнику косточки. Развитие его психологической истерики

очень даже могло перейти в физическую стадию.

- У тебя задержка в умственном развитии или просто мозг вывесил посушить? Где ты был, когда ты единственный кого мальчик здесь знает? Ему пришлось довериться перевозчику, и без вопросов отправиться непонятно куда, поверив в наше приглашение. Да ты хоть понимаешь, что он самый мнительный параноидальный демон из всех кого я знаю? Учитывая особую самонадеянную логику вампиров, зачастую не отличающуюся рациональностью, отсутствие привычки откладывать действия в долгий ящик и полную самостоятельность, его поспешные решения и нежелание анализа возможных последствий всерьез отдают запахом глупости. Как и у тех, кого я сейчас критикую, - прищурился недобро. - Ты хоть представляешь, что он мог заподозрить, болван ты этакий? Да если у него от беспокойства и недобрых размышлений не поехала крыша, то я Папа Римский! Подать сюда митру и сутану!

Асмодей положил руку ему на плече.

- Ну-ну, не надо так драматизировать. Он куда устойчивее, чем любой из нас. И знает толк в верных выводах. А в спокойствии ему можно только позавидовать…

Директор резко отбросил руку старика.

- Нечего меня тут успокаивать. Помолчите, пока я не договорил, иначе в моей власти лишить вас рабочих мест. Несмотря на все что мы прошли вместе… Я даже не посмотрю что вы мои друзья. А наберу на ваше место тех, кто будет беспрекословно выполнять приказы. Может они будут не такие умелые и не так сильны, но поверьте, полностью незаменимых людей нет.

Утихомирив дыхание, он начал по новой:

- А теперь вернемся к тебе, многоуважаемый господин кактусов и колючек Кеи Ибара. Скажи мне, безответственный мой, кто тебя надоумил выгрузить самых перспективных детей нынешнего года за пределами внешнего круга?

- Я поступал в соответствии с инструкциями. Предписания выполнены, – пробормотал себе под нос Терновник. Грозовая туча нависла над его головой и вот-вот разразится молниями. Перед этим был лишь слабый весенний дождик.

- Инструкции созданы для тех, кто сам хочет сюда попасть, а не для тех, кого я приглашал лично! А тебе вменяется манкирование своими обязанностями и превышение полномочий. Хочешь конституцию почитать?.. Ладно, духи с ним. Почему тогда ты не встретил их у тоннеля? Ты знаешь, что мне пришлось бы вытерпеть на следующем собрании родительского комитета? Да если бы с этими детьми что-нибудь случилось, тамошние акулы

мне голову бы отгрызли. В прямом смысле. Вместо этого ты послал горстку студентов их встречать, при всем том, что были случаи, когда к входам в Академию шли не меньше двух суток. И это еще не все. Зачем ты послал Марию Эванс встречать нашего дорогого гостя? Она прождала там с самого утра, но не могла уйти и оставить своего будущего подопечного на произвол судьбы…

Чем-то это напоминает шоу «Кто хочет стать миллионером». Только с каждым неправильным ответом ты приближаешься все ближе к плахе.

- Я считал, что это хорошая идея. Они оба… - Тут по сузившимся глазницам Эбису понял, что его оправдания директору глубоко до фонаря.

- В итоге она не только промучилась целый день, но и была чуть не съедена ужасным монстром. И кто ее спас? Конечно не мы. У наших преподавателей кишка тонка, выйти против этого чудовища в одиночку. Ну почему было не наброситься всем скопом? А потому что даже вместе мы вряд ли можем хотя бы поцарапать его. И тут бац, проходил мимо мальчишка лет семнадцати и не только не помер сам, хоть и близок к этому, но и спас нашу дорогую гостью и запечатал монстра при помощи собственной ауры. Просто потому, что никого не было рядом, чтобы дать ему совет… Картина. Скамеечка. На ней лежит абсолютно невредимая девушка и рядом полумертвый спаситель. Оба залиты его кровью по самое не могу. И он даже не подумал восстановиться за ее счет. Он предпочел спокойно умереть, но не трогать нашу красавицу! А что было бы, если бы у него не было таких моральных принципов? Да ты хоть знаешь кто ее отец? Кто ее мать? Кто их предки? Да по одному слову этой милой девушки, ее уважаемый родитель сровняет нас с землей, не оставив камня на камне. А ее дражайшая матушка погрузит здесь все на двести метров под уровень моря, сотворив новую Атлантиду. Молись, чтобы она не узнала, кто в этом виноват. И не дай добрые духи, она подумает, что в этом виноваты мы…

Директор замолчал, чтобы перевести дыхание. В абсолютной тиши послышался сдавленный голос Повелителя Терний:

- Моя дочь при смерти. Я поспешил к ней, как только узнал. Они вчера с классом ходили на рыбалку к хрустальному озеру. Не знаю, что там случилось, но она впала в кому, и никто не может внятно объяснить, что произошло. Подозреваю, что это происки ее же однокашников и пострадала она из-за моих погрешностей. Как бы тщательно я ни скрывал свое родство, правда пробилась наружу, выйдя мне боком. Слишком многие имеют на главу комитета злой зуб, если не целую пасть… – Прикрыл глаза рукой.

- В пять вечера я получил звонок от Наги. И не знал, что же делать. Пришлось закончить дела, и бросится к ней так быстро, как только мог. Тогда мои идеи казались верхом совершенства… Она до сих пор в бессознательном состоянии. Мы с Кири перепробовали все, что только могли, но никакого эффекта не видно. Поэтому не говори мне о безответственности. Я и так все понимаю…

Директор ошеломленно застыл, поддавшись петрификации. Горе демона, потерявшего сначала жену, а теперь еще возможно и дочь, просочилось сквозь флер раздражения Тачибаны и быстро достигло точки здравого смысла.

- Извини меня, я не знал. Мы можем чем-то помочь?

- Нет нужды. Если она выкарабкается, то без посторонней помощи…

Все сосредоточенно умолкли, развернувшись в разные стороны, чтобы не смотреть ему в глаза.

Торо робко подал голос, как всегда не в тему:

- А вы знаете, что в доме у источников живут призраки? Я лично их видел и едва унес ноги. Может, не стоило Его туда селить?

- Я не знал, что ты боишься ёкай, – прищурился Эбису.

- А я и не боюсь. Просто их нужно опасаться. Мало ли что… – По всему видно, что директор его раскусил.

Внезапно Торо поддержал Дрон, который уже втихаря всех обставил по части красного носа:

- Ага, я всего единожды туда ходил, чтобы искупаться в баньке, да так и не дошел. Весь череп пупырышками начал покрываться, волосы дыбом вставать и корни выдирать, чтобы разлететься по ветру, по позвоночнику холодный пот бежит, железы секреции сходят с ума, ноги носками сами назад поворачиваются и приговаривают защитные мантры. Так страшно, аж жуть, чуть ли не кости в желе превращаются. Туда в гости ходить - себе дороже, не везение испытывать надо, а с места в карьер драть. – В глазах Мастера появилась глубина. Ему действительно было страшно.

- Все равно мы ничего не сможем с ними сделать. У нас нет возможности совершить обряд изгнания. Защитная сфера отрицает святую магию. Не будем же мы приглашать сюда инквизитора? Эти фанатики чего доброго заметят, кто здесь учиться и отправят в мир иной добрую половину наших студентов.

Асмодей задумчиво подергал себя за бородку. И сплюнул.

- Плевать! Тут даже не нужно особого подхода. Если Он там будет жить, то все остальные просто разбегутся. Нет чудовища

страшнее, чем вампир. Нам стоит подумать про более насущные проблемы. А при моделировании системы поведения Александра, если она, конечно, есть, анализ дальнейших действий покажет, что мы должны делать…

Директор осенено посмотрел в сторону скучающего Мастера.

- Дрон, а ты не мог бы организовать что-нибудь интересное на день открытия? Может стоить устроить танцы, или что-то в этом роду…

Русский заинтересованно откликнулся, получив долгожданную закуску для самодеятельности:

- Я подумаю над этим. По моим домыслам, лучшим решением будет обтяпать дискотеку насколько бюджета хватит. Устроить бесплатные раздачи выпивки – организуем народные гулянья. Можно бы еще цеппелин арендовать, фейерверками в него пулять… Там видно будет.

Дрон, с его моделью личности «безумный гений» вообще считал здравый смысл технически бесполезной чертой персоны. Так что рассудка у инфантильного профессора никогда и не водилось, что не мешало ему быть профессионалом непревзойденного качества.

Директор удовлетворенно кивнул.

- Хорошо. Кири, сколько у нас на данный момент тяжелобольных?

- Только двое. Дочь господина Ибары и наш прелестный мальчик. Марию я уже отправила домой. Она очень упиралась, но сдалась, услышав, что ее защитнику необходим покой. На ней даже царапинки не было, только затылком немного ударилась.

- Прекрасно. Ты сделала все необходимое?

Медсестра оскорблено надулась. Начала вещать. Как всегда обо всем и не к месту.

- Конечно! Правда это минимум того что нужно. Как я и говорила, он не подвержен действию обычного метода лечения. Пришлось довольствоваться человеческими. Я перебинтовала его раны и наложила компресс из трав. Правая рука повреждена намного сильнее, чем остальное тело, но уже начала нормально функционировать… Не заметила ничего необычного с паранормальными свойствами Его, как ты возвышенно выражаешься, физиологии. Разве что повышенная сопротивляемость огню и уязвимость к низким температурам. Тем не менее, демоном и не пахнет. Слишком низкие коэффициенты. Лишь одну смелость я на себя взяла – обрезала отрастающие как на дрожжах волосы. Патологий нет. Но запах этой крови просто сводит меня с ума… Хотела подсоединить капельницу и еще взять немного на анализ. Странно, но не нашла

ни одной иглы. Придется вписать в список следующей поставки….

Асмодей кашлянул - медсестру снова начало заносить.

- Дальше могу рассказать я. При проверке через Око Завета я обнаружил, что практически полностью его тело стал невосприимчивым к рентгеновским лучам и более продвинутым средствам анализа. Там видны только многослойные стигмы. Как и вершины той пентаграммы, которые невозможно посчитать, эти линии создают сложный рисунок, перетекающий сам в себя, являя замкнутый энергетический круг, отрицающий высвобождение внутренней силы. Наверное, это именно те печати, что появились на месте утраченной Ауры. Хотя даже не так. Я бы сказал, что Аура там все же может быть, но,… Я попытался удалить самые маленькие плоскости. Удалось только несколько раз. В остальных случаях они не реагируют на мои усилия. Это то же самое, что биться лбом о стену, покрытую поверх кирпича слоем бетона, пытаясь проломить ее снаружи. То, что я сделал, лишь сбило пыль, и единственное на что я могу надеяться – этого будет достаточно, чтобы запустить процесс, который, увы, в дальнейшем пойдет без нашего вмешательства… В следствие этого мальчик стал дышать спокойней, в остальном ничего обещать не могу. Будем видеть по рапортам моего фамильяра, приставленного к нему в надзор…

Директор слегка посветлел лицом и даже улыбнулся.

- Есть надежда, что дар к нему вернется?

Унылый вид Архивариуса не давал такой уверенности. Скорее даже наоборот.

- Я бы не гарантировал. Мы не можем предполагать ничего подобного до того как он проснется… Уже одиннадцать, – С удивлением заметил старик, взглянув на дюжие настенные часы. – Как быстро летит вовремя. А я и не заметил, что уже стемнело. Давайте забудем на месяц-другой про эту проблему и дадим событиям развиваться своим чередом. А сейчас рекомендую всем идти спать. Завтра у нас первый учебный день. Нужно выглядеть, как подобает нашему статусу,… Чуть не забыл. Кири! Ты будешь классным руководителем и деканом класса 1-А. Придумаете сообща имена для новеньких, и не слишком афишируйте их положение. Многие слишком известны, чтобы светится у всех на глазу, как бельмо. Это может создать ненужные проблемы. Конечно что-нибудь нормальное, не издевайся над их незнанием языка. Забыл сказать, Мария Эванс и Александр будут в твоем классе.

При имени юноши Дрон встрепенулся. Регул вскочил.

- Что!? – одновременно выкрикнули мужчины.

- Так он русский? – добавил Мастер.

Асмодей пожал плечами, наклонив голову:

- Почти угадал, но не совсем…

- Почему у Наги? Она не подходит на роль классной мамы, – потребовал ответа Регул. Ему и в своем классе хватало могущественных студентов, но…

- А ты бы вообще молчал. Проморгал их, то теперь не рыпайся.

Тачибане уже изрядно надоело лицезрение этих склочных объектов.

- Заседание объявляю закрытым, – огласил Эбису, с силой хлопнув в ладоши. - Расходимся по домам. Все остальное после.

Никто не посмел возражать. Еще свежо было заявление про возможность уволить самых строптивых. Только Мастер Иванов остался, еще немного полежать на мягком диванчике. Кто бы знал, как его огорчало отсутствие соотечественников среди преподавательского комитета. Когда в павильоне обезлюдело, Дрон налил в стаканчик не измененной водки и с радостью замурлыкал:

- А в нашем полку прибыло…

В голове наблюдался полнейший бардак. Душевно вчера посидели, однако…. На мысленный вопрос, почему, следовала какая-то каша из образов. Череп вибрировал в такт биению сердца. Отвратительное чувство. Тело налилось нездоровой тяжестью. Глаза упрямо отказывались открываться. Саней завладело настроение полной подавленности. Где он и почему не совсем одет? Точнее совсем не одет,... Последовала новая волна непонятных картинок. Зудя чесалась спина, а на голове явно проводили опыты по пересадке мозга. Если не дышать, то чувствуется рваный хрип легких.

Мозг заволокло липким туманом. Начали исчезать сумбурные мысли. Исчезли ощущения боли, неудобства, окружающего пространства. Яркой вспышкой мелькнуло видение…

Он вспомнил! Как последний идиот отдал частичку себя, неделимого, из-за глупого желания быть как все. Но если все не так как он думал, тогда что? Как узнать правильно ли ты поступил? Можно ли уже считать себя счастливым, или это тоже лишь дурацкая мечта?

Отсутствие темного ошейника ощущалось смутно, даже приятно. Но одновременно как будто нестерпимо сосет под

сердцем. Там навсегда поселилась пустота. Хотя она и так неизменно с ним была… Просто Саня желал заполнить ее тем, что забрало присутствие внутреннего сумасшествия. Простыми радостями. Он хотел жить простой жизнью со всеми ее трудностями и горечью, но с другой стороны и счастьем. А теперь все будет так же, но без возможности спрятаться за внушительной силой…

Перед внутренним взором прямо по закрытых веках пополз японский алфавит. Иероглифы шли сплошной полосой. Смешиваясь, дробясь и перетекая один в один. Пространство начал заполнять мягкий свет, как из-под воды. Саня мысленно оглянулся вокруг. Интересное чувство. По всей видимости, внутри его головы находится пещера, стены которой разукрашены магическими кругами, пол и потолок усеяны сталактитами и сталагмитами, а единственный источник света – миниатюрное сквозное окно в вышине. За правым плечом стоял недавний пламенный волк. Его сияние было ровным и навевало покой. А за левым полулежал огромный древний дракон, покрытый темной, почти черной чешуей, с полной пастью жемчужных зубов и мудрыми фиалковыми глазами. Широкие кожистые крылья медленно колыхались в такт дыханию. И волк, и дракон молчали. Можно было подумать, что они упрекали его за необдуманный выбор. Но одновременно благодарили за спасенные из плена души. Что же он сделал неправильно?

Саня хотел спросить, как бы они поступили на его месте. Но язык прилип к гортани и отказывался повиноваться. Среди иероглифов начали появляться примитивные слова. Они мерно текли сверху вниз, создавая целый водопад из букв. Если сосредоточиться, можно вычленить послание. Оно гласило:

«Тот кто отверг часть своей сути - отвергает само свое я. Пока он не осознает чего лишился, и на самом деле не почувствует в нем нужду, ему присваивается сумрачное имя. Нельзя от чего-то отказаться, не получив что-то взамен, это закон. Ты! Прикоснись к источнику, подумай над тем, что совершил, и узри свое будущее. Оно открыто, читай его как книгу и переписывай то, что тебе не по душе».

Саня только тупо помотал головой. Сил удивляться уже не было. Способность удивляться умерла в нем уже давно, вытесненная чувством гордыни и всезнания. Да и тривиально все это, избито…

Зачем знать свое будущее? Так жизнь становиться серой и неинтересной. Исчезает сам факт перемен. Все становиться пошлым и пустым. Во многих знаниях многая печаль. Я и так достаточно печален.

«Не хочешь? Как пожелаешь. Знание будущего не только отнимает, но и дает. Ты сделал свой выбор. Если не хочешь знать будущее, прикоснись к фонтану древних анналов. Информация – это самая ходовая валюта, она правила миром, правит и будет править, сколько бы времени не прошло. Человек с мечом всегда был сильнее человека с палкой, но лишь тот, кто лучше знал, как применить свое оружие побеждал. Располагая этой базой, ты сможешь править миром!».

Саня попытался закрыть глаза, но они уже и так были закрыты. Устало вздохнув, подумал, что все знания, которые ему когда-либо могли быть нужны он уже имел. Великая библиотека, в которой скопились ответы на все вопросы, посмотреть в которую ты можешь самим желанием задать вопрос. Утратив при этом способность обучаться и узнавать что-то новое. Он отдал все эти сведения вместе с остальными ненужными в реальной жизни способностями. Броскими костылями, не имеющими отпечатка в душе,… Зачем предлагать то, что тебе не нужно? Экклезиаст знал в этом толк.

«Знания несут боль, но и их можно обратить в счастье, пусть для кого-то другого. Не хочешь знаний? Пусть будет…»

Саня со всей силы ударил по водопаду, почувствовав на своих губах брызги цвета киновари. Фонтан букв рассеялся по пространству. Так ему и надо. Гадость-то какая. Только обрезал ненужные хвосты – уже что-то взамен лезет…

Саня глубоко вздохнул и приготовился извиняться перед духами. Но зачем? Это его путь, а не их. За что извиняться?

Дракон и волк улыбались…

Сквозь закрытые глаза начал проникать рассеянный свет. Сделав над собой усилие, Саня отогнал видение внутреннего мира, бессильно помахав рукой духам напоследок. Глаза удалось с трудом расклеить, придерживая голову от раскола обеими руками. Оглядевшись, юноша понял, что лежит в частной больнице. Причем очень дорогой… Однако же не все говорило про богатство -в противоположной стене и в дверном косяке зияли широкие дыры. Справа помещение отделяла чистая штора с жизнерадостными разноцветными цветочками. Возле кровати, заменявшей стандартную койку, нагромождались разнообразные медицинские аппараты. Слева в углу стояла маленькая табуретка, на ней неизвестный поставил небольшую вазочку с нарциссами. Под ней лежала записка. Это был сложенный в несколько раз лист из тетрадки. Рядом лежала плоская овальная печатка из «чистого металла».

Кисло-сладко запахло кровью. Саня с ужасом заметил, что из-под плотно натянутой нагрудной повязки медленно, тоненькой

струйкой капает разжиженной сукровицей эссенция жизни. Она уже пропитала белое покрывало и начала складываться в слова. Каждая буква была не менее чем по пять сантиметров. В столбцы шли слова на разных языках, даже арабской вязью. Все они означали одно и то же:

«Тоя Зеро! Пустое гнездо – нечего терять. Чистота души, или тьма в сердце, решай сам. Теперь ты обнулен.»

Понимать можно было по-разному. Кровь удостоверилась, что он все прочитал и, свернувшись в спираль, разбросалась новыми буквами.

«От себя нельзя отказаться, прими свое новое имя и помни, сила постоянно с тобой, нужно только ее принять. Пока же – будь всегда одинок, ноль!»

Мои страхи, совесть и внутренние демоны всегда со мной, и их легион. Я никогда не одинок. Твой блеф мне неприятен. – Ответил вампир.

Строить из себя звезду классической трагедии он еще завсегда успеет. Или его заставят. Обреченно подумал, что почему-то не получилось избавиться от всякой чертовщины, точнее демонятины за раз. Вечно что-то останется мелкое и подлое…

Пятно на кровати стало быстро светлеть и скоро полностью пропало, как его и не было.

Саня чертыхнулся и осторожно спустил ноги с кровати. В глазах потемнело, тошнота набросилась голодным зверем, но все быстро прошло. Нащупав пальцами прохладный пол, унял бешено стучащееся сердце.

Стены палаты были обложены приятными глазу тонкими плитками из нефритового скола. Аквамариновые цвета успокоили растревоженный мозг, появилось из завалов боли чувство беспечности и способность мыслить объективно. Сразу стало заметно, что арка двери и большой фрагмент стены покрыты недавней штукатуркой. Наверняка у местных открывать двери пинком ноги что-то вроде подсознательного обычая – трещины очень отчетливо указывали на необходимость скорого ремонта. Внимательно осмотрев записку, чертыхнулся еще раз. Во-первых, его вещи уже отправлены на новое место жительства, а во-вторых, половина писанины на японском. Это проблема! Выучить минимальный разговорный сленг получилось без труда. Нужно было общаться с уймой людей, почти все сносно говорили на английском, но основной контингент составляли японцы. Они предпочитали собираться на территории Астральной Англии на разнообразные фестивали, которые устраивали по любому поводу и без повода. Тем более, оттуда уже можно было попасть на

другие континенты. Пришлось проштудировать их язык на уровне «привет… пока». Но вот иероглифы - это сплошная головная боль. Азиаты учат их по шесть лет, поэтому ковыряться в этом гробу резко расхотелось.

Накинув на себя, висевший на спинке кровати разрисованный красными драконами и золотыми деревьями белый халат, именуемый кимоно, Саня постарался собрать голову по частях. Мозг упорно отказывался повиноваться, и через минуту у него уже защипало в глазах.

При попытке встать его повело в сторону и, чтобы не упасть, пришлось схватиться за цветастую штору. Зря он это сделал. Пролетев на ту сторону, юноша потянул за собой всю конструкцию. Подвижные защелки оторвались, и все материя накрыла его с головой. Ударившись об край чужой кровати, свел и так полуслепые глаза в кучку. Распугав щебечущих птичек, раскидав колокольчики и развеяв звездочки и, наконец встав, принялся вешать материю на место. Получилось это не сразу - парня шатало из стороны в сторону, как лодку посреди бушующего океана, а в голове присутствовал мучительный звон.

Перевел дыхание, сел обратно на кровать, решив, что перед тем как вставать надо привести себя в форму. Кто-то сдавленно замычал. Повернув голову, Саня заметил девочку небольшого роста, с кукольным личиком и двумя алыми бутончиками в волосах, по обе стороны над ушами. Они были слегка завядшие и придавали ее лицу унылое выражение. Быстро ретироваться не получилось. В груди взорвался громадный шар огня и пришлось сесть обратно. Вытерев слезящиеся от боли глаза, подумал, что это от недостатка кислорода. Открыть окно показалось хорошей идеей,… Руки опустились. Промелькнула мысль: а что если у малышки температура? Осторожно, чтобы не разбудить, Саня положил ладонь ей на лоб. Естественно из-за собственного жара он ничего не почувствовал.

Глупая затея. Дубль два. Тихо склонившись над девочкой, Саня осторожно прикоснулся к ее лбу губами. Ровным счетом ничего. Кроме здорового ровного пульса ничего не наблюдалось. Немного передохнув, чтобы перевести дыхание, парень помассировал грудь в области сердца и решил, что даже если окно открыть, то будут жуткий сквозняк от дыр в стене. Ладно, леший с ним.

Надо пойти немного проветриться самому. Слечь от болезни по приезде в неизведанную страну было очень глупо, но нет причин оплакивать свои неудачи. Да и нечего мешать больной, выздоравливает пусть. Однако сперва…

Саня вытащил побуревшие бутоны из золотистых волосиков

девочки. На это получил небольшую долю сонного сопения. Взамен он вплел в прическу нарциссы из своей вазочки. Девочка стала намного красивей, чем прежде. Нарциссы ей идут больше чем те цветы, что были раньше. (Саня, в отличие от матери-флориста никогда не разбирался в разновидностях этой травы). Малышка стала выглядеть спокойней. На щеках проступил здоровый румянец. Саня улыбнулся и напоследок аккуратно подоткнул одеяло. Девочка однозначно напоминала ему младшую сестру. Наташа тоже все время раскрывалась во сне…

Подобрав печатку, скинутую неловким движением на пол, Саня снова перечитал доступный текст. Он был оттиснут на передней стороне листа. А сзади было от руки накалякано непонятной японской тарабарщины. От одного взгляда на эту писанину захотелось повеситься. Голова начинала звонить во все колокола, пытаясь провести анализ корячек. Если срочно не подышать свежим воздухом, то быть беде…

В листке было написано, что он зачислен в Высшую Академию Энфер на первый курс старшей группы, в доказательство принадлежности к студенческой братии необходимо носить перстень с личным гербом (приложенный к письму). Местом постоянного жительства на время пребывания на территории Академии является фазенда горячих источников, личные вещи уже доставлены на место. Занятия начинаются в 10.30. Присутствие на первом уроке обязательно. Ношение школьной формы обязательно. Пребывание только в человеческой форме обязательно. Нахмурив брови при прочтении последней строки, Саня подумал, что неприятности только начинаются - все еще впереди. И что делать с отсутствующим гербом? Поверхность печатки была девственно чиста. К горлу снова начала подступать тошнота. Решив разобраться, правда, потом, попросив чьей-то компетентной помощи, новоиспеченный студент побрел на выход.

Даже при том, что в помещении горел свет, в коридоре царила темнота египетская. Если не напрягать зрение, то ни черта не видно. Только в дальнем конце слабый отсвет от стеклянной двери. Кое-как выбравшись наружу, Саня обессилено прислонился к дверному косяку.

Где же больничный персонал? Или хотя бы захудалая санитарка. А говорили, что за рубежом в больницах обслуживание круглосуточное…

Потер об холодный камень пылающий адским огнем лоб. После того как стена признала в нем родню, стало немножко легче. Опираясь на стенки и потихоньку передвигая конечности, через некоторое время получилось добраться до выхода.

Поражало полное отсутствие людей. Дежурная медсестра

наверно отправилась почивать, потому-то нигде не было слышно ни звука. После подачи первой неотложной помощи про молодого вампира, то есть уже не вампира, оставили восвояси, бросив на произвол. Так и окочуриться недолго…

Нащупав дверную ручку и отодвинув примитивную щеколду, Саня вывалился на улицу.

На дворе было отнюдь не прохладно. Обычно в это время года уже вовсю тянет заморозками, но здесь другой климатический пояс. Температура воздуха не меньше двенадцати градусов, влажность повышенная. В голове немного прояснилось. Перестало мотать со стороны в сторону. Если не делать резких движений, то может получиться не поцеловаться с землей-матушкой…

Интересно как там бедный Джуккай? Может он уже переродился в новую ипостась? Его помощь как врача сейчас бы не помешала. Даже как монстра. Донес бы до дома и за то спасибо.

В горле пересохло, а в животе противно забормотало. Надо бы чего поесть. Оглянувшись по сторонам и не придумав ничего здравого, подумал, что бог его знает, где здесь это общежитие. Можно целую ночь проблуждать по запутанным паркам и скверам…

Где здесь люди, черт побери?! На внутренний вопль души никто не откликнулся. Дорожка внезапно раздвоилась. Впереди новый парк, а слева выход к морю.

Море?! Черт, какое море? Это ОКЕАН!!! Господи Иисусе, да это же чудесно.

В голову полезла уйма заманчивых мыслей, сминая выдержку. Если даже отбросить, ввиду не сезона, невозможность купания, то на рыбалку-то можно сходить? И тут он вспомнил о расположении Японии на карте мира. Есть один интересный факт! Страна восходящего солнца по всему периметру окружена водой. Потому что это остров! Точнее несколько островов. То есть куда не пойди – везде на воду наткнешься. От предвкушения заманчивого зрелища аж под лопаткой засосало. Что мешает пойти прямо сейчас?

Усиленно заработав костылями, Саня преодолел мощеную стежку с марафонской скоростью. Целых два километра в час! Если бы еще конечно не спотыкался и не старался пьяно покачиваться, то все было бы блеск!

Немного посидев (полежал-повалялся) на красивой лавочке с морскими чудовищами вместо подлокотников, подумал что, в общем, здесь очень даже ничего. Пансионат благородных девиц. Если было бы из чего выбирать, то он бы вцепился в возможность здесь учиться всеми когтями. Всю жизнь мечтал учиться за

границей, хоть и боялся неизвестности, но понимал, что этого никогда не будет. И тут такой подарок судьбы… Или нечистого? Если отбросить паранормальные явления и реакцию пространства на нынче потерянные способности, то эта Академия связана с Нижним миром.

Саня уже не знал, что и думать. Слишком резкие перемены в настроении расшатали мозг как маятник. И он продолжал раскачиваться, питая жуткую боль в ушах. В правом как будто комар пищал, раздражая барабанную перепонку. Крестик под бинтами больно врезался в кожу на груди. Попытка поправить его не дала ощутимых результатов.

Какая сегодня луна большая… Небо светлое, значит, дождя не будет. Хоть это хорошо.

Через полчаса Саня уже лежал на белом песочке, подложив руки под голову. Какая маленькая земля… и какое большое небо…

Как там та неизвестная девушка из-под арки? Может она и не была в сговоре с кактусом? Почему не было обещанного экскурсовода? В письме четко было написано, что ко мне на первое время приставят гида-проводника. Почему сразу столько аномалий за день? Черт с ней, с пентаграммой, там просто захотелось повыпендриваться. Ну а что сказать про мистический зверинец? Волки обычно на одного человека в одиночку могут не напасть, но уж вдвоем… Вместо того чтобы ретироваться они могли бы вступить в противостояние, причем успешно растерзав свою жертву. А это чудо в шерсти? Что меня дернуло нянчиться с хорьком? Да и шутки с Астралом. Может у них над входом сфокусированный луч неведомого излучателя? Объяснил бы кто-нибудь…

Саня глубоко вздохнул и уставился на луну. Примерно два часа ночи. Откуда он это знал – и сам сказать не мог. Спать не хочется. Хотя океан так красиво и успокаивающе напевает. И вода наверно теплая.

На четвереньках, чтобы не принимать неустойчивую позу, добрался до линии прилива. Погрузив руку в нахлынувшие воды, аж задрожал от удовольствия. Сбылась мечта о жизни у моря. Даже больше. Интересно, а в здешнем океане морские ежи водятся? Не хотелось неосторожно полезть купаться и наткнуться на такое ядовитое чудо. Но и отказать себе в таком удовольствии совесть не позволит…

Что же делать… Куда сейчас идти, у кого спросить дорогу посреди ночи, *где вообще мой дом*?!!

Дьявол. Слишком много вопросов и нет ни одного ответа. Ну, ничего. Завтра будет толпа народа, с которой легко можно будет

пообщаться, если настроение будет. Раскинув руки, Саня плюхнулся на песок, позволив ленивым волнам лизать себе босые ступни. Редкостное наслаждение, если учесть, что океан доводилось видеть только по телевизору…

Мелкие песчинки приятно холодили щеку. Надо бы уже ползти искать свою ночлежку. С сожалением воздев себя на ноги, несколько минут отряхивался от песка пока не остался довольным результатами. Голова все еще напоминала гудящий колокол, и бегать-прыгать покамест надо воздержаться, но ноги уже твердо стояли на земле, не дрожа и не заставляя шататься как припадочного похмельного ёжика…

Вдали на побережье мелькал огонек. Удивительно как он сразу не заметил? Наверное, потому что все время не мог оторвать взгляд от мерного движения волн. Надо бы пойти глянуть что там.

Поправив на голове сбившиеся бинты, посетовал на отсутствие очков. Без них как без крестика на шее, вроде бы не очень важный предмет одежды, а чувствуешь себя голым. Да и всматриваться во все приходилось, прищурив, как кореец глазки…

Через пятнадцать минут ходьбы стало ясно, что это пламенеет маленький костерок. Еще через пять окружающие его фигуры заставили стать столбом и протереть шизоидные глазенки. Эффекта не дало.

Возле костерка были раскиданы горы разнообразных спортивных сумок и рюкзаков. А рядом с ними, и на них тоже, расположилась пятерка диковатого вида субъектов интуитивно уголовной наружности. Если учесть, что все они были демонами (!!!) - то классификацию видов можно было закончить и на этом…

Ну и… Одним словом – при виде таких кадров, любой добровольно и абсолютно без принуждения расстанется с деньгами и еще и домой сбегает – за копилкой. Лишь бы не трогали. А Саня лишь начал развивать одну из линий своих предположений – демоны!!!

Напомнив себе, что в случае чего сумеет за себя постоять, вышел на освещенный пятачок земли. Крайний амбал с глазами навыкате, мужчина с бронзовой кожей и телом, состоящим из сплошных наростов отливающей металлом кости, удивленно повернул голову, и отшатнулся, узрев кошмар из преисподней – перемотанного бинтами вампира. Нервно потеребив висящий на шее талисман в виде звезды, задергал сидящего рядом монстра с внешностью глубоководной рыбы. Оба вскинулись на ноги и попытались принять горделивые позы, выпячивая и без того

мощные грудные мускулы. К слову сказать, все демоны были не меньше двух метров ростом. Удивительно, что они не заметили приближения юноши раньше, но, наверное, это и послужило испугу этих ходящих экскаваторов…

Саня сделал морду ящиком и присел к костру в позе лотоса, положив руки на колени, возле демона с почти человеческим обликом. Если не считать акселерированного тела, белой, почти прозрачной кожи и трех шипов по окружности ушей. Как и у остальных у него была лысая, абсолютно безволосая голова и кожа.

Мужик подвинулся, дав место и ничуть не удивившись новоприбывшему. Вскочившие монстры переглянулись и, пожав плечами, сели обратно. Раз главарь не кипишует, значит все в норме. Бронзовый демон сел с опаской, стараясь не коснуться полы Саниного кимоно. Это выглядело слегка комично. Огромный мужик за два метра, а опасается перебинтованного инвалида.

Уставившись прямо перед собой, Саня принялся невзначай разглядывать монстроподобную компашку. С другой стороны костра сидело еще двое. Первый демон расположился на сумках и рюкзаках, кроме гипертрофированных мускулов с раздутыми суставами, неправильной (как впрочем, и у остальных) комплекцией и ряда шипов на плечах, вроде короны, он ничем особенным не отличался.

А вот второй… Гора мышц с дополнительным плечевым поясом, который был вдвое больше чем основной. Две карикатурно громадные ручищи - косая сажень, и пара обычных, лежащих на коленях. Голова демона торчала прямо из плеч, почти игнорируя шею. Через весь череп тянулись тесемки от повязки на правом глазу. Мясистые губы и нос напоминали боксера после мордобоя. Этакий громила Джаггернаут.

Брут – мощное легендарное существо, с древности работавшее живым танком на любой войне. В человеческом облике почти не теряющее своей бычьей мощи и живучести животное. Не богатырское телосложение, а настоящая жертва тренажерного зала.

Некоторое время все усиленно размышляли, что же нужно со мной делать. Мне это как всегда было до лампочки. Такая идиллия, машу вать, что обязательно кто-то ее нарушит и без меня. – Записывал в системный дневник Саня. Шутки в сторону.

Каждая компания охотников за головами всегда, перед тем как пойти в лобовую, сперва долго обсуждала планы действий, потом дружно бранила друг друга, но никто и не мог догадаться, что все они поступают по тем же, тупым штампам, что и

остальные. Приходилось только проклинать свой жребий и идеальный вампирический слух.

Интересно как поступят эти гориллоподобные имбецилы?

Пришлось долго ждать. Не шевелясь и мерно дыша. Это не дает повода для необдуманных действий,… В конце концов, альбиносу надоела натянувшаяся в воздухе неловкость, и он, достав из одного из рюкзаков небольшую кастрюлю, водрузил ее на костер. Набулькав туда воды из пластиковой бутылки, вернулся в то же сосредоточенное состояние, что и раньше.

Из-за спины коронованного мужика раздался сдавленное мычание. Саня не подал и виду что это его заинтересовало.

Одна особа китайского происхождения как-то научила, как правильно нужно медитировать. Впоследствии это часто помогало, особенно когда нужно было долгое время проводить в бездействии. Медитация здорово успокоила нервы и расслабила мышцы, позволяя ему отдохнуть намного эффективней, чем во время сна, а вечные дурацкие мысли и безответные вопросы на время покинули мозг. Сила накапливалась в груди, вырабатываясь благодаря правильному дыханию, и равномерно разгонялась по всему телу. Если внешне юноша и казался расслабленным, внутри была взведена невидимая пружина. Чертовски приятное чувство.

Альбинос дождался, пока вода не закипит и разлил ее по чашкам, предварительно бросив туда по несколько разнообразных листьев и сушеных фруктов. От ароматного запаха забурчало в животе. Первую чашку альбинос взял себе, вторую гостю, а дальше по кругу. Саня дождался, пока он отхлебнет первый глоток, после чего приложился к кружке сам. Все с облегчением вздохнули. Если демон разделил с тобой еду, то он не имеет дурных намерений. Или… уже их выполнил.

Брут по очереди проговорил несколько слов на разных языках и, не видя какой-нибудь реакции на лице у Сани, спросил прямо:

- Японец?

Парень мотнул головой в отрицательном жесте.

Рыболюд с интересом осведомился:

- Австралиец?

Та же реакция.

Бронзовый поинтересовался:

- Ариец?

При виде обескураженного лица он явно понял, что это не то. *Немцев только не хватало в роду…*

Альбинос прогудел:

- Да не парьтесь вы, русский он, лицо как у моего свояка. Только интеллигентней намного…

Саня допил свой чай и поставил пустую чашку на песок перед собой.

- Почти угадал.

Альбинос в недоумении прищурился.

- Ты чего перемотанный такой, брат по разуму, с психушки убежал, даже тапочки не прихватив? Или как и нас, выгнали на улицу? Не боись мужик, с нами не пропадешь. Разве что по морде получишь, – участливо хлопнул по плечу, и сам же засмеялся грубой шутке.

Да-а-а… нравы тут у них простые. Сработаемся, если что.

Демон, похоже, и не ждал ответа на вопрос. Он тут же начал рассказывать свою историю, а бригада только поддакивала. Правда скоро они уже начали смело перебивать и толкаться…

Оказалось все случилось по принципу «Кто вломился в нашу хату? Все, знакомьтесь - Западло». В связи с тем, что прибыло много новеньких, мест в общежитиях стало не хватать. Поэтому гениальный господин Кеи Ибара, которого Саня уже заранее ненавидел, выгнал несколько старых студентов и поселил на их место более сильных. По иронии одними из потерпевших оказался клуб греческой борьбы в полном составе, давно сидевший ему поперек горла. Им дали пинка по мягкому месту и сказали срочно паковать вещички. Мотивируя тем, что отдадут под клуб борьбы старый спортзал. В его подсобках достаточно места чтобы жить припеваючи двум десяткам человек минимум. Но внезапно глава студенческого комитета куда-то запропастился. Уже три дня как отряд геркулесов кукует на пляже, вместе со всеми своими пожитками. Они несколько раз пытались докричаться до преподавателей, но без личного распоряжения Ибары никто выдавать ключи от здания не собирается. Тем более делать там ремонт…

А сегодня эта зондер-команда поймала шпиона! Да, самого настоящего! Маленького такого, незаметного и шепелявящего на непонятных языках. Если откинуть то, что шпиону от пяти до шести лет, то логика не пострадала. Шпик бесцельно блуждал по пляжу и причитал на разные тона, привлек тем самым внимание качков. Как у демонов поступают со шпионами? Правильно. Их едят! Перед появлением ночного гостя парни как раз обсуждали, как будут его готовить. Первым порывом было съесть так, но налет цивилизации требовал предварительного приготовления пищи перед употреблением в еду…

Саня принял, наверное, одно из самых глупых решений за весь день. Молча встал, пролез за гору баулов, и уставился на извивающийся сверток. Тихо склонившись над пленником, засмотрелся на огромные лиловые глазищи. Ребенок, отчаянно

пытавшийся вырваться из плена, зачарованно затих. На нем был одет безразмерный идеально-черный балахон и бежевая панамка. Из-под шляпки выбивались густые кучерявые волосики золотистого цвета, как маленькое солнышко. Рот шпиона был перевязан белым платком, наверное, чтобы не кусался…

Сзади на плечо Сани легла громадная пятерня. Вампир удивленно повернулся. Брут, сидевший ранее неподвижно, внезапно начал действовать. Кто знает, что взбрело в увечный мозг, вроде в кашу ему не плевал,… Развернув к себе гостя, Брут одной гипертрофированной лапищей приподнял его над землей, причем за голову. Виски взорвались от каверзной боли, а шея пообещала долго жить. Остальные заторможено застыли, не зная, что предпринять. Монстр обхватил нижними конечностями Саню за пояс, держа на вытянутых руках, а безразмерной верхней левой нацелился размозжить ему голову. Альбинос бросился ему на плечи, пытаясь утихомирить и быстро тараторя на итальянском. Коронованный демон обхватил за пояс. Бесполезно. Это как шавка против слона. Слон, между прочим, держал в хоботе мышь. И эта мышь еще может огрызаться.

Человек, не привыкший сражаться, и убивать, сразу пугается… и умирает. Но тот, кто знает, что такое убийство, никогда не растеряется в момент, могущий стоить ему жизни. Носферату, полный темного негодования, представил вместо своей руки бронированную перчатку фамильного доспеха и так же мысленно – отросший мгновенно через специальные щели в металле коготь… В лицо полетел кулак размером с талмуд украинско-японского словаря. Всем уже давно известно, что лучше использовать компьютерный вариант. Брут не знал.

Между костяшек его тарана ткнулись сложенные вместе средний и указательный пальцы Сани. Сформированная лодочкой левая вломилась в локоть удерживающей его за голову клешни Брута. Силу удара монстра провело сквозь тело юноши и вернуло обратно через левую руку. Битюг удивленно крякнул и плавно завалился на Альбиноса. Вампир вывалился из ослабевших конечностей и аккуратно приземлился на песок. Имидж прежде всего. Хотя при такой головной боли кто знает чего ему это стоило…

Демоны пытались привести четырехлапое чмо в чувство, но тот только глупо улыбался и смотрел в небо. *Так тебе, отход мышечного допинга.*

Саня хрустнул шейными позвонками, чуть не заскулив от боли. Высвобождение силы было как раскрытая ради жемчужины силком ракушка, чуть не придавившая пальцы браконьеру. Плюс этот громила. Сильно держал, сволочь, на голове отпечатки

пальцев остались. Надо было еще и бронированный ворот представить, заодно и со шлемом,… А итальянец точно больной. Что на него нашло? Трудно сказать. А сам он не сможет отвечать еще около часа. Но, похоже, что кто-то его внезапно взял под контроль, или сработала старая боевая программа. Неужели нападение кем-то было подстроено…

Да ну их, *пора идти спать, а то завтра буду как выжатый лимон.*

- Ребенка я забираю с собой!

Альбинос похлопал Брута по щекам и, констатируя отсутствие реакции, угрюмо отозвался:

- Забирай, на кой он нам сдался такой щуплый, только скажи, что ты с Маркусом сделал? Ты ведь не боец. Или это я просто мнительный?

Саня прикусил немного гудевшую после трансфера энергии костяшку указательного пальца. Сейчас нервная сеть Брута – один сплошной комок боли. Но как это удобоваримо объяснить?

- Нет, я маг. Пусть этот психоз ходячий еще скажет спасибо, что я его поносом не проклял, - цинично проконсультировал вампир. - Меня приятно удивляет ваша сплоченность, при общем непостоянстве демонов, но не волнуйся ты так, твой друг скоро очухается. Бить надо было легче. Я всего лишь вернул импульс от его удара. Прямо на спинномозговую систему его организма. После такой перегрузки нейроны зависли, не проводя приказы от головного мозга. Вот его и скрючило.

- А почему улыбается? – Указал на дурацкую улыбку здоровяка.

- Непроизвольное сокращение мышц лица. Могу с уверенностью сказать, что чувствует он себя паршиво. – Скептически пожал плечами. Будь такое желание, можно было вместо защемления нервов раздробить изнутри все кости в руке, так что он еще легко отделался за свою выходку.

Демон почесал пятерней лысый затылок и обескуражено заявил:

- Ты извини, если что. Мы обычно мирные. Не знаю, что на него нашло. Может это из-за нервного напряжения. Он все же из знатного рода…

Вообще-то, перед вампирами бесполезно извиняться. Лучше сразу заказывать палату для неизлечимо больных, с видом на кладбище. Но Саня привык не обращать на такое внимания…

Юноша осторожно принял на руки замороженный от удивления сверток. Еще бы! Не часто видишь, как с подобной легкостью вырубают этакую махину.

- Да ничего. Благодарю за чай. И еще… - Напоследок решил

посоветовать кое что: - Я бы на вашем месте выломал дверь спортзала, а потом свалил бы все на этого Ибару. Вряд ли кто-то будет разбираться. А ему продемонстрируете письменные заявления о проведении в ближайшее время полномасштабного мятежа с целью его смещения,… Не поленитесь походить по улицам, собрать подписи на петиции. Думаю, народ с радостью вам поможет в этом благом деле… Чао.

И развернувшись на пятках, потопал подальше от негостеприимного пляжа.

Уже уйдя достаточно далеко, повернулся в сторону стероидной команды, и увидел, что они с горячностью навьючиваются мешками и сумками. Явно намереваются поступить в согласии с его наставлениями.

Поставив свою ношу на шатающиеся как холодец ножки, Саня развязал небрежный узел связывающих ребенка веревок. Маленькие ручки безвольно повисли. Сняв с лица платок, он действительно удивился. Оказывается, это была маленькая девочка, а черный шелковый балахон - скорее всего ночнушка. Наверное, вышла подышать морским воздухом или убежала из дому. Безмятежному шпингалету просто не повезло, что на пляже оказались эти балбесы. С любым бы на ее месте приключился бы схожий шок.

К счастью у девочки все же есть счастливая звезда. Если бы кое-кого не повело, и он не поперся смотреть на океан, то вскорости от малышки остались бы рожки да ножки. Саня взял в ладони маленькие ладошки и, дохнув на них, стал осторожно, чтоб не навредить, массажировать. Нужно было поскорее вернуть кровообращение. Девчурка зачаровано смотрела на происходящее, а потом пустилась в плач. Ручки начали немилосердно болеть. Она прижала их к губам и, всхлипывая, посмотрела сквозь слезы на Саню. Глазки такие большие, что если будет реветь, то есть неплохие шансы быть смытым в океан. Какая очаровашка.

- Не езь меня, – раздался трогательно картавый шепот.

Парень остолбенел. Мало того что она заговорила на русском, так еще не понятно что она о нем подумала,… Сильные дефекты речи. Может из-за дырки вместо одного из зубов, а может из-за неизвестного акцента. У девочки возможно, и даже наверняка, нервное перенапряжение. И голосок такой душещипательный, хрипловатый, поневоле почувствуешь себя отцом…

Взяв на руки легенькое тельце вампир ласково поцеловал девочку в носик пуговкой и произнес, стараясь как можно больше смягчить голос и не выглядеть ходячей мумией. Проворковал

тихонько, как наседка с цыпленком:

- Не бойся, я не стану этого делать.

Малышка уже тише шмыгнула носом и спросила, ошарашив еще больше.

- Ты фегетарианец? – жалобно проблеяла.

Саня через силу засмеялся. Видимо к демонам у всех одинаковое отношение. Сразу не съел – значит, собирается издеваться.

- Нет, просто я не ем такой вид пищи.

Девочка подумала и произнесла.

- Они схасали цто я десерт, ты не лубись десерт?

Саня уже от души рассмеялся, чуть не прослезившись. *А она забавная…*

- Не робей пельмешка, живую пищу я вообще не ем. Лучше скажи, ты не хочешь вернуться домой?

Морочить себе голову, парясь с маленькой девчуркой шести лет от роду отнюдь не предел мечтаний. Скорее сбагрить на руки родственникам и прощай, до следующего никогда. А то: сказки, кормежка, прогулки. А он ведь даже за цветами ухаживать не умеет. Плохо, что дети это еще те цветочки. Не выпестуешь на одной воде и солнце.

Девочка округлила фиалковые глаза. Пожевала губками, озираясь по сторонам, и недоуменно призналась:

- Я не снаю хде мой дом. Ты снаешь?

Саня задумчиво закусил губу. «Тщательно продуманный» план с треском провалился. Перспектива нянчиться с малолетним ребятенком стала реальностью, а опыта никакого – за сестрой всегда смотрела мать, не доверяя такого ответственного дела даже отцу, но пока что некогда об этом думать. Это светлое чадо надо уложить спать и самому ложиться баиньки. А потом можно будет среди прочих вопросов выяснить, у кого пропал маленький кудрявый персик приятной наружности. Решился.

- Пока что поживешь со мной, а там мы поищем, откуда ты появилась. Дети ведь не появляются сами по себе.

Девочка радостно улыбнулась и бросилась Сане на шею. Приятно, чувствовать, что ты кому-то нужен. В обоих вариантах…

Демоны, среди прочего бреда, включая свои победы на ринге, абсолютно ненужного постороннему, рассказали много полезной информации. Теперь можно было идти хоть бы в приблизительно верном направлении. Парки сменялись аллеями, небольшими беседками в японском и готическом стиле, со смешными крышами, павильончиками, скверики. Несколько раз проходили мимо разнообразных служебных зданий. Почти все выполнены в современной манере, с примесями ренессанса. Но

что самое интересное – никаких тебе выжженных пустынь, заледенелых склонов и вулканических почв, которые так любят стихийные твари. Везде все зеленеет и буяет жизнью. «Гринпис» был бы в восторге.

Трогательная и немного странная картина могла бы открыться постороннему наблюдателю. Перебинтованный парень с длинными волосами, в кимоно и с босыми ногами, нес на руках маленькую кучерявую девочку, обхватившую его за шею маленькими ручонками. Малышка тихо уткнувшись Сане в шею, спрашивала:

- А ты хлаблый, они были усе такие стлашные…

- Нет, что ты, я ужасный трус, наверное, такого страхополоха как я еще свет не видывал… - Вампир мысленно усмехнулся.

- А тебе было стлашно, когда тот нехоросий дядя тебя бил?

- Конечно, если бы я не боялся, то просто дал бы себя ударить, а так я еще стою на своих ногах, а он… вряд ли…

- А ты сильный? – Восхищенно посмотрела прямо в глаза.

В глазах у Сани промелькнуло сожаление. Если бы он не был таким трусом и был сильным, то не отказался бы от своей темной половины и продолжал жить, не мучаясь кошмарами, а преодолев их. Но даже с теми ничтожными навыками, которые позволяло человеческое тело, он смог успешно отбиться от очумевшего монстра. А это уже показатель.

- Нет, я такой же, как все люди… теперь. Просто я придумал несколько таких штучек. Они помогают в схожих ситуациях. Может, только это сегодня спасло нам жизнь…

- А ты будешь мне сказку на ноць цитать? – *Не угомониться никак. Где я тебе посреди ночи книжку-то найду*?..

- Как только купим книжечку со сказками, так и сразу. Я еще не знаю, что у меня в доме есть, и чего нет. Так что наперед загадывать не будем…

Так тихо разговаривая, они прошли уже мимо основного корпуса - величественного замка, поражающего даже не впечатлительный разум Сани своей грандиозностью. Но разглядывать его архитектуру, сейчас?.. *Да пропади оно пропадом, я спать хочу*!

- Расскаши сказку, а я тебя са это поцелую.

Саня даже с шага сбился (Испугался, следовательно), но всё же напряженно проговорил:

- Лучше не надо, а сказку я и так могу рассказать. Давай я расскажу тебе про Красную Шапочку? Ты ведь еще не слушала…

Ребенок усиленно закивал. Саня долго и упоенно рассказывал про лес и домик бабушки. А когда заканчивал, поменял конец на более мирный. Без съедения бабушки и убийств волка. Никаких

тебе «…заяц давился, плакал, но доедал колобка…». Правда, возможно, что кровавый конец больше пришелся бы ей по душе.

Девочка долго думала, а потом спросила, безбожно перевирая:

- Если я Класная Сляпочка, то ты фолк или охотник?

Саня подумал, что для ребенка у малышки слишком умное построение вопросов. А может это у него проснулась паранойя?

- Я и то и другое, но не для тебя. Для тебя я временно буду бабушкой.

Малышка захихикала.

- Ты не похось на бабуску.

- Ну,… я, наверное, нестандартная бабушка. Бабушка нового поколения. Лучше скажи, как тебя зовут? Некрасиво как-то без имени.

Мощеная виляющая тропинка уткнулась в высокую лестницу размерами не уступавшей знаменитой Потемкинской в Одессе. Разве что поуже намного, и намного круче. Вверху, на отшибе, показалось здание «Фазенды». Везде в окнах темно. На улице пустынно, кроме растущих вдоль ступенек деревьев японской вишни никакого движения не наблюдалось.

- Меня совут Майя, а тебя?

Юноша с облегчением вздохнул. В голове опять противно замутило. Задача минимум выполнена. Так захотелось где-нибудь прилечь. Глаза все так же констатировали наличие дороги и окружающего пространства, но парень как бы ушел от реальности. Мысленно приказав себе донести ребенка до дома и позаботиться о нем, отключил свое присутствие. Вокруг мгла.

- Я Тоя Зеро!

В кабинет к директору, до этого мирно дремавшему в своем заново отреставрированном императорском кресле, ворвалась Нага Кирин и со сна, наверное, начала что-то орать на индийском. Слова сливались в речитатив. По всему коридору начало гулять эхо.

Тачибана поморщился. Потом улыбнулся. Нага смотрелась так комично. Размахивала руками в стиле Moulinet – то есть ветряной мельницы, и пыталась на пальцах объяснить что-то очень важное.

Не глядя, клацнул по выключателю. Включил кофеварку, продолжая ободряюще улыбаться. По индусском он не понимал ни бельмеса. Но объяснять этого не было смысла. Все равно Нага в таком состоянии ничего не поймет. Такое уже несколько раз случалось. Каждый раз посреди ночи. Налил себе кофе,

предложил медсестре. Смотря на доброе улыбающееся лицо директора, Нага и сама заулыбалась.

Выпив кофе и помедитировав в полной тишине, вроде успокоилась. Ненадолго. Внезапно ее зрачки расширились, и все понеслось по новой.

Директор поставил еще кофе. Встал, прошествовав к шкафу с книгами. Нага как на привязи потопала за ним, беспрестанно жестикулируя и пытаясь привлечь к себе внимание. Отодвинув тоненькую брошюрку, с золотым тиснением «Гомер», открыл дверцу сейфа-тайничка с любимыми произведениями. Выбрав книгу побольше и поувесистей (на всякий пожарный) и плюхнувшись на диван, Эбису подумал, что язык родной страны Маугли изрядно раздражает. Особенно, если слышать его в течение получаса и делать вид, что тебе не интересно, что же происходит. Нага Кирин могла не выдыхаться в течение очень, очень долгого времени. Ее горячий темперамент, больше приставший дочери кубинской революции, чем кроткой и почтительной последовательнице Кришны, часто заставлял мужчин млеть от восторга. Но жить с ней все время? Брр… упаси древние силы… Лучше медленно жариться на вертеле, чем служить подопытным кроликом для ее ежедневных экспериментов. Вырежет, походя, что-то жизненно важное и не заметит.

Глянув на часы, констатировал, что поспать он так и не сможет. Пять утра. До восхода солнца еще долго, но, точно придется принять управление делами в свои руки прямо сейчас. Мало ли чего может случиться. Особенно с таким непредсказуемым студенческим составом как в этом году. Как жаль, что варианты сказать: - «Извините, вы слишком назойливы», сплошь и рядом нецензурные. Знал бы Первый Директор, что столько Великих Семей отправили своих отпрысков сюда учиться - то, наверное, перевернулся бы в гробу от счастья. Или от удивления,… Если он и в самом деле умер, что проверить на деле было сложновато…

Взгромоздив пухлый томик себе на колени, принялся листать тонкие странички. Автора звали Александр Дюма. Таких классиков среди нечисти давно уже забыли. А зря. «Граф Монте-Кристо» был достоин преклонению,… Он успел прочитать почти сто страниц, когда Нага бросила бессмысленную жестикуляцию и бессильно осела в кресло напротив.

- Почему ты ничего не делаешь? – От звуков родной японской речи Эбису даже перестал улыбаться. И она еще умудряется задавать подобные вопросы так невинно?

- А в чем причина? Опять мое благоденствие пострадало без

моего же ведома? – безобидно «удивился» мужчина.

Нага чуть не заплакала от обиды.

- Я уже битый час тебе объясняю, а ты спокойно попиваешь кофе.

Директор решил схитрить:

- Не вижу причины для беспокойства.

У женщины закатились глаза. Тачибана только успел ее перехватить и уложить на свое место на диване. Такое происходило впервые. Голова у Нага болталась как на ниточке. Она сфокусировала зрение, чтобы произнести:

- Регул меня убьет. – И отключилась.

Похлопав ее по щекам, директор добился осмысленного выражения и возобновления безумной жестикуляции. Философски вздохнув, Тачибана понял, что что-то сегодня как всегда с самого утра не заладилось.

- Кири, что произошло? – спросил о единственном логично возможном происшествии. - Твои пациенты разбежались?

Женщина оборвала свои метания и проблеяла:

- Дааа.

Если она думала, что Эбису начнет метаться как угорелый и ругаться на чем свет стоит, то крайне просчиталась. Директор ровным счетом никак не отреагировал. Только пожал плечами и допил вторую чашку.

- Если наш подранок ушел - значит выздоровел, а это во благо. Взял перстень?

- Да. – Слегка успокоилась.

- Значит, мы сейчас возьмем и посмотрим на карте, где он нынче обретается.

Директор по-особому щелкнул пальцами, и секция стены повернулась вокруг своей оси. В теперешнем варианте это была гигантская карта Академии и всей прилегающей территории. Все было выполнено в высочайшем качестве, детализация прямо поражала. Нага удивленно застыла. Никто кроме директора никогда не владел и сотой долей тайн, которые хранила Академия. Вряд ли он показал бы ей такое сокровище, если бы не экстренность ситуации. Тачибана провел рукой по кромке и произнес.

- Адамант, основа из орихалка. (Из чего делают этот самый «орихалк» и что это вообще такое не знал даже Асмодей)

Женщина поняла, что это материалы перстня, и невольно восхитилась. На ее памяти такие перстни были максимум у сотни человек, такой же имелся и у нее. Не поскупились патриархи для важного гостя.

- А это будет не слишком? В целях конспирации можно было

дать и простой!

- Дрон покрыл его сверху каким-то легким сплавом, амальгамой, внешне не отличишь от простого студенческого. То же мы проделали с другими перспективными учениками в количестве дюжины. – Отмахнулся. - А теперь посмотрим, что у нас здесь есть…

На карте засветились разноцветные круги. В центре каждого круга разнообразные рисунки. Только один-единственный был девственно пуст. Но он был огромен. Радиус круга впятеро превосходил самый большой – директорский. Круг полностью покрывал территорию вокруг термальных источников и немногим не доставал до женского общежития. А это около километра! У Тачибаны поле покрытия было не более двухсот метров.

У директора удивленно приподнялись краешки бровей.

- Наверное, перстень реагирует на что-то еще. У парня Ки еле-еле выходит за пределы тела. Не более чем на один-два дюйма. Его Аура вампира не могла так вырасти, за… - Эбису взглянул на настенные часы. Они показывали шесть утра. – …За ночь.

- Мне сегодня не спалось, вот я и направилась проведать своих больных. Хотела принести им бананчиков. Мама вчера прислала целый ящик с фруктами. Когда пришла, то оказалось что внутри пусто, а дети куда-то убежали. Посмотри, пожалуйста, где маленькая Ибара, я за нее волнуюсь.

Мужчина задумчиво потер подбородок.

- Вообще-то я не помню, какой у нее камень, но давай посмотрим на рисунок печати. У девочки, как и у ее отца, они одинаковые.

Директор махнул рукой и на карте высветился один зеленый кружок. В центре был нарисован кинжал с розой на рукояти и игольчатой лозой вокруг. Весьма серьезно.

- Покажи нам, где есть сходный герб, – потребовал директор.

Карта замерцала и, полыхнув всеми цветами радуги, показала десяток разных картинок. В основном на каждой был нарисован кинжал. На нескольких роза и лишь на двух - лоза.

Абсолютно одинаковых почему-то не было.

- Выдели с колючкой, остальные отбрось.

Карта снова немножко подумала и оставила два кружочка.

- Подписи, пожалуйста.

По верхнему краю, письменная часть опоясывала карту по всему периметру, рядом с градациями масштаба и линиями секторов, промелькнули две подписи.

- Эй-эй, не так быстро.

Подписи мелькнули со скоростью бешеного гепарда.

Директор смущенно посмотрел на медсестру.

- Она редко видит посторонних людей и очень смущается.

У Наги сочувственно заблестели глаза. Она ярко улыбнулась, положив руку на краешек панели, и прошептала что-то на своем языке. Карта слегка покраснела. Как пить дать смутилась.

Эбису удивленно глянул на девушку – она выглядела такой серьезной без обычных своих ужимок.

- Что ты ей сказала? У меня обычно без часа ползания на коленях ничего не получается.

- Я сказала, что ты полный … и совсем не разбираешься в девичьих сердцах. Дорогая, покажи, пожалуйста, нам их имена. А я на днях приду к тебе с X-BOX-ом (игровой приставкой). Давно хотела с кем-то поиграть, но здесь все такие зануды… Ты такая умная. Будешь мне подсказывать.

У директора отвисла челюсть. Мысленно протестовать против таких обращений получилось на ура. А вот озвучить он поостерегся…

По краю карты пробежали строчки. Нага загадочно улыбнулась.

Тачибана заинтересованно спросил:

- Что она сказала?

Девушка с улыбкой повернулась.

- Она тоже считает, что ты полных козел и абсолютно не имеешь характера. Если бы он был, то ты давно бы уже женился.

Эбису выдавил смущенную улыбку. А мысленно пообещал себе собственноручно замуровать говорливую и не слишком учтивую карту в смесь бетона и дионисия.

На карте появились еще две строчки. Они гласили: «Кеи Мао Ибара, Клио Анна Ибара.»

Директор наморщил лоб.

- Ты уверена?

Последовал немедленный ответ: «Да»

Собеседники переглянулись. На втором гербе была нарисован не кинжал, а тяжелый клаймор, протыкающий череп, из мертвых глазниц которого вырастали колючие розы. Роз было три. Самая большая цвела на стыке клинка и кости. Две меньшие расположились немного ниже по бокам. А ветви розы ухватывались за рукоять оружия, и не было сомнений, что именно привело к смерти обладателя черепа.

Нага задумчиво произнесла:

- Здесь бы еще чего-нибудь веселенького дорисовать. А то как-то угрюмо. Но очень хорошо, что девочка вернулась домой. Кеи не придет завтра меня компостировать…

Тачибана задал вопрос умной карте:

- Что могло привести к смене герба, или кто?

Последовал тщательно обдуманный ответ: «Влияние извне, Хозяин»

Директор задумчиво произнес.

- Первый раз она меня назвала Хозяином. – Отвернулся от хихикнувшей медсестры.

Поэтому он не увидел следующей строки. В отличие от Наги, зачарованно приоткрывшей хорошенький ротик.

«И никогда в своем скучном существовании не назову. Пришел настоящий Хозяин! Сматывайте удочки».

К Мастеру Иванову заглянула молоденькая девушка из завербованных в администрацию студентов. Хорошо поставленным голосом пригласила в кабинет к директору.

С сожалением отложив в сторону небольшой приборчик с раскуроченными динамиками, Дрон подумал, что слишком уж часто у них начали наклевываться непредвиденные проблемы. Что не день - так экстренные совещания. Открыв навесной шкафчик над верстаком, отхлебнул горькой из уже начатой бутылки. Что с собой не делал, но не мог избавиться от противной привычки. Мало того, что водка по вкусу не лимонад, так еще и печень начала чудить. Луженая глотка русского могла выдержать и серную кислоту, ей было все по боку, но без водки начинала накатывать такая апатия, что хоть вешайся. А так хряпнул пол литра для розового настроения и не обращаешь внимания на разные житейские негоразды.

Бабушка у Мастера была украинкой из небольшого села в Карпатах. Вот она делала такой самогон, что без парашюта прыгнешь со скалы и отделаешься максимум небольшими синяками. Отменное зелье! А так приходилось перебиваться с «Пшеничной» на польскую «Зубровку». Страшное психотропное оружие, а по вкусу ближе к марганцовке, чем к спирту.

Эх, пора бы уже прибраться на столе. Реторты, дистилляторы, различные пробирки, мерки, куча книг по строению ДНК и электронике, разбитая банка с подписью «аминокислоты». Если считать серу, магний, селитру и самодельный порох, то все это может взорваться в любой момент. Но заниматься уборкой так неохота. Может лучше вмонтировать в потолок детектор дыма, и заодно водяной распылитель?

Допив бутылку и протерев запотевшие очки, решил взять с собой парочку боезапаса на всякий случай. Он всегда так делал. А вдруг появиться повод? Или приличная компания? Этих хиляков – японцев, надолго не хватает. Высосут один стопарик и ложатся почивать под стол. А их рисовая водка – саке. Бее… Правильно

назвали. Самое оно. Такую гадость ни один порядочный человек в принципе в рот не возьмет.

Приятные размышления прервал физрук. Вчера почему-то никто не вспомнил, что сегодня воскресенье, а не понедельник, (наверняка Асмодей постарался) и посидеть им так и не удалось. Ну, ничего. Можно это вскорости наверстать. Главное найти место, где нет этих надоедливых деток.

- Здравствуй, бычара. Как тебе сегодняшняя погода? Получше чем вчера, конечно. Я излазил на коленях больше квадратного километра разнообразных площадей, поэтому не помню… А, так тебя тоже позвали. Это хорошо. Давай-ка выпьем за приятное совместное времяпровождение…

Торо взял Дрона за шиворот и хорошенько встряхнул. Дошло сразу.

- Идем, а то, зная тебя, думаю, провозишься до обеда, – гундосил «бычара». Красные глаза у не выспавшегося испанца говорило о многом.

- А что стряслось-то? – Сделал ангельское личико Мастер. То есть, каким оно должно выглядеть. Настоящих ангелов не существует – их придумали люди.

- Поймали тройку парнишек из стрелкового клуба. Городят разную чепуху. Нужна помощь в расшифровке. А дешифратор у нас – ты,… Еще исчез наш инвалид. Кажется, уже нашли. Мне Нага позвонила, сказала ни в коем случае не лезть самому в поместье термальных источников. Кажется, Он прочитал нашу записку и потопал прямо домой. Но теперь там небезопасно. Кажется…

- Если так часто кажется, то выпить надо!

Торо еще раз встряхнул Мастера. С ним тягостно разговаривать с утра. Почти совсем не реагирует.

- Выпьем потом, а не то Нага из нас говяжьи отбивные сделает.

- Ну да. Где в таком соблазнительном теле столько мощи прячется? Ума не приложу!

- Ты лучше сразу спрячь выпивку где-нибудь подальше, а не то… Сам знаешь.

- Угу. Надо сообразить что-нибудь насчет самогонного аппарата в кармане. Совмещенного с холодильной камерой. Задолбался каждый раз водку контрабандой заказывать. В прошлый раз, когда эта добрейшая женщина была у меня в мастерской, я лишился около трехсот пятидесяти литров отменного пойла.

У Торо округлились глаза. Поводил взглядом по, в общем-то, мелковатой каморке и только диву дался – где тут можно столько

запрятать. Но он плавно перевел внимание русского обратно к теме:

- Тебе не интересно, как события дальше развиваться будут? Отчего-то у нас всё идет с самого начала наперекосяк. Еще даже не было завтрака, а Клавдий Асмодей уже всех на ноги поднял. Что же к вечеру еще приключится…

- А никак не будут. Кака была, кака есть, – меланхолически прозвучал голос Дрона. - Как обычно, наступаем на одни и те же грабли. Как обычно получаем древком по лицу. Вроде бы ничего не меняться. Только нос всё площе и площе…

- А-а-а, – глубокомысленно протянул физрук.

- Пошли. Чего уж. Сам знаю. Буду выпендриваться - меня выпендрят, – тоном умного кролика произнес Дрон…

Асмодей уже полчаса слушал тройку молодых оболтусов и тихо зверел.

С ним, Великим Книжником, говорили как с полностью отставшим от жизни отребьем, которым являлась большая часть выброшенного из общества мира демонов. Притом, его, лингвиста, восхищавшегося изысканной латынью и древними, мертвыми языками, поливали потоками грязи, именуемыми в кругах этого самого отребья некрасивым словом – сленг. С таким лексиконом он уже смириться не мог.

Когда перед тобой будущее расы демонов показывает, таким образом, свою образованность, поневоле начинаешь ненавидеть людей. Это их дурное влияние сделало из могущественных созданий кучку кретинов с одной извилиной на троих. Куда катиться мир - мало того что эти идиоты ведут гигантскими шагами свою планету к единственно-логическому концу, так они еще и детей наших посредством своей недоразвитой культуры превращают в имбецылов. Урбанизация идет вопреки желаниям интеллигенции. И кто-то еще ругает приверженцев консервативных взглядов…

Архивариус вздохнул и помассировал виски. Как же эти детишки приелись. Каждый день одно и то же. Вот взять хотя бы очередной фальсификат с учебными карточками. Кто-то даже подписался Биллом Гейтсом.

- Катитесь отсюда все … - Дальше шло непередаваемое сообщение для той же молодежи. Так как оно было на латыни, то сразу же перешло в раздел мата. Парни не обиделись, восхитившись такому ответу, и, не попрощавшись, стукнули дверью.

Регул, сидевший на диване, рядышком с большим

растрёпанным фикусом, пребывал в одеревенелом состоянии. Асмодей смущенно кашлянул.

- Это так, вырвалось.

- Ну, знаешь! Даже я не представлял такого про их анатомические особенности…

- Ладненько. Услышал и забыл. И не вздумай конспектировать! – это он уже бросил, увидев, как начальник отдела разведки достает небольшой блокнотик.

- Да я не про это. Кто-то мне отправил письмецо. Или Эбису, или Кири, больше некому. Надо прочитать. Собирайся и закрывай кабинет. Мы и так уже нарушили расписание. Надо поспешить.

Они еще с вчера договорились вместе сходить на горячие источники. Принять баню, по примеру Дрона. На демонах уже были надеты банные халаты, и через шеи перекинуты длинные полотенца. Конечно, Регул сильно преувеличивал. Всего лишь семь утра. Но он любил все делать по плану, пусть сам чужим правилам и не подчинялся.

Хорошо хоть эти детки додумались сразу прийти к органам управления, а не отложить до лучших времен.

Асмодей согласно кивнул и встал из-за стола. Выключив свет, пропустил вперед Регула и закрыл за собой двери – что было совсем не обязательно. Никто в здравом уме не ограбит библиотеку. А если такой бред все же случится, то для этого и существует поисковая магия, с помощью которой букинисты ищут нужные сведения и книги.

На улице было солнечно, совсем не чета вчерашнему пасмурному небу.

Студенты уже проснулись и некоторые бродили по окрестностям по своим делам. Правда выглядели они ни рыба ни мясо. И даже не что-то среднее.

Студиозусы удивленно провожали взглядами двоих преподавателей. Многие еще не знали про перемены, произошедшие всего за один день. Регул неодобрительно цокнул языком при виде шатающегося субъекта в кричащей футболке с надписями вроде: «Я круче всех, и выше неба», «Кто ко мне с дубинкой придет, тот по хребту ею и получит» и «Это я грохнул Мерлина Менсона».

Асмодей тоже засмотрелся на студента, недоумевая:

- Что это с ним, не может быть, чтобы это человечья культура так быстро распространилась?

Регул несколько мгновений соображал, что это может значить.

- Нет, это просто фанат «Мертвой головы». В последнее время эта компания стала весьма популярна. Но личной их заслуги я не

вижу. Просто воруют старые рок-композиции и бездарно их исполняют. Вчера был концерт на коралловом атолле в Астрале, где-то рядом с Гавайями. В честь международного дня студента. Все наши подопечные почти в полном складе отправились на вечеринку. Не думаю, что им, в самом деле, нравиться подобная музыка. Просто гигантское скопление народа дает некоторые преимущества. Да и просто пообщаться с друзьями и семьей можно. Вчера был открытый проход на все континенты. Легко представить, сколько там обреталось народу. Наверное, это был самый большой контингент, который собирался на концерты за весь период существования группы. Конечно, простые люди тоже имелись в превеликом количестве. И наши конкуренты тоже. Храм притащился на гигантском боевом големе. Правда, замаскированном под робота из какого-нибудь человеческого кинематографа. Я не силен в японском народном искусстве. Но они произвели фурор…

- Ты тоже ходил? – Асмодей поправил съехавшее набок банное полотенце.

Араб утвердительно кивнул, шарахнувшись от проходящего мимо демона, оставляющего за собой дорожку из ртути. Еще один устало лежит на лавке. Увеличенное выделение меркаптана через железы секреции неприятно щекочет ноздри. Кому-то не хватает самоконтроля.

- Да. Я еще вчера с утра выпил стабилизатор, чтобы не забыть.

Архивариус вздохнул - Регул был очень печален.

- Она тоже там была?

Лицо мужчины посерело.

- Да, я специально пригласил. Не могу сказать, что визит был мне приятен. Слишком многое бередит встреча.

- Наши собратья, наверное, были очень удивлены, увидев у Хозяйки Горы кавалера.

- Вряд ли кто-нибудь нас узнал. У подобных предприятий есть и обратная сторона – никому нет ни к кому дела. Встреча прошла тихо и непринужденно. Настя надела то самое платье, что я ей подарил на годовщину нашей свадьбы. Как будто это как-то повлияет на нашу замерзшую любовь. Мое место здесь и я не собираюсь к ней переезжать.

- Урал уже в курсе? – вздохнув, спросил Клавдий насчет введения вампира в Академию.

- Как ни странно, но да. И храмовники тоже. Даже наши ученики еще не знают, кто вступил в ряды Энфер. Думаю, что идет утечка информации на высоком уровне. Я уже веду несколько расследований, но результата пока еще нет. Хорошо,

что хоть еще не знают, что Он не в кондиции. Если бы магистр Храма это понял, то съел бы меня со всеми потрохами. Давно я не видел нашего «мечника» в таком бешенстве. Он тщательно скрывал это, но по глазам видно, что вцепиться мне в горло его самая большая греза на ближайшие полгода. Уплыла розовая мечта получить вампира-рыцаря сквозь пальцы. Вот пусть и грызет теперь ногти. Сэкономит на провианте. (Все знали, что у Храма самое маленькое финансирование на все что не имеет отношения к экипировке рыцарей)

- Незачем так зло. Может у них там кризис. Еды на всех не хватает. (Пусть теперь свои мечи грызут)

Мужчины посмеялись, порассуждали еще немного насчет прошедшего дня и плавно перешли на больную тему.

- Что ты думаешь насчет нашего гостя?

Асмодей пожал плечами и неопределенно фыркнул сквозь зубы.

- Он, не иначе как спит еще. Меня, конечно, очень интересует этот молодой человек. Но лучше нам близко к нему не подходить. Кто знает, когда в его револьверах снова появятся патроны. С помощью одной такой пушки можно много дел натворить. Ее выстрел невозможно остановить никакой броней, а уклониться от него не выйдет, несмотря на то, что он всегда имеет линейную траекторию. Мне тогда жутко повезло, что вспышки энергии были не настоящими пулями…

- Но ты же говорил, что они не смогут накопить заряд, пока у него нет Ауры?

- Это всего лишь предположения. Я не могу ничего сказать наверняка. Может…

Тут они поняли что пришли. По летящим мимо лепесткам сакуры, росшей только в этой части внутренней территории. Лестница уходила высоко вверх – к расположенному на выступе скалы поместью.

Но вход блокировала сидячая фигура. Очень угрожающе неподвижная. Ноги сложены в позе лотоса, а руки покоятся на коленях. И Асмодей и его молодой друг знали этот типаж людей. Безжалостные убийцы с изощренным, а может извращенным, понятием чести. Самурай.

Оба сделали шаг назад. Переглянулись. Клавдий отрицательно помотал головой. Что это за человек он не знал. Регул сподобился на вопрос:

- Ты что здесь делаешь? Ждешь кого-нибудь, мой хмурый друг?

Мужчина приподнял голову и, не мигая, уставился на преподавателей. Глаза оранжево-красные. Жгуче-черные волосы

скрывались в отвороте капюшона. Лоб и щеки закрывал протектор с восьми-лучевой звездочкой в центре. Нижнюю часть лица не было видно из-за шелковой полумаски, плавно уходящей под шарф.

Такие люди не принимают никаких извинений. Если ты перейдешь одному ему известную черту, самурай быстро снимет тебе голову и коль его воспитанность должного уровня – поклонится трупу. Может прочесть молитву в виде: «Аминь, покойник».

Регул собрался с духом и сделал несколько шагов навстречу.

- Мы идем к источникам. И не будем тебе мешать. Позволь нам пройти с миром, гордый самурай.

Асмодей неожиданно отбросил халат, открывая мощный жилистый торс.

- Тихо, дружок, это не обычный человек.

Регул молчал, уставился на старика, ожидая продолжения.

- Разве ты еще не заметил? Это Цепь! У него латентная Аура.

Человек неспешно встал. Его рост примерно под шесть футов. На тело наброшена кираса, схожая по модели с облачением римских легионеров. Руки и ноги покрывали фигурные щитки напоминающие пучки листьев. Из-под брони показывались шаровары и мрачная грубая рубаха с большими цветами и ветвями белого и красного цвета, предназначенная для впитывания крови. Сверху на облачение были крест-накрест наброшены белые шарфы с почти невидимыми серебристыми бутонами. Такой же шарф служил широким поясом. Свободные концы свисали сзади на манер плаща. Регул осторожно отступил.

Самурай одним движением вытащил узкую катану из ножен, удерживаемых тонкими отрезами шелка за спиной. Быстрым, почти неуловимым человеческими взглядами движением беззвучно прочертил в камне полукруг. И спокойно уселся в ту же позу.

Опекун земли, или Цепь - это мятежный дух, существо, живущее на грани двух миров – жизни и призрака. Ёкай, получивший вечную задачу, которая никогда не сможет закончиться. Цепями их назвали из-за сковывающих духа пут, видимых только когда он открываться для освобождения своей спиритической силы. И обычно это оказывается последним, что видит незадачливая жертва. Эти множественные оковы привязывали их к месту, которое они обязаны защищать, как дворовую собаку к ее будке. Цепь также - это верная смерть для любого демона ниже уровня А. То есть, считай для всех, потому как эти духи, ввиду нетерпения чужого присутствия, отличаются непростым характером и не спрашивают рекомендаций. А имея

огромное количество энергии и ненормированные хронологические рамки для самосовершенствования, являются очень грозными противниками.

Все счастье заключалось в том, что для превращения в подобного полупризрака нужно добровольно провести сложную церемонию, во время которой человек отказывался от свободы передвижений в целом и много еще чего в частности, но взамен получал бессмертие, частичную неуязвимость и магическую мощь. Специфика невыполнимости также заключалась в необходимости присутствия при священнодействии архидемона – Дьявола. А эта высокомерная и редкая публика, увы, или к везению, не часто встречается на дороге,… Данный ритуал уже давно не практиковали как имеющий существенный перевес в сторону безысходности – притом, что инквизиторам Цепь так же легко изгнать в мир иной как и обычное привидение. Что отнюдь не радует…

Если такое существо поставили для простой охраны, то дальше может твориться что-то интересное. У обоих преподавателей были свои соображения насчет этого, но выяснить, что там происходит нужно любой ценой.

Демоны уставились на ровные края разрыва. Катана – это страшное оружие в ладони мастера. Испокон времен люди создавали смертоносные виды холодного оружия, но катана – это венец творения. Продукт многовековой разработки японских оружейников, вмещающий в себе технологии на то время неподвластные другим странам и стоящим по способам закалки, шлифовки и подборке сплавов на уровне утерянного секрета дамаска. Состоящий из немного искривленной полосы стали клинок односторонней заточки с косым острием. Гарда, перемычка между рукоятью и клинком, работающая защитой от скользящих атак и заодно присматривающая чтобы случайно не прикасаться к лезвию, была в виде небольшой лилии, напоминающей звезду. А рукоять – сборная, из двух деревянных планок, скрепленных между собой несколькими шпильками и перемотанных по диагонали крест-накрест по своему особому стилю. На конце небольшой металлический зажим с треплющимися на ветру кисточками…

Стойки и возможности смены боевого стиля продуманны до мелочей. А лезвие способно и рубить и колоть, бросать солнечные зайчики, ослепляя противника, и разрезать металлический лист как бумагу. В умелых руках этот легкий клинок становиться настоящей бабочкой, бессистемно порхающей над землей. Только вот после каждого взмаха крыла оставляющую мертвые тела вдоль своей траектории…

Демоны расслабили мышцы, сбивая настороженность духа. И одновременно бросились вперед. Расчет атаковать с двух сторон оказался неверным. Сверкнула зеркальная полоска стали, метнув лучики в глаза нападающим, как и в обычном стиле сражения. Демоны инстинктивно прикрыли веки, пролетев мимо цели. Дух перехватил обоих за пояса, молниеносным движением вложив меч в ножны. И они одновременно были заброшены подальше от подножия лестницы – в кусты вдоль дороги.

С кряхтением поднимаясь на ноги, демоны могли лишь скрипеть зубами, наблюдая за безмятежной Цепью. Дух принял ту же позу, что и раньше, и неусыпно наблюдал за действиями мужчин. Из-под насупленных бровей смотрели отсутствующим взглядом огненные глаза. Нельзя было сказать - на кого именно взирал самурай. Но катана непонятно когда вышла из ножен и теперь покоилась на коленях, показывая, что следующая их попытка будет последней. Внутреннему взору членов Совета открылась картинка, доказывающая серьезность намерений самурая – тысячи тончайших белых нитей, передающих энергию, как паутина муху оплетающих японца. Их концы исчезали в направлении коттеджа, как если бы там прятался паук кукловод.

- Похоже, что надо преображаться, человеческие тела слишком слабы и несовершенны…

С боковой аллеи вылетели Дрон и Торо, не дав возможности демонам разобрать Цепь на звенья, или же ему порезать их в фарш. Мгновенно оценив ситуацию, Мастер учтиво поклонился сидящему духу. И, о чудо! Самурай слегка наклонил голову, выказывая хорошие манеры. Регул в смятении воззрился на Дрона:

- Ты его знаешь?

Мастер презрительно-насмешливо глянул на демона. Араб сразу сдался, вспомнив, что как начальник отдела разведки должен был знать все, но больше концентрировался на политике внешних источников…

- Вам что, каюк приснился и не с кем «последнее прощай» отрепетировать? Это же Серебряный Дракон! Он страж горячих источников более чем столетие. Видимо вы с уважаемым Архивариусом ни разу не ходили сюда в баню… Все знают, что в отличие от остальных духов и ёкай, он не признает компромиссов и не поддается на провокации. Он ни разу не покинул своего поста и с честью выполняет свою задачу.

Архивариус накинул протянутую физруком мантию и в свою очередь поклонился духу.

- Прошу извинить нас за несдержанное поведение. К моему

стыду, я не имею сведений об опекунах этого места и хотел сам разобраться в вашей задаче. Я неправильно оценил ситуацию. Еще раз прошу меня простить.

Самурай внимательно выслушал слова старого демона и встал в полный рост. Регул инстинктивно напряг мышцы, но Цепь всего лишь поклонился в ответ (катана в мгновение ока исчезла) и произнес хрипловатым твердым голосом:

- В этом нет вашей вины, многоуважаемый старец. Прошу в свою очередь извинить меня за непочтение к вашему возрасту. Но так уж сложилось, что каждый, кто меня видит, считает своим долгом попытаться меня убить, и силовой метод - это единственный способ урезонить противника. Я еще раз извиняюсь, но я не могу пропустить вас внутрь, и как бы то ни было, мой лорд не принимает гостей в этот час…

Вдруг он затих. Склонил голову, как будто прислушиваясь к чему-то. И тихо растаял в теплом утреннем воздухе.

Члены совета растерянно застыли в нелепых позах. Умереть не хотелось никому. Асмодей, не шевелясь, спросил у Мастера:

- Тебе не кажется, что это странно?

- Даже очень. Он никогда не оставляет своей службы. Из-за его присутствия эта лестница стала непроходимой. До сих пор находятся те, кто пытается пройти к источникам, но это лучше делать с северной стороны, там более безалаберный охранник, с которым можно легко договориться. Все попытки демонов класса А самурай игнорирует, а классы В и ниже даже не замечает, брезгует.

- Я не об этом. Он вообще в своем уме? Как Эбису может не принимать гостей, если он даже в час ночи готов открыть нам двери…

Цепь снова возникла на ступенях. В его руке сиял серебром узкий японский меч.

- Вы не пройдете. Господин спит и не может вас принять. Это окончательно. Попрошу вас удалится во избежание ненужной крови.

В их сторону ударил гигантский порыв ветра. Демоны, под впечатлением от слов Дрона, решили по-быстрому ретироваться, не видя в этом никакого позора. Когда Цепи уже перестало быть видно, они, наконец, перевели дух. Иванов задумчиво вытащил из кармана небольшую фляжку, но, заметив предостерегающий взгляд Доминике, резко передумал.

- Я думаю, что лучше нам его не провоцировать. Это существо может с легкостью превратить нас в несколько кучек аккуратно порезанного мяса, и уверяю вас - совесть его нисколечко мучить не будет.

Регул задумчиво спросил:

- Значит, если бы мы попробовали ударить в полную силу он бы нас…

- Именно, поэтому советую не заводиться и не пытаться ему мстить – зарежет. Есть намного приятнее способы самоубийства, … Я долго занимался этой проблемой в исследовательских целях. Поэтому могу сказать точно. Мы ему не противники.

- Даже все вместе? – поразился Торо. Он тоже не интересовался, до этого времени, текущей частью Академии. В этом отроге кроме женского общежития, парка и нескольких кафе больше ничего не было.

- Верно. Ему плевать на наши слишком расслабившиеся личности – слишком силен.

- А если в истинном облике? – Араб уже знал ответ.

- Не поможет. Наши ученички воевали с ним не хуже, чем Храмовники с Крестоносцами собачатся. Пробовали все. Его даже из крупнокалиберного оружия расстреливали. Был тут один гном из кружка «Примитивная механика» с прикольной самоходкой, собранной из технического мусора… Безрезультатно. И если Серебряный Дракон ни разу никого не убил, это говорит только о том, что это часть приказа, данного ему неизвестным Хозяином. И этот лорд – точно не наш директор.

Торо задумчиво почесал затылок.

- Ну, мы вообще-то шли вам на помощь. Эбису сказал, что господин Архивариус может сорваться, если долго будет расспрашивать свидетелей, поэтому…

- Вы припёрлись слишком поздно, – огрызнулся Регул.

- Но мы и подумать не могли, что вы полезете в драку со смертью, – возразил, оправдываясь Дрон.

Асмодей прервал их пререкания:

- В итоге я еще не умер и могу здраво рассуждать. Логично считать, что Носферату сбежал из больницы и сидит дома. У этих детей вы ничего не сможете выяснить сверх того что мне уже известно. Так что нет нужды идти к заднему входу.

- Почему?

- Я и так не собирался идти купаться. Мне было просто интересно. Дети из клуба стрелков сказали, что их отделал человек в керамической маске, с тремя лезвиями в руках и уймой подрывных устройств. Это явно не Серебряный Дракон. Значит вокруг дома стоит оцепление из нескольких Цепей старшего уровня и не пускают праздношатающихся за предел некоего кольца. Только почему же они позволяли нам делать ремонт в доме, завозить продукты и мебель, показавшись только сейчас?

Мастер хлопнул себя по лбу:

- А как раз об этом мы и спешили сказать. Совсем из головы вылетело. Личность неведомого лорда нам уже известна.

- Мне тоже, уже, но я пришел сюда совсем не за этим, -

ответил Асмодей.

- Как? – пораженно спросил Дрон.

- Мне нужно было собрать фрагменты Ауры ёкай, чтобы выработать средства противодействия. Никто мне не сможет сказать, почему в нашем мире появился голодный дух, и кто за ним может стоять. Вполне возможно, что призраки как-то связаны между собой. Но узнать все самому намного интересней.

Торо что-то подсчитал в уме.

- Вы считаете, что эти Цепи хотят провести покушение на Его жизнь?

- Все может быть. Но я не хочу встречаться с Александром сейчас, чтобы выяснить это наверняка. По моему представлению они преданны своему повелителю душой и духом. И сторожили это место в ходе очень долгого срока, только для того чтобы их лорду, или как мне видится, его наследнику, было куда вернуться. Наш мальчик единственный человек внутри. Остальное можете додумать сами…

Вокруг медленно начали проступать вычурные стены родного поместья. Гигантская люстра как всегда нависала над головой. Роскошные шторы и гобелены, золотая отделка и мебель из редких видов дерева говорили о бешеном богатстве владельца. Нигде не было даже намека на влияние нынешней технократической культуры. Замок был выполнен в старых добрых традициях великих английских лордов.

Снова Астрал, да? Еще и попасть в него вместе со своим телом… дожился…

Из закрытых тяжелыми шторами окон не проступало ни малейшего лучика света. Лишь антресоль шкафа гардероба слегка мерцала. Этот волшебный предмет мебели экономил уйму времени. Дверки были расположены не спереди, а по боках. Входишь в одну, весь опущенный и помятый, а выходишь в другую уже прилично выглядевшим молодым господином, одетым в чистую, поглаженную одежду без единой соринки. Единственное что шкаф не умел – это галстуки завязывать.

Новичкам, а особенно одиночкам, отрицающим необходимость боевых отрядов, сложно освоиться в Астрале. Слишком много опасностей. Включая одну маленькую неприятность – если тебя убьют, все справедливо накопленное, добытое потом и кровью достанется первому случайному прохожему, или же просто убийце. Есть даже целые банды мокрушников-мародеров, занимающихся дорожным разбоем. Единственный способ вернуть барахло – подождать положенный

срок в несколько дней, чтобы вернуться в игру и отыскать свой труп, уповая на неприкосновенность оного. Есть и более простая стезя – избежать именно возможности кражи. Вступить в одну из рыцарских Гильдий, отделения которых есть в каждом городе. В дальнейшем на твои вещи наносятся особые несмываемые маркеры и пометки, позволяющие узнать, где на данный момент находятся вещички, и предупреждающие остальных – это собственность члена Гильдии, не брать, найдут и прикончат.

С тех пор, как Саня приобрел этот шкафчик, необходимость в модной одежде отпала. А не нося с собой, по причине отсутствия необходимости, доспехов, мечей, луков, и других ненужных боевому магу вещиц, он стал еще более пренебрежительно относиться к другим игрокам, большую часть времени тратящих на поиски экипировки, драки друг с другом и постоянные смерти. Водоворот бессмыслицы…

Александр медленно поднялся на руках, как лунатик, ежась от стылого хлада. Почему-то он лежал не на своей кровати, плотными балдахинами не пропускающей холод к хозяину, а ничком на персидском ковре посреди огромного зала. Но это его ничуть не удивило. Хотелось убивать и мстить… До такой степени, что все остальное казалось несущественным. Но нет, что-то было сильнее.

Как жаль, что путешествия во времени отрицаемы самим олицетворением и воплощением одного из главенствующих измерений – богом Хроносом. Ввиду нецелесообразности и возможности нарушения пространственно-временного континуума. У него были на то свои веские причины, и вампир не собирался всерьез об этом сожалеть. Его жизненные приоритеты от недавнего времени бесповоротно изменились. Теперь главное это не упасть внутрь себя, всеми силами удержаться на краю, а не сдерживание жажды убийства. Остальное… не важно! Пусть люди смеются. Пусть близкие издеваются. Пусть все мучают его. Но больше они ничего этим не добьются. Он будет всегда весел и дружелюбен. Непорочен и открыт. И никто не увидит его душу, в которой после ухода демона поселился холод. Он будет заботиться о других, тех, кому он не нужен, он выстоит против всех тварей и монстров, которые оказались реальностью…

Мир нелюдей открыл свои двери. Когда-то мальчика готовы были принять туда с раскрытыми объятьями, но он сам отверг дружелюбное приглашение из-за собственной глупости. Теперь он беззащитен перед своими новыми соседями по жизни. Но, несмотря на явную издевку судьбы, он никогда не попросит свою силу назад…

В противоположной стене открылись три окна – три зеркала.

Диковинное трюмо, вмурованное прямо в стену. По краю идет резьба из гномьих пиктограмм. Нетвердо покачиваясь на ногах, Александр побрел к ним, кутаясь в ставшее льдом кимоно. В зеркале показалась глупая картина. Смертельно худой парень неопределенной национальности, с длинными волосами, весь в бинтах, влачился среди роскошной обстановки, являющейся достоянием совсем другой культуры. Остановившись перед средним окном, Александр констатировал сильные изменения в своей внешности. Появилось такое ощущение, что за стеклом - совсем другой человек. Еще недавно на него посмотрел бы крупный парень с проблемами кожи, а теперь оттуда смотрел вполне прилично выглядевший юноша, проведший несколько месяцев на голодном пайке. Повертев головой в стороны и оставшись почти довольным своим новым видом, Александр прикоснулся к поверхности стекла. Оно мгновенно отреагировало потеками инея, оставшимися на зеркале даже после прекращения давления. Совсем как его сердце.

В других окнах отражались совсем иные вещи. В правом - небольшая комната в японском стиле. На циновке в углу лежала маленькая девочка с золотистыми волосиками. На ней было столько одеял, что о сохранении тепла не было никакой нужды беспокоиться. В прихожей лежали кое-как разбросанные сумки с пожитками, о которых юноша успел уже позабыть. Присутствия не требовалось. Значит надо пройти сквозь другие врата.

Саня отошел несколько шагов назад и, не смотря на то, что за стеклом, с разбега бросился вперед. Накатила ужасная стужа, промораживающая все тело до костей. Краткий момент перехода затянулся на несколько тяжелых минут. Вывалившись с другой стороны, первым делом сбил ледышки с волос и одежды. Пребывание в замке Вард, поместье вампира в Астрале, больше его не интересовало. Парень внезапно широко распахнул глаза…

Вокруг стояло, сидело, лежало, летало и торчало из пола и стен такое множество призраков, что из-за них не было видно, куда Саня попал. Уроды, сверхъестественные твари, человекоподобные непонятно кто… По несколько глаз, либо же всего с одним, или и вовсе без таковых. С разным количеством конечностей и даже голов! Зашитые рты, крылья, хвосты, вовсе отсутствующие функциональные части тела, рога и уши, шерсть, чешуя, и вообще непостижимо из чего кто сделан, многие вообще не поддаются здоровой фантазии,… Если взять кошмары сумасшедшего художника и добавить к ним дремы уфолога, все тщательно смешать – тогда появиться шанс вообразить себе это безумное видение. Или, легче будет просто пересмотреть старомодные японские летописи с гравюрами.

Сии существа, бывшие невидимыми людям, пусть часто и репродуцировались из их негативных эмоций и душ мертвых, в древности царили на этой земле и звались ёкай. Они часто жили рядом с человеком, слепом в своем невежестве и самодовольстве, возникая из ниоткуда и уходя в никуда, сторожа свои земли и воюя между собой, конфликтуя и изредка поддерживая человечество. Никакой гармонии. В Японии их концентрация на квадратный метр вообще превышает все мыслимые и немыслимые рубежи. По сравнению с остальными странами такое даже у коренных американцев не встречается. Если идти ночью по дороге, то обычный человек ничего не заметит, но… Необычный будет мучиться от лицезрения фантомов каждого встречного камешка и травинки, а они все отличаются завидным уродством. Такое впечатление, что у всех, даже не воодушевленных предметов есть свой дух-хранитель. И это изрядно напрягает нервы – наступишь куда-то, а тебе в ногу уже вцепились уймы злобных и непонятных существ, мстя за нанесенный ущерб. Когда даже самое безобидное действие может послужить предметом раздоров, поневоле начнешь шарахаться от каждого шороха…

Никто не сделал ни малейшей попытки его остановить, но все моментально затихли, стараясь не привлекать к себе внимания, что было совсем невозможно. У некоторых существ были разнообразные виды оружия. Танто, катаны, вазикдаси, луки или копья. Но они постарались сделать вид, что видят свое оружие в первый раз.

Сане стало грустно – они ничтожны и жалки, а не правители мира, как было прежде. Зализывают незаживающие раны, когда даже ампутация не спасет. И сразу же ни с чего захотелось порвать всех этих недоумков в клочья, вцепиться в глотки зубами – они того заслуживают, превратившись из повелителей в детскую страшилку… Но как же он сам – стал из Носферату прахом без силы? Не за что винить этих бедных призраков, не понимающих, как мир изменился так скоро, не способных вписаться в картинку двадцатого века, где никто в них даже не верит. Они просто свое время изжили,… Чтобы не наделать глупости, сунул руки в рукава. Все присутствующие моментально скопировали этот жест, уставившись подобострастно на парня, типа мы тоже не имеем против вас ничего против.

Ничуть не тушуясь, Сан нагло выпятил челюсть и, слегка опустив голову, направился вперед. К просвету между уродливой тушей гигантского циклопа и нескольких собако-подобных японских демонов в нарядных одеждах. Маленькие ёкай быстро освободили дорожку, разбегаясь как крысы. Если бы эти тупые твари знали, что великий вампир не может использовать свою

силу то, конечно же, так себя не вели бы. Какое может быть у них понятие уважения? Но что они могут поделать, когда даже старшие боятся выказать свой страх. Каламбур получился. Совсем не смешно.

Шуршащий сотнями ножек призрак сороконожки, учтиво поклонившись, распахнул перед парнем дверь. Саня прошел мимо, даже не поблагодарив. Нельзя общаться с этими существами, если не имеешь к ним никакого дела – запросто могут вцепиться в глотку. Такая уж у них натура.

У меня от вас изжога будет скоро…

Воздух стал стремительно теплеть. Через несколько минут он увидел причину.

Оказывается, вся эта чертовщина собралась в его новом доме! А впереди открывалась непривычная картинка. Большое озерцо было до краев наполнено горячей, источающей пар водой. Над правым краем нависала изящная японская вишня. Наверное, это термостойкий вариант. Саня впервые увидел знаменитые термальные источники своими глазами. Ткань кимоно начала источать тепло. Материя набухла из-за растаявшего льда.

- Здравствуй путник, гость нежданный, тут немножечко туманно, даже если это странно, попрошу тебя к столу, ты не бойся, не в Аду.

От неожиданности поскользнулся на влажном камне но, присев на корточки, исхитрился не свалиться в воду. Давно отвык от активной жизни…

Человек, как плутоний излучающий дружелюбие, приветливо помахал чашечкой чая. Это был мужчина лет двадцати, настоящий денди, с белыми, точнее черными, или рыжими, а может седыми волосами? Не поймешь, резко меняют цвет когда этого не ожидаешь. Янтарные глаза, характерны для старших демонов. Правда внешность он мог и поменять. Это не было проблемой.

На голове торчал большой цилиндр с разнообразными аксессуарами по полям. Среди прочих карикатурно выделялись череп, карта джокера и небольшая мягкая игрушка белого кролика. Шляпник сидел, закинув ноги на небольшой круглый столик, и покачивался на изящном стуле ручной работы. Одет в английский костюм тройку кремовых и молочных цветов с плиссированными манжетами, белые кожаные туфли без шнурков, и тончайшие перчатки из кожи молодого зверя.

Саня ничуть не удивился увидеть его здесь. Ошарашить внезапными визитами – любимая тактика Джека Безумного Шляпника, Дьявола Тьмы и повелителя душ, перед серьезным разговором. Этот демон представлял из себе настоящего «сексота»

самого себя, слишком секретного, чтобы о нем знала общественность и полностью необъяснимого с нормальной точки зрения.

- Твои стихи как всегда ужасны. – Саня угрюмо вытер потекший с растаявших волос мутный ручеек.

Человек ничуть не обиделся и, прихлебнув из фарфоровой чашечки, произнес:

- Как и твои, между прочим, но я же их не критикую. И в чем же ты на этот раз увидел изъян, друг мой?

- Есть несколько факторов нынешней множественной проблемы. Во-первых, я не путник, во-вторых, Ада я никогда не боялся, там меня хорошо знают, а в-третьих - это мой дом, а ты притащился незваным и прихватил с собой целую толпу чудовищ, которые запрудили его не хуже чумы. Только ты сам виноват в таскании за собой горы призрачных монстров, которые вечно мне досаждают и пакостят. Разве для эскорта не хватает двух человек – телохранителя и секретаря? Жаль, что я только недавно вселился, обычно непрошеным гостям хозяева готовят особый презент - удар бейсбольной битой по башке.

Дьявол сделал невинное личико - Я не я и моя хата с краю. И вообще – филантропов не бьют…

- Эти бедные создания были здесь задолго до моего прихода, и это твоя задача, как от них избавиться. Правда, они такие милые, что я прямо волнуюсь за их здоровье. Ты ведь со вчерашнего дня так никого и не отправил в мир иной…

Парень присел на свободный стул и скрестил руки на груди, пренебрежительно уставившись на чистенькие туфли стихоплета.

Мужчина намек понял и плавным движением поменял позу. Одновременно с этим он достал из воздуха небольшой заварничек и аккуратно налил тонкой янтарной струйкой душистый горячий чай. Размешал молоко серебряной ложечкой. Предложенную чашку Александр не принял. Сумасшедший Шляпник обиделся.

- Мои подарки всегда к месту, от них не принято отказываться.

- Сегодня я не смогу заплатить за них положенную плату, так же как и ты не вправе просить у меня помощи. (С таким-то уровнем силы)

Безумец пожал плечами и отхлебнул еще глоток из своей чашки.

- Как ты знаешь, я не терплю неуважительного к себе отношения, но если ты назовешь, наконец, мне мое имя - я тебе все прощу. Кстати, и сам прими мои поздравления с новым, Тоя Зеро. Да-да, слушаю вас.

- Извини, о великий и ужасный Гудвин, не признал тебя царь-

батюшка, о страшный и беспощадный Чингиз. Впервые ты снизошел в мой бренный мирок, явив свою божественную суть. Так не взыщи и не гневайся на мою повинную головушку.

Несмотря на явную издевку, дружественная улыбка не сходила с лица Сани, показывая истинное отношение к собеседнику. (Тема истинного имени часто вставала на его пути, став своеобразной игрой, пришлось перевести все это в шутку). Шляпник улыбался ему в ответ.

- Да не стоит беспокоиться, о Манку Разрушитель, сотрясатель миров Шамаш, непоколебимый герой Илья Муромец. Я лишь немножко погощу и пойду дальше. Еще столько чайных церемоний проходит без моего присутствия…

- Я тоже рад тебя видеть. Извини, что не пригласил сразу к столу, но вижу, что ты и сам неплохо устроился. Не рискну тебя обнять, слишком мокрая одежда. Да и сорваться случайно могу. Или не случайно…

- Не стоит извинений, – в притворном ужасе замахал руками дьявол. - Я пришел лишь выпить чашечку чаю со старым другом и предаться изысканной беседе. Ты сам себе ответчик и судья. Тарам-пам-пам…

Саня потупился. Наивно полагать, что Джек (так он его и называл, ввиду необходимости хоть как-то именовать) не видит произошедших в нем изменений. Но над разлитым молоком не плачут, а срочно ищут ближайшего голодного кота,… Чтобы сразу пристрелить и не дать нажиться на чужом горе.

- Ты ведь уже знаешь…

Шляпник прикинулся глухим и приложил ладонь к уху, готовясь слушать. Некогда эти ужимки здорово раздражали маленького мальчика, впервые вышедшего в Астрал. А сейчас это выглядело как капля серы на уже расплавленный мозг – почти неэффективно.

Саня продолжил, осознавая свое смятение:

- Я поздно постиг свою оплошность. Слишком хотел, чтобы все мои догадки были неправдой. Ложная информация заставила меня сделать роковую ошибку. Двери, которые я раньше не замечал, или просто игнорировал, открываются одна за другой. С обратной стороны. Заглянув внутрь, я увидел то, что пытался списать на безумие. Оказалось, что в нашем мире толпы демонов прикидывающихся людьми, а я, от большого ума, выбросил свой щит и меч в жерло вулкана. Без силы я не смогу противостоять даже своим будущим однокашникам. А если снова придет палач из мира голодных духов, размажет меня паштетом по всей Энфер? Я всего лишь эхо себя прошлого и как это не странно звучит из моих уст - мне нужна защита… Довольно

лирики. Можешь уже начинать меня пилить по этому поводу. Все равно сейчас у меня руки коротки – без травм обойдешься. Самому жаль, но свернуть тебе челюсть придется попозже. Гораздо попозже…

Саня ничуть не сомневался в осведомленности существа сидевшего перед ним. Древний Дьявол редко чего-то не знал, хотя и прикидывался простачком, молодчиком. Сеть его осведомителей и шпионов покрывала половину мира, а вторую он просто не считал интересной,… Наверное, он это делал только из любви к своему юному другу, не желая травмировать его разницей в возрасте.

- Ну, мир делиться на вещи, которые ты делаешь и не сделал. Рациональные и глупые. Проблема лишь в том, что некоторые ошибки мы выявляем уже после своих действий. Это неизбежность и вытравить ее из себя невозможно, ведь пятна со шкуры леопарда не стираются, – сделал виноватое лицо. – Ты получил то, к чему стремился, эта пройденная ступень - всецело плод твоих действий. Прости, что я не рассказал про реальную обстановку в нашем мире, но ты должен был дойти к этому постепенно. Ты слишком молод, и, несмотря на зрелые суждения, еще нуждаешься в опеке. Кроме прочего я не хотел портить тебе удовольствия от игры. Но видимо, кое-кто неправильно расставил приоритеты. Не стоит сразу планировать стратегическое отступление. Тебе не понадобиться сражаться с кем либо, и нож у трахеи тоже держать никто не станет. Курорт, а не тюрьма. Академия была изначально создана для тех, кто хочет отдохнуть и почувствовать себя настоящими людьми…

- Ты тоже приложил свою руку? – даже не нуждаясь в ответе, хмуро констатировал Саня. Уверенность в неразумности чего либо, в чем участвовал Джек, была абсолютной…

- Не без этого, – не заметил сатиры Шляпник. – Можно сказать, что я был лишь фундатором концепций. Просто некоторая группа «людей» поняла необходимость создания места, сообщества, где существа отличные от человека смогут учить своих соплеменников, не опасаясь раскрытия нашей тайны. Дети могут просто быть собой или играть в человечество, заниматься, кто чем хочет…

Саня недолго обдумывал это сообщение.

- Раз тут вокруг мистические существа, то это весьма интересно. Пытаетесь изжить шовинизм? Научить быть людьми? Сразу хочу сказать, что это неблагодарное занятие. - Потер лоб, нахмурившись. - Ладно. Я как всегда задам только один главный вопрос, на который хочу получить правдивый ответ.

- Это твое право, также как мое – потребовать от тебя взамен

что-нибудь интересное. Но я не стану этого делать. Ты давно превысил лимит поступков, которые могут считаться платой за сведения. Включая освобождение призраков на кладбище и душ из тела палача. Поэтому у тебя целых три вопроса! – Шляпник вытянул три пальца по направлению к Сане.

- Спасибо, но я, наверное, оставлю их на балансе. А за ответ я дам тебе это…

Вампир резким движением оторвал кусочек пропитанного кровью бинта и протянул его мужчине. Шляпник взял предмет кончиками пальцев и на вытянутой руке поднес к глазам.

- О, такой чудесный подарок? Я прямо не знаю что сказать. Ла-ла-ла. Эта вещица сможет мне здорово пригодиться. Что же. Задавай свой вопрос, он должен быть очень непростым, если ты решил отдать за него такую ценность.

Саня откинулся на спинку и все же взял в руки чашку… Кровь вампира обладает удивительными свойствами, но выйдя из тела, не поддается никаким манипуляциям посторонних, особенно когда засохла. Единственное что из нее можно сделать – это эликсир молодости, настоянный на молоке, в большом количестве также превращающимся в смертельный яд. Но Джек и так бессмертный, а вымачивать бинтик в чашке чая и вовсе бесполезно. Так что это не такая уж и диковинка… Тепло напитка чувствовалось через тонкую керамику. От одного глотка холод покинул скованные органы. Но не надо полагать что надолго – жутко, физически, чувствуется присутствие смерти. Поставив чашку на блюдце, Саня задумчиво окинул взглядом заинтересованную фигуру Сумасшедшего Графа.

- Вопрос, увы, очень прост, и даже банален, упрощать дальше некуда. Это не обязательно, просто я хочу знать твое мнение…

- Да-да. Давай, не тяни уже, я почти сгорел от предвкушения. – Шляпник с ногами забрался на стул, крутанув вокруг, и мерно покачивался на его ножках, вцепившись в спинку.

Саня загадочно улыбнулся, вызвав еще более нездоровую реакцию. Можно было подумать, что Шляпник, в самом деле, горит от нетерпения… в районе седалища – очень уж нервно елозил. Парень вздохнул и уныло спросил:

- Что мне делать дальше?

От неожиданности Джек качнулся назад и угодил вместе со стулом в горячую воду.

Юноша не предпринял никаких попыток ему помочь. Потому что Граф уже стоял за его спиной, совершенно сухой, облокотившись на спинку его стула, и попивал свой вечный чай, обдумывая ответ. Такие шутки были довольно часты, чтобы успеть к ним привыкнуть. Саня тихо прихлебывал из чашки.

Шляпник сделал неопределенный жест рукой.

- Твой вопрос очень прост - значит, ответ не может быть легким. Единственное что я могу посоветовать, это…

Мужчина помассировал абсолютно чистый подбородок и произнес:

– Живи своей жизнью. Ходи на учебу, сочиняй стишки, рисуй свои картинки, заведи себе девушку, а лучше целую группу поддержки, развлекайся. Это естественно в твоем возрасте. Обо всем остальном не беспокойся. За последнее время у тебя появилось целое море должников. Уж они-то позаботятся, чтобы ты ни в чем не нуждался. Я тоже тебе задолжал за все те души, освобожденные из плена. Так что я уж постараюсь оградить своего беспомощного друга от внешней опасности.

Саня ничуть не удивился этим словам, что доказывало лишь то, что он сам до этого дошел в своих умозаключениях.

- Ты всегда меня поддерживал, не требуя ничего взамен. Значит, тебе что-то понадобиться в будущем? Что-то настолько диковинное или невыполнимое, что должно перевесить весь мой долг…

- Может быть, может быть. Ты имеешь свой дзен – доверяй, но проверяй, - хмыкнул демон. - Не беспокойся - я всегда плачу по счетам, чего бы не попросил. И даже если от тебя все отвернуться, я не перестану быть твоим другом, мой маленький вампир.

Шляпник танцующей походкой сделал пару кругов по воде, опровергая законы физики.

- Ты тоже можешь рассчитывать на мою помощь. В умеренном количестве. Только желательно… наноси мне визиты днем. А то я уже несколько лет вынужден досыпать в Астрале. И так ни разу и не выспался. Это меня бесит. Все время хочу разорвать кому-то горло… Черт, снова не из той оперы. Ага,… Сайонара, Нирарихьён.

Мужчина сначала удивился, но потом захихикал.

- Я так и думал, что ты со временем узнаешь мое имя. Бывай дружок. Весело провести время, но только не ищи истину в вине и не кори себя за разные мелочи. Как говорил один мой добрый друг: - не глуши чувства, отрешись от сомнений, отрицай скуку... Желаю завести много друзей.

Саня улыбнулся. Это что, намек на бензопилу «Дружба»?

- Это будет весьма проблематично. Учитывая мою полную бездарность в подобных вопросах и язык без костей. Мне даже нечем подкрепить уважение. А демоны народ странный… и капризный. Скорее всего, я сразу удостоверюсь, что обременяю их.

- Ты не так уж бесполезен, кончай строить софизмы. Всего

лишь закупорена Аура. Я бы не советовал проявлять небрежность, или не благоразумность, и трясти бутылку – пробка может и выскочить, но как бы сам сосуд не потрескался, – сочувственно подмигнул. - Не горюй слишком - твое могущество не в ней. Не отягощайся планированием следующего дня, за тебя это уже любезно сделали. И еще… Советую копить силы – они тебе могут скоро понадобятся. Не брезгуй любой возможностью собрать вокруг себя соратников, это может здорово тебе пригодиться. Многие из них будут сами напрашиваться на узы дружбы. Не отказывай. Кроме того - у тебя в голове сидит жутко интересный зверек, а одна молодая особа очень, очень хочет с тобой встретиться, настойчиво вожделея твоего общества.

Саня оторопело вглядывался в меркнущую фигуру древнего демона, пока она не растаяла в тумане источника.

После этого ему еще долго вторило эхо смеха Безумного Шляпника. Постепенно чайный столик и стулья начали исчезать, и юноша счел благоразумным пойти досыпать оставшееся время внутри дома. Голову терзали тяжелые мысли. Умеет он задать мозгам нужную подпитку.

Имя Шляпника оказалось подлинным. Нирарихьён - это олицетворение тьмы, старший среди миллиардов японских духов, маршал шествия ночи но, в отличие от многих из сонма нечисти, симпатизирующий человечеству. Хоть и работающий больше духовным вдохновителем, а не своими руками. Он, как и юный вампир, до самозабвения увлекался чтением. Особенно классикой. Прочтения книги Льюиса Керрола «Алиса в стране чудес» настолько его впечатлило, что в последние сто лет (по его же словам) демон пребывал в образе персонажа любимой книжки.

Чтобы найти это имя пришлось перебрать чертову тьму разнообразных легенд и манускриптов. Назвать его с первого раза настоящая удача. Осталось только додуматься, что это дало. Знание истинного имени уже предоставляет определенную власть над его владельцем, правда, зачем она? Безумный Шляпник поддерживал паренька с самого начала его приключений. Но к чему же ему было показываться в человеческом мире? Может в Астрале сейчас твориться что-то из рамок вон выходящее?

Чай был особенным – он убрал чувство тяжести и склеил готовое развалиться тело из кусочков. Саня почти растворился в аромате бесподобного творения Джека. Выпить его стало возможно – Шляпник не сказал ничего, чего бы вампир сам не знал, так что кусочек бинта пошел в уплату за реанимацию.

Да, у каждого своя правда. Нирарихьён правильно поступил, не посягая на цели и мечты Сани. Он дал ему почувствовать себя взрослым, по-настоящему повзрослеть. Обрести финал своего

детского желания и вдобавок перейти в зрелость, не в лета, а иную схему мысли,… Но какая же он все-таки скотина. В неведении счастье, найди друзей, живи как все? Наставник чертов. Нет на тебя незримой божьей длани…

Плавно отъехали в сторону тонкие фанерные двери. Существо, отворившее их, учтиво поклонилось – это был оперенный дракон земли. Множество разнообразных ёкай повторили этот жест. Саня кивнул в ответ и бросил:

- Я не ханжа и мне безразлично, что вы натворили и откуда вас сюда собрали. Но если вас заперли в моем доме, то я не намерен сидеть, сложа руки. Я не стану рассматривать ваши жалобы и просьбы о помиловании. Вы просто должны поклясться, что не будете повторять своих ошибок. Этого будет достаточно.

Отовсюду вразнобой послышались слова клятв. Саня удовлетворенно кивнул.

- Рядом с кладбищем нарисована печать чистоты. Те, кто не воспользуются ей до утра, навлекут на себя мой гнев. А я очень изобретателен по части умерщвления плоти. Даже если она нематериальна,… Убирайтесь из моего дома, я даю вам всем право покинуть это место и также на уход в мир духов, если будет желание.

Ёкай зашептали слова благодарности и, кланяясь, блекли, отходя на шаг назад, исчезая в стенах и земле, или растворяясь в воздухе.

Безумный Шляпник часто подкидывал такие задачки, вырабатывая в душе Сани рефлекс помогать другим, а заодно и поправляя свои дела. Тем не менее, это было и не нужно. Мальчик всегда протягивал руку помощи невиновным, или раскаивавшимся. Иначе потом не мог спать из-за позывов совести, она даже у вампиров иногда бывает. Может, даже более часто, чем у человека,... Или это он такой неправильный? Как будто принужден быть добрым, ответственным и заботливым. Чушь. Просто противовес всему злу, что в нем сидит.

Что бы Джек ни говорил о детской психике, Саня никогда не мог сказать, что был ребенком. Может, когда-то, раньше. Всегда практически неизменное содержание личности, всегда взрослый взгляд на вещи, всегда близкая к рациональности логика, закомплексованность только вокруг одной цели… Лишь благодаря этому он не был травмирован открытием истины человеческий натуры - они часто не заслуживают оказанного внимания. Проявление доброты приводит к злоупотребление твоей «слабостью». Большинство людей, вульгарных от природы, в своем эгоизме даже понятия не имеет о нравственных тормозах и щепетильности. Понятия честности, бескорыстности и

добропорядочности, как и искренней благодарности – для них пустой звук, непонятные, далекие и эфемерные. Эти негодяи даже под дулом пистолета не способны вникать в чужие жизни, руководствуясь исключительно своими интересами и ничем более. Стоит соизмерять границы своей помощи, потому как очень часто бессовестные людишки вылезают тебе на голову, собираясь на чужих плечах выехать из фекалий, не прилагая к тому никаких усилий. Се ля ви.

Неважно, что сделали эти духи и зачем их сюда заточили. За несколько десятков лет они имели возможность подумать о своих прегрешениях. Вероятно, их держало здесь какое-то мощное проклятие. А может, они просто не могли покинуть пределы источника из-за прямого приказа старшего - мэтра? Нет смысла спрашивать их самих. Легче просто отпустить, не погружаясь в пучину их ничтожности. Ёкай не могут противостоять словам чародея ранга Архимага. Пусть даже лишенного возможности читать заклинания. Слова приказа великих демонов рвут нити, сковывающие этих несчастных лучше, чем хладная сталь. Правда подумать об этом можно и завтра…

Все можно оставить на потом…

Саня пропустил зевок и потер слипающиеся глаза. Дремоту отогнать не видится возможным. Пора идти почивать…

- Снова этот вездесущий Граф! Я думал, что он никогда не появляется в мире людей?

Молодой чернокожий мужчина в длинной серой мантии нервно мерил шагами тронный зал от стенки до стенки. Чернильные волосы торчат нервным ежом, а лицо перекошено гневом.

Сидевший на троне старик устало прикрыл глаза рукой. Множество вещей просто невозможно предопределить. Остается только исправлять то, что нахалтурил. Шляпник как-то узнал о готовящихся нападениях и отсек самые вероятные каналы прорывов. Ёкай из его воинства непрерывно патрулируют окружающие леса, а двойка Цепей охраняет подступы к жертве. Пора начать действовать точечными ударами.

Молчаливая служанка быстро обтерла лоб Императора от испарины и скрылась за гобеленом.

- Не недооценивай его любопытство, - ответил старик, скука в

его голосе была явно неподдельной.

- Как ты можешь быть так спокоен, Дориан? Если не получишь новое тело к сроку то сыграешь в ящик… - Нервы молодого со правителя Тени подошли к концу.

- Не психуй, и пойди лучше развейся. Тебе необходима разгрузка. Планы насчет Астрала останутся неизменными. Рейд к Вардэнскому лесу обещает быть успешным. Он слишком лакомый кусочек, чтобы отказываться от такого перспективного плацдарма. К тому же… мне не о чем волноваться. Хотя Джуккай и умер, у нас еще есть некоторые резервы поблизости Академии… И я уже отдал приказ к началу поисков наемников среди студиозусов,… пробный камешек уже заброшен!

Я точно уверен, что в этой мартышке есть какая-то тайна.

Чарльз Дарвин. Причуды эволюции для него всегда сводились к людям.

Был бы шокирован, обнаружив рядом мир с сотнями необъяснимых существ.

Агролль все никак не унимался. Восьмиметровый гигант полулежал, опираясь на одну руку. Три пары глаз независимо одна от другой осматривали окрестности в поисках противника. Хамелеон в пролете…

При помощи крыльев поднялся на все четыре нижние конечности. Они как у паука имели сегментарный характер и оканчивались короткими выдвижными крючьями. Толстые слоновьи лапы от непомерного веса великана по щиколотку уходили в рыхлую от талого снега, присыпанную пеплом землю. Тяжелый римский кушак гремел металлом, при любом движении. Неотъемлемая боль в нервах начинала всерьез беспокоить.

Войско сектантов, состоящее из нескольких десятков демонов, сотни Теней и их людских последователей, как конкистадоры, разрозненными группками пробиралось по Вардэнском лесу, время от времени проваливаясь в неизвестно откуда взявшиеся болота и трясины. Зыбучие пески таились под каждым третьим деревом, а болото появлялось прямо на твердом месте…

Пройти через нашпигованный ловушками лес удавалось только счастливым дурням. Все они были взаимосвязаны, и если ускользнул из одной, сразу попадаешь в следующую. Время от времени в чаще раздавались крики, звуки сражения или взрывов.

Через секунду все замолкало, а на мысленной карте, также показывающей красными, расплывчатыми при движении, огнями людей за деревьями – особом заклинании без ограничения по времени, пропадали точки союзников Тенепоклонников. В один из таких моментов, когда численность войска сократилась на 60 процентов, в голове у каждого не прошеного гостя раздался лукавый смешок: - «Верной путей идете товарищи».

Вот тогда-то демоны взвыли. Пришла очередь и их генералу показать, на что он способен.

С ближайшего просвета меж стволами, незамеченным ранее, навстречу ему пронесся висячий таран. Получив чувствительный удар в бронированную грудь, демон опал назад, чуть не свалившись в неизвестно откуда взявшуюся яму с кислотой. Чувствительные перепонки на крыльях моментально превратились в пар. Хоть крылья у молоха и рудименты, но потерять даже такой бесполезный кусочек плоти было громадным ударом по самолюбию. Еще бы, ведь молохи – демоны уровня S.

Лес потряс яростный рев злобы и унижения…

Совсем рядом, в пяти километрах к югу уныло брел исполинский Ети. Грациозен, как слон в посудной лавке. Немаленькие рожки цеплялись за кроны, а тяжелые мускулистые руки не давали прохода. Поэтому там, где он пробивался сквозь чащу, оставалась широкая просека из поваленных деревьев и растоптанных растений. Ноги были по-звериному вывихнуты коленом назад, а живот ужасно тощим. Ети звали Эфри.

Эфри грустно повесил голову и старался не наступать на ловушки. Куда там,… Правда, даже внезапно налетевшие с боков шипастые блоки не смогли нисколько ему навредить. Из-за Ауры Зимнего Дыхания все, что попадало в радиус полуметра, мгновенно промораживалось под самый корень. При столкновении блоки просто рассыпались тучей инея.

Сектанты радостно заорали и гурьбой пошли за ним след-в-след. Причем моментально всей ватагой провалились под землю. Эфри вздохнул и заковылял дальше.

Если бы не приказ старейшины - то и ноги его бы здесь не было…

По лесу снова раздался рев Агролля. Тяжелый мат заставил бы покраснеть и портового грузчика. С таким не нормативным лексиконом его бы запросто записали бы в рекордсмены среди этих вульгарных людей. А вот ети даже ухом не повел. Наверное, молох просто снова наступил на каменные колья, вот и материться. Особенно если учесть, что ноги у молоха четыре, то это самый вероятный вариант. Все же, чем черт не шутит…

Внезапно Эфри остановился. Второй лейтенант погас с

мыслеформы. А он был демоном класса А,… Стало страшновато. Хотя чем можно повредить великому ети?..

Впереди на пеньке сидел молодой парень. Бинты покрывали его тело рваными стежками. От крови на материи не видно было и просвета. Юноша поднял взгляд. У генерала сектантов чуть не остановилось сердце…

На белом как алебастр лице сверкали кровавые глаза. Из-под верхней губы на миллиметр выглядывали два острых клыка. Парень встал, одернув мятое кимоно. И направился прямо к гиганту. Серебряная коса волочилась по земле, оставляя выжженную в траве полосу. Снег в округе растаял и испарился еще после первого нападения…

- Ты не принадлежишь Тени? Так почему же следуешь их указкам? Или находишь извращенное удовольствие, будучи их рабом? – Голос вампира был неожиданно тихим и спокойным. Ничто не говорило про то, что это существо уже целую ночь успешно вырезает под корень войско Тенепоклонников.

Эфри вздохнул еще тяжче. Морозное дыхание моментально превратило ближайшую ветку в ледяную скульптуру.

- Ты все равно умрешь, Сатанаил. Так зачем тебе это знать?..

Вампир пожал плечами.

- Мне просто интересно. Не обязательно ведь нужно знать причины врага тебя убить…

- Причины? Мы просто выполняем приказы. Причины нам знать не положено… - Ети с усилием размахнулся, чтобы впечатать Носферату в землю. Нельзя сказать, что он был уверен в верности такого метода борьбы с вампирами, но ничего другого на ум не приходило. Высокопарность пацана хлестала фонтаном и привела к дисбалансу в его планировке драки.

Парень пожал плечами и без проблем уклонился.

- М-да, ты точно уникум. Я даю шанс уйти. Не сражаюсь с дураками.

Ети ничего не сказал, методично долбя кулаками землю и удивляясь тому, что Аура Зимнего Дыхания не действует на противника – это было основным оружием великана.

Саня философски нахмурил лоб. *Как хочешь*…

Следующий удар принял на раскрытую ладонь. Эфри пораженно уставился на почти невидимую под громадой кулака фигурку. Всегда, после такого удара грубой силы, недруга можно было вытирать с пола в виде кляксы. Вампир же даже не поморщился, удерживая на расслабленной руке почти полуторатонный груз. Ети решил схитрить и резко выдохнул в сторону парня ледяное облачко. На мгновение показалось, что Дьявол Крови, как его окрестили за глаза, превратился в

ледышку, но он, как ни в чем не бывало, только усмехнулся, стерев со щеки редкий слой инея. Без проблем оттолкнув давящий сверху многотонный пресс в сторону, отскочил на несколько шагов назад.

- Лёд на меня не действует. Советую попробовать что-то более интересное.

Ети тихо зарычал. Издевается?

Вампир тем временем резко занес руку за спину и сжал косу у корня. Волосы с тихим шелестом отсоединились, оставшись в его руке импровизированным кнутом. Пряди зашевелились как живые и, под удивленным взглядом ошеломленного этим превращением северянина, морфировались в длинный, узкий клинок, туго затягивая узлы. Кромки полностью состояли из ощетинившихся кончиков косы. Выглядело как-то… комично.

Вампир отрицательно клацнул языком, отреагировав на вопросительный взгляд.

Волосяной меч начал быстро покрываться ледяной скорлупой. Потоки льда выходили из его пальцев и промораживали каждый волосок насквозь. Через несколько мгновений в руке сверкал идеальной формы кристаллический меч. Комар носа не подточит.

Ети вздохнул. Похоже, бой будет еще труднее, чем ему говорили.

- Ты тоже дитя Стужи, вампир? Признаюсь, меня это удивило.

- Каков есть. Главное в жизни - это подстраиваться к обстоятельствам, умение правильно адаптироваться. Ты не успел. – Мотнул в воздухе мечом, оставляя длинную ледяную полосу, тут же осыпавшуюся наземь. На месте ее падения трава и веточки дерна расцветали ледяными бутонами лилий…

Вампир неспешно заскользил вперед, плавными боковыми движениями сбивая противника с толку. Пластично двигая конечностями, создавал иллюзию приближающегося осьминога. Куда он будет атаковать и с какой позиции - предсказать было невозможно…

Эфри понял, что если не начать шевелиться, то все закончиться очень быстро. Вампир изначально находился на шаг впереди. Никакого боя и в помине не будет…

На громоподобный рев моментально прибежали несколько сектантов. Увидев противника, радостно заорали. Идиоты. Тут полностью срабатывает логика учителя плавания – есть люди, которые умеют, думают, что умеют, и не умеют плавать. Брасс, кроль, баттерфляй, по-собачьи, камнем на дно. Только в воде узнаешь реальную обстановку. На данный момент стоит позавидовать спящему на дне камню.

Носферату даже не взглянул на неудачников. Только пластично повел свободной рукой, складывая ладонь в магический жест. На месте глупых людишек в небо вознеслись три пламенных столба.

У ети округлились глаза. Лед и огонь? Не может быть… Едва успел закрыть глаза тяжелой рукой от молниеносно прыгнувшего в воздух убийцы. Меч вампира не встретил никакого сопротивления, по рукоять пройдя через кости, и вонзился в череп. Взор ледяного демона погас. Клинок проткнул мозг.

Александр вздохнул, спрыгнув наземь. Ни один из этих недоумков не принял его предложение развернуться и тихо уйти. Наверное, планида у них такова. Ломти льда осыпались наземь мертвой массой. Ети развалился на частички. Вблизи раздался громкий вопль. Молох все еще не побежден. С ним придется немного труднее. Но ничего! Антиматерии, временно служащей источником превращения и энергии для заклинаний, набранной в замке, хватит еще на несколько часов усиленной эксплуатации…

…черт. Снова поднимают чуть свет. Саня совсем забыл про время. Остатки счастливчиков сектантов все еще недобиты. Им повезло, что вампир плохо двигался из-за своего ранения и не успел со всеми пообщаться по душам. Хорошо хоть, что их тоже выкинуло в реальный мир на дневное время. Но завтра все продолжиться и если они не поумнели, то продолжат свой мертвый марш,… Ладонь, все еще чувствующую прикосновение ледяного клинка свело от холода. Но почувствовать свою силу было так приятно…

Понять, почему тело выкинуло в Астрал несложно. Защитная система замка сработала. А одним из защитных свойств был сам вампир. Замок просто выдрал его из мира людей на свою защиту. По самым придирчивым взглядам, это было уже излишне. Но у Варда не было развитого разума. Он активировал перенос, не реагируя на то, что парень только что лег почивать…

Озноб заставил завернуться потуже в одеяло. Сверху чем-то придавило. Юноша уныло приоткрыл глаза. И лицезрел жизнерадостное личико Майи, сидящей у него на коленях и заглядывающей в глаза как бездомный щенок. Резать и жечь сектантов расхотелось. Дожить бы до обеда… Глаза снова закрылись. Саня откинулся назад и натянул на голову наволочку от подушки. Девчонка с визгом скатилась с одеяла. Но тут же запрыгнула назад, заставив охнуть от удара в живот. И как назло начала теребить его за голову.

Мотаясь со стороны в сторону и испытывая не самые добрые чувства, Саня ощутил приступ ностальгии, который лучше бы подавить сразу. Давно младшая сестренка, (с боку припека, ехидна, ондатра), его уже так не будила. Иногда она это практиковала, когда Саня уже решал не вставить с постели и отпроситься из школы на денек. С такой манерой побудки подобные мысли быстро покидали голову – куда угодно пойти соглашался, только бы не остаться дома в ее обществе…

Пришлось взять в руки всю свою выдержку и заставить себя подняться. Какой бы он ни был хищной акулой,… Все равно выспаться нормально эта мелкая прилипала не даст…

Ребенок тут же вцепился в шею своей вакуумной присоской и начал что-то бессвязно и очень быстро лепетать. Причем из-за ее акцента-шепелявости (?) разобрать, что именно она хочет, сказать было действительно трудно. Поэтому Саня сделал логичный вывод, что Майе скучно. Вот такой вот пустяк…

От холода в членах наверно льда под килограмм. Если срочно не нагреться - то можно смело копать себе могилку. Прошествовав в дальний угол комнаты, с болтающейся как мешок на шее Майей, начал разбирать свою сумку. Мама как всегда засунула туда только самое нужное, но в боковом кармане постоянно хранились принадлежности для рисования – единственного хобби вампира. Выложив все это богатство перед Майей, добился такого выражения обожания, что чуть не умер от удушья. В ручках девочки не было демонической силы, но ее замещал искренний энтузиазм.

При виде ее жалких потуг у Сани проклюнулись, казалось бы, уже успешно удавленные братские чувства. После непродолжительного действия на листе бумаги появилась лягушка во фраке и с гигантской прической афро. Дал Майе несколько карандашей, подробно объяснив как надо разрисовывать картинку.

Оставив малышку пыхтеть над разрисовкой, направился на маленькую кухоньку, соседствующую с его жилой комнатой. Еще был душ с квадратной ванной, отдельный санузел, гостиная и небольшая прихожая. Все выполнено в бледных бежевых тонах, с закосом под старину и преобладающими деревянными элементами. Ламинированный паркет из бука почти не скрипит под ногами, приятно прогибаясь. Мебель, хоть и ширпотреб, но идеально вписывается в обстановку и достаточно удобна, особенно диван,... При том, что такая квартирка и не обычные роскошные палаты в его дворце и даже не его родной дом, но довольно таки неплохо, да и быт привычный, а не что-то непонятное, но традиционное в стиле Фэн-шуй. Нету ощущения

отчужденности, как если бы пришел к кому-то в гости.

Отыскав кухонные принадлежности, на скорую руку приготовил яичницу с луком и специями. Сначала его немного удивило отсутствие холодильника, но порывшись в тумбочках, заметил присутствие всех нужных ингредиентов, включая бокс с тремя десятками яиц. За неимением ножа пришлось нашинковать овощи длинной катаной, декорирующей, наряду с красивой икебаной, противоположную от окна стену. У нее даже не было затупленной кромки. От подобного обращения с великолепным оружием любого древнего самурая хватил бы удар.

Аккуратно разложив еду на деревянные тарелки из пахучего можжевельника, отнес их в основную комнату и поставил на низенький столик с обогревом - котецу, памятный по манге. (японским комиксам) У него было своеобразное строение, с возможностью сна, протянув ноги на всю длину под столом и накрывшись тяжелым одеялом, в разложенном виде составляющим со столешницей одно целое. Майя подбежала к парню, источая улыбку и с довольным, гордым видом протянула свой листок.

Вид рисунка на короткое мгновение вызвал в Сане слабонервный застой. Цвета были полностью перемешаны. Лягушка стала темно-синей, фрак – оранжевым, а прическа – зеленой. Настоящий клоун. Пришлось погладить девочку по голове и сказать что она молодец, а то от отсутствия реакции ее глаза уже были на мокром месте. Но как вообще можно описать этот шарж?

Пододвинув к малышке ее порцию, Саня некоторое время наблюдал за тем, как она ест. Никаких отклонений не заметив, принялся за свою еду. При этом усиленно размышляя над причиной подобного выбора цветов. Когда-то юноша читал в журнале с не запомнившимся названием, что с помощью методики разрисовки из детей выбирали потенциальных гениев. А один из волшебных учителей вампира, эльф, прививший понимание, что боевая магия тоже может быть картинкой, нарисованной не широкими мазками, а с поразительной четкостью, превращаясь из грубой мощи в изящное творчество,… Он говорил, что когда-то всех магов заставляли пройти тест на способность к воображению. Когда обычного, бессознательного под гипнозом, человека просили нарисовать две линии, он чертил их параллельными. Учитель нарисовал букву Т… Саня, ради удовлетворения любопытства, тоже дал себя через него провести. Лишь много позже он решился узнать у пасмурного эльфа, что нарисовал два круга, один в другом. Они, при тщательном размышлении, тоже были линиями, просто соединенными…

Эта девочка не гений, но определенно… она воспринимает мир совсем по-иному, и вампир готов спорить, что она бы начертила как минимум крест…

В наружную дверь постучали.

Саня встрепенулся. Быстро выбежав в коридор, настежь отворил двери. Под ступенькой сидел маленький голубенький пушистенький импоподобный демонёнок и очаровательно улыбался на всю ширину акульих зубов…

Импы, и другие мелкие бесы всегда считались человечеством источником всех бед, каверз и недобрых проказ. Они, по всем поверьям, занимали в свите Владык Ночи самую низкую ступеньку. А не имея человеческого облика, свойственного даже чертям, играли роль пажей, подставки для ног, мелких порученцев и груш для битья…

Саня протер глаза. Потешный чертик не исчез. В лапках он протягивал бумажный сверток с приклеенной наверху запиской. Абсолютно непереводимой. Катакана. (стиль написания иероглифов) *Терпеть ее не могу. Хуже только их хирагана…*

Поблагодарив и приняв из его маленьких ручек тяжелую ношу, Саня пошел назад. Посмотрев в окно, увидел вприпрыжку бегущего прочь импёныша. Перепрыгивавшего сразу через несколько ступенек. Так беззаботно. Совсем как человеческий ребенок…

Тело Сани после внезапных, но непродолжительных захлебывающихся позывов начал сотрясать сильный кашель. Последствия ранения и не думали исчезать. До полного восстановления еще очень долго, если это возможно. Остановиться удалось нескоро. На губах выступили капельки крови. Утерев их тыльной стороной ладони, юноша услышал тихие всхлипывания. Повернувшись, увидел Майю, сидевшую в уголке, размазывая по лицу бурно текущие слезы. Вздохнул и взял ее на руки.

- Не бойся, я всего лишь немножко болен. Скоро это пройдет.

Новый взрыв рыданий. Малышка обхватила его за шею.

- Неплавда. Ты мня обманиваесь. Ты умресь, как и все. И я снофа буду одна.

Глаза парня широко раскрылись. Он с нежностью провел рукой по кудрявой золотой головке. Немало же ей пришлось перенести наверно. Но он не будет спрашивать, незачем бередить свежие раны. Нужно просто заменить ей семью. Хотя бы на время.

- Я буду с тобой пока смогу. Даже если со мной что-то случиться или мы не найдем твоих родственников - я обязательно подыщу тебе нормальную семью.

Во взгляде Майи появилось счастливое выражение. Как

настоящая женщина вторую часть слов она пропустила мимо ушей.

Вернувшись в комнату, Саня включил небольшой телевизор и, найдя канал с мультиками, на время успокоился. Не вовремя проснулась его болезнь. Ох, не вовремя. С трудом, переворошив всю сумку, отыскал запасные очки.

Оглядев себя в небольшом зеркале, пришел к выводу, что не так все плохо как всегда. Сняв пропитанные засохшей кровью бинты, протер еле заметные шрамы спиртом. Малышка поморщилась от резкого запаха, при том, что в принципе не должна была его ощущать с такого расстояния. Обоняние у нее как у собаки…

В свертке, принесенном посыльным, оказалась красивая школьная форма мокро-черного цвета с красной подкладкой и белые перчатки из тонкой материи. Их пришлось отложить на потом. А вот велюровый пиджак захотелось немедленно примерить. Похоже, что пока он валялся в мед-пункте, кто-то снял мерки - размеры совпадали впритык. С помощью Майи быстро оделся и несколько минут наблюдал за собой в зеркале. Чего-то не хватало.

Сзади подергали за волосы. Юноша вопросительно повернулся. В руках у Майи были расческа и резинки,… За полчаса было перепробовано десяток различных причесок и комбинаций из его взъерошенных и многострадальных кос. Майя веселилась вовсю. Поэтому Саня ей не мешал. Лучше будет, если она наиграется до его ухода, чем после…

В итоге, после довольных кивков малышки, пришлось остановиться на толстой косе колоском и небольшой косичке с левой стороны, где волосы почему-то росли быстрее, чем с правой. В отличие от предыдущей стрижки «бешеным ежом», то есть «встал с утра, забыл пригладить», смотрелось просто шикарно. Пижон, взиравший с отражения явно был в хорошем настроении. Японский император удавился бы от зависти при виде на такой прикид. Только вот с резинками неувязочка. Розовый, желтый и голубой как-то не вяжутся с общей картинкой. Саня свистнул их у сестры, чтобы перетягивать свои рисунки.

Ничего не поделаешь. Пришлось перевязать волосы черными от крови обрывками бинтов. На них совсем не осталось белых мест. Сплошные черные полосы ткани. Они плотно обхватили волосы и не мешались при ходьбе. Да и в случае чего можно использовать их как оружие. Кровь вампира – это гигантский бассейн энергии, даже засохшая, и он отлично может от нее питаться, если конечно не мертв. Несколько обрывков нашли свое место в карманах штанов. Но это на крайний случай. Остальные

спрятаны везде, где только можно, учитывая вентиляцию в туалете. А пока что…

Надев теплые кожаные туфли, немного жмущие, хмыкнул. Осталось вскрыть последний пакет. Точнее пакетик. В нем на шелковой подушечке лежал значок прекрасной работы ювелирного мастера. Он изображал дракона и демона с вершины разрушенной нынче сторожки. Саня долго думал, что с ним делать. В итоге по настойчивому «совету» Майи приколол к карману рубашки. Чуть не пробив при этом грудь,… В записке по иронии судьбы иероглифы занимали 85%. Только несколько строчек были нормальными. 10.30 и 1-А+. логично подумав, любой бы понял, что это напоминание о начале занятий и метка класса.

Часы показывали восемь. Можно и не спешить, но пока найдешь свой учебный зал, может пройти много времени. Так что лучше выйти прямо сейчас. Быстро наделав Майе шаблонов для раскрашивания, вытащил из сумки мобилку. Заряд на нуле. Зараза! И зарядное устройство никто не додумался положить…

Майя вовсю развлекалась. От улыбки ребенка холодок в его теле только усилился. Хорошо, что к оружию эта динамичная девчонка не доберется. Нельзя не волноваться про такое милое существо. Даже если оно – ДЕМОН. Саня выложил из шкафчика на кухне несколько коробок с чипсами, хрустящими палочками и воздушной кукурузой, решив, что сама она еще не должна готовить. Вдруг чего-нибудь случиться? Лучше сделать все наверняка.

Черт. Никогда еще он ни о ком так не пекся. Хотя, наверное, это нужно больше ему, чем ребенку. Необходимо вытащить себя из круглой и очень темной дыры, в которой он сейчас находиться. В переносном смысле…

Напоследок строго-настрого приказал:

- Не выходи из дома. Незнакомым людям не открывай. В воду не лезь. Острые предметы в руки не бери! Все ясно?

Майя кивнула. Саня пообещал, что к вечеру вернется и, закрыв входные двери на ключ, торчавший изнутри, вышел наружу. Взглянув направо налево, оценил длину коридора и количество дверей, за которыми спрятаны такие же апартаменты, как и у него. По всей видимости, они пустовали.

Минув общий зал и сени, наконец-то покинув дом, юноша остановился под козырьком и огляделся. Где искать свой класс среди такой огромной территории он не знал. Оглянувшись, увидел Майю, торчащую в окне и лепечущую что-то вослед. Напряг слух, услышал:

- Возращаися скорее папочкааа…

От этих слов у Сани екнуло сердце, но он всё же выдавил натянутую улыбку и помахал «своему огромному счастью» обоими руками. Мысль в голове только одна:

- «Мне капец».

В кабинете у директора царил ажиотаж. Люди носились туда-сюда. Отчеты летали по всему рабочему пространству, мешая осматривать окружающее пространство…

Эбису пил ядреное кофе, способное запустить сердце даже у человека, лежащего на смертном одре. Нага жевала фрукты с повышенным содержанием вредоносных элементов. Дрон хлебал тайком водку, доводя себя до кондиции «все спокойно, можно идти разбираться с работой». А Клавдий курил – «пропади моя тоска» Дрона в собственном варианте.

Все глянули на старика. Пришлось заядлому курильщику смущенно потушить свою сигару. У директора курить было не принято, а все остальное по своим убеждениям. Просто потому, что кабинет был наполнен легко воспламеняющимися предметами. Бумага покрывала пол местами до колена, книги были настолько трухлявыми, что им и помогать не надо, сами развалятся. А пятна смолы и реактивов способны были заняться полыхающим пламенем от одного взгляда на тлеющий уголек.

Все снова замерли. Вклинься кто либо в их сосредоточенное молчание – загрызли бы.

Поток посетителей прекратился. Асмодей пошел работать к себе, в библиотеку – присмотреть за подчиненными, штампующими на самодельном печатном аппарате карточки новых студентов. Машина была несовершенно и постоянно требовала присмотра, то сочась смазкой, то расплываясь дрянными чернилами…

Регул, вместе со своими референтами, шпионами, с утра рыскал по Энфер, собирая самые разнообразные сведения. Так что его, как и Торо, привычно наблюдавшего за утренней спортивной подготовкой, к вниманию брать не стоит.

Дрон сослался на незаконченную подготовку своего класса к турпоходу и убежал на стадион к Торо. Скорее всего, просто нашел предлог, чтобы спокойно заливать за воротник на природном фоне…

Нага поморочилась еще немного и сказала, что ей пора идти на занятия. Эбису хлопнул дверью прямо перед ее носом. Хоть и он сидел на своем месте перед столом, довольно легко мог манипулировать предметами на расстоянии. Но об этом знали

только самые близкие люди.

Нага с перекошенной улыбочкой вернулась на свое место – еще бы чуть-чуть и осталась бы без носа.

- Чего ты хочешь?

Директор задумчиво пожал плечами и прикурил от еще тлеющей сигары Асмодея. У Наги задергался глаз. От этого зрелища Тачибане стало не по себе, и он подавился дымом, замахав руками как мельница.

- Ты меня неправильно поняла. Я ничего такого не имел в виду!

При виде этого жалкого зрелища женщина хихикнула и, сменив гнев на милость, присела к нему поближе. Все же она единственная в обозримом пространстве, а дверь Эбису закрыл на замок. Почему бы не приударить за скромным в личном плане директором?

- Так в чем у нас проблема? – томным, чувственным голосом спросила медсестра.

Тачибана отодвинулся – слишком уж молниеносные у нее перепады настроения. Для директора не являлось секретом желание Наги выскочить за него замуж, но не такими же темпами она его соблазнять пыталась...

- Ничего, просто ты должна посидеть здесь со мной до обеда и дождаться начала второй смены.

- Чегооо?.. – Сирена. Рооотаа подьееем!!!

Во все стороны полетели листы с отчетом по подготовкам ко дню открытия. Почти все бесполезные, но на некоторых стояла его печать. Эбису попытался их поймать.

- Не бушуй так, пожалуйста! Пока твое царское явление народу откладывается ввиду строгой необходимости.

Его слова остались без реакции. Нага уже дошла до пика. Если ее по-быстрому не успокоить то что-то будет!

Чмок! Нервные вопли прекратились. Нага превратилась в каменную статую. Директор, как ни в чем не бывало сел на свое место, и с омерзением растер сигарету между пальцев, сбросив песчинки пепла в мусорное ведро. Как там ничего не занялось, не понятно…

- Сегодня тебя заменит Муто. Твое знакомство с классом будет завтра, всего немножко отложим. У него сейчас больше шансов сплотить эти горячие головы и не быть убитым на месте. Маеда был их наставником в подготовительной группе и, наверное, подойдет для этой роли лучше, чем кто либо. Он аккуратно расскажет им про нововведения и представит новых учеников. Кроме того он сам попросил меня об этой услуге.

Нага задумчиво наморщила лобик, отойдя уже немного от

своеобразной шоковой терапии и, взяв со стола спелое яблоко, захрустела им с завидной скоростью. Она размышляла, что бы этот жест мог значить, и так ли неприступен директор, как хочет казаться? Стоит ли выбрать манеру поведения гетеры или лучше обидеться?

- Я, наверное, прощу тебе твою вольность. На этот раз! Но что я получу взамен?

От хитрой и самодовольной улыбки у Наги засосало под ложечкой от предвкушения.

- А взамен я пойду на церемонию открытия как твой кавалер, и даже проведу этот день только с тобой! Ну как? По рукам?

У женщины блеснули глаза.

- Йес, заметано. – Рванула воздух как машинист.

У Эбису заметно отлегло от сердца, он ожидал долгого сопротивления.

- Знаешь? Мне от троицы нынешних попечителей Академии пришло такое забавное прошение…

Внизу на ступеньках кто-то вызывающе сидел. Спиной к Сане. У него были черные волосы и нестандартная одежда. Без очков сказать что-либо больше было нельзя. Но вытаскивать их из планшетки было в лом. Лучше подойти поближе и просто посмотреть. С кем угодно можно ужиться, если правильно себя подать…

Саня вздохнул. Блиииин…. Ну почему пролеты такие высокие? И в таком количестве? Потемкинская лестница в Одессе выигрывает только по ширине ступеньки. Сто двадцатая. Двести сороковая… Триста тридцатая… Еще осталось сотня таких же. В момент, когда он уже почти спустился, прозвучал пронзительный звук напоминающий свист. Волной ветра с ошеломленного Сани сорвало шарф, а одежда оказалась безнадежно запачкана землей.

Вокруг встало облако пыли…

Демонёнок-имп до сих пор наблюдавший с верхушки дальней сакуры аж попискивал от удовольствия.

В мути поднявшегося в воздух пылевого сора начали проявляться силуэты двух человек. Самурая, дрожащего от напряжения, и новоиспеченного ученика Академии, спокойно и зло стоящего напротив. Возле его горла подрагивало острие даикатаны - мурамасы, с трудом удерживаемой японским воином. Лезвие схватили грязные от земли пальцами юноши, и не видно было ни следа усилия.

Так вот как у вас встречают новеньких?!!

Вспомнилось одно из правил описанное в брошюре, ранее сочтенное шуткой: «Воевать со студентами разрешается только в рамках правил. То есть не до полного смертоубийства». Когда на тебя бросаются с мечом, острым как бритва, это называется «не до смертоубийства»?!!

Небольшое усилие – пальцы сжались, выворачивая сталь. Раздался хруст. Катана пошла мелкими трещинами и разлетелась на сотни незаметных кусочков, не подлежащих восстановлению.

Не успел еще последний осколок упасть на землю, а Александр уже стремительным, плавным движением оказался рядом с самураем и приподнял его за ворот на вытянутой руке. У того широко раскрылись глаза. По всей видимости, японец весил никак не меньше восьмидесяти килограмм. Александр напряг дымящуюся от избытка энергии руку основной фигурой стиля тигра и резко ударил кулаком в живот оппоненту. Грянул гром, самурай пролетел несколько десятков метров и врезался спиной в ствол дерева. Не успел отдышаться, как в грудь впечатался каблук туфли вампира. Боевые рефлексы и способности к оценке сложившейся ситуации, развитые за время пребывания в Астрале, сработали автоматически. В тело врага хлынул мощный кинетический импульс, задев позвоночник, нанося ущерб опорной функции и выйдя наружу со спины, с ужасным грохотом сотрясая ствол сакуры. Юноша опустил ногу и проворно отскочил на несколько шагов назад, опасаясь контратаки – защитный рефлекс. Незачем…

Сверху, на собравшего глаза в кучку и заодно прикусившего язык рослого японца, свалился импёныш – почтальон. Ударившись головой о армированный наплечник, ненадолго покинул сцену, уйдя в глубокий обморок. Допрыгался, в общем-то, на галерке сочтя себя в безопасности…

Самурай очухался первым. И тут же бухнулся на колени перед осторожно подошедшим вампиром. Задрожав от пронзившей все тело боли – последний удар не прошел бесследно. В глазах у Сани это никак не отразилось. У него было только одно желание – пришить мерзавца, испортившего так долго создаваемый образ. Все что он делал пошло насмарку. Неряхой себя выставлять не собирался, но теперь он точно не успеет на уроки вовремя. Пока поднимется по этой дурацкой лестнице…

Оууу. Убить его мало. Надо пытать. Точно. Нет, как его можно пытать? Я же цивилизованный человек. Надо придумать способ получше. Есть! Вечное рабство! Только оно может исправить его ужасный грех…

За то время что он придумывал страшную месть, самурай понял, что их уровни далеко не равны. Это означало что он проиграл еще до того как вытащил свой меч. Поэтому он решил не испытывать судьбу и прояснить ситуацию. Соревноваться с собственным долгожданным господином оказалось плохой затеей. Вот тебе и проверил его способности…

- Юный лорд. Смиренно осознаю свою ошибку. Прости своего недостойного слугу за желание оценить твою силу. Я сделал это необдуманно, намеревавшись выяснить, заслуживаешь ли ты моей клятвы верности. Ты достоин! Жду твоих приказов…

При звуках последних слов у Сани злорадно заиграло сердце. На губах появилась ехидная улыбка. Вампир внутри и не думал исчезать, даже еще больше усилил свои позиции, получив вместо тела разум.

Все. Жизнь удалась. Щас отыграюсь… Эх. *А я ведь сам виноват. Нужно было раньше подумать про свою безопасность. Да ну его к черту. Кроме того, можно и самому привести себя в порядок.*

Кровавый бинт, намотанный на кулак для удара, уже заканчивал тлеть. Мгновенно развернувшись, превратился в длинную огненную семихвостку. Саня взял ее на вытянутые руки и разорвал пополам. Плеть развеялась на тончайшие нитки пламени и впилась в грязь на одежде и волосах Александра, выедая их со скоростью голодного пса. Через несколько мгновений его облик снова стал девственно чист и безукоризнен. Отряхнув остатки пепла, юноша, ничего не сказав, пошел прочь. Навел марафет и ладно…

Самурай оценивающе посмотрел на вампира, взвесил обстоятельства, и потопал следом, пока тот не вышел за пределы его круга привязки. Предварительно прихватив бессознательного дьяволенка под мышку. Тот особо не возражал. Через некоторое время Саня понял, что все время игнорировать его нельзя.

- Чего ты от меня хочешь? – На всякий случай упер руки в бока, приняв эффектную позу.

Самурай, молча, протянул взятого за шкирку импа.

- Проводник. Помилуете за дерзость своего недостойного слугу, но мой лорд не должен сам искать свою цель. Это не подобает его статусу.

Саня задумчиво глянул на зубастую рожицу. Доверия не внушает, но…

- Может ты и прав… Ладно. Если тебе больше нечего мне сказать, то возвращайся на свой пост. Я тебя не буду больше тревожить и тем более мстить за оскорбление.

Самурай отрицательно помотал головой.

- Нет. Приношу свои искренние извинения и готов вскрыть

себе живот дабы доказать их правдивость, но имею желание высказаться и смиренно прошу его удовлетворить.

Саня без промедления кивнул – ему нравилось разговаривать с вежливыми собеседниками, пусть даже они сначала и показали себя с невыгодной стороны.

- Я с шестилетнего возраста служу стражем твоего дома, господин, поставленный здесь старым лордом с приказом дождаться его преемника. За сто лет я ни разу не покинул свой пост. Я ни минуты не спал. Ни разу не выпил ни капли воды, и не съел ни зернышка риса. Я постоянно тренировался и достиг уровня великих мастеров-мечников древности. Но пришел мой лорд и за один удар своего несовершенного тела перекрыл все мои старания. И после этого приказывает мне вернуться назад? Я понимаю свою ничтожность и недостойность следовать за господином. Я хочу спросить только одно: зачем все это было нужно?

Саня удрученно застыл. Тяжелые мысли ворочали жернова его мозга.

Лорд, наследник, самураи, о чем это он? Первый раз вижу. Может, спутал с кем-то похожим…

- Ты волен уйти. Я не смею больше забирать твое время. Не я тебя ставил здесь сторожем,… Прости, если обидел.

Эти слова дались легко. Все равно он не задумывал заводить себе личного самурая. Особенно если тот ему не принадлежит, а просто запутался в своей собственной жизни и принял Александра за кого-то другого.

- Стой! Господин. Ты что же, просто отпустишь меня после всего, что я для тебя сделал?

Саня еще раз пожал плечами. Холод в теле начал нарастать с новой силой. *Откуда я знаю, что ты там для меня делал…*

- А почему бы и нет? Слышишь, мне пора идти. Рад был с тобой встретиться и все такое прочее…

В дорогу перед ним на половину вошел небольшой клинок из засапожных ножен самурая. Обычно это было прелюдией к самоубийству. Похоже, ему действительно жить надоело, если сделал такую глупость. Ну что же, пора оказать последнюю почесть и отправить его в морг лично…

Готовый засветиться кровью бинт прервал судорожный голос самурая:

- Я не могу предать Семью. Я не могу покинуть моего молодого лорда. Я всю жизнь буду верен своей клятве…

Саня вздохнул и посмотрел на часы. Полчаса прошло.

- Мне вообще-то по краю, но если ты так сильно хочешь - то можешь стать моим церемониальным телохранителем. Это не так

интересно как годами сидеть на одном месте, но ничего больше пока предложить не могу…

Саня отпрянул. Самурай схватил его за руку и приложился к ней лбом.

- Лорд, я вечно буду служить тебе за твою доброту.

Что за бред. Я же пошутил. На кой черт мне такое…

Саня впервые в жизни встретился с существом, имеющим абсолютное чувство долга. Преданность тому, что ты сам себе поставил за идеал. Никакого притворства – это не люди, которые меняют сотни масок на день. Как-то неловко его обманывать. Вампир вообще не знал, чем урезонить японца и объяснить, что тот ошибся.

- Уйди противный, я стесняюсь... Ну ладно. Потом разберемся. У меня еще занятия на носу. А как добраться до своего класса я пока не знаю.

Самурай схватил только что проснувшегося импа за шкирку и показал на улыбающуюся во весь акулий рот мордочку.

- Он.

- Что он? А-а-а, понятно. А сам ты не можешь меня провести?

Самурай снова бухнулся на колени, заодно прижав к земле трепыхавшегося демонёнка. Похоже, тот здорово вкусил сырой землицы.

- Ну да, ты же здесь чуть ли не всю жизнь, окрестностей не знаешь. Хорошо, возьмем твоего проводника. И если он заведет мою светлость не туда куда надо, живехонько испепелим на месте.

Импёныш попытался снова бухнуться в обморок, но передумал, приметив холодный взгляд Носферату.

Саня вдруг снова гортанно закашлялся и сильнее закутался в свой форменный пиджак.

Снова это происходит. Вечная простуда наступает что ли?

Сзади на плечи упала приятная тяжесть. Юноша оглянулся через плечо. Самурай набросил на него свой, непонятно где раньше запрятанный кожаный плащ.

- Это необязательно. Скоро приступ пройдет.

Тот отрицательно помотал головой.

- Я буду с вами, мой лорд, до тех пор, когда это будет нужно. И телом и делом. Не прощу себе и своей нечаянной подлости, если в последствии моего безделья господин получит вред.

Губы вампира растянулись в благодарной улыбке. Из-за онемения от холода это было чертовски сложно.

А этот парень не такой уж и плохой. Во всей его странности есть и хорошая черта…

- Приходи к пять часам на чай. Заодно приводи всех кто еще

остался после моего экзорцизма. Узнаем друг друга получше. Подумаем над твоими словами. А там можно будет уже что-нибудь решать…

Имп исправно показывал путь и через десять минут юноша уже стоял перед дверью в главный зал - прихожую замка. Резать всех студентов, встречающихся по пути, как обычно чувствуют себя вампиры в толпе, не хотелось. Наверное, потому, что встречные не были людьми. И то ладно. Похоже, что его личное сумасшествие начало потихоньку слабеть…

По дороге юноша усиленно вертел головой, оставив размышления о словах самурая до разбирательства вечером. Любопытство уже начало брать верх над общей посттравматической заторможенностью. Вокруг сновали разные личности. Почти все с европеоидным типом лица и одеждой по моде янки. Но зато прически и тона волос могли бы повергнуть любого парикмахера в состояние летаргического сна с предстоящим посмертием от осознания собственной никчемности. Такое разнообразие нестандартных образов заставили Саню всерьез заинтересоваться.

А вдруг и я не выделяюсь из этого пестрого коллектива? Вроде бы нет. С такой прической от маэстро Майи, в любой цирк за глаза возьмут клоуном. Или вместо троса…

Студенты не обращали на новенького внимания. По одному, парочками и группами направляясь по своим делам. Одно утешение. По крайней мере, на двух индивидах из трех была школьная форма. Дисциплина на уровне. В плечо вцепился демонёнок. Наверное, его тоже завораживало зрелище такой толпы.

С ума сойти можно. Столько народу. Саня думал, что проблема с жильем отсутствует, если Академия может приютить такую гурьбу демонов и не волноваться по поводу местожительства. Если уж ему выделили целый дом, то это как-то подозрительно. За время своей прогулки вчера он встретил только полдюжины человек. Где же были все остальные?

Тело пронзила резкая боль. Постоянный фон присутствовал с утра, но его скрывало общее окоченение. Саня схватился за грудь. И чуть не вскрикнул от неверия и ужаса. Его рука на глазах превратилась в когтистый вариант вампирической длани. Быстро спрятав ее в карман, Саня отмахнулся от взбудораженного демонёнка и пошел вглубь учебного корпуса. Гигантский многоэтажный замок был одновременно и главным зданием Академии и по совместительству основным местом проведения

занятий. Огромное количество классных комнат позволяло вместить великое множество народа, но чтобы хоть как-то ориентироваться в этом лабиринте, нужна некоторая практика…

Зайдя за угол, придирчиво оглядел свою руку. Она снова пришла в норму. У Сани отлегло от сердца. Накатила апатия. А потом злость. Зачем было так мучиться, если это ровным счетом ничего не дало? И даже имело обратный эффект. Черт. Если он превратиться в вампира прямо на уроке - это может привести к новым проблемам. Еще и этот нарастающий мороз в теле…

Имп участливо погладил парня по голове. Первым желанием было сделать ему рихтовку физиономии за такое издевательство. Саня заставил себя улыбнуться. Незачем вымещать свою обиду на беспомощном чёртике. И застыл. Прямо над ними красовалась вывеска. 1-А. Под ней были болтыхающиеся в воздухе колокольчики на натянутых лентах, с подписями на разных типах японского письма. Саня закусил губу. Проблема с иероглифами может вскоре выйти ему боком.

Юноша повернул голову к чёртику.

- Ты уверен, что это здесь? Я не вижу плюса.

Импёныш подумал и радостно улыбнувшись, подпрыгнул, хлопнув лапкой по краю вывески. Там были незаметно дорисованы +, * и 8.

Саня задумчиво почесал подбородок – таких непонятных знаков он расшифровать не мог. По терминологии магов, при выдаче контрактов на убийство, похоже на усиленный или дополненный, особенный и, бесконечный либо же бессмертный. Но что значат на самом деле…

- Наверное, ты прав.

Порывшись в кармане, достал небольшой кусочек бинта со своей кровью и вручил ее демонёнку. Личико засветилось таким счастьем, что Саня не смог удержаться от смешка.

- Держи. Молодец! Заслужил. Возвращайся к хозяину и передай, что я очень благодарен.

Чертенок бодро закивал и, соскочив с плеча вампира, припустил вдаль по коридору. Саня некоторое время провожал его взглядом, а потом ввалился в класс, схватившись за горло. Сил сдерживаться уже не осталось. Его начала сотрясать крупная дрожь. Подобравшись поближе к окну, неосторожно подвернув ногу, завалился навзничь. Боль от удара немного отрезвила его помутившийся разум. Саня заставил себя сесть на первый попавшийся стул, но на это ушли почти все его силы. Перед глазами плавали разноцветные круги. Горло нестерпимо саднило. Почему же именно сейчас, ведь пока шел по улице, все было в норме,… Хотелось пить. Точнее вкусить… Чьей-то крови… Может

подстеречь в уголке и наброситься?

Нет.. НЕТ…НЕТ!!! Я не зверь. Я просто хочу быть как все. Как все там, а не здесь! Почему вы не даете мне жить спокойной жизнью…

Холод внутри, набирающий силу с вчерашнего вечера, начал разливаться по телу и даже выходить наружу. Гармония стихий в теле оказалась нарушена. Только сейчас, постепенно набирая колебания, и подстегнутый всплеском энергии Огня при инциденте с самураем, баланс расстроился до такой степени, чтобы разорвать своего владельца разногласиями. Это как тарелка на спице – с каждой из условно разделенных четверых сторон, по одному из главенствующих природных элементов. Их баланс является основой равновесия. Но когда юноша отказался от своей силы, блюдце расшаталось, не зная как ему реагировать. И вот результат – оно опасно накренилось, а оказавшийся сверху элемент Вод, в противодействие усилившемуся Огню пытается залить остальные, превращаясь в свое агрегатное состояние - арктический лед.

Под ладонями уже образовалась корка инея…

Неизвестный гадкий голосок, в последнее время часто звучащий в голове, захихикал: - «Твой замороженный труп послужит хорошим подарком для Академии Энфер, принц-демон».

Удлинившиеся когти, как в насмешку его попыткам их обрезать, глубоко впились в дерево парты, проскрежетав по льду. Крестик на шее ничем уже не мог помочь. Вампир это вампир. И если ты вампир - то до самой смерти.

Пальцы начали стремительно синеть. Движения стали вялыми. Тело уже не слушалось хозяина – накатывало трупное окоченение…

Но если тело человека и его астральная оболочка не связаны между собой, то у демона это не так. А в Астрале вампир успел многое перепробовать!

Саня на конечном вдохе отчаяния потянулся к последнему очагу своего душевного пламени, способного угомонить Воду, если не уравновесить. В центре груди. Искре, почти угасшей под напором расшалившегося холода, побирающейся хоть немного еды. И, удовлетворив ее просьбу, щедро отдав в ее распоряжение все свое тело. Приток жизненной силы мгновенно разогнал ее до скорости света и длинны мысли. Через жилы вместе с кровью потёк жидкий огонь. Острая боль от борьбы двух элементов оказалась последней каплей. Сознание отключилось…

10.00. Прозвучал мелодичный звонок из неизвестной оперы. В класс начали подтягиваться студенты.

Аудитория была приятным помещением прямоугольного характера, с огромной доской на всю стену сразу за учительским постаментом. Откосы с вензелями. Ближе к потолку, над книжными полками и несколькими, отлично вписывающимися в обстановку стендами, шел узкий поребрик со сплошной вязью круга (квадрата) защиты, призванного удержать потолок от падения людям на головы. Прямо над ним свисали плетущиеся растения с миниатюрными бледными цветочками и терпким запахом. На слегка синеватом потолке, напоминающем о ненавязчивом хмуром небе, располагались гнезда для волшебных светильников, окруженные искусной лепниной - иногда приходилось работать даже ночью.

За три минуты все места уже были заняты. Длинные лавки предназначались для парного обучения, предусматривая комплексное решение задач и возможность для демонов немного попрактиковаться в совместных работах над удалением природного отчуждения между расами. Несмотря на благородные задачи патриархов, придумавших этот метод штудирования, он только подстегивал списывание и плагиат…

Осталось несколько парт у окна. Для припозднившихся студиозусов. Почти никто не обратил внимания, что на одной из них спит, положив голову на руки, юноша из новеньких. Сейчас жилья для всех не хватало и пока директор что-нибудь не придумает на этот счет, больше нескольких десятков учеников жили, где попало. Многих приютили друзья и родственники, но для них тоже нужны отдельные комнаты. В итоге Тачибана ходит с постоянной головной болью, а бездомные студенты перебивались кто где. Этот спит в классе, кто-то в сквере на лавочке, кто-то в павильонах на диванчиках, а кто-то ввиду особенностей физиологии вообще не нуждается во сне…

Шум в классе превысил критическую отметку. Галдеж стоял знатный. У Сани начал нервно подрагивать позвоночник. Дверь в аудиторию открылась, и вошел опоздавший подросток. В отличие от вампира, у него была коричневая форма с зеленым подбоем. На носу очки. А вместо рюкзака, или планшетки, куча словарей под мышкой.

Посмотрев, что все места на основных рядах заняты, застыл в нерешительности. Сзади его уже подталкивал молодой учитель с линейкой в зубах, отбивающийся от стайки почтовых импов.

- Проходи скорее Такеши, у меня тут маленькие проблемки. И если мы поскорее не закроем дверь нас завалят письмами до-смерти…

Послышались неровные смешки. Муто Маеду в Академии все любили. Насколько это было вообще возможно. Низенький смешливый учитель постоянно веселил своих учеников и никогда не отказывал в помощи. Если учесть, что еще и смотрел на разные проделки сквозь пальцы, то он был самой лучшей кандидатурой на пост учителя А-классов – самых злостных и непримиримых. Состоящих из последней генерации элиты демонического общества.

Учитель наконец-то отбился от импов и закрыл двери. Тяжело отдышавшись, бросил свою сумку на стол.

- Совсем спасу от них нет. Бормочут что-то про плату за услуги. Наверное, кто-то их пожалел, и они снова отбились от рук. Не дай духи подарить им хоть что-нибудь в благодарность. Оторвут в следующий раз с пальцами. Профсоюз устроить решили. Балбесы… Ну да ладно. Такеши, садись уже, пора начинать урок!

Очкарик смущенно покрутил головой. Маеда уже доставал классный журнал. Ничего не поделаешь.

Крайний ряд возле окон всегда занимали опоздавшие. Большинство демонов отрицательно относилось к хорошо освещенным местам, пыталось из себя вытравить это отчуждение, но зачастую безрезультатно, и там всегда было больше половины пустующих парт. Обычно туда также сажали провинившихся и самых сильных волей, если имелась такая возможность…

Пришлось сесть рядом со спящим новичком. Перед ними было еще четыре занятые парты, так что никто не заметит его позора. Парень никак не отреагировал на его действия и так и оставался без движения, посапывать во сне. От него исходила незначительная волна тепла. Несмотря на это, когда Такеши разложил ручки на столе, они начали покрываться инеем. Пришлось потуже затянуть ограждающий амулет на шее, чтобы прекратить беспорядочное выделение энергии – он необдуманно списал это на свой счет. Ведь мальчик был стихийным проявлением элемента Вод, а точнее его разновидностью – Стужи.

Все встали. Поклон. Парень даже не дернулся на подъем. Наверное, все еще спит. Горазд же он при таком шуме…

Маеда веселил аудиторию, преднамеренно неправильно называя фамилии учеников. Как всегда никто не обижался, предполагая, что лучше посмеяться над сотней чужих и лишь раз краснеть над одной своей…

- Ладно, давайте-ка сделаем перекличку потом. А вдруг кто-то еще опаздывает. Прошу слушать меня внимательно…

Такеши попытался растормошить своего соседа – сейчас может быть произнесено что-то важное. Тот подкинулся почти

моментально, как будто только ждал прикосновения. Несколько бессмысленный взгляд задержался на лице напарника по лавке.

- Урок уже начался?! В каком я классе? Никого не задрал во сне?..

Такеши с удивлением взглянул на него. Вполне себе приличный молодой человек. В школьной форме. С аккуратной прической. С чего бы ему быть таким рассеянным? Хотя внешность еще не определяет характер.

Но девушкам этого было достаточно. На звук его голоса многие начали оборачиваться, чтобы посмотреть, кто же там такой говорливый. Каждая хоть раз, бросив липучий взгляд на новенького, уже не могла отвернуться. Только толкала соседку и сквозь зубы шептала что-то либо: - «…какой он классный…» либо «…ничейный Аполлон, чур, я первая…», причем с таким видом, что парень даже немного струхнул. Он никогда не пользовался у противоположного пола популярностью, а в общении развязностью. Саня, воспитывавшийся чуть ли не в мусульманских обычаях, всерьез испугался. Когда на него стала пялиться почти вся женская половина аудитории, прикрыл голову партой, не понимая к чему такие пристальные разглядывания, и чуть не простонал:

- Куда я попал? – Мысленно добавив: – *И чего эти дуры на меня так уставились*?

Саню почувствовал себя, кроме неуютности от внимания, как рослый швед посреди толпы мелких китайцев, но задавил на корню такие мысли. Корректность и отсутствие расизма превыше всего. Не довели бы до крайностей.

- Это 1-А класс. Урок идет как минимум десять минут.

Саня пригладил и так идеально-чистую одежду и задумчиво окинул зал взглядом. Украдкой, чтобы не встретиться с хищными взорами дамочек. Больше двух третей группы являлись девушками. Что и пугало. На перерыве следует смотаться сразу, как прозвонит звонок. Демоницы явно найдут какой-нибудь экзотический способ прибрать новенького к своим загребущим лапкам…

Оглянулся - несколько парт за ним были незаняты. Как и большая часть длинного ряда следом. Стеллажи, заменяющие стены, ломились от количества неизвестной макулатуры. Среди книг и брошюр непонятно как затесался голый череп, глобус и несколько давно не поливаемых и от этого хищно выглядевших вазонов. Антураж слегка наигранный.

Преподаватель уже вовсю распинался, рассказывая про нововведения в культурной программе нынешнего года. Девушки, заметив Санин рыскающий (затравленный) взгляд, краснели и

хихикали втихую. Парень прекратил это бесцельное занятие и обратился к своему соседу, достав из кармана утреннюю записку. На вид тому было от силы пятнадцать. Белобрысые волосы торчали во все стороны колтунами, а очки придавали лицу удивленный вид. К тому же он был, вряд ли выше полутора метра. Но интеллект за ростом не спрячешь. В его глазах царила сознательное выражение человека, который знает, чего хочет и может этого достичь своим умом.

- Извини за беспокойство. Ты не мог бы сказать, туда ли я попал, я в этой писульке из-за почерка ничего не могу разобрать…

Такеши еще растерянней взял бумажку и, увидев, что там написано, схватился за рот, чтобы не закашляться.

- Да, сенпай, это здесь. Вы зачислены в подгруппу А+.

Саня с облегчением вздохнул. *Пронесло*…

- Ух, отрадно это слышать. Знаешь, до последнего боялся, что не туда попал. Глупо, наверное. У меня просто паранойя. – Захихикал, утирая глаза.

- Да нет, успокойтесь. Я тоже в первый раз сильно волновался. Если бы не мой брат, в этом году закончивший Академию, то я точно заблудился бы.

Они тихо засмеялись, вспоминая каждый свои жалкие блуждания. И понизили голос на пол тона, чтобы не отвлекать жестикулирующего как парашютист без парашюта Маеду.

Саня протянул руку.

- Меня зовут Тоя Зеро. Можешь звать меня просто Тоя.

Тот с опаской пожал протянутую ладонь и нездорово удивился, не обнаружив никакого подвоха. Поступаться своими интересами ради других? Такого веяния нет в понятиях логики демона. Приятели обычно пытались подложить какую-нибудь подлянку, на манер слабого удара током. Чего же хочет этот парень?

- Я Шики Такеши. Зовите меня просто Шики. С вами все в порядке? Я порядком обеспокоен вашим состоянием. – По японским обычаям предложение сразу звать тебя по имени граничило с заверением в нерушимой дружбе. Такеши ничего не оставалось, как ответить тем же.

Саня удивленно воззрился на соседа. А потом додумался окинуть себя внутренним взглядом. Вроде все в порядке. Ничто не болит. Кроме приятного тепла во всем теле ничего не ощущается. Стоп, тепло? С каких это пор?

В голове начали крутиться недавние образы. Саня хлопнул себя по лбу. Точно. В нем еще могли остаться частицы Ауры после битвы с голодным духом. А может это ети постарался, или

последствие перехода через зеркало?.. (Про реальную причину он уже забыл, если и знал – отдаваясь в распоряжение Огню, действовал инстинктивно). Они-то чуть и не заморозили его тело. Или это ход мыслей где-то свернул не туда? Не зная причины легко оступиться с пути логики,… В теле также были не зажженные очаги. Пришлось превратить их в тепловую энергию, чтобы не стать куском льда…

Так вот что произошло! – Неправильно оценив события, зайдя вместе со своей дедукцией и индукцией в тупик, хлопнул по ладони юноша. Взглянув на часы, понял, что полежал в обмороке около часа. Пока жидкий огонь не заполнил все тело, разгоняемый кровотоком. Только одна проблема решена с горем пополам. Осталось еще горка…

- Ты не знаешь, где бы я мог найти себе гида? Я совсем не знаю Академии, и могу легко потеряться.

- А р-разве к вам не приставили его в день прибытия? – *А ведь и в самом деле*.

Саня засмущался.

- Ну, я вообще-то в кровати провалялся весь день. – Неловко почесал затылок.

- Почему? – еще больше удивился очкарик.

- Слегка повздорил с одной тварью. А-а-а… неважно. Кажется, я знаю, кто будет моим экскурсоводом. Осталось только ее найти. Ты часом не знаешь где кабинет директора?

- К-конечно. Но зачем он вам? Директор Тачибана никогда не говорит с учениками кроме как на своих выступлениях.

- Он что, певец? – слегка подивился вампир.

- Н-нет. Он лектор кафедры прикладной демонологии. Но его лекции идут только два раза в год. Я не-не думаю, что он согласиться выслушать вас, семпай.

- Ты всегда так заикаешься? – подозрительно заинтересовался Саня.

- Нет, уже прошло…

Девушка перед ними сердито шикнула, но повернув голову, вперила взгляд в полное раскаяния лицо Сани, залилась багрянцем и быстро отвернулась. Саня удивленно пощупал свои щеки и, не найдя никаких причин этому, задумчиво спросил подергав себя за хвостик. Повернулся к Шики, указав себе пальцем на лицо.

- Чего это она? У меня с прической не все в порядке? Может надо побриться на лысо, у вас так принято? А то я вчера встретил на берегу партию любителей армреслинга, лысых как яйцо, без одной извилины…

- Вы, наверное, шутите Тоя - семпай.

Саня задумчиво откинулся назад, потянувшись. Что-то тема для разговора быстро исчерпалась. Да и ворочать языком уже расхотелось…

- Все может быть.

До конца занятий так никто и не пришел. Или больше никого не было, или просто забили на первый учебный день…

Саня больше не задавал вопросов, активно слушая преподавателя. Такеши же не решался заговорить первым. Тоя Зеро был для него полной загадкой, и он не знал, зачем такому человеку такой неудачник как он. Лучше оставить все как есть и не испытывать свою удачу. Маеда, наконец, решился записать отсутствующих. Вампир с уважением поглядывал на его работу. Класс был просто идеален при управлении этого маленького китайца. Безукоризненный учитель. Тем более что по возрасту и не скажешь. Не больше двадцати…

- А он достойно неплох, этот Маеда. Никак не могу вспомнить, кого он мне напоминает. Вертится что-то в голове, но не поймать.

Такеши утвердительно кивнул. У всех студентов были схожие чувства. Учитель был для половины названым старшим-младшим братом, кузеном или чего хуже - отцом.

Оказалось, что никто из новичков и даже большая часть учеников вообще не подали признаков, что еще живы, без какой либо причины. Маеда даже несколько раз называл каждое имя. Саня нисколько не удивился, что его еще не записали в списки. Только ощутил предостерегающий импульс, когда на передних партах на него указывали учителю.

Маеда хлопнул журналом и огласил:

- Так, на сегодня конец!

Все удивленно уставились на преподавателя. Только первый урок и всё?

- Ну, кроме того что вы должны, как всегда, записать о себе контактную информацию и сдать ее в научный центр господину Архивариусу. И еще, я хочу заявить, что у вас будет новый куратор. Это госпожа Нага Кирин. С ней вы встретитесь здесь же завтра. Она очень хотела прийти сразу, но я уговорил директора пойти мне на встречу и дать мне еще один урок. Потому как сегодня я хочу с вами попрощаться…

В классе мгновенно бурей поднялся недовольный ропот. Ни за что!!!

- Тише, пожалуйста. Этого, наверняка, я еще могу попросить. Не надо так волноваться. Я всего лишь уезжаю на год в Китай. Там срочно нужно мое присутствие на длительный термин. Уповаю, что за это время вы не натворите ничего

предосудительного и будете хорошо себя вести. Прошу, не обижайте своего нового учителя…

В аудитории наступила мертвая тишина. Кого-кого? Дайте-ка его пощупать! Саня тоже слегка заинтересовался. Кроме Муто он еще никого из деканата в глаза не видел.

- Я хотел бы представить вам вашего нового педагога. Он только недавно приехал в Академию и еще немножко растерян. Магистр Кайоу, пожалуйста, выйдите, чтобы вас все видели.

У Сани сперло горло. Появилось постыдное желание оглянуться – а вдруг у кого-то еще есть такая кличка. *Господи,…* Неужели только что прозвучало его имя? Такеши, со смирением на лице, уважительно встал, чтобы дать ему выйти. Пацан легко расшифровал записку, но никак не сообщив вампиру, посчитав того в курсе происходящего. *Вот гад…*

Саня заставил себя держаться естественно и мог только надеяться, что несильно переменился в лице. Так и хотелось вогнать кому-то коготь в глаз…

Поднявшись во весь рост, вызвал удивленные и завистливые шепотки. Японцу в семнадцать лет иметь почти 190 см было слегка неестественно. Отсутствие гордости по этой теме совсем не мешало всем в бывшем классе тихо его ненавидеть. Что тоже повлияло на формирование затворнического образа его жизни.

На негнущихся ногах вышел к доске. Пришлось срочно взять себя в руки. Короткий импозантный поклон. Достойно и без пресмыкания.

Маеда рядом с Саней выглядел гномом.

Чего же они все такие низкие?

- Магистр, я уверен, что вы получили мою записку. Архивариус сообщил мне о ваших выдающихся способностях. Как только я узнал, что вас перевели в А-класс - то сразу же попросил директора назначить вас моим авторитарным сменщиком… Друзья мои. Магистр Кайоу будет преподавать у вас рисование и иногда заменять учителя иностранных языков. Увы, но в виду некоторых семейных причин я больше не могу вести вашу группу в пути к светлому будущему. Теперь это ваша ответственность, магистр. А я, как у вас говориться, умываю руки,… Что же я все о себе и о себе… Представьтесь, пожалуйста. Не стесняйтесь. Ваши ученики уже заждались.

Саня с внезапным раздражением посмотрел на улыбчивое лицо. Что ни говори, а менталитет у этих тупых японцев совсем другой, пусть даже он китаец. Но если располосовать сей улыбающийся стручок прямо на глазах у всего класса, его могут просто не понять… Еще один поклон.

Взяв из руки человека-улыбки небольшой кусочек мела,

написал по-английски свое имя. Новое имя. Развернувшись к классу, уже решительным голосом сказал.

- Меня зовут Тоя Зеро.

Маеда бросил странный взгляд на буквы. Неужели ожидал, что они будут написаны на японском?

- Я рад, что буду вашим… - Саня осекся.

Все демонстративно занимались своими делами. Маникюр, обсуждение какого-то концерта, припасенный до перемены обед. На задних партах вообще поднялся шум. Как пить дать – играли в покер на раздевание. Чистой воды издевательство.

Черт побери. Если бы не потеря силы он бы мигом поставил их на место. Как будто ему самому интересно будущее занятие – настоящий геморрой. И кто только придумал эту мутотень? С какой стати вампиру становиться педагогом?

Бросив на Маеду вопросительный взгляд, добился только смущенной улыбки и пожатия плечами. Мол: - «Делай что хочешь, тебе теперь с ними мучиться, завтра меня здесь уже не будет». Дискомфорт внезапно улегся, оставив место озорной веселости… Удовлетворенный ответом Саня, демонстративно посмотрел на свой, оставшийся после трансформации треугольным, ноготь на указательном пальце и, зевнув,… провел им, рывком так, по доске. Бинт с кровью в правом кармане тихо начал тлеть…

С преподавателей спрос особый. Юноша не понимал пока, за что ему доверили такой ответственный пост. Вроде как никаких достоинств у него не было, а совершить подвига, наподобие вытащенного из-под машины ребенка, он точно не успел. Быть учителем – работа для подвижника, а не надзирателя, как многие считают. Но также невозможно обойтись без разумной доли деспотизма.

От резкого звука все схватились за уши. Если вы когда-либо водили ножом по тарелке, то знаете этот прекрасный, заворачивающий уши в трубочку звук. От когтя вампира, усиленного магией крови, вышеупомянутый звук, добавленный к визгу резаного кота и вою циркулярной пилы, становиться почти смертельным. Почти. И от него не спастись простым глушением ушных каналов…

Саня с некоторым сожалением подумал, что использовать на такие забавки свою кровь, по крайней мере, глупо. Но зато, какое море удовольствия… Еще больше этого чувства с полностью противоположной полярностью получили все кроме Маеды, Сани, Такеши и нескольких девушек, активно выказывающих до этого новенькому положительные знаки внимания. Включая ту, что сидела на парте перед ним. Все они получили только сотую долю отрицательных звуковых колебаний. Маеда в растерянности

смотрел на свой бывший класс, не понимая, что могло вызвать такие эффекты.

Саня, как ни в чем не бывало, продолжил:

- …учителем. Поэтому я хотел бы… - Снова замолк, недобро прищурившись.

А они упорные. Или тупые. Продолжают говорить после такой демонстрации. Разве этого недостаточно для подтверждения серьезности своих намерений?.. Им же хуже.

Безапелляционно выиграть суд не получиться…

Еще разок провел когтем по доске. На этот раз медленно, с любовью выводя различные тональности и рулады. В ее плоти появились тонюсенькие рваные раны. Белые полосы как трещинки ползли во все стороны от импровизированного смычка – доска разрушалась от вибрации.

Половина класса попадала на парты, сжимая уши обеими руками и выронив на пол все, что в них было. Карты разлетелись фонтаном, послышался звук упавшего маслом вниз бутерброда. У некоторых начали непроизвольно дергаться нижние конечности. У многих пошла гусиная кожа. Саня решил, что этого достаточно. Надо кое-что объяснить этим некультурным детишкам, к которым он ранее глупо выражал свою принадлежность.

- Если я выказываю кому-либо уважение, я надеюсь в ответ увидеть то же. Если вы не хотите дать мне такую малость, то, что же надеетесь получить взамен? Разве возможно нормальное отношение между заключенным и тюремщиком, к которому вы меня ведете? Неужели рассчитываете, что если я ваш ровесник, то только по этой причине буду ставить высокие оценки за свои предметы? Спешу заверить, что это мнение чересчур даже ошибочное. А так как у вас ко мне нет и той толики почтения, что необходима для нормального общения - то можете быть уверены, что ходить на пересдачи придется не раз,… Я ужасно разочарован.

С задних парт снова послышалась возня и злые голоса. Саня философски пожал плечами, поджав губы, и протянул руку, чтобы провести свою экзекуцию еще раз. Глубокой дружбы и почета с первого дня достичь не удалось…

Послышались звуки ударов. Стало идеально тихо. Маэстро Александр с интересом повернул голову в том направлении и передумал давать следующий концерт. К тому же бинт в кармане почти догорел – после активации его реакцию уже нельзя остановить.

С предпоследней парты встала невысокая девица. На ней были надеты джемпер с кабалистическими надписями, мини-юбка и чулки разных цветов и текстуры. В каждом ухе было как

минимум по три сережки, а ее волосы жгуче-черного цвета с прядками сирени. Такеши встал сразу за ней. По их примеру начали подниматься остальные.

Саня с интересом, слегка по-птичьи, наклонил голову – что-то задумали, или собираются броситься всем скопом?

Когда все уже были на ногах, раздался сильный волевой голос девушки:

- Встали смирно!

Демоны последовали ее примеру и вытянулись по струнке, как идеально вышколенная почетная гвардия британской королевы – без движений и со смиренно-отсутствующим выражением лица.

- Поклон!

Ученики одновременно отвесили поясной поклон, как холопы перед боярином.

- Класс 1-А приветствует нового учителя! Салют! Салют! Салют! – Каждый громко повторял эти слова и Саня почувствовал, что по-настоящему счастлив. Даже из-под палки, но его по-своему признали. Нужно показать им это.

- Класс 1-А, с гордостью приступаю к работе вашего учителя. Надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество. Желаю вам успешной учебы и хороших оценок. – Под конец он низко поклонился. Все сделали то же самое.

Маеда в шоке наблюдал за происходящим. У него в голове не укладывалось. Такой молодой демон и такие взрослые действия. Первый на его памяти кто смог сразу приструнить этих монстров в людской личине и остаться в живых. Правда, может и ненадолго… Вдруг парень пошатнулся. Надо быстро заканчивать этот фарс. Он только что из больницы и если что-то случиться прямо на занятиях - то Муто, получившему неоднозначный приказ проследить за его здоровьем, придется стать грушей для битья сразу для всех членов Высокого Совета Академии Энфер. Начиная с Наги Кирин, действующего чемпиона капоейры среди демонов – полу-танца брейк-данс, а наполовину боевого искусства с применением всего тела. Получить такой болезненный опыт не хотелось.

Сделав счастливое выражение лица, не соответствующее внутренней картине ноги медсестры, изящно дробящей его челюсть, и помахав ручкой своим ученикам, Муто быстро затараторил:

- Встретимся в следующем году. До скорого. Урок закончен. Не забудьте сдать свои документы. Тоя – сенсей, пойдемте со мной, я поделюсь с вами своим опытом, пока еще не стало слишком поздно…

Схватив за руку Саню, почти силой вытащил его в коридор. Правда тот и не возражал. В его глазах отражалась какая-то муть. Только поправил свою заплечную планшетку и махнул рукой остальным. Как только они вышли, ближайший к проходу парень быстро закрыл дверь и сразу поднялся такой шум, что в аудитории перестало быть слышно что-либо…

Посыпались «дельные» предложения:

- Подложить в кровать змею… - Вопль похожего, судя по незаметно торчащим из рукавов радужным пластинкам, на чешуйчатую ящерицу зверолюда вызвал волну ажиотажа.

- Забросить через окно алебастровую сферу… - От тихой мышки такого даже предположить никто не мог. Алебастровая сфера мгновенно отсекает все чувства и приводит к мучительной коме…

- Волос Медузы лучший вариант!.. – Почти то же самое, что и в прошлый раз.

- А если попробовать техники даоса или марионетку?.. – Использовать новоиспеченного учителя как свою куклу всем показалось весьма заманчивым.

- А, по-моему, он милый, зачем все это?..

- Молчать!!! - сразу половина группы выкрикнула одновременно.

- Лучше будет огреть дубиной по затылку, раздеть, сфоткать его в голом виде, и развесить фотографии по всей территории…

- Фи, как вульгарно. Так уже не делают даже конченые дебилы…

- Я знаю! Мы подсыплем ему в еду серебряной пыли! – Парень с лохматой шевелюрой на сто процентов был ликантропом. Для него, уязвимого лишь к этому металлу, серебро – самая естественная подлянка…

- Да! – радостно выкрикнули остальные.

- Верно!..

- А если не сработает? – Вопрос был серьезным. Никто еще не знал, что за демон их учитель. Могло и не подействовать…

Они могли бы обсуждать свою месть еще долго. Еще даже не обед, а из класса никто не гонит. Но двери вдруг взвизгнули по рейкам, вызвав нервоз у присутствующих. Все как один подпрыгнули.

В дверь заглянул неопрятный Тоя Зеро. Промаршировал до своего места и забрал никем не замеченный карандаш, оставленный как раз для предлога вернуться. Накинув забытый плащ, который еще нужно вернуть самураю, некоторое время расправлял складки. С тем же отсутствующим видом вышел и аккуратно закрыл за собой двери…

Народ тупо переглянулся.

- Он что, все слышал? – Пирсингованный демон недоуменно замотал головой. У него не укладывалось, что может быть кто-то умнее…

- Наверное, издевается? – ляпнул кто-то.

Повисла навязчивая тишина. Доходило недолго.

- Смерть ему!

- Месть, смерть, а потом в котел...

Одна девушка задумчиво пожевала кончик роскошного золотистого локона.

- Я бы его и сырого откушала.

Свояченицы тут же ее поддержали:

- Ой, я бы тоже. Он такой шикарный. А какие волосы!!! – У подружки явно был такой фетиш…

- А вы заметили, какой у него рост? Не то, что у наших пеньков. – Высокая, коротко-стриженная, загорелая спортсменка явно не могла найти себе достойной пары. Ведь все демоны, в самом деле, были слегка низковаты. Пять с хвостиком футов максимум.

- Не могу дождаться, когда увижу его на физкультуре без пиджака. – Малышка с кукольным личиком схватилась за мгновенно покрасневшие щеки.

- А я бы лучше в бассейне. - У других нельзя было даже предположить подобной скромности…

Парни забеспокоились.

- Эй-эй, не сворачивайте с темы! – Чешуйчатый демон, невольно превратившись, примирительно поднял в воздух обе руки, показывая, что ментально не готов вступать в конфликт.

- Мы вообще не об этом говорили. Незачем повышать на нас голос. – Девушка с готическими влечениями смешно наморщила носик, мгновенно ощерившись. Все принимала на свой счет…

- А ты Минако, вааще бы заткнулась. Видел я, какие взгляды ты на него бросала. И краснела при этом как девчонка….

Неизвестно чем бы это закончилось, но дверь снова открылась, с ужасающей силой врезавшись в паз. Демоны, как один, заткнулись. В дверь влетела девушка в домашней одежде, розовые волосы рассыпались по плечам водопадом, круглые очки с толстыми стеклами пускают зайчики по классу. Народ с облегчением выдохнул. Снова эта заучка. Ну, хоть не Зеро, и то ладушки.

Та же девушка с копной вьющихся золотых локонов спросила:

- Чего тебе, ботан ходячий? У нас новый препод. Не мешай придумывать ему смерть пострашнее.

- Отвали лошадка-пони. Никто не видел одного парня? Он

весь в бинтах, замотанный как мумия, в крови, на носу очки с треснутыми стеклами, высокий, длинные волосы волочатся по полу…

Все пожали плечами. Таких, выскочивших из кино, ужасов никто не видел…

Саня вылил себе на голову стакан воды из бочонка-автомата. Не полегчало. Влажность через несколько минут сошла на нет, и волосы снова стали абсолютно сухими, потягивая струйками пара.

Посидев немного на лавочке, по совету Маеды, и пытаясь собраться с силами, юноша вычленил из целой кучи кое-как поданной информации обо всем подряд, брошенной вскользь, интересный для него факт. Гербовый перстень полученный при поступлении - вот что работает переводчиком. На самом деле, он не давал абсолютного знания языков, что изрядно его интересовало – ведь тогда нету смысла в учителях английского. Только между владельцами таких колец возможен связный разговор, и он большей мерой идет на вавилонском языке. В человеческом мире, опасаясь обнаружения сторонниками воинствующего католичества, их и вовсе необходимо снимать, во избежание боевых конфликтов с привлечением больших масс народа. Поэтому полиглотами никто не был, и все учили заодно и письменность, распознаванием которой перстень не обеспечен. Странный артефакт, в общем. Можно подумать, что он сразу мысли читает, но не озвучивает их, уважая право на личную жизнь, и переводит только то, что устно произнесено.

Также оказывается, что его внезапное становление учителем никого особо не удивило. Индивид, способный к созиданию, чего большинство демонов напрочь лишены, и способный передать свой дар и идеологию другим, определенно имеет способность к иному видению мира, чем серая масса. Такие демоны очень редки и легко могут войти в любое общество при малейшей тренировке. И, конечно же, молодому учителю легче найти общий язык и вникнуть в проблемы сверстников, чем взрослому: зрелому и матерому, далекому от этих игр педагогу. Саня сможет намного лучше объясниться с классом, чем тот же Ибара. Просто потому, что его не считают существом из другой вселенной, перешагнувшим ступеньку под названием «юность» и глядящего на всех презрительно-снисходительным взором.

Желая заполучить в свой штат все даровитые личности, и чтобы они не уплыли сквозь пальцы, в Совете Академии по давно установившейся традиции, каждый учебный год, принимались на учет по несколько перспективных учеников, часто не оправдывавших возложенных на них надежд и ожиданий. С указки кого-то из основателей, все еще пребывающих во здравии, или патриархов подлунного мира, редкие личности, объединявшие в себе менторские способности, творческий взгляд на вещи и что самое главное – умение вести за собой: особый шарм, развитые навыки и качества лидерства, зачислялись после

испытательного срока на постоянную основу. Как и случилось однажды с маленьким китайцем. Помучившись первое время, он с удивлением начал понимать, что однокурсники уже не так отрицательно на него поглядывают, а врученная на попечение команда учеников все чаще прислушивается к его мнению и даже спрашивает совета. Уже через неполные полгода авторитет Муто превысил его обидное прозвище «Коротышка» и заставлял относиться к себе с уважением. Хотя изначально кроме любви к росписи стен цветами, и успешного обучения своих младших братьев, подразумевавшего разбор школьного домашнего задания в кругу семьи, у него ничего за душой и не было… Конечно, быстро выучить все, что необходимо учителю невозможно. Но главное лишь втянуться, а там все пойдет проще…

Вампир принял все это к сведению и только пообещал себе при случае сказать пару ласковых «незлобивых» слов одному своему знакомому Повелителю Тьмы, без предупреждения непринужденно распоряжавшемуся чужими судьбами. Не было никаких сомнений, что именно он подал его кандидатуру на рассмотрение. Джек вообще в последнее время слишком много на себя берет, чуть ли не считая протеже своей собственностью. Жаль только, что сил не хватит подкрепить свои претензии небольшой, но красочной разборкой местного типа… или просто фингал под глазом поставить.

Маеда обеспокоенно поглядывал на своего сменщика. У того тело буквально дымилось от переизбытка эссенции огня.

- У вас температура выше сорока, Тоя - сенсей. Может вам лучше пойти в медпункт? Госпожа Нага еще не пришла, но там все равно должна вертеться ее ассистентка.

Саня с усилием повернул голову.

- Нет, это пройдет, не надо в больницу. Потребуется некоторое время пока Драконий Огонь впитается в мышцы. Это должно было уже давно произойти, но что-то ему мешает, отталкивая. Если бы не некоторые осложнения…

Маленький учитель ужаснулся.

- Драконий огонь? Зачем вы его выпили? Это нехорошо, очень нехорошо. Если срочно не обезвредить его…

- То я не превращусь в глыбу льда, – отрезал раздраженно юноша. – А так, попарюсь немного, и если буду пить достаточно воды, то даже недолго. Не нужно беспокоиться по таким пустякам, температура нормализуется, и я скоро буду в порядке.

Маленький китаец не оценил уверенности в его голосе.

- Но скажите почему…

В самом деле сказать, что ли?

- Это просто. С самого своего пробуждения как демона, я

испытываю сложности со здоровьем. Стихии во мне имеют сильные привязки и дерутся между собой. Если не подпитывать себя с помощью нетрадиционной медицины, контролируя уровень равновесия, то холод начинает завоевывать себе местечко в моем сердце, а потом перекидывается на соседние органы, или уровень кислорода неожиданно скачет, либо же соли накапливаются в суставах, про жар я уже молчу. Раньше я контролировал температуру и стойкость к стихиям с помощью Ауры, но когда ее больше нет, то в противодействие льду не могу даже свечу зажечь. Чувствую себя полным ничтожеством. Пришлось из последних сил запустить Сердце Дракона. Я давно уже создал этот артефакт из частиц энергии различных демонов, имеющих родство с огнем. Поместил его в виде чистой силы в Астральную проекцию, в надежде, что никогда не придется использовать. Но вдруг я лишусь источника энергии, и не смогу быстро восполнить свой потенциал? Нужно быть готовым. Я даже не мог заподозрить, что те же проблемы, что преследовали меня в «Игре», найдут меня и здесь. Просто думал, что повредился в рассудке на почве Астрала… – Неожиданно оборвался, что-то вспомнив. - Сразу хотел спросить, но потерял ход мысли. Мы раньше не встречались?

Маеда не сразу понял, что это был вопрос.

- Может быть, но я не помню. Вам точно не нужно помощи?

Саня подумал и, грузно поднявшись с лавки, поинтересовался:

- Где здесь можно по-быстрому заморить червячка?

- Еще один день без посетителей. Скоро совсем разорюсь с таким хромым бизнесом. Сгоряча заказала столько продуктов, а все перестали ко мне заходить. Совсем не круто…

Фамильяр в виде худого изможденного ссерка (черного человекоподобного ящера с золотыми чешуйками напоминающими татуировки) только сочувственно зашипел. Он всегда помогал на разносе блюд, умея становиться невидимым, но сегодня работы не предвиделось…

- Нету потребителя - нет дохода, одни расходы. Сколько не пытаюсь абстрагироваться от этой концепции, все, что вижу вокруг, сразу о ней напоминает. Скоро, старый добрый друг, твои окна заколотят, а меня объявят банкротом…

Небольшая закусочная, на самом деле бывшая рестораном, но ввиду малого контингента любителей не пользующаяся большим спросом, была объемным помещением, невдалеке от замка, с

общим залом, разделенным на две части перепадом пола и полукруглой барной стойкой, расписанной красивыми вензелями. Правая часть, ближе к кухне, была затененной, без окон. Опрятные круглые столики из черного дерева с витиеватым рисунком по краю, без скатертей, но очень чистые. Вторая половина свободна в центре и заставлена диванчиками с низкими длинными столиками по периметру – вариант для сбора большой компании. Благосостояние среднее. Сразу видно, что хозяин заботиться о своей вотчине.

Еще раз протерла столы, но не получила от этого ни капли удовольствия. Надо закрываться, все равно никого не будет. Бросив фартук на стойку, танцующей походкой продефилировала на выход. Фамильяр испарился, вернувшись домой напрямую.

Зевнула, закинув руки за голову. Дверь вдруг тихонько отворилась прямо перед ее носом. На пороге стоял высокий импозантный парень с небольшой косичкой с левой стороны и усталым взглядом. Красивый…

- Ой, извините, мы, наверное, не вовремя, если у вас так пусто. Пойдем куда-то еще. – Мальчик выглядел сильно смущенным.

- Нет-нет. Я только что пришла, – быстро соврала хозяйка. Как адвокат - не краснея. - Заходи, не волнуйся. Сейчас первые посетители подтянуться на обеденный перерыв…

Из-под руки парня выглянул вечно улыбающийся Маеда.

- Привет тебе, госпожа Кирин, мы как раз о тебе говорили. Я рассказывал Тое - сенсею про то, какие вы с сестрой готовите превосходные блюда, и он непременно захотел посетить ваш ресторанчик в первую очередь.

Шива переводила взгляд с одного на другого, недоумевая, что их может связывать, презентабельного и смешного, и почему они пришли в самый маленький ресторан из всех, что есть на территории Академии. Хотя, она конечно не против… Такой интересный посетитель с самого утра это редкость и грех упустить шанс немного развлечься. Правда, парень все же странный. Высокий, но плечи опущены, и такой грустный взгляд, как у потерявшегося щенка, что не накормить не поднимется рука. Тоя уже рыскал взглядом, оценивая обстановку. Он явно не знал, куда себя деть и отчаянно краснел. Какой застенчивый. Кавайии…

- Не стесняйтесь. Присаживайтесь к стойке или вон за тот, крайний столик. Сейчас соображу что-нибудь этакое. Я вообще-то только надумала делать пирог с яблоками, но специально для вас, первых посетителей в этом семестре, сделаю исключение и приму любые заказы.

Хозяйка ресторана обычно готовила только то, что сама хотела, а посетителям был предоставлен выбор – есть или не есть, и лучше не возникать по поводу меню. Может именно поэтому такой спад клиентуры…

- Тоя – сенсей, познакомьтесь. Это Шива Кирин, сестра вашего классного руководителя - они с ней похожи как близнецы, и также ваша нерасторопная одноклассница, как всегда ударившись в самодеятельность, забывшая о классных занятиях. Она наш главный специалист по приготовлению различных экзотических блюд. И должен заметить, что получаются они всегда шикарно. А какую она готовит утку с яблоками, пальчики оближешь…

Пока Маеда распинался про кулинарные изыски, Саня взял маленькую нежную ручку девушки и аккуратно поцеловал. Истинный джентльмен никогда и не перед кем не должен выставлять себя невежей, как говорил один приятель из англичан.

Шива зарделась. Только через мгновение забрала руку. Губы парня горели адским огнем.

- Тебе нужно немного охладиться. Я сейчас принесу вам выпить.

И побежала на кухню, смущенно размышляя, почему это она ведет себя как школьница на первом свидании? Пусть его у нее никогда и не было – всем отказывала.

Маеда присвистнул.

- Как я вам завидую, дорогой мой. С первого мгновения очаровать Шиву, нашу эксцентричную красавицу. Ваши манеры и любезность безупречны. Меня она трижды выставляла за дверь. Это не считая, сколько раз, по ошибке, или намеренно, выбрасывала в окно приговаривая, что я и в него отлично пройду…

Саня сел на круглый стульчик и с внезапной мыслью обратился к китайцу:

- Вообще-то у меня денег нет. Чем мы собираемся расплачиваться за еду?

Маеда разочаровано поглядел на новоиспеченного учителя. Все нужно ему объяснять. Совсем как маленький.

- Что вы, что вы. Директор уже давно позаботился об этом. У нас в Академии кредитно-бальная система оплаты.

- В смысле? – Слегка наморщил лоб, не в силах оценить всей грандиозности задумки.

- У каждого индивидуума есть определенный баланс, в некотором смысле висящий в воздухе, на который насчитывается стабильное количество баллов за работу и заслуги перед обществом. – Маеда присел на соседний стульчик. - Вот вы,

сенсей, будете получать баллы сразу и за роботу учителя и за положительные оценки. А также за курирование группы, если она возникнет, участие в подготовке к праздникам, уборку территории и рутинную работу с бумагами, если желание появиться.

- А за отрицательные? Включая драки, конфликты и прочее-прочее…

- Вряд ли они у вас будут. Но хочу сказать, что за отрицательные оценки баллы не отнимаются. Просто ваша следующая положительная оценка не добавляется к балансу.

Саня невольно восхитился. Это же надо какую думалку иметь, чтобы сообразить этакий своеобразный стимул к учебе. Отлично подходит для своевольных демонов. Не будешь регулярно получать хорошие оценки – станешь реже кушать. Будешь буянить – рацион придется урезать еще больше. Это если не считать, что все балы будет уходить только на пропитание, а ведь еще и одеться во что-то надо, учитывая приближающиеся похолодания… С ума сойти можно. Но должно быть очень действенно…

- Понятно. Но я только вчера приехал. Или позавчера?.. Трудно сказать, у меня чувство времени расстроилось. На моем балансе должен быть полный ноль. Как можно проверить, сколько баллов там уже есть?

- О, это достаточно легко. Просто берем ваш перстень и спрашиваем у него.

- Чего? – Недоуменно уставился на средний палец правой руки, где смирно сидела печатка. Где в ней спрятаны микрофон, динамик и интеллектуальный микро-мозг? Совсем забыл о самобытном искусстве магии, привыкнув к миру высоких технологий…

- Не будьте столь прямолинейны. Вы уже достаточно проявили себя сегодня. Я впервые сталкиваюсь с подобным стилем мотивации студентов, но ваш метод пошел на ура. Весьма любопытно. Мне понадобился месяц, чтобы хоть немного заинтересовать этих сорванцов. За то, что приняли командование этим бастующим флотом, и успешно его усмирили, уже можно добавить вам баллы, которых хватит на сытный обед.

- Вы считаете, что все прошло гладко? – удивился вампир.

У меня такое чувство, что скоро все будет еще хуже.

- В большей мере да, чем нет.

- Тогда вы сильно ошибаетесь. Как я могу себе представить, они уже вовсю решают, как меня жечь, предварительно покромсав на винегрет, или целиком. На медленном огне или сразу превратить в угольки. Вкусы на шашлык у всех разные. – Недалек

от истины.

- Ну, зачем вы так. Все не так серьезно. Однако если же подумать, доля правды в этом есть…

Хитрая улыбка многое сказала Сане. Сдается, он вспомнил, кто перед ним сидит. Но лучше поберечь свои соображения при себе. Особенно если учесть, что в маленьком теле сидит огромный зверь из самой древней расы…

Хлопнула кухонная дверь, оборвав диалог. Шива несла сразу два подноса.

- Извините мальчики, забыла спросить, кто что пьет. Поэтому принесла всего понемножку.

На одном подносе расположилась батарея разнообразных бутылей, баночек и стаканов. А на другом – две тарелки с яичницей-глазуньей, приправленной специями, зеленью и несколькими ломтиками бекона. По сравнению с количеством выпивки очень даже скромно. Но чего он хотел увидеть за десять минут?

Маеда сразу взял себе несколько бутылей с саке, не обращая внимания на одновременные неодобрительные взгляды Шивы и Зеро. Заметив, что воззрения по этому поводу у них одинаковые, улыбнулись друг другу.

Саня в свою очередь не обратил внимания на алкогольные напитки и продукты фирмы «Кока-кола», отличающиеся излишней ядовитостью и вредными химикатами, которые пусть и перевариваются без последствий желудком вампира, но вызывают расстройства и головную боль. А просто взял небольшой картонный стаканчик с яблочным соком. Шива заинтересованно осведомилась:

- Ведешь здоровый образ жизни Тоя - сенсей?

- Нет, просто считаю, что богатый протеинами коктейль или сок намного полезней в плане витаминов. Утоляет жажду лучше, чем саке, и притом - он точно вкуснее. Незачем пить то, что тебе не нравиться, особенно если после этого зарабатываешь мигрень. А если так сильно замариновать свой труп, то лучше использовать формальдегид. К тому же я слышал, что в Японии нельзя пить спиртные напитки до восемнадцати лет. Или до шестнадцати?..

- Это правило не касается Академии. Здесь нельзя пить аж до двадцати, - пробормотал китаец, высосав уже третью стопку.

- А ты бы помолчал вообще, недомерок спиртожор. Человек хочет быть здоровым и красивым…

- А мне это уже не светит. Отвали Шива, не все могут с тобой поспорить по этой теме. И без тебя тошно. Как подумаю, что буде говорить семье насчет своей почившей сном храбрых карьеры, и

сколько подарков надо привести - утопится хочется,… Правда действенность этого метода весьма сомнительна…

Саня тихо прикончил яйцо и принялся за бекон, методично запивая все соком. Ему сейчас было вообще до лампочки кто, чем и зачем себя травит. Просто хотелось домашней еды и спокойной атмосферы, без разных чертей, призраков, японских воинов и голодных духов…

Шива присела рядом. Опасно рядом. Саня поманил ее пальцем, и когда она наклонилась, прошептал на ухо:

- Если тебе дорога жизнь, не показывай свою соблазнительно беззащитную шейку в непосредственной близости от моего рта.

Шива захихикала, как настоящая светская львица, выделив из сказанного только комплимент в свою сторону, остальное моментально забыв. Саня вздохнул, прискорбно понимая, что вампирические инстинкты никогда не покинут его мозг. А выгнать их вряд ли получится. Сколько способов перебрал, но проклятие крови преследует его до сих пор. Учитывая прошлые злополучные попытки от них избавиться, следующая достоверно будет смертельной…

Шива налила себе бренди, хлопком опрокинула стаканчик, и не закусывая - выказывая солидный опыт, спросила:

- Муто, ты кажется, уезжаешь?

- Ты очень наблюдательна, – пробубнил тихо.

- А как же твой класс? – справедливо осведомилась девушка.

- Это уже не моя забота, – проворчал присмиренный коротышка. После хорошей дозы алкоголя следовало четко себя контролировать, чтобы, словом или делом не сотворить беды. - Рядом с тобой сидит тот, кто меня заменит. А твоя сестра будет их классным руководителем, не считая того, что она декан всего вашего потока.

- Нага? Врешь… - Взгляд Муто не позволил усомниться в его речах. - Серьезно? Вот уж никогда бы не подумала. Занятно. Получается, что теперь она мной будет командовать уже на законном основании,… А вы слышали, что сегодня…

Саня вдруг зашатался и плавно опал на стол. Тем не менее, больно ударившись о край. Хорошо, что хоть не в тарелку лицом вмазался – сгустившаяся перед глазами темнота закрывала обзор, а жар в теле по своей болезненности перекрыл удар физиономией, не дав его прочувствовать во всей красе.

Шива и Муто сразу же бросились его тормошить и спрашивать, что с ним внезапно приключилось. Саня вздохнул. Ноги онемели. В сердце костяной иглой неумелый портной штопает… Кажется, это только преамбула. Нужно прожить еще эти несколько дней, пока огонь не вступит в постоянную реакцию

и полностью не подчинит себе тело. Главное дожить…

Шива чуть ли не в ухо кричала. Саня тихо приложил ей палец к губам – от этих воплей и ее паники становилось только хуже. Его бесцветные глаза намного лучше, чем этот ласковый жест показали, что он хочет тишины.

- Со мной почти все в порядке. Если так нестерпимо хочешь помочь - то принеси таблетку аспирина и болеутоляющее, можно немного холодной воды. Муто, помоги мне дойти до дивана, я не могу пользоваться ногами в полной мере.

- Сейчас. – Шива даже не подумала применить лечебную магию. В разнице от сестры, она была очень слабым магом, неспособным контролировать свою манну и все ее заклинания оканчивались жуткими взрывами и грохотом разрушений…

Тщедушный учитель аж пыхтел, его тело не было наделено исключительной силой, как у многих демонов, но все же дотащил бессильного парня до мягкого уголка в дальнем конце зала. Саня развалился на нем вместе с ногами и затих.

Маеда некоторое время созерцал неподвижное тело, убеждаясь в обмороке, а потом направился на кухню. Девушка еще рылась в медицинском шкафчике над умывальником, никак не находя нужных медикаментов.

Шива вздрогнула от прикосновения. Маеда прошептал на ухо:

- Он не для тебя.

Шива, раскрасневшись, как роза в гневе, начала оправдываться. Муто перебил эти потуги, подняв руку. Лицо чертовски серьезное, чего не часто от него добьешься.

- Ты, вероятно, не поняла, кто перед тобой. Он не обычный демон, с которым можно приятно и зря потратить время в приятной сердцу беседе. Ты, как и все, точно слышала про Мамору Кайоу. Не сомневаюсь что это не его настоящее имя. Но что бы он ни выбрал, и как бы себя не называл, оно равносильно слову - смерть!

Шива удивленно заткнулась и отвернулась от бесстрастного лица маленького учителя, закусила палец – если он не улыбнулся, как раньше всегда делал, значит, в этот раз не шутит. Маеда продолжил:

- Вампиры, это не то же тесто, что и обычные демоны. Это - чистая эссенция разрушения, по крови аки посуху. Любой, кого ни спроси, скажет кто самый страшный и смертоносный. Одно упоминание приводит в ужас, как людей, так и нечисть. Вампир. Мифическая тварь, овеянная легендами и преданиями седой давности, почти неуязвимая и абсолютно бессмертная. Сид. Старшая Кровь – кровь богов и дьяволов. По самой своей сути персона нон-грата.

Шива всхлипнула.

- Откуда ты знаешь?

- Ну не сорока же доверительно нашептала. Тачибана вчера собрал нас на совет и строго-настрого запретил вступать с ним в конфликт. Этот демон – глобальная катастрофа собственной персоной! Гекатомбы ацтеков рядышком с ним смотрятся забавами детишек на игровой площадке. Знаешь, скольких он убил, «играючи»? Астральная Великобритания прозвана из-за его персоны проклятым островом.

- Но почему, он же такой славный, и совсем не страшный?

- Внешний облик этой твари обманчив. Высший демон наподобие Кайоу успешно имитирует облик, который инстинктивно привлекает внимание. Не верь своим глазам, они просто лгут…

- А сердцу? – В глазах Шивы вспыхнул огонек упрямства.

- Сердцу тем более. Он с легкостью отравит тебе душу хорошими манерами и изысканными комплиментами. Но только для того, чтобы потом вцепиться в горло и перегрызть. Разве ты не слышишь рокот циклона, что идет за ним следом? Вспомни детство: - «Не верь Теням. Не верь вампирам. Не верь людям»… Три наставления для детей, разумно желающих прожить подольше…

- Что ты здесь морозишь, я доверяю своей интуиции. Он тот, кто он есть!

- Это абсолютно верно. Снаружи он настоящий пай, но внутри – скользкий, непредсказуемый садист, кровавый маньяк, извращенный своей жаждой! И я уже видел, как он издевается над своими будущими учениками. Хочешь знать?

- Н-н-нет, – отпрянула девушка.

- Он использовал акустические волны, чтобы подчинить себе демонов и заставил их салютовать себе и кланяться как на параде, – все же ответил Муто, не взирая на ее отказ слушать. - Рваные лоскутки с кровью, что он использует, могут послужить также и для иных, более разрушительных целей. Небольшая шутка, произошедшая сегодня, потребовала такого моря манны, что когда я додумался посмотреть на помещение внутренним взором, меня просто ослепило…

- Этого не может быть. Класс 1-А ни разу никого не признавал. Он потому так и называется, что состоит из первого уровня – А.

- Это сила магии вампира. Мы просто не можем ее понять или ощутить.

- Ты лжешь,… Они все имеют высокие природные уровни противодействия внушению и контролю,… Ты завидуешь ему!

Маеда глянул исподлобья, но сдержался. Надоедливая девчонка не знала его облика, как и все другие, и он не станет раскрывать ей глаза, нарушая приказ.

- Ты права, я завидую. Завидую его чистому могуществу и проклинаю свою необходимости сдерживаться. Но ты должна услышать еще одно…

- Нет! Он все еще ждет таблетки. Если я не поспешу, у него могут быть проблемы.

- У него уже проблемы! Не волнуйся так, это не займет много времени, а за несколько минут он не умрет, даже если немного поджарится.

Шива судорожно кивнула.

- Когда мы нашли вампира, и уже послали к нему перевозчика, начав оформление бумаг, к Тачибане пришел Владыка Тьмы. Это было как снизошедшее просветление – визит Дьявола! Но знаешь, что он сказал вместо приветствия?

Шива оторопело мотнула головой. Удивление в ее глазах граничило с тихой паникой.

- Он заявил, что если с его протеже случиться хоть что-либо вредоносное, то за три дня он сровняет Академию с землей, начав преждевременно жатву смертей, и сбежать не сможет никто. Исключений не предвидеться. Мне очень не понравилась одна его реплика – «…хотите послужить причиной собственной смерти – пожалуйста, хотите избежать гибели – не проблема, хотите оправдаться - ради Бога,… Но меня никогда не остановит, ни одно из трусливых оправданий, что вы придумаете, ни один крик о прощении…»

Девушка тихо всхлипывала. Она все больше осознавала масштабы сил, скрестивших свои взгляды на Тое Зеро.

- А самое страшное было дальше, – продолжил свой страшный рассказ Муто. - Еще не время отчаиваться, дальше все было еще хуже. Уже уходя, он бросил через плечо: - «Неучи, запомните - если Ему в Академии будет плохо, будет страдать и скучать, то Он в силах в одиночку погрузить всю Японию в место названное гномами Бездной Ильфердрима - в огненный котел ядра Земли, либо же в холодную пучину океана, сделав прекрасный подарок богине разрушения Гидре, и ему понадобится намного меньше времени, чем мне». Эта кульминация все еще возможна. Так как вампиры не могут не скучать - мы стоим на пороге начала конца…

Паника в глазах Шивы сменилась открытым страхом.

- И из-за этого ты уезжаешь?

Муто запнулся. Признаваться в тогдашней трусости было непросто, но ведь и вампир нынче бессилен…

- Меня призвал наш совет старейших – дел скопилось невпроворот. Лишь духи знают насколько мне дорога Академия и даже странно, как такой как я смог привязаться к кучкам демонов, названных моими учениками,… Но я не могу ослушаться своего главу рода…

- Скажи мне,… насколько он силен? Этот мальчик… он Дьявол?

- Да. Несомненно. Впервые кто-то из их ранга приехал сюда учиться, а не поучать. И нам до смешного повезло, сейчас он не может использовать свою мощь. – Маеда вздохнул. Больше похоже, что не до «смешного», а до истерического плача.

- Почему? – Отвела взгляд, боясь услышать ответ.

- Ты видела Сторожку Черного Входа? Наверняка ее не просто так назвали. Именно оттуда проходят все монстры, маньяки и душегубцы. И ночь там сейчас правит вовсю.… Было сражение. Наш заносчивый вампир в дуэли уложил голодного духа. Да так, что от того не осталось и песчинки. Но после этого два дня провалялся в постели, один в лечебнице, второй – дома. Причину нам не сообщали, но это явно что-то связанное с его странной болезнью связанной со стихийными привязками… Его даже держали в корпусе интенсивной реанимации. Сестра тебе разве не говорила?

- Я не общалась с ней уже больше месяца, мы занимались разными делами и…

Муто продолжал ломку ее личного мнения, не обращая внимания на отклики и реакцию:

- А потом он захватил себе поместье у термальных источников. Совсем без применения силовых методов. А там было столько ёкай, призраков различных демонов и тварей, что хватило бы на небольшой корпус посланников мира, как у американцев в Ираке. Он изгнал всех одним своим присутствием, обуздав их дикий норов силой своей личности, даже не проводя обряд очищения... Я уверен, что эти происшествия всего лишь аванс, а уже дальше будет – …

- Но…

- Ты все еще не веришь? Не мерь всех по своей мерке. Не каждый демон способен быть человечным. Он хочет выпить твою кровь, чтобы восстановить потерянную силу. Ты хоть это понимаешь? Ох… Ну ладно. Тогда пойди к нему сама и для примера спроси – сколько ему нужно времени, чтобы стереть Энфер с лица планеты?

- Я не могу, я… - Забегала глазками, пытаясь придумать подходящую отговорку.

- Не бойся, он сейчас в таком состоянии, что все тебе

расскажет без…

По изменившемуся лицу Муто сразу догадался, кто стоит у него за спиной. Резко обернувшись, увидел тяжело дышащего вампира, прислонившегося к дверному косяку. Левая рука плетью выглядывала из рукава, а по лицу катился пот. Не обращая внимания на заговорщиков, прошел к раковине, доволакивая ноги, и открыв напор на полную мощность, подставил под струю голову. Широкая и наряду с этим худая пятерня с острыми ногтями вцепилась в стену, оставив глубокие раны в плитке. Когда шипение воды, в конце концов, прекратилось, Шиве показалось, что прошла вечность. Вампир, зашатавшись и цепляясь за стену, уходил прочь, не желая оставаться в одном помещении с интригой. Каверзы и козни людей его уже успели перенасытить, а наткнуться на них здесь, то же чувство, что и острая тошнота. В дверях он задержался. Хриплым голосом прошептал:

- Я благодарен за то, что отнеслась ко мне, как к человеку. Премного благодарен, что защищала мою честь, не зная даже кто я такой. К несчастью, мой слух, взамен подслеповатым глазам слишком развит и я часто против своей воли слышу то, что мне не предназначено. Шива, сними с моего баланса столько сколько тебе нужно, хоть все, что там есть. Ты хорошая девушка, не запятнай свою честь и совесть советами такого ничтожества как он. Эта стонущая мелюзга потому и не может подняться выше по служебной лестнице, что имеет слишком узкий взгляд на вещи, а не из-за того, что переболела в детстве рахитом…

Шива только кивнула, скрестив руки на плечах, опасаясь сделать неверное движение.

- Маеда. Я никогда не забуду того, что вы могли стать моим другом, и не убью вас сейчас, оставив выяснение отношений к следующей нашей встрече. Так что, рекомендую получше подготовится, и не лезть за это время на рожон – ваша смерть принадлежит мне.

И, так и не посмотрев на парочку, вышел за двери. Оттуда донесся задушенный кашель. Шива с Муто переглянулись и бросились за ним. Не то, что они хотели, но пришлось, помня о словах Шляпника.

Парень стоял на коленях, схватившись одной рукой за грудь, и давился тяжелыми хрипами. Наконец он успокоился, взявшись в руки, и подавил свои позывы – главное уравновесить себя, больше нет ничего существенного на данный момент. Внезапно повернулся к застывшим демонам. В глазах засветилась алая искра, но негодования, как и злости не было, лишь бесконечное презрение. Клыки быстро облизал сероватый язык.

- Я, кажется, знаю, чего вы хотите. – И встав с колен, побрел прочь. Нужно дойти до больницы пока мозг не расплавился. - Если вам скажут что уничтожить Энфер можно за три дня - не верьте.

Неотступно следовавшие за ним демоны облегченно вздохнули. Все же не правда…

Саня зыркнул на них исподлобья, и убил наповал:

- Не считайте меня слишком зарвавшимся,… Будь со мной моя сила, мне понадобиться меньше пятнадцати секунд.

Вышел на улицу.

Саня долго блуждал, несколько раз сбиваясь с пути, мучаясь от высокой температуры, раскалывающей мозг на куски, и осмысления собственного образа, каким его видят другие демоны. Безжалостным коварным монстром, желающим только пить кровь и мучить людей, вкалывать до упора, работая на силы деструкции. В чем-то они были правы, и лишь за это стоило порвать им глотки,… но он не мог, и не хотел…

Предательство Маеды нисколько не смущало. Саня наконец осознал в целости, что никогда не сможет быть обычным. Все его боятся и мудро желают держать себя и своих близких от него подальше. Маеда просто хотел защитить Шиву, предупредив ее по доброму, и в этом нет его вины. Но почему тогда все тело еще сильнее пышет жаром бешенства?

На раскаленное сердце каплями живородящей росы упали осознание того, что вопреки всем усилиям мерзавца Муто очаровательная девушка, носящая имя буддийской богини – Шива, так и не смогла по настоящему его возненавидеть. Странно осознавать, что среди демонов нашлась такая чистая душа. Она не только не вянет от соседства с ними, но и способна пожалеть его, вампира! Это обнадеживает. Наверно… Боже, как неловко вышло. Ведь девочка тоже слышала его последние слова. Конечно, он не лгал – есть такое заклинание как «Прелюдия к Армагеддону». Оно позволяет стереть с лица планеты маленькую страну, но совесть никогда не даст санкцию его использовать. Одним невинным рапортом перед всевышним за, непонятно с какой радости, массово погубленные души тут не отделаешься…

Господи, если ты меня слышишь, дай мне еще один шанс все исправить…

Но Творец как всегда молчал. И никак не показал, что он все же существует. Зато впереди появился океан. Вечная мечта. Когда

смотришь на мерное движение его вод, кажется, что все твои проблемы ежеминутные и пустые, как этот прибой, лижущий песок. У него нет никаких проблем.

Такая слабость в мышцах впервые. Как будто тебя засунули в барокамеру и постепенно убирают напор подачи кислорода. Скоро наступит отравление углекислотой. На глаза канун уготовленного судьбой капута. А если оглядеться, то и его почитатели видны…

Вокруг слетелась целая туча воронья. Сотни лоснящихся черных комков с сильными клювами, способными дробить кости, в поисках самого сладкого для них костного мозга. Раздражающий клекот раздается отовсюду. Они облепили все окрестные деревья, ожидая начала пира. Падальщики…

Вот и каюк мой. Здравствуй дружище, ты уже заждался…

Чувство потрясения и последующего угасания, как будто планета натолкнулась на вселенскую ось, подчинило его целиком. Чутье подсказывает - сейчас его разнесет на микроны сверхновой… Саня начал заваливаться набок, утратив из-за раздувшегося жара управление своим телом,… Его рука уткнулась в горячо вздымающийся бок.

- Обопрись об меня. Нельзя показывать им свою болезненность.

С трудом разлепив почти склеившиеся от пота веки, увидел огромного волка с рогом во лбу. Волчья морда щериться в оригинальной улыбке, а глаза в добром прищуре – сразу стало понятно что это не новый враг, решивший полакомиться его мясом, а друг, которому можно открыться и довериться. Языки пламени весело плясали вокруг, как бы говоря – мы тоже друзья. Саня молча кивнул. И опал на колени, вцепившись в его гриву и пытаясь не приближать лицо к сияющему телу. Так легче умирать…

- У меня уже начались галлюцинации? Но где же тогда огромные черви? Наверное, надо было больше курить…. - Внезапно вспомнил свой сон в автобусе. Искорка узнавания осветила его лицо. - Давно не виделись, друг мой. Ты ведь друг?

Волк еще сильнее оскалился в усмешке, хотя это вроде и не было возможно.

Духи и призраки, насколько бы материальными бы они ни были, все же не люди и не могут разгуливать по своей воле. Они должны, как воздушный шарик ниточкой крепиться к какому-либо месту или объекту. Либо же дергаться в ту сторону, куда идет владелец, преследуя его. Сейчас ниточка волка добровольно привязана к руке Александра, выполнявшего роль медиума – посредника между этим и духовным миром, переместившись туда

с тюрьмы солнечного духа. И нужно крайне постараться чтобы разорвать эту связь. Одно ясно – парень обрел себе пожизненного товарища. Насколько хватит этой самой жизни…

Воронье зашевелилось, противно каркая. Злобные птицы как чувствовали, что у них отнимают угощение. Волк тихо зарычал, покрыв небольшое пространство своим светом и заставив птиц взмыть в воздух. Повернул голову к почти уснувшему вампиру.

- Отныне я всегда с тобой. А несколько дней по сравнению с бездной одиночества это не так уж и много. Взбодрись, Александр! Ты не должен здесь погибнуть от своей же глупости. Я только увидел мир, благодаря твоим глазам и не хочу возвращаться обратно! Подожди минутку, не засыпай. Сейчас тебе станет легче – я забираю часть твоего огня…

Саня через силу улыбнулся. Все-таки неудачно - от боли получилась лишь жалкая гримаса, которой погнушался бы и пьяный клоун.

- Извини… - Поморщился, не зная как назвать-то солнечного духа. - Я так и не спросил твое имя, может, просветлишь…

И уже с обеими руками упал ему на гриву. Отощалое тело почти исчезло в волне плазмы. Волк обеспокоенно увеличил напор огня, выкачивая излишек энергии вампира. Пламя язычками плавно обтекало тело парня, не касаясь его. Не помогает. Воронье все ближе пододвигалось к умирающему вампиру, не боясь пыла. Волк предпринял последнюю попытку.

- Проснись, тебе срочно нужно в место под названием больница. Коэнн сказал, что если вколоть тебе… как же это? А! Новокаина - укол обезболивающего, а лучше сразу два - то все придет в норму.

Саня сразу в ужасе вскинулся, откуда и силы взялись. Удивленно распахнул глаза – стало не так тяжело как было раньше, наконец началась стабилизация.

Волк довольно захихикал.

- Об этой реакции он тоже говорил. Кто бы мог подумать, что вампир боится уколов,… Возьми себя в руки. Умереть, не дождавшись восемнадцатилетия - это, по крайней мере, глупо.

У Сани блеснул опасный огонек в глазах.

- Умереть? О чем ты? Я только немного перегрелся. От этого не умирают. Бодр аки кузнечик в декабре… обледенелый, но не менее живой!

- Ты действительно так думаешь? – сокрушенно помотал головой дух. - Оглянись. Ворон – вестник шинигами, того кто жнет жизни. Эти добродушные птички всего лишь подготовят тело, чтобы душу было легче вытащить, съев его. Сможешь посчитать?

Юноша окинул окрестности взглядом, стараясь не сильно крутить головой чтобы не раздражать и так плавящийся от высокой, пусть и медленно спадающей температуры, мозг. Этих пернатых тварей и в самом деле через край…

- Их немного. Когда я уничтожил город сатанистов в Астрале, по заданию компартии в лице одного знакомого Повелителя Тьмы, там неба не было видно от воронья.

- Тебе хватит с лихвой.

Саня начал раскаляться. *Я не слабак!!!* В его руке загорелся небольшой огненный шарик. Кровь забурлила, сразу повысив давление и перетекая в огонек огромным потоком чистой манны. Квинтэссенция мощи!

Волк удивленно понюхал воздух.

- Как тебе это удалось? Коэнн говорил, что у тебя больше нет силы.

Александр, не слушая его, сконцентрировался на создании спелла – песенного заклинания или рифмы, необходимой для формировки его ядра. Магия – это то, что он умел и знал лучше всего!

- Моя кровь – кровь старшего народа – вот мое оружие. Я стабилен, со вселенной в равновесии стоя. Я честен сам с собой отныне. Я вожделением творить неудержимым ярче света обуян. Так подчинись моим словам, великая материя, что есть само ество, и смерть, и имя. Дробись. Ищи! Пылай!! И сокруши моих врагов!!!

Парень судорожно встал в полный рост. Поднял руки над головой и резким хлопком смял в ладонях живую искру. Во все стороны с ужасающей скоростью разлетелись кольца пышущего жаром воздуха. В небо с земли шарахнула вспышка молнии. Волк упал наземь от неожиданности. Вокруг бесконечной молнии закрутился огненный смерч. Все птицы, оставшиеся после слепящей струны, были уничтожены в мгновение ока, некому было дразнящее прокаркать: – «мазила». Тучи сгустились, поглотив огонь до последней капельки, сорвавшейся с ладоней колдуна. Саня опустил покрасневшие руки. Магия пляшет на кончиках пальцев…

Сверху ливнем упала стена воды. В шуме разбивающихся оземь капель отчетливо послышался сильный голос юноши:

- Ван Рейн! – Заклинание, используемое в древности для вызова дождя. Из-за разницы в температуре, области давления перемещались к возбудителю и вызывали грандиозный ливень, почти не нуждаясь во времени для сбора грозовых облаков.

В небе одна за другой ударило несколько молний, возвращаясь к земле. Саня опять поник на колени, его руки

намеренно глубоко погрузились в почву и во все стороны расцвели змеистые лучики огненных трещин – землей лучше всего поглощался остаточный накал. Истерически захихикал. Как от этого можно отречься? Пусть данные способности и принесли ему одни неудачи и несчастье. Но когда держишь в руках силы, недоступные и непонятные простым людям - силы повелевать стихиями и возможность их ощутить, потрогать, перекатывать жар в ладонях… Силы, непостижимые даже демонами. Сравнимые с уровнем Главы Гильдии Магов – самого сильного чародея, которым вампир некогда являлся. Об этом уже можно написать отдельную историю, но Саня только погрустнел, провожая взглядом быстро ускользающий из рук дар и ощущая холодеющее от потери крови тело…

Волк положил ему голову на плечо, она оказалась совсем невесомой. Казалось, что дождь духу совсем не мешает. Капли воды испарялись до того, как достигали определенной отметки, и над дуэтом странных существ повис невиданный зонтик в форме полыхающего купола огня.

- Мы и представить не могли, что ты настолько силен…

Саня закашлялся, слизывая с губ выступившие карминовые капельки, рецепторы дрожали от напряжения. Он и сам не мог понять, зачем это сделал. Очередная глупость и смерть нескольких сотен надоедливых, но от этого не менее заслуживающих жизни птиц…

- Я слаб, иначе смог бы удержаться от ненужного ребячества. Но это было так приятно. Все же я нечистый духом и, наконец, почувствовал себя в тонусе. Пусть на минутку,… Но круто получилось, зашибись ведь? – потребовал у духа отказа от своих слов о никчемности, грызя себя за играющее в жилах детство.

Волк хмыкнул. Его все еще трясло от подобный младенческой и до дури чудовищной демонстрации силы. Лучше больше не провоцировать мальчика на подобное…

- Да, ты великий колдун, хоть и слишком пылкий, как ни чудно это будет звучать от меня. С возрастом всё пройдет. Ты сделал это в порыве сердца. Незачем себя накручивать. К тому же, зрелище в самом деле было прекрасно. Кто бы мог подумать, что огнем можно вызывать воду.

Саня довольно улыбнулся на такую прозрачную похвальбу.

- Я использовал разницу в потенциалах льда и огня в своем теле, и теперь мне стало немного лучше, но теперь я вижу, что если не буду постоянно практиковаться, то меня просто разорвет на части. Сегодня это почти произошло. Я, как желторотый птенец, хотел пустить все на самотек и позволить телу самому справиться с этой проблемой… но все было в корне неверно. Ты

прав, надо пойти в больницу. Кровь, потраченная на создание проводки между плетением заклинания, сама по себе не восстановится, – Встряхнулся, принимая свежесть полной грудью. – Все же как приятно… Дождь состоит из воды. Вампиры ненавидят воду, пусть и принадлежат сердцем Стуже. Но я люблю полуденный ливень! Уникальную музыку, под звук которой удается заснуть единственным симпатичным мне сном – без сновидений. А утром просыпаешься и вдыхаешь запах разлитого в воздухе озона…

Волк пряднул ушами.

- Я не смогу долго поддерживать свое пребывание в материальном мире. Но постараюсь довести тебя в лечебницу вовремя. И надеюсь, ты сможешь спокойно уснуть, как и хотел…

На улице мгновенно опустело – такой водопад кого хочешь распугает, так что можно и не дергаться – все равно никто не увидит.

- Не надо спешить, просто возьмешь немного больше манны, из моего резервуара, как сейчас это делаешь.

Глубоко вдохнул, еще больше наполняя легкие кислородом.

- Я думал, что достаточно уничтожить свою Ауру, но не учел того, что это не весь мой потенциал. Прорыв плотины чуть меня не прикончил. Я ее наскоро подновил, но воды все еще ищут выход наружу. Это довольно досадно. Особенно если учесть, что для возрождения меня попросту вгонит в гибернационный сон до полной реставрации. А этого нельзя допустить. Прошлый раз был очень неприятен. Я не знаю, на сколько лет это может затянуться ныне, но точно понимаю, что хочу жить как человек, а не как мертвец в хрустальном гробу и ждать пока проснусь… Ты меня слышишь?

- Мы знаем это. Но ничего не можем поделать. Ты не сможешь измениться до такого уровня, когда перестанешь быть вампиром. Если ты избавишься и от этих остатков своего дара, то просто превратишься в безумца. Станешь пить кровь вне зависимости от своих желаний, или просто умрешь, разорванный своей не подконтрольной силой. Это твоя судьба.

- Моя судьба? – хохотнул издевательски вампир. - Судьбы не существует, рока нет, предназначение отмерло. Каждый сам за себя и сам торит свой путь. Но пить кровь, я не хочу этого. И еще… мне действительно страшно. Я захлебываюсь страхом, ожидая прихода кончины, которая ждет меня за ближайшим углом. Это не просто шествие в ногу с событиями, а забег, наперегонки со стрелками часов, в котором боюсь, победить уже не могу. А ведь мое время никто даже не крал, некого винить. Я сам отдал его, глупо выбросив, как мусор.

- Я знаю, – тихо ответил. Не стал говорить, что страх небытия нужно победить самому – это излишне. И отвел взгляд, чтобы не замечать соленые струйки на лице мальчика. Просто дождь во всем виноват…

Некоторое время они шли беззвучно, вокруг бушевал ливень. Хлюпающие шаги чеканятся четко. Освободившись, на некоторое время от горячки, Саня перестал спотыкаться. И только для вида придерживал волка за холку. С интересом он спросил:

- Я только сейчас понял одну не состыковку. Ты говорил о себе, то во множественном числе, то в единичном. Почему бы это?

Волк закинул голову и расхохотался.

- Я говорил не о себе. В твоей голове нас двое.

У парня взлетели вверх брови. Как так?

- Я не помню чтобы… - Хлопнул себя по лбу, поражаясь дырам в своей памяти. – А-а-а. Точно. Больница, пещера сознания, … дракон.

Волк удовлетворенно кивнул.

- Да, дракона зовут Коэнн. Я думаю, что он тоже часть твоей силы, а не дух, как я. Точнее Альтер-эго. Или что-то в этом роде. Я еще не успел освоить всей вашей нынешней терминологии. В мое время язык бы несколько иным и понятия чересчур отличались…

Саня беззаботно кивнул.

- Мне уже полегчало. Извини, если кажусь навязчивым, я еще раз спрошу. Меня зовут Тоя Зеро, его зовут Коэнн Зеро. А тебя зовут Зеро…

Волк снова расхохотался.

- Интересная классификация. Фамилия во главе с крестным отцом, как ты сейчас думаешь… - Волк и не собирался скрывать того, что использует духовную связь в телепатических целях.

- Ну, если я принял тебя в семью, значит ты часть семьи. Скажешь не логично?

Волк ничего не смог возразить и пришлось согласиться.

- Верно, но вынужден тебя разочаровать. У меня нет имени. Может, и было когда-то, но прошло слишком много времени, чтобы помнить что-либо. Я лишь говорю на том языке на котором думаю, но не могу даже сказать, кто раса его создавшая.

- Нету, так не проблема. Сейчас придумаем! Не ходить же тебе безымянным до конца дней. А я смогу немного отвлечься. – Хоть чем-то можно заняться.

Волк удивленно вытаращился на устало и подавленно улыбающегося парня. Саня поднял вверх большой палец.

- Почему бы и нет? Сейчас подумаю, подумаю… и подумаю…

Думал он долго. Волк тихо шел рядом. Лучше юноше не мешать. Пусть пока оторвется от своих мрачных мыслей и даст немного отдыха душе. Все и так слишком запутано, чтобы...

Саня хлопнул себя кулаком по ладони, заставив духа нервно дернутся.

- Есть! Думал, думал и придумал. Имеется в наличии два превосходных варианта. Первый – Адольф. Это значит благородный волк с алеманского. Очень героическое и прямо светится от самомнения. Не дает забыть о нехорошем дяде Гитлере… А второй - Гаррет. Это имя тебе просто подходит. При произношении его можно грассировать, что сразу напоминает о волках. Красиво, со скрытым смыслом и легко звучит. Ну не круто ли?..

Искренняя улыбка вампира настолько поразила солнечного духа, что тот только смог вяло кивнуть, как на пружинке. Саня удивленно уставился на заторможенного зверя.

- Ты что, согласен с обеими? Ну,… Вроде бы это не проблема. Сделаем комбинацию. На официальных вечеринках будем звать тебя Адольф, а меж собой Гаррет. Устраивает?

Волк кивнул. Подходит. Да и как тут не согласится, если вампир, не заметив, сам вплел их в твою сущность, решив раз и навсегда называть тебя только ими. Да и сам юноша обошел все его ожидания. Удивительный образец для вампира.

- Ты совсем не такой как тебя представляют эти люди, – пробормотал упоенно. - Ты чище и лучше. Я не боюсь…

Саня почесал в затылке и посерьезнел.

- Ты действительно так думаешь? А ты не знаешь, что вампиры используют людей в своих целях, очаровав своим шармом? И кромсают всех кто им не нравиться просто от скуки, убивают направо и налево? Во вселенской графе «Мерило добродетели» никогда не было столбца «Вампир».

- Это не существенно. Ты такой, каков ты есть и ничего больше. А из каждого правила бывают исключения. Это очевидно. Разве ты виноват в наследии своего рода? Каждый рождается невинным, и лишь своими действиями подтверждает право называться человеком или скатывается к твари…

- Многие мне говорили то же. Но слова – лишь слова. Они не несут смысловой нагрузки, если не ведаешь языка собеседника… - Потер лоб, отгоняя навязчивый зуд. - Знаешь. Я встретил девушку, которую хотел бы увидеть еще раз, невзирая ни на что. Объяснить, попросить прощения за боль. А она ведь осталась в живых только по моей прихоти. Но что обо мне думает? Сможет ли понять меня, если я утрачу знания языков? Захочет ли понять меня…

Волк пробурчал что-то невразумительное. И вдруг поперхнулся. Быстро обернулся. На страшный вопросительный взгляд Саня ответил ангельским выражением глаз – то есть отсутствующим от вселенской боли и непробиваемым в плане чтения мыслей. Бессильный вдохнуть в себя жизнь, пылью разлетавшуюся по ветру…

- Ты что, забываешь…

- Все верно. Я осознал это только несколько минут назад. Я понял, что моя память держится только на силе воли, на том, что я пытаюсь осознать, кто я такой, кем был и чем должен был стать. Если постоянно не буду прокручивать свои воспоминания, то превращусь в кого-нибудь другого, со стертыми воспоминаниями. И неизвестно, будет ли он лучше. Уверен, что нет…

- Ты просто ходячее пособие по инвалидности, – вздохнул волк. На него уже любые слова действовали угнетающе. - Но мы подумаем, что с этим можно сделать…

- От того что ты будешь мне сопереживать ничего не изменится. Боюсь, слишком поздно. Меня что-то ест изнутри…. – С силой сжал кулак на груди. - Я уже не помню своего детства. С такими темпами скоро я забуду настоящее. И потом не буду помнить того что было сейчас. Я все равно исчезну, неважно, что делаю, или, что я думаю. Мне жутко от своих же слов и мыслей…

Вздох. Волк начал медленно преображаться, вставая на ноги. Уплотненная протоплазма перетекала во что-то иное. Через несколько минут рядом с Саней стоял приятный молодой мужчина. С темно-коричневыми волосами и застывшим усталым взглядом.

Отражение в зеркале.

- Извини, что позаимствовал твой облик, но у меня никогда не было человеческого тела. Не на что было опереться…

- Да не за что. Хочешь быть как я? Это неблагодарное занятие.

- Это ненадолго… Точнее не навсегда. Неважно… Просто смотри на меня и вспоминай, кто ты есть.

Саня засмеялся, запрокинув голову. Жалкая попытка, но достойна уважения. Дождь вторил ему градом капель, молотя по мостовой.

- Это не поможет, я облажался, и мой мозг был под действием перегрузки от отдачи заклинания черной дыры слишком долго. Баланс нейронов в голове нарушен, она сейчас как испорченный накопитель – биты будут сыпаться до того момента когда…. - Сбился, сглотнув. - Я действовал иррационально, не замечая изъянов в собственной логике. Это явный регресс с моей стороны. В прошлые времена я бы сам себе сделал харакири за такую ересь. Просто зверь, пробудившись ото сна, спутал все мои мысли

и я, как лось в буреломе, обрадовался, отыскав просвет. А там уже стояла ловушка, поставленная умным браконьером. Я не рассчитал возможные последствия закупоривания Ауры, что уже стало причиной моего поражения. Потом еще и эти проблемы с мозгом,… Слишком поздно. Но знаешь, что я думаю?

- Что? – угрюмо переспросил дух. Мрачная перспектива перед ним вырисовывалась.

- Мы могли бы стать хорошими друзьями. Если тебе чего-то нужно - просто скажи. Я исполню твою просьбу.

Гаррет смущенно потупился.

- Верно. Мы могли бы стать друзьями. Я хочу быть… твоим товарищем…

В его взгляде промелькнула жалость и сомнение в выполнимости этой просьбы.

- Не волнуйся обо мне. Мне хватит своих переживаний. Может быть, будущий я станет более похож на человека, чем нынешний. Неважно. Теперь это табу.

Жизнь смертных – это борьба с ускользающим временем. Теперь я понимаю, как это больно. Когда знаешь, что каждая минута твоего существования – это угасание.

Открылись двери больничного корпуса. Волчий дух тихо испарился – дальше он ничем уже не сможет помочь. Саня вошел внутрь, понимая, что возможно, скоро превратиться в ничто. Так почему бы по совету Муто, не сжечь здесь все к чертовой бабушке… или просто дать ему в бубен за разглашение государственных тайн?

- Ты уверен?

- На двести процентов, хотя это изречение и в корне неверно. Мы ошиблись, если считали его беспомощным. Создать такое феноменальное заклинание без лишних слов и жестов, на одной рифме – это истинное искусство. Ты только посмотри на грозу за окном – все бояться выйти из здания, чтобы не быть смытыми прочь. Я сам не знаю, доберусь ли домой до ночи…

В кабинете директора как всегда царил полный ералаш. Тачибана валялся на диване, закинув ноги на подлокотник, и отхлебывал кофе из металлической литровой чашки. Регул сидел в той же позе на гигантском мягком кресле. И курил толстую сигару, наплевав на опасность пожара. Наги не было рядом, чтобы прекратить это непотребство. Настоящий кавардак, а они даже не чешутся.

Регул с пламенем в глазах мыслил о вечном. Его почитание и вера в силы молодого вампира перешла все рамки, превращаясь в слепой фанатизм. Вот что бывает когда выбираешь себе кумира.

- Мы уже давно были обеспокоены отсутствием шинигами. И вот, появиться так внезапно. Он бросил всего два слова и снова исчез - сказал, что парень на краю могилы и его нужно всего лишь подтолкнуть. И что нужно присутствовать лично, чтобы запечатлеть события. Но я не думаю, что он подразумевал именно то, что говорил. Мне кажется, что кто-то ведет грязную игру. И я из кожи вон буду лезть, но не успокоюсь, пока не разберусь с этим сам.

- Не нужно туда сейчас вмешиваться. Мне кажется что Александр всех нас переживет, и надеюсь, что не станет танцевать на моей могиле джигу. А преждевременно закопаться в землю с его помощью мне не кажется хорошей идеей.

- Ну, пока он будет жив, этого самого по себе достаточно для моего спокойствия. Как говорил один мой знакомый – будь безмятежен как верблюд, прощай все обиды ровно звезда на ночном небе и скрывай боль подобно песку. – Отгрыз кончик сигары, сменив фильтр. - Повышенный интерес к мальчику наблюдался всегда. Пусть я не располагаю сведениями, чтобы кто-либо кроме нас следил за ним, просто это чувствую. И собираюсь расследовать внезапную заинтересованность жнеца. Пусть отсутствуют даже косвенные улики насчет этого теракта, я уверен - он тоже что-то скрывает…

- Нет, – терпеливо сказал директор. – «Охотой на ведьм» займемся потом.

- Что ты имеешь в виду? Не шинигами нужно трясти? Тогда кого? Я также проверил записи по щиту, но после того голодного духа, подпадающего под деятельность жнецов смерти, никто не пытался разбить купол. Вполне возможно, что они подставили обстоятельства так, чтобы нападение выглядело случайным, но это меня и беспокоит. Мне начинает казаться, что врагу, даже если жнецы и непричастны, кто-то помогает изнутри и я взял на себя смелость проверить новичков. К моему стыду, они оказались или в самом деле чисты, или хорошо закрыты. А ведь еще возможен вариант, что противник завербовал кого-то из старой генерации…

- Мы не будем ничего предпринимать, – тихо констатировал директор.

- Что-о-о?.. – подавился удивлением и дымом разведчик.

Директор задумчиво погрыз край чашки, видя одному ему известный план перед глазами.

- Пустим все на самотек. Тише едем – дальше будем. А там

видно станет.

- Как скажешь, босс. Сурово. Но запомни мой прогноз как аналитика: твоя политика невмешательства нам аукнется!

- Немедленно отправить отряд наших лучших мечников. Используйте любые способы, но доставьте мне живого вампира! – Старый император был в гневе. Предметы летали вокруг как снежинки в метель, грозя разрушить тронный зал в щепки.

Соглядатаи только что прислали депешу, и вести были неутешительные. Мало того, что вампир почти что не умер, так он еще и свою душу без малого развеял по ветру…

- Наши лучшие мечники уже умерли, ваше высочество. Вы приказали им штурмовать границы Швеции в Астрале. Бойцы были атакованы двумя змееподобными существами, владеющими магией и способностью выдыхать пламя. Люди из группы поддержки объяснили капитану второй дивизии, что их называют китайские драконы, сир.

- Я не спрашивал твоего мнения, солдат. Еще одно высказывание без вопроса и ты позавидуешь участи своего мертвого отряда.

Воин поклонился в пояс и тихо ответил:

- Так точно, сир.

- Не испытывай моего терпения и отправь лучших из тех, что еще остались!

- Будет исполнено.

Император прикрыл глаза ладонью и скомандовал:

- Прочь.

Три генерала, высоких, мощно сложенных мужчины, с выдающимися вперед челюстями и рогатыми шлемами, тихо и безропотно поклонились. И незамедлительно покинули тронный зал, пятясь задом, чтобы не высказать и малейшего намека на неуважение.

Воинами, некультурно или недостаточно почтительно говорившими с повелителем, обычно сначала занимались в темных застенках, пытаясь выяснить источники восстания. Палачи там весьма любили оригинальничать, и после дознания отправляли на кухню, в виде уже разделанных груд дымящего мяса. Поэтому возражавших не было. Ни словом ни помыслом.

Все еще помнили судьбу растерзанного сворой шута…

В грудь Сане на полной скорости влетела, невесть откуда взявшаяся здесь, промокшая до нитки, Шива. Из ее рук на землю высыпались кучка таблеток в упаковках и несколько флакончиков. Она смущенно заморгала на свет. А когда поняла, кто перед ней стоит, то впала в состояние легкого ступора и тяжелого безмолвия. За стеклом грохнул разряд молнии, осветив бледные щеки вампира – он потерял много крови на спелл, и охладился достаточно, чтобы простуда не красила лицо в пунцовый цвет. Девушка нервно отскочила.

Саня тоже был возбужден встречей, но оборвав в себе эмоции, успокоился. Собрал медикаменты, и молча вложив их в руки барышни, пошел прочь. Вглубь мед корпуса, из которого только недавно успешно сбежал. Чего ради, спрашивается? Лежал бы себе спокойно и пил компот с антибиотиками под присмотром умелого персонала, как бесценный экспонат в музее… Тяжелые шаги наполнили тишину коридора. Шива крикнула:

- Подожди…

Терпение, проколотое незатихающим страхом за свою жизнь и обидой на девушку за ее нежелание понять, лопнуло. У Сани в правой руке вспыхнул лепесток огня. Левой он оставлял на стене длинный ветвистый след изморози. Количество крови уменьшилось еще на несколько кубиков. Намек ясен – не лезь, порешу как чекист шпиона.

- Иди к тем, кому это нужно. После такого дождя легко простудится, так что и о себе не забудь позаботиться. Я справлюсь сам.

Шива чуть ли не плакала. Она чувствовала свою вину, которой просто не было. Вампир не вменял ей ничего, лишь игнорировал…

- Ты не прав. Я несла их для тебя!

Саня остановился. Огонек в руке погас, а со стены исчезли ледяные шрамы, спустившись на кафель струйками тающей воды.

Зачем? Это лишь мои неурядицы. Или уже не только мои?

- Прости. Прости меня. Если бы я поторопилась и принесла их раньше, тебе не пришлось бы слышать этих страшных слов. Я забыла сменить аптечку и не смогла найти лекарства вовремя.

Саня оперся рукой об стенку. Странная она… Как будто не может непосредственно понять – боится его или…

- Зачем? Зачем ты так ко мне относишься? Переживаешь, боишься, но упрямо лезешь напролом. Я ведь и в самом деле монстр.

- Это не так! – горячо возразила индуска. Выражение лица

выглядело настолько бесподобно, что у вампира даже сердце екнуло. - Я же вижу, как ты страдал, когда услышал…

Да кто ты такая чтобы читать мои чувства?

Парень резко выкрикнул, все еще не чувствуя злобы:

- Ты ведь ничего обо мне не знаешь! Судить о людях по внешности опасно. К тому же Муто был прав. Он во всем прав! Ты видишься мне сейчас вместилищем для крови, а не личностью. Если ты и дальше будешь светиться возле меня, то это может вызвать осложнения с твоим здоровьем! Это верно, я могу легко уничтожить Энфер, как вам и поведал Джек, и вряд ли меня будет мучить совесть. Совесть у демона, да? Это человеческий атрибут…

Запнулся – встретился взглядом с девушкой. В ее глазах обвинение… и понимание, которого он так жаждал.

- Ты лжешь.

У Сани снова екнуло сердце, на этот раз ощутимей. Он медленно развернулся и подошел ко все еще сидящей на полу Шиве. Ее глаза уже увлажнились. Демонесса впервые в жизни не знала, что ей делать. Нестандартная ситуация.

Хвать. Саня осторожно подхватил ее на руки и понес к своей бывшей палате. Это единственное место, где он вообще здесь видел кровать.

Шива вяло затрепыхалась. Но быстро затихла, чуть не уронив баночку с аспирином. За уничтоженные медикаменты, с таким трудом добытые Нагой в человеческом мире, медсестра могла с легкость посадить на кол, предварительно наставив уколов с разными вирусами.

- Что ты собираешься со мной делать… - Шива замолкла, поняв, что сейчас будет. Легенды о вампирах оказались правдой. Зеро сейчас лишит ее девственности, а потом выпьет всю кровь.

Саня ничем не показал, что видит как она покраснела, только мысленно сплюнул, поражаясь тупости и ограниченности. А Шива не имела достаточно смелости, чтобы спросить самой. Гулко стукнулась о многострадальную стену дверь. Вампир посадил девушку на кровать. Он ее уже за все амнистировал, и за мнимое и за настоящее. Осталось простить лишь себя.

Шива зажмурилась от страха ожидания. Одна минута, две… пять. Осторожно открыв один глаз, почти разочарованно протянула носом. Тоя лежал на соседней кровати, укрывшись одеялом, и уставился в потолок немигающим взглядом. Раздался тихий голос:

- Вся медицина в Японии изначально строилась исключительно на принципах кампо. Умение врачевать людей с помощью настоев и отваров трав, ягод, плодов, корней, коры

растений…

Шива, открыв рот, с удивлением прослушала пятиминутную лекцию по японской медицине пока не додумалась к чему он клонит. Некстати проклюнувшаяся, не полностью купированная, гордость не позволяла вампиру напрямую попросить о помощи, а сам он в таблетках не разбирался. Шива тихо встала и принесла стакан воды. Тоя моментально принял нужные «колеса» и кивком поблагодарил. Все же он чудаковатый.

- Тебе больше ничего не нужно?

Юноша лучисто улыбнулся. Только в глазах стояла мука, которую он не сумел скрыть. Россыпь ресниц слиплась и выглядела жалко. Кого ты хочешь обмануть?

- Нет, просто посиди рядом до конца, этого будет достаточно. Это недолго – я уже его чувствую…

Шива смущенно присела на краешек постели. У вампира ужасно отсутствующее выражение лица. Такое впечатление, что он уже видит иные миры. Раздался сдавленный голос - Саня предпринял последнюю попытку как-то помочь наследнику своего тела:

- Я скоро уйду отсюда, вороны шинигами снова пришли по мою душу, но здесь появиться мой брат-близнец. Не знаю, как скоро и при каких обстоятельствах. Присмотри за ним, хорошо? За это я обещаю, что когда я тебе по-настоящему понадоблюсь, обязательно прибуду на помощь.

- Да, конечно, все что попросишь.

Саня вздохнул. Решила подыграть? Знает же, что вампир имеет в виду... С его руки, прямо на глазах вырастая из-под ногтя, на колени девушке тихо скатилась небольшая слеза кроваво-красного цвета. Как бусина сохраняя форму и ловя блики лампочек стеклянными боками. В глубине шарика передвигались водовороты огня.

Весьма занятная штучка. Многие монстры имеют ее аналоги. Грифон - перо, дракон - коготь, русалка - чешуйку. Но никогда не разбрасываются ими зазря.

- Это артефакт клятвы защиты, созданный из моей сущности. Гордись – он впервые увидел жизнь лишь ради этих глубоких глаз и прелестно зарумянившихся щек. Выпей его и тогда я буду знать, что тебе плохо. Как и ты меня пожалела, так и я могу исполнить твою просьбу о поддержке, если станет совсем туго. Я всегда могу исполнить то, что обещаю и никогда не клянусь без причины. Но помни и не будь опрометчивой - он сработает только в случае угрозы смертельной опасности. Позови – и я приду! Даю слово. Слово вампира!

Шива подавленно молчала. Ей казалось, что странный парень

осознает, что не сможет справиться со своей болезнью и уходит туда, откуда не возвращаются. Перед глазами встала настолько детализированная картина, что казалась реальностью. Из ее глаз сами собой полились слезы. Чистые как лунный свет…

Прошло некоторое время. Оба молчали. Период рассасывания таблеток закончился. Больше здесь делать нечего.

Саня встал с кровати и вложил в руку индуске еще что-то. Молча, не попрощавшись, вышел за двери. Через несколько минут в коридоре затихли шаги. Только чистый, радостно трепещущий огонек первородной искры и маленькая красная слеза в ее руках напоминали о страшном и в то же время несчастном демоне. Они слились воедино, подтверждая право на заключение одиночного, одноразового контракта, и пылающей светом звездой застыли в ее руке…

Как гром средь ясного неба раздался грохот удара. Шива моментально бросилась на этот звук.

Тоя снова стоял на коленях. Какой позор для вампира – за один день столько раз оказаться в этой бесславной позе…

Его рука проделала в обоях грубый разлом, а через стену, внутрь палаты, посыпалась на пол плитка. Сам парень мелко дрожал от непонятного фактора. Что-то его назойливо мучило, с силой камнепада обрушившись на позвоночник, обещая перемолоть его в муку… аж оторопь берет.

Превращение? Кто меня зовет? Кто приводит в действие контракт?…

Шива подбежала ближе и присела рядом, положив руку ему на плечо.

- Что с тобой? Тебе плохо? Может лучше вернуться и лечь в постель?

Саня поднял на нее взгляд исподлобья. Левая рука закрыла половину лица, скрывая что-то. Похоже, что с левой стороны печати все же слабее.

- Не смотри на меня.

Шива осторожно отвела его ладонь. Под ней был красный глаз со змеиным зрачком и татуировка в виде черно-красного подобия молнии. Шива облегченно вздохнула. Она-то такого успела надумать…

- И всего-то? Видел бы ты моего дядю в боевой раскраске. Или отца в шлеме с перьями и рогами… Вот это действительно страшно. А это так, пустяковина.

Саня хихикнул.

- Наверное, я слишком привык к человеческой точке зрения. Уже начал забывать, что вокруг одни демоны.

- Вообще-то это не так. Еще есть духи, «не мёртвые», маги,

полубоги, зверолюди…

Саня поднял вверх руку. Бледность начала перекидываться и на правую половину тела, вытесняя человека.

- Ладно, ладно. Мне эти знания уже не помогут. Расскажешь потом. Как-нибудь при удобном случае…

Вторая часть его лица поспешно начала изменяться. Губы скривились в гримасе – ломота усиливалась, кроша кальций зубов и перестраивая его в более плотный и неразрушимый вариант…

- Что с тобой? – участливо спросила девушка.

Вампир хмыкнул, выдавив улыбку.

- Меня зовут. Кто-то причиняет боль моей собственности, – чуть не прошептал от болезненной рези плоти Александр. Моменты перестройки тела были поразительно сладки, до крика приятны… Но печати в теле превращали их в настоящий кошмар, заставляя сущность вампира бороться саму с собой. Раздражая каждую клеточку волнами неприятных ощущений.

- Собственности? Боль? – непонимающе переспросила Шива.

- Да. Я не заключаю контракт с человеком. Мне и так принадлежит все, что я захочу. Но договор с демоном подписать могу. И если близким мне людям или существу под властью договора причинят вред, не надейтесь на мою снисходительность. Лишь порок и безнравственность правят местью. Найду и уничтожу. - Вздрогнул от мгновенной реконструкции костных тканей позвоночника. С каждой волной его порода все больше лезла наружу. - Будь здесь. Я не хочу, чтобы ты тоже пострадала. А если ты пойдешь за мной… это неизбежно.

Шива не решилась последовать за ним, наплевав на просьбу. Вампир запретил, значит, он действительно не хочет, чтобы посторонние лезли под руку. Но провожать его никто не возбранял.

Саня выбежал на улицу, сжимая голову обеими руками, волны дождя смутно ощущались только по намокшей одежде. С каждым шагом скорость его движений увеличивалась, а резонанс мигрени в голове все возрастал. Маг без магии слаб, но контракт нерушим. Он даст все необходимое. Останется лишь принять свой жребий. Даже если понадобиться поставить свою жизнь на кон…

- Магистра Фортиссимо, – выкрикнул рыча.

Незамысловатое заклятие телесной оболочки для боевого мага. Разгон организма в плане физических возможностей.

- Ван Райл!

Тщательно разработанное заклятие скорости на основе других стихийных наговоров давно почивших в Лете Ванов, богов Вальхаллы, единственный вид магии, почти не нуждающийся в долгом скандирование. Иногда лишь приходиться мысленно

прочитать пару строк. Само заклятие аналогично «восходу» у японских ниндзя, но не требует сгорания телесных резервов.

Противно – если бы Александр оставался вампиром, то его природная способность к ускорению, достигающему на короткое мгновение стремительность, сравнимую с мгновенным разгоном «формулы 1» до ста километров в час, не нуждалась бы в таких ухищрениях. Еще как противно…

Сердце превысило свой лимит. Мускулы вздулись узлами, кожа начала впитывать кислород прямо через поры. Уровень пульса стал превышать тридцать ударов за секунду, что уже было невероятно. Мощь цвета киновари, инициированная наговорами, заструилась по телу искусственной заменой лимфе…

С бешеной скоростью покрывая громадные расстояния, не глядя по сторонам и не видя куда мчится, Александр полностью превратился в свой темный образ. Его вело чувство направления к объекту своего договора. Кровь с неимоверной скоростью носилась по жилам. Мышцы начали неметь. Или отмирать?

Лишь бы успеть! Момент отключения мозга близок, коррозия не спит… Коротким импульсом магии заставил болевые нервные центры отключиться. Странно, что не додумался до этого раньше. Боль – это всего лишь сигналы мозгу о повреждениях. Если перекрыть шлюзы их поступления, то можно немного передохнуть. Хотя расплата потом будет намного сильней. Заново включившись нервы, скопившие за шлюзами свои посылы, взорвутся вспышками ощущений. Боль будет просто адской… Но к этому времени он уже умрет. Так к чему париться?

Следующим дополнением к форме пошел Ван Вейле – форма живого огня. Не скупясь, плеснул в мир свое страдание, страх забвения… и ярость. Длинный пламенный шлейф распространялся из тела, заменив верхний слой кожи. Теперь можно не волноваться о стене дождя – вода – символ чистоты, она же природный враг любой магии, неестественной изначально в этом мире. А терять и так небольшие силы нельзя…

Вокруг носились черные птицы. Льющаяся с неба вода совершенно им не мешала, невероятно огибая по широким параболам. Послышался вкрадчивый голос:

- Ты так легко мыслишь о смерти. Неужели ты не боишься умереть, бессмертный?

Саня ответил мысленно. Раскрывать рот на такой скорости просто глупо. Проглотить жука еще не самое страшное…

- Я теперь знаю, что все вокруг, и я в том числе, реальность, мои способности истинны, а не иллюзорны, и я, вампир, не смогу умереть даже с твоей помощью, шинигами. Я просто перейду в другое состояние. Как вода в пар, пар в тучи - а тучи опять дадут

воду. Такова моя философия. Может когда-то я снова стану самим собой? Кто знает? – Страшно до дикости, но перед врагом свой страх не показывают, это придает ему силы.

Продолжил преувеличено бодро:

- Полежу в гробу немножко. Нужно некоторое время, пока восстановлюсь, и верну себе силу. Баланс стихий вновь возобновиться, и даже если печать на Ауре не исчезнет, моих знаний уже будет достаточно для спокойной жизни… Быть может, наконец-то нормально высплюсь.

- Ты не сможешь полностью измениться. Ты не человек, идиот. И никогда им не был. – Звук раздавался сразу от всех птиц, как адский хор. - Наш орден все еще предлагает тебе членство и не отстанет от тебя, сколько бы посмертных инкарнация ты не совершил.

Ехидна бесовская.

- А не пошел бы ты! Я уже выхожу на финишную прямую. Незачем мне волноваться по пустякам. И еще. Если не уберешь этих ворон, я их всех сожгу к такой матери, как и прежних. Пламя вечно голодно и ему безразлично кого пожирать…

Вороны остались далеко позади. Только голос прозвучал в голове:

- Как хочешь, Бродячий Страж. Как хочешь…

Впереди уже показались размытые фигуры, вопящие мысленно – опасность, враг. Саня запрыгнул на балкон соседнего дома и побежал по стене. Мечта идиота. Но при такой скорости это не сложно – заклятие Ванов рассчитано на преодоление звукового барьера, пусть его юзер и погибнет. Главное сейчас - не угодить ногой в стекло.

Саня напряг зрение и наконец, разглядел нападающих. Темные молнии под его глазами пульсировали алым светом, пытаясь собрать побольше манны из воздуха и отсрочить распыление. Это немного завораживало.

Пятерка гуманоидных монстров, полностью черных, с металлическим отливом тела. Головы и торс закованы в уродливые доспехи. Тени! Враги всего живого и мертвого под Солнцем.

Повезло. Этих можно убить без зазрения совести.

Главный держал попрек туловища отбивающуюся девушку с малиновыми волосами, круглыми очками в роговой оправе, джинсах и мятом свитере. Типичная заучка. Только невозможно вспомнить… Кто она, чтобы взывать к Младшему Богу Смерти, протеже самого Дьявола Тьмы?

За плечами привычно распахнулись гигантские черные крылья. Оттолкнувшись от стены, взмыл высоко вверх. Руки уже

успели измениться в когтистые лапы. Серебряные волосы по длине почти достигли полтора метра. Среди этой копны совсем не видно перевязанных бинтами косичек. Монстры, сторожащие тыл, заметили надвигающуюся сквозь пелену дождя тень. Точнее багровый, свет идущий от его лица, и жар кожи. Слишком медленно вскинули вверх свои корявые алебарды.

Александр камнем падал вниз. Распылив крылья, получил добавочное ускорение за счет выброса энергии. Гаснущий покров пламени впитался в кожу, превращаясь в чистую физическую мощь.

Тело перешло в режим «временного тормоза». Время замерло – мозг анализировал и функционировал с ужасной скоростью, создав иллюзию замедления. Для Теней все было как раньше.

Смертельная ошибка – полагаться лишь на грубую силу. Эти бездушные железки вам ничем не помогут…

Легко распластавшись в падении, повернувшись правым плечом вниз, избежал лезвий и, мгновенно выбросив руки в стороны - схватив обоих монстров за головы, отключил временной тормоз.

Со страшным грохотом взорвалась земля. Затылки чудовищ треснули от удара, а вампир уже мчался к следующим жертвам, пятками оттолкнувшись от солнечных сплетений мертвецов, тем самым впитав их угаснувшую жизнь.

Эти тоже слабы, не успели отреагировать, не способны защитить свою душу от распада. Следующий, пожалуйста.

Несколько расчетливых ударов проделали сквозные дыры в телах двойки, так ничего и не понявших, тварей. Если сложить руку лодочкой вместо кулака, то вся мощь вместо дробящего пресса изменяет свои свойства на колющие, способные игнорировать любую броню. «Протыкание» - боевая способность когтей Носферату, названного низшими Лордом Потрошителей. На землю упали почти бескровные, ужасно разделанные на части куски уродливых туш. Мгновенно распыленные перетекшим через удары потоком непорочного огня.

*Слабаки***.** Но даже если бы они были уровня А, это ничего бы не значило. Предсмертное желание Бога Смерти, как ни парадоксально это звучит, никто не сможет одолеть. А сейчас он хотел убивать и упиваться своим могуществом…

Главный монстр – сержант или даже лейтенант, на кирасе нет ни лычек ни шевронов, судорожно вдохнул. И прикрылся трепыхающейся девушкой как живым щитом. Саня поморщился, как некрасиво. Хорошо, что хоть барышня не видит, что твориться у нее за спиной. Девичьи истерики не его конек.

Тихо испарившись в тучке пепла, заставил монстра

занервничать – это действие, распад на тлен, всегда вызывало в очевидцах остолбенение. Появившись в нескольких метрах, собравшись воедино, тихонько, карикатурно, подобрался к нему сзади. Во время перехода успел сменить форму на человека. Точнее она сама сменилась, чтобы сэкономить немного крови. Ведь красная жидкость уже почти рассосалась по членам, и ничтожные остатки еле-еле держали тело цельным. Но чтобы поддержать дальнейшее существование этого уже недостаточно – слишком много ее израсходовано на магические манипуляции.

Девушка перестала сопротивляться и удивленно уставилась через плечо рыщущего взглядом воина на улыбающееся лицо вампира. Юноша приложил палец к губам. Ботаничка незаметно кивнула глазами. Мол «Буду ниже травы, незаметней вируса гриппа».

Саня привстал на цыпочках и, подняв вверх руки в позе а-ля бабай, заорал не своим голосом на ухо черному монстру. Тот медленно повернулся и посмотрел на него как на идиота. Что немаловажно - в глазах девушки, за очками, было то же выражение – она-то думала, что Саня просто проткнет врага со спины. Парень скис.

А ведь раньше всегда срабатывало. Ну, не стоит расстраиваться! Все бывает в первый раз. Сработаем по старинке.

Монстр выбросил вперед руку с мечом и прикрылся девушкой как протектором… Саня потер губы указательным пальцем, разглядывая уткнувшееся в переносицу лезвие. И тут же, без перехода, молниеносно разрубил голыми руками клинок на мелкие частички.

- Кто ты такой? – С ужасом поглядел на оставшийся в руке обрубок рукояти воин. Срез был идеально аккуратным, как будто у юноши вместо ладоней были вибропилы.

У девушки на губах был тот же вопрос. Наверное. Чтение по выражению лица никогда его не прельщало. Да и по такому лицу… Но, может, если убрать эти очки - то она доподлинно очень даже ничего. Выразительные темные брови, припухшие губки, носик с тонкими крыльями ноздрей. Саня смущенно потупил глазки… Встрепенулся!

Черт, личное время заканчивается. Осталось только несколько минут до развоплощения. Откуда он это знал - лишь духам известно. Но раз так - надо напоследок развлечься.

- Я - Смерть. И я пришел защитить эту девушку - мою собственность. Тоя Зеро. К вашим услугам, – отрекомендовался вампир, и со всей дури врезал мужику по батарейкам. Ей-богу. У того потекли слёзы!

Барышня шлепнулась бы наземь, если бы мокрое тельце не

подхватили заботливые руки Носферату. Он осторожно отнес ее к ближайшей лавке, почувствовав громоподобную любовь с первого взгляда. Точнее ничего не почувствовав. Темный лес эта странная эмоция. Но ее сила в способности изменить даже самую блеклую жизнь. Это было бы чудесно.

Саня не стал баюкать свою зеленоглазую зазнобу на руках. Хотя почему-то очень хотелось… А сам вернулся посмотреть на корчащегося в агонии несчастного. Хватило несколько точных ударов, чтобы обездвижить Тень. Парализовать нервную систему врага – это лучший выход из любой ситуации. Главное правильно рассчитать давление на акупунктуру.

Из уголка губ потекла струйка крови. Вероятно, что и из остальных ран тоже. Рецепторы боли после шока уже не смогли бы вовремя восстановиться и нормально сигнализировать. Время почти вышло. Джуккай был прав – не подходит человеку стиль боя вампира. Или он не так говорил?..

Ван Райл закончил свое действие. Теперь сердце может остановиться в любой момент, поддавшись откату.

Через силу пошел к поджидающей его девушке – сухожилия высыхали как вода в пустыне. Улыбнулся испуганному личику и… завалился ей на колени. Черт. Уже привычка вырабатывается. Жаль, что МРЗ потерян. Музыки бы сейчас. Хотелось романтики. Хоть какой-нибудь. Обставить все как в окончании любимых героических книг. Умереть, чтобы возродиться в легендах… Бред. Сзади четыре мертвых монстра и один вечный инвалид, какая в этом романтика? С другой стороны – Саня на победителя тоже не тянет. Больше похож на труп. У врага один выживший. Значит ничья.

Спросил голосом умирающего лебедя, кляня себя за утерянный имидж и достоинство:

- Ты в порядке? Они ничего тебе не сделали?

Девушка слишком долго молчала. Саня уже подумал, что в этой жизни так и не услышит ее голоса.

- Не говори, ты потерял много крови, – ответила тихо. Голос был чистым и ангельски красивым, совсем как он себе и представлял. Или это уже маразм подкрался незаметно?

- Обо мне не волнуйся - я уже мертвец. Сейчас главное – не зря ли я сюда бежал? Я успел?

- Не нужно говорить, сейчас придет помощь.

- Помощь? Ха-ха-ха… - Смог хрипло рассмеяться, иронизируя. Голос юноши отливал темной сатирой. - Я так не думаю. Я внезапно понял, что на всю Академию нет ни одного, стоящего называться человеком демона.

В момент вокруг встала звенящая тишина. Голос вампира

прозвучал как конец всему. Он говорил прямо в окружающее пространство. Волны энергии били в разные стороны, с интенсивностью кругов на воде от брошенного камня.

- Директор, я думал, что здесь умеют защищать своих учеников. Я разочарован. Из-за вашей небрежности могли пострадать невинные люди. Халатность в манипуляциях с защитным куполом карается смертью. Если мы еще когда-нибудь сможем встретиться, вы за это ответите… - Тяжело вдохнул, заставляя легкие работать. - Гаррет, я тебя все еще помню, Друг мой, забери нас домой. Я хочу умереть рядом со своей названной дочерью и близкими мне людьми, позаботься о них.

- Как скажешь…

Вокруг закрутился шторм из разноцветного огня. Различные огоньки сливались вместе, превращаясь в спиральные линии света. Яркая вспышка.

Саня открыл глаза. Снова дома. Это место уже чувствуется настоящим домом? Так быстро? Он лежал на спине, на коленях красивой девушки, рядом верный друг, к ним с воем несется ребенок, перепачканный в молоке и варенье…

Я дома.

Майя с разбегу хотела запрыгнуть ему на грудь, но уже в полете ее перехватил волк в человеческом обличье. Обняв за плечи, приложил палец к губам. Малышка кивнула, наверное, и не поняв, зачем все это, ведь дух выглядел точь-в-точь как папа, но не был им…

Саня посмотрел на девушку, и осторожно снял с нее очки. Челка растрепалась, прикрыв гладкий лобик. Без этих стекляшек она выглядела намного лучше. Погладил по щеке. Набрался храбрости. Потянулся вперед. Ведь это почти что единственное, чего он еще не успел попробовать в своей жизни.

Позвольте мне украсть касание и привкус ваших губ, прекрасная миледи.

Как только дотронулся ее уст… сразу, и без видимых причин рассыпался тучей пепла. Песчинки тут же уволок за собой внезапный порыв ветра. Откуда он взялся, внутри помещения?..

На коленях девы остался только перстень-печатка и небольшой пульсирующий шар из невинного солнечного света, призванного вампиром сказать – не печальтесь, жизнь продолжается. Майя с ужасом смотрела на то, что осталось от ее нареченного отца. Ее лицо скривилось от ужаса осознания. Дом сотряс громкий детский плач…

Он уходил, но обещал вернуться…

Не только Карлесон, Кучма, дефолт и банальный голод,

но и отдельный случай нестандартного бессмертия среди вампиров.

- …Он умер? – пораженно переспросил директор.

Его план заключался в возможности вампира к возрождению и восстановлению Ауры, запустившись, как говориться, с толкача. Обговорив это с Асмодеем и получив его карт-бланш, ждал пока появиться подходящая возможность. Нужно было лишь небольшое потрясение… и вуа-ля – полноценная ячейка общества. Но не умереть же для этого!!!

- Да, развеялся пеплом, – беспощадно подтвердил жнец.

- А чем ты там занимался, в конце концов?

- Мы с птицами ничего не могли сделать. Мальчишка сказал, что был смертельно ранен при перегрузке от отдачи заклинания. Необычно даже, что столько продержался. Он перебил в мгновение ока четверку диверсантов из Тени, непонятно что здесь забывших. Пятого любезно предоставил нам для выяснений и пыток. Живого и относительно здорового. Хм. – Покачал головой, осуждая его чувство юмора. - Но есть кое что непонятное. Он должен был превратиться в ледовую скульптуру, или рассыпаться от действия огня, но что же это за странный пепел? Смерть, что не есть смертью? Мы не думаем, что он умер из-за драконьего пламени в венах. Выглядело, так как будто это сделано умышленно.

- Что будем делать? – Асмодей выглядел бесстрастным, но в его глазах мелькала паника.

Регул уже давно не подавал признаков жизни, находясь в состоянии тихого ужаса. Для него, у которого весь мир вращался вокруг клыкастого кумира, наступил внеплановый конец света. Пора пустить пулю в висок…

- Ничего. Будем сидеть, и ждать, пока придет Владыка Тьмы и всех нас прикончит. Или Храмовники, или Круг Стихий, или русские. С той же целью. – Эбису как всегда пил свой кофе и ни на что не реагировал. Фатализм из его головы было уже никаким кондиционером не выветрить. Сбежать некуда, да и не выйдет. Оставалось только провести последние минуты с пользой,.. или удовольствием.

- Они могут появиться в любой момент. И кстати, вы слышали Его последние слова?

Высокий шинигами, приставленный к Энфер своим королем, весь в черной одежде с оторочкой из вороньих перьев, черепов и небольших лезвий, уныло обмахивал себя крыльями, не мигая,

уставившись в одну точку. Тяжелые смолянистые волосы падали на лицо, скрывая чернильные глаза без белков. Кончиком косы смерти, напоминающей вороний клюв с глазом и противовес в воде небольшого топорика – символическим орудием своего ремесла, подрезал ногти. Если кому и было паршиво так это ему. Проворонил врагов, творивших бесчинства прямо у него под носом. Пусть даже он был на отдельном задании, но это не отменяет факта, что в его отсутствие на Энфер было совершено нападение, попадающее в пределы его юрисдикции. Ведь жнецы смерти как раз и работали с привидениями, духами и другими бестелесными, собирая свой урожай неживых.

Эбису кивнул.

- Мальчик был прав. Пусть он и жуткий парень, что без раздумий броситься с небоскреба… но сделает это ради спасения котенка под колесами автомобиля. Имеющие силу должны постоянно оценивать свои поступки, но не зря же он наречен Защитником. Значит в суициде был скрытый от нас смысл, идущий на пользу его подопечным. У меня бы не хватило для подобного мужества, и произошедшая трагедия это лишь моя погрешность. Жалею, что не следил за ним постоянно и слишком расслабился. Препоручать бессильного Дьявола самому себе все равно, что отправлять его на смерть. А я жив только по его милости… Ну, ничего уже не исправить, так что, будем смиренно ждать старуху с косой. Она уже на нас давно зубы точит. Айвен, если что, выручай. Это ведь ваша прерогатива – апостолов смерти Астрала.

Шинигами поморщился – ему слишком часто об этом говорили.

- Тачибана, вам не кажется, что он еще вернется? Вампиры так не погибают…

Директор вынужден был ответить требовательным взглядам членов Совета, узревшими иллюзорную надежду.

- Ага, мне почему-то тоже думается, что это еще не конец. Слишком все быстро произошло. Но сколько он успел натворить за столь короткое время… Не могу сказать, что не боюсь вопроса: «А что будет,… если он все-таки вернется?»

Сакура уже третий час сидела, уставившись отсутствующим взглядом себе в ноги как замороченная. В глазах круги, в ушах звенит. Лучистая сфера давно погасла и рассыпалась на кучу маленьких светлячков, радостно освещающих весь дом и блуждающих по нежилым комнатам, пугая случайных прохожих светом в окнах.

Гаррет Адольф фон Зеро разговаривал с пришедшим в пять самураем. Они сразу поняли свою общность и уладили разногласия.

Майя уже спала. Девочка наплакалась вволю. Никто не мешал, не желая усугублять ее горе. Ведь ребенка невозможно успокоить никакой логикой.

Сакуру так и не смогли растормошить. Оставили как есть. Все равно ни на что не реагирует. Сидит вонзив взгляд в пол и даже дышит через раз. Психика замерзла.

Самурай никак не мог понять, что случилось с его хозяином, и казнил себя за никчемность как телохранителя. Хотя сам вампир его таковым и не считал. Как можно находиться под охраной существа, не способного покидать пределы собственного дома?

Гаррет пробовал разные сорта чая и тоже пребывал в тихой депрессии. Чай время от времени вспыхивал, и он уже сменил больше четырех треснувших кружек.

- ...Господин сказал, что это лишь вопрос времени и он скоро поправиться. Так отчего же тогда он покинул этот мир? Что мне теперь делать? Я не смог исполнить свой долг и уберечь лорда. Вся моя жизнь потрачена насмарку и разлетелась в одно мгновение, как лепестки цветущей вишни в ураган. – Поэтический слог терял свой смысл под действием бесчувственного голоса японца.

- Он не дал тебе больше никаких приказов?

- Нет, почтенный сотоварищ моего лорда, – вежливо ответил самурай.

- Мне тоже. Кажется, мы остались без работы, почтенный, – перекривил японца Гаррет. Угрюмо заколотил ложкой по стенкам чашки. Его мучила одна догадка – он жив, а не умер вместе со своим медиумом. Значит что-то неправильно. Может ли быть, что вампир еще не почил в Стиксе?

Некоторое время сидели молча. Блеснуло стремительно лезвие кухонного тесака.

- Постой-ка, постой, что ты собираешься делать с этим ножом? Самоубийство не лучший выход, а вскрывать себе живот и вовсе мерзко – кто твои высохшие кишки будет отдирать от пола?

Гаррет еле успел перехватить лезвие. Самураев нельзя оставлять без присмотра – дедукции они не знают и могут додуматься только до одного логичного выхода. У них на любой неразрешимый вопрос стандартная реакция. Семь бед один ответ.

- Допускаю, что вы правы, почтенный. Ваши слова меня вразумили, можете больше не держать меня. Но что вы можете предложить? Я должен был прийти в пять на чай. Этот приказ

выполнен, что делать дальше?

- Наверное, просто ждать. При том, что это совсем не интересно, нам больше ничего не остается.

- Вы терзаете мое сердце, почтенный друг лорда. Я слишком долго только этим и занимался. – Самурай тяжело вздохнул. Успокоился. Хотя нож для ритуального вскрытия чрева так из рук и не выпустил, поглядывая на него отсутствующим взглядом.

Лучше не спускать с этого решительного меланхолика глаз. Как пить дать зарежется. Он от этого что, балдеж ловит?

- Я тоже, – в ответ нахмурился волк. Ему с трудом удалось отогнать видение туманности хеликс. - Ну, тогда можно кое-чего самим придумать.

- Например? – В глазах Серебряного Дракона мелькнула вялая искра интереса. Даже забыл добавить что-то уважительное.

- У нас в распоряжении есть две заплаканные личности. Поделим между собой время дежурств и будем охранять их по очереди. Хозяин сказал, чтобы мы позаботились об его семье? Вот и будем заботиться, пока руки не сведет!

- Верно, это очень достойное занятие. Но вы уверены, что он говорил про эту семью? – справедливо усомнился утилитарный самурай.

- Ну… А разве у него есть другая? – смутился волк. - Коэнн, мой источник информации, мог бы рассказать что-нибудь, но его нет, он исчез вместе с Хозяином.

Снова задумчивое молчание.

- Вот смотрю я на этот травяной напиток и думаю… Тоя дал мне подпитку энергией на несколько обычных человеческих жизней, даже не заметив, это лишь ничтожная капля его дара. Он сделал это еще когда бежал на помощь той заторможенной девушке. Боялся, что потом не будет времени или сил. Наверное, он даже слегка переборщил – меня выбросило сюда как из пушки. Нет нужды в даже концентрации для поддержки этого облика. От мощи чуть на два не разрывает. Может, это и было причиной развоплощения? Слишком много мне отдал, когда сам был на дне?

- Откуда лорд взял столько Ки, если я даже не чувствовал ее присутствия? – спросил Серебряный Дракон, нахмурившись. Если Гаррет стал причиной смерти Сани, тогда перед ним встает новая дилемма. С одной стороны – волк близкий и единственный друг хозяина, похожий на него как две капли воды, а с другой – придется его убить в качестве мести.

- Внешний это источник, или внутренний, я сказать не могу, – пробормотал солнечный дух, не замечая борьбы, что вели в голове самурая полярные мысли. - Что-то связанное с кровью. Но

не об этом стоит думать.

Кивнув на Сакуру, волк сделал неопределенный жест рукой.

- Тяжелый случай. Предсмертный поцелуй твоего лорда сбил ее с ритма. Видимо, это так отвратительно, что ее просто парализовало…

- Я не думаю что все так легко. – Японского воина вовремя переклинило на новую задачу. Увидеть обезглавленное тело духа становилось его приоритетным желанием. - Надо проводить ее домой. Я пойду с ней через южный вход, по склону горы, и передам вахту Сато Хаттори. Он асассин и не хотел идти в дом без личного устного приглашения лорда. Таков его странный кодекс поведения.

У Гаррета треснула еще одна кружка. Самурай укоризненно вздохнул. Волк хмыкнул раздражено и верно подметил:

- Надо завязывать с чаем, а то в доме совсем не останется фарфора. Я еще недостаточно притерся к человеческому телу.

Японец невозмутимо кивнул и выкинул испорченный сервиз в утилизатор.

Оба одновременно поднялись и осторожно помогли Сакуре встать на ноги. Девушка не болталась как кукла, но некоторая расхлябанность движений всё же наблюдалась. Безжизненные глаза были матовыми как закопченное стекло.

Правда, когда они не вписались в поворот в коридоре и Гаррет прочесал клыками борозду в обоях, Сакура внезапно высвободилась и сама направилась на выход. Духи переглянулись и бесшумно пошли следом. Самурай был хорошо обучен, а волк – он и в Африке волк.

Сакура сама открыла входные двери и застыла, устремив свой взор на улицу. Если прислушаться, то дождь, разверзший небесные хляби под упор, и не думал прекращаться. Раскаты грома обещали еще долго не стихать. Ливень задумал изрядно промочить, давно не видевшей пресной воды, землю острова.

Духи моментально подскочили ближе, готовые подхватить дамочку, если понадобиться и, случайно взглянув на улицу, тоже превратились в восковые фигуры музея мадам Тюссо. Сакура шумно сглотнула.

На пороге поместья, под козырьком, стоял мокрый юноша в вертикально разделенном, желто-голубом как прапор Украины, спортивном костюме на голое тело. С него мутным ручьем стекала вода. Из безразмерного капюшона ближе к правому плечу выглядывала забавная мордочка небольшого белого зверька. Парень удивленно взглянул на карикатурное трио – он как раз тянулся к дверной ручке когда двери внезапно распахнулись.

- Извините, я, наверное, ошибся адресом. У меня не было в

плане на вечер костюмированной вечеринки. Кстати – классный у вас прикид, уважаемый японец. А само по себе двигающееся зеркало тоже неплохо… Случайно не подскажете, как пройти к горячим источникам? У меня там домик на скале, аккурат как здесь. – Белый зверёк утвердительно чихнул.

Первым пробрало самурая, его напряженными мышцами можно было тросы заменять - у пришельца было лицо Тои Зеро! Но такой дикой, всепожирающей Ки, хоть и бьющейся за невидимой стеной, он точно никогда не видел, и это ни в коем случае не тот самый ноль. Но лицо…

Волк не мог видеть Ауры по своей природе, поэтому шумно понюхал воздух. Они переглянулись и одновременно неуверенно спросили:

- Хозяин?

Саня удивленно и с опаской посмотрел, сделав шаг назад.

- Не-ет, я мазохизмом не интересуюсь. – Его голос слегка дрогнул. Наверно от страха, что эти комики на него сейчас накинутся.

Сакура вскрикнула и кинулась ему на шею, опередив своих товарищей по несчастью. Саня покраснел и подхватил ее на руки. Иначе девушка могла и пролететь мимо. Зверек вылез наружу и усевшись у взахлеб рыдающей Сакуры на животе, вопросительно пискнул. Саня необъяснимо пожал плечами. Ответил, видимо поняв вопрос:

- Нет, кажется трезвая.

Сакура возмущенно чихнула, но подавилась своими же слезами и закашлялась. Парень принял это насчет погоды и, понимающе окинув взглядом мутный горизонт, вошел в дом, осторожно протиснувшись бочком.

Духи моментально насторожились. Но ничего не произошло. Юноша пошел напрямик к своей комнате. Его уверенность никак не поколебалась. Парочка переглянулась, но им ничего не оставалось как признать – это лорд собственной персоной.

Саня остановился и через плечо позвал:

- Идемте внутрь. Не хочу, чтобы по дому бродили незнакомцы без присмотра. Если не поторопитесь, ввиду нежелания дополнительных проблем употреблю вас с пользой - превращу на всякий случай в живые факелы, электричество нынче дорогое…

Духов передернуло от такого бытового толкования, и они поспешили за своим медиумом следом. По дороге не прекращая рассказывать про последние события – у вампира наблюдались крупные провалы в памяти, которые он как ни старался, не мог объяснить. Последнее, что он помнил – это сон в новом доме и то, что его после боя с ети, через зеркало, выбросило из Астрала

рядом со стоянкой автобуса. Уже в этой одежде. По всей видимости, это Нирарихьён так оригинально пошутил… Но два дня после, один он проспал полностью, а второй до конца не дожил - как корова языком слизала.

Пинком открыл двери.

В комнате безукоризненная чистота – то есть он еще просто не успел здесь наследить. Посадил свою ношу на стульчик и пошел на кухню заваривать чай. Простуда подберется, как всегда, незаметно и укусит за мягкое место, если срочно не заколотить все прорехи в иммунитете. Лучше всего это сделать при помощью горячего малинового настоя. Зажег огонь, метнув искру с раскрытой ладони – пламя приняло его тело в качестве платы, и пока не собиралось отдавать безвозмездно обратно, нужно этим попользоваться. Не найдя чашки, угрюмо посмотрел на фарфор в утилизаторе, но ничего не сказал. Вместо этого вытащил из шкафа несколько блюдец. Духи вздохнули свободно – они уже успели мысленно похоронить друг друга. Юноша заставлял их, чувствительных к тонким материям, ощущать необъяснимый ужас.

Маленький хорёк чинно сидел рядом с книжным столиком и ждал, пока ему дадут покушать. Эта зверушка была на удивление не пуглива. Сакура сидела напротив и никак не могла отойти от рыданий, более близкий с сиплым кашлем, что вызывало у горностая брезгливое отчуждение… В отличие от своего хозяина зверёк выглядел сухим. Волк раздраженно пялился на него и не мог понять, в чем же проблема внезапной неприязни. Самурай невозмутимо, не моргая, смотрел в одну точку. Это у него получалось лучше всего, потому как сказать ему было нечего.

Саня закончил с кухней и пошел в подсобку переодеваться. Гаррет философски прикрыл уши.

- Па-па?.. Папа, Пааа-паааааааааааааааа!!! - От звонкого вопля задрожали стекла. Проверка звука вышла некстати…

Сакура, наконец, покинула свой мокрый столбняк и зажала голову меж локтей. От подобных акустических колебаний летучую мышь инфаркт схватил бы…

В комнату вошел злой, как теща нищего коммуниста, Тоя Зеро. На нем были надеты только штаны. Наверное, как раз в это время незамеченная под одеялом Майя проснулась. Виновница торжества как раз болталась у него на шее, стараясь рассказать сразу про все и сразу. У Сани истерически дрожали пальцы. Духи флегматично перекрестили друг друга – фатализм на взводе. Из памяти вампира Гаррет знал понятие христианства и уже успел объяснить азы самураю. Остальное уже не поспеет при всем своем усердии – пришел злой кирдык.

В руке у Сани медленно вспыхнул длинный язык пламени. И не в пример быстрее потух. Вампир вздохнул.

- Разве так трудно было покормить ребенка, перед тем как уложить спать? Даже я это знаю. Вы что, совсем кретины?! – Вопрос был риторический. Как ни тужься, а все таки они не люди и многого не понимают.

Сакура смущенно потупилась.

- Извини, мы совсем про это забыли.

Саня удивленно посмотрел на нее.

- Не волнуйся ты так, я вообще-то не к тебе обращался. А вот к тебе, космический волк. Странная ты зверушка. Я, кажется, уже вспомнил, где тебя видел. Но это еще не повод носить мой облик как свою шкуру. Немедленно обратись! И кончай с постоянным использованием моей Ауры, это немного бесит. Особенно когда сам ее не чувствуешь…

Облик вампира с духа как ветром сдуло. Сакура тихо взвизгнула, обнаружив рядом гигантского зверя. Хорёк вообще не отреагировал. Он спрятал голову между лапок – грозу пережидает. Как бы молнией не жахнуло.

- Прости. – Виновато ткнулся мордой в колено.

- За что простить? Ты ни в чем не виноват. Я говорю лишь о том, что нужно хоть немного шевелить мозгами, а кое-кто тебя уже заждался чтобы показать как это делается. Я уже успел с ним обсудить вас, и теперь немного разбираюсь в обстановке. Правда дракон пока может общаться только в виде образов, но это даже лучше. Теперь твоя очередь! Он может намного свободнее, чем я объяснить, как создать собственный человеческий образ. Поговоришь и вернешься. Давай, вперед. – Распахнув перед ним руки, принял зверя в объятья.

Волк благодарно лизнул его в ухо и, превратившись в пламенную бурю, впитался в его кожу. Туча огненных мошек просочилась сквозь поры, растворяясь в теле…

Можно было и самому провести процесс, но была очень даже ощутимая проблема – вампир никогда не интересовался самим предметом смены формы. У каждого демона это происходило по-разному. Искры, вспышки света, постепенное наращивание массы, удары вакуума, вытесняющего предметы с места трансформации, мгновенная смена, для которой достаточно лишь глазом моргнуть и вот – совершенно иное существо… Трудно сказать, что случиться при малейшей ошибке, или навязывании неправильного метода. Пусть постепенно ищет свой человеческий облик, присущий лишь его личности, без опасности для окружения.

Саня немного отдышался, пережидая пока кожу перестанет щипать, и взглянул на японского воина. Тот ответил бесстрашным взглядом. Он прямо все рассказал об утренней стычке, хотя и имел большое желание промолчать. Вампир долго обдумывал услышанную информацию. Немного посовещался с духами у себя в голове и в итоге выдал:

- Завтра же запишемся в секцию боевых искусств. Ты еще далек от совершенства. Не говоря уже про меня. – Сконцентрировался, вытаскивая из подсознания знакомый образ. - Вот, держи. Я сломал твое оружие, пусть этого и не помню, а склеить его уже не получится. Это компенсация.

В его ладони вспыхнуло чистое бездымное пламя лазоревого цвета. Смело сунув туда руку, за лезвие вытащил длинный, узкий прямой меч. Эспадрон, или очень к нему близкий клинок. Вампир даже не удивился, что смог материализовать предмет из Астрала. Как будто всегда так умел.

- Слегка отличается от того что ты привык, но иногда приходится менять имидж.

Самурай с жадным огоньком в глазах принял вожделенный меч. Провел ладонью по тоненькой канавке кровотока. Профессионально оценил немного непривычную балансировку. Оружие было превосходным. Без ненужных деталей, декоративных вычур, все равно выглядит великолепно, как парадный меч королей. Гарда немного угловата, но для защиты от скользнувшего удара и такая сойдет. А с торца перемотанной тончайшей полоской кожи рукояти незатейливо мерцает крупный топаз. Поднял взгляд на вампира.

- А ваш, мой господин?

Саня хмыкнул. Ему это оружие вообще побоку. Все равно пользоваться таким он не умеет, бездумно махая, а без рефлексов и ловкости вампира оно будет только мешать. Носферату не был разносторонне развитым вундеркиндом. Он с самого начала однозначно ударился в магию, и лишь потом вспомнил, что есть еще и оружие рукопашного характера. Но ближний бой для него навсегда свелся к своим когтям, ускоренным рефлексам и знанием различных техник, не переходя в определенную школу или стиль. А многочисленные волшебные способы изменения собственного тела, разума и восприятия, не заставляли его задуматься над развитием еще и рыцарского искусства.

- Это и есть мой. Использую его весь последний год. Лёгок, прост, не ржавеет и не требует заточки… Не волнуйся. Придумаю что-нибудь. Я и так им только пояс украшаю, так что не стесняйся. В руках воина боевому клинку будет комфортабельнее. Не все же время служить деталью костюма…

Самурай встал на колени.

- Я не могу принять его, мой лорд. Это слишком дорогой подарок.

Саня только отмахнулся. Майя, наконец, утихомирилась и теперь с интересом наблюдала за белым хорьком, с твердым намерением сцапать его и потискать, когда сбавит настороженность.

- Не бери в голову. Сказал, придумаю что-нибудь - значит так и будет. Я не умею сражаться с оружием в руках. Только иногда, когда этого требуют правила, но даже и тогда не фехтую, а полагаюсь на инстинкты. Да и… свои когти куда надежнее. – Умолк, что-то сосредоточено вспоминая. Вдруг осознал, что самурай все еще рядом. - Кстати, сходи, посмотри, что там с тем неприятным подрывником на южной лестнице. Забавный - обожает жонглировать динамитом. Я с ним немного повздорил. Поговорили по душам, пока он висел вверх тормашками на

перилах. Пригласи его завтра на чай.

Серебряный Дракон кивнул и с достоинством испарился.

Только он вышел, Саня с облегчением бахнулся на стол. Сакура положила ему руку на плечо, а Майя побежала за водой. Девушка только теперь увидела ужасные рваные шрамы на спине у Зеро. Выглядели они действительно скверно и нет сомнений, кого в этом винить. Майя с воплем вылила на голову Сане пол литра воды. Подействовало не сразу.

Юноша поднял голову и уставился на «Свою семью». Усталости в его взгляде хватило бы на полк гусар после бодуна.

- Извините, Майю я знаю, ее штамп в моем сердце слишком глубокий и восстановление памяти прошло в ускоренном темпе. Но кто вы? Можете убить меня, если вам станет легче, но я ничего не помню. Я вообще думал, что только сегодня приехал и сейчас суббота.

Сакура изменилась в лице. А потом вдруг подумала: если это так, то он может поверить во что угодно. Может этим воспользоваться? И наконец, решилась, сдавленно бормоча:

- Ты спас меня от обвала Сторожки, получив тяжелые ранения. Я присматривала за тобой в больнице, а потом ты избавил меня от черных монстров. И еще, ты…

Она внезапно покраснела. Про поцелуй говорить не хотелось.

- Ты был моим парнем! – выпалила на одном порыве Сакура. И стала совсем пунцовой, под цвет волос.

- Что, серьёзно? Не может того быть!

У девушки защемило сердце, неужели догадался?

- Вы такая красивая, мне просто не вериться.

Сакура спрятала лицо в ладонях. Не догадался. Только почему она так зарделась?

Когда она открыла глаза, то увидела, что ее герой спит без задних ног и видит седьмые сны. Майя прикорнула рядом и радостно свернулась калачиком у него под боком. Хорек залез к нему на спину и тоже сопел во все дырки. Сакура подумала и легла рядом. Все равно домой сейчас не пойти.

Гаррет, наговорившись вдоволь и появившись спустя полчаса, только хмыкнул и накрыл их одеялом…

И понеслась, родимая…

Автор этого глубокомысленного и далеко идущего прогноза скрывается под псевдонимом «Безумный Шляпник».

- Он возродился? Так быстро? Я не настолько оптимистичен, но даже не догадывался, что мальчик балуется скрытыми в рукавах козырями. – Клавдий Асмодей выглядел пораженным в самое…

- Да, он такой. Вернулся всем смертям назло. Но совсем ничего не помнит после побега из больницы и обрывками все остальное.

У Регула как всегда было уйма разнообразной информации. Он радостно носился по кабинету и вообще стоял на ушах, празднуя это событие, как фанат вернувшейся на сцену, после долгого перерыва, любимой рок-группы. Из-за его плясок и кажущегося сумасшествия вокруг царила атмосфера счастья и веселья.

- Фуух, пронесло, это хорошо, я уже думал, что мне конец пришел. – У директора резко поднялось самочувствие. Челобитье откладывалось на длительный срок. Если учесть что его били бы не только челом, то видение могилы тоже отошло за горизонт. – Прямо от сердца отлегло. Я восстал из мертвых…

За его спиной материализовался как всегда слащаво улыбающийся Безумный Шляпник – властитель Тьмы, Нирарихьён. В одной руке он держал небольшой заварник, а в другой – трость, окованную на конце железом. От его жизнерадостной улыбки все сразу спали с лица. Рано обрадовались – кое-какое обещание еще не выполнено. Но пути к отступлению были закрыты.

- Скучали, ребятки?

До самого утра из кабинета доносились звуки взрывов, крики и звон разбитых чашек...

Молох понял что «все кончено» слишком поздно. Уже давно не доносилось никаких звуков, взамен многообразию криков. Значит, все его последователи мертвы. Вампир убивал их всевозможными способами, развернув свою безграничную фантазию, но одно было точно ясно – после такой смерти убитый, в реальной жизни попадал в кому. И неизвестно, надолго ли?..

С соседнего дерева сорвалась стайка мелких птичек. Нещадно чирикая, пичуги унеслись в небо. Агролль вздрогнул. Эти твари моментально выдали его месторасположение. Чертыхнувшись, бросился со всех четырех в чащу. При этом, чуть не упав в яму с древесными кольями.

Саня, как ни в чем не бывало, сидел себе на дереве и

наблюдал за его продвижением. Нельзя сказать, что молох был слепой. Этот демон даже очень хорошо видел. Одна пара глаз – для материальных тел, вторая – для астральных, а третья – тепловидение. Но, ни одна из них не могла ему сейчас помочь. Чтобы не портить себе развлечение, Саня прикрылся пологом отрицания. А так как заклинание уровня Архимага мог снять только другой Архимаг, то молох уже некоторое время не мог увидеть своего врага. При всем том, что тот чуть ли не перед носом у него отсвечивал, выделывая коленца и дурачась, как только мог.

Вампир, все еще пребывая в полудрёме, но быстро оживая, активировал еще одну ловушку, заставив землю под ногами у гигантского демона превратиться в трясину. Звуки отменного сквернословия разлетелись по всему лесу. Молох с ревом пытался вытащить засасываемые опорные конечности из разжиженной земли. Через пять минут это ему в конце концов удалось.

Саня философски пожал плечами и щелкнул пальцами.

Думаешь что это плохо? Смотри в ближайшее будущее широко раскрытыми глазами.

В затылок демону прямо между шипастыми крыльями врезался древесный таран, чуть не выбив глазки наружу – так они выпучились. Передние ноги подломились, корпус бросило вперед, и молох рухнул бы головой на услужливо выскочившие из камня стальные пики, если бы не успел выпростать перед собой руки. Саня еще безучастнее пожал плечами и соединил мизинец левой руки с большим пальцем, одновременно проговорив короткую фразу. Реагируя на заклинание, прямо под руками Агролля распахнулись небольшие ямы с озерцами кислоты. Молох взбрыкнул и из последних сил уперся в землю крыльями. Саня хмыкнул… и не стал ничего предпринимать. Скучно так быстро убивать врага, ночь только началась. Незачем обрубать себе на корню всю потеху…

Агролль громоподобно заревел, и с неба как снег на голову начали падать молнии в руку толщиной. Естественно, что ни одна по безмятежно сидящему на ветке вампиру не попала. Зато они успешно перемолотили лес в сотне метров к югу. С чем их и поздравляем. Пространство вокруг Замка было настолько пропитано магией, что точно нацелиться неуправляемые снаряды не смогли бы и при всем желании. Да и сам Вард не забывал проводить постоянные помехи.

Не известно, заметил ли молох, но он все дальше уходил от намеченной цели – замка вампира. Его мастерски водили за нос, не давая продвинуться в его миссии.

От обиды демон чуть не выл. Его еще никогда так не

унижали. Агролль понимал, что стоило вампиру сказать еще слово или самому вмешаться и крылья бы его не спасли.

- И что дальше, проклятый кровосос? Снова глумиться будешь? – выкрикнул в пространство, беспомощно озираясь.

- Отчего же? Мы люди гуманные, но всё же тебе лучше проявить здравомыслие и ответить на пару вопросов. Не будешь артачиться – может и сработаемся. В противном случае должен предупредить… как бы это сказать политкорректно – не нравишься ты мне.

Саня моментально перепрыгнул на соседнее дерево. Еще секунда и его разнесла бы шаровая молния, выпущенная из руки молоха на звук.

- Попал? – спросил демон, хитро прищурившись.

- Где там… - отмахнулся вампир, уже сидя у него между рогов.

Как он и рассчитывал - тупой гигант моментально ляпнул себя по лбу. Хлобысь… И естественно - наткнулся на рога. От грозного крика и обещания скорой смерти даже у Александра чуть не завяли уши. Пора глушить народный рупор…

- Мои аплодисменты. Ты очень стараешься, чтобы я весело провел время, за что огромное спасибо. – Увернулся от еще одной молнии и поманил дразня пальчиком, сбросив невидимость и появившись прямо перед монстром.

Последующий час вампир и молох играли в «догони меня кирпич». Гигантский демон увлеченно крошил все вокруг, время от времени попадаясь в ловушки и обидно получая по морде. Молнии носились туда-сюда с завидной регулярностью, почти не рассеиваясь и складываясь в дуговые арки и цепи. А вампир плавно уходил от каждого удара, наслаждаясь совершенным контролем над своим телом. В итоге обоим это дело надоело.

- Может, сдашься? – захеканно прошипел Агролль.

- С какого это перепугу? Я еще бодр аки кузнечик. Прыгаю туда-сюда…

- Сдайся! Добром прошу, – простонал, чуть не уронив слезу молох.

- А раньше как было? – удивился вампир. Он уже давно сидел на соседнем дереве, наблюдая как демон подвергается издевкам его аватара. Двойник показал напоследок Агроллю язык и с хлопком испарился. Раньше было незаметно, что он не отбрасывает тени и рвано движется.

У демона одновременно задрожали все шесть глаз. Он понял, что и здесь повелся… Бомба замедленного действия наконец сработала.

- Гррр!!!…

Вампир слегка покачнулся на ветке.

- Очень эмоционально, устрашающе, но по количеству информации - малоёмко…

Ей-богу! Молох упал на передние конечности и завыл. Потом обхватил голову здоровенными чешуйчатыми лапищами и что-то истерически и совершенно неразборчиво забормотал себе под нос.

Саня виновато помассировал подбородок. Перестарался, наверное. Молох оказался очень ранимым и ласковым существом. *Блин горелый, что за бред у меня в голове ерзает?!* Да и… рано он что-то сдался. Юноша задумчиво почесал затылок, глядя в солнечное небо. Висит как утюг над головой, зараза. Пора уже кончать с этим театром одного актера и поспать уже нормально. Ну что же, решено…

Внезапно соседнюю ветку испепелил мощный электрический разряд – демон не причитал, а наспех проговаривал формулу спелла. Вампир моментально шагнул в тень. Следующий энергоболт разнес его убежище. Кажется, целиться молох стал лучше… *Жуть-то какая*!!!

В воздухе над лесом висела гигантская туша. Ноги были сложены вместе и подогнуты под корпус. Руки высоко над головой держали объемную шаровую молнию, испускающую лучи электричества. Крылья указывали тоннель для следующего удара. Молох разошелся не на шутку. Вампир впервые подумал, что такой демон класса S и в самом деле может быть серьезным противником. Такая прописная истина казалась ему раньше простым позерством…

В течении пяти минут разряды выжигали длинные просеки в лесу. С каждым последующим ударом задержка между выстрелами уменьшалась, а интенсивность пучка частиц увеличивалась. Сане начало казаться, что надо бы уже и прикончить демона, иначе от собственного горячо любимого тела, после такого электрофореза может остаться не гриль, а всего лишь кучка золы. Как назло, но в голову не приходило ничего подходящего. Только черные дыры и солнечные лучи. Что из них можно сработать?..

Между пальцами заиграл бездонный черный шарик. И немедленно сорвался в полет. Только вот не в ту сторону… Молох лениво уклонился от мелькнувшего мимо заряда. Глупец. Саня подвигал краешками пальцев, и шарик по дуге устремился вверх. Агролль захохотал.

- Косишь, пацан…

Саня только беззлобно улыбнулся, прищурившись. Шарик застыл в небе, закрывая солнце и созидая легкую тень, падающую

на спину молоха.

- Ошибаешься, в самую точку…

Тень от черного шара стала изменяться. Мельчайшие частички пыли в воздухе вокруг нее начали с ужасной скоростью падать вниз. Молох почувствовал неладное и повернулся к солнцу. Черный шар засверкал разрядами и исчез! Монстр пошатнулся и стал медленно падать наземь. Он все еще не мог поверить, что проиграл. Как такое возможно?.. Он же генерал, S ранга!

- *Не может мрак меня сломить – звездой во тьме я воссияю,… Но я же мрак, среди звезды…* – Неслышно напевая, вампир прикрыл глаза, теряя спокойствие. Заклинание тянуло из него саму душу, открывая такие закрома, что навеки должны быть заколочены.

Черный шарик превратился в сверкающее мрачными трещинами вокруг острия сплошное копье от самого солнца и в недра. Проткнув всё, что лежало в пределах его тени. Копье медленно ушло в землю. Агролль съехал по уплотненному потоку тьмы и бесформенной кучей упал наземь.

Саня поморщился. Зрелище не из приятных. Кусок дергающегося мяса со сквозной дырой от черепа и через весь корпус оканчивающейся в бедре шипящим от еще не до конца покинувшей тело Антиматерии отверстием. От такого видения не каждый сдержит рвотные позывы. А ведь вампир был весьма брезгливым…

Как ни странно, но молох был еще жив. Носферату мгновенно перенесся к нему на грудь через «Теневой шаг». Агролль прохрипел:

- Ты победил, ублюдок, но это еще не конец…

Александр безрассудно передернул плечами.

- Поезд в Ад, везущий всех твоих друзей, дает последний гудок. Время немножко умирать… Может, ответишь на всего один вопрос, перед тем как я тебя благородно добью? - Это будет самым лучшим выходом для обоих.

Молох судорожно вздохнул – части легкого не хватало. Кровь пузыриться. Ответил на остатках воздуха:

- Нас послал вождь… вы зовете его Императором Тени…

- Понятно. Правда, я еще не задавал вопроса… Это все, что мне было нужно, спасибо. Покойся с миром, великий генерал!

Все тело молоха вспыхнуло и в одночасье превратилось в прах.

Саня вздохнул, провалившись через тучку на землю. Погасил пылающие плазмой руки и задумчиво уставился в небеса. Про спокойную жизнь можно забыть. Тень не оставит его в покое

после такого погрома. Популяция ее жителей и так не велика, а сегодня еще и ощутимо сократилась.

Война только начинается, и еще даже не было официальной декларации…

Сакура чувствовала тепло. Так приятно. Послышался металлический звук и сдавленные чертыханья. Раздались осторожные шаги. Рядом на стол с тихим стуком опустились несколько предметов. Ноздри защекотал приятный запах. Заманчиво. Сакура открыла глаза. Перед ней стояла тарелка с аккуратно нарезанным хлебом, поджаренным до золотистой корочки яйцом и стакан яблочного сока с мякотью.

Вдруг она поняла, что заснула в доме у парня, и к тому же он принес ей завтрак в постель. Схватилась за щеки. Что о ней подумают?..

Саня тоже смущенно почесал затылок.

- Я не хотел тебя будить. А так, как времени до занятий навалом - то решил сразу приготовить чего-нибудь вкусненького, что может тебе понравиться. Попробуй пожалуйста. Плииииз.

Сакура с отвращением взялась за палочки. Ничего так. Вполне съедобно. Только дерево между зубов застряло…

Вампир как-то чудно посмотрел, но тоже сел рядом и принялся за свою порцию. Вместо того чтобы съесть свои, он быстрыми движениями накалывал ими кусочки яйца и отправлял их в рот.

Сакура покраснела. Они так близко. Совсем как молодожены. И дочка у них уже есть… О, духи, о чем она думает? Сошла с ума?

- Давай быстрей, если будешь просто смотреть на еду, она не наполнит твой желудок. А палочками нужно есть, а не закусывать.

- А где твоя дочь? – Подозрительно тихо.

- Ась? А… Она не моя дочь. Если ты еще не заметила, то я по возрасту немного не подхожу. На десять лет…

Парень быстро выпил свой кофе и продолжил:

- Коэнн сказал, что я спас ее от клуба огроподобных бодибилдеров на берегу океана. Но я естественно почти ничего не помню, только обрывки разговоров и расплывчатые образы. Она сейчас во дворе. Играет с Белочкой, Кори, если говорить по вашему.

Девушка поняла, что это имя маленького горностая.

- Раньше у тебя ее не было.

Показалось, или в ее голосе проклюнулась ревность?

- Вроде бы нет. Я нашел ее на входе в Сторожку. Ползала под стенами пытаясь укрыться от дождевых капель. Лило как из ведра, так что у меня сердце не дало пройти мимо. Сам не понимаю, за что она ко мне прицепилась. К тому же… Я же не знал, что студентам нельзя иметь животных. Но что сделано, того не изменить… А Белочкой назвал потому что она живет в дупле и любит орешки – я в лесу сорвал пару веточек фундука и дал ей, чтобы проверить.

- Так ты что, шел от самого края дикой территории? Ты такой храбрый, в одиночку там никто не ходит.

Саня покраснел от лести, но отрекся от беспочвенного комплимента.

- По дороге никого не встретил, пустые обвинения. – Конечно там никого не было. Дрон уже отключил генератор Ауры вероятностей. - Вот у меня есть вопрос. Я никак не могу понять, что ты за демон?

Сакура слегка смутилась.

- А ты?

Саня задумался.

- Знаешь, аналогий вообще не вижу. Скорее всего просто маг. Не знаю. Точнее не помню. Вроде бы и подсказок много, но ничего не вырисовывается. Но у тебя ведь такой проблемы нет? Давай рассказывай быстрее, а не то у меня от нетерпения уже волосы шевелятся, там…

Девушка тревожно поерзала.

- Видишь ли… Нам запрещено рассказывать про свой истинный облик. Это одно из свода главных правил Энфер.

- Правда? – удивился парень. - Здесь еще и правила есть? Я не знал. Извини, если обидел.

- Нет, ничего. Просто не спрашивай у других, могут подумать, что ты шпион.

Саня пораженно покачал головой. Страсти-то какие.

- Ладно. Если ты доела, то нужно собираться. Не подскажешь, что нужно взять?

- У тебя еще с вчерашнего дня все сложено. – Указала пальцем на маленькую кожаную планшетку.

- Разве? Ну, тогда поехали. Мы уже опаздываем! – Схватив девушку на руки, а сумку забросив на плечо, со скоростью реактивного паровоза помчался к лестнице.

- Ты же говорил что еще ранооо… – Она, конечно, хотела стать парню ближе, но не до такой же степени!!!

- Не хотел мешать тебе кушать! Кори, за мной! Майя, из дома ни ногой, вернусь, проверю. Мы на занятия. Еда на столе…

Хорёк запрыгнул на ходу Сане на плечо, вцепившись всеми коготками, а малышка помахала рукой, серьезно нахмурившись – приняла приказ, чуть не козырнув. Такая лапочка сама по себе вызывает приступы умиления - так и хочется подождать немного, и потискать ее.

За спиной с резким хлопком раскрылись пламенные крылья. Сакура задохнулась от этой красоты. Откуда они появились? Упс. Чуть не прикусила язык от пружинящего рывка – оттолкнувшись от перил Саня прыгнул в воздух. Юноша нетактично сжал ее посильнее, чтобы не вывалилась, и ощерил зубы в приятной улыбке – близость ее тела действовала ужасно возбуждающе…

Два сильных взмаха и вся тройка уже в воздухе.

- Держись сильнее, сейчас будет весело. – Дьяволёнок озорства проскочил в его тоне.

- Что-о-о?..

Быстрый пируэт и бочка заставили ее сильнее схватить сбрендившего демона за шею и прикрыть глаза.

Директор уныло прихлебывал свой кофе, пытаясь силой разлепить глаза и потирая синяк под глазом. От соприкосновения с набалдашником чертовой трости они покрыли его тело как пятна перепуганного хамелеона.

Асмодей в соседнем кресле выглядел как покойник после реанимации. Заикался и испуганно дергался, не желая поверить, что все уже кончилось.

Регул завернулся в несколько пледов и старательно черкал на листке план на воскресенье. Хотя на его внешности бойня никак не отразилась, но внутренности упорно не желали нормально работать, жалуясь на резкие боли.

Дрон, Торо и Шива не присутствовали при вчерашней экзекуции и уже ушли на уроки, не собираясь своим живым видом дразнить верхушку Совета.

Безымянный шинигами развлекался тем, что пытался зарезаться собственной Косой Смерти. Это по определению было невозможно, так как она предназначалась для уничтожения лишь одного вида существ – злобных призраков и голодных духов и лезвие просто проходило через него насквозь. Он на удивление легко влился в клуб великовозрастных нянек и теперь собирался получать максимум удовольствия от садомазохизма.

Короче, расположение духа у всех было паршивое. Как у забитых начальством клерков.

Первым подал голос Регул. У него вместо нервов за последнее время образовался титановый сплав. Обстоятельства принудили.

- Кончайте с этим пораженческим настроением. Наш молодой друг вернулся. Его мощь не на самой высокой отметке, но что немаловажно - мы еще живы.

В стену рядом врезалось острие косы. Шинигами не отличался долготерпением и вообще человечностью.

- Заглохни, смертный… И без тебя тошно. Не сошелся же весь мир на этом мальчишке.

Регул пожал плечами и ничего не сказал. Только передал Тачибане свою писанину на штамп.

Асмодей хмуро предположил:

- Может это не он, – мрака в его голосе было больше чем в Марианской впадине…

Летчик приземлился прямо перед входом в замок, распугав уйму народа и сконфузив Сакуру, по-быстрому освободившуюся от его объятий и прикрывшуюся, чтобы ее никто не увидел, школьной сумкой. Как будто этим она не говорит прямо – мне есть, что скрывать. Ясен пень - это вызвало повышенную заинтересованность прохожих.

Из толпы входящих в замок вышли двое смутно знакомых демонов. Почти клыками и локтями прогрызая-пробивая себе дорогу.

Первый был одет в длинные традиционные одежды самурая и отсвечивал на всех непривычно неприкрытым лицом, отказавшись от брони и большей части своих шарфов. На нем не было нарисовано никаких чувств, но эманация раздражения хлестала через край. За спиной, на поясе, висел подаренный лордом меч. Самурай без своего боевого одеяния чувствовал себя практически голым, и все время бросал по сторонам подозрительные взгляды – не бросится ли кто, и не нужно ли сделать упреждающий удар.

Второго человека можно было узнать только по знакомой форме клыков, выступающих из усмешки. Продолговатая, овальная форма лица, небольшая франтоватая щетина, элегантно и почти незаметно пробивавшаяся по всей окружности челюсти. Курчавые, вьющиеся пепельные волосы, как вулканические шлаки, но немного темнее у корней. Белая школьная форма с ажурным серебряным шитьем по краю обшлагов и вокруг пуговиц, с молочной подкладкой изнутри и бежевый шарфик из шифона, намотанный на шею в два витка. Небольшие очки,

причем тут же выброшенные прочь – он в них совсем ничего не видел, а желание выглядеть форсуном несоизмеримо с медленной потерей зрения. Синие зеницы все время изменяются, принимая то цвет грозовой тучи, то стальные отблески металла сырца. Гаррет в новом амплуа.

Ой животик надорву – щеголь… Ему больше бы пошла пылающая шевелюра и зеленые глаза, а не «это»…

Саня заинтересованно покрутил головой от одного к другому. Произошедшие изменения в их облике не могли не радовать. Самурай стал похож на студента, а волк почти стал человеком.

Крылья за спиной сложились, но продолжали гореть нестерпимым плазменным огнем. Сакура не переставала спрашивать себя – откуда эти инструменты для полета? Принадлежат ли они истинному облику парня либо же просто являются диковинным заклинанием из его огненного арсенала?

Сам юноша внезапно сделал полупоклон и дружески улыбнулся.

- Ребята, я, кажется, забыл спросить ваши имена и тоже представиться. Моё имя с перевода на ваш язык звучит - Тоя Мамору Макото Сатанаил Волкерион Зеро. Я пламенный серафим. Почти джинн из бутылки. Только желаний не исполняю. Прошу любить и жаловать. – *Не коротко ли, а?..*

Самурай поклонился как младший сильнейшему.

- Я Цубаки Ямамото Таи вон Зеро. Синоби телохранитель. Пришел по вашему приказу, мой лорд.

Ниндзя? А раньше сказать нельзя было? И как вообще вас различать, японцы, корейцы, азиаты, самураи, и прочие психи?

Но можно было и раньше догадаться. Синоби – это ниндзя, что служит самураю, выполняя за него всю грязную работу, до которой честь не позволит приложить руки. А сам самурай никому не служит, только повелителю своей страны, сёгуну, или дайме, и то, бунты среди таких не редкость. Ямамото мог раньше быть и тем и другим. Но учитывая то, что он зовет Саню лордом и подчиняется его приказам, значит что он именно слуга, а не хозяин.

Волк хитро улыбнулся. Имя он получил только вчера и это его немного смешило.

- Я Гаррет Адольф вон Зеро. Бестолковый друг. Здесь потому, что меня попросили, а сам я бы с радостью остался дома.

Сакура удивленно наблюдала за всеми политесами. Взгляды присутствующих уставились на нее. Кори у нее на плече ткнулась в ухо – дерзай мол, под эту фонограмму любой вздор сойдет за откровение с небес.

- Ммм… Мое имя Сакура Миядзаки… Я здесь, потому… что я

здесь учусь… и… Тоя меня сюда притащил…

Парень довольно улыбнулся, ободряюще приобняв ее за плечи – он попросил духов представиться только, чтобы под шумок узнать ее имя. Заговорщицки прошептал на ухо:

- Ты сама знаешь, почему здесь. Это только твое желание. Ты сама хозяйка своим действиям, а не раб судьбы как эта двойка. Измени представление окружающих и заставь себя уважать. Не забывай о своем господстве и подними вверх голову, чтобы все видели – ты владелица положения, неподвластная никому, а не серая мышь. Благородство должно чувствоваться кожей…

Изменив позу, оставив задумчивую демонессу и окончательно потушив огненные крылья, выделяющиеся на спине красными пятнышками, беззаботно выкрикнул:

- Вперед, будем вместе грызть гранит науки! Его там много, так что мне понадобиться помощь. У кого крепкие зубы и невянущие нервы прошу присоединяться. Кто за, подняли вверх конечности и за мной. Кто против, напишите мне объяснительную на сто листов и жалейте потом, что отказались…

- Твой лорд меня пугает, – хмыкнул волк. Чем-то «это» не напоминало угрюмого вампира, убивающего за один косой взгляд.

- Меня не менее, уважаемый, – ответил хмурый ниндзя…

Ученики других классов удивленно переговаривались. Кто этот эксцентричный парень? И в каком он классе? Что ему стукнуло в голову с утра пораньше?

Вломившись в аудиторию, Саня первым делом пересчитал всех присутствующих по головам. Иногда задерживал взгляд на удивительных прическах, небольших рожках, звериных ушках и других непонятностях.

Решившись,… заорал:

- Народ, слушайте все сюда! Я потерял память. Знаете как это бывает – кирпич на голову, привет и амнезия. Если кто найдет, верните за вознаграждение. Только совесть бросьте где лежала…

В классе грянул взрыв хохота. Саня подождал, пока они успокоятся, и поманил пальцем свою группу. Все моментально затихли. Вошедшие были более, чем просто потрясающие. Если не считать высокого роста, правда, слегка не дотягивающего до Саниного уровня… парни были ослепительно привлекательны. У одного ярко выраженная азиатская наружность, а у второго горделивая осанка благородных англичан.

Саня, на этот раз, серьезно сказал:

- Это наши новые одноклассники. Прошу их не обижать. Помогите им устроиться. – Парень заговорщицки подмигнул обоим.

Духи почувствовали, что у них едет крыша. Таким вампира они еще не видели, хоть времени, чтобы узнать его получше в целом и не было.

Сакура тихонько пробралась на свое место, моля Создателя, чтобы только он не принялся ездить дорожным катком и по ней. Зря старалась.

Саня уже открыл рот, но его прервал юноша, сидящий на передней парте рядом с Сакурой. Девушка ошалело посмотрела на него. С ней никогда никто не желал садиться рядом. Все считали ее заучкой и уродиной. И чуть не вскрикнула. Рядом сидел Тоя Зеро! Только со спокойным выражением лица и неровно подстриженными волосами, а не длинной косой.

- Довольно, твоя миссия выполнена. Я уже здесь.

Тоя возле доски хихикнул и, взорвавшись облаком искр, втянулся в раскрытую ладонь настоящего Александра. Тот сжал руку и прижал кулак ко лбу.

Создание стихийного аватара – элементаля, полностью преданного создателю и названного серафимом по его элементу, требует большого расхода сил. При этом, каждый из них формируется из генного кода создателя: каменный из ногтя, воздушный из дыхания, водный из слюны или крови, а огненный из волос, что объясняет сверхбыстрый их рост. Ведь огонь сейчас преобладает в теле… Нужно также полностью выпустить на свободу свою магию, и вложить личную индивидуальность. Существо становиться неразличимым со своим прототипом, но с некоторыми погрешностями. А также получает мощь управлять стихийной привязкой, тем самым лишая свой оригинал такой способности. Но возвращая ее при окончании задания, заодно предоставляет доступ ко своим всем общим чувствам, образам и воспоминаниям. Иногда это очень больно.

Сакура осторожно дотронулась до щеки парня, боясь, что он испариться, как и прежний.

Саня нежно прижал ее ладонь к своему лицу. Отовсюду раздались свист и подбадривающие крики. Сакура покраснела и отняла руку. Вампир вздохнул (ничего не поделаешь, хотя ощущение интересное) и, положив голову на парту, приглушенно спросил у застывших в оцепенении духов:

- Может, уже закончите торчать без дела? Я сказал, что урок уже начался, садитесь и повторяйте все за другими. Это не так сложно как кажется. Это приказ. А мои приказы не обсуждаются!

Духи как сомнамбулы потопали к свободным местам. Девушки-демоны во всю свою пылкость приглашали их садиться рядом. Пришлось согласиться. Парни в свою очередь тихо скалили зубы и придумывали план мести – новички их слегка

затмевали…

- Кхм.

Перед Саней стоял хмурый демон с некрасивым, непродуманным неизвестным автором лицом. Уши торчали как локаторы, нос кривой, глаза как бусинки и вообще… *не нравиться он мне просто*! Вампир даже не почесался, сорить улыбками еще будет возможность. Только бросил:

- И тебе того же, и тебя туда же. Не видишь, я сплю!

- Ты Зеро - сенсей? – *А разве это не очевидно*?

Ответный взгляд Сани можно было интерпретировать сразу как «да», «нет», «иди к черту», и «сделай шаг вперед, получи кулаком в глаз, мне самому вставать неохота».

- Допустим.

Помявшись еще немного, демон выдал откровение:

- Мы с парнями решили, что не будем ходить на твои уроки.

- А я что, разве что-нибудь вам преподаю? Несколько уроков хороших манер не мешало бы…

Уныло посмотрел на Сакуру. Девушка пожала плечами. Ей об этом никто еще не докладывал. Парень-одноклассник продолжил:

- Ты учитель рисования. Не может быть, чтобы ты забыл то, что было лишь вчера.

- Боюсь вас всех разочаровать, но необходимо внести некоторую ясность. Я вообще ничего не помню. И я бы попросил не пересекать мое личное пространство. Иначе… – В его ладони зажегся сферический объемный сгусток огня, весело затрещав искрами.

Народ взвыл – одни любили фокусы, другие просто попытались убраться подальше – огневиков все хорошо знали, как взбалмошных и непостоянных эгоистов. Вот он приветливо с тобой разговаривает, и вдруг – моча ударила в голову и… гора пепла на месте собеседника.

- Ты вообще меня слышишь? – Слегка опасливо отодвинулся, подождав пока Зеро не надоест любоваться огоньком в ладони.

А вампир мог его созерцать до смертного дня. Он имел немного отличное от стандартного чувство веселья и, не имея других источников потехи, развлекался наблюдением пламени пока не засыпал, нисколько не скучая…

- Конечно, слышу. В отличие от зрения, со слухом и обонянием у меня проблем нет. Поэтому отодвинься подальше пока меня не стошнило… - Покачивание магического сгустка стало интенсивней. - Мне неприятно, что вы не хотите ходить на мои уроки, но вообще-то я буду обучать только мою подгруппу. А +. А вы в нее не входите. Бай-Бай.

Помахал на прощание ручкой, «случайно» выронив шарик на

пол. Все попадали кто куда, прикрывая головы руками. Но сфера всего лишь потухла и испарилась волной ароматного эфира. Безвредное плетение, без залитой в соединения боевой основы. Такой вот у вампира черный юмор.

Насмерть перепуганный демон заторможено ушел на свое место. Сакура, до этого пребывавшая в состоянии логичного выбора – кто лучше: Зеро веселый или Зеро страшно скучающий, осведомилась:

- Ты же говорил, что не знаешь?

- А я и не знал. Просто с утра пробежался по целой куче разных инстанций. Зарегистрировал Гаррета и Цубаки, написал им студенческие карты и резюме. Заблудился несколько раз, получил счастливый билет педагога, нарисованный для меня со всем тщанием, узнал расписание уроков, прочитал справочные данные. Завел личное дело, метрику, узнал что такое государственная измена и где ее рамки... Де-юре я уже учитель, де-факто, пока не уверен… А вот, что я преподаю, спросить как-то запамятовал... Извини, что пришлось оставить вместо себя стихийного аватара. Расщепление сознания дает интересные результаты, но не всегда предсказуемые. Он тебя не обидел? Огонь и воздух такое гремучее сочетание. Да и характером он весь в меня, так что…

В класс на всех парах залетела Нага. Протаранив не успевшего отреагировать запоздалого школьника, вылетела на середину класса.

- Где Мамору Кайоу? Никто его не видел?!

Вокруг поднялся ужасный ропот. Про гениального вампира не знал только полный кретин, или отставший от жизни на десяток лет горный отшельник откуда-то из Шамбалы. Гималаи, Непал, свежий воздух… ноль связи с внешним миром.

Саня тихонько засопел. Сакура затормошила его за плечо, но ответа не последовало. Крепкий внезапный сон. Сзади кто-то захихикал:

- Вчера проспал весь урок, и сегодня не отстает.

Сакура не стала оборачиваться. Все равно без толку. Но и разбудить Саню не удалось.

Когда Нага смогла всех утихомирить, прошло уже половина урока. Парень все так же спал, не реагируя на внешние возбудители. Сакура разглядывала его спящее лицо. Кори неподвижно сидела на подоконнике, и на нее никто не обращал внимания – сидит себе и пусть. Гаррет вовсю щебетал с красивой рыжей девочкой, а Цубаки ушел в себя, закрыв глаза и скрестив руки на груди, не обращал внимания на приставания соседок. Его раздражало не только нынешнее положение вещей, а и ситуация в

целом – приказ стать обычным студентом претил как воину.

Полная идиллия…

Нага устала орать на класс и в гневе ударила рукой об стену. В разные стороны пошли трещины. Все притихли. Гаррет получил чувствительный удар ногой от Ямамото, сидевшего на ряду следом, и тоже обиженно заткнулся. Потом с ужасом посмотрел на Саню. На голову парню, как в наказание, грохнулся кусок потолочной лепнины. Грянул взрыв смеха. Вампир непонимающе поднял голову и уставил свой взгляд на Нагу. Женщина аж подпрыгнула. Не узнать это лицо было не возможно. Взяв себя в руки и мысленно попросив всех богов смилостивиться, сказала:

- Я слышала, что у тебя еще не зажила спина. Зайдешь в медпункт после уроков. Посмотрим, что можно с этим сделать.

Саня кивнул. Гипс превратился в тучку горелой пыли, и испарился с его одежды, чуть до кондрашки не напугав сидящих следом девочек. Хорошо, что остальные уже забыли про изначальный вопрос.

До самого конца все шло без происшествий…

Саня вышел в коридор. Подождал остальных.

- Вы идите домой без меня. Мы с Мией сами справимся. Если что, я позову Гаррета.

- Ладно. Не скучайте, – покладисто ответил за двоих волк. – И не молчи так долго. Когда ты так тихо себя ведешь, я начинаю пугаться. Уйдешь в эмпирии, и поминай как звали. Вот и ломай себе голову - не пора ли вызывать гробовщика…

Новоиспеченный учитель только махнул рукой – я не пропаду.

Сакура вцепилась ему в руку, как будто говоря: это мое. Саню начало от такой ласки слегка кренить набок. Он только подивился собственническим замашкам серой мышки и еще раз задумался – с какого это перепугу его дернуло стать ее бой-френдом…

Только они зашли за поворот коридора - навстречу выскочила девушка в полной броне, с конкретным двуручным мечом в руках. Таких воительниц иногда можно увидеть по телевизору. Сериалы типа Ксена-воин и т.д. Только вблизи она выглядела пострашнее. Решение было скорым – игнорировать и не крутить головой, авось не заметит.

- Аманодзяку, я вызываю тебя на бой! – завопила как резанная.

Парочка прошла мимо, не обращая на нее внимания. Демонстративно продолжили разговор:

- Мия, ты не могла бы провести для меня экскурсию по Энфер. Я сам точно заблужусь.

- А если я дам тебе карту? – засмеялась девушка.

Саня с улыбкой почесал затылок.

- Это бесполезно. Неприятно признаваться, но я топографический кретин.

- Ой, а что это? – За очками лучились смешинками изумрудные глаза.

- Я совсем не разбираюсь в картах. Ну, вообще не в зуб ногой. Нету природного GPS, или еще какого чувства ориентирования. – Вздохнул.

- Правда? Я и не знала, что такое бывает…

Валькирия начала тихо звереть.

- Стой и дерись, когда я с тобой общаюсь.

Ноль реакции. Так же идут и смеются. Любовная парочка. Пошли накладки…

С полной дури метнула свой меч как копье. Он со звоном вошел на локоть в стену рядом с лицом вампира. Рукоять затрепыхалась как рыбий хвост. Саню затрясло мелкой дрожью – если не драматизировать, то просто страшно стало. Еще бы на ладонь в его сторону…

Сакура смертельно побледнела от страха, и, внезапно даже для самой себя, заорала на амазонку:

- Ты что, больная? Нельзя бросаться на демонов с оружием, они тоже жить хотят, дура проклятая! Иди, воюй со своими Аманодзяку, но посторонних в это впутывать зачем?! Хочешь чтобы я на тебя докладную директору написала на энное количество листов? Берегись, потому что мой голос тоже имеет некоторую важность и как бы тебя, задиристую неформалу отсюда не вышибли! Он же чуть не погиб…

Саня понял причину гнева и умилился – демонесса испугалась за его жизнь. В пору почувствовать себя нужным и любимым…

Девушка валькирия смотрела на до-смерти перепуганного парня и понимала, что дико ошиблась. Предприняла еще одну попытку:

- Кончай кривляться, клоун!

Саня только мотнул головой и ушел, утаскиваемый Сакурой за руку. Втихаря думая: хорошо, что ни одна не заметила тонкого язычка пламени, отклонившего меч в сторону перед самым ударом. Тогда бы… Впрочем одними неприятными эпитетами не обошлось бы.

Валькирия с ржавыми волосами в очумении замотала головой. Столько трудов и поисков. Наконец – самый могущественные вампир, честь победить которого должна принадлежать только ей – как на ладони!

Неужели это не он?..

Нирарихьён спокойно дрейфовал по призрачной складке – прослойке обычного мира, куда обычно уходят днем привидения. Эта межмировая плоскость существовало как новое измерение, и позволяла с легкостью манипулировать и физическими объектами и тонкими материями.

Закинув ноги на маленький книжный столик и смотря с высоты пятого этажа насквозь через стены, наблюдал за происходящим внутри учебного корпуса. Похоже, что утро прошло успешно, если не считать трех десятков диверсантов, которых он придушил лично. Вампир тоже не зевает, несмотря на то, что от него осталась лишь часть личности – ведет себя гордо и достойно. Полностью самодостаточен.

Так что можно и прерваться. Выпить чашку чая… Или саке… Или чего покрепче…

По ходу дела видно будет, что произойдет дальше…

- Идем домой. Передумал я идти на обследование. – *Позвоните кто-то 03 – если меня не довезут на бронированной как танк скорой, сам не пойду.* - Лучше сразу сбежать, а не то нарвемся еще на каких-либо душевнобольных. У вас здесь что, все такие?

Сакура отрицательно замотала головой, пытаясь убедить его в обратном.

- Нет-нет. Она тоже новенькая, наверное, еще не знает правил. Не надо было с ней говорить. Она могла запомнить твой голос.

Буду молиться чтобы не запомнила.

- Я начинаю сходить с ума. Наверное, это солнце так на мне сказывается.

Сакура остановилась.

- Прикройся «заревом тьмы» – это же элементарно. Чародеи учат его еще в подготовительной группе. Ты что, совсем не можешь использовать свою магию?

Саня тряхнул головой, чтобы отогнать кровавое наваждение. Встреча с амазонкой что-то всколыхнула внутри. Красные волосы…

- Вообще-то я ее никогда и не решусь использовать на всю – слишком много трупов остается. Это я отлично помню. Но ты права. Кроме фокусов с огнем и мелкой алхимической операции с

жидкостью (кровью) сейчас я почти бессилен. И спать хочу, – зачем-то добавил. По его сонному лицу это и так было очевидно.

- Я тоже. Давай пойдем вместе в кафе? Выпьем по чашечке кофе, смотришь и полегчает. Я лично люблю турецкий натуральный, его еще из тюрки наливают.

- Почему бы и нет? Всегда хотел сходить на свидание с красивой девушкой. – И совершенно все испортил, добавив: – Наверное.

- Не бойся, со временем ты все вспомнишь. – От ее улыбки на сердце сразу становилось легко и тепло. Может это и есть любовь?

- Верю. Пока ты рядом, все будет хорошо.

Зря Саня это сказал. При том, что он уже почти привык, что все неприятности крутятся только вокруг его скромной и вечно обиженной богами, непонятно за что, личности…

В грудь вампира с разбегу влетела худенькая молодая девушка с загорелой кожей, румяными щеками и бледными волосами. От ее смеха хотелось повеситься. Слишком веселая, до истерики.

- Тоя - тян, Тоя – тян, я уже заждалась. Твой брат говорил, что ты скоро придешь, и я приготовила целую кучу разной еды. Я даже сока заказала в тройном количестве. Сестра обещала потом тоже прийти. И Такеши тоже. Он вчера спрашивал про тебя…

Барабанит без перестану. Еще и эти японские приставки. Знать бы, что они значат…

Саня, задыхаясь, пробовал освободиться из ее объятий. Но не получалось – железная хватка. Его спасла Сакура. Отодрав Шиву от бледного как смерть вампира (почти задушила, ненормальная), принялась выговаривать:

- Ты зачем на людей бросаешься? Не видишь что ли? Ты его чуть не задавила своими буферами. Это же сексуальное домогательство!

- Нет, если бы ему действительно так казалось - у него из носа пошла бы кровь, - авторитетно заявила индуска.

- С чего ты взяла? – ошалела демонесса.

- Я в комиксах видела. Когда на парня бросается девушка - то у него обязательно должна идти из носа кровь. Это же закон мужской биологии. О-о-о, а я тебя знаю! Ты Сакура Миядзаки! Мы с тобой в одной группе учимся. Правда я сегодня не пришла. И вчера, и раньше… Не важно. - Лицо слегка потемнело. - Хотела, чтобы все было идеально. Я подумала, что надо делать что-то новое в новом семестре. Правда, правда...

Понять, что она лепечет было возможно только после продолжительного анализа. Вампир просто не успевал переводить

с английского, которым слышал текст благодаря печатке. Хотя он и не старался, шкуру бы свою спасти…

Сакура странно посмотрела на Саню. Он втихаря, схватившись за горло и стараясь не закашляться, полз подальше от любвеобильных девочек. Лучше умереть сразу, чем постоянно подвергаться таким нападкам. Девушки одновременно взяли его за шиворот. Саня понял вверх руки, показывая чистоту своих намерений.

Сдаюсь. Только ногами не бейте – я щекотки боюсь…

- Идем, я обещала, что присмотрю за тобой.

- Я вообще-то не против, но все вопросы не ко мне. Не ведаю, кто и зачем тебе поручил такое «ответственное» задание… Отпустите меня, плиз?

- Откуда ты ее знаешь? – потребовала ответа Сакура. Нахмурив требовательно брови. Получилось выражение как у плюшевого мишки.

- Я ее не знаю. Мия. Честное слово. Вот хвостом и рогами клянусь… - Саня ни чем не рисковал, у вампиров ни того ни другого отродясь не было. Под его чесловом ни за какие шиши нельзя подписываться…

Мимо прошла парочка с кошачьими ушками. Полудемоны. Презрительно скривились:

- Снова то же. Закрутил роман сразу с двумя девчонками, а теперь мучается.

Вампир сделал вид, что временно оглох и не слышит этой реплики. Да и вообще не понимает о чем идет речь.

Я маленький чукча, ушел далеко от чума, моя юрта с краю, ничего не знаю…

Шива картинно всплеснула руками:

- И это мне говорит он! Лишь вчера еще мне цветы дарил, в кафе на свидание водил, на закат вместе смотрели, в вечной любви клялся даже, а теперь все отрицает. Я мол, тебя впервые вижу! Вот она, мужская переменчивость. Всего ничего прошло, а он уже с другой! На что же нам, простым деревенским девушкам надеяться в мире, где таких проходимцев перевес к большинству? Ох, помогите кто-нибудь склеить мое разбитое сердце…

Сакура сделала личико мисс обиженность:

- А я тебе верила.

Саня мотнул головой. У него резко разболелась голова.

Почему на меня все мухи слетелись? Они что, издеваются?

- Что это за маразм?.. За что мне все это?! Как я докатился до такой жизни?..

От его пораженческого стона девушки поняли что переборщили. Они просто пошутили, подыграв друг другу. Но

ведь потерявший часть памяти доверчивый юноша принял все за чистую монету. Нельзя же так с людьми поступать.

- Пойдем есть. А там видно будет, – предложила Шива.

Саня не въехал, по какому поводу фуршет и каким боком он к нему причастен, но его никто не слушал.

- Я хочу умереть… - Суицидального вампира тащили в две клешни. Наложить на себя руки ему точно не дадут. – Я рожден, чтобы разрушать, а не… Отпустите меня, или я за себя не отвечаю…

После этих слов, не увидев желаемого отклика, Саня сдался и больше не скандировал слоганов и партийных лозунгов…

Вампира нельзя заставить делать что-то, чего он не хочет. Но некоторые умудряются «упросить»…

В кафе у Шивы действительно был накрыт стол. Шведский стол персон на сто. Чтобы все это скушать, надо быть как минимум Гулливером. И что характерно, все блюда были традиционной ориентальной кулинарии. Парень как подумал, что доведется есть сырую рыбу, да еще и палочками, так позывы к самоубийству только усилились. Конечно, если он выживет после этой убийственной стряпни.

Хотелось выпить и много, так чтобы потом не разбудили. В первый раз в жизни. Так чтобы забыть…

Стоп, стоп, стоп. Я же и так ни черта не помню. – Мысль была вполне здравой, но удовольствия не прибавилось.

Мысленно посмотрев на обратную сторону черепа, спросил в пространство: - «Гар, здесь целый центнер разнообразной снеди, к ней приложила руку гениальная восточная кулинарка, так что я просто не могу это есть. А все идет к тому, что меня закормят до смерти чем-то больше похожим на резиновые водоросли, чем макароны. Поэтому бери нашего самурая, тьфу, то есть ниндзя, его друга, остальных, и топай сюда. Мы еще долго можем не есть нормальной еды, продуктов хватит на неделю. Но и таким столом не стоит брезговать». Послышался отзвук. Наверно принял.

По затылку больно заехали локтем. У Шивы вообще такая своеобразная форма привлечь к себе внимание…

- Не спи. Еще только час дня, а ты уже ни рыба ни мясо.

- Я и не собирался, просто лицо у меня вечно принимает такое выражение, когда солнце в зените. От меня это не зависит. – Потер ноющую от удара голову.

- Что, правда? Как интересно. Твой брат тоже был слишком сонным посреди дня. Наверное, это у вас семейное. Настоящий феномен – симбиоз открытости, дурного характера и лени.

- Я, может, покажусь невежливым, но кто ты такая? – Про неведомого «брата» спрашивать уже и вовсе не хотелось.

- О, совсем забыла, – спохватилась девушка. - Я Шива Кирин. Хозяйка кафе «Третий Круг»!!!

Драматически обвела рукой по кругу три раза.

- Классное название. Позволь отрекомендоваться на ваш лад - я Тоя Мамору Макото Сатанаил Волкерион Зеро. И я, кстати, потерял память, нашедшему вознаграждение. – Если бы не расшатанный мозг Саня ни за что бы, не повторил эту дурацкую шутку снова. Но как ни странно - Шиве она пришлась по вкусу…

- Садись к столу, Миядзаки уже ждет. Кстати, что у вас с ней? – Хитро прищурилась.

- Мы друзья, – более категорично, содержательно, сказать было нельзя.

- И всего-то? – Заговорщицкая рожица заставила парня содрогнуться.

- Нет. Это закрытая тема. Я пошел. – И резко повернулся к выходу - бежать…

- Куда?!.. – внезапно озлобилась индуска. - Ты будешь есть, то, что я приготовила, или я сделаю из тебя карри.

От фанатично горящих глаз стало еще более страшно…

- Понял, исправлюсь. – Черт его знает, что такое неведомое «карри» но становиться им не хотелось…

Сев за стол рядом с Миядзаки (вот уж дали боги фамилию) и не почувствовав, что дерево стула хочет съесть его задницу, подумал, что нечаянно отравиться неизвестным блюдом тоже интересный способ самоубийства…

Двери с грохотом открылись. Саня уже хотел спокойно вздохнуть, но на пороге показалась не его команда, а неизвестная девушка. Из ненормальностей можно было заметить волчьи ушки на голове, торчком, и слегка приподнятую пухленькую верхнюю губу. Бронзово-рыжие волосы, конопатое лицо… И длинный пушистый хвост!

Разочарованный и потрясенный вздох не прошел мимо Сакуры. Нежно погладив его по голове (мать сострадания), пододвинула тарелку с фруктами – видимо правильно оценила страдающие взгляды, бросаемые вампиром на стол. Особенно на кушанье, безответно напоминающее сушеных ящериц. Еще в меню были жаренные акриды, странные водоросли, что-то сильно приправленное специями, относительно обыденно выглядевшее мясо… Фрукты – это единственное ординарное блюдо этого Рога Изобилия. Уж ими-то трудно травануться даже при желании...

- Спасибо, я в порядке. Просто я не понимаю: почему я не могу жить нормальной жизнью и за что мне все это? Вон – уже человекоподобные звери перед глазами бегают…

Сакура пожала плечами и ничего не сказала, тем самым

отлучая присмиревшего вампира от своей церкви. Нытики никому не нравятся. Саня мог бы нудить еще долго, если бы не стремительная круговерть событий…

Шива тем временем радостно вскрикнула и, подбежав поближе, бросилась неизвестной на шею.

- Рикка - чан, Рикка - чан, ты тоже пришла, мой дорогой лапусик, я думала, что ты совсем про меня забыла!

Рикка слегка приобняла девушку за плечи и сказала:

- Yo. Привет всем. С праздником тебя… Можешь не сомневаться - я никогда не забуду про твой день рождения. Вот, держи!

- О-о-о, набор для кухни, как это мило с твоей стороны…

Саня понял,… что ничего не понял. Сплошное недоумение. Что-то и так не складывается, и вдобавок образовалась еще одна проблема - надо срочно придумать подарок.

Заметив тот же обескураженное выражение лица у Сакуры, шепотом спросил:

- Карандаш, лист бумаги, есть?

Сакура несколько безумным взглядом посмотрела на него, но сразу ринулась рыться в своей сумке…

За пятнадцать минут в кафе заходили около двадцати человек. Точнее демонов. Кроме Рикки и Такеши, притащившего бесполезную гигантскую ледовую скульптуры Шивы, к столу не присоединялся никто.

Шики тихо сел рядом и, с огорчением не удостоверившись, что Саня его знает, потихоньку пил лимонад. Сакура тепло поприветствовала обоих и теперь усиленно делала вид, что она, где то еще, но только не здесь. И что есть ей совсем не хочется – тоже побаивалась подобной стряпни. Рикка сразу набросилась на мясные блюда и теперь выглядела как настоящая хрюшка. Что не мешало бросать заинтересованные, и в некоторой мере, приглашающие взгляды на отсутствующего вампира, он ей кого-то напоминал, но невозможно вспомнить. Волки видят мир в одних тонах серого и красного. Взор юноши был полностью сконцентрирован на рисунке. Руки мелькали со скоростью самописной машинки. Губы, без малого, беззвучным речитативом шептали почти недействующие заговоры огнем и кровью. Сакура из деликатности не подглядывала, а Шики из страха не подслушивал…

Шива, наконец, вернулась, выпроводив очередного улыбчивого рогатого гостя и неся за собой футбольный мяч в сетке. Видимо, у демонов были слегка эксцентричные взгляды на подарки для девушек. Точнее все дарили по принципу «кому чего не жалко». А поздравления по типу не сильно отличались от: -

«Будь здорова, как корова и счастлива, как свинья». Поэтическим даром и романтическими взглядами природа здешний народец явно не жаловала.

Шива села с той стороны стола, что и Рикка и теперь с удовольствием жевала мелко нарезанные кусочки ананаса в медовом сиропе…

Дверь снесло с петель! Хозяйка тихо взвизгнула. С сухим треском лопнул грифель карандаша. Вокруг начала скапливаться мрачная атмосфера, и она шла не от индуски. Все начали тихо отодвигаться от Зеро подальше. Его тихий истерический смех поколебал даже Сакуру. Ей захотелось убежать куда глаза глядят.

В зал ввалился здоровенный минотавр! Наследие царя Крита Миноса – страж Лабиринта… Причем в истинном облике. В спортивной форме и с несколькими заклепками в ушах. Грудь бугрится выпуклыми мышцами, пульс отбивают сразу два сердца, вместо ребер - сплошная косно-хрящевая броня, способная сдержать выстрел дробовика в упор. Немного запавший живот весь в квадратиках. В одной руке гантель, в другой – переброшенное через плечо полотенце, непонятно что из этого он собирался подарить. Лохматая голова с бычьим пятачком и маленькими глазками подозрительно окидывала зал ищущими взглядами. Загнутые вперед рога выглядели очень вызывающе. Такому бы идеально пришлось рекламировать «Red Bull».

Но мифический демон не успел даже слова вякнуть. Перед ним стоял, понурив голову, хихикающий парень. Минотавру тоже стало не по себе. Некстати вспомнилась ему Сторожка, которую, играясь, разнес в груду камней «смешливый» вампир.

- Сколько можно?.. Я не могу работать в такой обстановке. Каждые две минуты заходит некое противное и нечистоплотное зверье и орет не своим голосом. Вас что, в детстве не учили элементарной вежливости? Всё… Вы меня достали!..

Раздались шаги, и в зал осторожно заглянула голова Гаррета, мгновенно исчезла. Мудрое решение, основанное на прогнозировании. Сейчас бык вылетит, больно ушибется, а тех, кто окажется под ним нужно будет оттирать влажной тряпочкой.

Минотавр не успел даже слова сказать в свое оправдание. Его просто вынесло за двери от неожиданного мощного удара – ногой, с разворота, справа по челюсти. Вампир подпрыгнул, оттолкнувшись от выходящего далеко вперед колена монстра, и нанес свой сокрушающий удар. Запах подпаленной щетины перебил аппетит даже Рикке, быстро поглощающей печеную утку с рисом. Дверь, кстати, сама собой встала на место, засветившись голубым огнем и насколько раз скрипнув на петлях, замерла. Вампир унял трясущиеся в истерике губы и похлопал,

отряхивая ладони. Все пребывали в состоянии тихого шока.

Саня, молча, вернулся на место, возбуждено подрагивая от мощного всплеска адреналина, и несколько раз ожесточенно чиркнув по бумаге, оканчивая приготовления, приложил рисунок ко лбу, в котором растворился серафим огня. По бумаге прошлась багровая волна. В помещении застонали стекла и задрожали лампочки, моргая как припадочные. Акт Созидания завершен! Подписавшись маленькой пентаграммой, объявил:

- Шива, прости, что сразу без ничего, но мы с Сакурой решили исправить это досадное недоразумение. Прими от нас этот маленький подарок. Он, может, и отличается от остальных, но думаю тебе он понравиться не меньше.

Шива невольно восхитилась – на бумаге был грубоватый, но притягательный узор из различных цветов, сплетающихся вместе и поставленных в красивую волнистую вазочку. Сакура тоже крайне изумилась – талант создания, а не разрушения, редко какой демон мог себе позволить.

- Спасибо, главное, что он сделан с любовью. Я никогда не получала такого подарка. Спасибо Тоя - тян, Сакура - чан. Я так растрогана. – Из глаз, в самом деле, чуть не скатилась прозрачная слеза, завязнув в длинных ресницах.

- Прикоснись к рисунку губами, это будет интересно… - с улыбкой посоветовал парень.

В дверь тихо, не настойчиво постучали, спрашивая разрешения войти. Саня на этот раз не отреагировал. Он терпеливо ждал. В кафе, не дождавшись разрешения, ввалилась вся его компания, плюс неизвестный чернявый молодой человек, худой как жердь и такой же изворотливый.

Шива прикоснулась к листку и почувствовала приятный благоухающий запах. Открыв глаза, увидела перед собой целый букет прекрасных белых роз, тигровых лилий и полевых цветов…

Радостно прижала к себе эту красоту и захихикала. Такой предмет воистину бесценен. Не потому, что не имеет цены, а из-за того что никогда не появляется желание его продать.

А Саня сел обратно на свое место и, с чувством выполненного долга, зашатавшись, уснул сном праведника, предоставив Сакуре объяснять нашествие банды друзей. Все же, он потратил уйму сил, до боли в сердце…

Самое блаженство, что не пришлось дегустировать всю эту гадость!..

- Обе группы провалились? Вам что, совсем жить надоело? Простое задание… – молодой властелин Тени находился на пике своей ярости.

Все три генерала молча скрипнули зубами. Терпеть над собой издевательства от этого идиота, непонятно за что возвышенного Императором, было выше их сил. Но все сдержались. И даже не дернулись. Они терпеливо ждали приговора от повелителя.

Старик так и не выдал своего решения, махнув рукой, распустил провинившихся воинов. На настойчивые вопли младшего властелина тем же жестом указал на дверь.

- Моргион, я хочу тишины.

От глухого звучания голоса Императора юноша моментально заткнулся и пулей вылетел из тронного зала. Искушать судьбу ему совсем не хотелось. Особенно попасть под разряд энергии Тени, которыми Дориан был очень уж горазд разбрасываться в молодости…

Император помассировал начинающие слепнуть глаза и подумал, что нужно срочно подключать все связи и способы проникновения на территорию Академии. Нет смысла казнить последних оставшихся генералов, а искать им замену и подавно. Трагическая участь сектантов и лучшего диверсионного отряда не в их вине.

Времени осталось совсем мало.

- Кажется, все в порядке?

Нага обиженно сопела в две дырки, не глядя вкушая великолепный черный кофе. Поздний «семейный» совет проходил мерно и без накала.

Тачибана смешливо потрепал своего фамильяра – маленького спрайта, по головке и продолжил:

- У нас все безотносительно в порядке. Уже пятница, а от нашей команды ни слуху ни духу. Ходят на занятия, упорно решают домашние задания и даже убирают территорию. Что особенно удивительно – остальные этого даже под страхом пытки делать не станут. Нет никакого намека на то, что их начальник настоящий вампир. Все живы, здоровы и ничего не слышно о прокушенных шеях. Я абсолютно всем доволен. Так что вы мне проспорили. Перечисляйте мне по белому - Александр не носит домашней одежды, байкерских курток с шипами и цепями в пуд весом, или «тройки» личной модели босса якудзы. Накиньте по золотому - он не стал лидером бандитской группировки, хоть и имеет под началом отряд убийц. И давайте еще по красному – он никого еще не убил. Все в ажуре!

- Если не считать того, что у Шивы невянущий букет цветов благоухает 24 часа в сутки, а у Торо на голове ожог в форме ноги Александра.

- Это было уже давно и не правда. Я не собираюсь звать его к себе на ковер по таким пустякам. Тем более, что Доминике не предъявил никаких претензий. Да и он сам виноват – нечего было терять контроль над человеческой формой. И какого дьявола он полез искать Кири к этому монстру? Не мог сам сделать перевязку студенту? Будет впредь ему урок.

- Ага, но он тихо звереет от взглядов школьников и ждет не дождется когда у группы А+ будут уроки по физической подготовке. Зато Зеро уже начал потихоньку все вспоминать. Не хочу чтобы этот процесс ускорился.

- Устаканится как-нибудь. Что ты о нем думаешь? Провела медосмотр?

- Провела. Сломала еще два десятка игл, и так и не смогла сделать инъекцию антител. Нужно заказать партию дионисий-антимагических иголок. Они плохо поддаются обработке, дорого стоят, но зато и свернуть им шею не получиться!

- В чем же причина твоего настроения?

Нага только отмахнулась. Если бы она знала… Некоторое время ужинали молча, подчеркнуто вежливо передавая блюда. Медсестра вдруг сказала:

- У меня зарождаются смутные сомнения насчет стабильности мозгов некоторых присутствующих здесь лиц…

- Это ты о ком же? – удивился Эбису.

- В первую очередь хочу сказать, что парень так ничего существенного, опасного для нас и общественного строя, не вспомнил, и ведет себя как ангел во плоти. Только спит слишком много. Но с правильным питанием это пройдет. Надеюсь. А вот некоторые учителя поступают как полные идиоты.

Ибара, не отворачиваясь от созерцания своих ботинков, угрюмо протянул:

- Ну-ну.

- Вот именно, – подтвердила женщина. - Этот олух заходит на свой урок и без предисловия принимается полоскать мальчика по полной программе. В итоге выяснилось, что тот знает по биологии, а точнее анатомии и зоологии, больше, чем мы все вместе взятые, включая Габриеля. И спокойненько так, не напрягаясь, макает избыточно умного господина Ибару в грязь лицом. При чем почти не просыпаясь, на автопилоте. Это же какой уровень знаний нужно иметь, чтобы даже без возможности глаза разлепить, так виртуозно отвечать на вопросы из последних разделов… Так что еще не понятно, кто из них учитель, а кто

малолетний Дьявол. Если он и по остальным предметам будет знать столько же, мне придется поставить его классным руководителем вместо себя.

Ибара с силой выругался и вышел за дверь. Застонали оконные рамы.

- А как у него с коллективом? – как ни в чем не бывало, спросил директор.

- Тут еще проще. Мальчишка просто рожден, чтобы заводить друзей. Но, как ни удивительно, совершенно этим не пользуется. Ребята отказались от смертоубийственных планов и пересмотрели свою точку зрения. Теперь Зеро их лучший друг и брат навеки. Почти весь женский состав с него глаз не спускает, мечтая о парных кольцах, а мужской создал Фан-клуб его имени с лозунгом «Долой Ибару, да здравствует Зеро, наш кандидат». Мария Эванс моментально прибрала его к рукам, что меня искренне обрадовало – девочка мне по душе. Но не видно, что у них там хоть какой-нибудь прогресс. Остальные всяко мешают ухаживаниям, перетягивая внимание на свои заморочки, а девицы прямо высказывают отрицательное мнение и пытаются всячески очернить Марию в его глазах. Клуб стрелков и лучников под патронажем Кеи что-то замышляет и вставляет мальчику палки в колеса, мечтая проделать то же с его ребрами…

К делу сказать, что клубы в Академии занимали важное место. Они позволяли понять свое место в жизни людей и выбрать путь, по которому дальше следовать. Не все были востребованы или просто разумны, но как ни странно, ни один еще не прикрыли – количество однодумцев росло с каждым годом…

Кроме Ибары, любившего бросаться разным метательным оружием и пострелять из лука, главенствующего над клубом стрелков, у каждого учителя были свои собственные пристрастия:

Дрон, черт знает как, успевал разделять свое время на кружок радиолюбителей, техно-моделистов, микроелектронщиков, алхимиков и собирателей экзотических бутылок, а также по особому распоряжению директора курировал пресс-центр;

Нага вела ежемесячные занятия по первой помощи, волшебным искусствам исцеления, и была главой общества со странным названием «Скальпель детям не игрушка»;

Шинигами Айвен Корвинус в последнее время зависал у «Охотников за привидениями». Этим все и сказано;

Клавдий мучился с интеллигенцией - букинистами, филателистами и нигилистами;

Регул часто навещал клубы «Политической авантюры и интриг», «Прикладной шпионаж и как с ним работать», а особенно любил бойскаутов;

А Торо членствовал во стольких спортивных кружках, что сам не помнил большинства их названий…

- …Но телохранители, кто бы мог подумать, что это сам Серебряный Дракон и его напарник, которого ранее знали как исключительного диверсанта, защищают его как надо. Пока, кроме спаленных нервов, нашему Носферату ничего вредоносного не натворили. Нам не к чему придраться, что у тех, что у других – они не применяют смертоносного оружия и обходятся простым мордобоем. Если кто-то не повлияет на нашего главкома, то все так и будет медленно лететь в тартарары. Взятки гладки – нам не за что их схватить за хобот…

- А с учебой как? – Нага опять скатилась к пространным понятиям и Эбису поспешил вернуть ее в нужное русло.

- Парень страдает от незнания японского письма, а без своего перстня не может связно говорить. Я уже подумывала дать ему пару персональных уроков…

- Ну-ну. Сначала Шива, а теперь и ты… – Асмодей хитро подморгнул.

- Ты на что это намекаешь, старый хрыч? – взвелась медсестра с полуоборота.

- Я, я не намекаю, я констатирую факт, – с улыбкой отвернулся Архивариус.

- Вот и молчи себе втихую, добрый дедушка…

Тачибана с содроганием положил девушке руку на плечо – он предвидел, что перенос внимания с Клавдия на себя приведет к дурным последствиям в будущем.

- Так значит он обычный человек? Ты это хочешь нам сказать?

Медсестра окинула директора свойским взглядом, заставив его затрепетать мелко.

- Я почти уверена в этом. Его раны заживают слишком медленно, показатель регенерации тканей даже ниже чем у среднестатистического европейца. Особых познаний в точных науках нет. Математические оценки поплоше уровня школьника. Физическое состояние ниже ватерпаса, сердце работает с перебоями, наблюдается тахикардия – тоже не достигает уровня плинтуса. Дыхательная система очень слаба, кашель уже прошел, но легкие все еще чувствуют ажитацию. Без очков не видит дальше своих рук… Придется назначить ему норму лечения. И как-то заставить учиться.

- Понятно. По последнему ничего не могу посоветовать. Знакомая картинка – присутствует более чем стандартный набор гуманитарных знаний, отсутствует желание им оперировать. Силой не принудишь.

- Вот и я о том же, - вздохнула Нага.

- А эта его новая мускулатура? – Неопределенно помотал в воздухе рукой.

- Нет там никакой мускулатуры, он просто худой и изможденный, тощий слабак. Однако, судя по фотографиям, это намного лучше, чем было. Я вообще поражаюсь, как его ветром не сдувает.

- С его ростом это не так уж и поразительно, – слегка обиженно пробормотал Тачибана.

- Это одна из причин, почему остальные группы его тихо ненавидят. Они уже несколько раз устраивали различные пакости и диверсии, поддерживая стрелков, но в открытую выступать боятся. Двойка ниндзя-Цепей, персональный огненный дух высочайшего уровня и даже безобидный хорёк, непонятно как прибившийся к этой взрывоопасной компании. Все готовы по первой сирене опасности встать на его защиту.

- Насчет ниндзя, они опасны?

- Нисколько, Цубаки Ямамото прилежно учиться, но нелюдим и не выказывает никаких чувств, все время молчит и отвечает хоть и вежливо, но односложно. Второй – Хаттори, ни разу не приходил на занятия, я даже не знаю, как он выглядит. Гаррет же наравне с Тоей стал кумиром половины потока и развлекается, как только может. Куртуазный, обходительный, тоже не умеет писать. Приходит первым, уходит последним, веселит всех огненными фокусами. Ни разу никого не ранил… Из всех их, его я не опасаюсь ни капли, но если Тоя прикажет - вместе с ниндзя, не задумываясь, покрошат всех в капусту и спалят весь корпус к чертям и без зазрения совести. Я бы на месте Кеи дважды подумала, перед тем как с ними задираться. Вот такие вот дела. Эх…

- Я слышал, что он приютил у себя неизвестную девочку лет шести, о которой, стыдно признаться, у меня нет никаких записей. Майю, – поинтересовался Асмодей.

- Да, мальчик сразу подошел ко мне с просьбой выяснить, чей это ребенок. Но так как данных о ней у нас не было, сказал, что позаботиться о ней сам, и я дал ему разрешение на опекунство, – Тачибана смущенно хмыкнул. Как раз в тот день он сидел в учительской в облике Наги…

- Я видела ее на дне рождения Шивы, – вставила медсестра.

- Семнадцать лет? Хорошее число, – непонятно к кому обратился Дрон, накрывшись газетой посапывая на диване.

На него никто не обратил внимания. Впрочем, как и всегда. Кроме технических вопросов с Мастером Ивановым вообще не о чем было общаться. А про популизаторство чужих секретов беспокоиться не стоит и подавно – дашь бутылку чего-то, с

повышенным содержание алкоголя, все мгновенно забывает.

- Они все выглядели такими жизнерадостными, правда стоит признаться, Тоя сенсей проспал все веселье. Он, по всей видимости, тянет на уровень F, но только с большой натяжкой. Сам не может делать ничего выше элементарного усиления чувств и мелких огненных трюков… Меня только беспокоит эта странная магия. Шива сказала, что перед тем, как подарить цветы, он нарисовал их в виде картины. А потом материализовал. Но с помощью чего? У него еле дух сочиться, старшие классы не трогают его только из-за могущественных слуг – суммарно они формируют силу, с которой следует считаться. Если сравнивать с остальными, то наш вампир самый чахлый среди всех школьников в Академии… Но что же меня беспокоит?

- «Четверка трупов возле танка дополнят утренний пейзаж», - потягиваясь, пропел вампир.

Он бы не прочь поспать еще чуть-чуть… часиков эдак с десять. Но лучше это сделать дома. Благодаря бдительности Ямамото и его старинного друга, все беды обошли стороной так, что даже их запаха поблизости не обонялось. Но стоит поберечься – кто знает, что эти демоны придумают в следующий раз. Проглядев однажды ежа на стуле, выловленном на прогулке Дорчеттом, между прочим очень безобидную шутку, Саня решил больше не травмировать свою нежную психику трупиками колючих животных…

- Ты чего такой довольный? Опять начудил чего? – У Гаррета на лице была нарисована картина с подписью «скептицизм». После обязательного многочасового сидения на одном месте настроение у него было не сахар. Его пылающая энергичностью натура требовала выхода.

- Да, так… Настроение хорошее. Завалил с утра, понимаешь, пару-тройку врагов народа и сразу солнце засветило в другую сторону… Не парься. Всё пока еще в порядке.

Как всегда проспав все занятия, во сне играл в войнушку. Но даже таким странным способом смог удовлетворить свою жажду убийства…

Беззаботно проводив неделю, Саня только пару раз серьезно мог попасть в неприятности. Но так как все обошлось полюбовно, то пусть он, образно выражаясь, и сидел на ящике с боеприпасами, ему было безразлично, что недоброжелатели сделают дальше. Все равно друзей у него в сотню раз больше, чем

врагов…

Возвращение воспоминаний шло вразброс, но кое что точно вспомнил – чертов Маеда удавиться от зависти если узнает, с какой скоростью Саня набирает популярность. Даже самому не понятно, с чего такое доверие вампиру. Шарм?

- Эй, банда ноликов, айда с нами в караоке? – Кучка нарядных и накрашенных по самое не могу одноклассниц, что их не портило, во главе со старостой, требовательно уставились на группу из четверых Зеро. Дух убийцы – Сато Хаттори, присоединился сразу после урока. Он предпочитал слушать лекции с ветки дуба за окном, и преимущественно дремал…

- Нет, извините девочки, у меня дел невпроворот. Надо еще сделать план на уроки рисования, а у меня никак руки не доходят. Думал как раз сегодня с этим разобраться.

Вампира и так за последние несколько дней завалили подобными предложениями, приглашениями и еще кучкой разной мути. Измором берут, ни одной свободной минуты. Это если еще не считать настойчивых попыток накормить домашней стряпней из захваченных с собой из дому обеденных боксов со странным названием – Бенто. Если учесть уровень кулинарных способностей девчачьего эскадрона, и стойкое отвращение парня к японской кухне, то все эти потуги равнялись с попыткой к душегубству…

Гаррет слегка подумал, но, поймав предостерегающий взгляд Сани, моментально замотал головой. Хоть вампир и изменился кардинально в сторону пацифизма, но придумывать наказания он умел. Чего стоят одни пробежки в туалет на дальний стадион… Ниндзя как всегда ничего не ответили. Они просто ходили следом за своим лордом и отваживали самых настойчивых, разбирались с силовыми вопросами,… Что не мешало им тоже мучиться от тех же проблем – поклонниц у них было едва ли меньше…

- А… обидно-то как… ну ладно. Но в следующий раз мы вас точно возьмем с собой, красавчики, – пообещали-напугали девочки.

Саня помахал рукой, а сам тихо пробормотал: - «мечтать не вредно». Их с Сакурой отношения и так пришли в тупик. Дикий темперамент окружающих мешает, а пикировки этих девчат кого угодно до печенок достанут.

Нет ни стыда ни совести у демона – это проверенно на собственной шкуре. Только все начинает налаживаться, минутка выдалась тет-а-тет,… как назло появляются Шива или эта чика Рикка, или обе вместе, грызясь между собой или кооперируясь, и пытаются влюбить его в себя всеми доступными и запрещенными средствами. Страшно даже подумать, что они придумают на

следующий раз. Не дай Бог напоят чем-нибудь отвратительно-приворотным. Тогда пиши пропало – придется рассказать, что на него такие трюки как и яды не действуют. Что сразу отнимет ряд преимуществ. Однажды Джек даже предлагал продать одну почку, способную мгновенно вырабатывать антидоты, какому-нибудь радже и за вырученные миллиарды смотать на всю жизнь в Эмираты…

Эх, холодный пот выступает от одних воспоминаний. Хорошо, что хоть удалось всем объяснить: я к спиртному питаю стойкое отвращение. Плохо, что алкоголь не значиться в списке отрав, и не нейтрализуется телом, так как в маленьких количествах вырабатывается самым организмом. А то каждый день, то парни зовут на очередную попойку, то девушки на чашку чая с коньяком. Алкоголизм у них явно норма, а не отступление…

Саня вздохнул. Его класс оказался самым демоническим из потока. В прямом смысле и переносном. Образец демона – любит простые удовольствия: выпить, ширнутся, покурить и т.д.; побазарить и пофилософствовать, (что самое странное, при этом никогда не перебивая собеседника), показывая свою продвинутость, или просто поспорить, желательно на деньги; вмазать кому-то в табло, так что пар из ушей пойдет, добить и доесть останки; и конечно же - просто обожают шалости и черный юмор. Без эксцессов чувствуют себя голыми.

О классе А-1 даже ходят подобные сплетни:

Если где драка – мы тут как тут;

Если нас забыли предупредить о намечающейся пьянке – мы в основной массе не гордые, не постыдимся и сами придем, а заносчивые после подтянутся;

Если надо измыслить очередную пакость, подлость, гадость и бякость… особенно для нелюбимого всеми Кеи Ибары, то мы это запросто и даже за бесплатно…

В общем, аналоги таких слоганов можно было сочинять до вечера. Поражает, как они могут жить так, не задумываясь ни о чем, проповедуя стратегию сибаритов. Каждый день новые открытия. А со своим искренним желанием кому-то нагадить, однокашники совсем неуправляемые. Им бы запросто пособие по злым шуткам сообща опубликовать. Поэтому, чтобы окончательно порвать все отношения с Сакурой нужно было всего ничего - осталось только дать повод устроить хоть один маленький скандальчик…

Внешний вид некоторых демонов все еще инстинктивно притягивал взгляд. Например неисчезающие уши, выдающиеся клыки и хвост у Рикки заставляли смотреть на нее, не отрывая взгляд, что, в конце концов, и привело к повышенному интересу в

ответ. А Шива, не примечательная ничем кроме иногда появляющейся на лбу точки, просто вбила себе в голову, что должна «позаботиться» про «младшего брата ее лучшего друга»… Странно, где же тогда «старший», если его никогда и в помине не было? …А самым приятным способом для нее казалась скорая и неотвратимая женитьба, чтобы всегда был под рукой, наверное… Слава Богу, что сегодня пятница. Наконец-то можно избавиться от этой демонической братии…

Блин горелый, каждый день разыгрывать из себя того, кем не являешься, по настоящему надоело. А еще больше в лом ходить днем в школу – не заснуть просто невозможно. Мало того, что силы в нем едва хватает, чтобы поддерживать простое существование, так и прошедший день рождения Шивы вытянул столько энергии, что чуть дуба не дал. Можно было ограничиться и простым рисунком, но оно само так вышло. Подсознательно…

Такеши уже привык к этим застоям и терпеливо ждал, пока он выползет из Нирваны. Подтанцовка понимающе кивнула и разбрелась гулять по Академии, как обычно и делала. Саня только в их обществе чувствовал, что такое настоящая дружба, пускай и немного странная. Это как семья - друг за друга горой. Ребята все же немного побаивались подобного родственника, и старались не слишком привлекать к себе его переменчивое внимание. Потому что фраза юноши: - «У меня есть Майя, и я не побоюсь ее применить», уже стала крылатой…

- Ты сегодня еще более сонный, чем всегда. Ходил с Миядзаки на концерт?

- Какой еще концерт, ядрена… она самая… Я с ног валюсь от одного упоминания, что надо куда-то идти. Каждый день вверх-вниз по этой чертовой лестнице. Если не попробовал - не узнаешь. Приходи сегодня на обед. Или давай пойдем прямо сейчас, я успею насладиться твоим измученным видом, пока Рикка не пришла с занятий и не прикончила меня своей любовью.

- А что, она вполне красивая девушка,… Среди парней тридцать процентов нашего потока «по уши» в нее влюблены. Настоящий школьный идол среди иеху (зверодемонов). А все остальные жалеют, что уже встречаются. Они даже сейчас смотрят на тебя, как на идиота. По крайней мере те, кто еще когти не точит…

- Да я вообще девушек, улыбающихся постоянно без повода, как фотомодели, ненавижу. Им никто не говорил, что насильственно любить человека невозможно? – простонал вампир.

- Почему, вполне даже. Моя мать так околдовала отца - он до сих пор верит, что она обычный человек, хотя сам не слабый

демон. И не обращает внимания на все ее чудаковатости и нерегулярные приступы несносности.

- Меня поражает, насколько сильно демоны схожи с людьми. – Зевнул безразлично. Короткого сна для нормы не хватит…

- Да, только люди демонов не едят, – вздохнул Шики.

- И то верно.

Подумал про свою семью. Какие они, где живут. Память была как неоднократно штопаная рубаха – половина исчезла, вторую половину смутно припоминает, а еще больше простых догадок. Мать недавно звонила на мобильный. Удалось его зарядить, наконец, с помощью нетрадиционных способов. (При этом, чуть не спалив аккумулятор ко всем чертям)…

Ноль материнской интуиции. Даже не осведомилась, что он сделал с настоящим Саней. Зато спрашивала, как устроился, хорошо ли кормят. Радовалась что у него столько друзей. Просила не засиживаться за компьютером. *Ага. Если бы он был…* Да и вспомнить, что это такое, удалось с трудом. Еще, чтобы не забывал вовремя кушать… Ну тут-то вообще без проблем – даже если хочешь забыть, вокруг есть орава молодых домохозяек, способных слона накормить, принудительно и непонятно чем. Голос матери казался чужим и далеким, не пробуждая внутри ни капли светлых чувств. Обиды по этому поводу совсем не было. Как будто парень всю жизнь был сиротой…

Ухо резанул отчаянный вопль. Такеши не обращал внимания. Как и окружающие их демоны. Крик повторился!

Что же происходит? Им все равно? Я что, единственный кто его слышит? Хм. Сгорю от любопытства, если не выясню…

- Такеши… ты иди, я догоню через полчаса. Скажешь Майе, что если, когда я приду, она еще не будет в постели - я обижусь. Гаррет ее совсем разбаловал. Передай Кори, чтобы не брала в рот всякую гадость, особенно ту, что ей дает Майя. Я вернусь и приготовлю поесть. Ладно, вроде бы все. Спасибо.

Шики только вздохнул и не посмел отказаться. Тоя уже несколько раз не давал хулиганам издеваться над ним – дедовщина стабильно процветала, и не ответить на его доброту было сложно. А если вспомнить как этот кент, с одного удара, отправил в нокаут тренера Торо…

Саня в это время уже вовсю летел на источник криков. Если бы осталась хоть капля силы… Но уже пришлось использовать старый амулет для создания стихийного клона и сейчас он, мягко сказать, по нулям. Если понадобиться драться, то накопившегося благодаря драконью сердцу огня даже на маленький фаербол не хватит.

Я слышу. Жди.

Звуки, раздававшиеся прямо в голове, не слышаться остальным существам. Значит, они не предназначены для их ушей. Кому же понадобилась помощь эмиссара смерти? Или это просто предсмертное послание всему миру…

Пронзительные звуковые колебания никак не могли принадлежать человеку. Металлические, мелко резонирующие, как будто их источник был заключен в стеклянную бутыль. Они, то гудели в ушах как комариный писк, то усиливались до звучания медного церковного колокола, гулко ударяя по всему мозгу. Это начинало причинять навязчивую, мучительную боль.

С разбегу вылетев к реке, оглянулся. Вокруг никого не было. Где же обладатель этого голоса?..

Вот! В тени от большого дерева сидела девушка, с укрытым шарфом горлом. Легкое летнее кимоно бело как снег. Кожа меловая от холода…

Черт. Как всегда. То есть в последнее время… Как Сакуре это объяснять?..

Вроде бы ничего страшного не происходило. Да и умирала точно не она. Кричало дерево, трава, насекомые – всё живое. Вокруг стихийницы – криоманта, всё было покрыто коркой льда. Осколок холодной северной тундры, сверкающий, преломляя лучи солнца всеми цветами радуги. Как пещера, в которой спрятался непонятно как оказавшийся в горячей пустыне кусочек Стужи. Компактный ледниковый период - криолит…

А в руках у нее танцевал мотылек. Замерзший изнутри. Его крылья еще не могли понять, что крохотное тельце уже мертво и слишком тяжело, чтобы оторваться от ладони. Девушка с кипенными, почти серебро-синими волосами, глянула на остановившегося рядом Саню и, вздрогнув, уставилась чисто голубыми глазами на его лицо, перевела взгляд на значок в отвороте пиджака – учительскую принадлежность. Смущенно спрятала в рукаве мертвое насекомое. А Саня вдруг почувствовал, что знает ее. И некогда чувствовал то же самое. Холод. И то, что он до сих пор засел в его теле. Стихийную привязку невозможно порвать.

Ага, щас. Буду я еще себя мучить. Баста! Надо кончать с такими…

Подошел ближе, плюхнулся рядом на заледенелую траву, не обращая внимания на противный хруст. Набросил личный школьный пиджак на ее голые плечи, выглядывавшие из кимоно, а сверху добавил собственный же плащ. Хоть она и «ледышка», но на таком морозе быстро провалится в анабиоз. Таково уж их свойство, детей Дану, первоосновы ледника. Настоящая миледи де Винтер…

Застыл. В голове крутились непонятные образы. И оставалось только их схватить за хвост. Но они ускользали…

Девушка посидела еще немного и невинно привалилась к нему на плечо. Холодные волосы защекотали шею.

Саня не мог ее обвинять. Демоны все разные - их повадки и привычки бывают довольно странные. Нельзя просто сказать - немедленно адаптируйся, вынь да положь! Это неправильно. Ну и что, если ей удобнее жить в вечной мерзлоте? Что, если она получает прилив сил, высасывая жизнь из замороженных созданий природы? А ровным счетом ничего. Каждый живет, как хочет и единственное правило, которого Саня всегда придерживался – дай жить другим и они не будут мешать жить тебе. Пока никто не лезет к тебе в душу, можно существовать, как тебе вздумается…

Ее голос тоже был холоден и бесстрастен. Без тени чувств. Как никогда не тающий полярный лед.

- Они сказали, что я лишняя. Я никому не нужна, поэтому мне не дали своей комнаты. Это ведь ничего, что я поживу пока здесь? Меня не прогонят?

Саня только рассеянно кивнул.

- Это сейчас общая проблема, не принимай близко к сердцу. Просто не держи в себе. Если будешь думать что все против тебя, то можешь натворить глупостей.

Уже натворила. Но пока в пределах допустимого. Хорошо, что хоть другие ученики сюда не заходили. Далеко не все демоны последние сволочи, но многие никогда не упустят шанса поиздеваться или подмять под себя ослабевшего, воспользовавшись ситуацией. Однако стихийники далеко не так слабы, как кажется, даже попав в чужую обстановку. Был бы здесь красивый парад ледяных статуй…

Девушка пригладила голубоватые волосы тонкой рукой. Мешковатый обшлаг немного скомкался. Первый раз Саня видел такую одежду. Рукава распахнутого кимоно крепились к локтям, не переходя в торс. Тонкий гольф в черно-белую полоску явно не сохранял никакого тепла. А синяя мини-юбка и такие же по фасону полосатые колготы не помогут при десятиградусной температуре. Не странно, учитывая ее полную невосприимчивость к холоду и связанных с этим болезнями.

Снегурочка, похоже, пригрелась. Саня и сам мог признаться в любви к чужому состраданию. Он нередко чувствовал, что нуждается в жалости. Хочет, чтобы его пожалели. Хоть немножко…

В этом они схожи. Даже немного родственные души. Вампиров тоже никто не понимает…

Вампиров?!!

Подсознание подкинуло полезную информацию. Закусил манжет рубахи. Но он и подумать не мог… *Ну и что?* Не о себе сейчас стоит думать, мог бы и раньше уже догадаться по намекам своей больной Мемории. Так что это сообщение он принял без душевных потрясений и каких либо терзаний. Вздохнув, собрался с духом:

- Если тебе некуда идти - пойдем ко мне. В правом крыле, над моей комнатой есть незанятое помещение. Там проведены обогрев и другие удобства. Мерзнуть точно не будешь. А мои друзья постараются тебе помочь с учебой. В каком ты классе?

- Я не знаю. Пригласили недавно. Потом бросили. Думала, забыли, – обрывочно отвечала девочка.

- Ничего, в понедельник выясним. Неохота идти к Наге сейчас. Да и тебе надо переодеться в теплое и принять горячую ванну. Это ничего, что я решаю, что тебе делать? Ты ведь еще не согласилась?

- Ничего. Согласна. Пойду. Цветам больно.

Саня отыскал взглядом замерзший бутон, обычная ромашка и, собрав в руки весь ничтожный ручеек своего огня, дохнул на него потоком тепловой эссенции. Цветок моментально очистился от инея и распустился, как будто только этого и ждал. Девушка закуталась в плащ.

- Красиво. Он похож на меня. Спасибо.

Саня встал и подал ей руку.

- Идем, мне еще обед готовить. Если не успею вовремя - будем голодные до вечера.

Девушка посмотрела неуверенно на открытую ладонь, ей наверное трудно было верить незнакомому человеку, особенно после того как ее бросили на произвол. О чудо. Она взялась за нее и, не дожидаясь рывка, сама встала на ноги. Бесстрастно спросила:

- Идем?

Саня оглянулся вокруг.

- У тебя, что, совсем нет никаких вещей?

- Нет. – Зачем бесполезные уточнения?

- Тогда идем. Надеясь, трава оправиться от преждевременных заморозков.

- Нет. Она уже мертва. – Окинула непонятным взглядом свою «комнату».

- Ничего. Корень цел, значит, вырастет новая. – *Наверное…*

- Правда? – спросила с надеждой.

- Конечно, пошли уже, а то даже к ужину опоздаем. Вот тогда мы и получим…

Знакомые демоны привычно здоровались. Незнакомые провожали завистливыми взглядами. Саня только мысленно холодел от ужаса и думал, что Снежная Королева здесь совсем не причем. Если Сакура узнает - то про совместный поход на культурный фестиваль по поводу дня открытия, самое волнительное событие, точно можно забыть. Может, стоит самому признаться? Снежка вцепилась в руку так крепко, что отодрать можно было, только отрубив всю кисть.

- Ты приехал недавно, верно?

- В общем, да. – Вздрогнул от внезапного вопроса.

- Как это?

- Я ничего не помню. – Слегка слукавил. Чуть-чуть…

- Я расскажу.

Интересно что? Неужели, она что-то знает? Давняя знакомая? Это могло бы объяснить ее дружелюбие…

- Не надо. Пока меня и так все устраивает. Просто нету смысла вспоминать.

- Ты хотел забыть?

- Наверное, да… Вот мы и пришли. Осталось только подняться по ступенькам, и ты дома.

- Много.

- Да, лестница не сахар. Сам ненавижу по ней ползать. Давай-ка сделаем так…

Хвать. Прижав не противящуюся девушку к груди, ощутил небольшой морозец. Ничто по сравнению с льдом раньше. И побежал. Не по ступенькам, а по поручням. Тень убийцы – Хаттори, всегда так делал. Ему в лом было просто нормально

ходить. Вот и лорда своего от нечего делать научил…

- Упадем - не обижайся, ладно?

Странная девушка кивнула.

- Зато представь, как классно будет здесь кататься, когда выпадет снег.

- Снег?

- Да. Целая гора пушистого первого снега. Я буду не я, если на новый год не устрою ледяные аттракционы и снеговика с леденцами на палочке.

- Ты ледяной лорд? – приятно удивилась.

Еще бы! Льдом как стихийным элементом вампир никогда не пользовался, не желая осложнений. Всего лишь изменял при помощи своей Ауры окружающее пространство, пользуясь знаниями физики и химии. При таких возможностях в точном контроле легко можно было изменять полюса температуры, имитируя стихийные заклинания. Либо же использовать их напрямую, превратившись на время в боевого мага. Но лучше этого не делать и не расшатывать свой баланс стихий, уравновесить который снова уже не будет легко…

- Нет, я великий и ужасный колдун! Могу быть холодным или горячим. Все в зависимости от настроения и усилий окружающих. Может быть… - Умолк, несильно прикусив язык. - Вот и все. Сейчас ошарашим наших друзей хорошенькой улыбкой.

Смело прошел пустую прихожую, поставил Снежку на пол. Открыв дверь в свои апартаменты, тупо уставился на два десятка человек, спокойно пьющих чай у него в гостиной. Зубоскалить насчет неприбранности квартирки никто не стал. Как, в прочем, и бросаться на шею со слезными рыданиями или ножом в зубах.

- Вы кто? – Справедливый вопрос. И более-менее культурный. Знали бы они, что вампир мысленно спросил…

Вперед вышли двое. Высокая белокурая девушка со шрамом на правой ладони, в легком пальто, при ближайшем рассмотрении оказавшемся солдатской шинелью в стиле ретро, и давешняя охотница на Аманодзяку. Десны сразу зачесались. Саня хмуро взглянул на них и поинтересовался:

- Вы в курсе, что прийти в мой дом без приглашения, да еще и в таком количестве равносильно прошению о смертном приговоре?

Ногти не смогли морфироватся в когти, но стать острыми как бритвы им никто не помешал. Юноша продемонстрировал этакое лезвие, поманив пальчиком.

Девушки сглотнули.

- Тоя - сенсей, вы чего? Мы пришли к вам домой, потому что сегодня ваш урок.

После этих слов Сане сразу стало не по себе. Что-то неправильно…

- Не может быть, мои занятия начинаются со следующей среды, так что это плохая отмашка. Если не хотите превратиться в кучку тонко сострУганного мяса – лучше объяснитесь.– Это тоже плохая отговорка. Но против Сакуры, буде она увидит такое количество дамочек у него в комнате, вообще ничего уже не сработает. Если их не выпроводить в ускоренном темпе…

В комнату вошла Снежка. Всем сразу стало не по себе. В ледяных глазах не отсвечивало ни капли приязни. Уверенность в том, что получившемуся после вмешательства вампира «мясу» холодильник не понадобиться возникла у всех и сразу…

Девушка со шрамом протянула учителю небольшую бумажку. Саня провел по ней взглядом и спросил.

- И что я должен здеся увидеть? – Испещренную японскими письменами шпаргалку идентифицировать не удалось…

- Здеся - как вы выразились, написано, что кое-кто должен провести сегодня внеочередной урок, так как в среду будет церемония призыва приживал у магов, а в остальные дни вас нельзя застать дома.

Саня виновато улыбнулся. Надо срочно намотать на пасть своей тёмной стороне медицинский жгут и для верности прошить губы капроновой нитью, чтобы не вякала необдуманно…

- Ладно, извините за такой грубый прием, но в мою личную комнату просто так входить всё же не стоило. Если бы я не надеялся на порядочность окружающих, то мог бы здесь поставить, по совету одного близкого своеобразного друга, несколько взрывоопасных ловушек…

- Личную? Мы не видели, что здесь кто-то живет. Извините, мы думали, что это холл.

- Значит и моих сумок, в которых вон та «приятная» особа уже успела покопаться, вы тоже не видели? А в дом влезали через распахнутое окно? – уточнил иронично вампир. В голове все сильнее распускался неприятный для девушек вердикт.

Красноволосая охотница насупилась. Значит правильно угадал – она ломала завесы…

- Нашла что-то интересное, если да, то поделись со всеми. А еще попрошу вернуть мою катану, висевшую вон на той стенке. Обещаю сразу не рубить тебя ею на шницели. Дам фору в три минуты, чтобы убежать. Сегодня я добрый…

Девушка, не двигаясь, покраснела как маков цвет. Саня пожал плечами.

- Ну, раз не хочешь, то давайте выйдем на улицу. У всех есть принадлежности для рисования?

- Да, учитель! – Нестройный ответ заставил вампира улыбнуться.

- Тогда в темпе на улицу, будем изображать абстракцию под названием «Дуэль». Снежинка, присаживайся за стол. Наливай себе чаю, не стесняйся, в общем,… Что-то я кое-кого не могу обнаружить… Майя! Ты где, мой самый любимый чиблик?!! (от Chibi, яп. - маленький)

Среди румяных школьниц появилось улыбчивое лицо.

- Папаааа, – прощебетала малышка. Девочка моментально бросилась Сане на шею, по привычке чуть не задавив в объятиях.

- Ты не видела наших защитничков? – Очень хотелось у них спросить, как это они умудрились допустить проникновение множества чужеродных объектов на вверенную им территорию.

- Не-а… – виновато потупилась.

- Ну да ладно, начистим им ушки потом. Бери свой альбом, и пойдем со всеми. Вижу, девочкам ты уже понравилась. Со всеми познакомилась?

- Да! – радостный вопль. Малышку тут же подхватили под руки сразу тройка длинноногих девчонок и принялись щекотать. Похоже, ее уже все успели полюбить и принять в свой круг. Да и как такую душечку не любить?

- Вот и хорошо. Вижу что вы все порядочные люди и все же придется провести этот факультатив, а не идти ругаться с Ибарой. – Ласковая улыбка заставила девушек покраснеть и прятать взгляды. Улыбающийся парень выглядел просто великолепно. Хотя это и звучит как обожествление одной персоны.

На улице ярко светило солнышко, вызвав хмурый взгляд отрицания у вампира. Остальные никак не отреагировали. На терраске уже были установлены плетеные лавочки, стулья и столики. Хаттори позаботился, будучи на прогулке – Саня разобрался в принципах местной привязки этих духов и удлинил их цепи, позволив гулять где вздумается. Ниндзя прихватизировал их по пионерски прямо с пляжа, все равно купальный сезон уже давно закончился…

Саня уселся на самый крайний стульчик. Оттуда открывался прекрасный вид на всю Академию. И на океан…

- Расселись кому как удобно… Слушаем сюда! Кто умеет рисовать, поднимите вверх руку. – Девушки изумленно переглянулись. Если бы умели, то точно бы не пришли. Саня ничуть не удивился. - Что, никто не умеет? Ладно, тогда начнем с основ. Кто вообще держал в руках карандаш? - Со всех сторон посыпались смешки.

- Вот и хорошо. Есть предложения? Кто что хочет научиться рисовать? У меня еще нет четко составленной программы, так что

я могу выслушать ваши предложения. Но будьте осторожны в своих желаниях – они могут исполнится.

Все нерешительно задумались. Вдруг та же девушка со шрамом хлопнула себя по ладони. Идеи посыпались градом. Саня не успевал уже на них реагировать, запомнив самый интересные.

- Холодное оружие, пистолеты, зверей, обнаженных мужчин… Ну, вы даете. А ты чего хочешь?

Красная валькирия помялась, но тоже сказала:

- Я хочу рисовать рыцарские доспехи.

Ни фига себе, до фени тебе. Своих не хватает? И так обвешана бронью с ног до головы как ёж иголками…

- Тоже интересно. – Саня спохватился – где же его гостеприимство? - Ладно, делимся на группы по интересам, а я сейчас вернусь. Сделаю всем по порции насчет выпить. Видимо, придется ограничится на первый раз устным выговором тому, кто придумал вас ко мне отправить и провести занятия прямо здесь. Но так как времени у нас много, то нужно чем-то и смочить вечно пересыхающее горло.

- Не забудьте про нас!

Вампир лучезарно улыбнулся.

- Всенепременно…

- Выгорело? – поинтересовался с издевкой директор.

- Нет, – Ибара уткнулся головой в стену и тихо бил кулаком по штукатурке.

- А что же так вяло? – Вмятина в стене не впечатляла. Для демона это даже не смешно. Обычно можно сразу вызывать мастера – менять кладку. – Снова поцапался с Зеро?

- А ему плевать на нас с высокой колокольни, взял и провел урок у себя дома. При этом сделал это на высочайшем уровне. Все остались довольны и полностью очарованны его шармом, даже Елена Соколова. Она до сих пор хвастается, как научилась рисовать цветы… Цветы!!!

Для нечисти и вправду странное умение.

- И как? – поразился Эбису.

- Довольно сносно, – неохотно прошипел. Признавать свое поражение не хотелось.

- А кто там был еще?

- Почти весь женский состав клуба стрелков. Я им пообещал, что улажу вопрос с новым клубным залом, если поддержат мое предложение… Теперь я лишился права на курирование их бригады на официальных приемах - с утра пришла Елена, сказала, что ей тоже плевать на нас, и она больше нам не помогает…

- Что, правда, почему? – К Ибаре уже давно так не обращались. Все же он был…

- А они после занятия, и во время тоже, напились в стельку, и на пьяную голову устроили соревнования прямо внутри банного помещения. Думали, что пар будет мешать пристрелке. А то, что они уже никакие никого не волновало. Я вообще поражаюсь, как они этого «красавчика» Зеро не изнасиловали. Или он их…

- А что так? – Наводящие вопросы и не требовались, Терновник и так чуть не рыдал…

- А он единственный непьющий, девчонки обиделись, брали на слабо. Да безрезультатно. В этом плане у него неожиданная твердость… Вот они и подмешали ему без злого умысла в сок этилового спирта. Естественно - сразу же почти летальный исход. Потянуло на подвиги без каких либо возвышенных интенций. Этот урод обставил даже непобедимую лучницу Елену на двадцать очков, когда мочил мишени из своих громодрынов. Даже не удивившись, откуда они взялись и приняв новое оружие как должное, урод. Там сейчас щепок не счесть. Один выстрел - и цель разносит в мелкую такую деревянную труху. Хорошо, что хоть в других не попал.

- Что, так плохо стреляет?

- Да нет. Скорее даже очень хорошо, но вдруг ему пришло бы в голову попрактиковаться на живых мишенях?

- Да… пора приставить к нему кого-нибудь из наших. Пусть контролируют и не дают делать глупости, – согласился Тачибана и задумался.

Кого же к нему подослать?..

День пришел,
Цветет заря,
Я повесился, а зря!
Песенка жизнерадостных висельников.

Саня с трудом разлепил гляделки. Обеими руками. За последнюю неделю это было непреложной нормой. Еще ни разу он не проснулся так, чтобы все было хорошо… и солнышко не сияло. Чтоб его побрали все Изверги Ада. Режет глаза кривым когтем…

На часах три дня. Понятно, что надо вставать – и так успел показать себя как злостный нарушитель шариата. Завтрак

пропустил – простительно. На обед можно просто забить, все равно эти архаровцы не сварганят ничего лучше яичницы, и то - при усиленном надзоре. Но если и ужин проваляться в постели - это будет уже прелюдией к Апокалипсису.

Застонал – после такого возлияния в голове может быть только одна мысль. Жизнь никчемна когда начинаешь ее с такого тяжелого утра. Творец где-то недодумал, вручая ее своим недостойным чадам для модификации. Ибо они тоже часть ее, и понимая всю горечь существования, изобрели перегонный куб…

«*Нам бы понедельники взять и отменить. Мучимся на острове - надоело жить»... Вот так и проходит мой век – вечно в негативе.*

- Шо за паскуда мне вместо капельницы подвела алкоголь…

Рядом валялся Хаттори. Ему было плохо. Уже почти зажженная динамитная шашка никак не могла наконец порадовать его горящим фитилем – руки промахивались мимо бикфордова шнура. А судя по построению фразы…

Саня выругался и предложил:

- Погано? Тогда будь добр, выползи из моей комнаты в коридор и сдохни там…

Сато не отреагировал. Да и вампир сам еле узнал свой шепчущий голос. Ниндзя схватился за голову. Осоловелые глазки уставились в потолок. От его стона сразу сбежалась куча народу. Хоть бы у него интоксикация не произошла от такого усиленного внимания…

- Вина страждущему.

Вампир хотел повторить ему чтобы заткнулся, но вместо этого раздался выстрел и с потолка на голову непривычно медлительному ниндзя упал кусок светильника, успокоив его ненадолго. Юноша с удивлением посмотрел на громадный револьвер в своей руке. Надо же, как оно бывает. Решил не удивляться, да и пока он думал, оружие вывалилось из вновь ослабевшей руки и исчезло…

- Ну и горазды вы, блин, дрыхнуть. Прям завидно. Сторожами вам работать, типа споткнулся об вас в темноте и тут же откинулся со страху, – язык без костей бесспорно не шел романтичному образу Гаррета. Он все больше начинал походить на еврея – одессита. – Кончаем уже бока мять. Пора шуровать на учебу.

Саня сподобился на тихие проклятия. Правда, мысленно. Язык во рту совсем не поворачивался – там что, бетонная пробка? А этот козел взялся за изучение русского языка под патронатом лучницы Елены и, естественно, начали они с матов. Потому что на большее их после такого количества саке просто не хватило. Правда Леночка еще долго объясняла ему значения отдельных

слов. Пока дух пытался попасть, позаимствованным у ниндзя сюрикеном, по чужой мишени, точно. А ночью, как назло, Гар проснулся и обнаружил, что у него спёрли почти целую бутыль рисовой водки. Бродил по дому долго. Благо все присутствующие были в глубокой отключке. Но угораздило же его пойти в комнату ниндзя-подрывника, заподозрив того в краже самого святого!.. После первого же взрыва на ногах была половина компании. Оказалось что волк перецепился через несколько растяжек с подвесной взрывчаткой и не хило раскурочил половину комнаты. Поэтому сегодня он был, хоть и невредимый, но «слегка» подгоревший и местами одежда обуглилась, а Сато причем в свою комнату и не возвращался – так и уснул в апартаментах своего лорда…

Опустил взгляд – потолок его больше не радовал. На груди сидела Кори и изучала его предсмертное состояние, смешно водя носиком. Рядом на стуле с не менее заинтересованным выражением отдыхал Цубаки. В левой руке чашка кофе, в правой – выточенная им же декоративная подставка под револьверы. То ли в глазах двоилось то ли упоров в самом деле было четыре.

- Дайте мне воды…. А еще лучше – нож, я перережу этому, никак не подохнущему, лебедю глотку… - слабый голос Сани вызвал не менее бурную реакцию, чем адский стон Сато.

Сверху показалась растрепанная головка Снежки. В руке она держала стакан воды, отдающей легким парком, и две капсулы таблеток.

С благодарностью приняв, залпов выпил. И понял, что глаза лезут на лоб - вода была как жидкий азот. Ушла в желудок и заморозила все внутренности.

- Спааасибоо…

Ниндзя уже поднялся с пола и вовсю пожинал плоди пост-похмельного состояния. Саня тоже не «очень хорошо» себя чувствовал. Да к черту вежливость – ощущения как после холодной войны и необходимости заново отвоевывать свое тело у закрепившегося врага.

- Кажется, я начинаю вспоминать… У нас тоже все так напиваются. Мама говорила, что у студентов такой запой постоянно, и ничего… - Схватился за пытающиеся вылезти глаза, запихивая их обратно. - Вот только я не понимаю, почему же мне так плохо?.. Где Сакура, и где вы были вчера? Я пришел домой и не застал вас, зато здесь чаевничало целая толпа ненормальных убийц с дистанционным оружием. И почему же я не удивлен?

«*Я точно… вас обоих, дайте только вернуть управление скрюченными пальцами*» - мыслеформа явно не прошла цензор-контроль и осталась невысказанной.

Сато, задыхаясь от недостатка опохмела, просипел:

- Она занимается приготовлениями к какому-то антропогенному фестивалю и лорду крупно повезло, что она не видит его в таком состоянии. Ваша девушка просила не беспокоиться. Потому как, по ее же словам, мисс Сакуру еще с младшей группы регулярно подписывают на такую рутину. Работа для людей увлеченных, или бесхарактерных. Ну а мы вчера ходили к госпоже Рикке на чай, господин мой. – Улыбчивое лицо кивнувшего Гаррета заставляло желать его скорой смерти. И исключительно от своей руки…

- Что, все сразу? – сподобился выдавить вампир, схватившись за ходящие ходуном половинки оголенного мозга. По крайней мере, так казалось…

- Ага. Парни, нам лучше проследить, чтобы в руки Тое не попало какого острого предмета – похоже у него начинается ломка, ведущая к жажде убийства.

Енерджайзер ходячий. Чтоб у тебя весь электролит потек! Не волк, а кролик с батарейкой в самой ж…

Проклятия вылились в скрип зубов и предупреждение:

- Еще раз уйдете из дому, бросив Майю на произвол - собственноручно позабочусь, чтобы вы отправились в Тень. Связанными и безоружными. И «режущие предметы» мне не понадобиться… там вас и без меня разделают и на шампуры насадят.

Ниндзя одновременно сглотнули, это была не пустая угроза, а Гаррет заинтересованно спросил:

- А что такое Тень?

Дуэт японцев одновременно выкрикнули, даже молчун Ямамото:

- Не надо, господин, мы сами ему расскажем!!!

Саня зажал уши.

- Парни, пожалуйста, дайте мне чего-нибудь с высоким содержанием витаминов иначе я точно помру. Но перед этим командирую вас всех без обиняков к Гадесу! – Внешний вид вампира уже напоминал живого мертвеца. Так что ему быстро поверили…

- Сейчас, мой лорд. – Сато сам выхлебал литр сока, перед тем как вспомнил, что сначала нужно было дать изможденному Александру.

Снежная принцесса непонимающе переводила взгляд с одного на другого и задумчиво жевала резинку.

- Вы уже познакомились с нашей новой постоялицей?

- Еще нет, ждали, пока ты проснешься и дашь нам красивое объяснение, а еще лучше - вместо нас Сакуре, – волк так

просочился язвительностью, что ее даже отжимать не надо – дозируется каплями. Наклонился к уху, прошептав: - «И как до этого дошло? У нас тут и так форменный дурдом с пестрым персоналом. Чем ты думал? И что теперь предпримем с этой отмороженной?»

- Представьтесь друг другу и дело с концом. Ей некуда было идти, и я предположил, что раз у меня еще десяток вакантных комнат, почему бы не приютить? Есть возражения? Если нет – хорошо. В противном случае… она вас заморозит…

Все по-быстрому перездоровались, проникнувшись его словами. Снежка не принимала в этом участия, при том, что Гаррет ну очень уж старался. Она обратилась только к Зеро, как будто остальных не было вообще:

- Мое имя Hikaru Yuki Onna. – Прозвучало это как-то непонятно. В переводе выходило что-то наподобие «Сверкающий Снег» если брать первую часть, или «снежная женщина», по второй. Как титул или характер…

Наперед выпрыгнул Шики и склонился в подобострастном поклоне.

- Леди Хикару, моя госпожа, я встречал вас в день указанный в письме, но вы так и не пришли. Ваша мать в страшном гневе. Если вы срочно не позвоните ей - мне будет очень плохо. – Ему уже было несладко, сиречь – беда моя не в алкоголе, а в том, что не умею пить…

Такеши тоже был тут, он как раз проснулся, (Вчерашние девушки споили его еще до прихода учителя) и как видно, знал Снежку лучше всех.

- Шики, если ты ее знаешь, почему сразу не сказал нам? Мы бы помогли с поисками.

- Простите Тоя - сенсей, но обычно демоны не помогают другим демонам. А если и помогают - то или хотят чего-нибудь взамен, или просто глумятся.

- Ладно, приму к сведению. Мы с Кори идем искать Сакуру, а вы делайте, что хотите, но чтобы к полудню комната над нами имела подобающий Юки вид. Если успею, приду помогать.

- Куда ты собрался, ты же на ногах не стоишь?

Бодро вскочив на ноги, Саня опроверг такое умозаключение.

- Кто же знал, что демоны так горазды насчет выпить? Я не считал, но два ящика саке они точно выхлебали, неизвестно где и прятали. А насчет такой подлянки в мою сторону… я вообще молчу. Но это не помешает мне контролировать свое тело.

Кори заняла привычное место на плечах. При этом показав всем маленький язычок. Сане показалось, или в глазах у Снежки загорелся на минутку огонек, холодок, ревности? Да нет, не

может того быть…

- Я выпил таблетку валерьянки и аспирин. Надеюсь, хватит надолго. Спасибо Юки. Не скучайте. Сато, к тебе это не относиться, еще раз заминируешь лестницу - и я тебя подарю клубу подрывников в качестве экспериментатора и подопытной морской свинки. Шики, оставляю госпожу Юки Онну на тебя…

Выйдя на улицу, понял, что дела не просто плохи, а шелудивы. Если не прекратятся эти постоянные посиделки, то можно смело ноги протянуть.

- Хочу кого-то убить... Убейте меня… - Схватился за голову. Изнутри рвалось неистовое желание разрушения, раньше скованное трезвой мыслью и стальной волей. Легче не стало.

Кори философски вздохнула – плющит парня не по-детски. Еще бы – впервые в жизни принял на грудь, не глядя столько алкоголя…

День выдался на редкость унылый. Тротуар, небо, деревья – всё было окрашено в бледно-серые оттенки мрачности. Безрадостно и без сомнений грустно. Под стать гнетущим мыслям точащим голову изнутри.

Потрепал довольную Белочку за шерстку на груди. Хотя бы одиночество уже не грозит. В его Дворце сейчас полно людей. Танцы, песни, шутки, гам… Чтоб их всех… прибило там…

На улицах полно народу. Саня не смог сдержать своего удивления, поверить глазам действительно было трудно. Все такие разные. Мимо пронеслась девушка-кошка. Лицо полностью покрыто шерстью, а на голове большие кошачьи ушки. Из джинсовых шорт торчит длинный извивающийся хвостик. Каваи – то есть мило, если на русский.

А вон стоит парень с длинными козьими рогами и копытцами вместо ног - камбион. Или вон тот – с головой почти в форме змеиной. Руки покрыты чешуей. Многие демоны просто не могут полностью принимать человеческий облик. Животноподобные Иеху, как будто сошедшие с острова доктора Моро, вообще не могут изменяться, и вынуждены всю жизнь прятаться по лесах и горах, или же маскируют ушки в длинных волосах, а клыки за неулыбчивостью. Правда, не всегда удачно. Но здесь-то можно этого и не делать.

Двойка магов, шутя, стянули с девушки-иеху кемпель, а она только рассмеялась, прядая чем-то наподобие ослиных ушек. С Саней поздоровались, весело крутясь вокруг, небольшие феи и спириты – в небе их каждый день сновало огромное множество. Кори незлобиво фыркнула в ответ. Саня даже не пытался узнать,

откуда она появилась. Белоснежная зверушка была рядом так же естественно как воздух. И хоть ему уже несколько раз предлагали продать ее или даже поменять, ни разу не соглашался. Ласково погладил по шее. В ответ получил игривый укус. Вокруг много кто был со своими питомцами и магическими приживалами - фамильярами. Иногда страшненькими, иногда очень милыми. Оказывается, правила относились только к человеческим животным…

Парни с потока дружелюбно звали на попойку. Вежливо отказался. И так в голове ничего не держится. Где же может быть Сакура? А вдруг ее нет в административном здании - временном убежище комитета по приготовлению фестиваля? Паранойя не лечиться. Хорошо, что хоть не заразно.

Да и какая же это паранойя? Недоверие к кормежке, когда ты сидишь в клетке и видишь в специально для этой цели повешенном миниатюрном зеркальце белую крысу – вот что значит эта болезнь. А у него уже прогрессирует шизофрения на сдвиге нервной почве.

Юношу затряс сильный кашель. И нельзя остановиться – горячий ихор подступил к горлу и хочет выплеснуться наружу. Белочка вопросительно затрещала. Парень только отмахнулся. Вместе с кашлем вспомнил и остальное, то что оставалось сокрытым всю неделю. Или наоборот? Волна образов не пришла изнутри, а появилась отовсюду, как водопадом окатив, превратившись в водоворот и выкручивая разум в струну. Немного шокирует…

- Это пройдет. Странно, пока не помнил, ничего не происходило. Только вернул кусочек памяти - так сразу чуть не помер от старых болезней. С ума сойти, до чего себя довел. Вот Шляпник ржать будет. Я вас потом познакомлю. Тебе он понравиться…

Кори тепло подула в ухо.

- Да все верно, тебя я тоже вспомнил. Извини, что так долго мучил. Надо было сразу взять тебя с собой, но я побоялся ответственности. Да и встреча с голодным духом не самая приятная неожиданность. Не знаю, как себя повел бы, если пришлось защищать и тебя,… Ну да ладно, на ошибках учатся… или мучатся? Больше я не совершу таких глупостей. Пойдем, может Сакуре понадобиться наша помощь. Заодно и к Наге зайдем. Возьму себе что-нибудь от кашля…

- Эй, ботан-акселерат!

Черт. Вечно эти дегенераты. Что им дома не сидится? Надеюсь, у меня даже плечи не дрогнули. Потому что от желания его убить удерживает самая малость…

Белочка угрожающе зарычала, почувствовав то же самое.

Тихо, моя хорошая. Какого ляма мне так напрягаться? Как пристанут, так и отстанут. Может у них клуб такой… не могу подобрать выражений.

Попытка схватить вампира за плечо не удалась. Ну и пришлось сделать вид, что он ничего не заметил. Первое правило аутотренинга: «мелкие проблемы – не проблемы. А второе – все проблемы – мелкие»: Нагадила сволочная певчая пташка на голову, попортив непередаваемо сложную прическу, а заодно не дав насладиться своим пением? Не проблема; Комильфо одетого человека через дорогу окатили из ночного горшка, а вас, смеющегося и запрокидывающего в хохоте голову из целого тазика, позволив попробовать экскременты на вкус? Не проблема; Упал в открытый неизвестным доброжелателем канализационный люк, а вылез с ног до головы в «этом самом деле» где-то за городской чертой? Не проблема; Зато представьте себе на момент, очень сладкий и приятный до эйфории – что вы с ними всеми в состоянии сделать…

Попытается еще раз – оторву руку, - фатально для оппонента пообещал себе Саня. - *Если он дебил - то так и сделает. Вот и легок на помине. Наконец возможность реализовать латентные инстинкты подвернулась!*

Осторожно ушел от захвата, пригнувшись, пощекотал локтем грудную клетку идиота. Тот выдохнул резко и опал мешком костей, забрюзжав по асфальту. Кори сердито чихнула и спрыгнула на землю. Подхватив бесчувственное тело, Саня водрузил его на лавочку. И сам сел рядом, развалившись во все стороны. Парень был щупл и худощав, вьюнош полтора метра от пола. Жертва малахольных рецессивных генов. Небольшая бородка клинышком напоминала козлиную. На лбу красная повязка с белым цветком. Реперы форевер! А реперы демоны это уже перебор…

И чего ему только понадобилось? Наверное, член местной группировки громил вымогателей или еще каких ушлых доброхотов на лад Али-бабы и сорока разбойников. В каждом обществе есть такие бастарды, надеющиеся легко и без усилий выехать в жизнь на чужом горбу. Но один-одинешенек? Маловато будет на меня, такого добра молодца. Надо было еще человек пять с собой притащить.

Однако такое безрассудство заслуживает уважения. Полезть на кого-то, кто выше тебя на голову и сильнее как минимум втрое… Хотя, демоны же мыслят по-иному. В самом маленьком мальчике может крыться геркулесово могущество и выносливость. По аналогии с любимой пословицей орков: «поскоблить гоблина -

получишь тролля».

Кори задумчиво понюхала отморозка.

- Белочка, от меня что, совсем не тянет Аурой? – Добившись утвердительного кивка, вздохнул.

- У меня сейчас уровень, наверное, ниже планки. Вот почему он в одиночку… Думал, что сам справиться. Знал бы, что я и без всякой мистики смогу за себя постоять, привел бы остальных… Блин. Наверное, не стоило так его бить, как считаешь? Спросил закурить, и еще и на дорожку получил. Нужно, перед тем как кого-то обзывать и хватать без причины, быть уверенным, что в ответ не схватят за горло. Жаль, что он этого не знал. Надо бы еще его поджечь, чтоб запомнил, но мы же не дикие звери?.. Прыгай сюда. Идем дальше. Незачем его тут больше сторожить. Очнется – сам доберется до медпункта. А у нас Дел еще по горло…

Оказалось что они сели на лавку прямо перед административным корпусом. Оттуда раскатами грома звучала аритмичная музыка. Саня с сожалением похлопал себя по поясу. Без МР-3 совсем не в кайф. Ужасный визг, совсем у людей нет вкуса на прекрасное.

Натянув реперу бандану на глаза – вздремнуть прилег сердешный. Содрогаясь от резких зыбей звука, протянул руку, чтобы открыть дверь…

Вдруг ее створки с грохотом открылись и во все стороны, сбив Саню с ног, волной серой массы, как косяк сельди, разлетелись уймы мелких импов - почтальонов. Потирая филейную часть, встал с земли и отряхнул покрытую пылью Белочку. Зверушка благодарно мурлыкнула и снова заняла свое место.

- Совсем страх потеряли. Надо будет сходить в часовню писем, и намылить им шею. Есть у меня одно интересное оружие, появившееся скорее всего с подачи Нирарихьёна. Приду к ним на почту и почешу затылок дулом первому попавшемуся чертику, вот тогда они все и поднимут лапки к небу…

Кори утвердительно рыкнула – она больно ударилась боком.

- Но этим мы займемся потом. Уаааф. – Саня широко зевнул, потянувшись. Хрустнул шеей – привычка, которую он уже давно не замечал. – Черт, только пришел, а уже спать хочется. Надо пить побольше кофе. Или сварганить заменитель гемоглобина. *Хочу карманную лабораторию*… Все же остановимся на кофе. Иначе точно помру. Сначала от недосыпания, потом от иссушения, то есть обезвоживания, а потом от переутомления. А еще от болтливости, нервных срывов и поноса-запора одновременно.

Кори зафыркала.

- Ну и ладно, слегка подняли себе настроение, можно и входить… Щас такая головомойка будееет… Черт, идти внутрь уже расхотелось. Может, уйдем, а? Подожжем того парня, выпустим пар так сказать и вернемся с новыми силами?

Кори сильно куснула за ухо.

- О-о-ой, больно же… Так мне и надо. Ладно, вперед!

Внутри никого не было. Так-с, надо по-быстрому проскочить…

- Куда это ты собрался? А-а-а?

За стойкой администратора сидела донельзя довольная Рикка и уже намеревалась на него наброситься. Это у нее такая приятная привычка. Ха-ха… Сначала кинется тебе на шею, защекочет до смерти удушья волосами, а потом спрашивает как дела…

- Не-ет, я при исполнении. Меня нельзя давить… Подожди немного… Фух – пятясь к выходу, приговаривал Саня. Не успел. Влетев в стену, с повисшей на нем шаловливой волчицей, получил адское удовольствие от ее объятий. В общем, от боли чуть мозги через уши не полились. Трудно быть человеком... Раньше от таких ударов даже не почесался бы, а теперь хоть заказывай себе белые тапочки… С этими ребятами невозможно быть ангелом. Как жаль, что крылатых небожителей в реальности не существует – желание у них стажироваться в плане терпения и всепрощения довольно часто нарождалось.

- Тоя - сенсей, давно не виделись!

- Ага, со вчерашнего дня. - Заскрипев зубами от боли, выдрал затылок из стены. Как череп не треснул – уму непостижимо…

- Разве? Я думала уже прошла целая вечность. Ай. – Кори вцепилась ей маленькими зубками в ухо, худо-бедно сдерживая натиск схожими методами.

- Лучше тебе меня отпустить, иначе Белочка от тебя не отцепиться. Слезь с меня!

Я точно убью эту девчонку!

- Ух, какой ты грубый. Ну ничего, я таких люблю…

- Да, я такой, и если ты с меня не слезешь, я тоже озверею и покусаю, взяв пример с Кори. – Если бы не энтузиазм и силу волчицы, то объятия можно было бы считать приятными, но… Немеет уже всё по пояс…

- Было бы неплохо. – Облизнула губы, хвост трубой.

- Ну, Рикка, ну слезь с меня, с тобой вообще можно нормально разговаривать? – Белочка особо болезненно грызнула ее за шерстистое ухо. Она серьезно обиделась.

- Все-все, встаю-встаю.

- Давно бы так. – *Флаг бы тебе в руки и электричку на встречу…*

И надо же такому было случиться, чтобы по коридору мимо прошла Шива…

Остекленевшими глазами посмотрела на застывшую в тихом ужасе троицу. Это был концерт. А вот и барабанщица. Про силу индуски уже давно ходил дурной слушок. Саня быстро поднялся с пола и отодвинулся на шаг назад. Шива перла на него как танк, на ходу засучивая рукава. Вот лажа. Щас усё будет…

- Не подходи, я тебя боюсь…

Вторичного удара головой Саня не выдержал. Шива по дурному примеру волчицы накинулась на него и уже вовсю лепетала не хуже Майи, не давая даже слово вставить.

Санина голова моталась взад вперед, даже Рикка ошалела от такого напора.

- Да я не к тебе пришел, знаю, что ты тоже скучала, да я сегодня уже поел, нет с ними все в порядке, да отстань уже от меня, задушишь ненормальнаяяя…

Хорошо, что Шива не обращала внимания на его слова.

- Пойдем, поможешь мне с готовкой праздничного торта.

- Я пришел…

- Да, я понимаю, что ты не умеешь, но все остальные уже заняты и я…

- Да я не это имел в виду…

- Прекрасно тебя понимаю, у меня тоже совсем нету времени…

- Вот именно…

- На другие вещи, но тортик я просто обязана испечь...

- Ты вообще меня не понимаешь? А если сейчас же не отпустишь, то никогда такого случая и не предвидится…

Саня понял, что если ее не обуздать, то он точно задохнется. Откуда вся эта любовь только взялась? Вроде обычный парень, без выдающихся особенностей, про оценки и говорить не приходиться. Здесь что, совсем других особей мужского пола нет?

От особенно сильного рывка Саня ударился головой об стенку и свел глаза в кучку. Рикка видя такое развитие событий, попыталась помочь… Теперь они трусили его вместе.

Один прогрессивный вервольф как-то говорил парню: - «Все, что нас не убивает, то просто слабо дозировано». Фраза полностью подходила нынешней ситуации – пока дамочки не принялись за ухаживания всерьез, можно обойтись мелкими сотрясениями мозга и синяками… К сожалению, тот же оборотень доказал, что как бы он не приучал себя к сопротивлению серебру, пытаясь выработать иммунитет, но получив в Астрале, в желудок,

разрывную серебряную пулю, и не сумев ее переварить, решил больше не экспериментировать, а основательно задрапироваться в бронь. Так ведь можно и коньки откинуть!

Похоже, по его примеру, стоит подумать о покупке полного комплекта ратного доспеха, наподобие того, что носит боевая амазонка, только вдобавок к кирасе еще и глухой шлем ведром – чтобы не узнал никто…

Качка на море продолжалась недолго. Внезапно глаза у парня закрылись и дыхание утихло, голова обвисла. Чуть ли язык набок не вывалился. Скоро мухи и падальщики соберутся над трупом.

Девочки одновременно ойкнули и выронили его на пол, схватившись в ужасе за щеки – убили! Ой, бедненький…

Где только сила взялась? Моментально откатившись в сторону, симулянт с позиции «лёжа» бросился бежать.

- Кори - за мной.

Одураченные дамочки переглянулись. Вампира уже и след простыл…

- Рикка, не хочешь научиться печь торты?..

Саня сидел на полу в коридоре второго этажа и все никак не мог отдышаться. Одолжил бы кто-то кислородную маску, а в довесок еще и наркоз сделал – болит все нестерпимо. Кори сидела рядом и тоже с надрывом сопела, хвостик дрожал как резонатор.

- Черт, еще раз попадусь им... и мне конец, – простонал парень.

Хорёк кивнул.

- А попадусь под горячую руку… У-у-у. – Резко дернул шеей. Было очень больно, похоже на смещение нескольких хрящей…

- Какой я несчастный, видный, в плохом смысле слова, парень. Если они не прекратят меня нежно и смертоубийственно любить - то я точно сверну себе шею… Или не сдержусь и отвинчу им головы… Мамочки, они мне по всей видимости сломали одно-два ребра… Дайте мне хоть кого-то убить! Я хочу свою боевую косу!! Хочу всех здесь перерезать!!! Какие же они все дебилы…

В коридоре из соседней двери, незаметно распахнувшейся, украдкой показалась растрепанная голова в очках-жестянках. Она оценивающе оглядела обеих и скрылась назад.

Саня с хорьком переглянулись. Парень покрутил возле виска

пальцем. Хотя к нему самому это тоже относилось. Постепенно черепица едет все больше… Но делать нечего. Снизу уже доносились крики любвеобильных демонесс. Пришлось постучаться.

Дверь моментально открылась настежь.

- Входи, раз уж сам пришел. Не прошло и полгода… – Мужчина притворно вздохнул.

Саня вдвинулся в тесный проем и огляделся. Если сказать что вокруг царила разруха и форменный бардак – значит, ничего не сказать. Вокруг было горами и вперемешку навалено разнообразное оборудование. Книги стопками сложены вокруг всего этого барахла. Пустая тара валялась, как попало. Из-за разнообразных примесей воздухом помещения еле-еле было можно дышать, не пользуясь респиратором.

Сзади дважды хлопнули по плечу.

- Вообще-то я здесь!

Саня обернулся. Перед глазами стояли два блюдца очков. Шлейф разнообразных линз выдвинулся подзорной трубой, чуть не ткнувшись Сане в лицо… На голове зашевелились волосы. Вампир отшатнулся в испуге.

- Кори, спасаемся бегством, он раскрутит нас на винтики - сумасшедший ученый!

- Ага, не спорю, а еще по совместительству твой учитель Химии, Физики и Труда. Будто бы…

Наверное, Дрон уже с утра принял за шиворот. Поэтому испортить ему настроение было реально сложно. Располагающая к себе улыбка гуляла по лицу.

- Я вообще-то искал зал комитета по приготовлению к фестивалю…

- Ну, раз ты уже зашел, то будет грех этим не попользоваться - мы поговорим немного и я лично отведу тебя. Но у меня столько вопросов… Ты же, кажись, все вспомнил. Контракт? – Протянул руку.

Саня пожал, получив чувствительный удар током от маленького контакта, и спрятал ее карман, предварительно потрусив в воздухе. Не обиделся, только мысленно нецензурно выразился о впадающих в детство профессорах….

- Окей. О чем будем говорить? – Лучше переждать здесь. Вопли разыскивающих его демонесс раздались опасно близко.

- Сначала парочка тестовых вопросов…. - Извлек записничок, и, перевернув страницу, приготовился записывать карандашом, вынутым из-за уха. - Начнем. Какую максимальную скорость ты можешь развить под действием своей Ауры? Ты же вампир? Бегать умеешь? Сразу предупреждаю – я не псих.

- Замечание несколько запоздало. И это еще что за вопрос? – Почесал затылок в недоумении.

- Кончай заниматься оптимизмом – нормальных людей здесь никогда не водилось. Отвечай не задумываясь. – Серьезный тон не вязался с обстановкой.

- Пока трусы гореть не начнут. – Истинно так.

Дрон поставил галочку.

- Мозги не плавятся с похмелья? – Вопрос на засыпку.

- Ни разу еще его не было. – Кроме сегодняшнего утра…

Еще один росчерк.

- Сколько водки можешь выпить пока не отрубишься? – *Let's Rock!!!*

- Сколько влезет. И вообще что за такие вопросы? – Они уже начинают конкретно напрягать. Похоже все демоны такие идиоты… Некоторые даже гениальные идиоты…

Дрон выбросил свой блокнот куда-то за спину, радостно потер руки и выставил на алхимический стол батарею разнообразных бутылок. В них в разном количестве плескалась мутная жидкость. Саня с ужасом узнал горілочку – а точнее домашний самогон. Первач.

- Последний вопрос мы сейчас выясним. – Потер руки. - Раз мозги не плавятся, до туалета добежать всегда успеешь - значит…?

У Сани начался беспредел сумасшествия, и судя по взгляду, у Белочки тоже.

- Что, значит? – Даже страшно представить, что он подумал.

- Значит ты – русский! – Обрадовано ткнул пальцем.

Вампир от неожиданности заморгал как бабочка крылышками.

- А? – *Чё за прикол?*

- А что, разве не логично? – несколько обиженно спросил проф. Мастеру просто не с кем было выпить с утра. Заметив подходящий по национальной принадлежности субъект, уцепился в него обеими клешнями.

- Не-а, – потряс отрицательно головой парень.

- Ну, значит логично только для меня, а вообще… почему? – Дрон в самом деле выглядел заинтересованным.

- Потому что я родом с Украины и не пью спиртных напитков кроме вина и пива. И то, только по праздникам. - Еще нужно добавить, что до этого дня чистого спирта он тоже не пил…

- Во как? Вообще-то я тоже!

- Тоже не пьёте? Бесполезно врать, я все равно в это не поверю. – Скептически указал на груду стеклотары в углу.

- Да нет,… я тоже украинец! – радостно раскинул руки в

объятиях мужчина. Типа – «…а, давайте, обнимемся? Я так скучала…». Еще и расцеловать в обе щеки троекратно собирается?

Какой раздражающий индивидуум. Чем-то Джека напоминает.

- Что, серьезно? – подозрительно спросил Саня. Обниматься сразу что-то не кинулся…

- Ага, я с Карпат. Моя бабушка была верховинской украинкой, она делала такой самогон, ты не поверишь…

В это время в двери заглянула Сакура. От этого у Сани резко стало легче на сердце. Ему ну ни как не улыбалось сидеть с пьяным в стельку учителем и напиваться еще больше. Подбежав поближе, встал на колени, схватив ее за руку, забарабанил:

- Мия, слава Богу и всем его апостолам, я уже думал что не найду тебя. Помоги, спаси меня! Это - сумасшедший ученый, он хочет проводить на нас с Кори эксперименты, забери меня отсюда… плииииз?

У Сакуры, наверное, тоже начала ехать крыша. Увидеть вечно тихого, застенчивого Тою (он с ней всегда таким был), да еще и в таком состоянии… У нее рот открывался и закрывался как у глубоководной рыбы на свежем воздухе. В конце концов, она взяла себя в руки, и нежно отодвинув в сторону тихо паникующего, а в душе развлекающегося Зеро, сообщила:

- Мастер Иванов, вас вызывает директор Тачибана.

- Извини дорогуша, но я, скорее всего, не дойду…

Тут Сакура поняла, в каком он на самом деле состоянии. У нее случился культурный шок. А Саня посмотрел так, то на нее, то на Белочку, перевел взгляд на учителя… и как заржет. Любой конь обзавидуется.

Смех продолжался минут пять, парень чуть по земле не катался и, глядя на него, засмеялись и угрюмый Мастер, и скромная девушка. Парень от хохота повалился на пол и схватился за горло. Саня обхохотался, захрипев, и сделал пасс в сторону Дрона. Прошептал несколько слов, подозрительно напоминавших латынь. Профессора приподняло над стулом и с треском впечатало назад. У Мастера выкатились глаза. Сакура быстрее звука оказалась рядом.

- Что с вами… Тоя? – От требовательной интонации Сане стало еще лучше…

- Так хорошо он себя никогда не чувствовал. Сакура, отойди от профессора, пожалуйста. Вот, держи.

В его руке расцвела величественная кровавая роза с тонкими как шелк и свежими как зимнее дыхание лепестками. Девушка приняла это диво и с восхищением уставилась на парня.

- Как ты это сделал?

Саня почувствовал, что тепло разливается по всему телу,

наблюдая за ее просветлевшим от маленького чуда лицом.

- Смех – это великая сила, если идет из души. Он открывает доступ к сердцам. Если не нарекать, то сильнее лишь любовь и вера. Нужно только уметь ими пользоваться и заодно получать удовольствие. Этот цветок полностью отражает твою красоту, такую нежную и столь же непередаваемую. – Саня аккуратно вплел розу девушке в волосы. Сакура смущенно покраснела. Прекрасное личико только слегка портили большие круглые очки-бинокли. А вот жемчужные клыки даже придавали некоего шарма.

- Ты говоришь так красиво…

Дрон, наконец, оттаял. Подобной свежести не чувствовал уже целую вечность. Мастер с трепетом понял, что мертвецки трезв. Как не запотевшее стеклышко.

О ужас! И тут уразумел, *что,* он только что предложил вампиру. Клюкнуть! Вот так конфуз вышел. Повезло, что Носферату не воспринял его слова всерьез… Тихо икнул. Наверное, надо уже и завязывать с пьянством и записаться в общество трезвости. Пока голова еще на месте.

Дрон моментально декларировал увеличение давления манны вампира. Мальчишка так развеселился, что невольно сжег весь верхний слой своих печатей. Не странно даже, что с такой легкостью создал магических плетения. Надо усилить за ним надзор.

Саня посмотрел на выражение его лица и тоном умного кролика торжественно произнес:

- А сейчас я процту вам лекцию о вреде алькоголизьма… - И снова занялся чистым живым смехом. Так он не веселился уже давно…

Дрон тоже захихикал и вдруг кое-что еще припомнил. Пошарив на столе, выудил из завалов металлических отходов небольшой диск с крестообразным углублением и незначительную бусинку, похожую на стилизованный череп.

- Я собственно, чего тебя пригласил. Хотел в конце отдать эту безделушку.

- А что это? – Любопытство победило.

- Это алхимическое высшее серебро, смешанное с запоминающим устройством, небольшая передающая станция. Концентрирующий реагент не больше горошины, принимает сигналы с диска и воспроизводит звук в широком диапазоне. Громкость регулируется усилием воли. Смена дорожки тоже. Кроме того, можно легко переносить звуки с любого известного современной науке носителя или напрямую из звукового канала в твоем ухе. По аналогии с компьютером запоминает до одного

терабайта информации. Мой последний шедевр! – От гордости Мастер чуть ли не мурлыкал.

- Ух ты, насколько я понял… это… плеер?

Дрон слегка смутился. С заумностью и дотошностью нужно завязывать…

- Да, вообще-то… Торо, ваш учитель физкультуры случайно раздавил твой МР-3, когда транспортировал вас с молодой леди в мед-корпус… Взамен я лишь попрошу рассказать мне, потом конечно, что произошло в Сторожке. Надеюсь это не много?

- Нет, разумеется, как только вспомню все подробности и сообразу, как их лучше подать, сразу приду к вам. А теперь не могли бы вы рассказать, как им пользоваться? Маня трясет от желания поскорее его испытать.

Дрон тоже засветился.

- Вот, держи череп, берем мочку уха и слегка надавливаем. Посмотри в зеркало – бусинка приклеилась к хрящу. А теперь расстегни рубашечку. Достаточно.

Сакура чуть не задохнулась. На груди у парня болтался небольшой аккуратный эмалированный крест. Самое страшное для многих демонов и чародеев изображение веры, пусть девушка и сама носила его подобие. Как она раньше не заметила? Неужели Зеро гот?.. Саня тепло улыбнулся.

- Смотрится неплохо, правда?

- Я вижу, что ты всегда его таскаешь с собой, вот и решил сделать маленький бонус. Теперь ты всегда будешь иметь запас хорошей музыки с собой. Просто надень крестик и радио-бусину и вуа-ля… К тому же я перенес все, что было, с твоего старого носителя.

Дрон взял распятие на ладонь и слегка прижал к впадине в диске. Из бляшки медленно начали формироваться добавочные лучики, прилаживаясь и захватывая крест в свои объятия. Крест стал восьмилучевым. Саня с опаской спросил:

- А потом снять можно будет? Это все же подарок матери, я не хочу, чтобы она это видела.

- Конечно, просто посчитай в уме до ста и коснись центра звезды. То же самое с черепом. Ну как, нравиться?

Полились расслабляющие трели григорианского хора.

- Потрясающе, я уже слышу музыку, совсем как раньше. У меня чуть слезы на глаза не наворачиваются. Спасибо. Если вам понадобиться моя помощь - только скажите…

- Ну да что ты. Земляку можно все что угодно…

- А вы не думали про серийное производство, поставить свои устройства на поток, будете получать уйму денег.

- Нет, меня уже давно это не интересует. Все что я хотел у

меня уже есть, а зачем тогда лишние деньги?

- И то верно.

Задумался. В голове упрямо вертелся образ его любимого оружия, единственного которое он терпел кроме рукопашной – косы смерти. Но где же можно такое приобрести…

- Я еще хотел спросить. Вы не знаете, где можно достать порядочный клинок и хорошего учителя боевых искусств? Свой стандартный я подарил одному другу, да и все равно тот меч не для меня. Слишком неинтересен… Переться к Владычице Озера за новым мечом мне пока не предоставляется возможным. Особенно если учесть что эта Леди очень любит хорошеньких подростков и иногда напоминает педофилку, бедный Галахад… А искать кентавра Хирона, чтобы он сделал из меня нового Геракла – тем более. Если он еще жив, то точно где-то спрятался, чтобы не видеть всех желающих стать пупом вселенной…

- Сложный вопрос. Меч, который сможет быть одновременно и оружием и забавной игрушкой, да? М-м-м… - Полистал записи в маленькой инвентарной книжице. – Да. Есть у меня одна вещица. Бывший алхимический клинок, мираж, пластилин для создания различных форм. Оружие демоноборца. В твоих руках весь потенциал может и не показать. Смотря, насколько ты ему понравишься. Тем не менее он состоит из особых сплавов, закрепленных даже мне неизвестными заклятиями, и резать магию и призраков будет как живую плоть…

Почесал в затылке. Неловко немного, предлагать мусор под видом антиквариата.

- Но он очень старый. Что безусловно повлияло на его состояние. Для меня овчинка выделки не стоит. Если хочешь, отдам даром, но тебе придется с ним еще долго возиться, покамест не приведешь в нормальный вид. Однако если получиться, то труд окупиться сторицей – алхимическое оружие таит множество интересных секретов. И к тому же - оно многофункциональное. Отчистишь эту ржавчину и получишь вместо «дешево и сердито» вариант «эксклюзивная пушка».

Саня оценил предложение со всех сторон и остался очень довольным. Одно оружие, что с легкостью заменит сотню, имея все их качества. Брависсимо!

- Неплохое подспорье. Я даже не знаю, как вас благодарить…

- И не надо, просто приходи на мои уроки. Если будешь ты - подтянется еще кто-нибудь. Я уже так устал от того, что классы пустуют. Даже меланхолия накатывает.

- Я обещаю. Вы только придите в нормальном виде, тогда и ученики будут.

- Я бы на это не надеялся… Но если ты настаиваешь. Ладно. –

Прикрыл рот, зевнув.

- Насчет умелого педагога по этой штучке тебе лучше обратиться к Серебряному Дракону. Он спец по холодному оружию.

Тяжело оперся о книжный шкаф. Тот опасно накренился и зацепил всю хрупкую конструкцию. Бабах. С соседнего стеллажа свалилась целая гора мусора. Дрона завалило.

- Андрей, ты живой? – С потолка спланировал небольшой змей-помощник. Весь прозрачный, как из кварца. Тонкие крылышки светились изнутри. Изначально все его принимали за диковинный светильник, но он всего лишь обвивался вокруг лампочки, раскинув в неподвижности крылья.

Саня и Сакура принялись помогать ему разгребать завал. Барахло летело во все стороны. Что-то блеснуло. На секунду показалось, что обоняние уловило запах аммиака, кислый и неприятный до тошноты. Раздался небольшой взрыв, разметав хлам. Из оставшегося холмика вылез сияющий чистым серебром с синим отливом Мастер Иванов. На голове вместо волос и бородки – небольшие кристаллики. Все тело похоже на цельно литую статую. С металлическим хрустом потянулся.

- Ну вот, как всегда не в самый нужный момент. Палец о палец за целый день не ударил – вот и расплата.

Сакура всхлипнула.

- Цверг.

Мастер тихонько захихикал. На плечо взобрался хрустальный змей. Мужчина поскреб его за ушком, противный визг получился…

Саня категорически опроверг:

- Какой же это цверг? Не смеши, Мия. Цверги – это злые гномы, поддавшиеся демону чистого серебра. А это Кром. Верно говорю, проф?

- Чего уж там скрывать теперь. – Вздохнул, как медная труба. - Ты уже понял, почему я не могу наладить серийное производство своих проектов?

- Угу, вряд ли вам нравиться издеваться над тем, из чего сами же состоите. Мия, Кромы даже близко не стоят с цвергами, поэтому я попросил бы тебя никому не говорить о том, что ты видела.

- Хорошо. – Ничего не поняла, но такому серьезному лицу трудно сопротивляться. Девушка зарделась…

- Спасибо. Какие же мы учителя, если сами нарушаем свои правила? Не открывать своего истинного облика, не показывать фамильяра без причины, не пить в рабочее время. Да-а-а.… Не зря ко мне никто не ходит.

- Ну, я же обещал что приду, – напомнил вампир. Он, в самом деле, не собирался, в отличие от некоторых, прогуливать занятия.

- И я тоже, – поддакнула Сакура. Это и так очевидно – ходит за парнем хвостиком.

- Ладно, верю. Берите сверток и уматывайте домой. Мне еще к директору ползти…

- Тоя, а кто это, Кромы? И как ты узнал? – Собирая свои вещи по кабинету, спросила Сакура. Они уже успели выпить чаю и рассортировать оставшиеся бумажки.

- Читал в справочнике. Кремнийорганическая форма жизни. Сокращенно - Кром! Кромы это дети богов. Сыновья и дочери самого Гефеста. Только этих титанов осталось очень мало. За ними издревле охотились ради Сильверита – материала, превышающего по чистоте серебро и наделенного немалой магической мощью. Кромы для охотников за нечистью – одновременно и демоны, и источник заработка. В моей стране они жили в горах недалеко от моего города. По крайней мере, в Астрале…

Уже в коридоре, направляясь на выход, Сакура свела в голове концы с концами и ужаснулась. Опустив глаза, выпустила его руку и остановилась.

- Так ты все помнишь? А я как последняя дура… - Сакура вспомнила свое ребячество.

Саня посадил Белочку на землю и нежно обнял девушку за плечи. Для себя он уже давно все решил. Мия стала не только поддельной подружкой, но и в самом деле любимой. Насколько он это чувство понимал…

- Ты всегда будешь для меня единственной, что бы ни случилось. И то, что ты слегка поторопила события, ничего не меняет. Я все равно сделал бы тебе предложение рано или поздно. Я хочу быть твоим бой-френдом!

- Тоя…

- Нет, не Тоя. Мое дурацкое, данное Астралом имя, которое тебе нужно - Мамору. Как и твое мне – Мария.

- Как ты узнал? – поразилась. О ее настоящем имени знали только в директорате…

- Я много чего знаю, прожив здесь лишь декаду. Неужели ты думала, что я называю тебя Мией из-за выдуманной фамилии? Ты такая смешная…

Юноша не стал говорить, что нашел приятную сторону своего учительства – узнал у Наги несколько полезных фактов, как начинающий педагог. Как говориться, кто чем дышит. А заодно, под видом продолжения разговора, под шумок, выяснил кое чье личное дело. Медсестра так заговорилась, что даже не заметила своей промашки…

Девушка понурила взгляд.

- Не смейся надо мной. Я наверно так глупо выгляжу. В этих очках и старой кофте, потертых джинсах…

- Меня это совсем не волнует. – Пожал плечами.

- Правда? – Засветилась надеждой.

- Конечно. Я тоже ношу зачастую битые очки и растянутые свитера. Мне мнение окружающих до фени. И я считаю, что тебе идет все. – *В самом деле так думаю…*

- Спасибо. А ты не вспомнил, что ты был за демон?

- Не могу тебе сказать. – Вздох. Лукавить не хотелось. Но и говорить о своем вампиризме… - Я такой, каким я есть…

- Коронная фраза неудачников и супергероев со времен Ницше, – Сакура захихикала, уткнувшись ему носом в грудь.

- И я как раз по серединке. Ну, может со сдвигов влево. – Смешок.

- Отпусти меня. Люди могут увидеть, – прошептала девушка, сама прижимаясь сильнее.

- Ну и что? – Но выпустил ее из объятий. - Кстати, я уже провёл свой первый урок. Противоестественно - мне всего семнадцать, а я уже учитель. Не покидает чувство ирреальности и фарса.

- Это скоро пройдет. Я тоже постоянно чувствую нечто подобное. Особенно когда иду заменять учительницу Нагу в младших классах.

- И еще, я отдал одну из комнат девушке-ледышке. Она бездомна, и я подумал, что это будет хорошей идеей. Ты не станешь обижаться?..

Мария посмотрела на трогательно-умилительное лицо и вздохнула – ну как такому отказать?

- Хорошо, я не против. У тебя уже живет столько людей, что даже страшно. Ты слишком легко заводишь друзей. А кстати, куда ты дел свое новое оружие?

- Я передал его напрямую Цубаки. Гаррет взял его с собой через пространственный туннель. Чтобы защищать тебя мне оно не нужно.

Саня, как кролик, бессильный оторваться от гипнотического взгляда змеи, жадно глотал потоки тепла и нежности. Девушка тоже не отставала, излучая их с такой интенсивностью, что как бы

вампир не поперхнулся.

- Я… Спасибо… Спасибо за все. Я так и не поблагодарила тебя. Ты уже столько раз меня спасал.

- Не за что. Я просто не мог иначе. – Опека договора заставляет, да и сам не против. Очень даже не против. Как мужчина должен защищать свою женщину, так и демон должен следовать своему сердцу, пока не прервет его биение предсмертная агония.

- А зачем ты приходил? – вдруг вспомнила не заданный еще вопрос.

- Вообще-то я хотел проводить тебя домой и пригласить на завтра, быть моей девушкой на фестивале. Уповаю на то, что ты не откажешь.

Мария обмякла.

- О-о-о…

- Что с тобой? Тебе плохо? – взволнованно спросил юноша.

- Нет, извини, просто ты так близко. Аж зубы чешутся.

- Странно, я хотел сказать то же самое.

Их лица сблизились. Сакура прикрыла глаза, а Кори сначала хотела тактично отвернуться, но вместо этого цапнула хозяина за ногу! Вампир взвыл, отдернувшись и заметил краем глаза опасность.

В стену рядом с его лицом врезался гигантский шар с шипами. Цепь уходила за поворот коридора. Саня успел точным движением руки отклонить его траекторию, как будто ожидая подвоха. Еще одним ударом превратил шар в крошево. Подивился своей сумасшедшей реакции.

Сакура застыла в ступоре. Она явно не ожидала, что его слова насчет защиты окажутся правдой, да еще и так быстро. И, тем более что Зеро сможет раскрошить метровый стальной шар в куски одним прикосновением руки. Саня сунул ей в руки Белочку и отодвинул себе за спину. В его глазах не отражалось ничего доброго.

Стрелки? Голь на выдумки хитра. Умело выбрали время и место. Административный корпус уже давно пустует – никто не сможет увидеть и помешать их планам. Я сам вампир разве сможет оставить подлую оплеуху гордости безнаказанной? Да увольте…

Хотя, их понять тоже можно. Охотники на драконов, воспеваемые в балладах и легендах, никогда не знали что такое честный бой. Намного легче прикончить могущественного зверя, пока он ест, спит, устал, при помощи яда и хитрых уловок, чем дураком, но зато честно, переться на него в лоб. Намного повышается шанс приобрести череп ящера в величественный холл

своего замка, чтобы все видели и завидовали, и существенно уменьшается возможность оставить свой перед его пещерой, удобряя грунт трупом и способствуя росту цветочных кустов. Правда непродуманная подлость часто бывает не результативной. Очень обиженный дракон покажет вам содержимое своего желудка изнутри его же. Пора воспользоваться его примером на свой лад:

- Выходите, бездарности! Буду бить.

Пришла пора напомнить о возмещении ущерба.

От стен отразились вкрадчивые смешки.

Саня тоже хмыкнул и сказал:

- Наверное, погода виновата. То ухожу в себя, то выхожу из себя. Кажется, кто-то сейчас отгребет по полной программе и за первое и за второе…

Парень внезапно исчез в облачке чёрного дыма, еле заметно змеившегося по цепи от разбитой «утренней звезды», выпустив на волю свою злость за утерянные возможности и быстро сжигая собственную кровь… Сакура вскрикнула, недоверчиво оглянувшись – мгновенная телепортация? Слишком ресурсоемко для бессильного юноши. Пошарила перед собой руками. Никого. Из дальнего конца коридора донеслись звуки частых ударов. Вскрики боли и неожиданности. Сакура бросилась туда, придерживая рвущуюся в бой Кори за холку.

Саня сидел под стеной, радостно и одновременно по-звериному улыбаясь, а напротив валялись трое злоумышленников – второкурсников смежного потока. Без чувств – последние мозги отшибло. На голове у каждого было как минимум по три шишки, а в руках у вампира покоился большой молоток с гравировкой крылышками, отобранный по видимости у них же, не навсегда, а так, в рассрочку. Цепь сиротливо змеилась по полу. Парень поднял вверх два пальца. V. Победа.

- Я в порядке, просто перетрудился, – отмахнулся Саня. Кашлянул в кулак. – Минуту отдохну и отведу тебя домой. Белочка, давай сюда. Мне что-то прохладно.

Хотя он и выглядел неважно и потратил слишком много огня, видно было, что Зеро просто дьявольски доволен. Наконец-то настоящая драка! Только вот сила-то… кончилась. Глаза закрылись еще до того как Кори коснулась его груди…

Из двери, чуть дальше по коридору, вышел ухмыляющийся юнец – заводила враждебного предприятия. Очень красивый блондин с внешностью Нарцисса, юноша с непередаваемой самовлюбленностью и звездной болезнью. Член клуба лучников и стрелков. Третий курс. Всю неделю максимально вредил и пакостил новичку, подрабатывая зачинщиком каждой драки и

митинга, пытаясь хоть как-то уменьшить популярность нового педагога…

- Выдохся, наконец, ублюдок! Больше не будешь выпендриваться. Я, Кристофер Бернс Второй, буду светилом этого мирка, а не ты!.. А вот вы парни, полностью облажались. Кто бы мог подумать, что циклоп, кентавр и маг телекинетик настолько ничтожны. Невероятно, да? Да и что ты можешь понять? У тебя же проблем с набором приближенных не водиться?

Недовольно наморщил лоб.

- Не отзываешься? Уснул, бедняжка? Ну что же ты так? Разлегся тут и даже не хочешь ответить за себя сам? Давай-ка разбужу, - сатирически ощерился. Подойдя поближе ударил Саню ногой под ребра.

Кори мгновенно зарычала и цапнула его за икру, сразу отпустив, напоминая собой карликового питбуля. Клыки окрасились кровью. Сакура вскрикнула и толкнула Бернса обеими руками в корпус. Только его и видели. Во внешней стене рядом с окном образовалась еще одна дырка… Ничего себе СИЛА!!! Сакура упала на колени рядом с еле живым вампиром.

- Кори, быстро зови его стражей. Если они не успеют, Тоя может снова умереть.

Хорёк вздохнул. Совсем по-человечески. Черта с два они успеют…

Животное засветилось синим пламенем. Через несколько секунд рядом с телом Хозяина стояла, широко расставив ноги, девушка в классическом чопорном наряде горничной. Короткая стрижка гладко уложенных пепельно-серых волос со стальным отливом подчеркивала небесные глаза.

Сакура удивленно на нее уставилась, и в ответ получила ревнивый взор.

- Скажешь хоть кому-либо о том, что видела, оставлю на лице несколько ожогов на всю жизнь. Обещаю, что они никогда не сойдут. Поняла?

Кори сжала руку в кулачок, лицо как у дикой пантеры. Рука начала быстро наливаться внутренним свечением. Резко что-то выкрикнула, оборачиваясь. От распахнутой ладони в сторону выбитого в стене проема повалила струя дикого коловорота огня, облизывая обои и оставляя черные пятна.

- Обломись, высокомерный кретин! Можешь сколько влезет бравировать и красоваться, позер. Мой Хозяин лучший! И ты никогда не станешь даже вторым!

Стрелок только показался в дыре…

- Хватай Хозяина под руки и открой рот пошире.

Только Сакура успела это сделать, как их закрутил воронка

пламени. Дежавю. Совсем недавно это уже было. Только у Кори, недостающей до уровня Гаррета, силенок не хватало. Огонь без снисхождения гас от влажного воздуха. Его гнуло к земле. Девушка не могла выказать своего отчаяния:

- Помоги же…

Сакура не успела ничего сделать, да и что она могла? Правая рука парня поднялась вверх, как на ниточках. Его глаза были закрыты. Губы двигались на автопилоте, бессознательно. Говорило подсознание – вампир Александр. Тот, кто был истинным хозяином этого тела. Голос был стальным, как у очеловеченного робота:

- О моих словах нельзя отозваться без предубеждения, но ты просто верь. Есть вещи, которые мы делаем, даже когда этого не хотим. Попадаются вещи которые мы вынуждены делать. А бывают еще и такие, которые мы выполняем не зная предпосылок, идя на поводу у сердца, а не разума… Я всегда поддерживаю тех, кому это действительно нужно. Тех, кто искренен, тех кто совпадает с недостижимыми для меня идеалами. Если Бернс, обожающий красоваться и быть в центре внимания… ненавидит лютой ненавистью просто из мелочной зависти и обиды, обманывая себя, то каким путем он следует? Ведь эти чувства – человеческая позиция, она не заслуживает бытия в голове демона… Ты же любишь ни за что, маленькое животное. И тебе еще предстоит за это заплатить свою горькую цену. Будет ли твоя привязанность и существование рядом с объектом обожания стоить того? Подумай об этом, потому что все, что я хотел, все что я могу, и все что мне удастся защитить – может в один момент исчезнуть. А то что останется будет поглощено чувством утраты. Ты лишь заложник угасающей человечности и будешь отдана смерти в жертву вместе с ней, – из краешка губы потянулась карминовая струйка, активируя что-то чудовищное. - Но пока… Твое право на просьбу о помощи удовлетворено…

В ладони расцвел прекрасный огненный цветок. От пальцев во все стороны разлетелись пламенные шары – лепестки. Весь воздух вокруг был заполнен цветами, медленно парящими, опускающимися на землю. Кори в ужасе оглянулась, наблюдая готовый открыться Ад, и бросилась на грудь вампиру в облике пушистой зверушки. Одновременно с этим первый лепесток коснулся земли. Рука демона резко сжалась, смяв бутон. Дальше по списку стояла ярость стихии.

И грянул гром…

Губы уснувшего вампира торжественно прошептали:

- Ван Рид. Улучшенный. Вариант… ВРАТ!

Все здание сотрясали раскаты громыхания. Каждый цветок по

очереди взрывался вспышками истинного бездымного пламени. За несколько секунд в коридоре царила полная атмосфера первичного плана огня. Стены взрывались, вслед за распространяющейся трубой жара, раздираемые буйством голодной стихии. Куски камня дробью били во все стороны. Трубы плавились и стекали на пол лужицами нержавейки. Никто бы не заметил, как тройку демонов поглотила оболочка шарового портала. Обгоревший за прошлые атаки Бернс в последний миг успел забрать своих шестерок и выпрыгнуть обратно в разлом…

Стекла вынесло вместе с рамами. Осколки бурно усеяли улицу.

Несущие стены выдержали. Хорошо, что хоть вокруг: и внутри, и снаружи, уже никого не было. Дрон тоже давно уже сидел дома. Никто не заметил опоздавших учеников и тем более их стычку с членами клуба стрелков…

***

Тройка ввалилась прямо в комнату Сани. Из спины вампира вырастал широкие черные крылья, опекая. Они прижимали к телу парня насмерть перепуганных девушек. То, что одна из них была хорьком, никого не смущало. Коснувшись ногами пола, Саня дернулся, и крылья рассыпались вихрем черных перьев. И завалился, навзничь погребая под собой подружек. Перья занялись разноцветным пламенем и быстро сгорели, не оставляя даже пепла.

Сакура оглянулась, схватившись за голову. На них взирали, разинув рты, дуэт ниндзя-Цепей и глупо моргающий от такого зрелища Шики Такеши. Из столба огня выпрыгнул Гаррет, сжимающий под мышкой длинный сверток. Он только закончил свои дела и все равно успел позже, чем остальные.

Кори, шатаясь, поплелась на кухню. Сакура проводила ее безумным взглядом и спохватилась:

- Кто-нибудь, помогите же! Кажется, Тоя не дышит.

Опровергая это заявление, раздался надсадный кашель. Саню аж приподняло. Схватившись за горло, пытался сдержаться. Из кухни раздался запах мятного чая. Не осведомляясь, кто заваривал, бросился туда. Через минуту все было в порядке.

Сидя за котецу, вампир потягивал драгоценную жидкость и глубоко дышал. Гаррет смотрел то на него, то на Сакуру и, в конце концов, положив свою ношу перед ними, вышел в коридор. Ниндзя переглянулись и сделали то же самое. Цубаки утащил не известно зачем притащенный с собой вампиром молоток – на экспертизу.

Саня прикрыл глаза руками. Они остались в комнате одни. Сакура тихо спросила:

- Ты в порядке?

- Да все нормально, просто низкий уровень гемоглобина в крови. Надо пойти купить красного вина, оно хорошо обманывает желудок, заставляя печень работать. Или еще чего-нибудь в этом роде… Гаррет потом этим займется, – помахав в воздухе чашкой, отмахнулся вампир. Чувствовал он себя паршиво и обмануто, как кошка на пустой помойке. Норма.

- Я не об этом.

- Не волнуйся. Я в полном порядке. Просто я изначально был немножко болен, а сейчас только изредка болею. Вот такой вот я хлипкий. Съем пару яблок и все придет в норму. Не зря же я из-за них вчера пол Энфер оббегал…

- Ты носишь очки и плохо дышишь. Разве яблоки от такого помогают? Или это норма в твоем понимании?

- Это еще с самого детства, начинаю грызть яблоко и не могу остановиться. Кстати, настоятельно рекомендую. – Отвечать на вопрос прямо он не собирался.

- Разве нельзя это вылечить с помощью альтернативной медицины?

- Нет. Вылечить можно, но тогда я потеряю одновременно все свои принципы, не говоря уже про мораль и совесть. – И мысленно добавил, что и друзей тоже. Они-то в первую очередь и пойдут на прокорм…

- Я могу тебе чем-то помочь?

- Просто будь рядом. Больше ничего…

Наверное, не стоит ей рассказывать, что только живая кровь способна привести его организм в норму. Ее кровь в том числе. Не стоит пугать постоянным присутствием рядом, страшной твари способной уничтожить миллионы людей в мгновении ока своей магией. И тем более не стоит говорить, что он за монстр на самом деле. Множество демонов населяет землю. Но никто из них так не пугает людей как вампиры. Самые могущественные и беспощадные, бессовестные…

Кори прильнула к нему сзади и куснула за ушко. Саня засмеялся.

- И ты тоже не волнуйся. Наверное, мне стоит меньше ввязываться в разные неприятности, но что поделать, если они находят меня сами?

Сакура засмеялась вместе с ним. В комнату на всех парах влетела малышка Майя. Переодетая в веселенький детсадовский костюмчик-комбинезон.

- Папа!

- Майя! – выкрикнул в ответ парень, хватая девочку в объятия и подкидывая над головой. - Что делала весь день?

- Я помогала Юхи.

- И чем же? – *Хоть не заморозили никого?*

- Мы учились рисовать цветы.

- И как? – поинтересовался по профессиональной привычке «учитель рисования».

- Юхи усе несет. Сейцас покасет.

В комнату и в самом деле зашла Снежка. На вытянутых руках здоровенный кусок листа. Наверняка, больше ватмана раза в три. Выходило, что концы волочились по полу, а края задевали стены. Где она только умудрилась раздобыть такого целлюлозного монстра?.. То, что это была именно девушка криомант, можно было догадаться только по мгновенно упавшей в комнате температуре. Юки развернула свой рисунок и все присутствующие заворожено ахнули.

Абсолютно холодный пейзаж. Заснеженные горы и гигантский цветок водяной лилии среди острых ледышек. Все было нарисовано непрофессионально, но с такой энергетикой поспорить никак нельзя. До глубины души пробирает, даже внутренности замерзли.

- У меня нет слов. Если все по моим лекциям будут так рисовать, то я вам больше не нужен. Вот чтоб мне зарезаться собственными когтями и не восстать!

Юки даже покраснела от комплимента. Похоже, у нее начали проявляться человеческие чувства. Да и к вампиру начал возвращаться нормальный цвет лица. Он и дышать стал чище.

Майя возбужденно тараторила. Из длинного монолога стало понятно, что они рисовали долго, долго, очень долго и очень нудно, а им все подряд мешали и давали ненужные советы. А потом Юки не выдержала и заморозила Цубаки, хотя он вообще за весь день не сказал ни слова и только обездвижено сидел рядом. Наверное, именно это и послужило причиной раздражения. Правда Гаррет потом его растопил, и ниндзя даже не обиделся. В последнее время он перестал нормально реагировать на остальных членов их маленького коллектива. И с этим надо срочно что-то делать.

Кори потерлась об ногу, и стало немного легче – ее тепло волшебным образом сразу успокаивало боль. Юки понимающе принесла еще чаю. Майя поцеловала в щечку. Сакура села рядом. Как хорошо. Раздражение понемногу начало отступать, оставляя место лишь сытой усталости.

- Ладно, время уже не детское. Пойдем Мия, проведу тебя домой. Слишком много разных нехороших людей рядом бродит.

А если учесть что они все демоны…

- Ты уверен? Не умрешь у меня на руках, как раньше?

- Да, в том, что они все уроды, я полностью уверен, – обиделся ее словам вампир. - Идем уже…

Оставив Майю на попечение безразличной Юки, парочка вывалилась в коридор. В холле на диванчиках развалились трио духов. Диковинно было видеть обычных людей и знать, что есть они все на самом деле.

- Я проведу Мию домой. Не натворите чего…

Парни смутно кивнули. Черт его знает, что у них в голове. Сато Хаттори вообще недвусмысленно усмехнулся. В отличии от непоколебимо дисциплинированного Ямамото диверсант был сам себе на уме. Наверняка снова самопальный динамит будет тестировать…

Выйдя на улицу, почувствовал легкий дискомфорт. Смущение внушала незащищенность поместья. *Вот прямо сейчас этим и займемся*. Сакура заинтересованно встала в сторонке.

- Ты ведь все помнил с самого начала, верно?

Саня понял, что ему просто физически необходимо выложить все карты.

- Нет, я, в общем-то, плохой человек, но я не лгал. Лгать друзьям для моей натуры нормально, быть трусом тоже – это зовется разумной предосторожностью. По своей природе я скучен. Я затворник и хронический неудачник. Моей паранойе могут позавидовать многие президенты, а необщительности – тибетские монахи. Я никогда бы не осмелился делать многое из того, что натворил за последнюю неделю. Я бы как всегда сделал вид, что мне никто не нужен и сидел бы на последней парте. Как всегда был бы для всех пустым местом. И как всегда отвечал бы всем тем же. – Вампир умолк, воспоминания были не очень приятные.

- Лишь некоторые резкие изменения в моей жизни вынудили меня самого измениться. Но я, ни разу, не сказал тебе и слова лжи. Может, не говорил всей правды…

Саня вытащил из кармана свой перстень. Блеснул чистый голубой свет. Солнце уже зашло, и луна еще не показалась из-за темных туч. Перстень превратился в небольшое солнышко, что само по себе и кому никто не нужен. Но даже одиночество способно созидать. Иногда даже успешно.

Саня надел печатку на средний палец правой руки и начал творить. Своей былой тоской и новым счастьем. Старыми эмоциями и новыми друзьями. Тем именем, что дано ему от рождения.

В воздухе за рукой оставался голубоватый след, не

исчезающий после действия. Вампир переправлял энергию, наполняющую потихоньку его тело в новое русло. Канал получался очень слабым, но печать абсолютной защиты и не требует много сил. Она просто высасывает из тебя все что есть, взамен отдавая максимальный уровень протекции. Саня вложил в охранную печать все свои силы как того и требовало заклятие. Да и какой в них толк, если от простых манипуляций бухаешься в обморок? Зато теперь они принесут пользу. И не только хозяину, а и всем кто ему дорог. После стычек со стрелками это было жизненно необходимо. Не считая нависшую опасность Тени, которая никогда не оставит своих попыток.

Они придут! Мотивы их неизвестны и силы тоже. Саня и сам не мог сказать, в который миг понял, что идет эта война. Но враги будут всеми силами стараться доказать свое превосходство. Пусть ниндзя и могут защищать дом и дальше, но даже они не смогут уследить за всеми одновременно. А с запретом на убийство не смогут развить свой полный потенциал.

Через мгновение в пространстве перед дверью мерцал полный круг, перечеркнутый двумя параллельными линиями. Их противоположные края соединялись диагонально крестом с небольшими ответвлениями в сторону вершин. В воздухе висела пентаграмма в виде идеальной буквы Z. ZERO. Чем-то напоминает незаконченную клепсидру или песочные часы. Возможно сокращение от zzz – условное обозначение сонного царства. Имя пустоты, или все же тайная гордость?

Закончив, ударил посередине рисунка печаткой. Пентаграмма с грохотом впечаталась в дверь, оставив выжженный след. На душе стало легко. Только бы все не сбежались посмотреть, что здесь твориться.

Повернулся к своей прекрасной деве.

- Вот такой я на самом деле. Теперь ты меня знаешь. Я еще забыл добавить, что как демон я никчемен и силы, чтобы защитить тебя вне предела этих стен у меня ни на грош – умру, но может и ни за что. А из-за моего фанфаронства и показухи многие ожидают от меня больше, чем я могу дать. И считают лучше и сильнее чем я есть на самом деле. Ну как? Все еще хочешь пойти со мной завтра на фестиваль?..

Обомлел, вытаращив глаза. Его рот запечатал поцелуй! Детский и неумелый. Но от этого не менее желанный и приятный. Он намного лучше слов, сказал все, что парень хотел услышать. Сакура спрятала взгляд у него на груди…

И Вампир понял, что не должен делать что-то очень экстраординарное, чтобы завоевать ее сердце. Нужно быть самим собой. Приевшийся пафос, но умозаключение справедливо.

Сакура взяла его за руку, и они безмолвно пошли в темень ночи. Японские бумажные фонарики начинались только с подножия лестницы.

В небе появилась луна. Полилась приятная, релаксирующая музыка. Сакура тоже ее слышала. Ее губ коснулась легкая улыбка. Саня пригладил вновь отросшие в волчью гриву волосы и зацепился рукой за пуговку-череп. Оказывается, что музыка исходила от него самого.

- Как ты думаешь, чего эти парни от меня хотят?

- А? – В самом деле, вопрос не самый романтичный.

- Ну, те ребята самоубийцы. С такими забавными значками в виде лука и стрелы.

Сакура засмеялась. Саня не понял причины смеха и насупился. Девушке пришлось объяснить:

- Ты же живой идол для всех девочек первых классов. Ты всегда такой забавный. И волосы длинные. И очки носишь. Они делают твое лицо таким умным, серьезным и солидным. Каждая хочет, чтобы ты…

Вампир смешно скривившись, перебил:

- Я просто не понимаю. Наверное, это только у демонов такая психология.

- Но это же правда! Ты самый интересный человек на потоке. Уже сейчас ты учитель, а это настолько романтичный образ…

- Женская логика, – хмыкнул подзуживая Саня.

- И к тому же у тебя целый дом в личном распоряжении. Нувориш. Я видела дарственную от директора – она на японском, но легко читается. Гигантский особняк с собственными горячими источниками. Да это же предел мечтаний для многих из…

М-да, я тот еще буржуй.

- И у тебя тоже?

Сакура смутилась.

- Нет, я с детства жила в замке отца. Пять лет назад мы с мамой переехали жить в Японию. Она хотела подготовить меня к жизни в большом мире. Показать, в чем разница между нами и людьми и с чем их едят. Предостеречь от фальшивого чувства общности. Мама устроилась на работу в крупную фармацевтическую фирму, а меня отправила в школу. Я старалась делать все, как она велит. Но надо мною все смеялись и считали странной. Очкастой селянкой не от мира сего. Я не знала элементарных вещей о человеческом социуме.

- У меня этой проблемы почти не было. Хоть я тоже был самым странным в классе. Надо мной тихо издевались и обсуждали между собой, не стесняясь в выражениях. Наверное с того времени у меня ужасный характер и зрение. Я так хотел не слышать тех гадостей, что про меня говорят. И не видеть злорадных лиц своих одноклассников, заменив их книжными персонажами. – Вампир вздохнул. Легче было убить злых людишек, чем стать своим в их обществе…

- У меня тоже начало падать зрение с тех пор как я покинула фамильный особняк. Слишком много новых соблазнов и впечатлений. К тому же человеческая еда не доставляет всех необходимых моему организму соков. Но мы же не можем охотиться на людей?

- Все верно. Но я и не хотел. Моя семья самая обычная. У нас небольшой домик и маленькая прилегающая территория. Это вполне достаточно и даже больше чем нужно. Я долгое время пытался убедить себя, что я тоже самый обычный. Используя книги, телевизор и свои художественные навыки я создал маленький мирок, в котором был простым человеком и жил простой жизнью. Пока не попробовал «сыграть» во «Владык Астрала». Мне было двенадцать лет тогда. А может меньше?.. Неважно. Перед моим взором открылся новый мир, и я мог делать многое, о чем ранее и мыслить бы не стал. Я был счастлив получить новые возможности. Как же я ошибался, – прошептал вампир. - Очень скоро я понял, что опасен для окружающих. Даже за пределами «Астрала». Я знал, что думают люди вокруг. Чувствовал их эмоции. Был в силах дать ответ на любой вопрос и сделать реальным любой предмет. Это был конец. Когда я получил за раз все - от альфы до омеги, то понял, что мне незачем больше жить. Незачем взрослеть, учиться и работать. Всё что я хотел, всё, чего я и не мог пожелать… У меня оно не просто было - я его получил даром. И разом потерял свое будущее. Я осознал, что стал ничтожным читером, что опустило меня в собственных глазах ниже уровня грязи под ногами. Я хотел только убивать людей, разрушить мир, в котором все уже знаю. И

чтобы не сойти с ума, к чему имелись все предпосылки, создал темный ошейник. Этот артефакт невидим в реальном мире, и не заметен в астральном. Он запечатывал часть силы в глубинах мозга и не позволял вырываться наружу. Но инстинкты оставались прежними.

- Я чувствую то же, что и ты! – Девушка горячо попыталась хоть как-то подбодрить вампира, начинавшего заново переживать свое прошлое.

- Я понимаю... Но мне было и этого мало. Тот случай подвернулся очень не вовремя. Голодный дух – очень серьезный противник и уничтожить его можно только приложив изрядную долю сил и смекалки. Или используя особые предметы, чтобы изгнать его в план Голода, если тело его хозяина еще не начало меняться. Но я не думал, как его уничтожить. Я раздумывал, как избавиться от своей силы. Уничтожить духа можно было, не приложив и тысячной доли затраченных усилий. Но другой *я* думает не так как нынешний. Он посчитал, что если использовать заклятие черной дыры вложив туда все, что имеешь, то это будет идеальный вариант. Дурак… Не было рядом тех, кто могли подсказать, что мне делать.

- Извини, я не знала, - сочувственно сказала Сакура.

- Не стоит. Люди могут счесть меня шизофреником. А демоны не имеют такой привычки… Но в одном они будут правы. Я совершил непростительную глупость - не рассчитал отдачу от заклинания. Каждый маг должен иметь запас манны, равносильный использованному в цикле чтения мантры или спелла, чтобы отгородиться от отдачи психическим щитом. Не все заклинания приводят к отдаче, иногда обратный импульс рассеивается в естественном магическом фоне. А временами откат бывает даже мощнее чем использованная манна, что приводит к тем же плачевным последствиям, что и в моем случае. Стыдно даже вспоминать, что я про это не подумал… - Саня почесал затылок, отведя глаза.

- В итоге у меня до такой степени поплыли мозги, что я целую ночь ползал непонятно где и зачем меня там носило. Совершал ненормальные для себя поступки и всячески играл в героя. Зачем я это делал, до сих пор не пойму.

- Зато теперь мы вместе. – Для нее это, в самом деле, было главным. Об остальном можно счастливо забыть.

- Верно... Может это и хвастливо звучит - сравниться со мной по силе не мог никто! Но вот мест, куда ее можно было приложить, оказалось ничтожно мало. Фантазия тоже не вечна… И я развлекался тем, что заключал кратковременные договоры с людьми и демонами, предоставляя им самим выбирать для меня

приключения. Это намного легче чем искать их самому…

- Что это еще за договора?

Саня удивленно повернулся к девушке. Неужели не понимает? Разве она так мало знает о Дьяволах? Об этих, сравнивая с армейскими званиями, маршалах подлунного воинства!

- Клятвы защиты. Мое имя означает Защитник. И я клялся своим именем помогать своим клиентам и защищать их от всех вредоносных факторов, которые считал опасными… Также как и в твоем случае …В итоге неплохо проводил время, веселился и получал раздолье для творчества вокруг моего компаньона. Естественно, ничего с него не брав взамен. Просто смотрел, чтобы человек был хорошим. Да и когда тебе что-то понадобиться, всегда можно опереться на старых должников. Не из желания получить возмещение, просто так. А они могут так же ответить из уважения…

- Понимаю. Продолжай.

Вампир помассировал лоб, собираясь с мыслями.

- Вдруг прошел год. И мне наскучило. Все чаще тянуло на беспричинные убийства близких мне людей. Мне хотелось съесть их, рвать на куски за мельчайшие происшествия. Беспричинная агрессия, всплески гормонов, вспышки противоречивых желаний. Это было по-настоящему страшно. Поэтому я заперся в своем замке. За пять лет ни разу не выходив из своего дворца. Ну, образно, конечно. Просто без серьезных войн все обошлось. Может, только раз… а так, элементарно вылетал по делам… Меня искали множество различных созданий. Почти все хотели меня убить. Инквизиторы врывались с интенсивностью больше двух раз в неделю… Лишь единицы помнили про свой долг за мою помощь и иногда заходили в гости, приходили поговорить, клянчили денег или ждали помощи. – От таких воспоминаний накатывала лишь тоска и презрение.

- Со мной были только двое существ. Они потерялись в Астрале и не могли снова попасть в реальный мир. Представляешь, я сразу поверил в этот бред. И до сих пор думаю, как вытащить их.

- Не понимаю, зачем эти намеки. Так ты ушел в Астрал, а не умирал?

- Нет. Тогда, прямо перед самой смертью, я вернулся кое-куда, в место о котором не могу говорить, чтобы восстановиться. Я не умер в прямом смысле слова. Просто возродился как феникс из пепла. В итоге потерял часть памяти и шел от самого тоннеля до Академии. Как и детеныш этой птицы восстанавливает потерянные знания со временем, чтобы не повредить сознание и

психику… Нет, предупреждаю твой вопрос. Я не виделся с ними. Наверняка волнуются.

- Они тебе дороги? Эти люди? – спросила девушка.

- Да, – серьезно ответил вампир. - За все те годы, что я провел затворником, они стали моими настоящими друзьями. Они все время были рядом. Выслушивали мои тайны, делили радость и горе, помогали советом, поддержкой в трудный момент…

-…

- А я их предал. – Губы задрожали. – Я отказался от своей силы, из-за личной прихоти забыв про свое обещание их спасти. Как я могу теперь посмотреть им в глаза?

- Ты странный. Слишком странный для демона. Но, я уверена, что они все понимают. Все же они твои друзья, а их в нашем обществе обрести ужасно трудно. И я думаю, что мы вместе найдем какой-нибудь выход из этой проблемы.

Саня утер и так сухие глаза рукавом, и отвернулся.

- Спасибо. Я уже заканчиваю. Не буду еще больше отнимать твое внимание. Просто хочется выговориться. - Перевел дыхание. - Знаешь, недавно я захотел посмотреть на новое поколение охотников на демонов. За последний год ко мне все реже наведывались убийцы. Многие уже знали, что это тщетно и бросили это занятие. А их сменщики настолько жалкие, что даже стыдно называть их инквизицией. Ну, я и выбрался в ближайший город, объяснить, кто я такой, и как стать сильнее… Там меня и нашел резидент Академии… Предложил учиться.

Вампир потемнел лицом. Говорить было легко. А вот подыскать нужные слова все труднее.

- Я долго не верил. Для меня Астрал с его демонами и магией были всего лишь игрой. So Fun… Откуда я мог знать, что в мире есть столько мифических существ? Как я уже понял - разглашение этой тайны одно из смертных запретов для демонов… В последний день в администрации поняли, что я так и не решился поехать и послали матери письмо с официальным приглашением. – Саня хмыкнул, улыбнулся.

- До сих пор вспоминаю, как быстро она меня выдворила из дому… В итоге я попал сюда. Сражался с монстрами Тени, говорил с духами, рисовал пентаграммы. В общем, бесцельно проводил время. Вместо того чтобы заниматься своей прямой обязанностью – учиться… Но когда увидел, что тебе грозит смерть, не колеблясь, взял под защиту силой своего имени. И в пылу боя забыл задать ограничители – границы своего заступничества.

- Боя? – здорово удивилась Сакура.

- Ну да! Ты тогда «слегка» приложилась головой и всю

войнушку была в обмороке. – *Черт. Не вовремя это. Может догадаться, кто ей устроил сотрясение мозга.*

Девушка пораженно опустила взгляд – картина открывалась перед ней в совсем ином цвете. Даже поступок Сани выглядел более мужественно… и безрассудно.

- Я думала, что нас завалило камнями из-за прохудившихся перекрытый. Я и подумать не могла…

- На самом деле там был разрыв. В щель между мирами прошел голодный дух. Он и послужил причиной обвала. – Говорить, что монстр пришел специально за Сакурой он не стал. С тем же успехом Ширу мог заявиться и за ним, эта мысль настойчиво скандировала свое мнение. - Сейчас перед тобой пустая оболочка от былого демона. Я очень надеюсь, что мои действия принесли пользу. В первую очередь тебе. Но, увы, я больше не в силах тебя защищать. Теперь я даже себя не могу защитить… Поэтому и взял у Иванова тот меч. Это единственный способ все еще оставаться тебе полезным.

- Что ты такое говоришь?! – возмутилась Мария. - Ты все время хочешь меня защитить, а про себя совсем не думаешь. Так вот! Я буду защищать тебя. Я! Не думай, что перед тобой слабая девчонка, не способная за себя постоять! Что бы ни случилось, не волнуйся из-за этого. И не смей возражать. В разнице от тебя - вся моя сила при мне, и я буду сильной и за тебя тоже. Твоя ноша ангела хранителя, при добровольном содействии подопечной, сразу станет вдвое легче!

- Спасибо. Я, наверное, очень жалок в твоих глазах… – Выдавил слабую улыбку – одиночка Аргус пал на колени, не в силах обрести такой своеобразный щит взамен потерянного оружия. Добейте меня, пожалуйста, но не издевайтесь.

Почему же я не рад? Друг за друга мы горой. Но я что же, боюсь позора - принять помощь от женщины? К черту гордыню! Аллилуйя! Ведь она не отреклась, не глумится, принимает даже таким ничтожным, безропотно. Живем…

- Нет, не смей такое говорить. Ты самый сильный, самый смелый и самый красивый. Если сохранять позитивный настрой - то все будет в порядке! – Девушка, шутя, показала на пальцах «Викторию».

- Такой заряд позитива разорвет меня как хомячка капля никотина. Чур, иголками меня не колоть – лопну как воздушный шарик!

- Ты слишком безотчетно боишься…

- Чего именно? Однако… можешь не отвечать. Я, наконец, поговорил откровенно с другим человеком и обрел понимание. Хотя и сам с собой давно не откровенничал.

- Может, взрослеешь? – Подтрунивая, ткнула кулаком в бок. Саня и виду не подал, что это было чертовски больно.

Пока говорили, миновали обходную аллею восточного парка и вышли к студенческим коттеджам. Являвшими из себя продолговатые трехэтажные мотели с оптимальным выбором удобств. Квартира Сакуры находилась с самого торца первого этажа.

- Ладно, мы уже пришли. Я наверно не буду заходить, даже если ты пригласишь…

Изнутри раздались громкие звуки шагов. Дверь распахнулась настежь. В проеме стоял высокий худой демон с накрашенными губами и подведенными тушью глазами. Лицо от штукатурки не отличишь. Урод редкостный, в общем. У Сани начали непроизвольно вставать волосы на затылке. Славно, что хоть клыки не удлинились и глаза остались прежними. Незачем Сакуре видеть его в таком облике. Но… После тех фокусов с пространством, сегодня вообще выжат не как лимон, а совсем в труху. Тотальное обезвоживание.

Ход его дурацких мыслей прервал слащавый до омерзения жеманничавший голос старшеклассника.

- Чего это ты так долгооо, а кто ужин приготовит? Я что лиии? Ну, нет уж, душенькааа, если хочешь здесь жить, делай свою работууу. Ой-ё, и хахаля с собой привела?...

У Сани начало подниматься давление, открылось кровотечение. Гипотонией что ли заболел? Вытерев струйку кармина из носа, немедленно набычился. Давно он уже не был так зол. Все, что было раньше по сравнению с этим чувством – пустяк. Такая мерзость не имеет права на существование…

Быстро вышел вперед и резко ударил, ничего не соображающего трансвестита, лбом в нос. Во все стороны полетели брызги крови.

- Получи и распишись, тупица. - Наподдав еще и ногой, кивнул Сакуре. - Вот я и сделал еще одну глупость, которой никогда бы и не подумал творить в предыдущей жизни. Я не знал, что ты так унижаешься. Прости меня!.. Взамен предлагаю тебе место в моём доме. Тебе не придется делать ничего из того, что заставляло делать это ничтожество…

Когда меня Купидон утыкивал стрелами из скорострельного арбалета, то, по всей видимости, дырявить начинал с головы – здравого смысла и холодного рассудка в ней с каждым днем все меньше…

- Ты кто такой, уродец? – просипел демон. Удары на него слабо подействовали, все же человеческое тело без дополнительных тренировок не сможет сильно повредить такого

монстра. Но вот только нос – очень хрупкий хрящик и когда его ломают, выходит очень большое количество крови…

- На себя в зеркало посмотри, ошибка санитара. - Саня кивнул зажимающему рукой разбитый клюв трансвеститу на большое зеркало в цветочках.

Звук падения, удара головой.

- Ой, ты убил его… - Сакура присела рядом с пускающим ртом пену крашеным уродом.

- Еще чего. – Только уничижающе отмахнулся. Не хватало еще мараться. И так в Астрале покойников от его руки не меньше чем население в Португалии. – Просто в обмороке. Там на стене зеркало. Эта пародия на человека увидела свое отражение и отключилась. Пусть скажет еще спасибо, что я не зарезал его на месте, дичь недобитая…. Так ты принимаешь мое предложение?

- Да, принимаю. – Сакура решительно кивнула, осознавая, что здесь ей после произошедшего ничего не светит.

- Вот и хорошо, как гора с плеч. – Саня сделал вид, что этого не понимает. Он тоже умел добиваться желаемого, когда хотел. - Я уже подумал… Неважно. Где твои пожитки?

- Вон в той каморке. Я сейчас все быстро соберу.

- Я помогу…

Вещей было всего ничего. Постель, небольшая спортивная сумка с манатками и немного личного. Саня напоследок затащил бесчувственное тело трансвестита на диван и, забросив на плечо вещи Сакуры, закрыл за собой двери общежития.

- Что заставило тебя пойти на такой ход? Неужели было так необходимо идти в служанки к этой ходячей карикатуре? – Искренне недоумевал.

- Я не смогла получить отдельную комнату. Все были слишком заняты тем, что искали перспективных демонов, поэтому про меня все забыли. Пришлось самой искать себе жилище. Тщетно. В отчаянии я сидела в кафе, думая, что делать дальше, и там он меня и нашел. Рикудо, на самом деле, странный даже для лицевых танцоров. Он выслушал меня и предложил место в своей квартире за готовку и уборку. Я согласилась только из-за того что его не интересуют девушки. На самом деле мне никогда не приходилось делать ни того ни другого.

- А ты не могла попросить помощи у родителей?

- Нет. Я не хотела их беспокоить. К тому же самостоятельность – одно из главных правил моей семьи. Отец просто бы не понял. А в худшем случае – пришел бы разбираться лично… - Содрогнулась от такой перспективы.

- Я никогда об этом не думал. Такая сложная ситуация. Теперь я начинаю видеть все в новом свете, пусть и догадывался

по отголоскам. Не все ладно в Академии. Далеко не все. Такое впечатление, что в администрации преимущественно законченные болваны. Там, в моем доме была целая куча разнообразных духов и призраков. Не знаю, что их так привлекало, но собралась их там целая толпа. А директорат даже пальцем не двинул, чтобы их изгнать! Я уже начинаю думать, что там сидят полные… Сама знаешь кто. – Выкрутился.

- Многие хотели поселиться в домике на скале. Иметь под боком горячий источник действительно классно. Только призраки не пускали посторонних. На них не действуют никакие уговоры. Я слышала, что они издеваются над любым, кто сможет пройти через первый уровень охранного кольца. Со временем таких остались только единицы. Ты, наверное, очень долго с ним воевал?

- На самом деле все оказалось проще. Эти существа «согласились» добровольно покинуть мой дом и уйти с миром. Когда они исчезли, для меня открылась приличная жилплощадь. Хотя я никак не ожидал, что весь дом будет моим, и эту дарственную, что ты мне любезно прочитала, собирался выкинуть, не разобрав иероглифов. Я сперва всерьез полагал, что мне выделят комнатку в общежитии. Смешно, правда?

Сакура улыбнулась, спрятав лицо среди волны волос, наклонив голову.

- Давно хотела спросить: как ты встретил Майю? Эта девочка серьезно к тебе привязалась.

- Стыдно признаться, но я сбежал из больницы. – *Почти стыдно. Вот настолько.* - Так отчаянно хотелось домой, что не мог оставаться там ни минутой дольше. Как будто на сердце что-то тревожно давило. Не продохнуть. Гавань вечно манит корабль, пусть и не сошедший с ее верфи.

- Да, это чувство проявляется у всех нас. Только по-разному.

- Это общая проблема. Но и ее можно решить. Что есть дом? Дом – это место где чувствуешь себя защищенным. Личная территория. Поэтому я, сегодня и установил печать своего имени. Она обеспечит ему те крохи протекции, которых недоставало. И никто больше не сможет сказать, что мой дом - не моя крепость. Мы сможем возвращаться, зная, что он ждет нас. И эта проблема постепенно пройдет. Боже, чего я несу? – Ощутил, что в своей полемике уходит слишком далеко от первоначального вопроса.

- А что такое? Тебе плохо? – удивилась демонесса. Она слегка заслушалась.

- Никогда не замечал за собой такого всплеска активности. Язык так и вертится во рту как пропеллер. Как будто электролита натощак проглотил. Похоже, что рядом с тобой я полностью

изменяюсь… Ой. Извини, я не это хотел сказать.

- Нет, ничего. Я тоже слишком разговорилась. Наверное, это мы так друг на друга действуем.

Оба рассмеялись. Саня стал на первую ступеньку лестницы и щелкнул пальцами – подал сигнал вахте – я не враг, меня не бить. Мгновенно из тени сакуры вышел Сато. Несколько слов на ухо. Вампир побледнел.

- Забирай Мию и вещи, и идите в дом. За мной не ходить, я скоро буду.

Девушка удивленно заморгала глазками и попробовала возмущаться, но ниндзя быстро подхватил барышню на руки и запрыгал как кузнечик в сторону жилого помещения прямо по склону горы, минуя парадный вход стороной.

Парень некоторое время провожал их взглядом и вздохнув, со зловещей ухмылкой стал бесшумно подниматься по лестнице. В груди клокотала ярость. Ничего не говорило о том, что всего ничего времени назад он уже имел стычку с врагом и валялся в обмороке. Короткий контакт с Гарретом дал подпитку силы. Кончилось время, когда вампир тихо курил в сторонке, позволяя своим ниндзя самим работать кулаками. Пора взять бразды правления в свои руки и показать этим пресмыкающимся, где раки зимуют.

«*Странно*» - думал он. *Когда я успел так измениться? Из затурканного очкарика в легко раздражимого и бессердечного хулигана?.. Если тебе на ладонь садиться бабочка, что ты сделаешь? Сомнешь беззащитное тельце или защитишь его, прикрыв от солнца? Выбор, что не есть выбором. Безусловный рефлекс для меня, пытающегося не быть вампиром. Только защищать. Самому. Не прося ничьей помощи. Защищать тех, кто мне дорог. И всех, кто не может защитить себя сам, но заслуживает опеки. Быть надежным, и верным чуждому для всех слову – дружба. Противники этой логики должны умереть. Я – Смерть. Лишь мне решать, кто достоин жизни. Они позарились на невинных. Из зависти и ревности решили причинить боль дорогим мне людям. Я приду. И покараю за наивность…*

Перед дверью толпились около дюжины человек. Все мужчины из клуба стрелков, который пора уже расформировать. Все – ДЕМОНЫ! Они пытались войти внутрь. Смешно. Кучка отбросов пытается пробить печать Дьявола. Немощного, но далеко не беспомощного. Ниндзя добросердечно оставили этих слабаков своему лорду – поиграть.

Обожаю вынужденное превышение самообороны…

Раздался хруст костяшек. Демоны удивленно обернулись, ощутив дурное предчувствие. И обмерли.

Перед ними стоял высокий силуэт чистого, непроницаемого сгустка тьмы. Его дикие глаза и сумасшедшая улыбка повергали в трепет.

-Welcome…

- Нет, все, увольняюсь, и да простит меня милосердный Будда… Представьте себе! Прибегает в лечебницу некий молодой человек с руками, мотающимися как плети, и рыдает так, что впору тазик подставлять. Вопит мне сквозь слезы что-то вроде: - «Бог смерти отнял мои руки!!!». С ума сойти… Угадайте кто его раса? Темные эльфы! – Вдохнула воздуха для новой затяжной реплики. - Кто мне поведает, чего может бояться, или хотя бы опасаться, эта нагоняющая звериный ужас своим бездушием и коварством братия? Ничего! Они в этом плане имеют непрошибаемость, эволюция вытравила данную способность психики. Дроу не ведает, что есть страх - это постулат. А у моего субъекта глаза безумные от ужаса! Если бы кто сказал, что аристократ темных эльфов может взаправду паниковать, рыдать и пускать сопли, я бы первая плюнула ему в лицо и добавила бы зуботычиной…

- И? – безразлично поинтересовался у медсестры директор.

- А ничего. Я и впрямь заподозрила, что у парня сломаны кости плечевых суставов. И так оно и было бы, если бы я поторопилась с выводами – неправильно вправляя их, точно бы сломала. Все оказалось вполне банально – зажатые нервные узлы, отвечающие за управляющие сигналы, посылали фальшивую информацию. А сочленения костей так хитроумно расслаблены внешним вмешательством, что полностью создавали иллюзию недееспособности… Только наслышавшись благодарностей, узнала, что он единственный так легко отделавшийся. Специально оставили, чтобы было кому раненых забрать… они, видите ли, пейзаж портят.

- И? – еще равнодушнее повторил Эбису.

- У меня пятнадцать человек. Пятнадцать! – возопила Кирин. - Такого еще ни разу не было за всю историю Академии. Такое впечатление, что завязалась полномасштабная война между Тоей Зеро и клубом стрелков.

Нага раздраженно взмахнула зажатым в руке листом статистики. Добавилось марудной работы.

- А с чего все началось-то? – спросил незаинтересованно

Регул, не поднимая головы от свеженького выпуска газеты «Демон-кенон». От колонки анекдотов. Составителем был Дрон Иванов, редактор пресс-центра. Не все выражения были понятны и удобоваримы, но определенно заслуживали внимания, как, например, его личный табель рангов:

***

0 - Zero – Вне рамок. Дьявол. Встретишь такого, попроси автограф. Может даст.

SSS - Тройная Супер-Пупер-Дупер-Мега-Непобедимая концентрация превосходства.

S – * - Суперский разряд, звезда на небе. Настоящий демон.

A – А - Абсолютная крутотень. Даст прикурить любому и уйдет без царапинки.

B – Б – Бредней не несет и уже не только может за себя постоять, но и дать сдачи.

C – С – Сопли утирать уже не нужно, но по прежнему слабак.

D – Д – Дурак, но очень старается.

E – Ё – Ё-мое, оно еще и разговаривает.

F – Ф – Фактически несостоятельный.

G – Г – Лучше не переводить.

***

Все же у нечисти структурированное общество. Не утопия, не государство. Просто понятие свободы в колеблющихся рамках. Демоны - интернациональная братия и не являются приверженцами определенных конфессий или людских народностей. Но подсознательно отождествляют себя со странами, где живут и часто до такой степени ассимилируются в их культуре, что начинают предпочитать местные виды пива и болеть за свои национальные футбольные команды. Раньше с таким явлением больше всего повезло Германии с ее великой идеей, подспудно понятной любому выходцу из Ада. Но и ей не всегда светило это солнце. Во время Второй Мировой большинство оказалось на стороне СССР, по-братски относящейся к кому угодно, лишь бы руки торчали с того места. Да и по территориальным особенностям она идеально подходила нечисти. Особым шиком среди подлунного воинства считалось досконально знать начертательную письменность основных держав, при том, что разговорные языки давались им туго и сводились к одной-двум распространенным фразам, известным репликам из кино, либо же ругательствам. Поэтому даже если эта колонка писалась по-русски, всегда находилось множество адептов Академии, имеющих расширенный кругозор, с интересом ее читающих и даже понимающих тонкий юмор…

- А все началось с одного идиота, заставившего женский

состав клуба пойти домой к Зеро в виде его учениц.

Почему-то сразу все взгляды уставились на Ибару.

- А что, разве не сработало? – отмахнулся Мастер. - Пацан здорово повеселился.

Нага «добродушно» оскалилась.

- А ты бы вообще молчал… пустозвон… Завтра такой праздник, а вы хотите все испортить? Да я собственными руками вырежу вам мозги… давно пора ампутировать орган, который не используешь!

- Охолонись, без рукоблудства. Мы все понимаем, что ты расстроена. Но завтра все будет в порядке. Я лично позабочусь об этом. – Регул решил пресечь дальнейшие поползновения медсестры.

- А что мне делать с покалеченными детьми?

От требовательного взгляда уже Регул начал беситься.

- Неужто, в самом деле, покалечены? – Никогда в это не поверю: написано на лице.

Нага смутилась.

- Нет вообще-то. Никаких ран.

- Так кто тебе доктор, чего ты нам головы морочишь?! – Взгляд красноречиво говорил – кончай приставать со своей песочницей, и так проблем хватает. Это вам не постройка куличиков.

- Зеро действовал ювелирно. Повреждена нервная система. Выбиты больше трети всех цепей их организмов. После такого не живут. А они лежат себе хоть бы что. И при этом глупо улыбаются.

- А он оказывается шутник. Лицевые спазмы, да?

- Ага, тогошеньки – с катушек съехал. – Ибара в своем репертуаре. Лучше бы он сидел молча. Совет начал привычно закатывать рукава, отыскав источник всех своих бед. Вот ему-то можно безвозмездно провести трепанацию черепа…

Тачибане как всегда первому надоел этот треп.

- Кончаем дискуссию. Идите спать. Приведете себя в надлежащий вид. Наденете праздничную одежду. Ни капли в рот. Я понятно объясняюсь? Дрон?

- Ага. Ну, мы пошли. – И первым встал с пола. Мест на диване ему не досталось. Не стыдливый, и на полу посидеть может…

- Вперед и да пребудет с вами СИЛА! – Тачибана на прощание помахал ручкой, изображая джедая Йоду.

Нага, все еще насупившись, провожала взглядом эту шарашкину компанию.

- А ведь он трезв.

Тачибана удивленно взглянул им вослед.

- А и верно. Что-то очень крупное в лесу издохло, как Дрон любит выражаться. Чего это он?

- Встречался с Зеро и Эванс. Получил спьяну глубокую психическую травму…

Ну не трогайте меня, дайте еще поспать. Знатно меня плющит…

По спине так же настырно прыгали. Судя по размеру стопы и простой логике это была Майя.

Свернулся в позу эмбриона, попытавшись вернутся в царство грез. Не дали.

Черт бы ее побрал! Пришлось вставать. *И так уже целую неделю…. Если посчитать что сегодня воскресенье, ухххх… Смерть мелкой.* Вцепившись ей пальцами в тощие ребра, с остервенением принялся щекотать.

На звуки смеха и радостных визгов в комнату рука об руку начали заходить жители пентхауса. Кажется, так в пьяном угаре окрестили дом девочки. Сакура и Юки с утра пошли в магазин, на примерку, поэтому пришлось оставить Майю на попечение Кори, не взирая на ее грустный взгляд. Отправив напористую девчурку на кухню и кивнув Сато, пошел ванну. Резво оделся в развешенные на сушке шмотки, причесал непокорные волосы. Растут с ужасающей скоростью. Хорошо, что хоть не белеют. Сами заплетаются в старую прическу с двумя косичками. Мистика какая-то. Ну и леший с ними.

Нацепив старые очки на нос, остался довольный внешним видом. Все же, так быстро похудеть, наверное, ни у кого не получалось. Да и отсутствие волосяного покрова по всему телу, кроме головы, не очень напрягает, скорее даже наоборот.

Вернулся в комнату, уже ставшую прихожей для целой толпы народа. Мужские посиделки объявляются открытыми. Гаррет оскалил клыкастую улыбку.

- Привет доблестным героям советского союза.

Саня мрачно посмотрел на вечно свеженькую рожу волка. Слово, как говорится, взял учредитель собрания:

- Общение с моим Альтер-эго тебя не научит хорошему, вечному и доброму. Послушай ты, красная морская звезда с бескозырки, предупреждаю – в моих силах вернуть тебя в

естественную среду обитания! Еще раз брякнешь что-то подобное - развею в пепел, соберу в урну и утоплю в океане…

- Ой-ой-ой, насмешил. Да у тебя силы ни на грош. Кому ты будешь грозиться… Хрррр, задушишь, ненормальный… Отпусти…. Я же сейчас задохнусь…

- Ну вот, раз мы все собрались - то можно и подумать, что мы будем дальше делать, – оправив одежду, произнес раскрасневшийся от борьбы вампир. Конечно же, он дурачился. В ближнем бою, в бытность свою вампиром, а в особенности врукопашную, ему было мало соперников. Но и покалечить своего друга тоже не хотелось. Саня все чаще думал про Гаррета как о человеке.

Народ переглянулся.

- В смысле?

- Ну, я как погляжу, у вас, наверное, все мозги поплыли после вчерашнего. Кстати, кто додумался заказать три ящика красного вина? Я просил всего одну бутылку, для стимуляции выделения кровяных телец, а не для взрыва вулкана…

- Это не я. – Пьяный в каку Сато вполне мог бы до такого дойти, но попросту не имел денег на счету.

- И не я. – Вот Гаррету лучше на слово не верить. Вылитый русский спекулянт!

Цубаки промолчал.

- Вот, это наверное он, да, больше некому. Молчит партизан, не признается. Ничё, щас на медленном огоньке поджарим, и усё будет путем. Признается, про всё чего знал и не знал, пластун проклятый. – В самом деле русский…

Саню покоробило от такой речи. Гаррет все больше походил на портового грузчика. И манерой речи и состоянием черепной коробки. Цубаки так же молча, положил на колени обнаженный клинок. Сато подумал и сделал то же. Только вместо меча разложил партию ножей и сюрикенов. Прибавил несколько бомбочек из безразмерных складок одежды и три коротких клинка. Саня задумчиво оценил арсенал, огляделся, и решил не пользоваться их услугами.

- Я думаю, что если сжечь его на огне от газовой горелки, то эффект будет не хуже чем от моего собственного огня. В человеческой форме Гар может хорошо прожариться, если подержать на жару подольше, пока даже его сопротивляемость не спасует…

Ниндзя переглянулись, и согласно кивнули. Это даже интересней. Пока Сато бегал за горелкой, Гаррет с показным ужасом переводил взгляд с Хозяина на закрывающего выход Ямамото.

- А я вообще-то в огне не горю. У меня не сопротивляемость, а иммунитет. Вот.

- Значит, и в воде не тонешь?

На равнодушное лицо вампира у Гаррета не было сил смотреть без содрогания. Волк сглотнул.

- Наверное, еще медной трубой тебя тоже по голове гладить не пробовали? – Саня не знал, откуда у него столько желчи, наверное, это Коэнн постарался. Ему кажется, уже изрядно надоело общество волка – балабола.

Жизнерадостный и вполне довольный собой Сато притащил большой баллон с газом и заодно отрез водосточной трубы. На обрадованные взгляды вампира и уже панический Гаррета он самодовольно промурлыкал:

- Меня еще в младых летах учили совершенствовать свой слух. Я думаю, что вы правы, мой лорд. Если дать ему по шее хорошенько этой битой, то можно спокойно жечь бездыханное тело.

Гаррет спал с лица. Видно, что и Хаттори он успел изрядно надоесть.

- Сато, Цубаки, если вы подбросите мне немного энергии, то я использую гипнотическое внушение - он даже сопротивляться не будет и добровольно порежет себя на куски, перед тем как зажариться. Сообразим хот-доги, а может… Прикиньте, волк а-ля Зеро, в собственном соку. Все девочки будет в отпаде.

У «волка а-ля Зеро» уже ощутимо дергался глаз. Сомнений в том, что они не шутят, почти не осталось.

Сато облизнулся. Сомнения пропали.

- Не сочтите за дерзость, силу передавать мы не умеем, мой господин, извините. Но вот если запечь волка в красном вине, которого по неизвестной мне причине, у нас хватит заполнить небольшой водоем…

Гаррет понял, что срочно надо колоться.

- Все, все, я признаюсь, это был я…

Саня разочаровано вздохнул.

- Слишком быстро ты признался. Так даже не интересно. Правда… можно продолжить. – Прищурился. - На чей счет ты записал заказ?

Волк понял, что пропал. При виде его физиономии ниндзя переглянулись и пошли на кухню за спичками. Гаррет моргнул и сгинул в облачке пламени. Когда они вернулись, в комнате оставался один донельзя задуманный Дьявол и ползающая вокруг него стайка мух. Им тоже было херово. Ниндзя огляделись и недоуменно поинтересовались. Как всегда Сато озвучивал вопросы за двоих:

- Позвольте поинтересоваться, где наш бифштекс? Мой лорд, вы не видели, здесь только что не освежеванная дичь была…

Саня риторически пожал плечами, что он мог поделать?

- Сбежал, гад. Сидит у меня в голове, половиком притворяется. Я уже подумывал дать ему еще один шанс и научиться говорить нормально. Но видимо, придется его все же утопить.

- Вот так неприятность. Не поймите меня неправильно - мне еще не доводилось пробовать таких экзотических блюд, – разочарованно протянул ниндзя. - Пусть его. На все ваша воля.

Вампир уныло кивнул. Их манера разговора уже начинала нервировать. Постоянно извиняются, и убеждают в своем почтении. Скоро заболеешь максимализмом при таком общении.

- Я уже почти забыл, зачем мы собрались. Совсем допёк, нахлебник. Все чаще думаю, что надо было оставить его в Пустоте. Не зря же его там заперли. Наверное, тоже достал кого-нибудь могущественного своей неудержимой болтовней.

- А нельзя его как-нибудь вытащить оттуда? – Сато указал сюрикеном на голову Хозяина. Вышло страшновато – такие намеки испугают даже Брюса Уиллиса.

В вопросах магии оба ниндзя были слабоваты. Узконаправленные силовики: убийцы и воины, чего еще от них хотеть? Докторской степени в чародействе?

- Можно. Только после этого мне придется делать переливание крови. Бутылка красного вина уже не спасет… Да черт с ним. Вылезет, не исправиться, получит… Сейчас у нас есть одна более насущная проблема. Я обычно избегаю подобных дней в обществе толпы пейзан, но… Не будем смотреть на картину в целом, а выберем конструктивный подход. Есть главный вопрос на злобу дня: в чем мы пойдем на фестиваль?

У японцев вытянулись лица. Об этом они как-то не думали.

- Простите за недоумие ваших слуг, но что мы должны надеть?

- Сначала была мысль – вывалить перед вами свой шкаф и что из гардероба окажется на верху, в том и пойти. Всегда так поступал. – Кивнул на вешалку. - Я собираюсь взять вон то кимоно с драконами и цветами – еще один презент от Наги специально для этого мероприятия. У вас есть что-нибудь вроде этого? Вы же японцы.

Воины переглянулись.

- У нас вообще нет личных вещей, господин. Да и зачем, простите за дерзость. Нам не нужна еда, сон и все в этом роде, ведь мы полупризраки и можем обходиться своими силами. Мы носим только свою амуницию и этого с лихвой хватало, чтобы

защищать ваш особняк в течение последних пяти лет. Не решусь утомлять лорда подробностями. А о прошлом столетии и вовсе молчу. Там был застой…

- Ага, и если бы я не раздобыл бы вам школьную форму, то вы так и поперлись бы на уроки пугать людей в своей броне и намотках.

- Эти занятия, конечно, интересны, не спорю. Они познавательны и расширяют кругозор, но в то же время не несут никакой нагрузки в плане пользы для лорда. Мы ходим с вами на учебу лишь из-за того что вы так приказали, господин. – Сато после недолгих, но прочувствованных уговоров, тоже записался в 1-А.

- Я хотел, чтобы вы хоть немного развлеклись. Я чувствую ответственность за то, что вы столько лет занимались таким скучным делом. Неужели вы хотите покинуть этот цирк и снова мучиться в одиночестве?

Сато кивнул.

- Это будет лучшим вариантом. Прошу не принимать это на свой счет, мой лорд.

Цубаки хмуро повторил его жест.

Саня подумал, что психология этих японцев до сих пор для него за семью замками. Ну и… Пора назначить им норму послушания, а то разбушевались – перечить вздумали.

Пришлось прибегнуть к хитрости.

- Сато, а как же девочки? У тебя есть все предпосылки стать грандиозным Казановой. Они очень огорчаться, если ты их бросишь.

Ниндзя сглотнул и неуверенно передернул плечом. Его классическая японская привлекательность, в сочетании с вытянутым лицом, «мокрыми» смолянистыми косами и тонким носом, притягивала слабый пол как магнитом. Что весьма льстило его самолюбию.

- Цубаки, неужели, оставаясь дома, ты сможешь успеть прибежать, если со мной что-нибудь случиться? Со всей твоей спринтерской скоростью, за которой невозможно уследить глазом, данной как Цепи, ты все же ограничен. С таким бессильным хозяином как я вечно случаются всякие превратности судьбы. Напомнить, что случилось в прошлый раз, и где ты тогда был?

Ямамото был вынужден согласиться с гласом своего долга и признать, что юноша полностью прав. Даже его спиритической силы не хватит, чтобы сразу телепортироваться на место событий. После описанных Саней рывков его можно было на пару дней оставлять в морозильнике – ослабевал как обезвоженный овощ.

- Ну, раз так, то идем за покупками! У меня на балансе еще точно осталось хоть что-нибудь после покупки вина.

- А как же ваша женщина, мой лорд, она не нуждается в нашей опеке?

- Ты о Мие? Все продуманно. Мы договорились встретиться в пять возле парка трех основателей. Так что у нас еще уйма времени.

- Может не стоит нам идти? Не хотим стеснять господина.

Цубаки согласно кивнул. Саня понял, что они будут упираться еще долго.

- Если вы сейчас же не выберетесь из дому, я не пожалею литра своей крови, и пусть моя смерть будет на вашей совести. Пусть я умру, но сожгу к чертовой бабушке всю одежду, что на вас сейчас одета.

Парни содрогнулись и посчитали за лучшее поскорей выбраться из дому. По-быстрому наказав Майе не проказничать и заперев дом печаткой, вместо ключа, Саня скатился по ступенькам веранды, побежал за ними… и сконфуженно замер.

Перед его домом собралась целая демонстрация. Разнокалиберные девушки, многие даже не из его потока. Целая куча экстра-привлекательных красоток. Включая иеху. С хвостиками, ушками и кошачьими носиками. И все поголовно в мини-юбках. Как на празднике показа последней модной коллекции. Такого он еще не видел.

Ниндзя были тут как тут. На лице у Сато застыла вежливая улыбка, но было видно, что он до чертиков нервничает. Как бы не поплыл. Не факт, что он с собой не прихватил, «на всякий случай», десяточек динамитных шашек.

«Самурай» вообще от такого количества внимания был на грани срыва. Его взяли нахрапом, еще тепленького. Внешне Ямамото был как всегда спокоен, но походив недельку в школу, уже стал считать себя шестнадцатилетним. И жутко стеснялся девушек. Его обычная молчаливость переходила в стадию замурованных голосовых связок, отсечения языка и зашитого рта.

Саня и сам почувствовал себя не очень хорошо. Что будет, если Миядзаки узнает? Судя по ее ненормальной силе, одними ушибами тут не отделаешься. И тут он понял, «что» происходит. Сглотнул.

Пока решал, что делать, подбежала одна из девушек в свободном вязаном платьице и гетрах. Одноклассница, уже давно бросавшая на него голодные взгляды. Типичная кошка баконеко. С желтоватой шерсткой и длинными ногтями. Примула в волосах. Игривые и бесстыдные глазки так и стреляют:

- Тоя, хочешь быть моим парнем? Я умею быть благодарной…

- Голодный как у рыси взгляд. Саня мысленно увидел как ему облизывают лицо шелковистым язычком…

Сразу за ней подкатили остальные члены Фан-клуба имени Тои Зеро. Их было много. Со всех курсов. Все такие милашки. И чего им не поискать себе других, бесхозных парней?

Еще одна, кучерявая и вся в веснушках. Вцепилась в рукав как клещ и смотрит щенячьим взором, как обухом по голове настойчивая и беспардонная:

- Стань моим, пожалуйстааа…

Совсем неожиданностью оказалась староста, когда даже гипотетически сломать его психику стало невозможно – уже вдребезги. Тяжелые светлые локоны подпрыгивали как на резинке.

- Тоя - сенсей, пойдемте со мной на фестиваль?

В ее глазах светилась такая мольба, что Саня понял. Он попал! Теперь понятно, почему ниндзя в таком одеревенении. Их за пять минут закидали столькими просьбами, что они, не буквально, стояли краю могилы – фиолетовые как баклажаны. Но отказать или согласиться тоже нельзя.

Столько соблазнительных шеек. Брррр… Сколько свежей крови. Уммм… Пришлось срочно взять себя в руки – громадные, до сих пор неизведанные револьверы, появляющиеся прямо из молекул кожи на запястьях, смутно почувствовались в руках. Готовы пристрелить кого угодно, с двух рук, по-македонски. Дай только приказ, оруженосец…

- Отряд! За мной!!!

И, осторожно вырвавшись из девчачьих рук, плавным уходом прошел текуче через толпу, перепрыгнул через перила и был таков. Ниндзя оказались понятливые и последовали его примеру, заскользив вниз по утренней траве, еще не высохшей от росы. Склон был почти вертикальным, и спуск по серпантину окончился быстро.

Остановились они, только отбежав на достаточно большое расстояние. Спрятавшись в небольшом скверике, что в изобилии были разбросаны по всей Академии, немного перевели дух. Точнее только Саня. Остальные даже не запыхались. Хаттори признательно кивнул:

- Благодарю вас, мой лорд. Я не ведал, что делать в такой нестандартной ситуации. Если бы не ваша своевременная команда пришлось бы пойти на фестиваль со всеми одновременно. Какой позор…

Цубаки однозначно кивнул. Его мысли не существенно отличались.

- Не время расслабляться. Еще не вечер. Подумайте, с кем вы

хотите пойти, и пригласите самостоятельно. Или сразу идите вон им сдавайтесь! – Кивнул в сторону поместья на горе, видном даже отсюда.

Духи переглянулись. Такое впечатление, что контачат мысленно. Притом постоянно. Сдается - у них не было при жизни девушек. Да и после становлением Цепями вечное сокрытие лица и постоянные стычки не вели к налаживанию романтических связей.

- А вы разве не думаете, что это оптимальный выход? Ребята, вам просто не хватает уверенности в себе.

- Рассудка здравого нам не хватает. Все, мы пошли домой. До завтра, господин. – Сато устало и одновременно разочарованно вздохнул.

- А там красотки-однокурсницы. Эти фифы только и ждут вас в свои лапки, – хитро напомнил вампир.

- Ничего, сделаем крюк и вернемся с другой стороны. – Ему было уже все равно. Хоть на дыбе растягивай. Разочаровался…

Эх. Как они за такой короткий срок настолько надоели? Позор – подбирать формулировку для приказа, который подчиненные соблаговолят исполнить…

- А ты не думал, что потом такого случая может не быть?

Дух застыл… Медленно повернулся и вернулся на свое место. Видимо не здравый смысл победил. Само смирение:

- Что я должен делать?

- Тебе ведь приходиться по вкусу та высокая, чернявая капитанша из спортивного кружка, с короткими волосами? А тебе, Цубаки - та девушка с громадным мечом и доспехами а-ля Прада? Так почему вам не одеться в приличную одежду и не пойти их поискать? Таким ослепительным парням завоевать их сердца ничего не стоит. Просто сейчас пойдем в ближайший магазин, купим вам нормальной одежды! Перстень – Зеро, доклад, сколько у меня осталось баллов на балансе?

«Двести восемьдесят белых», - ответил приятный, но бесцветный голос кольца.

- Этого достаточно для покупки двух полных костюмов для людей возрастом шестнадцать-семнадцать лет и ростом приблизительно в 170 см, плюс, минус десять?

«Да», - последовал короткий ответ.

- Вот и прекрасно. Вы все слышали? У нас, похоже, хватит денег… Эй, вы чего?

Из глаз циничных Цепей катились крупные слезы. Саня онемел даже на мгновение – к такому искреннему выражению мужских эмоций он не привык.

- Хозяин, нам стыдно, что вы вынуждены покупать нам

одежду…

- И не начинай. Я, в нынешнем виде, против насилия, но мне уже надоело такое отношение. Хотите получить еще раз промеж глаз? И чего вы все время господин да хозяин, плюс лорд? Приятно в общем, но когда к тебе так обращаются постоянно - начинаешь поневоле звереть. Не лучше ли звать меня по имени? Все уже начинают думать про нас разные гадости. Идем, и не вздумайте пререкаться, мотивировать вас огнями святого Эльма мне не улыбается. И нам следует поспешить, потому что мне уже слышаться голоса тех девушек и это отнюдь не прибавляет мне мужества…

На рыночной площади было довольно оживленно. Неестественно было видеть такое место в Академии для нечисти. Если считать общежития, кафе, бутики и многочисленные места для отдыха, то Энфер на самом деле был средних размеров городом. Хотя и не столь густонаселенным, насколько это было возможно. За пятнадцать минут, что они добирались до площади, успели получить около двух-трех предложений каждый. Саня тихо, без всяких ужимок и притворства, выпадал от их нравов. Демоны, одним словом. А он-то до сих пор воспринимал их как людей. Даже видя столь жесткие физические различия, как у иеху, все равно не мог ничего с этим поделать.

Ниндзя потихоньку осмелели. Сато даже слегка улыбался. При жизни он был воином императора и никогда не выходил на люди, оставаясь всегда в тени трона, но похоже, что теперь ему это даже нравилось. Цубаки тоже стал лучше смотреться, хотя его высокомерие и холодность блокировали любые проявления счастья или участия. Только сменил вечно отсутствующую мину на подобие заинтересованности.

- Неужели за несколько лет все так изменилось? Я никогда не думал, что отсутствовал так долго – время на одном месте течет незаметно. Что случилось с привычным миром? Как все могло так поменяться? Где привычные скованность поведения и дисциплина? Кто за это все в ответе, мой лорд?

- Я не знаю. Для меня здесь все так же непривычно. Слишком другая культура. Мало морали. Этика на уровне вымирания. Я привык считать, что то, о чем я читал в книгах, существует на самом деле. Кто же мог подумать, что исторический жанр на самом деле будет фантастикой.

- Не стоит так мучиться. Мы видим, что лорду плохо. Он старается быть дружелюбным и открытым, но на самом деле это не так. Он всегда балансирует между апатией и всплесками активности, агрессивности. Может это потому, что он тоже не знает как себя вести? И старается быть кем-то другим?

Вампир погладил веки – вопросы были в самое яблочко.

- Ты прав. Я задыхаюсь в этой среде. Лишь дома я получаю глоток свежего воздуха. Если бы не было Мии, я бы, скорее всего, не стал бы и пытаться. Ведь я почти законченный агрофоб. – Потер глаза сильнее, даже круги пошли. - Я с каждым днем понимаю все меньше. И причиной этому не то, что я не знаю вашего письма или тонкостей языка. Просто я не понимаю: зачем меня вырвали из привычной жизни и заставили воевать непонятно с кем, учить свою группу рисованию? Разрушение и созидание. Вроде нахожусь в равновесии, но во всем этом нет никакого смысла. Простой набор непонятных событий и чувств…

Ниндзя промолчали. Так же молча, купили два наряда-кимоно. Для Сато – белый с бледно-золотыми змеями, а для Цубаки – черный с большими красными камелиями. И одинаковые кушаки с вышитыми по ободу буквами Z. Саня взял для себя тонкий отрез шелка для перематывания волос. На этом все и закончилось.

Обуреваемая мрачными мыслями троица воротилась домой и принялась готовиться к празднику. Девушек – поклонниц уже не было. Гаррет так и не явился. У него сейчас был трудный разговор с одним весьма неприятным субъектом. Хотя ему единственному не надо было покупать одежду. Волк мог создать для себя любой физический образ, включая такую незначительную вещь. Но предпочитал свой собственный.

Все разошлись по личным апартаментам.

Саня тщательно вымылся и почистил зубы.

С ума сойти можно! Чего это он так разоткровенничался с этими солдатами? Нет, это неверная мысль, они же его друзья! Тогда почему вечно зовут хозяином? А может им так проще? Они так привыкли? Блин. Крыша кажись едееет…

За край рубашки подергали. Малышка Майя выглядела страшно заспанной, убогое подобие себя самой - чрезмерно энергичной. Кори на ее плече тоже не лучше. Из-за небольшой разницы в размерах ее лапы и хвост свисали почти до пола. Глаза у обоих крох слипались и, похоже, надо было уложить их поскорее спать. Да и самому бы присоединиться…

- Сейчас, я уже закончил. Пойдем немного перекусим. А там… Там под подушкой тебя ждет подарок. Но только если ты будешь слушаться и хорошенько выспишься. А вечером, когда я приду, мы будем запускать салют. Хорошо?

Девочка слегка расхлябанно кивнула и потерла глазки. Кори тоже сделала похожую попытку, но чуть не свалилась на пол.

Накормил их молоком с бутербродами. Провел в спальню, плотно прикрыл за собой дверь, напоследок глянув на эту

идиллию. Девочки валялись в обнимку и лишь головы торчали из-под одеяла. На скорую руку приготовив гречневой каши с маслом, подумал, что дальше так питаться нельзя. Съев свою порцию и оставив в климатическом шкафчике тарелки на ужин, почесывая голову, бухнулся на диван.

- Кольцо! Сколько у меня осталось на балансе баллов?

«Двести семьдесят белых», - ответил перстень.

Ни фига себе, мы же купили столько первоклассного фирменного барахла! Неужели все это стоило только десять баллов?

- Не может быть. Какова иерархия баллов?

«Красный балл – кровь, Желтый балл – золото: двенадцать красных. Серебряный балл – серебро: пять золотых. Белый балл – Адамантий: три серебряных. Выше иерархия недоступна. Ввиду невозможности накопления объектом уровня «ученик» достаточного уровня баланса»

Ахтыжёклмн. Вот это колечко. Заумное… аж страх.

- Сколько нужно учиться отличнику, чтобы набрать сто белых баллов?

«Закрытая информация. Возможно около года. Если упорно постараться. Для данного объекта невыполнимо ввиду полного отсутствия способностей»

Ни фига себе, в двойном объеме. Оказывается у перстня еще и чувство юмора имеется и собственная инициатива. Цирк, да и только. Опустив кольцо в нагрудный карман, задумался. Следовательно - ему дали понять, что отпускать из Академии не желают. Привязали долговой распиской – денежный подарок от директора еще нужно отработать. И выйти из игры, похоже, получиться только через свой хладный труп…

Придется заказать нормальной еды – Майя не может питаться полуфабрикатами, это вредно для подрастающего организма. Наверное, надо пройти через экзекуцию и пойти с этим к Шиве. Индуска сможет помочь. Только так не хочется… Моральный выбор. Идти к Шиве, или и дальше перебиваться макаронами и крупами…

Жизнь – это такая штука. Как спорт! Тяжелая атлетика или же фигурное катание. А самым невезучим приходиться поднимать штангу стоя на коньках…

Достало! Переживем как-нибудь.

Пощелкав купленной сегодня зажигалкой, решил, что нет смысла лентяйничать и придумывать отговорки. Все равно рано или поздно придется к ней сходить… Однако поспать днем весьма дельная мысля… И что делать с двумя оставшимися ящиками вина?.. А потом напоследок мелькнула странная дума

не к месту и, скорее всего, ему и не принадлежавшая: «А смерти ведь тоже нужен отдых»…

- Все готово. На главной площади перед сценой уже начали собираться первые дети.

В окно со всей дури впаялась шаровая молния! Директор, походя, показал язык разочарованно взвывшим демоняткам. А стекла-то заколдованные!

– И под окнами тоже. Мы должны в последний раз перечитать свои речи… и кончать уже прихорашиваться. Последнее относиться к тебе Регул! – Ибара вызывающе прикрикнул на мусульманина.

- На себя посмотри, чучело огородное. Это же надо – сразу и овощ, и колючая ограда, и пугало…

Тачибана весело окинул взором вечно собачащихся между собой Ибару и Регула. Они смотрелись шикарно. Регул в мусульманских шарфах и великолепной чалме, а Кеи в эльфийской тунике с тонким плетением в виде терний-вензелей и зеленом плаще с золотой розой. Асмодей на их фоне вообще исчезал из виду, выглядя степенно и не броско. Обычный бордовый сюртук в вертикальную полоску, белый галстук. Из всей троицы он выглядел самым нормальным. Дрон с утра бегал налаживать освещение и акустическую аппаратуру. А Торо вообще не собирался выступать на сцене и как всегда решил посмотреть из толпы. Дорчетт как всегда составит ему компанию, а остальные учителя, в количестве около сотни, не входят в круг близких друзей, так что о них можно не беспокоиться. Как всегда.

Нага пошла переодеваться в по ее словам «супер-охмурительное платье», и даже фамильяр директора куда-то смотался, поддавшись моменту.

Праздничное настроение на высоте. Пестрая, суматошная гурьба на улице больше не пытается забросить в окно ракету, но звуки раскатов музыки не дают вернуться к реалиям жизни. Это вам не хухры-мухры. Веселимся вовсю!

- На выход, господа!

В голове царил ненавязчивый звон. Ноги окутывала приятная слабость. И только музыка снаружи не давала нормально расслабиться. *Что-о-о? Музыка?*

Один раз дернулся, второй… Черт! Сначала показалось, что

все тело частично парализовало. Стало страшно. По спине побежали мурашки размером с бегемота.

Едва повернул голову. *Фух. Вот гады! Ну волк, погоди.* Нельзя не восхититься воображением и мастерством…

Санина одежда была по краешкам пришита к постели толстой капроновой нитью. Крестиком! А сама постель вместе с матрасом прибиты к полу гвоздями! В некоторых местах даже по несколько раз! Как они умудрились проделать это бесшумно и кто это был? А кто его знает…

Раздался близкий салют – зарево пробежалось по комнате. Саня подскочил как ошпаренный, моментально оторвав постель от пола, неся ее на спине, и суматошно взглянул на часы. Четыре.

Фуууух. Пронесло. Черт. Нельзя так сильно волноваться по поводу и без повода. Чуть сердце не вырвалось, и забив крылышками, не унеслось прочь, гнездо вить где-то еще…

Выскользнув из одежды, плюнул на испорченные штаны и рубашку. В тумбочке его ждало небольшое разочарование – обуглившиеся остатки того, что еще недавно называлось бельем. *Обидно…* Назло вредителям вынул еще нераспечатанный комплект из сумки. Сноровисто перевязав волосы новой лентой, в который момент подумал про мамину стрижку. Лучше уж ходить с львиной гривой и хвостиком, чем обкорнанным ее зверским методом. Уложив волосы с помощью геля, чуть не сплюнул. *Совсем как девчонка. Еще бы бантик и все. Ну уж нет. Лучше смерть…*

В зеркале напротив светились фанатичным огнем два светлячка. Пришлось еще и умыться. Угнетающее действие собственной внешности сменилось раздражением от мятой одежды. Даже такая мелочь способна надолго выбить из колеи. Найти в комнате утюг оказалось настоящим кошмаром. Потому что оказалось, что его и не было никогда. Прикинув свой запас крови, прильнул к горлышку открытой бутылки с вином. Закусил шоколадкой – мощным восстановителем. Пять-шесть литров крови у обычного взрослого человека и около шести с половиной у него. Хвостик явно лишний, надо бы округлить.

Накинул на себя кимоно, натянул сандалии. Чуть не расхохотался от мысли, что дома сейчас спокойно может быть мороз пять градусов. Осторожно высвободил заряд манны. Все тело загорелось жарким огнем. Одежде хоть бы что. Как с гуся вода. Разгладилась и освободилась от пыли, а вот на полу осталось черное пятно. Пришлось импровизировать. Набросил сверху на ожог циновку и поставил на нее котецу. Сверху запрыгнула непонятно откуда взявшаяся Белочка. Саня вздохнул и проникновенно так спросил:

- Я, наверное, выгляжу как полный идиот?

Она отрицательно мотнула головой. Саня подумал и решил, что уже успел свихнуться. Мало того, что говорит с хорьками, так те ему еще и отвечать пытаются. Хотя с ума сошел он, скорее всего, уже давно. Еще когда впервые глотнул колесо, «Стабилизатор», как среди демонов назывались «Якоря», выйдя в Астрал.

- Извини, я, похоже, разбудил тебя. Не думал, что пламя будет гореть настолько шумно... и продуктивно. А если… Если я сожгу к чертовой матери свою комнату, то легко смогу перебраться в другую. Их еще много осталось.

Почесав затылок, подхватил зверушку под животик и занес назад в спальню. Майя еще не проснулась. Ну и слава Богу. Уложив на постель Кори, прикрыл за собой дверь. Напоследок окинул орлиным взором всю комнату. Стойка под револьверы, вырезанная Ямамото, сама по себе привлекала внимание, она жаждала приютить своих иждивенцев. Монстры огнестрельного оружия были великолепны, под стать ей. Саня даже на расстоянии чувствовал, что они тянуться к подставке. Как малые дети хотят быть ближе к матери, но бояться подойти без приказа.

Алхимический меч, покоившийся в специально для этого сделанных пазах на стене, выглядел просто ужасно. Ниндзя однозначно вынесли свой вердикт: «На переплавку или в мусоросборник. Больше он ни на что не годен». Сначала вампир тоже думал подобным образом. Лезвие, в отличие от рукояти, выглядело жутко. То ли копоть, то ли ржавчина и большой слой непонятно чего поверх. Задолбешься отколупывать. Но делать нечего. Не выбрасывать же его, в самом деле. Начало уже положено. При температуре в триста градусов и напильником с алмазной крошкой удалось оттереть немного возле рукояти. Правда, для такого эксперимента пришлось подключить немалый денежный ресурс...

Время поджимает, последний звонок уже прозвучал…

Выбежав на улицу, вспомнил, что не запер дом. Пришлось вернуться. Удар печаткой обновил пентаграмму и добавил немного скорости циркуляции энергии охранного заклятия. В кончиках пальцев уже ощутимо кололо. Уровень давления крови понизился. Надо срочно купить чего-нибудь поесть. Или это не поможет? А леший его знает…

Чего? На ступеньках внизу сидел Шики. С такой унылой миной, что у него очевидно не все в порядке.

- Ты как, друг мой? Их бин больной? – Участливо положил руку ему на плечо.

- Вы уже? – обернулся скучно мальчик. - Я думал идти одному…

- Ты чего? – От его выражения Сане стало не по себе. - Из тебя уксус литрами отжимать можно.

- Все в порядке. Идем уже. – По мимике не скажешь. Такеши уже давно смотрит на вампира как на осквернителя святыни. Его госпожи…

- Может лучше выяснить все сразу, чем мучиться так и дальше?

- Моя проблема вас не касается… Извини Тоя. – Очкарик все никак не хотел колоться.

Может взбодрить? Хорошим разрядом тока…

- Ты невозможен - вечно такой холодный. Может, пойдем сначала к Шиве? Выпьем чаю. Согреемся. Еще почти полчаса впереди.

Такеши резко выкрикнул, отбросив его руку. Вампир опешил и, обиделся.

- Нет, мы слишком разные. Ваш огонь и мой лед. – *Чего это он так спонтанно? Завидует что ли?*

- Так ты снеговик? – Бесстрастно пожал плечами.

Носа морковкой только не хватает… Понятно теперь, почему от беситься. Стихийные демоны и колдуны подсознательно указывают планам стихий дорожку через себя в окружающий мир. Они очень неуравновешенные по своей природе и со временем начинают отождествлять себе с властвующим над их телами элементами. Когда степень синхронизации переходит в зависимость, адепт начинает поддаваться их влиянию. А ведь Стужа ненавидит Пламя…

- Что-то в этом роде. – Кивнул.

- Не думаю, что ты прав. Моя сила не имеет отношения ни к тому, ни к другому, и я не подвержен общей мании. Смотри.

Саня пробежался по перилам рукой. За движением тянулись толстые змейки изморози. Лицо вампира перекошено унынием и как бы помертвело. Слишком много плохих воспоминаний, связанных со льдом.

Шики обескуражено замотал головой. Чуть очки не слетели.

- Как ты это сделал? –. От удивления он перешел на «ты». - Это же нонсенс. Огонь и лед никогда не будут жить вместе…

Дурак ты, Шики. Кто же их спрашивать будет? Ты просто не можешь понять, что первоосновы неразумны и не заслуживают обожествления и преклонения. Они ведь сами просят – возьми и властвуй! И никогда не скажут – подчинись, только попытаются иногда взять больше, чем ты способен дать. Мы же сами к этому приходим, подчиняясь своим предрассудкам.

- Разве? Мы же с тобой смогли подружиться? Не это ли есть прекрасным доказательством…

- Я не хочу об этом говорить. Мы все равно слишком разные. – Упрямый.

Саня пожал плечами и мысленно согласился. Обида глубоко в нем свила гнездо. Когда относишься к кому-то как к человеку, а он тебе…

Некоторое время они шли молча. В воздухе порхали разноцветные неоновые светлячки. Небо было уже совсем тёмным – зима все-таки. Все улицы были задрапированы разноцветными гирляндами, гобеленами и плакатами с гербом Академии. В вышине плясала иллюминация.

До площади основателей оставалось всего ничего. Уже выходя на яркий свет висячих фонарей Саня, не поворачивая головы, бросил:

- Я спектр.

Это была правда. Вампир не имел единичной привязки к стихии, принуждающей колдуна отказаться от всех спеллов и заклинать свой элемент напрямую, пожертвовав тело и превратив его в дорогу для магической силы, как у Шики ко льду. Он имел их все! Качая мощь из всех планов одновременно. Гений магии, глава Гильдии Магов – Архимаг.

Такеши замер как громом пораженный. Ему стало страшно. Потому что он сразу поверил. Этот человек не просто одноклассник. Он еще и настоящий монстр. Спектры рождались раз в тысячелетие. Уровня 0, вне рамок. Дьявол. Существо, властвующее над всеми стихиями, а не подчиняющееся им. Но он сам сказал, что они друзья. Почему же так страшно?..

- Иди, развлекайся. Приятно провести время. Только чтоб окна потом заново вставлять не пришлось. Вон твоя госпожа…

На другой стороне появилась Юки. Она явно высматривала кого-то в толпе. Пусть по ее вечно равнодушному отсутствующему виду, этого не скажешь. Такеши пошел навстречу - она его партнер на сегодня, хоть и смотрит всегда сквозь него. Даже удивительно, что Белоснежка согласилась. Все же именно она была причиной сегодняшней ссоры. Тоя может подождать. Но вскоре Шики сам все выяснит!..

Саня проводил их тяжелым взглядом и задумался. Говорить, что имеешь ранг Архимага простому демону? И зачем он только это сделал? Да и… Разве Сакура была не с Юки? Где же она бродит? Может, ждет в кафешке? Да не может того быть. Она бы сказала…

Сердце екнуло. Мозг сам взвинтился, даже помогать не надо. В голове закрутились неприятные образы… Паранойя не

лечиться. В котелке была сплошная каша. Потеря незаменимой вещи, или воспоминания – это жутко больно…

Черт! Да хватит уже этой патетики!!! Достаточно дурацких оправданий своей трусости!!! Я же не страус, чтобы не смотреть в сторону неприятностей, я сам к ним иду марафонским шагом!!!

«…Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела…».

И тут за точку в центре груди – место, где находиться душа, потянуло влево. В проулок между кафе и книжным магазином. Очень неприятное чувство. Как будто в груди застрял рыболовный крючок, и леска быстро сматывается.

Терпение лопается легко, особенно когда ты на взводе. А вот восстановить его ох как сложно. Дихотомия добра и зла оборвалась, канув во тьму…

Зубы сами по себе заострились, а кончики ушей вытянулись, больше измениться не позволила печать. Ноги самостоятельно понесли вампира к переулку. Из недр разума поднималась стена огня. Мозг переключился на одну волну. *Мария! Я уже близко.*

Вылетев за поворот, на задворки площади, со скоростью поезда без тормозов, с некоторым удивлением обнаружил двух парней, пристающих к незнакомой девушке. На ее лице было явное смущение и растерянность. Черт! Неужели это еще один обладатель клятвы защиты? Но вроде бы, кроме Сакуры, душа вампира не должна ни на кого реагировать. Все договора уже выполнены, а цена уплачена…

Парни выглядели эффектно, и не странно, что девушка не могла отказать обоим, но и выбрать кого-то одного тоже не могла. У первого были маслянисто-черные гладкие волосы и аристократическое лицо. Одет в шикарный французский наряд - стиляга. Второй по сравнению с красавчиком выглядел диким. Ветреная прическа пепельного цвета больше напоминающая гриву, полностью черные глаза. Чуть ли не брат-близнец Гаррета. Облачен в охотничий костюм. Оба неприятны до мозга костей.

Саня включил Bon Jovi – its my life. *Мочи козлов*.

Наконец-то появилась возможность кому-то начистить рыло за правое дело. Желание влезть в драку, несвойственное раньше, распирало его изнутри как пар котел. Оно настойчиво требовало выхода.

На шаг выйдя из тени, моментально привлек их внимание. Оглянулся, убеждаясь, что не видать посторонних. Неторопливо сунул очки в карман – обычно в драках они слишком быстро бьются. Это уже вызов!

Кудлатый сразу завелся, а аристократ только пренебрежительно скользнул взглядом. Парень в охотничьем костюме, недолго думая, бросился на перехват.

Дааа… Разговор у них здесь короткий.

Писец пришел к тебе, чебурашка лохматая. Сделав хлопок ладонями, отвлекая внимание, Саня пригнулся, уходя от удара. Плавно принял студента на обе руки и, волнистым движением толкнув в бок, отправил в стену слева. Использовать такой мощный импульс оказалось неожиданно легко. Добавить к удару частицу эссенции огня еще легче. Минимум движений, максимум результат.

Кудлатый вмазался со всей дури в поверхность стены щекой, и нехотя сполз на землю, по уши засыпанный каменной крошкой. Его одежда стала совсем белой от осыпавшейся на него сверху штукатурки. Кроме тех мест, где дымилась подпаленная ткань…

Саня внутренне содрогнулся. Рога посшибать было не самой мудрой идеей. Если бы на месте этого бедняги был не демон… появились бы осложнения в виде сломанных ребер, костей черепа и конечностей. А еще ожоги первой степени. Тогда бы были затруднения уже у Сани.

Аристократ усмехнулся и преобразился. Волосы из черных покраснели, глаза приняли тот же цвет, а изо рта выросли клыки. Вампир! Саня только вздохнул. Обычный кровосос. Аурой даже не тянет. Конечно его уровень очень высок, но ни в какое сравнение не идет с собственным. Да и цвет волос больше напоминает парик. Какая аляповатость. Наверняка из Валахии – только там водятся беспомощные вампиры, самое дно их общества, ближе всего стоящие к вурдалакам.

- Готовься к смерти!

Ну где же твое воображение? После этой приевшейся шарманки вступает в действие своеобразный наркотик – раздражение, ведущее к тяге убийства. Потому что этот стервозный музыкальный инструмент не заслуживает права на существование!

Вампиры, кстати, не умеют плавать. Точнее умеют… как топор. Сколько бы деревянный черенок не барахтался, все равно затонет. Проточная вода негативно сказывается на их силе. Во-вторых – вампиры просто на дух не переносят любые водные пространства. Это как навязчивая фобия. Неизвестно откуда пошла, но заразила всех. Любая бегущая вода сразу, как пиявка, сосет силу из попавшегося в ее ловушку кровососа - приводит к судороге и быстрому ходу на дно.

Это можно использовать. Небольшой канальчик – ответвление основной системы рек и вод Академии Энфер, лежал прямо за зданием кафе и по кругу огибал всю площадь. Саня моргнул.

- Извини, сейчас будет немножко больно… Погнали!

И взял его, как и первого. В той же боевой стойке и с тем же оскалом. Только вместо толчка вписал ему кулак в живот. Левой руки!

- Третья позиция Смерти - смерть души…

Вампир скривился в страхе и от боли. Лицо Сани вдруг приняло озорное выражение:

– Шучу.

Повернул руку по спирали, заставив аристократа судорожно выдохнуть – внутренности такие трюки обычно не переносят. Кулак задрожал от сдерживаемой мощи… и выпустил ее наружу. Во все стороны из руки брызнули огненные потоки – они упорно увеличивали давление, прибавляли ударам силу гидравлического пресса и скорость кинетического удара как от выстрела из пушки. Выжал вес. Вампира приподняло и ракетой, по дуге, отбросило в канал.

Саня оглядел свои кулаки – кожа от выделения энергии начала шелушиться, как от солнечного ожога. Надо впредь соразмерять свою дурость с возможностью реализации.

Потрепав ладони, поправил прическу и глубоко вздохнул. Вот почему они всегда так бросаются? По-глупому. Выставив вперед руки, как зомби, которым это просто для удержания равновесия необходимо. Недотепы. Даже полный профан в плане боевых искусств, с минимальной тренировкой женской гражданской самообороны сможет им с достоинством противостоять. Пусть даже ногой по батарейкам. От вампира он вообще такого не ожидал. Ничтожество. Позорит их расу. *Не одобряю.*

Свербеж в голове исчез. Тело снова стало нормальным, а жестокая прихоть громить и убивать стихла – зов договора умолк после прекращения действия опасности на контрактора. Похоже, влияние алкоголя и сильные эмоции даже вынудили тело слегка измениться. Небольшой бонус к точности, силе и корректировке движений конечно не помешает. Но внешний вид становиться как у заядлого фетишиста на фестивале отаку (фанатов аниме – японской анимации). Дергающее чувство в груди уже исчезло. Значит - больше врагов нет. *Урааа…* Все тело аж бурлит от могучего выброса адреналина. Гормональный всплеск трясет тело мелкой дрожью. Сонливости ни следа!

Кайф… Нет, м*ерзость. Как я таким стал? Оправдывать себя высокими мотивами, когда просто получаешь удовольствие от причинения боли… Ну и что? Вокруг все такие. Это еще не аврал, а просто маленькая разминка…*

С полным отсутствием почета потыкав лохматика и констатируя отсутствие реакции, почесал подбородок.

- Может мне слегка поджарить тебя, чтоб сам встал?

Попробовал зажечь огонек. Не вышло. Да и не сильно-то хотелось. Просто рефлекс – дожечь труп врага. Ну, может хоть немножко просмолить? Тщетно. Какое разочарование. Скучно… Ну и черт с ним. Этот самый черт наверно сейчас с половиной жителей Академии разом.

У некоторых слово «замочить» имеет отнюдь не абстрактный характер - вампир в воде судорожно цеплялся за выемки между кладкой. Зубы стучали как у негра на снегу, не в состоянии от страха даже выдавить коронную фразу гвардейцев кардинала Ришелье: - «Хула победителю дуэли и стражей закона ему на хвост, хвала мне, к счастью выжившему»…

Невежда. Там же глубина полметра.

- Эй, жертва кораблекрушения - жить хочешь?

Вампир был настолько напуган, что смог только кивнуть. К тому же сказывалась дымящаяся вмятина в животе.

Саня напрягся и пустил огонь в руки. На такой простой трюк не требовалось даже тратить кровь. Просто перебросил центры концентрации энергии в ладони и ступни. Спустился в канал, стоя на воде – достаточно было замедлить движение молекул и уплотнить их, собрав сжатыми в одном месте - получился лед. За один рывок вытащил потенциального утопленника. Брызги во все стороны. И самому немного перепало. Вампир судорожно стучал зубами и пропускал небольшие ленточки серых разрядов. *Больно, наверное?*

- Присмотришь за своим другом, когда очнется? Иначе придется тебя убить…

Аристократ кивнул и отвернулся. Он умел проигрывать, хоть и не умудрен опытом. Только вот победитель не был привычен к столь пренебрежительному отношению. Надо практично относиться к такому подарку. Авось пригодиться?

Саня наклонился к его уху и прошептал:

- Я - Смерть. Ты, лишь благодаря моей доброте - еще живой мертвец. Твоя душа принадлежит мне. Но я ее не возьму. Сегодня праздник и эту блажь я себе могу позволить. Однако, если ты еще, хоть раз, попадешься мне на глаза в невыгодном свете,… убью. И запомни – ты моя собственность. Добро пожаловать в Реальный мир.

У аристократа остановился взгляд.

А что, тварь, думал, что если в Астрале всё дозволено, то и здесь так же? И наказания не будет? Твое счастье, что сегодня я не хочу убивать, у меня сегодня торжество…

Девушка, до этого времени пребывавшая в легкой прострации, неловко скребнула каблуком по плитке. Саня поднялся с колен и отряхнул кимоно.

- Ты в порядке? Я боялся что не успею.

- Да-а-а, все нормально. Я просто растерялась. – Залилась краской от оценивающего взгляда.

- Чего тут теряться? Ты же не монашка. Пристают – двинула между ног и, с высоко поднятой головой и гордостью в глазах удалилась.

- Аааа… Наверное, ты прав. – *Конечно прав*!

- Ну ладно.

Саня вытащил из кармана очки и нацепил их на нос. Без них осмотреть собеседницу никак не удавалось.

У девушки были длинные бледно-золотые волосы, выложенные в замысловатый узел на затылке с двумя выбивающимися прядками на висках, широкий румянец и офигенное, небесного цвета, вечернее платье. Саня пригляделся повнимательней. Опешил. И растерянно заморгал – его осенило:

- Сакура? Миядзаки?

Девушка тоже оторопело прищурилась, вглядываясь.

- Тоя? Тоя Зеро?

Некоторое время они как идиоты стояли, уставившись друг на друга, и вдруг, одновременно истерически захихикали. Аристократ уже немного оклемался и, покрутив пальцем возле виска, взял лохматого компаньона за шиворот и скрылся в толпе на площади. Удивительно, что никто не заметил этой стычки…

Саня отхихикался и смущенно почесал возле уха.

- Не странно, что я тебя сразу не узнал. Ты очень изменилась. Я так переволновался, когда тебя не обнаружил рядом с Юки, что даже непроизвольно перевоплотился. Надеюсь, ты не испугалась?

- Что ты. Я без очков совсем беспомощна. Я даже не рассмотрела толком. Все было слишком быстро.

- Фуxx, гора с плеч. Кстати, потрясающе выглядишь, абсолютно неотразимо! А платье просто сногсшибательно. – Поднял вверх большой палец.

- Спасибо. Ты тоже хорошо смотришься. Я не знала, что ты любишь японские одежды.

Конечно люблю! Всю жизнь только их и носил!

- Кимоно очень удобное, не сдерживает движений и дает дышать коже. Люкс! Наши халаты ни в какое сравнение с ним не идут. К тому же надеть халат на праздник – такой шик.

Сакура засмеялась, чуток прослезившись.

- Ты такой растерянный и несобранный, что говоришь всякие глупости. Наверняка, это мои волосы тебя смущают?

- Эээ, да. Давай найдем пустой ресторанчик или кондитерскую и ты мне все расскажешь.

- Только если ты платишь. Я на мели. – Юмор тонкий. Тут все

на мели.

- Заметано…

Пока искали кафе, народу стало столько, что Саня только диву давался. ОТКУДА ОНИ ВЗЯЛИСЬ? Столько демонов! И все безжалостные убийцы и маньяки. Бросив взгляд на донельзя счастливую Сакуру, пересмотрел свое мнение. Надо сходить в библиотеку. Поискать книжку по психологии созданий темных миров. Или хорошего психиатра. Для себя…

Сакура вдруг вцепилась ему в руку, как нерушимые крепления бруклинского моста, и шла по макушку довольная. Юноша поморщился, но подумал, что так даже лучше. Во всех смыслах. Не дай бог - ей приметить его румянец. *Такая красивая*… Совершенно отличается от обычной очкастой заучки. Но она нравиться Сане любой. Наверное, это немного странно… Все демоны вокруг завистливо на них поглядывали. Барышни чуть не скрипели зубами, а парни нещадно краснели и подмигивали. Саню «слегка» задергало от такого обращения, на лбу пролегли глубокие морщины.

Девушка все тащила его за собой, проходя сквозь толпу, как горячий нож через масло, и что-то упоенно рассказывала. Вампир ее слушал не особо, поскольку был занят самокритикой. Может, она и рассказывала что-то полезное, но пока Саня витал в облаках, схожих с ватой или тополиным пухом, к нему обращаться бесполезно. Через полчаса блужданий он медленно, но верно, начал расклеиваться. Уже стало казаться, что лучшим решением было остаться дома и еще немного отдохнуть.

С центральной улицы, широкой и сплошь заставленной магазинчиками, сразу мысленно переименованной в Хрещатик, девушка резко свернула на одно из боковых ответвлений.

На ярко освещенных тротуарах слонялось полно народу. Даже ёкай радовались своей ничтожной псевдожизни вместе с демонами. Фестиваль напоминал живую гомонящую реку, в которой легко утонуть, быть унесенным течением, закрученным водоворотами и потерять дно под ногами. Глаз начал нервно подергиваться. Нужно взять себя в руки. Невроз и несобранность на людях – первая часть синдрома домоседа. Саня тихо спросил, скривив губы:

- Как думаешь, если я открою здесь путь в Инферно, никто не обидится? Тут и так почти черти пляшут. Антураж не попортит.

Сакура приятно засмеялась. И потянула его в кафе-мороженое с жизнерадостным названием – «Путь в могилу». Предыдущие пять она забраковала из-за недостатка мест. Уже усевшись за свободный столик, с интересом спросила:

- А ты и в самом деле можешь? Папа только дважды

использовал Инферно и говорил, что это не то, чему стоит учить своих детей.

Надо же. Кто же ее папа?

- Да. Я был неплохим магом и создал множество вариаций заклинаний первого уровня. Например, уменьшил энергоемкость. Плюс небольшой талисман у меня в кармане, который я совершенно случайно обнаружил в ванне, следовательно - в таком состоянии как сейчас могу открыть комплексное Инферно и даже не вспотеть. – Почти не солгал. Крови хватало на много чего. Только вот после этого пришлось бы немножко помереть…

- Комплексное? – Заинтересовано подперла щеки руками. Магия для демонов – самая интересная игрушка. Она тянет их и завораживает. Как человека, смотрящего в огонь камина зимней ночью.

Саня почувствовал, что получил благодарную публику. Немножко кокетства никому не повредит. Зачем же еще тратить столько сил? Элементарно хотелось покрасоваться – посмотри, какой я крутой. А раньше был и вовсе о-го-го… Люди в таких случаях показывают свое богатство, красные Феррари и коллекционные вина баснословной себестоимости. А демоны демонстрируют свои способности… или магию…

- Да. Вот. Смотри на стол!.. Если предположить, что заклинатель стоит в эпицентре, то магия его не заденет. Сначала торнадо. – Сконцентрировался. Клацнул языком по-особому. На столе заплясал миниатюрный воздушный поток.

- Ледяной цветок. – Посредине воздушной трубы спиральной волной вспыхнула хрустальная раковина.

- Затем дрожь земли. – Стол заходил ходуном и начал трескаться.

- И под конец - прорыв Ада. – Стихии одновременно взорвались картечью, разметав вокруг осколки льда и острые как бритвы полоски воздуха. Камень встал дыбом, и внутри с бешеной силой танцевало чистое пламя. Прикосновение такого огня означало мгновенное испепеление. Ад Инферно продолжался несколько минут и вспыхнул ярким фейерверком. Прозрачный купол ограничителя не дал и капельке мистических сил повредить обстановку или людей вокруг.

- Ух-ты. Как интересно. - Сакура во все глаза рассматривала спектакль.

Окружающие и Миядзаки возбужденно зааплодировали. Парень грозно взглянул по сторонам и пространство быстро очистилось. Из посетителей в кафе остались только они одни. Саня только ухмыльнулся и попробовал свое мороженое. У него был привкус крови. Вытерев губы, посмотрел на красный рукав.

Ощутив посторонний взгляд, поднял голову. Сакура заворожено смотрела на его рот.

Иик. Чего это она?

Девушка так же механически встала и пересела на его сторону стола. Напряжение мозга достигло апогея. И вдруг… Такое приятное чувство. Прохладные губы, касающиеся его лица. Стало так легко и спокойно на душе. Совсем как раньше.

- Твоя кровь так приятно пахнет. Нет больше сил сдерживаться…

Что? В голове появилась картинка демона-кровососа. *Не может быть! Нет. В Сакуре не чувствуется силы крови. И не ощущается дуновения Ауры, как и у прошлого вампира… Что же если не вампир? Есть одна догадка…*

- Мия, если ты не перестанешь облизывать мое лицо - нас могут не так понять!

Зря он это сказал. Вокруг повисла свинцовая тишина. Сакура мгновенно стала пунцовой и торопливо отодвинулась. Опустила голову, чувствуя себя немножко виноватой. Саня только сейчас обратил внимание, что ее клыки длинней, чем у остальных демонов...

Стук по стойке привлек внимание. Крупный старшекурсник с дебильной улыбкой стоял над ним и ухмылялся.

- Если тебе так не нравиться эта девка, найди себе другую. А эту оставь мне.

Саня даже не глянул в его сторону. Здоровяк сделал еще одну попытку…

Фа-вах!!!

В лоб старшекурснику смотрел здоровенный ствол гигантского револьвера. Ноги у парня задрожали, и он звучно сел на пол. Саня обратным движением крутанул оружие и вернул его в рукав. В потолке над головой поверженного демона зияла опаленная дыра величиной с его кулак.

- Око за око. Сунешь руку к моим друзьям - оторву по плечо. Скажешь неверное слово – вобью назад в глотку вместе с зубами… Посмеешь покуситься на мою девушку – отправлю прямиком в Бездну!..

Внезапно прислушался к внутреннему голосу, прикрыв уши руками. Глаза неожиданно расширились. Скатилась крупная слеза…

- Мия, идем. Здесь мне больше не нравиться. – И мороженное есть расхотелось…

Сзади его схватили за рукав. Саня уже готов был вновь вытащить громобой, но передумал. На него смотрело улыбчивое лицо непонятно откуда появившейся как чертик из табакерки

лучницы Елены.

- Тоя - сенсей, а не хотите ли вступить в клуб стрелков? Нам нужны такие оригиналы, а так как вы пока еще не состоите ни в одном обществе, это будет отличный старт…

Саня только хмыкнул и, вырвавшись, сказал заведующему:

- Запиши ремонт на счет Зеро. Если разболтаешь - я обращу тебя в пепел.

Тот, крупный мужчина из обслуги, нервно кивнул, спрятавшись за морозильником.

…Часики снова тикают. Картинка стала цельной. Как же я раньше не догадался…

Сакура все еще мечтательно смотрела на луну, находясь под действием его крови. Все ясно. У вампира появилось такое чувство, что землю выбили из-под ног.

Приворот!

Пришлось схватить ее на руки. Натянув давления себе под ноги, совершил прыжок кузнечика прямо на соседнюю улицу. Потом еще раз и еще. Сакура немного сопротивлялась, но потом поняла, что это бесполезно и затихла. Приземлившись в последний раз, положил девушку на лавку. Впереди открывался океан. Саня провожал волны взглядом и говорил:

- Я все понял. Даже знаю, почему чувствую тебя на расстоянии. Но сейчас мы поговорить не сможем. Я должен быть в другом месте. Не убегай отсюда, можешь попасть в неприятности пока я занят.

- А как же наш совместный культурный фестиваль? – растерянно спросила Мария. – Я хотела сделать несколько фотографий.

- Гар зовет меня мысленно. Что-то случилось с Майей. В дом ворвались Тени при поддержке студентов. Они не нашли меня и скрылись, а этот фанфарон, Бернс, хочет отыграться на малышке за свое поражение. Да и я больше не хочу в этом посмешище участвовать. Я разочарован, во всем. Не могу поверить, что позволил праздной будничности усыпить свой разум. Мое чувство опасности слишком расслабилось. Чертова жизнь, предопределение, люди, которые, оказывается, просто звери.

- Тебя так разозлило то… - Девушка уже и сама понимала, облизав солоноватые от его ихора губы…

- Именно! – загорелся вампир. Его больше не интересовало даже изменение ее цвета волос в натуральный. - Это стало толчком для моих размышлений. Выводы получились очень нехорошие. Ты прекрасна, спору нет, я ужасен – вот ответ. До скорого… или… до никогда.

Сакура не успела и слова сказать. Точнее не смогла. Злой

взгляд блокировал движения голосовых связок. Внутри зениц колыхалась грусть и боль. Это было вдвойне страшно.

Кровь пришла в движение. И взорвалась. В небе еще долго оставался след огненной птицы. А на лавке тихо плакала от ужаса, разочарования, вины и горечи, молодая девушка, первый раз одевшая бальное платье…

Безумный Шляпник промокнул уголки глаз батистовым платочком и выкинул его за спину. Похоже, что барышня сделала кое-что анормальное – показала доверчивому парню свою истинную сущность. Но еще хуже - не нужно было напоминать ему про распивание красной жидкости и того, что с этим может быть связано.

С хрипом высморкавшись, уронил следующий кусочек материи на голову проходившему мимо внизу демону.

Мальчик обладает немалыми познаниями в плане возможностей своей крови, вряд ли кто либо имеет хоть приблизительно подобные. Если он раньше не понял, то лишь из-за недостатка времени. Демоны не люди. Да и сам он не похож на человека даже строением своих органов. Взять хотя бы одну из приворотных особенностей его крови, подчиняющей себе людей и демонов, вызвавшую его гнев и полную потерю самообладания сейчас…

Нужно срочно следовать за ним. Похоже, что нынче он наделает множество глупостей…

Будет весело!

В середину торговой площади, невдалеке от гигантского простора Центра Основателей, где и была установлена сцена, на всей скорости врезался огненный метеор. Ослепленные демоны не увидели быстро шагающего прочь пылающего ангела. Асфальт под его ногами трескался и мгновенно плавился от высокой температуры. Камень рассыпался в пепел под действием полностью освобожденной привязки Огня. Волна теплого воздуха разгоняла праздношатающихся еще задолго до появления ее источника. С каждым шагом в разные стороны все насыщеннее распространялось живое пламя. Сияние крылатого существа достигло кульминации! Как у заядлого курильщика на каверне

газового месторождения при взрыве. Все окрестность, объятые темной ночью оказались освещены лучами и бликами огня.

Перед сценой на центральной площади стояла толпа и возбужденно переговариваясь, глазела на что-то. Никто не обращал внимания на приближающуюся смерть. Лишь когда на заднем ряду начала тлеть одежда, послышались возмущенные вскрики и откровенный мат. Когда нечисть, наконец, узрела пылающего ангела – всех обуял такой животный страх, что ужас от падения в Бездну Плаща, родину истязателей душ, о которых повествует людская религия, перед ним – просто пустышка. Началась паника. Александр только усилил ее, выставив вперед указывающий перст. Как для выстрела. Куда только все рассеялись…

В толпе открылся широкий проход к сольному выступу сцене. Там стоял давешний стрелок-старшекурсник и держал за шиворот… безжизненную Майю! Он громко вещал в пространство, доказывая свою правоту и отшибая чужие точки зрения. Майю он использовал как подтверждение какого-то несуразного сговора с целью лишить всех свободы. И не сразу понял, почему толпа расступилась. Передние ряды еще сильнее хотели убраться с дороги, но натыкались на задние и только еще больше прессовали эту банку килек. Масло в которой с каждой минутой угрожающе закипало…

- Дух первичного огня, веди меня сквозь тьму! Sanctum E lumen. – Как насмешка над природой вампира заклинание «Святой луч света».

Оратор успел только заметить яркую вспышку. В руке у ангела заплясало, стягиваясь из окружающей материи яркое белое острие! И на мгновение вытянулось в мерцающую струну шквальных игл энергии. Стрелка отбросило вглубь сцены. Майя взлетела в воздух. Прямо над землей ее подхватил зубами за одежду пламенный волк…

Звук удара. Испепеление. Александр медленно развернулся и одной рукой поднял в воздух за ворот растерянно смотревшего на догорающий в руках обломок копья молодчика. Он понадеялся что сможет в одиночку свершить «подвиг».

На спине, вдобавок к уже подсохшим шрамам от попадания каменной шрапнели, появился кровоточащий порез – проникнуть глубоко в плоть оружие не смогло, распавшись на безвредные молекулы…

Бить исподтишка плохо. В тебе нет чести! А где нет…

- Стой!!! – предупреждающий выкрик из-за спины.

Ангел Смерти так же медленно повернул голову на голос и быстро инициировал видоизменение. Когти на его руках выросли

в раз. Костяшки по очереди выбивались и покрывались сегментарной броней из кальция. Из локтей и коленей, продолжаясь в обе стороны, выросла фигурная гладкая чешуя и, удлиняясь, покрыла кожу плотными латами. На раз вытянулись короткие костяные наросты, упрочняя суставы, грудину, бедра и хребет боевым экзоскелетом – против следующего нападения нужно быть во всеоружии.

Вампир без своей магии и в сотни раз ускоренной регенерации очень мягкотел и, в отличии от демонов, покрытых спец-хитином и кожей прочнее кевлара, уязвим. Магия трансмутации в действии устраняет эту оплошность природы. Только вампир уже перестает быть вампиром и становиться монстром!

Все разом прониклись. Нездорового энтузиазма не было.

В проходе за его спиной стоял Ибара.

Ненавистная приставучая колючка. Мало ему было унижений? Осталось только его убить, чтобы не мучился своим позором…

- Не смей издеваться над своими собратьями!

Александр пропустил смешок. Он хотел мстить и убивать. За то, что попал в фантасмагорию, построенную из собственной глупости. За Майю, попавшую в противостояние, к какому не имела ни малейшего отношения, за себя, за мнимую любовь до гроба, мгновенно оказавшуюся простым фарсом. В его интонациях проскальзывало такое презрение, что…

- Собратьями? Этот мусор не годиться даже на то, чтобы быть моей тенью. Все это скопище похоже на свалку загубленных судеб и заранее испорченных жизней. И портят их такие как ты! Ты виновен во всех моих проблемах. Ты подстрекал эту бессмысленную борьбу. Из-за тебя пострадали люди…

- Как ты смеешь перечить своему учителю? – Ибара явно не понимал, с чем связался. Лучше бы он молчал. Но с этим у него всегда было туговато…

Ну теперь я тебя точно грохну! Лично прослежу чтобы и пепла не осталось…

В воздухе ощутимо повеяло серой. Остался длинный инверсионный след из чистого небесного пламени. Серафим Огня взывал к возмездию, захватывая сознание своей личностью. Ангел возвышался на вытянутую руку от Ибары и смотрел ему в глаза. Их взгляды встретились и взор главкома с лязгом был смят, поверженный ужасом.

- Учитель? – От третирования и отвращения завяли бы даже самые стойкие помидоры. – Ты смеешь называть себя учителем, ничтожество? Сколько раз я спасал твою шкуру за эту неделю? Ты полностью безответственный, аморальный кактус. Чему ты

можешь научить?..

Взорвался как пятно на солнце, окатив всех волной тепла.

- Если бы я, с командой, вовремя не подчищал за вами прорехи в этом кустарном куполе, здесь бы возвышалась целая гора трупов. Слишком уж вы беспечны - надеяться на один древний барьер, неоднократно уже преодолеваемый врагом. Или ленивы – не принимать никаких мер для поддержания безопасности студентов, когда все ориентиры указывают на повышенный интерес противника. Дожидаетесь пока не прижмет по-настоящему, или проповедуете политику «Детей цветов»? Мы тут пацифисты или мазохисты – режьте нас уже, зажились? У нашей «Высшей» Академии даже отряда быстрого реагирования не предусмотрено… Так чем же вообще занимается глава комитета? Проводит бесполезные воспитательные беседы и следит за общественным трудом?

Вдохнув побольше воздуха, безжалостно продолжил монолог, не дав Ибаре и слова вставить. Давил умело и полномасштабно – все сразу переключили свою думалку на дешифровку его данных.

- Один голодный дух мог поубивать треть вашего состава, чихнув. Не говоря уже про темных стражей из Тени, имеющих превосходную способность к скрытым перемещениям. Твое бездействие и халатное отношение к своим обязанностям дважды чуть не стоило жизни Сакуре Миядзаки. За одно это я должен был убить тебя на месте, а за остальное – развеять душу по Астралу… Я надеялся обрести здесь новых друзей и товарищей. Спокойно учиться и получать от учебы удовольствие. Почему же за мной охотиться стрелковый клуб, шефом какого ты являешься? И ты еще смеешь показываться мне на глаза?..

- Да как ты посмел оспаривать мои решения, щенок?!! – Терновник как петух выставил грудь бочкой.

Ишь чего удумал! Меня оскорблять, ничтожество? Бери ношу по себе, не хромая при ходьбе…

В солнечное сплетение демону ткнулся раскаленный палец, плоть начала шелушится от неистового жара. Сила элемента Огня, одолженная Гарретом, всё возрастала, питаясь от незаметных щелей в наложенной на Ауре печати и доминирующей стихийной привязки. Очень скоро она подойдет к экстремуму.

- Я щенок?.. Я надеюсь, что до родительского собрания дойдет, какая мразь называет себя учителем и издевается над их детьми. И после этого лично прослежу, чтобы твой пепел был развеян над морем. Чтобы и воспоминания не осталось. А во избежание повторения твоего генного кода уничтожу всех потомков и родственников до шестого колена, буде такие

появятся. И пусть только кто мне скажет о несправедливости.

Ибара все больше заводился. Потому что понимал - Александр прав, во всем и, как самый грозный демон из присутствующих, имеет право осудить его на месте. По пальцам не пересчитаешь сколько Терновник задолжал вампиру. Пора и погасить кредит…

- Отпусти моего подопечного!

Ангел только сейчас удивленно заметил, что в его руке все еще трепыхается слегка подпаленная жертва. Презрительно откинул перепуганную тушку на ряды демонов.

Развернулся и принял у Гаррета бесчувственную Майю. Лицо скривилось от горя и нерастраченной еще нежности. Его заботливость и желание уберечь эту малышку ни к чему не привели… Ласково погладил бледное личико. Почему он не додумался принять крошку под свою опеку? Так можно было бы избежать этой трагедии. Хреновый же из него стал Защитник…

С гневом развернулся к осознавшему свою ошибку главкому. Ибара во все глаза смотрел на бездыханное тельце. Он не знал, не видел…

Александр разозлился по-настоящему. Плазма ударила во все стороны тугой сферой света. Протуберанцы, как на Солнце, рванули к отшатнувшейся толпе, протягивая голодные пасти. На Ибаре начала испаряться одежда. Все же амулет стихийной протекции не справлялся с таким напором жара.

- Посмотри на итоги своей мелочной ненависти. Это ее проявление – причинять вред посторонним, не задействованным в конфликте существам. Эта девочка была для меня единственным по-настоящему ставшим родным человеком. Радость и отрада, островок человечности посреди океана безумия. Как я могу простить ее смерть? Чем мне заменить пустоту на ее месте, как оправдать ее преждевременную кончину? Ты, ответственный за все происходящее в этих стенах, все еще считаешь, что я не в своем праве?..

Из толпы наружу пробились ниндзя-Цепи в сопровождении своих подружек. Вместе с ними бежали Белоснежка и Шики. Гаррет угрожающе зарычал. Они остановились. И сделали шаг назад, увидев, что держит на руках их изменившийся до неузнаваемости лорд. То, что они должны были защищать любой ценой. Каждая Цепь чувствует свой долг. И за невыполнение его должна понести наказание.

Юки вдруг часто заморгала – сквозь пламя проглядывались знакомые черты лица. Шики неуверенно спросил:

- Это вы?

Лицо Александра слегка разгладилось. Немудрено, что они сразу его не узнали. В этом облике он него и родная мать отречется.

Духи одновременно стали на колени, склонив головы.

- Господин. Мы не справились, подвели ваши высокие ожидания. Мы провалили возложенную миссию. Позвольте нам умереть.

- Вы не виноваты, глупцы. Не за что лишать себя только начавшейся жизни. – Вздохнул. - Мою печать снял кто-то умелый. Это была узконаправленная извне диверсия. Скорее всего постарались Тени с из странными артефактами. Вы просто не могли этого почувствовать. – Обернувшись к Ибаре и выдохнув при этом целый сноп белых искр, спросил:

- Ну, и?

Повелитель Терний склонил голову.

- Ты в своем праве, Владыка. Мы найдем и накажем виновных, применив к ним самые жестокие санкции. Но это не сможет разгладить мою вину. Я отвечаю за себя. И я повинен в действиях своих подчиненных. Но умоляю. Возьми мою жизнь взамен этой малышки и не трогай этих детей. Будь милосерден! – Встал на колени, опустив взгляд в землю.

Злость в глазах ангела только возросла, переходя в состояние неконтролируемой ярости. Алый цвет его яркого огня сменился на холодный - мрачный небесный. Сразу потемнело – свет втянулся в кожу и сиял только для него. Одежда демона, все еще укрывавшая чешую, исчезла. Он весь был покрыт глянцево отблескивающим облегающим доспехом. А крылья пропали. Черные перья слетели как от порыва ветра и превратились в струйки пепла. По ногам Дьявола бил тонкий хвост волос со стрелой на конце. Форма Холодной Смерти. Самая страшная личина магии метаморфоз. Обычно все кто ее видел, уже не могли ничего поведать другим. Фестиваль грозил превратится в парад трупов.

- Ты смеешь утверждать, что твоя жизнь равноценна? – Голос как у змеи. Шипящий и наполненный кончиной. Так говорит кобра пойманной мыши – успокойся дорогая, тебе уже кранты, так что можешь не дергаться.

В левой руке засверкала синяя огненная плеть. Гаррет заскулил и спрятал голову под лапы. Ангел полностью превратился в Сатану. Спина вампира резко вспыхнула. Кровь заструилась по хребту и ногам из раскрывшихся памятных шрамов и свежей раны. Он даже не обратил внимания – злость застилала все вокруг, обрубая такие слабые чувства как боль…

берсерк.

Вдруг из ниоткуда начали возникать люди. Много людей.

Плавно спикировал шинигами. Вороньи перья жестко зашелестели по камню. Выставил перед собой огромную боевую косу, охотник на духов выкрикнул:

- Не смей! Покорись эмиссару высшей Смерти, Дьявол!

Из боковой улочки, куда уже скрылась половина контингента, выбежали три фигуры. Нага, Шива и молоденькая девочка с цветами в волосах. Александр задержал на ней взгляд. Та же самая, что лежала с ним в одной палате…

- Исчезни, порождение Тени! Тебе не место в этом мире! – Нага выставила вперед длинный посох со светящимся набалдашником. *Занятно – волшебный инструмент чародея. И явно не для бытовой магии.*

- Не тронь ребенка Тои, иначе будет больно… - Шива, не отставая от сестры, стала в боевую стойку. Накладные ногти поблескивали, светясь от решимости.

- Беги, папа!

Вампир с некоторым изумлением перевел взгляд на все еще недвижимого негодяя Ибару. Папа значит? Кто бы мог подумать…

Вздохнул. *Они что, слепые? Собираются бросаться в изначально безнадежную атаку? Неудачная шутка. Да и остальные тоже ничего не поняли. Да… пора менять имидж.* Но кто же виноват что огонь взял над ним шефство? Ярость и гнев во власти огня. А вампир всегда во власти своих темных эмоций. В таком облике Саню и по паспорту не опознать. Иссиня-черная кожа, белые волосы и глаза без зрачков, заостренные уши. Сплошная стена лазоревого пламени вокруг.

Боже, во что я превратился?!!

Плеер самопроизвольно заиграл Guns'n'Roses - Don't Cry, смягчая сознание. А он уже почти забыл про эту полезную штучку. Успокаивающее воздействие музыки. Крест на груди, погребенный под костяной броней нестерпимо жег плоть, также напоминая болью о разуме. Рецидив удалось остановить…

Из воздуха последним выпрыгнул Тачибана. Тугая волна разошлась в стороны, открывая арку горизонтальной двери и пропуская его вовне.

- Не смейте к нему подходить. Это смертельно опасно. И не двигайся, Кеи, одно неверное движение и он убьет тебя!

Поздно же вы спохватились, мои хорошие. Я уже почти приступил к этому священнодействию!

Ибара горько усмехнулся.

- Никто не узнал. Смешно. Это ОН!

Все кто понимал, о чем речь, перешли в состояние тихой

паники. В высоком устрашающем демоне невозможно было узнать предыдущую форму. И, похоже, что намерения у него серьезные, если дело уже почти перешагнуло черту убийства.

Тачибана закусил губу. Если что-то еще можно исправить, то нужно сделать это сейчас, пока не начала капать кровь. Потому что он, уже как наяву, видит вытащенное через грудную клетку, еще бьющееся, сердце Ибары. И это не очень аппетитно.

- В чем Его обвиняют? – дрогнувшим голосом спросила Нага.

- Не Его. Меня. Не мешайте. Я осужден за дело. И готов понести заслуженное наказание. – Ибара склонил голову, ожидая казни.

Александр смотрел на этот маразм и все больше чувствовал, что попал в бразильский сериал. И главное – это подстроено кем-то другим, оставив актерам разыграть сцену самостоятельно. Кто-то за кулисами разработал этот дьявольский сценарий с неизвестной, не доброжелательной, целью, и Саня повелся как темная лошадка. Ведь если бы он ударил первым – ему бы всех свиней и навешали. Никто бы не разбирался в обстоятельствах. Убийца есть – убийца виноват.

Роль безымянного киллера? Но черт вас возьми, я не раб разрушения! Я не Волондеморт, и уж тем более, мне не нравиться когда меня используют!! У меня тоже есть выбор!!! Вампиры сами по себе и не танцуют под чужую дудку, так что обломитесь… Но зачем убивать всего одного человека? Сомнительно, что целью был он или Ибара, по одиночке ни ослабевший вампир ни главком погоды не играют, значит…

Разделяй и властвуй? Естественно, что нужен лишь толчок для поднятия смуты, а там в бой вовлекут всех! Надеются там, что мы перебьем друг друга, передавим как крыс, а они придут на готовенькое и возьмут остатки голыми руками? Расчетливые Тени…

Губа угрожающе задрожала. *Черт, опять меня понесло, опять начудил, не рассчитав последствий. Как и наверняка ожидал неизвестный враг, командующий легионами и голодными духами, заправлявший парадом. Да за кого они там меня принимают?!!*

Кошмарная тварь под именем гнев вцепилась в юношу всеми своими многочисленными клыками, как бы говоря – не отдам, это мое. Убей их всех, не трать время попусту на бесполезные мыслеметания. Ты хотел отомстить – так действуй же! И дай мне напиться их болью…

Но он оказался чудовищу не по зубам. Не прятаться по углам, не трусить, но и не быть ослепшим глупцом. Хладнокровие и трезвая голова – вот что такое Носферату! Он сам пожрет эту тварь!!!

И Саня успокоился, не сорвался. Мысленно отдернул себя за щеку. Получить даже такой неприятный опыт самоконтроля бывает полезно.

Окинул взглядом перепуганную рать на площади. Возвышающиеся над демонами статуи пяти человеческих фигур, трое из которых были Основателями Энфер, заинтересованно наблюдали каменными глазами – что же он сделает. Знакомая персона развязной молодой особы слева внезапно лукаво подмигнула. Даже в непривычной одежде, с длинными косами и толстым гримуаром в руках его невозможно не узнать. Безумный Шляпник дает добро…

Саня прикрыл глаза, показывая, что принял сообщение и снова стал собой.

Нас так легко не проведешь. Я вам устрою Happy End.

И, без предисловий, сказал:

- Идите к черту. Буду я еще на ваши безмозглые головы тратить свое время… Я больше не являюсь частью Энфер и вам нужно очень постараться, чтобы меня переубедить. Но если вы посмеете причинить вред моей семье, или этим людям, что честно старались быть моими друзьями, я вернусь, и тогда вы заплатите за все, что должны были сделать и не сделали. Директор! Администрация у вас ни к черту. Вы как кот, настолько обленившийся, что по нему бесстрашно ползают крысы. Я понимаю, что демон без войны, как заржавевший меч, теряет смысл жизни, но пора уже проснуться от сонной одури.

Раздался нечленораздельный смешок – вампир вспомнил о самом себе.

- Вас даже собственные школяры перестали уважать. Нужно заботиться об учениках, если хочешь быть примером для них. И не быть посмешищем для конкурентов! Тогда студенты не станут помогать Тени даже из страха. Авторитет – это сила! А пока что, единственное что я вижу, пусть вы даже и стараетесь, это фикция, а не действующий орган управления.

- Да, Владыка. – Склонил виновато голову. А ведь верно шепчет, дьявол! Что-то он слишком расслабился, отпустив вожжи. Вот и заехала лошадка в овраг.

- Ты недостоин занимать свой пост. Но как говориться – не судите других и не судимы будете. И я надеюсь, что ты сможешь все исправить до того, как я вернусь, и потребую ответа на свои вопросы!

- Да, Владыка. – Есть немного. Отвернулся, чтобы не видеть страшных обвиняющих глаз Дьявола Крови.

Все ученики с ужасом смотрели на того кого назвал Владыкой сам директор – сильнейший архидемон в Азии. Ведь со старого

маранийского, на котором говорят выходцы из Тир-нА-ног, мира, самого близкого к Земле, Владыка значит… Дьявол!

Тачибана только прикрыл глаза. Если Кеи сказал, что Носферату в своем праве - значит, так оно и есть. Терновник никогда не лжет без причины. Да и если бы это было не так? Что с того? Даже если объединить всех на площади, это ровным счетом ничего не даст. Демона вне рамок невозможно сдержать силами жалкой тысячи человек. Абсолютный доминатор. Да и следует ли?

Вампир вернулся к Ибаре. Вложил тельце Майи ему в руки.

- Можешь ликовать и радоваться - на этот раз я тебя прощаю. Твоя мелкая душонка останется в теле. И… Я сделаю вам всем еще один подарок. Едва ли сегодня будут еще читаться речи и работать дискотека. Значит, я больше ничем не смогу вам насолить. Ваш рейтинг и так в глубокой и беспросветной… Если я не вернусь, поселите в общежитии горячих источников тех, кто не нашел себе жилья. И… У тебя дочь. Присмотри и за моей, ты умеешь… Не держите на меня зла. Я слишком бездумно озлобился и перегнул палку. Вот и все.

Резко обернулся.

- А ты, апостол! – Шинигами криво усмехнулся. – Хоть я вас и ненавижу, жнецов, но ты достойная кандидатура для боевого наставника. Возьми шефство над моими стражами. Им еще многому надо научиться. Заставляй ходить на занятия.

Уже спокойнее перевел взгляд вниз.

- Гаррет! – Волк подставил голову под его руку. – Позаботься об Мие. Она скоро станет нормальной. И забудет меня. Я думаю, что это будет лучшим вариантом. Наверное, я недостаточно силен, чтобы и дальше быть с ней и знать…

Какая разница. Это все не существенно. Пусть. Он уже знал, что такое смерть и не хотел ее пережить снова. Но придется.

Как сильно хочется жить, как сильно не хочется умирать в окружении этих идиотов… но я так устал. Эти вызовы судьбы так утомляют. Теперь понимаю, почему вампиры так любят спать столетиями. Сделал бы мне кто массаж души…

Быстро щелкнул пальцами, не желая больше тянуть.

Прежде чем все поняли, что происходит, тело вампира рассыпалось в пепел. Кровь почти закончилась, но очевидно он сам был причиной развоплощения. Хотя и не хотел «умирать». Но мир не рухнет без него даже за сотню лет. Хотелось бы надеяться…

Огонь в форме человека затрепало на ветру и превратило в небольшой шарик. Он повис в воздухе и коснулся губ Майи. Грудь девочки дрогнула и приподнялась. Огонек засосало внутрь.

Малышка закашлялась и открыла глаза.

- Не может быть, этот монстр в силах оживлять мертвых? – Шепотки притихших демонов дрожали от недоверия и восхищения. Все взгляды сконцентрировались на чудом воскрешенной девочке.

Раздался детский голосок:

- Папа?

В абсолютной тишине послышался салют, вовремя устроенный Дроном, и голос шинигами:

- Маразм!

Снабженец четко отрапортовал, обливаясь потом от страха – принесшему плохую весть обычно отрубают голову. Его начальство так и не решилось предстать перед очами Императора лично, предпочтя послать на доклад третьеразрядную сошку.

- …После фиаско с планом по уничтожению Академии Энфер, в пространстве мира Земли отпечатка присутствия Александра не обнаружено. Поиски не дали результатов, Император! Темный лес вокруг замка вампира Вард не пропускает никого дальше одной мили. По достижению определенной отметки все моментально сгорают в голубом огне. Демоны-огневики тоже не прошли. Этот пламень имеет уникальные свойства. Не тушиться, не сбивается. После смерти объекта не гаснет. Все пытавшиеся пройти находятся в коме…

- Довольно. Убирайся, пока я не передумал.

Не видя, куда бежит от счастья, снабженец дважды ударился о стену и наконец, вывалился за дверь. Дориан поморщился от такого позорного представления.

Моргион задумчиво помассировал подбородок.

- Обидно, но это не помешает нашим планам в большой мере. Жаль, что мы не можем попасть на Землю напрямик. Если бы не защитное поле Астрала… - Отхлебнул из бокала. - Меня изрядно раздражает необходимость сначала посылать туда душу, а потом тело. К тому же, в последнее время демоны подключили к нашему противостоянию своих людишек. Под видом игры! Неслыханно, но они до сих пор успешно сдерживают наши попытки налетов.

Владыка Тени поморщился. Дойти до подобного бесчестья…

- Это не проблема. Нужно знать места, где на ритуал прорыва ткани мироздания хватит времени. Меня больше заботит то, что в Энфер больше не осталось наших резидентов. С каким трудом я внедрил в клуб Стрелков Кристофера Бернса. Этот демон успешно

подначивал своего лидера к враждебным действиям, блестяще провел захват той малолетки - родственницы вампира, но ему просто не повезло. Толпа не поддержала его провокаций из страха. Или он просто плохой оратор…

- Стоит приготовить новых лазутчиков? Или попробуем послать десант через Тир-нА-ног? Этот мир несовершенен. Его уровень технологий ужасающе низок, но магия сильна. Там мы сможем легко найти сторонников.

Император глубокомысленно подпер щеку кулаком, развалившись на троне.

- Нет, я уже разработал план следующего захвата нашего вампира. К тому же, оттуда добраться на Землю еще труднее. Все порталы привязаны к линиям Силы и держатся под строгим контролем государств хозяев. Пока переговоры с ними не привели к положительным результатам, мы отбросим этот вариант.

- В чем заключается твоя новая задумка? – скептически вздохнул Моргион. - Она должна быть очень заумной, так как все простые планы мы уже перепробовали.

Дориан заговорщицки сощурился.

- Скоро все изменится. Будь терпелив. Осталось только дождаться благоприятной возможности. Ускорь тренировки корпуса Черного Кулака. Они и пойдут следующими на дело. Мой проект затратен и требует еще немного времени.

Младший повелитель только недоверчиво покачал головой. Его эти игрушки не вдохновляли. Пора искать другую кандидатуру – данный вампир им не по зубам.

- Как скажешь. Будем надеяться, что он сработает…

- Месяц прошел… Даже если бы мы и пропустили его очередное триумфальное воскрешение, как вы точно можете знать, что Носферату не плюнул на Академию и не вернулся домой? Вы все еще полагаете, что он сюда вернется? После всего что случилось? – Нага удрученно жевала дольку апельсина, вместе с коркой.

- Я не думаю. Я уверен. На сто процентов. Такие как он не исчезают просто так. И теперь я знаю, что дружок бы никогда не бросил свою банду нам на расправу. На это можно сделать беспроигрышную ставку. – Регул иронически покачал головой.

- Эх. Хоть угодить вампирам и сложно, но он наверняка был бы доволен нашей работой. Только моя безалаберность и беспечность привела к нынешним событиям. Уже во второй раз. Но я больше никогда не позволю кому-либо упрекнуть меня в

несостоятельности. – Тачибана вздохнул. Ему уже надоели постоянные издевательства главы храмовников на этот счет. Такое впечатление, что у самого магистра все идет по струнке. До сих пор не нашел свою сбежавшую германскую царевну, рвет волосы на… именно на том месте, а над чужими тяжбами потешается.

- Все, мне надоели ваши хныканья! Один раз он уже умирал при нас. Не стоит паниковать. Владыка Тьмы так и не соизволил нам еще раз ребра и зубы пересчитать, значит в этом мы точно не виноваты. – Асмодей был уже на взводе. Постоянное нытье выводило его из себя.

- Ты еще думаешь о том, что сказал Александр? Все же он еще ребенок. Способ мышления отличен – никаких тебе взрослых забот и слов: «я сам за себя в ответе». Пусть мальчик и Дьявол, и я преклоняюсь перед его персоной, адекватной оценки наших действий от него ожидать не стоит. – Регул виновато повернулся к Наге, одновременно туша сигару.

- Он может убить тебя без задней мысли и не подумает, что ты старше. Этот несносный мальчишка неуправляемым сумасброд. Жду не дождусь, когда же он учудит нам новую гадость. Ой, а я забыл! Он же маленько преставился и не может этого сделать. Какое несчастье… – Ибара тоже ядовито подключился к разговору.

- Как вы смеете так говорить о Зеро? – У Наги волосы стали дыбом, что сигнализировало про крайнюю степень ярости. - Он действительно единственный, кто защищал Академию. А вы болтали только «Подождем, увидим»… И у вас язык не заплетается говорить о моем друге гадости? Я его понимаю. И тоже не хочу больше иметь ничего общего с такими мерзавцами как вы. Я больше не часть Ака…

Асмодей поморщился и поднял вверх руку, призывая к молчанию.

- Сядь Кири. Все будет в порядке. Всего один месяц. Это не такой уже и большой срок. Если ты уйдешь, а он вернется, кто будет его лечить? Не забывай - Александр до сих пор не оправился от ран на спине и плечах. Они не исчезли после того случая. Кроме того… Дрон говорил, что у нашего молодого вампира в жилах Драконий огонь. Если ты за ним не присмотришь, он еще раз может исчезнуть сразу после воскрешения, банально взорвавшись от перевозбуждения кровяных телец! Если врач не может лечить болезнь – это бессилие, а может вылечить и не лечит – это убийство. Все еще впереди, а это даже не разминка…

- Откуда ты знаешь, что он не умер окончательно? У нас нет

никаких гарантий кроме его слов о возвращении. Но я знаю, что мужчины любят прихвастнуть…

- Угомонись и покайся в своей горячности. Карта все еще реагирует на его перстень. Кроме того, зона покрытия поля воздействия Ки все еще растет. Одним краем она уже зацепила женское общежитие, потушив сферы его жителей! Даже если мы тут будем спорить до потери пульса, чем и занимались весь месяц, вампир от этого и не шелохнется.

- Продолжай, - спокойно попросила Нага.

- Спасибо. Зато у нас есть повод прекратить полемизировать и вернуться к работе. Сфера влияния на карте всегда исчезает после смерти распространителя дыхания, а подавленные ее могуществом ауры окружающих вновь восстают, – задумчиво пробормотал Эбису.

- Подожди, но вдруг это просто действие домика на скале? Мы так и не выяснили этого явления! Как и цветущей круглый год сакуры. – Нага хмуро накрутила на палец бледно-золотой локон.

- Не совсем. На сфере влияния наконец появился его герб! – Вот! Съела?

- В самом деле? А на что он похож? – У медсестры округлились глаза.

- Стилизованная буква Z или песочные часы. Вокруг него на круге драконы, японские воины, волки, лиса и еще целая куча разной мистики. Красиво и со смыслом.

- Ого. Первый раз про такое слышу. У меня на круге кроме герба ничего нет. – В самом деле странно…

- Как и у всех остальных. – Тачибана отвернулся к стене.

Асмодей переглянулся с Ибарой. Тот передал взгляд Дрону, и так по кругу. Поинтересовались одновременно:

- О чем это вы?..

- Больше месяца его нету рядом. Мы все собрались тут, чтобы почтить память самого могущественного и прекрасного демона в мире. Тои Зеро. Дьявола, который всем помогал безвозмездно и не требовал ничего взамен. Вечно полного жизни и энергии, притворяющегося таковым, хоть и был смертельно болен…

Гаррет слегка нахмурился - девушка переигрывает, описывая тот образ, который сама себе создала в тот момент когда впервые поддалась обаянию вампира. Полного жизни? Да он засыпал на

ходу все время!

- Он точно был болен? Юки, мы этого достоверно не знаем…

- Молчи в тряпочку, кусок жареной псины. Я еще не закончила…

От такого отпора солнечный дух растаял и стек в канализацию. Снежинка упорно отказывалась идти на компромиссы. Единственный кто хоть как-то мог с ней сладить – Шики, только разводил руками. В последнее время девушка начала раздражаться и от его присутствия. Если Саня срочно не вернется, чтобы развеселить и привести безмятежность к ее душе… То она уже готова заморозить всех кто попадает в поле зрения…

Отношения между группой близких друзей Тои Зеро зашли в тупик. Командный дух упорно стремится к нулю. Все были слишком подавлены и даже не надеялись на возвращение «великого» демона. В отличие от прошлого раза, когда парень вернулся в тот же день, прошло слишком много времени. Дороги от стоянки автобуса до сторожек проверили неоднократно. Шинигами две недели неустанно парил над лесом, возвращаясь только чтобы проконтролировать ниндзя. Поисковые операции зашли в никуда…

Сакура вернула себе обычный цвет волос и старый облик. Вновь заняли свое место толстые очки и старый джемпер. Она не реагировала ни на что. Когда услышала, что ее героя больше нет, замкнулась и ни с кем не общалась, виня только себя. На попытки разговорить отвечала унылыми взглядами. Гаррет дважды отбирал у нее острые предметы, слишком уж отсутствующее выражение лица иногда было. Девушка исправно ходила на уроки, но на этом все и заканчивалось. Больше она ничего не делала. Цубаки застал ее однажды за рисованием. Миядзаки очень старалась, надеясь хоть таким образом стать ближе к вампиру, но выходило пока не очень. Юки время от времени к ней присоединялась. Картины получались унылые, мрачные и лишенные жизни. Как разбитые на куски судьбы, кое-как склеенные во что-то уродливое, имитирующее само себя. От одного взгляда можно упасть в депрессию или и вовсе в анабиоз…

Рикка официально стала девушкой Гаррета. Именно ее он и пригласил на фестиваль. Она как могла, старалась на пару с Шивой снять с компании меланхолию и принести хоть каплю жизни. Безрезультатно. Скоро они бросили это дело как бесперспективное…

Цубаки каждый день занимался с девушкой-амазонкой. Лязг мечей зачастую звучал даже посреди ночи, когда валькирия

просыпалась от кошмаров, связанных с вампирами…

Эти безликие видения преследовали ее уже довольно давно, а с тех пор, как она встретилась с Александром, обрели его лицо. Когда-то прочитав в справочнике по нечисти о самых чудовищных демонах – вампирах, маленькая воительница пообещала себе, что приложит все силы, только бы победить такое чудовище и всем показать, чего она стоит. Тогда ее перестанут называть «недо-». Ведь именно так обращаются к полуэльфам, полудемонам и полубогам, последним из списка которых она, валькирия, дочь бога и человека, являлась. Полу-... означает недостаточность, лишь часть от целого, что вызывает рефлекторно инкриминирование несостоятельности. А гордость валькирии кошмарно страдала от такого обвинения. И пока она не подкрепит ее своей победой, не видать душе покоя. Но что-то ее всерьез беспокоило – вампир оказался беспомощным слабаком и его доброта и поведение никак не вязались с тем существом, что было описано в книге. Будет ли честью победа над таким…

Когда бессонница вконец ее замучила, девушка развлекалась призванием различных видов оружие – особой способности, передавшейся от бога родителя. Или шла к Ямамото, казалось бы, единственному, кто ей сочувствует, развеивать свою тоску в доброй драке. Она согласилась быть с ним на празднике, но на этом все и закончилось. При том, что характер у них был общий, ничего похожего на взаимность с любой стороны не наблюдалось, лишь некая привязанность. Оба необщительные, вечно хмурые, надменные почитатели чести и высокомерия, грубые, жестокие… и просто любят холодное оружие.

Хаттори ухаживал сразу за всеми. И довольно успешно, без диссонансов. Хотя уже успел достать приставаниями. Они с Гарретом как будто поменялись ролями. Вечный балабол стал похож на старого мудреца, оборвав свои шуточки, а вековой воин оказался настоящей базарной бабой.

Гаррет достаточно сильно изменился, и внутри уже считал себя украинцем. Как и Саня. Да и менталитет у него по большей мере был похож на славянский. Огненный волк много читал и со временем узнавал все больше про окружающий мир, пересказывая самое интересное и непонятное обоим ниндзя, потому что сами они чурались современных средств информации. Вечерами сидел перед телевизором, смотря каналы «История Открытий» и «Путешествия», и клеил по ходу дела лопающиеся с завидной регулярностью чашки.

Ибара с дочкой исправно приглядывали за Майей. Девочка, как и Сакура, так и не оправилась, изменившись и внутренне и внешне, и проводила много времени за бесцельным созерцанием

ее картин. Да та и не сопротивлялась. Вообще. Пока Мария сидела, уставившись в рисунок, изредка нанося мазки краской, в комнате могли побывать шпионы враждебных государств, спокойно вынести все ценности, секретности и вообще всё, что вздумается, вплоть до мебели, учинить непотребства и гнусности, расписать стены из баллончиков нехорошими словами и, не спеша, с достоинством уйти, а девушка даже не заметила бы их присутствия.

Вот, пожалуй, и все.

А сегодня они справляли поминки по своему лучшему другу. Пусть никто и не мог сказать, что хорошо его знал. Или что знал вообще. Кори все время проводила в комнате своего владельца, куда после ее затворничества никто не смел заходить – зубы острые и тонкие, а когти оставляют рваные шрамы. Только поесть выходила.

Несколько человек добавилось еще. Оказалось, что Шики тоже жил, где попало, и из-за этого был весьма хмурым и неразговорчивым. Переезжать на дом к Зеро все же категорически отказался, ночуя в каком-то клубе, лидером которого и являлся. Но часто бывал в гостях и стабильно – раз в неделю рапортовал домой о развитии сложившейся ситуации. Красноволосая валькирия – Кельха Фархайвен, тоже решила поселиться здесь же. Кроме них были только новенькая, француженка – Тереза Тиссая де Эрбле, низенькая, скромная и незаметная личность, настоящая дюймовочка. И маленькая черная кошка… Которую с трудом отбили у Рикки с Шивой, позарившихся на «дичь», аргументировав тем, что уже достаточно смертей на месяц. Эти двое так и завели свою странную дружбу. Волчица приносила с охоты свой улов, а индуска ее с удовольствием готовила, скармливая все бездонной прорве животика иеху… Кошку подобрали в парке через пару дней после исчезновения Тои. Она проводила все свое время за вдохновенным наблюдением облаков и шипела на всех кроме Сакуры и Майи…

- Вопрос на засыпку! Кто сегодня готовит? – Юки как всегда нашла удачную тему. От ее бронебойных вопросиков не всегда удавалось спрятаться за танковой броней.

Все тихо начали расползаться подальше. Мы не мы, а случайные прохожие. Так, не обращайте на нас своего бесценного внимания…

Их остановил резкий окрик:

- Если никто не вызовется, придется позвать Шиву Кирин. Тогда у нас снова будет соленая еда. Она как всегда зальет все слезами и «нечаянно» останется на ночь.

Демоны синхронно содрогнулись.

- Достаточно мы уже слышали ее криков по ночам. Примадонна в отставке. Я сначала думал, что она издевается… Ладно. Я пойду.

- Стой Айвен.

Шинигами застыл. Он не нуждался в пище, будучи духом, но точно исполнял приказ Зеро, право слово - боясь его гнева. Он уже видел вампира в деле и неоднозначно сомневался, что заданная начальством миссия в его отношении – прибрать к рукам бесценного кадра, увенчается успехом. Оставалось только терпеливо ждать и не предаваться всеобщему унынию.

Рикка продолжила:

- Знамо дело - если будешь стряпать ты, то еда не пересоленной будет, а со вкусом пыли и перьев. Лучше уж я пойду. Да и не крики это. Это из-за бессонницы. Шива так поет…

Гаррет сокрушенно поднял очи к небу – волчица не побрезгует всю грязную работу спихнуть на своего «дорогого». Зря старался. Кельха дала ему щелбан и сказала не выделываться.

- Пойдем мы с Тессой. Не хочу грызть сгоревшую кашу, как в прошлый раз.

- Ага, а если ты начнешь рубить овощи этим своим тесаком? Мы уже дважды меняли столы. И так общий бюджет на грани вымирания.

- Что ты сказал? – Моментально завелась, доставая тот самый «тесак». Полуторный меч, оружие компромисса, которое можно было держать и одной рукой и двумя, имел клинок с черной гардой рукоятью и долом, выглядел угрожающе.

- Тихо!!! Вы забываетесь, почтенные друзья господина. Лорд смотрит. – Ямамото заговорил. Чудо-то какое.

Все разом притихли. Еще свежо было воспоминание про показной бой с членами стрелкового клуба на той неделе. Парни решили отомстить за всё, а в итоге напились в стельку, поддавшись моменту – всех лучников и ганменов, даже не входивших в группу противников вампира, строго предупредили – еще одна выходка и пакуйте вещички. Ниндзя рассказали о своей трагической доле. Народ так сокрушался, что в последствии попойки ребята заодно разнесли несколько зданий. Хорошо, что все вещи в Академии, включая постройки, через некоторое время полностью восстанавливаются и им это простили.

Кельха задумчиво пробормотала:

- И какой идиот додумался устраивать святилище на площади? Прохожие начинают указывать на нас пальцами. Я сама бы подумала на их месте – сборище фанатиков.

Все разом справедливо сделали вид, что их это не касается. Решение поставить здесь огненное святилище, являвшее собой

пирамидку с чашкой, наполненной воском наверху и небольшой мемориальной плитой на боку, ни с кем не обсуждалось. Потому что никого не спрашивали. Гаррет за одну ночь воздвиг его самостоятельно, решив увековечить имя вампира. При этом сделал это очень недурственно. Конечно, лучше бы придумать что-то оригинальней, но больше-то собираться было негде!

- А ты хочешь вернуться домой? Фигушки! Там начала твориться настоящая чертовщина. Лично я повременил бы с этим разбираться. – Волк поежился.

В доме горячих источников действительно творилось непонятно что. Чего стоит только исчезновение всего оружия в апартаментах. Сначала все подумали, что это Гаррет спрятал его от Сакуры подальше или Ямамото утащил в собственноручно оборудованный арсенал, но когда выяснилось что это не так, резко приуныли. А появление золотых драконов? У центрального входа появились статуи китайских древних. И никто не мог сказать, когда и откуда. А странные звуки из горного озера?.. Непостижимо…

Это как с тараканами. Их постоянно выгоняешь, а они возвращаются. Кто-то смирился с подобными постоянными аномалиями, кто-то боялся их, кто-то брезговал или не замечал, некоторые попросту были всегда спокойны,… а кому-то были абсолютно до фени все непонятки и ужастики.

Юки надоело пререкаться, и она собственноручно зажгла светильник. Для нее это было равносильно самоубийству от психологического шока, но девушка стоически вынесла близкое присутствие огня и даже не поморщилась. Саня за короткое время стал ей очень дорог, принимая ее и как человека и как друга, не обращая внимания на ее природу, и она чувствовала себя обязанной. Или просто так считала…

Шики помогал как мог. После короткого разговора с родителями его рвение даже зашкаливало. Однозначный приказ «От нее зависит твоя жизнь!» по-другому понять просто невозможно. А Снежная Королева – мать Белоснежки, слов на ветер не бросала…

- Идемте к Шиве. Я смею рассчитывать, что если собрать вместе наши перстни, то может хватить на добрый питательный ужин. К тому же, нужно учесть, что уже зима. На улице несколько прохладно стало. Мы, почтенное собрание, демоны и духи, а не кучка северных медведей. Да и стоит заметить, что в такой обстановке думать совершенно невозможно.

Золотые слова.

Пришлось согласиться. Цубаки как всегда говорил витиевато, но выдвигал только правильные идеи. Поэтому он пошел впереди,

напевая себе под нос старинный походный гимн, с которым на губах шли на смерть и великие кровавые свершения его предки. Он не сомневался, что еще одного убийственного объятия Шивы его шея не выдержит.

Только Шики Такеши и Юки Онне было глубоко плевать на погоду, пусть воздух даже станет холодным как северный ветер. Температура их тел никогда не превышала тридцать пять градусов. Вот упасть ниже – вполне возможно, даже нормально. Демоны все же предпочитали держать ее как можно ближе к людской. Так было задумано на всякий пожарный – вдруг в человеческой больнице, буде такая неприятность случиться, вздумают померить температуру. А отклонение в полтора градуса по Цельсию не то же самое, что минусовая отметка…

Поклонившись на прощание чашнице с трепещущим светочем, потопали гуськом в «Третий Круг».

Сато первым открыл дверь, обогнав Серебряного Дракона. Однажды он слышал от учителя историю, о аскете, до такой степени замедетировавшим самого себя, что умер с голоду... Ниндзя первым попал под раздачу, сметенный с дороги индуской в гневе. После того как его хладный труп отскребли от пола и взболтнули, для приведения в норму, беснующаяся Шива принялась объяснять:

- Ни-хао, народ. Вы только себе представьте! Эти идиоты в службе доставки прислали пять ящиков свежих яблок и три лишних туши. Где я возьму столько денег, чтобы оплатить все это?!

Рикка облизнулась, глазки ненормально задрожали.

- Мясо… три туши… джек-пот…

От фанатического звучания ее голоса всех «немножко» бросило в дрожь. Дружеский совет - не смотрите много ужастиков на ночь. Это плохо сказывается на душевном здоровье.

- Рикка, у нас мышь в холодильнике повесилась. Лучше закупить что-то дешевое быстрого приготовления. И даже если мы все сложимся, у нас не хватит баллов чтобы купить три туши. Пришло время разбивать любимую копилку, но там, к твоему сведению, пусто.

- О-о-о, об этом можете не беспокоиться. Мы можем записать все на счет Зеро - сенсея! Он не будет против…

От злобных взглядов банды Шиве резко поплохело.

- А почему бы и нет? У этого Рокфеллера скопидома все равно столько денег, что это даже неприлично…

Послышался звук обнажаемого клинка. Цубаки почти вытащил свой меч – его зацепили за живое бессердечные высказывания «посторонних». Рукоять еле успел перехватить

Сато, прижав руку духа к серебряной оборке футляра вместе с гардой. Он уже без малого оклемался.

- Ты чего? Совсем с умом двинулся, дружище? Мы же в гостях! Не забывай. После ужина сходим вместе с Айвеном на стадион. Потренируемся… Тебе станет легче…

Цубаки молча вложил меч в ножны и сел за стол. Его лицо выражало только холодное равнодушие. Страшный…

Шиву аж покорежило, но она быстро сварганила по чашке чаю и попросила всех садиться. Столик для этой ненормальной компании был зарезервирован на всю жизнь – специально выделен в самом темном углу.

Юки села с краю стола, чтобы в случае обычной полуденной бойни быть поближе к двери. Все остальные расселись по периметру. Кельха заметила:

- А ведь если бы Зеро был жив, он сам бы готовил нам еду как смотритель общежития?

Шинигами скептически хмыкнул.

- Я бы на это не стал надеяться – его дом не общежитие, а частная собственность. Я сам видел дарственную, когда директор прилаживал свою личную печать. К тому же… если он и сможет что-то съедобное приготовить, то вряд ли оно будет лучше, чем все ваши эксперименты вместе взятые.

Сато мрачновато усмехнулся.

- Ты не прав, жнец. Может лорд и не готовил изысканных блюд, но нельзя сказать, что его стряпня невкусная или не питательная. Сбалансированные обеды были его особым умением…

- Да-а-а… Оказывается, этот чудак еще и страдал странными увлечениями…

Сакура тихо вздохнула, прервав готовую начаться по новой перепалку.

- Я бы сама ему готовила, но мне стыдно было признаться, что я ничего не умею. Неприемлемо ничтожна в кухонном искусстве, ни вообще в любой работе по дому. А брать уроки у Шивы себе дороже. Я бесполезна. Не стать мне отличной женой…

Народ дружно глянул на нее. Впервые Миядзаки заговорила самостоятельно, строя длинные фразы, а не односложно отвечая на вопросы учителей. Друзья пытались ее еще разговорить, но ничего не добились и бросили это дело. В который раз…

Двери открылись и мимо прошествовали двое незнакомых. Женщина блондинка лет тридцати с все еще умопомрачающе-красивой внешностью и фигурой, и темный парень восемнадцати лет с загорелой кожей. Они недолго разговаривали с хозяйкой и вскоре ушли, унося с собой сумку с мясом и овощами. Свеклой,

капустой… Парень также нес небольшой бокс со сметаной и специями. Юки проводила их взглядом, обдумывая, что бы это могло быть за блюдо. Но эти мысли вытеснила одна – громадная и злая: - «хочу домой и на боковую»…

Шива, наконец, принесла еду. Бифштексы с зеленью и гарниром. Вкуснотищаааа…

Подниматься по ступенькам было тяжело. Очень! Если бы не приходилось еще волочить пьяного в зюзю Сато…. Кто же мог знать, что он уже давно забронировал себе ящик саке у Шивы, и стребовал его на руки, чтобы справить поминки. Теперь единственное, что он видел перед собой - это рябь на воде. И море – судя по раскачиванию, он плыл…

Полный абзац. И это еще цветочки. Вот если бы ниндзя по настойчивому требованию не оставил свои штучки с динамитом, были бы еще и фейерверки с запуском себя же на луну. Тогда ягодки бы уже не понадобились…

Цубаки волочил его молча. Из-за того, что ноша не вела себя спокойно, то получалось «море волнуется раз…», которое и воспринимал Хаттори как качку. Зато Рикка отрывалась вовсю:

- Совсем пить не умеешь. Позор. Фууу. Если бы Тоя увидел бы тебя в таком состоянии, то точно бы уволил к чертям. Срамотища. Вот. Ха-ха-ха…

Сато пьяно икнул. Не поленился сфокусировать взгляд, вынырнув на поверхность.

- Он не может меня уволить, – заплетающимся языком сообщил диверсант.

- Э-э-э, почему? – Ей в самом деле было интересно.

- Во-первых, я его лучший друг, если опустить разных волков и других странных нелюдей. Во-вторых, он мой лорд, а не наниматель и принял от меня клятву верности, а не взял на работу. А в-третьих… его здесь нет.

Гаррет кивнул.

- Логично. Рикка, отстань от него, когда проспится - ему будет очень плохо. Я даже не стану его бить.

Неугомонная волчица не сдавалась. Ей хотелось заботы и внимания – тоже немного клюкнула под шумок. И сразу почувствовала себя «та-а-кой адинокой»…

- Ну и ладно, а как насчет тебя? Если немного тебя помучить, дорогой? Хи-хи.

- Если я нечаянно здесь все до угольков сожгу, не жалуйся. В меланхолии моя энергия выделяется в пространство хоть и вяло,

но спонтанно. – Гаррет был не в духе. Слегка скис после поминок.

- А я и не собиралась. – Обиженная отсутствием отзывчивости, насупилась. – Не горюй. Придем домой, я тебе приготовлю свой фирменный чай – шалфей, корица, шиповник, одуванчик…

Сато что-то промурлыкал, прервав оглашение ее непонятного рецепта. Все остановились, прислушиваясь.

- Песец белый, какие облака под ногами, я плыву в ладье богов по небу, и уже вижу райские врата…

- Иииииии!!! – Перепугано взвизгнула Рикка. Она не боялась живых неупокоенных и даже полных мертвецов, но не могла справиться со страхом перед умирающими.

- Скорее, в реанимацию, – быстро скомандовала амазонка.

- Он не дышит, – спокойно констатировала Юки, видимо этим собираясь сказать, что реанимация уже не поможет

- О Духи…

Цубаки раздраженно повернулся.

- Вы что, совсем лишились рассудка, уважаемые? Хаттори всегда в стазисе после алкоголя. Если вы не заметили, то могу обратить ваше внимание, на то, что он и раньше не дышал вовсе…

- А-а-а. Понятно, – протянул Гар.

- Не акай, денег не будет, – наставническим тоном произнесла волчица.

- Что, в самом деле? – удивился дух. Он еще не слышал такой пословицы.

- Нет, просто так говориться. – Отмахнулась. Иногда поражалась, до какой степени он урезан в кругозоре. До горизонта еще пылить и пылить…

- У нас и так их нет. Так что не стесняйся. – Юки вычленила только самое ненужное и язвительно подключилась к разговору, надеясь, что ей дадут повод кого-то подморозить.

Кельхе надоело. Два удара. У обоих волков появилось по большой шишке – перчатки были хоть и кожаными, на замену обычным латным, но удар даже слишком силен…

- Заткнулись и идите молча.

- Да-а-а, мэ-э-эм…

Сато ожил и звучно икнул. Спросонья начал городить разную чушь:

- Эй, люди, духи, демоны… Здесь темно и страшно. Дайте мне руку, я боюсь оставаться один…

Кельха на глазах сатанела. Только с одними разобралась, следующие под руку лезут…

Айвен отстал на пару шагов, уже зная ее взрывной характер.

Он мучился с этой компанией, только опасаясь мести вампира, и втайне надеясь повлиять на него, но никогда не встревал в их перебранки. Устал. Когда Зеро вернется, ноги его здесь больше не будет…

- Ну ты и полудурок. Совсем честь и совесть потерял? А еще ниндзя называется. Я слышала, что ниндзя - самые лучшие воины и убийцы в мире, а вижу несчастную размазню. Тьфу, даже смотреть тошно. Ямамото, брось его. Проспится, придет.

Айвен неожиданно поддержал ее:

- Брось, ничего с ним не случиться. Холодные ступени пойдут ему на пользу. Он же Цепь, а не живое существо, полупризрак - не простудится. Поверь мне, я знаю о чем говорю. Ремесло обязывает…

Бросить его не успели. Хаттори сам спрыгнул и, покачиваясь из стороны в сторону, но успешно балансируя при помощи рук, побежал вверх по перилам, быстро перебирая ногами – талант не пропьешь. У всех, мягко сказать, отвалилась челюсть.

- Так он мог идти самостоятельно?

Цубаки пожал плечами, хмуро подняв брови домиком и поджав губы. Дальше поднимались молча. Про себя обзывая симулянта разными нелестными эпитетами. Ведь Сато единственный, кто мог проводить такие трюки…

Вдруг раздался страшный вопль. Когда недорезанная свинья пытается отстоять оставшуюся нетронутой филейную часть, она орет точно так же. А то и менее забористо.

Все, не сговариваясь, помчались на звук, отпихивая друг друга. Ураганом минув парадную дверь, чуть не снеся ее с петель и не поздоровавшись лбами со странными статуями, и летя через коридор, слушали, вычленяя знакомые нотки и интонации.

- …Убейте меня, я не выполнил свой долг. – Явно голос Цепи.

- Отвали от меня, проклятый извращенец, со своей голубой луной. Ты не знаешь, что частная собственность закрыта для посещений без предварительного звонка? Я ее честно приватизировал по праву сильнейшего – так что катись отсюда подобру-поздорову. Если не уберешься сам, сделаю в голове еще одну сквозную дырку! У тебя их и так видимо много, от еще одной не испортишься…

- Пожалуйстаааа, убейте меня, мне плохоооо…

- Вали по добру, иначе я могу и полицию вызвать… Изыди! Не цепляйся, кретин, у меня нож в руках… Отцепись…

- Не труси меня, ненормаааальныыый…

- Не-нормаль-ный?.. Простите меня добрые духи, я не хотел его убивать, но он очень просит!

Дверь в комнату смотрителя распахнулась и ребята, с ужасом

и восторгом, увидели такую картинку:

Сато с пьяным куражом цеплялся в молодого парня, размахивающего кухонным ножом в недосягаемости от ниндзя. У него были длинные волосы с косичкой набок, очки за шиворотом у кадыка, и старое белое кимоно с красными драконами и золотыми деревьями…

- Тоя-я-я!!!

Что тут началось… В один момент вампир оказался повержен под телами своих друзей, силясь что-то сказать и сильно, прямо отчаянно сопротивляясь. Сакура никак не могла отцепиться от воскресшего любимого, ощупывая его лицо на предмет подделки и отталкивая остальных.

- Мы так волновались…

- Почему ты так долго не возвращался?..

- Хозяиииин!

- Мой лорд, вы наконец-то снова с нами…

Сбоку запрыгнула еще и Белочка, облизывая и так мокрое от чужих слез лицо вампира. Мотаясь живой молнией и мешая остальным потискать парня…

- Диковинная у вас компания. Вы все кто, вообще? – более страшного вопроса придумать он не мог.

Повисла вязкая тишина. Как затишье перед бурей. У Сани от нервов и боли в придавленной печени задергался левый глаз. Ощущения, как будто ёж пытается пробраться ко рту через не смазанную глотку.

- Вы вообще с меня слезете? Я же сейчас умру. И чего такое скопление странных личностей? Пришли поглазеть на иностранца? Так я не заказывал смотрины! Я конечно, жду гостей, но это, к счастью, не вы.

Все резво поднялись с полуразрушенного вампира. Ямамото поднял за шиворот не реагирующего Сато. Он благополучно уснул коматозным сном, пробормотав напоследок: - «а ты самый странный из нашего отряда»…

Саня нащупал непонятно как уцелевшие очки. Оказывается, они были за шиворотом, только с другой стороны, дужка опасно искривилась. Водрузил их на нос и пригляделся. Вдруг обмер.

- Я тебя знаю! Ты та самая девушка, что чуть не стала детским питанием для голодного духа! Ужасно рад познакомиться!

Сакура воспрянула духом и так же быстро печально опустила голову. Покраснела.

- Я Сакура Миядзаки. Я сижу с тобой за одной партой. Приятно познакомиться. – Прошлых ошибок повторять она не стала. Они уже привели к досадным последствиям. Нужно

выбрать другую тактику, если еще хочешь бороться за главный приз…

- А, да, я Тоя Зеро. Тоже очень приятно. Но что вы все здесь делаете? О-о-о. – Вгляделся в следующее действующее лицо. – Снежка? Извинись, пожалуйста, перед мамой за меня. Я тогда так и не смог приехать.

- Что? – безразмерно удивилась Юки. Какая мама?

Вампир понимающе развел руками – с первого взгляда бессмыслица. Как то, что под окнами ровно в полночь бродит скромный легендарный монстр Чупакабра, которого еще никто и никогда не лицезрел, и поджидает жертву, которую можно беззастенчиво покусать – в темноте все равно ни зги не видно. Но ведь и этот бред на чем-то, да и строиться…

- Ну, леди Виши пригласила меня к вам на каникулы несколько лет назад, но у моей семьи не было денег в том году, и я не стал говорить родителям. Твоя мама наверняка обиделась… - Саня возбуждено жестикулировал, но не добился от Юки никакой реакции. Она смотрела на него как баран на новые ворота и непонимающе моргала.

- А я не сразу тебя узнал, ты так изменилась и лицом и фигурой, выросла. Тогда в автобусе я даже немного испугался. Я потом еще трепал себе нервы: «Где же я мог ее видеть». И внезапно вспомнил тот случай…

- Какой, когда? – Она таких «случаев» припомнить не могла.

- Примерно три года назад. Я тогда развлекался короткими контрактами одну неделю подряд и как раз искал с кем бы заключить договор.. Хотел развеяться перед днем рождения… Вас тогда собирался сожрать Архимонд. Ну… Знаешь… Точнее помнишь? Здоровый такой жлоб с непомерным аппетитом и таким же объемным брюхом, похожий на смесь человекоподобного чешуйчатого ящера и лягушки. Леди Виши не успевала его замораживать, а ты была полностью выкачана. Я тогда путешествовал в поиске клиента и заинтересовался этим боем. В итоге Архимонд до сих пор не восстановился, лечит желудок, наверное, он у него занимает половину тела, а вы неделю гостили в моем замке. Терпеть не могу, когда мужчина обижает женщин, тем более, если они ничего не могут сказать в ответ…

В расширившихся глазах Белоснежки засветилось узнавание.

- Так ты Мам…

- Тсс… Это страшная государственная тайна точечного характера. Не стоит называть мое имя при посторонних. В приглашении было сказано, что я не имею права разглашать его и показывать свой истинный облик. Конечно, я рад, что ты

вспомнила, но это не принципиально… О-о-о, бессловесная зверушка, я думал, что ты так и осталась в том лесу. Ты тоже с этой бандой?

Кори сокрушенно кивнула – она вообще поражалась, сколько вокруг идиотов и как их еще земля держит.

Вперед вышла Кельха и выставила вперед свой мечюган.

- Так я и знала. Оболтус, не способный даже вовремя проснуться, демон, заливающий всех волнами своей меланхолии. Ты все же тот самый!

Саня вперил в нее взгляд и нервно дернул кадыком – урегулировать этот вопрос можно только убийством. Покрутил головой в поисках путей к отступлению. Лезвие было длинным. И острым… Вдруг вспомнил, что и сам-то не лыком шит!

- А ты та самая ненормальная из гильдии охотников. Ты уже один раз проиграла и все еще хочешь получить реванш. Ни капли благоразумия. Я не прав?

- Я не проиграла. Как ты смеешь мне вменять трусость? Грязная инсинуация! Это ты сбежал, так и не начиная бой. – От гнева девушка покрылась багровыми пятнами. Нельзя сказать, что это ее портило.

Саня сумбурно забарабанил, надеясь, что меч не станет вертелом для его тушки:

- Ты действительно так думаешь? Не строй такое страшное лицо, ему уже никакая помощь пластического хирурга после такого оскала не поможет. Я не хотел тебя убивать тогда и сейчас не хочу. А все к тому и шло. Ты же глубокая посредственная бесталанность без магических способностей, осталось только пулю в висок пустить, чтобы избавить мир от своего присутствия. Это я так, по добрососедский совет даю… Нацепив броню и достав полуторный клинок своей наследственности не изменить, как бы ты не старалась. Никаких шансов против меня, да и обычно вы все слишком быстро помираете. Не дерусь с такими… – Как-то странно отвел взгляд, сконфуженно почесав щеку. - Все же прекрасные немки не мой профиль.

- Немки? - Все подозрительно покосились на Кельху. Девушка смутилась и спрятала меч за спину. Закусила губу – снова ей повторяют то же самое…

- Ну да. Я никогда не ошибаюсь. Извини Хельга, но я сейчас немножечко не в форме и не смогу с достоинством быть твоим партнером по спаррингу. Я даже лучинку не смогу зажечь без спички. Ну да ладно... Раз вы все меня знаете, то почему бы вам не остаться на ужин? И заодно не разъяснить для меня ситуацию. Я что-то немножко не в теме. Ну как у вас в Японии говориться: «Я чувствую ауру страшной неадекватности»… Кто хочет борща?

Налетайте. Я через край приготовил. Хотя и не думал, что гостей будет так много… О-о-о, киса, и ты тоже хочешь покушать?

Бездомная кошка терлась об ноги парня. От такого открытого выражения любви нелюдимки у всех отсох язык.

– Сейчас я поищу блюдце. – Вампир в кошках души не чаял, хоть и порицал действия и образ жизни своего кошака как только мог. - Вчера как-то не подумал посмотреть, что здесь к чему.

Сакура обеспокоенно протянула, глотая окончание:

- Вчерааа?..

Айвен тоже не очень радостно скрестил руки на груди.

- Вчера? Тебя не было целый месяц.

Саня потемнел лицом. Сакура обеспокоенно подошла ближе, но не отважилась на решительные действия. Он это заметил, и кисло улыбнулся.

- Не беспокойся обо мне. Я уже заметил - что-то не так, но, наверное, не мог точно это выразить. Припозднился с формулировкой… Значит, я снова умер, и вы все были раньше моими товарищами? Эх. Вот так уже не смешно. Ненавижу когда это случается. Уже шестой раз. И постоянно дыры в памяти, почти чистый лист… Спасибо, что напомнили о себе. Кое-кого я, правда, уже знаю. – Парень кивнул в сторону Гаррета. Он, как медиум, умудрялся инстинктивно узнавать волка в любом обличье.

Почти все утвердительно кивнули. Только шинигами пренебрежительно хмыкнул.

- Я не твой друг. И даже не знакомый. Просто так выпали каррр…

Договорить он не успел. Саня перехватил его за барки и выкинул в распахнутое окно. Оттуда раздались вороньи вскрики.

- Я не собираюсь слушать вшивых убийц. Еще раз вернешься без уважительной причины – убью!

Повернувшись к «слегка» шокированной публике виновато усмехнулся. Его мнение и действия часто отличны от разумных.

- Извините. Терпеть не могу шинигами. Они с завидной регулярностью портят мне кровь, пытаясь забрать в свой орден. Посмертно.

Цубаки сглотнул. Кельха вцепилась ему в рукав, спрятавшись, и решила не лезть больше к такому взрывоопасному демону. Черт его знает, что ему взбредет в голову следующий раз. Идея победить вампира в честном бою начала пасовать перед планом с применением военной хитрости. Меч сам по себе исчез…

Все сели за стол, немного опасаясь возражать. Ароматный борщ наполнил комнату умопомрачающим запахом. У Гаррета задрожали ноздри. Рикка в свою очередь облизнулась. При том,

что все только подзакусили, но не смогли отказать себе в удовольствии съесть по тарелке. Украинский борщ – самый питательное и сбалансированное блюдо во всем мире. Доказано учеными… со всего мира. Это признают даже сдвинутые на вычислении полезности и калорийности блюд американцы!

Во входную дверь трижды постучали особым способом. Саня, уже утихомирившись, сразу вскинулся.

- Входите!

Бригада посмотрела на новоприбывших и чуть не подавилась борщом. В проходе стояли именно те двое, что покупали еду у Шивы.

- Привет. Присаживайтесь. Я тоже не полагал, что народу будет так много, так что не тушуйтесь. Мы по-быстрому поедим и разойдемся по домам. Успешно сходили, буду надеяться?

Парень утвердительно кивнул.

- Да. Все в порядке. Перстни будут готовы к концу следующей недели. Привет Юки. Давно не виделись. Жаль, что вы больше к нам не приезжали. За три года можно было и навестить разок.

Женщина тоже приветливо улыбнулась.

- Привет всем. Молодая госпожа Хикару все такая же неразговорчивая. Может, улыбнетесь в честь старых друзей?

Юки неуверенно улыбнулась.

- Артур, леди Эмма? Я рада вас видеть. В самом деле. Но вы же, были…

Саня предостерегающе помотал рукой.

- Об этом лучше не распространяться. Если придется - они сами все расскажут и покажут, но больше ни-ни. Позвольте представить - это Артур Гримм Грейярд - «Каменщик», и леди Эммануэль Ева Гринхайв. Моя самая близкая, не по крови, конечно, семья.

Снежка удивленно прижала руку к губам.

- Но как тебе удалось их вытащить? Я думала…

- Все оказалось не так сложно, как я полагал. У меня уже побывал в голове один пламенно уважаемый субъект. – Указал на жующего мясо из борща Гаррета. У того было такое же удивленно-блаженствующее лицо, как и когда Саня соорудил ему бутерброд из белого хлеба, сливочного масла и докторской колбасы. Вампир еще долго потом объяснял почему колбаса называется бумажной. – Опыт переноски немного печален, но присутствует. Судя по сократившемуся пространству моей черепной пещеры, осталось место для еще четырех. Ничего невозможного плюс немного удачи. Правда, это было очень больно.

Саня содрогнулся от воспоминаний и обхватил себя руками

за плечи. Ужасно больно и страшно. Как будто получаешь авиабилет в один конец, а самолет посреди пути разваливается на запчасти. А ты скотчем склеиваешь его в кучу. Сакура положила ему руку на колено – не бойся, все уже позади.

- Теперь они будут жить вместе со мной, но уже в реальном мире. По крайней мере пока я не найду способ восполнить духовные силы. В противном случае им грозит развоплощение.

- Ты не можешь передать им часть своих?

Артур философски развел руки.

- У бригадира сейчас самый низкий уровень. Если даже просто попробует принять истинный облик – может навсегда умереть. Мы не готовы к такой жертве. Да и он, в случае неудачи нас на муку перемелет в приливе самокритики… К тому же, я бы не променял даже день здесь, на вечность там. Слишком уж долго не видел нормального голубого неба…

Саня не стал злорадно добавлять, что этот жулик и распутник еще по «кое-чему» соскучился. Надо зайти к нему в комнату под конец недели и конфисковать все порножурналы с последующим их сожжением у него на глазах.

- Все в порядке. Не берите в голову. И заодно запомните, что Артур любит эпатировать окружающих - не прибейте. Лучше скажите - как вам моя стряпня? Я столько рассказывал про мамин борщ, что все уши прожужжал…

Дегустация заняла еще полчаса.

- Покушали всей семейкой и ладно. Все остальное завтра. Одиннадцать на часах. Доедайте и спать.

Оказалось, что в доме осталось только пять свободных комнат. Саня не очень удивился, что все живут вместе с ним и плевать хотел на свою, не подобающую статусу хозяина, квартирку смотрителя особняка. Он слишком устал, и все время держался за голову. Видимо переход из Астрала с двумя существами в черепушке не сильно улучшают самочувствие.

Все разошлись по своим комнатам. Еще долго доносились звуки храпа из комнаты Сато. После того как в два часа ночи Саня пообещал на него надеть черный ошейник храп немного стих. После уточнения того, что шипы будут с внутренней стороны, взрывоопасный алкоголик заткнулся вовсе.

По ночному небу неслась плотная черная тень. По лесу под ногами быстро скользят сотни таких же. На ветру трепещет длинная коса колоском. Листья деревьев шелестят от

прикосновения стремительных фигур преследователей.

Встречная волна воздуха рассекается на два потока слабым заклинанием «Резца» чтобы не мешать полету. Крылья Ночи, не затратная слабая магия полета, присущая высшим вампирам. Опорные опахала с острыми черными перьями мерно бьют воздух, и вдруг тень замирает на мгновение в свободном падении. В руках нет оружия. Сам вампир – оружие. Выпитая с Астрального утра фляга сомы, (Для обывателей - амброзии) приятно бодрила и так полное силы тело. Хоть Аура и не появилась под напором магии богов, но истинный облик и некоторые воспоминания вышли наружу. Хандра немного отступила – Шляпник очень кстати подкинул работенку.

Вокруг него крутились черные, потрескивающие скрытой энергией, шиловидные разряды. Они произвольно меняли форму и длину. Время от времени черными пиками били в землю. В такие моменты вампир был похож на страшную звезду Тьмы, одаривающую подлунный мир своими лучами. В местах, куда они попадали, не оставалось ничего живого. Только выжженная пустошь, и взорванная от столкновения с Антиматерией, полученной из заклинания «Черной дыры», земля. Сама сущность разрушения – везде где она касалась ткани мироздания, все исчезало, просто превращаясь в ничто, взаимно поглощаясь… Преследователи начали отставать.

Носферату на лету обернулся, сложив крылья и пустил над лесом «Марево Трансильвании». Страшное заклинание состояло из мельчайших частиц серебра и дионисия, максимально опасных и смертоносных металлов для демонов-морфов. Материализация такого количества элементов жадно съела и так небольшие силы Александра. Но оборотням, громадным волкам и ликантропам – серединной форме между животным и человеком, преследовавшим его по пятам, было намного хуже.

Они стали один за другим падать на колени и терять силы, превращаясь обратно в людей. Через минуту от стаи ужасных монстров осталось только несколько счастливчиков. Остальные занялись голубым огнем с подачи вампира и быстро истлели. Несколько четких ударов копьями тьмы - и последние выжившие превратились в ничто.

Неудачники…

Оборотни, волки-перевертыши названные вервольфами, все время пытаются уничтожить своих злейших недругов – вампиров. После того как проиграли в гонке за троном самых «человечных» демонов. Раньше они могли на равных говорить с вурдалаками, имея чудовищную регенерацию и неуязвимость ко всем видам оружия, кроме химических соединений серебра. Но страсть к

зверским убийствам их погубила, в отличие от хладнокровных вампиров, умеющих сдерживать свою темную сторону. Да и нынешнее противостояние красочно доказывает их отсталость – целой оравой перевертышей на всего одного кровососа. Слишком отчаянно волки цепляются за прошлое величие, которое уже не в состоянии вернуть, мстя вампирам за свое мнимое падение. Вот и эта стая переоценила свои силы…

Чересчур они зарвались после последних человеческих войн, обоих мировых и Вьетнама в частности. Жернова мозга еще не пережевали сообщение, что битва закончилась, и они, те кто были всегда на передовой, не боялись пулевых ранений, брали ключевые точки врага малыми силами двух-троих человек, без всяких диверсий… больше никому не нужны! Настал преимущественно мирный век, где битвы ведутся среди умов, а не грубой силой, если не считать терактов и малопонятных им войн в Чечне и Ираке, в которых нету места решительным действиям и великим коммандос с обворожительным волчьим оскалом. Нет больше былой славы…

Оуч! Впереди, из лесу, выпрыгнул незамеченный ранее ликантроп, Александр опасно близко приблизился к верхушкам деревьев, запамятовав раскрыть крылья - отдавшись свободному падению. Мощные ноги перевертыша позволяли делать такие невероятные прыжки в высоту. Метров на тридцать. Скорее всего, не обошлось без магии... Вслед за ним вылетела целая ватага таких же монстров.

Александр ничуть не растерялся и собрал всю Тьму в одной руке. Антиматерия нехотя повиновалась, превратившись к компактный шарик. Прижал правое крыло к корпусу, сложив перья вместе. Из-за этого действия его закрутило веретеном, снос в сторону. Крутой вираж оказался дико эффективным.

Первого оборотня разрезало на куски острыми перышками на выдвинутом во всю длину левом опахале. Никакая регенерация не помогает, когда тебя разрезало на два. Следующий попал под вспышку настолько жаркого алого огня, что рассыпался пеплом не долетев до земли еще десять метров. Трое одновременно получили удары распахнувшимися во всю красу крыльями. И, вместо того чтобы умереть, ужасно закричав, начали распадаться на составляющие их молекулы. Песчинки и струйки собрались вместе и уплотнились. Вампир подставил под получившийся суррогат руку. Алхимия – искусство разрушать и созидать! Пусть вампир и плохо ее знал, но самое полезное для себя вынес. Коротко блеснуло. Свободное вещество встретилась с Тьмой. Антиматерия засверкала волной искр и начала вытягиваться. Оборотни взвыли, увидев, во что она превратилась. Но остановить

прыжок уже не могли…

В руках у вампира сверкал рваными отточенными гранями гигантский крест, больше чем в полтора его роста, с тремя перемычками вместо одной. В центре средней блестел кровавый рубин. Она удлинялась в одну сторону гигантским, мерцающим лунными бликами лезвием как у фермерской косы, но более стильным, изящным. Нижняя перекладина шла под углом к древку, позволяя брать вражеское оружие в получившуюся ключину. Серебряные окончания острия моментально заставили оборотней забыть про даже мельчайший, призрачный шанс выжить.

Спелл вызова материального оружия нулевого уровня, боевой косы – Гнева Господня, «Тэрраль»! Вампир очень редко использовал ее, как бы олицетворяющую его собственную мощь. Вампира, способного к таким чудовищным превращениям материи и затратам энергии, непосильным даже Гениям магии. Потому как считал, что выглядит в ее компании очень глупо и походит на сумасшедшего персонажа из мультфильма. Но сегодня особый день…

Все небо наполнилось брызгами крови и рассеченными телами. Куски окровавленного мяса, еще недавно бывшие демонами ранга A и S, покрыли верхушки деревьев плотной массой. Перед тем как истлеть…

Многие считают, что косой невозможно эффективно сражаться – отсутствует баланс и есть возможность самого себя ранить. Но это не так. Древко быстро скользит по ладоням, предоставляя возможность спонтанно менять хватку и контролировать длину и угол атаки, намного больший чем у меча и копья, а на обратный удар с оттяжкой невозможно поставить блок. От непредсказуемых атак ее клюва противник начинает нервничать и моментально сбивается с ритма. А скорость, с которой профессионал вращает это тяжелое оружие, просто не позволяет врагу перейти в нападение.

Похоже, нападающие все же кончились. За какой-то час Носферату уничтожил всю стаю волчьих оборотней, не растратив и половины отпущенной ему божественным напитком силы. Только Антиматерия исчезла. Но это не беда…

Ох. Эти вервольфы так надоели. Даже убивать их не интересно. Да и что у них за арсенал! Зубы, когти и звериная сила… варварство, отсутствие слаженности и дисциплины, стая… С такой мощью и рефлексами одеться бы в полную кирасу и короткий клинок в руки, а с их привычкой собираться в кучу, сразу получится легион непобедимых воинов – недруги быстро вспомнили бы, кто хозяин танцплощадки…

Вампир приземлился у маленькой незаметной часовни на опушке, на половину уходящей в скалу, обнаружив одни ему известные ориентиры. Крылья сложились вместе, заскрипев перьями. Волосы белой пеленой рассыпались по плечам, освободившись от плена капюшона. По граненым бокам рукояти страшного оружия пробежался огненный язычок. Кровь и ошметки плоти мгновенно испарились облачком дурно пахнущего тумана – умный и расчетливый воин никогда не оставляет свое орудие труда неухоженным.

Александр дотронулся до двери часовни, нежно огладив чеканный крест. Никто не говорил, что вампир не может быть верующим. Особенно если с самого детства воспитан в духе православной церкви, находясь в религиозном окружении. Не католиком, не протестантом, а простым, но честным православным. Хотя трудно сказать кто из них прав. Каждый верит в то, во что хочет… или должен верить. Не в этих зажравшихся псевдо-богов давным-давно правившими сим миром, а в истинного Создателя. И мессию его Иисуса Христа. В Марию и апостолов… тезисы жизни, объятые в слова святых, чтобы не выглядеть крамолой, а на самом деле нужные каждому, кто имеет совесть…

Нельзя сказать, что данный вампир отличался от основной массы своих сородичей, бывших махровыми атеистами. Но Александр сомневался во всем, подвергая анализу все догмы и теории, а любое сомнение ведет к вере… пусть и слабой.

Дверь бесшумно отворилась, пропуская старого гостя. Очень давно он был здесь в последний раз…

Вампир удивленно уставился на еще одну преграду. В отличии от простой - деревянной с крестом на серебряной пластине - металлическую, бронированную, с заклепанными наслоениями многоярусной стали. Всю исписанную непонятными непосвященному магическими письменами и рисунками… AQUA, TERRA, AERO, AFLAME…

У Александра засветились кровью глаза…

Месса шла как обычно. Тупые религиозные фанатики под потолок заполнили часовню, желая приобщиться к святому таинству, или же просто алча веры или утешения… Они все стояли на коленях, усердно молясь и целуя пол лбом во время набата. Глупцы, они просто ищут того, что не существует. Мешают обряды разных наций, ожидая одержать просветление. Бессмысленно. Астрал не сможет им дать ничего нового. А служители храма, по которым давно плачет цугундер, тем

более…

«Святой отец» Аврелий соловьем заливался перед прихожанами, взывая к их гневу и требуя убивать всех грешников, что очернили наше общество. То есть демонов, в определение которых попадали все нелюди. Включая эльфов, гномов, богов, азиатских они, духов и остальных, отличных от «хомо сапиенс» по генному коду, существ. Он с недавнего времени изрядно поднаторел в этом деле. И теперь по мощи внушения и влияния на мозг тупых людишек не мог сравниться даже Че Гевара. А пока эти ненормальные воюют с нечистью, стараясь отчебучить с каждым разом все больше финтов. Обстановка накаляется и война разворачивается во всей своей красе. А где есть война, там постоянный источник дохода. Оружие нужно и тем и другим. А когда одна сторона становиться сильнее, противоположная тоже от нее не отстает…

Учитывая то, что деньги в Астрале можно транзакцией перевести в зеленую бумажку на Земле, большинство банков с радостью предоставляет такую услугу, то капитал нарастает сам собой, вращаясь и набирая обороты. Много найдется людских богатеев с лишними деньгами, готовыми их потратить для закупки обмундирования в Астрале. Демоны вывалили на его рынки горы давно ненужной им амуниции и до сих пор успешно сбывают ее по приемлемым ценам, забирая денежку из банка на Земле. Двадцать зелененьких американцев – и ты счастливый обладатель уже не нового, но еще не ржавого меча и кожаного жилета с металлическими нашивками. Многие новички предпочитают сразу купить такой начальный вариант, чем самому его искать, потому как деньги в «Игре» найти весьма трудно и большинство денежных операций заменено бартером…

Двое грешников зашли исповедоваться. Прекрасно! Тайна исповеди, ха! Для образованного человека тайна – синоним слова компромат и спекуляция. Сколько полезной информации иногда можно услышать от таких глупцов. Многие тайны так же легко можно выгодно продать, как и использовать самому, конечно, если знать кому, или правильно шантажировать недоумка владельца…

Все же идея была замечательная…

Черный служка принес чашу с кагором – особенно приятно, учитывая, что дорогое вино в Церковь Всевышнего Спасителя поставлялось самими прихожанами, и за это не приходилось нисколечко платить. Если бы кто знал, насколько эти люди глупы и доверчивы, то, говоря не консервативно, косил бы с них шерсть не отходя от кассы…

Равель, нынешний архидьякон этого маленького монастыря, закусил терпкое винцо отменным куском копченой свинины. На столе еще стояли кованные медные кубки с коньяком, для будущих с минуты на минуту покупателей. Кроме выпивки лишь запеченный кабанчик, гусь с яблоками, перепёлочки там всякие, мед, рыбка тушеная, зелень… Пост, однако! Маловато сегодня жратвы…

В дверь тихо постучали особым кодом, модифицируемым каждые полчаса. Если не тренироваться, хренушки запомнишь все последовательности и комбинации. Но такая система, вкупе с магической дверью, прочной как сотня слоев кумулятивной танковой брони, полностью себя окупала. Подобное симпатичное сочетание всерьез заинтересовала монаха. Если взять под крылышко несколько светлых голов и регулярно выдавать им среднюю зарплату, то можно получить до такой степени распрекрасные идеи, что…

Вот и клиенты! Чуть не прослушал шифр. Тем более что из-за того, что Aerosmith орала свой Angels Eye, записанный на магический звукозаписывающий кристалл, было совсем ни черта не слышно. Информационный минерал с воспроизводимой музыкой сейчас стоил сущие гроши. Кто-то из молодых и перспективных магов взялся поставить этот продукт на поток, даже при малых барышах, быстро набирая звонкую монетку и получая прибыль почти на халяву.

Хорошо, что все перекрытия и стены покрыты специальным раствором. Не будь здесь звуконепроницаемой изоляции ни о каких сделках не могло быть и разговора.

Отключил запоры кодовым словом…

В трапезную вошли двое незнакомцев. Сегодняшние посетители были особенными и могли заплатить за все услуги щедро, не скупясь на мелочах.

Один высокий, с белыми вьющимися длинными волосами и едва заметными отличиями, делавшими его не совсем человеком. Точнее совсем не человеком. Такие как почти неслышное урчание водяного фильтра, прикрывающего жабры икстла на шее, и система охлаждения на груди, дополнительные веки, заметные только при моргании. Кожа влажная, с эффектом мерцания и просвечивания. Лицо слегка удлиненное, выдвинутое вперед, с глянцевым отливом морских тонов и сложной, переливающейся на свету текстурой кожи. Миндалевидные глаза. Широкий рудиментарный нос. Он не амфибия и не двоякодышащий, и нос нужен исключительно ради обоняния. Посол Мерфолков – как их называют люди…

Второй же был низок, щупл. Кожа серая и шероховатая, как

неровности плохо залитого бетона. Бесформенный череп на лысо выбрит, глаза не имеют зрачков, только чистое расплавленное серебро плавает как в домне. На кончиках ушей, подбородке, вместо бороды, едва заметные кристаллики неизвестного металла. Голова несуразно выделяется на фоне детского тела – гипертрофирована. Из-под мантии выглядывают босые ноги сорок пятого размера. Злой гном - Цверг…

И те и другие славились свой сетью шпионов и жить не могли без чужих секретов и кражи их технологий. Данное предприятие однозначно выиграло, к взаимной выгоде сотрудничая с множеством сильных мира сего и совершая дорогостоящие бартера…

- Прошу к столу, гости дорогие…

Посол икстлан отрицательно мотнул головой, показав на дыхательный аппарат. Наверное, он не мог питаться, пока не окажется в водоеме…

Цверг в свою очередь презрительно уставился на угощение. Для него единственным кормом были сырые металлы, а выпивкой – чистая ртуть.

Равель пожал плечами. Да мне по фигу. Сэкономлю и на провианте. Пусть даже в Землю врежется огромный метеорит, на этом тоже можно нагреть руки.

- Не хотите, как хотите…

Цверг злобно ощерился и проворчал.

- Улыбками будешь потом сорить, тупое человеческое отродье. Не попорти свой блеск для губ так жеманничая. Можешь переходить уже к той части, где ведешь меня в экспериментальный блок… и показываешь новые разработки. Я не для пустых слов сюда притащился через несколько пластов геомантии, а денег за бракованную руду ты не получишь!

Черный жрец нахмурился, собираясь гневно огрызнутся, но передумал - у цвергов такая непримиримо-грубая манера разговора всегда. Придется не обращать внимания и нянчиться как с младенцем: у кого толстый кошелек - тот и заказывает музыку.

- Как хотите. Пройдемте за мной…

Клиенты снова накинули черные капюшоны, продолжающие их рясы, и вышли в коридор. Экспериментальное стрельбище, а по совместимости еще и полигон, лаборатория, тир, трек и многое другое находилось с противоположной от трапезной стороны подземелья, прямо в толще скалы, но этажом пониже. И чтобы туда достаться необходимо пройти через саму часовню.

Аврелий, тот самый лектор, походя, кивнул, нажав потайную кнопку под кафедрой. В стене незаметно распахнулась щель.

Никто из прихожан этого не засек – все сосредоточенно и с просвещенным выражением внимали проповеди.

Вдруг икстл и цверг остановились. И закрыли уши, свалившись на пол. Равель непонимающе бросился их поднимать, пока не услышал высокий, все нарастающий гул. Звучание биения сердца в басовом варианте. Эхо было просто ужасным. Не странно, что нелюди, привычные к тонкому слуху и улавливанию ультразвука, чуть не умерли от такой резы в ушах.

Все присутствующие обеспокоенно повернулись к бронированной двери, по словам «святого отца» призванной, чтобы защитить истинно верующих от нападений еретиков и тварей несовершенного мира Астрала. Именно она и издавала эти звуки. Или то, что находилось за ней…

Внезапно дверь перестала вибрировать. Все замерло. Раздался тихий вздох. Прихожане только начали успокаиваться…

Равель разозлился – и кого еще там несет на его голову?! Неужели демоническим клиентам не было ясно сказано, чтобы заблаговременно предупреждали о своем приходе…

Толстую плиту вынесло вперед, как карточный домик от щелчка! Она, едва не задев стоявшего за кафедрой плута Аврелия, врезалась в фальшивый тройной иконостас, по середину войдя в стену. Все фарисейские иконы одна за другой попадали наземь и занялись небесно-голубым пламенем от источаемого металлом жара.

В зал, низко нагнувшись, цепляясь за проем черными крыльями, протиснулся высокий молодой мужчина лет двадцати. Перед собой он нес гигантскую косу в форме стилизованного могильного креста. Мужчина распрямился. В глазах пылал такой гнев, что самые малодушные попрятались за лавки. Как будто это их спасет…

Крылья слегка зашелестели, не желая все время быть котом в мешке, и немного расправились, насколько позволял проход между лавками.

Равель быстро отреагировал на изменившуюся ситуацию. Немного непонятно и не вовремя. Но, на этом тоже можно сыграть…

- Трепещите грешники, истинный архангел Господа нашего снизошел к нам, чтобы покарать виновных и одарить праведников…

Ангел не стал следить за языком и грубо его перебил:

- Молчать! Молчать, мразь! Ненавижу! Ненавижу такие ничтожества, что прячутся за спинами других, и моментально перебегают на сторону сильного… - Вампир явно был не в духе дискутировать. Дрожащая в воздухе Коса Смерти – тому прямое

доказательство. Клюв недобро смотрел в грудь жрецу, заставив того сглотнуть. Что не говори, пусть это и Астрал, но выглядит очень устрашающе…

- Но как же, крылатый мессия? Разве не наше смирение привело к вашему приходу? – Враль все еще косил под дурачка, понимая что что-то идет не так, покупатели себя так не ведут, но в это же время подавал знак подельникам вооружаться. Если не выгорит, придется перебить прихожан и заодно всех остальных. Да и его бравада вышла как-то наигранно…

Вампир все это подмечал, хотя и не подавал виду. Неужели они предполагают, что Смерть можно обмануть? Александр не настолько глуп. Звуки, что были до его прихода, на самом деле банальный сонар. Несколько необычные звуковые волны, издавать которые способна любая летучая мышь. При помощи этой уловки вампир проверил все подземные помещения и видел внутренним взором то, во что превратилась его любимая маленькая церквушка. Глаза снова начали пылать адским огнем. На щеках проявились генерирующие энергию из воздуха татуировки – молнии. Крылья расправились вовсю, трепеща острыми кончиками перьев.

- Я не ангел, и не мессия. Я – Смерть! Тебе и твоим махинациям…

Цверг выругался.

- Не может быть. Sidhe. (Сид. Старшая Кровь. Так обычно называют вампиров, древних и богов последователи старой веры, бытующей в одном из параллельных миров, откуда иммигрировали гномы – Тир-нА-ног). Поклонился, отдавая честь величию, и провалился сквозь землю. В буквальном смысле.

Икстл пригляделся внимательней – он, как и все мерфолки, в воздушной среде был ужасно близорукий, а прихватить глазные линзы не догадался. Разглядев, кто перед ним стоит, до дрожи в коленках поразился своей невнимательности и начал быстро щупать карманы, ища транспортный артефакт. Еще по словам посла цвергов понял, что существо перед ним – бог. А Великого Носферату не знал только дурак по умолчанию. Все мерфолки хорошо знали в лицо того кто уничтожил их идола – гигантского многоногого спрута, которому поклонялись все жители мирового океана, ожидая что тот вернет им власть над Землей - Ктулху…

Сбежать он так и не успел. Коса сделала неуловимое движение и развалила, стоявшего в опасной близости, рыболюда пополам. Обратным движением отрезала руки вместе с оружием выскочившему из-под арки темному служке. Крылья рванулись в стороны, нанизывая на перья новоприбывших стражников. Один из них успел сделать выстрел из противотанкового реактивного

гранатомета – магического подобия пусковой установки «Стингер». Вампир на лету перехватил гранату и смял в ладони. На пол посыпалась металлическая труха и обезвреженные частички взрывателя. Особая способность Александра, тянущая больше всего сил – энтропия всего и ничего, разрушение материальной оболочки для освобождения души, связанная с силой превращения в тлен. Аура разрывала связи между молекулами и, питаясь от полученной мощи, продолжала разрушать объект применения до полного превращения в ничто.

Несколько демонов в модернизированной техно-магической броне, украденной разработке демонов Храма, даже не успели сделать и удара тяжелыми алебардами – Тэрраль развалила одного по горизонтали, проткнув на ходу второго, не обращая внимания на активированный магический щит - для нее не существовало преград. Остальные успешно наткнулись на чёрные перья. Сгорев, как и предыдущие, вместе со своей дорогостоящей амуницией.

Стряхнув с косы безжизненное тело на пол, мужчина пошел ровным строевым шагом прямо на Черного Монаха. Равель, не найдя никакого подспорья, промчался к кафедре, вырвал из рук проповедника длинный крест с острыми кромками и выставил перед собой.

Вампир ни на мгновение не замедлил своего крестного хода. Только, размахнувшись, метнул косу вперед, как копье. Тэрраль блеснула вспышкой молнии, преодолев немалое расстояние в момент, нужный чтобы моргнуть. Аврелий забулькал выступившей изо рта кровью, пришпиленный к стене рядом с торчащей в стене дверью. Темный жрец внезапно обронил слезу, осознав, что не хочет умирать. Но давно забытая и так же быстро выуженная из глубин памяти теология ничего не говорила о том, как совладать с разгневанным падшим ангелом.

- Продал душу дьяволу, Монах? Так вот же и расплата за грехи! Жил как хотел, тонул в похоти, чревоугодии, алчности… и это далеко не весь список. Мне безразлично, как люди обвешивают свою душу весом грехов. Но как ты посмел превратить мою Церковь в подпольную базу контрабандистов и воров? Меня мутит от самого взгляда на это кощунство. Ты полагал, что я все тебе спущу на тормозах, падший, бывший монах Григорий? Почему так моргаешь? Давно не звали по имени? Неужели ты забыл меня, того кто первый заподозрил в тебе еретические наклонности и безбожие? Того мальчика, который умел читать мысли и которого ты за это скрыто ненавидел…

Всю Церковь начали сотрясать подземные импульсы. Скорее

всего цверг не успеет пройти через верхний пласт земли и его раздавит в землетрясении. С каждым шагом приближающегося Ангела Смерти звуки все усиливались. Трещинки покрыли стены, из них толчками, фонтанчиками, сыпался песок. Скала грозила провалится внутрь…

Равель понял, что ужасно ошибся. И вспомнил стоящего перед ним. Маленький дьявол! Вампир, в самом деле, остановился на вытянутую руку от падшего монаха, уткнувшись грудью в крест, и заглянул ему в глаза.

- Когда ты будешь гореть в аду за такое богохульство, за то, что предал религию, пусть и недостаточно почитаемую мной, но рабом которой, ты, являешься - вспомни обо мне. Раб, не наказанный своим господином, становится преступником, честь осудить которого первым выпала именно мне. То, что будут творить с тобой Изверги там, в адских котлах и на жаровнях, ни в какое сравнение не лезет с тем, что я с тобой сделаю прямо сейчас…

От страха и паники, плавно переходящей в паралич, у монаха вывалился крест из рук. Вампир не дал ему упасть - подхватил над самым полом. Аккуратно водрузил на стол. Одной рукой взял парализованного предателя и еретика за шею, поднял высоко в воздух. Выдернул косу из стены. Из глаз потекли мгновенно испарившиеся слезы. Как эта мразь могла? И эти люди еще смеют говорить о неверии вампиров? Какое же воспитание получили они сами? Пуританское? Им бы больше пошел атеизм… Но слишком поздно менять мировоззрение…

Равель безнадежно подергался в воздухе.

Получи по заслуге. Для тебя судный день уже настал.

- Молись мерзавец! Молись тому, кто не побрезгует тебе ответить! Пусть ни одна исповедь не спасет такой пропащей душонки как у тебя.

Бывший монах вскрикнул. От кончика его дорогих замшевых ботинок повеяло запахом горелой кожи… Когда башмаки уже превратились в пыль, а кости на ногах монаха обуглились до колен, только тогда вампир позволил ему почувствовать настоящие страдания. Он просто отменил блокировку Астрального Стабилизатора. Где-то на Земле, в реальном мире на постели корчился от боли медленно тлеющий, но еще живой человек…

Раздался ужасный крик! Прихожане закрывали головы руками и прятали глаза, не в силах вынести творимого зверства. В руке у палача висел почти мертвый кусок плоти. Магия Бога Смерти не давала ему умереть, заставляя прочувствовать умирание каждой клетки его тела. Руки монаха остались уже в

виде одних плечевых суставов. Ниже грудной клетки уже ничего не было. Равель уже не мог даже кричать, лишившись большинства внутренних органов.

- Анафема, errata… Gott mit uns. Аминь!

На пол упала пустая ряса. Кости истлели вместе с плотью. Душа отправилась прямиком в Ад Плаща, где черти будут вечно истязать ее, невзирая ни на какие раскаяния…

Вампир вздохнул. Ему было очень больно. Не плоти, но душе. Отнюдь не из-за намеренного убийства этой мерзкой гниды. За свои детские воспоминания, уничтоженные без пощады суровой правдой жизни…

Молодая христианка растерянно подергала его за полу кимоно, в котором вампир и уснул в кресле на веранде, легко спутать с тогой или хитоном.

- Вы покарали этих плохих людей. Я до сих пор не понимаю, когда все так изменилось, верю вашим словам. Но что нам делать теперь, ангел Господень?

Остальные тоже усиленно закивали. Вампир переводил взгляд от одного к другому, не зная, что сказать этим обманутым людям. Они такие глупцы. Настоящие идиоты. Кто же ходит в Храм Божий ночью? В несуществующий реально монастырь. В Астрале! Только последний баран поступит подобно. Но что поделаешь… Их мотивы были чисты…

- Выходите из этой осквернённой обители. Я могу вам сказать лишь одно: верующим да придет спасение. Церковь Христа Спасителя в Лондоне, на месте кафедрального собора, может стать вашим новым пристанищем, вместо этой несчастной часовни. Там принимают людей самых разных вероисповеданий и конфессий. А еще лучше… сходите в настоящую церковь, посмотрите в глаза исповеднику и признайтесь, что вы раньше просто боялись к нему прийти. Не забывайте про то, что сегодня видели. Это наказание за грехи, которое вас всех ждет. Идите…

Люди переглянулись, но усилившиеся толчки, упавшие на колени прихожане и рушащиеся статуи заставили их в спешке покинуть здание…

Саня сел на пол, уставившись в потолок. Церковь никогда не была для него чем-то особенным. Просто обитель, где можно побыть на одиночке с своими думами и поразмыслить, верен ли твой жизненный путь. Но это место было единственным, где люди никогда тебя не спрашивали кто ты, зачем твои глаза такого дьявольского цвета, почему зубы торчат изо рта, откуда странная серебряная окраска волос…

Монахи были добрые и всепрощающие, не смотрели даже на то, что ты эпикуреец. Все свое свободное время проводили с

мальчиком, обучая его своему мастерству и рассказывая о деяниях святых апостолов и подвижников в понятных ему образах, описывая ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ НА ЗЕМЛЕ, каким его видели. И что самое странное – он всё это слушал и даже постиг, принимая простые заповеди и стараясь им следовать. Немного наивно и по-детски. Понимая, что под ними кроются общелюдские моральные нормы поведения, которые никто не воспринимает больше всерьез. Достаточно посмотреть сводку новостей, чтобы в это поверить…

Они построили часовню в Вардэнском лесу, прямо возле замка вампира, но ему никогда и в голову не могло прийти призвать отшельников к ответу за нарушение границ своих наделов. Люди, на самом деле чтущие свою религию, и соблюдающие все правила Христианства, заслуживают, по крайней мере, уважения, если не почтения. А монахи основывали эту часовню только своими силами, своими руками. Без каких-либо особых технологических инструментов или машин, которых в Астрале просто не существует…

Саня потеребил крестик на шее.

Где же они сейчас? Как могли такое допустить? Почему не позвали на помощь, если не могли справится своими силами?

Потолок выдолбленной в толще скалы часовни начал заваливаться внутрь, но пока еще держался. Саня окинул взглядом в последний раз лики, вырезанных прямо в скале умелым резчиком Максимом, святых. Парень вздохнул.

Почему же я так долго здесь не был?

Пол треснул. Внутренние помещения подземелий начали рушиться. Вампир погладил шершавую мозаику пола, изображавшую Марию с младенцем. Как же он любил здесь ползать и пытаться пересчитать несчетное количество мельчайших чешуек... Небольшой колокол не выдержал вибрации и сорвался со своей балки, разбив несколько деревянных мостиков и, гулко звеня, медленно покатился по полу. Наблюдать за этим разрушением дорогих сердцу вещей было равносильно попытке оголенным мозгом ощутить всю шероховатость крупнозернистой наждачной бумаги…

Еще немного и землетрясение закончит мучительное существование некогда прекрасной церквушки…

- Аааааа!!! Он уже вернулся! Мы только успели передохнуть в относительном спокойствии, а он взял и всё испортил! Что нам делать?.. – Дрон чистосердечно развлекался, подстегивая панику. Ему хотелось отомстить за то, что директор успешно запорол его

тщательно продуманный план по оборудовании новой учебной лаборатории. Мастер даже на звезду желание загадывал…

- А если он придет сюда требовать отчета о проделанной работе?! – Торо настолько же правдиво впал в истерику, сам не понимая, зачем это делает.

- Нам полная хана. Я еще слишком молод, чтобы быть сожженным заживо… – Ибара их поддержал на все сто. Только честно, без притворства.

Дорчетт вздохнул – достали, паникеры. Вот за что он любит лес – нет никого кто прессует ему мозг, требует себя слушать или решать чужие проблемы. Там тихо, приятный ветерок гуляет, лесные создания уважают и боятся… а редких грибников можно просто съесть…

- Да успокойтесь вы все. Если так хочется поорать, прострелите себе ногу. Сейчас вернется Эбису и решит, что нам делать. Если нужно… - Ловчий плохо понимал, зачем так суетиться. Он любил основательно подходить к проблеме. А самого ее состава пока не видел.

- Что нам делать? Что нам делать?!! Рвать когти и сжигать за собой мосты. Тачибане, по всей видимости, грозит полный импичмент!!! – Торо уже начал грызть ногти. Его глаза становились безумными.

- Успокойся, Доминике. Ты-то тут причем? Александр вообще не догадывается о твоем существовании. Нага ведь его избавила от физкультуры, выписав какую-то заумную справку. Я даже не могу классифицировать, что за болезнь такая: нелезьубьет. – Проницательным взглядом осадил тренера.

- Верно. К тому же мы уже решили проблему с переселением, – поднял вверх палец Асмодей. Ему, ответственному за это, пришлось сжечь столько нервов, разбирая бумажки и переписывая данные, что легче было самому себе перегрызть глотку…

- Закрыли все прорехи в полотне купола. И даже поставили дополнительную стену. – Регул его как всегда поддержал. Он лично просвечивал защитную сферу в поисках тонких мест…

- Упорядочили бардак с клубами, – добавил ответственный за клубную активность Ибара. Хоть его все тихо ненавидели, но никогда не перечили, поддаваясь его властной манере держаться и прирожденной наглости…

- И даже утвердили культурную программу на весь год. Скоро неделя культуры. И она обещает быть масштабной! – Улыбнулся Дорчетт. Рикка чуть не прыгала от восторга, помогая родителю с приготовлениями…

- Да! Чего нам бояться?

…

Ребята уже успели встать и потихоньку собирались в обеденном зале. На столе их ждал приятный сюрприз: готовая еда на всех и апельсиновый сок, разлитый в вычурные стаканчики с нанесенной маркером буквой «Z» - чтобы не присвоили. Критерии оценки мастерства повара были удовлетворительны. Не тянет на уровень Шивы, но тем не менее, не отвратно как у Марии.

В общей столовой уже собрались Гаррет, Кельха, Юки и новенькая. Все чинно пожелали друг другу приятного аппетита и уже принимались за еду, когда в комнату вломился Артур и притащил гигантский кальян. Это не произвело ровно никакого эффекта. Про восточные изыски в доме никто не знал. Кроме Сани, конечно…

- Всем приятного аппетита. Ого, у нас на завтрак рис с мясом и подливкой! Суп с фрикадельками, почки с луком. О-о-о, божественная вкуснятина. Мама готовила мне только русскую пищу. А отец вообще не умел кухарничать. Так давно не ел нормальной пищи…

- Мы тоже. - Все хмуро уставились на Артура, смутив до мозга костей. Пока что парень еще не влился в коллектив и жутко стеснялся…

Кельха как всегда напялила на себя полную броню. Только шлем не надевала. По ее словам - надо быть всегда готовым к ножу в спину. Юки, с заспанным выражением, нечаянно заморозила свой сок, а неряшливый Гаррет, не глядя, тут же вскипятил. В итоге его пришлось вылить. Тереза немного помучилась с палочками и, не найдя им достойного применения, взяла пластиковую ложку. Странные малиновые глаза лучились от удовольствия - она сразу перешла к сладкому. Мороженное с клубничным джемом!

Зеро, оказывается, успел уже и еду приготовить, и комнату свою убрать, и перестановку сделать. По словам Гаррета - сам он выглядел при этом как выходец из могилы, но бросать роботу не стал. Почему-то ему сильно приспичило. Все время бормотал что-то насчет: нужно заботиться про то, что имеешь, и еще чего-то церковное… Он как раз и отсутствовал. А вместе с вампиром и остальные.

Сакура, стоя в одном хлопковом халате, только бросила взгляд на еду и, с самым решительным выражением лица, потопала в комнату смотрителя. Гаррет провожал ее похотливым взглядом пока не получил бронированной перчаткой по почкам.

Через минуту раздались крики и ругань. Все заинтересованно прислушались. Демонесса кричала на Рикку. Та в долгу не оставалась.

- Даже если бы он упал с лестницы, переломал все кости и кашлял кровью, то все равно бы пошел. И не мешай мне делать домашку с физики. Завтра контрольная!

Рикка делает уроки. С физики!!! Это что-то новое!

- Как ты могла его отпустить? – орала Миядзаки. Нашла к кому обратиться.

- А что, мне его к кровати привязывать? У нас не богадельня для отставших… или переразвившихся. Каждый имеет свободу воли… Они с Сато с утра еще пошли за покупками.

- Ты на какой планете живешь? И что он будет за вещи покупать-то, а? Если с ним Сато…

- Об этом не беспокойся. Кори за ними присматривает. Так что напиться у мальчиков при всем желании не получиться. К тому же некоторые вещи про Академию Тоя все же помнит. Про перстень и баланс баллов точно…

- Нашла на кого сослаться – на маленькое животное. А в чем же он пошел, если вся верхняя одежда не тронута на вешалке?

- То же, что и всегда. Наверное, он очень любит свое кимоно…

Минута размышлений – что еще можно сказать, чтобы до конца выплеснуть свою обиду? Ее-то бывший бой-френд с собой не взял. Отдаляется все дальше и дальше…

- И ты не додумалась его предупредить? Он же кони двинет, как говорила Елена!

В гостиную вошла леди Эмма.

- Нашего мальчика здесь нет?.. А? Вы это о чем? – Удрученно перевела взгляд с Сакуры на волчицу.

В двери что-то звучно бахнуло. Внутрь кто-то ввалился. Не сговариваясь, женщины бросились встречать гостей. На полдороге их нагнали остальные.

В дверном проеме еле живые валялись: Саня, Цубаки, Сато и Кори. Тотальное стихийное бедствие. Белочка сидела на голове у вампира, поэтому ей было комфортабельней всего. Вокруг были рассыпаны гора разных сумок. На спине у Сато покоился гигантский пластиковый пакет со свежим мясом. Все они выглядели - краше в гроб кладут. Повальная депрессия. У Сани в глазах вообще ничего не отражалось. Он был в глубокой меланхолии. Сакура ринулась его поднимать. Встряхнув несколько раз как плюшевого мишку, заслужила только невнятное бормотание и одобрительный взгляд от Артура. Еще бы, такая силища! Когда вампир возвращался с подвигов домой,

его не то что поднять было, с места без крана не сдвинешь…

Девушка бросила мотать вульгарно безжизненное тело. Тест на жизнеспособность не удовлетворителен. Голова вообще как будто на соплях держится. Выглядит жутко и смешно.

- Парни, помогите растащить их по кроватям. Рикка, я же говорила?!!

Волчица только покачала головой.

- Ну вот не надо на меня бочку гнать-то…

Леди Эмма непонимающе моргнула. Для нее такое представление было в новинку. Театр больных на голову?

- Да что случилось?

Им всем ответил Цубаки. Он, как самый стойкий, встал сам и даже потащил треть пакетов в кладовку собственноручно.

- Примите к сведению уважаемые, что нас поймали молодые леди из Фан-клуба. – Этим все и сказано. А больше от него ничего и не добьешься. И так все ясно.

Тоя, наконец, сфокусировал взгляд (в голове как будто раскаленный гвоздь торчит) и вцепился в плечи Сакуре, боясь упасть, сделав ее совсем бордовой. Нетрудно догадаться, что он не ожидал такого приема.

- Там все совсем ненормальные. Они называют меня сенсеем и предлагают стать их парнем. Они там что, наркотиками и эйфорическими галлюциногенами увлекаются? Я так не могу… от подобной ласки как будто слышишь непрестанно зов могилы! Неужели я был настолько популярен? Этого просто не может быть! – *Да ну их всех… в анус.*

- Успокойся, все хорошо, - тихо посоветовала Сакура.

- Я спокоен как слон! И даже не начинал... Мы, в конце концов, отделались от фанаток, и пошли за продуктами. Это было ужасно! Я думал, что точно умру… Там была какая-то психопатка! Она набросилась на меня со слезами, как полоумная, и все время пыталась задушить в объятьях, чуть не сломав шею. Боже мой! Что у вас тут за порядки? Я ведь не сошел с ума? Правда?!! Правда…

Сказать, что у контингента настал психический простой - значит чересчур преуменьшить. У Артура и Эммы вообще чуть челюсть не отпала, а ведь раскачать их статичные умы было практически невозможно. В глазах появилась глубина.

А-а-а! Мозгоеды наступают!! Они высосут наши мозги через трубочки для коктейлей!!!

Артур подхватил неадекватного друга под руки и потащил его в гостиную. Вампир продолжал лелеять свое кажущееся сумасшествие и никак на это не отреагировал.

- Легкий стресс. Не прячьте глаза, он не псих. Я о нем

позабочусь и все придет в норму. Не в первой. Вы лучше заберите того нетрезвого мужчину и рассортируйте покупки. Мы потом к вам присоединимся.

Тереза истерически хихикнула и спросила:

- Чего это с ним? Он всегда такой нервный?

Эмма тоже едва выдавила:

- Первый раз его таким вижу. В таком состоянии… Он всегда был нелюдимым и некоммуникабельным. Надо думать, столько людей на него плохо влияют. Тем более, по его же словам, с таким напором… Сомневаюсь, что этот фурор на него положительно повлияет… Поди - это бессилие на него так… Но… Просто не могу подобрать слов…

Сакура взяла ее за руку и отвела в свою комнату. Первый рефлекс – пойти ухаживать за «больным» она с некоторой неохотой все же подавила. Женщина не сопротивлялась, ей было интересно.

- Вы можете мне рассказать про него побольше?.. – Умилительно заглянула блондинке в глаза. Та понимающе прикрыла глаза – вот оно что. Хочет получить преимущество…

- Только если он сам разрешит. – Леди Эмма вздохнула. - Его слово для нас закон. Неписаное правило. И любое разумное существо никогда не станет обманывать моего мальчика. Так что я могу рассказать только то, что ему точно не навредит, пусть и не буду нахваливать.

Потерла подбородок, чинно развалившись на мягком диванчике.

- Как бы начать… Могу сказать, что вы его все просто не понимаете. Даже если он и не умеет общаться с людьми, и многие считают его кровожадным убийцей… Тоя очень добрый и… одинокий. Мы старались заменить ему весь мир, я – мать, Артур – брата. У него есть настоящая семья, но он все равно слишком хочет иметь кого-то кроме них. И кроме нас… - Тяжело умолкла. Перевела дыхание. - Хорошо, что у него оказалось столько друзей, но лучше не выдергивать так быстро человека из привычного окружения. У Мамору (Японская интерпретация имени Защитник) в последнее время пунктик насчет нечестно полученной силы перерос в гигантский абзац… Поэтому он и пошел на такую глупость. А теперь корит себя за мягкотелость. Дай ему отдышаться. Он скоро покинет нынешнее расхлябанное состояние и придет в норму…

- Да? Но в прошлый раз он казался таким энергичным и разговорчивым. – Сакура недоверчиво помотала головой.

- Деточка, это просто шок. Он пять лет просидел в четырех стенах. Всего по разу в месяц, может, выходил на улицу. Такое

количество незнакомых демонов его сильно угнетает. Тем более ему теперь нужно думать, как разобраться с текущей ситуацией. Он же теперь в ответе за всех вас. А он всегда защищает своих близких. Даже в безвыходных ситуациях. Всегда!.. – Потерла пальцами веки. - Мы уже давно забыли, что значит иметь настоящее тело и ходить на своих двух. И смирились с тем, что придется всю жизнь прожить в тогдашнем своем виде. Но он верил, что сможет найти способ и вытащить нас на волю. Милочка, ты даже не представляешь, сколько книг парнишка для этого прочел. У него не всегда было плохое зрение. В фамильной библиотеке, до того пустовавшей, не было места на полках для всего барахла что он покупал, выменивал и находил. И все бесполезно… Мой мальчик не мог использовать свою силу для достижения этой цели. И не мог отыскать ничего, что могло бы нам помочь в книгах. Другие Астральные проекции тоже не могли подсказать ничего дельного. В итоге у него почти не было друзей, а характер не годился, чтобы их заводить. Он очень боится что сделает что-то неправильно и переживает из-за мелочей и небольших происшествий.

Девушка пораженно застыла. Оказывается, про Зеро она совсем ничего и не знала. Первое впечатление бывает обманчивым.

- У него совсем не было друзей? Но он был, таким… Я даже не знаю.

Бывшая пленница Астрала лукаво и одновременно участливо улыбнулась.

- Сакура, дорогуша, тебе нравиться наш Мамору?

- Я не… Вы все не так поняли… - Девушка мотнула перед собой руками, делая вид, что услышанное полный нонсенс.

- Почему же? Ты постоянно на него так смотрела… - Женщина заговорщицки наклонила голову. - Если хочешь знать, когда он вернулся в свой замок - то только о тебе и говорил. Я сразу догадалась, когда тебя увидела…

- Правда? – Зарделась.

- Да, и никак не мог успокоиться. Все время рассказывал, даже по несколько раз подряд… Правда, когда он в таком состоянии, то весь замок трясется. Стены чувствуют его настроение и радуются вместе с ним. Это надо видеть. Однако, он говорил еще об одной…

- О ком, о Шиве, Рикке?.. – Взволнованно нахмурила лобик.

- Ты в самом деле его любишь. – Хитрая улыбка не сходила с лица леди Эммы. - Теперь я уверена на все сто! Когда мы с мужем начали встречаться, он тоже был такой романтичный, а я носила очки и кроме него, на меня никто не обращал внимание…

- Так вы замужем? – почему-то удивилась Миядзаки.

- Да… - Удрученно умолкла. - Мы с мужем не виделись уже пять лет. Ровно столько я пробыла в плену у Астрала… Я не договорила. Мамору говорил о Майе, маленькой девочке лет шести. Разве она не с вами?

- Нет, господин глава комитета с дочкой сейчас присматривает за ней.

- Хорошо, надо сказать ему поскорее, он так волновался. Интересно, какая она? У меня была дочка ее возраста когда-то. Как она там? Ей должно быть уже тринадцать. Или даже четырнадцать… Я уже совсем ничего не помню. Деревья быстро забывают мимолетные вещи. Мать Земля моя, дай мне силы… - Вздохнула.

- Леди Эмма? Вы… – Догадки блеснула как солнечный зайчик.

- Да, все верно. – Женщина свежо улыбнулась. - Я дриада…

- И в чем же проблема? – Тачибане уже надоело слушать этих разгильдяев. Учителя, не входящие в Совет Академии, всячески пытались обратить на себя внимание и туда протиснуться.

- Вообще-то мы решили сменить порядок расписания занятий для 1-А класса. Мы говорили им что Тоя - сенсей уехал на время по делам, и пришлось отменить уроки рисования. Теперь им надо наверстать упущенное, но вряд ли детям понравиться ходить на дополнительные занятия.

- И что же вы хотите предложить? – вздохнул замученный директор.

- Есть несколько вариантов! В пятницу будет церемония единения стихий, и праздник призыва для тех, кто до сих пор не смог приручить фамильяра. Может лучше будет, если вы скажете свое решение…

Сакура сквозь щель заглянула в комнату Тои. На полу валялись кучи списанной и разрисованной татуировками и печатями бумаги. Они были навалены целыми стопками и некоторые даже немного подгорели, по всей видимости, использованные в неизвестных экспериментах. По крайней мере, в пепельнице для гостей тлена уже с вершком.

Парень лежал посреди комнаты на спине и, подложив руки под голову, изучал потолок. Тихо напевал что-то под нос. Голос слегка хрипловат, но, по всей видимости, песня очень хорошая. На полу рядом валялся ржавый меч. Кори и, пока безымянная, кошка сидели у него на груди и тихо мурлыкали, подпевая. Внезапно юноша повернул голову. Сакура быстро спряталась за угол. Только бы не заметил! Может подумать, что она до чего-то докапывается…

Сзади кто-то шепнул:

- Шпионишь?

Демонесса подпрыгнула и взвизгнула, как будто ей на любимую мозоль наступили и еще и потоптались. Резко развернулась. Уткнувшись в лицо заинтересованно уставившегося парня. Оно не выражало ничего кроме серьезности. Саня, как ни в чем не бывало, наблюдал за изменениями в ее взгляде, облокотившись на стенку.

- Аааа… а ты не хочешь сходить куда-нибудь? Я могла бы показать тебе Академию. Все же я твой гид! – Ничего умнее в

голову просто не пришло. Нужно по совету Наги и поддержке Эммы брать свой шанс за горло. Но как же это сделать?

Вампир внимательно оглядел ее с головы до ног, соображая что-то. Кивнул.

- Я не против. Ты не могла бы подождать несколько минут?

Сакура смогла только смущенно моргнуть. Что за напасть - румянец залил все лицо по уши - Саня так и не отодвинулся, изучая ее перекошенную физиономию. Девушка почувствовала что натянутая наспех улыбка отклеивается с лица…

- Тогда я сейчас соберусь и пойдем.

Еще кивок. Только тут в голову пришла мысль, что он никак не мог успеть обойти вокруг здания и выйти ей за спину за несколько секунд. Могущество или некий фокус? Аура в нем еле теплиться, значит - фокус. Начала простукивать стену на предмет потайной двери. Вдруг услышала негромкое покашливание сзади. Торопливо спрятала руки за спину.

Саня стоял в двух шагах и с тем же холодным интересом наблюдал за ее действиями. Белый свитер в трубочку с глухим воротником, новые черные джинсы и теплые туфли не в пример отличались от предыдущего образа. Парень остриг волосы, убрав с лица, и они теперь стояли этаким ёжиком – сигналы из космоса принимать бы такими антеннами. Правда небольшая косичка слева все же осталась. Очки только добавляли привлекательности. Черепок-бусина в ухе и крестик не шее очень экстравагантные.

Сакура снова залилась краской уже по самое не могу и мысленно отдернулась. Что-то с каждым разом она все больше шалеет. С такой ущербной тактикой она никогда в жизни не сможет ему сказать самое главное. Надо приосанится…

Юноша галантно, приглашающе, открыл перед ней двери и вдруг, с шутовским поклоном взмахнул рукавом. Демонесса, гордо подняв голову, стараясь, чтобы никто не увидел ее смущения, выскользнула наружу. Было слегка прохладно. Не холодно, просто ветер. Он сразу бросил выбившуюся из прически прядку в глаза. Девушка споткнулась о верхнюю ступеньку, не смотря, куда ступает, ноги приготовились взлететь выше головы… Ее подхватили сильные, хоть и худые руки. Тоя осторожно поставил свою бывшую зазнобу на землю, и не думая подержать для пущего драматического эффекта подольше. Сакура рассеянно поблагодарила. Закуталась в плащ… Плащ?! Оказывается, парень успел набросить ей на плечи свою накидку, перед тем как отпустить. Все больше хотелось узнать секрет его скорости.

Саня как будто понял, что она думает. Присел и, закатав штанину, спокойно продемонстрировал татуировку на лодыжках.

Точнее просто рисунок черной тушью в окружении немного засмоленной кожи. Змееподобный дракон, кусающий себя за хвост. Уроборос. На вопросительный взгляд девушки ответил:

- Я не могу выудить свою силу напрямую, как не пытаюсь. Но, с помощью этого тату, могу извлекать небольшие излишки энергии силовых линий земли своими ногами. Теургия! Эту способность часто использовали древние шаманы, при помощи боевого окраса и духов животных, крадя магию из окружающего пространства, не имея собственного магического накопителя. Я зову это по примеру почитателей латыни Sinistra Magika. То что так любят использовать в чистом виде вампиры – присвоение чужого для усиления своего. Магия грешника, магия тьмы. Ведь воровать то, что тебе не принадлежит – преступление. Пафоса многовато… смотри дальше. – Перевел палец, указывая на почти незаметные черточки. - А эти чернила, наложенные в два слоя, покрывают предыдущий рисунок, передавая ему полученную силу и формируя нарисованное заклинание. Если ты приглядишься, то заметишь проступающий на теле зверя узор из переплетенных линий. «Шаг в тени», «Лесной полет» или «Дальний ход» - нарекай как хочешь. Но в компании этих двух картинок я могу быстро перемещаться через окружающую меня ткань пространства.

- Это змея? – Сакура изумленно разглядывала красиво нарисованные чешуйки.

Саня снисходительно усмехнулся.

- Уроборос – кромешник, главный грех человека, вынужденный богами пожирать самого себя. Он один из самых могущественных духов, способный к полноценной передаче даже небольших крох манны. Сегодня этот зверь будет моим помощником и проводником.

- Это было обязательно? – Наносить такие рисунки обычно очень болезненно. Аура должна адаптироваться к присутствию постороннего потока. О чем и свидетельствуют черные пятна на его коже.

- Нет, конечно. – Прикрыл иронически глаза, сетуя на самого себя. - Просто мне хотелось узнать, на что я способен.

- Не понимаю.

- Твой подопечный… - полупоклон, - …Испробовал много вещей, но ничего не получается. Оказалось, что я не могу даже минимально изменить ороговелую плоть. А в качестве ресурса манны для наложения рисунка использовал кусочки бинта – амулеты, спрятанные в шухляде моей тумбочки. Выдохнется примерно через день. Прискорбно… Зато, пока я смогу хоть немного развлечься и представить, что сила еще со мной.

Смешно, да?

Подозрительно покосился на растянувшиеся в улыбке губы, кутающейся в тяжелый плащ Сакуры.

- Нет-нет. Просто у тебя такое уморительное лицо. Глубокомысленная задумчивость. Или искреннее удовольствие?

- Ты ошибешься. Я просто слишком хорошо выгляжу для еле живого трупа. А так… я очень печален и скорблю всем сердцем.

Юноша скривил такую рожицу, что Сакура уже не могла сдерживаться и тихо захихикала как серебряный колокольчик. Ее прервал вскинутый в жесте молчания кулак. Кто-то еще смеялся, или кашлял? Саня прислушался и, найдя источник звука, постучав по голове золотой статуи дракона, спросил:

- Парни, если хотите и дальше притворяться, то мне до фени, но не представиться перед хозяином дома, в котором по факту живешь, как-то не красиво, в самом деле. Можно и под воду спуститься в этих ваших скафандрах – ваша первая и последняя перспектива на будущее. Шпионы к тому же не являются моими гостями… их полагается топить в нехорошем отхожем месте.

- Шеф! Это ты? А где же твой поток Ауры? Дьявольщина. Совсем его не слышу,… Мы уже не знали, сколько еще ждать… - тоненький, убитый голосок едва доходил из приоткрытой пасти золотого древнего.

- Босс? Вытащи нас отсюда!!! – этот вопль было трудно не услышать.

Саня притворно задумался. Сакура оторопело переводила взгляд с говорящих статуй на своего героя. Что это еще за конфуз? Никто и не думал проверять, есть ли там кто внутри. И откуда, спрашивается, эти неизвестно чьи соглядатаи знакомы с Зеро? Как он догадался что они внутри? Почему, черт возьми, им вечно все мешают…

- А зачем? – Вампир, издеваясь, пожал плечами. Нельзя сказать, что изнутри было видно его телодвижения, но и на слова они отреагировали довольно бурно.

- Как зачем?! Неужели не выпустишь?

- Шеф, это нечестно. Мы не сможем здесь сидеть вечно.

Запросто. А если не вы, то ваши хладные трупы. И мумифицировать незачем.

- Тогда признавайтесь, кто вам сказал мой адрес! Или будете сидеть там до конца недели, – пообещал Саня. Угроза выглядела реальной.

- Нет!!! – Еще одна сирена от души.

- Все расскажем, всех сдадим. Только выпусти. Воздух уже почти кончился!

Странно. Чем же они раньше дышали если сейчас так орут?

Саня пожал плечами и, махнув рукой Сакуре, пошел внутрь, добившись умоляющих криков вдогонку. Но через мгновения вернулся, таща на плече ржавый алхимический меч. Завернув лезвие в половую тряпку, пробормотал что-то на неизвестном языке и со всей дури грохнул рукоятью по левой статуе, а обратным движением – по правой. Никто не смог бы увидеть, что тень вампира в районе руки заколебалась и исчезла, втянувшись в металл.

Отбросил ставшую похожей на кусок дратвы тряпку. Из треснувших верхушек статуй повалил дымок. Оцинкованный металл взорвался! А из получившихся дыр вывалились две небольших ящерицы.

У одной были мелкие роговые пластинки на голове, золотисто-алая чешуя и притупленная мордочка с двумя острыми рожками. Вторая нежно-голубого цвета с серебряным отливом. Голова обрамлена перьями как у рыбы, ощутимо длиннее, чем у красной.

- И почему же я не удивлен? Эй, команда! Вы как? – вяло узнал вампир. Как будто его это и в самом деле волнует…

Первое знакомство с этими сумасбродными субъектами произошло во время одного из посещений подземелий Йеллоустоунского круга друидов, по заданию Джека. Прошло все на удивление скучно и бесцветно. Походил полчаса по лабиринту, отыскивая центральное капище, ради интереса попадаясь в разные ловушки, погулял по самым темным закоулкам. Оказалось, что на алтаре природных духов лежали два меча в ножнах, которые и нужно было добыть. Джек пошутил, что таким образом Саня обретет себе оригинальное оружие и не будет ходить гоголем, пугая прохожих своей кажущейся безоружностью. Подбивая тем самым на необдуманные действия, всегда заканчивающихся их же смертью. Естественно, после удаления мечей, проснулась страшная тварь, состоящая из переплетения корней и глины, из кургана этажом ниже, и, разбив пол под ногами вампира, попыталась наказать нарушителя, сожрав его с костями. После десяти минут беспорядочного махания новым оружием, ввиду отсутствия умения с ним управляться, выглядевших довольно глупо, Саня разозлился на свое недоумие и раскрыл в пещере дорожку в план элемента огня, используя заклинание, прозванное за свое испепеляющее могущество «геенной». От существа земли остались одни черепки и пепел. А оружие, восхитившись зрелищем, начало наперебой спрашивать нового владельца, кто он и откуда нынче такие берутся. Раньше они молчали, не уверенные в его победе. Вот так, постепенно Саня и узнал всю подноготную их сущности – это оказались

умеющие превращаться в мечи дети драконов, а не настоящие клинки. Было у драконов такое веяние моды – оставлять свой молодняк где-то, спрятанным, чтобы защитить их от происков врагов и по ходу дела научить смирению, терпению и послушанию… под страхом повторения процедуры. Может у этих детишек еще срок не подошел, или еще что, но только принудительное заточение привело к прямо противоположному эффекту. Оказавшись на свободе, мелкота развернулась в полную силу, демонстрируя буйный характер. Они оказались конченными маньяками. Что привело к небольшому запальному скандалу с участием недолго хохочущего Джека…

- Все ок.

Красный дракончик вывесил язык наружу и притворился дохлой тушкой. Чуть не свалившись на землю. Безжизненно свернул лапку в соответствующий словам жест, хрипло дыша свежим зимним воздухом… Его проделки довели вампира до белого каления, чуть не заставив удавить несносную ящерицу.

- Я бы сказала, что все еще хуже, но нужно знать меру.

Синий, еле переставляя лапки, распластался по металлу крыла золотой статуи и немного надсадно засопел… Как раз меру он и пыталась привить своему кровному родственнику и охладить гнев вампира по поводу «безобидных» выходок.

Сакура заинтересованно присела на корточки.

- Ой, какие забавные.

Не понятно чего у нее в голосе больше - удивления или заинтересованности. Непонятно, где делась прежняя скромность и замкнутость. Зато девичий характер хлещет уже не струей, а фонтаном… скоро станет океаном. Так и тянет на все маленькое, милое...

- Мы не забавные, фифочка! – мгновенно ощетинилась клыками и когтями красная зверушка. - И нечего на меня так пялиться. Я Катун – огненный дракон.

Ящерица еле-еле подняла вверх лапку. Наверное, это сразу и приветствие, и предупреждение – не лапать. Коготки были очень острыми.

- Привет сестренка. Меня зовут Сейдун… Этого достаточно.

Вторая даже не шевелилась. Но огрызнулась на протянутую руку. Наверное, ей больше досталось при взрыве.

- А вместе они «Красный и Синий». – Вампир театральным жестом указал на них зажатым в руке мечом. Лицо Зеро вдруг покраснело – он вспомнил про что-то. - Чего приперлись? И почему в таком виде?

- Может, не будешь их бранить? Они такие милые… - Сакура умоляюще сложила руки. Дракошки переглянулись и

решили, что можно ее за такое заступничество слегка простить…

- С чего бы это? Я и не собирался… Алло, ребятишки, по пуле в голову хватит? Мне и по две-то не жалко… Чего? – Ангельски заморгал ресницами, косясь на поднятую для затрещины руку. Убрал в карман успевший понравиться револьвер. - Мне, в самом деле, интересно, почему они бросили свое задание и посмели показываться мне на глаза с такими жизнерадостными минами. И если они мне это популярно не объяснят в ближайшие пять минут - я их на луну заброшу!

«Жизнерадостные мины» выражали полную подавленность. Им было глубоко до фонаря всякие задания. А смотря на строгое и неулыбчивое лицо демона, жизнерадостность окончательно испаряется.

- Извини шеф, плохая привычка. Все будет шоколадно…

- Где Дагон, я вас спрашиваю, крокодильи кошельки?!! Разве я не приказывал вам все время от него не отходить? И не смейте мне тут в несознанку уходить и морды в сторону воротить, чукчи отмороженные! – Упер руки в бока. Кулаки от напряжения уже немеют.

- Будь спок, Шеф. Дыши глубже. Здесь он, – протянул красный ящеренок, свесив головку и лапки с драконьей пасти.

Сакура не думала, что можно так побелеть. Лицо Сани было лилейное как мел.

- Вы что, совсем рехнулись?! Да вас стоило оставить в этих гробах до конца жизни. Что если его кто-то видел?!

Сейдун спокойно взобралась на остатки своего вероятного гроба.

- Не волнуйся без меры. Тебе нельзя беспокоиться. – Менторский тон никак не вязался с еле живой мордочкой чешуйчатой зверушки.

Вампир вздохнул и уныло бросил попытки их обругать - не действует устный выговор, только физическое приложение. Фиг с ними. И так психика пошатнулась. А они еще и неумышленно ее расшатывают.

- Как же меня все это доняло. Только хотел культурно отдохнуть, как вы появились,… Я наверно слишком прогневил Бога, не считая факта самого своего существования.

- Тихо Шеф, тихо. Все будет ок. Не тревожься и успокойся.

В глазах Сани засветился нехороший огонек. Укор или гнев?

- Я спокоен как удав. Могу даже кое-кого проглотить в подтверждение. Сырым… Если ты думаешь, что пустым разговором сможешь сменить тему, то болезненно, для себя, ошибаешься.

- Да все в порядке. – Ящеренок выставил вперед лапки как

пьяный боксер.

- В порядке? Да ты хоть…

Сакура вдруг поняла, о чем разговор. Раньше она себя ощущала третьей лишней ногой.

- Это вы не о том самом Дагоне?..

Древнее чудовище, владыка льда, вод и стужи, настоящий кошмар Говарда Лавкрафта, единственного человеческого медиума, с которым говорил во сне сам Ктулху! Один из четверки созданий хаоса, включая Гидру и Химеру, долженствующих своим появлением ознаменовать конец этого мира… Правда вряд ли сам Дагон так этому рад – по преданиям и сумбурным записям сошедшего с ума писателя, его тело должно послужить жертвенным алтарем, на котором совершат ритуал, призывающий из Астрала ужас вселенной – великого спрута, способного погрузить все континенты в пучину и привести мир к перерождению…

К огромному сожалению последователей Апокалипсиса, этому уже не суждено сбыться. Саня нашел в древнем многоногом чудовище хорошего партнера по спарингу и даже притомился, пока дрался с Ктулху. Громадная туша оказалась практически непробиваемой, хлыща окрестности «ринга» тысячами отростков. Но каким бы ты ни был античным кошмарным богом разрушения, никакая магическая защита и бронированная кожа не спасет от «Черной Дыры». Капут пришел спруту, а вампир всего лишь немного развлекся…

- Все верно. – Повернувшись к релаксирующим дракончикам, нежно, с интонациями голодной смерти спросил: - Где он?

Драконята переглянулись. И однозначно показали хвостиками в сторону дома.

- Там.

Саня выражал само спокойствие, усталость. Руки еще некоторое время угрожающе дергались.

- Идем… Прости Сакура. Похоже, что сегодня не выйдет. Так как я был инициатором отказа от похода, и теперь отказываюсь - ты можешь потребовать у меня одно желание.

Он взял дракончиков на руки и быстро забросил их за плечи, отправляя в заоблачные дали. Сакура неосознанно рванулась вперед, чтобы их спасти. И обомлела. За спиной у юноши висели две длинные катаны, стянув грудь перевязью. Мера и Честь. Рукояти оканчивались золотыми головами великих ящеров. Простейшая магия метаморфоз. Для драконов превращения так же естественны, как дыхание.

Саня посмотрел, хорошо ли они выходят из инкрустированных чешуей ножен, и поправил ремни перевязи.

- Они сейчас не смогут помочь мне своей магией, но в качестве оружия вполне сгодятся, вдруг на меня дикий зверь наброситься. Кабан или гризли голодный… Да и проблема с транспортировкой решилась – на своих четырех они долго еще не смогут дефилировать. Ты уже решила чего желаешь, Миядзаки?

Сакура беспомощно улыбнулась и спросила:

- Ты можешь звать меня Мией?

- Конечно, – не раздумывая ответил юноша. - Так даже красивей. Но почему ты этого хочешь?

Странная просьба. На ее месте я бы многое мог пожелать…

- Ты всегда звал меня так. С момента первой встречи…

Что-то случилось. Как далекий гром. В глазах у парня на минуту блеснуло узнавание. Беспокойно засосало под ложечкой. Вампир упал на одно колено, сжимая голову руками. Ужасно больно… Как будто твой мозг проткнули вертелом и потихоньку наматывают, чтобы вытянуть получившуюся массу через уши. Девушка бросилась рядом на колени и, положив руки ему на голову, заглянула тревожно в широко распахнутые глаза. В рассудке начало проясняться. Наваждение прошло. Саня утер слезы рукавом и нежно обнял Сакуру за плечи. Чувство нежности и боли смешались в адский коктейль. Но это было так приятно…

- Я чувствую, что ты была близка мне, но ничего не могу вспомнить. Прости. – Прикрыл глаза.

Я должен все объяснить, но не могу произнести ни слова. Как застуканный с любовницей муж. Почему я вдруг стал так косноязычен?

До невозможности захотелось ее обнять. Девушка не сопротивлялась, отвечая на его грубую ласку.

- Ничего. Просто будь со мной, как и прежде.

А это не приглашение на свидание? Дьявол. Как голова крутиться. Меня что, спускают в унитаз?

- Я не помню. Но обещаю…

Сакура хрипло прошептала, томно затрепетав ресницами:

- Поцелуй меня? Прошу. Пожалуйста…

Саня наклонился и смешливо чмокнул ее в носик. На такой серьезный шаг он еще не был готов. Пришлось немного ограничиться.

Дракончики за спиной задорно захихикали. Сакура тоже усмехнулась – про них они чуть не забыли, утонув в глазах друг у друга. Встали с колен. Демонесса потупилась, прошептав:

- Я уверена, память к тебе вернется.

- Нет. Я так не считаю. Зато освободилось уйма места. Мы можем начать все заново и заполнить эту пустую площадь новыми впечатлениями. Мне, правда, неловко такое говорить…

Смутились двое. Точнее это было раннее состояние. Теперь они и взглянуть на собеседника без румянца не могли.

- Я знаю…

Саня почесал затылок, вспомнив, что собственно собирался сделать, и попросил:

- Иди лучше в дом. Я скоро вернусь. Обойдемся без пока, чао и аревуар…

Сакура сразу встала на дыбы и набычилась, поломав образ застенчивого и хрупкого существа. Чуть не забыл, что она тоже демон. Знать бы еще какой…

- Я тебя не отпущу! Ты слишком слаб, чтобы сражаться и геройствовать. – Девушка вцепилась в его тело даже мысленно, не желая упускать…

- Я и не собирался, – удивился «герой».

- Врешь. – Девушка помотала перед носом указательным пальцем.

Саня сглотнул.

- Я не лгу! Дагон не такой, каким его все представляют. И к тому же… Он мой друг! В самом деле, не делай такого снисходительного лица. Он такой же, как и я. И устал от преследований. Как и я. У него нет времени отдышатся. Как и у меня. К тому же я этих детишек беру не для того чтобы драться…

Катун приторными голосишками заохала, заухала, засвистела. А Сейдун с показной участливостью промурлыкала:

- Потому что использовать холодное оружие он не умеет…

- И огнестрельное не умеет…

- И даже лук натянуть не сможет…

- И вообще…

Дракончики вовремя заткнулись, репьи в чешуе. Саня был весь красный от стыда. Как вареный рак. Или от гнева? По минимуму он умел все… но мало.

Вдруг выражение лица изменилось. Юноша закашлялся, спазмы в горле не проходили. Сакура быстро сбегала за водой. Лишь выпив половину стакана, парень смог успокоиться. Выглядел он по-настоящему изможденным – порванное кашлем и, еще в Сторожке, бетонной крошкой, горло упрямо не хотело заживать.

- Нет. Я просто дурак, что не может себе найти учителя. Или, точнее, не хочет. – Застаревшая информация маленьких бесенят его немного подставила. На самом деле он успел во многом усовершенствоваться со времени их ухода, пусть и не любил усталость мышц рук от напряжения после рукояти меча и вибрации пальцев на курке или тетиве. Про Косу Смерти лучше вообще не упоминать. Не каждый выдержит без рвотных позывов

способ ее вызова.

- Мне было достаточно своей магии. Ты даже представить себе не можешь, что это! Возможность одним усилием воли и цветистыми фразами уничтожать города, распылять в пепел людей и превращать землю в пустошь. И поверь - убивать достаточно легко и… очень приятно. Только каждый шаг, что ты сделаешь, после ведет тебя шаг за шагом в бездну. – Провел рукой витиевато по воздуху. - Способов и возможностей миллионы. Нет ограничений как у магов или колдунов. Нет обрезанного видения вещей как у демонов. Есть только чистая сила, которую можно превратить во что угодно, и использовать как только тебе хочется. Насколько хватит фантазии… Но сейчас у меня даже нет моей магии, и я не смогу тебе быть ничем полезным…

Вампир слукавил. На самом деле он мог намного больше чем обычный человек. И мог применять ничтожные крохи былого знания с максимальной эффективностью…

Сакура, зачарованно слушавшая его голос, сбросила чары.

- Почему же она исчезла? Ты был очень силен, когда защищал меня от отпрысков Тени. И когда открывал портал сферического огня…

Дежавю? Хм. Что-то подсказывает - подобные вопросы уже имели место.

- Скажем так, – Парень скрестил руки на груди, - Я не хотел выделяться среди других. И был слишком зол на того, кто дал мне эту силу даром. Вот и вложил в заклинание смерти звезды всю свою мощь. И знания. И умения. Все что мне дали ни за что, а не то, что выучил самостоятельно. И чуть не умер от отдачи… Вот и все. Остальное ты знаешь намного лучше, чем я. И я даже не хочу знать, где нашел силы для всех своих фокусов после. Я был готов принять факт своей слабости. И точно знаю, что сейчас я полный ноль. Зеро.

- Значит, я иду с тобой. Тоя сам сказал, что слишком слаб!

Уверенность в ее голосе заставила вампира поколебаться. Да и вряд ли может случиться что-то плохое… Одних рук, даже без когтей, ему достаточно, чтобы убить любого зверя. А при помощи клинков он тем более сможет заступиться, за Мию, в одну вспышку чувств ставшую близким человеком.

- Как хочешь. Я, думаю, не буду тебя отговаривать, пусть твои действия неосмотрительны. Что-то мне говорит, что это не поможет.

- Ты прав! К тому же – если я не пойду, кто тебя защитит? Не время хандрить. Все будет хорошо пока я рядом. – Радужно улыбнулась.

Саня впервые за сегодняшний день почувствовал, что его мозг уравновешен. Не дергается в голове и не меняет его мысли как вздумается. Хрустнул шейными позвонками, смачно потянувшись. И улыбнулся.

- Верю…

Ребята тихо отошли от двери. Тоя действительно очень слаб, если не смог их заметить на таком коротком расстоянии. Раньше Дьявол Крови мог учуять непрошеных гостей с дистанции в несколько миль. Зато теперь они, наконец, узнали тайну драконьих статуй. И неплохо провели время. Тесса все время порывалась что-то спросить, но пересилила себя. А у Кельхи при виде превосходного оружия нехорошо заблестели глаза. Она моментально испарилась, убежав в свою комнату на втором этаже. Ниндзя с волком переглянулись и утащили за собой Рикку. Она очень уж задумчиво дергала дверь за ручку. В гостиной их ожидали ничуть не обеспокоенные отсутствием своего «родственника» Эмма и Артур. Они хоть бы что попивали себе чай с медом, и даже не оглянулись на звук шагов. Каждый использовал свои собственные фокусы, чтобы узнавать интересующую информацию…

Сакура и Саня стояли перед озером, цветом воды напоминающем лазурит. Глубоким горным озером, начинающимся в нескольких километрах за домом. Дракошки указывали верно, не имея в виду внутреннее пространство особняка. Не их вина, что идти пришлось так далеко, по холмам на холмах, холмами же погоняемых, каменным осыпям, скользкой траве и других «приятных» и «устойчивых» поверхностях. Саня все время бросал взгляды по сторонам, а Сакура на него. Дракончики о чем-то тихо переговаривались и как будто совсем не тяготились своим статусом говорящего оружия. Привыкли уже…

Внезапно поверхность воды дрогнула. Потом еще раз. И еще. И внезапно как будто пленку прорвало – брызги взметнулись в небо, на мгновение образовав радугу. Вода аж забурлила. Волны шли от эпицентра. Примерно в полкилометра от того места где стояли подростки. В воде появилась неясная тень. Она все

быстрее приближалась. Вода уже вставала чуть ли не столбом. И в одночасье взорвалась! Как в замедленной съемке в небо кольцами взметнулось змееподобное тело. Огромное! И плавно ушло под воду, родив фонтан капель. Казалось, что можно прыгнуть и вознестись в небеса так же легко, как это делает водяной дракон.

Спросы у кого угодно – кто сильнее, дракон или вампир? Без раздумий ответят – дракон. А если немного изменить постановку вопроса – кто кого убьет в поединке, тогда так же мгновенно скажут – вампир. Саня знал про этот казус, и честно поинтересовался у Джека – на чем основаны эти факты. К сожалению, никто не видел подобной дуэли. Пришлось самому проверить. Дагон выжил… и поинтересовался причинам драки. В ходе разговора они нашли много общего.

Несколько минут дракон резвился, то появляясь из воды, то кольцами извиваясь как угорь. В конце концов, заметил двух козявок на берегу и заинтересованно повернул к ним голову. Сакура спряталась за спину Сане и оттуда украдкой наблюдала за приближением древнего чудовища. Дракошки-катаны вдруг на разные интонации завопили:

- Нам конец!

- Нас съедят!!!

- Смерть, смерть, смерть…

- Мы еще слишком молоды, чтобы умирать!!

- Нас всех убьют… Ну уж если умрем… то как настоящие возлюбленные… все вместе коньки откинем!!!

Дагон услышал эти вопли и, наверное, улыбнулся. По его морде ничего нельзя было сказать наверняка. Вытянутая драконья голова напоминала ящера, но только отдаленно. Металлически-синий цвет брони, белые и жемчужные полосы. Разноцветная чешуя холодных тонов. Длинные суставчатые рога вокруг головы шли в три ряда и уходили далеко назад. Верхняя часть корпуса покрыта толстыми пластинами кости. Вместо ушей и на подбородке многочисленные опахала бледно-серебристых рыбьих перьев, сходные с теми, что были у «Синей». И небольшой костяной треугольник между пышущих паром ноздрей.

Дракошки продолжали скандировать на одной ноте. Юноша не глядя, завел руки за спину и стукнул рукояти катан одну о другую. Раздались тихое «ой» и «ай». Дальше ящерицы заткнулись – пошутили и хватит, потому что вампир редко понимает плоский юмор. Сакура подергала за рукав, надеясь обрести указку по дальнейшим действиям. Ноль реакции…

Водяной бог приблизился вплотную. Дохнул волной свежести из ноздрей. Саня, молча, раскинул руки. Голова великого чудовища была почти в полный рост человека. Дагон ткнулся

кончиком носа в распахнутые руки парня и прикрыл глаза. Сакура испуганно закрыла глаза – точно съест. Саня только усмехнулся и погладил чешуйчатую физиономию, как когда-то это делал…

- Здравствуй. Друг мой. Пусть века останутся к тебе милосердными, а тело и бессмертный дух никогда не достанутся костлявой. – Вздохнул тяжко. - Много воды утекло, но я всегда буду чтить нашу связь!

Древний ответил неожиданно глубоким и приятным баритоном.

- И ты здрав будь. Друг мой. Я уже полагал, что ты и вовсе не появишься в этом мире более. Смерть ходит с тобой под руку и не всегда тебе удается вести ее за собой, а не быть ведомым… Мы с малышками уже около месяца тебя дожидаемся. К сожалению, это не самое приятное времяпровождение. Становиться холодно.

- Я тоже соскучился.

Занудный дракон весьма прозорлив. Но где же была его мудрость, когда я лез на рожон? Она бы мне не раз очень пригодилась. Своей увы, так и не завелось. Пусть я и не дурак, но, как видите, очень стараюсь им стать. Даже на распродажах уже не найти такой глупости, что я бы не испробовал… Как сапер – серьезно ошибся только раз.

Вампир боялся признаться в том, что почти утратил надежду вернуться обратно, в пространство Земли. Попав вместе со своим телом в мир Астрала, через который производятся все переходы в иные материи, назад вернуться очень трудно. Ледяное зеркало замка Вард не всегда может помочь, а когда даже не помнишь, куда должен попасть…

- Ты ощутимо переменился. И внешне… и внутренне. – Прищурился, оценивающе приглядевшись. С его взглядом никакой рентген не нужен. - Вижу ты, наконец, осуществил свою задачу? Иметь все, не иметь лишь мечты. Ты выбрал недостижимую цель и достиг ее. Начнется ли твой пусть сначала? Завидую. А отличии от меня, ты уже получил то, что хотел, и избавился от…

Саня быстро перебил – рядом есть кто-то кто ему был дорог и есть надежда, что будет. Если она узнает некоторые скрытые факты - это приведет к неприятной развилке…

- Верно. Но не недооценивай меня. Зверь в клетке не станет человеком. Я не беспомощен и кровь моя еще со мной, как и знания. Просунешь сквозь решетку палец – откушу по локоть. И не говори мне, потом что я не предупреждал. – Несколько смягчился – чего это он снова бесится? Дракон ни в чем не виноват, просто слишком проницателен. - Не волнуйся обо мне. Я

всего лишь слегка изможден и спина побаливает. Голова трещит, в горле першит… Ты, кстати, тоже не блещешь энергией.

- Опять Стужа шалит, а огонь забился в щелку и смотрит испуганными глазами? Не думал, что тебя все так же мучает кашель, – сочувственно ткнулся носом дракон.

- Очень. Он все время кашляет. Магистр Дагон, вы можете ему помочь? – Сакура еле слышно пролепетала, устрашенная истинной формой древнего. Такие чудовища выше ее уровня на несколько очень весомых ступенек. А уже одна планка рангов – непреодолимый разрыв.

Дракон повернул к ней испытующе сверкающий глаз. Потом странно посмотрел на Саню.

- Кто эта прелестная молодая особа? Твоя женщина? Раньше ты был намного скованней в общении с этим странным и от этого не менее притягательным племенем. – Дагон намеренно выдул из полуприкрытых губ струйку морозного воздуха. По ногам скользнула мимолетная судорога.

Сакура вышла вперед и молча поклонилась, боясь, что упадет от сковавшей икры конвульсии. Саня взял ее за плечи, немного согрев. Шутки Дагона всегда отличались излишней холодностью.

- Сейчас так не говорят. И к тому же, еще не женщина, а девушка. Ее зовут Сакура! Я за нее не решаю. Все будет, как она сама захочет!

- Немногословен как всегда, но что-то тянет за язык. Твоя беда от ненужной скромности… или природной лени, ведущей к поспешным выводам. Побыстрее со всем разобраться и опять отдыхать.

- Как и твоя - в длинном языке. Может, изменишься? Твой истинный облик несколько великоват. Я конечно не против, но кое-кто смущается…

Дагон потемнел и отвел взгляд. Положил голову на мокрую траву. Подростки только и смогли, что присесть рядом. И наблюдать за мерным дрожанием ноздрей дракона.

- Как и эти малышки у тебя за спиной, я еще долго не смогу превратится в человека.

- А я в демона… Сакура, не делай такое удивленное лицо. Это правда. Мы с Даном можем получить нужный прилив сил лишь когда убиваем. Много… убиваем. - Вампир погладил потрескавшиеся губы и отвернулся.

- Да. – Дагон моргнул дополнительными (плавательными) перепонками. - Ни он, ни я не хотим этого делать. Пусть нас и считают бессердечными и аморальными. Deus ex machine. Очеловеченный военный механизм. Поэтому медленно угасаем. Правда, может про бессмертного и нельзя так сказать…

Вампир только улыбнулся. Дагон, при всей своей индукции и дедукции никак не мог расшифровать - к кому и в счет чего она обращена. Внезапно дракон резко повернулся к демонессе.

- Женщина! Тебе лучше бросить этого человека. Он намного страшнее, чем я. А у тебя уже поджилки трясутся от одного моего вида. Хотя я не давал никакого повода… Этот зверь не по тебе, укротительница. Он как раненый тигр. Даже если сейчас он бессилен, и ты тешишь себя мыслью, что нужна ему. Не думай, что это что-то изменит. Ты не сможешь быть ему более чем случайным встречным. Он же может стать тебе лишь гробовщиком.

- Я… Я люблю… люблю кошек, - бессильно пролепетала испуганная девушка. Не часто видишь перед собой демона ранга SS, а может даже выше. Она даже боялась представить себе ту пропасть энергии, что движет этим божественным существом…

- Его вид может тебя смутить, но знай. Внутри он дикий зверь и никогда не станет человеком. Пусть и отчаянно хочет. Верно, друг мой? Ты ведь нарочно отбросил свою силу? Очень самонадеянно. Это было безрезультатно, как и в прошлый раз. Точнее, еще хуже. – Хитро подмигнул.

Вампир флегматически пожал плечами и произнес, обращаясь в пространство перед собой:

- Дагона никто не любит из-за способности лезть в чужие души. Он не читает мысли, но видит саму суть. И верно подмечает детали, выстраивая цельную картину событий из мельчайшего наблюдения. Если великий сыщик Артур-Конан Дойля и не существовал реально, то его гениального наследника ты видишь перед собой… Дан всегда дает правильные советы. Хотя они могут нам и не нравиться. – В глазах парня мелькнули слезы. А может это только показалось.

К сожалению, дракон, как настоящий царь скорпионов – имеет слишком много яда. Но не умеет его дозировать, что когда-то, кому-то встанет поперек горла… Катаны заорали одновременно:

- Чего ты такое говоришь, червяк бесчувственный!!.. Сколько раз тебе говорить?!! Относись к людям, так как хочешь, чтобы поступали с тобой. Держи хоть иногда язык за зубами! Имей же честь!.. И знай меру!!!

Саня не глядя, почесал навершия рукояток под подбородком.

- Не нужно. Я уже привык. Это как с мумификацией. Сколько бы тебя больше не засушивали, дальше некуда. – Повернувшись к Дагону. – Я не буду убивать тебя, что бы ты не напророчил, но я хочу знать…

Умолк, собираясь с мыслями, что дало дракону время для

извинений.

- Прошу прощения. Я не хотел вас разочаровывать. Правда. Нехорошо как-то вышло. – Вздохнул. - Ты чувствуешь недостаток данных, с этим я могу слегка помочь. Лучше будет, если я расскажу по порядку, верно мыслю?

- Абсолютно, – покладисто кивнул вампир.

- Хорошо. – Дагон свернул свое тело кольцами, чтобы лучше устроиться. И принялся рассказывать, больше обращаясь к девушке, чем к вампиру. - Мы с малышками, как ты и приказал, обитали в озере где-то посреди Астральной Швеции… К счастью и благодаря твоей дальновидности, вокруг был слишком могучий радиационный фон, и никто не дерзал приближаться ближе, чем того было нужно. Не могу сказать, что мы скучали. Магического передатчика было достаточно, чтобы следить за мировыми событиями, и мы бы никогда не стали нарушать твои наставления, если бы не одно событие… Нас вырвал в действительность сильный поток магии, накрывший всю Европу одной волной. Это был клич! Всех близ живущих драконов, не важно в какой реальности, созывали на Конклав. Так что, как я не прятался, мы с малышками больше не являемся жителями Астрала. И мне, как и этим детишкам не было куда идти…

Катаны тихонько пропищали что-то утвердительное.

- …Пока мы были на собрании, проводившихся в недавно основанном лежбище под Киевом, поднималось несколько вопросов. И самый важный – ты! Выступал молодой Небесный Клык. Ты его не знаешь. Он, кажется, долго отсутствовал…

Саня не стал его перебивать - познакомиться маленьким китайцем уже успел, раскусив его маскировку. Маеда слишком часто забывал следить за дрожащим веком – по этому признаку можно раскусить любого, имеющего две пары перепонок демона. За некоторым исключением – Дагон за века отучился от рефлекса моргнуть дважды.

- …И рассказал, что над нашим миром нависла опасность. Неконтролируемый архидемон-убийца, разлагающий будущее общества начиная с детей. Естественно, драконы рассмеялись и заявили, что последние проблески разума покинули его. Но когда прозвучало твое имя… все живо умолкли. – Дагон хмыкнул, на время сменив тему. - Я никак не мог поверить что ты, не понятно, правда, зачем, стал преподавателем. С этим тебя торжественно поздравляю.

Издевка прозвучала очень мило. Вампир улыбнулся.

- Решено было отправить для надзора за тобой смотрителя. Честно скажу, не знаю зачем. Как будто бессмертного можно направлять по другому пути, подгоняя тростинкой. Но задача

минимум – просто тебя сдерживать. – Вздохнул. Его-то успешно контролировали. - Я уплыл сразу после совета. Малышки отправили себя сами по почте. Даже представлять не буду, во сколько им это обошлось… Мне пришлось пересечь очень много людных мест, а энергии для маскировки было мизерно мало. Не удивлюсь, если у моряков снова бытует пересказ о морском змее. Как бы то ни было, но мы теперь здесь. Чтобы предупредить и… охранять тебя. Я надеюсь, что моей помощи будет достаточно, а присутствие дракона, пусть и такого неформального и проклятого как я, удержит неведомого мне наблюдателя от решительных действий. После всего, что ты для меня сделал, друг мой, я могу предложить тебе лишь мою жизнь, располагай ею, как хочешь.

Вампир прикрыл глаза ладонью, провел по лицу, тяжело выдохнул.

- Ты не прав. Мне не нужны чьи-либо жертвы. Я уже понял, что если чем-то жертвуешь… приходиться жалеть. – Указал пальцем в небо, где парил большой орел. - Будь сам по себе. Птицей, с не подрезанными крыльями, которая лишь сама выбирает куда лететь, и не склоняется ни пред кем, затмевая всех величием полета!

Сакура хотела положить ему руку на плечо, но вспомнила слова дракона и осеклась. Саня заметил эту заминку. Его лицо еще больше помрачнело. Осунулось. Парень резко встал. Дагон приподнял голову с земли – он сразу понял, что пора прощаться.

- Я буду вовремя. Когда тебе понадобиться моя помощь. Осталось немного времени для минимального восстановления. Я буду к той поре!

Дагон завертелся, и озеро его поглотило враз. Дракошки еще долго обиженно на него орали – к ним он так ни разу и не обратился. Но немая тишина и круги на воде не отвечали. Вампир прислушался и застыл – показалось, древний не все сказал, что хотел…

Внезапно, как в подтверждение его мыслей, дракон показался вновь, опять окатив траву моросящим дождиком.

- Останься, женщина. Разговор есть нелегкий у меня, – пародировать Йоду из звездных войн у Дагона получалось отвратительно.

Значит, ко мне больше претензий нет…

Саня только бросил взгляд на вопрошающее лицо девушки.

- Поступай, как знаешь. Я не буду тобой командовать. А моих слов ты все равно не послушаешься… До встречи, Владыка Вод. Прощайтесь, неудачницы.

- Почему это? Мы только пришли! – Сейдун канючила только для того, чтобы остаться с Сакурой. Общество готового психовать

вампира ей было не понаслышке знакомо.

- Я не неудачница. – Одни мозги на двоих…

Саня пожал плечами и без лишних слов пошел вниз по склону.

- Пока, большой братик. – Катун пришлось борзо откланиваться. Все равно, вампир не вернется, если уже попрощался.

- Пока, не задерживай сестренку и знай меру-у-у…

Сакура осталась наедине с гигантским драконом. И, нервно сглотнув, заставила себя успокоиться. Дагон не враг ей. По крайней мере, хотелось надеяться…

Зимнее солнце матово блеснуло на фрагментах сегментарной костяной брони.

- Ты далеко не так слаба, как хочешь казаться. Верно мыслю? – прошипел змей.

- Что т-ты от мен-ня хоч-чешь? – заикаясь от ужаса, пробормотала девушка. Внятно объяснить самой себе - зачем осталась, не вышло.

- Я?! Я ничего не хочу. Мне просто интересно. Я должен знать, кто избранница моего друга и узнаю… - Прищур его глаз не обещал ничего хорошего.

- Я н-не понимаю, о чем вы. – Сакура все еще делала вид, что ей этого неизвестно. Пусть Дагон и показал, что явно умеет читать людские сердца…

- О, я уверен ты прекрасно понимаешь! И я выясню, что ты недоговариваешь… И если ты замышляешь недоброе по отношению к Мамору - я без колебаний тебя уничтожу. Он в своей доброте и наивности не понимает, что значит – демон! И не сможет отличить дружелюбие от холодного расчета…

- Как вы можете? – Сакура уже жалела, что не ушла с парнем. Это не тот разговор, который она ожидала начать. Дракон, пусть и друг Зеро, но чувствительно отличался от леди Эммы.

Дагон на половину вылез из озера, возвышаясь над ней холодной аркой.

- Не нужно лишних слов. Просто скажи - что ты за демон?

…

Саня упал на колени. Что-то внутри остановилось. Допотопный и несовершенный механизм – человек. Все время ломается и юлит, не желая работать как полагается. Поразительное сходство с дорогой иномаркой – сколько ее не ремонтируй, просиживая днями под корпусом, все равно рано… или еще раньше, даст о себе знать очередной неполадкой. Жаль,

что гарантийный талон на обмен никто при рождении не выдавал.

Откашлявшись, тяжело привалился к ближайшему дереву, сев на стланик. Катаны от неожиданности взвизгнули, и уже в виде дракончиков откатились в стороны. На настойчивые вопросы парень не мог дать никакого ответа. Что им сказать? Что в его теле не осталось и капли здорового духа – Ауры, работающей как орган, совершавший функцию контроля над его организмом, без которой все сразу пошло в разнос? Что без вечно здорового духа вампира не может быть здоровой плоти у человека? Что в горле без каплей крови образовывается саднящая рана, которую невозможно залечить без своей своеобразной регенерации? Дракошки не добились и слова, змеящейся рысью бросились в лес.

Саня не нашел в себе сил даже спросить куда они. Пусть. Какой смысл в его игрушках, если они не хотят больше ими быть? С тех пор как мальчик вырос, его марионетки успели стать самостоятельными. Стоит ли их за это винить?

Когда я успел стать настолько беспомощным и неуклюжим? Вампир, да?.. Лучше бы я им и остался, чем видеть каждый раз сочувственные взгляды и даже получать жалость от кого… от Дагона! Древний даже позабыл о своей жизни - вечного побега от судьбы, увидев еще более жалкое зрелище…

Повернул голову в сторону озера.

Сакура… Что дракон хочет ей сказать?..

Саня уже признал. Мия – это нечто. Такая девушка именно то, что ему нужно. В меру привлекательная, умная, заботливая. Но что, он, мог ей дать? И нужно ли пытаться? Правильно дракон говорил. Пока вампир бессилен, то не сможет причинить ей вреда. Но что, если он, в самом деле, станет ее убийцей? Просто с кем-то быть рядом – уже непосильно большая ноша…

Размышления насчет девушки плавно перешли к Астралу.

С новой точки зрения все становилось на свои места. Не осталось никаких тайн.

«Игры Владык Астрала» - это и есть настоящий Астрал. Раньше вампира очень интересовало почему «якоря» - стабилизаторы так дешево стоят. Ведь на них за самый короткий термин можно сколотить гигантское состояние. И Охотники – Инквизиторы, и Демоны-Нечисть-Другая Шушера, уже не могут без регулярных войн. Раньше Саня даже не понимал, почему раздел новоприбывших новичков идет так непропорционально – три четверти, если не больше – к охотникам, и лишь одна к демонам… Ответ прост – Астрал это простой полигон, доступ к которому демоны открыли лишь для того, чтобы не приходилось

резать людей взаправду. Ведь кончились времена перманентных войн, походов Македонского, поры междоусобиц средневековья. Заодно они учатся мирно сосуществовать с людьми, скрывать свое я за человеческими личинами и могут развлекаться, как кому вздумается без открытия правды про мир демонов… А одна четверть – простая статистика - ведь нелюдей в мире намного меньше, чем гомо сапиенс. Банально. Тысячи, миллионы, миллиарды человечков по всему миру думают, что Астрал – всего лишь игра…

Мысли ворочались с трудом. Судя по положению солнца в пасмурном небе, сейчас около двух. Солнечные лучи принимают неприятный угол. Пусть они и бледные, но везде найдут твои глаза. Самое неблагоприятное время для прогулок…

В траве раздалось шипение. Саня устало склонил голову. На него в упор смотрела узкая змеиная голова, белая, жемчужных цветов отлив чешуи. Над ушными раковинами диковинные перья синих и перламутровым тонов.

- Бег-ги чел-ловек. Я поиграю с-с-с тобой, перед тем как убить.

Не дожидаясь ответа, гад ползучий вцепился ядовитыми зубами в руку.

Саня, не глядя, уронил кулак чешуйчатой твари на голову. У змеюки не было и призрачного шанса на победу – вампир не в духе. А на яд он никогда и не обращал внимания – родился в год Змеи, и отравление ему совсем не грозило…

Такие существа – тоже относящиеся к миру демонов, но не соблюдающие правила, являлись отщепенцами и разбойниками, не входящими в круг цивилизованного общества. В целом, многие из них были совершенно дикими животными, такими как бездумные геральдические драконы, жабродышащие твари глубин, и имитаторы зверей. Много еще было разнообразной живности, не имеющих людских личин. Однако, речь из пасти змеи говорила о разумности, а юноша еще не вышел за пределы защитного купола Энфер. Значит - это тать…

- Я давно уже перестал быть человеком, но и не стал кем-то иным, глупое пресмыкающееся. Я не столь силен в рукопашной как другие демоны, это вторично, моя специализация – боевая магия. Но, то, что я сейчас не имею развитой Ауры, ничего не изменит в твою пользу. Ты не учишься в Академии, и ты точно демон, промышляющий убийствами. Значит – я без зазрения совести могу тебя прикончить…

Парень рывком ухватил тварь за шею пониже затылка. Змея замотала хвостом со стороны в сторону.

- Отпус-сти нег-годяй. Дерис-сь со мной.

Негодяй? На себя посмотри, тихий убийца.

- Зачем? Ты не вовремя появился. У меня нету желания и возможности играть с таким заведомо ничтожным противником. А у тебя нет ничего из того, что мне нужно… Пусть мне уже ничто и не поможет.

- Так дай себя убить, если настолько ничтожен! – Раскрывал пасть как можно шире, пытаясь достать до пальцев. Хвост плотно обхватил руку вампира, сдавливая ее тисками. Безрезультатно. Тот даже посчитал это забавным.

- Я мизерен всегда, и это не повод для самоубийства. Но я в одиночку сокрушил больше вашего народу, чем все охотники на нечисть вместе взятые. Так что, если еще один из вас покинет этот мир, это ничего не изменит. Как и моя смерть. Уверен, что еще хочешь драться, молокосос? Почувствуй весь ужас находиться во власти и милосердии чудовища…

- Отпус-сти. – Змей сделал вид, что сдается, прикрыв пасть, и обвис, не дергаясь.

Знаем мы ваши штучки.

- Если отпущу, то ты набросишься на меня?

- Нет-т, дайю слоф-фо-о.

Дал слово. Это уже некоторая гарантия. Саня по себе знал, что многие демоны просто не могут нарушить такую клятву.

- Убирайся.

Саня разжал ладонь. Змея тяжело задышала, раскрыв пошире челюсти.

- Я дал-л слоф-фо. Моя жизнь – моя. Твоя жизнь – твоя.

- Верно. Оставь меня и закажи всем кого знаешь приближаться к моему дому. Если увижу ваше племя - убью на месте.

- Громкие слоф-фа для столь слабого тела. Но я запом-мню.

Извивающийся хвост скрылся в камнях у небольшого оврага. Короткая встреча не смогла подогреть засыпающий организм, а ядовитый укус только усугубил положение. Мощный ингибитор. Пока отрава не уничтожиться врожденными антидотами, ее эффект может немного проявится. Пусть даже вампир имел универсальный кишечный тракт, и мог переварить десяток таких ядовитых змеек и смертоносных скорпионов целиком, но для этого нужно время… и желание есть всякую гадость.

Саня еще раз посмотрел на солнце и закрыл глаза. Спать…

По лицу заводили чем-то сухим и терпким на запах. Вампир очнулся. Перед ним мелькали две чешуйчатые мордочки. Они ожесточенно спорили о чем-то. В лапках небольшие салатовые листочки с острыми краями.

- Я ценю вашу заботу и безмерно благодарен, но не стоит

волноваться. Вы привыкли к другому виду. Но слабость и головная боль – это основа моей жизни в реальности, – прошептал Зеро.

- Тихо. Если ты не скушаешь этот листик - будешь немножко мертвый.

- А если я его съем - то буду наверняка мертвый? – «Листик» внушал некоторые опасения.

- Не в меру нарвали мы их. Может, попался несвежий. Ты ешь, не волнуйся. Мы уверены, что это именно они.

- Слезьте с меня, и мне уже станет легче. Незачем еще и травить меня всякой гадостью.

От попыток оттолкнуть настойчивые мордочки дракошек сующих в лицо пучки этой терпкой мерзости стало только хуже.

- Это не гадость, – искренне возмущение от Красной.

- Это целебная трава, – неискреннее возмущение в варианте Синей. Неуверенность.

- Трава-а-а? – *Ах, трава! Я еще не готов стать наркоманом.*

Дракошки переглянулись.

- Бредит.

- Точно. Если срочно не дать ему лекарство - откинет копыта. – Авторитетно подняла вверх палец Катун.

- Какие копыта, вы совсем с ума сошли? У меня всегда были обычные ноги…

- Разговаривает сверх меры. Доктор, ваш диагноз?

- Вылечился от немоты. Заболел на тотальный пофигизм. Если срочно не лечить – совсем перестанет о нас заботиться. – Вместе абсолютно не связано никаким смыслом. Наверное, так дракошка представляла себе роль доктора. Который сам не понимает, о чем морозит…

Они одновременно сунули Сане в рот по листику.

- Кушай!

Странно, раньше эти ехидны никогда обо мне не заботились. Только когда обедать готовил. Какие же они, наверно голодные, если так рвутся помогать.

Саня понял.

- Вы есть хотите, да?

- Ага, – смутившись, жалобно протянули говорящие ящерицы.

Саня вздохнул. Они же целый месяц ничего не ели…

- Сейчас пойдем домой, и я приготовлю чего-нибудь вкусненького. – Парень вытащил из кармана накидки несколько разноцветных леденцов с начинкой. - Вот. Держите пока эти конфетки. Я их сегодня утром купил. Продавец сказал, что они немного восстанавливают силы и манну. На меня не действует, так что ешьте все.

- Ты как?

- Бывало и лучше. Подождем немного Сакуру и пойдем. Я еще не окреп, а солнце лишь через минут десять изменит положение на сносное для меня.

Господи, как же мне надоела эта бесконечная череда болезней и слабость бренной плоти. Если ты там, наверху, все же есть, то дай мне силы…

Когда-то, впервые совершив перелет на самолете, отправившись на отдых эконом-классом, Саня всерьез думал, что сойдет с ума. А заодно сведет и половину пассажиров. Потому что, тогда еще маленькая, сестра так непосредственно начала паниковать, испугавшись высоты, что ему, сидящему с девочкой в хвосте аппарата, раздельно от родителей уже счастливо уснувших, пришлось провести сеанс шоковой терапии. На ум ничего больше не пришло, а выключить сирену было крайне необходимо. К слову сказать, что после этого сестренка, не то что опасается, а до смерти боится воздушного транспорта. Наташа упала в обморок от красочных описаний того, как деформируется корпус самолета при падении и сколько разрушений может принести, как кости и мясо пассажиров и экипажа лезут из-под кожи, выворачиваясь наружу, дробясь от перегрузок и сминаясь от удара об землю… Потому что даже самые опытные пилоты не могут быть застрахованы от ошибок и ограничены своей несовершенной летательной машиной. Особенно когда им мешают вести полет своими криками несносные пассажиры. Хорошо, что хоть девочка «проспала» весь полет, вместе со стюардессами, невольно подслушавшими разговор, и впечатлительной половиной людей. Вторая, находясь в предсмертном шоке, молилась Богу и мысленно причитала, уже не сомневаясь в ненадежности выбранного транзита… Когда вампир уже сошел в аэропорту, к нему подошли первый и второй пилоты этой авиалинии и, стоя на коленях, чем сильно удивили местных, слезно просили никогда больше не рассказывать детишкам ужастики на ночь, потому что они так разнервничались, слушая их по внутренней связи отключившейся старшей стюардессы, что даже пропустили все встречные зоны турбулентности и воздушные ямы, стараясь не сплоховать и не разбиться. И, на всякий случай, подарили книжку по истории авиации, где на первой же странице, от руки было написано – «каким бы несовершенным механизмом ты не видел самолеты, у них, в отличии от человека, есть крылья»…

Так что, вполне возможно, есть в человеческом теле кроме изъянов и приятные моменты…

- …Ты ее любишь? – Вопрос был спонтанным и не в тему.

- Запал на нее, да?!!

Саня поперхнулся листочком. Он как раз разглядывал появившееся перед внутренним взором лицо Мии, наслаждаюсь его миловидностью – единственным, что он мог взять от девушки. Кисло-сладкий плод.

Говорят, что люди влюбляются по четкому алгоритму – в того, кто часто рядом, понимает тебя и заботиться, отбросив свои интересы. Внешность и душа вторичны. Но как вычленить из толпы человека, который тебя любит, если сам не чувствуешь ничего из вышеперечисленного? Слышишь ушами, а не сердцем…

Почесал затылок. Отважился ответить:

- Я не знаю. Любовь – это недостаточно исследованный феномен, лежащий далеко за пределами органической химии и гормональных реакций. Мама меня учила, что если нашел человека, который тебе нравиться – повезло, если ты хочешь прожить с ним рядом остаток жизни – удача, если ты хочешь, можешь и знаешь, что проживешь ее рядом с ним счастливо, тепло и без проблем – это улыбка Фортуны. Но лишь в одном случае все это сбудется – если твоя вторая половинка питает к тебе те же чувства. И еще ничто не говорит, что это любовь, - хмуро вспомнил вампир. – Тогда я только посмеялся, сочтя это шуткой. Папа всегда говорил, что смысл многих вещей начинаешь понимать со временем. Но я никак не могу найти это самое время, чтобы понять. Может, просто привык к затянутым ночам в Астрале, а нынешний бег событий меня оглушил? Да и зачем мне ее любить, если она просто заколдована и считает меня центром галактики, а не испытывает искренних чувств? Чтобы потом убить?

И вообще - отвяньте, проницательные вы мои!

- Глупо, – ответил Красный - не являлся сторонником любовной драмы.

- Да. Если любишь, то сразу и навсегда. А на все остальное наплевать! – Синий тем более.

- Это так у всех демонов заведено? Или только у драконов?

- У всех!!! – Гневно вытаращили глазки драконята.

Саня только отмахнулся, недовольно поморщившись.

- Ой какие вы зело умные, профессора в памперсах. «Обожаю» тех, кто сидит на галерке, а еще лучше, где-то в гондоле дирижабля, подальше, и в бинокль меня разглядывает, лично ни черта не делая… Сами еще не испробовали, что это такое, а уже другим советуете. Когда самый важный человек становиться врагом это очень больно. Не хочу экспериментировать. И вообще - не орите на меня. Я и так заторможенный. Не хочу еще и глухим стать.

- Извини… – раскаяния ноль, одна видимость, - …маньяк из пеленок.

Когда-то я вас точно повешу за хвосты над жерлом вулкана…

Катун вдруг повернула голову в сторону дороги. Глазки и ноздри расширились, ощутив чье-то приближение.

- Вот. Она уже идет. Фифа…

- Атас. Ховаймось! – Ну как сороки, в самом деле.

Дракошки мигом запрыгнули Сане на плечи и превратились в оружие. От низкого вибрирующего звука затряслись пальцы. Кости заныли. Парень только резко выдохнул, когда перевязи сдавили грудь.

Не завидуйте тем, кто носит корсет…

Сакура выглядела слегка отрешенной. И даже не заметила юношу, пока не уткнулась в него впритык.

- Ты здесь? Я думала - ты уже ушел домой.

Парень поднял взгляд. Выглядел он точь в точь как дикий зверь. Темные волосы только подчеркивали ужасающую атмосферу. Злой не моргающий взгляд и небольшие тени под глазами, казалось, пронизывают саму душу. Сакура вмиг поверила дракону в то, что Зеро намного страшнее, чем он. Юноша возвелся на ноги, возвышаясь над ней на голову. «Лечебная трава» начала действовать, убрав немного боль и усталость. Появилось даже некое подобие бодрости.

- Я решил немного тебя подождать. – Это была чистой воды правда. Ждать намного легче, чем самому добираться домой.

- Немного? Мы с Дагоном говорили как минимум час! – изумленно выдохнула девушка.

- Разве… - Саня, отвернувшись на мгновение, почесал голову. А время-то летит незаметно…

- Ты плохо выглядишь. Давай пойдем к Наге - сенсей. Она тебя вылечит.

- Только если сделает мне переливание крови. – Хмыкнул.

Сакура виновато потупилась.

- Дагон сказал мне… Что…. Если кто-то… пьет твою кровь… то…

- Да. Я с самого начала догадывался, что ты вкусила моей кровушки. Никто не станет влюбляться в такое ничтожество как я за просто так. – Нервно задрожали губы.

- Ты что, пьян? – Вопрос был дельным.

- Нет. Мне сказал Дан пока ты изучала строение ландшафта у себя под ногами. Он не хотел говорить при посторонних о проблемах, поэтому сообщил мне мысленно. Он магистр барьеров, способный на очень многие нечеловеческие штучки… Мия, ты в самом деле, под действием слабого приворотного

эффекта. Когда действие закончиться - ты почувствуешь ко мне стойкое отвращение, и всячески будешь пытаться меня убить. Я не считаю, что смогу достойно сопротивляться, и конечно, не стану тебе вредить. Так что пора искать себе хорошее место для могилки. Особенно если учесть, что у меня сегодня дорогу перебежал десяток черных кошек подряд... Или это наша по кругу носилась?

- Что ты такое говоришь? Я никогда такого не сделаю.

Ага, это ты сейчас так говоришь. Набросишься и забудешь про обещание…

- С трудом вериться.

- Ты трижды спасал мне жизнь. Если раз спасли – благодари и кланяйся. Отплати троекратно. Дважды – стань этому человеку лучшим другом. Будь живым щитом. Трижды – долг до конца жизни. Его нельзя отдать, спасая своего благодетеля или каким-либо иным способом. Это закон моей семьи. Правда, никому из нашей родни еще не приходилось быть спасенным хоть раз. Наверное, это я такая «везучая». – Смущенно потерла покрасневшую щеку.

- Ты знаешь,… этот закон, наверное, был бы очень интересен, если бы ты не придумала его на ходу. – Вампир пожал плечами и уставился в небо, скрестив руки.

- Как…

- Я наивен и ненормален, для демона. Это верно. Мне все говорят это направо и налево. То же самое и с тобой. Действие приворота заставляет человека полностью изменяться. Терять бдительность. Делать разные глупости. Даже кончать жизнь самоубийством. Много случаев я знаю. И треть из них видел своими глазами.

- Ты ошибаешься. Я не простой демон! Дагон даже почувствовал это на своей чешуе. У каждой, даже самой незначительной нелюди есть что-то, что отличает ее от простых людей. Говорить о своей истинной форме и давать намеки запрещено. Дагон не сказал ни слова о твоей. Но я могу сказать, что наша раса полностью неуязвима к способностям влиять на разум и рассудок, изменять эмоции. Поэтому все, что ты себе надумал – полный бред.

- Надеюсь Дан остался жив… - Пропустил мимо ушей все остальное.

- Не уходи от ответа! – Сакура ухватила парня за руку.

Саня исподлобья взглянул расширенными от негодования глазами. Девушка испугалась и спрятала ладони за спину. Она терялась в своих догадках. Что же нужно делать… Вампир вздохнул и подхватил ее на руки. Не такая уж и тяжелая, как

могло бы показаться. Кило сорок, не больше, да и худенькая такая, пусть и высокая… Дракошки за спиной восторженно взвыли. И заорали: - Жених и невеста…

Саня не обратил внимания, продолжив разговор:

- Я не буду говорить того, что еще больше может тебе навредить. Поэтому предлагаю отложить разборку полетов на потом. Можешь обижаться. Но… Лучше успокойся и наслаждайся американскими горками.

- Что-о? – только и успела вымолвить девушка, чуть не откусив себе язык.

Дракошки еще сильнее взвыли:

- Ура!!!

- Американские горки…

Саня мысленно активировал рисунок уороборосa, ворочая колесики гигантского магического механизма. И бросился вперед к ближайшему обрыву. Горы сплошь и рядом пестрели такими кручами и расщелинами, как настоящий рай для романтического суицида. Похоже, что Зеро хочет закончить жизнь самоубийством, вместе с любимой сбросившись с обрыва…

- Урааа!!! – Энтузиазм выплескивается прямо из ушей.

- Дааа!!! – И из других отверстий тоже…

- Мы сейчас умрееееем… - голос Сакуры пошел над всем миром, потому что вампир пригнул с бугорка в воздух.

Внизу открывалась прекрасная панорама. Лес состоял из кучно стоящих деревьев темно-зеленых, нежно-желтых и даже голубых цветов. Внезапно картинка изменилась. Резким рывком Саня сместился на сотню метров вперед. Прошел через теневой портал и выпрыгнул через другой. Прямо над верхушками деревьев. И, оттолкнувшись от маковки ближайшей вековечной ели, снова взмыл в воздух. Иголки не успели даже проколоть кожу. От толчка с дерева посыпалась труха и сушняк. Сакура с ужасом завизжала. Ей вторили веселящиеся вовсю катаны-оборотни…

Саня оставался все таким же отчужденным. Злой взгляд пронзали искорки сатирического веселья. Без каких-либо направляющих он оттолкнулся прямо от воздуха и рванул вперед. Это так было видно им. А на самом деле бывший Дьявол создавал череду мелких порталов, проходя через них с бешеной скоростью и сразу же бросаясь в следующие. Скорость полета по восходящей дуге доходила до сорока километров в час. Носферату широко улыбнулся, как бы говоря – это не предел. Перевернулся через голову солдатиком… и с высоты нескольких сотен метров, задыхаясь, полетел в пропасть. Девушка завизжала, и сразу умолкла, боясь глотнуть что-то…

Под ногами открывался отличный вид на быстро приближающийся дом. Над внутренним пространством купальни поднимался густой пар - горячий источник поддерживал в радиусе действия летнюю температуру воздуха… Скорость отвесного падения уже чересчур превысила нормальную.

Перед лицом мелькали разноцветные искры. Хаотично открывающиеся порталы взрывались волнами горячего воздуха. Под ногами уже виднелась крыша. Прогноз ясен - Сакура поняла, что они упадут прямо в центр и сломают себе хребты. Она закрыла глаза, молясь про себя, чтобы только Саня правильно рассчитал время выхода из падения… Экзальтированный визг дракошек летел впереди. Плащ вампира почти срывало встречной волной. Девушка сильней вцепилась в шею безумцу… Раздался мощный удар!

Вой стих. Сакура с ужасом приоткрыла глаза, боясь, что превратилась в лепешку, и уж никак не ожидая, что все закончилось. Оказывается, Саня с хирургической точностью провел портал прямо через крышу в общий зал. А звук удара – это взрывы порталов, обратной стороной поставленных над полом. При таране они создавали хороший буфер для тормоза и Саня только слегка покачнулся, оказавшись на полу, притоптав взметнувшийся половичок. Сакура наконец выдохнула. Дракошки запищали:

- Привет всем. – Сейдун первой разрядила напряженную обстановку.

- Хай, Артур. Тетенька Эмма. Привет братишка.

Демонесса оглянулась. На нее уставились как минимум три пары глаз. Девушка ойкнула и, покраснев как маков цвет, вырвалась из все еще удерживающих ее рук вампира. Саня хмыкнул и осторожно поставил ее на ноги. И только тут понял, что у Сакуры-то, оказывается, была юбка! Тактично отвел взгляд и, стянув с себя плащ набросил поверх обивки кожаного кресла. Артур тоже посмотрел куда-то в сторону и с безразличием констатировал:

- Уороборос, точно? – Демон мог видеть не только в обычном спектре. И не заметить вращающееся вокруг вампира призрачное кольцо чешуи и крыльев практически невозможно. - Наверняка решил поразвлечься на остатках былой мощи?

Добавить, что вампир бы кого-то с удовольствием убил взамен такому развлечению он не рискнул – сам получит в первую очередь. Саня подобных разговоров не понимает, относясь исключительно отрицательно, и может быстро подкрутить гайки, перекрыв за горло кран красноречия…

- Нет. Просто хотелось чего-то необычного. А убивать кого-

либо нельзя, получу пенальти и красную карточку одновременно. – *Почему же нет? Дурацкое правило.*

Артур поперхнулся – мысли читает, что ли?

Катаны сами по себе преобразились в мелких ящериц и полезли на стол к блюду с печеньем. Саня хмыкнул и пошел на кухню. Готовить ужин. Как и обещал.

Леди Эмма участливо спросила:

- Ты как, дорогуша? Он не очень тебя напугал?

Сакура, тяжело дыша, только отмахнулась.

- Не стоит беспокойства. Я в порядке, в пределах терпимо-разумного. Нам нужно скорее его отвести к доктору…

Все разом подпрыгнули. На разрозненные вопросы, что приключилось, Сакура только бессвязно лепетала, не в состоянии отойти от оригинального способа полета.

Гаррет, лихорадочно дернув головой, схватил за загривки мелких вредителей, прикончивших уже большую половину блюда, и пошел разбираться с вампиром. Дракошки протестующее запищали и, подхватив за краешек тарелку чуть не опрокинули ее на пол. Волк нервно рыкнул, сунув им в лапки по печенке, рявкнул:

- Я с этим разберусь. Будьте здесь и ничего не предпринимайте, или можете сразу лезть на стену и играть панику… – Вышел за дверь.

Дриада бегло огляделась и заинтересованно спросила, прикрыв рот рукой:

- Ну, как все прошло? Ходили в кафе? Или на побережье?

Сакура убавила голос и зашептала. За несколько минут она успела рассказать, в чем дело. Леди Эмма недоуменно сокрушалась.

- Не может быть. Дагон сам говорил с тобой? Он ни разу не сказал нам ни слова. И не реагировал на вопросы.

- Не совсем так. Он говорил с моим истинным обликом.

- А разве это не то же самое что говорить с тобой?

- Нет. Я изменяюсь не только внешне. В ход идут скрытые эмоции, инстинкты и другие… По крайней мере, я так думала. Пусть это тоже я, только… другая. – Опустила взгляд.

- Неужели он хотел тебя убить?

- Нет. Он только давал советы. И сказал… сказал,… что мы с Тоей друг другу не подходим. И даже если я очень захочу - все равно не смогу, стать ему близким человеком… Я думаю, что он все это слышал и теперь хочет от меня избавиться. – Под конец фразы девушка чуть не плакала. – Еще дракон сказал, чтобы я не пыталась узнать о Зеро в Астрале. Людей его уровня с именем Мамору очень много и даже если я узнаю, кто он, то это принесет

мне лишь несчастья...

Артур задрожал, как от холодного душа по обожженной коже, и ударил по столу кулаком.

- Никогда и не пытайся этого изведать. Что за напасть?! Если ты, в самом деле, любишь его. Прими таким, каким он есть. И не ищи его прошлого!

Сакура отшатнулась. Леди Эмма осуждающе покачала головой и приобняла девушку за плечи.

- Не стоит ее пугать. Иди, прогуляйся лучше и расслабься, бесчувственная доска.

Артур только покачал головой и, выходя из комнаты, буркнул:

- Не забывай о том, что я сказал. Или сделаешь несчастным и его тоже…

Гаррет ворвался на кухню, ожидая застать вампира уже на смертном одре. Но каково же было его удивление, когда парень преспокойно оглянулся, напевая что-то себе под нос и, скользнув взглядом по доедающим печеньице дракошкам, неторопливо вернулся к нарезке хлеба. Волка до боли удивил безжизненный и жестокий взгляд Дьявола. Он также казался полным сил и ничуть не хворающим. Но при этом раздраженным и сердитым неизвестно на что или на кого.

- Мамору…

Саня нервно дернул рукой. Нож до середины лезвия вошел в доску.

- Не смей называть меня по астральному имени. Меня бесит эта японская кличка! Кто вообще придумал присваивать подобные обзывания, не спросив моего мнения?! Как гильотиной по самому дорогому...

- Сакура сказала, что ты должен пойти к доктору. Бросай эту готовку и пошли к Наге, получать положенные процедуры! – Даже ухом не повел на нервную тираду.

- Ты видишь во мне хоть один признак болезни или ранения? Если нет - то катись отсюда и не мешай. У меня еще есть работа, а я не гекатонхейр, чтобы за всем успевать. – И отвернулся к плите. – Если ты тоже хочешь меня достать, то не стоит стараться, сразу одолжу револьвер. Только желательно, стань перед зеркалом, помолись Богу… и пусти пулю в затылок. Так зрелище твоей засохшей крови на стекле хоть будет меня радовать по утрам.

- Что с тобой? - уязвлено спросил волк.

- Да босс уже по факту мертв, можешь не стараться, он просто

слишком мнительный и ранимый. Абонент скончался: или вымер как вид, или звонок по линии не проходит, где-то провод перебили. - Похоже, что Синяя подразумевала его психический застой…

- Ага, лучше позвони в клуб анонимных смертников, как тебе советовали, там тебе помогут к нему присоединится… - …А Красная просто ее не поняла.

Гаррет потрясенно выронил дракошек на пол, падая лицом на пол. Не обращая внимания на нехорошее шипение. Через секунду перед ними уже стоял на всех четырех огромный пламенный волк. Пламя горело ровным потоком, странным образом не выдавая ни тепла ни дыма. Дух прошел вперед и потерся о ноги Сани. Дракошки бросили недоеденное печенье, великая жертва с их стороны, и запрыгнули парню на плечи. Нежно куснули за уши – мы с тобой!

Саня устало прошептал, принужденно хмыкнув:

- Она меня не любит. Вы понимаете – совсем! И никогда не сможет полюбить. Даже если я буду время от времени давать ей свою кровь, она все равно освободиться от чар, и возненавидит меня за все что делала. Я хотел жить ради нее, но это желание смешно и несбыточно – ему просто не дали осуществиться, задавив как птенца хорь.

Парень отложил нож и сел прямо на холодное дерево паркета. Волк положил голову ему на колени. Саня не глядя, почесал ему за ухом, как если бы это была просто большая собака. Чуть не напоролся на странно выглядевший во лбу волка рог. Непонятно откуда появились Белочка и безымянная кошка. Они тоже легли рядом с невменяемым от тоски вампиром.

- Я сам виноват. Слишком хотел, чтобы она в меня поверила. Но моя визави не сможет разделить внезапно вспомнившийся амор. Что же мне делать?.. Пройти через ужасный ритуал крови и сделать из нее низшего вампира? А зачем, чтобы провести ее в тот ад, из которого я только что выполз, обломав когти, зубы и крылья? – Закрыл глаза. - Я же только стремился быть ей другом, но только напугал ее в приливе бешенства. Почему же все мои действия идут против меня? Все, что я делаю, бьет по мне с утроенной силой… Я просто неудачник. Сплошное ничтожество… Осталось только прикопать свое несовершенное тело где-то поблизости, чтобы не ждать момента ее гнева, потому что он не за горами. Будет мне вальпургиева ночь с персональным жертвоприношением. Лучше было просто исчезнуть, и не возвращаться…

Моргнул – волк протяжно рыкнул.

- Что это за сопли? Это совсем не в духе вампира. Ты

вытащил меня из вечной тюрьмы. Ты дал мне волю к жизни и смысл жизни. Как ты можешь быть таким унылым?.. Все проходит. Ты, может, и не будешь прежним, но зато сможешь сам сделать все, что хотел, не полагаясь на прошлое. Стать личностью по своей воле, а не чьим то благодеянием…

Дракошки нежно прошептали на ухо:

- Ты ее любишь и это главное.

- Борись с судьбой и сам с собой. Все может переменится…

Вампир горько рассмеялся.

- Я ее не люблю, ведь я не человек… Я даже не знаю, что это за чувство – любовь! Женщина ищет защиты, а мужчина - объект для полной концентрации своего внимания, если не считаться с Фрейдом. Где грань осознания привязанности перешедшей в любовь? Я хотел бы думать, что смогу понять, имея больше времени… с ней.

Волк рыкнул. Пораженческое настроение хозяина надо было сбивать любой ценой.

- Ты все еще ребенок. Семнадцать – это не планка. До поры возраста ты поймешь… Когда сам сформируешь нового себя и сможешь сказать, что собой доволен… Тогда и признаешься ей в своих чувствах и попросишь ответа. А пока живи! Живи, не задумываясь о следующем дне. Будь как все. Веселись и будь счастливым. Ты не должен волноваться из-за пустяков. Мы все позаботимся, чтобы бытие тебе не было в тягость. Не смей страдать, болван!

- Да шеф. Мы тебе поможем. – Сейдун потерлась об руку.

- Я сама научу тебя всем хитростям, что знаю, – гордо и торжественно произнесла красная дракошка.

- Я буду твоей силой в драке, – Гаррет заносчиво зарычал.

- А мы твоим оружием, – одновременно пропели сестры.

Кошка и Белочка тоже что-то промурлыкали. Их поддержка отнюдь не маловажная…

Саня широко раскрыл глаза, так тяжко вздохнув, что казалось бы весь мир содрогнулся. Всем стало немного не по себе, как будто их слова возымели обратный эффект желаемому…

Японцы - единственные в мире настоящие люди, которые разбираются в ауре человека лишь однажды взглянув на него. Так вот – сейчас это была бы чернильная тьма. Слова друзей канули в нее без следа, не оставив и проблеска. Но все же из депрессии немного вытянули, оказав нужный толчок в сторону менее черного места.

- Спасибо, только ничего этого мне не нужно, я вампир, а вампир – сам оружие смерти и ее сила, которой не нужны никакие щиты и хитрости… Если вы немного подождете, я

приготовлю поесть, потому что за этими разговорами мы можем дойти до полуночи своим ходом…

Все поразбежались в стороны. Выражение лица Носферату все еще оставляло желать лучшего. Страшные глаза. Саня встал во весь рост и взял в руки нож, чтобы продолжить готовку. Так берут орудие убийства. Никто ни на секунду не усомнился в том, что вампир сможет сам о себе позаботиться. От резкого удара об разделочную доску Гаррет вздрогнул. Саня окинул рабочее место взглядом и, вздохнув еще раз, принялся чистить картофель.

- Сидите так тихо, как только возможно. А пока, я надеюсь, друг мой, ты расскажешь мне обо всем, что я делал перед тем, как…

Все уже отвалились от стола, когда в обеденную зашли ниндзя. Оба в черных робах, с протекторами на конечностях и голове. Толстые кушаки скрывали живот и половину груди.

Без лишних слов уселись на свои места и принялись орудовать палочками – привитый вампиром ритуал приема пищи в близком кругу. Специально для них были сделаны отдельные особенные порции. Саня обломал весь кайф риторическим вопросом:

- Руки мыли? Немытым рукам за моим столом делать нечего – вмиг отсеку по плечо. И не вздумайте мыться в купальне. Освойте уже, наконец, умывальник!

Цепи смутились и, отложив орудия труда, быстро вышли проводить гигиенические операции. Никто и ухом не повел. Гаррет с Риккой ушли на свидание. Юки ела в своей комнате, а дракошки уже в принципе не могли чего-нибудь съесть. Они лежали на своих стульчиках с раздутыми животиками и сыто сопели. Кошка и Кори приняли паритет и занимались тем же – мыслят на одной волне. Леди Эмма вместе с Сакурой удалились шептаться в одну из свободных комнат. Кельха и Тереза вышли на вечернюю прогулку. Точно неизвестно, кто был инициатором. Вроде бы Тереза. Но почему тогда немка в прямом смысле слова выталкивала ее наружу?..

Вернулись духи. Съели свои порции и убежали обратно на тренировки…

Саня вообще ничего не ел. Только тихо прихлебывал сок из длинного фужера. Заодно мерно водя пламенным точилом, одолженным у Дрона, по алхимическому клинку, не забывая к тому же говорить с остальными. Вампир перебросился унылыми

взглядами с Артуром. У него в последнее время все взгляды были такими, а у Артура просто отобрали любимую игрушку – кальян. Он по глупости предложил попробовать Гаррету, в итоге от аппарата осталась лужа стекла и металла. Никаких нареканий не было. Все равно без толку. Артур уже успел перекусить, и теперь баловался, передвигая кусочки картошки по тарелке. Парни вполголоса обсуждали полученные от волка сведения.

Получалась полная белиберда. Саня недоумевал. Даже с двадцатилитровой бочкой крови у него никак не могло получиться столько волшебных трюков. Легко сказать – конвертируй каплю крови в каплю манны. Но, в самом деле, все было намного сложнее…

Если посчитать, что без Ауры очень трудно правильно дозировать поступающую по стихийным привязкам магию элементов, а перекрыть кран вовремя не всегда успеваешь, то каждое, даже самое мелкое, волшебное действие должно было превращать его в ссохшуюся мумию с последующей остановкой сердца и распылением. А объекты применения в воронку от взрывов неконтролируемого выброса манны. Значит, что-то они проглядели… что-то, слишком бросающееся в глаза, чтобы его заметить…

Их разговор прервал звук удара входной двери. У вампира дернулось ухо, вычленяя знакомые интонации. Все разом повернули головы. Из коридора раздались негромкие голоса. Одновременно с этим вернулись Сакура вместе с дриадой. Саня виновато глянул на них и шепотом сказал друзьям:

- Вам лучше всем побыстрей сбежать куда-нибудь. И я бы настоятельно посоветовал бы сделать это прямо сейчас…

Только они хотели спросить почему, как в комнату влетела белая молния. И запрыгнула прямо в раскрытые объятья Сани.

- Папааа…

Он несколько раз подбросил смеющуюся девчурку в воздух… и замер. За ней в комнату вошла знакомая девушка с цветами в волосах. Ее глаза широко и недоуменно распахнулись в ответ.

- Мама?

Саня поперхнулся вопросом…

- Нет, меня так еще точно не оскорбляли.

Сообразив несоответствие, проследил за направлением ее взгляда - себе за плечо. Дриада Эмма стояла ни жива, ни мертва. Ее губы задрожали.

- Аня?

- Мама-а-а! – пародируя Майю выкрикнула та.

Они бросились в объятья друг к другу. Вампир хмыкнул, странно скривившись. Все остальные не посмели им мешать.

Сакура села на свободный стул рядом с Саней. Майя успела за это время рассказать уйму всяких вещей. Похвасталась, что подружилась с целой кучей мелких демонят. Удивила обоих умением зажигать огонек в ладонях. И все время нещадно шепелявила, картавила и смеялась. Саня с улыбкой отметил, что она вся жизнерадостная и даже не пыталась плакать. Девушка-цветок и Эмма уже нарыдались всласть и встали с колен. При этом не выпуская друг друга из объятий. Выглядело это несколько комично. Эмма торжественно произнесла:

- Мальчик мой, позволь представить мою дочь – Консуелла Клио Анна Ибара.

Саня дернулся. Никто этого не заметил.

- Мы уже знакомы. – Потянувшись, дотронулся к слегка усохшим нарциссам – его кресло стояло рядом с дверью. Как они могли так долго продержаться, оставалось загадкой. И как бы в ответ на его движение цветки расцвели с небывалой силой, благоухая тонким ароматом на притихших демонов.

Девушка отдернулась назад и быстро поклонилась. А потом достала из кармана печатку с гербом и молчаливо продемонстрировала матери. Леди Эмма непонимающе пригляделась к рисунку. И повернулась к, все так же, сидящему в кресле, с копошащейся весело Майей, вампиру. Вечно усталые глаза парня ничего не выражали - я не здесь, просто видимость…

- Ты спас ей жизнь? – Повернувшись к дочери, взяла ее за плечи. – Сколько раз?

Парень непонимающе уставился на них, прищурился.

- О чем вы? Я лежал в больнице с ней в одной палате, и она была там раньше чем я. Не могу припомнить ничего, что можно было бы интерпретировать как спасение жизни.

- Мальчик мой, цветы не врут. Они рады твоему присутствию и еще долго будут цвести. Пока это не закончиться, жизнь Конни вне опасности. Ее нельзя убить, нельзя заколдовать и нельзя заставить что-либо делать против ее воли. Это царский подарок.

Парень, безразлично наклонив голову, взял не оценившую ситуации Майю на руки и, уходя, бросил:

- Я лишь сменил цветы из жалости, а не воскрешал ее. Вульгарно и неинтересно, никаких светопредставлений либо магических действий. Предыдущие были почти мертвы и мне показалось, что завядшие бутоны смотрятся ужасно некрасиво. Вот и все… Пока Аня. Спасибо, что присмотрела за Майей, пока меня не было. Это полностью окупает твой мнимый долг. Приятно было познакомиться.

Выругался про себя, перебрав все действия по порядку и отыскав причину излечения. Мысленно заказал себе мерить

губами температуру – такой способ ненаправленного на определенную цель благословения обходится слишком дорого…

Когда парень уже скрылся в глубине коридора, молчание было нарушено.

- Мам, его имя?

Конни все никак не могла отвернуться от того места, где только что исчез вампир, ее взгляд дрожал, как будто она встретила не только мать, но и давно умершего брата. Леди Эмма вздохнула и еще сильнее обняла ее за плечи.

- Нам еще много чего надо обсудить, с тобой, и твоим отцом, как всегда за мое отсутствие успевшем поссориться с чертовой тьмой влиятельных существ. Но кое-что я точно могу сказать уже сейчас. Наша семья в неоспоримом долгу перед этим юношей. Его нынешнее имя Тоя Зеро - Ноль. Не думай, что я сошла с ума, после того что услышишь. Имена имеют очень важную роль. Они тесно сплетаются с характером и душой. Когда-то, выяснять эти взаимосвязи было моим любимым хобби.

- Что ты хочешь этим сказать? У него необычный характер или судьба?

- Да. Я знала мальчика по сокращению от предыдущего, данного Астралом на маранийском - наречии наших предков, Мамору, Защитник. Смешно, что оно также сбегается с японским… Но я звала мальчика укорочено - Мару. С вавилонского слога, давшем исток всем языкам в этом мире, которому я также тебя обучу, оно означает очень многое - Хозяин!..

Саня вздохнул свободней. Маразм. Кто же мог знать, что Эммануэль - жена колючки Ибары? Прискорбно, но можно пережить… особенно, если учесть, что она поразительный полиглот в плане лингвистики и однозначно снимет с его шей необходимость замещать учителя английского языка…

Вода была в самый раз. Тяжелый туман, стелющийся по воде, постоянно парил над источником. Кайф. Сколько слышал про знаменитые японские СПА, а сам даже не додумался сходить попариться… Идиот, это же почти натуральная русская баня совмещенная с водоемом…

Рядом медленно дрейфовал деревянный поднос со стаканом сока. Ямамото постарался. Японец был отменным резчиком, это единственное, чем он себя развлекал за столько лет, и умудрился сделать плавучую подставку с идеальным балансом…

Вообще-то иметь собственный бассейн - это круто. А когда он еще и природный… Чувствуешь себя настоящим Крессом. Да и то, у богатея не было такого отличного домика…

Меч торчал из камня напротив, тоже парился. Побыть в подобной атмосфере будет ему полезно. Уже можно увидеть кончик лезвия. И втыкать его до половины в разные предметы. Камень от первой же попытки треснул на два. Оружие было очень хорошим. Юноша уже не жалел про то время и силы, что потратил на него…

Маги общепризнанно условно делятся на три категории, и каждая имеет свои нюансы: волшебник «Wizard» – мало природных способностей, долго мучится с диковинными предметами, позволяющими усилить свой потенциал и сосредотачивать внимание. Или, в случае отсутствия таковых, до неприличия продолжительно напевает ахинею упрощенного спелла для вызова эффекта заклинания, перед которой «спин снап снурре» - это еще цветочки; колдун «Sorcerer» – одарен сверх меры, не использует посохов, палочек и других устройств для концентрации манны, в процессе творения магии полагается на интуицию, эмоции и способность чувствовать манну в своем теле и переводить ее в нужное русло; а ведьмы, или, по научному «Нех», используют различные реагенты, странные формулы, зелья и et cetera, et cetera… Что немаловажно – они создают артефакты! Мало кто знает, что алхимик – это всего лишь иное название ведьмы, но мужского пола. Так что Ультиматуум можно без нагрузки называть не алхимический меч, а Ведьмин Клинок. Эти артефакты считались с древности и до сих пор самыми желанными и труднодоступными. Определенно, вампиру очень повезло с таким раритетом…

Было бы хорошо дать еще и громобоям разделить удовольствие попариться в источнике, ведь они аналогичная часть команды. Но, к сожалению, нельзя быть уверенным, что вода не проникнет внутрь и не повредит механизм, способный от такого времяпровождения изрядно заржаветь…

На небе царила белая луна. Хорошо, что Майя так легко согласилась лечь спать. Вместе с ней дракошки, кошка и Кори. Так что волноваться не о чем. Да и драконята отнеслись к этой затее более чем положительно. Они долгое время жили с одним Дагоном, и им не хватало нормального общества. В принципе, обоим было лет по четырнадцать. Пусть с драконьего это и значит, что им примерно в два раза меньше. Малышки были такие уставшие, что довольно быстро отключились, дав неспокойному «родителю» время отдохнуть. Саня уже смирился с мыслью, что его все начали называть Майиным папой и

угомонился, более не убеждая окружающих, что не имеет с ней кровного родства….

Снаружи противоположного крыла раздавался мелодичный перезвон. Ниндзя до сих пор проводили упражнения с мечами. Саня откинулся на мелководье. Порезанная осколками спина все еще саднила и при неловких движениях нещадно кровоточила. Хоть вешайся. Хорошо, что хоть память, после месяца в регенераторе, возвращается намного быстрее, чем в прошлый раз…

Саня глубоко вздохнул… и закашлялся, проглотив больше водяной пары, чем может сдержать драконий огонь. На губах выступила кровавая пена. Сплюнув, равнодушно окунулся с головой в воду. Чаша весов между элементами наклонилась в одну сторону, но быстро уравновесилась, повысив на порядок потенциал огня. На поверхности воды выступили небольшие пятнышки. Кровь собралась в одном месте и вспыхнула яростным бирюзовым полымем, напоминающим уран, реагируя на изменившуюся обстановку. Пустующий стакан, от такого соседства, треснул и осыпался мелкой крошкой, сразу превратившись в лужицу стекла…

В дверь постучали. Саня крикнул, чтобы входили. Из проема выступил закутанный в полотенце Гаррет. Вампир, со вздохом, хлопком погасил веселенькое васильковое пламя, зажав в кулаке, а подставку отправил дрейфовать куда-то вдаль. Приглашающе махнул свободной рукой. Волк со страхом дотронулся до воды, и, не растворившись как кусочек сахара, уже уверенней влез в нее по грудь.

Саня безразлично спросил:

- Это ведь ты до сих пор поддерживаешь во мне очаг? Я не сразу догадался, откуда у меня было столько стихийной мощи и почему драконов огонь еще действует, а не выдохся, как то должно было статься. Только минуту назад, размышляя о крови, я вспомнил о нем… Это ведь ты открыл для меня доступ к запечатанной дельте огня?

- Мы с Коэнном – твоим Альтер-эго рассудили, что это лучшее, что я могу для тебя сделать. С тех пор как вы с ним подарили мне телесную оболочку, сбрасывать ее стает все труднее и я не уверен, что в следующий раз точно смогу превратиться в форму чистого огня, чтобы передать тебе его частичку. Видишь - даже вода меня признала!

- Да и меня она что-то не слишком отрицает. Наверное, все же старею.

Гаррет расхохотался.

- Ты намного спокойней и бесстрастней, чем несколькими

часами раньше… – Осекся. - А может просто чем-то вновь подавлен?

Вампир уныло развел руками.

- Верно. Я усмирил свою силу, пусть она все время и хочет наружу. Но без моей прямой помощи ей не вырваться. А я сейчас не могу даже просто дотронуться до ее истока… Знаешь, ведь мой разум уже начал смешиваться со старым - тем кем я был до того как сюда попал. Я могу вновь стать прежним…

- Ты говоришь как столетний старец. – Наконец опустился в воду до шеи.

- А ты – тысячелетний старец, говоришь как школьник. Мы тут две сорванные башни. Не цепляет. – Флегматично пожал плечами.

- Ты стал даже скованней, чем раньше. И что это за злой взгляд? Глянешь раз исподлобья и остается только пешком прямиком к инфаркту.

Саня быстро потер глаза и сплюнул – чтобы не к беде. Заметив пристрастие к суевериям, и сопоставив с любовью к вегетарианской пище, яблокам то есть, Такеши однажды серьезно спросил, не было ли в роду у вампира пеонов-землепашцев. Но великий Носферату в тот момент был не в духе, середина дня, так что Шики получил совет: не связываться с потомком тиранов и полководцев. Теперь приходиться пожинать плоды – взгляд стал как у Атиллы, вождя гуннов, прозванного бичом божьим…

- Он не злой… Ничего не могу с собой поделать. Под весом неприятных мыслей сам таким становиться. Люди уже пугаться начали. На улице утром на меня показывали пальцами. Какой позор…

- А какой же он? – ухмыльнулся волк, продолжая долбить, - Если это не зловещий взгляд, значит пламенный лик правосудия?

- Кончай шутить. Все равно не смешно. А этими хохмами ты меня не сможешь подбодрить, как ни старайся. – Повел рукой в воздухе, как будто обводя что-то эфемерное. - У меня ничего не получается изменить. Просто усталость и недосып так сказываются. Раньше я мог скрывать это выражение глаз с помощью темного ошейника – артефакта печати. Но я потерял его в лесу по дороге к Академии и не думаю, что он все еще на том месте, где я его оставил.

- Может, сходим, поищем? – Вопросительно взглянул на вампира.

- Нет. Все равно я не в состоянии еще совершать длительные прогулки по лесу, где кишат монстры. И не думаю, что в течении ближайших пяти лет смогу.

- Тогда я сам? Горю желанием все разведать и всем раздать

пряники.

Напряг мышцы – вот какой я богатырь. Саня вздохнул.

Алеша Попович в пролете! Торт в лицо ему бросьте кто-то, а, дерзайте, я разрешаю…

- Не нужно. Я и так в порядке. Мне бы недельку поспать где-нибудь в темном беззвучном месте, например в подвале. Ослабить напор на мозг. Драконья кровь, о которой мы говорили, уже полностью растворилась в теле. Осколков льда и влияния Вод я почти не чувствую и это меня совершенно не напрягает, даже радует.

- Ты уверен, что хочешь завтра пойти на занятия? Может, все же, как и рассчитывали - отдохнешь еще недельку? Мы скажем, что ты болен и не принимаешь гостей.

- Нет нужды. Тогда начнутся постоянные попытки пробраться в дом и позаботиться обо мне лично. Признаться, меня несколько шокировало столь насыщенное внимание этих представительниц «слабого» пола на площади. Они чуть не заговорили мне зубы стать общим парнем для всех их, попеременно пытаясь разорвать на части. Наверное, я должен сменить имидж, чтобы они от меня отвязались? – Покрутил пальцем в районе головы.

- Я не думаю. – Хитро прищурился. - С такой внешностью как у нас с тобой, дружок, снимаются в кинофильмах и идут в модели… Вот только, взгляд твой меня просто убивает. Невозможно смотреть без содрогания. Как у отпетого уголовника, идущего мстить всем и вся…

- Что ты имеешь в виду? В смысле - про внешность? – Недоуменно наморщил лоб.

Гаррет удивленно вытянулся, даже глаза вытаращив от удивления.

- Ты на себя в зеркало давно смотрел? Да в тебя влюбиться можно с первого взгляда - картинка. Серьезное лицо, не лишенное смазливости. Изящная стать, почти скрывающая худобу. Очки… Прямо как с обложки журнала «Плей-гёрл». Кельха от тебя глаз отвести не может: «Посмотри в ответ»; Рикка пялится взглядом: «Съела бы»; а Юки Онна: «Съешь меня». Ты просто обречен на успех. Я завидую, – закусил губу, скривившись. - Меня, кстати, уже приглашали для фото сессии в школьную газету. А я далеко не так эффектен и популярен как господин Тоя Зеро. Будь покоен – журналисты не оставят тебя в покое, будут холить и лелеять, даже на руках носить. А фоторепортеры выстроятся в очередь за снимком его высочества, пусть оно и смотрит сквозь них!

- Ты действительно так думаешь, или просто выкаблучиваешься? – Недоверчиво поджал губы. В голове не укладывается такой расклад.

- А что, не видно? Ох уж мне ясновидец, оракул доморощенный… Ты или ничего не шаришь, на что все постоянно намекают, или просто ленишься шевелить мозгами. Свяжи вместе все те взгляды, что на нас бросают девчонки и скажи - разве это не очевидно?

Саня пощупал свое лицо без единой капли жира, с идеальной кожей, отсутствующей щетиной.

- Может ты и прав.

- Конечно прав.

- Гар, - укоризненно вздохнул.

- Извини, что не даю отдохнуть, но тебе нужен собеседник с вредным до неприличия характером, еще более непредсказуемый и непереносимый чем ты сам!

- Спасибо за заботу, но я хочу отдохнуть!

- Понял, не дурак, был бы дурак, не понял.

Они еще долго бесцельно отмокали в воде, пока Гаррет не сказал, что идет спать. После того как за ним захлопнулась дверь Саня разжал все время стиснутую в кулак руку. Лазурный огонек негасимого пламени разрушения – что он такое и зачем ему сейчас нужен? Клинышек огня воспрянул и все так же невозмутимо поплыл по воде. Саня неспешно растер капли крови между пальцев и пламя, наконец, потухло.

Как же он устал... Так что мешает поспать прямо тут? Дан так бы и поступил. Интересно, что он сейчас делает? Наверное, в самом деле, спит в глубине озера. Почему бы не последовать его примеру? Хех. Столько мыслей в голове, что заснуть просто невозможно. А вот пойти ко дну, как Титаник с дохлым ДиКаприо на борту -запросто…

- Щас утоплюсь…

Если у вас есть меч, то желательно не ждать, пока враги нападут сами.

Лучше сделать им сюрприз!

Маркус Криган. Тогда еще, всего лишь подающий надежды молодой храмовник.

Саня судорожно распахнул глаза. И огляделся. Боль ушла, и кашель не рвет глотку. Значит, он либо спит, либо в Астрале. Что в принципе одно и то же. В последнее время он постоянно проводит ночи таким образом.

Вокруг царил темно-лиловый туман, как дым адской раки наполняя пространство. Тонкие струйки индиго проскальзывали вокруг, еле заметными краем глаза небольшими разрядами. Верный признак Астрала.

Из-за плотного как кисель тумана невозможно было разобрать обстановку. Вроде бы коридор. Под землей. Почему?

Просто так кажется.

Помассировал веки. Абсолютно не помнит как сюда попал и зачем. Его принудительный склероз часто проявляется совершенно по разному. Если представить себе память как детский конструктор, с основной осью, кое-как скрепляющей расшатанные и разрозненные остатки блоков, то это походит на неумелые пробы ребенка – снять частички конструкции, добавить или оставить, пока они сами не попрыгают на свои места? Еще ближе она подобна древу. Иногда после возрождения это ствол с высохшими листьями – ранние воспоминания с медленно зеленеющей кроной. А порой лишь кипа листиков, не связанных между собой и лишь формой и цветом говорящих, что принадлежат к одному виду. Хотелось бы, чтобы дерево снова стало буйствующим зеленью, не растеряв корни. И побыстрее…

Впереди раздался рвущий перепонки крик. Он затронул что-то внутри, наследие маркиза де Сада и Синей бороды, на периферии сознания наслаждавшееся криками и болью. Криво остриженные волосы сами по себе начали расти и вставать дыбом. Зубы заострились и слегка оттянули вперед губы сплошным частоколом жемчужного изящества. Саня мог поклясться, что и глаза гарантированно красные. В руку сам по себе прыгнул из незримого кармана тяжелый алхимический меч. Среди ржавчины и металлических стружек проглядывала черненая сталь. Рукоять заканчивалась ребристым шишаком. Перемотка державки более чем на половину свисала к земле, размотавшись и истрепавшись от вынужденного времени бездействия. Так как ограничителя у клинка не было, только небольшая серебряная перемычка - нужно было внимательно следить, чтобы ладонь не съехала на лезвие. И не потеряла случайно все пальцы. Обоюдоострый меч на манер цуруги был длинной почти в полный рост парня, точнее, вместе с рукоятью доставал до солнечного сплетения, что говорило об изрядной силе предыдущего владельца.

Саня с усилием забросил его на правое плечо. Не комфортно что-то.

- Дыши! Цвети! Пылай! Расти! Живи!

Мантра воинствующих монахов, повторенная пять раз, отправила поток частиц в правую руку и следом в черный металл. Мышцы напряглись. Вес оружия ушел на нет. Прекрасно. Без удивления констатировал факт возвращения своих сил.

В Астрале, становясь Вампиром, именно с большой буквы, у него совсем исчезала способность удивляться чему-либо. И многие другие чувства. Безжизненное лицо напоминало ледяную скульптуру, как личико многоуважаемой леди Снегурочки. Нависшие верхние веки только добавляли его

выражению решительности и мрачности. Ненасытная тьма внутри читалась прямо с фасада.

Пройдя пару шагов в абсолютном тумане, не выдержал и выпустил вперед луч чистого огня – «Копье Ванов» - Ван Сайге, названное его создателями Гунгниром. Откинув руку с мечом назад и, наклонив в противовес корпус, ринулся вдоль по коридору, покуда еще виден просвет. Еще не исчезнувшая окончательно метка уробороса позволяла открывать порталы примерно на пять-десять метров. Выходя в Астрал, ты обычно оказываешься задрапирован тем же, что и в реальном мире, поэтому часто приходится переодеваться в заранее приготовленную броню. Но иногда это не так и раздражает, особенно когда одежда не сковывает движений. За три минуты бега Саня уже не касался земли, а только еще больше ускорялся, катапультой тараня порталы один за другим. Сзади оставался длинный инверсионный след…

Рукоять оружия оплетена по японской технике самураев маки, разновидность ката, но из-за долгого простоя витки спутались и превратились в обычную, растрепанную и наполовину обвисшую перевязь. Ее концы противно трепало на ветру. Это несколько играет на нервах. От одного волевого импульса они сами по себе обмотались вокруг его запястья и, загудев, перестраивая структуру молекул, трансформировались в тонкие цепи, использовав собственную частичку магии превращений. Меч теперь точно никуда не денется…

Саня поймал себя на том, что некоторое время разглядывает летящий рядом столик со стульями и человеческой фигурой в развязной позе. Мужчина помахал рукой с зажатой в ней чашкой чая. Жидкость только чудом не выплескивалась.

- Приветик. Как делишки? – приветливо улыбнулся Нирарихьён.

- Плохо. Ты здесь, – бросил колючий взгляд вампир.

Сразу промелькнула мысль, что надо как-то протащить в Астрал с собой револьверы. Легче будет отбиваться от разных приставучих личностей. Разлетались тут, понимаешь…

- И это все что ты можешь сказать?

Если бы в руке было оружие, тогда нет. Один выстрел и…

- Зачем я тебе нужен? Я уверен, что это ты постарался, лис. – Напряг мышцы и ускорил частоту открытия порталов. - В чем заключается задание, и я хочу знать детали.

- Ну-ну. Так как ты на месяц исчез из Астрала, накопилась целая уйма дел. По мелочам народ и сам может разобраться, но это особый случай. Так же как и с твоей церквушкой. Прекрасно справился впрочем. Нелегальная продажа технологий Храма и

незарегистрированных артефактов на время прекратилась. Посол мерфолков до сих пор ругается только шепотом, оглядываясь на шаги… Кстати, зачем такой здоровый меч тащишь?

Саня мысленно обозвал себя дураком – совсем забыл о том, что это трансформер. И морфировал неохотно подчинившийся клинок в изящную катану. Меч не изменился. Он просто уменьшился и добавил острие-клюв. Как будто кто-то незримый уменьшил масштаб и стер грани. Оружие стало немного меньше и изящней, а также, из-за уплотнившейся атомарной решетки изрядно прочнее и устойчивей к повреждениям. Саня переместил руку на ножны. Откуда они взялись – леший его знает, наверное работают по тому же принципу что и громобои. Цепь обхватывала их крест-накрест и держала рукоять. Ржавчина осталась далеко позади, слетев при трансформации облаком трухлявой пыли.

Безумный Шляпник хихикнул и отхлебнул немножко чаю.

- Впечатляет. Давно не видел стоящего алхимического оружия. После того как все перешли на магические технологии, алхимикам пришлось прикрыть свои исследования ввиду недостаточного количества инвестиций и падежа спроса. Прискорбно. Я лично очень уважал их работу. Меч оборотень - это круто. Особенно важно то, что он путешествует со своим носителем между мирами, что очень приятно. – Повел бровями. - Тебе идет. Черное лезвие и серебряная кромка – твои фирменные цвета. Он идеально подходит. Да и справляешься ты с этой вещичкой просто чудесно, вижу его взаимность… Не удивляет, что в Астрале сила вновь появилась?

- Нет. – Есть и есть. Чему тут удивляться?

- Вот так просто? Не может быть. Куда же делась твоя любознательность?

- Я не говорил, что меня это не интересует. – В самом деле. Антиматерией из замка запастись возможности не было. Откуда взялась сома, неизвестно. - Просто не удивляет.

- Ах да. Это же ваша расовая особенность.

- Считай, что я задал вопрос. А не хочешь отвечать – так поди прочь, нечистая сила. И не морочь мне голову. – Нечего слушать музыку если она тебя раздражает. А голос Джека раздражал всегда.

- Как знаешь. Осталось еще два…

- Поскорее - конец тоннеля близок. – Туман, в самом деле, начал рассеиваться.

- 10% - это вся доступная тебе энергия. В реальности она даже меньше одного процента. Астрал сделал тебе подарок, прислушавшись к моим настойчивым просьбам, и ослабив немного печати. Пока ты здесь, их плоскость немного утончена и

пропускает ауру наружу.

- Теперь о работе. – Наклонил корпус почти параллельно земле.

- Что? Никаких наводящих вопросов? Да ты меня просто поражаешь. Вырос. Окреп. Настоящий профессионал… Вот только почему ты голый?

Бабах! Саня, удерживая меч за цепь, махнул рукой. Конец ножен на несколько сантиметров вонзился в стену. Прямо над головой Джека. Шляпнику теперь придется ходить с залысиной на макушке. И сменить цилиндр…

- Всё-всё. Не надо злобствовать. Уже рассказываю. Какие же мы нервные. – Нирарихьён бросил Сане уже знакомое кимоно. Парень во вращении набросил его на себя на манер халата и замотал болтающимся поясом.

- Я не нервный. Ты меня просто раздражаешь. К твоему счастью, или фату, умные и утонченные люди не обидчивы… они сразу строят планы мести, – проконсультировал Джека вампир. Сейчас его раздражало все. Коль меч есть – нужно резать и рубить, а не разглагольствовать…

- Исправлюсь. Тебе бы самому вожатым поработать в пионерлагере – из соображений воспитательного характера. Получил бы полсотни спиногрызов, поневоле обуздал бы свою суть, научившись терпению и пониманию… или провел бы ночь в собачьей будке, опасаясь новых «веселых» шуток, как это некогда случилось у меня. Хотел изучить степень маниакальности у человечков на собственном опыте. Больше никогда не совершу такой глупости… - Хлопнул в ладони. - Итак. У нас имеется голодный дух высшего уровня, периодически, в одно и то же время, нападающий на жителей крупного города во Франции. Предположительно он тоже действует вместе с войском Теней. Задача минимум – убить. Останки развеять по ветру. Задача максимум – узнать, откуда он взялся, и кто за этим стоит…

Договорить он не успел. Туннель резко пошел вверх. Высоко над головой заканчиваясь простой бетонной плитой в потолке, все еще не отчищенной от грязи. Саня размотал цепь и метнул клинок вверх, мгновенно увеличивая его массу. Тяжелый двуручник ускорился еще сильнее за счет прохождения через совсем мелкие порталы – сила печатей на исходе. Раздался ужасающий грохот. Джек-Нирарихьён благополучно испарился. Вводные дал и пошел на фиг, пока не дали пинка для указки направления…

Саня вылетел вслед за мечом, вытягиваемый цепью. Ощущения интересные – как от прыжка с Ниагары, только падаешь вверх! В воздухе схватившись за рукоять, мгновенно

бросил его вперед, оттолкнулся прямо от куска падающей вниз плиты и встал, слегка наклонившись, на широкое лезвие как серфер. Краем сознания осмыслил, что со стороны выглядит глупо и неестественно. Но зачем обрывать такой интересный, не испробованный ранее вид полета…

Под ногами, на высоте сотни метров, открывалась столица Франции. С бешеной скоростью пролетая на мече, прямо над зданием городской ратуши, вызвал удивленный вскрик у случайного наблюдателя. Летающие на своем оружии самураи самое оно, чтобы сойти с ума…

Подобие Эйфелевой башни было и в Астрале. Колокольня Мирабель. Широкая металлическая рама венчалась небольшими часами с круглым циферблатом. Теперь ее полностью покрывало змееподобное тело голодного духа! Из стыков чешуи похожего на угря монстра в различных местах росли отравленные перья и шипы…

Против таких уродов только одна тактика – рубить, рубить, рубить и рубить, наращивая темп пока эта тварь не подохнет, не в силах регенерировать из того гуляша, в который превратится. Заодно и ночной перекус можно сделать… Правильно бы сказать, что плана действий изначально не было. Проблема заключалась в том, что задание с довеском – нужно не убить, как Александр всегда делал, никогда не пытаясь укротить свою дикую мощь и пользуясь ей по максимуму, а захватить в плен, при этом критически не травмировав. Но разве это именно то, что называют проблемой, когда есть голова на плечах, а в ней смекалка и знания?..

Парень спрыгнул, просто отступив с импровизированного транспортного средства. Перехватил его за рукоять, и метнул меч с разворота в вершину башни. Не странно, что он прошел насквозь через дырявую конструкцию, и застрял в теле чудовища… Раздался жуткий рёв!

Прохожие начали поднимать головы. На их глазах в небе пролетел силуэт японского мечника с белой гривой и полыхающими алым глазами. Александр по широкой дуге летел по инерции, ухватившись обеими руками за цепь…

Впереди показалась огромная морда зверя. Рога и выросты кости на голове как диадема. Нечто напоминающее Дагона, но непередаваемо отталкивающее. Чего стоят три пары глаз. Две на обычных местах - один глаз за другим и одна пара посреди лба. Напоминает морду молоха Агролля. У духа зрение явно устроено по-другому, и он может видеть почти всю сферу вокруг. Тело как у электрического ската – в мелких ядовитых пятнышках. Тяжело ворочается в мути призрачной складки и источает волны энергии.

Длинные чешуйчатые усы беспорядочно хлестали по рукояти меча, торчащего из бока монстра как рубильник, пытаясь перерубить ее пополам.

Саня намотал цепь на руку и свободной рванул ее на себя. Меч неохотно поддался, не желая расставаться с угощением, снова уменьшился, и влетел в раскрытую ладонь. Саня перехватил его обеими и занес над головой лезвием вперед, продолжая с жуткой скоростью нестись вперед и думая, что теперь точно выглядит глупо.

По новому импульсу оружие начало хаотично расти и расширятся, полностью пройдя порог аккомодации со своим владельцем, и, не сопротивляясь, увеличивалось в размерах и наращивая массу до невероятного размера…

Импакт! Клинок по рукоять погрузился в центральный глаз монстра. Раздался неистовый вой!

На площади уже стали собираться целые толпы охотников, привлеченных сверхъестественной активностью. Каково же было их предсмертное удивление, когда сверху упала змеиная туша, накрыв их всех разом! Монстр от боли, причиненной особыми химическими соединениями меча, действенными даже против призраков, потерял контроль над бестелесностью и полностью провалился в Астрал из призрачной складки. Саня оттолкнулся от мотнувшейся головы и взмыл вверх. Все действия парень проводил с каменно-бесстрастным выражением лица. Типичная черта вампиров. То, что внизу несколько сотен раздавленных людей его не касалось. Идиоты не в счет…

Закрутившись мельницей, спрятал меч за пояс – руки все равно уставали, как бы не укреплять их магией. Одновременно с этим переместил цепь с руки на кушак. Она змеей закрутилась вокруг талии и прочно сцепилась концами, трижды объяв ножны. Парень сместил центр веса в правую ногу и, продолжая раскручиваться, сменил в воздухе позицию, завинтившись в бесконечных сальто-мортале. Ускоренный действием порталов, с неестественной скоростью полетел вниз, превратившись в монохромное колесо с двумя следами от кровавых глаз. И ядром упал на череп голодному духу…

- Столпы Творения. Дрожь Земли!

Комбинация двух мощнейших заклинаний Школы Каменной Змеи, созданной природными магами земли ацтеков для защиты своего племени. Они использовали их для того, чтобы вызывать камнепады на головы конкистадоров, не попавшись на заблуждения своего народа… Повышение гравитационных потоков в одной точке, увеличение массы тела в падении и высвобождении ее в столкновении...

Саня даже не обеспокоился возможными последствиями применения заклинаний – его Земля и Небо всегда были в идеальном равновесии…

Голова монстра треснула и с силой вмялась в покрытие площади, приподняв кладку и плиты вокруг. Усы опали. Чешуйки безжизненно замерли, перестав шевелится. Глаза призрака затянулись пленкой плавательного века – в глубоком нокауте. Но он все еще был жив. Чтобы развеять такую тушу у вампира банально не хватило бы сил.

Саня, даже не запыхавшись, скрестив руки на груди, стоял на кончике звериного носа. Десяти процентов силы заочно хватит более чем на три такие комбинации.

- Шах и мат…

Нирарихьён проявился в призрачно складке, оставаясь невидимым для остальных. Он вообще редко появлялся в материальном мире. А глаза вампира видят все пространственные слои, на которые обращает внимание владелец, достаточно лишь немного напрячься…

Раздались восхищение хлопки. Все, кто остался жив после падения твари, и те, кто набежал позже, аплодировали вампиру. Инициатором, конечно, был все тот же Безумный Шляпник. Он весело хлопал ладошками по столу и чуть не повизгивал от восхищения.

- Абсолютный рекорд. Суммарно меньше трех минут на контактный бой. Я в восхищении. – Прошлая драчка с участием Джека заняла немногим больше пяти.

- Пошел ты лесом. Я начинаю думать, что запасы мировой тупости полностью исчерпаны на один единственный мозг… Догадайся, чей? Только не буду показывать на тебя пальцем… Верни меня обратно, пока я не принес тебя в жертву богу глупости. Я спать хочу. – В подтверждение зевнул, манерно прикрыв рот ладонью. Меч за поясом заколыхался от напряжения грудных мышц.

- Нету такого божества, – возразил запоздало Джек.

- А Локи? – задумчиво поинтересовался Александр.

Нирарихьён поморщился.

- Он просто идиот…

- Кончай разглагольствовать – время деньги! А мой сон бесценен, потому что мне никогда не дают поспать!!! – рявкнул вампир. Ему вообще до фени вся эзотерика.

Окружающий народ даже не посмотрел на его разговоры с пустотой. Мало ли с кем он разговаривает, не используя визуальный контакт. Многие пользовались артефактами связи и их подобным не удивишь. Гораздо интереснее пощупать

гигантского монстра…

- Конечно-конечно. Вот, держи. Это плата за выполнение задания. Хотя может не давать? Слишком уж все быстро. Даже неловко как-то. Я-то рассчитывал на долгий и кровопролитный бой…

В руке у Джека светился радужный мыльный пузырь. Саня не спешил принимать его. Он уже знал обычные шуточки повелителя тьмы и не хотел быть их жертвой, в какой раз. По сравнению с шоковым рукопожатием Дрона это может оказаться куда более болезненно…

- Что это? – подозрительно сощурился. Он бы предпочел снотворное с эффектом приятных сновидений.

- А ты не знаешь? Фу-фу-фу. Вглядись получше. Не бойся - оно не укусит. Вроде бы серьезный молодой мужчина, а ведешь себя так, что в пору усомниться – а не дырявая ли тряпка передо мной? Мне уже порядком надоели твои провалы в памяти. Пусть и знаю, что наравне с нытьем, самовлюбленностью, постоянным разговорами о смерти тут, смерти там, и прогрессирующей шизофренией, это часть твоей натуры, все же не могу смирится. Умираешь, к тому же, по несколько раз в год. Такое впечатление, что ты с ног до ушей разрисован «черными метками». Сколько еще жизней тебе нужно замарать, чтобы осознать, кто ты есть? Эх… И как только Мария такую размазню терпит. Хотел бы знать, как ты цепляешь своих девочек – лапшу на уши вешаешь, что ли…

Протянул к глазам вампира шарик, заметив предостерегающий огонек – переборщил малость с издевками…

Александру начинало казаться из разговора, что Джек видит в нем бессмертного шизоидного киллера готических пристрастий с особой любовью к постоянному суициду и меланхолии… А разве не так оно было? Саня был странным в самом исконном смысле этого слова.

- «Это» - кусочек радуги, который вернет тебе часть образов и подстегнет восстановление остальных.

Вампир не стал бездумно кидаться вперед. Неизвестно еще, какие там побочные эффекты. Только отрешился от всего мира и безжалостно сказал:

- Как жаль, что умение создавать двойников и аватаров настолько редко и трудно к изучению. Сам поражаюсь, как мне удалось его вычитать из тех корячек в старом пергаменте остатков Александрийской библиотеки… Только представляю – беру твоего клона и медленно, со вкусом сворачиваю ему шею, а глазки так красиво лезут наружу и язык картинно свесился набок…

- Я, конечно, поражаюсь сколько ты всякой уникальной информации почерпнул из книг, и твоей способности ее воплощать на практике, но потом помечтаешь. Ночь на исходе!

Саня послушался и пригляделся к образам на поверхности шара. Окружающий мир Астрала с его сиреневыми небесами исчез – поле зрения свелось к узкому лучу и сконцентрировалось лишь на «кусочке радуги». В мельтешении сцен, врезавшихся в мозг яркими образами, вдруг промелькнула темная подворотня и Сакура в окружении двух парней… Первый поцелуй… Прогулки после занятий… Проведенные вместе вечера…

Вампира затрясло. Он непроизвольно выбросил вперед руку, сжал в ней мыльный пузырь… и прижал столь дорогое для себя воспоминание к сердцу. Из карих глаз потекла одинокая слеза. Волосы снова стали нормальными, а печать уробороса с комариным звоном растеклась струйками чернил. Парень моргнул, смахивая соленую капельку, и стал самим собой.

- Достойная плата. Мы в расчете! Забирай эту тварь и допрашивай сколько угодно. Я иду домой.

- Как хочешь. Туннель приведет тебя к опушке Вардэнского леса. Другие через него не пройдут, так что можешь не беспокоиться.

- Ты прокопал его из самой Англии?

- Это не так сложно как кажется…

Наверное, слуги ёкай Нирарихъёна так не думают. На чем свет стоит костерят меня и мое проклятие в виде Ла-Манша, а в частности, земли шельфа под его дном.

- …Зато ты был переправлен сюда вовремя. Насчет бонуса за максимум. Я могу принять тех двух ниндзя в свою личную стражу. На временную основу. На стажировку. Узнают, как нужно охранять своего господина, получат нужные умения и подправят манеры, познакомятся с окружающим миром, пройдут культурную программу. И так далее. Я перекину их поводки на себя, это не составит для меня никакого труда. Если ты согласишься, конечно…

- Я подумаю, – кивнул юный Дьявол. - И спрошу - чего они сами хотят. Не стоит провозглашаться их абсолютным диктатором, не оставляя личного выбора. Это мерзко…

- Как знаешь. Буду нужен - звони. – Отсалютовал новеньким цилиндром.

Глядя на него можно твердо сказать – сколько бы лет, или веков, тебе ни было, внутри всегда живет озорной, любопытствующий ребенок, который просто принимает жизнь со всеми ее невзгодами и неожиданными поворотами…

Саня вздохнул и пошел к тоннелю, пробираясь сквозь толпу

зевак. Никто и не посмотрел в его сторону. Все были заняты созерцанием громадной туши.

- Я уверен, что это ты меня позовешь первым. До свидания.

- Джек Безумный Шляпник всегда к вашим услугам…

В дверь купальни тихо постучали. Не услышав ответа, девушки пробрались внутрь и без всплеска залезли в воду. Раздались смешки и безобидные подкалывания. Они быстро переросли в веселую возню и гонки друг за другом по воде. Сакуру в первый же момент полностью залили водой, скрывшись пока она протирала глаза. Девушка только взвизгнула и пошла мстить, шаря перед собой в тумане пара.

- Все, вы покойницы! Сейчас я из вас буду делать варенное мясо!!!

- Попробуй поймай, неумеха. Я не верю, что ты вовсе можешь кого-нибудь порезать. Так что мясо убежало. – Кельха показала язык и брызнула на нее водичкой.

- Я…

Договорить не успела – Рикка подкралась сзади и опрокинула ей на голову ведро холодной воды. Мария сжала кулаки, скрипнув зубами и выкрикнула в спину убегающей волчице:

- Догоню-убью!

Надо же было такому случиться, что в погоне она споткнулась об выступ подводного камня и повалила вскрикнувших Кельху и Рикку в воду. Удар был неожиданно мягким. Рикка, поморщившись от боли в боку – амазонка заехала туда локтем, пошарила рукой под собой и, вскрикнув, столкнула придавивших ее сверху подружек.

- Извращенец!

Демонессы мигом преобразились. В руке у Кельхе с молниеносной скоростью оказался длинный меч валькирии. Рикка вытянула вперед руки с остро отточенными когтями… а Сакура спряталась им за спины. Кельха вдруг опустила меч, а волчица, захихикав, убрала когти, приняв менее напряженную, развязную позу.

В воде на мелководье плавал не кто иной, как Тоя Зеро. Похоже, что он пересидел в парилке и потерял сознание. Снова длинные волосы змейками разметались по воде. Парень был одет в кимоно, а на шее висел небольшой талисман в форме меча объятого серебряной цепочкой. На животе и груди, в распахнутом кимоно, виднелась ощутимая красная полоса. На лице даже после удара не проступило никаких эмоций. Вечно скучное выражение

начинало давить на голову.

Кельха с Риккой переглянулись.

- Что будем с ним делать? – амазонка задала вопрос с подвохом.

- Давай разденем. Тривиально, избито, пошло… но зато как прикольно!

У Сакуры полезли глаза на лоб.

- Вы что, совсем того? Он очень впечатлительный. Вместо шутки мы его просто убьем!

- Не шуми. Ты уже с ним ходила на свидание? Дай теперь и нам наиграться. Раз он подсматривал за нами, то должен заплатить контрибуцию… Он же тормоз, так что ничего не должен заметить.

- Мы не ходили на свидание… и почему сразу тормоз?

- А ты бы пришла в купальню в кимоно? – Указала рукой на мокрую ткань.

- Нет, но… - База под эти слова все же присутствовала.

- Вот и помолчи…

Вдруг глаза у Сани открылись. Он потянулся и, глянув на луну, пробормотал что-то типа «три часа ночи». Встал, брезгливо пройдясь рукой по мокрой одежде. Тут он перевел взгляд на затихших девушек. Минуту разглядывал их лица, непонимающе уставился на нагие тела, невольно опустив взгляд… и залился краской.

У Кельхи приключился нервный тик. Неизвестно откуда появился башенный щит и врезался вертикально в землю, взметнув вокруг волну брызг и спрятав за собой невинность девушек. Оттуда раздалась такая забористая брань, что у вампира начали тихо вянуть уши. Ничто так не раскрывает богатства речи, как смущение, или уроненная на палец стальная плита. Таких слов ни в каком словаре с лупой не сыщешь. Вампир узнал о себе столько нового. Процесс оплодотворения, особенности своего организма, размышления насчет нравственных норм, масса допущений о возможных предках, уже их взаимоотношения, весьма не традиционные и плохо поддающиеся здоровой дедукции. Интуитивно понятно, но мозг отказывается усвоить подобную информацию. Портовые грузчики в пролете – отхлебнув от этого неиссякаемого источника, уверуют в свою недостаточность, и, глубоко разочарованные в жизни, уйдут преподавать с кафедры церковного прихода изящную словесность и этику…

Тихо, так чтобы не родить ни малейшего звука, юноша выбрался из источника и на четвереньках выполз за дверь, оставляя за собой мокрую дорожку. После того, что он узнал с

помощью хранилища воспоминаний, что-то расхотелось торопить события. А так кардинально и подавно…

Саня аккуратно закрыл за собой купейную дверь в раздевалку… и, развернувшись, уткнулся в едва сдерживающегося Гаррета. Юноша угрожающе подсунул ему под нос кулак, что вызвало новую вспышку смеха.

- Если ты сейчас же это не забудешь, я сделаю так, что ты раз сорок поскользнешься на мыле и оставишь принты своей физиономии на всех стенках. А потом, тоже совершенно случайно, угодишь головой в унитаз.

Гаррет чуть не зарыдал от хохота.

- Ха-ха-ха, бог разрушения возродился, чтоб его, родимого, все девочки любили...

Саня закусил губу.

- В таких случаях я становлюсь человеком радикальным. И вот видится мне твоя физия синего цвета. Сам напросился. - Вампир недобро ощерился, философски пожав плечами – все таки поглядывал, гад. Быстро обработал Гаррету лицо… живот… и бока, шепча: - …забудь… Забудь!... ЗАБУДЬ!

- Забыл, – простонал отрывисто волк, сглотнув комок после удара по желудку и упал на пол, выпущенный из рук мучителя.

Впредь будет знать, как подсматривать… и высмеивать своего лучшего друга… ляпсус эволюции.

Тихо прошептав: - «Ты меня не видел», на что получив поднятый с трудом вверх палец, вампир побежал к своей комнате…

Наутро сонные жильцы не могли не заметить тяжелую деревянную пластину с надписью «Купальня открыта до одиннадцати, но только раздельно и поочередно, а какая проныра полезет позже или будет подглядывать – самоубийца. Снимать видео, делать фото и вламываться - запрещено. Узнаю (а я узнаю!) – убью… любого!!!». Подпись – герб Зеро.

Сакура смущенно уставилась на табличку. Это ведь из-за нее Тоя идет на такие меры. Кстати – где же он?

На все вопросы о парне народ отвечал только недоуменным пожатием плеч и отрицательным мотанием головы. Гаррет, уже успевший съесть свой утренний омлет, ткнул пальцем в сторону тоннеля и признался, что Саня пошел к перевозчику. Зачем, не сказал.

Сакура тихо ойкнула…

Саня лежал на спине, глядя в небо. Перистые облачка так лениво плыли по небу, что казалось, вообще висят без движения. Как и все его жизнь. Даже после вчерашней драчки это нисколько не изменилось. Скука только возросла. Исследовать Академию не хотелось. Идти на побережье тоже. Один выход – пойти в библиотеку взять чего-нибудь интересного почитать. Может хоть это немного развеет тоску. Лень и апатия прочно свили внутри свое гнездо, цыплят выводить будут. Безразличных домоседов. Идти куда-то, что-то делать, с кем-то говорить… Зачем оно все? Если можно просто полежать и посмотреть на небо.

Все его друзья уже не нуждаются в помощи грустящего вампира. Артур и Эммануэль уже достаточно освоились. Эмма даже встретилась с семьей. Дракошки и Майя хорошо поладили друг с другом. Вместе они присматривают и за остальными домашними питомцами. Юки и Кельхе вообще не нужна чья-либо помощь. Рикка с Гарретом сами о себе позаботятся. Вот только с Сакурой проблема. Она слишком нерешительна и вечно прячется за чужими спинами. Из-за очков и образа ботана к ней хотя бы парни не пристают, а так это тоже могла бы быть проблема…

Саня подергал за талисманы на груди. К музыкальной студии добавился еще и меч-миниатюра. На все попытки снять его с шеи абсолютно не реагировал. Изменить его размер нечего было и пытаться. Кроме него еще были револьверы - близняшки. Что с ними делать - тоже вопрос сложный. На слона не каждый день ходишь, а сдержать скачки ствола человеческими руками удавалось плохо. Да и не хотелось ничего делать. Каждое движение отдавало болью. Зачем копошиться? Чувствовалась настоятельная необходимость хорошенько успокоить нервы…

Сипло закашлялся, подорвавшись в сидячее положение, схватился за горло. Сзади похлопали по спине. Из-за плеча выглядывал улыбчивый водитель-демон. Автобус выехал из тоннеля совершенно бесшумно. Да и ходит Кольбер как кошка, на своих подушечках.

Лукаво усмехнулся:

- Рано ты сегодня. Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро. То здесь нальют, то там нальют – на то оно и утро. Опохмелиться нужда, или уже хочешь домой? Не желаешь ли солененький огурчик и стопку на дорожку? – водила осекся. Жуткий взгляд опровергал всё, что он мог себе надумать.

- У меня сел заряд в мобильном телефоне. Новое зарядное устройство я случайно полил гранатовым соком. – Пожал плечами. - Кто же мог знать, что оно сгорит?

- Выглядишь угнетенным. Хочешь о чем-то попросить, верно? – Присел рядом.

- Что греха скрывать? Мне нужно доставить это письмо моим родителям. – Протянул черный конверт. С красными завязками. Сестре на память.

- Не хочешь отдать его лично? – хитро спросил демон.

- Нет. Я не собираюсь возвращаться. Теперь мой дом тут. На пять лет минимум. – Окинул океан жадным взором. Сколько еще можно сделать…

- Ты изменился. – Кольбер прикурил сигарету от большого пальца, уже не скрываясь как в первый раз. - Хочешь сигарету? Или кофе?

- Я не курю. А кофе на меня плохо влияет. Стараюсь избегать. Кратковременный прирост сил, а потом еще хуже, чем было сначала. Если это возможно. – Обхватил колени руками и уперся в них подбородком. - Спасибо, что поспособствовали нашей с Гарретом встрече. Я долго думал, чем или кому ей обязан и почему именно я попал на свидание в его тюрьму… Похоже, что даже вас можно разжалобить если хорошенько постараться, иначе вы бы не стали способствовать его побегу из клетки. Надеюсь, что проблем с тюремщиками у вас не последовало, иначе мне пришлось бы чувствовать себя обязанным… Пусть ваше посредничество и пошло Гару и мне на пользу, но сейчас мне больше ничего от вас не нужно…

- А совет? - Мужчина безразлично взглянул на небо.

Спустил на тормозах? Теперь я точно уверен в вашей причастности, господин Венсан Кольбер…

- Мне нечем за него заплатить. – Опыт общения с Джеком подтверждал первое правило торговца – все имеет свою цену. Даже самые безобидные мелочи.

- Как хочешь. – Пожал плечами. - Я доставлю твое послание.

- Спасибо. Я хочу передать его вместе с этой коробкой. Здесь немного сувениров для сестры и кимоно для матери – подарок на день рождения.

- А в этом боксе? – Указал на деревянный расписанный бамбуком ящик.

- Клинок для настенной декорации и бутылка марочного вина для папы. Разной мелочь.

- Понятно. Я отвезу это сегодня в обед. Ответ ждать?

- Не знаю. Если… могут переслать все, что захотят. А могут просто не дергаться. Надеюсь, это вас не затруднит?

- Нет. Что ты. Я все время сижу здесь без дела, раз в месяц вывозя очередную группу на экскурсии в окружающий мир. А с такими просьбами ко мне еще ни разу не обращались. Даже приятно. – Усмехнулся.

- Они бояться, верно? – Про это он догадался уже давно.

- Да. Ты прав. Ты удивительно легко принял истину о реальности демонов и их жизни. Никаких душевных метаний. Ноль реакции на враждебное общество, готовое вцепиться тебе в глотку из-за косого взгляда. Я ни разу не встречал столь безрассудной логики жизни. Даже демоны бояться смерти. Куда делся замкнутый, вечно неуверенный в себе малыш, осваивающий Астрал и боящийся заговорить с другими людьми? Был ли он, или это только иллюзия, которую ты поддерживал для взглядов окружающих…

- Вы чего-то не учли. Я всегда ныл, тосковал и убивал. Но это не главное. Есть такое философское течение в моей стране – пофигизм. Довольно много людей подвержены его веяниям. Особенно неудачники моего возраста.

- В мое время тоже было нечто похожее. Повальная безработица, потом голод, а следом набор в армию. Поневоле становишься нечувствительным к таким мелочам. Ты не боишься, что я сверну тебе шею из жалости? – Как раз жалости в его глазах не было ни капли.

- Во-первых я уже несколько раз встречался с костлявой, и даже в множественном варианте, чтобы ее опасаться, а во-вторых - зачем вам это? – пожав плечами, спросил, что-то рисуя в пыли.

- Верно. Незачем. Мне просто скучно. Я столько лет только то и делаю, что ничего не делаю.

- Я тоже. – Посмотрел на удовлетворенно выдыхающего дым демона. - Может, в самом деле закурить?

- Если не куришь - значит, оно тебе и не надо. Лучше не начинать.

- Вы знаете, что я за демон? – вздохнув, прошептал.

- Да. Однако сейчас ты больше человек, чем демон. Настоящий демон подвержен навязчивой идее. Ради чего-то жить, а не прозябать в неведении для чего был рожден на свет. У тебя же вообще ничего за спиной нет. Живешь как насекомое и ждешь свою дозу дихлофоса. Или как облака – куда ветер дует туда их и несет. Конформисты давно не в цене.

- Я и слова-то такого не знаю. Но, наверное, вы правы. Прекрасная осведомленность для того, кто все время проводит на одном месте… Сегодня ночью я снова сражался с голодным духом. Зачем они лезут в наш мир, меня не волнует. Что со мной будет – тоже. Эти ребята показали мне, что в жизни нет смысла. Ибо любое предназначение - это ограничение свободы. А у меня есть свобода выбора. Я получил новую цель – просто жить. И даже стал учителем – передать свою точку зрения другим таким же, никому не нужным. Зачем, тоже не понимаю…

- И как? – Вдруг заинтересовался.

- Не помню… На этой неделе будет первый урок с моим участием. По здравым размышлениям, за систематический прогул, меня уже должны были сократить. Но в Совете почему-то этого так и не сделали. Как думаете – учить других демонов созидать – это цель, или просто бессмыслица? Может, придете? Посмотрите и дадите тогда ответ?

Во взгляде обоих демонов заскользила грусть.

- Я бы с радостью, но не могу покинуть стоянку. Этот автобус как клетка для меня. Или собачья конура. Пока хватает цепи, я могу бродить вокруг. Но бросить насовсем никогда не получиться.

- Так почему бы вам не купить себе компьютер? Провести спутниковый интернет и наслаждаться потоком мировой информации. Это можно делать и не сходя со своего пятачка.

Кольбер подозрительно прищурился.

- Компьютер? Это те коробки и экраны, в которых показывают движущиеся картинки? Я видел их в Токио…

Саня даже отодвинулся – еретик, неверующий…

- Вы, в самом деле, не знаете? Как все запущено… Нет. Те коробки - это телевизор. Компьютер же, в отличии от телевидения, позволяет управлять процессом…

Саня прикинул, что до занятий остается еще больше двух часов и принялся рассказывать о современных достижениях кибернетики и компьютерных технологий. Парень даже позабыл о своей хандре и оживленно жестикулировал, все больше затягивая Кольбера своим энтузиазмом. Демон слушал очень внимательно, и только время от времени задавал наводящие вопросы, восхищался, и менял сигареты одну за другой, как патроны в рожке…

Когда они уже успели обсудить важность интернета в жизни человека и его влияние на развитие психологии и личности, из леса с правой дороги послышался крик, и из-за поворота выбежала запыхавшаяся Сакура с Белочкой на руках. Горностай мог бы и сама идти, но если тебя так любят поносить на руках, так чему отказываться? Она даже не стала награждать девушку царапинами, что обычно проделывала с Гаром…

Сакура остановилась на почтительном расстоянии, поклонившись заинтересованному демону-перевозчику, и умоляюще сложила руки в замок.

- Господин Кольбер. Отпустите пожалуйста Тою. Он ни в чем не виноват. Не ешьте его! Прошу…

Кольбер повернул голову к Сане и, подморгнув, прорычал страшным голосом, пародируя Франкенштейна и, очевидно, намереваясь слегка пошутить:

- Пришел твой смертный час, мальчишка. Познай же всю силу отчаяния…

Саня не купился – Бернс, с многочисленными негативными отзывами и ожогом груди первой степени вытуренный из Академии, намного лучше знает, что это такое. Хлопнув поднявшего вверх руки аки зомби водилу по плечу, пообещал:

- Шутки в сторону. Иначе у нее может остановиться сердце. Инфаркт миокарда называется… Я поговорю насчет компьютера и автономной электростанции с администрацией. Ждите и надейтесь, что они не сочтут эту просьбу шуткой. До скорого.

- Как хочешь. Я действительно заинтересовался. По всему выходит, что это очень увлекательно – как раз то, что я искал… Если понадобиться много денег, пусть снимут с моего перстня – там за несколько веков столько скопилось, что без сомнения хватит на покупку маленького городка. Я даю тебе право распоряжаться моим балансом. Будь здоров. – Помахал рукой, отгоняя дым. Как завелся, так быстро и остыл. Раз вампир не хочет поиграть, то шутка и вправду опасна…

- Ок… Мия, я не собираюсь умирать, поэтому можешь не смотреть с таким ужасом на мою голову. Она все еще на плечах.

Сакура стушевалась и опустила голову, все же наблюдая краешком глаза за приближением парня. И смогла снова вдохнуть, только когда он безопасно покинул опасную зону. Оба повернулись к водителю и чинно поклонились. Мужчина только махнул рукой, все так же затягиваясь дымом, откинувшись на спинку лавки.

Когда они уже отошли к лесу, Сакура удостоверилась, что Кольбер их не видит, и бросилась на парня с кулаками, чуть не раздавив попавшую под удар Белочку. Удары сыпались на неприкрытую голову, плечи и грудь, заставляя парня содрогаться от боли. В руках у девушки таилась действительно нечеловеческая сила, но он терпел молча. Выслушивая сплошные обвинения в глупости и барабанную дробь «Дурак, дурак, дурак». Саня терпеливо выдержал побои и, дождавшись пока она успокоиться, осторожно обнял за плечи.

- Мия…

- Дурак. Как ты мог. Я думала, что ты умре-е-ешь… - захныкала девушка.

- Мне не нужно было уходить, не предупредив тебя. Прости… - Сильнее прижал к себе хрупкое и в то же время неестественно сильное тело.

- Зачем ты полез к нему в клетку? Он даже могущественней чем мой отец – он настоящий Дьявол на цепи. Папа дважды бросал ему вызов, и каждый раз попадал в фамильную лечебницу

с тяжелыми увечьями. Он может убить тебя даже не задумываясь над последствиями…

- Нет. Он меня боится. Тщательно скрывает это, но все же боится. Он не знает насколько я силен и опасается вызвать мой гнев. – Звучало как хвастовство, но вампир чувствовал, что говорит правду. - Не бойся. Я буду в порядке, пока ты будешь во мне нуждаться… Вот. Держи носовой платок. Как знал, что он понадобиться. Обычно я их терпеть не могу. Вытри лицо, и пойдем собирать вещи. Мы еще должны вовремя попасть на занятия.

- Хорошо, я больше не буду… - Слезы полились по новой. После этого еще скажите, что демоны не эмоциональны.

- Не надо так рыдать. Вся влага из организма уйдет в никуда и наступит обезвоживание. Мия! Успокойся!!! – Вампир вдруг понизил на пол тона голос, зеницы страшно сжались, и прошептал: - Тихо отойди в сторону дороги и возвращайся одна. За нами следят. Кто-то с очень враждебными намерениями. Я чувствую их взгляды шеей и они уже готовы снять мою голову с плеч. Но ты им не нужна – уходи к перевозчику, он тебя защитит.

- Что…

Саня не глядя, оттолкнул их с Белочкой подальше от места удара. Поздно разговаривать. Враги выбрали момент идеально – далеко до Кольбера и еще дальше до Энфер…

Раздался грохот. Ветви деревьев, трава, кусты и даже сама земля, заполыхали от неизвестно оттуда так быстро взявшегося невыносимого жара. Дым по небу потек коромыслом. Саня вытянулся вверх и перехватил, в последний момент, на полусогнутые руки, падающий на него гигантский полыхающий меч. Колени подломились. Вампир аж застонал от боли. В руки впились тысячи мелких пчел, разъедая мясо до кости как серной кислотой. Парень, сцепив зубы, открыл ослепленные глаза. Руки были в порядке, всего лишь слегка покраснев. А вот с меча на землю капали струйки расплавленного металла. Зазубренное лезвие, плавящееся от жара, удерживала рука невероятного существа!

Высоко над головой, примерно в восьми метрах над землей, виднелось черное лицо, окутанное стеной рубинового пламени. Белая грива обволакивала голову великана плотным газовым шарфом. Мощные грудные мышцы покрывала незатейливая рваная татуировка в виде двухголового зверя с хвостами, уходящими далеко за спину. Вместо одежды были лишь металлические пластинчатые сапоги и широкий пояс с мотней и бляхой в виде солнца, закрывающей живот и гениталии.

Йотун! Пламенный великан при полном параде. Отродье

скандинавской мифологии, способное к мощному пирокинезу. Их племена издревле жили рядом с вулканами и были относительно дружелюбными. Пока их не выдирали из привычной среды обитания…

На плече у него сидел молоденький парнишка с уймой сережек в ухе. Совсем как у гиганта. По всей видимости, это не простое украшение и между ними существует некая связь. Волосы обесцвечены перекисью водорода, улыбка ехидная. Он с интересом смотрел, как Саню вдавливает в грунт от неподъемной тяжести пятиметрового йотунского тесака. Хозяин монстра. Похоже, что он был магом, и повесил на себя краткосрочный оберег против огня, если сразу не сгорел заживо.

Саня мысленной командой запустил плеер. Three Day Grace – Animal I Have become. Под эту песню легче всего было выдержать превращение. От вибрирования черепной коробки в глазах выступили слезы, мгновенно испарившись от ужасного жара, заменившись копотью. А печати только уплотнились, отказываясь выпустить демона на волю. Не сработало.

- Тоя!!! – голосок Сакуры дошел только со второго раза.

Хоть бы раз она меня назвала по настоящему имени…

Оглядел краем глаз противника. Ухмыляется. Это плохо. Нет смысла попусту спорить с магом, когда он даже не придает значения твоим словам и жизни. Единственный разговор это драка.

Саня быстро повторил в голове спелл «всепожирающего гнева стихии», любимое заклинание одержимых элементами. Руки по плечи начали пропускать через поры кровь. Она мгновенно окрасилась в ярко голубой, светящийся колер горящего метана. Руки вспыхнули как газовое хранилище, удивив слегка йотуна.

Вампир сжал руки на лезвии и вдавил пальцы внутрь, собираясь разломать меч, перелив в него свое пламя… Ничего не произошло, металл только потек сильнее. Метан быстро испарился, не имея достаточной подпитки манной. Вампир поставил все на единственную атаку, пошел ва-банк, и проиграл. Плохо. До крови в таком расшатанном состоянии больше не удастся достать. Еще секунда, руки разожмутся, и меч упадет ему на голову. Даже противоестественно как такой хилой юноша, как он, смог так долго удерживать подобную тяжесть…

Внезапно давление прекратилось. Йотун переместил меч себе на плечо. Саня без сил повалился на землю, прямо в лужу расплавленного металла. Сакура вскрикнула и подбежала поближе, но остановилась, не пройдя и двадцати шагов – дальнейшее равнялось бы шагу в печку. Стена пламени преградила ей путь, живыми змеями протягивая пылающие пасти.

А вот Кори, не смотря на адский жар, белой молнией пролетела через огонь и лизнула парня в ухо, запрыгнув на плечо, говоря – вставай, борись.

Саня тяжело застонал. Музыка сама по себе выключилась. Не до нее. Восстать хотя бы. Закашлялся от чадного дыма. И утвердился на руках. Паренек с пирсингом заинтересованно, несколько ужаснувшись, повел бровью, увидев, что капельки расплавленного металла, не вредя коже и одежде, стекают наземь. Саня тряхнул головой, разметав волосы по лицу. И встал на колени. Белочка всем телом прижалась к его шее, как бы защищая и не дав окончательно потерять все силы…

Маг щелкнуло пальцами. Йотун мрачно кивнул и, перехватив меч обеими руками, поднял над головой, приготовившись разрубить Зеро на две ровные половинки. Пирсинг спрыгнул наземь, ловко приземлившись на полусогнутые. Сакура закричала. Меч пошел вниз. А Саня слишком медленно поднимался на ноги.

- Стой! Калеб, мы можем урегулировать этот вопрос мирным путем. – Паренек издевательски захихикал, дав возможность вампиру почувствовать его власть. - Иди сюда, собрат колдун! У меня к тебе есть выгодное деловое предложение. Как насчет того, чтобы продать мне своего фамильяра?

Йотун остановил движение на полпути и замер, опершись на изрядно растерявший металл меч, как на посох. Удивительно невозмутимая и беспринципная махина.

Саня встал на ноги, проклиная себя за постоянную слабость и больное тело. Сердце готово выключиться и уйти в самоволку прямо посреди пульса. Оно не выдержит долго такого перенапряжения. И юноша знал, кого в этом винить. Вскипел культовым гневом вампиров.

Какая бестактность – нападать посреди разговора. Какая наглость – нападать исподтишка, на безоружного, превосходящими силами. Какая жажда - вцепиться безмозглому парнишке в горло. Будь покоен, дорогой недруг, есть один очень жестокий вампир, который тебя искренне ненавидит…

Глянул исподлобья на хозяина гиганта. Взглядом готовой к броску, но беззубой кобры, что ее почему-то не делало менее опасной. Владельца йотуна передернуло. Саня хрустнул шеей. И неспешно потопал вперед, одной силой воли заставляя передвигаться онемевшее тело. Всё же он Дьявол Крови, нагоняющий ужас на половину мира, а не мелкая размазня…

Кори взволнованно затрещала, но не добилась никакого эффекта. Сакура вообще не могла докричаться сквозь вал огня и дыма. Саня, уныло понурив голову, пёр напролом, не обращая

внимания на жар и огненные язычки. Он видел цель, имел план реализации и был очень, очень зол…

Я огнеупорный, идиот. И моя любимая стихия – пламя! Огнем меня не напугаешь, так что можешь не чваниться. Во мне самом такая мощь пламени, что ничто не сможет ее пересилить…

Однажды осознав, что вампиры уязвимы к жаре, мальчик не понял, в чем же шутка - ведь он так любит огонь. А тот отвечает взаимностью, польщенный таким искренним обожанием! Увы, потому как малыш принимал Пламя всем сердцем, а остальным элементам не уделял внимания, начались проблемы. Земля осталась безразлична, не обидевшись на такое проявление предпочтения, Ветер проводил политику свободы воли и мышления, а также относился ко всем планам дружески, а вот Стужа озлилась, считая хладнокровных кровососов своей собственностью. С тех пор и началась война двух элементов, как ангела и черта в человеке. Битва и по сей момент проходила на замкнутом поле баталий по имени Александр… Смешно, неразумные элементы, уже через месяц уговоров, не знали, чем прельстить нестандартного вампира. А не имея возможности говорить, или общаться другим способом, не могли повлиять на его сердце… Сам же мальчик, замордованный лихорадкой, бьющими из-под земли фонтанчикам, сгорающими и замерзающими предметами вокруг и сходящий с ума погодой, уже устал от резко прыгающей температуры тела… И тут, Пламя нашло то, чем еще никого не одаривало! Защититься от холода можно и теплой одеждой, а вот жар ничем невозможно сдержать. Поэтому оно вручило воистину небывалый дар, выказывая свое превосходство надо льдом – полную неуязвимость к своим эффектам… Отказаться он не смог, а элементы никогда не отнимают свои дары - они просто не знают, что это такое. Огонь так и пребывает главенствующим планом, а Стуже осталось только скалить ледяные зубы – от ее силы мальчик был надежно защищен непробиваемой солнечной стеной…

И гигант и парень заинтересованно наблюдали за расхлябанной походкой вампира. Обоим было интересно – хряснется или все же дойдет? Кори спрыгнула на землю и бросилась к Сакуре, всё еще пытающейся пройти через волну горячего воздуха.

Саня, наконец, дошел до парня и, тяжело дыша, положил ему руки на плечи. Тот оторопело наблюдал за ситуацией. Он никак не мог мысленно догнать. Как слабый колдунишка смог пройти так далеко полностью истощившись? И как он смел прикоснуться к нему - единственному и неповторимому, повелителю грозных тварей? И зачем…

Тщеславие и беспечность дорого тебе обойдутся, недоучка. Как жаль, что у меня нет тысячи иголок. Я бы на тебе долго проводил бы опыты по всей акупунктуре организма. Сожалею, но придется поступить менее изощренно и более брутально…

Саня, отдышавшись, хихикнул и, без предупреждения… вмазал лбом наглому пришельцу по переносице.

Эффект ясен. Они повалились на землю. Что странно, великан тоже взвыл не своим голосом и схватился за лицо, что подтверждало догадки о незримой связи. Колдовское пламя мгновенно погасло. Паренек с пирсингом заорал как ошпаренный женским голоском и спихнул с себя бесчувственное тело. Все силы вампира ушли на последний удар. Изо лба тонкими струйками стекала драгоценная жидкость. Его глаза все еще были открыты, но взгляд перевести он уже не мог, так и уставившись в потемневшее от дыма небо. Пирсинг все еще надрывался, правда, уже перешел к оскорблениям:

- Ах ты, бесчеловечный негодяй! Выкидыш хромой троллихи! Как ты мог нарушить красоту моего лица? Я умою свои руки твоей кровью, урод. Бастард пещерной крысы и лысого крота! Как ты мог?.. Как ты мог… Калеб! Раздави это ничтожное насекомое! Немедленно!!! Мы закажем ему прекрасный гроб с огнями по ободу и утопим в море его останки! Ха-ха-ха!!!

Саня еле-еле разлепил губы, выпустив наружу струйку крови.

- Полежать в гробу было бы неплохо… Мелочь самовлюбленная…

Над ним занеслась огромная ступня. Пирсинг аж заливался неудержимым смехом не обратив внимания на вяло огрызавшуюся жертву. Нога пошла вниз. Саня захотел закрыть глаза и не мог…

Внезапно над телом вампира выросла статная, гармонично сложенная девичья фигура. Юноша смог слегка повернуть голову, чтобы лучше ее видеть. Эта особа женского пола имела роскошные прямые волосы цвета лунного серебра с еле заметными розоватыми отблесками. Развитая фигура не оставляла сомнений, что ей примерно девятнадцать. Шелковистая бледная кожа обычно называлась аристократической…

Девушка все так же, на вытянутой руке, без труда сдерживала судорожно пытающуюся раздавить ее ногу гиганта. Чудовище не могло понять, что происходит…

Мир залился тьмой, приобретя тёмные оттенки фиолетового и кроваво-красного. Девушка повернула голову, уставившись на Саню страшным взглядом дьявольски-красных глаз с черными черточками змеиного зрака.

Уже теряя сознание, Саня успел подумать:

Вампир! Как интересно…

Тачибана как раз закончил наброски учебного плана, когда ему нагло помешали отдохнуть.

- Директор! У нас непредвиденная ситуация.

- Я знаю. – Отмахнулся от учителя географии Тачибана.

- Да? – удивился тощий и сгорбленный как стервятник мужчина..

- Да! Кольбер сам попросил купить на автобусную остановку персональный компьютер и провести интернет. Я думал что умру от удивления. Кто ему только мог рассказать?..

Саня нехотя открыл глаза. *Хочу подарочный ваучер на месяц безделья…*

На веках как будто грузы в несколько тонн. Гнетущая слабость была просто непереносимой. Сомнений в том, что проспал весь день и большую часть ночи не поступало…

На груди лежал тяжелый футон (одеяло, оно же матрац, яп.). Тепло… На подушке, непривычно тонкой, нагло развалились Катун и Сейдун. На груди же тихо посапывала Белка-Кори. А в ногах прикорнула кошка. И что самое страшное – рядом, укрывшись тем же одеялом, лежала та самая девушка-вампир, что спасла его вчера от смерти…

О черт!!!

Саня бочком выполз из-под одеяла, стараясь не упасть в обморок от неожиданного открытия. Соседство вампирессы его чуть не убило окончательно. Кори недовольно что-то промурлыкала и, не просыпаясь, перевернулась на другой бок. Помацав шею, обнаружил две миниатюрные точки от клыков. Трижды перекрестился. Не помогло. Другой человек на его месте с вероятностью пятьдесят на пятьдесят мог бы уже откинуть копыта…

Мать моя женщина! Да я еще и раздет!

Фуух. Нет. Трусы еще остались. На четвереньках, пошатываясь от слабости, добрался к совмещенной с его апартаментами мини-кухне. Накинул кимоно, висевшее на сушке. Только вот завязать его было нечем - пояс где-то спрятан. Хлопнул сразу целый блок болеутоляющего, глюкозы,

антибиотиков, витаминов и еще непонятно какой лабуды, сразу и за упокой и за здравие. Чуть не слёг уже от мерзкого привкуса во рту. Оптимизировать пора свои знания о медикаментах.

А ведь не зря эти препараты сначала тестируют на людях – если они от них дохнут, то следует задуматься, давать ли их демонам…

Отлежавшись на холодном полу, неудачно попытался утвердиться на ногах. Не хватало еще простуду подхватить. Нащупал на шее крестик и меч, и с сожалением понял, что раз на него кресты и хладная сталь не действуют - то и на эту барышню тоже не окажут нужного эффекта. Да и не дело это – кокнуть собственного спасителя…

Померил температуру от настенного термометра. Судя по всему, она явно превышала сорок градусов. Без очков трудно было что-то сказать даже почесав глазом градусник. Надо идти в больницу. Где же Гара носит? Запрос послан уже давно, а отклика так и не пришло. Надо переться самому. Черт и еще раз черт! Теплая одежда на сезон вся в прихожей. Нужно пробираться к двери… Когда он уже почти положил руку на ручку, мягко ступая по дощатому настилу, сзади кто-то легонько щелкнул пальцами, привлекая внимание. Саня моментально покрылся холодным потом. Сомнений быть не могло…

Туго поворачивая голову, как на не смазанных шарнирах, еле удержался, чтобы истерически не захихикать. Веки дрожали. В одной секунде от припадка. Юноша приструнил нервы, приняв обычное для себя выражение Злого Властелина. При взгляде на спокойное, не выражающее ничего кроме недоброго интереса лицо девушки, оно быстро улетучилось, сменившись тихой паникой – леди-вампир была в одной просвечивающей на свету ночнушке. Скрещенные на груди руки только подчеркивали выпуклости фигуры…

Саня сглотнул. Его длинные волосы сами по себе стали дыбом.

- Куда это ты собрался? – не изменяя позы, лениво произнесла вампиресса.

- Никуда. Всего лишь в больницу…

- Тебе нужно лежать. Возвращайся на свое место! – От приказывающего тона нельзя было отмахнуться.

- Но… - безнадежно промычал парень.

- Живо!

Лучше было подчиниться. Леди с огоньком. По себе знал, что с вампирами шутки плохи. Спорить бесполезно. Даже самый низкий уровень вампиров являлся уровнем В, сопротивляться – чистое самоубийство…

Девушке надоело, что он так и стоит в бессмысленном ступоре. Схватив Саню за шиворот, без малейшего напряжения, на вытянутой руке дотащила его до кровати и не очень нежно швырнула носом вперед.

Саня покрылся уже мурашками размером со слона. Кори и дракошки проснулись от громких голосов и теперь непонимающе наблюдали за происходящим. Девушка только зыркнула на них холодным взглядом и скомандовала:

- Вон!

Зверье как ветром сдуло. Саня перевернулся и попытался подняться, но от щелбана в лоб его как молотом вмяло в подушку.

- Лежать! Еще раз встанешь – пожалеешь!

- Да, мем, – еле слышно прохрипел Саня.

- Еще раз, и громче.

Саня устало потер лоб и, констатируя высокую температуру, накрыл голову подушкой.

Кто она, черт побери, чтобы мной командовать? Задавака. Лучше умереть чем так унижаться… Нет! Если умру еще раз, то посмертно…

Ненормальная мысль для обычного человека. Подушку вдруг отдернули в сторону. Девушка наклонилась над Саней, заглядывая ему в глаза. От этого взгляда и слегка выступающих над нижней губой высунувшихся клыков у него задергалась жилка на шее. Вампиресса прикоснулась ладонью к его лбу и, отвернувшись, задумчиво погрызла ноготь. Точнее коготь. Гордой походкой направилась на кухню.

Саня потерянно наблюдал за ее поступью, стараясь не слишком заметно пялиться. Видеть других вампиров ему еще не доводилось. Разве что… того, что угорал за Мией.

Постой-ка. Мия? Загорелись уши. Неужели истинной облик Сакуры оказался настолько прекрасным кошмаром? Правду говорят, что сердце разорваться может, любя. Ради нее оно и без принуждения договора само броситься под машину, спрыгнет с небоскреба, и лишь взглянув однажды на эту девушку, еще и само себя ей скормит…

Черт побери. Тысяча чертей. Миллион… Вот как оно так выходит, а?

В голове заиграл похоронный марш. Саня остервенело отодрал клипсу наушника и, уронил на пол, уставившись на приближающуюся Сакуру. Сомнения в ее личности пропали. Небольшой крестик на груди – непременный атрибут ее облика, как и у самого Сани, светился непрерывным темным светом, шипя от количества окружающей его Ауры. Все же предметы

освященные церковью не предназначены для ношения нечистью. А Мия была дьявольски могущественна раз без страха носит его на груди, демонстрируя всем свою избранность.

Саня чуть не заплакал, увидев, что она несет. Холодный компресс. Только этого сейчас не хватало.

- Сакура, не надо. Я посплю, и все пройдет. Только не надо меня лечить. Ну пожалуйстаааа… - Последнее прошипел уже от прикосновения льда в пакетике.

- Молчать! Ты должен благодарить меня и кланяться, а не критиковать мои действия. Еще раз откроешь рот без разрешения – оторву то, чем ты отказываешься думать!

Юноша завял. Сакура очень изменилась. Вампир в человеческом облике обычно не походит на себя настоящего. Сам он, вампиром терял способность удивляться, чувствовать интерес к жизни, общению, обществу… вообще ничем не интересовался. Зато становился ходячей концентрацией гордости, презрения к другим существам и осознания собственной исключительности. Терял все комплексы. Синдром арийца… Идеальный убийца.

Все это он и увидел в беззаботных и бесчувственных глазах Мии. Не удивительно, что она не хотела говорить о своем истинном облике. Вампиры – это элита. Высшая богемная элита среди демонов. Наравне с Властителями Ада. Существа, максимально приспособленные для жизни среди людей. И предельно смертоносные. С уровня А и выше - абсолютная верхушка мира. Но так же недоступная для других, как и космос.

Саня с содроганием выдержал прикосновение холодной тряпки сменившей лед. Вампиры никогда не болеют, так же как и не страдают обычными человеческими слабостями. Привязанностью, открытостью, любовью… считая их именно слабостями.

Но если уже она в человеческом облике привязалась ко мне, то может и в этом не убьет, как отголоском? Разве что из-за незнания. Например переберет с «лечением»…

Покрепче натянул одеяло до подбородка. Не дай бог додумается еще до чего-нибудь нехорошего, судя по естественным реакциям его организма на близость молодого, сочного женского тела… Незаметно приоткрыл глаз. Сакура все так же стояла над ним. Пожевывая кончик серебристой пряди. Нельзя сказать, что она выглядит не эффектно. Скорее даже наоборот. Дьявольски обворожительной и привлекательной до ужаса. Прекрасный профиль. Идеальные черты лица. Не слишком отличается от обычной Сакуры, но с ее привычкой скромно одеваться и завязывать волосы в пучок никто на нее даже внимания не обращал. Обычная серая мышка. Сейчас же перед

ним, до дрожи в коленках, потрясающая девушка. Нездешняя, вот как лучше охарактеризовать, в обыденности ей нету места. Богиня…

Только удивительно тупая. И с «обаятельностью» напряг – у нее вообще с коммуникабельностью накладки. Абзац… А может просто не от мира сего? Обычное дело для вампиров - воспитываться в одиночестве, в отрезе от всего мира. Но чтобы настолько…

Сакура наконец-то до чего-то додумалась и притащила градусник. Немедленно сунув его в рот Сане. От резкого движения парень чуть не поперхнулся. Еще более укрепился в мысли, что она делает все так, как по ее воображению должен выглядеть выздоравливающий больной…

Надо срочно что-то предпринять. Сперва надо понять, что служило печатью для ее силы, если раньше она ни разу не превращалась при нем, чтобы вернуть девушку в прежнее состояние. Темный ошейник исключается. Крестик на груди исключается. Остальное слишком абсурдно чтобы быть правдой. Значит она что, сознательно держала себя в форме человека? Как и Саня…

В голове каша. Высокая температура отнюдь не улучшает мысленную активность.

- Сакура….

- Молчать, смертный! Не смей ко мне обращаться так фамильярно. И запомни на будущее, если оно у тебя будет - Мое имя Мария Калисто Ато фон Эванс.

- Приятно поз…

От резкого удара по ребрам у него перехватило дыхание.

- Меня не интересует точка зрения низкопробного демонишки вроде тебя. Пусть ты и бывший Дьявол, разрушитель и владыка магии, теперь ты пыль! Смирись и подчинись сильнейшему!

- Тогда зачем весь этот спектакль? Позови мне лучше Сакуру…

От еще одного удара в то же место чуть не выступили слезы.

- Мне просто захотелось. Мелкая фантазия. К тому же быть девушкой самого яркого и броского парня в Академии – это довольно интересно. Даже слегка тешит мою гордость. Если же ты умрешь, мне от этого не будет никакой пользы.

- Понятно. Тогда брось за мной ухаживать. Я не выздоровею от таких детских методов. Ты просто не в состоянии изменить процессы, которые идут внутри меня.

- Не твое дело, что и как я делаю. Ты просто мелкая сошка с красивой оберткой. Ты даже пятки мне ныне лобзать недостоин. Так что умолкни в присутствии богини и не раздражай меня. А не

то подумаю, что ты, пресмыкающееся, от меня что-то скрываешь!

- Хорошо.

Саня плюнул на свое расследование, без, не значащегося в его умениях, дедуктивного метода тут не разберешься. Реальная Сакура оказалась настоящим кошмаром. Смена настолько разительная – сладкая паприка превратилась в щедро сдобренный молотым черным перцем острый чили. Тиран в юбке… Вот и не верь после такого «счастливого» совпадения в то, что схожие сущности тянутся друг к другу. Живя потом душа в душу… Блажен неверующий.

Неужели я был таким же? Фиг там, я юбок не ношу… Лучше не сдерживаться в сознании и по-тихому отключиться.

Почти удалось. Резкая боль в боку заставила очнуться.

- Что это ты собрался делать? Хочешь умереть и бросить меня таким образом? Да я лучше сама тебя прикончу… Что?

Саня тихо забормотал, заговаривая самому себе зубы, чтобы скрыть смущение близостью к роскошной красотке – она нависла над ним как гора над Магометом и эта пословица в нынешней ситуации очень реальна…

- Вампиры – существа из класса кровососущих, подвида даемоникус максимус. Внешние различия с гомо сапиенс почти неразличимы. Из паранормальных особенностей – сумасшедшая интенсивность выброса Ауры, способность трансформировать ее в чистую энергию, а следовательно и манну, слишком красивые зубки и шикарные формы…

От резкого хлопка ладонью по лицу у Сани перед глазами заблестели лампочки. Тусклым таким светом.

Она что, совсем рехнулась? Ходячая катастрофа. Лечит или убивает? Скорее всего хочет отправить меня в Тартар по путевке, котлы драить. Да и чего это меня понесло на лекторский тон?

Лучше промолчать. Нельзя чтобы она догадалась о его секрете. Встреча двух кровососов, способных сеять смерть и разрушения в особо крупных масштабах, обычно проходит очень кровопролитно и имеет деструктивные последствия. Как после падения метеорита. Явление из ряда стихийных бедствий…

- Если ты еще раз меня ударишь, то точно убьешь. Я уже не могу связно думать. Перестань меня мучить. Если ты вампир – элита и т.д. и т.п. это еще не значит, что у меня нет своей собственной гордости, и я буду ползать перед тобой на коленях. И не мечтай – надеяться на мою отзывчивость такими мерами не стоит. Всю жизнь отдам, а тебе все равно будет мало. Безропотно терпеть такое обращение я не стану… И одень что-нибудь приличное. Если сюда зайдут - нас могут неправильно понять.

У девушки отнялся язык. Вряд ли с ней когда-либо так

говорили. Позор на весь род. И эта несуразная личность смеет говорить о вампире в таком тоне? Сакура уже занесла руку с быстро удлинившимися когтями для удара, но наткнулась на взгляд парня. Взгляд голодной смерти. …И медленно опустила руку. С таким взором можно завоевать весь мир. И он действует очень завораживающе.

Наклонилась к больному и, прижавшись губами к уху, щекотно прошептала:

- Ты мне нравишься! Сильная воля и смелая речь. Ты будешь жить. К тому же твоя кровь очень густая и ароматная. Не странно, что ты был Владыкой, Зеро. Я не могу позволить такому прекрасному донору просто умереть.

- Тогда дай мне поспать. И не наваливайся так на мою грудь. Я ведь не железный… - Во всех смыслах. Приятная твердость ее бюста начала выводить парня из себя. - Я не смертельно болен. Просто подхватил простуду из-за резких перепадов температуры. Похоже…

- Что ты за демон? Что ты от меня прячешь? – обрывая тираду спросила девушка, пробежавшись пальчиками ему по горлу и спускаясь к солнечному сплетению. В голову начали медленно проникать чуждые мысли.

Саня замер, старательно очищая мозг от посторонних образов. Телепатические особенности у вампиров проявляются только при очень близком контакте, но без согласия жертвы, при должном ее умении, могут и не сработать. Двери в каморки памяти захлопывались одна за одной, прямо перед носом нагло любознательных щупов постороннего разума, предоставляя впечатление полной опустошенности.

Нельзя показывать ей свою сущность. Нельзя!

Предвосхищая повторение вопроса, ответил:

- Я человек. Без оправданий. Потому что человек – звучит гордо!

Всё, нет больше сил с ней мудохаться. С чувством облегчения провалился в тяжелый сон без сновидений, истратив на это последние крохи своей силы воли. Голова склонилась набок, навевая на обижено задумавшуюся девушку заманчивые идеи беззащитностью шеи. Сопротивление юноши неприятно ее удивило.

Сакура – то есть Мария, еще долго сидела без движения, проигнорировав хищные позывы. Потом тихо прошла на середину комнаты и, покрутившись, оглядела себя в настенном зеркале.

В общем-то, очень даже неплохо. Почему же он так бесчувственен? Неужели ему нравятся толстые уродины с корявой фигурой? Да при взгляде на подобный прямой стреле стан

Афродита от зависти удавится… Странно. Обычно парни аж под ноги стелются, стоит им только пальчиком поманить. Что-то не правильно… Что же он был за демон? Человек? Не может быть. Сверхъестественная власть над огнем и пентаграммами. Пламенный дух? Нет. Все стихийные существа проявляют свою сущность во время сна. И не переносят близость противоположного элемента. Мелкое божество? Нет. Они не могут долго концентрироваться на человеческом облике, отрезанные от своего плана. Ну, раз он не меняет внешность, даже во время сна, значит он человекоподобный маг? Колдун. Единственный вид гуманоидов-экстрасенсов способный пройти через защиту Академии…

Тогда все в порядке. Вампиры часто используют их для своих целей. На это можно сделать ставку! Тёмная лошадка. Из него может получиться отличный телохранитель. Своевольный, строптивый, замкнутый и злой. Уже трижды спасавший ей жизнь. Хотя вампиры не верят в долг тризны, но убить его теперь будет настоящей проблемой…

Окинула худую плоть парня изучающим взглядом. Слабоват для телохранителя. Но слабость тела не означает слабость духа. У аскетов в точности наоборот. И если его правильно выдрессировать – может получиться даже очень хороший слуга, к тому же сносно владеющий боевой магией и имеющий по старому могуществу весьма влиятельные связи. Что полностью доказал своей странной дружбой с проклятым драконом… А таким чародеям большие кулаки и выпуклые пласты мяса и вовсе ни к чему. Даже мешают гибкости жестов…

С такими мыслями девушка очистила разум от раздумий и без задней мысли залезла под одеяло с другой стороны. Не пропадать же уходящему в прохладу ночи теплу?

Хорошо, что она и мысли не допустила что Тоя - вампир…

Любовь зла…
Характеризуют ли ее эти слова как негативное чувство,
либо же само зло, как способное к ее проявлению?
Зло, антипод Добра. Искренне недоумевает…

Саня сидел под самой крышей, уцепившись за барельеф в виде деревянного, черного от смолы, дракона. Мимо, внутри дома, раздались частые шаги. И крик:

- Я убью его! Я убью тебя, обнуленный, слышишь?!! Где ты, мерзавец?! Покажись!! Я убью тебя, даже если придется

предварительно вытащить с того света!! Убью, буду долго глумиться над трупом, воскрешу и снова убью!!! И продолжу этот цикл до конца времен!!!

Саня только сильнее уцепился за край драконьего хвоста, отрицательно помотав головой. Откуда он мог знать, что во сне будет так сильно вертеться? И в итоге столкнет вампиршу на пол. А потом и сам свалиться вослед. В итоге, из-за общей прохладности он обхватил девушку как подушку под мышки и, так и провел остаток ночи. Только вот на утро она проснулась первой!

Саня уныло вздохнул в стиле: я покойник. Тихонько пропел пародию на Кузьмина. Звучание выглядело двояко:

- Когда меня ты позовешь,… боюсь тебя, я не услышу…

Надо же было такому случиться, что в этот же момент в комнату по привычке зашли, чтобы разбудить его двойка опекунов земли. И притащили с собой остальных. Оценив одурелость вошедших и степень возбуждения Сани, Мария сразу встала в штыки, и попыталась сделать из него рваную тряпку, забыв в момент о всех строенных на парня планах. В итоге, увернувшись от когтей вампиршы и выпрыгнув мимо друзей в коридор, он успешно скрывался до этой поры…

Задора и мстительности вампирам не занимать. Другой бы на ее месте уже давно бы успокоился. Юноша всей сущностью чувствовал неосознанные выбросы ее Ауры – накопление внутренней тьмы в одной точке, усиление ею кулака, взрыв физической силы при ударе, внешне невидимый, но работавший как отбойный молоток. Девушка не мелочилась и просто крошила в пыль все, что казалось ей подозрительным.

Трясло дом знатно. Судя по особым приметам Мария – Азер, вампир воин. Наивно полагать, что вампиры классифицируются только на истинных и вурдалаков. У кровососов мощная система родовых древ, клановых связей и подвидов. Но если убрать все титулы и прочую изящную словесность, то останется три слова: Звай Азер и Кош. Звай – метаморф, обожает видоизменения, в бою любит превращаться во что-либо злое и клыкастое. А Кош это маг: чернокнижник, некромант, колдун и дальше по списку. Вне системы стоят еще два типа. Первый, Мршан – лишен всяческих талантов, чистый листок, самая низкая ступень, почти вурдалак. Последний, образ Александра - Носферату, архетип. Это квинтэссенция, сборник из всего вышеперечисленного, встречающийся раз в… черт знает сколько. Только девушке это до фонаря. Убьет и не почешется. Очень уж Азеры любят бездумно отправлять людей спать… навечно.

Саня поскреб шею на том участке, где еще виднелся ее укус.

Вампир обычно после укуса максимально регенерирует плоть человека, иногда исцеляя даже старые болезни, чтобы не оставлять следов. Что же это может значить?.. Даже морозец по коже от мысли – что это «Черная Метка» - обозначение вампиром своей собственности при создании вурдалака, полувампира-получеловека, слуги…

Бабах! Саня пригнулся и переместился на статую неизвестного существа этажом ниже. Видимо, Сакура, наконец, выследила Гара. И судя по звукам - усиленно колотит его головой по стене рядом с тем местом, где Носферату только что сидел. Хоть бы стенку насквозь им не продолбила. Бедный щегол стал натуральным дятлом…

Внезапно рядом, прямо из стены проявились двойка черепашек ниндзя. Они только тихо поднесли пальцы к губам и, подхватив своего лорда под руки, одним бесшумным движением запрыгнули на крышу дома. Цубаки протянул небольшой клинок ниндзя. Саня непонимающе перевел взгляд на Сато. Тот без тени насмешки провел пальцем по шее. Зарезаться мол. Устрой ритуальную сепукку. А потом еще несколькими жестами показал, что может дать саке для храбрости. Цубаки не глядя, отпустил ему подзатыльник, удостоившись виноватой улыбки и тоже жестами показал, что клинок для защиты от не в меру разошедшейся девушки.

Саня тихонько вздохнул и порезал палец о лезвие. Под непонимающими взглядами ниндзя появилась небольшая пентаграмма из концентрических кругов соединенных кое-как в разных местах. Саня утопил палец в центр и знаками приказал ниндзя сделать то же самое, после этого перечеркнул пентаграмму по радиусу и еще сильней вздохнул.

- В любом случае ни наложение на себя рук, ни простой нож для защиты от нее не поможет. Слишком опрометчиво с любого взгляда.

Ниндзя моментально оглянулись и приложили пальцы ко рту, еще сильнее паникуя. Саня только отмахнулся.

- Можете говорить громко. Только не порите сразу горячку. Печать молчания первого уровня моей разработки. Пентаграмма не требует энергии больше, чем есть в моей крови, и удерживает поле беззвучия примерно несколько часов. Пока не сдохнет.

- Вы уверены, что хотите спасаться бегством, мой лорд? Не легче все объяснить вашей достойной подруге? Я уверен, что подобрав нужные слова, договориться можно с каждый женщиной. Буде таким изящным юношей, как вы, это не доставит вам проблем.

- Вы не знаете, что такое вампир в бешенстве. Она нашинкует

меня без лишних вопросов, и не будет слушать, даже если я буду ползать перед ней на коленях. Особенно так.

Цубаки повернул вопросительно голову к Сато.

- Вампир?

- Ага. Если немного изучить мифологию, то есть такие диковинные демоны в Румынии, еще этих, маленьких насекомых, москитов ими обзывают. Мне тот недалекий соратник лорда показывал по ящику с картинками – Дракула зовется эта тварь.

Сато показал на пальцах длину зубов, укус, и сымитировал кисейную барышню в обмороке.

Саня вздохнул. От их поведения кого угодно потянет принять на ночь чаю с цианидом. Однако, чья бы корова мычала. Вместо того чтобы долго и неинтересно рассказывать, оттянул воротник, показывая дырочки от клыков. Ямамото сразу все понял.

- Кровосос? Господин в большой опасности. Плохо.

- Ага. Слабо сказано. Она решила, что я ее собственность и теперь пытается всячески мне это показать. Гордая и надменная. Компромиссы для обоих сторон противопоказаны. Мы можем только надеяться, что она не сможет выбить у Гара сведения и просто успокоиться. Хотя я бы на это и гроша ломаного не поставил. Скорее всего, придется ждать пока она пойдет на занятия. Хочешь, не хочешь, а придется превратиться в человека. Тогда к ней и вернется разум. Надеюсь…

- Больше никак? – «обрадовался» Хаттори. – Нету ли более приемлемого и быстрого способа обратить процесс в вашем ведении?

- Боюсь, что даже всех сил сообща не хватит, чтобы ее образумить. Это все бесполезно. Оторвет нам головы, не мудрствуя лукаво, и высосет всю кровь.

От резкого содрогания крыши даже бесстрашные ниндзя поежились.

- Видится мне, вашему спутнику уже оторвали голову, господин. Жаль, искренне жаль - он почти исправился… - Жалости, как и скорби в голосе не наблюдалось. Конкуренция…

Саня «успокоил» их:

- Нет. Успел испариться, пока она отвернулась. Сидит теперь у меня в голове и причитает, что больше никогда не будет иметь дело с чужими девушками. Плачет…

- Плохо. Я уже надеялся освободиться от общества этого, бесспорно могущественного, но отрицательно надоедливого существа. – На эти слова в голове вампира начался такой мат, что хоть стреляйся. Саня «вежливо» попросил волка заткнуться. И вернулся к своим телохранителям.

- Ладно. У меня к вам есть разговор. Вы ведь Цепи, верно? То

есть вы привязаны ко мне и не станете охранять другого человека?

- Да. – Четко и категорично. Совсем не как японское объявление войны – «…вы мне однозначно не приходитесь по вкусу, и боюсь, что благодаря этому одному из нас придется умереть. Да примет Будда вашу душу…». Ямамото перестал говорить длинно и цветисто и все чаще объясняется односложно.

- После вашего появления в этом доме наши души переместили свой центр к вам, господин. Они нашли в ней идеальный стержень для опоры. Прошу простить за бесполезность, и нижайше прошу снизойти к недалекому воину, но никаких вариантов, как это возможно изменить, мне не известно. В наше время про такой вид духов, вроде нас, существовало мизерно мало сведений. Демонические науки считались грехом перед Буддой, а их последователи - отступниками и безжалостно уничтожались воинствующими монахами. – Более вместительно в плане информации.

- Значит так. Должен вам кое-что сообщить, возможно это серьезно повлияет на вашу дальнейшую жизнь… У меня есть один близкий знакомый. Вы должны были с ним пересекаться точно. Он ваш непосредственный родственник, если можно так сказать.

- Вся наша родня отошла в мир иной через желтые воды еще во время последней династии. Потомков и дальних родственников не осталось. Верно, Серебряный?

Цубаки кивнул.

- Я не об этом, не начинайте мне тут еще бразильскую драму. Он Владыка Духов. Дьявол тьмы - Нирарихьён!

У обоих ниндзя округлились глаза. У Сато даже косичка дернулась. Судя по всему это имя было им хорошо известно.

- За некоторую услугу он предложил мне взять вас в личную охрану. Пока только на стажировку… - Ниндзя пребывали в прострации. Саня всполошился. - Разве вы не рады? Он примет вас в свою семью! Это высшая честь для любого застрявшего между мирами. Вы получите уйму новых возможностей и подыметесь на совершенно новый уровень… Отвечайте, черт вас побери, пока я снова не начал нервничать из-за этих шагов…

В крыше появилась неаккуратная дырка в метр шириной, разбив печать тишины. Парни переглянулись и одновременно спрыгнули вниз. В окне второго этажа, на галерее, появилась разгневанная Сакура. Лицо без мимики пугало намного больше, чем если бы оно было оскаленным как зубастая морда у адской гончей. Саня беззвучно ушел в воду и тут же показался наверху, вытаскиваемый под руки телохранителями.

- Ребята, в рассыпную, пока нас не переправили через Стикс!

Сакура ничего не сказала, а просто выпрыгнула из окна. Парень икнул и бросился прочь, прямо по воде. Благо ниндзя смотались моментально, и не нужно было с ними больше мучиться.

Э-эх. За шиворот сзади схватилась холеная ручка, рывком чудь не удавив его за горло.

- Ты мне еще заплатишь за это,… жаль, что я не могу выжечь тебе мозги… еще не время,… но ты все равно заплатишь.

Саня смирился и дал себя уволочь, помахав на прощание показавшимся из тумана купальни приятелям.

Капут идеальному плану. А у девушки то силы не занимать! Тащит себе хоть бы что. Как карликовую собачонку на поводке. И даже бухтеть над ухом перестала. Надменная такая из себя вся. Гордая. Красивая. Стоп.… Куда это меня повело?

Скрестив руки на груди, въехал за ней в свою комнату и одновременно получил пинка. Чуть не сломала ребра, садистка…

- Переоденься и приведи себя в нормальный вид, червь!

- Ага. Полностью читаешь мои мысли…

От удара в бок на мгновение сперло дыхание.

Мазохист чертов. Почему просто нельзя держать язык за зубами?

- Да, мэм, – процедил сквозь зубы.

- Вот и хорошо. Приготовь завтрак и принеси из моей комнаты школьную форму. – *Слуга я ей, что ли?*

- Эх. – Придется смириться.

- Я не слышу. – *Зараза.*

- Да, мем.

Неужели на это похожа супружеская жизнь? Всю жизнь вот так? Или я, может, что-то упустил либо недопонял? Постоянные оскорбления и приказы? А если ослушаешься – бьет. Я не слишком драматизирую?

Неосознанно оттягивая неприятный разговор, парень даже волосы заново переплел. Когда внешний вид стал просто идеален, Саня всерьез задумался, что ему делать. На завтрак. Все остальное накрыто медным тазом.

- Госпожа хочет чего-то конкретного или удостоиться выбором своего несчастного слуги?

- Как быстро ты все понял. – От искренней радости в ее голосе Сане стало не по себе. - Я не ожидала… Мне безразлично, что ты приготовишь. Я не настолько верю в твои кулинарные качества. Не стоит изощряться чтобы мне угодить. Можно образно сказать, что я боюсь дегустировать подобные деликатесы.

- Как знаешь…

- Что ты сказал? – Моментально оскалила клыки.

- Согласен с вами во всем. Я сказал - Да мем. – Сама покорность.

- Если ты допускаешь, что у меня плохой слух, то жестоко заблуждаешься. Не советую когда-либо играть в покер, у тебя все на лице написано. Расчеши мне пока волосы, если, конечно, знаешь, с какой стороны браться за гребешок. – Наверняка решила потом наказать.

- Щас.

Получив еще раз по ребрам, был вынужден согласиться.

Я такой слабый, что принужден прятать свое лицо перед опасностью. Черт бы тебя побрал, любовь моя. Знала бы, кто перед тобой… Эх. Какой позор. Нирарихъён наверняка сейчас ржет как угорелый, наблюдая за тем, как я выполняет обязанности раба королевы. Абсурд. Если об этом узнают… над Мамору Кайоу, прозванным богами и демонами Сатанаилом – разрушителем, и Архимагом Испепелителем – великими чародеями, будут издеваться все кому не лень…

Саня приготовил скудный, ввиду кончающихся запасов, но питательный завтрак и, оставив его на столе, взял с полки подставку для револьверов. Оружие покоилось в пазах вопросительно поглядывая на владельца. Четыре штуки. Ни в одном нету патронов. Наверное…

От постоянных щелчков в соседней комнате, у Марии начали наливаться кровью глаза. Вдруг раздался мощный выстрел. Девушка, предчувствуя беду, бросилась на кухню… И вздохнула. Тупица.

Парень валялся на полу, уткнувшись затылком во вмятину посреди стены. Вокруг головы обгорелое пятно штукатурки. И трещины во все стороны по дереву. В руке – тяжелый прямоугольный револьвер со стилизованным крестом на боку и небольшим черепом с торца рукояти. Видимо он выстрелил себе в лоб, пытаясь покончить жизнь самоубийством. Не вышло. Перепробовал три пистолета. Первый же выстрел из четвертого оказался фатальным. Вспышка энергии не повредила его голову ни на чуть-чуть. Просто волной кинетического толчка швырнуло на стену. Маленькое сотрясение мозга…

Мария всерьез задумалась. А не перегнула ли она палку? Тоя в частности и остальные мимоходом, несколько раз проговорились, что парень был довольно могущественен Дьяволом. Что в столь молодом возрасте являло лучшее доказательство его исключительности. Да и она лично видела несколько очень занимательных представлений с его участием в главной роли. Что если парень слишком болезненно воспринял свою беспомощность и издевательства стали последней каплей?

Мария закусила кончик локона и подумала, что без человеческого ракурса зрения не обойтись... Саня застонал и, открыв глаза, взглядом застоявшейся без работы дрели засверлил вампиршу. Руки сами по себе потянулись к ее горлу.

- Где тут наша шейка… - От такого вопроса любой бы счел юношу шизофреником, или маньяком.

Парень вдруг вздохнул и убрал руки в карманы. Откинулся назад на свое место, почесав голову о неровности стены.

- Я больше не собираюсь ничего делать. Хочешь – убей. Хочешь – забудь. Мне все равно. Я уже нашел то, к чему стремился, в лице одной девушки, и теперь рад умереть от ее руки. – Ему, в самом деле, уже все было до фонаря. Режьте меня, терзайте, насилуйте… Всё равно ничего не добьетесь. *Черный ворон, я не твой…*

- Ты странный. – *Как будто этого и так не видно*. - Мне интересно. А если я сделаю из тебя вурдалака, что тогда? Будешь делать всё, что я захочу и целовать след, по которому я ступала…

Саня закрыл глаза, подумал, и скорбно прищурился.

- И не надейся. Вурдалак из меня не получиться. Я защищен от любых видов посмертных инкарнаций. И от превращений в зомби тоже.

- Правда? Я тебе не верю, червь. – Скрестила руки на груди.

У Сани глаза сами зацепились за это место, а от открывающегося вида засосало под ложечкой. Сдержался. Пусть и очень даже хотелось…

- Мне все равно. Но если ты не поторопишься - то опоздаешь на первый урок. Я не хочу быть тебе обузой. Иди, пока не стала прогульщиком, как я.

- Ты собираешься бросить меня и остаться здесь? – удивилась девушка.

Саня широко распахнул глаза. В них не осталось ничего человеческого. Зрачки подрагивали как перед изменением. Темные тени пролегли вокруг глаз. Голос парня был в полной мере смертельно-категоричен:

- Я никогда не возьму свои слова назад, как бы не хотел или того не требовали обстоятельства. Они останутся неизменными с моей стороны, до конца времен. Я только сейчас понял, что влюбился с первого взгляда, еще когда не знал, кто ты такая. И я буду защищать и обожать тебя, Мия, безразлично, в каком облике и как ты со мной не поступишь, пока буду дышать… и после.

В кровавых глазах Марии неожиданно что-то изменилось. Их выражение было ужасно обескураженным. Волосы стали наливаться цветом, а зеницы наоборот – тускнеть. Как цветок папоротника, ни разу не найденный человеком, прячется в землю,

охраняя от нечистых рук свою ужасную силу, так и вампир спрятался за человеком, не желая больше никому навредить. Через минуту перед Саней сидела прежняя Сакура с розоватыми локонами и изумрудными очами…

Саня облегченно вздохнул – наконец-то. Говорить с ее настоящей формой оказалось довольно непросто и… болезненно. Не тело, а живая руина. Особенно сильно режет в боку. Что, учитывая его болезненную слабость, больше походит на визг циркулярной пилы при вдохе…

Сакура некоторое время смотрела на безжизненно изможденное лицо парня, все еще державшее высокую температуру. На усталое лицо ее любимого…

- Мамору, прости… Прости меня. Я не хотела. Это все не так как ты думаешь…

- Мия! Перестань. Я и так не слишком здоров. Так ты меня задушишь. Вот, честное слово, сейчас весь ливер через уши выдавишь. – В руках у Сакуры все еще таилась ужасная сила расы вампиров. Да и он не ожидал настолько жарких объятий. Она в самом деле не пытается добить своего неудачливого воздыхателя?

- Извини… - Спрятала руки за спину. Грудь приподнялась. Саня застонал. Как соблазнительно. А ведь она даже не специально… Так это даже переходит в перверсию и вуайеризм – танталовые муки…

- Не стоит. Позови, сделай одолжение, моих телохранителей. – *Что угодно, только дай отдышаться.*

- Кого? – Смутно улавливался смысл, но…

- Цубаки и Сато, если быть точным.

- Да. Я сейчас.

Сакура выбежала в коридор. Саня удрученно вздохнул. Выпил стакан воды с несколькими таблетками анальгина и парочку стимуляторов. Слава Богу, что все это было под рукой…

Надеюсь, она их будет долго искать. А если Цепи не перестали прятаться, то и подавно.

Иииик. Саня закашлялся, подавившись колесом. В комнату вошла жизнерадостная девушка, подталкивая перед собой двух ниндзя. На их лицах была написана жирными пятнами настоящая дилемма: Сбежать, сражаться, или идти не сопротивляясь? Саня верно понял их думы.

- Поднимите меня.

Ниндзя получили четкий приказ и, мгновенно исполнив, снова начали блуждать взглядами. Вампир утвердился на ногах и, не обнаружив существенных отклонений в работе вестибулярного аппарата, решил, что можно идти.

- Спасибо. В центре купальни - тоннельный портал

настроенный только на вас. Я надеюсь, что вы станете намного сильнее и будете хорошими друзьями, пока меня нет рядом. Идите.

- Господин? – удивленно переспросили.

- Не стоит мне тут глазки строить. Я и так не успеваю за всем приглядывать… Еще и вы тут проблемы устраиваете. Приятно, конечно, что вы меня охраняете, но даже слишком назойливо. А когда вернетесь - будете полноправными членами моей семьи, а не слугами. Если захотите вернуться…

Парни вытянулись во фрунт.

- Мой лорд…

- Идите, прощайтесь с остальными, и уходите. Будьте так добры – не спорьте, обрыдло уже. Обо мне есть кому позаботиться… Цубаки. Извини. Мы так и не вступили в кружок боевых искусств. Наверстай там за нас обоих… Сато. Не взорви там ничего, пожалуйста. Пироксилином и нитроглицерином кончай баловаться. И вообще бросай свои шутки с динамитом, до сих пор помню, как при первой встрече случайно поджег все твое богатство прямо в карманах… Всё, идите. Это приказ.

Как хорошо, что есть такое замечательное свойство у приказов – они не обсуждаются. Выполняются часто нехотя, из-под палки, но без лишних вопросов.

Сакура виновато подергала его за рукав и протянула чашку с кофе. Саня не стал отказываться. Все же она не повинна в том, что делала. Отчасти.

Вытащил из тумбочки небольшую баночку, приготовленную на случай, если он, либо Гаррет кого-то серьезно припекут.

- Вот, держи. Ты вчера немного обгорела, бросившись спасать меня в огонь. Это полностью моя вина. Мазь приготовлена верно и через несколько часов колдовские раны пройдут. Хорошо, что волшебное пламя йотуна несовершенно, и его последствия подвергаются обращению.

- Спасибо…

- Не за что благодарить. Это моя слабость тому виной, я ее и исправляю… Ты не могла бы пойти взять свои тетрадки, и втереть снадобье в ожоги, пока я немножко отдохну?

- Да. Я сейчас.

В комнату проскользнула незамеченная никем Кори. Саня похлопал по ноге. Зверушка радостно бросилась к нему на колени, все время непрерывно треща, выказывая свою любовь. Саня с улыбкой почесал благодарно мурлыкающую Белочку за ушком.

Хоть кто-то любит меня просто так, ни за что…

Выпив чашку до дна, накинул свой школьный пиджак-

безрукавку модели сюртук. Подсадил Белочку на плечо – ее законное место. В коридоре как раз перехватил Сакуру со связкой книг и тетрадей.

- Мамору… - Японская трактовка его имени уже успела изрядно потоптать уши. Даже Алекс Уолкер звучит получше.

- Не надо. Зови меня Тоей, как всегда. Так будет лучше.

Более легко к усвоению. Столько разных бирок на бедного меня навешали, что уже забываешь единственное настоящее имя…

- Тоя, у нас сегодня будут новые уроки. Труд и химия. Я думала, что ты хотел бы что-нибудь передать Мастеру Иванову…

- В этом нет нужды. Я иду с тобой. Быстро ешь свой завтрак, и идем.

- Но… - *Неужели это она еще несколько минут назад пыталась выпереть меня из дому? Никогда бы не поверил…*

- Я что, зря его готовил?

Саня попытался придать своему голосу обиженные интонации, но получилась только жалкое подобие. Сакура моментально смела свой пищевой рацион и снова заглядывала ему в глаза как бездомный щенок. Пришлось положить ей еще и добавки.

Эх. В чем проблема? Да так, меня сбила «скорая помощь». Что можно сделать в ситуации с вампиром, у которого сосет кровь другой вампир?

Вышел на улицу, наткнувшись на остальных. Кельха и Тереза уже ушли. Так что остались только Гаррет и Юки. Волк, ждавший, сидя на перилах, обеспокоенно взял парня за руку, прощупав пульс.

- Ты выглядишь как зомби после реанимации. Может, вернешься в постель?

- Не стоит, Гар. Я должен пойти поговорить с целой кучей человек. В первую очередь с Дроном. Он как алхимик может иметь в запасниках некий ингредиент, что должен мне помочь. А если не выйдет, пойду к Наге. Ей все равно не на ком ставить эксперименты. А тут такой подарок подвалил в виде моей полудохлой тушки. Еще надо бы зайти в библиотеку…

- Ты уверен, что успеешь все это сделать за один день? – В голосе волка чувствовалась изрядная доля сомнений.

- Абсолютно. Рыцарь в сияющей броне с немного подсевшей батареей. Робот слегка вял, но еще не годиться на свалку. Я не так слаб, как кажется… - *Все намного хуже.* - Кстати где Артур и леди Эмма?

- Твой друг уже несколько дней как шляется по Академии, занимаясь вольными исследованиями женских раздевалок. Видел также пару раз у Шивы, они неплохо поладили. И мне не раз

казалось, что парень умеет проходить сквозь стены. Я не думаю, что он собирается идти на учебу, есть много способов развлечься получше при таких способностях. И даже если мы его туда притащим, просто просочиться сквозь пол. Расхлебывай потом все, что это чудо натворит.

М-да, есть три проблемы. Артур и в самом деле не будет ходить на учебу, потому как знает содержание этого курса, в самом деле умеет проходить сквозь стены… и он в самом деле извращенец. Когда-то Грейярд даже обмолвился, что собирался пойти на юрфак, чтобы узаконить свои безобразия и всегда уметь отмыться, прикрываясь правосудием. Да и, с него сталось бы воровать нижнее белье и бить лампочки в коридорах.

- А леди Эмма? – Накинул на плечи теплый плащ.

- Она сейчас вместе с дочерью присматривает за Майей и ждет, пока Ибара вернется из командировки. Главком нынче в отъездах день и ночь, работает как проклятый.

- Фантастика. Надеюсь, что его от такого сюрприза инфаркт, или добрый дедушка Кондратий, схватит. А если нет, то придется остановить ему сердце собственноручно…

Из дома показалась опоздавшая Снежная Королева.

- Привет, Тоя, – как всегда холодно и бесцветно поздоровалась Юки Онна.

- Привет Снежка. Как дела? Не слишком жарко? – Шутки в сторону.

- Нет. – Замерла обездвижено, ожидая.

- Ты как всегда многословна. Вот и Сакура. Идем.

- Тоя, постой! Вот, возьми. – В руке у Сакуры лежала клипса в виде черепа-бусинки. Вампир и забыл, что выронил ее на пол.

Саня пригнулся, и Сакура сама посадила ее ему в ухо.

- Спасибо. Я почти о ней запамятовал. Извини, если обидел, но хочу спросить: - зачем ты скрываешь свою суть вампира?

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела в сторону, пряча взгляд.

- Если меня кто-то унизит, пусть косвенно, пусть невзначай - я его просто убью. Не смотря на мораль и закон. Это норма поведения для вампира. А нарушение правил ведет к последствиям. Меня исключат, а я не хочу возвращаться домой.

Саня почесал лоб и покачал головой.

- Согласен. Вынужден согласиться. Если кто к тебе пристанет… вместе прибьем и утопим в Токийском заливе. Пошли.

- Подожди, – еще раз воскликнула девушка. - Сегодня холодно. Вот, наклонись еще.

Сакура намотала на шею толстый белый шарф.

- Спасибо, Солнце мое. Ты очень заботлива. Мне, в самом деле, до смерти приятно… - сказал это таким тоном, что непонятно комплимент, или все же критика? - Гар. Если ты будешь так на нас коситься - у тебя глаза будут вечно смотреть в одну сторону. Посмертно. Я тебе это обещаю.

- Аааа, не бери в голову. Просто вы до этого так собачились, что я думал…

- Думать тебе вредно. В следующий раз захочешь сделать такую глупость – изволь не думать. Всё. Тема закрыта.

А ведь и в самом деле контраст странный вышел – то он ей прислуживал, то она ему хочет послужить…

Юки, до этого странно разглядывавшая бледное, как и у нее, лицо вампира, задумчиво спросила:

- Тоя? Ты не хочешь стать моим сейрэн?

Ого! Ничего себе прямодушие! Сейрэн – это пожизненный партнер. Так сказать, заключенный без посредства властей брачный контракт. По маранийски, похоже…

- Скажи-ка опять, - попросил вампир.

- Опять, - покорно сказала Снежка.

Саня ляпнул себя по лицу.

- Да нет, что ты имеешь в виду?

- То что ты понял, - прищурилась девушка.

- Мама приезжает и некого ей представить?

- Да, - недовольно призналась Юки.

Как всегда попал в яблочко. Да и не сложно это. Скоро родительское собрание. Ближе к новому году…

У Сакуры задрожали плечи. Но она так ничего и не спросила. Саня же просто отмахнулся. Его такими предложениями уже не пробьешь – по десять раз на день закидают ими.

- Я к этой роли не подхожу. Моя условно доминирующая стихия – пламя. Тебе лучше взять Шики за барки и приказать…

- Нельзя. Он почти член семьи. Мама его заморозит.

- Тогда найди того хладнокровного шинигами, Корвинуса. Он не откажет, а по безмозглости этот олух просто не допетрит, чем ему это грозит. И пожалуйста, не тревожьте меня. Я и так не могу привести голову в порядок. А еще лучше - скажи маме, что меня машина сбила…

Дальше шли без разговоров. Сакура несколько раз пыталась взять Саню за руку, но все еще терялась, каждый раз отдергиваясь. Гаррет поддерживал парня с другой стороны, чтобы тот не упал на мостовую. На просьбы идти сразу в больницу не реагировал… Зайдя в класс, вызвал целую бурю оваций. Заторможено помахал рукой в приветствии. Лишь время лечит раны, разумеется если ему никто не мешает.

Вперед вышла староста – высокая статная девушка с кудрявыми локонами – спиральками. И умопомрачительным размером бюста.

- Тоя - сенсей вернулся, давайте его поприветствуем, как следует. Салют. Салют. Салют.

Класс приветственно взвыл вразнобой и трижды отсалютовал. От прежних планов его смертоубийства не осталось и следа. Вот что значит хорошая предвыборная программа. Точнее пост…

Саня выдавил улыбку и сжал уши руками. Неужели барабанные перепонки могут так чувствительно резонировать? Из глаз чуть не полились слезы.

Просто умрите самостоятельно, сво-о-олочи.

- Спасибо. Только убедительно прошу, не кричите в течении одного этого дня. Не обессудьте. Я сейчас очень чувствителен к громким звукам. И еще не оправился от болезни, но уже сегодня смогу провести для вас урок.

Наверное. Если не отрублюсь сперва от этих воплей.

- Упс, – скуксилась староста. - Извините. Мы будем потише. Верно девочки?

- Даааа… - До них сразу до них не доходит.

- Вот и хорошо. Готовьтесь к практикуму по рисованию. Мне сегодня прислали письмо, что вместе с нами будут остальные классы. Поэтому, он будет перенесен в зал правого Полумесяца. Возьмите карандаши, ручки, краски. Кто что хочет. Мне безразлично. Сегодня будет особенный урок…

На все вопросы Саня только махнул рукой и завалился на стул рядом с Сакурой, даже не спрашивая, занято ли. Все остальные девушки сразу пробурили ей спину недобрыми взглядами. Парня же награждали такими обещающими и раскованными взорами, что ему стало слегка не по себе. Поэтому он откинулся на спинку стула и, скрестив руки на груди, закрыл глаза. Черт с ними. Пусть видят, что кроме Мии ему никто не нужен. И отстанут…

Да перестаньте уже меня тормошить.

Саня приоткрыл один глаз, чтобы увидеть доставучую особь. Это оказалась сама леди-вампир. Повернув голову понял, что урок уже начался. Нага прошла за учительский стол и, кивнув приветливо сидящей на подоконнике Белочке, раскрыла журнал. Все встали. Саня тоже возвел себя на ноги.

- Приветствие… Поклон… Сели…

Урок оказался математикой. Носферату ничем не выказал свое отвращение. Отмучившись кое-как, выскочил в коридор на перерыв. Мгновенно завернул за угол и спрятался в стенной нише. Мимо пролетела стайка поклонниц, как прайд голодных львиц…

Саня вздохнул. Мог ли он хоть когда ожидать, что к такому непривлекательному человеку как он, будет липнуть сразу столько красоток? Да и вообще…

Из-за угла вышел Гаррет и уставился прямо на вампира. Парень знаками показал, что его здесь нет. Но эффекта это не дало. Волк кивнул кому-то за углом.

- Он здесь, Сакура.

Еле перевел дух и попал к девушке в объятья. Гаррет усмехнулся и испарился.

- Не пугай меня так. Я думала тебя выловили эти умалишенные.

- Мы все в некотором роде ненормальные. Но что я могу поделать, если они так настойчиво меня ищут? И почему?

- О духи, ты разве не знаешь? Ах да. Ты же отключился во время боя с тем магменом. Ой, я не это хотела сказать…

Отшатнулась, поправляя демонстративно свитер и очки.

- Что ты имеешь в виду? - Требовательно спросил Саня.

- Когда я – настоящая, победила этого парня, то приказала ему доставить нас в администрацию. Я контролировала тебя через кровь. Все видели, что ты был полон жизни, и полагают, что это ты его победил. На меня просто не обратили внимания потому, что я была позади толпы. Извини Тоя. Но у тебя теперь намного более былой сотни поклонниц. – Вздохнула.

- Тебя это так болезненно беспокоит?.. Глупый вопрос. Идем!

Сакура непонимающе поплелась за ним, схваченная за руку сильной мужской дланью. Саня шел широкими шагами. Грядущая неделя может здорово попортить им двоим кровь. Для вампира это неприемлемо. Стоит уладить данный вопрос раз и навсегда.

Настежь открыв дверь, он вытащил очумелую девушку на возвышенность перед доской. С силой бахнул кулаком по учительскому столу, чуть не вогнав его в половицы. В этот же момент в класс влетели тучка молоденьких и не совсем поклонниц великого и неповторимого Тои Зеро. Десница судьбы весьма непредсказуема…

Саня остановил готовящихся к атаке девушек от необдуманных действий, подняв в воздух свободную руку.

- Попрошу минутку внимания. – Парень выставил перед собой неподвижную от ужаса фигурку Сакуры. Фривольно положил руки ей не плечи, и слегка наклонил к ней голову.

- Для меня было шоком узнать о ваших чувствах. Но простите! Я никому не давал повода подозревать мою взаимность, поэтому желаю внести некоторую ясность. Вот это моя избранница! Всех остальных настоятельно прошу прекратить меня преследовать…

Последние слова потонули в гуле голосов.

- Миядзаки? ЗАУЧКА?..

- Да кто она такая, чтобы быть с Тоей - сенсеем…

- Я протестую…

- Четырехглазая грымза…

Громче всех надрывалась староста. За несколько минут она выдала столько нелестных эпитетов, что Саня всерьез начал подозревать в ней русские корни.

А вот парни сидели довольные по самую маковку. На Миядзаки никто и не смотрел до этого времени. Все решили, что Саня по-настоящему крут и добросердечен со своими товарищами, раз выбрал себе невзрачную серую мышку, оставив своим камрадам столько ослепительных девочек. Саня прочитал это все по их восторженным и преданным лицам. Верность до гроба…

Настойчивые вопли старосты уже начинали изрядно

раздражать.

- Тишина!!! – Саня выкрикнул это слово по-английски, сразу заставив всех заткнуться.

- Мне безразлично ваше мнение. – Одарив весь класс змеиным сглазом, заставил нервно икнуть даже саму Сакуру. Самые слабонервные вообще отводили взгляд. Самые ненормальные восхищенно уставились прямо парню в рот. Саня мысленно дернулся.

Все время забываю, что они демоны. Образ Темного Властелина для этих психов пример для подражания. Настоящий кумир.

Чуть не сплюнул. В классе снова начался гул. Инициатором была та же кудряшка. Сане это всё еще больше надоело.

- Молчать!!! – Вампир подкрепил свои слова мощным ударом об парту. Рука ушла в дерево как в поролон, заставив самых низших демонов содрогнуться. Набить оскомину такими трюками никогда не получится. Они действенны во все времена.

- Мне плевать, что вы там себе надумали. Сакура Миядзаки – моя девушка. Те, кто имеет что-то против, не более чем завистливые мерзавки. Мне по-барабану что вы не уважаете мой выбор как демона. Но даже как учителя вы меня ни в грош не ставите… Демоны вы или стадо баранов? Теперь я знаю, кого пересчитывать, ложась спать - раз овечка, два овечка… Смотреть на вас противно. Такое впечатление, что вижу перед собой выставленных на продажу идиотов. Нет, это скорее я идиот, если считал, что среди этой темени есть хоть один проблеск самоуважения. Я иду на лекцию в лабораторию… Если хотите показать что вы не тупое быдло - последуйте моему примеру и хоть раз сходите на урок к Мастеру Дрону. Пусть он и нестандартный профессор, но своим мастерством заслуживает уважения. – Передернул брезгливо плечами. - Идем Кори. Нам тут больше нечего делать. С каждым разом все больше разочаровываюсь в этой безмозглой толпе. Не имеют ничего за пазухой и пренебрегают учебой. Противно…

Вдруг к Сакуре подскочила крепко сложенная девушка с короткими волосами. Судя по быстро изменяющемуся характерному цвету кожи – серо-зеленому, она было или орком или троллем, и уже успела занести руку в прыжке, теперь целясь Мие в лицо. Саня спокойно перехватил удар раскрытой ладонью, даже не потянувшись, и сжал руку в кулак. Из-под пальцев потянуло струйками дыма. Саня брезгливо оттолкнуло от себя обожженную зеленокожую, впрочем умевшую держать удар, не вскрикнув и не продолжая драки, и благодарно кивнул Гаррету.

- Если кто-нибудь еще попытается причинить вред Сакуре - я

его немедленно обращу в пепел. И лично перебью перед этим всю их семью на их же глазах. До встречи. С кем на семинарах, а с кем в Аду…

Сакура подавленно топала рядом. Чуть подальше неслышно ползли остальные. В полном составе. Никто просто не посмел остаться в классе…

Дрон как раз входил в зал, по привычке закрывая за собой двери. Все равно как всегда никого не будет. И замер как молнией пораженный. На него перла толпа! Больше сорока человек. То есть демонов. Все с решительным и немного испуганным выражением лица. Впереди - парень с треплющимися распущенными волосами ниже плеч. Выражение лица как у неумолимого конца света.

Дрон икнул и вдруг понял, что именно по таким взглядам отличают берсерков. Как хорошо, что он бросил пить. Зыркать на такого человека себе дороже - поневоле протрезвеешь. Особенно если этот человек – Дьявол, и зовут его - Тоя Зеро.

Вампир остановился на вытянутую руку от профессора.

- Класс 1-А почти в полном составе прибыл. Если вы не хотите нас впустить, то все эти одаренные от природы милые молодые люди просто разойдутся по домам.

- Нет-нет. Входите, рассаживайтесь как кому нравиться, все равно еще нет ни одного закрепленного места. Сегодня я приготовил особенно интересную лекцию. «Поиски философского камня», которые будут нашей целью не практическом занятии…

В задних рядах заинтересованно зашептались. Но получив локтями по ребрам от передних, затихли. Вся огромная аудитория Левого Полумесяца, половинного зала в центре дальнего от входа крыла, была заполнена менее чем за пятнадцать минут. Кроме 1-А пришли заинтересованные ученики других групп. Те, у кого не было в данный момент занятий заявились просто, чтобы не торчать на улице – там довольно прохладно…

У вампира началась серьезная мигрень. Сакура и Юки, сев на соседние места только ее усиливали, все время тормоша его, боясь, как бы юноша не заснул на уроке. Как будто это кого-то волнует… Вскоре Саня понял, что его так и подмывает застрелиться снова, или побиться головой о стенку. Почему здесь такие длинные перерывы? Не выдержав, выскочил из-за своего рабочего места и приблизился к страдающему не меньше чем он Иванову. Профессор быстро поднял голову от своих заметок.

- Ты чего-то хотел? Говори по-русски. Эти полиглоты даже японский с трудом понимают, без перстня мало кто рот открыть сможет, так что нас не подслушают.

- Если мы срочно не начнем урок - я поубиваю их всех к чёртовой бабушке голыми руками! – Шум в зале заставлял его голову ходить ходуном как медный колокол.

- Успокойся, мальчик мой. И сделай лицо попроще. Некоторые уже обсуждают, как много народу ты уже с утра угробил. И я их понимаю… Я тоже немного удивлен наплывом учеников, но по всем правилам не могу начать урок раньше времени.

- Я же давал слово, что приду и приведу максимум народа. Как только выдалась оказия – я здесь. Я обещал… Или вы забыли?

- Ну, в общем, нет, но прошел целый месяц, а ко мне на проповеди приходило от силы два-три энтузиаста. Поневоле начнешь расклеиваться. Всерьез думал сегодня поплавать в ртутном озере…

Вампир осуждающе поднял очи к потолку.

- Извините меня, но я вроде бы немножко умер. Как я мог прийти раньше?

- Верно. Прости и ты тоже. Я сразу тебе не поверил. Ты хотел что-то спросить лично меня?.. Оу, ты все же разобрался с мечом? Я впечатлен. Предыдущий хозяин потратил полжизни, чтобы научиться формировать из него разные образы. И то, он преуспел только в рыцарских палашах…

- Нет. Я сейчас вообще не способен на действия с использованием магии. И мне нужна ваша помощь…

- Ладно. Подойди ко мне после урока, и мы все обсудим. Давай быстрей на свое место, моя возвышенная лекция сейчас начнется..

- Иду. Но если вы их не заткнете, то я точно кого-нибудь зарою!

Саня уже возвращался на свое место, когда перед ним выросла низенькая, меньше чем полтора метра, девушка-шатенка с огромными янтарными глазами, на левом оголенном плече тату пентаграммы Вод. Она некоторое время насуплено смотрела на вампира, и внезапно сунула в руки небольшой конвертик. После этого развернулась и с достоинством покинула аудиторию. Саня близоруко уставился на листочек бумаги. Надпись заглавия шла иероглифами. Кандзи.

Парень спохватился и сел на свое место, бросив конвертик в сумку для дальнейших выяснений дома. Сакура одновременно с Юки уставились на него требовательными взглядами. Тот часто заморгал.

- Что?

Девушки только, злобно буравя друг друга взорами, пододвинули свои стулья поближе. Да так, что чуть из подмышек у Сани не выглядывали. Парень некоторое время сидел неподвижно, а потом вдруг уставился на ледяную змейку, тянущуюся к его сумке. Спокойно наступил ей на голову и в тот же момент убрал настойчивую руку Сакуры пытающуюся проделать тот же трюк.

- Успокойтесь, – тоном больной, и от того очень неприветливой кобры, прошипел Саня, зыркнув исподлобья на обеих. - Кончайте меня сверлить, резьбу испортите. Дома потолкуем. И не жмитесь так ко мне… Сакура это неприлично. Юки добром прошу – отстань, растаешь. И не надо на меня так смотреть. Я уже сказал, что не буду твоим мужем. Мне необходима только Мия, а все остальные – третье колесо. Так что не надо мне тут строить глазки.

Терпение, только терпение…

Ярусом выше послышалось тихое покашливание. Там, оказывается, сидели остатки жителей пентхауса. Кельха многообещающе пожала бронированной перчаткой край парты, заставив ее частично осыпаться вниз мелкой трухой. Саня сглотнул.

Амазонка одними губами произнесла:

- Я не собираюсь отказываться от своих претензий только из-за того, что ты прикрылся этой девчонкой.

Лучше тебе найти замену Ямамото в ком-то другом, только не во мне. Я умираю слишком легко.

Рикка тоже сложила ладони рупором и прошептала:

- Будь и моим парнем тоже.

Про Гара она наверно уже благополучно забыла? Скорее всего, просто хочет заставить его немножко приревновать.

Тереза, слева от нее, тоже внезапно поддержала лучезарной улыбкой. Такое впечатление, что эта троица ходит на занятия только развлекаться. И кое-кого помучить…

- Многоженство среди демонов не редкость. Почему бы мне также не поучаствовать? К тому же, вижу, что это будет очень интересное соревнование…

Саня нервно помахал ручкой, делая вид, что любовные признания от Кельхи Рикки и Тессы его как не волновали, так до сих пор и не касаются. Гаррет сделал вид, что его нет, и только пожал плечами, как бы говоря: «В этой беде я бы тебя сменил, но кто же мне даст?».

Саня с легкостью уклонился от мелькнувшего мимо ножа, метко брошенного Кельхой. Давно хотел спросить, откуда она

достает столько брони и контактного оружия, словно великий Гуддини… а уж как она им мечется во все стороны, в сравнении пулемет Дегтярева – просто детский пугач.

- Или со мной, или ты - труп! – Странно, с тех пор как Саня увидел ее в купальне обнаженной, валькирия с завидной регулярностью начала требовать его «взять ответственность». За что, собственно, спрашивается?

Юноша взмолился, скорчив умилительную рожицу, призванную вызывать сострадание и участие даже в голодном крокодиле:

- Давайте отложим это до вечера. Я все еще болею, если вы не в курсе. Дайте мне отдохнуть и, в конце концов, послушать лекцию… И перестань уже в меня бросать остро заточенными предметами! – Уклонился от еще одного стилета, мелко завибрировавшего уткнувшись клювом в стол. - Попадешь – и если не убьешь сразу, то я на месяц отправлюсь в больницу. У меня нет способности к быстрой регенерации….

Следующий нож Саня, даже для себя непонятно как, блокировал уменьшенным мечом, подставив малюсенький талисман под удар, и вызвав нездоровое воодушевление на соседних партах. Некоторые уже начали делать ставки. Убьет или не убьет? Сколько ножей он еще благополучно отразит? Или на сколь продолжительный период времени он попадет в лапы к Наге…

Вампир внезапно разозлился и рявкнул:

- Черт тебя побери, женщина! Если ты меня порежешь, это перекроет все твои положительные качества… которых попросту нет! А если ты еще раз бросишь в меня ножом - я тебя испепелю, несмотря на все твои признания!!

Кельха заторможено опустила руку с уже занесенным для броска узким стилетом. Видимо на нее, как и на остальных демонов производила впечатление только грубая сила и диктаторский голос. Саня удостоверился, что она унялась и, все еще не утихомирившись, повернулся к доске.

Дрон флегматично не замечал, что твориться на среднем ряду и продолжал рассказывать обо всех предыдущих воплощениях великого мага, впервые открывшего формулу философского камня. Правда с таким пиететом, что было сразу понятно – Иоганн Трансмутатор был его единственным и самым обожаемым кумиром. Суть сводилась к тому, что данный волшебник открыл в своих алхимических экспериментах, которыми и занимался, почти забросив магию, некий реагент, позволяющий при помощи ничтожной частички одного из элементов превращать окружающие его соединения в его же

подобие, в течении некоторого времени полностью принимавшем свойства оригинала…

Саня заскрежетал зубами. Все это он когда-то знал и даже сам написал книгу, чтобы увековечить свои немаленькие на тот момент познания. То есть создал кристалл с чистой силой, выраженной в информации. А это одно и то же. Эта база данных уже давно была отдана на хранение одному из верхушки общества Книжников – хранителей сведений обо всем на свете. Но контакт с ним неожиданно оборвался и Саня не знал, что случилось с его Архивом и не попал ли тот в нечистые руки…

Окинул взглядом зал. Все притихли. Видимо для них лекция была, в самом деле, интересной. Слушали все восторженно, с налетом финансовой заинтересованности. Еще бы – только на одно золото можно глаз положить, а на другие возможности чудовищного по своей стоимости реагента после этого и вовсе наплевать, пока мировой рынок драг металлов не захлебнется…

Вампир нежно пресек новые поползновения Юки и прошептал ей на ухо, что если она не отодвинется на метр в сторону - то он расскажет ее маме по приезде всю правду о ее оценках. Нельзя сказать, что на лице криоманта это как-то отразилось. Но взвесив за и против, она, серьезно кивнув, отодвинулась на свое место.

Саня только хотел вздохнуть спокойно, как с левой стороны зашевелилась Мия… Парень почувствовал, что у него глаз дергается. Сакура смущенно улыбнулась и вцепилась ему в руку, показывая, что он ее имущество. В пору было покрутить пальцем у виска. А лучше изобразить ручную дрель – хватка была просто железная и в руку ужа прекратила поступать кровь.

Как же они все задрали! Даже эта девушка, о которой он думал, не переставая все это время, ведет себя как сущий ребенок, не упуская случая показать свое превосходство над остальными. Или это такое новое выражение любви?

- Мия, если тебе так хочется что-то потискать, я тебе куплю плюшевого мишку. Только отстань от меня, пока я не выздоровел, ладно? У меня и так сил нет здесь сидеть, а вы надо мной издеваетесь, как вам вздумается! Твое второе я довольно меня помучило, может вы не так уж и отличаетесь?

С другой стороны, взамен смущенно отодвинувшейся Сакуре, подкатила Юки.

- Ты точно не хочешь быть моим парнем? Вы с ней плохо ладите.

У Сани в глазах зажегся злой огонек, крайняя степень психической неуравновешенности. Он прописными буквами говорил: – сожру первого сунувшегося, с потрохами. Юки не

дождалась ответа, так же спокойно откатилась назад.

Вампир чуть не заплакал, но вовремя вспомнил, что это не самый подобающий способ себя пожалеть. Где те спокойные школьные деньки, когда он был в полном одиночестве и не страдал от такого ненормального интереса окружающих?

Чтобы немного успокоить разболевшуюся голову, принялся рисовать на изнанке тетради сказочного дракончика. Благо, зарядов для механического карандаша было хоть по уши утыкайся как ёжик… Мальчик с детства любил что-то творить. А особенно художество. Чаще всего он просто начинал водить карандашом бездумно, но всегда в итоге находил свой образ, постепенно вытаскивая его из бумаги…

В голову попал шарик из скатанной бумаги. Карандаш повело в сторону и прекрасный, тщательно детализированный рисунок, на который уже полчаса заглядывалась ближайшая часть класса, был безнадежно испорчен. Саня многое мог простить, особенно прожив некоторое время рядом с шалопаями, неспособными не куролесить. Им даже за некоторые выдумки медали наперебой выдавать мог бы. Но за такое – убивал!

Медленно повернул голову в направлении броска и выдохнул изо рта тонкую струйку пламени. Парень, сидевший на задней парте, в отличии от остальных, начавших расползаться в стороны с директрисы взгляда Александра, этого не заметил. А зря! Вампир уже прицелился в лоб противно улыбающемуся брюнету. Бог ты мой, да это же знакомое лицо. Шинигами!

- Чего, ботан? Есть проблемы? – Издевка.

Клинический идиот. Терпеть не могу этот вид апостолов смерти. Истерически задергался краешек губы. *Так это он испортил момент творения…*

Саня повернулся к затихшему Дрону и, встав в полный рост, поклонившись, попросил:

- Простите меня, пожалуйста…

И обратным движением, с разворота бросил в Жнеца смятый рисунок. В виде огненного шара! В полете скомканный в злобе листок истлел и, проносясь мимо чужих голов, превратился в огненного дракончика – точно такого как на рисунке. Чудовищная магия вампира вытянула этого духа из плана огня через стихийную привязку…

Шинигами распахнутыми глазами наблюдал за приближением распахнувшего зев огненного существа, ревущего диким голосом. Через секунду он понял, что уклониться не успеет…

Раздался ужасный взрыв! Жнеца смело со стула и, протаранив им огромную картину неизвестного алхимика, выбросило на

улицу. В стене остался рваный дымящийся силуэт человеческого тела и осыпающаяся каменная крошка. Саня мрачно надулся – слишком уж часто он несущие стены дырявит, так недолго и потолок себе на голову уронить.

Дрон шумно хлопнул своим талмудом и огласил:

- На сегодня лекция закончена. Попрошу всех освободить лабораторию и идти на следующий урок.

Саня тоже добавил:

- Идите в Зал Правого Полумесяца. Я присоединюсь через несколько минут.

Делать нечего. Демоны спокойно собрались и вышли на коридор. Правда урок всем понравился. Не хватало только, чтобы прибежал Ибара и начал цапаться с молодым учителем. Вот тогда бы они всех долго веселили и можно было бы сказать, что день удался на славу…

Саня сел на пол и тяжело вздохнул. Если бы не печать огня на рисунке, вряд ли что-то вышло бы. А так вышло еще хуже. Зачем, спрашивается, он полез?..

Дрон присел рядом, доставая из кармана сигарету. Саня выдал на ура пару фраз о месте жительства, родителях и о самом Шинигами в частности. Чересчур эмоциональных и не очень печатных. Прения с орденом духов смерти, почти забытые, вновь всплыли в самый неподходящий момент. И вообще – что за жизнь, как не одно так другое…

- Меня этот жнец тоже бесит. Скандальная натура. Поделом ему. – Профессор передернул плечами. - Давно пора было показать ему кто здесь хозяин,… Правда, это можно было сделать менее разрушительными методами.

- Извините. Мало того, что я не ожидал, что попаду. Я вообще не думал, что он взорвется. Просто по привычке нарисовал в уголке пентаграмму огня. Я так подписываюсь. В случае чего можно сразу сжечь…

- Да я не в претензии. У нас тут каждый день непонятно что твориться. Не беспокойся об этом. Все же это ты притащил сюда столько народа. С нашей бандой надо построже. Они уважают только силу! Не сомневаюсь, что у тебя на уроке соберется втрое больше люду, чем было только что. Я бы тоже не прочь был научиться рисовать такие полезные пентаграммы.

- Никогда в жизни не расскажу, как их делаю. Не хватало мне еще такой головной боли. И… Я не знал, что смогу активировать печать, она сама так захотела. Но огонь – стихия тянущая больше всего энергии, я выжат…

- Я бы не сказал, что ты без силы. Просто канал работает с перебоями. Скорее всего, когда вместо усекновения Ауры

произошло запечатывание, ты, мой друг, просто не был к этому морально готов, не хватило решимости отбросить свою сущность полностью… - Пожал плечами. - Ты бы лучше к Асмодею с этим обратился. Он знает больше, чем мы все вместе взятые. Толковый мужик и притом сведущий книжник. Если сможешь ему понравиться – расскажет все, что попросишь…

Вампир помассировал расшалившийся пульсом висок и задал вопрос:

- Я впрочем чего хотел спросить: - у вас есть «Живая слеза»?

Дрон поперхнулся сигаретным дымом. «Живая слеза» - основа самых сложных и мощных алхимических препаратов. Без нее не проходит ни одно смешение ингредиентов высших уровней. И достать ее очень сложно.

- Кощеем Бессмертным стать хочешь? На кой черт тебе стоградусный спирт?

- Вакансия уже занята. Да и не в том дело. Вы знаете, что за эффект он производит если смешать со старшей кровью, обогащенной божественной сомой и огненной эссенцией драконьего сердца?

- Симбиот? – сразу смекнул алхимик. - Понятно. Хочешь регенерировать как змея и повысить иммунитет до максимума?

- Верно. И не только. Я смогу с его помощью контролировать все свое тело. А еще хочу избавиться от постоянной головной боли и недомоганий. У меня все горло саднит от кашля. А не потерять сознание от малокровия почти невозможно.

- Батюшки мои. Да у тебя температура выше сорока! Как ты еще на ногах держишься? Может, передумаешь? Все это не стоит выеденного яйца. Не стоит гробить свой организм подобным экспериментом. Знаешь сколько было летальных случаев на моем веку…

- Во мне уже есть два главных ингредиента, не считая собственного ихора. От добавления третьего хуже уже точно не будет. А если все пройдет нормально – то я распрощаюсь с мигренью и слабостью. Это того стоит! Я уже не могу нормально дышать. Все время кажется, что ребра протыкают легкие. Могу погрузиться в сон посреди дня даже быстрее чем раньше. Просто отключаюсь без видимой причины. И не вижу снов…

- Ладно, не буду больше переубеждать. Мой долг лишь сообщить, что среди побочных эффектов замечены: покраснение глаз, воспаление ротовой полости, хрипы и стоны по ночам, тошнота, временами рвота, психоз, глюки, необоснованные приступы агрессии, обильное потоотделение и зуд… везде. Чаще всего этого удается избежать - при неудачном применении рецепта врача вместо реанимации приходит смерть

избавительница…

Вампир ответил честным взглядом. Ему, с вечными вывертами организма, это, мягко сказать: - плюнул и растер. Дрон сожалеющее скривился:

- Хм, не проняло? Вижу, что ты уже все решил. Вот. Держи.

Профессор поковырялся в подметке своего плаща и вытащил небольшой флакончик грамм на двести. Внутри плескалась мутная жидкость. Точнее просто стекло запотело, а вот в посудине казалось бы вообще ничего не было. Почти полная прозрачность.

Саня часто заморгал.

- Откуда…

- Таскаю с собой уже три года. Как талисман. Или символ чистого самогона? Пей залпом, чтобы не выплюнуть. Половину! Выпьешь все - точно станешь живым трупом. Придется полгода откачивать…

Саня с ужасом посмотрел на чистую как слеза младенца жидкость. Он никак не думал, что придется дегустировать истинную огненную воду так быстро и не успел морально подготовиться…

Делать нечего. Выдохнул, подражая своему деду – человеку с многолетним стажем и богатой историей. И хлопком высосал половину флакона. Сначала по пищеводу скатилась волна ледника, вызывая одновременно и обледенение и жар, а потом ускорилась и пролилась огненным дождем из кишечника, вызвав настоящий вулкан в желудке! Глаза полезли на лоб. Минут пять сидел неподвижно. Просто не мог пошевелиться. Внутри бушевал настоящий ураган. Химические элементы выстраивались в цепочки и занимались ускоренной диффузией. «Живая слеза» казалось, даже миновала желудок, напрямую всосавшись в стенки кишечника и смешавшись с остальными компонентами. Дрон с интересом понаблюдал за последствиями эксперимента и, заинтересовавшись мгновенной нормализации внешнего вида парня, допил драгоценную жидкость. Саня вдохнул. Дрон не смог. Еще несколько мгновений они сидели каменными истуканами…

Потом переглянулись и нервно так захихикали. Саня выудил из отворота плаща парочку магических конфет и протянул половину Мастеру. Молча заели. Раздался звонкий звук. Как будто разбилось стекло. Юноша почесал затылок мгновенно налившейся силой рукой. Попрыгал на месте и, констатировал понижение температуры, отсутствие мигрени, врубил музыку на полную громкость. На душе стало сразу так светло и радостно. Какое незнакомое чувство… Мышцы тугими узлами заходили под кожей. Выпитая в Астрале сома все же оказалась немного

материальной и в этом мире, что вызывало ранее немалые опасения.

Невидимый наблюдатель под самым потолком радостно потер руки и зафиксировал в памяти крушение еще нескольких печатей. Мгновенно увеличившийся уровень распространения Ауры – ее поле влияния, был этому только прекрасным доказательством. Автоматический писец зарегистрировал смену уровня индивидуума с кодовым именем Тоя Зеро. F с двумя плюсами. Непредвиденный скачок для автоматики компьютера…

Саня расправил плечо и повернул голову по кругу, с удовольствием услышав громкий хруст позвонков. Проверил мышечный тонус, несколько раз сжав руку в кулак. Норма. Он теперь сравнился способностями экстрасенсорики с обычным демоном, что очень приятно. И взамен потраченным мощностям, включая большое количество собственной крови, получил могучий прирост сил и ускоренную регенерацию поврежденных тканей.

- Спасибо! Я чувствую себя превосходно. Драконий огонь принял «Живую слезу» без внешних последствий. Препарат уже объял весь организм. Симбиот функционирует!

Дрон пьяно захихикал и указал пальцем за спину парню – там развевался целый плащ из удлинившихся к полу волос. Небольшая неприятность – волосяной покров, присутствовавший впрочем только на голове, получил хорошую прикормку. Саня не увидел в этом ничего смешного, но для солидарности тоже улыбнулся. Протянул сложенный в два листок мгновенно вскочившему Мастеру.

- О мертвых либо хорошо, либо ничего. Он мертв – хорошо. Я жив - и ничего. Здесь все характерные возможности голодных духов трех низших уровней и подробное объяснение как с ними бороться. Демон уровня А спокойно разберет монстра по кирпичикам… Адиос. Меня уже ждут на занятия.

- Ооо. Класс. Ми в расчете. Постарайся сдерживаться на уроках. И береги себя. Не думаю, что в следующий раз смогу помочь чем-либо. Разве что закопать твой труп.

- Следующего раза не будет. До скорого…

- Не волнуешься перед дебютом? Не нужны слова напутствия?

- Нихт ферштейн. Я сейчас ничего уже не боюсь и никого не слушаю. Я пошел.

Покачиваясь на носочках, вышел в коридор. Самочувствие просто отличное. Впервые с начала… Вот только в сон немного клонит. Но и не больше чем обычно. Скорчив задорную физиономию, ворвался в соседнюю аудиторию.

По исторической справке прежде здесь был один огромный

амфитеатр, называвшийся Луной. Но прошлый директор не оценил подобного расточительства в виде пропадающего впустую рабочего пространства и разделил его стеной, превратив в два Полумесяца. Как и предсказывал Дрон, набралось больше трехсот человек знакомого народу и около сотни энтузиастов, что не составляло и трети трудовых мест.

- Привет всем. Кто меня не знает – я Тоя Зеро. Можете звать меня как вам взбредет. Меня не колышет… - Сдержался, чтобы не икнуть. - Приготовили свои принадлежности. Достали по листку бумаги. Сегодня я проверю ваш уровень подготовки. Те, кто не умеет рисовать – не волнуйтесь. Это не так страшно как мне кажется… Да, ты что-то хотел?

Указал линейкой на кодзи - толстого японского быка. Короткие рога загнуты по направлению один к другому.

- Сенсей? Вам не кажется что это для нас унизительно?

- Что именно? – Полное недоумение. Начинаем ваньку валять. *Я вся из себя такая невинная…*

- Вы наш одногодка – это неправильно, – пробубнил почувствовавший неладное демон.

Прусь я от недоумков. Но что мне за везение на таких? Неудачный день для козерогов? Надо чаще читать гороскоп.

- Мне побоку. Идиоты правят миром, но не умеючи рисовать точно ничего от этого не потеряют. Не хочешь учиться – выметайся. Только потом не проси поставить хорошую оценку. Кто-то еще сомневается в моей компетентности…

В класс на этой драматической ноте влетел слегка поджаренный и помятый Жнец. И, вытащив на ходу из ничего гигантскую косу с отсвечивающим ядовито-зеленым лезвием, ринулся на парня в лобовую атаку. Саня вздохнул и послал мысленный запрос к Гаррету. Волк, сидя на передней парте, оскалился и кивнул.

В мускулы вампиру влилась изрядная порция огненной лимфы, минув привязку огня. Мышцы напряглись и застыли в неподвижности. Саня переключил мозг в режим «временного тормоза» - особое умение Коша…

Удар опытного, полного сил, хорошо отдохнувшего мечника может серьезно превышать сотню километров в час. С такой скоростью важно только крепкое и узкое лезвие, чтобы свести сопротивление воздуха и вероятность разрушения стали от удара к минимуму. Да, вампир это не такой полулегендарный герой. Но если замедлить для себя ход самого времени, заставив мозг работать быстрее мысли… Идти будет сложно, как через кофейную гущу. А от ужасных перегрузок при ударе ты легко можешь сломать пальцем бетонный столб, слегка надавив. С

жуткой скоростью реакции и давления прикосновением, противник в самой толстой броне окажется проткнут насквозь простым безоружным тычком. Не факт, что рука при этом останется целой…

Эфир вокруг мгновенно приостановил движения окружающих предметов. Скользнув ладонью по мгновенно замедлившейся косе, вампир плавно отвратил лезвие в сторону от своего горла, перехватив за рукоять и наподдав длинным держаком под зад Шинигами. Мгновенно переключившись в режим «мышечного руля» Азера - каждое волоконце в теле можно на короткое мгновение заставить выдать тройную норму мощи, заставив тело наполнится геркулесовой силой. С силой толкнул апостола смерти в окно! И, как и в прошлом случае… вынес кусок стены. Этот неудачник в движении размахивал руками и изменил траекторию полета, а перекрытия здесь почему-то излишне тонковаты…

Саня, как ни в чем не бывало, вернул остатки манны огня восхищенно показавшему большой палец волку. Косу, вопреки желанию бросить вослед поджаренному и покоцанному Жнецу, оставил у себя, похлопывая по раскрытой ладони тупым концом лезвия – есть одна задумка…

Аудитория застыла. Такого они еще не видели. Все прошло слишком быстро, не позволяя уследить за движениями обычным взглядом…

Саня недовольно рявкнул.

- Начинаем работать! Рисуете, кто что может или умеет. Чем хочет или чем есть. Через полчаса пройдусь, проверю! Работаем…

Саня откинулся на стенку учительской кафедры, вытянувшись на подиуме, как на нарах. Так хорошо он себя уже очень давно не чувствовал. Такое ощущение, что можешь голыми руками достать небо и завернуть его в трубочку. Говорила мама: - не пей! Еще бы сигарету в зубы и конченый зек… При том, что все еще хотелось кому-то намять бока. Короткой зарядки со Жнецом не хватило даже для разогрева…

Эти духи весьма назойливы. Сколько не проигрывают, оставаясь каждый раз у разбитого корыта, но никак не могут успокоиться. Король черепов – правитель этого чумового сонма, уже получал однажды весточку от Александра – «Еще одно нападение на мою скромную особу и я приду к вам на чай». Казалось бы, после этого инцидент исчерпан, но, разузнав о недостаточности вампира, шинигами опять активизировались, собираясь вытащить его душу из тела, а потом присоединить к своей братии…

От нечего делать пошел по рядам, решив что уже дал достаточно времени. Столы стояли по два ряда в три яруса – один над одним. Плохо. Подглядывать слишком легко. Даже неинтересно. Прошел за спинами Кельхи и Терезы.

Понятно. Одни мозги на двоих. Невозможно помочь вылечиться от глупости. Кельха, естественно, нарисовала очень корявого средневекового тамплиера. А Тереза, подражая ей, накалякала что-то отдаленно напоминающее огородное чучело в картонной коробке. Наверное, так выглядят броневые пластины в ее стиле. Пабло Пикассо был бы в обмороке.

Саня наклонился к салатовым кудряшкам и ехидно прошептал:

- Не имеешь воображения – не беда. Рядом сидит живой экземпляр – возьми ее натурщицей.

Личико девчонки засветилось. Она, наверное, даже не подумала о таком варианте. Саня втихаря показал язык яростно мотнувшей ржаво-красными волосами валькирии. Такого унижения она еще не испытывала. Поэтому не смогла придумать достойного ответа и так и сидела, смотря, как парень удаляется дальше по ряду. Ей просто в голову не могло прийти что лучше? Показать язык в ответ, или сказать что-то достойное. Гордость не позволяла первое, а недостаточное воображение – второе.

Она так бы ничего и не сделала, если бы не заметила пристального взгляда Терезы, с жаром широко черкающей по листу. Лучшим выходом было уставиться в свою роботу и тихо пообещать устроить «сенсею» долгую и не безболезненную смерть!

Саня этого не услышал, заинтересованно наблюдая за работой низенькой девчушки в ярком платье и светло-салатовом берете. С трудом узнал по лицу ту самую любительницу экстремизма, что командовала классом при первом знакомстве с Академией: – «Салют, салют, салют». Любит меняться, красить волосы и пробовать разные типы драпировки. Бьянка Стаффорд – заместитель старосты класса по методичной работе. Она четкими штрихами нарисовала всю аудиторию со всем, что видела перед собой. Очень профессионально. Вампир только помотал головой. Поразительно.

Сел рядом на край лавки и серьезно спросил:

- Тебе хочется ходить на эти занятия, когда ты и так все умеешь сама? Я не сомневаюсь, что с такими превосходными навыками ты можешь легко стать всемирно известным портретистом. Так зачем заниматься фарсом и мешать себя с аматерами?

- Я хочу научиться рисовать что-то свое, - скромно ответила,

жалко улыбнувшись.

- Понятно.

Девушка превосходно срисовывала окружающее пространство, прорабатывая неосознанно детали до неимоверного уровня, но не имела созидательного дара. Не всегда можно иметь и то и другое. Но научиться…

Сакура и Рикка рисовали приблизительно одинаково – по огромному букету алых роз с белыми оборками. Нормально. Можно не контролировать. А вот Гаррет… Сказать, что рисует плохо – нельзя. Но что на рисунке что-то плохое – однозначно. Не странно, что солнечный дух рисует космос. Пусть небула и чрезвычайно красива, но в то же время ужасна. Его вечная тюрьма…

Саня не выдержал. Подошел, сел рядом и, ни слова не говоря, изобразил в центре картины огромное сияющее солнце. Пожал ободряюще руку волку. Тот тихо кивнул, смахнув украдкой предательскую слезу и скомкал лист, выбросив его в окно…

«Сенсей» еще некоторое время походил по классу, наблюдая за ходом творчества. И с некоторым ужасом сделал несколько неприятных выводов. Вдруг его взгляд остановился на одном рисунке. Две девчушки – младшеклассницы, одновременно рисовали Его! Они с энтузиазмом прорисовывали детали костюма, ворот плаща и длинную копну волос цвета чистого серебра. На лице, между прорезей золотой маски в виде черепа, горели кровавые огоньки! У одной девочки были коротко стриженные, вздернутые, ярко-рыжие волосы и янтарные глаза, а у другой – длинные прямые, нежно-черные, как вороново перо, и серые зрачки.

Саня ласково опустил руки им на плечи. И наклонился поближе, злобно прошептав:

- Какого черта вы здесь делаете?

- Будь спок Шеф. Мы не стыдливые. Ты нас с собой не берешь, так своими ножками притопали…

Красная радостно улыбнулась, не заметив как вампир нехорошо сощурился.

- Да, Босс. Я уже думала, что ты никогда не заметишь. Мы пришли немного развлечься…

Если бы кто-то осмелился посмотреть со стороны, то заметил бы настоящую шаровую молнию кое-чьего черного раздражения…

Раздался вопль и в пробой стены вылетели две катаны. Саня мог поклясться, что только что очнувшийся Жнец посмотрел на вонзившиеся в землю рядом со своей головой клинки, икнул… и снова отключился. Остальные даже ухом не повели. Следующим

быть не хотелось. Все уже поняли, что за внешне обманчивым низким уровнем парня скрывается что-то воистину страшное! Или просто решили не высовываться. Ворошить угли голыми руками не каждый может. Слабый демон – еще не значит, что он не сможет за себя постоять. Лучше молчать и слушаться…

Саня забрал картину на кафедру и поставил сохнуть в сторону дыры. Оттуда ощутимо несло свежестью. Мотнул со стороны в сторону боевой косой и, обрезав по пояс волосы на спине, грохнул набалдашником об стену. В разные стороны поползли алые змейки сгорающий волосков. Саня снял очки, чтобы расфокусировать взгляд. Некоторые могут подумать, что его слова будет относиться именно к ним.

- Прошу внимания!!! Оторвитесь на минутку от работы! Я хочу сказать кое-что важное!

Саня вновь потянул из духа немного огня, закрепив его манну физическим проявлением своей переменчивости - обрезанными прядками. И нарисовал прямо в воздухе слова!

- У всех вас отсутствует - ВООБРАЖЕНИЕ, ФАНТАЗИЯ и СТИЛЬ!!! Все что я вижу это простое срисовывание окружающих предметов. Бездушные картинки из воспоминаний. Серый поток… Мне стыдно признать, что столько выдающихся перспективных художников не может нарисовать чего-то личного, довольствуясь простым имитированием. И вам не претит заимствование чужих идей? Да ведь срисовывать у своих соседей просто неинтересно! Разве никто этого не понимает? Рисование – это развлечение и процесс получения удовольствия, а не принуждение!!!

Не добился никакого эффекта своей речью. Обиделся и разочарованно опустил руки. Без интенсивной терапии тут не обойдешься. Надо действовать по-иному…

- Те, кто уже утомился от моей болтовни и не хотят этим заниматься, могут идти. Я не удерживаю никого, кто не хочет научиться рисовать. Те, кто довольствуются тройкой, С, могут покинуть аудиторию немедленно. И не ходить на мои занятия. Я закрою на это глаза…

В коридор, через минуту осмысливания сказанного, потянулись примерно пять шестых всего собрания, загрохотав отодвигаемыми стульями. Многие отводили глаза. Некоторые вызывающе таращились на учителя. Другие просто щерились в улыбке… В конце колонны шла покрасневшая от стыда староста. Саня подошел ближе, пока она не вышла за двери и ласково спросил:

- Ты хорошо подумала? Я никогда не скажу, что рисунок плохой или некрасивый. И не отвернусь ни от кого, кто хочет учиться. Тем более от тех, кто сам этого не понимает.

Кудряшка покраснела и, кивнув, вернулась на место, вызвав приветственные крики оставшихся. Таких любителей искусства было негусто. Но эти сорок человек выбрали творческий подход к жизни, и есть надежда, что никогда об этом не пожалеют. Но, как бы там ни было, без сомнений – они поднимутся на уровень, превышающий способности мировоззрения тех, кто сбежал…

Сейчас разрозненное представление о группе художников свелось к определенному. И это очень даже хорошо – Саня удостоверился, что правильно поступил. Перед взором вертелся макет из связки стальных стержней – вместе мы едины и непобедимы. В центре ее, титановая ось – учитель; дальше многогранные шесты арматуры – на каждую поверхность нанесен слой разнообразных химических реагентов и минералов – предпочтения, личность и черты характера учеников; Тонкая нить проволоки, связующая штыри вместе – авторитет педагога; и непрочная смазка между ученикам – интерес, товарищество, общность. Чем больше народа, тем труднее сдержать их вместе. Химические элементы вступают в реакцию друг с другом постоянно, вне зависимости от желания стержня, проволока авторитета слаба как нитка и вот-вот порвется, а чем больше штырей, тем больше трудностей, ведь их связь непрочна. Связка готова рассыпаться от любого неловкого действия, и то, что Саня ее несколько уменьшил не снимет проблемы полностью. Надо укрепить авторитет, протянуть нитки симпатий, нивелировать неровности, и спаять разрозненные прутики в идеальный дамаск.

Саня высунул голову в коридор, удостоверившись, что никого не осталось и, шутовским движением ноги, плотно захлопнул дверь. Оно потом аукнется. Нельзя было отпускать эту стаю, но если они не желают учиться, и, тем паче, им это нисколечко не нужно, то…

Наконец можно развеяться. И начинать прививку искусства рисования тем, кто остался. Ребятам самим предстоит сделать выбор – повезло с таким учителем, либо лучше было последовать за остальными.

Щас усё будет!

Хотелось развлекаться. Плевать на методику, заботливо выданную на руки Нагой. Приятнее что-то оригинальное сообразить и сразу взять быка за рога. Рот сам расплылся в дьявольской улыбке почти до ушей.

- Итак. Раз вы твердо решились, что будете учиться, я могу начать!!!

Врубив музыку на максимум, чтобы было легче подхватывать ритм, подцепил косу за кончик рукояти и, мотнув со стороны в сторону под такт песни, разминая руку, выкрикнул:

- Шоу начинается!!!

Раздался взрыв! В воздух взметнулся танцующий поток чистого пламени, накопленный в обрезках волос! Он закрыл все выходы и отплясывал на стенах. Помещение стало полностью изолированным от окружающего мира и звуконепроницаемым. Мгновенно потемнело. «Да будет свет» – сказал монтер и выкрутил лампочку. Как такое могло случиться при стольких источниках освещения, никто сказать не мог…

Саня создавал новое творение. Огненные письмена, разгоревшиеся за его спиной расползлись по стенам, как мелкие сколопендры, сотнями рисунков и картин! Коса в руках завертелась с бешеной скоростью, наматывая вокруг творца огненный шторм. Опыт в обращении с таким видом оружия был просто безмерный, один единственный учитель, являющимся настоящим мастером, передал его своему приемнику. Имя учителя, бога смерти - Баал… Простой человек даже не смог бы уследить за невозможно стремительной сменой ухваток, прикосновений и жестов рук. Пылающий диск раскаленной стали сверкал в воздухе, настолько быстро было вращение. Угадать в нем орудие костлявой невозможно…

Я есмь реально крут!

Картины закрутились водоворотом, втянулись в лезвие косы, смешиваясь с ее энергией. И взорвались целой вселенной!!! Вокруг, как в планетарии, летали сотни, тысячи, мириады пламенных звезд, отбрасывающих на стены иллюминацию. Каждая из них имела по своей собственной системе светлячков-планет, мерно кружащихся по своим орбитам. Галактика огня и настоящее хранилище рукотворного искусства.

Ученики обнаруживали, что при вглядывании искорки расцветали разнообразными рисунками, открывая своей красотой замкнутые на все замки и щеколды необходимые для созидания частички сознания демонов. Представая разными волшебными существами, замками, пейзажами, сценами из жизни. Всё было чистым и прекрасным…

В центре зала вершилось творение – огненное колесо символизирующее созидание, кругооборот жизни и смерти. Саня, не прекращая вращать косу, меняя плоскости и оси, выкрикивал:

- Фантазия, Феерия, Воображение, Вдохновение, Впечатления, Эмоции, Экспрессии – все это вы должны вложить в рисунок вместе со своей душой. Пламя, Музыка, Свет, Тьма и Магия – все сосредоточено в одном месте. Каждый может взять что-то одно как минимум и использовать для получения чуда!.. Создавать рисунок – открывать свою душу вовне. Все что отличает нас от людей не может помешать быть самим собой. Творите то, что

хотите и не останавливайтесь на достигнутом!.. Магия созидания – то единственное что объединяет всех… Абсолютного разрушения нет. Из кусочков былого, некогда уничтоженного всегда можно сложить что-то новое! Любой может сломать, но если его научить, то станет и создать! И получит от этого намного больше удовольствия. Совершенствуясь, он будет гордиться своим особым даром и достигнет вершин просто так - лишь потому, что ему это нравиться. Так и вы можете стать особенными и нести свой дар дальше!

Саня резко ударил основанием косы в пол.

- Начнем же фейерверк. Цвети!

Все звездочки-огоньки мгновенно раскрылись, превращаясь в гигантское панно из туч разноцветных непорочных мотыльков, колышущееся за спиной Александра. Прекрасные светлячки, трепещущее полотно из золотых крылышек. Тучи, миллионы источающих свет насекомых, призванных показать, что, такое, ИСКУССТВО! Невозможно поверить, что такие чудеса существуют…

- Это мой Стиль, в котором заключается вдохновение! Элемент огня и сила смерти.

Все зачарованно застыли. Даже самые темные души распахнулись и расцвели, взирая на это чудо. Во тьме аудитории лишь эти мотыльки рождали яркий, но не болезненный солнечный свет. Бабочки сорвались в одно мгновение, струйками огибая чародей и разлетелись по залу, кружа вокруг зачарованных демонов и садясь им на тела. Они с усмешками касались радужных крылышек. Смеялись…

Саня сам с улыбкой смотрел на то, что сам же и создал. Как бы от переизбытка адреналина и счастья не взорваться. Решил, что на первый раз достаточно…

- Творить может каждый. Неважно что. Неважно как. И неважно чем. Главное – это делать то, что вам нравиться.

Саня вытянул распахнутую руку вперед и вобрал в нее весь огонь в зале. На мгновение вены загорелись, впитывая обратно частички манны. Печати и письмена на стенах потускнели и сползли к ногам, окончательно исчезнув. Сразу стало светло – обычные источники освещения вернули свои права. Сжал руку в кулак и прижал к сердцу.

- Если вы еще не передумали, тогда я могу научить вас всему, что знаю. И некто даже сможет превзойти меня…

В зале повисла тяжелая тишина. Все еще не могли прийти в себя от такого представления. Очень уж всё было ново и непривычно. Ни один из учителей так не начинал свои уроки точно…

Саня сонно почесал висок и нацепил очки. Они как всегда произвольно сместились набок. Парень, не глядя, выбросил ставшую ненужной косу. Вся магия Смерти из нее пошла на созидание. Смешно, правда?

Демоны уже захлопнули рты и зашнуровали потуже глазки. Все уставились на высокого человека со снова развевающимися за спиной волосами и карикатурно висящими на носу очками. Белый шарф и черная форменная безрукавка. Дутая рубашка и широкие штаны. Высокие ботинки с множеством шнуровок. Что же в этом обычном парне вызывает такую страшную дрожь?

- Сенсей, кто вы?

Саня отвернулся, чтобы поднять свою сумку и скрыть смущение. Запоздалое, между прочим. Сорок взглядов одновременно было выдержать непросто.

- Не каждый властен выбирать свой удел. Пусть для вас буду просто учителем, но остального вам даже в полностью пьяном виде не открою. И мне безразлично, что вы на это скажете – то, что не относится к учебе, вас волновать не должно. – Вздохнул, пытаясь унять безрассудное озорство. - Урок закончен. Кто хочет еще хлеба и зрелищ - приходите на следующей неделе… или когда уроки будут. На все вопросы отвечу там же. Пока.

Парень выпрыгнул в разлом в стене, вслед за выброшенной косой. И, подхватив все так же торчащие из земли катаны, одним движением превратил их в мелких дракончиков. Вслед за ним вылетела заторможенная после увиденного Кори, и запрыгнула ему на спину, заставив ящериц потесниться.

Будущие художники даже не могли спокойно обсудить происшедшее из-за психологического ступора. Как демоны они были намного лучше, чем люди подготовлены к таким фокусам, но все равно остались под сильным впечатлением. Заклятия такой мощи, невиданные дотоле, всегда вызывают схожий эффект…

Некоторые слабые демоны пытались вякнуть насчет иллюзии, но парень с еле заметными чешуйками на шее оборвал все поползновения одним словом: – искусство. Больше смысла спорить не было…

Жительницы апартаментов Зеро выходили, как и все нормальные люди – через дверь. Вытаскивая за собой упирающуюся Терезу. Девушка пыталась выпрыгнуть в пролом вслед за Саней и догнать парня, чтобы расспросить обо всем самой. Никто не заметил, что туда уже пролетела высокая фигурка с серебряными волосами…

Гаррет еще некоторое время проторчал в зале после того, как остальные ушли. Закинул руки за голову, вытянув ноги на

парте, смог выдавить:

- Ни черта себе шоу…

Саня, ровно чеканя шаг, направлялся в библиотеку. По хаотическим данным она была именно там. Позволил дракошкам потихоньку остричь себя накоротко, не подумав, что по следу из волосков его легко найти. Из-за постоянно грызущихся между собой пассажиров и несколько пьяного состояния вампира водило из стороны в сторону как морской прибой. Как всегда выбрав самую безлюдную улицу, чтобы не привлекать нежелательного внимания, Саня очень даже прогадал. Старая привычка вряд ли доведет его до добра…

Вдруг сзади раздались знакомые шаги. Хотя в мозгу еще играла громкая музыка, Саня узнал бы их и через сотню лет. Все же он полдня прислушивался к этим страшным раскатам грома…

Сзади, уперев руки в бока, стояла Мария. Клыки явно не помещались на несколько миллиметров во рту… или это из-за того, что она так надулась? Глаза широко раскрыты.

- Чего тебе, достойная госпожа? Я не в настроении бегать от тебя по всей территории Академии. Иди в ад со своими претензиями, или отправь уже туда меня. Потому что с тобой я скоро там и так буду… – *Все же при полной активации Симбиота мог бы и побегать…*

- Ты был серьезен, когда говорил, что творить может каждый?

- Аааа? – непонимающе протянул Саня. Что-то слишком спонтанно она говорит. Как выстрел сделала. - Да. Конечно. Это слегка не тот вопрос, что я ожидал услышать…

В горло парню уткнулся отточенный коготь, щекотнув трахею.

- Отвечай только по существу, червь. Мне безразлично, что ты думаешь. Но ты ошибся. Мы можем только разрушать и убивать. Все мы. Твоя тщательно подготовленная речь ушла впустую…

- Вообще-то я придумал все на ходу. – Почесал затылок, соображая, чего же она на самом деле хочет. - И мне нет дела до твоих угроз. Если ты не знаешь - я уже несколько раз умирал.

Саня развернулся и пошел дальше подсадив слегка сползших драконят повыше на голову.

- Стой. Не смей уходить, когда я к тебе обращаюсь, – разгневанно выкрикнула вослед.

- А мне плевать. - Гордо расправил плечи.

- Что?

От подобного ответа ей стало не по себе. Всем своим видом колдун кого-то ей напоминал. Но кого?.. С внезапно возросшим интересом Мария нагнала успевшего уже далеко отойти парня и закатила ему звонкую пощечину. Саню развернуло на месте. Дракошки сползли на спину и отбежали к ближайшему укрытию, предполагая, что сейчас начнется драчка. Кори спрыгнула на землю, ощетинившись и приоткрыв розовый ротик, тихо зашипела.

Саня только дотронулся до мгновенно покрасневших царапин от когтей и уставился на девушку. Мария гордо подбоченилась и, отряхнув волосы, зыркнула змеиными зрачками.

- Кем ты себя возомнил? Третьесортное демонье. Обычный колдун. Ты хочешь меня разозлить, или думаешь, что я не убью тебя из-за привязанности своей человеческой формы?

Саня ничего не сказал и пошел дальше…

У вампирессы чуть не случился нервный срыв, вопреки всеобщему впечатлению, что это невозможно. Этот человек начал ее всерьез интриговать. Саня резко остановился, когда девушка спрыгнула с неба прямо перед ним, уставившись снизу-вверх в лицо.

- Зачем ты всем сказал, что я твоя девушка? Меня спросить как-то позабыл?

- Следовало сказать, что это я твой парень?

- Да. – Логика железная. Эта девушка прямо сифон гениальности.

Вряд ли Мия понимает, что такое быть чьей-то девушкой. Какая там прелюдия к женитьбе… Скорее всего она просто думает, что получила желаемую игрушку в безотчетное пользование. Ну что же, придется подержать немножко свою независимость в ежовых рукавицах ради своего же блага.

- Какой в этом смысл? Истина от модификации фразы не измениться. К тому же я уже давно хотел об этом сказать. Просто удобного случая не было.

- Ах, случая не было? Так я удовлетворю твою просьбу о походе в ад… Умри, недостойное творение грязи!

Понятно. Конструктивного разговора косточки обглоданы уже.

Саня, как ни в чем не бывало, пригнулся, пропуская удар сверху, жестами приказав своим зверям идти домой… В дело вступил закон подлости. Как будто взял зонтик, а на разные голоса прогнозируемого дождя не было. Вместо этого в вас попала шаровая молния… Саня попался на удар ногой в живот! Нечего было отвлекаться. От мощного импульса Ауры,

заложенной в пинке, парня взметнуло в воздух как оттолкнувшись от батута. Метров на тридцать. Совсем как в дешевом боевике. В реальной жизни такого не бывает… Симбиот мгновенно сотворил щит из мышц и погасил боль от соприкосновения с туфелькой.

Саня увидел приближающуюся фигуру…

Черт, опять эти ненормальные каскадерские прыжки. Больше похоже на дурацкую шутку, пародию на дешевый китайский мордобой.

Мария уже была над ним и, с разворота пробив блок, ударила пяткой в живот. Парень почувствовал, что земля быстро приближается, но все еще не мог вдохнуть после удара. Даже такая могущественная алхимия как Симбиот не справлялась с получаемым телом ущербом. А если он сейчас упадет на спину, то точно сломает себе хребет!

Саня быстро зашептал мантру живых теней. Достаточно и одного процента силы для их вызова, а дальше спелл пойдет по возрастающей экспоненте… Не успел на несколько секунд. Изо рта хлынула кровь… Тени лишь слегка уплотнились под его массой, приняв парня в материю, состоящую из смолянистого жидкого масла. Саня закусил губу в кровь, чтобы не заорать в голос. И увидел приближающуюся смерть. С ужасающей скоростью на него падала Мария, выставив обе ноги в позе солдатиком и вращаясь на лету по вертикали. Саня понял, что откатиться не успеет и вздохнул. Закрыл глаза. Черт с ним. Он уже успел восстановиться. Еще одна смерть не станет фатальной. Вот только жалко, что свой день рождения он проведет в коконе Бездны…

Камни в эпицентре удара брызнули во все стороны мелкой крошкой. Соседняя мощенка взлетела на воздух сплошным покрывалом. С соседней улицы раздались крики. Парень почувствовал на лице теплое дыхание и, приоткрыв глаз, понял, что все еще жив. Мария приземлилась на дорогу в нескольких метрах слева. И теперь с закрытыми глазами втягивала аристократическими ноздрями аромат его крови, потекшей с краешка губ. Саня с содроганием понял, что сейчас будет…

М-м-м. А это, оказывается, даже очень приятно. Еще…

Последовавший справа удар заставил его голову мотнуться в сторону, оторвав от поцелуя. Крови на губах больше не осталось. Но и злится на нее после такого уже невозможно.

- Что ты себе позволяешь, пищевой придаток?

- Ничего, просто понравилось… - *А что*?

Мария сразу окрысилась:

- Ты хочешь еще раз умереть? Я доставлю тебе это

удовольствие… - *Уже доставила.*

- Кончай строить из себя госпожу страшную демонессу и успокойся. Если бы ты хотела меня убить - то для этого было уже достаточно много моментов. Думаешь, я не заметил, что у тебя слабые для Азера удары, и ты пытаешься использовать только грубую силу?

- Как ты уз…

- Я долгое время жил в одном доме вместе с могущественным вампиром-лордом. Если он бьет даже в сотую долю силы, то противника можно отмывать от пола в виде лужи тоненького фарша и крови. Твой толчок только внешне покрывался Аурой и не выпускал ее наружу в виде кинетической энергии. Ты только задала импульс чтобы подкинуть меня в воздух. Если бы это был нормальный удар - я бы приземлился уже в виде кучки переработанных костей.

Заинтересовалась?

- Ты жил вместе с вампиром? Ты врешь. Никто не выживет в обществе истинного…

Ну да. Не выживет. Но я умудрялся, каждый раз смотрясь в зеркало.

- Если хочешь, можем пойти домой вместе. Я постараюсь ответить на все твои вопросы. Только сначала нужно сходить в библиотеку…

Что ни говори, а Мария, в самом деле, успокоилась. Шла на корпус впереди, не роняя ни слова. От ее стати веяло гордыней и независимостью. Саня ничем от нее не отличался. Это было несложно. У всех вампиров общий вид поведения. Его легко имитировать. Особенно если ты Носферату! Партия монархистов его легко поймет - тоже хорошо такое умеют. А уж избрать Мию королевой высокомерия они могут с первого взгляда…

Незаметно выбросил прочитанную тайком записку. Сплюнул. Незачем было столько мучиться – всего лишь Шики, официально, предлагает вступить в какой-то клуб на почетном основании. А лично он это сделать не мог, ввиду каких-то приготовлений. Поэтому и послал заместительницу…

Прохожие оборачивались, показывая на эффектную парочку пальцами и вполголоса обсуждая, кто бы это мог быть. Саня сунул руки в карманы и спокойно слушал музыку, не обращая внимания на эти шепотки. Симбиот уже успел вернуть мышцам тонус и

рассосать синяки. Даже шрамов от когтей на лице не осталось. Кайф…

Мария в свою очередь плевать на посторонних хотела. Вампиры вообще все пофигисты, каких сыскать трудно. И все сплошные одиночки. Саня не старался соответствовать общерасовым характеристикам. Оно само так получалось…

Дневная сонливость, хмурый взгляд с намеком на желание крови, скованные, но не лишенные ловкости и плавности движения. Эффектная внешность даже в человеческом облике. Все это создавало ощущение элиты…

Мария несколько раз оборачивалась, чтобы поглядеть на своего спутника, и каждый раз оставалась довольной. Могущественный колдун не лишен собственной импозантности. А холодный взгляд так схож с ее собственным, что прямо заводит. И еще штучки с тенями и огнем, чистая магия смерти в действии. Аж экстаз накатывает от одной мысли…

Все же он немного странный. Не боится вампиров, легко говорит о смерти и еще и художник… А эта тяжелая походка всего лишь маскировка для плавных движений. Тоя явно что-то скрывает, но девушка никак не могла понять что. И зачем? Голова парня была полностью экранирована от внешнего проникновения. Да и чтение мыслей было далеко не ее профилем. Узконаправленные боевые специалисты, не имеющие большинства умений, Азеры, вроде нее, были малоразвиты в других техниках вампиров. Поэтому легкое обращение парня с тенями даже вызывало у нее некоторую зависть. Напрямую спросить, что он скрывает, не позволяло гипертрофированное чувство собственного достоинства… Мария все чаще ловила себя на мысли что поступает как-то неправильно, но малый опыт общения с внешним миром не давал ухватить мысль за хвостик.

Саня внезапно остановился, задрав вверх голову и попивая непонятно откуда взявшийся лимонад из банки. Парень, как ни в чем не бывало, протянул ей вторую и, не двигаясь с места, принялся изучать статуи различных существ на здании библиотеки. Это была величественная двухэтажная постройка с цоколем, больше напоминающая театр или музей. Витые колонны покрывал ядовитый плющ. Из ниш в чердаке выглядывали сотни горгулий и химер. Эти существа издревле использовались в разных странах, чтобы показать – здесь уже есть свое зло, чужое может обходить стороной. Некоторые фигуры даже слишком напоминали живых. Мастерство ваятеля заслуживало всяческих похвал.

Парочка мускулистых мужиков с кучерявыми волосами и закутанными ниже груди телами в греческие тоги, удерживали

небольшой балкончик прямо над входной дверью. Саня скорбно покачал головой.

- Мдя… Мельчают Атланты, мельчают. Раньше всю землю на плечах держали, а теперь перешли к балконам. Скоро табуретки заменять будут…

Правая статуя вдруг неспешно повернула голову, сфокусировав на вампире взгляд. И отпустила балкон, скрестив руки на груди. Гордо отвернулась.

- Сам козел. – *Готов поклясться, что по-японски это звучало… обиднее*.

Саня вздохнул. Ему как скульптору не суждено было сбыться. Прискорбно. Но держать в руках глину или гипс было слишком противно. Не хватало терпения… Вот создать скульптуру из ничего, просто мысленно представив ее, было легко. Но какое же это искусство, если не используешь собственных рук, полагаясь на магию…

Походя, ударил второго великана в голень. Тот сразу охнул и естественно… выпустил балкон. Опорные швы не выдержали, и балкон грохнулся на голову гордому Атланту. Ей-богу – он свел глаза в кучку. Его сосед тоже получил свою порцию и теперь пытался собственноручно воздвигнуть упавший пьедестал на место. Вторая статуя еще не вышла из Нирваны. Будет знать, как обзывать великих и непредсказуемых.

- Идем. Я уже насмотрелся.

Мария ничего не сказала и стала подниматься по ступенькам. Саня допил свой лимонад и, выбросив в урну поблизости банку, пошел следом. Стараясь не засматриваться на изящные ножки. Если заметит – убьет. Слишком уж она нервная. Холерик.

Саня обогнал девушку на ступеньках, первым доставив себе удовольствие бахнуть ногой по тяжелым дверям. Они как бабочка замотались на завесах, чуть не прикончив выходящего изнутри неказистого субъекта. Саня, как ни в чем не бывало, прошел мимо тяжело дышащего парня, придержав дверь пока Мария не прошла мимо. Правда, не добившись этим ни слова благодарности. Мог бы и не стараться. Вампиры с детства привыкают, что остальные демоны служат им подстилкой и носят в зубах тапочки, и не мучились такими мелочами. Как шелковая мечта американских президентов. Саня пожал плечами и, крутанув головой со стороны в сторону, звучно хрустнув шеей, прошел внутрь…

Впечатляет. В самом деле, круто!!! Все помещение в два этажа занимали ровные ряды с книгами. Миллиарды книг! Саня хихикнул и протянул:

- Мамочки мои родные. Да я столько за триста лет не прочитаю…

Мария нетерпеливо мотнула головой.

- Ты столько не проживешь…

Саня вынужден был молчаливо согласиться. Если бы не его «друзья», предоставлявшие собой безлимитный несчастный лотерейный билет, может и прожил бы. У вампиров срок жизни ненормированный. Обычно никто не умирает своей смертью…

Наверх, к регистрационному столу вела широкая лестница. Каждая ступенька была оббита темным бархатом. Бездумное расточительство. Походишь денек вверх-вниз и испортишь окончательно. Ну и черт с ним – не мое, не жалко.

- Мия, подожди меня здесь. Я быстро…

- Я иду с тобой.

Лучше не спорить. Себе дороже.

- А-а-а, как хочешь.

Саня смирился с тем, что девушка может плевком его растереть на молекулы, и вынужден был поберечь свою жизнь.

- Я просто не хочу, чтобы тебе было со мной скучно, поэтому…

- Молчать! – *А чтоб тебя. Как хочешь.*

Саня, как и приказали, молча, пошел наверх. Искать самому нужные книги было довольно проблематично. Намного легче спросить у заведующего. Девушка с беличьими ушками, с дежурной улыбкой сказала, что хозяин библиотеки сейчас в отъезде, но прибудет с минуты на минуту, и предложила подождать на диванчике в его кабинете. Мария мазнула по ней презрительным взглядом и первой ушла в направлении кабинета Архивариуса. Саня только пожал плечами и, подморгнув окаменевшей от взгляда кровавых глаз белочке, пошел следом…

Девушка уже расположилась на небольшой кожаном лежанке, застыв на месте и теперь сверлила взглядом «колдуна» усевшегося на полу прямо напротив. Так как других предметов обстановки в кабинете не было, а за стол архивариуса садиться было неприлично, Саня подумал, что лучше уже поваляться на полу, чем делить диван с такой змеей…

- Расскажи про свое искусство, - после долгого молчания попросила-приказала Мария.

- Зачем? Да ладно. Ни в жисть не поверю что тебе интересно. – Уставился на выскочивший из указательного пальца коготь и резко передумал полемизировать. - Впрочем, как хочешь. Все равно нечего делать.

Набрал в грудь побольше воздуха:

В общем, я не использую магию для рисования. Я все делаю собственными руками. Только так можно сказать, что рисунок

создан тобой лично. Сегодня мне просто захотелось по-быстрому все уладить. И заодно… лень было что-то рассказывать. Намного легче было пробудить интерес у ребят, показав, что такое рисунок на личном примере.

- Те картинки в огне, что это? – Прищурившись спросила леди-вампир.

- Хм. Их нарисовал я сам, – с некоторой гордостью ответил Саня. - Все эти картинки оставляют отпечаток в сердце и памяти. Я просто показал все их вместе. Вытащив из копилки своей души.

- Шоу? – продолжила допрос девушка.

- Это просто шутка. Мне хотелось пробудить вашу фантазию и это просто способ дать небольшой толчок в ее направлении.

- Что это за странная магия? С какое стихией у тебя контракт, колдун?

- У меня нет контракта. – Пожал плечами. Закинул руки за голову, устраиваясь поудобней.

- Как? Я не…

- Ну, вообще-то, я не использовал собственную магию. Я просто одолжил немного огня у Гаррета. Он как-никак мой духовный зверь – привязанный ко мне поводком призрак. А форму огню придавал, используя магию смерти как ограничитель распространению энергии. Обрезая ненужные куски огненных струек. Сам я почти не приложил к этому рук. Только освободил свое воображение от оков сознания. Это круто как склоны Эвереста…

- Ты демон? Или маг? Или человек?

- В этих словах нету ни грамма сенса. Я то - что я есть. И то, что именно ты меня спрашиваешь, ничем не подвинет моей решительности скрывать свою сущность до конца.

- Даже после того как увидел мою? – Решила слукавить. Она уже поняла, что легче убить своенравного колдуна, чем добиться от него откровенности в этом вопросе. К тому же, если учесть, что смерти как таковой он совершенно не боится.

- Тем более. – Зевнул.

- Ты не страшишься меня? Совсем?

Могла бы и не спрашивать. Девочка моя, разве ты страшная? Это ты меня должна бояться…

- Ни на грамм. Как я и говорил, моим соседом в течении пяти – шести лет был вампир высокого уровня. Меня не испугать твоими очаровательными глазками.

- Дурак. – Отвернулась, нахмурив брови. Не любит комплименты?

- Взаимно. – Саня сказал это мысленно, напевая про себя мотив песенки студентов.

Мария долгое время молчала.

- Неудачник, ты меня слышишь? Я спросила кто этот вампир? – Саня невольно пропустил вопрос мимо ушей.

- Я уже понял, что в твоих глазах дефектный, нет нужны каждый раз меня обзывать. Извини, но этого я тоже не скажу. Я уважаю чужие секреты и не хочу, чтобы ваш клан начал за ним охотиться.

- Что ты несешь, червяк? Зачем нам за ним охотиться? – В голосе Марии было такое искреннее недоумение, что на секунду Саня ей даже поверил. А может и меньше…

- Чтобы убить, естественно. За свою жизнь я слышал столько всего об устройстве общества вампиров, что мне даже не по себе как-то. Многое было откровенной ложью и выдумками. Фальшь, недоговоренность, немотивированные нападки. Но в одном все сходятся. Вампиры убивают соперников на трон князя тьмы.

Вампиресса презрительно хмыкнула, красивым движением отбросив волосы со лба.

- Идиот. Нас изначально было мало, а сейчас и подавно осталось не так много, чтобы еще и убивать друг друга после всего. На что бы мы были похожи, если бы уничтожили сами свою расу? С кем тогда дальше жить? С таким мусором как ты? Идиот…

В общем, смысл в ее словах присутствовал. Только вот верить не хотелось. Короче, Склифосовский. Так можно дойти и…

- Конфету хочешь? – Невзначай протянул радужную карамельку.

- Не принимаю подарки от низших форм жизни.

Ой, ой, ой. Какие мы гордые. Высшая форма жизни…

- А подношения?

Мария пожала плечами и развернула конфету. Двери бесшумно отворились. Саня быстро повернул голову и, оглядев фигуру вошедшего, изумленно выкрикнул:

- Дядя Клавдий?!

Мужчина замер, недоуменно моргая…

- Понятно. Значит, тебе нужна история мира демонов. Извини, но как ни прискорбно это говорить… таковой нет! – Вздохнул, помассировав брови. - Но также могу сказать, хоть мне и неприятны твои слова, что мы не выходцы из Чернобыля, мутанты со сверх-способностями, или инопланетяне, также не

дети Адама и Евы, и не состоим в теории эволюции Дарвина. Мы не выходцы из пещер геомантии, засыпанных еще несколько тысячелетий назад, Ада, как его называют люди, существовавшего в этом мире испокон времен. Ну, может, жили там некоторое время, не знаю… Но уж точно демоны никогда не мучили людские души – это природная прерогатива чертей и извергов. И мы никогда не были переносчиками мозговых инфекций, люди сами придумали все свои грехи. К сожалению, передав их и нам. Мздоимство и прелюбодеяние, так часто обсуждаемые по ТВ, Содом и Гоморра, издревле заложившие свое семя, презренные черты их характера, ошибочно нарекаемые человечностью… Единственное, что исконно наше – это война. Упоение битвой, радость быть на пике страстей, взрывы адреналина… Но и ее извратило человечество. Демоны убивали ради самого процесса, а ненавидеть противника, видеть в нем интерес отличный от убийства, или искать источник барыша… Эх, треклятые людишки. Им не хватает друг друга, так еще и нас извращают до неузнаваемости.

Отхлебнул немного вина – смочить пересохшее горло.

- Так уж этнически сложилось, но единственная литература которая более или менее правдиво может поведать о том, что сокрыто пеленой веков - это окаянная человеческая мифология, в большинстве своем правдивая, хоть и с преувеличенным героизмом отдельных людей.

Вампир молча слушал. Только смотрит щенячьими глазами и шоколад жует без меры. Вопросы есть, но поспешишь – людей насмешишь. Половину интересующей его информации уже узнал, внимая раскручивающейся шарманке Архивариуса. Даже подбадривать не нужно. Ходячая энциклопедия с функцией автоматической подборки информации и звуковой ее передачи. Пока что все складывалось меньше чем в полдюжины строк: «… тысячи лет война, война без особых причин, война дело молодых, лекарство против морщин…»…

- Так что если ты ее уже знаешь, более ничем не могу помочь, – почесав подбородок, закончил старик.

- Я подозревал это. Плохо, но не смертельно.

Из-за количества выпитого, по словам Архивариуса - на брудершафт, с Мией, алкоголя, Саня даже не расстроился. Интересно, кто придумал такой привлекательный ритуал…

Экскурс в прошлое всего лишь откладывается до лучших времен. Намерения отыскать корни мира, и узнать откуда все пошло нисколько не пострадали. Просто легкий путь оказался под завалом…

Симбиот уже давно бросил попытки разложить алкоголь на

неопасные частицы. Да и вампир стал пьян сразу, как только хлебнул «Живую слезу», так что эти маленькие рюмашки не в счет. Асмодей внезапно расхохотался, спугнув леди-вампир, пытавшуюся прочитать надпись на бутылке красного вина и узнать наконец его градус.

- Ты в самом деле изменился. Я и подумать не мог, что это ты - Тоя Зеро.

Ага. Я уже тоже не могу… подумать.

- Смешно, живот не надорвали еще? Человек пытается стать человеком, а вы смеетесь! Я провел пять лет в Астрале вместо того, чтобы жить нормальной жизнью. Разве не это потешно? Я стал полным и законченным… ик, одиночкой,… а может помешанным.

- Не говори так. Он ведь не псих, моя леди? – Повернулся к такой же никакой Марии, отсалютовав стопкой.

- Полный… и законченный, - через силу подтвердила девушка, пытаясь собрать разбежавшиеся в разные стороны глаза в кучку.

- Вижу, у вас несколько натянутые отношения. Не хотите ли еще немножко саке?

Лучше бы простой березовой настойки. От этой рисовой «каки» с души воротит. К счастью, я ее не пил…

- Ей достаточно, давно нужно было перейти на вино, а не пить… «это». Да уже поздно. Все равно Мия окончательно лыка не вяжет. – Мария и в самом деле, не то, что лыка - вообще ничего связать не могла. Совсем пить не умеет. Если и пробовала раньше…

- Ты тоже, сынок… - Указал кусочком суши на покрасневшие глаза вампира.

- Я непьющий, попрошу без оскорблений! – Гордая тирада нисколько не вязалась с заплетающимся языком. Да и полностью непьющим быть невозможно.

Асмодей раздраженно прикрыл уши.

- Да не ори ты так. Сейчас прибежит моя ассистентка, чтобы тушить пожар. Кстати, дай-ка мне посмотреть на эту вещицу, не поскупись на доверие. Один мой старый друг имел кое-что похожее на сей меч. – Архивариус не опускался до того, чтобы самому хоть раз проведать Дрона, поэтому и не знал, что тот хранит такую выдающуюся наследственность.

- Пожалуйста. Мне он все равно бесполезен.

- В самом деле? Не преуменьшай. Я уже слышал от своего наблюдателя, что ты поднялся на новую ступеньку. И разыграл чудесное представление в зале Правого Полумесяца.

- Ага. При этом пробив в стене две дыры. По одной на каждую

половинку Луны…

Подставил шею, позволяя прикоснуться к брелоку.

Асмодей потянул тихонько за цепочку и меч, как ни странно, соскользнув с шеи вампира, бухнулся на пол уже знакомым палашом.

- Ой, извини, я что-то не так нажал, – расстроено пробормотал Асмодей. Старый плут. - Не могу его уменьшить.

- Ну и черт с ним. – Отмахнулся. Вампира сейчас совсем ничего не волновало. - Так даже лучше. А то совсем от него никакого толку не было.

Саня сделал в воздухе несколько пассов и музыка слегка утихла. Парень сразу после начала пьянки развеял в воздухе сферу беззвучия и соединил с печатью властного голоса, поместив ее себе в ухо. Архивариус от такого уровня контроля магических потоков теперь тихо икал, боясь даже представить – какие плетения доступны вампиру в полную силу? Музыка шла без перебоев, напрямую, как через колонки. Мария вообще ничего не говорила, делая вид, что ее эта встреча старых друзей совсем не касается. Что, в принципе, было верно.

- Дядя Клавдий, что насчет моей книги? Вы смогли вытащить ее из Астрала?

Речь шла про ту самую книжку-кристалл «Made in Samoclyep», что Саня написал волшебным способом из собственных воспоминаний. В ней были ответы на уйму вопросов. А, кроме того, еще и скрытый тайник, о котором не знал даже ее нынешний хранитель – Архивариус.

- А, да, это было так давно, что я и забыл. – Задумчиво потер лоб. - Дай вспомню, куда же я ее подевал?..

Саня встал в полный рост, возмутился бестактности – потерять вверенное богатство. Вышло почти натурально. Только язык завяз в зубах и озвучить не удалось…

Парень крутанул алхимический меч за рукоять, красуясь. Цубаки показал, как это правильно делается, и вампиру, до этого воевавшему только с боевой косой наперевес, этот прием больше всего понравился. С другой стороны, пронырливый Сато, как ни старался, так и не смог приучить вампира к обращению с двумя мечами, для которых и был разработан этот трюк… Цепь слегка звякнула при вращении. Получалось еще очень плохо. Притом, что у меча совсем отличный от косы баланс. Да и размеры тоже не сходятся. Но простота и удобность – непреложный критерий, всяко присутствовал. А клинок еще был и красивым: дизайн, изящность, отливающая голубизной чернота металла…

- Надо бы вступить в секцию контактного боя. - Не вечно же позориться. Завел руку за спину, опустив оружие, позволяя

запястью отдохнуть.

- А их здесь много. Чтобы быть точным… - Архивариус задумался. Точным быть не получалось. - Около сорока.

У вампира глаза полезли на лоб. Отплясывая чечетку.

- Что?! Так много...

- Да. Клубную активность уже разрешили. За этот учебный год я зарегистрировал еще два клуба. На всех уже не хватает помещений. Если хочешь, могу злоупотребить своим положением и дать тебе список…

- Нет. Есть у меня на примете один… - Вспомнил о гигантах – качках.

Меч за его спиной вдруг изменил форму, расширившись и удлинившись. Саня повел лопатками, наткнувшись на тяжелое лезвие. И удивленно вскинул оружие вверх, выхватив как из пустоты…

Примерно в его рост длинной. Рукоять торчит над головой, звеня кончиком цепи. Лезвие однозаточеное, прямое, с двумя перепадами на тупой стороне. Продолжается резким ответвлением от основной массы над рукоятью, создавая над рукой своеобразный протектор. Весь меч, кроме заостренной части, из темного металла. Саня повертел им над головой, чуть не задевая стены, веса не чувствовалось – наверняка отголосок Астрала…

- Интересно. Именно такой как я и хотел. Видел сходный на одном плакате в Токио…

Старик уставился на клинок и неопределенно повел рукой в воздухе.

- Стиль тяжеловеса. Хорошее оружие, но как на меня, отдает некоторой мультяшностью. Орк Рахим Магоборец, великий герой зеленокожих, что его использовал последним, и с которым я был лично знаком, был выше двух с половиной метров ростом и имел мышцы напоминающие автомобильную камеру под давлением в две атмосферы. Ему эта манера была более естественна. Но даже он часто жаловался на дикий вес своего клинка. Тебе больше пошла бы рапира или на худой конец катана. Не представляю, как ты собираешься с ним тренироваться. Силенок может не хватить... Сколько помню, ты только магией и баловался.

Саня презрительно-насмешливо хмыкнул, скривив губы, и демонстративно уронил меч на пол. Раздался грохот сравнимый со взрывом! В воздух взметнулась туча пыли.

Мария удивленно закашлялась.

- Мия, попробуй, подними на вытянутые руки. Используй Ауру, силу, или что там еще.

Вампиресса с сомнением посмотрела на застрявший в

глубокой бетонной ловушке тесак. По ее взгляду невозможно было точно понять, что она думает. Попробовала одной рукой поднять меч. Клинок даже не шелохнулся. Брови удивленно взлетели вверх. Взялась обеими руками и подключила свою Ауру. В комнате мгновенно потемнело. Все приняло цвет свежей крови и приобрело неестественную четкость. Вокруг меча заплясали язычки черных сполохов. Мария с ужасным напряжением приподняла меч на вытянутых руках и, продержав несколько долгих для нее секунд, выронила на пол. Саня скептически оглядел получившуюся дыру. Стоически отвел взгляд.

- Еще раз грохнется на пол и пробьет перекрытие.

В комнату влетела беличья ассистентка. Оглядев зло и тяжело дышащую Марию и дырку в полу, молниеносно ретировалась, решив, что если пожара нет, то нечего его начинать самой. Асмодей хихикнул. Саня улыбнулся и нежно усадил на диван вспотевшую Мию. Получив при этом еще одну пощечину. С притоком Ауры. Чуть не врезался в стенку. Приятно-то как, тысяча чертей, и мелкий имп в довесок, ее возьми…

- Не лапай меня, грязная тварь! – *Да не очень-то и хотелось… Вру*.

- Ты бы удержалась от решительных действий на людях. – И потирая щеку с быстро рассасывающимся кровоподтеком, указал взглядом на ошеломленного Архивариуса. Тот вдруг поднял вверх руку и как-то нехотя сказал:

- Вспомнил. Твой кристалл памяти у директора Тачибаны. Ему в свое время нужен был бестиарий, а у нас была полная неразбериха с реестром, и я не смог придумать ничего лучшего, чем отдать ему его в виде гриммуара. Лучшей хрестоматии просто не найти было.

Саня одним движением выдрал тесак из пола и закинул на плечо.

Сакура потрясенно уставилась на это. От парня не шло никакой эманации.

- Как ты это сделал?

- Всего лишь пятьдесят с лишним килограмм… – Вдесятеро больше максимум. Около трех тонн, может шести. Не попробовав самому – не скажешь. А Саня чувствовал из них от силы десять, скорее всего, даже меньше… пять – шесть кило. Если учесть, что мантра уменьшения веса до сих пор активирована, и мышцы просто не осознают своего напряжения…

- Не может быть. Я уверена, что в нем, по крайней мере, три тонны! – Не притворно изумилась.

Старик захохотал.

- Рахим тоже любил этот трюк. Девушка, в этом мече столько

тайн, что даже я не смогу с точностью сказать от чего именно зависит его вес. Но в одном я точно уверен. Он полюбил своего нового владельца.

Еще бы! Столько с ним провозиться, полируя и скобля…

- Тоя Зеро с легкостью вступит в любой клуб, в который захочет. А этим мечом сможет подкрепить свои притязания! – Поднялся, чтобы проводить редких гостей. Не часто к нему заходили сразу два вампира. Точнее еще никогда подобного прецедента не было. - Сынок. Я похлопочу насчет клубного дня. Наверное, стоит сделать его в пятницу. Вместе с церемониями призыва и единения со стихией. Там и сможешь присоединиться к тем, кто больше понравиться. Я сам предупрежу об этом ребят. И позабочусь, чтобы они не захотели, как всегда, силой набирать себе новых членов. Могу поспорить, что это будет весело.

- Спасибо, дядя Клавдий! Ну что же. Мия, нам осталось сделать только одно!

- Что ты имеешь в виду, презренный кусок мяса? – Усиленно концентрируясь, прогнала муть из глаз.

- Навестить нашего дорогого директора, конечно!

Саня всю дорогу до административного корпуса напевал что-то под нос, почти не икая. Мария демонстративно не смотрела в его сторону. Она уже поняла, что парень очень легко ее одурачил, но не могла уяснить, чем ему отомстить.

Саня по пути вызывал завидные шепотки у посторонних. Во-первых, прекрасным оружием, а во-вторых – прекрасной спутницей. Хотя неизвестно было, кто кого сопровождал. Девушка с отрешенным видом шла впереди, так что ему оставалось только плестись сзади хвостиком. Подростки были «слегка» навеселе. Их все время мотало со стороны в сторону, как маятник, но из-за длинны шага это больше походило на зигзаги…

Мария еще пыталась сохранить остатки гордости, но отчаянно зевала. По демоническим меркам это означало излишек ненормальных решений и крайнюю опасность для окружающих. Стоило бы сразу отвести ее домой и уложить в койку, но предчувствие говорило, что лучше будет забрать свою энциклопедию прямо сейчас.

Остановившись перед окном директора, недоуменно заморгала. Оно было забито тяжелыми металлическими жалюзи. Саня присвистнул бы, если умел. Кардинальная защита. В

одурманенную «Живой слезой» голову залезла интересная мысль. Что, если показать, что даже это неприступное место тоже можно взять штурмом? Саня уже вспомнил, что, он пообещал Эбису во время прошлой встречи и пьяно захохотал. Нетерпеливо размял пальцы. Что-то от безразлично гордого нигилизма начал скатываться к презренному социализму – пора бы нагнать провороненное…

Вампир под действием «Живой слезы» стал как белка, вскормленная кофеином и вдогонку накачанная по уши психоделиками. Главное, что он понимал свое глупое состояние, но и желания как-то изменить его почему-то не поступало. Этакий живчик без тормозов…

Безответственно развлекаемся…

- Мия, как ты смотришь насчет того, чтобы немного развлечься?

Мария гневно блеснула глазами, как всегда списав вопрос на мнимую извращенность парня. Но посмотрев на задорно улыбающегося «колдуна» и сама злобно растянула губы в улыбке.

Саня виртуозно грохнул трехтонным мечом вертикально в землю. Во все стороны пошли огненные трещинки. Цепь на рукояти снова сформировалась в ткань. Видимо меч сам превращался в то, что считал лучшим для хозяина на данный момент. Саня намотал конец ленты на руку и прикрикнул на Мию.

- Отойди на пять метров в сторону и приготовься. Сейчас будет потеха! – Закусил губу, чтобы пошла кровь и добавил к ней струйку драконьего пламени. Сплюнул на клинок. - Заклятие огнем!

Лезвие меча начало быстро краснеть. Саня дождался, пока оно станет вишневого цвета и выдернул тесак из земли. В голове заиграл тяжелый рок.

Оружие повело в сторону. Покорное вращению ткани лезвие завертелось в воздухе над головой. Скоро оно уже превратилось в раскаленный винт, ужасно завывая на ветру. Часть жалюзи отодвинулась в сторону. Оттуда выглянул оторванный от отчета Ибара и вдруг, расширившимися глазами, уставившись на парочку вампиров, заорал не своим голосом: – «ложись». Носферату выпустил край ленты…

Меч со скоростью ракеты врезался в стену под металлическим покрытием. Здание содрогнулось до самого основания, опасно заскрипев. Но больше ничего не случилось…

Мария презрительно хмыкнула. Саня пожал плечами.

- Промахнулся малость, я ведь не нарочно. Но зато у меня есть новый план.

Вампир с бешеной скоростью начал формировать прямо в воздухе спелл, используя знаковый вид магии. Усиление накала клинка происходило прямо на глазах. От торчащего в стене клинка во все стороны заструились рваные раны, разъедая камень как кислота пластмассу. Саня хлопнул кулаком по ладони, заставив трещины остановиться. И быстро присел, нагнетая горячий воздух под ногами. Мария показательно уставилась на него, сложив руки на груди.

Саня коряво усмехнулся. Остатки силы огня явно хватит на один трюк. И прыгнул, подброшенный в небо незримой пружиной. На десять метров. Прохожие с той стороны дома удивлено закричали…

Вампир приземлился прямо на рукоять меча. Фа-вах!!! Кусок стены вместе с металлической рамой унесло куда-то в сторону, вырвав целые пласты. В открывшемся проломе Саня с ненормальным задором лицезрел Тачибану, Ибару и дядюшку Клавдия, непонятно как оказавшегося здесь раньше, чем он.

Шагнул в комнату, выдергивая еле державшийся на остатке стены тесак. Тачибана одобрительно кивнул. Похоже – он единственный, на кого такими шутками произвести впечатление невозможно. Слушком уж много их видел.

- Хорошее оружие. Давно я не видел такой интересной техники… Имя уже придумал?

Вампир не понял к чему эти вопросы, поэтому потянул лямку заготовленной речи:

- Здравствуйте все. Я немножко пьян, так что не обессудьте… – Почесал в затылке свободной рукой. Забыл, что хотел сказать дальше. - Об имени как-то не думал. Но раз вы спрашиваете…

Задумался. В голову ничего не лезло. Потер рукоять меча об лоб, чуть не пробив лезвием стену. Вдруг в пьяном тумане мелькнула свеженькая и привлекательная мысль.

- Пускай будет «Ультиматуум». Последний довод королей… Мм. Счет за ремонт запишите мне на баланс. – Обычно в слове Ультиматум одна «у», но парню показалось, что с двумя будет звучать солидней.

- Непременно. Все вспомнил? – Ответ на этот вопрос он предпочел бы не слышать. Пусть вампира и удалось удачно запутать посторонними вопросами. За это время Тачибана уже успел разработать стратегию дальнейшего ведения разговора.

- Да… - Усиленно пытаясь проморгать ресницу, протянул вампир. - Правда, теперь мне как-то, почему-то, стало не интересно задавать вам вопросы. Спасибо, господин Ибара, за то, что присмотрели за Майей. Вас дома ждет очень приятный сюрприз…

На в общем-то безобидную тираду Терновник отреагировал очень бурно. Саня даже попятился.

- Что ты сделал с моей дочерью, чудовище? – От главкома несло атмосферой желания убийства.

- А, вы о чем? – *Я не я, и моя хата с краю…* - Я вообще ее не знаю. Видел три раза…

- Ты что-то хотел? – Тачибана прервал готовый начаться конфликт в самом зародыше.

- Да, разве дядя Клавдий вам еще не сказал? – недоуменно спросил вампир. Тут его взгляд, наконец, сфокусировался и зацепился за тяжелый талмуд на коленях у директора. Без очков он был совсем жалок. Как крот на солнышке. - Ага, а вот и она! Иди сюда, Абсолютная Энциклопедия!!!

От властного рявка Книга на ногах у Тачибаны сама по себе прыгнула в воздух и, пролетев несколько метров, присоединилась краешками цепей к поясу Зеро. Тяжелый том трансформировался в небольшой, по сравнению с прошлым воплощением, справочник из черной кожи. Металлические уголки сверкали серебром.

- Класс, я снова могу колдовать! Вот так-то лучше. – Удовлетворенно похлопал по обложке. - Спасибо что о ней позаботились… Ну, раз в Академии все уладилось, я допускаю, что требовать от вас ответа будет настоящей наглостью… Я все еще хочу с вами поговорить, Магистр Тачибана. Но думаю, что сделать это можно и через несколько лет. Сейчас у меня просто нет желания начинать серьезный разговор.

- Ты хочешь остаться с нами, Дьявол Крови? – Сейчас жизнь директора повисла на волоске. Если вампир решит уйти – то совет старейшин разорвет Тачибану в клочки. Все присутствующие затаили дыхание.

- Меня уже года три как так не называли. – Сонно потер глаза. Вампир с трудом отогнал мысль: «Да на кой черт мне вообще эта бодяга нужна?». И решил остаться. Да и решил – сильно сказано. Даже сомнений не было. – Куда же я денусь? При том, что мне все равно дома нечего делать. А тут у меня появились друзья. Мне действительно интересно!

Директор понял, что кризис миновал и облегченно выдохнул, чуть не схватившись за сердце. Напрямую…

- Мы постараемся, чтобы этого никогда не прошло. А ты попытайся больше не употреблять спиртное. – Комната уже начала слегка отдавать винными парами. Саня пил только вино. «Шато Периньйон». Только вот оно пошло как по накатанной горке после «Живой Слезы».

Парню стало стыдно. Проблематично извиниться, когда за спиной дело твоих рук. Он по-детски попытался спрятать меч за

спину. Ага, как будто это так легко.

- Извините меня, пожалуйста. Я больше так не буду. – Такая форма извинения заставило Асмодея поперхнуться. Его кофе чуть не вылился на соседей. Вампиры обычно не договаривают: – «…в следующий раз я придумаю что-то новое и более разрушительное». - И простите за поспешные выводы. Я все же считаю, что ваше место в образовании демонов не последнее. И хочу выказать высочайшую признательность за то, что выделили мне целый особняк во время кризиса. Можно пожать вашу руку?

Тачибана вздрогнул, но все же опасливо протянул вампиру ладонь.

- Конечно. Не хочешь чаю, кофе, или булочку? – Указал на стол, передохнув.

- Нет, спасибо. Извините еще раз. Сам не знаю, что на меня нашло. До свидания и не поминайте лихом…

Саня через голову выбросился в окно. Как ни удивительно - приземлился на ноги. И даже пошел, не шатаясь. Проветрился уже немножко.

Уставшая ждать Мия отвесила ему затрещину и, выяснив, что юноша сделал то, за чем приходил, за ухо потащила в направление их постоянной обители.

Тачибана, не отрываясь от плошки с кофе, щелкнул пальцами. Неведомая магия заплясала по камням, заставив развалины встать на место. Рама сама вернула себе прежний вид, а камни слились друг с другом без щелей.

Регул вышел из тени книжного шкафа.

- И что это было? – Вопрос конечно интересный…

Ибара вылетел за дверь, оставив тему висеть в воздухе.

Асмодей пожал плечами и закурил.

- Я же говорил, что он слегка не в себе.

- Слегка? Возможно, он из-за излишка психической устойчивости снес нам стену? – Указав на снова стоящую на месте кладку, смутился. Вроде бы и не было проблемы.

Старый демон мечтательно уставился в потолок.

- Зато он в хорошей форме. Нам лучше не портить с такими отношений. Подобная сила уже сейчас заставляет себя уважать. Скоро она поднимется до воистину божественных высот…

Тачибана, улыбаясь, сделал глоток.

- Он похож на моего старого знакомого в его возрасте. Мы все время напивались и ходили громить кабинет директората. Откуда я мог знать, что это же произойдет и со мной. – Нахмурился, вспоминая добрые деньки и оценивая нынешнюю ситуацию. - Вы заметили, что он выздоровел? За одно это можно простить излишнюю импульсивность.

- Дрон дал ему «Живую Слезу».

Регул вздрогнул. Такую гадость кроме русского никто, наверное, и не смог бы выдержать. Лучше разведенной в жидком азоте серы выпить…

- Ооо, это заслуживает уважения… - Тачибана помотал восторженно головой.

- Что именно?

- Мальчик может контролировать себя в мертвецки пьяном состоянии. Я бы сказал, что обычно он очень сдержан, если эти шутки – единственное, что пришло ему в голову под действием алкоголя. Надо заодно сказать Дрону, чтобы перед тем, как идти на решительные действия, лучше посоветоваться с остальными, как и в случае с мечом-кладенцом. Я и не знал, что он хранит такой раритет.

- Он заключил взаимовыгодное соглашение и связал себя узами дружбы. Мы не вправе требовать от него ответа.

Регул устало вздохнул.

- Мастеру сейчас не лучше, чем Александру. А вот как им обеим будет завтра с утра - я даже боюсь подумать…

С этого самого «утра» раздался жуткий вопль. У тех, кто уже поднялся, волосы стали дыбом. А те, кто еще спал, проснулись торчком с подушками в зубах. Крики продолжались минут три. Из комнаты Тои Зеро. Стена сотрясалась как от ударов головой… сильных ударов головой!

Когда Кельха ворвалась туда с мечом наголо, в одном пеньюаре, чтобы его героически спасти от неведомых врагов, то оказалось, что внутри никого нет. Белочка, зарывшись носом в свое одеяло, спала на кухне. А дракошки свернувшись калачиками, валялись на подушке в углу. Ни следа Тои Зеро лично. Немка выскочила на улицу, но наткнулась на так же бесцельно мотающуюся Терезу и Гаррета.

Валькирия заскочила по дороге в комнаты Юки и Сакуры. Но обе еще спали. Им было плевать на все подряд. Юки могла спать до победного конца, просыпаясь только когда надо было идти на учебу. А Сакура вчера столько выпила, непонятно с чего решив нахлебаться горькой слезой, что ее не разбудил бы даже парад артиллерии.

Вдруг Гаррету пришла на ум как всегда запоздалая гениальная мысль. Дух уже приготовился переместиться в голову ко своему медиуму, как вдруг услышал частые причитания. Из купальни. Все как один переглянулись и рванули в сторону входного тамбура - раздевалки…

Дверь с чмокающим звуком впечатало в стенку. Троица вылетела вперед на место для релаксирования под старым

деревом сакуры. И подозрительно огляделась.

Сверху посыпались старые листья. Тереза ожесточенно зачесала голову, но, ощутив что-то, осторожно замерла… Мимо, в тумане, пролетел неизвестный предмет и упал в озерцо. Всех окатило крупными брызгами горячей воды. Гаррет от неожиданности гавкнул, мгновенно высушивая кратковременной вспышкой огня. И пригляделся к поверхности источника. Там вниз лицом плавал не кто иной, как Тоя Зеро персонально. В школьной форме…

Кельха вскрикнула, указывая на неподвижность «смотрителя общежития». Гаррет мгновенно бросился за ним в воду. Вытащив бездыханное тело, положил его на теплый камень. Выглядел вампир паршиво – как намокшая тряпочка… Кельха мгновенно принялась командовать. Нужно было срочно откачать воду из легких. Тереза принялась разводить ему руки, а в перерывах Гаррет жал утопленнику на грудь.

Кельха вдруг сказала, что этого достаточно и нужно сделать искусственное дыхание. Похоже, что девушка всерьез решила донести к вампиру свои требования. Только странным образом… Наклонившись впритык, аккуратно отвела волосы с лица…

И услышала:

- Попробуешь это сделать и я сделаю тебя на голову ниже.

В тени сакуры, с той стороны, стояла темная фигура. Угольками поблескивали глаза. Мария!

Предыдущее знакомство с этой особой до сих пор приводило всех кроме Кельхи и Юки в трепетную дрожь. Гаррет икнул и испарился в голову к парню. Забыв при этом, что вылезти оттуда не получиться, пока тот не очухается. Тереза тоже замоталась из стороны в сторону, но все пути к отступлению были перекрыты. Она самым невыгодным для себя образом застряла возле кромки воды. Мария вышла из тени, мигом наполнив воздух злой Аурой.

- Я сама это сделаю. – Какое самопожертвование!

Тереза дернулась и села прямо на мокрый камень, сделав вид, что ее здесь нет, а просто садовый гномик валяется. Кельха встала в полный рост, мгновенно покрываясь броневыми пластинами и привычной одеждой. Металл вытекал прямо из воздуха, застывая обычным для нее полным комплектом рыцарского панциря. Мария и ухом не повела, на ходу удлиняя когти на руках. Валькирия подумала еще немного и отступила в сторону. Проснуться на том свете с высосанной кровью ей явно не улыбалось. А выяснять вероятность этого досадного события с мечом в руках против Азера еще неприятней.

Мария наклонилась к лицу юноши и вдруг непонятно у кого спросила:

- А что дальше делать?

Никто ей ответить не успел, Саня открыл глаза и, увидев замешкавшуюся Мию, быстро обхватил ее лицо ладонями, сказав:

- Приятного аппетита.

Потянувшись, отважно чмокнул ее в губы и, трижды перекрестившись, бормоча: - «Упокой Господи», боком скатился в воду. Все замерли. Из воды раздались сначала звук пузырьков воздуха, а следом – удаляющиеся частые всплески. Из-за тумана невозможно было понять, откуда они идут…

Мария медленно покраснела, заливаясь краской как набирающийся жаром самовар. При общей бледности кожи это выглядело достаточно забавно. Особенно учитывая, что она находилась в состоянии дерева после удара молнией.

Кельха вдруг кое-что поняла.

- Он пьян, да?

Тереза, встретившая вчера эту парочку вампиров подшофе, судорожно кивнула. Даже вспоминать не хотелось.

Мария вдруг дернулась, вернувшись с неба на землю, и прошептала.

- Я убью эту сволочь… Если ты меня слышишь – знай, я хочу твоей смерти! Убью, высосу кровь, закопаю и цветы на могиле посажу. Дождусь пока они вырастут и полью серной кислотой…

Не кончая выражаться, прыгнула прямо в водяную пару.

Из-под воды у берега показались пытливые глаза.

Хух, пронесло. Это же какой облом был бы, если бы она меня сама поцеловала. Лучше пройти через парочку сеансов уринотерапии, чем позволить этой дамочке себя лечить-калечить, к чему все и идет. Мало того, что она больная на всю голову, так еще и всерьез намеревалась высосать потихоньку всю кровь под видом оказания первой помощи, превратив в живую мумию. Что бы не делал, пусть бы и дальше притворялся бревном… однозначно или осушила бы… или уже потом припомнит все хорошее - одними полетами в небеса и получением зубодробительных ударов ножками не отделаюсь. Так смысл лишать себя удовольствия, если меня все равно убьют?

Саня мгновенно выполз из воды. Он скрывался прямо возле бортика, проплыв обратный путь под водой… И мгновенно получил радость понюхать кончик длинного черного меча с золотой вязью. Саня удивленно взглянул на Кельху. Что еще за вспышки не спровоцированной агрессии?

- Хочешь драки? – *Больная что ли? Я едва избежал приятной смерти…*

- Защищайся! – *Безжалостная садистка. Мне сейчас бежать, а не…*

Саня только хотел сказать, чтобы она так не орала, как меч уже пошел в движение. Оружие обычно служит отличным посредником – переводит все, что не можешь сказать словами. Однако, надоело уже ползать по минному полю. Пора бы и расставить все точки над «Ё». Юный авантюрист только ухмыльнулся и предложил:

- Если победишь - стану твоим парнем и даже пойду на встречу с родителями, если я – ты будешь готовить вместо меня еду.

- Согласна. – И удвоила натиск.

Саня еле уворачивался, пластично двигаясь жалом метронома, подключив весь свой талант и ресурс сил. Руки, в длинных рукавах от невесть откуда появившемся на нем кимоно, только что висевшего на сушке, заведены за спину.

- Нихт шизен, нихт шизен… – Для особо эрудированных - в переводе «Не попала, не попала», или «не стреляй»? По крайней мере, он так думал, уворачиваясь от ударов и показывая пальцем куда ушла пуля. В немецком он был полный дундук…

Вдруг вампир услышал ругань приближающейся со стороны воды Мии. Естественно, что своего благоверного она в той стороне не нашла. Его глаза в ужасе расширились, создавая неизгладимое впечатление. Парень мгновенно перешел от защиты к нападению, перестав имитировать дилетанта. Прошептав скороговоркой мантру «руки палача», обычно не нужную ввиду природного умения, порубил голыми ладонями, частыми взмахами слева направо, меч валькирии на мелкие куски. Последующим пробивающим движением прошел через блок и коснулся груди девушки. Доспехи пошли трещинами и взорвался металлической стружкой, осыпавшись наземь. Саня подхватил все еще сидящую на корточках Терезу под мышку и, вылетая за дверь, бросил:

- Хочу яичницу с беконом!

Выпрыгнувшая сверху из тумана Мария увидела сидящую на мягком месте, и кротко говоря, обалделую, почти голую немку. В одной, бессменной длинной юбке и корсете. Девушка подняла на вампиршу взгляд и подавленно спросила, продемонстрировав кучку металла с торчащим сверху эфесом:

- Как он это сделал?

Саня сидел вместе с Терезой в небольшой кафешке поближе к своему классу. Мороженное слегка отличалось от того, что он

привык есть, но было очень даже неплохим. Особенно политое сверху клубничным и шоколадным джемом. Тереза ела микс. Каждый, молча, расправлялся со своими порциями.

Натянулось неловкое молчание. Со стороны вампира ее нарушало аккуратное постукивание чайной ложечки.

- Эээ, Тоя - сенсей, зачем вы меня сюда притащили? – первой нарушила тишину девушка.

Саня поперхнулся, не ожидая вопроса.

- Ну, я подумал, что если у этих двоих будет размолвка, тебя попросту растопчут. Ты такая маленькая и незаметная, что они могут походя и прикончить. Или просто заденут рикошетом. Лес рубят, а щепки-то летят…

- Я… - Неловко замялась. Саня внимательно ее оглядел. Салатовые волосы и розовые глаза смахивали на неудачную пародию японской анимации. Они любят такие невероятные раскраски…

- Лучше расскажи мне о себе. – Оно само как-то выскочило. Ореол таинственности начал его интриговать. - Я внезапно понял, что ничего о тебе не знаю. До моей смерти тебя здесь не было. Откуда ты родом?..

- Может… лучше вы, сперва… - Неловко заерзала на месте.

Что-то ты скрываешь, милочка. И мне кажется, что это что-то, очень тебя смущает…

- Как хочешь. – *Мне-то что. Все равно про себя ничего существенного не собираюсь рассказывать*. - Я не из Японии. Откуда именно, сказать не могу. Меня пригласили сюда после того как отыскали в Астрале. Долго искали… А когда нашли, сразу же поспешили прибрать к рукам. Я не успел даже как следует собрать вещи, перед тем как меня вытолкнули из дома. Обо всем остальном тебе уже должно быть известно – держать язык за зубами Гаррет физически не способен.

Девушка вздохнула и подергала себя за короткие волосы. Выдохнула тяжело.

- Вы помните того страшного монстра со щупальцами? Голодного духа Ширу? Призрака неосуществленных желаний…

Зрачки вампира в момент расширились.

- Откуда ты узнала… - Пораженно умолк.

Девушка нежно прикоснулась кончиками пальцев к его губам. Саня почувствовал, что его утаскивает. Магическая сила неведомого родника наполнила его разум и открыла картины прошлого. Перед глазами пронеслось вся битва, вызывая не самые приятные ощущения в лишь недавно заживших плечах. И вот - победный конец! Вокруг летают мерцающие шары душ. Вдруг появился нежно-салатовый шарик. Совсем как волосы у Терезы…

Наваждение прошло, едва начавшись. Но больше подсказок и не нужно.

Девушка сидела напротив, утопив глаза в своей тарелке.

- Спасибо, я так и не сказала этого слова за время, что мы живем вместе.

Саня задумчиво почесал затылок. Что он мог изречь? Вряд ли девушка замышляет против него что-то дурное. А в ее причастность к шпионам Тени он бы даже при веских доказательствах не поверил.

- Прости. Я плохо вижу ауры. Я кстати сейчас вообще их не вижу. И сразу не мог догадаться.

- Никто бы не смог. – Слабо отмахнулась. - Но я, в самом деле, счастлива, что вы нас всех тогда освободили. Пребывание в виде одних сплетений из воспоминаний и чувств не было болезненно, но когда появлялись проблески самосознания, до невозможного хотелось снова ощутить себя живой, а не просто частичкой потока в чужой утробе. Это существование капли в болоте, внезапно осознающей, что она – океан. Не хочу больше вспоминать. Как говорит учитель Нага: - «это карма, так случилось, вот и все».

Юноша потер лоб, не смотря ей в глаза и обдумывая свалившуюся на голову проблему. Похоже, что девчушка была съедена недавно, если все еще сохранила свою телесную конфигурацию… А ведь…

- Так ты видела меня в истинной форме? Хреново. – Вздохнул. – Не говори Мие. Иначе у меня будут проблемы.

Эту фразу он повторял уже несчетное количество раз. Каждый раз другому человеку. Даже шинигами Айвен, после непродолжительного биения головой о стенку поклялся здоровьем короля черепов. Надо бы еще и подписку о неразглашении взять. Но не было желания опять встречаться с ненормальным жнецом.

- Хорошо, – покладисто, меланхолично ответила девушка.

Некоторое время просидели молча, расправляясь со своей едой. Принесли еще одну порцию. Тереза вновь начала первой.

- Тоя - сенсей уже не одурманен?

Саня хмыкнул.

- Нет. Только жуткое похмелье и осознание собственной никчемности. Так башка раскалывается, еще и эти вопли. Одиночество – вот лучшая анестезия от любой боли. Лучше бы меня не трогали… Хорошо, что Майя привыкла уже жить с семьей Ибары, если бы она меня начала оболванивать в такой состоянии. Эх. Совсем я расклеился. Вот так, если не закусывать, и начинаешь придумывать различные теории всемирного заговора.

А как подумаю, чего я натворил… Я даже ворвался в кабинет к директору и угрожал ему оружием.

Еще один повод впасть в черную депрессию.

- Поэтому вы так орали с утра, - понимающе наклонила голову по-птичьи.

В точку. Но признаваться стыдно.

- Не-ет, я все еще был под действием алкоголя. Почему-то он в этом случае действовал на меня очень долго. Пока не искупался и не пробежался по холодному воздуху был как бесшабашный таракан в акустической системе, – скривился Саня. Уронил голову на руки, спасаясь от ужасной тяжести в районе лба, казалось бы тянущего его многострадальный черепок к матушке земле. - А сейчас хочу умереть…

- Не говорите так! – жарко воскликнула чистая душа.

- Ты наверное не знаешь, но в Тени от Плаща Смерти (Бездне) не так уж и плохо. Есть время подумать, отдохнуть, успокоиться. Это как каникулы. Только все остальные в них не участвуют.

- Тоя - сенсей, как вы можете так…

Вампир тоскливо пробормотал.

- Я могу всё. Только сейчас мне это просто не нужно. И я, чаще всего, себе всё и не позволяю. – Хмыкнул. - Я конечно немного виноват, используя силу Гаррета, но свою собственную не хочу доставать. Пусть остается за семью печатями. Всё что я сейчас себе позволяю – это маленькие фокусы с нарисованной магией.

Саня продемонстрировал рисунки на запястьях, под рукавами. Скрещенные мечи, переплетенные в длинную вязь. Печать руки палача. Именно их он использовал для разрезания волшебной стали.

- Для нее не требуется никаких усилий, кроме знания основ чтения активирующей магию мантры. – Внезапно твердым взглядом заглянул ей в глаза. - Если ты, хоть раз, снова увидишь меня в истинном облике – беги без оглядки. Пока я обманываю сам себя, говоря, что сила мне не нужна - все будет в порядке. Или до того времени, пока следом не погонится терминатор на мотоцикле.

Девочка удивленно отшатнулась.

- Зачем вы все это мне говорите? Разве я должна…

- Это просто небольшая необходимость для меня. И мера предосторожности. Я не хочу чтобы были ненужные жертвы… - Посмотрел на часы. - Раз ты доела - то пойдем в класс. Сегодня довольно насыщенный день…

Тереза чинно промокнула губы платочком и слегка наклонила голову.

- Как хотите… Хозяин…

Саня как всегда приземлился на переднюю парту и передался самобичеванию. Демоны подходили, здоровались, рассказывали различные шутки и случаи из жизни, пытаясь его поддержать, но, не замечая на лице Тои Зеро никакой реакции, только пожимали плечами и удалялись. У всех бывают плохие дни. Саня поздоровался с таким же никаким Шики Такеши и без вопросов пожал руку. Низенький мальчик протопал на свое место и тоже уставился в потолок. Саня абстрагировался от окружающего мира, спрятав лицо в ладонях, обзывал себя последними словами. Гаррет уже вылез из его головы и делал вид, что его чужие проблемы не касаются…

Все в классе обсуждали предстоящие праздники и делали ставки на клубы. Кто сколько наберет последователей в этот раз. Краем уха услышал - девушки обсуждают шансы на то, что им разрешат зарегистрировать Фан-клуб имени Тои Зеро официально. Как на его собственную мысль – полный идиотизм. Дядя Клавдий не такой дурак чтобы это сделать… или такой? Поддаться на их упрашивания может кто угодно…

Перед партой Зеро материализовалась главная ушлая журналистка академической стенгазеты «Демон Кенон». Вся из себя такая разэтакая. Наверняка подбирали сливки из сливок, чтобы заинтересовать парня наверняка. Но редактор жестоко просчитался – вампир был однолюбом, придерживаясь идеалов моногамии. На разных длинноногих, полногрудых, зеленоглазых блондинок в вычурных очках – наверняка сочли там, что это его любимый предмет гардероба, просто смотрел как на пустое место. На настойчивые попытки взять интервью он никак не отреагировал. Хоть Гар и изрядно потрепал ему нервы, уговаривая, но привлекать к себе еще больше внимания, чем сейчас, будет излишне проблематично. А говорить с этой безмозглой дамочкой – только зря потратить свое время и опустится до ее уровня. Ей прямиком к Хью Хафнеру, а не в репортеры… Хотелось спать…

Саня посмотрел на настенное расписание уроков. Опять математика. Надоело… Журналистке тоже надоело распинаться, пытаясь привлечь внимание безразличного парня со стеклянными глазами и она перешла к решительным методам. Девушка как раз начала описывать все прелести популярности, не понимая, что только вгоняет гвозди в свой гроб…

В класс как всегда на всех порах влетела Нага. И с порога заорала:

- Все по своих местах. Сегодня у нас опрос и в конце второго урока – контрольная…

Вслед за ней в класс подавленной троицей продефилировали Кельха, Юки и Сакура. С похоронными минами по самым различным причинам. Юки наверняка просто с недосыпа, а негативное обстоятельство уныния остальных барышень сидело на первой парте…

Все уселись на свои места. Сакура уже была в человеческом облике. Наверное так легче было принять тот факт, что ее учат недостойные недо… Поразится можно – сколько она окончаний может выдумать. Презрительных и сразу опускающих предмет разговора даже не до плинтуса, а до казематов под цоколем.

Вампир вздохнул. Хорошо, что хоть не лекция. Когда в первый же раз на него вывалили прорву непонятных терминов и определений… Захотелось прямо на люстре повеситься. Разве что сначала желательно помыть шею. Удачно, что в обозримом пространстве не оказалось мыла, а Гар не смог его найти, что его жутко огорчило.

Саня подвинулся, как всегда улегшись на свою ежедневную подстилку, чтобы по своему обыкновению поспать, и вдруг услышал резкий окрик:

- Тоя Зеро, к доске! Кончай уже спать у меня на уроках! Они для того и предназначены, чтобы ты головой шевелил, а не дрых! Не демон, а Смусмумрик настоящий.

Парень даже не почесался, не спросив, что еще за чудовищем его обозвали. Только лениво повернул голову, растянувшись на парте и перехватил кусочек мела, долженствующий огреть его по макушке.

- Ага, а что был за вопрос? Не будете ли добры повторить, а то я ушами прохлопал.

- Ты что, снова болен? – подозрительно закопошилась медсестра. Ей бы только кого-то поколоть.

- Нет, просто похмелье мучает. – Почти правда. Кроме того еще есть уйма моментов и факторов.

Класс взорвался смехом. Рогатый демон в истинной форме, на задней парте, чуть не выпал из распахнутого, для проветривания помещения, окна. Сакура засмеялась вместе со всеми. Хоть это обнадеживает. Но ей тоже не легче – вон какая потекшая физиономия. Еще немного и с головы слезет как маска.

Если так будет продолжаться и дальше, может она не убьет меня, в конце концов… а просто забудет, что должна это сделать. И не вспомнит про брудершафты.

Нага тяжело вздохнула – ее главный больной всячески пытается себя угробить, а бедная медсестра просто не успевает за

ним уследить. Парню бы сиделку назначить и постельный режим, а не разными уроками мучить. В роли сиделки можно выставить и свою кандидатуру.

- Таблетку будешь? Смотреть страшно на твое депрессивное состояние.

- Нет, спасибо, пусть все останется как есть, буду знать, что повторять такое в следующий раз не стоит. – *Зареклась свинья…*

- Тогда расшифруй-ка нам вот эту формулу и докажи теорию в целом.

- Ага, сейчас как начну доказывать, так у вас всех волосы дыбом встанут… - Еле переставляя ноги, вышел к доске. Кусок мела, «любезно» одолженный Нагой, весил как минимум килограмм. Поднять его ивовым прутиком вместо руки было очень сложно…

- Ну-ну, желательно, чтобы не со смеха.

После первого прикосновения мелка к доске дело пошло споро. За три минуты Саня исписал всю доску мелким шрифтом, почти без прочерков. Еще и диаграмм нарисовал штуки три и график минимизации функции… Более подробно расписать доведение было невозможно. Класс удивленно затих. Даже сама Нага бессловесно приоткрыла хорошенький ротик. Тоя Зеро был последним в группе по математике и точным наукам, получив несколько баллов только за то, что числиться в журнале, и для всех стало настоящим поражением реальная ситуация.

Вампир закончил полоскать свой мозг и незаметно стер на руке рисунок-помощник, начертанный утром просто для профилактики – не забыл ли как это делается. Нага ничего не заметила и, заикаясь, отпустила Зеро со своего урока, освободив от необходимости сдавать контрольную – за ее преподавательский век еще никогда не видела таких пунктуальных и реально невыполнимых, но верных решений от учеников. А тот и не отказывался – вряд ли еще когда так повезет ее одурачить и получить А с несколькими плюсами надурняк…

Саня вышел на улицу и всерьез задумался, что ему делать дальше в течение следующих трех часов. Поспать что ли на лавочке? Не гарантировано, что проснется вовремя. Третьим уроком была физкультура. Тут уже не помочь одной пентаграммой-шпаргалкой, тело сгорит от выдаваемых ему требований. К тому же пентаграммы не заменят реальный опыт. Лучше оставить все как есть, и пойти поразвлечься, используя только собственные силы. Например – проверить, не развалится ли тело от одного захода зарядки!

На основном стадионе было донельзя шумно. Почти все снаряды заняты. По беговых дорожках с ненормальной скоростью

носятся атлеты. Кто-то занимается прыжками в длину, с шестом и с места. Кто-то играет в волейбол, футбол и другие подвижные спортивные игры, благо размеры площадок позволяли. Из громкоговорителей играла задорная музыка. Все казалось, развлекаются вовсю, поэтому Саня приземлил свою попу на трибуне, раздумывая к кому бы присоединится, и откинулся на спину, краем глаза наблюдая за соревнованиями. Расслабился…

Рядом на перила упал большой ворон – вестник мора, чумы и смерти, и, тяжело дыша, начал чистить перья. Слишком большой, чтобы быть обычной птицей. А кто у нас имеет дело с пернатым сбродом? Правильно, шинигами. А эта пташка очень похожа на прототип тех призрачных дубликатов, что пересекли путь вампира на пути в больницу. Похоже, что именно он послужил основой для дублирующего спелла.

Саня не повел и бровью, но нежно так пообещал:

- Если окажешься в моей зоне досягаемости, Жнец – прикончу.

Ворон зло щелкнул клювом и не обратил внимания. Этот парень уже в печенках сидит. Наглеет и наглеет. Такое чувство, что он выбрал целью жизни следить за вампиром, выжидая удобного момента, чтобы сделать ему усекновение головы. До чего же неприятная персона… Но нельзя не подивится его служебному рвению…

- Я предупреждаю, не пересекай моего личного пространства. – Не менее ласково предупредил, решив, что первого раза было недостаточно. До таких людей обычно сразу не доходит.

Черный комок перьев каркнул что-то явно оскорбительное. Сама по себе птица была безвредной, но через ее тело говорил сам охотник за душами. Саня обиделся.

- В глаз или в бровь?

Птица заткнулась. Вампир еще некоторое время лежал молча. Пока ему не надоело дистанционное наблюдение апостола смерти.

- Эй, Жнец, ты нечего, если я так обращаться буду, не хочу марать своих губ именами недостойных недо-недо. Отпусти хоть на полчаса своего питомца. Ему и так тяжело все время с тобой в голове таскаться. Меня тоже порядком раздражает то, что ты на меня пялишься,… нашел себе кумира, понимаешь, но животное очень страдает.

Глаз ворона на секунду дернулся, и оттуда вылетела спиритическая субстанция, напоминающая длинное перо… и рассеялась на солнце. Птица затрясла головой и даже почесала лапкой в районе уха как собака. Саня такого еще не видел, поэтому заинтересованно пригляделся, запоминая. Но, похоже,

Айвен все же покинул сознание своего земного спутника. Прекрасно…

Саня внимательно вгляделся в воздух, ища дополнительные средства шпионажа или признаки личного присутствия духа, не нашел, и, довольно улыбнувшись, засюсюкал:

- Иди сюда, птичка, у меня для тебя есть кое-что вкусненькое. Цип-цип-цип…

Ворон посмотрел как на идиота, но увидев в руке у парня волшебную конфету, заинтересовался. Саня, видя, что он не собирается подходить ближе, просто кинул птице карамельку. Тот склюнул ее на лету и, проглотив, довольно нахохлился. Голодный, бедняга. Вечно эти призраки забывают, что их подельникам нужно хоть изредка кушать…

Саня похлопал по своему плечу и соглядатай, как ни странно, мгновенно перемахнул разделяющее их расстояние. Саня почесал топорщащиеся перья, от удовольствия слегка подтаяв – очень любил зверей, вызвав радостное воркование, и протянул еще одну конфету.

- Что, не жалует хозяин вниманием? – Птица согласно и как-то подавленно кивнула. – Да-а-а, не повезло тебе быть его фамильяром. Слишком уж он безмозглый. Ворон согласно каркнул – ни малейшего видения авторитета у него нынешний хозяин не вызывал.

Вампир пощупал карманы и сожалеющее протянул.

- Извини, дружок, больше нет. Если бы знал, купил бы больше. Все равно они копейки стоят.

Ворон встряхнул крыльями, собрав растрепанные перья до кучи. И успокоился, как бы заснув, но приглядывая одним глазом за окрестностями. Саня вздохнул.

- Знавал я одного жнеца. Хороший был человек,… дух. Мы с ним вместе выполняли задание от вашего начальства. Преданный был, насколько этого требует боевое товарищество, дружелюбный… и чрезвычайно серьезный. Только вот недолгой дружбе пришел конец, когда ему отдали приказ завербовать меня в свой спец отряд, на должность первого военного маршала, с чего и началась эта, бессмысленная и бесполезная для меня перебранка. Щекотливая ситуация сложилась в целом. Он развоплощен, я жив, мне мстят за то, что сами и подстроили. До сих пор так и не выяснил, зачем понадобился его начальству, когда нынче время мирное, и не зашли ли у них там шарики за ролики – разбрасываться такими ценными кадрами. – Почесал подбородок, выпятив челюсть. - Сильный был противник. Не чета нынешнему хламу. Король черепов наверняка спятил, если выпускает в мир недоучившихся первогодок. Тем более, не

объяснив всех опасностей материальной жизни. Твой хозяин ложно думает, что победить меня в нынешнем состоянии будет легко. Передашь ему, чтобы катился на все четыре стороны и убирался из Академии. Я и сам справлюсь с охраной от призраков, так что его услуги больше не нужны. А самой главной шишке пусть передаст, что в моей власти сослать его на несколько веков в Бездну, где ему быстро мозги вправят!

Саня снял недовольно каркнувшего ворона с плеча – его только-только приласкали и уже снова предоставили самому себе, усадил на скамейку.

- Пойду по подтягиваюсь. А то одни кожа да кости. Не мешало бы нарастить немного мяса.

Саня достал из кармана маркер с тонким стержнем и, закатав одежду, несколько раз мазнул себя по рукам и ногам, нанося противоударные глифы. Довольно слабая магия контроля тела, но может сдержать мышцы от растяжений и кровоподтеков.

Сбросив одежку и оставшись в майке и шортах – на стадионе удивительно тепло, попросил:

- Посторожи, пожалуйста, пока я не приду. Хочу размяться.

Ворон кивнул и прикрыл оба глаза.

Саня несколько раз вдохнул и, очистив тело от напряжения, рванул вниз по перилам, в лучших традициях ненормального подрывника. Демоны удивленно закричали, когда он вылетел на трек, спрыгнув с поребрика как серна, и, поравнявшись с группой бегунов, некоторое время бежал наравне, выказывая соответствующую сноровку. Пока не достиг зоны с турниками. Свернув с дороги, на ходу запрыгнул на поручни, сделав несколько заходов по пять раз. Испарина моментально высыхала под осушающими лучами ультрафиолета, оставляя лишь чувство теплой сухой кожи… Каждый следующий раз давался легче, чем предыдущий. Симбиот исправно делал свою роботу, разгоняясь по тактовой скорости и наращивая, так сказать, обороты. Чувствовать себя полным силой и здоровьем, и полностью контролировать свое тело было для парня внове. Особенно приятно было ощущать мерное дрожание тугих узлов мышц. Пока еще очень маленьких, но это можно исправить…

Вдруг, на поручнях напротив, появился Гаррет. Саня чуть не упал.

- Тебя уже отпустили? – Пригляделся. Волк выглядел свежачком и весьма довольным жизнью.

- Ага. Я скопировал твою печать-шпаргалку. – Показал на запястье взглядом. Вряд ли сработало, учитывая отсутствие старшей крови – основной компоненты для реакции рисунка.

- И что, прокатило? – Мог бы и не спрашивать, и так все

понятно.

- Не-а, запорол - Нага заметила и выгнала меня к человечьей бабушке. Сказала, что буду сдавать тест вместе с отстающими. А в наказание она мне привьет по несколько штаммов вируса гриппа, выясняя, на которой попытке их отразить мой иммунитет солнечного духа загнется. Обещала, что расстарается, как только сможет, но вирусы будут огнеупорными… Ты точно думаешь, что она приносила клятву Гиппократа?

Все-таки не понял своей ошибки. А Нага не додумалась до того, что шпора на самом деле бездарная подделка. Яйцо курицы стоит…

- Понятно. Ну, ничего не поделаешь. Только сразу предупреждаю – к зимним экзаменам будешь готовиться сам, зубрить, грызть и биться. И попробуй только не сдать.

Гар почесал затылок, но все же кивнул.

- Давай в «лесенку»?

- Почему бы и нет? – Волк очень быстро понял принцип игры…

Саня сдался первым. На пятнадцать подъемах. Пот катился градом. Но такое чувство опустошенности после тренировки было даже приятным… Гаррет сделал двадцать пять и из чувства солидарности «тоже» легко спрыгнул наземь. *Гад.*

- Ну как? Чувствуешь себя лучше? – Указал на почти исчезнувшие шрамы на спине. Через несколько дней и эти блеклые отметины полностью сойдут.

- Да, намного. Достаточно легко себя контролировать. Вот только спать, как всегда очень хочется – на залечивание уходит недопустимо много телесных сил, адреналин взять неоткуда. Но в принципе, я очень доволен своим состоянием. Можешь не верить, но раньше и пять подъемов с трудом делал. А сейчас нормально… - Встряхнулся, размяв немного затекшие конечности. - Пошли в подсобку, выпьем воды…

В раздевалке было пусто, и никто не видел, как двое приятелей расположились на мягком диванчике тренера в углу. Сам учитель где-то шлялся и грех было не воспользоваться такой возможностью. Саня успел уже немного остыть, когда волк внезапно спросил:

- Клыки не режутся?

- Нет, вот те крест, не чувствую себя вампиром. А причем здесь клыки?

Вопрос, в самом деле, был странным и не первый взгляд… и на все последующие.

Гаррет пожал плечами и устроился поудобней.

- Да так, просто спросил… Коэнн сказал, что если у тебя

прорежутся клыки – закрыть в самом темном чулане, забить дверь гвоздями, а цоколь обрушить.

Какой же он, то есть я, добрый. Но совет дельный, чего от самого себя и ожидал.

- Понятно. Нет, я не собираюсь бросаться на девушек и сосать из них кровь. Даже наоборот.

Продемонстрировал еще не исчезнувшие отметины на шее. И чего она всегда именно туда тянется? У вампиров, что традиция такая? Да на теле человека мест, где давление крови намного выше – кусать, искусать, не перекусать. Особенно есть одно…

Гаррет пожал плечами, это не к нему с такими вопросами, и невинно спросил:

- Как насчет немного побегать?

- Нет, я выжат как лимон, не хочу позориться. Дай хоть дух перевести. – Руки, в самом деле, висели плетями, а ноги слегка вибрировали.

- А что если мы объединимся? И подожжем к дьяволам этот трек? – весело предложил волчара, нависая с озорным выражением моськи сзади над диваном.

Саня хлопнул его по подставленной ладони, в общем-то, не поняв ни бельмеса.

- Звучит заманчиво. Поделишься силой, или что ты имеешь в виду?

Гар еще больше оскалился, забывая, что у человека щеки могут порваться от такого натяжения.

- Я твой духовный зверь, а ты мой медиум, почему просто не слиться вместе? Я все время просто проводил у тебя в голове, изредка помогая своей силой огня. Но что если полностью объединиться?

Вампир почесал затылок. Раньше он об этом как-то не задумывался. Звучит интригующе, но такая перспектива даже немножко пугала.

- Ты имеешь в виду одержимость духом? Я слышал про шаманов, что таким способом увеличивали свои боевые качества, но я не шаман… - Единственная часть волшебных искусств наравне с Вуду, гуру, йогой и ядовитыми испарениями чар извечной Тьмы, отнимающей душу взамен магии, не входящая в Спектр Магической Гильдии. Вампир так и не удосужился их выучить. Да и не сильно-то хотелось.

- Не парься. Никогда не узнаешь пока не сделаешь! А я уже давно хотел это попробовать. Коэнн сказал, что это в принципе возможно и он не против, значит это автоматически и твое согласие!

Может просто дурачиться? От рассудительного дракона

такое просто невозможно. Однако же если учесть, чьим Альтер-эго он является…

- Что-то не вдохновляет. Почему же у меня развивается чувство, что это плохо кончится?

Внутренний голос тоже не горел энтузиазмом от этой затеи. Вопреки убеждению солнечного духа. Да и фразы содержащие «в принципе» ему не добавляли радужной уверенности в завтрашнем дне. Гар все же был, как и его огонь, весьма ненадежным союзником…

- Кончай ломаться, ты же не девчонка? – взял на слабо.

Саня почесал скальп, поморщившись. Будущее с волком под ручку виделось туманным, а при таких штучках его может и вовсе не быть.

- Ну ладно. «Орел» или «Решка»? – Вынул из маленького кармашка на футболке пятак, носимый как раз для таких неразрешимых задач.

- Разве можно так легкомысленно принимать важные решения?

- Это вопрос случая, а не легкомыслия. Мне лично все равно. – Подбросил вверх монетку, накрыл ладонью. - Орел. Хм. Что надо делать?

Волк удовлетворенно потер руки, глаза засияли. Вампир же резко перегорел желанием экспериментировать, но было уже поздно.

- Ничего, просто выдержи момент слияния…

Гаррет мгновенно обнажил свою истинную форму и прыгнул навстречу слегка опешившему Тое. И провалился в его тело как капля воды в океан.

В воздух взметнулась волна пыли с футболки парня. Толчка или еще какого-либо эффекта от слияния не было. Вдруг Саня почувствовал, что внутри разгорается костер. Наполняет всё тело, течет под кожей жидким огнем. Плавит внутренние органы, перестраивая их, доводя до идеала. Одновременно больно и приятно. Запрокинул голову… и завыл, как дикий зверь. Чувство великолепное - ты жук, родившийся в спичечном коробке, и вот - он открыт, а навстречу несется огромный новый мир...

Гаррет на приколе спросил:

- Ну как, получаешь кайф? – Голос прозвучал из губ вампира.

- Да, круто. Чувствую себя действительно живым. И сонливость прошла, уступив руль бодрости. Кровь бурлит…

- В зеркало посмотри, - насмешливо предложил духовный зверь.

Саня с интересом обернулся к зеркалу и увидел… *Японский Кордебалет!!!* Желтые звериные глаза, в упор уставившиеся из

стекла. *Ничего себе!!! Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша…*

- Круто. Looking odd, but feeling handsome. Волосы торчком мне даже идут. А с этими клыками и заостренными ушами нельзя что-то сделать? Дуб – дубу – прием! Что со мной случилось?

Гаррет засмеялся.

Саня скинул майку, треснувшую на груди. Мускулы напряглись как у тренированного бойца. Хребет слегка выгнулся, наклоняя голову парня вниз. Развел плечи в стороны и чуть не заскулил от удовольствия. Ромбики на животе мгновенно напряглись. Слегка почесал затылок, немного неудачно пропоров кожу острыми когтями. Заплел мотающиеся за спиной волосы в толстый колос и завязал слегка растянувшейся от времени черной полосой ткани.

- Ха-ха-ха, кончай себя уже разглядывать, девчонка, пошли, покажем этой банде неудачников - кто король дорожки!

- Да!!! – взвыл вампир не хуже группы поддержки на стадионе…

Неизвестный рослый тренер недоуменно обернулся, когда сзади его подергали за мятый спортивный костюм.

- Можно нам присоединиться? – голос содержал одновременно нотки и Сани и Гара.

У мужчины чуть не вылезли из орбит гляделки. Наверное, впервые видел полувампира – полуволка. Результат был как от команды: «руки вверх»!

- Аааа, да, конечно, – нервно залепетал, теряя осанку. - Крайний изнутри трек открыт для всех. Окружность – три километра, если хочешь - я засеку время.

- Не нужно. Мы просто развлекаемся. Просим сообщить, когда у группы 1-А+ начнется урок.

- Да-а-а, хорошо. Я непременно извещу. Можешь взять ракетный стартер вон там…

- Нет нужды, мы справимся без него.

Банда прожигателей жизни на средних рядах возбужденно зашевелилась. Примерно десяток человек с разными типами лица, но в одинаковой молодежной экипировке с уймой заклепок и претензий ко всему миру.

- Ладно. Ребята на трибуне, еще раз услышу, что делаете ставки, всем назначу по три круга…

Вампир перебил тренера резко поднятой рукой. Ставки? Хоть и говорила мама – не спорь, останешься в одних подштанниках, но когда видишь прямую прибыль, а не эфемерный шанс на победу…

- Нет, постойте. Парни, делаете ставки, принимайте нашу –

один белый против, за то, что мы обгоним основной поток атлетов на первой дорожке, дав им фору в полкруга!

Не копи царя Соломона, но недурственное пополнение к субсидированному директором капиталу такие экспромты предоставляют.

- Принимаю… - послышался одинокий голос, повлекший за собой остальных.

- И я. – Красивое лицо, ужасно граничащее с ярким могавком.

- И я. – Почти ничем не отличается, только избытком сережек.

- И я того же мнения. Впервые за сегодня легкая добыча.

Саня и дух кивнули.

- Ну-ну…

Неуклюже вышел на крайнюю дорожку и наклонился в позу бегуна, несколько раз сменив основную ногу. Освоить новое тело было делом нескольких минут. Только вот волчьи ушки торчком слегка напрягали. Слышать звуки сверху, а не с боков было в новинку.

Парни на трибуне заржали в голос. Им казалось смешным, что новичок даже не размялся перед бегом. А то, что он слегка напоминает волка, совершенно не волновало, обогнать первый поток с форой в полкруга было нереально… или просто казалось так?

Гаррет промурлыкал:

- Держись за воздух, надеюсь, мясо не слетит с костей… - Особой уверенности не было у обоих.

- И не надейся. – Передернул плечами от удовольствия. - Я сейчас как молния – быстрая и смертоносная.

Это правда. Его логика неоспорима. Достаточно было лишь пожелать, и все сбудется. Мощь просто кипит в крови. А стремительность, подсознательно ощущающаяся в теле, гудит как растревоженный улей…

Атлеты уже чересчур оторвались вперед, пробежав минутой назад мимо.

- Давай. Три минуты от старта, пока они достигнут вон того маркера, нормализуй дыхания, дальше раскочегариваю топку. Готовься…

К «отбросам общества» на трибуне присоединились несколько второкурсниц и, окинув заинтересованным взглядом одинокую фигуру на старте, вдруг завопили:

- Сенсей, покажите им всем…

- Да, я ставлю на вас три золотых, если проиграете – заставлю пойти со мной на свидание…

А я что, соглашался?

Саня мысленно спросил, не дослушивая остатки кричалок и

вопилок самовольной группы поддержки:

- Может проиграем? Пойдешь с ней на рандеву?

- Не мой тип. Чересчур роскошные волосы. Да и сама больше куколку напоминает, чем настоящую живую девушку. – Гаррет на мгновение задумался, но пересилил себя. *Что-то он скрывает…*

- Как хочешь. – *Это не мое дело*.

Саня напряг мышцы, видя приближение бегунов к намеченной точке.

Когти погрузились в асфальт, а зрачки затрепетали. В мозгу сама по себе заиграла музыка. Интенсивность ритма и мелодии нарастала как обороты у турбины. Вокруг его тела начало появляться давление. Стали проскакивать разряды. Парни на трибуне зашевелились. Им вдруг пришло в голову, что условий забега они не обсуждали, повелись на кажущуюся легкость выигрыша… А *зря*!

Тело начало стремительно повышать температуру. Асфальт под ним стал вспучиваться и плавиться, опадая. На старых кроссовках появились первые язычки огня. Волосы по всему телу встали дыбом. И мгновенно превратились в пар. Лишь шевелюра не пострадала. Самые могущественные стихии, огонь и ветер, всегда присутствующие в человеке и вместе становящиеся непобедимыми, отдавали свою силу для будущего забега.

Ритм музыки взорвался победной нотой. Гаррет заорал:

- Вперед!!!

Саня с места рванул в карьер, постепенно наращивая еще большую скорость. Сильные взмахи руками отпечатывались в пространстве огненными следами. 12 миль в час. Мало. Подстраиваясь под новые возможности и выбирая оптимальные движения, удвоил частоту рывков. Движения начали ускоряться. Изо рта вырвалась волна желтого пламени. Гаррет прикрикнул:

- Будь осторожен. Тело – это не игрушка. Если будешь на пределе – не продолжай…

- Тихо! – *Я сам себе хозяин*. – Вместе закваску делали, вместе и бражку пить будем. Не надеялся же ты, что сам останешься цел и невредим когда предложил провернуть такое…

Саня бежал и думал, что занимало считанные секунды. Ведь вся его жизнь сравнима с такой беговой дорожкой. Или даже со стадионом неисчислимых треков. Забег мечтали одолеть многие, но почему же никто из них не видит финиша даже с приближением смерти, гонящейся следом? Вампир был впереди остальных атлетов, намного впереди, но до недавнего времени стоял на месте. Многие линии сбегались с его собственной. Люди сосредоточено бежали марафон вослед, целеустремленно мечтая одолеть свой путь, пока их время не выйдет, многие стояли как и

сам Александр, или, чаще всего, сходили с дистанции, тормозили друг друга, толкали и волокли за собой, если, чего хуже – не шли обратно. Кто знает, какой из бегунов раньше дойдет до победной черты, или может, бесконечный бег сомнет их волю? А вампир просто видел с высоты своего бессмертия и переизбытка грамотности – как бы он не старался, не видать ни ему, либо кому другому, лаврового венка, а трек как был, так и остается кольцом. Бесконечным кольцом. Иногда оно петляло, выделывало восьмерки и зигзаги, но оставалось замкнутым. Вырваться из него можно только после смерти, не важно на последнем километре, или после первого же шага. Так какая разница – идти, стоять или бежать…

Марафонцы все еще были впереди, прошла минута. С такими темпами они могут прийти к финишу первыми. Саня наклонил корпус максимально вперед и превысил свою норму вдвое.

60 миль в час. Вокруг все уже было смутно видно – дуновение воздуха слепило глаза. Пламя сзади развевалось ровным длинным треном. Соединенный с телом покров огня и ветра. Гаррет чуть не завыл в голос:

- Ух ты, какая скорость. Давай еще…

Саня откинул руки за спину, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Да его и так не было. Впереди – сплошной вакуум. Атлеты остались уже далеко позади. Сквозь музыку прорывались восхищенные вопли спортсменов. Финишная прямая. Весь стадион с замиранием сердца наблюдал за живой кометой, они бросили свои занятия ради небывалого зрелища. Со стороны было видно лишь дикое мельтешение ног внутри сплошного огненно шара. Саня зарычал с надрывом, стараясь вдохнуть несуществующего вокруг воздуха – он весь сгорал, не доходя до лица.

- Эй-эй, лучше не пришпоривать лошадку. Не хочу осложнений… Ну и черт с вами, сударь. Чего на вас обижаться – меня давно никто безосновательно, прошу заметить, не слушает…

Саня и в самом деле не слушал.

- Еще немного…

…И ворвался в распахнутые руки одного из спорщиков. Но движением бабочки обошел его полуоборотом и, перелетев через финиш, прошелся дальше на руках, тормозя всеми конечностями. Кожа не стерлась до кости, но противоударные печати, тихо зашипев, стекли струйками чернил. В воздухе застыл стойкий запах растопленного асфальта…

Тяжело дыша, обернулся – вся его дорожка была покрыта сплошной полосой из плавленых следов в серой жиже дымящегося трека. В некоторых местах асфальт даже горел.

Причем с завидной интенсивностью. Бегуны остановились с другой стороны поля и, стоя распахнув рты, никак не могли протереть глаза. Давешний тренер тоже с трудом водрузил нижнюю челюсть на место, что-то подсчитывая в уме, поглядывая на таймер. Глаза полезли вверх, а рот сам собой принял форму нолика.

На рядах вдруг раздались восхищенные девичьи вопли, перекрыв все ругательства демонов-спорщиков.

Саня вдохнул, наконец, и прошептал восторженно орущему что-то внутри Гару.

- Шумахер отдыхает,… Мы также можем с успехом выступать на ралли Париж-Дакар. Или в соревнованиях «формулы один»… Обязательно при удобном случае попробую обогнать болид. - Передохнул. - Как это было ни приятно, но… Не втягивай меня больше в такое по личным соображениям, которые ты мне почему-то «забыл» поведать. Скорость и идеальный самоконтроль – это великолепно, но если будем так мучить мое человеческое тело – взорвусь. И телесно и психически. Если так продолжится, то лучше было бы пойти к Кирин на разделочный стол, скальпели тестировать. А остатки подмела бы Рикка…

Саня развернулся, чтобы пойти на трибуну и забрать у ворона свою одежду, медленно остывая. Вдруг за косичку кто-то схватил. Парень уже приготовился с разворота посчитать наглецу зубы, но почувствовал знакомое прикосновение и обернулся – перед ним стояла высокомерная Мария и с интересом наблюдала за изменениями во внешнем облике.

- А ты не так уж и плох, насекомое… - *Животное, если быть точным.*

- Отстань, кровососущая нечисть, я пить хочу…

Мария только злобно оскалилась и вдруг бросилась на него, впечатав в землю. У нее тоже в достатке имелось этого желания…

Острые когти вспороли бетон первого ряда.

- Не забывайся, по сравнении со мной – ты всего лишь грязь на обуви. Добавь к тону чуточку уважения…

И внезапно вцепилась ему клыками в горло. Только что «этим самым» обзывала, а теперь липнет. Не брезгует что ли?

Гаррет панически, с нотками боли, завыл и испарился из его тела, вылетев как пробка из бутылки, ударившись головой об трибуну, ушел в аут.

Ну Гар, предатель! Оставил в трудную минуту! Если ты еще там не умер, я тебя сам добью…

Мышцы все еще оставались в той же кондиции, но глаза уже приняли прежний вид. В ушах запищало и они стали прежними, заняв положенное место. Парень прохрипел, пытаясь отцепить

присосавшуюся к шее Марию, чувствуя, что соки медленно покидают его тело:

- Отцепись от моего горла, я сейчас умру…

Мария в самом деле отцепилась, и сексуально облизав губы, промурлыкала.

- Вот ты и стал моим…

- Чего? – Саня почувствовал налет мимолетного страха…

Сзади к ним покатил на всех парах тренер, издалека прокричал что-то невразумительное. Вдруг они четко услышали:

- Нельзя делать это на людях. Имейте уважение к своим товарищам…

Мария хмыкнула и… преобразовалась в человеческую форму. Сакура моргнула и, посмотрев на чем она сидит, с некоторым отупением вытаращилась на все еще кровоточащие отметки. Облизнула губы, взвизгнув, скатилась в сторону.

- Почему ты почти голый? Что ты здесь делаешь? Что я здесь делаю?

Саня вздохнул. *Совсем издевается?*

- Привет Сакура, ты не могла бы сказать вон тому здоровому дяде, чтобы прекратил на нас пялиться. Иначе я просто искромсаю его на куски за неприличные мысли, вызванные простым недопониманием.

Тренер услышал и отвалил от греха подальше. Саня увидел, что спорщики пытаются потихоньку свалить и громко промолвил, обращаясь в пространство:

- Перстень Зеро. Вследствие выигранного спора, как мой букмекер, собери выигрыш с присутствующих противников. И маленькую контрибуцию за попытку схитрить.

Перстень на пальце покраснел. Все спорщики одновременно вскрикнули, размахивая в воздухе ошпаренными руками. Так вам, аферисты простофили.

«Перевод совершен. Поздравления! Ваш счет составляет двести девяносто белых и три красных балла».

Сакура удивленно замотала головой в поиске источника голоса. Саня уже привык, что другие перстни не разговаривают, и только вздохнул, возводя себя на ноги. После разрушения связки и большой потери крови еще сильней захотелось спать. Сакура поддержала пошатнувшегося «любимого». Саня кивнул и тихо попросил:

- Захочешь еще моей крови, не стесняйся, во мне еще четыре с чем-то литра осталось.

Сакура покраснела и залепетала слова извинения. Безрезультатно, она сама роет себе могилу. У парня закатились глаза, и он повис у нее на руках как тряпичная кукла. Сакура

стала цвета вареной свеклы, пытаясь хоть как-то спрятать предмет преступления. Вампир вывалился из ее рук и больно ударился об асфальт затылком, впрочем ничего не почувствовав ввиду бессознательного состояния.

Неизвестно откуда выпрыгнули две второкурсницы. Одна радостно потирала руки, а вторая скандировала имя вампира. Их в тот же момент расшвыряло в разные стороны. Вперед вылетела Кельха – без брони и оружия. В школьной форме, даже без шлема – пышные волосы заколоты в конский хвост. И упав на колени рядом с безжизненным парнем, прижала к себе его голову, ощупав пульс на шее.

- Так я и знала! Снова из него кровь выкачиваешь, злое воплощение водяного насоса? Черт, он совсем не дышит…

Из-за ее спины показалась как всегда, неизвестно откуда вылезшая Юки.

- Поцелую и все пройдет. – Губки призывно вытянулись трубочкой.

- Отвали, ледышка, он еще жить хочет. Опять хочешь из него мороженую рыбу сделать…

- Бронебаба…

- Кусок…

Сверху свалился черный ворон и, разметав всех частыми взмахами крыльев, уронил на парня его одежду. Злобно каркнул и улетел…

Девушки сразу заинтересовались. Поток оскорблений на мгновение прервался.

- Кто его оденет? – Нашли время в куклы играть. В детстве не успели почувствовать себя модельерами-костюмерами…

Сакура нервно хихикнула. И вдруг прикрыла рот рукой, чтобы не выдать…

Вероятный манекен, самым наглым образом, не смотря на тычущих друг в друга пальцами и не выбирающих выражений девушек, спокойно натянул свою одежду сам и, на карачках, перебежками смылся…

Саня, нещадно ругаясь шепотом, и пытаясь не свалиться от слабости, нагнал удалившегося на почтительное расстояние, чтобы и видно этой раздражительной банды не было, тренера, и молил:

- Когда уже этот урок начнется? Помогите, они же меня не винтики раскрутят, если я буду ошиваться рядом без дела. Под лозунги кубинской революции на флаги равного размера порвут и разделят по-братски…

- Эээээ… - не мог подобрать слов мужчина.

- Пожалуйста, плииииз… - Глаза как у кота из «Шрека».

- Ну ладно. Может, если запишешься в наш клуб спортивной подготовки, я и пересмотрю свое суждение.

Хитрый урод. Увидел новый талант и хочет прибрать к рукам. *Фигушки.*

- Что угодно, только не это. Дайте отдохнуть от спорта. Может, уладим это как-то полюбовно…

Сзади по плечу клацнули костяшками. Саня, нервно икнув и прошептав в ужасе: - «попался», рванул в новый драг по трехкилометровой дорожке…

За ним с недоумением наблюдал заявившийся на свой урок Доминике дель Торо.

- Чего это он?

Тренер только махнул рукой и сообщил, что умывает руки. Пусть теперь главный физрук этим занимается.

Торо задумчиво протянул:

- А ничего себе скорость. Может выставить его на состязания, как думаешь, Дрейк?

Тренер чуть не поперхнулся и посоветовал посмотреть запись видеокамер стадиона. Вот там – Скорость! И еще предупредил ни в коем случае не делать против парня никаких ставок – чревато последствиями…

Подбежала взволнованная Рикка.

- Тренер, тренер! Там Гаррет умер!!!

- А? В который раз. Ну ничего, пусть валяется, симулянт…

- Как сегодня прошло? Твой урок, я имею в виду?

- И не спрашивай. Ну его в…

- Что, именно туда?

- Ага. Дрейк посоветовал мне не делать ставок, но… и вот я без месячной зарплаты.

- А в чем дело?

- Я еще недели две назад поспорил с Адольфом, что превысить скорость в сотню миль своим ходом невозможно…

Саня, находясь под действием ипохондрии, старательно отводил в сторону от своей тарелки загребущие лапки личной команды обожательниц со сдвигом к садизму. Оказалось, что Кельха готовить не умеет. Поэтому он сделал себе перекусить

сам. Но вот остальных это не устраивает. Так как им не досталось нормальной еды, каждая хочет чего-нибудь урвать. Ему в итоге это надоело.

- Вы что, не можете приготовить себе покушать сами? Я купил столько продуктов, что можно слона накормить… - Климатический шкафчик и в самом деле ломился от разнообразной снеди. - Кельха, где это видано чтобы женщина не умела готовить?

- Согласна, - подтвердила Юки. – Я боюсь пить чай вышедший из-под ее руки. Питаю сильные подозрения, что это яд и одной капли достаточно чтобы убить нас всех. А каша меня беспокоит еще больше. Ее нужно съесть раньше, чем она съест тебя. Я считаю, что хватит ей насиловать нас своей стряпней и лучше предоставить это мужчине.

- Дискриминация по половому признаку. - Кельха на женщину без брони стала похожа больше, но вечное ворчание не исчезло, напоминая о разбуженном раньше времени с зимней спячки медведе.

- Кончай брюзжать, мозгов не будет, – само вырвалось у Сани.

- А почему мозгов? – Округлила глазки как блондинка.

- Уже нет… - То же самое подумала Юки.

Вдруг на него в упор посмотрела Мария. Саня уже не успевал следить за ее превращениями. Слишком молниеносно они проходили. И главное – как это она раньше так себя сдерживала в облике человека, если сейчас даже не замечает шлагбаума между расами…

- И даже я? – Эффектно выпятила все выпуклости, погладив свой плоский животик, намекая, что тоже не откажется от нормальной еды.

Саня сглотнул. Это уже неприкрытое сексуальное домогательство. Хотя, оно у всей гёрл-команды такое. Такое впечатление, что прям сейчас…

Взял себя в руки, чтобы отстоять точку зрения. При этом чуть не отгрыз край чашки с соком от боли. Кельха, заметив направление взгляда, нежно и чувствительно наступила каблуком ему на ногу. И после этого еще и сокрушалась. Что же с тобой, бедненьким, твориться. Эдак перекосило-то физиономию…

- А ты в особенности, нечего на меня смотреть как на бесплатную выпивку. Я как скрипящая спица в колесе - на всех остальные почему-то не обращают внимания. Найдите себе парней. Или впредь будете готовить себе сами. Всё… Я так сказал! И нечего мне тут слезы разливать! Думаете, что это на меня сразу подействует, и я выполню все ваши желания?

Мария пожала плечиками, заставив парня схватиться за

сердце. Билось оно как после марафона. Двусмысленно облизнула губы – крови снова захотелось, или чего еще.

- Ну чего ты бесишься? Всего лишь немножко…

Саня сделал над собой настоящее надругательство. Обеими сапожищами наступил на горло собственной песне. И еще и потоптался.

Не кормите, детки, тролля…

- Я этого не слышал. Во время уроков вообще не хочу вас видеть рядом. – Далось ценой еще одного титанического усилия. - Делаете из меня посмешище. Про свою повседневную форму я вообще даже не заикаюсь. Вы, наверное, решили из нее сделать предмет для соревнований? Спешу вас обрадовать. Я ее выкинул! Завтра получу новую. Даже спрашивать не буду, кто на ней вышил иероглифы, кто пописал маркером, а кто прицепил розовые и голубые ленточки и рюшечки. Слава богу, что я по-японски читать не умею. Да и разобрать, что там было вышито после того как надпись перешили поверху пару раз и перечеркнули маркером, уже все равно невозможно. Единственное что я точно понял - так это малиновое сердечко.

Сакура горделиво расправила плечи, неосознанно показывая, кто в этом виноват. Саня вздохнул. Наивная… и страшная.

- А теперь перейдем на личности. Вот зачем, спрашивается, было делать ледяную дорожку посреди перекрестка в центральном коридоре и еще и приговаривать: - «Так вам, теплокровные»? Ты всегда так развлекаешься? Разбившие себе носы, поскользнувшись на льду, демоны тоже очень хотят это узнать!

Юки легкомысленно пожала плечами и стянула у него из тарелки кусочек мяса в соусе. Саня не обратил на это никакого внимания. Снедать ему уже совсем расхотелось.

- А ты? Бегала по стадиону от одного к другому и всем советовала, как нужно правильно делать растяжку. Послали – надо было тихо отойти в сторону и успокоиться. При, чем, здесь, я? – раздельно произнес возмущенный вампир. - Почему в итоге на меня набросились? Я что, спесивая белая ворона?

Немка эффектно взбила свой пышный конский хвост обеими руками, выставив бюст напоказ.

- Просто я сказала, что ты мой парень, вот и все…

Юки незаметно стянула еще кусочек и, глядя в потолок:

- Я тоже. Кто успел - тот и съел.

Мария сразу набычилась.

- Что вы там сказали? Я-то справедливо интересовалась, что же разносчик этого бреда...

От «нежного и ласкового» голоска у Сани задрожали коленки.

Только Юки как всегда это проигнорировала. В конкурсе на самую холодную и индифферентную барышню она бы выиграла заочно...

Саня уронился на стол, тарелку предварительно утащила Кельха. Ей тоже не улыбалось кушать собственную стряпню.

«Я живу на весах, в это качество года,

моя песня, конечно, дождливого рода…»

Какие прочувствованные песни иногда появляются на свет из чьей-то горечи и усталости. А бедный вампир сейчас на той грани, когда в голову уже вообще ничего не лезет, а рот выдавливает только стоны. Как ДДТ может настолько проникновенно петь подобные унылые и душещипательные куплеты?

- Кельха, твоя мама тоже хочет зятя? – из-за уткнутого в стол носа слова слышались довольно приглушенно.

- Как ты догадался? – Немка была сама девственность.

Саня чуть не заплакал. Как же они опостылели…

- Мия, я пошел спать, убедительно прошу, отцепитесь все от меня, наконец. Сил уже нет с вами мучиться…

- Куда это ты собрался, мерзавец? А ну скажи им всем, что это я твоя девушка. Иначе хуже будет… - В подтверждение вырастила длинный коготь указательного пальца. Сантиметров пять. Вампиру до чертиков захотелось повторить этот жест, только чтобы увидеть выражение ее лица. Или на худой конец выставить средний палец интернациональным жестом. Но хорошее воспитание не позволяло…

- Мия, только не говори, что и твоя мама тоже приедет на родительское собрание?

- Нет. Ей, как и отцу, не хочется здесь показываться. – Наморщила лобик, благополучно забыв про свои требования.

- Вот и ладно. Ну, я пошел? – невинно поинтересовался затурканный Носферату.

- Кудааа?! – Вопрос был корпоративным.

Саня не выдержал:

- Спать!!! Не трепли мне нервы, Мия. Я уже говорил, что ты одна моя единственная и неповторимая. Незачем так смотреть на мое горло. Я не фабрика по производству крови, и не донорский центр…

Саня попытался оттолкнуть руки Марии, но куда там.

- Угомонись, последнее китайское предупреждение и буду стрелять. Я ценный музейный экспонат, смотри но не трогай…

Кусь! Саня почувствовал, что ему нужен металлический ошейник. Но, в общем, это приятнооо…

Юноша иссушенной мумией вывалился из ее горячих

сенситивных объятий и с грохотом свалился на пол. Не двигаясь, голосом умирающего лебедя прошептал:

- Никогда бы не подумал, что моя девушка будет пить мою кровь в прямом смысле…

Все, чаша терпения переполнена. Сейчас польется чья-то кровь. Валькирия и криомант, до этого пребывавшие в прострации, мгновенно набросились на Марию кто с чем. У Кельхи – мизерикорд, у Юки – ледяные иглы, зажатые между пальцами. Слишком долго они сдерживались, наблюдая этот вандализм…

Гаррет незаметно выскочил из-за двери и, поддерживая парня под руки, выволок его в коридор, пятясь задом. Там они вместе с Терезой и Риккой подхватили его под белы рученьки (В прямом смысле. Почти бескровные) и утарабанили в одну из незанятых комнат в том же корпусе.

- Гар, притащи две бутылки вина из початого ящика. Тесс, сделай бутерброды на общей кухне, и побыстрее. У него совсем нет сил…

- Ребята, дайте мне лучше яблоко, так хочется… - как человек с синдромом Дауна пробормотал вампир. Что-то слишком часто в последнее время из него кровь сосут.

- Молчи! Видишь, до чего себя довел? Совсем идиот? Незачем было шею подставлять. Теперь тебе положено сидеть тихо и восстанавливаться! – взорвалась Рикка.

Саня пожал бы плечами, если не сильная слабость.

- Восстанавливаться? Хорошо. Яблоко мне, наверное, уже точно не дадут… Абсолютная Энциклопедия!!! – рявкнул вампир, перепугав до акробатического прыжка волчицу. В воздухе из ничего проявилась толстая книга в замшевом переплете, с клыками неизвестных тварей по ободку и металлическими треугольниками, удерживающими обложку под контролем…

- Активация латентных резервов! Симбиот – реакция!!!

Команды относились к запасу энергии внутри книги, заставляя свежую кровь перелиться из специального хранилища в опустевшие жилы. Алхимический помощник начал ускоренно двоить кровяные бляшки, разгоняя их давлением по организму. Одновременно с этим активируя увеличенное обогащение крови кислородом. Грудь начала мерно вздыматься. Легкие работали на полную…

Все тело в одно мгновение покраснело и налилось силой!

- Одежду!!!

Книга распахнулась на странице с нарисованной фигуркой одетого манекена. Рисунок засверкал лазоревым огнем и вспыхнул! На плечи упал тяжелый плащ-мантия с капюшоном. На

спине герб – огненный дракон в цепях, тождественный с Коэнном. Ноги спрятались в высоких ботинках с уймой ремней, сразу самостоятельно затянувшихся по размеру.

- Посох!!!

Новый рисунок - небольшой арсенал. Пламя. Тихий хлопок. Из воздуха сверху вывалился тонкая гладкая трость с небольшим остроконечным кристаллом навершия, работавшим как индикатор. Он вертикально ушел в покрытие пола, без скрипа пропоров паркет.

- А теперь…

Рикка застыла в предвкушении (Что же за чудо будет следующим?)

- Яблоко!!!

Волчица выпала в осадок.

В раскрытую ладонь упало большое краснобокое яблоко. Саня надкусил и чуть не зажмурился от удовольствия. Яблоко – плод жизни, самый символический, начиная со времен Адама и Евы, и его сок насыщает организм, подобно свежей крови, как это делает и вино, за что его особо ценят драконы, на время гася Жажду.

- Что может быть лучше, чем свеженькое, чистенькое и вкусненькое яблоч…

- Ой. Ты чего, совсем страх потеряла, женщина? Покалечить мой череп хочешь?

- Дурак. Зачем весь этот спектакль? – выкрикнула разгневанная девица, оббивая себе бедра хвостом. При этом отвесив еще один подзатыльник.

Саня рассеяно потер губы.

- Это? Просто так. Вербальный способ использования команд – самый стабильный. А вообще… Я уже давно собирался несколько дней провести на озере. По крайней мере с утра – точно. Рыбку половить там, покупаться, забыть об этой смертоносной любви…

- Ты чего мне мозги поласкаешь? – Волчица с унынием и раздражением констатировала полную невменяемость смотрителя общежития.

- Да я на полном серьезе. – Глазки как у херувимчика. Не лгут и не краснеют…

- А посох и мантия зачем? – последняя попытка.

Саня поднял палец вверх. Придумал!

- Ну, завтра же пятница. Уроков нет, опять регулярный ежемесячный фестиваль. Это как светский раут - надо выглядеть лучше, чем все остальные. Почему бы не нарядиться? Да и остальные меня не узнают пока я в таком прикиде… - Продемонстрировал: - Надвинул капюшон на глаза, клюку в руку

и бормочешь под нос что-то - настоящий монах получился. Я так всю Англию обходил инкогнито и ничего…

- Так посох ненастоящий? И магии в нем тоже нет? – недоверчиво осведомилась волчица.

Саня возмутился. *Оскорблять вздумала*?

- Почему нет? Тьма магии. Все что я туда запаковал перед тем, как отдал на сбережение в Энциклопедию. Хочешь такой же? Могу устроить…

- У тебя что, совсем мозги поплыли? – с сомнением протянула девушка.

- Все может быть. Слегка ударился головкой – и вот. Нате вам. Свеженький дебил…

От ответа Рикку начало всерьез колбасить… Тереза вломилась в комнату, задыхаясь на ходу.

- Вот. Держи. Ломтики ветчины и зелень. Там эти… Ну,… Эти. В общем, они уже разнесли столовую и выбрались на улицу. Увидели меня и гоняться…

Саня почесал в затылке – оставаться здесь дольше смерти подобно. Самое время привести свой план в жизнь. Пока не накрыло цунами, вместе со всеми…

Прямо через переборку впрыгнул Гаррет, прижимая к груди две бутылки вина. Из стены вслед за ним торчали две длинные ледяные стрелы, быстро покрывая доски коркой изморози.

- О, Гар, ты как раз кстати! Я уже собирался превращать воду в кровь лозы.

Саня одним глотком ополовинил первую бутылку, вырвав ее из рук опешившего Гаррета. Посмаковал, насколько время позволяло – плохого пойла у волка совести не хватит купить. Опять мускат.

- Для храбрости, – пояснил уронившим челюсть на пол друзьям.

Из стены вырвался длинный стилет и воткнулся в пол рядом с посохом. Вслед за ним раздался резкий звук распространения Ауры. Друзья поняли, что прямо за стеной Мария готовиться разнести здесь все по кирпичикам. Воздух заполнил тяжелый рок. Это Саня схватил с пола посох, выдрав из паркета с корнем.

- Смываемся! Щас вдарит…

И, тараня головой окно, рыбкой выбросился на улицу. Гаррет посмотрел на взрывающуюся прямо за ним стену и, вытолкнув девушек в пролом, выпрыгнул следом. На земле их подхватил уже свеженький Тоя Зеро и осторожно поставил на выступ фундамента.

Тереза сразу получила шлепок по мягкому месту и, взвизгнув, убежала в сторону лестницы. Волку так не повезло. Он влетел

прямо в парня. Канув в нем как в воде!

Саня моргнул и уставился на свою грудь, зашипев от внезапной боли. Под ребрами как костер развели. Не забыв полить предварительно дрова керосином… Рикка вскрикнула восторженно. Саня моргнул желтым звериным глазом и угрожающе зарычал. Не подействовало. Даже имело обратный эффект.

- Волчий воин. Очуметь…

- Ты совсем с ума сошла, самка. Я Тоя Зеро! Это не истинный облик. Всего лишь слияние с духом.

Рикка явно не поверила, уставившись на парня как на кусок мяса. Тем более, что капюшон упал на плечи - над головой взметнулись волчьи ушки. Непостижимость выхода из данной ситуации немного пугала.

Саня гаркнул, с рычащими нотками солнечного духа:

- Ультиматуум. Ко мне!!! – Из стены первого этажа вылетел тяжелый тесак. Саня еле успел его перехватить за рукоять, чуть не развернувшись вслед инерции.

Рикка облизнулась. У вампира не в первый раз появилось опасение, что она хочет его съесть. Красной Шапочкой себя представлял тоже довольно часто. Поэтому присел, закинув меч на плечо, и прорычал:

- Не приближайся, самка.

Рикка как будто не слышала. Неучтенный аспект – ее безответственные звериные инстинкты. Колобок-колобок, я тебя съем. Медленно выставив вперед руки, бросилась, запрыгнув на шею и повалив на землю, чуть не сломав ему хребет погребенным внизу мечом.

Саня дернулся и, поняв безрезультатность этого движения, замер, полагаясь на Риккино чувство собственного достоинства. Оно, наверное, взяло выходной.

Рикка обхватила его за шею обеими руками и, спрятав голову на груди, выдохнула:

- Наконец-то я нашла себе превосходного парня. Ты ведь не против, дорогой?

- Не ешь меня, я ядовитый… чего? – От слова «ДОРОГОЙ» ему стало страшно. Настолько, что волк моментально перехватил штурвал. Гаррет заскрипел зубами.

- Я оказывается, недостаточно хорош, да?

Его слова упали на благодатную почву. Рикка еще сильнее закопошилась.

- Рикка слезь с меня, я не волк. И не собираюсь идти на встречу с твоей матерью тоже.

- А с папой? – безобидно поинтересовалась.

- Тем более. Сколько можно говорить - моя девушка Мия. Все остальные меня не интересуют! Травма головы у меня уже есть, но не до такой же степени раскрепощаться? Ты вообще меня слушаешь?!

Рикка восхищенно оценила его злобный фирменный взгляд вампира и вдруг, куснула за ухо. Саня уже всерьез предался панике:

- Слезь с меня, ненормальная!!!

Рикка не отреагировала, только прижала уши к голове, чтобы защитить от резких звуковых вибраций.

- И не собираюсь. Пока ты не поклянешься мне в вечной любви.

Вампир опешил. Не сразу смог подобрать, что ответить…

- Что-о-о? – Из остатков окна выглянула разгневанная Мария.

Саня пробормотал что-то вроде: - «Упокой Господи» и, дав мысленную команду книге активировать наговоренное заранее спелл заклинания «Глиняной вселенной», одним ходом провалился сквозь почву, погрузившись в нее как в туман. Рикка растерянно пощупала землю и жалобно захныкала:

- Хочу, хочу, хочу…

Мария гордо откинула волосы с лица и, бросив: - «Детский садик», скрылась в доме. Крикнула Юки, швырнувшей в данный момент несколько сосулек мимо: - «На иней перемелю, ледышка!!!». Саня вырос за ее спиной из пола и, пощекотав по ребрам, быстро провалился обратно, оставив девушку недоуменно озираться…

Саня сидел на крыше и недвижимо слушал музыку. Меч служил сразу и упором и лежанкой. Его ширина позволяла улечься как на лавочку. Время от времени в доме что-то взрывалось. Раздавались крики и проклятия. Рикка присоединилась к подружкам уже через пять минут, размазывая слезы, кромсая все на своем путь длинными когтями и демонстрируя внушительные клыки…

Пока все еще были живы. Насчет этого парень не волновался. Все трое объединились против Сакуры и теперь методично громили дом. Жуткая немного атмосфера, но тем не менее, суровая реальность. Бойкот разума и разлет грубой силы, процветание агрессии, анархии и вандализма. Мелодия

разрушения.

Оперная музыка так расслабляет…

Саня протянул бутерброд сидевшим рядом дракошкам и серебристой кунице. Сам отхлебнул глоток вина из бутылки. Этот кавардак – совсем не то вечернее шоу, что он желал увидеть за ужином, но это еще не повод артачится. В общем, все шло нормально. На небе висела полная луна. Сакура как раз в этот момент вошла в полную силу и превосходно использовала кулаки и ноги для раздачи презентов всем окружающим. Время от времени из окон вылетали вспышки невидимых «не вампирам» темных разрядов Ауры от ее ударов. Развлекается, ну и пусть. Лишь бы была при деле… За один звуковой удар моментально вынесло все окна в доме. Вместе с частью обстановки. Прощай, удобная софа… Дракошки молча сгрызли ветчину, а зелень скинули с крыши. Хлеб забрала Кори. Саня потрепал ее по шерстке и вздохнул. Как-то странно они реагируют на изменения в его внешнем виде. Кори сразу принялась грызть его выросшие уши, а дракошки сказали так:

- Шеф, ты крут.

- Да, Босс. Прямо на дракона смахиваешь.

Саня послал их одним голосом с Гарретом. Оказалось, что разбить связку самим у них не получается. Почему – не известно. Катун и Сейдун только почесали коготками чешуйки на щеках, имитируя глубокую задумчивость и развели лапками. Да и что они могут сделать. Драконы учатся полноценно владеть магией уже под старость, а превращения они контролируют природными способностями, на автопилоте. Так что их невнятная помощь несущественна…

Гаррет ругнулся про себя и цапнул бутылку с вином. Вместе и одновременно они допивали уже вторую. С Симбиотом в организме теперь захмелеть было практически невозможно, что несказанно их раздражало. Гаррет тешил себя мыслью, что в пьяном виде пойти разнимать дерущуюся банду подружек будет не так страшно. Саня хмыкал про себя, думая, что даже бессмертные духи могут чего-то бояться и рассчитывал, что ему в задумке волка участвовать не придется – Гар все равно никуда не пойдет. Понимает, что его просто раскатают тонким ковриком.

Дракошки клянчили и себе бутылку, но им не давали. Саня отрыл волку доступ к своим воспоминаниям. В прошлом, после обильного возлияния в честь нового года, драконята случайно разблокировали старинные заклинания, переданные им с генной памятью крови и вместе спалили астральный Лондон, а потом так же успешно погребли под толщу воды из Темзы. Больше им

никогда не наливали. У Сани само по себе лицо растянулось в стороны как у кота, или у волка…

Катун сердито спросила:

- Чего ухмыляешься. А? Сам бухаешь напропалую, а нам нельзя, – обиделась.

- Сестра, знай меру. Ты ведь помнишь, что было в прошлый раз? – Хоть у кого-то мозги остались.

- Но ведь так же не честно! – возразила Красная. У нее весьма одностороннее самовыражение. А содержимое головы просто неспособно задумываться над последствиями проказ.

Саня философски пожал плечами и еще раз опрокинул бутыль, абстрактно помахал рукой.

- Мне сейчас выпить слегка не помешает, как-никак мой дом громят у меня же на глазах, а вот вам девушки - алкоголь противопоказан. Тем более, что вы еще несовершеннолетние!

Набраться до положения риз ему еще удалось. Но вот любимую жизненную тему Омар-Хайяма расшифровал и перефразировал на новый лад: - количество философии в разговоре и отрешение от проблем, прямо пропорциональны соотношению выпитого алкоголя ко времени рассасывания адской жидкости, поделенным на градусы в оной же.

Нап'ємось ми п'яні, щоби позабути тяжкі думоньки свої…

Вампир пощупал в кармане уменьшенный до размеров ручки посох, названный конкретным именем – Аргумент, и задумался.

- Гар, как думаешь, что надо сделать с этой железкой режущего характера, чтобы уменьшить ее хотя бы до прежних размеров? Как подумаю, что придется завтра весь день его с собой таскать, так в дрожь бросает. Мало того, что Ультиматуум тяжелый, относительно, неудобный и массивный, так и узнать меня будет раз плюнуть. – Это было правдой. Какой смысл в переодевании, если не сменить все сразу?

- Спроси у книги. Может знает. Заодно и стребуй данные по любовному перекрестку для чайников. Видел такую книжку однажды у букинистов. Как бы не прогадать с нашими девочками и не натворить конфуза. Со своей стороны, их уже ничем не проймешь…

- Да. Не в наших силах их образумить или помешать буйству. Разрулить это незаконченное начало вселенского насилия не в наших скромных способностях. У меня даже такое впечатление, что сколько бы еще книжек по психологии я не прочитал – все по боку. До сих пор не могу разобраться в женской ревности и соперничестве. По всей видимости, ученые труды классиков писались не с нашего клинического случая. Где в этих машинах разрушения «частичка любви и милосердия»?

- Не уверен, применимы ли подобные слова к нашему экспрессивно-сумасшедшему квартету. Контраст резкий.

- Я вот думаю… Разве я, вампир, демон изящного бессердечия, по словам тех же классиков, не могу любить, обходясь без драки? Мия схожа по кондиции разума, но почему она так упорно желает разбить мое сердце демонстрацией жестокости? Это такой надменно-извращенный способ сказать: - «Я тебя тоже люблю и ни на кого не променяю»? Так у всех, или это только вокруг меня ничего никогда не может быть в порядке и норме вещей?

Волк задумался – выглядело правдоподобно…

- Не принимай все на личности и радуйся, что хоть можешь догадываться, о чем мыслит Мария. Я вообще не знаю, зачем я сдался Рикке и что за содержимое в ее котелке. Она постоянно забывает о моей персоне, пользуется мной как половой тряпкой и даже за тобой попеременно ухаживает. Может, это такой способ заставить меня ревновать? Но зачем – я и так не мыслю уже своей жизни без ее бесшабашности и милых ушек, хвостика…

- По-моему, с точки зрения стихийного колдуна, это флирт. Я для нее Халиф на час. Однако, если не побояться отпечатка кое-чьей руки на лице… Может это именно то, что в книге было под грифом «идеальная стерва»…

Мысленно говорить почти не получалось. Это выглядело смешно. Поэтому они попеременно использовали коллективный рот, терроризируя общие голосовые связки…

Раздался грохот, чуть не послужив причиной сердечного приступа. Кусок крыши, аккурат рядом со зрителями, сорвало с балок и мимо пролетело любимое кресло. Парень мгновенно перехватил его на лету и водрузил на горизонтальную часть черепицы. Меч не давал ему съехать далее вниз. Сам уселся сверху и закинул обе ноги на подлокотник. Кори запрыгнула на колени, а дракошки устроились на широкой спинке. Саня раздал им последние бутерброды. Капюшон надвинул на самые глаза, чтобы не слышать разъяренных криков внизу. Знали бы эти дамочки, как проводит время предмет их спора – настоящее яблоко раздора…

На вопрос, на такой, есть ответ простой: если б я был султан - был бы холостой.

Гаррет с сожалением констатировал, не обращая внимания на всякие взрывы:

- Бордо кончилось…

Саня кивнул и, сжав в кармане миниатюрный посох, пробормотав несколько слов в честь бога виноделов, наполнил обе бутылки до краев превосходным красным многолетней

выдержки. Гаррет восторженно взвыл, прикидывая свою выгоду…

Мимо пролетел еще один неопознанный летающий объект. Дракошки скорбно застонали – любимый котецу. Столик с обогревом сделал несколько оборотов и грохнулся в купальню. К сожалению – на камень. Щепки не подлежат восстановлению.

Саня устроился поудобней, не утруждая себя душевными переживаниями и скомандовал.

- Энциклопедия, покажи возможные варианты уменьшения моего оружия, пока мы будем глушить этот нектар.

Книга развернулась в воздухе и зашелестела перевертываемыми страницами.

Саня пробежался по первым же строчкам и отрицательно мотнул головой.

- Слишком долго и неосуществимо. Дай данные по ведьмовским клинкам в целостности, и моему в частности, отбрось лишнее и выдай информацию по манипулировании размером.

Страницы вновь зашелестели…

Саня выпил еще вина и закусил последним яблоком из пространственного кармана внутри посоха. Там еще оставалось немного еды на крайний случай и маленький запас воды. В книге кроме одежды и посоха было только немного денег на черный день и несколько смен носков. Носки – это такая вещь… Вечно не хватает в самый нужный момент.

Парень вдруг моргнул и выкрикнул:

- Стой! Здесь. Алхимик Джон Дреззель. Проверни на три страницы вперед к его последним исследованиям.

Саня с интересом вчитывался в толстые буквы – книга подстроилась под его зрение и увеличила шрифт. Зачитался – настоящий роман на базе биографии. Картинки интересные, много полезных советов, выполнимых на практике… Гаррет возмутился - вампир всерьез оказался книжным червем.

- Почему ты не спросишь у книги как нам разъединиться? Маешься непонятно чем.

- Книга не даст ответ на то, чего я не знаю. Вот и все. Я создавал ее, поместив внутрь все свои сведения на тот момент. И я точно не знал ничего о шаманских способах объединения с духами.

- Ты уверен?

- На сто процентов. Другие способы, подходящие под наш случай, есть. Но я боюсь экспериментировать. Слишком опасно. Пока оставим все как есть. Подождем, пока наши девочки успокоятся. Уже около трех ночи, а они все еще не перебесились. Завидую такой энергичности… Я, как и все вампиры, в час ночи

перестаю хотеть спать, но в человеческой форме прирост сил не так уж и велик. Если немного не отдохну, буду как сомнамбула. Это очень утомительно – бодрствовать несколько дней напролет.

- Шеф, может, пойдем к этому, как его? – Почесала чешуйчатую щеку, вспоминая. - А! Шики.

- Да. Верно, босс. У него можно спокойно переночевать.

Саня только сплюнул. Случайно не попал на макушку пролетевшей по внутреннему двору купальни Рикки. Она уверенно размахивала шваброй, пока не столкнулась с Кельхой. Та наверняка являла собой воплощение бесконечного арсенала – отмахивалась уже топором, а не молотом, как полчаса назад…

- Не нужно. Я и так собирался идти к Дагону, пожить с ним несколько дней. Поговорить по душам, успокоиться. Но пока подожду. Посплю прямо здесь.

- При таком грохоте? – Как в подтверждение этим словам незанятый корпус напротив, где раньше жили ниндзя, содрогнулся. Часть крыши завалилась внутрь.

- Не страшно. Мы как у Бога за пазухой легализовались. Здесь фундамент и кладка наиболее стойкие – как катаракта на фоне этих деревянных стен. Единственное, чего нужно боятся – как бы крыша не обвалилась и не повлекла нас за собой. – Пожевал край рукава, стараясь не представлять, что тогда будет. - Вот кстати. Нашел!

Саня выдернул меч из крыши, покачнувшись на кресле, и подумал о себе, как и чем-то маленьком и незаметном, представляя белую мышь. Гаррет сначала сильно мешал, но, поняв в чем загвоздка, быстро представил себя посреди космоса – своей бывшей темницы. Меч сначала завибрировал, а потом ужался до обычного размера рыцарского палаша. Через минуту уменьшения - перешел в форму катаны, а потом – брелока на цепочке. Саня выдохнул. Повязав на шею рядом с крестом, успокоился.

- Черт. Я и подумать не мог, что все будет так просто… относительно. Гар. Извини за то, что пришлось вспоминать то место.

- Не бери в голову. Я здесь. И это твоя заслуга. Быть духовным зверем намного интересней, чем сидеть веками без дела. Это я сейчас понимаю. А там… время идет незаметно. Но очень медленно…

- Забудь.

- Уже забыл. Проехали. А-то отчужденность начала наблюдаться – как бы не дошло до ссоры. Выпьем еще? Почти полная бутылка осталась. – Клацнул ногтем по боку бутылки. – Хлебнул, принял, так сказать, на грудь тридцатиградусного адвоката, и он тебя со всеми мирит, завязывая дружеские узы так, что потом к прокурору уже идти не нужно…

- Неужели мы пьем так быстро? – притворно ужаснулся

вампир.

- Хах, – Гаррет беззаботна вздохнул. - Пока ты читал, я несколько раз приложился. Ты и не заметил. Так как наши девочки распоясались и не собираются одуматься, у меня в запаснике есть еще одна народная мудрость. Не бывает страшных женщин, бывает мало алкоголя в крови. Накатим еще разок? Ради гарантии душевного спокойствия.

- Алкоголик. – Констатация факта.

- На себя посмотри, кувшинное рыло. – В долгу не остается.

- Зеркало дай, умник. Если их всех не превратило в стеклянное крошево после раскрытия Ауры Мии, то есть смысл рискнуть здоровьем и порыскать по завалам… – отпарировал Саня.

- Босс. Сейчас нас заметят, – подергала за рукав Сейдун.

- Да Шеф. Если честно, то ваши разговоры сами с собой слегка напрягают.

Кори тоже сонно что-то промурлыкала.

- Разговорчики в строю… Нате вот вам по конфете и успокойтесь. Могу поставить абсолютную сферу беззвучия. У меня в посохе заряжена тройка таких заклинаний. Но для печати нужна капля крови. Что выбираете – слегка понервничать, или Марию во плоти? Если второе - сразу позаботьтесь о ленточках и цветистой обертке, чтобы выглядеть презентабельно, когда ей себя вручите.

Мимо просвистел увесистый палаш. Саня только подивился. Откуда Кельха их столько достает? Этот уже перекрывает четвертый десяток. Разбрасывается ими как попало. Палаш срикошетил от черепицы и, вращаясь, улетел в темноту.

С внутренней противоположной к наблюдателям стороны купальни стена покрылась льдом. Юки на полной скорости, как заправский сноубордист проехалась по периметру, уворачиваясь от разнообразных тяжелых предметов и в ответ бросая тучки ледяных игл. За ней прыжками пронеслась Мария, на лету кидая в Белоснежку громоздкий телевизор. Дракошки чуть не взвыли в голос, но вовремя прикусили язычки…

Саня уныло констатировал:

- Хана зомбоящику. Такое впечатление, что эти барышни за ночь хотят выложиться по полной. И не оставить нам никаких радостей жизни… Вздрогнем.

Внешнюю стену противоположного корпуса снесло! Все здание угрожающе задрожало. Но к счастью не рассыпалось. Из дыры, кашляя, вылетела Рикка. Кажется, ее занесло на повороте и она, не рассчитав силы, попыталась оттолкнуться от стены. Деревянной!

Дракошки впечатлительно выдохнули. Катун вдруг захихикала.

- Ставлю белый на Рикку…

Саня оборвал моментально начавшийся спор:

- Во-первых, у вас вообще нет баллов. А во-вторых – я свой перстень еще не отдавал в безответную собственность невежественным детвакам. И оплачивать ваши долги не собираюсь.

Кори сонно мурлыкнула и перевернулась на спинку. Саня, улыбнувшись, почесал ей животик, заставив вытянуться в полную длину. Ну прям кошка, в самом деле. Он любил кошек.

Саня закутал ее в свой плащ, уберегая от резких шумов. Дракошки тут же забеспокоились.

- Тоже хочу

- И я. Холодно…

- Залезайте. – Барским жестом откинул полу мантии.

Близняшки, радостно повизгивая, спрятались по бокам. Саня запахнул плащ так, что наружу торчали только три рожицы. Самый страшный монстр – это двойняшки, которые имеют уйму свободного времени, но ноль полезных занятий. Придется придумать им какую-то подходящую работенку, пока они не поняли всей скуки своего бездействия. Но не дай Бог интеллектуальную – у него первого мозги набекрень съедут.

- Гар, повысим температуру тела на пять градусов. Да и отойти ко сну будет легче.

Пусть для зимы в Академии и было тепло, но все же пять градусов тепла – не очень приятно. Особенно сидя на крыше, продуваемой со всех сторон. Да и Юки расшалилась не на шутку – свирепствовала стужа, во все стороны летели пригоршни снега, ледяных стрел и хрустальных шипов. Один раз в небо взмыл цельный ледяной дракон развевая кольцами потоки фреона. Правда, по Марии он все же промазал. Скорость реакции у вампиров всегда умопомрачительная…

- Наверное, стоит наложить на себя что-то послабее, чтобы расслабиться и заснуть спокойно…

По спине пробежал холодок размером с крупную сливу. Еще одна стена поддалась настойчивым уговорам, развалившись на кучу лома, сор взметнулся до небес. Аннулировать домик на горе оказалось плевым делом. Саня вздохнул, и уже засыпая, пробормотал:

- А еще говорят что любовь – это светлое чувство…

-…сколь коротка ничтожных смертных память, забыли вы о них. О тех, кто вами правил. Великие, могущества исполненные твари. Их пробил час давно, и нету больше тех преданий, что правду бы поведали о них. Запомнят их едва ли… Людишек мерзких, горстки, прежде бывшие рабами, ордой заполонили, этот мир. Больной и алчный разум их уничтожает все, что пред собою видит. И укрывает землю алой пеленой. Когда уж желтым водам мертвых душ не предстоит расправится с облавой, не в силах омутами черными все трупы поглотить. Телами убиенных мужей и девиц, беспечно слабых, ее купели преисполнятся на славу, разлившись берегами в мир людей…

Но ждите… Низвергнет Темный Господин в пучину страсти, и судьбу свою и душу, забыв о них и запрещая вспомнить сердцу. И содрогнется свет пред ним, слепые отводя глаза. Подвержен был он мукам нестерпимым и отомстит нещадно всем тюремщикам своим… Внемли же мир. Идет пурга и иней. За ними дрожь земли и пламя, смерч и вал девятый моря. Внемли Герой. Внемли им. Ведь вестники они того чье имя – Смерть…

Познал он вечную тоску и горе, разочарованно взглянув на прежде светлый мир. Пред ним ты станешь на колени – бесчестный, совести не знавший человек. Не будешь больше прикрывать словами громкими преступных злодеяний. Он видит все. И покарает… Завистливых и гордых небожителей не тронет более рука его миры, миры мечтаний. Мир ада, голода, людей, небес, теней и духов. Он Властным голосом себе построит рать и повернется время бегло вспять, боясь попасться Темному под ноги. Под сильной черною рукой сойдутся вместе все народы. И эльф, и орк и даже маги. И гномов не забудь добавить. И демонов, забытыя в летах. Им тоже хочется творить. Не вздумай их ты позабыть, оставить… Они забудут про былые распри, делить не станут снова белый свет. А просто встанут рядом в Эру Власти. И будут просто вместе в будущее строить путь. Оставят зависти и страсти… Всем миром Темный будет править. Его поднимет из руин, косою огненной развеяв души слабых. Нет жизни вору, смертоносцу и путане. Он слой за слоем вырежет кровавою рукой всю нечисть, что не признала сей закон. И будет править жестко. Справедливо править…

Застонут проклятых седые рати. Их время не пришло еще, ведь не настал еще конец мирской, Армагеддон, Рагнарок и Пришествие Христа. И никогда впредь не настанут. Из самых диких тюрем Ада не вышли Тени бывших там людей. И Черный Замок из костей не встал из самой беспросветной части

моря. Не будет этого, пока Он будет там. Он самый грозный. Он – титан…

Пока же содрогнется мир и преклонит колени, перед божественным - Властителем видений. Его глаза прекрасны. Крепок стан и твердая рука. В его ладони вертится кровавый хоровод. Властитель душ, Властитель тел и тлена. За ним Инферно и Геенна. И имя – Смерть… Закроются бесчестные глаза и цвета крови станет небеса. Его весь мир узнает, мой Герой…

Асмодей хлопком закрыл пухленький томик эльфийских пророчеств и преданий. Повисла тишина.

- Перевод, мягко говоря, дрянной. Стихи малость неудачные… - Клавдий развел руками – извините, я, видите ли, не поэт.

- Все знают эту старинную легенду. Эльфы никогда не составляли внятные и четкие предсказания. Но почему-то лишь эта околесица обычно сбывается. Невозможно только сказать когда, где именно и зачем. – Дрон вздохнул, выбросив непочатую бутылку водки в мусоросборник.

- Что ни говори, а все с содроганием ждут Его прихода. Многие не смогут смириться с необходимостью делить мир с другими расами, но думаю, все ищут этого Темного Господина, чтобы переманить его заблаговременно на свою сторону. Но номинально на это место претендуют слишком многие. – Регул выпустил в распахнутое окно стайку дымовых колечек.

- Да, но мне крайне улыбается слышать слова про единую власть, над всеми мирами. Пока Он будет править - все распри будут забыты… - Нага вздохнула.

- Но проблема в том, что первая часть текста была утеряна. Я из пересказов, бытующих в нашей семье, знаю, что перед приходом к трону Темного Господина Всего Мира будет великая битва, что также можно трактовать как борьбу разумов. Не могу сказать точно, будет ли она последствием или следствием его появления. Почему то мне кажется, что все миры умоются кровью перед тем, как все устаканится…

Асмодей отхлебнул кофе. И чуть не сплюнул. Регул вместо сахара рассеянно бросил туда ложку соли, пространно разглагольствуя.

- Почему-то мне кажется, что вы не понимаете, зачем я снова завел этот разговор. Весь мир, демоны, эльфы, и все кому не лень находятся в поисках Темного. И вам не кажется странным, что сразу столько народов заинтересовалось одним из нас? Нет смысла говорить имя. Темный, Смерть, Огненная коса. Поведет демонов творить. И он уже низверг свою душу в пучину страсти,

по зову сердца уничтожив свою силу… Вам не кажется, что совпадений уж слишком много? – Тачибана требовательно окинул взглядом аудиторию.

- Тогда хорошо, что он учиться у нас, а не у Храмовников. Уж они бы вовсю использовали его потенциал. Чтобы выжечь нас каленым железом. В остальном все сходиться. Осталось выбрать, что нам больше нравиться в конце света – Рагнарок: вечная зима, или Армагеддон: пылающая земля. И то и то наш отрок может обеспечить в лучшем виде.

- А никто не подумал с кого он начнет «карать» в первую очередь? – невинно спросил Ибара, вспоминая строчку из текста.

Демоны тактично сделали вид, что не слышали этого вопроса…

Саня продрал глаза и, с унынием свидетельствуя о присутствии волчьих клыков, одним хлопком допил оставшееся со вчера вино. Примерно пол-литра. Гаррет забормотал что-то насчет: - «С утра пить вредно, убейте меня, если это не похмелье», но вампир уже оглядывался вокруг, с удивлением наблюдая все еще стоящие на своем месте стены донжона. Даже странно…

Погода просто отличная. Солнышко умерило свой пыл, ветерок пробирает до костей, травка посерела, и птички не поют – их уже давно всех сожрали. Лепота!

Посреди источника ледяной статуей возвышался автопортрет Юки в полный рост. Следовательно, она победила. Хотя… Оказалось, что это и была Юки. Просто у нее, наверное, кончилась манна и девушка впала на некоторое время в спячку, чтобы восстановить энергию, замуровав себя в глыбу льда…

Вампир несвязно пробормотал, обращаясь к Гаррету:

- Бунт на корабле прошел успешно. Конкретного победителя нет. И… – Оглядел себя со всех сторон, - …пищевые запасы уцелели.

Если не считать утыканную разными колюще-режущими предметами крышу. И спинку кресла, в котором и ночевал вампир. Если бы не средней мощности полог заклинаний, то в его теле насчитывалось бы намного больше отверстий, чем обычно.

С виднеющейся в разрушенной стене кухни раздавался звон тарелок. Следовательно, кто-то готовил завтрак. Саня в отупении проводил взглядом ползущую в свою комнату взлохмаченную Сакуру. Сказать, что она была не в кондиции – значит

промолчать.

Дракошки проснулись, и сонно проследив за направлением волчьих глаз, приготовились заржать в голос. Саня вовремя прикрыл им рты руками и улыбнулся. Сам чуть не зафыркал. Сакура двигалась как пьяный ёжик, задевая все стены. Разорванная на плече форма должна пойти в утиль. Кучи стройматериалов то и дело замедляли ее продвижение.

- Ну ты видела, Светка?.. – протянул голосом блондинки вампир.

Гаррет недовольно пробормотал:

- Да я сама в шоке. Она что, после того как мы заснули, бухала с подружками нашим же вином?

Воспоминания про оставшийся в подвале боезапас не прибавили организму тонуса.

- Не знаю, но выглядит изумительно. Если и остальные так, то я, как учитель, точно должен провести с ними воспитательную беседу.

Никто не обратил на неудачную шутку и капли внимания. Гаррет вдруг указал левой на статую.

- Чего это с Юки?

- Ты что, айсбергов по телевизору не видел? Ну,… наверное, больше и не увидишь. Вон он валяется. Хана ему. Или я уже говорил?..

- Плохо. Придется покупать новый. – *Легко сказать*.

- А тут что, есть магазин техники? Насколько я помню, таковых нет.

- В Токио. Съездим вместе с Шивой за покупками, заодно и все необходимое прикупим. – В голове быстро прокручивался список покупок. Саня удивленно присвистнул. (Точнее просюсюкал – вампир не умел свистеть). А почему – в списке треть занимали ликероводочные изделия.

- Ладно, черт с ним. Между нами, девочками: меня действительно интересует, как это они умудрились нас не заметить… Красный! Синий! Попу в лапы и к Дагону.

- Зачем? – искренне удивилась Сейдун.

- Так не честно, тебе достанется все веселье! - А Красной все неймется. Хочется приключений.

- Не спорить, закуска крокодила. Я не хочу, чтобы нас видели вместе. Кори берите с собой. Ей будет полезно провести несколько дней в лесу, подышать свежим воздухом. Это ненадолго. Я также не хочу, чтобы вы из-за меня пострадали. Давайте, быстро.

- А поесть?

- О, черт… Ладно, берите пока по брикету из

неприкосновенного запаса. Дагон наловит вам рыбы.

- Неприкосновенный? Типа не прикасайся – убьет? – Всеми лапками вцепились в кубик пищевых концентратов, как хомяки.

- Кончайте дурью маяться и смывайтесь. Кори, ты все поняла? Вот и хорошо. Разбегаемся в разные стороны, чтобы эти сумасбродки нас не заметили…

Саня заметил пристально ищущий взгляд у Сакуры. Она с выражением навязчивой идеи оглядывала завалы. А некоторые идеи влекут за собой проблемы, вовлекая в них посторонних. Как люди отправившиеся на поиски земли обетованной втягивают в них атеистов и иноверцев, так и у Марии появилась цель, ради которой она пойдет не только на убийство… Это всего лишь вопрос времени, когда девушка додумается посмотреть вверх и обнаружит ее средоточие…

- На счет десять. Раз, десять!

Саня прыгнул в воздух, оттолкнувшись от кресла и, на ходу выхватив из кармана посох, раздвинул его до приличных размеров. Уткнув тупой конец в землю, как прыгун с шестом взлетел еще выше. Завопил как резаный, размахивая руками, внезапно поняв, что надо как-то приземляться – забыл, что сразу за домом немаленькая пропасть, а крылья взяли выходной…

Почему же я всегда сначала делаю, а потом осознаю, что все испортил?!!

- Гар, давай мягкую посадку… Или сейчас нас расплющит!

- Как?! Я еще никогда не падал с такой высоты! – Вопль получился не хуже чем у него. – А раньше, перед тем как прыгать, нельзя было об этом подумать?!

- У-у-у, щас вмажемся! Книга, сделай хоть что-нибудь…

С ужасным грохотом шмякнулся в кстати подвернувшийся ручей, в роще недалеко от холма, на котором стояли пенаты, махом ополовинив его. Задница почти достигла дна, но к счастью - нырнул не глубоко. Выбрался на мелководье, отплевываясь от солоноватой воды. Сверху как в насмешку упала целая гора разноцветных конфетти, накрыв крошечными бумажками поверхностную пленку воды. Гаррет сцепил зубы и не давал Сане даже вдохнуть. Его бил мандраж…

- Ой, сделайте мне массаж попы, она та-а-ак болит… Чё это было?

Саня, наконец, вернул себе контроль над содрогающимся телом и отряхнулся как собака. Какие, к бесам, стальные нервы…

- С первым пожеланием к Рикке, а потом в морг. А второе… Конфетти. Я приготовил их на свой день рождения, и книга правильно все в принципе сделала. Более похожего на «что-нибудь» я не видел.

- У тебя шок… И у меня шок… У нас обоих шок…

Точное наблюдение. Не зерно истины, а целое пшеничное поле.

- Ага, а еще глаз дергается. И вообще все тело…

Волк смущенно заткнулся.

- Извини, я не успел придумать ничего полезного.

- В следующий раз сделай подушку из белого огня… - Слабая стихийная магия, белый огонь это почти вата. – Или ушами махай чаще.

- Буду знать. А ты, в следующий раз, тщательно обдумывай свои действия, чтобы не пришлось прибегать к разным уловкам… Встаем. Вот так. Это ничего что ноги слегка трясутся. Так обычно бывает…

- Ты лучше одежду высуши, зазнайка. – *Не фиг меня тут подбадривать, на себя глянь.*

Саня встал на ноги, выпустив в округу мощную волну бирюзового пламени. Из ручья во все стороны разбежались, повизгивая, кучки разных речных жителей. Последними уползали кислотные слизни…

Вдруг из-за соседнего дерева выскочил человек с решительным выражением лица. Наверное, спешил прибрать к рукам все, что осталось после падения. Обычно остается только отстирать мокрое пятно на одежде. А так оно и могло быть. Повезло, что упал в этот канальчик. Радость от спасения оказалась преждевременной.

Саня стряхнул с капюшона пепел от конфетти и уставился на пришельца. На каждом запястье – по арбалету с тремя серебряными болтами и по короткому кривому клинку в петлях. Вся одежда – сплошной анахронизм, сбруя из переплетенных листочков и кожаных ремешков. Из нормальной одежды только широкополая ковбойская шляпа и высокие кожаные сапожки. Эльф!

- Обожаю геройские штучки, пусть и ненавижу быть за них в ответе. Может, решим дело мирно, полюбовно, без трупов…

…А возможно и нет…

Парень мгновенно зыркнул раскосыми миндалевидными глазами и, не думая, вскинул вверх руки, разрядив в движении оба арбалета.

- Умри, нарушитель. Да пожрет Нергал твою душу. – Дальше последовала неразборчивая ругань на эльфийском. Старшие расы такие мастаки на вычурное сквернословие…

Саня рыкнул в ответ и, выхватив прямо из воздуха стрелы, сломал их, сжав между пальцами. Мгновенная реакция – еще одно преимущество звероподобия.

Вслед за болтами последовали частые взмахи обеими

кинжалами. Оборотень аж засветился от азарта. (В буквальном смысле!). Не двигаясь с места, вырастил свой посох и четкими ударами по костяшкам выбил острое оружие из рук эльфа. Парень не растерялся и укусил его за палец. Вампир встряхнул рукой и протянул:

- Ну, знаешь… - в голосе звучала такая гамма чувств, что даже Гаррет не смог разобрать.

Оглянулся, чтобы удостовериться, что никто не видел его позора… Длинноухий справедливо заметил, что все его усилия были тщетны, плюнул и приготовился по-тихому смыться, чтобы скрыть состав преступления. Саня только подивился.

После того как укусил меня, полагаешь, что тебе это так сойдет? Разорву голыми руками.

Гаррет мысленно предложил поджарить извращенца на медленном огне, но вампир сказал, что эльфы несъедобны и тюкнул лесного жителя в тыковку. Эльф завалился на колени, сведя глаза в кучку. Еще бы! Поймать такой кулак промеж ушей…

Вовремя. Эльф «сдался» в смысле. От переполнявшей руку энергии, бицепс уже начало ощутимо покалывать.

Саня отряхнул одежду от оставшегося из бумажных обрывков пепла и задумчиво сказал:

- Грустно мне. Все меня ненавидят. Скорбно. Опостылело уже подобное отношение. За что, спрашивается, столько злобы? Перехожу от крайности до крайности, когда мог бы просто не страдать. А эти эльфы и вовсе обнаглели. Отморозки, каких еще сыскать надо. Нет, ну ты видел, а? Без привет, как дела… Мало того, что весь их консилиум длинноухих князей-магов – архонтов, поклялся мне в верности, так они вообще мою скромную персону как Архимага не уважают! Такие любительские штучки на меня уже четыре года как не действуют. Раньше тоже не действовали, но теперь в особенности. Стрелы, ножики, рукопашная… Я конечно, многого ожидал, но чтобы кусать… От такого приема поневоле начнешь сомневаться в реальности этого мира – таких ненормальных в нем нет!

- Ты бы лучше перекисью укус промыл. Мало ли - может у этого, деградировавшего до древесной мартышки субъекта, бешенство, или слюна ядовитая. Или еще какая заковыристая инфекция.

Все эльфы, кстати, жутко ядовиты и являются распространителями страшных зараз. У Сани не хватило душевных сил засмеяться.

- Черт с ним, прижгу немного огнем…

- Как хочешь…

Саня чуть не взвыл от резкой боли вспыхнувшей руки.

Правда, больше от удивления – обычно пламя его не жалило.

- Ты чего, совсем рехнулся, я же пошутил!

- Ааа. Ну, извини, я тоже прикололся. Кстати, как это тебя в столь малолетнем возрасте назначили Архимагом? Насколько я помню - читал одну книжку недавно… Архимагом становятся примерно под самый гроб.

В представление солнечного зверя Архимаг – это скрюченный тысячелетний старец с трясущимися руками и головой забитой кучей ненужных знаний.

Саня задумался – на представленный образ он походил мало. Он-то точно не Гендальф с прогрессирующей подагрой. Да и пресловутый герой Властелина Колец что-то маловато знал заклинаний. Если его колдовство вообще имело с ними сходство, разве что отдаленное…

Почесав лоб начал вспоминать. Присел на траву, чтобы не утруждать ноги.

- У них не было выбора. Точнее не повезло с местом собрания конгресса – патовое состояние. Я как раз шлялся тогда по Лондону без дела в поисках интересных впечатлений. Я же тогда воображал, что это игра! А тут навстречу мне - конный разъезд с гербом Гильдии Магов. Ну, капитан мне и орет: - пошел, мол, прочь с дороги, геймер недоделанный… Удивительно некультурный человек, пусть и слегка забавный. Естественно, они начали первыми, но потом все сказали, что это я первым набросился и зверски покалечил сто двадцать человек охранения магистров гильдии. Врут, конечно,… я не такой вспыльчивый… да и там было слегка больше…

- Не тяни кота за… Переходи сразу…

- Айн Момент. – Поднял вверх палец. - Так вот, я вежливо спросил у догорающего капитана, какого черта им ко мне захотелось прицепиться? Оказалось, что у магов проходит досрочное тайное собрание…

- Так он тебе все и выдал? – перебил волк.

Саня сделал страдающее выражение лица и скорбно подтвердил:

- Он очень сопротивлялся… Ну, в итоге я и подумал - а чего бы не заглянуть на огонек. Что я теряю? Магистры Гильдии зарекомендовали себя как могущественные противники, почему бы не проверить на собственном опыте?

- А ранг Архимага тут причем? – справедливо заметил Гар.

Нетерпеливый. Долго не проживет. Первый претендент на роль его убийцы уже давно известен. Но его понять нетрудно – сколько же может быть намешано в одном бедном вампире? Он что, Атлас, поддерживающий весь небесный свод? Это еще

ничего. Вот Джек однажды отказался от кресла председателя собрания тори в Палате Лордов, хотя его ему предложила тогдашняя королева Великобритании после очень удачного чаепития. Правда, от мелких почестей он не смог увильнуть, и свой титул графа носит до сих пор.

- Подожди, не перебивай. Я из-за этого все время сбиваюсь с мысли… Ну, захожу я как все культурные люди – через окно, и спрашиваю вежливо и бесхитростно: – Дяденьки маги, кто из вас самый сильный? Давайте немного в войнушку сыграем, а то мне скучно. Прикинь, стоит на подоконнике шкет школьного возраста, а на него на приколе лупают глазами солидные такие мужики в мантиях…

- Естественно, они с редким энтузиазмом тебя приняли? – иронично поинтересовался волк.

- Словно у них был выбор. Но об этом слегка позже… Они не стали сразу в меня бросать огненными шарами, а просто спросили: – как это ты, мальчик, прошел через наши охранные заклятия и просочился через витраж не разбив стекло? Ну а я им и сообщаю, что так то и так – я Великий и Самый Ужасный Вселенский Властелин Тьмы. Шутку не оценили, а крыть было нечем. Вот и запели по-другому - засыпали меня градом разных сгустков. Бушевали настоящие звездные войны – у тамошних магов перед глазами все было в звездочках. Мамочки, там такое творилось - все стены были в наростах, дырах и проплешинах. Смотря чем попадали. Когда они увидели, что мне хоть бы хны, то пришли в «страшный восторг». И попытались комплексно сделать мне большую бяку,… ну а я всего лишь прошелся огненной плетью по кафедрам, и оказалось, что в зале я один и остался…

- Ты что, перебил всех магов? – Столько обожания и уважения в голосе, что вампир даже застеснялся.

- Там еще разные отморозки были… Гномы рудники, алхимики, еще несколько видов магических существ, эльфы-архонты вон, например. Они так слащаво заулыбались…

- Как это у них получилось, если ты всех сжег? – изрядная доля сомнений.

Саня только отмахнулся. Правда получилось, что машет рукой сам на себя…

- Не перебивай. Они хотели эффектно появиться и опоздали на час после начала конгресса. Ну, они мне и говорят: - приходите «Владыка» завтра, пожалуйста, сегодня уже никак не получиться, но у нас как раз выборы Главы Гильдии. Ну и заодно все восстановить астральные проекции до этого времени успеют…

- Ну и как, они не побоялись явиться?

- Куда там. Этот тип людей крепко держит в клещах собственная гордость. Притопали как миленькие. Я так тихонько спал в углу. Тогда у сестры как раз был день рождения, вот я и утомился малость. Ну, они и договорились, что тот, кто меня прибьет - и станет Главой. Все равно альтернатив больше не было. Эти «маги», после того как перепробовали все, что могли, порознь и вместе, чтобы взломать мою защиту, еще неделю подпрыгивали когда я к ним обращался. Они даже пытались меня отправить в Лимб Кругов Ада. Так как ничего не получилось, то эльфы меня разбудили на выборы. Эти придурки поморочили всех два часа. Но после того как я начал жонглировать огненными шариками, чтобы хоть как-то развлечься, быстро начали соображать. Особенно когда я уронил один шар на пол. Там такая дыра аккуратненькая образовалась… Ну и выбрали меня единогласно на должность Главы Гильдии. Все знали, что проголосовавший «против» будет испепелен на месте, притом что напрямую я никого не гнобил… Наверняка, если бы всевышний сказал, что выполнит любое их пожелание, чародеи собрали бы пару тысяч подписей на петиции о прошении моей смертной казни с предшествующим отданием в пыточную Извергам… А чтобы проверить мой уровень как мага притащили здоровенный такой шар с отпечатком руки на подставке. После того как он зашкалил, выдав циферку с энным числом девяток… пришлось им меня еще и Архимагом признать. Сначала хотели только гением огня,… но их даже уговаривать не пришлось, увечить там, пугать, жарить на кострах… Вылезла из моря животина немаленьких размеров с уймой пастей и бесчисленными щупальцами, они и проголосовали меня послать на усмирение твари… Авось прибьет… Она меня. Ну, я и сказал, что скука вокруг смертная, почему бы и не пойти… Ну… Там потом от вызова «черной дыры» вокруг Темзы, прореха была на сотню метров в радиусе от эпицентра… Знаешь, я даже признаю, что бесить других людей до смерти – отличный путь в жизни. К чему бы это? Ах да… После этого, когда я говорю, что мне скучно, любой, кто со мной знаком, пытается сразу упасть на пол и притвориться мертвым. А сегодня с утра мне не просто, а жутко скучно…

Эльф вдруг проворно вскочил на ноги и попытался сбежать,… грохнувшись мордой оземь. То есть смазливым личиком. Ноги были связаны тонкими корешками растущего рядом молодого деревца. Саня, как ни в чем не бывало, продолжил.

- Я разве не говорил, что меня признали также гением Древа? Эльфы очень огорчились, что кроме них есть еще колдуны леса подобного уровня, но быстро смирились - им надоело каждый день начинать с шашлыка. Ну а в течении нескольких

последующих лет, когда выбирался из замка на прогулки, получил всех остальных гениев, изобретая каждый раз новые заклинания уровня Архимага. Правда, после меня, их никто не мог повторить - манны элементарно не хватало. Я же генерировал ее за ночь такое количество, что девать было некуда. В то время я и занялся созданием артефактов. Открыл, так сказать, частную кустарную фирму «Я Сам Склепав». Надолго энтузиазма не хватило. Моя коллекция так и осталась в виде Энциклопедии, Аргумента и еще нескольких полезных предметов. Посох, например, заряжен таким количеством разнообразных заклинаний, что на всю Академию хватит. Примерно по сотне спеллов каждого уровня. Знал бы ты, сколько скучных и тоскливых ночей я потратил, чтобы наговорить на посох все эти письмена. Каждое заклинание примерно по полчаса и напоминает детский лепет или тарабарщину из сплошных согласных. Черт сломит язык на этих волшебных формулах. Запомнить наизусть практически невозможно даже с таким объемом памяти как у слона. И вспоминать боязно… Ммм… Черт, уже не помню, с чего разговор начался…

- Мы решали, что с этим будущим жмуриком делать будем? Есть его по твоим словам нельзя, отпускать же просто неинтересно… Может, немного поэкспериментируем с новыми заклинаниями?..

Эльф при этих словах тихо всхлипнул. Хороший мальчик – верит всему что слышит. И делает выводы.

Да, брат, не вовремя ты попался в мои лапы…

Саня решил, что надо кончать с издевательствами. Роль доброго и злого полицейского его уже не прельщала. Достаточно вспомнить про жидкую начинку головы солнечного зверя, чтобы с уверенностью предположить, как будет дальше развиваться сюжет…

- Нет. Во-первых, это неэтично, а во-вторых, использовать заклинания я могу только из посоха. Я выступаю лишь контролером и катализатором процесса. Также могу распылять их в чистый потенциал для создания сгустков энергии. Иногда бывает очень даже полезно…

Архимаг никогда не должен говорить, что он чего-то не может, даже если находится на краю могилы. А экс Архимагов не бывает – это статус на всю жизнь. Он должен обязательно восстать, сказать: - «Сейчас все будет», и сделать, даже если это невозможно и все ему об этом твердят. Расхохотаться красиво, лирически-иронично, и ответить: – «Все это пустяк, друг мой, смотри, как это делается». И Саня до сих пор только этим и занимался, продолжая следовать этому кредо, будучи почти

выкачанным под сухую и высмеивая самого себя за это…

- Жаль, действительно жаль…

Эльф, наконец, освободил ноги от пут и, выставив перед собой непонятно откуда взявшуюся саблю, резко завопил на своем языке. Нагромождение цветистых фраз чуть не погребло под собой поляну. Дух и медиум мысленно переглянулись. В реальности это было бы слегка затруднительно.

- Камрад, кажется, нас немножко послали…

- Полдостю с фами согдасен. Но затрудняюсь сказать куда именно. Перстень не дает нормального перевода. Наверное, эльфы не занесены в перечень цивилизованных народов…

У эльфа аж уши задергались от возмущения. Несколько минут парни прослушивали заливистый перечень непонятно чего. Демоны даже совсем заслушались – красиво-то как! Эльф понял, что эффект получился прямо противоположным ожидаемому и умолк. Саня пожал плечами, и круговым движением посоха выбив из рук эльфа сабельку, снова спрятал орудие Архимага в карман на груди.

- Выслушано, обдумано, и послано… да приятель, именно туда, куда ты думаешь. – Лесной воин возмущенно что-то прочирикал. Саня кивком головы согласился, схватился наигранно за сердце. – Ай, меня ранили. Как больно… Шучу. И тебя с тем же и тебя туда же…

Эльф заломил руки и завыл на одной ноте.

Сане стало стыдно. Этот народец отчаянно цепляется за свою честь и никогда не раболепствует. Быть оскорбленным инородцем и не иметь возможности его прикончить – реальный повод сойти с ума. Все это он подробно объяснил недоумевающему волку. При этом сделал это так мастерски, что прямо намекнул эльфу на дальнейшие действия. Гаррет хмыкнул. Эльф обхватил голову руками и попытался рехнуться. А так как это у него не вышло, начал быстро лапать себя по карманам в поисках лезвия, чтобы совершить ритуальный суицид.

Если эльф поймет, что все острые предметы у него незаметно конфисковали. У него и так винтиков не хватает…

Саня скомандовал:

- Энциклопедия, транспортируй сюда бутылку марочного красного из моего личного запаса. И еще чашку кофе. Кофе предварительно разогрей. Добавь сливки и сахар. По ложке!

Гаррет с интересом посмотрел на упавшую из крохотного портала объемистую бутыль. Следом за ней в руку парню, раздвинув воздушный слой, не шелохнувшись, опустилась чашка кофе на небольшом фарфоровом блюдце. Волк сглотнул.

- У тебя что, книга и кофе готовить умеет? И откуда столько

бутылок с вином?

- Кофе готовит дух книги, призрак Александрийской библиотеки, заключенных в ее оболочку, работающий своеобразным смотрителем. Я экспортировал ему десяток мешков зерен кофе. А вино, как я и сказал, из старого запасника. Кажется, еще две бутылки осталось.

Про остальные спиртные напитки Саня решил умолчать. Он и сам не знал, зачем их столько хранит и откуда они там взялись…

Вампир упал на траву рядом с эльфом и протянул ему уже раскупоренную бутылку. «Словом Власти» приказал:

- Пей, отморозок.

Через полчаса «отморозок» уже был готов родное дерево, которое почти боготворил, спилить и поджечь, устроив непотребства и пьяные танцы. Правда, лыка он не вязал. Хотя по его же словам был чистым украинцем. Но по скорости его алкогольного продвижения не скажешь. И дело даже не в повышенной спиртоемкости красного...

Из сбивчивых объяснений оказалось, что эльф уже две недели рыщет по Академии в поисках кого-то конкретного. Здесь, неподалеку от дома горячих источников устроил себе временное укрытие, выбрав большой дуб с дуплом. А на Саню набросился просто потому, что подумал, что его вычислили демоны…

- Ну, вот ты мне шкаши... – Эльф прекрасно говорил на английском, но перстень привычно переводил на русский, стараясь передать крайнюю степень убитости оппонента. Лесной житель явно не понимал, за что так уважает своего врага. – Ты мне скаши. Тьфу. Ты этот, как эхо, шизофреник?

Саня машинально кивнул, а потом подозрительно прищурился.

- Почему это я шизофреник?

- А разфе нормальные люди разговаривают сами с сопой на расные холоса? Таких стоит держать в мягких комнатах и надевать смирительные рубашки. – Покрутил в воздухе почти пустой бутылкой эльф.

- А я не один. Я шаманством соединен с духовным зверем. Этот гад оккупировал мое тело. – Поднял вверх указательный палец. - Гаррет, скажи гав!

- Пошел на фиг.

Саня торжественно улыбнулся.

- Вот видишь. Так как рот у нас общий, то и говорить приходиться по очереди... Просто странное впечатление создается от этого тандема!

- Чего ты с ним рассусоливаешь, сожги шпиона огненной плетью, и нет проблемы! Зачем переводить на него «такое»

вино?!! – Гаррет все никак не мог понять, за что шпионам оставляют жизнь.

«Шпион» икнул, ничуть не испугавшись угрозы – пьяному и море по колено.

- Я не есть шпион. Я доблестный разфедчик тайной службы его высочевстфа князя-мага Эльнира! Вот…

Эльф опрокинул остаток марочного вина себе в глотку. А на Саню накатили воспоминания.

- О-о-о, Эльнир! Он единственный из всех магов стал мне близким другом. Князь-маг Вечного Истока Огня. Редкое исключение среди любителей ботаники. Он даже среди орков пользуется мощным авторитетом. Помню как он…

Эльф неожиданно перебил. Саня уже начинал думать, что у оппонента пропала инициатива…

- Князь Эльнир при смерти! Он послал меня и еще нескольких Клинков Тени во все Академии мира, чтобы найти своего единственного сына, сбежавшего месяц назад из дому. – Вспомнив о своей священной миссии, эльф бесспорно начал четче выговаривать слова.

- Понятно.

Оп-па, приплыли. Саня вздохнул. Мандат подлости. Все беды в мире крутятся вокруг Тои Зеро. Особенно паранормальные и вообще ненормальные в целом. Не успеваешь адаптироваться…

Думать долго не пришлось. Вызвал у Книги список подходящих предметов из хранилищ Аргумента и самой Энциклопедии. Искомое оказалось в самом конце листа, когда вампир начал уже терять надежду. Хоть Эльнир и эльф, но своих немногочисленных друзей Саня не бросает…

- Я маг, а не травник, но у меня все же есть кое-что, способное поставить на ноги бессмертного архонта. Вот, это безрассудство, но прими от меня то, что называется эликсиром вечной жизни…

Саня вытащил из пространственного кармана посоха небольшой флакончик и, прошептав слово активации неизвестного заклинания, передал его тупо смотрящему эльфу. Внутри мерно переливалась маслянистая жидкость, напоминающая по цвету смешанную кровь с молоком. Она, кстати ею и была.

- Пусть выпьет. Это подействует только на него. Жидкость просто не выйдет из флакона, если ее попробует выпить не Эльнир. Разбить флакон или вытащить субстанцию иным образом не получиться. Это я так говорю, на всякий случай… Передай ему, что Архимаг никогда не забывает своих друзей. О поймет, что это не яд…

Вампир произнес спелл «Слова Чистоты», окончательно и

бесповоротно отрезвив эльфа. Тот некоторое время очумело уставился на флакончик, а потом, подпрыгнув, встал по струнке и горячо поклонился.

- Владыка Архимаг, благодарю за понимание, спешу вернуться домой с добрыми вестями…

- Вот, держи свое оружие, нечего ему здесь валяться. – Саня передал опешившему эльфу сверток. С более чем сотней разнообразных ножичков, стилетов, лезвий и еще непонятно чего, но с виду опасного. Сверху положил застрявшую в соседнем дереве саблю.

- Я бы посоветовал тебе пару лет провести на учебе в нашей Академии. Может, с большим пониманием будешь относиться к инородцам и перестанешь бросаться на первого встречного.

Внезапно кое-что вспомнив, рассмеялся.

- Тебе бы с моей девушкой познакомиться. Она тоже все время меня обзывает и бросается с кулаками. Вы бы отлично с ней спелись. – Под конец пожал уже неопасному Клинку Тени тонкую руку. - Прощай, и не забудь передать привет от меня консилиуму…

Эльф еще раз поклонился и просто разлетелся на мелкие осенние листочки, выволакиваемые на небо ветром. Гаррет пораженно выдохнул. Саня констатировал:

- Телепортировался. Я признаться, до сих пор не чувствую присутствия магических источников.

Волк пожал плечами.

- Он так легко тебе поверил… Даже ненормально, учитывая, сколько разной муры ты тут нагородил. Я даже на мгновение поверил, что ты – Архимаг. А все говорят, что это я несу всякую чушь. Да на вас, милейший, она едет, крича в рупор, с мигалкой на голове и свесив ноги.

Саня пожал плечами. Мысленно подсчитывая, сколько времени эльфу нужно, чтобы перенестись в Исход – скрытый в лесах северной Украины эльфийский город.

- Ну, он все-таки первородный. Да и я не лгал. Ложь этот народец хорошо чувствует. Поэтому он мне и оказал напоследок такие почести. Я в самом деле Глава Гильдии. И если Архимаг сказал - Архимаг сказал правду. Я мог бы нажужжать уйму ереси, но это неэтично по отношению к моему рангу. Из-за возможного бесчестья моя гордость вампира может серьезно пострадать… Однако напоминание про мою былую силу пробуждает некоторый интерес. Как они там без меня? –

Саня тяжело вздохнул. Главой, наверное, уже избрали кого-то нового. Сам Носферату уже давно не присутствовал на собраниях Гильдии. Не интересно стало. Рутина, пафос, крючкотворство,

дипломатия и политика… Скучно…

Вдруг вампир отбросил тяжелые мыслеметания и энергично подпрыгнул.

- Что скажешь насчет немного подкрепиться? Дома нас поджидает скандал на благодатной почве, и он может выдрать корни и начать нас искать. Не лучше ли помирать на полный желудок?

- Только за! Кстати, там сегодня на стадионе устраивают турнир магических дуэлей. Раньше у тебя не было посоха, поэтому я и не вспоминал, но теперь ты можешь пойти туда и показать всем кузькину мать!

- Звучит заманчиво, хотя я на нее и мало похож, но сначала пойдем, поедим чего-нибудь жирного, жилистого и сочного…

И пробил час,
и содрогнулись поджилки у Вселенной…
Однако, предрекать концы света может всякий…
даже Вася Пупкин.

В зале, выделенном под тир клуба стрелков, было на удивление мало посетителей. Стандартный план набора пяти-семи новеньких демонов в этом году шел коту под хвост. Елена прекрасно понимала причину такого отчуждения. Из-за прошлых действий мужской части клуба за ним закрепилась дурная слава. Никто не хотел вступать даже на временную основу. Все боялись, что если вернется ужасный пылающий Ангел Смерти, то станет мстить всем без разбору. И тем, кто был раньше, и новоприбывшим. И таких слухов водилось предостаточно…

Если честно - куратор их не винила. Самой ужасно повезло, что в тот день почти три четверти ее подопечных были на стрельбище на стадионе. Да и она сама в том числе.

- Хозяйка, может, покажете этим пижонам как «это» нужно делать. – Заместительница указывала на нескольких новичков, ради интереса пришедших посмотреть на пристрелку.

Елена только угрюмо покачала головой.

- Извини, Мишима, я неважно себя чувствую. Готова грызть ногти от отчаяния и закусывать собственными стрелами. Да и какая разница, что я тут торчу, после того как этот «ангел» нам пистонов наставлял по первое число, все равно наша репутация безнадежно испорчена…

- Хорошо сказала, скажи еще, чтобы и я могла пустить слезу…

- Не дождешься от меня такого счастья! Скорее я тебя придавлю немного, чтобы ее выдавить!

- Ну тогда, может, госпожа Хелен, перестанете отпугивать посетителей своей кислой миной и пойдете прогуляетесь? А заодно и кавалера подцепите,… может быть.

Из-за гримасы, что скривила хозяйка клуба, вряд ли кто-то ей заинтересуется, не смотря на потрясающую поджарую фигуру и привлекательное лицо. Но такая Красная шапочка любого волка заставит заикаться.

- Иди ты… У меня просто нет настроения. – Вздохнула, как в воду опущенная. - Ну да ладно. В самом деле, нужно пойти прогуляться…

Елена, хоть постоянно и скрывалась за грубостью и бутафорией, была образована почище иного профессора, пела как сивилла, а разговор поддерживала так мастерски, что покойный хитрец Мазарини обомлел бы от восторга. Единственная проблема, всеобщая для демонов, заставляющая постоянно устраивать праздники и войны – не нежелание чем-либо заниматься, не лень, а просто скука и тоска. Девушка просто играла роль, которую сама для себя выбрала, получая удовольствие от самого процесса становления персонажем этой всемирной пьесы. Или не получая…

В зал вошел худосочный высокий человек, в мантии с надвинутым на глаза капюшоном. Он немного потерянно оглянулся и, заметив у стойки администратора коробку со стрелами, направился прямо туда. Елена безразлично натянула куртку, один демон погоды не портит…

Администратор, заодно и заведующий складом интендант, удивленно оглядела что-то в руках у мужчины и вывалила на стол несколько коробок со спец патронами, редко покупаемыми посторонними. Мужчина спросил шепотом что-то у заведующей и принялся выбирать себя боеприпасы, предварительно переведя на счет клуба небольшой взнос. Он также взяло длинный 60-фунтовый лук, и направился к оградительной полосе. Служка быстро поставил на той стороне поля три мишени, слегка смещая их по линии одну за другой через десять метров. Потом махнул красным флажком, дав команду к началу, и проворно убежал на свою вышку…

Девушки слегка посторонились, пропуская на исходную позицию рослого стрелка. Не прерываясь и не забывая при этом выпускать стрелы одну за другой.

Мужчина неслышно напевал себе под нос, время от времени широко раскрывая рот. Мотнув в воздухе рукой, стрелок натянул тугую тетиву, наложив сразу две стрелы. Елена с легким интересом заметила звериный коготь на оперении. Стрелы ушли намного выше, чем было нужно, и пробили деревянную стену за

мишенями. Соседняя с незнакомцем лучница нервно содрогнулась – сила выстрела несколько превосходила возможности лука, заставив тетиву мелко вибрировать.

Мужчина прошептал что-то вроде: - «Гар, тебе, наверное, не стоит так издеваться над собой, лучники учатся долгие годы…».

Человек сделал нужную поправку и следующим выстрелом слегка задел край щита первой мишени, оторвав кусок доски…

Послышалось: - «Сам мазила».

Кураторша хмыкнула, выказывая свое пренебрежение посредственными навыками обращению с луком и уже выходила за дверь, когда раздался оглушающий грохот выстрела. Во все стороны разнесся запах озона…

Елена рывком обернулась. Грохотнуло еще раз. Лук аккуратно лежал на земле, прикрытый остатком арендованных стрел. Раздался выстрел дуплетом. Последнюю мишень снесло с постамента и разбрызгало по стене. Во все стороны от места удара зазмеились затянутые пылью трещины. Пулеуловителями зря пренебрегли…

В руках у мужчины были гигантские револьверы, намного больше чем пистолет Пустынный Орел, прозванный карманной мортирой. В каждом барабане по восемь разрывных патронов калибра Магнум, купленных у администратора. Серебристые корпуса покрыты готическим изображением креста. На рукояти снизу золотой череп…

Елена содрогнулась. Это тебе не маузер, или наган, с удовлетворительной отдачей. У револьвера, даже при его немалом весе, ствол подбросить может так, что вырвет руку из плечевого сустава с мясом…

Стрелок переменил позу, выпалив еще раз. Переднюю мишень в яблочках на груди и в центре головы разорвало на кусочки! Попеременно сделав четыре выстрела, довершил разгром, расколошматив останки сердцевины. Девушки-лучницы пораженно застыли. Мужчина, как ни в чем не бывало, крутанул свое оружие, высвобождая гильзы, и уронил в широкие рукава. А потом поднял лук и, дурачась, пострелял оставшимися у него стрелами по постаментам… В общем, вести огонь он умел плохо, но на таком коротком расстоянии и с подобной выходной скоростью пуле достаточно было просто указать направление…

- «Это оружие действует на меня странно умиротворяюще. Не удивительно, что именно оно стало вступительным подарком от Джека. Видал, а?»…

- «Поцелуй меня в… пятку. Конечно, я не умею стрелять, я же не такой клинический маньяк со стажем и многочисленными патологиями, как некоторые…»

Елена, боясь спугнуть неясную мысль, на цыпочках подошла поближе и боязливо смахнула с головы ганмена белый капюшон. В воздух взметнулись волчьи ушки. Одновременно с этим перед горлом девушки завибрировал гигантский клинок! Ультиматуум, уловив опасность, сам влетел в ладонь, мелодично звякнув цепочкой. Совсем еще молодой парень повернул голову, сверкая поразительными янтарными глазами. Во взгляде промелькнуло удивление. Попался?

- Ленка? Ты чего здесь делаешь?

В мозгу прозвучал ядовитый вопрос: – «Ты ее знаешь?».

- Тоя - сенсей? Что это у вас с головой… - начала хозяйка Стрелкового Клуба.

Мишима, услышав знакомое имя, глянула на ушастую физиономию и как заорет:

- Урррааааа!!! Наш любимый сенсей вернулсяяяя!!!

Меч от непроизвольного импульса мгновенно уменьшился и повис на запястье вычурным брелоком, освободив горло девушки от своего присутствия. За минуту парня окружили все члены Клуба Стрелков. Девушки напирали с такой интенсивностью, что у Сани начался нервный тик.

- Тихо!!! Я здесь инкогнито. Если вы хотите меня разоблачить, то продолжайте орать дальше…

Повисла неловкая тишина.

- Вот так-то лучше. Я тоже безумно рад вас видеть. Но все еще остаюсь в недоумении. Недавно было открытое занятие по технике рисунка. Меня действительно интересует, почему никто из вас не пришел?

Все опускали взгляды.

- Ну ладно… Я, в общем, не сержусь. Но раз уж все здесь собрались, почему бы не отпраздновать?

- Что отпраздновать? – заинтересованно спросила Мишима.

Саня посмотрел на нее, как на шизофреничку.

- Да что угодно, разве для этого нужен повод?

Елена что-то уловила в его интонациях.

- Сенсей, а вы случайно не русский? – Поразительно проницательна, но мимо.

- Ни в одном глазу. – Истина! Продолжил: - Раз уж вы тогда притащили с собой выпивку, теперь моя очередь. Абсолютная Энциклопедия, гони все горючее, что у нас есть!

Зал начали заполнять различные емкости алкогольного содержания, рождая небольшие паруса тумана, вываливаясь из воздуха и аккуратно ложась в батареи. Почти все было в одинаковой таре по полтора литра. Самогон, Гномья Водка – ужасное пойло, с не менее летальными последствиями, настойки

на травах, травинках, ягодках, почках, дурмане и еще непонятно на чем… Отдельным штабелем пошло шампанское, ликер и коньяк. Даже Саня опешил. Он никак не мог подумать, что «горючего» до того много. И тем более не мог вспомнить, кто ему столько присобачил. Неужели это бог пьянства так оригинально расплатился? Но за что?..

Наверх брякнулись последние две бутылки с марочным вином. А на них – емкости с бензином и керосином. На всякий пожарный, наверное…

Одна из девчонка вдруг часто заморгала, что-то соображая, и выскочила на улицу.

- Народ, заходите к нам не огонек!!! Клуб стрелков и лучниц закатывает пирушку для всех желающих!!! Горячие цыпочки приглашают!!!

- Немедленно приготовить террор группу и боевой корпус Черных Стражей! …Скоро выступаем! Все приготовления окончены…

Очередной далеко идущий план. Автор – Дориан Гневный.

Саня очнулся на столе, неизвестно где, но зато без головной боли. Вот в чем прелесть Симбиота – никаких последствий возлияния. А народ в это время еще стопки вылизывает…

С какой стороны не посмотреть, а в моем стакане опять был не сок. Точнее, перебродивший виноградный нектар тоже можно так назвать, но суть в том, что он превратился в крепкий спиртной напиток. И самое удивительное – опять не заметил когда произошла подмена. Как бы белка не напала…

- «Гар, где мы?» - мысленно простонал вампир.

- «В салуне, бар «Кантри», тут подают отличный лагер. Ты смылся до того как началось побоище. Эта девушка, Хелен, очень сильно хотела…»

Чего она хотела Гаррет не договорил - Саня уронил голову назад, больно стукнув общий лоб о доску. Длинный стол уже некоторое время служил ему подушкой, от него не убудет…

- «Гар, я спать хочу. Может ну его, в вонючую темень, этот фестиваль? Самодеятельность широкого размаха меня пугает. Хочу вступить в клуб «Идем домой»».

- «И не надейся, ты и так уже два часа проспал. Сбежал с вечеринки и приволок с собой пьяного в драбадан парня, закрываясь им как щитом от недоумевающих прохожих. Привел

его сюда, и вы еще полчаса распивали бутылку марочного, чуть не наловив белочек под градусом. Как и вчера, выдохнувшись, ты прошептал несколько слов на абракадабрском, и пол квартала провалилось в сон»…

- «Этот все точно я делал? Гар, ты на меня плохо влияешь. Ох, сколько там раскованных девчат было… У меня так фобия женобоязни развиться запросто может. Надо поскорее найти способ разъединится и заодно предохраниться от повторения этого инцидента»…

Саня действительно чувствовал, что у него исчезают тормоза. Куда уходит детство?.. Нет, это не из той оперы. Куда уходит здравый смысл? Вот то, что нужно было спросить. Юноша все больше начинал походить на некоторых своих соотечественников, и самого Гара, и это его отнюдь не радовало. Не хватало еще опускаться до их уровня…

Лениво повернув голову, уставился на рослого парня, навалившегося на стол по соседству. Рост по примерным оценкам превышает два метра. Лицо слегка грубоватое, но не лишенное мужественной красоты, так привлекающей женщин. Волосы площадкой тёмного, кофейного цвета. Прядки колышками торчат вверх. Сзади высовывается небольшой пучок. Телосложение обычное для средне статического демона. Без лишнего жира, но и не перекачанное сверх меры. Мягкая замшевая распашонка со сложной фактурой на голое тело и того же материала штаны. Плотные вставки-протекторы из бычьей шкуры на плечах и груди. Пояс с огромным количеством металлических нашлепок и пустых гнезд под оружие. Ботинки из-за стола было не видно, но Саня предположил, что они тоже из кожи. Цвет у парня неброский, серо-зеленый…

Орк приоткрыл веки. На Саню уставились черные, печальные глаза. Гар не растерялся и проронил:

- Привет.

- Ага.

Орк угрюмо пожал протянутую руку и, не поднимая головы со стола, принялся шарить рукой рядом. Саня правильно понял его намерения и протянул почти пустую бутылку…

- Я Тоя. Тоя Зеро. Первый курс старшей группы. Скажу по секрету - крупный феодал. Под моей рукой Вард. – Надо закрепить знакомство.

- Брок. Брок Керриган. Тоже учусь, – еле прошептал. Но четко. – По совместительству: майор всемирной сети безопасности. Отдел свободных изысканий. Собираю в Энфер информацию... Слышишь, ты у меня перед глазами калейдоскопом расплываешься, соберись вместе, пожалуйста…

Сане вдруг пришла в голову здравая мысль. Одна и без товарок. А потом вломился вопрос…

- Друг, а я зачем тебя с собой потащил, а?

Орк оторвался от бутылки и окрепшим голосом объяснил:

- Мы вместе собирались идти на чемпионат по боевым искусствам. – Посмотрел на настенные часы кабачка. - Уже два часа дня. Видимо, не дошли.

Саня почесал затылок, отрываясь от стола.

- Да, фигово вышло. Не хочешь взамен сходить на турнир дуэлей магов юниор лиги? Я как раз туда собирался, но по дороге зашел в стрелковый клуб, поддавшись на уговоры одной назойливой личности. Вот и… сам видишь.

- Идем.

Орку было уже все равно. А может просто пофигист. Но Сане он почему-то нравился,… Флегматики стоики и меланхолики друг друга просто фибрами чувствуют. Носферату только подивился такому отсутствию какого-либо любопытства, больше присущую его расе, но ничего не сказал и первым вышел на улицу. У него тоже иммунитет к хорошему настроению и оптимизму появился. Но видеть это со стороны так освежающе. Быть ненормальным здесь так нормально…

Выпил заказанный заранее стакан ряженки, и, довольно облизнувшись, уже более здоровым голосом спросил:

- Гар, в какую сторону нам идти?

- «Отпусти немного вожжи, и я сам тебя туда приведу»

Саня, в самом деле, почувствовал, что ноги сами движутся и не стал противиться.

- Хорошо, только, пожалуйста, помни, что если мы фонарный столб не заметим, то уж он нас наверняка не пропустит.

На улице было тепло. Юноша вывернул свою мантию наизнанку, оказавшуюся молочно белой, скрыв герб скованного дракона. По краям дороги на деревьях висели небольшие бумажные фонарики. Именно они создавали теплое дуновение. Прохожих было очень даже не кисло. Они постоянно заходили в помещения разных клубов, или просто прогуливались по улицам…

Никогда бы не подумал, что беспутные и вовсе неблагоразумные молодые демоны настолько социально активный народ. Не зря, видать, Академия построена, если уже виден результат – схожесть с людским племенем. Жили бы все эти достойные сострадания детишки где-то в нормальном городе и ходили бы в обычную школу, черт его знает, как пришлось бы покрывать их выходки… А если так пойдет и дальше то, без сомнения, нечисть в самом деле без труда втянется в поток

человечества… EVIL превратилось в LIVE? Революция?

Один мальчишка прямо посреди улицы орал и размахивал во все стороны емкостью с подозрительной жидкостью.

- Продаю бутылку с Живой Водой! Если кто выпьет, будет жить вечно до самой смерти…

Еще один демон, с дрожащим в руках ведром.

- Кому липкое и со щупальцами? Не знаю, что это, но оно меня уже допекло. Заберите его отсюда, даже отдам за бесплатно…

- Скорее все сюда! Популярное у людей шоу – наперстки. Кладем шарик, крутим, вертим, угадываем…

Промывание мозгов вообще шло успешно. Неискушенные в таких делах демоны велись как дети на этот лохотрон…

Мимо, распевая что-то жутко патриотическое, прогрохотал триумфальный ход из двух десятков фашистских солдат в полной экипировке, шлемах, с нацистским флагом, автоматами и… живым фюрером во главе!

- Что это за бред? – остолбенело пробормотал вампир. - Откуда взялось столько воинственных шовинистов?

- Кружок костюмеров имени Кутюрье проводит компанию - залучить новых участников, – ответил бесцветно орк. - Не обращай внимания, в прошлый раз они переодевались в Годзиллу. Все вместе. В итоге эта кукла упала на лоток с фруктами и придавила несколько человек стальным каркасом…

- Победа или смерть! Вперед, за наши идеалы, – возопил Гитлер.

Саня скептически осмотрел разношерстную толпу. Половина лиц из Азии и России. Типичных блондинов из Германии ни одного.

- А у них вообще есть идеалы? Общих быть не должно.

- Может и есть. Призрак модельера, рюшки, девяносто-шестьдесят-девяносто, верность своему фетишу, банты через плечо, Фредди Меркюри – он тоже любил переодеваться… Они вообще полные неформалы…

Да, я заметил. Теперь я сомневаюсь в смысле изречения: – «Настоящего сумасшедшего днем с огнем не сыщешь, а идиоты бродят улицей толпами». Тут даже переизбыток и тех и других. Психов даже больше…

Саня решил не критиковать его ответ. Впрочем, необычный для недалеких, невежественных орков. Просто Гаррет уже чуть ли не силком тянул дальше…

В центре площади воздвигнут круглый помост, и в самой середине постановки шло представление. Свет софитов отбрасывает причудливые тени. Десяток Лицевых Танцоров,

называемых в народе Лицемерами, воспевали героический поход одного из многочисленных японских генералов. При этом они постоянно планомерно передвигались по сцене обмениваясь ролями, реквизитом и лицами. Среди запасников вампир заметил бывшего работодателя Сакуры. Он как раз готовился к своему выступлению и репетировал речь. Руки зачесались приголубить гермафродита кулаком по размалеванной роже…

Гаррет заинтересованно наблюдал за изменениями лицевых мышц и эпидермиса. Кроме того, у актеров модифицировались пигментация кожи и волос. Сане пришлось объяснить.

Лицевые танцоры – особый вид двойника. Но в отличие от Допплей, (Дублей или Дублеров) – полностью имитирующих внешность человека, включая его знания, привычки, особые силы и так далее. И Допельхангеров – монстров, пожирающих человека для изменения. (Допельхангер смешивает свою плоть с плотью жертвы и может выбирать нужный из сотен своих образов. Его сила, возможности и продолжительность жизни растут прямо пропорционально количеству поглощенных). Лицевые Танцоры всего лишь изменяют свое лицо и, слегка фигуру, как им того хочется. Они в основном безобидны и обычно промышляют актерским искусством. Каскадерами, имея, как и все создания ночи, повышенную сопротивляемость тела и практическую непробиваемость. Или сменщиками на худой конец – им меньше платят…

В общем, существа эти весьма экстравагантны и в своем роде почти уникумы. Их способностям позавидовали бы многие великие шпионы, если бы знали о существовании таких демонов. Но сами талантливые лицедеи без малого совсем не имеют амбиций, поэтому и не светятся на обложках журналов и в экранах телевизоров. Единственная возможность посмотреть на их традиционное, оригинальное творчество – это такие маленькие сценки, которые они разыгрывают, собираясь вместе…

Вампир еще немного посмотрел представление театрального кружка, наслаждаясь удивительной игрой, но она быстро закончилось, и двойники уступили место сладкоголосым бардам, вызвавшим искреннее обожание девчачьего отряда зрителей. Дамочки поддались животному инстинкту, клюнув на открытые добрые лица и гипнотические голоса. Не желая полоскать себе уши этим сгущенным молоком, юноша пошел дальше, сопровождаемый молчаливо разглядывающим расписанные иероглифами ширмы Керриганом.

Саня и сам для интереса присмотрелся к некоторым вывескам. На стене возле ростовщика-барахольщика висел стенд с подписью «Скупаем все, что есть, и чего в принципе нету».

«Инкассаторская» – пробормотал походя орк… Следом шёл «Клуб паранормальных явлений» - трудно сказать, что еще более паранормальное, чем сами демоны… «Уфо» - зеленые человечки, они хотят высосать мои мозги… «Собирание марок. Филателия» - без сомнения очень почетное и полезное занятие для демона… «Клуб здоровой пищи» - М-да, даже такие есть…

Из-за соседнего дома вдруг раздался жуткий визг усилителя, напугав шарахнувшихся в сторону прохожих. Приятный голос почти пропел: - «Boys and Girls of all generations! Welcome to the Infernal Dance floor». Похоже, что кто-то устроил дискотеку в ближайшем крытом спортзале…

Дальше вампир только успевал запоминать только отдельные вывески. «Предсказание судьбы удачи, и если смерти, то не обессудьте; «Традиционная чайная церемония. Общество гейш и их бой-френдов. Нескромным личностям не входить». – *Там точно Джек зависает, плюнув на предупреждение*; «Демонстрация силы – кто в честном реслинге победит тролля, получит приз, кто нет – травмы. Дежурит опытный врач»; «Шведский стол. Два белых балла за билет. Троглодитам и чревоброюхим вход строго воспрещен»…

Крыша одного здания была серьезно разрушена. Носферату с интересом переспросил у Брока, что бы это могло значить. Руины выглядели свежими.

- Ничего… уже. Дракон приземлился после утреннего воздушного парада клуба авиации и космонавтики, слегка не рассчитав свой вес и скорость падения. Не успел превратиться в человека.

Оставалось только пожать плечами…

В продолговатом домике с затемненными окнами стрекотал старенький проектор – шла очередная презентация, либо же, что более вероятно, показывали художественный фильм пятилетней давности…

Кружки коллекционеров всего подряд шли ровными рядками. Вокруг них крутилось множество любителей ненужного нормальному человеку мусора и их конкурентов. Все копошились, шебуршали своими сокровищами и ожесточенно спорили, проводя обмен. Особо серьезным был клуб собирателей фантиков и этикеток с пивных бутылок…

Окончательно Саню добил «Кружок вышивания» с полностью обвешанным домашними вязаниями и рукодельными платочками манекеном на входе в палатку. Притом, что большая часть членов клуба была мужского пола…

- Гар, ты был здесь дольше, чем я. Скажи, все демоны такие больные?

- «В большей или меньшей мере».

Больше вопросов не последовало. Саня вспомнил о себе и своих сожителях. С неловкостью почесал затылок. Лучше не смотреть на себя со стороны. А среди друзей не заводить шибко умных…

У кружка травологии и лечебных растений Саня купил два больших набора с орешками, сухофруктами и цукатами, которые они продавали по умеренным ценам, поправляя свое шаткое материальное состояние – очень любили все доступные фонды тратить на редкие ингредиенты для отваров и зелий. Разнотравье, практически оторванное от сердца, декоративными пучками выставленное на продажу, приятно благоухало, привлекая покупателей… Одну коробку отдал молчаливому орку. Тот сразу принялся неспешно жевать орехи. Полудух последовал его примеру…

По дороге попадались еще более эксцентричные клубы. Зазывалы тоже отличались завидным разнообразием и фантазией. У многих стоят красивые девчонки в рядок – с хлебом-солью… и кое-чем покрепче воды. У Клуба «Видимого-Невидимого» вместо зазывалы был даже самый настоящий обезглавленный призрак на коне. Лошадь громко ржала и била по земле копытом, а всадник жонглировал кучей ножей и собственной головой…

Саня с трудом увернулся от упавшего сверху лезвия гильотины – кто их знает, что на уме у этих ненормальных, авось хотят, на манер шинигами, сделать из тебя подобного фантома. Почувствуют слабину – сразу устроят балаган для привлечения внимания…

Всадник заржал наравне с лошадью, указывая на прозрачное лезвие, пропадающее сквозь землю. Вампир скрипнул зубами и прошептал пару слов на его кобылу, предусмотрительно активировав посох. Зверюга так была прозрачной, а после этого стала белее мела, получив заряд заклинания материализации. Призрак всадника, недоуменно выругавшись, прошел насквозь через коня и упал на землю, провалившись моментально по пояс.

Вот такой вот я волк, ряженый в овечью шкуру! Не на того напал, кавалерист недоделанный. Будешь знать, с кем связываться…

Вампир ухмыльнулся и с гордо поднятой головой удалился, провожаемый растерянными взглядами прохожих, уже ставших жертвами глупой шутки и ожидавших когда безголовый всадник нарвется на неприятности. В них также светилось такое неприкрытое уважение…

Особенно Сане понравился оригинальный стенд Клуба

Археологии – громадный диплодок, озиравший флегматично окрестности и щипавший время от времени сено из своего немалого загона. Если бы на подобном факультете Кембриджа были такие интересные экспонаты, ребятишки рванули бы на учебу гурьбой…

Маленький беспокойный зверек в районе желудка начал резво вертеться – от удивления, наверняка. Саня поражался – *Господи, если ты видишь то, что я вижу, то подскажи мне, как выдержать все это и не попасть в Ад со сдвигом крыши. Сыт по горло этими развлечениями. Уже по-иному смотрю на былое спокойствие…*

Очень скоро, минув стенды клубов, они вышли на набережную. Весь пляж был занят лотками и натянутыми тентами. Вампир и орк молча переглянулись. Последний пожал плечами. Гаррет тоже не мог сказать, где именно будут проходить соревнования, а из-за пестреющих тканей невозможно было разобрать, куда вообще стоит шагнуть, чтобы не заблудиться. Актуальным стал вопрос – как пробиться сквозь этот лабиринт и успеть хотя бы к концу соревнований?

- Будем искать отзвуки заклинаний. Не может же у наших чародеев ничего не взрываться.

- Верно, – согласился орк. Цвет его лица уже пришел в норму. Демон снова стал человеком. С розоватой кожей и карими глазами.

- Но, похоже, что мы здесь просто так не пройдем. Давай по-быстрому?

- Да, – просто из солидарности согласился. Хотя с места и не сдвинулся. Ожидал удобоваримых идей.

Саня вытащил из кармана посох и, расширив его, вытянувшегося сегментарными трубками, наконец-то увидел проблеск удивления на лице Брока.

- У нас не больше трех минут, – предупредил Саня. И прошептал слова активации.

Как и каждый прирожденный лентяй, вампир просто заливал в посох заклинания навесив на них определенные ключевые слова для краткости и удобности использования, которые записал в отдельный перечень, хранимый Энциклопедией. Каждый раз наговаривать полную форму спелла было в лом…

Весь мир – марионетка, пластилиновая кукла для магии, бездумной безразличной силы, которая все же может изменить, то что видит ее повелитель, и многое из того, о чем он лишь догадывается. Просто мять пластилиновую массу, или же придавать ей форму…

Из кристалла в небо потекли струйки серого марева. В

воздухе они начали формировать вычурный каркас. Через мгновение над пляжем повис продолжительный ледяной мост с перилами и пентаграммами прочности через каждые пять метров. Материал шершавый и теплый. Мост Серого Хрусталя! Магия вещественных иллюзий.

По всему пляжу послышались удивленные выкрики. Неизвестно откуда появившаяся тень несколько взволновала нечисть.

- Вперед, – инфантильно командовал вампир. - Чем раньше дойдем - тем больше увидим.

Саня запрыгнул на ступеньку и уверенно побежал вдаль, используя для движения только нижнюю платформу тела. Орк, хмыкнув, рванул следом. Трудно сказать, что у него на уме… Вдали показались очертания огромного дуба. Впору поверить в Иггдрасиль - мировое древо, где живет сторожащий царство мертвых Нидхег. Бред, как и все убогие легенды хвастливых викингов... По словам Гаррета - именно там могут проходить дуэли магов – самый экранированный и защищенный стадион в Энфер. Больше негде.

- Брок, давай к тому «миниатюрному» деревцу. – Обернувшись, указал вперед.

- Ага, – буркнул отрывисто орк.

Мост сам по себе изменил направление, подкорректировав слегка курс, хотя никаких опор под ним не было. Сзади у ступенек он уже начал таять в воздухе, распадаясь на манну. Саня слегка ускорился, стараясь непроизвольно не загореться. Тогда мост просто развалиться… Внизу проплывали разнокалиберные палатки. Демоны удивленно разглядывали неизвестно откуда взявшуюся громаду хрусталя.

Саня вдруг заметил знакомое лицо. И не одно. Соглядатаи Тени!

- Брок, двигай дальше, занимай нам места. Я сейчас догоню.

- Давай. – Кивнув, пробежал мимо и даже не спросив причину задержки. Идеальный друг!

Саня выпрыгнул на прозрачные перила и через голову спрыгнул вниз. Приземлившись на тент, скатился по наклонной и спрыгнул на землю. Прохожие шарахнулись в стороны.

- «Что случилось? Кого ты там увидел?»

Саня еще раз оглянулся, но не заметил даже намека на искомого человека или хотя бы его присутствие. *Странно. Шпион наверняка как-то почувствовал, что его обнаружили и дал деру… Вот негодяй - не дал себя взять за грудки и почесать спиной стенку…*

- Никого, идем. Я уже всей душой ненавижу эти регулярные

праздники. И кто это завел – каждый месяц, а то и чаще, торжества и всенародные гулянья…

- «Ты уверен? Ни за кем не хочешь поохотиться?»

- Не стоит меня раздражать недостойными подозрениями в жажде насилия. Я и так хочу тебя убить…

- «Тогда все в порядке?» - мысленно выдохнул волк.

- Да. Пошли…

Саня натянул капюшон глубоко на глаза, до кончика носа и неспешно потопал дальше, уворачиваясь от пролетающих мимо студентов и редких педагогов, и мурлыкая себе под нос что-то заводное, совсем позабыв о виденных вестниках опасности. Когда впереди показалась дверь в комплекс дуэльного стадиона, мост над головой уже растворился на ветру. Вверх взметнулась гигантская стена, как в Колизее. Поразительно! За поворотом побережья и окружающим лесом этот амфитеатр совсем не было видно. С противоположной стороны был видим накрывающий своей тенью трибуну гигантский дуб. Справа – океан.

Саня мысленно приказал Гаррету заткнуться и не открывать без приказа чужого рта…

Некоторое время потратил, чтобы подняться по вырезанной в толще скалы, служащей фундаментом стадиона, лестнице на первый уровень трибун. Мимо несколько раз проносились почтовые импы и разная волшебная мелочь, разносящая брошюрки и рекламу. Они занимались не только этим - где-то слева раздался вопль: – «верни реквизит, мелкая ворюга!!!».. Наконец над головой показалось небо.

Ого! Удрученно застыл. Все четыре трибуны были сплошь заняты… Саня и подумать не мог что здесь такая куча демонов. … Центральная спадала каскадами, уткнувшись задним концом в ствол. На самом верху была небольшая дикторская, под ней места для самых знатных и еще ниже – ряды для участников и раненых. По всей окружности внешней стены расположены матерчатые полотнища с разнообразными гербами, призванные защитить от ветра и солнца. Демоны шумели даже сильнее, чем обычные люди. Каждый пытался перекричать соседа. Настоящая какофония…

Турнир был задуман и приурочен как раз к тому времени когда все клубы освободятся от своих занятий и придут его смотреть. Почему-то среди подлунного воинства такие баталии вызывали стопроцентную заинтересованность. Все присутствующие на стадионе чувствовали свою общность, приобщение к чему-то высшему, чем проходящие один за другим серые будни. Они быстро забывали в обществе себе подобных, что весь открытый мир их подсознательно, а то и намеренно

ненавидит, и просто развлекались, получая перерыв от своего непростого бытия и становясь частью коллектива. Как футбольные болельщики… тем не менее, так же громко орущие…

Саня улыбнулся и повел рукой по кругу, дотронувшись в кармане до миниатюрного пояса. Заклятие ветром - молчание. Моментально пролегла абсолютная тишина и безмолвие. Демоны в ужасе хватались за горло и пытались выдавить хоть звук. Безуспешно…

Вампир заметил на правой трибуне два свободных места. Перед ними стоял, облокотившись о перила, Керриган. Высокому орку даже не пришлось привлекать к себе внимание. Саня вскочил на поребрик возле арены, и быстро перебирая ногами, сохраняя баланс и пугая зрителей, приблизился к своему новоиспеченному другу. Три минуты безмолвия истекли, и стадион вновь покрылся шумом. Только теперь это были уже удивленные хрипы и ругань.

- Ну как? Я думал, что они уже начали, но не вижу горы раненых и трупов. Что-то случилось? – Вампир удивленно оглядел пустую арену.

Брок кивнул головой в сторону основной трибуны. Оказалось, что большинство участников не хотят допускать к соревнованиям - они не прошли обряды единения со стихиями и ритуалы призыва приживал.

Саня недоуменно протянул:

- Что мешает сделать это прямо сейчас? Справка в образовательных целях - у меня тоже нет официальной стихийной привязки и зверя-помощника, но это не мешает мне быть заклинателем…

Фамильяр, или прихвостень – это особый зверь, монстр или дух, с которым колдун, или демон обладающим подходящими характеристиками, может заключить контракт. Такое существо пожизненно привязывалось к своему хозяину и выполняло роль помощника и телохранителя. Что-то вроде – «подай, принеси, не лезь под руку, пошел на фиг». Первым из таких зверюшек был колдуном, который согласился служить положенный срок другому магу, поддерживая его своими знаниями, за возможность сохранить свои способности и магические силы, вернув свой исконный облик после смерти владельца. Следом патриархи поняли, что этим открытием можно воспользоваться в воспитательных целях. И сразу после него, первого пробного камешка, пошли преступники, отступники и еретики, насильно превращаемые в помощников молодым магам за свои тяжкие грехи перед мистическим сообществом. А уже после пошли маги,

желающие залечь на дно, или спастись от правосудия, кредиторов… или любимой жены. Иногда хотели получить второй шанс, избежать проблем или наказания за то, чего не делали… Мало ли что. Не удивительно, что демоны боги и монстры с радостью приняли эту эстафету. У них тоже проблем вечно выше крыши… Так и создали книгу фамильяров, где записаны имена и способности, а также форма помощника. Обычно ее могут видеть только избранные, или удостоенные высокой чести самому избрать себе приживалу. Саня хоть сейчас мог в ней расписаться, чтобы посмертно превратится в такую зверушку... Впрочем обычно можно прожить очень долго, без конца чередуя циклы – человек – приживала. А так… колдуны уже давно не практикуют самовольное превращение в помощника, хотя при добровольной метаморфозе в фамильяра, а не посмертной, каждый имеет шанс самому выбрать форму будущего зверя, вместо того, чтобы обратится во что-то склизкое и со щупальцами, как то, от которого пытался избавиться парень на площади. А также есть возможность задать параметры будущего и желаемого контрактора. Но если, в обоих случаях, тебя долго никто не вызовет – временная, или постоянная потеря личности и постепенное превращение в зверя обеспеченно. Незавидная участь. Зато зверь всегда счастлив: не нужно ходить работать и учится – всеобщая проблема, одежда в прошлом – радость эксгибиционистам, и… зверь не человек - тоже приятный пункт…

Орк указал на голую крону древа, возвышающегося над турнирным полем горой.

- Древо Желаний не отвечает на призыв. Оно молчит.

Саня задумался. Общий принцип договора был ему известен. Маг или смотритель призывает заклинанием фамильяра, а нейтральная сторона с подходящими привилегиями утверждает официально заключение контракта. В данный момент это было Древо.

Саня повернулся к орку и, попросив не идти за ним, сказал:

- Буду через полчаса. Придержи пока для меня место.

- Ок. – Флегматизм доходит до фатализма…

От полного равнодушия орка Саню несколько покоробило. Но он ничего не сказал, а тем же путем отправился дальше. Оттолкнувшись от кончика перил, взмыл в воздух и, уцепившись за нижнюю ветку дерева, взобрался на верхний ярус. Там царил настоящий кавардак. Все орали друг на друга и не выбирали при этом выражения. Доказывали что-то, толкались, кто-то уже лежал с шишками и синяками. Но одно ясно – никто не знал, что делать, а брать на себя ответственность за катящийся в бездну фестиваль тем более не собирались…

М-да. Смотря на эту горстку спорщиков, понимаешь, что демографическая ситуация, в самом деле, ужасна. Магов осталось удручающе мало. Даже меньше чем драконов. Что отнюдь не обнадеживало. Если учесть, что большинство опытных чудодеев гибло совершенно по-дурацки, в несчастных случаях, лабораторных опытах, испытаниях новых заклинаний, даже получая перо в бок… Среди учащихся Энфер было около шести десятков чародеев. Это неплохой показатель, учитывая, что в каждой среднеразвитой стране может набраться от силы человек десять-двадцать. Но что будет, когда эти наивные детишки, не имеющие и толики опыта гибнущих как мухи мастеров, попадут в реальный мир?

Саня пожал плечами и, перелез через стену еще выше, упав на садовую площадку рядом со стволом великого дерева. Кора сплошь обсыпалась, открывая ссохшуюся сердцевину. М-да,… Похоже, что «нейтральная сторона» временно откинула копыта. Надо срочно придумать ей замену. Юноша поискал взглядом, прозондировав пространство, сам не зная, что надеется найти и, как ни странно, почти сразу отыскал подходящий объект.

На значительном отдалении от ствола росло молодое деревцо, развившееся из желудя, с такими же остроконечными, мясистыми листочками и корой орехового цвета. Саня аккуратно сел перед ним на колени в позу медитации, так чтобы тень от кроны падала точно на него. И прошептал:

- Гаррет, если ты посмеешь сказать хоть слово, моим ртом или мысленно, то мы, скорее всего, просто исчезнем. В худшем случае попадем прямо в Тень… Абсолютная Энциклопедия! Открой печать верлибра!

Парень дождался нормализации дыхания и слегка хрипловатым голосом затянул, всё больше наращивая ритм и лучше подбирая рифму:

- Стоя под сенью Древа Желаний, осуществлять сей Ритуал, Меня попросит мир весь, и Время бросит ход свой вспять, чтобы безумца поддержать. Его мечты - вот что есть мир. Так пусть же здесь начнется пир. Для всех стихий, для всех основ, что есть несчастье и любовь... В руках мечты безбрежной моя душа и тело, так пусть же покарают лишь за дело, а за победу – наградят. Смотри же, зритель мой единый – перед тобой бездонный океан, увидишь в глубине ты меч надежды, или же Смерти прядь. Ведь впереди один лишь путь, Ты не ходи им, здесь побудь - там ждет погибель на тебя, пока же присмотрись к теням, в них наше прошлое, все там… Среди потока серых лиц могут встречаться короли, простые люди и шуты, пересекутся их Пути, один лишь твой, всегда пустой, как будто Ты совсем другой, иной… но не

свернуть с него никак, стоишь и грезишь, просто так, возьми свое, и не маячь там как дурак. Спеши историю вершить, ведь нет нужды лентяем больше жить, искать ответы без конца, кто виноват, что жизнь проходит мимо, вопрошать, и маска слезла уж с лица. Закончен глупый маскарад, но люди видят не тебя, а то, что увидать хотят. Не нужно из-за этого тужить, не бойся ничего, и попытайся просто жить, принять же то, что полагается по праву - Камень, Небо, Лед и Пламень, ими ты лишь будешь править. Среди вечности Лукавый, их тебе за так подарит, «но оставь взамен ты душу» - говорит с усмешкой Он. Если сердцем ты силен - то не принимай подарок, лишь приди в тот век незримый, стань над самым краем Мира, и всем телом ощути их… Попроси лишь: «Помоги мне», и взгляни скорей на небо - Ты ведь никогда там не был. Этот океан безмерен, воспаришь ты вверх волшебно, Ветер – смелости стихия, он тебе подарит крылья... Ты летал над облаками, смог достать звезду руками, но подумал вдруг – «зачем мне, Время тратить на полеты?» Камнем падая на лед, обхватив руками плечи, от Небес ушел навечно. Земли коснется белое перо, а Ты все так же смотришь, и твердишь: – «Мне все равно»… Недра Тверди для тебя, отдадут самых себя, просто скажешь: «Дайте жизни», и движением руки, сметая горы, возведя мосты, создав чудные замки, дивной красоты, используй всю стихию созидания, дари всем мир, а не страданья. Но вдруг Ты скажешь: - «что страданье, Я жить хочу, а не дарить другим Мечту, в которой нет мне места». Заплачет тихо гордая невеста – «Земля всегда открыта для тебя, и вечность проведу я, ждав тебя»… И накроет вдруг волна, Океан перед тобою, окунись в него с любовью. Ты помыслишь: «Я един с ней - с той водой, что есть основа Жизни всей, коварства нет», и услышишь ты ответ – «не порть того, что чистотою веет, не надо воду здесь мутить, она мечты грешные может воплотить, отведай же богатства моря, отбрось земную суету», а Ты ответишь тихо: – «Я как на мосту, с одного края видно свет, с другого – пустоту, зачем Мне вниз стремится, Я не знаю, наверное Я к свету все же поплыву, и Гордость усмирить свою, Я без богатства лишь смогу». Пусть будет так, ты мастер сам, я лишь верстак… А четвертая основа как любовь и страсть огромна, внутри тебя лишь пустота, возьми же Пламя ты туда. Смерть не станет на дороге. Свет отнимет всю тревогу. Ты прикажешь: «Покорись мне». Власть огонь отдаст взамен за стабильность и измену, людям, Богу и всему, что не тащит нас во тьму, Пламя выжжет все следы от печалей и беды, вспыхнут перышки любви, будет мысль – «а как же Ты». И ответишь: – «Не смеши. Свет снаружи, не внутри, Жизнь откажет в вере людям, и лишь Тьма со мною будет. Знаю - власть Огня

грешна, зачем она Мне, Я не понимаю. Так что не отдам мечтаний, что за дверью я оставил»... Посмеется едко Пламень: – ведь не совесть жизнью правит. Выбирай без промедления, ты свою стихию, Гений. Твои друзья, твоя семья, не проклянут они тебя, Ты сам себе создашь тропу - тернистый путь, как волком взвоешь на луну, но будет поздно, не разгонишь светом свою тьму, когда же Ты проснешься от кошмара, возьми же в руки меч - проткни свою грудную клетку, примы же епитимью через боль, за то, что сделал сам с собой. Запомни навсегда и сразу же забудь свои страданья, другим не легче чем Тебе - так повиси же на кресте из веры, разума и знаний, Смысл старый Жизни вспомнишь ожиданием: нет ничего кроме себя... Земли коснется пламенный Цветок, и станет пеплом от надежды, не будет больше, так как было прежде, взгляни же вдаль, ведь долог путь, когда стоишь на месте. Поэтому дитя, открой опять свои глаза, прими же неизбежность, и посмотри себе под ноги - течет там вечно лишь твоя единая Багряная Дорога…

Саня затих и вдруг закашлялся. Почувствовался комариный писк в ушах и головокружение, по губе потекла струйка темной крови - откат.

Гаррет вдруг заворочался в теле и одним рывком его покинул. И теперь сидел напротив, так же утирая кровь из ушей и носа. Тем не менее, потрясенно улыбался.

- Такое впечатление, что ты уговаривал толпу католиков с абсолютным отсутствием амбиций и превосходством богобоязни взять штурмом Ватикан. И самое страшное – тебе удалось. Только вот стихи паршивые…

Зеро поднял на него глаза. На щеках еще были видны дорожки от слез. Боль отката была очень резкой. Как будто в каждую клетку тела вонзили мельчайшую иглу и следом раскалили до белого цвета…

- Это не стихи, это регистр. Я открыл поток верлибра. Книга переливала в меня чистое знание, вдохновение, если можно так выразиться, а я лишь говорил, слегка рифмуя. Это ритуал пробуждения стихий. Настоящий, а не тот маразм, что пытались совершить те идиоты – колдунишки…

Вдруг воздух и пространство сотряс чистый вздох. Из молодого деревца проявилось лицо, а потом и тело, закутанное в узорчатые полосы ткани. Девушка с зеленоватой кожей, абсолютно янтарными глазами, без белков, и каштановыми прядками волос. Ладони, ступни и кончики волос оставались в стволе. Тихо прошептала, так чтобы только вампир услышал:

- Приветствую тебя, Архимаг. Я приятно удивлена. Хоть твой

слог и не идеален – ты графоман, но мило цепляет душу… Спасибо. Давно уже никто не читал мне стихи…

Саня, тоже приятно удивленный, пожевал губами, глотая драгоценную кровь.

- Не за что. Я всего лишь маюсь от скуки и нахожусь в постоянном поиске новых развлечений. Но мне было действительно приятно сочинять стихи для такой красивой девушки… Как назло, вон те черти, что сейчас на нас смотрят, без тебя не могут начать свое представление. К несчастью, я уже влез в этот бедлам и участвую. И если срочно что-то не сделать, то окажется, что огромная масса разнообразных существа пришла сюда зазря. Неважно, кто зачинщик, но представляешь какая суматоха и беспорядки начнутся когда эти неуравновешенные детишки осознают, что зрелища не будет?..

«Черти» действительно уставились в тысячи глаз на странную троицу. Саня наивно думал, что скучающим демонам будет абсолютно неинтересно, куда это помчался странный маг в белой мантии. Хорошо, что хоть у них хватило ума и такта не прерывать ритуал – это могло бы стоить всем им жизни, отобранной разбушевавшимися стихиями…

Вперед вышел Шики Такеши. Остальные остались висеть на стене и толпиться под ней, наваливаясь и толкая друг друга. Саня, не глядя, воздвигнул вокруг сферу беззвучия. Не обращая внимания на его жестикуляцию, поднялся с колен и помог встать Гаррету. Волк слегка шатался. Длительное единение не прошло безболезненно…

Душа природы снова заговорила:

- Мое имя Сирахх-а-дарраха. Я – новое Древо Желаний.

- Мое имя Тоя Зеро, я – Человек, с большой буквы! Правда, если уж нахожусь здесь - не простой обыватель. Это Гаррет Адольф фон Зеро, мой духовный зверь. Спасибо, что помогла разъединится, даже не знаю, как за это благодарить.

- Это единственное из желаний, что я могу для тебя исполнить. Стать человеком ты, увы, не можешь. Единение стихий у тебя прирожденно небывалого раньше уровня. Но вот насчет фамильяра…

- Не нужно, – замахал обеспокоенно вампир. - У меня и так есть уйма разных помощников и должников. Не хочу быть ответственным…

Сирахха звонко рассмеялась, игнорируя сбивчивые телодвижения. В воздухе закрутился небольшой огненный вихрь. Оттуда на подставленные руки вывалилась… Белочка?

Горностай недоуменно шевелил ушками, и нюхал воздух. Но заметив Гаррета и самого Хозяина, Белочка успокоилась, и даже

потерлась об его грудь, мурлыкая что-то.

Душа Древа довольно симпатично улыбнулась.

- Твоя ноша, Испепелитель? Самое лучшее подспорье для такого легковоспламеняющегося мага как ты. Саламандра!

- Но, я не… - Саня уже понял, что это ничего не даст, но все же попытался возразить.

Душа Древа легкомысленно пожала плечами. Все же она была очень молода.

- Вообще-то ваш договор уже заключен. И на крови, и через устный контакт. Я всего лишь свидетельствую, что Архимаг, названный Дьяволом Смерти и Крови - Александр Волкерион, берет себе в подручные Кори Якеру, госпожу огня и Хранительницу Очага, и утверждаю их договор как нынешнего хранитель печати. Истинно!

Вокруг заблестели дорогие спец эффекты. Паруса туч закрутились над головой водоворотом. Вспыхнул столб света, разметавшись в тот же миг волнами безопасных огоньков. На левой руке у юноши и на лбу у Кори высветились одинаковые печати, подтверждая пожизненный неразрывный контракт.

Саня пришибленно пробормотал:

- Спасибо, конечно, но когда это… Ага.

Вспомнил первую встречу с Белочкой. В самом деле, договор был уже давно заключен. Теперь понятно, почему она так к нему привязалась. Вкус крови вампира…

- Гаррет Адольф фон Зеро, твое право сопровождать Архимага как духовного зверя полностью утверждено…

Похожая процедура, но уже с правой рукой.

Сирахха вдруг заливисто рассмеялась. – Архимаг-вампир. Убойный номер… Кто бы мог подумать, что я до такого доживу. Впервые… Ха-ха-ха.

Лицо Сани приобрело нездоровый оттенок обиды и гнева – он полностью переосмыслил суть вещей…

- Чего смеешься, пенек горелый? – Почтение к духу полностью и благополучно испарилось.

- Я не… - попыталась сквозь смех возразить Сирахха.

- Сейчас будешь. - Вокруг Белочки в подтверждение его словам засветились призрачные огоньки. Фамильяр официально вступил на свою вечную службу, моментально реагируя на подсознательные команды хозяина.

Душа Древа мгновенно сообразила, чем грозит дальнейшее подстрекательство.

- Все-все. Раз вы закончили, то я готова принять ритуалы и у остальных. Снимай свой покров, Архимаг. И… Удачи.

Вампир буркнул:

- Идем, Гар. У нас план по чудесам на сегодня перевыполнен.

Саня сунул все еще очумевшую саламандру в руки огненному волку. Гаррет задержался на минутку и, поклонившись девушке, побежал следом. Саня рявкнул жестким тоном суровое слово, и воздух снова наполнился звуками. Растолкал непочтительно сгрудившуюся толпу, самых настойчивых бил короткими разрядами тока. Демоны отпрыгивали, напирая на толпу позади, и возмущенно верещали. Но грозиться никто не стал. Вякнешь что-то непочтительное – и вот, кучка пепла на твоем месте. Или жаба. Смотря, какое у мага настроение. На посыпавшиеся отовсюду нахрапистые просьбы и предложения по обмену и продаже саламандры тот лишь отвечал искать таких дебилов в зеркале…

Не обращая внимания на настойчивые вопросы и присутствие Шики, Саня перемахнул через поребрик, спрыгнул со стены и пошел на свое место. Гаррет озабоченно вопрошал:

- Что случилось, чего ты так взбесился? Все вроде бы в порядке…

- Потому что у некоторых мозгов не больше, чем у тараканов. С виду такие одухотворенные и прекрасные. А копнул глубже – Ха-ха-ха, Архимаг-вампир. Тьфу. Противно. А еще и эти блин, как чертики из табакерки. Выпрыгнули разом и внимают. Какие стихи, о, господин стихотворец, пойдемте со мной на свидание,… Стихи они любят, сволочи, понимаешь ли. Поубивал бы всех…

- Успокойся. Я сейчас сбегаю за соком. Тебе какой?

Саня моментально заинтересовался, на что и был расчет.

- Яблочный, без мякоти. Захвати еще чего-нибудь похрустеть. Орехи уже кончились. Запиши на счет Зеро. Я открыл тебе доступ к своему балансу.

- Ок. Только я лучше сам. Благодаря тебе у меня, наконец, появились кое-какие фонды. Держи своего фамильяра. А то еще меня укусит…

Саня уже не слушал, бормоча себе под нос:

- Придурки, отправлю всех в Ад Плаща, безбилетниками. Вас спасет только полная аннигиляция…

Гаррет пожал плечами - это очень больно, когда люди смотрят на тебя через призму, поддаваясь предрассудкам и суждениям, игнорируя индивидуальность. Но перебороть эту боль тебе никто не поможет, особенно когда уязвлена гордыня. Посадил Кори на капюшон. Саня еще некоторое время использовал весьма нелестные эпитеты, пока вокруг не стала собираться восторженная толпа, пытаясь разглядеть что-нибудь кроме торчащего подбородка - надеясь опознать колдуна. Саня оскалил зубы и бахнул по земле ногой. Вокруг моментально

воздвиглась каменная стена, обрубив пространство на шесть свободных сидений вокруг, полностью отсекая все попытки демонов наладить контакт. Кори лизнула психующего юношу в ухо, заставив улыбнуться и слегка успокоиться.

- Извини, малышка. У меня слегка пластинку заело. Каждый мыслит в меру своей испорченности. Надеюсь, ты не очень злишься - тебя ведь принудили к контракту?..

Кори еще раз лизнула его, теперь в щеку и свернулась на шее живым воротником, показывая, что уж она-то точно не против…

Раздался звук крошения. Через пролом в каменной стене пробрался слегка присыпанный пылью Брок. Орк, не отряхиваясь, и не тяготясь пробитой стеной, сел рядом и тяжело вздохнул. В дыру начали заглядывать соседи, но зайти в импровизированную ложу не решились.

- Что такое? Неужели тебе тоже уже опротивела эта галиматья? Может, пойдем по домам - плюнем на этот турнир? – Столь заманчивая мысль уже начала с боем прорываться к центру управления телом вампира.

- Нет. – Потер глаза. - Все в порядке. Ждем первого матча.

- Тогда почему вздыхаешь? Практического пособия ждешь?

Керриган удрученно заморгал. Как это он этого раньше не заметил своей расхлябанности? Решил объяснится:

- Дриада сказала, что здоровенным, тупым зеленокожим, у которых и так гора мышц и ноль мозгов, привязки к элементам и звери-приживалы не полагаются.

- А ты не знал?

- Попытаться стоило. Но я не в претензии.

В воздух взметнулся столб огня. Он бил прямо из центра Арены, оглашая начало турнира. Наконец-то. Похоже, колдуны быстро закончили со своими клятвами.

- Ты действительно Архимаг? – Внезапный вопрос слегка шокировал вампира.

- А… Ты что, все слышал? – Саня еще сильнее натянул капюшон на глаза. Волчьего лица, скрывающего индивидуальность Архимага, уже не было.

- На меня магия не действует, - чистосердечно признался Брок.

Саня вздохнул. Разбираться с орком или стирать ему память совершенно не хотелось. Поэтому он сказал правду, предварительно проконтролировав отсутствие подслушивания.

- Да. Но временно без возможности использовать свою манну. Когда в посохе кончиться запас заклинаний, придется перейти на альтернативные методы самообороны.

- Понятно. Смотри – привезли глаз Кадамна.

Поразительно, ему что, вообще при рождении любопытство отрезали вместе с пуповиной?

Стеклянный шар, используемый магами для проверки уровня магической силы, приволокли два дюжих парня с короткими стрижками. Саня уставился на это грандиозное сооружение из переплетенных гербов магических школ. Переборщили слегка с помпезностью…

Кори вдруг пискнула, а на плечо Сане упала сильная ладонь. Парень повернулся, собираясь, как и предполагал, аннигилировать весь задний ряд. И замер. На него уставилась высокая женщина лет тридцати. Вся в цельнометаллической броне с характерными рунами викингов Тир-нА-ног. Сверху накинут пурпурный плащ с меховой оторочкой. В соломенные волосы заткнуты два пера.

Саня сначала дернулся, почему-то подумав, что это Кельха, но быстро успокоился. Длинные волосы у женщины были пшеничного цвета, а никак не темно-красного.

- Мальчик, я хочу заключить с тобой договор. – Властный и одновременно красивый голос прозвучал как вызов.

Мальчик?!!

Саня отвернулся, задумчиво покусывая фалангу указательного пальца. Сбросил при этом с плеча ее руку. Нечего фамильярничать.

- Я уже давно в них не нуждаюсь, но могу выслушать ваше предложение.

Ее это нисколько не проняло.

- Мне нужно, чтобы ты вступил в турнир от моего имени.

Вампир удивленно заморгал. Точнее сделал вид. Равнодушен.

- А? Вы ко мне обращаетесь? Посмотрите – у меня глаза слипаются от усталости, и еще - я малоэффективен в таких боях. Почему-то мои оппоненты всегда выходят из них вперед ногами. Не желаю начинать свой дебют с такой дурости как убийство. Вам, действительно, Я, нужен?

Женщина фыркнула, скрестив руки на груди. Броня мелодично звякнула, но без лязга, как свободно прилаженный тазобедренный пласт стали.

- Не прибедняйся Сатана. Мне плевать на твою немощность. Вступи за меня в турнир, и я тебя вознагражу.

Саня скептически прищурил глаза и поджал губы. Вообще-то не Сатана – это женское имя, а Сатан и Сатанаил, что больше соответствует истине. Имя разрушителя, данное заочно… Интересно - чем же она может вознаградить? Доступных способов вампир себя представить не мог. Да и зачем это ей нужно? *Откуда она, в конце концов, знает мое имя?*

Брок, доселе молчавший, показал большой палец. Типа – вперед!

Саня задумчиво почесал подбородок. Вообще-то причин отказываться он не видел. К тому же, немного развлечься было бы неплохо…

А что я собственно теряю? *Появился шанс навалять всем и сразу.*

- Ладно. Но при двух условиях! Это входит в рамки соглашения. И не фантазируйте слишком многого о дьявольских договорах. Я не сделаю ничего, что за его границами…

У женщины глаза начали вылезать из орбит.

- Ты еще смеешь мне выдвигать условия? Да я…

Почти успела вытащить кортики из ножен на бедрах. Но уставилась на острый кристалл Аргумента у своего горла и передумала. Саня так же примирительно спрятал свое орудие в карман.

– Хотя… Какие же?

- Перестаньте орать мне на ухо - это аналог толченого стекла с похмелья, и заплетите мне волосы в хвост. – Без тени улыбки.

- Что?..

Саня объяснил, терпеливо, как конченой дуре:

- Они действительно мне мешают. Сколько не обрезаю, все равно вырастают до такой длинны. Пока я говорил с духом природы, они слегка растрепались под одеждой. А это немного нервирует.

Женщина вдруг улыбнулась и миролюбиво хмыкнула. Брока аж покорежило. *Надо будет потом спросить у разведчика, что она за человек и чего он ее так боится-уважает. По всей видимости, не последнего разряда. Вон как орк на нее почтительно пялится… Похоже, они знакомы лично.*

- Я согласна. Тебе как? Потуже или просто в колос?

- На ваш выбор. Я не умею ни того ни другого. Всегда получается что-то страшное, – так же флегматично ответил, пожав плечами вампир.

Северянка быстро и с завидной сноровкой заплела волосы в длинный, свисающий до колен колос викинга и заколола снизу небольшой цилиндрической клипсой, похожей на рукоять меча – небольшой бонус от себя лично?

Сверху через стену спрыгнул Гаррет. В руках у него было по две цветистые коробки с закуской и несколько треугольных пакетиков с соком. Почти одновременно с ним через пролом влетел Шики Такеши. Заметив такое скопление незнакомцев, слегка стушевался. Пересилив смущение, взял себя в руки, решительно собрался что-то сказать, но Саня его опередил.

- Внеси меня в список участников состязаний.

- А? – не ожидал такого снежный колдун. - Вообще-то вы уже внесены, сенсей. Все ждут только вашего присутствия, чтобы начать.

- Что? Так быстро, – удивился вампир. - Ну что же. Это даже приятно. Идем, Шики. Сейчас только…

Саня выхватил из рук Гаррета один бокс и пакетик сока, на ходу сунув его в зубы, поманил Кори за собой.

Женщина уселась на освободившееся место и наставническим тоном приказала:

- Не поубивай там никого, иначе я могу и разозлиться.

Саня улыбнулся и просипел сквозь зубы – рот был занят.

- Будьте спокойны, моя леди. Всего лишь немножко поджарю - не есть же сырыми…

Шляпник закончил уже флиртовать с новой богиней Великого Древа, и вычурно помахав ей шляпой, с поклоном испарился, чтобы занять свое место на навесе дикторской трибуны. С удобствами устроившись, невидимым наблюдателем принялся тихонько пить чай, хотя уже закачался им по самые гланды, ожидая начала представления – «вампир-архимаг рвет и мочит недостойных колдунишек как Тузик грелку». Сейчас воочию убедимся, что гвозди динамитом заколачивать это очень весело…

Саня уныло сидел в углу. Ультиматуум, вогнанный в стену, хорошо выполнял роль сиденья. Односторонней заточки, широкий. Парень одной рукой обхватив Посох Архимага, а второй почесывая у Кори, сидевшей у него на коленях, за ухом. Саламандра щурилась и чуть не на шею лезла. Вопреки сказанному Шики, турнир еще так и не начался. Кисло-то как. Похоже, бюрократии еще непочатый край. Пока только составлялись списки, и тестировалась магическая мощь участников.

Пф. На дворе уже пять часов. Что они там себе думают?

Саня не притворно чувствовал себя в чужой тарелке. Как будто пустыню без капли воды форсируешь, а вокруг толпа верблюдов, ощущающих себе весьма неплохо.

- Взгляни на все эти броские посредственности. Недоноски. Им бы в самый раз в цирке кроликов из шляпы доставать. Только мелких… Силы с гулькин нос, а уже выпячивают грудь как петухи и думают, что им подвластен весь мир. Плебс и мизер. Посмотри на их дресс-код. Разрядились как павлины, когда по силам впору носить сыромятные звериные шкуры, а то и вовсе отплясывать нагишом. Собрание сексуальных меньшинств в самом разгаре. Ненавижу это магическое племя. Напыщенные, самовлюбленные уроды… – Как и все прочие, мысленно добавил вампир, пропустив самокритику. – Обрыдли до состояния невменяемости. Жду не дождусь, когда смогу намазать их на Арену…

Кори согласно пискнула и забралась парню в капюшон.

Прикорнув при этом как на мягкой подстилке. Саня перебросил свой хвост на плечо, чтобы тот ей не мешал…

В отличие от остальных, Кори выглядела нормальным фамильяром. Встречались такие твари, что и посмотреть противно. Но владельцы ничуть не тушевались, а на все голоса расхваливали достоинства своих монстров.

Лишь одна маленькая ведьма, из подготовительной группы, испугалась своего прихвостня – огромного плотоядного динозавра, и спряталась за спинами друзей, чем повергла монстра в дикое смущение. Он еще не видел таких хозяев и не знал, что в таком случае стоит делать…

Но чего стоит один злобоглаз, парящий за плечами хмурого колдуна с шрамом возле уха. Куча глазок на тонких жгутиках постоянно осматривают окрестности, телепатически передавая владельцу информацию про все, что его может заинтересовать. Хоть такой фамильяр и уродлив, но полезен и многофункционален. Может использовать ряд гипнотических заклинаний самостоятельно, плеваться кислотой, прекрасно растворяющей металлы, и теле кинетически управлять предметами…

А вот красивый и гордый гиппогриф, полуптица-полулошадь, принесет своему владельцу кучу проблем. Не учитывая того, что «оно» жутко гордое и свободолюбивое, такое животное жрет больше, чем хозяин минимум в три раза. К тому же чаще чем хозяин вдвое. Хотя он конечно и эффектно выглядит, и летать может, нося на себе всадника, но спрятать его в окружающем мире очень трудно... У злобоглаза этих проблем нет. Ему достаточно пожевать чего-то с утра и на месяц про кормежку владелец может забыть. Да и скрывать монстра не надо. У пещерных охотников самоотвод. Загипнотизировать хоть тысячу человек одновременно для них не проблема. Окружающие будут видеть, в крайнем случае, только размытое облачко на периферии поля зрения…

Справа от гиппогрифа прыгала возбужденно вокруг своего помощника молоденькая ведьма – в полном облачении своего племени и остроконечной шляпе с несколько раз загнутым кончиком. Воздушный великан – ростом под шесть метров грозовой титан, с полностью белым телом и развевающимся длинным газовым шарфом, пышной гривой и львиным носиком, тихо вздыхал. Девушка была взбалмошной и явно не о таком владельце он мечтал. Ничего – стерпится - слюбится…

Высокий колдун в очках, с серьезным лицом, сидел на корточках перед смерглом – величественным крылатым псом. Они уже долго, молча, друг друга изучали. Брюнет никак не мог

решить, что дальше с таким подарком делать. А смергл оценивал своего хозяина по собственной шкале – очень гордый и независимый зверь, но если колдун сумеет ему понравиться – отплатит вечной верностью…

Много еще было разных зверушек. Милых и страшных, больших и маленьких, материальных и призрачных, симбиотических…

У одной волшебницы фамильяров было даже сразу три! Маленьких, похожих на мышей, или пресловутых «покемонов», пузатеньких улыбчивых зверенка, с длинными хвостиками, оканчивающихся мохнатыми кисточками. Они весело пищали и резвились, порхая вокруг девушки, дурашливо раскинув лапки. Вампир даже затруднился их как-то классифицировать…

Кори только фыркнула, заметив, что Саня задумчиво листает страницы Бестиария в Энциклопедии, пытаясь найти сведения о саламандрах. Книга сама показать их не могла. Из-за плотного магического фона. Такое огромное количество волшебных существ пагубно на нее влияло, глуша магические способности. Впрочем, самому найти нужные сведения пока не удавалось. Поэтому Саня плюнул на это дело и решил посмотреть потом…

Его отвлек громкий смех аудитории. На стадион вернулся высокий маг, блондин с непокорными волосами, по типу лица совпадает с шведом. На пальце, вниз головой висел малюсенький воробьиный сычик. Маг размахивал рукой как дирижер, грозясь совенку посохом, но тот только сильнее вцепился и наотрез отказывался отстать. Бедняга, его хозяин желал совсем иного. Дурак. Это животное намного предпочтительней того же воздушного великана. Сычик - дух библиотеки. Он легко может подсказать нужное заклинание, слетать в разведку, будучи незаменимым шпионом, и что самое важное - люди воспримут его как забавную птичку, а никак не фамильяра. Парень просто не осознает своего счастья...

Женская часть магического контингента так усиленно пыталась охмурить молодого Архимага, что ему это, в конце концов, просто надоело. Хорошо, что хоть никто не видит «доброго» лица – капюшон Саня всё время держал натянутым почти до подбородка, даже во время разговора с Древом…

На душе кошки скребут...

- Не гордые ведьмы, а тупые манекенщицы. Зачем, спрашивается, портить свои молодые и дышащие свежестью лица этой ужасной косметикой? Это ведь та же штукатурка – нанесешь, слезла, остались руины. Я не сноб, но таких «барби» просто ненавижу. Как же от них отделаться…

Ответ пришел быстро – при помощи легкой иллюзии

добавил себе пять лет века, изменил форму лица и перекрасился в огненно-рыжий колер – то, что надо взрывоопасному огневику! Не подходи, сожжет!!!

Вампир вообще-то опасался использовать подобные заклинания. Одной из его магических техник, мимоходом изученной из волшебных гриммуаров, была материализация. Достаточно было создать материальную иллюзию чего-то и пожелать ее вечного существования. С огромным количеством манны это было легко. Но иногда есть шанс потерять концентрацию, отвлекаясь на что-то постороннее и создать чудовище. Бессмертное и неистребимое. Предпочтительней и вовсе не иметь дела с настолько капризной магией… Лишь учтя запечатанную Ауру, отбросил свои сомнения.

Девочки случайно заметили прядку рыжих волос и заискивающе так захихикали – любвеобильность пламенных колдунов вошла в легенды. Вампир сплюнул. Постарался больше не смотреть в их сторону и не обращать внимания на попытки магов познакомиться. Ведьмочки целыми стайками пытались кинуться ему на шею, пока Саня не поставил барьер отрицания, убедившись в недейственности предыдущей попытки. Сложное колдовство, но очень даже оперативное. Все кто на него смотрел, проходили мимо взглядом и считали, что в данном месте нет ничего достойного внимания…

- По ходу дела, они уже закончили с тестингом. Держись. Наша очередь.

И в самом деле, Шики – бессменный начальник Клуба Магических Дуэлей еще с младшей группы, в которую вампир счастливо не попал, уже дважды пролетал мимо, прорываясь сквозь плотный строй и шаря вокруг взглядом…

Саня вздохнул и раздумчиво предположил:

- В посохе осталось только три таких барьера. Сожалею, что раньше не подумал загнать их туда побольше. Как сейчас вижу – сплю себе в своей комнате, а меня никто не замечает… Черт, дайте же мне ружье. Я их всех перестреляю за один заход и пойду почивать. Встречайте – кошмарный маньяк с улицы вязов, вместо когтей - дробовик…

Саламандра зафыркала от взгляда не наигранно безумное выражение лица своего хозяина.

Саня с трудом поднял себя в вертикальное положение и отбросил дурацкие идеи. «Ласково» отодвинул воздушным потоком спелла «мистраль» всех в стороны, освобождая себе путь. Снова никто не посмел возмутиться. Только зыркнули растерянно на выходящего из пустоты парня.

Вампир изловил за шиворот пролетающего мимо Шики.

- О, сенсей, а я как раз вас иск… - попытался пробормотать Айсберг. (Эту кличку ему дали свои же подчиненные, и при выборе титула – особенной приставки к имени мага, предпочли именно его. Главное сокрыто под водой! Маленький колдун не простак, а один из сильнейших чародеев среди магов Энфер).

- Я бы решительно хотел настоять на пропуске тестинга для нас с Кори. – Для этого были веские причины.

- Эээ, можно спросить - почему? Все равно, эта процедура обязательна. Я не могу пойти против буквы правил.

- Если что – я предупреждал, – пожал плечами равнодушно Архимаг. Хрустнул руками, выпрямив ладони в замке.

Трибуны взвыли, когда в центр арены вышел Тоя Зеро. Диктор захотел огласить имя претендента, но недоуменно запнулся, да и кто его знает, какой стихией владеет этот странный маг.

Саня неприязненно посмотрел на око Кадамна и готов поспорить - оно ответило тем же…

Глубоко вздохнув, положил ладонь на гладкую поверхность. Минуту ничего не происходило. Око усиленно думало, искало ответ… Упс,… Шарик замерцал всеми цветами радуги и скляк, не проронив ни слова и покрывшись трещинками. Внутри мерцал только непроглядный мрак. Трибуны застыли. Саня убрал ладонь и еще тяжче вздохнул. *Машу вать!*

- Опять. Как я и думал…

- Эээ? А что это было?

Повальная магическая грамотность народу не только не грозит, но и вообще не снилась.

- Я ведь уже говорил тебе… Я спектр! Мою доминирующую стихию невозможно вычислить даже на уровне самых высоких стандартов. Вот эта тьма – все, что видит шар. Смешение всех цветов... Или просто тьма?

- Тогда как же нам вас определить?

Потеря артефакта его ничуть не волновала. Иногда он становился холодным и беспристрастным как сама Стужа.

- Ну… Скажем так. Волкерион Испепелитель. – Мысленно хохотнул, вспоминая, сколько магистров Гильдии прочувствовали эту кличку на своей шкуре. Он ничем не рисковал – магическое имя Архимага знали только несколько Магистров. Шанс, что хоть один из них окажется здесь сегодня мизерно мал. - Я всегда отдавал предпочтение огню…

- Ааа, да, сенсей…

Вдруг из толпы магов вылетел абсолютно лысый колдун и заорал не своим голосом:

- Да как ты посмел уничтожить нашу святыню? Никчемный

стихоплет, ты хоть знаешь, каких трудов стоило раздобыть такой превосходный экземпляр…

Саня, как ни в чем не бывало, продолжал:

- …Но это нисколько не значит, что я не буду использовать остальные стихии.

- Прошу сенсей, может, будете первым? Мы сложим мнение по вашему бою и потом уже внесем вас в списки с поправкой.

- Хорошо. Но если этот заморыш не кончит на меня орать, то не доживет до своего раунда… - В руке у Сани зажегся бездымный огонь. Лысый ученик немедленно заткнулся и попятился. Кори звонко чихнула, выдув точно такую же струйку огня. И сама в недоумении замерла. Раньше ее сил не хватало даже на такую малость. Неужели это из-за формального контракта?

- Это наш завскладом. Он слишком душевно переживает потерю артефакта. – Прокомментировал действия своего подчиненного Айсберг.

Саня мысленно прикинул свои активы, сверился с Книгой, и наклонился к уху волшебника, прошептав:

- Пошлешь запрос в Гильдию. Скажешь выдать око Рагнарока. Пароль… - Саня прошептал ряд непередаваемых звуков. Тренированное ухо мага должно их моментально запомнить.

- За это ты проведешь спарринг со мной в первой дуэли.

- Ааа, согласен.

Конечно согласен - око Рагнарока превышало по мощностью потрескавшуюся сферу в сотни раз!

- Вот и ладушки, – согласился вампир. - Пошли.

Шики Такеши хмыкнул и вдруг нахмурился.

- Сенсей, а вы хоть правила знаете?

Саня оскорбился. Совсем издевается, что ли? Как может Архимаг не знать таких вещей? Если ты ведешь за собой людей, как детишек воспитатель, то должен видеть их веру в тебя. Ведь ты для них лидер, эталон, бог! А подрывать доверие в свое всеведение нельзя.

- А-то. Поле делиться на две части. Посредине линия контроля. За нее заступать нельзя. Дуэлянты по одному поочередно наносят удар, не получая, ввиду особого поля боя отката от магии. В то же время можно сколько угодно раз ставить блоки и защиту. А так же призывать различных существ с ограничением боя только с противником. Разрешается и даже поощряется использование в бою фамильяров. Заклинания не должны смертельно ранить противника или сразу его убить. Как и фамильяра. Раньше это правило использовали вместе с амулетами защиты. Когда уровень повреждений превышал норму, они моментально активировались - парализовали дуэлянта,

одновременно ставя барьер высшей защиты… Нельзя призывать себе на помощь Тени, Извергов, Монстров, Голодных Духов и иных существ высшего порядка. Зато можно использовать артефакты без ограничений в уровне, но только нательного типа. Единственное, что я еще не знаю – это какой уровень заклинаний разрешен в этом году.

- Ооо. Аааа. Откуда вы столько знаете? – разинули рот чародеи – их продинамили по собственным правилам.

- Секрет полишинеля, – безразлично пожал плечами вампир. Ничего не значащая фраза, зато как таинственно звучит!

У Шики наступило мозговое оцепенение. На помощь ему пришел тот самый завскладом. Кстати, сначала показавшаяся на солнце лысой голова, была всего лишь коротко стриженой. Без очков Саня плохо реагировал на окружающую обстановку. Поэтому не сразу разглядел своего соперника в деталях. Волшебник одет в мешковатую мантию коричневого, черного и серого цветов. На шее ворот капюшона скрепляла традиционная эмблема демонолога. На поясе две сумки с ингредиентами для заклинаний, и может даже некоторыми артефактами. Грудь, промежность, плечи и спина прикрыты толстыми пластинами алхимической стали – единственного металла, не стопорящего дозвон до источника магической энергии. Что особо заинтересовало вампира – волшебник носил очки. Явно с каким-то секретом…

- До третьего уровня исключительно, – подсказал завскладом.

У Сани сперло дыхание. *Ничего себе*… прокол у них.

- Ась? Вы что, издеваетесь?! Мне хватит пятого уровня чтобы превратить эту арену в кратер! С одним спеллом «Петрификация» четвертого уровня и улыбкой на губах можно превратить человека, или бесталанного мага навечно в камень! А правильной комбинацией мета-магии «булыжника» шестого и «ливня» седьмого - все здесь уничтожить каменным градом, а если подключить «накал», то и метеоритным дождем…

- Умм… - Пришла их очередь глотать воздух. Вероятно, что среди них таких умельцев не было.

- Э, я тоже знаю одно такое… спелл «Нивелир» четвертого, он полностью сглаживает человека с поверхностью земли, не взирая на защиту. Такеши - сан, может, ограничимся как всегда от седьмого до девятого? – спросил очкарик. Ему перспектива сражаться с неизвестным, но от этого еще более непонятным колдуном казалась все менее приятной. Особенно если он так легко говорит о своих умениях…

- Исключено, – покачал головой Айсберг.

- Но тогда… - Завскладом что-то быстро зашептал на ухо

своему начальнику.

Такеши кивал и жевал губами. В итоге мимикой сказал, прикрыв глаза: – «Ну что же, значит судьба твоя такая».

- Да, ты верно всё понял. Упокой тебя Господи. – Эту фразу Айсберг перенял у того же вампира. - Ты умрешь ради любимого дела…

Саня их уже не слушал. Он спокойно вышел на свою часть арены и сразу поставил поверх ограничителей еще и свой купол. Страховка никогда не помешает. Особенно зная безалаберность молодых чудодеев. Потом еще придется ответ держать за покалеченных шальным заклятием посторонних…

- Шики, кончай ему мозги крутить в бараний рог. Уже половина шестого. И я не собираюсь сидеть здесь до часа ночи. Придется немного экономить время. Закончим все за полчаса, и я пойду дальше.

Теперь уже ступор настал у всех – слишком уверен в своих словах. А колдуны без причины не переоценивают своих сил. Чародеи начали втихую подсчитывать свои шансы на победу. Они стремительно близились к нулю. Особенно после того как Саня уселся прямо на воздух, как на стульчик, использовав спелл «твердого эфира», как называли среди ветровиков «Небесный молот» - сложный трюк, уплотняющий молекулы кислорода для последующего броска в противника… Облокотился на услужливо взлетевшую вверх Энциклопедию. Аргумент быстро танцевал в пальцах, с баснословной скоростью меняя размер от двадцати сантиметров до полуметра. Теперь уже интерес проснулся у всех поголовно – кто же этот непонятный стихотворец?

Диктор с надрывом огласил контестантов.

- Базииль Кремень и Волкерион Испепелитель. Время боя – пять минут.

На трибунах непонимающе зашумели. Даже самая короткая, зафиксированная в книге рекордов, дуэль магов длилась семь с половиной минут…

Кремень моргнул, неотчетливо ругнувшись. Подхватил своего тормознувшего фамильяра на руки и потянул из кармана маленькую, чересчур тонкую, волшебную палочку, поспешив на поле…

Кстати о фамильяре! Это был стихийный дух, кое-как склеенный из каменной крошки человечек размером в полметра. Гипертрофированные руки, коротковатые ножки и грубо обработанное личико с тяжелой нижней челюстью. Брог, душа скалы. Только удивительно мелкий…

Вдруг на стадионе выключилось освещение. При том, что амфитеатр был открытым, это не так страшно, но по

неизвестной причине сразу началась паника. Саня лениво потянулся и брезгливо сделал пасс рукой. Сразу вспыхнул свет, а из ближайшего перекрытия свалился крошечный гремлин с мелко трепыхающимися от удара током ушками. Саня повел бровью, и монстрика отшвырнуло на руки к подбегающему хозяину.

- Присматривай за ним, держи глаз да глаз. Гремлин сто очков форы даст хмельному механику в желании разбирать и складывать различные механизмы, не обращая внимание на то, что они под напряжением. Не чистка лука, но сия зверушка тоже может привести к плачевным для тебя последствиям.

Эти зловредные, мелкие беспутники просто обожали разную технику и ее начинку. Особенно подключенную к высокому напряжению – обычно она более сложная и следовательно – более интересная. Поэтому гремлины обеими лапками стояли за технический прогресс…

Хозяин саботажника часто закивал и скрылся в толпе, удалившись подальше с глаз долой. Саня плавно перешел в стоячее состояние. Диктор, увидев, что все на своих местах, вытянул жребий – в коробке были красные и синие палочки, соответствую сторонам севера и юга стадиона, вампиру вышло стоять спиной к быстро заходящему солнцу. Выкрикнул.

- Приготовиться. Первым колдует Базииль Кремень! Начали!

Саня даже не стал защищаться и ставить барьеры, как это сделал бы любой нормальный чародей. Самооценка у окружающих магов упала вообще ниже плинтуса. Новичок все больше и больше их нервировал.

Базииль поставил своего фамильяра на землю рядом, вдохнул глубоко, и зашептал слова спелла…

Понятно – значит он точно волшебник. Их с колдунами легко отличить. Принципы формирования магических заклинаний стандартны и давно унифицированы, превращены в аксиомы, твердо фиксированы на страницах учебников. Волшебник работает по алгоритму: Набор энергии из собственного телесного бассейна, окружающей среды или подходящего артефакта –» выговор магической формулы, спелла, заклинающего свою стихию, либо же просто действующего на магическое поле, что его окружает –» реализация заклинания и наблюдение его действия, прошла ли успешно верификация –» получение результата –» откат обратной связи. Для колдуна же несвойственно разбитие заговора на несколько этапов – они все процедуры и операции с тонкими материями делают одновременно, а иногда даже умудряются пропустить что-то не функциональное, чего волшебнику в своем заклинании сделать просто недопустимо…

Следование теории, конечно, частично необходимо, но это просто самообман, порожденный так званым «опытом» предыдущих поколений. Конструктивный метод более успешен и не вынужден оправдывать себя веками традиций. Распознавание лучших вариантов манипулирования мировыми константами и приобретение удовольствия от своей мощи – это и есть собирательный образ мага, под который подпадают все мистики без исключения…

Архимаг же вообще игнорировал многие капитальные законы магии! А Саня, хоть и звал себя колдуном, но мог одинаково эффективно использовать любой из магических наборов…

Брог по команде подпрыгнул и, упав, выбил из земли мощный бетонный блок, взлетевший на уровень глаз мага. Кремень закончил читать заклинание и направил на валун пучок зеленого света. Саня сразу определил источник – «Заклятие тремя камнями». Смена полюса притяжения на обратный и, или, возможность комбинации их, требующая огромного количества манны, но мгновенно разрывающая объект применения на мелкую, быстро летящую картечь.

Диктор восторженно заорал:

- Неужели это «полуразгонка»?! Мощное заклинание, превращающее предметы в подобие катапульты. Давайте поаппладиру…

Никто даже рукой не двинул, чтобы не прощелкать клювом самого-самого, во все глаза наблюдая, как камень рассыпается в щебень и следом в пыль, не долетая до Архимага около пяти метров. Переборщил с манной волшебник, превратив вместо дроби в порох…

Эх. А как хорошо начинал. Талантом парень не блещет, а одного прилежного подражания недостаточно для самовыражения. Таких бедняг нужно опекать, чтобы сами себе не навредили…

Саня не оценил «мощное» заклинании. А просто взмахнул раскрытой ладонью наотмашь, как отгоняя назойливую муху. Волшебника вписало в противоположную стенку невидимой струей. Он плавно съехал вниз по вогнутым магическим щитам и так и остался лежать, пытаясь слабо застонать.

Вампир неловко почесал щеку. *Первый блин комом.*

- Упс. Слегка переборщил. Кто же знал, что он щит еще не поставил?

Вампир никогда не уважал своих, так званых, коллег по цеху, и ничто не способно уже было заставить его изменить свою точку зрения. А такие недоучки только подрывали его и так невысокое мнение.

Повисла настолько мертвая тишина, что даже Сане стало не

по себе. Диктор обеспокоенно протянул:

- Что за черт. Он хоть живой? Мастер Испепелитель, не подскажете нам, что вы сделали, я, признаться, затрудняюсь это классифицировать.

- Да не обращайте внимания. Элементарное заклинание девятого уровня – удар чистой манной. Я расщепил одно из заклинаний в моем посохе и послал в виде импульса…

- Стойте, я еще жив!!! – Заорал завскладом.

Поразительное упорство. Откуда только силы берутся? Однако… Все же он был магом Земли, и даже такой хилой коротышка имел большой запас ударопрочности. Отделался несколькими синяками…

На этот раз его спелл занял намного меньше времени, но результат заставил стадион взвить от открывшегося зрелища… С обоих сторон прямоугольного поля встали каменные стены, начав быстрое сближение – «Каменный пресс». Только они привели к совсем неожиданному ответу вампира. Он развел руки в стороны, оставив Аргумент на коленях, и рявкнул отрывисто что-то властное. Поверхности стен быстро расцвели россыпью дивных янтарных трещин. Неудивительно, что камень взорвался! Превосходящая сила колдуна как будто раздвинула блоки в стороны. Получив огромную дозу энергии и не выдержав нагрузки, заклинание детонировало изнутри, дробью ударив по стенам Арены…

Только это еще не конец! Саня, продолжая движение, собрал руки вместе, хлопком запустив щебень в противника! Базииль на удивление мгновенно создал заклятие «Каменной кожи», окружив свое тело коркой кремня, что, наверняка, и послужило причиной клички. Это его не спасло – напор огромного количества гранитной крошки, ставшей схожей с тучей мошкары, ударил его всей силой, как и в первый раз и уже сильнее впечатал в стену, содрогнувшуюся вместе с охранным магическим экраном. Мага погребло под насыпью…

По быстро истаявшим в воздухе камешкам стало понятно, что Кремень, их призвавший, в нокдауне и не может больше поддерживать своей манной материализацию. Волшебник постыдно ушел в спасительный обморок…

Саня сразу оповестил, не дожидаясь вопроса:

- Это не заклинание. Я всего лишь перегрузил путы плетения, сдерживающие массу камня вместе, залив туда превышающее максимально допустимый уровень количество энергии, и перехватил управление манной Земли, сохранившейся в остатках «Каменного пресса»…

Диктор что-то быстро записал в журнале соревнований и

заорал:

- Чудесный уровень контроля. Поприветствуем первого победителя!!!

Стадион взорвался аплодисментами. Никто ничего не понял, но победитель был – значит надо хлопать…

Маги зашевелились. Часть из них моментально испарилась, смотавшись куда подальше. Кори сладко зевнула и повернулась на другой бок. Капюшон опасно натянулся.

- Эээ, мастер Испепелитель? Вообще-то в виду отсутствия нескольких претендентов, следующая дуэль тоже ваша, – виновато обратился к вампиру диктор.

- В самом деле? Так даже лучше. Быстрее управлюсь – быстрее отсюда свалю.

Вперед вышел неудачник, выпихнутый на бойню следующим.

- Барклав Розенкранц…

Саня даже бровью не повел, лишь прошептал: - «полетаем?». Но молоденького волшебника взметнуло в воздух со скоростью восходящей ракеты, как будто его лягнул великан. Все зрители проводили быстро удаляющуюся ввысь точку. Бедняга даже не успел показать своего помощника… Через несколько минут, вернувшись по законам гравитации обратно, упал в пружинящий барьер, благоразумно поставленный на месте падения Саней – не хватало еще неаппетитного пятна на земле. И так и остался там лежать, судорожно пытаясь вдохнуть немного воздуха…

Диктор почесал репу.

- Мастер, может…

- «Трамплин», смесь магического «толчка» девятого уровня и «усиления воздухом» восьмого. Мета-магия в деле…

Этот подвид колдовства вызывает такое специфическое чувство… Как будто держишь в руке два шарика с противоположными магнитными полюсами, и крутишь их в ладони, сдерживая отчуждение, уговаривая их проникнуть один в другой и слиться воедино. Они упираются… но в итоге долгих тренировок все быстрее подчиняются, и рождают что-то новое… Смешивание нескольких заклинаний дает результат, существенно отличающийся от их использования по отдельности. А прекрасно составленный дуэт может даже на несколько уровней превысить изначальную планку заклинаний по отдельности!

- Парню просто слегка не повезло. Он долетел до разреженных слоев атмосферы и немножечко задохнулся.

Маги в толпе начали бледнеть. Поразительная жестокость, граничащая с издевкой. Большая часть чародеев уже сбежала, предпочтя позор подорванному здоровью. Остаток мучительно пытался не потерять свое лицо перед опасным оппонентом.

Вампир удивленно нахмурился. У него в голове не укладывалась причина столь спешного побега.

Я с вас поражаюсь. Неужели эти маленькие трюки выглядят настолько страшно? Но ведь мы даже не начинали воевать, просто играем…

- Ая Яманака – Серый Даос. И Волкерион Испепелитель. Первой колдует Яманака. Начали! – проорал диктор.

Маленькая девочка – или китаянка, или корейка, или вьетнамка, или японка, а возможно даже монголка, черт их разберет, была одета в традиционное одеяние даоса. Хламиду с удлиненными рукавами, подпоясанную кушаком, шаровары с чувяками и непонятный головной убор напоминающий капюшон с вытянутыми краями. Из рукавов в воздух начали быстро вылетать кучи бумажных талисманов – основной инструмент ведьмы. Один из них девочка моментально прикрепила себе на лоб. Скорее всего, чтобы управлять своим телом непосредственно с помощью своего разума.

Даосы - это не столько ведьмы, сколько мастера марионеток и призыватели разнообразных духов. Таких как появившийся за спиной Яманаки сплетенный из талисманов шикигами – бумажный гомункул. Похожий на перекачанного Сталлоне дядя из тысяч бумажек, настолько плотно скрепленных, что не только дырочки, вообще изъянов не видно. Пусть этот трехметровый бодибилдер и не имеет собственного сознания, тем не менее очень крепкий физически и вполне жизнеспособный…

Саня поманил пальцем. Даос не заставила себя ждать – отправила своего гиганта в бой. Только вот бесполезно выставлять такой непрочный материал против его природного врага - огня!

Вампир пробежался пальцем по посоху, собирая в ладонь крошки силы. В руке засиял миниатюрный огненный шарик. Пальцы сжались в кулак, раздавив его словно простой воздух – шикигами, соединенный с ним незримыми оковами, вспыхнул как промасленная туалетная бумажка и еще некоторое время шел вперед, как танк, не знающий, что башня уже сорвана…

К ногам Архимага свалился уже догорающий дух. Из последних сил попытался выстрелить в него острой кромкой особого талисмана. Саня даже не стал колдовать. Просто разрезал подлетающую бумажку на две части кристаллом посоха. В свою очередь выпустил из ловушки Посоха заклинание «Короны Огня». Огненный поток ревущего рубинового пламени на лету принял форму феникса. И раскрыл несуществующий клюв, рождая яростный клекот. Но рассыпался на тонкие капли огненной эссенции, будучи разбитым на куски появившимся из

ничего Сефиротом пламени. Безносое демоноподобное существо, сама сущность стихии, схожее с Гарретом по физическому воплощению. Дух хмыкнул, скрестив на ременной броне руки в перчатках. Вместо шевелюры и ног у него была сплошная копна как будто из разведенного прямо на арене голодного костра…

Даос развернула свои талисманы в руке веером и рядом с Огненным Святым начали появляться и другие духи. Первым прямо из каменного покрытия арены выкарабкался кремнеземный Брог – родственник фамильяра давешнего Базииля Кремня. Каменный дух был двухтонный – на одной, темной, стороне - рваный узор из полосок металла, а на другой – длинные зоны дионисия. Земля аж загудела от присутствия такого количества антимагической стали…

Следом из той же земли выпрыгнул разрисованный печатями бес-ключник. На лапках столбы ключей – артефакты способные повысить природные способности союзников до небывалых высот, отворяя их сочащиеся из стихийных планов ручейки до состояния водопадов. В глазах-провалах плескались омуты безумия. Челюсть кривилась намеками на улыбку…

Последними появились магреллий – дух воды, движущаяся лужа, и сотканный из воздуха костяной змей – костяной была только голова, остальное тело иногда вообще пропадало из виду, будучи просто уплотненным кислородом…

Два дебила – это сила. Три дебила – это мощь! Умея правильно обращаться с такими помощниками и координировать их действия даос становиться весьма грозным противником для мага. В общем, с такой командой никакой стихийный ущерб тебе не страшен.

Саня похлопал в ладошки, показывая свое уважение так хорошо подобранной бригаде, и… щелкнул пальцами. Впервые за сегодня он использовал заклинание четвертого уровня – «Нож Мойры». Заклинание до того сложное в освоении и контроле, что большинство магов считает его самым трудноизучимым из всех. Даже среди чудовищно длинных спеллов первого уровня.

Духи мгновенно рассыпались тучей блесток-песчинок. Контроль талисманов перестал на них действовать. И они немедленно разорвали свои путы, уйдя туда, откуда и были призваны – в свои родные планы стихий…

«Нож Мойры» отрезал ниточки, заставляющие их повиноваться, и мигом лишил даоса всей ее маленькой армии. Вся разница между такими марионеточниками и настоящими магами сразу стала видна. Из-под палки призванные существа еще вынуждены были повиноваться, но когда эта «палка» исчезла… Девочке еще повезло, что они не додумались отомстить

ей за невольное рабство…

- Сдаешься? – лениво поинтересовался вампир. – Дрессированных тараканов мне еще показать можешь, но лучше сдаться. В противном случае, для тебя новый год не наступит.

Даос обстоятельно кивнула и, понурив голову, ушла в толпу сочувственно хлопающих ее по плечам товарищей по несчастью. Хоть не пострадала, и то хорошо…

- Волкерион Испепелитель победил!!!

Стадион снова зааплодировал, хотя демоны уже начали слегка беспокоиться – увидят ли они настоящее шоу, или все так и будет продолжаться. Но сдерживать овации они не стали…

Вдруг наперед выскочил давешний огненный маг, охотник на приживал, и с ходу вызвал из воздуха своего фамильяра – пламенного гиганта.

- Парнишка, – хмуро отреагировал вампир. – Не советую меня злить. По моим меркам, ты уже ходячий покойник. Если подыскиваешь помощника в самоубийстве, то я не самый подходящий вариант. Лучше купи пистолет и застрелись - не так больно будет…

Пирсинг злобно оскалился и скомандовал колоссу.

- Размозжи ему голову, Калеб! Он слабак против нас.

- А ты проверь. – Вампир вновь умолк. Плохо. Видимо, что Пирсинг его опознал по Белочке, на которую до сих пор хотел наложить лапу…

Йотун стоически вздохнул и обрушил вниз свой меч. Саня все так же полусидел в воздухе. Меч затормозил прямо над его головой, угодив в невидимый щит заклятия «паутины духов». Кори снова зевнула и, не просыпаясь, метнула вверх струйку огня. Тесак, до этого и так покрытый пламенным покрывалом, загудел и за секунд пятнадцать расплавился на лужу металла, впитавшуюся в землю и быстро застывшую под действием холодного воздуха. Туча пара повила арену.

Йотун еще раз вздохнул и, прикрыв глаза руками, отвернулся к стене, понимая, что сейчас будет – щипать перья из него будут, вот что… Но Саня молчал. И не делал угрожающих движений. Диктор, наконец, опомнился и провозгласил:

- Волкерион Испепелитель и Кога Красный. Первым колдует новичок!

Кога оторвал одно кольцо с уха, заколдованный талисман, и бросил перед собой, создав «огненную волну». Саня, как ни в чем не бывало, ответил «воздушным мечом», разрезав поток посередине на два и позволив ему уйти в стороны от себя, лизнув стены. Кончик прозрачного лезвия вонзился в стену под рукой у гиганта и над головой у Коги. Пройдя по наклонной поверхности

магического ограничителя, улетел высоко в небо, разрезав одну из тучек в вышине на две половины. Пижон сглотнул.

- Я все равно заберу твоего фамильяра. – Попытался спрятать свой страх за напускной гневливостью. Он в момент пересмотрел свое мнение о ранее беспомощном колдуне.

Правда что ли? А не послать ли тебя? И уж если я пошлю - точняк не вернешься!

- Ах да. Я чуть не забыл. Кажется, у меня есть не отданный должок.

В левой руке у Сани замерцали два полумесяца. Вампир сделал вращательное движение посохом. Обе дольки начали набирать обороты. Уже через несколько секунд, с бешеной скоростью вращаясь один вокруг другого, создали мерцающую сферу. Саня подкинул ее в воздух и, встав на ноги, имитируя бейсболиста, замахнулся посохом… и ударил!

Сфера метнулась к врагу, оставляя инверсионный след в воздухе. У йотуна округлились глаза. Как и у его хозяина. Они, не успев переглянуться, бросились в разные стороны… Раздался страшный взрыв. Весь стадион заволокло пылью от разбитой стены и звоном разрушенного магического барьера. Зрители наверху побледнели и начали в спешке покидать свои места…

Саня нисколько не огорчился тем, что промазал - вертлявый оппонент достался. Выудив из кармана упаковку с недоеденными цукатами, неспешно скушал пару штук, предложив один Кори. Пыль и сор обходили их стороной, раздвигаемые «воздушным доспехом».

Кога поднялся на ноги, нервно хихикая.

- Каким боком это по правилам? Твоя сфера явно высокого уровня - точно жульничаешь! Посмотри на получившуюся дыру. Она даже щиты пробила насквозь.

- Девятый уровень – «Толчок». Седьмой уровень – «Серебряный полумесяц». Шестой уровень – «Разгон». Простая комбинация, – отрезал вампир. *Получи фашист гранату!*

- Ах так! Ну держись!

Парень начал быстро шептать слова спелла. В воздухе засветилась красная пентаграмма…

Саня зевнул и мешком сел на землю. Над его головой пронесся концентрированный луч из переплетенных в струну огненных проблесков. Похоже на «плеть Шамаша», но явно узконаправленный одиночный заряд. Базовый стиль магического лучника – выпускание в противника стрел своей стихийной привязки. Горько признавать, но поджечь напрямую своего оппонента, протянув к нему струйку чистой манны Кога не мог – лапоть…

Стадион взвыл, не в состоянии разглядеть, что случилось с магом из-за пыли. Саня с положения сидя метнул один за другим три шипа из камня под ногами. Два прошло мимо, но последний разодрал мантию на боку у «пирсинга». Не хотелось убить – заостренная каменная глыба могла с легкостью проткнуть его насквозь. Только показать, что можешь это сделать.

Саня вновь ничего не сказал и отошел в сторону, пропуская очередной огненный шквал. Поморщился – таких в бой пускать нельзя – пушечное мясо. Поджарится от собственного огня…

- Ужасный выстрел. Я бы сказал, что недостаточно нацеленный, а из-за избытка залитой манны совершенно не подконтрольный. Вектор атаки легко предугадать – он даже не бьет на упреждение. Да и при таком нестабильном потоке от привязки и свободно рассеивающейся по пространству нано-частиц манны, очень трудно сконцентрировать его в руках перед броском. Я десять раз успел бы обежать стадион по кругу пока ты копишь силы. Ну же, удиви меня чем-то грандиозным. С такими шуточками в настоящем бою совсем мертвый будешь…

Гаррет на трибуне ошалело спросил у орка:

- Я точно его знаю? Ты хоть понимаешь о чем этот кент треплется?

Тот только параллельно поднял брови галочкой.

- Да где там… Разве этих магов вообще реально понять? Они небось и не знают, что это такое – нормальным языком изъяснятся. А он еще и Архимаг - экстремально заумный мужик…

Волк покачал головой, обернувшись к нахмуренной северянке.

- Однако… знай наших!..

Сам великий колдун в это время увлеченно читал книгу, подыскивая самые интересные заклинания. Земля взорвалась прямо перед ногами, впрочем окатив вампира только вспышкой озона – воздушный шаровой щит не дал даже песчинке коснутся его мантии. В ответ бросил несколько сотен стрел огня нижнего уровня, но йотун легко поглотил их заряд, даже не поворачиваясь лицом. Следующая атака Коги так же была наивна – вампир отбил огромный поток огня всего лишь махнув полой мантии.

- О, нашел! Эврика.

Была одна идейка ранее – показать всю ничтожность колдуна, не ведающего даже кто такой Фаренгейт. Точнее - самого Коги, возомнившего себя, как и многие одержимые огнем, владыкой стихии. Пламя не виновато в том, что с ним творят такие идиоты. Оно лишь инструмент в кривых руках…

Целенаправленно крутанул в воздухе рукой… Ничего не произошло. Саня скептически наморщился, но ничего не сделал.

Будешь думать о плохом – дальше точно ничего не получиться. У всех бывают промашки.

Кога насмешливо заржал и спросил:

- Ты уже закончил?

- Да. Твоя очередь. Но лучше подумай дважды и приготовься получше - вскорости ты умрешь. Я не добряк, если ты не успел заметить, но и не хочу, чтобы мне пришили дело убийцы несовершеннолетнего пацана. – Наклонил слегка голову, прикрыв глаза.

«Пирсинг» истерически захохотал, говоря всем телом – «почему бы тебе не пойти и не сдохнуть», и начал собирать вокруг своих рук гигантское количество энергии огня, максимально уплотняя ее в небольшие шары.

Нечего сказать – противник он сильный,… но неумелый, казуальный. Тошнит от такого однообразия. Если уж называешься гордым словом – маг, то и не веди себя как быдло. Проработай хоть одно, но Заклинание! Так, чтобы все сразу посмотрели и сказали: – «Да, это прекрасный образец мысли и таланта, его составитель сработал на славу». В данном же варианте никакой особенности нет. Выучил, как консервативный волшебник затасканные базовые спеллы, созданные древним электоратом для теоретического обучения, а не форменного использования, и радуется как дурак, не попробовав даже посмотреть со стороны на свое скудоумие. Софистика, однако…

- Я прикончу тебя за один удар, мерзавец.

I'm little Excited. Не сочтите циником, но это изречение смешно.

Кори чихнула и проснулась. Оценив ситуацию, настойчиво куснула хозяина за ухо. Выглядело угрожающе.

- Тихо. Он та же никчемная серость, что и остальные, слишком гордая, но неспособная собственноручно за себя постоять. Прячется за ширмой. Может сила и есть, но остальное неразумно задушено в зародыше, или абортом…

От такой классификации даже йотун вздрогнул. Не решился повернуться лицом. Вдруг его что-то взволновало. Но предупредить хозяина он так и не успел.

Кога нагло и самонадеянно выбросил вперед руки, заорал:

- Стихия огня - «Полная Аннигиляция».

Саня хмыкнул и протянул Кори еще один цукат:

- Скажи «бум».

Кога побагровел и… взорвался! Грохот накатился на трибуны, принудив зрителей отшатнуться. Саня проявил свои щиты вокруг противника, чтобы все могли видеть абсолютно прозрачную хрустальную коробку, полностью экранировавшую зону взрыва. Внутри валялись обжаренные оппоненты…

Огонь питается нашими сильными эмоциями, отдавая взамен неугасимую силу разрушения. Тьма упивается болью и страданием, увеличивая твои возможности за счет жизненных сил и твердой воли. Ветер предпочитает бесшабашных храбрецов и не позволяет врагу даже прикоснуться к тебе, а твоим рукам предоставляет возможность наносить удары с невероятной скоростью. Вода нуждается в верности, пусть и сама всем изменяет, будучи очень «переменчивой». И лишь Земля - извечная подательница жизни, любит всех одинаково и защищает от всего, как заботливая мать, хоть и слишком горда своим положением… Все это входит в первую лекцию Гильдии. Но кто же на нее ходит? А зря…

- А я предупреждал. Не шути с огнем. Он не игрушка. Если бы ты прилежно учился… – серьезно вздохнул Александр, – …Тогда бы ты знал, что пламя не щадит ни своих ни чужих, а находясь в руках забывшего о самоконтроле безумца…

Воздух убегает, отклоняя атаки; вода прячется, обманывая врага фальшивками и хитростью; земля защищается, ставя на пути преграды; и лишь огонь умеет только нападать, пожирая все к чему прикасается и никак не охраняя своего владельца. Если не умеешь его сдерживать – будет из тебя шашлык…

Видимо, заклинание было действительно мощным, раз даже на огнеупорного йотуна подействовало. Противник на секунду отвлекся – и вот результат недостаточной тренированности… Молоденькая нереида споро залила тлеющую одежду водой. Парамедики утащили дергающиеся тела. Опознать жареного колдуна получалось с трудом.

Не смертельно. Жить будут. Вот только месяц проведут в больнице…

Диктор огласил результаты:

- Противник Испепелителя дисквалифицирован за использование заклинания вне разрешенного уровня!

Хм. Даже так?

Тишина на стадионе стала еще гуще. Слышно было, как муха мимо пролетает.

Саня посмотрел на темное небо. Шесть часов. Вздохнул.

- Давайте поживей, кто там остался. Я хочу закончить уже этот фарс на сегодня…

За еще двадцать минут Саня вышиб, вымел и выкинул с поля еще шесть претендентов на титул подмастерья мага. При этом не напрягался и использовал лишь слабые заклинания своих собственных модификаций. Турнира как такового не было. Скорее состязание – «Кто победит этого страшного колдуна – тот и получит главный приз»…

Очень скоро цукаты кончились, а народ на стадионе все пополнялся. Демоны чуть на головах друг у друга не сидели, через раз дыша, чтобы не пропустить и крохи зрелища. Маги, как говориться, прозревали. Кори заметно скучала. Даже не пыталась куснуть за ухо как обычно. Саня тоже начал тихо звереть. Время уже поджимало… Последний претендент покинул поле с многочисленными ожогами. Стадион начал скандировать, заливаясь восторгом и пароксизмом аплодисментов: - «Burn them all, Burn them all, Burn them all, Flaming Soul!!!».

Вампир только успевал комментировать.

- «Стрела тьмы»… «Белое сердце»… «Адская мортира»… «Залп проектор»…

Айсберг, и уже оклемавшийся Кремень, с ужасом понимали, что их защитные амулеты практически не ограждают от действия заклинаний стихотворца. Полное и абсолютное превосходство. Вампир все время находил разнообразные лазейки и способы обойти защиту. Да и Посох колдуна не зря назван Аргументом, если уже заставил всех пересмотреть свои взгляды на моду. Получше дубинки МВД, если изъясняться человеческими терминами. Волшебные палочки не только уступали этому чудовищному артефакту в могуществе, но и обеспечивали намного меньший уровень контроля энергией…

Диктора внезапно столкнули с трибуны, отправив немножко полетать глупо размахивая руками. На нижнем ряду его «удачно» подхватили, и теперь лежали стонущей кучей. Раздался воодушевляющий рык Гаррета, непонятно как овладевшем в толкучке, желающих увековечить свой голос, микрофоном:

- Давай, приятель, покажи им там всем, из чего сделаны настоящие пироманты! Порви их, задай всем жару! Раздай бесплатные билеты в цирк! Партия в тебя верит…

Диктор, уже очухавшийся, быстро прорвался к пульту, овладев своей собственностью и выбросил всех из ложи. Теперь уже отправился полетать Гар. Его, к счастью, не подхватили, быстро разбежавшись в стороны. Вещатель снова заработал.

- Поприветствуем нашего героя, и его нового противника…

Недоуменно умолк - противники внезапно кончились. Магам надоело подставляться под травматические удары. Начался пятиминутный застой, пока они решали, кто идет следующим и ожесточенно спорили, не желая выдвигать свою кандидатуру… В заднем ряду началось неясное копошение. Кто-то пробирался вперед.

Вдруг Саня дернулся. Кори подняла голову и тоже застыла.

Напротив стояла не кто иная, как классная староста!!! В полном ведьмовском наряде, с остроконечной шляпкой. Мужская

часть зрителей восхищенно взвыла. А потом приуныла, вспомнив то, что случилось с предыдущими претендентами.

Юноша только натянул капюшон на самый подбородок.

- Маришка Андропополюс – Звездная Госпожа, против… а черт. Вы и так знаете…

Диктору уже порядочно надоела его работа. Мало того, что он не мог расшифровать большинство заклинаний, так еще и был пришиблен спеллом «воздушной струны» еще до своего знаменательного падения. Как и половина зрителей. Один из контестантов использовал мощный ультразвуковой удар, но Саня его даже не заметил, слушая музыку и настраиваясь на новый тур. Щиты вампира отрикошетили акустический заряд к главной трибуне, где он успешно расплылся по куполу защиты вампира. Но вибрировал воздух знатно. В итоге почти все наполовину оглохли…

Саня махнул рукой. *Барышня нацелилась на кубок… Пусть.*

- Начинайте первой, моя леди. Не думаю, что ваша цель так приземлена как у остальных. Сражаться ради сражения банально, поэтому хочу поблагодарить вас за возможность оценить вашу целеустремленность и красоту.

- Спасибо, коллега. – Ведьмочка-гречанка кокетливо поклонилась, дав возможность рассмотреть глубокое декольте.

Оставшиеся маги переглянулись, явив полный спектр чувств. Маришка только пришла, и не могла знать, против какого монстра ей придется сражаться. Шики почесал затылок и вычеркнул девушку из списка. Никто и ухом не повел…

В воздухе зашевелились призрачные силуэты. Саня был слишком поглощен поиском альтернатив и вариантов безболезненно удалить девушку с поля, чтобы это заметить

Вдруг раздался выкрик, заставив его поднять глаза. Кори тоже на минуту подняла голову и, фыркнув, легла спать дальше – похоже ей так и не дадут возможности себя проявить.

- Магия призыва - Зодиакальный круг. «Легион Близнецов». – Торжественно вскинула вверх правую с волшебной палочкой.

Вампир цинично вздохнул.

Зодиак – это не настоящие созвездия. Просто несколько могущественных бессмертных, подписавшихся в книге призыва, взявших себе имена существ небесной карты, и питающихся манной заклинателя вместо обычного прозябания в бездействии. Такие создания чудовищно могущественны, имеют собственные уникальные способности и даже колдовать могут на уровне демиургов. Но, не имея возможности самим накапливать магическую лимфу, выкачивают ее при призыве, пользуясь лишь маленьким процентом для самого сражения. И еще одна

сложность для волшебников Зодиака – формулы их призыва очень редки и будучи единственными представителями своих видов, эти создания в состоянии откликнуться разом только на одно заклинание. А возможно и нет – они иногда могут и не придти, сославшись на занятость, либо же плохое настроение...

Маришке повезло. Либо же Близнецы относились к ней с особым почтением? Вокруг стояла толпа из одинаковых сверкающих латной броней рыцарей. Из-под забрал была видна только нижняя часть лица. Крылатые шлемы блестели на солнце чистым серебром. Кнехты оглянулись. Посмотрели на Маришку, потом на Саню. Он только усмехнулся…

Зря она призвала Зодиак. Плохой выбор…

Рыцари одновременно бухнули кулаками по латам, и припали на одно колено.

- Господин! Приказывай!

От одновременного рокота бесцветных голосов Саня чуть не схватился за голову, а потом все же зажал рот, чтобы не расхохотаться. Есть такое неписанное правило – в присутствии Архимага любое создание Зодиака переходит под его прямое управление, как самого могучего мастера призыва…

- Парни, возьмите под стражу вон ту дамочку и продержите под усиленным надзором до конца призыва.

- Слушаемся, Владыка!!! – Мгновенно исполнили приказ.

Ошеломленную Маришку расторопно утащили прочь со стадиона, в отверстие имеющем выход прямо с арены - полую нишу служебной раздевалки.

- Я убью тебя, сволочной колдун. Ты не уйдешь…

Звуки затихли вдали. Близнецы как всегда идеально выполняли свою работу. Саня закрыл рот уже обеими руками, чтобы никто не слышал его стонов. Маги все же сумели его немножко повеселить. Хоть и не умением, так своим убитым видом…

Диктор чуть не заплакал. Над ним так давно не издевались. Две минуты на дуэль. Две!!! При том, что один из дуэлянтов даже не использовал заклинаний! Абсорбировать подобное явление не вышло. У бедняги сдали нервы:

- Турнир окончен! Победитель может получить свой…

К нему на всех парах прискакал имп-посыльный. Этих бесят можно было постоянно увидеть снующими меж рядами. Протянул конверт.

- Ооо. Постойте. Мне только что сказали, что сам Архимаг будет здесь через мгновение. Он хочет поздравить победителя и вручить приз самостоятельно!

Трибуны взвыли. Вампир погрузился в отупелый транс. В

воздухе раздался низкий звук. Прямо из пустоты пространственного тоннеля заиграла торжественная музыка. Раздался глубокий и густой как патока голос:

- Внемлите мне, дети мои. Я великий и ужасный…

Саня, задыхаясь от беззвучного кашля, повалился на землю. Народ посмотрел краешком глаза, но ничего не предпринял. Шики, как и все, с ужасом и волнением «внемлял» голосу. Саня заставил себя успокоиться, только почувствовав ощутимый удар лапой по щеке. Кори, как ни в чем не бывало, смотрела в небо.

А, она ведь не знает…

Вампир снова уселся на невидимую воздушную подушку – весьма полезное заклинание, особенно когда не на чём отдохнуть. Голос продолжал вещать:

- Я тот, кто сотрясает миры, владеет всеми стихиями и призывает самых страшных монстров Кадаффа! Внемлите моему голосу. Голосу Владыки Времени и Пространства. Хранителю Скрытого Знания. Я тот, кому служат даже бессмертные, непокорные вампиры…

Саня вдруг изменился в лице. Кори неосознанно отшатнулась. В нем было столько злобы, что даже цербер убежал бы, скуля и поджав хвост!

- Ну-ну. Покажись только, урод… - пообещал кое-что вампир.

Рискни здоровьем, гадский папа.

Голос продолжал орать уже на одной ноте.

- Я единственный и неповторимый! Встречайте с восторгом и благоговением – Архимаг!!!

Мдя, от лести никто еще не умирал. Но от таких неприкрытых дифирамб самому себе кое-кто сейчас точно отгребет…

В центре арены с уймой стереоэффектов появился прекрасный человек высокого роста. С ниспадающими длинным пологом серебряными волосами. Под глазами ветвистые красные молнии. Изо рта слегка выглядывают длинные клыки. Хоть это и не лицо Александра, но явно на него похоже!

У Сани начали кровоточить губы. Глаза потихоньку становились акульими. Со звоном разлетелась еще одна сковывающая печать. Злость из парня чуть не выплескивалась, но он только облокотился на Книгу и закинул ногу на ногу. Камень за его спиной начал вспучиваться и вырастать острыми рваными шипами…

Кори удивленно шмыгала носом. Вместо воздушной подушки под седалищем вампира уже пребывал ужасный каменный трон. Печати трескались одна за другой, не выдерживая страшного эмоционального фона. Но пока еще держались. Невидимый

наблюдатель Асмодея чуть не выл от накатившей жути – уровень вампира стремительно рос, перепрыгивая планку за планкой, освобождая все новые силы. Разряды черной злобы полностью пронзали атмосферу окрест него, наполняя сам воздух тьмой…

Грешники и святые, мученики и тираны, хозяева и лакеи, все служат друг другу, нуждаясь в каждом, хоть и непримиримо враждуют, а когда одна из сторон исчезает, другая подумывает погрести ее влияние под себя, конечно, считая именно свою часть невинно потерпевшей. Рекурсия – постоянный цикл взаимоотношений. Не давать больше воли, чем нужно для сотрудничества – вот основа этого шаткого положения. Иначе, критерии его оценки могут слишком сильно пошатнуться. Так и некоторые, только почувствовав исчезновение давящей силы, сразу хотят взобраться на трон и покомандовать в свое удовольствие, почувствовать, что такое власть, и приобрести давно желаемые привилегии. Свято место пусто не бывает. Но очень нехорошо выходит, когда возвращается законный владелец и видит свою замену…

Пришелец в это время стоял к Сане спиной и абсолютно не замечал скапливающейся атмосферы убийства.

Показушник хренов.

- Друзья мои!!! Приветствую вас на этом чудесном фестивале!

Отовсюду раздались приветственные крики, свист, салюты и даже вопли признаний в вечной любви. Что ни говори, а среди демонов Архимага уважают, наверное, даже больше чем остальные расы. Через страх… страх быть подчиненным его воле, как это некогда практиковали Архимаги древности, собирая вокруг себя разнообразных воителей ночи и повелевая ими как бездумными рабами…

- Я очень рад, что в нашем мире все больше и больше достойных волшебников, доказавших свое право называться магом. Поздравляю вас всех с возможностью гордо именовать себя Членами Гильдии Всея Магии! Я уверен, что все вы, после окончания Высокой Академии Энфер встанете вместе рука об руку и идеально вольетесь в наши ряды! Я пришел сегодня, чтобы почтить своим присутствием эту Арену и хочу вручить этот кубок – кубок Архимага, самому достойному из тех, кто сегодня показывал свое мастерство в магической дуэли. Где же наш скромный победитель?

Диктор молча указал ему за спину. Мужчина резко повернулся. Уставился на Саню. Тихо подошел. Посмотрел на его позу оценивающим и предосудительным взглядом.

- Парень… Ты знаешь, что уважение к старшим – первый признак хорошего воспитании…

Самозваный Архимаг икнул - капюшон белой мантии вампира слегка приподнялся, открыв смотрящие исподлобья глаза королевской кобры перед гибельным броском. Ужасно знакомые глаза…

Мужчина вдруг упал на колени.

- Г-г-господин? Верховный?

Напускное величие моментально слетело как от дуновения ветерка. Самозваный Архимаг валялся в ногах у вампира как побитая собака. Видать знает, что провинившихся принято наказывать…

Саня прошипел, с трудом сдерживаясь, чтобы не испепелить его на месте – могут не разобраться и посадить в мягкую комнату:

- Привет, Миракль. Давно не виделись. Кажется, ты сделал недурную карьеру у меня за спиной. А я только начал думать – что же делает моя любимая мишень для экспериментов? Как там моя ненаглядная груша для битья поживает? И как удачно – она уже тут… - В голосе вампира не было ни намека на толерантность.

- Хоз-з-зяин, вы так повзрослели. Прямо не узнать. А мы все думали, что вас убили… - Коротышка трагически заламывал руки, желая оказаться за тридевять земель, и желательно где-то, куда Архимаг побрезгует за ним полезть.

Глаза вампира гневно сверкнули.

- В самом деле? А ты, не (думал), что использовать мой облик, на подобии какого ты меня представляешь, ровно перчатку в моем присутствии может пагубно отразиться на твоем здоровье? Восхитительная наглость!

Облик мужчины начал таять, как роса на солнце. Через мгновение перед Саней на коленях валялся мелкий неказистый человечек с рыхловатой фигурой и редкими волосами.

Вампир удовлетворенно кивнул. Что, впрочем, не помешало ему ткнуть мыском ботинка предателя в живот.

- Так-то лучше Мыш. Радею, что никогда больше никто не посмеет сотворить подобное святотатство. Может, хочешь что-то сказать перед смертью? Точнее есть что сказать в свое оправдание, или можем сразу приступать к твоему наказанию?

Миракль, или Мыш, как его назвал вампир за мелкий рост и схожесть с грызуном, пронзительно взвыл, как в агонии, и упал на все четыре, лобзая кончики туфель вампира.

Шики вышел вперед.

- Сенсей, как вы можете так измываться над многоуважаемым…

Мыш взвыл еще громче и быстро затарахтел:

- Не я, не я. Он. Он – многоуважаемый и всемогущественный

Гений всех Магических Школ – легитимный Архимаг Волкерион Испепелитель. Единственный живущий в наше время владыка Спектра, Зодиака и Астрала. Глава Гильдии магов, эльфийского совета королей-князей-перворожденных-превосходных-архонтов-магов и Верховный сюзерен всех имеющих магическую силу тварей в нашей реальности. Носитель посоха и мантии Архимага!..

Саня вдруг поднял голову в капюшоне. И приложив палец к губам, обрубил все звуки на стадионе. Что-то неправильно…

- Молчать, иначе я превращу вас всех в кучки пепла!

Зрители молчали. До них стала доходить правда о сложившейся ситуации. Архимаг был волен сделать с предателем всё, что ему пожелается. Это его Право! А если ему в голову что-то стрельнет, то и всех присутствующих за компанию…

Саня, молча, вырастил посох и сконцентрировался на звуках. И нашел! Спокойно прошествовав пару метров и наступив на скорчившегося Мыша, уставился на одному ему известную точку в пространстве.

Вдруг и другие увидели то, что привлекло внимание настоящего Архимага – Черную трещинку, змеившуюся прямо по воздуху, как сухой листик, влекомый озорным ветром. Основу бытия продавливало откуда-то извне…

Саня задумчиво почесал подбородок и выкрикнул, напугав всех до …

- Немедленно! Все у кого достаточно силы! Создавайте щиты вокруг себя и тех, кого сможете прикрыть!

А сам выпустил наружу самое мощное заклятие абсолютной защиты, поместив всех присутствующих на стадионе зрителей в непроницаемый купол. При этом темпорально их парализовав. Кто не успел прикрыться, всё равно будет защищен.

Как будто я не ожидал появления Теней во время такого скопища народа. Все знаки указывали на их приход. Но кто мог догадаться, что они смогут провести прямой канал. Такое сложное вмешательство в пространство миров требует ужасных жертв и много времени… Черт, а ведь этого и не нужно. Вот же свинство…

Из темного угла в воздух взметнулся Ультиматум и, пролетев вертолетом значительное расстояние, моментально повис на запястье брелоком. Предусмотрительность никого еще не подводила.

Трещины начали делиться и змеиться в разные стороны. Через минуту в воздухе висел ёж из черных змеек-молний. Внутри начало проявляться концентрированное ядро размером с мячик для гольфа.

Верхняя губа вампира задрожала, рождая утробный рык. Моментально вскинув посох в воздух, он направил всю энергию, полученную из заклинаний девятого уровня на усмирение червоточины. Пробой немного ужался, но сразу же вырос до размеров футбольного мяча. Брови Архимага удивленно взлетели вверх.

Черт! Если его сейчас не усмирить, будет очень плохо. Когда из него откроется достаточно широкое для прохода окно… Только бы не оплошать.

Саня удвоил натиск. Разорвались на части все заклинания восьмого уровня. Пространственный тоннель начал мерно подрагивать, замедлив расширение втрое, сдерживаемый огромным количеством манны. Но все же, ненасытный разрыв всасывал манну как губка, копотливо ползя в стороны. Как назло, вокруг начались открываться новые порталы. Неторопливо, но верно.

Мыш под ногами завыл. Его сердце в ужасе задрожало как осиновый листик, обмотавшись артериями вокруг позвоночника, как червь на крючке. Саня не глядя, приголубил его пяткой по почкам, заставив заткнуться.

- Белочка, Кори, дорогая, быстро займись вон тем – самым удаленным. Да! Тот, что среди толпы. Всех окружающих – наземь! Оттяни их назад на два метра и не давай прикоснуться – разорвет на кусочки! Создай свободный проход. И сама не лезь.

Кори в точности исполнила приказ, быстрыми тычками посбивав застывших от действия могущественной защиты магов с ног. Они повалились наземь, как кегли, заключенные в пружинящую оболочку…

Посох превратился в палочку и был зажат в зубах. Саня вздохнул и закрыл глаза, расставив руки в стороны и согнув ноги в коленях. Как говорил Эльнир - сконцентрировавшись на концентрации…

Мыш взвизгнул и на карачках уполз в дальний угол – его никто и не собирался оборонять. Незачем – все равно скоро помирать будет…

Все пробоины начали, наращивая скорость, приближаться один к другому. Вокруг Сани начала паровать земля. На кончиках пальцев засветились миниатюрные светлячки. Когда трещины почти соединились, воздух вокруг его рук вспыхнул. За спиной у вампира загорелись огненные крылья, из вытягиваемой до упора магии стихийной привязки. Он был полностью поглощен своей работой. Крылья закрутились по спирали вокруг его ног, вертясь в танце хоровода… Третий уровень посоха был расщеплен в мгновение ока. Проломы совместились воедино - разбухли вдвое!

Возникло незапланированное сопряжение сфер.

- Аааааааааа!!!

Визг рванул барабанные перепонки. Из черной ткани пролома вылетели куски мяса, обломки неизвестного металла и обрубки тел. Пробой оказался слишком мал, чтобы пройти через него целиком и десант просто разорвало, продавив через дыру…

Саня, не отрываясь от плетения заклинания, врубил музыку на полную громкость. Весь стадион покрыл вой саундтреков к Жажде Скорости. Бешеный ритм терзал уши невольных зрителей…

Еще в бытность свою школьником, заинтересовавшись историческими фактами о значении инструментального искусства, Саня провел маленький эксперимент чтобы выяснить влияние звуковых колебаний, именуемых музыкой на свой организм и, в частности, мозг. Выяснилось, что классика быстро успокаивает, приводит к балансу в душе и даже может стать следствием эйфории. Поп никак не отражается. Реп нервирует и вызывает противоречивые чувства. А рок быстро вызывает отречение от окружающего мира, боевой мажор, либо стойкий гнев. Зная эти факторы, можно сильно дезориентировать противника и заставить его играть по твоим правилам. Под правильную, сбалансированную музыку отрешиться от всего ненужного в драке и полностью отдаться сражению проще всего. А умирать еще легче…

Лицо Архимага посветлело. Тихо напевая про себя песню, он вложил в заклинание последние капли энергии…

Руки соединились, родив вспышку чистой силы. Огненные потоки влились в получившееся заклинание, усилив его сияние до максимума. Все кто наблюдал за происходящим, прикрыли глаза, чтобы не ослепнуть. Черный ёж взорвался, получив чрезмерно большой приток магической силы, разрывая ткань мироздания, а из него во все стороны вывалились несколько десятков черных рыцарей, целая артель черномазых. Пробились все же, Теневые твари!

Черт! Я снова не могу колдовать! Растаяло все как туман пред лыком рассвета… Ну ничего, надо прочистить мозги, а не клясть события… Я все превратности победю… побежу… а потом побеждю. Главное – это меч с собой, не оставил дома! Бойтесь меня, теперь я не маг, а психованный берсерк…

Саня, продолжая напевать с закрытыми глазами, разорвал последний контакт так и не родившейся арки портала и потянул из рукава брелок. Цепь на глазах удлинилась и чуть не волочилась по земле. Воздух сотрясали звуки музыки. Атмосфера начала наливаться тьмой. Она шла от вампира. Меч моментально

превратился в чудовищно длинную даикатану – двуручный меч самурая. Как говорил Хаттори: - сюрикен твой друг, кинжал – хороший друг, а катана – самый верный добрый друг.

Юноша плотно взял ее за рукоять левой рукой, правой лишь слегка придерживая, взвесив на ладони – свободная хватка для быстрой смены руки, как и учил Ямамото. Плюс самый простой стиль боя, преподаваемый под видом спорта во всей Японии – «Путь меча», Кендо. Всего четыре удара – «Мен, Котэ, До и Цки». Рубящий в голову, отсекающий руку, распарывающий бока и пронзающий кадык. Смертоносная игра, когда в руках настоящий, а не бамбуковый меч. Ведь стоит дать любому тренированному кендоисту катану и все – готовый самурай…

Саня встал в боевую стойку. Конечно, бой всяко может повернутся – это не вальс с его размеренным тактом, и всего лишь нескольких ударов не хватит чтобы победить. Но как и в вальсе, всегда можно подстроиться под музыку и устроить мощную импровизацию, комбинируя каскадом эти игрушки новичка. Ведь даже изящные движения мастера имеют под собой простую пластичную основу.

Энергия из окружающего пространства, пропитанного смертью первой группы десанта, тонкими струйками устремилась к его телу. Ультиматуум завибрировал от нагретого до состояния кипения воздуха. Через секунду начался припев.

Настоящий бой! Как говорила любимая учительница: - «Побью, как старое ведро, еще и дужку поломаю».

Прикрыл глаза, загоравшиеся внутренним светом, взамен глубоким теням на веках, заставляя себя вспомнить позабытое умение и длительные тренировки симбиоза магии и тела. Одних дилетантских умений обращения с мечом не хватит, нужно еще «кое-что». И оно имелось. Сие безрассудное знание было вбито долгими ночами тренингов и штудирования теории, ни разу не примененных на практике. Слишком опасно. Это как рана, горящая внутри мозга, тлеющая, не дающая о себе позабыть, а будучи разбереженной, способная сжечь не только всех твоих врагов… но и тебя самого целиком.

Плевать. Я не умею проигрывать, так что просто обязан победить. Если Симбиот не справиться… уйду в могилу, но докажу всем, чего стою!!! Сейчас буду на подтяжки полосовать…

Вампир громко беспристрастно молвил, используя давно запущенный язык латыни, который от скуки пыталась загнать в него Эмма. К сожалению, он извлек из уроков только соединения, составляющие подобные заклинания, не заботясь о их складности… и обиде дриады. Заклятие не стихии, эфира, либо магического источника, а самого себя!

- Пришел час жатвы жизней: грешников, нейтралов, святотатцев. Готовьтесь смертные, звонят по вам колокола, умрите, как полночная звезда, сгоревшая на небе без следа. Она исчезла, принеся хаос. Так в чем же заключается вопрос? Найти спокойствие средь бури, и воплотить творения свет, уравновесив смерть непросто, но выполнимо для меня. Я никогда не поклонюсь теням…

Свет и тьма, инь и янь, средоточие которых находилось в груди, нехотя смешались, растекаясь по телу и подчиняя себе каждую клетку организма. Кровь закипела – ее давление возросло втрое. Пошел ускоренный обмен веществ, у обычного существа должный забрать сразу несколько лет жизни. Симбиот горел от перегрузки. Полилась вторая часть заклятия:

- …Возник искусства танца ренессанс, свободно магия гуляет по крови, рука тверда и меч не дрогнет в ней – прощенья нет. Душа, тихонько, не спеша, поет, кончиной и спасением дыша, ее призвание – сказать: я твой палач, но не судья. Да будет здесь кровавый карнавал, Чистилище заполнят мертвецы, и их друзья, и их отцы, все кто оплошность допустил - оружие на божество поднять! Их просто нестерпимо не карать! Не грешен в этом жнец, но все равно он соберет свой урожай. Готовьтесь смертные, от ужаса дрожа. Я здесь, я есмь, я Смерть… Пляска Жатвы…

…И исчез - мгновенно устремился с места. Плавными, как течение огибающей подводные камни реки, движениями модерато, привычными танцующими смещениями винта боевой косы, врубился в толпу Теней. Брызнула первая кровь, донесся первый вскрик… и начался ад!

Черные рыцари падали один за другим, скошенные бреющими ударами в солнечное сплетение. Катана вращалась в руках, как живая обвиваясь вокруг рук – хватка ладоней изменялась как движения дирижера, походя, кромсая чужие тела. Саня моментально переходил из одной позиции в другую, рубя тварей Тени на мелкие куски, протыкая критические точки насквозь, и блокируя редкие контратаки удлиненной цепью, вырывая из рук противника оружие. После его нападений оставались одни покойники. Они моментально тлели и превращались под действием «пылающей поступи» – передаваемых через землю импульсов огня, в кучки пепла. Ни шипастая броня, ни страшное оружие не могли их спасти.

Катана косила воинов как серп сорную траву, превращая идеально подогнанные чёрные доспехи в груды металлической стружки, растворяющейся в воздухе, одним касательным прикосновением. Но и сам юноша медленно агонизировал – такова магия тьмы. Все тело крутилось как волчок, доводя себя

ускоренным темпом до самоубийства. Движения были слишком быстры, чтобы за ними поспеть, мозг опережал плоть, частой сменой приказов требую невозможного, разрывая мышцы и растягивая сухожилия…

Величайшее значение искусства всегда являлось конечной точкой – смертью!

Это не дуэль, идущая по правилам чести, а грубый лесоповал. Корявые деревья тянут к тебе сухие ветки и кривые корни, пытаясь схватить, а ты уклоняешься и обрубаешь их на безопасные чурбаки и сразу отправляешь в топку…

Саня взмыл в воздух, акробатическим движением оттолкнувшись от груди падающего врага, ценой чуть не порванных сухожилий и без малого сломанных щиколоток. Ласточкой взмахнув рукой, отрубил головы сразу двум стоявшим рядом Теням. Оставшиеся Рыцари Тьмы бестолково размахивали руками, пытаясь поймать парня за полы мантии или хоть немного задеть юркого противника своим оружием. Один громила даже попытался зарезать его двуручным мечом с сотней шипов по обе стороны лезвия – пилы мясника. Ультиматуум разрезал клинок с жутким визгом и одновременно коснулся переносицы меченосца. Сзади послышался звук падения последнего убитого рыцаря…

Убивать беспристрастно, без сожаления и задней мысли, приучает Астрал. Даже не чувствуешь угрызения совести после такой мясорубки – как таракана раздавил. Нет, таракана все же жалко, пусть комара… Трюк в том, чтобы не думать о массовом геноциде как об убийстве… Да и бояться за свою жизнь точно не станешь. Пускай, вопреки распространенному заблуждению, что вампиры – нежить из ужастика, что, с какого-то боку подтверждали отдельные индивиды, якобы вернувшиеся с того света, они тоже, хоть и лаконично, но опасались смерти. Александр же, при такой тренировке - осознавая собственную невозможность почить в царстве мертвых, даже не подумал, что нужно испугаться за себя. Каждый раз просыпаясь в своей постели, только вздыхаешь, не принимая произошедшее как смерть. Подбиваешь троих птиц одним камнем…

Саня приземлился на настил Колизея, весь покрытый кровью, и вздохнул. Синяки, растяжения и кровоподтеки от перегрузки человеческих телесных лимитов сами по себе рассосались, впитав угасающие жизни Теней – это их особое свойство – отдавая дань победителю, переходя к нему в виде чистой силы, лечащей раны. Так они говорят: – «если ты одолел меня, то твоя мощь должна жить и за меня тоже»! Тени не мстят триумфатору. Все же даже у подобных существ есть свое понятие чести…

Дерзкая вылазка окончилась полным провалом. Не так это и

хорошо. Планы с использованием магии Аргумента были безнадежно разрушены. Все заклинания рассыпались в пыль, отдав свой потенциал для уничтожения прорыва. Червоточина – это такая доставучая хрень… Достаточно маленькой точки, чтобы враждебный мир сам расширил ее до полноправного магического портала. Поэтому пришлось приложить количество энергии, вдвое превышающее немаленький потенциал черной арки, чтобы ее закрыть…

Вздохнул как извечная вселенская печаль. Настоящих, абсолютных врагов не бывает. Каждый антагонист имеет в тебе свой личный интерес. Всему есть следствие и причина. А единственный, кто тебя искренне и беззаветно ненавидит – это ты сам! Осталось лишь понять, зачем Теням вампир? Ведь неслучайно они постоянно появляются либо вокруг Александра, либо Марии. Значит – их что-то притягивает… а любые доводы, когда к тебе применяют подобное насилие будут неубедительны. Нет смысла спрашивать у них напрямую: - чего вам от нас нужно, и говорить: – я ни в чем не виноват. Не поймут, а самому аккурат обратиться расистом, вместо разыгрывания из себя общечеловека. Единственный целиком действенный резон против войны, известный любому школьнику – сама война! A la ger com a la ger.

Меч снова уменьшился и повис уже на шее, на тонкой серебряной цепочке. Хороший артефакт. Полезный и многофункциональный. Совсем, как и сам вампир…

Как гром с ясного неба справа раздался крик. Саня, не ожидая продолжения, молнией метнулся на звук.

Кого-то достали. Черт! Как я мог упустить?..

Вошел в транс «временного тормоза». Ворвавшись в раздевалку стадиона, с ходу вонзил ладонь в бок нависшему, над распростертым на тонком ковре телом, черному рыцарю. Его как паровым молотом ударило, размазав по ящикам-хранилищам…

Саня склонился над постанывающей Маришкой, о которой попросту позабыл. Спину старосты перечеркнули три полосы от удара кастетом – медвежьей лапой. Сердце предательски дрогнуло. А ноздри затрепетали от запаха крови волшебницы.

Нельзя пить ее. Нельзя! Это ведь я виноват в том, что случилось. Глупая девчонка по уши влюблена… или просто морочит себе и другим голову…

Вампир взвыл на одной ноте, схватившись за черепушку. Мозги чуть через уши не выплескиваются от напряжения противоборства двух сущностей. Пришлось взять себя в руки и не обращать внимания на запах крови Маришки. Нельзя ее так оставлять тоже. Раны глубокие и обильно кровоточат. Саня осмотрительно взял девушку на руки и вынес на свежий

воздух. Маги в сторонке заколыхались, но щит прекрасно удерживал любые звуки и сводил вероятность проникновения к нулю.

- Энциклопедия, мать твою целлюлозную, чем я могу ей помочь?!

Книга взмыла в воздух, позвякивая цепью. Вперед вылетела бумажка, как выплюнутая из книжного рта. Саня подхватил ее на лету и развернул.

«В посохе остались заклятия седьмого уровня, Хозяин, если вы поторопитесь и расщепите их, то полученной энергии может хватить на заклятие лечения».

Черт! Как он мог пропустить седьмой уровень? Быстро превратив заклинания в чистую энергию, сложил левую руку в знак трансмиссии, прижав мизинец к ладони, а остальные пальцы отводя как можно дальше, и начал формировать из водной стихии заклятие лечения… Что-то шло не так. Рука тряслась и болела, не имея должной пластики. Раны начали стягиваться, но кровь все так же толчками выплескивалась наружу. Энергия неожиданно кончилась, а раны даже не сомкнулись. Всё же врачевание – не его профиль. Тут нужен особый дар, а не бездумное заучивание формул - лечении и разрушение редко ночуют в одной обители. Да и вампир просто в нем не нуждался, имея чудовищную регенерацию…

Саня завертел головой. Капюшон мешал нормально видеть, иллюзия исчезла, но нельзя, чтобы его узнали. Если народ поймет, что Архимаг и Тоя Зеро одно и то же лицо - проблем потом не оберешься…

- Миракль, сюда. И не делай вид, что тебя здесь нет. Я прекрасно тебя вижу. Бегом ко мне!

Мыш не заставил себя упрашивать дважды и трусцой, вперевалочку, припустил к своему Верховному.

Саня спрятал полностью бесполезный отныне посох, к сожалению не способный аккумулировать и конденсировать энергию и тем более ее генерировать, в карман. Схватив Мыша за горло, положил другую руку девушке на поясницу. У толстячка округлились глаза. Он хотел взвыть как прежде, но глаза закатились и Мыш начал стремительно сереть. Саня через себя перекачал нужное количество крови, не взяв себе ни капли, но быстро изменив ее группу и резус-фактор на необходимые волшебнице – был такой трюк в его арсенале. Закрыл раны девушки при помощи Симбиота…

- Хв-а-а-а-тит, помир-а-ю, - прохрипел мелкий волшебник.

И в самом деле. Нужно знать когда остановиться. Крыса…

Маришка застонала, подтверждая успешность операции –

живописно стонет, значит, жить будет, а отпущенный Миракль мешком повалился на землю. У него не так уж много и забрали – даже в глазах чисто.

Носферату тяжело опал на колени – все же кровь недовольно отнеслась к его играм. На внезапный звук шагов не было силы даже обернуться. Ну и черт с ним…

Когда на затылке уже ощущалось чужое дыхание, слева мелькнул росчерк металлического блеска. Мимо пролетел окровавленный труп недобитой Тени с гигантским молотом в черепе. Он мгновенно рассыпался в пыль, как и тела на стадионе. Юноша, не поворачиваясь, поблагодарил.

- Спасибо, Керриган. Я, наверное, недостаточно сильно его ударил. Руки устали.

- Нет проблем. Это, кстати, моя работа.

Спокойный орк равнодушно потопал вытаскивать из пролома в стене свое оружие, которым и швырнул в не вовремя очнувшегося врага.

Вампир вздохнул умиротворенно. Невозмутимость Брока вселяла ощущение защищенности и безмятежности, как если бы живешь за скалой из нержавеющей стали, не подверженной коррозии и старению… Чуть не забыл, что на него магия не действует…

- Есть. Справа от меня валяется. Одна мелкая, но слегка припухшая. Пора ее и порешить. – Прикрыл глаза и сконцентрировался. - Симбиот, Энциклопедия, реакция. Активировать остаточные резервы организма. Поднятие тонуса! Заключительная регенерация разорванных мышц…

Брок вдруг недоуменно уставился на спину парня. Саня не оборачиваясь, и так знал, что происходит. На спине проявился личный герб Испепелителя, присвоенный Гильдией – вращающийся кольцами дракон в цепях. Дракон, общепринятое понятие божественности, символизировал душу Александра, а цепи – нормы морали и этики, которыми он управлялся. Герб проявился только, чтобы судить отступника перед обществом магов. КАЗНЬ ЧЕРЕЗ СОЖЖЕНИЕ. Теоретически ничем не отличавшаяся от аутодафе, поучаствовав в которой придется навечно отстраниться от дел…

- Последнее желание есть? А, плевать, все равно я его исполнять не собираюсь. Я на тебе, урод, слегка отточу свое заржавевшее искусство заживо сжигать пленных. Если бы еще предварительно по уши накачать сомой, чтобы прожил дольше, так вообще бы все было в шоколаде. Только представь – я смогу жечь тебя в любое время суток, когда только вздумается. А ты уже через некоторое время как новенький! Готовый к употреблению…

И не волнуйся – Родина тебя не забудет!

Вдруг на Арену прямо через защитный купол спрыгнула госпожа валькирия… Точнее через отсутствующий купол. Все колдовство исчезло, влившись в побледневший кристалл Аргумента еле заметной струнной манны, но оттаявшие трибуны не проронили ни слова – приказ Архимага оставался в силе… Вампир немедленно пустил манну огнем, чтобы очистить кожу и одежду от пятен черной крови. Это и спасло готового обделаться и одновременно упасть в обморок Мыша от расправы…

- Не убивай его!

Вампир даже не отреагировал на унизительный тон. Занудная тетя.

- Ваше заявление принято к рассмотрению. Когда отдам – сообщу после казни. – Насупился, строя из себя вселенскую обиженность. - Наш контракт больше не действителен. В турнир я вступил. И даже его выиграл, хоть об этом разговора не было. Наверное, вы и так поняли, что отдать победу кому-то другому я просто физически не смогу. Ваша светлость больше не имеет права просить, и тем более приказывать… Миракль, выбирай сам как тебя убить. Да и... какая разница – в ближайшем посмертии можешь винить только себя.

- Господин, сжалься… - заканючил предатель.

На жалость давит, дрянь. Он всегда был трусом, еще с тех пор как таскался за мальчиком, хныча выпрашивая научить его своим премудростям. Достаточно было лишь одного взгляда, чтобы его отвадить, но вот убить такое ничтожество рука не подымалась…

- Ты, изверг… - Во взгляде женщины плескалось отвращение.

А что же вы хотели от ДЬЯВОЛА, леди?

Саня равнодушно пожал плечами, выразительно прикрыв глаза.

- Может быть. Грустно мне, но я переживу. В поле моих интересов зерно милосердия уже не вырастет – увяло недавно… У этого недоношенного ублюдка были три предупреждения. Но только что, он превысил свою норму еще на пять. Мне все равно, что он придумает, нет ничего, что могло бы оправдать этого…

- Почему пять? Я только взял себе…

Вампир слегка поморщился - его перебили. Но был непреклонен. Дракон на мантии начал медленно разгораться…

- Мое место, мой облик и про кое-что ты еще забыл… Да и этого что, недостаточно, чтобы отправиться в миры погасшего солнца живьем? Принуждение не в моем стиле – ты попадешь в лапы к Теневым мясникам добровольно… Кстати, можешь выбрать сам, куда из темных сфер тебя отправить. Кшар, Шрег, Кадафф… Право же, нет. Кадафф вроде уже отвоевали…

- Не смей его убивать, высокомерное исчадие!

Северянка никак не поймет, что просто спустить на тормозах такую оплеуху рангу Архимага Александр не может. Это уже личное!

Раздраженно взмахнул рукой:

- Госпожа валькирия. Я вижу, что вы существо деликатное, но вы, наверное, кое-чего не понимаете, или просто не хотите понять. Чтобы открыть проход в миры Тени достаточно небольшой дырочки. Маленькая оплошность и невнимательность приводит к ужасным последствиям. Я вам не втираю очки, все на самом деле прозаично, и страшно до визга – мы, только благодаря слепому случаю, обеспечившему мне силы закрыть проход, не отправились на корм вечно голодным стаям чернокожих чудовищ. – Указал рукой на Мыша: - Этот мелкий уродец не имеет никакого таланта в магии. Единственное, что он умеет - это почти точно копировать чей-то облик, и несколько материальных иллюзий. Кроме того, он пренебрег всем, чему я его учил наравне с остальными волшебниками. Чтобы правильно провесить портал из Гильдии, у него кишка тонка. Это из-за его не квалификации открылись все эти пробоины. Я раздавлю эту кукарачу просто из принципа…

Женщина все еще недоверчиво поглядывала на предателя.

- Вы хоть понимаете, что могло произойти, если сюда попал бы Черный легион? Эти Тени в количества сотни, без особых сложностей перерезали бы всю сию никчемную братию квази-магов и раскрыли бы порталы для прохода старших тварей, которых предостаточно скопили в своих зверинцах. Через день вся Академия была бы пущена под нож! А потом они могли перейти и к человеческой части мира! Вы еще смеете мне указывать? Хотите всех нас под Монастырь подвести? – В голосе у парня не было ни гнева, ни злости, только разочарование.

Валькирия смутилась, оказывается – это она отрицательный персонаж. Поспешила со своим глупым вмешательством.

- Но ты с такой легкостью закрыл эти дыры. И в одиночку перебил весь десант… - Всё же еще не сдалась.

- Не путайте меня и это бесполезное отребье. Мой калибр намного выше, чем они могут себе просто представить, а меч режет все без исключения. Но я и так чуть не сжег свой организм, превысив ритм его работы в несколько раз. Мозг мог элементарно вытечь из ушей от такого напряжения. Пляска Смерти – боевое искусство, которое можно применять только в крайнем случае. Мой учитель предупредил о последствиях, но и сам, ни разу ее не использовал. Если не занимаешься йогой и акробатикой, то единственный выход – выцарапать у кого-то сердобольного грант

на реанимацию, продолжительное лечение и протезирование. Что же до остальных… Керриган, как «про», мог бы убить троих максимум. Гаррет - несколько сотен, и то, я говорю это только из солидарности, но остальные… На Тени не действует обычная магия, они устойчивы к физическим повреждениям. Регенерация просто сумасшедшая. Если не убить с одного удара – через минуту встанет и вцепиться в горло. Их порталы – это ядерная бомба замедленного действия. Очень сложно обезвредить. Почти невозможно. А последствия взрыва устранять просто некому…

- Но… - *Тебе еще мало?*

- Не стройте из себя дурочку! Закрыть эти дыры мне стоило безбедной и защищенной жизни в течение ближайших четырех лет!!!

От воспоминания про потерянные возможности, гнев в его глазах вспыхнул всепожирающим пламенем. Дракон начал покидать пределы мантии, разгораясь до яркости Солнца…

Голову с плеч именем моим снять велю. Или вот осерчаю достаточно, и запульну вас к черту на кулички, долой с глаз своих ясных да и в темень египетскую. Безмозглая грубиянка со своим американским правосудием…

- Все же…

- Верховный… – Мыш тихонько полировал языком его ботинок.

Саня почувствовал, что злости просто не хватает. Оправдываться больше он не собирался. Или сразу сжечь, или отпустить,… Правда, настроение все еще было слегка «игривым», как шампанское, но вампир уже перегорел идеями маркиза де Сада, оставив лишь усталость и бессилие. Пусть оставлять за спиной эту крысу чревато и неблагоразумно, но придется пренебречь своей безопасностью…

- Идите вы все… к псу под хвост.

Герб недовольно погас, прошипел что-то философски-обиженное и снова спрятался в мантию.

Вот никак не дадут вволю наубивать разных-всяких.

Саня вздохнул. Если сейчас придет отдача от последних заклинаний, когда ограничитель Арены уже не действует… больно будет. Повернулся к обслюнявившему ботинки иллюзионисту.

- А ты, тварь, не думай, что легко отделался, примерив мои тапочки. Я обвиняю тебя, ничтожная крыса, в измене! Своему Главе, своей Гильдии, и присутствующим здесь существам, из-за твоей халатности подвергшихся смертельной опасности. Во-первых – на тебя налагается запрет на творение любых заклинаний в течении пяти лет. Во-вторых – вернешь всё, что

успел награбить и присвоить за моей спиной. А в-третьих – всем с кем имел дело и в особенности магистрам Гильдии, расскажешь, кто именно отдавал им приказы. И скажешь, что я все еще не решил, что с тобой делать дальше. Ты все еще член Гильдии… Если после этого останешься жив, что же, повезло, если нет… - Вампир пожал плечами, - То так тебе и надо.

Валькирия обдумала приговор и справедливо согласилась, что лучше бы ему сразу умереть. Позор и гонения – не самый лучший путь в жизни. Изгои и ходячие трупы - две стороны медяшки магов.

- И еще… Нет-нет, с приговором я уже закончил. Бог троицу любит.

Миракль вздохнул с облегчением. Он все еще не понял, что с ним будет.

- Передашь привет конгрессу. Скажешь, что мне нужно два Магистра для проведения общественно-полезных работ. Мужчина и женщина. Работа несложная – учить детишек уму-разуму. Кроме того, они получат повышение в Гильдии, если смогут себя хорошо показать… (Чародеи фишку секут, и нет сомнений, что желающих будет много) Кроме того – пусть возьмут со склада весь необходимый инвентарь, зарплату за пять лет и все, что посчитают необходимым, но не очень жирным. Для меня – три большие бутыли с эссенцией огня и один стабилизатор-восстановитель манны… Все, пошел к черту! Жду их максимум через неделю. Узнаю, что хотя бы одна буква из всего сказанного не выполнена – можешь сразу прощаться с родней. Понял?! Если да, то повернись к лесу передом, а ко мне задом – чтобы легче было ногой наподдать…

- Да, Владыка, спасибо, Верховный, до свидания, Господин, – елейным голоском зачастил, подлиза.

Мыш припустил трусцой к выходу со стадиона, побоявшись открыть портал на глазах у начальства. Саня поднял на руки уже усиленно стонущее тело старосты. Передал чуть не рухнувшему под тяжестью девушки Шики. Снежный маг стоял в сторонке, но моментально подбежал по первому же знаку.

- Позаботься о ней, Такеши. Если нужны будет дополнительные расходы, смело вали все на мой счет. И еще… Не смей рассказывать нашим, и остальным тоже, кто я. Отвечаешь головой. Понял?

- Да, сенсей. Вам лучше забрать свой кубок и пойти перекусить. У вас лицо бледное.

На себя посмотрел бы после такого…

- Лицо… Кубок Архимага – Архимагу. Даже не смешно. Походит на нахальство. Какая честь в том, чтобы воевать

с недоучками? Подожди, скоро прибудут ваши учителя. Вот тогда и взвоете. Мы из вас сделаем настоящих магов! Кстати, ту девочку даос утверждаю подмастерьем, остальным пока это не светит. Мало опыта, мало практики, мало, всего мало…

Саня вернулся к заторможенной компании, одолев крутую лестницу с прыгающими в глаза ступенями. Гаррет уже весело тискал Кори, а та даже не огрызалась, наблюдая за Хозяином.

Я стал слишком мягким. Даже эти Тени умирали мгновенно. Это ли не признак классической человечности…

- Вы как хотите, а я иду домой. Кори, Гар – на выход. – Растянул приветливо губы. - Брок. Вместе было весело. Я надеюсь, что мы с тобой еще встретимся. Друзья?

- Друзья! – Крепко пожал руку медвежьей хваткой, наконец улыбнувшись.

- Тогда до скорого. Пишите письма, очень люблю их жечь.

Саня развернулся на девяносто градусов и, напевая себе под нос, чтобы отвлечься и погасить свое раздражение, пошел догонять свою пламенную парочку.

Валькирия остолбенело повертела в руках врученный ей кубок и вдруг выкрикнула:

- Сатанаил! Стой!

Саня нехотя повернулся, как лунатик. Мало спешных дел, так еще одно цепляется…

- Вам мало? Боюсь, что я в недостаточно хорошем настроении, чтобы с вами разговаривать. Я слегка притомился и хочу почувствовать надежность родных стен. Исключений не будет!

- Но, как же приз? – обиженно как-то посмотрела северянка.

- Что приз? Мне уже можно имитировать интерес? – *Кубок у меня не в чести, автографы не раздаю, что еще?*

- Победитель удостаивается высокого почета…

Саня равнодушно приподнял вопросительно бровь.

- …Принять меня в свой дом на время пребывания в Академии!

Ого, ничего себе претензии. Больная, что ли…

- Леди, вам, наверное, по голове осколком попало. Вы потеряли последнюю гордость…

Вдруг прибежал адски жестикулирующий Шики Такеши.

- Это правда, сенсей, госпожа Астарта – богиня кузни, сотрудничающая с Гильдией и поставляющая нам большинство необходимых для ритуалов тонких изделий. Она лучшая в плане создания волшебного оружия и брони. Небожительница почетный гость нашего Турнира. Она снизошла к нам из великодушия, а мы

взамен предложили, чтобы самый достойный взял ее к себе в дом на временное место жительства, пока она не закончит свои дела в Энфер…

- А самый достойный – победитель турнира, верно?..

Мог бы и не спрашивать. Такое чувство, что сунул руку в горлышко бутылки, а назад не поддается…

- Выходит что так, – развел руками пристыженный Айсберг. Вроде бы и не сделал ничего плохого, а…

Саня хмуро повернулся к валькирии, с ней трудно оставаться учтивым, тут по мере возможностей необходима некоторая гибкость ума. Чтобы не вызвать конфликт. Озарение свыше пришло мгновенно.

- Я вспомнил, где слышал ваше имя. Не странно, что ваш профиль казался мне таким знакомым. Теперь мне все кажется понятней. Вот зачем вас понадобилось заключать со мной договор… Мне, в общем, все равно. В домике на скале есть еще несколько пустых комнат. Если хотите, можете занять одну из них. Правда мне было бы приятней, чтобы вы сами меня об этом попросили, не прибегая к грязным трюкам. – Особо выделял все «мне» и «меня».

- А ты бы согласился, Сатанаил? – Слегка вздохнула, опустив взгляд. Всё же стыд хоть немного, но есть…

- Я никогда не отказывал раньше, почему бы мне не согласиться? Вам же хуже - вместо того, чтобы просто попросить прибежища, сами себя по пальцах заядло молотком лупите дурными методами. Тем более, что вы теперь мне по гроб жизни должны – нужно было сразу сказать, чем именно вы заплатите за договор... То есть, учитывая ваше бессмертие – навечно в должниках… Так что не рассчитывайте, что я буду с вами возиться. Наоборот – прицельно игнорировать. И так есть о ком бесполезном радеть, – безжалостно произнес вампир. – Ладно, плевать на шутки. У вас есть с собой багаж? Нет? Ну и прекрасно. Тогда идем. Гаррет уже заждался.

Айсберг настырно попытался вякнуть:

- А фотографию? Многие захотят получить что-то на память от фаворита состязаний…

- Я НЕ ФОТОГЕНИЧНЫЙ!!! – Вампир уже ничего не хотел - измотан до предела.

- Простите? - непонимающе заморгал колдун. Показуха у нас в крови – вот о чем думают все маги. Ответ его просто не затронул.

- Уже простил. Камеру убери - я нервный.

Магия это та же профессия. Не излив душу, не выложившись по полной программе и не получив блаженства от работы,

стяжаешь результат схожий со скучной рутиной. Но превращать ее в балаган и деньговыжималку – это уже перебор… Шоу маст гоу он? Психушка по таким плачет, аж слезами заливается.

- Что это значит? – обиженно осведомился Шики.

- Это значит - попробуешь сфоткать, и он тебя зарежет! – Гаррет «очень политкорректно» разрулил ситуацию. Все равно Саня его уже не слышал, топая на выход.

Шики не растерялся – вопрос личного престижа. Да и коммерческий огонек не думал его покидать. Надо импровизировать…

- Желающие сфотографироваться с троном Архимага подходите по одному!..

Астарта ошеломленно ушла следом за удаляющимся вампиром. Она рассчитывала на долгий и неприятный спор. А он согласился почти сразу? Что-то здесь нечисто. Не имей веры демонам, они всегда имеют личный интерес – вот чему учит народная мудрость. Так в чем же его заинтересованность?

Саня на ходу компостировал женщину по полной программе:

- Вот уж повезло. Ваш отец уже должен мне… Много должен. Его контракт был очень интересен. Я ни разу до того не бывал в замке Асгард, и это было мое первое и единственное посещение мира Тир-нА-ног… Он не раз упоминал о своей семье, детях, родственниках и внуках, правнуках и дальше по списку, пока я его сопровождал. Долго терпел, но за эту словоохотливость я ему еще все припомню. С вашим долгом есть все шансы выцыганить у него Вальхаллу целиком со всеми ее призраками викингов…

Остановился, пристально разглядев женщину, заставив ее нервно сглотнуть.

- Дятлов бы он точно задолбил, а еще верховным богом называется. Эх. Один (Перун, он же Зевс) не самый приятный субъект и весьма зануден, но вы, все же, разделяя его индивидуальность, пошли лицом в мать.

- Как ты догадался? – Несознательно ощупала подбородок и щеки.

- Просто приблизительно предположил – вариантов всего два, если вы не заметили, значительно ошибиться трудно. Притом, что все вы, небожители, имеете такую тенденцию. Или в отца, или в мать. Вот такая вот простая арифметика. У вас, кстати, профиль Фригг…

К справке. Фригг, богиня красоты – это жена Одина, главного бога скандинавов, одноглазого хранителя мудрости, в которого до сих пор верят в Гренландии Исландии и Германии. Этот неприятный субъект успел за века настрогать детишек не хуже папы Карло. Астарта, младшая дочь, долженствующая занять

место богини войны, плюнула на его уговоры, и разделила правление с Вулканом – кузнецом. Все равно войн в ближайшее время не предвидеться, а бог, предмету которого не поклоняются люди, слаб и долго не может поддерживать свое существование в физическом плане.

- Ты больше не злишься, демон? – виновато спросила женщина.

Ага, не злюсь. Еще слово скажешь, тетя, и нежно вцеплюсь в горло…

- Мне все равно. Без лицемерия. Боги, Дьяволы. Это не входит в сферу моих интересов… не моя битва… Мне плевать также на все Тени вместе и по отдельности, пока не приходиться нести ответственность за их происки… Я просто не хочу, чтобы моя семья пострадала. Или мои друзья. Вы не ослышались – даже у меня есть друзья! – зло огрызнулся.

От воспоминания об упущенных вместе с магической силой возможностях, хотелось выть во всю глотку.

Эх. Ну хоть оторвался от души напоследок, и то ладушки.

Астарта задумчиво надулась. Одобрительно выдохнула, смотря в сторону:

- Ты сильно отличаешься от того, что рассказывают. Хладнокровная кровососущая машина смерти на самом деле поэтически сложенная натура. Мне, в самом деле, понравился твой слог. И сама песнь за сердце цепляет…

Еще бы. Ваши заунывные боевые гимны и вопли странствующих бардов – скальдов, говорят только о подвигах и мифах, не имея никакой философской или даже логической основы. После прослушивания такой классики уши вянут в ускоренном темпе.

- Не надо обсуждать… Я не люблю, когда мои творения видят или слышат другие люди. Всю жизнь потом обзывают графоманом…

- Стесняешься? – Астарта захихикала совсем как малая девочка.

- Стесняется, – дразня оскалился Гар.

- Стесняюсь. – Спрятал улыбку за шиворотом капюшона. Кори тоже зафыркала, она была очень довольной – собственнозубно перегрызла глотку одному из врагов.

- Кто бы мог подумать! Хоть Дьявол Крови на самом деле пиромант-разрушитель, но также застенчивый юноша с чистым сердцем. Идеализирующий заряд С4, или точнее живой огнемет, который плачет по сожженным жертвам. Монстр, который волнуется об окружающих и тоже умеет краснеть…

Саня при звуках ее жизнерадостного смеха только еще

больше опустил глаза… неужели уязвленная гордость может причинять столько боли? Насколько глубоко может задеть непонимание и безобидный смешок?

А НЕ ПЕРЕБАРЩИВАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЛЕДИ?! Это что, такое изощренное издевательство?

- Не нагружайте меня, и так почти выдохся… Я простой человек с простыми потребностями. Сейчас самая главная - это набить утробу чем-то вкусным, или безвкусным и относительно полезным. Как вы не это смотрите?

- Только за!

Тачибана и Регул предавались созерцанию окрестностей с небольшого наблюдательного поста на вершине центрального корпуса замка. Открытое небо, чашка кофе, несерьезный шпионаж. Начальник разведки безрадостно потягивал дым из трубки, лишь изредка выдувая обратно.

- Александр выиграл турнир юниор-лиги чародеев. Богиня кузни стала его гостьей, что очень непонятное совпадение. У меня плохое предчувствие. Дамочка ищет свою дочь, германскую принцессу, о которой столько нашумели в Храме. И сороки мне на хвосте принесли, что наставник тамплиеров может в ближайшее время заявиться к нам в гости следом. Он начал что-то подозревать, - сообщил Регул.

- Да плевать на это. Не нервируй меня. Предвестники великих событий проносятся мимо один за другим, а тут еще это недоразумение рассматривай как проблему. Как будто я виноват, что эта ненормальная к нам перебежала, - безразлично хмыкнул директор. Подхватил на лету маленького дракончика и сунул ему в подсумок сверток с письмом. Подбросил в воздух, наблюдая за стремительно удаляющимся зверьком. – Вот, я отправил ему официальное приглаше… упс.

Дракончик уже вернулся! Довольно уселся на плечо Эбису, требуя плату. Услуги межконтинентальной почты стоили недешево и занимали большой отрезок времени. Но если так быстро… значит… посылка уже доставлена? Эта очевидная догадка вызвала не безотчетное беспокойство. Тошнотворно засосало под ложечкой.

- Ты опоздал. «Бог войны» уже здесь. Что-то ты в последнее время плетешься в хвосте. Теряешь квалификацию, - пожав плечами, шутя информировал его разведчик. – Раньше тамплиеры так по-хамски себе не вели. Криган совсем обнаглел. И неудивительно - при застое нашего Совета. Я-то вообще не при делах от таких раскладов. И сомневаюсь, конечно, что он

собирается выплачивать репарации по поводу самовольно нарушенных рубежей.

Директор молчал, обдумывая предложение. Хмуро ответил:

- Он и раньше никогда не церемонился. Давно хочет подержать меня за горло, и как только получил подтверждение своих догадок, сразу примчался на всех парах. Критериев оценки целесообразности своих действий у нашего уважаемого господина рыцаря отродясь не имелось, так что, без сомнений, будет подправлять кое-кому физию.

Регул бездушно отозвался:

- Нечего было скрывать от него важную инфу. У тебя еще есть время. Храмовник вполне может сделать «кое-кому» коррекцию фасада, это у него раз два и готово. Если, конечно, он найдет свою пропавшую девушку, и если этот твой гипотетический «кто-то» срочно не спрячется. Или сам к нему не придет с повинной, вперед и с песней… погребальной.

Тачибана почесал щеку, болезненно скривившись. Когда Маркус вмешается в естественный ход событий, не заморачиваясь на парламентерское пересыпание из пустого в порожнее, то единственный оставшийся исход – прикрыть лавочку и раскаяться во всем-всем-всем. А еще лучше - сразу улететь на Юпитер, в посольство к зеленым человечкам, и сослаться на дипломатическую неприкосновенность.

- Ну-ну. Посмотрим, что из этого выйдет…

Моргион задумчиво рассматривал позиции фигур на шахматной доске. С Дорианом нельзя расслабляться - если не продумываешь свои ходы по десять раз и на десять ходов, то в два счета получишь шах и мат. Этот доброжелательный старичок жесток даже в подобных играх разума.

- Наш десант провалился, - между делом сообщил молодой повелитель, крутя в руках резную фигурку королевы – женщину с мечом в полной броне.

- Я знаю, – безразлично молвил Император. - Что и следовало ожидать… шах и мат в пять ходов. Ты был вновь небрежен. Учись, пока еще есть время. Даже шахматы несут много полезной информации и могут серьезно поднять твои навыки.

Служанка быстро расставила фигуры, повернула доску, поменяв позиции. Поневоле научишься действовать без промедления, если не хочешь, чтобы тебя разделали на фарш…

Моргион нервно взъерошил волосы. Как может аматер выиграть у гроссмейстера, не имея и толики его опыта? Разве что по удаче, или положившись на свою глупость и бессистемность.

Император пригладил бородку, с легкостью прочитав его мысли прямо с лица. Тут и телепатом быть не нужно – мальчик неловок и прямолинеен, не умеет скрывать свои чувства, что для Тени очень странно. Поневоле начинаешь сомневаться, в тебя ли он пошел.

- Оценивай доску со стороны тактики целиком, а не каждую пешку по отдельности. Так делает не полководец, а сержант. Генерал же должен видеть картинку всецело, планируя действия каждого, и учитывая, кем можно пожертвовать, подставив под неосторожный удар врага, а кто еще понадобиться для сокрушительной победы.

Юноша вздохнул, прикрыв рукой глаза.

- Эх. Мной ты как распорядишься, отец, как этим ферзем, закрывшим своего лорда? Или как пешкой, что «съела» коня, и пала от туры? Разменная фигура?

- Ты вне доски. Можно сказать, что ты придешь на место лорда, когда ему объявят мат. Или чужого, или моего. Но сейчас мы все находимся на разных чашах весов.

- Что-то не вериться. Слишком уж все ориентиры указывают на подобную вероятность исхода. Вампир родился в рубашке, кожаном доспехе, плюс цельных латах. В то время как я вообще без кожи.

- Прекрати паясничать. Ты мой сын!

- Наша чаша весов сейчас проигрывает. И это очень подозрительно. Кто-то играет не по правилам.

- Забавно, что ты только сейчас это заметил… Вампир – величина блуждающая. Он сам выбирает правила Игры. Посмотри на этого кавалериста – представь, что он в любой момент может получить качества ферзя, туры или простой пешки. Но наше преимущество на данный момент заключается в том - чтобы победить, ему обязательно нужно «съесть» все наши фигуры на доске. Лорд останется без войска, рано или поздно, и ему придется показаться из тени, но не раньше, чем не останется других выходов.

- Тогда что же тебя беспокоит?

- Он Носферату, и этим все сказано. Для этого типа нет никаких ограничителей. Даже свои врожденные слабости вытравил всего за несколько лет. Не боится воды, даже любит купаться, крест гордо носит как украшение, может загорать, не зависит от жажды. Подобное достойно уважения. Если учесть, что сам мальчишка практически может покинуть пределы шахмат когда ему взбредет в голову и так же быстро вернуться, а заодно его способность привлечь на поле брани бесконечное по численности войско не только пешек, но и старших фигур…

Моргион сообразил, что его понимание вещей серьезно уступает отцовскому. Тот видит совеем иные матрицы и расчеты на одинаковых листах. Сам юноша до сих пор считал, что воюет с одним человеком. Что же значит в глазах старика это противостояние?

- Тогда выходит, что против нас борется не один нестандартный демон, а целый легион.

- Совершенно верно.

Дориан откинулся на спинку кресла и устало подпер рукой щеку.

- Почему ты выбрал кавалериста на роль вампира? Разве королева или лорд не предпочтительней?

Император пропустил скупой смешок.

- Твое предположение смешно. Королева должна охранять позиции элиты, а лорд ходит только на одну клетку – он скован многими факторами и не может сам принимать решения или подставиться под удар. Нет. Мальчишка ненавидит ответственность и скованность действий, любых, – ответил саркастически Дориан. - Пусть даже вампир это один из толпы, но он также стоит в стороне от основной массы, не принимая участия в ее судьбе. Он не возьмет ношу власти, и будет избегать навязанных обязанностей пока сможет, оставаясь в своем придуманном мирке. И охранять будет только тех, кто ему нужен.

Дориан задумчиво повертел в руке фигурку из выветренной кости.

- Но, что не играет нам на руку - и убегать не станет, завидев опасность – гордость не позволит. И уж точно не будет с нами церемониться – посягнувших на его свободу ждет лишь одна участь. Что было неоднократно доказано опытным методом. Я даже начинаю подозревать, что переменчивая Фортуна питает стойкие нежные чувства к мальчишке. Нам же хронически не везет - он всегда, можно даже сказать, мистическим образом, оказывается рядом с точкой прорыва и неизменно во всеоружии…

Нирарихьён немножко посокрушался блестящим фиаско своего молодого подопечного. Похоже, что быть колдуном и кудесником в ближайшем будущем ему не суждено. Ну что же, значит это его фат. Не прерывать же ужин из-за таких мелочей…

Гаррет и Астарта вовсю о чем-то разговаривали. Волку действительно интересно было узнать о родных землях северных вседержителей, а богиня просто соскучилась по нормальному обществу. Они по очереди пили слабенькое красное прямо из турнирного кубка. Кори заинтересованно слушала обоих, скрутившись калачиком на отдельном стуле…

Снюхались, друзья одиночества…

Саня сидел под деревом недалеко от кафе, прислонившись к нему спиной. Одежда и посох уже были запечатаны в карманном подпространстве книги. Он купил себе по дороге велюровую безрукавку и остался сравнительно доволен. Странно только, что в пределах Академии не продают ничего из техники. Такие мелочи как карманный калькулятор или наручные часы оставались недоступными. Даже батарейку не достать…

Столики стояли прямо под открытым небом. Любой мог с ходу сесть и поужинать, заказав еду прямо с места. Восемь, или

девять вечера. Уже изрядно темно. Вокруг светились бумажные фонарики. Хотелось спать…

Вдруг, почти успешно уснувший парень почувствовал вибрацию за спиной. Нехотя повернул голову и без удивления увидел знакомое лицо в толще коры.

- Тетя Эмма? Что-то случилось? – *Может новый приход… кого-нибудь?*

- Ничего серьезного, мой дорогой засоня. Просто Майя очень хочет тебя увидеть. Артачиться, обещает устроить голодовку и не дает нам спать, требуя своего любимого «папочку».

- А? Да… Приходите все вместе послезавтра на чай. Я и сам уже давно хотел провести выходные вместе. Как там ваш муж? Не умер от счастья?

Дриада засмеялась - похоже, план по устранению главкома через разрыв сердца с треском провалился…

- Кеи такой смешной. Он тогда ворвался в дом как ураган, сметая все на пути. Его лицо надо было видеть… Но сейчас он уже немного успокоился и даже начинает спрашивать меня о… Ой, я стесняюсь.

Немного порассуждали, оценивая со всех сторон последние события. Ничего экстренного не случилось. Можно отдыхать и далее. Саня указал кивком головы на богиню. Дриада посочувствовала. Слегка посплетничали…

- Тереза у вас ночевала? Хорошо. Я уже начал волноваться. – Зевнул, прикрыв рот рукой. – К слову сказать – у нас гости. Много. Маленький я, большие проблемы. Нормальный человек свихнется, просто примерив их на себя. Соболезную, но у меня нет времени и нервов с ними разбираться, так что сами будете развлекать гостей. Появятся еще непредвиденные доброжелатели, соседи, одноклассники или еще кто, сочините им какую-то правдоподобную чушь. Например – Тоя Зеро брился утром безопасным станком Gillette… перерезал себе сонную артерию и… поскользнулся на мыле, ударившись затылком о кафель, заработал приличную трещину черепа… а потом внезапно умер от упавшей на голову люстры на тысячу свечей, непонятно как поместившуюся в ванне, пронзившей его глаза острыми шипами на несущей раме. В конце концов эксперты определили, что гордый юноша утонул в воде из незакрытого крана и получил посмертно удар током от неисправной проводки…

Женщина не обратила внимания на его сатиру – опять тараканы в голове завелись. Выкопал топор войны, а тот, как на зло, заржавел. Вот и беситься молча. Хотя… один намек на то, что никогда не имевшему волосяного покрова на челюсти вампиру приходиться заниматься бритьем чуть не вызвал у нее смешок. Но

бледное лицо мальчика погасило этот импульс.

- Плохо выглядишь. Опять не ел целый день? Эх, молодняк, вечно зеленый побег - тянется к солнцу, не зная, что оно также легко может иссушать, а не даровать свет. Ты еще только в начале своего жизненного пути. Не стоит пытаться везде поспеть и впитать весь свет – сгоришь. – Прикрыла глаза. - Пора бы тебе уже идти спать, а то выглядишь изможденным как покойник в прозекторской… Кстати о мертвецах, поздравляю с победой на турнире… и убийстве нескольких десятков врагов.

- Какая там победа, нет предмета для гордости… Одни недоучки. Сила есть – ума не водится. Таким надо в детстве цианид скармливать, или купать в аммиаке, чтобы не позорили всех магов…

- Ну-ну, умерь раздражение своего либидо разрушения. И не обобщай, то что очевидно тебе - не всегда понятно другим. Чего ты хотел - они всего лишь простые дети, даже будучи магами…

- Я…

- А ты никогда не был простым ребенком, - беспощадно перебила женщина. – Извини меня, но боюсь, что если бы ты принимал их всерьез, то остров точно затонул бы!

Вампир смущенно потупился, и в самом деле заигрался. Как всегда, Эммануэль намного лучше разбирается в обстоятельствах, чем ее названный сын.

- Безумные деньки и я как фабрика по производству салютов. Постоянно хочу взорваться. Тетя Эмма,… а вы Артура случайно не видели? Он уже давно исчез. Так что, если мне придется его искать… лучше бы он сам лицом о стену погладился.

Дриада хмыкнула.

- Сидит рядом, пьет кофе. Он как раз спрашивает, знаешь ли ты, что вместо дома имеешь кучку стройматериалов, и тоже транслирует свои поздравления! Что ему передать? – поинтересовалась женщина.

- Скажите капитану очевидность, что я уже в курсе. И поинтересуйтесь, готовы ли чертежи? – Закусил соломинку, откинувшись на спину. Посмотрел на оживленную улицу – демоны до сих пор веселятся…

- А? Сейчас… Да. Он говорит, что все готово. Только к чему? – удивилась дриада. Кора даже слегка позеленела от интереса.

- Передайте ему, пожалуйста, что я хочу закончить это дело побыстрее. Нет желания просто убивать время, нужна стопроцентная отдача. И не вздумает там плевать на сопромат, как обычно это делает. Пусть немедленно начинает нашу акцию. Камень может взять с гор над домом. Там есть весьма интересные рудные жилы. Я даже заметил вкрапления золота. Но не стоит

раскатывать губу, это может быть колчедан. Так что кукиш ему, а не сокровища.

- О… Хорошо. Он говорит, что как раз собирался пойти на рыбалку к Дагону, но ради тебя подкорректирует свои планы.

- Прекрасно. Я тоже. Правда я больше сплю, чем рыбачу, но название от этого не меняется. Хотел хоть немного отдохнуть от этих стремительных форс-мажоров и всеобщего сумасшествия, но… так и не собрался… Даже если умеешь расслабляться, не факт, что тебе дадут. Я надеюсь, что через два часа все будет готово. Если скажет, что ему что-то нужно, помогите ему, пожалуйста. Смело берите деньги с моего счета. Если не успеет – передайте, что он может подыскивать себе нового работодателя, безалаберность мне не нужна. Пусть без этого бесшабашного друга детства мне и будет скучно…

В голову вдруг пришла Великая Мысля, срочно проситься наружу – нужно закругляться.

Дриада вздохнула – ее интерес еще не был удовлетворен.

- Хорошо. Как скажешь. Правда, я все еще не понимаю, что ты хочешь. Отбой?

- Ликбез закончен. Вопросов больше нет. Значит отбой.

- До скорого. И последний совет – хочешь спрятать сук, спрячь его в лесу. Не выделяйся.

Саня понаблюдал немного за тем, как ее лицо превращается обратно, в обычную кору…

В животе требовательно заурчало. Вздох. Хочется типичною домашней стряпни. Эта японская кухня до такой степени омерзительна… Вампир не мог заставить себя смотреть на нее без содрогания. Особенно на непременный вареный рис, который не переносил с детства даже больше чем овсянку. А еще был обязательный тофу - японский соевый творог. Брр…

Кори надоело слушать болтовню двух умалишенных. Она стянула со стола треугольный пакетик сока, и побежала к хозяину, змеистой молнией рассекая траву. Саламандра положила свою ношу ему на живот и вопросительно замерла рядом. Саня погладил ее по шейке, добившись немедленного мурлыканья.

Ты же моя хорошая…

- Спасибо, моя славная. Давай бросим этих двух голубков и пойдем прогуляемся?

Белочка согласно кивнула.

Саня поднялся, навалившись на свой посох и быстро опустошил пакетик. Покрутил головой влево вправо, расправил спину, зашипев тихо от побежавших по позвоночнику мурашек. И решительно направился к нужному столику.

- Леди Астарта, Гар.

Оба заинтересованно прервались.

- Я пойду слегка прогуляюсь перед сном. Простите, что не могу составить вам компанию, но я не очень общителен. Гар. Через три часа приведешь госпожу богиню домой. Найдешь ей нормальную комнату и представишь остальным.

- Не уверен, что такие остались. А ты?

- Не знаю когда вернусь. Но до завтра точно. Завтра у нас гости намечаются. Можете заказывать всё, что хотите, в пределах десяти белых. Леди, я хочу напомнить вам, что меня никто не должен узнать. Не говорите даже самым близким людям кто я. Ни слова про Архимага. Ни слова про вампира.

- Как скажешь, Сатанаил…

- Меня зовут Тоя. Тоя Зеро. Так и запомните, – наставительно помотал в воздухе указательным пальцем.

- Не потеряйся, мальчик…

Северянке не смогла удержаться от иголки в его сторону. Среди богов и демонов уже давно ходили легенды о вампире, умудряющемся потеряться даже на ровном месте. Вампир, заблудившийся в парке, пока искал кого бы куснуть – отличная тематика для анекдота. Намеки на криворукость и недолугость Сане уже давно приелись, так что он даже не обратил внимания на подобную издевку…

Юноша хмыкнул и, подсадив Кори на плечо, пошел на главную площадь. Бесцельно послонявшись по бутикам и магазинам, решил, что это не его призвание. Самому как-то не интересно. Да и покупать ничего не хочется – не то настроение. Присел на лавочку в центре. Кори не мешала. Саня подпер руками лицо и уставился на маленькое святилище с неугасимым огоньком в центре чашницы.

Чихнул – кто-то вспоминает. Вдруг огонек замерцал и тихо погас без видимой причины – чих был манерно прикрыт рукой. Саня посмотрел по сторонам, но никто на это не обращал внимания.

- Белочка, дай мне струйку своего огня пока никто не увидел. Наверное, этот огонек очень важен раз святилище стоит прямо посреди площади.

Кори про себя хихикнула, но послушно выдула тонкий язычок пламени. Саня перехватил его за хвостик двумя пальцами и поместил в чашницу. Голыми руками.

Саламандра начала подозревать, что парня не зря назвали Испепелителем - так фамильярно обращается с огнем. Саня распечатал свой сок и одним махом опустошил пакетик. Не глядя, бросил в урну. И главное – попал, хотя без очков косил безбожно.

Огонек весело плясал, приветствуя новое жилище.

- Фигово…

Кори непонимающе уставилась на хозяина и играючи куснула его за ухо.

- Я так и не вступил в бойцовскую секцию. А вливаться в клуб магических дуэлей, когда ты являешься его непосредственным начальником как-то неправильно. Да и что я могу сделать без силы? Черт. Пластинку уже на этом заело… Придется наговаривать десятистраничные заклинания и мучить себя здоровой пищей. Как-то меня и не тянет в маги. Да и в бойцовский клуб идти поздновато. Может, пойдем на побережье, посмотрим на волны, походим босиком по воде?

Понюхав воздух, выискивая легкий бриз. И безошибочно взял верный курс.

По дороге их задирали разные неприятные личности, но было достаточно одного змеиного взгляда в стиле аля Вампир, с большой буквы, чтобы все оставляли их в покое. Саня только ругался молча. Кори только сочувственно сопела. Ей тоже надоело внимание. Мысль спрятаться где-то подальше становилась всё более привлекательной…

На пляже еще было довольно людно. Лотки, правда, уже начали разбирать, но от этого стало еще хуже – везде валяются разобранные рамы, куски тентов, личные вещи, особые предметы для продажи. На стадионе все еще гремел голос диктора. Дуэли продолжались, но уже нормальным путем. К магам присоединились демоны со способностями к магии или контролю стихий. В общем, веселились вовсю. И довольно шумно.

Саня плюнул на общий пляж и пошел в сторону ближайших деревьев. Подходящее место нашлось только через три километра, полчаса неспешной прогулки по мокрому песку – невысокий горбик в пяти метрах над водой, с ровной травянистой площадкой и одиноким деревом посреди. Идеально…

Мимо промчался крохотный шустрый брауни, полохливо озираясь. Маленький домовой видать провинился и спешит к хозяину - покаяться. Возможно каша пригорела или семейные трусы пропалил при глажке. Мало что, менее серьезное способно вытащить домоседа на улицу.

Саня расстелил новенькую безрукавку на траве и оперся затылком на ствол дерева, заложив руки под голову. Кори уселась на животе и тоже принялась созерцать холодный океан. Красиво…

- Я всегда хотел жить возле океана. Мой дом слишком далеко, чтобы хоть раз в год иметь возможность увидеть большую воду. Я оставался в Астрале только по этой причине. Пусть вода и самый

страшный враг для меня, я все равно люблю купаться, нырять и ходить на рыбалку. Только вот пересечь это пространство для меня не суждено. Может только на самолете, на большой высоте, чтобы не чувствовать ее присутствия. И что бы я не говорил, домой я возвращаться не хочу. Да и не собираюсь. Эх…

Мимо пронесся вприпрыжку мелкий имп – посыльный. Возле Сани на траву упала небольшая посылка с наклеенным снаружи конвертом. Парень даже не попытался остановить чертенка, чтобы заплатить. Ему уже популярно и по несколько раз объяснили, что посыльных благодарить нельзя. Развернув конверт, извлек небольшую открытку с жизнерадостно улыбающимся чертенком. В ней было написано крупными русскими буквами: (Додумались наконец!) «Поздравляем с победой в турнире. Выказываем свою признательность за уничтожение агрессора. Ваш учительский оклад повышается на один белый балл в месяц. С уважением, Директор Эбису Тачибана. P.S.: Надеюсь, что ты придешь на следующее учительское собрание. В посылке кофе и блинчики. Наслаждайся!»

Саня, в самом деле, обнаружил внутри десяток маленьких бутылочек с черным кофе и небольшой бокс с блинчиками. В отдельных ячейках были джем, сахар и молоко. Занятное повышение по службе.

Аккуратно макнул одну оладью в джем и протянул Кори. Саламандра сначала отодвинулась, а потом принюхалась.

- Хочешь одну? Нет? Жуй, пока даю. Потом не будет. Это как с эльфами. Все равно я их готовить не умею…

Кори послушно вгрызлась в свой блинчик, удерживая его обеими лапками. Саня в свою очередь один за другим выпил все флакончики с кофе. Каждый отличался по вкусу и консистенции. Мокко, ваниль, черный шоколад. Через минуту перед ним выстроилась батарея пустой тары. Кори за это время доела последний блинчик и, вылизав тарелочки с молоком и остатками джема, скрутилась калачиком в ногах у Сани… Вдруг ее аж затрусило от грохота - вампир от нечего делать стрелял оставшимися патронами по бросаемым вдаль кофейным бутылкам. Кори вздохнула и одним длинным язычком пламени расплавила оставшиеся емкости.

- Прости, не подумал… Мне просто скучно. Раньше я знал, что мне нужно и все было расписано на полжизни вперед. Теперь я в этом не уверен. Но мне все равно тоскливо. До этого я мог работать с компьютерами и выбираться время от времени в Игру на поиски интересных приключений. А сейчас я полностью выжат. Компьютеры здесь не приняты, а Астрал стал абсолютно неинтересен, даже сейчас, когда я могу, наконец, вырваться из

Англии по подземному тоннелю. Мне это уже не нужно… Посмотри лучше как красиво. Вон луна начала подниматься. Такое впечатление, что прямо из воды. Никогда раньше такого не видел.

Саня засмеялся. Только вот лицо было совсем кислым.

- Я противоречу сам себе. – Саламандра недоуменно повела носиком. – Раньше я был полностью уверен в своем безумии и даже не сомневался, что нужно от него избавиться любыми способами, а сейчас непонятно, чем занимаюсь, никак не могу отойти от желания творить чудеса…

Прикрыл глаза рукой.

– Я как утопающий – хватаюсь за любую соломинку, пытаясь хоть на минутку отсрочить неизбежное падение в морскую бездну. Хочу снова чувствовать себя всемогущим… Не замечая, что на горле висит ядро, а лицо почти касается воды. Использую все подручные орудия, такие как Посох и Книга - надеваю детские поплавки, когда нужен как минимум спасательный жилет… Глупец.

Глаза оставались сухими, несмотря на все презрение, что к себе испытывал. Внезапно вспомнился родной дом, семья.

- Кто бы мог подумать, что сейчас зима? На следующей неделе новый год. А я живу на тропическом острове и наблюдаю за океаном. Можно сказать, что моя мечта сбылась…

Плеер сам заиграл тягучую мелодию I Wish I Cared. A–Ha - очень интересная группа и песни у них всегда наполнены чувством. Шикуя, поводил головой, имитируя плавное течение припева…

Саня вдруг уставился на улыбающуюся во весь акулий рот мордочку. Он не мог сказать, откуда, но точно знал, что это – тот самый имп, что работал на него проводником в самом начале…

Импеныш протягивал парню небольшой конверт. Что, снова?!!

- Извини дружок, но платить я тебе больше не буду. И так переплатил за прошлый раз.

Импеныш только пожал тощими плечиками и ускакал дальше.

Юноша уже с раздражением вскрыл конверт. Тоже открытка. Нарисована автобусная станция. Сразу понятно от кого. Кольбер написал, что у него все в порядке. Родители шлют приветы и поздравления. И всё.

Парень почесал затылок. А письма-то два.

В другом нацарапано совсем интересное. Без имени отправителя. Вместо него фразы на русском: «Убеждения меняются, безучастность становиться верой, а страх – безумием.

Что посоветуешь?». Чуть не выронил бумагу - писал Дагон!!! Аккуратно сложил листок и сунул в карман. Потом разберемся.

На живот, чуть не раздавив еле успевшую отскочить Белочку, упала тяжелая бандероль. Саня как выдохнул так и не вдохнул. Рука судорожно задергалась. Но вместо того чтобы скинуть с себя эту тяжесть - в ней оказался тяжелый револьвер!

Издевательски улыбающийся сверху демоненок сразу понял, что его песенка спета и попытался сделать ноги. Три из выпущенных вдогонку волшебных пули (сгустков концентрированной манны) прошли мимо. Зато четвертая попала точно в затылок! Чертик перекувырнулся через голову и зарылся носом в землю. Саня злорадно скривил рожу.

- Была не была. Кори, мы идем домой.

Саламандра согласно фыркнула. Она уже давно поняла, что в одном человеке может быть слишком много разных суждений и мыслей. У ее хозяина эти мысли всегда пытались съесть друг друга. Которой удастся – та и доминирует, посылая запрос в мозг. На данный момент ему хочется домой. Что ж, по дороге может и передумать…

Саня одной рукой поднял десятикилограммовый блок. Внутри оказался кусок каменной кладки. По центру был вырезан герб – скованный цепями дракон с эмблемой Зеро в лапах. Считай что аналог эмблемы радиоактивности – не подходи, достанешь, убьет.

- Недурно. Артур всегда отличался завидным искусством обращения с резцом. Красиво получилось?

Кори согласно кивнула.

Саня подошел к недалеко убежавшему импу, пускающему пузыри через нос. Нежно и ласково уронил каменный блок ему на голову. Раздался задушенный глухой стон. Кори решила, что твердолобому демоненку это не сильно повредит. Зато будет знать свое место.

- Все. Функции мозга отключены. Хотя когда это они были… Хм. Ну и фиг с ним. Принесешь этот камешек посылкой мне на дом, болезный. Будешь знать, как халтурить. Понял?

Чертик задушено что-то прохрипел и поднял вверх большой палец. То есть заказ принят. Саня удовлетворенно похлопал по верхушке камешка. Снизу донеслись чавкающие звуки. Парень поспешно убрал руку и, забрав бокс с мусором, махнул рукой саламандре. По дороге выкинул утиль в урну, получив одобряющий взгляд от своего фамильяра. Над головой поднялась полная луна…

- Тачибана, где ты, стервец?

Эбису, стараясь не дышать, спрятался за лавкой в парке возле администрации.

Несмотря на редкую способность к сотрудничеству иные хозяева Академий презирали его за осторожную политику и нежелание ввязывать своих подопечных в сложные ситуации. Они приписывали это мнимой природной трусости директора и возможной скрытой игре. Он же, в свою очередь, не делал ничего предосудительного и всегда относился к коллегам с предельной вежливостью, не стараясь подтвердить такие слухи но и не отвергая их. У каждого свой скелет в шкафу. Главное делать вид, что у тебя его нет. Или есть, и недоброжелателям стоит чуть-чуть напрячься и он вывалится наружу. Так их интерес может здорово пригодиться.

На данный момент приходилось делать вид, что и самого директора тоже нет.

Лорд-наставник Храмовников отличался удивительно неустойчивой психикой и при каждой встрече умудрялся еще больше поссорить Энфер и Храм чем раньше. Все остальные тоже разбежались, стараясь спрятаться получше. Естественно, ссылаясь на разные неотложные дела.

Единственная, кто мог противостоять взрывному (в буквальном смысле) характеру Маркуса Кригана была небезызвестная вечная медсестра - Нага Кирин. Но как назло, она единственная, действительно имела повод не присутствовать на торжественной встрече с посланниками Храма. Лечила пострадавших демонов. Хоть большую часть и составляли маги.

Поэтому исключение составлял кто – сам директор. Но у него тоже не было никакого желания морочить голову с нежданным гостем. Тем более в девять вечера.

Рядом с лицом запорхал маленький сильф – бессменный фамильяр Тачибаны. Прошептал пару слов на ухо. Директор короткими перебежками припустил к ближайшему кафе. Сильф сказал, что храмовник начинает подозревать, что его никто не встретит. У Тачибаны как всегда одна отмазка – занят был. Но с этим демоном она точно не прокатит.

На ходу сменив свой облик на внешность проходившего мимо паренька, уже неспешно, с достоинством нырнул в приоткрытую дверь…

Маркусу Карлайлу Кригану было скучно. Великий лорд монстроборец был в пренеприятном состоянии духа. Чертов Тачибана как всегда где-то шляется и найти его действительно сложно. Асмодея не оказалось в библиотеке. Ассистентка еле из себя выдавила, что он пошел на встречу клуба букинистов. Но когда наставник тамплиеров влетел туда на всех парах, поддерживаемый на поворотах подтанцовкой из тройки лучших учеников, оказалось, что собрание уже час как закончилось.

- Чертом, богом не клянись, а скорее ты женись… – хихикая, напевали девчонки, возвращаясь с дискотеки. Вся активность в Академии Энфер уже подходила к концу. Дети шли домой. Нет шансов найти Совет в этом бардаке.

Вне себя от ярости лорд пошел в клуб стрелков напротив, чтобы хоть как-то выпустить пар и не поубивать посторонних. Давно не держал в руках лука…

Открыв двери клуба, застыл. В лоб ему смотрели сразу два десятка стрел с боевыми наконечниками. Особенно магистра испугало то, что почти у всех разъезжались ноги и косили глаза. Втрое больше народа валялось вокруг длинной стойки администратора и такого же по длине стола с гербом клуба травников. Гербарий из них же тоже был здесь. И наверное в полном составе. Вокруг было такое количество пустой тары, что наверное, даже если ограбить ликероводочный магазин вместе со складом, столько не наберется. Под дальней стеной стояли неровные ряды разбитых бутылок. Все стена в свою очередь была утыкана стрелами и дырками от пуль. В самом углу вмятина и остатки нескольких мишеней. Маркуса аж передернуло. Не хотел бы он попасть под выстрел того стенобитного орудия что такое сотворило…

Самая высокая среди лучниц – блондинка с небольшими шрамами на руках, в солдатской шинели, судорожно икнула и, хихикнув, произнесла.

- Сдавайся, чертов богатей и отдавай нам свои деньги… Ик… Доблестный и благородный разбойник Робин Гуд найдет им лучшее применение… Ик… Половину раздаст бедным. А вторую…

- Пропьет на фиг. - Покачивающаяся рядом брюнеточка в традиционном японском наряде явно была в состоянии недостаточной упитости. Ей хотелось продолжения банкета…

- Нет, что ты, мой верный Уильям. Мы пропьем только треть… Надо же что-то оставить на черный день. Что-то мне чувствуется, что завтра будет трудно встать. Но почему, никак не могу понять. Крутиться что-то такое в голове…

Одна из лучниц прямо на глазах завалилась навзничь, закатив глаза и отпустив тетиву. Стрела звонко ухнула в дверной косяк, уходя над головами подпевал в окно соседнего дома. Хорошо, что там уже никого нет…

Маркус побледнел. Сказать, что у него волосы встали дыбом – значит ощутимо приуменьшить. Волосы хотели повыдергивать корни и разлететься в разные стороны. Со стороны создавалось такое впечатление, что они шевелись как змеи на голове у мифической медузы. Если бы грива магистра и так не была бела, как чистый снег - вмиг бы поседела.

Самый старший ученик – Петер Вальке – закованный в цельную броню великан еле успел убрать голову. Быть бы ему одноглазым, если бы не хорошая реакция. Магистр сглотнул и рефлекторно сделал шаг назад.

- Ле-ен, добыча уходит… - Брюнетка поморщилась, пытаясь прицелиться.

- Спустить псов с цепи. Стрелять вдогонку!

Младший ученик - Арран Гафэр – худой и жилистый паренек, еле успел выхватить своего наставника из прохода, а Вальке – захлопнуть двери. Послышался частый звук дробных ударов. Деревянная многослойная дверь затрещала. Вдруг одна из стрел пробила деревяшку насквозь и на половину вышла наружу, остановившись прямо перед глазами магистра. Тонкое острие на конце помечено красным распылителем – бронебойное. Странно, что не вышло дальше. Хвала небесам, что девушки по пьяни не смогли как следует натянуть тетиву. Был бы из лидера тамплиеров дуршлаг.

Магистр сглотнул и одним рывком напялил шлем на голову. То же сделали и остальные, моментально опуская забрала и таща наставника вдаль по тротуару, подальше от ненормальных энферовцев. Вряд ли силовая броня без переносного источника питания сможет противостоять серебряной стреле (трубки питания оставались бесцветными, не пуская обычных сапфирных разрядов), но всё же лучше чем по голому телу. Магистр впервые в жизни пожалел, что не надел свою старую броню из толстых триллиумных пластин. А заодно и кольчугу.

Волшебная легкая силовая броня – последняя новинка техники, создающая непробиваемый силовой щит, болезненно сдавала. Без централизованного источника энергии переносимого специальной боевой группой из техников–артефакторов, она была мягко сказать – простим костюмом необычного вида и минимальной броневой способностью. Даже со шлемом. Да и ростовые щиты бы не помешали.

Магистр поймал себя на мысли, что неплохо бы идти и

своими ногами. Прохожие уже начинают оглядываться. Тем более, что за ними никто и не собирался гнаться. У девочек, наверное, ноги заплетаются. Им не то, что бежать – просто переставлять их сложно.

- Вальке, отпусти меня… Смирно, черт бы вас побрал!!!

Все сразу выпустили магистра из рук и вытянулись по струнке. Их наставник от неожиданности сбился с шага и зарылся забралом в землю…

Вальке немедленно отвел взгляд в сторону. Остальные правильно последовали его примеру. Раздался низкий рык. Потом перешел в истерические хрипы. Маркус, наконец, овладел собой.

- Черт бы побрал этот Энфер. Чертов Тачибана. Не удивительно, что все самые могущественные демоны прут к нему гурьбой. Позволяет им делать все, что хотят. Полное раскрепощение нравов. Рассадник алкоголизма… Я начинаю думать, что нужно сделать отдельный корпус, и тренировать лучников, или стрелков, как охотники на ликантропов в Трансильвании. Но лучше всего арбалеты… Иначе мы против них точно не выстоим.

- Магистр, у меня есть небольшой камень жизни в поясной сумке. Я считаю, что нам его как источника питания хватит, чтобы зарядить обмундирование на сутки минимум. Сильное поле не получиться, но на треть мощности в самый раз. Хватит, чтобы удержат любой предмет типа стрелы или пули.

- Так чего ты ждешь, особого приглашения?!

Парень вытащил из небольшой сумочки на поясе светящийся янтарным светом камень. Моментально раскрошил его сильными пальцами и метнул пепел в окружающих. Конденсаторы загудели от потока энергии. По трубкам побежала небесно-голубая жидкость. Короткого импульса было достаточно, чтобы разогнать ее до подсветовой скорости. Броня зашипела и покрылась слабым медовым свечением. Так-то лучше, живем!!!

Магистру пришлось отпустить запасливого снабженца. Только на него не хватило зарядки. Да и бойцом он был слабоватым…

Вдруг внимание храмовников привлек явный шум топота множества ног. Мимо медленно пролетели две волшебные ракеты из чистой манны, фланируя как пьяные. От развевающихся как у кометы хвостов оставались белесые следы на траве. Силовые щиты замерцали и погасли. Алхимическая субстанция в трубках тоже застыла. У тамплиеров округлились глаза. Релиссента - «Болты длинной смерти».

Все одновременно повернули головы в сторону топота. Из-за поворота вылетела толпа колдунов, волшебников, ведьм и просто

стихийных демонов. Вместе с их приживалами. Половина промахнулась мимо поворота и пролетела мимо. Фамильяр, похожий на трехметрового динозавра почти вписался, но врезался в угол здания. Часть штукатурки обсыпалась. Сразу за динозавром в здание влетела ведьма на скамейке верхом и воздушный гигант. Целая толпа мелких зверьков и колдунов не в счет. Сверху попадала черепица. К счастью, никого не задела…

Впереди идущий марафонским шагом колдун с мокрыми черными волосами, сопровождаемый величественным крылатым псом, вдруг восторженно заорал:

- Колдовской народ! Я их вижу!! Фас!!!

Остальные тоже взвыли. Даже более радостно. Пусть некоторые и немного задушено - динозавр был тяжелый.

- Сдавайтесь темные твари, или мы вас по полу размажем ровным слоем!!!

Храмовники переглянулись. И слаженно бросились в противоположную чародеям сторону. Вдогонку понеслись десятки разнообразных заклинаний. Волшебники себя вообще не сдерживали. Одно огненное проклятие чего стоило – длинная труба из пламени, цепляющегося за окружающие предметы.

Мимо пронеслась тварь чем-то напоминающая богомола. Наверно один из прохожих демонов попал под заклятие истинности. Такое заклинание третьего уровня заставляло себя уважать – оно обнажало сущность существа, в которое попадало.

- Стойте, жители Тени… Мы вас не больно убьем! – многообещающе клятвенно пообещала ведьмочка. Успокоила, блин!

Тамплиеры только ускорились.

- Наподдайте братья и сестры. Не посрамим великого Архимага. Защитим Академию от этих чудовищ погибших солнц собственными силами. Так будем же достойны его внимания!!!

Младший ученик Храма вытащил из нагрудного кармана извивающееся щупальце теневого охотника – отрезанный от живого монстра артефакт. Прошептал, задыхаясь:

- Магистр, брат! Одновременно сворачиваем направо когда «это» подействует…

В разные стороны разбежались настоящие тамплиеры и их двойники. Естественно маги ни на секунду не подумали, что нужно разделиться. Почти все умели видеть истинную форму. Поэтому побежали всей гурьбой за настоящими.

Храмовники, еле дыша, притаились за углом. Мимо протопал динозавр.

Теневой охотник – довольно хитрая тварь. Разумеется, стопроцентного качества не обнаружения оного щупальце не

давало – но никто и не помыслил отбросить такой вариант. Всё же маги побежали за копиями, а не за оригиналами. Маркус чуть не дрожал от ярости.

- Да что они о себе думают? Как посмели…

Недалеко раздался взрыв как от канонады. В небо устремился поток зеленого света. Всю округу окрасило в мертвенно-могильный цвет.

Вальке поежился.

- Меня не проведешь на мякине - я точно уверен, что все эти заклинания настоящие-боевые. Не хотел бы попасть под тот «Конус Призрачного Огня». Желаю умереть с мечом в руках среди кучи порубленных врагов, а не от случайного попадания магическим снарядом от энферовского недоучки…

Гафэр согласно закивал. Магистр только прикрыл лицо перчаткой. Забрало чуть прогнулось.

- Все, нужно срочно искать книжника–Асмодея, или Тачибану. Я чувствую, что в этом сумасшедшем доме мы можем до завтра просто не дожить. Еще бы немножко и нас поймали…

Ему аккомпанировали уже отдаленные разряды молнии и частые взрывы. В небо летели фейерверками разнообразные магические болты и стрелы. Не дадут забыть о себе, даже если очень захочешь.

Вальке позволил себе спросить:

- Может, стоит подумать и про особый корпус для волшебников? Признаюсь, силы им не занимать. Не хочу больше вставать на дороге у такой толпы. Особенно меня поразил тот динозавр. Думаю, что если пустить его на поле боя и слегка усилить чарами и броней – то это прекрасная машина для войны…

Магистр кивнул.

- Меня больше интересует разработка защиты против магических атак. Еще один раз нам не выдержать. Сильны, колдунишки, черт бы их побрал вместе со всей их магией. Нужно было взять с собой одного боевого голема…

Ученики согласились. У Аррана до сих пор ноги дрожали от одного воспоминания про «Болты Длинной Смерти». Страшная магия - если за ближайшие полчаса не откачают после попадания – считай покойник. У Вальке были аналогичные ощущения.

Магистр сплюнул и, призывно махнув рукой, пошел в противоположную психанутым магам сторону. В сторону океана.

Не дошли. Одновременно у всех троих в утробе просительно забурчало. Маркус сделал вид, что ничего не слышал, но первым же бросился к ближайшему кафе. С символическим названием «Третий Круг»…

- Ну как он? – Асмодей как всегда был невозмутим.

- Кто именно? – Регул как всегда был слегка рассеян.

- Криган, кто же еще?

- А… Пока что жив. – Беззаботно сложил брови домиком, нахмурив лоб.

- Слава богу. А уже думал, что от волшебников он не убежит, к несчастью, у него единственного в команде Тень, хоть и бывшая. Дюже ругался?

Нездоровое веселье и хохот прервала ассистентка, притащившая поднос с кофе и свежими булочками.

- Щупальце теневого охотника весьма сложно добыть, но эти пареньки, что его сопровождают, имеют даже такие труднодоступные артефакты. Я думаю, что Маркус, наконец, нашел себе хороших заместителей.

- В самом деле? Ну, я надеюсь, что он протянет еще час. Я не собираюсь прерывать свою летопись только для того, чтобы отвести их на ночлежку. Не маленькие, сами за собой пусть присматривают.

- Ну, сейчас все вроде бы нормально. С чего вообще началось? Кое-кто проставился по полной в клубе стрелков. Ну, девушки там… сам знаешь какие. Вдруг и внезапно выпивка кончилась, и они решили пополнить запас своим путем. Криган просто неудачно попал. Элеонора решила, что первый же, кто зайдет в двери клуба, станет жертвой. Храмовникам повезло, что от долгого натяжения тетивы барышни притомились. Выпустив свое оружие из рук, они попросту уснули. Батареи полностью разрядились. Раньше им мешала хорошая выучка не позволявшая… Ну, сам понимаешь. А эти наши ведьмочки случайно заглянули туда и неправильно поняв ситуацию, (Просто некому было объяснить, все уже были в ауте), начали вопить, что на Академию снова напали. А так как единственными пришельцами в округе были храмовники, то на них и обрушились… Особенно после того, как они активировали свою броню. К слову сказать, что маги как раз праздновали… Сам знаешь. После того как лучницы разошлись по домам, точнее их растащили по койкам, чародеи больше никому ничего не говорили. Наверное, уже успокоились…

Стёкла тревожно зазвенели от близкого раската восходящего вверх огненного потока в форме крылатого змея.

– А может и нет…

Вслед за тем как в кафе ворвался чересчур веселый клуб драконьих потомков, делать там сразу стало нечего. Яростные лизардмены, драконолюди, псевдоящеры и еще толпа непонятно кого создавали ужасную атмосферу. Если бы еще они пришли не в истинном облике…

- Нашла?

- Нет.

Категорический ответ запыхавшейся Сакуры был воспринят со вздохами и потерянными взглядами. Как и у всех, ее поиск окончился провалом. Зеро как исчез, сквозь землю провалившись и никто этого не заметил…

Одна Юки как всегда равнодушно жевала свою порцию - не повела и бровью на вопросы. Все воспринял это как «Нет». Хотя может она просто еще не восстановилась от ледяного сна…

- Может кто-то его видел?

Сакура помотала головой.

- Я, кажется, у всех спрашивала…

Рикка уныло грызла бифштекс. То, что она не расправилась с ним за первые же пять минут, а гоняла по тарелке уже больше получаса, говорило о ужасном расположении духа. Кельха в свою очередь от расстройства не могла призвать даже короткий кинжал, чтобы порезать свой шницель и втыкала полученные от призыва иголки в дерево стола. Когда последняя стала размером и толщиной с булавку - девушка зарычала как раненый зверь и схватилась за голову. После того как Саня разрушил одним прикосновением ее броню, оставив почти голой и безоружной, немка постоянно чувствовала себя не в своей тарелке…

Сакура вздохнула. Нести ответственность за то, что ты сделала в истинном облике, было очень неприятно.

Юки вдруг совершенно внезапно произнесла в окружающее пространство:

- Я думаю, что его завалило несущей стеной, когда крыша обрушилась.

Сакура поперхнулась своим кофе.

- Не может быть, я бы почувствовала запах его крови...

- А заодно того никудышного волка и приживал. – Слова Юки

падали как гильотина на шею приговоренному к смерти.

- Не может быть!

Кельха вбила в стол еще один гвоздь. Иголки, наверное, уже кончились.

- Что это с тобой? У тебя припадок? Не слушай эту ехидну. Он достаточно силен как для демона, чтобы просто быть засыпанным осколками камня. Да и его раса обладает хорошими рефлексами и сильным ударом. Не говоря уже о магии. Не может такого быть… Эй. Чего это вы на меня уставились?

Рикка с огоньком в глазах хрипло поинтересовалась:

- Ты знаешь его истинный облик? Не сочтете ли за труд и нам рассказать, милейшая?

Кельха рефлекторно отодвинулась от вида фанатично сверкающих глаз.

Юки, как ни в чем не бывало, холодно отвела взгляд в сторону.

- Я тоже знаю. Но никому не скажу.

Сакура с Риккой одновременно заклянчили:

- Ну пожалуйста… - Причем так убедительно.

- И не собираюсь. Я пошла, искать дальше. Если не найдем за полчаса - возвращаемся домой. Продолжим завтра.

Взгляд девушек переместился на немку. На ее лице отразился некоторый испуг.

- Нечего на меня так глазеть. От меня тоже ни слова не добьетесь. – И тихо добавила: – Лучше промолчать, чем смотреть изнутри на крышку гроба…

Однажды услышав из уст Зеро предсказание о том, что с ней будет, если расскажет… Проигнорировать его оказалось невозможно.

Вдруг в зал ввалились еле дышащие от перенапряжения парни в кожаных доспехах, наслоения как панцирь у мокрицы, и чуть ли не жестяных шлемах с забралами. По всей одежде виднелись продолговатые трубки и кабеля, непонятные шланги… Валькирия пригляделась к лицу старшего - он как раз снял шлем. И с тихим «упс» испарилась за дверью черного хода. Сакура дернулась, заметив за дверью промелькнувший длинный хвост колоском. И рванула с места в карьер.

Жизнерадостная Шива притащила еще один стейк и пошла обслуживать новоприбывших тамплиеров. Рикка вцепилась в свое фрикасе и вдруг через тучу фимиамов учуяла запах Тои. Волчьи ушки сами по себе встали по струнке.

Но запах пропал, как будто его хозяин упал в реку или телепортировался. Наверное, показалось.

Шива наконец закончила с работой и присела к ее столу.

- Ну как? Хорошо прожарено?

Рикка молча подняла вверх большой палец - «круто».

- В последнее время столько посетителей. Дела идут на лад. И популярность растет как на дождях. С того времени как Тоя – сенсей обнародовал, что «Третий круг» его любимое кафе, все его друзья и фанаты собираются только здесь. Я так рада… А? Остальные уже ушли? Почему так скоро? А вообще из-за чего весь сыр-бор?

- Тоя исчез. – Четко и понятно.

Из-за дверей раздался приглушенный рев. Поэтому понять слова Шивы можно было только по суматошным жестам и ненормальному выражению лица.

В общий зал ввалилась банда людоящеров. Они живо хлопали друг друга по роговым пластинкам и чешуе на плечах. Один даже огонь выдувал в приливе энтузиазма. Двое последних тащили на себе два гитары и синтезатор. Чешуйчатый парень быстро и задорно отбивал по стенкам ритм профессиональными барабанными палочками.

- Хозяйка!!! Хавчика на всех. И пива!!!

Тамплиеры попытались возмутиться, но когда над их столом вырос покрытый татуировками почти трехметровый ящер-доуд с маленькими злыми глазками и смещенным набок кроваво-красным ирокезом, быстро успокоились – выглядел демон впечатляюще. А его близнец с предупреждающе оттопыренным черепным фрагментом гребня тем более. Угрожающая стойка заставила даже магистра образумиться. Или нет?

Маркус сверкнул глазами и потянулся до отсутствующего цвайхайндера за плечами. Пальцы нащупали лишь пустоту. От его утробного рука ученикам стало как-то не по себе. Но он потонул в визге синтезатора. Здание содрогнулось от тяжелого рока. С улицы начали заходить все больше и больше посетителей.

Через десять минут весь зал был уже занят. А ящерам аплодировали стоя. Никто не обращал внимания на хмурую троицу воинов Храма и незаметно ускользнувшую девушку-волчицу…

- Похоже, пора их забирать. Ящеры – гитаристы не самое лучшее упражнение для психики.

- Нет. Я все еще помню, как Криган мне на новый год подарил

зеленого осьминога.

- Ну и что? Разве это плохо…

- Ты и не представляешь, как он меня достал. Нет. Не пойду. Пусть еще помучается!

Магистра вынесли из кафе на руках. Подпевалы не могли придумать, чем его взбодрить. Взрыва можно было ждать в любой момент. Хотя внешне магистр был довольно спокоен, глаза у него были слегка прищурены. Выбирает себе жертву! Как и все храмовники, без своего оружия грозные рыцари существенно уступали другим демонам и в силе и в умении. Но сейчас наставник тамплиеров уже дошел до ручки. И готов был рвать энферовцев голыми руками. Или зубами. Братья немного отстали. Лучше его в таком состоянии не трогать. Убьет и не почешется.

- Я хочу мой меч Армагеддона… Хочу, хочу, хочу…

Вальке покорежило, Арран немедленно протянул наставнику банку с успокоительным. Магистр схрумал все таблетки, даже не посмотрев на этикетку. Наверное, он вообще не понимал, что на данный момент делает. После того как пустая баночка полетела в кусты, братья тревожно переглянулись. Наверное, не подействовало.

Мимо промчалась стайка молоденьких ракшас. Девчонки улыбались до ушей и трещали о чем-то на своем рыкающем языке. Они сразу влились в поток демонов возле кафе. Их приветствовал многоголосый рев. К воплям рок–ящерок добавилось слегка хрипловатое, томное пение тигроподобных демониц. Взвыла сигнальная ракета, восходя высоко в небо. На пике полета она рассыпалась на несколько осколков, сложившись в слова «Рок навсегда».

Магистр сердито сплюнул. Вдруг мимо пронесся рикошетящий от деревьев и стен болт истинности. Наверное, кто-то залил в него слишком много энергии сгоряча, и заклинание никак не могло рассеяться. Болт зацепил сразу всех прохожих, разлетаясь на дополнительные частички при каждом столкновении. Эта участь не обошла и рыцарей-тамплиеров.

Арран пощупал свои запястья, чувствуя, что шипы и лезвия Воина Кадаффа пробивают шагреневую броню. Кожа почернела, а по всей окружности лица выросли небольшие костяные пирамидки. От самых маленьких возле подбородка и до клиновидных на скулах. Руки мгновенно вытянулись под тяжестью метровых клинков. По всему телу проявились прирожденные шрамы, напоминающие татуировки или тонкую

резьбу по дереву. Они плелись по коже, сливаясь в очень сложный рисунок, уникальный для каждой особи. По их схожести воины Тени группировались в кланы и отряды…

Вальке было немного легче. Его кожа всего лишь превратилась в ороговелую плоть серого тролля - каменное дерево. Нос вытянулся, а из-под нижней губы выглянули загнутые клыки. Тяжелые надбровные дуги продолжающие низкий покатый лоб, скрывали маленькие белые глазки. Лысый, как коленка.

У каждого остались только штаны из плотной воловьей кожи, срам прикрыть, а все остальное превратилось в лохмотья.

Мимо пролетела, едва не черкая землю, когтистая фигура гарпии. В сторону кустов рванула четырехметровая туша гигантского броненосца - грейфера. Острые кристаллические наросты гудели от не выпущенного количества электричества. В разные стороны разбежались еще несколько демонов, которым не повезло попасть под удар заклинания.

Вдруг обоих братьев-храмовников привлек яростный рык. Впереди, согнувшись от гнева, стоял трехметровый силуэт. Кожаный доспех разорвало. Из пропускных трубок, вырванных из гнезд, сочилась голубая жидкость. Когтистые лапы магистра вспахали землю. Выгнутые в суставах назад звериные ноги продавливали кладку тяжестью всей туши зверя. Маркус повернул голову к своим ученикам. Вся слава драконов меркнет перед величием этого иеху. Длинная белая грива разметалась по спине и встала дыбом, открывая кошачий профиль льва Ракшаза. Мощный нос с шумом выпустил струйки раскаленного воздуха.

- Я убью этого ублюдка Тачибану. И пусть Совет меня потом засадит на тысячу лет в подземелье Храма, но его уже ничто не спасет. Я выпотрошу его как тушку суслика!!!

Рык демона–льва разнесся по всей окружающей территории, заставляя прохожих шарахаться и падать на колени. Блейдлинг Арран только пожал плечами, чуть не пропоров кожу на ногах своими же лезвиями. Шипы втягивались в плоть, сливаясь с кальцием костей, но парень просто отвык с ними управляться. Тролль тяжело вздохнул и махнул обреченно рукой. Спорить с ним и так сложно, а в таком виде вообще бесполезно.

- Где мы его искать-то будем? Сомневаюсь, что он сам к вам выйдет, распростерший объятия и нарисовав на теле мишени. Спорю на месячную стипендию, что мы или его не найдем, или он сам к нам выйдет, когда уже все выдохнемся.

- Идиот. Просто спросим у первого встречного!

«Мдя. План таки аховый. Без сучка без задоринки. Надо еще подумать кто из нас идиот» – Подумал блейдлинг.

- Ага… Так они и скажут трем демонам угрожающей

наружности в их истинной форме. При том, что могут и не знать. Лично я в этом уверен. Если магистр Тачибана захочет спрятаться, то не скажет никому, где и как…

- Кончай рассусоливать. План есть план. А раз план есть – начинаем действовать.

Янтарные глаза льва светились от желания кого-то убить…

Магистр выпрямился, став сразу еще выше ростом. Не зря Маркус столько лет занимает кресло великого наставника Храма и носит имя бога войны, пусть и является зверолюдом уровня А. Никто не может превзойти его в воинском искусстве и дикой, необузданной звериной силе.

В лоб магистру влепило небольшим зарядом цвета индиго. Величественного льва даже не дернуло. Магия рассыпалась на составляющую ее манну, стекая воздушными струйками по лицу.

Вдали показались все те же неуемные чародеи. Однако теперь они неспешно шли строевым шагом, без помпы, и тихо переговаривались между собой. Гигантские фамильяры ковыляли следом. Лишь одна, брызжущая энергией ведьмочка верхом на воздушном гиганте все еще распускала вокруг снопы самонаводящихся заклинаний. Точнее не наводящихся. Снаряды магической энергии летели в разные стороны и накидывались на первых попавшихся встречных. Оттого очень быстро улицы очистились от прохожих и случайных свидетелей.

Вдруг лидер волшебной банды сделал знак остановиться и, махнув рукой по воздуху, открыл трехметровые пространственные врата. Маги по-быстрому похватали своих фамильяров в охапку и один за другим попрыгали внутрь.

Когда Маркус прибежал, чтобы отомстить мелким уродам, портал уже закрылся, оставив чистый запах озона.

Арран осторожно пощупал воздух в месте пространственного среза и только покачал головой:

- Бесполезно, идеальная работа. Не осталось и памяти о дыре. У парня наверняка был хороший учитель…

И отвел взгляд. Магистр оскалился, вытаращив глаза от злости.

Вдруг Петер восторженно закатил глаза и на вопросительный взгляд собрата только показал пальцем. Там на мостике стояла высокая худая девушка в мужской одежде, но с поразительно длинной косой. Тролль мечтательно зажмурился. Это его основной фетиш – высокий рост и мышечная сила у слабого пола. Тролль только задушено простонал:

- Красавица…

Арран почесал затылок, чуть не наткнувшись на шипы. Долгое пребывание в человеческом облике все чаще давало о себе

знать. И повернулся к наставнику, чтобы выказать свое мнение. Но с отвисшей челюстью уставился на пустое пространство.

Лев-рыцарь уже вовсю мчался к намеченной жертве. Вальке взвыл. Он совсем забыл про план магистра использовать первого встречного для поиска директора. Сидящий на перилах рядом с незнакомкой горностай вдруг повернул мордочку и незамедлительно просигнализировал о надвигающейся опасности.

Магистр уже протягивал руку, чтобы схватить девушку за плечо...

У братьев храмовников отпала челюсть. Девушка, бросив всего один взгляд на приближающегося льва цыкнула сквозь губы и подставив подножку, легко уклонилась от медвежьего захвата. Магистр Храма мяукнул как битая кошка и, выломав часть ограждения, упал в реку. Хирургическая точность, создалось впечатление, что лев поскользнулся на ровном месте – настоящая аномалия…

Девушка оперлась об кусок болтающегося ограждения и презрительно произнесла в сторону куницы:

- Наркоман-извращенец. Надо сказать клубу травников, чтобы завязывали с экзотическими растениями. Видишь – некоторым с первой затяжки уже башню сносит…

Мимо пронесся Вальке, рыбкой влетев в воду. Магистр, как и почти все кошачье боялся воды. Девушка равнодушно констатировала:

- Идиот. Серые тролли идут сразу камнем на дно. Хорошо, что здесь воды цыпленку по колено.

Блейдлинг с некоторым удивлением подтвердил, перегнувшись через обвалившиеся перила:

- Девушка, вы не…

Воин Кадаффа договорить не успел. Лицо «девушки» похолодело. Два тычка. Один в живот, второй - в солнечное сплетение. И подзатыльник. Арран всхлипнул от резкой боли и повалился в канальчик, чуть не зарезав обоих храмовников кривыми полумесяцами на руках.

Саня хмыкнул через зубы.

- Япона мать, сам ты курица.

Кори согласно фыркнула. За то время что они шли с пляжа, уже двое называли вампира «девулькой», а один даже «шмарой». Первые извинились. Другому не так повезло…

Саня сам себе пообещал, что следующий, кто спутает его пол, получит за всех. Кто же виноват, что вылетели сразу трое? Да и при том, в своей собственной шкуре. Лев, правда, очень интересно сложен. Но что ему было надо?

Саня протянул руку Кори. Саламандра быстро зазмеилась по ней на плечи.

- Пойдем, посмотрим. Может помощь нужна? Заодно узнаем, какого лешего они на меня набросились.

Демоны уже выбирались из канала, таща за собой за полуоторваный шиворот своего магистра. Тролль поднял вверх взгляд и наткнулся на «доброжелательное» лицо вампира.

Блейдлинг тоже не сильно обрадовался. Но вдруг прищурил близорукие глаза. Лицо начало удивленно вытягиваться:

- Дьявол Крови?

Лицо Сани тоже слегка удлинилось. Парень быстро оглянулся по сторонам и, закусив губу, помог вытащить льва–гиганта из ручья.

- Пойдем куда-то присядем и поговорим по душам. И не вздумай меня больше так называть…

Демоны от нечего делать согласились. Арран вообще боялся бросить на вампира косой взгляд. Тролль делал вид, что он здесь только для вида. Магистр стучал зубами и не реагировал на то, что его куда-то тащат…

Когда демоны, перебивая друг друга, объяснили, в чем дело, вампир и его фамильяр только переглянулись. Правда Кори чуть на землю не повалилась от смеха с ее звонким чихающим голоском, при этом еще и огоньки во все стороны пускала.

Демоны все еще оставались в истинном облике, посему Саня оставил их на лавочке в парке, а сам сбегал в ближайший магазин и купил одно специфическое зелье. Храмовники по очереди отпили по глотку из стакана и влили остаток льву в пасть. Через мгновение перед Саней сидели трое мокрых, но вполне человекоподобных мужчины в разорванных костюмах...

Саня еще подумал и притащил три грубых кимоно с узором в крестик. Магазин уже закрывался и вампир попросту взял первое, что попало под руку.

Магистр Маркус Криган до сих пор ни на что не реагировал. Только мелко дрожал и смотрел прямо перед собой. Пришлось его ученикам самим объяснить ситуацию, в которую попали с первого же мгновения когда приехали в Энфер. Саня равнодушно выслушал.

Ему как всегда было на чужие проблемы плевать с высокой колокольни. Зачем помогать другим, если они на твои заморочки тоже положили? От бесчувственного выражения его лица Арран сильнее закутался в кимоно и старался не делать резких движений. Блейдлинги в древности были рабами вампиров и до сих пор помнят подземелья шестого круга Ада – Танатоса. То, что парень всего семнадцати лет от роду ничего не меняло. Даже в

столь молодом возрасте вампир – это машина для убийства. А слава Мамору Кайоу летит далеко впереди его. То, что это был именно он, не подвергалось никаким сомнениям. Всё это блейдлинг прошептал на ухо троллю. Из серого цвет его кожи изменился в мучнисто-белый.

Кори весело зафыркала. И до того заливисто, что и тамплиеры тоже заулыбались. Не спуская тревожных взоров с молодого кровососа.

Вампир почесал подбородок и задумчиво произнес:

- Ленка не оплошала. Я думал, что они не то что лук в руках держать – спички не поднимут. На что и был расчет. Ну а волшебники вообще никудышные... Ничего, скоро приедут учителя и сделают из этой безмозглой толпы организованных и хорошо выученных магов. Тогда и посмотрим на что они годны… Ладно. Уже темно. Переночуете у меня. А завтра катитесь хоть на все четыре стороны. Я не смогу уделить вам и минуты своего времени...

Внимание парня привлек один ему слышимый звук.

- Хотя… Можно прямо здесь и сейчас сдать вас на руки компетентным органам. Не так ли, уважаемый директор?

Из кустов послышался смешок. Отодвинув ветки, вышел приятный молодой мужчина в теплом пальто и шерстяном шарфе. Глаза светились озорными огоньками.

- Ты удивительно прозорлив. – Директор сложился пополам от хохота при виде лица главы храмовников.

- Это не я. Это Кори. Она уже собиралась из вас сделать барбекю.

Директор осекся и посмотрел с опаской на саламандру.

- В самом деле? Здравствуйте, молодая леди. Спасибо за то, что так заботитесь о нашем дорогом друге. И вам привет храмовники. Слава богу, Маркус уже выдохся. В кимоно он сморится достаточно интересно. Как я развлекался, когда наблюдал за его экспрессиями… Ладно. Шутки в сторону. Зеро – сенсей, спасибо что о них побеспокоились. Наверное, стоит вам уже отправляться домой. Клубный день уже закончился.

- Я тоже так думаю. Спасибо за кофе и блинчики. Действительно вкусно.

- Ну что вы. Какие благодарности. Но раз все закончилось, то надо уже разбегаться. Единственное – завтра на ночь для вашей компании назначен рейд в Астрал. Стабилизаторы вам выдаст Кирин. По результатам задания вам зачтут сессию. Практические занятия будут так же оцениваться вашим куратором, и оплачиваться баллами, как и обычные оценки. Пока что эти занятия только для вашей группы. Остальные еще не нуждаются в

них. Да и уровень у 1-А в среднем неожиданно высок.

Вампир кивнул, не показывая, интересно ему или безразлично.

Тачибана одной рукой подхватил Кригана за талию. И без видимых усилий поднял на ноги.

Арран замычал и выдавил:

- Хозяин Тачибана. Магистр обещал, что отвинтит вам голову особо зверским способом. Я бы не…

Его «вовремя» прервал вампир, а возмущаться таким вмешательством блейдлинг никак не собирался.

- Чуть не забыл. Директор, я бы хотел на следующей неделе поехать на экскурсию в Токио вместе со своим классом, а заодно и прибарахлится немного. Конечно, если вы переведете немного баллов в реальные деньги. Это осуществимо?

Тачибана заулыбался. Пусть от холодного тона вампира его и слегка трясло.

- Конечно. Правда, обычно мы бываем инициаторами таких поездок…

- Я собирался показать своим ученикам картинную галерею, или что-то в этом роде. Иначе боюсь, что застряну с ними надолго. Невозможно учить теорию, не понимая, чего от тебя хотят и что это вообще за зверь на тебя со страниц учебника глазеет. Желательно бы немного подстегнуть понимание, но сразу не травмировать сверх меры их психику.

- Да, конечно. В четверг устроит? Мы как раз собирались отправить сестер Кирин за новыми тренажерами и стендами… О нет. В пятницу! В четверг еще никто не работает. Хотя… Лучше через недельку после Нового Года, а может, даже две? Тогда устроить такой поход будет намного легче. Так лучше?

- Вполне, – удовлетворенно кивнул Саня. - Тогда решено. А что насчет вас, парни – забудьте, что меня вообще видели. И лучше бы вам держать язык за зубами. В противном случае ваш Храм вас не спасет, а место для усыпальницы начинайте подыскивать прямо сейчас. Всё понятно?

Блейдлинг подобострастно кивнул и заставил сделать то же самое своего бессменного напарника. Тролль только хрюкнул и чуть не свалился им под ноги.

Саня попрощался за руку с директором и вдруг застыл…

Арран не поверил своим глазам – вампир шарахнулся в сторону ближайшей аллеи. Воин Кадаффа мог поклясться, что Дьяволом Крови овладело чувство паники. Нет дыма без огня. И в самом деле! Мимо пронеслась высокая рыжая Иеху морфемы волка. Уши торчат как флаг к победе, а хвост с силой бьет по ногам. Одновременно с ней из соседней улицы показалась

белесая фигура. Девушка не бежала, а почти плыла по воздуху. Ее ноги были обвиты лазоревым холодным паром из кристалликов инея. За ней оставался длинный извилистый след из корки льда на тротуаре. Белая юката (летнее легкое кимоно) в снегирях только добавляла бесчувственному и холодному, как у самой смерти лицу, ужасающую привлекательность. Вампир дернулся и свернул в другую подворотню, увидев совсем рядом на крыше девушку в полном воинском облачении, но без брони. Ржавые волосы мокрыми струйками ниспадали по плечам… В ужасе остановился и попятился. Но было уже поздно. Он попался в объятия к удивительно невзрачной серой мышке с круглыми толстыми очками. Единственной ее выдающейся частью были длинные – ниже пояса, ровные розовые волосы. Вампир слабо застонал и обмяк. Притворился ли он мертвым, или в самом деле отключился, было непонятно. Остальные девушки набросились на него моментом позже и лишь дружески о чем-то спорили… волоча тело парня в неизвестном направлении. За ними следом бежала серебристой змейкой позабытая всеми Кори.

- Можно я хоть сделаю ему искусственное дыхание? – Розоволоска удрученно семенила следом за остальными.

- Не надо, есть шанс, что он еще жив. – Волчица была сама доброта и всепрощение.

- Вот именно, нечего из него кровь тянуть. Как всегда совершенно случайно…

Блейдлинг встретился диким взглядом с директором. Нельзя сказать, что его лицо выглядело менее ошеломленным. Тролль вообще как сел на лавку так до сих пор и не подал признаков жизни. Арран прочистил горло и хрипло спросил:

- Магистр Тачибана, что это было? Может нам стоит ему помочь?

- Я так не думаю. Надо мыслить позитивно. А вдруг не съедят?.. Хватай давай своего напарника за барки и помоги мне дотащить лорда Маркуса до его койки…

Просыпаться не хотелось. Между прочим, как и всегда. Нормальному человеку чтобы выспаться всегда нужно еще пять минут. На двери уже висело пол десятка табличек с надписями вроде: «Не будить – я голодный!», «Пью озверин – не подходить бояться, озверею - прикончу!», «Рискни здоровьем – войди без стука, вылетишь без звука…», и еще штук пять таких перлов. Гаррет под ними нагло дописал: «При пожаре выносить первым,

но не кантовать, легко бьющееся» и «Беззубая собака ищет интересную работу»… Но никто на эти вопли Саниной души внимания так и не обратил, поступая, как и раньше…

Так что утро выдалось самое обыкновенное. Особенно если считать пол десятка человек вокруг. Девушки сидели на одинаковом удалении от спящего вампира и все пребывали в состоянии полной сосредоточенности. Рядом стояли зажженные разноцветные свечи и с потолка свисали непонятные бумажные амулеты.

Похороны, блин! И не трудно догадаться, кого похоронили. Среди прочих неприятностей можно только взять вгрызшийся до мозга костей тоненький ортопедический матрац, почему-то пользующийся у японцев невероятной популярностью, и то, что все девушки просто-напросто спали. Сидя! На чужих похоронах…

Атмосфера самая пасторальная, если не учитывать шишек на родимой головушке, ощущения, что ее гладили размашисто русским утюгом, и того немаловажного факта, что Саня еще не умер!

Вампир зажал двумя пальцами мордочку посапывающей на груди саламандре и червяком вылез из-под одеяла. Схватив сопротивляющуюся Белочку под мышку, заодно прижав к боку звякающую цепями при каждом шаге Энциклопедию и приложив палец к губам, бесшумно выполз в коридор.

Артур постарался на славу. Все вокруг было изваяно из черных с зелеными прожилками блоков высококачественного мрамора. Щели между каменными глыбами просто имитация. Гримм по привычке сплавил их вместе, искусно вырезав стыки исключительно ради интереса - чистые стены выглядели непривлекательно. Теперь пусть эти девочки попытаются хоть что-то сломать. Легче притащить осадные машины.

В доме приятно пахло хвоей – как будто по всем углам разбросан еловый лапник. Окна украшены небольшими кадками с цветами. Потолок усеян фонариками. В общем, вампир остался доволен.

На кухне его поджидали друзья-приятели. Тот самый великолепный строитель, заменявший своей персоной целую бригаду с механизированным инструментом, и приевшийся до желудочных колик Гаррет. Волк снова от нечего делать пытался склеить треснувшие чашки. Как и раньше, у него это нисколько не получалось.

- Привет шеф! – выкрикнули одновременно духи–демоны, заметив новоприбывшего.

Саня чуть за голову не схватился, прижал палец к губам.

- Не орите вы так. Хочется, чтобы нас с вами разобрали по кирпичикам? Если «они» сюда заявятся - то лучше нам от этого точно не будет. – Саня бухнулся головой об стол и закрыл глаза. – Если бы вы только знали, как они меня достали…

- Sorry. Тогда как насчет чашки чая?.. Плита, к счастью, уцелела, - жизнерадостно спросил волк, прищурился, - Но ты сегодня особенно хмурый и неприветливый – вон как тебя перекосило. Может чего-то покрепче?

Саня пожал плечами. Почему бы и нет? Только вот надо найти не разбитую посудину. По стараниям Гаррета таких больше не осталось.

- Кого забодал? – спросил парень, рассмотрев ссадину на лбу у волка.

- Просто в косяк не вписался… - Необычно немногословен. Похоже, успел получить на орехи от девчонок.

Артур только улыбнулся. И как можно тише хлопнул в ладони.

Фрагменты сервиза сами по себе взлетели в воздух, заставив Кори проводить их ошеломленным взглядом. Кусочки сложились вместе. Даже пыль от раскрошившегося фарфора. Осколок одной чашки выкатился из-под кухонного стола. Приняв свою первозданную форму, чашки замерли в воздухе. По щелям и срезам поползли янтарные и изумрудные змейки. Чашки осторожно опустились на стол и, засветившись бледным сиянием стали монолитны. Артур махнул рукой.

- Теперь не разбить. Разве что если серьезно постараться - ручка отлететь может. Огнеупорные, стойки к низким температурам, ударопрочны. Хоть кислоту в них наливай – ничего не случиться.

- Класс. Надеюсь, что дом тоже прошел через эту процедуру? - спросил Саня.

- Почти полностью. Я не трогал нежилое крыло и внутренний двор с банькой. Только заменил подводную часть на плоскую речную гальку

- Сам исток не перекрыл?

Артур слегка задумался. Помотал в воздухе рукой, посчитал что-то в уме, помучился еще, и наконец выдал:

- Надо пойти глянуть.

- А как насчет замков? Ты сделал все, как я говорил?

Грейярд пожал плечами.

- И да, и нет. Замки сделал – да. Единственный у кого их нет – ты. Не знаю почему, но в зоне десяти метров от твоей комнаты тонкая работа с предметами не действует. Совсем запарился, пробовал по-разному, но, увы… - Артур развел руками.

- Понятно. - Саня вздохнул. – Придется придумать что-то еще. Хорошая работа. Тщательная и одновременно быстрая. Ты превзошел самого себя.

- Ты еще на фасад глянь. Там моя фантазия развернулась на полную катушку. Столько горгулий ты еще в жизни не видел!

- Обязательно посмотрю. У меня просто нет другого выбора, - прошептал себе под нос. – Появилось новая заветное желание – чтоб их всех…

Носферату не договорил. Так и не объяснив о ком речь, и что именно с неизвестными должно случиться… Гаррет взял себе целенькую чашку и наполнив до краев душистым чаем с удовольствием отхлебнул.

Саня, во-первых, налил из еле найденного пакета молока в отдельную пиалу для Кори, а уже потом себе. А во-вторых, схватился за голову. Мозги трещали дай боже.

- Артур Гримм. Меня несколько интересует, где ты был все это время?

Удачливый строитель моментально превратился в нашкодившего котенка. Саня мысленно скрипнул зубами.

Послали же мне это чучело заместо друга детства!

Вампир смотрел исподлобья, не делая никаких угрожающий движений, но и не забирая назад свой вопрос.

- Нууу… - замялся, не зная как подобрать слова.

- Понятно. Поконкретней наверно нельзя. Если честно, то мне не особо-то и интересно. Я тебе ничего не предъявляю, но если ко мне придут с претензиями и требованиями пришибить одного бесчинствующего в свое удовольствие демона - я тебя не знаю.

- Спасибо.

- Проехали…

Гаррет допил свой чай и стянул чашку у Сани. Тот снова уткнувшись носом в стол, даже не отхлебнув, так зачем добру пропадать? Кори тоже не очень радовалась депрессивному состоянию хозяина.

Саня устало вздохнул и вдруг поинтересовался:

- А где богиня?

Гаррет пожал плечами, бессовестно допивая чужой чай, а Артур, задумчиво разбалтывая сахар и кальциевую таблетку, сделал неопределенный жест рукой.

- С утра убежала. Сказала только, что должна встретить старых знакомых и чтобы ты не волновался за ее сохранность.

Вампир хрустнул шейными позвонками. Перед глазами слегка прояснилось.

А эта женщина имеет оригинальное чувство юмора, если это не простая самовлюбленность. Видите ли, она божество, поэтому

сама может себя отстоять, не нуждаясь в помощи разных демонов. И с какого это перепугу я должен о ней волноваться…

- Когда я пришел? В одиннадцать, двенадцать?.. – В голове давно надо сделать уборку. Вынести мусор, например… Память совсем не отвечает. Дико сопротивляется.

Демоны пожали плечами. К тому времени им уже десятые сны снились.

- Примерно так. Только ты не пришел, тебя притащили, – уточнил Гаррет.

- То-то я чувствую, что все болит и из зеркала смотрит потрепанная зверушка. Я сейчас коньки отброшу… Наверное, всю лестницу мною вытирали, а головой считали ступеньки. А судя по ноющим ребрам - еще и несколько раз уронили. Может еще где по дороге лбом березы таранили. И я, наверняка, еще оптимист…

Приятели переглянулись. Пораженческое настроение у вампира превысило критическую отметку.

- Возможно, тебе лучше полежать бы?

- Ага. Счас. Меня, между прочем, уже похоронили. И свечки поставили и гроб, наверное, уже приготовили…

- Чего ты так взъярился с утра? О, чуть не забыл - твоя мама звонила. Сказала, что приедет на свадьбу на следующей неделе.

- Ага. – Равнодушию мог бы позавидовать и удав. Вдруг Саня нервно подпрыгнул и держась за сердце, тяжело дыша, уставился на довольную волчью морду. Сплюнул. – Черт. Кретин. Я уже успел подумать… Чья свадьба хоть?

- Твоя! Правда, невеста еще не выбрана. Ее место вакантно, тем не менее претенденток даже более, чем достаточно…

В дверной звонок с силой потыкали пальцем. Лицо вампира побелело. Не говоря ни слова, метнулся к входной двери. Распахнув на полную, выглянул наружу. Никого…

Закрыл дверь, подождал минуту, и резко распахнул. На отреставрированной статуе золотого дракона во весь рост вытянулся имп–посыльный. От вечно улыбающейся рожицы уже чуть не тошнило. Чертик тянулся к звонку. Саня пообещал себе, что вскорости его замурует. Чертик, звонок. Нужное подчеркнуть.

- Чего надо, мелкое отродье нетопыря?

Имп ничуть не обиделся и вытащил прямо из ничего давешний кусок кладки.

Саня вздохнул и, сухо поблагодарив посыльного, утащил блок в дом, не забыв при этом выдрать из стены провода от клавиши звонка. Не хватало, чтобы еще один жизнерадостный бес начал звонить. Прибить их за это мало. Хотя… Все они идентичны. Какая разница кого прибить в следующий раз? У них наверняка и мозги одни на всех…

Уронив свою ношу на сразу заскрипевший стол, Саня мрачно уставился на Артура.

- Что ж ты, паразит, сразу не сказал, что стены комнат звуконепроницаемые?

Уложил голову на стол. Сразу жалобно застонавший. Приятели переглянулись. Что это у Тои Зеро сегодня за бзик - головой о стол биться? Гаррет робко поинтересовался:

- А кушать мы сегодня будем?

Саня, не поднимая головы, снизал плечами.

- Откуда я знаю? Я вам не мальчик на побегушках. Спроси у Кельхи – она заведующая кухней. К тому же, насколько я знаю, кроме полуфабрикатов и последнего пакета молока, другой еды не осталось.

- Бригадир, ты чего так раскис?

- Просто так. Чего пристал?

- А ты поставь себя на мое место – что я должен думать?

Саня сначала изменил выражение лица, точно скопировав физиономию Артура, а потом его озабоченным голосом выдал:

- Ой мамочки, ганджубас кончился, а у меня нет денег, чтобы купить курева…

Артур поперхнулся и ударил себя кулаком в районе легких. Видимо такие мысли все же присутствовали, как он ни отгораживался и не бил себя пяткой в грудь. Когда-нибудь пагубные привычки его прикончат…

В окно настойчиво застучали. Никто и ухом не повел. Тогда ставни распахнулись настежь, и в комнату ворвался жнец – Айвен Корвинус. С порога, подоконника, завопил:

- Я вызываю тебя на бой, Дьявол Крови! Готовься…

Бабах!!! Шинигами вынесло в том же направлении, откуда он пришел. Саня не поднимая головы, вернул револьвер в рукав и бесцветным голосом констатировал:

- Я победил.

Артур задрал очи к потолку:

- Алло, полиция, ко мне в дом проник маньяк-самоубийца. Так глупо, что даже не смешно.

Саня приподнял одно веко.

- Тебе сплясать?

В руке появился гигантский меч. Кромка угрожающе сверкнула бликом лампы.

- Нет-нет, бригадир, - торопливо заверил Грейярд. – Я не это имел в виду. Сам себя могу развлечь. Не стоит беспокойства…

Меч исчез. Парень вылил последний пакет молока в пиалу саламандры и вышел за дверь.

- Я в купальню. Пойду ополоснусь пока ваша тупость,

облепившая меня с головы до ног как слизь, не стянула меня до вашего уровня – он там, где-то ниже половицы, в гостях у мокриц. Скажете нашим занозам – убью…

Гаррет неспешно разогрел в ладонях чашку быстрого приготовления – суп с вермишелью. Почему-то в голове крутилось определение «чурбан бесчувственный».

- Кажется, сегодня у него не все дома. Наверное, потому, что вчера были все…

- Ты ошибаешься. Бригадир всегда такой, – вздохнул горько Артур.

- Странно. Сколько времени прошло, а таким я его вижу впервые. Никак не соображу – у него многогранный характер, ли все же однобокий?

- Я бы сказал - просто своеобразный. Как форма груши. Но попробуй дать ей определение... - Помассировал брови. - В свою очередь я его ни разу не видел еще жизнерадостным и улыбающимся, так что мы квиты.

- Тебе не кажется, что он изменился? Или даже сейчас продолжает меняться?

Гаррет облокотился на спинку стульчика из ротанга. Новую мебель выбирала дриада. От старой остались одни чурбаки. Кроме того, дом стал больше напоминать обжитые квартиры – вазоны и кадки с цветами приятно ласкали взгляд. На кухне расположились «венерины мухоловки», а драцены и монстеры в прихожей даже казались живыми и постоянно тянулись к прохожим, выпрашивая лишние порции концентратов или дополнительную кружку воды. Лианы с орхидеями под окнами готовы заморочить своим запахом голову любому недоброжелателю. Сплошные джунгли…

Каменщик скептически окинул приятеля взглядом.

- Нет. Он всегда сонный, вечно всем недовольный и угрюмый. По любому поводу хватается за первое увиденное оружие, и убивает всех попавших под руку налево–направо. Знаешь, как это бывает? Мозги набекрень, кровь ударила в мозг, с крыши осыпалась вся черепица – чик, чик, хвать, кусь – гора свеженьких трупов. Любовь, дружба и все-все-все must die.

- Ты ведь шутишь, верно?..

У Маркуса Кригана с самого утра случился обоснованный

приступ ярости. В итоге в особняке директора три сквозных дыры, несколько обрушившихся стен и побитая мебель. Причина - директор смотался с утра пораньше. И снова никто не мог внятно объяснить куда…

Саня сидел в закусочной на торговой площади и с отвращением смотрел на меню. Рис, рис, рис и Рис! И еще раз РИС!!! Ну иногда еще соя и соба, гречневая лапша, попадались. Но уж макаронов за свою жизнь вампир наелся до отвала. Но, но, но… эта, знакомая всем, а особенно детям Азии, тошнотворно комковатая слипшаяся масса, если, еще хуже - плавающая в молоке клейкая жижа. Трижды проклятая рисовая каша, ужасная на вкус, предпочтительней которой даже чечевица будет, а манка покажется райской пищей. Как же она противна. Искреннее сочувствие бедным детишкам, вынужденным переступить через себя и питаться этой гадостью.

Эх, а кому сейчас легко… Если вернусь, они меня убьют - снова сбежал. В гробу я видел их распростертые объятия.

Воткнутый меж плиток пола Ультиматуум довольно красноречиво говорил, что компания юноше не нужна. Любой, только глянув на чудовищный кусок остро заточенной стали, мгновенно проникался уважением и считал за лучшее не трогать угрюмого парня, способного поднять такую шпалу. Пусть даже вампира тешить свое тщеславие таким способом совсем и не привлекало…

Саня протер глаза и еще раз пробежался взглядом по миниатюрным рисункам рядом с названиями. Преодолеть сонное настроение оказалось не по его силам – река без брода. Описание читать было как всегда бесполезно. Английских аннотаций нигде не было. А распознавать эти японские крючки невозможно. В итоге Саня сдался. Без очков, скорее всего, заваленных где-то под кучей камня, рассматривать можно было до победного.

На поднятую для привлечения внимания руку сразу отреагировала молоденькая официантка – конопатая иеху морфемы леопарда, при этом, не прекращая коситься на Ультиматуум. Коротенькие волосы ежиком придавали ладной фигурке спортивный вид.

- Ваш заказ, сенсей? – Слегка попрядала ушками, улыбнувшись дежурной улыбкой.

Саня пригляделся. Вроде бы не пересекались до сих пор.

- Я вас знаю? – На первый взгляд – нет!

Девушка наморщила кошачий носик.

- Как вам не стыдно, Тоя – сенсей. Я учусь у вас рисованию. Я Ами!

- А… Прости, пожалуйста, без очков совсем ничего не вижу.

В самом деле, она выказывала весьма непритязательное новаторство в виде ненавязчивого импрессионизма.

Лицо девушки немного подобрело. Тонкий пятнистый хвостик перестал шлепать по открытым ножкам.

- Ты не могла бы подсказать… Или лучше принести то, что обычно заказывают русские?

Девушка сначала непонимающе похлопала ресницами, а после у нее заработала думалка. Одно мгновение – и след простыл. Саня пожал плечами и прикрыл рукой глаза... Послышался противный звук военного марша.

- Пам-парам-парам-пампойчик…

Нехотя приоткрыв щель между пальцами, вампир лицезрел довольно марширующего по столу Джека Безумного Шляпника. Сумасшедший персонаж Льюиса Керрола высоко поднимал ноги и сам себе салютовал маршальским жезлом.

Саня снова закрыл глаза, открыл – миниатюрный владыка тьмы не исчез.

Чтобы не подвергать свою психику дальнейшим издевательствам Саня попросту накрыл Графа пустой перевернутой чашкой. Изнутри раздался гневный и донельзя возмущенный вопль.

Саня сделал вид, что не слышит и натянул на глаза капюшон. Новый зимний плащ был весьма теплый и полезный. Внутри много мелких кармашков и подкладок. Так что спрятать там можно было все, чего душа пожелает, главное только не забыть, что куда сунул. Привет от Дрона.

Изнутри чашки раздались дробные стуки и сразу же скандирование:

- Свободу, свободу, свободу заслуженным труженикам меча и магии. Не оставляйте на погибель люди добрые, и не люди тоже. Я обещаю, что обещаю пообещать исправиться. Буду нести слово Господа нашего во все двери и окна. И дома тоже…

Из чашки еще долго доносились вопли и стенания. До чего похоже на родных депутатов… Саня совсем заслушался. Домом потянуло. Не коттеджем на горе, а родиной…

- Меня это всё не парит. Хочешь вылезти – вылезай.

Напротив моментально материализовался Шляпник. В полный рост.

- Спасибо за приглашение. – Довольно потер руки. - А чего мы будем кушать?

Вампир сквозь зубы процедил:

- Чего вы будете кушать мне до фонаря.

- А вы? – вежливо поинтересовался Нирарихьён.

Вампир, отвернувшись, пожал плечами.

- А я - не знаю. Сейчас принесут – там видно будет.

Довольно долгое молчание нарушил все тот же Граф. Вампир, по его мнению, вообще не собирался о чем-то говорить. Сидит себе, нахохлившись, и в ус не дует.

- Не вижу, чтобы ты уже оправился от душевной травмы. Странно - обычно у тебя таких проблем не бывало. Сомнения и сожаления калечат психику, отбрось их, или усвой без конца, и иди дальше, как всегда это делал… - Пригляделся к немигающему парню – похож на статую с острова Пасхи. - Хм. Не подействовало? Да! Знаю, что тебя проймет! Не хочешь узнать, как там твои Цепи поживают?

- Нет. – Как вместительно.

- Кого-то ты начинаешь мне напоминать… - почесав нижнюю часть лица, пробормотал расстроенный Владыка Тьмы.

- На здоровье.

Глыба льда. С зубами. Даже очень настойчивый человек против эдакой стены не попрет, не запасаясь приличным танком. Но Джек не только настойчивый, ненормальный, странный, он еще и псих! Таких врачам показывать бесполезно.

- А ты сегодня не в духе, мальчик. Не смотри на меня такими глазами, я сейчас обмочусь… - протянул жеманно Нирарихьён.

Вампир как-то по-особому прищурился.

- Напомни основную причину - почему я хочу тебя убить. В куче мелких, пополняющихся с каждой нашей последующей встречи невозможно выкопать первичную, - обесцвеченным голосом непосредственно произнес парень. – Хотя, лучше заткнись. Еще слово и у тебя гарантированно во лбу будет дырка. Мои помыслы ныне чисты – очистить мир от разной черни, а особенно, портящей мне аппетит…

Шляпник уже открыл рот. Но уставившись на скрещенные пистолеты, обеими руками закрыл свой громкоговоритель. Револьверы спокойно ушли на покой, так и не сделав ни выстрела. Саня начал все больше любить свое бесконтактное оружие. Любой, кто хоть раз увидит длинный ствол, с адским провалом вместо зева, да еще и смотрящий ему в лоб, навеки проникается… всем, чем можно проникнуться.

Уже через мгновение Ами, напрягшись, притащила большое блюдо, накрытое сверху вычурной гравированной крышкой. Такое

опорожнить – святое дело, люди свою душу вкладывали, а наесться ведь можно от пуза малой частью… придется поделиться с Джеком. А заодно девушка выставила на столик бутылку водки и стаканы – гранчаки. Кроме того, набор трубочек и пластиковых вилок.

- Что это? – слегка очумел вампир. Он с самого утра был как выпущенный из клетки голодный тигр. Что и послужило источником плохого настроения. Но такое есть, или лучше сказать пить…

- Фирменное блюдо – морской угорь, запеченный, со сметанно-грибным соусом и гарниром.

Девушка артистичным жестом убрала крышку. Во все стороны разлетелся непонятный запах. Сказать, что он был неприятным нельзя, но…

Так я и знал… С радостью поменял бы этот деликатес на банку «завтрака туриста» или пару консервов тюльки в томате и булочку. Не зря я всегда готовлю дома, а не шляюсь по этим злачным ресторанам. Сам бы никогда в жизни не додумался стряпать что-то длинное и извивающееся, в гарнире из смешанного с рисом непонятно-чего и залитое по глаза подливкой. Почему «оно» не может быть правильной формы и с ограниченным количеством дополнительных ингредиентов? Брр… Я «это» даже дегустировать боюсь…

- Хорошо. – Решил не пререкаться. Готовили все же с любовью. Даже не пожалели своего времени чтобы украсить зеленью и красиво расположить содержимое стряпни. - А водка зачем?

- Ну как же? Водка – это то, что русские постоянно заказывают, а угря берут на закуску. – Девушка искренне недоумевала, к чему он прицепился.

- Понятно. Перстень Зеро, перечисли нужную сумму на счет этого заведения. И заодно чаевые этой очаровательной официантке.

- «Сделано» - Перстень мелодично звякнул, только чек не выдал, а так – настоящий кассовый аппарат скрещенный с бухгалтером.

- Спасибо. Откушайте на здоровьице. Приятного аппетита!

Ами улыбнулась, зарумянившись, и убежала обслуживать остальных ранних посетителей. Саня подождал пока жизнерадостная фигура девушки-леопарда удалиться на достаточное расстояние и рухнул на стол, только чудом не зацепив главного яства – бутылки паленого самогона.

- Коротко о ясном - я хочу умереть…

Шляпник издевательски продекламировал:

- Есть, или не есть? Вот в чем вопрос! Да здравствует бессмертный Шекспир в своей могилке! Лучше съесть, наплевав на кошерность и вкусовые качества – нечего себя голодом морить. Если не хочешь, конечно, чтобы эта прелестная иеху обиделась и стала насильно тебя потчевать на манер Шивы Кирин. – Скорчил умильную рожицу. - Я не такой уж проглот, поэтому буду весьма обязан, если мне позволят разделить вашу скромную трапезу, почтеннейший.

У Зеро зачесались кулаки – верная примета, что кто-то сейчас заработает бланш…

- Я лучше застрелюсь, чем стану это пробовать! Люди от такой еды дохнут! Я в одежде не привередлив и неразборчивый, а еда просто должна быть вкусной! Ведь мы состоим из того, что едим, а если едим всякую гадость, то и о себе начинаем думать так же! Лучше бы сразу принесли опарышей в дерьме, или то, что готовит Кельха, и сразу мусорный мешок для клиента – сложить туда себя, потому что такому гурману место на помойке… Почему нельзя сделать чего-то простого и съедобного?

- Ну зачем та… - ошеломленный напором вампира протянул Джек.

- А перед этим застрелю тебя, – беспощадно сверкнул глазом Носферату. И добавил единственный правильный аргумент: - Чтоб не мучился. И меня не мучил…

Нирарихьён расцвел располагающей улыбкой.

- Меня вот интересует… Где взял деньги, чтобы оплатить настолько дорогостоящий заказ, или кто же так радушно тебе выделил монетку на карманные расходы? Угорь – деликатес, стоит недешево, – невинно поинтересовался демон. Потеребил задумчиво нижнюю губу, явно на что-то намекая…

- Ограбил Швейцарский банк. Разве по мне не видно? – Не купился, а за словом в карман не лезет. Вампиры хоть и некоммуникабельные демоны, но своими остротами кого угодно за пояс заткнут. И совсем не в переносном смысле…

К их столу попытался присесть уголовного вида дородный мужик, испещренный шрамами как рыболовной сетью. За спиной толстая двуручная палица, окованная на конце стальными кольцами. Видимо «зек» соблазнился бутылкой самогона. Или сытными парами угря?

Вампир на мгновение приподнял голову и шипящим голосом Юань-ти, змеелюда-душегубца, произнес:

- Сделаешь еще шаг в мою сторону, и пеняй на себя - я тебе эту палку в такое место засуну, что доктора неделю искать будут. Разоришься на услугах проктолога…

«Зек» как-то сразу поверил и отвалил с извинениями. Везучий – ему сделали предупреждение, а не сразу убили. Больше присоединиться никто не рискнул. Учитывая то, что гигантский меч собственным весом начал медленно проходить сквозь камень под внешним покрытием пола.

Нирарихьён тоже слегка отодвинулся.

- Абсурд. Зачем ты так?

- Клин клином вышибают, а нервы не лечатся! Хочешь умереть – спроси меня как! А я уж не поскуплюсь на советы. И даже могу помочь… Разве тебе не понятно, что я не в духе и мои лимиты сдержанности куда-то разбежались?! – отрубил вампир и с горя начал распаковывать пластиковые вилки. Наверное, отравиться диковинным блюдом решил. Толчком для этого стало требовательное урчание в районе живота. Он уже полтора дня нормально не ел. Только сок и орешки. Откусил кусочек от непонятного овоща из гарнира. Ничего так. Обидно.

Черт, я не умер. Надо попробовать что-то действеннее.

- Секир-Башка-Карачун хочу, - вздохнул вампир. Пора писать завещание…

Сумасшедший демон указал пальцем на Ультиматуум.

- Этот подойдет?

- А? Что? – Саня вдруг проснулся. Посмотрев в сторону меча, долго думал, чего бы это могло значить.

Джек поинтересовался, натягивая цилиндр на уши.

- Всего лишь мысли вслух?

- Даже не говори, – вздохнул еще тяжче, чем обычно. - Все время хочется кого-то убить. Бей-убивай, и все остальные кличи орков. А забить на все никак не удается. Как вспомню, какой прекрасный шанс вчера упустил…

Чуть не растрощил в кулаке пакетик с одноразовыми кухонными приборами.

- Извини, но если ты не в теме, во что я ни в жисть не поверю, то могу просветить. Кое-кто был самым всемогущим и непобедимым, убивший больше разной мерзости чем чума, а теперь у этого гипотетического человека пол выбивают из-под ног уровень за уровнем. Скоро и фундамент вырвут с мясом. Одна надежда на Симбиот - его последний билет в будущее и оригинальный ангел-хранитель. Уж он-то не так легко отдаст концы… Как считаешь, есть ли повод у этого человека чувствовать себя утопленником с ядром на ноге, пусть и имеющим жабры?..

Посох и Книга лежали в одном из внутренних карманов плаща. Магии в них не осталось ни на грош. Конечно, и сами по себе они не потеряли своих функций, но про заклинания можно забыть.

- Понятно. Ну ничего, непогрешимых людей не бывает, и, насколько я знаю, этой ночью у вас практическое занятие: рейд по Астралу? Оторвешься по полной. Будешь косить всех кого только захочешь…

- Вроде бы да. Извини, что я такой маньяк…

Саня осторожно попробовал тушеную рыбу. Желудок сжался в комок от ужаса – как хозяин может «это» есть? Но, постепенно, распробовав, признал, что нечто гурманское в данном блюде присутствует. Так как рвотные позывы не наступили, даже проглотил следующий ломтик без отвращения…

- Ты неизлечим, – простонал Джек, хлопая себя по коленке.

- К чему бы это? – начал загораться вампир.

- Не бойся ты так этого угря. Японская пища ничуть не хуже чем та, что ты ел раньше. Это просто предвзятое отношение, и больше ничего. Всё твой менталитет - говорит вместо разума… Хоть еда и выглядит слегка иначе – от этого она не станет ядовитой. – Радушно улыбнулся.

Вампир уже бодрее принялся за понравившийся фрагмент.

Здоровый аппетит давал о себе знать и ему плевать было на предпочтения мозга, когда тело голодно…

- Ну как, съедобно?

- Если бы ты спросил - вкусно ли, я бы еще соврал…

Балдею я от всей этой японской белиберды. Хорошо что хоть выборочно…

- Ответ, очевидно, аналог слова да. Ну, будем хорошими гостями и отдадим должное этому респектабельному заведению. Могу поспорить, что завтра ты его навестишь еще раз, с целью попробовать остаток ассортимента!

- Может ты и прав… - Протянул демону палочки и слегка подвинул поднос, чтобы и он мог насладиться интересным блюдом.

От кушанья осталась примерно половина, когда на свободный стул элегантно присела Астарта. При этом моментально выхватила из пакетика последнюю пластиковую вилку и азартно набросилась на хвост угря.

Демоны, мягко сказать, опешили. Переглянулись. У Шляпника было такое растерянное лицо, что Саня невольно улыбнулся. Слегка. Кончиками губ.

Женщина в рекордные сроки прикончила остаток угря и с отвращением произнесла:

- Какая гадость… - Щелчком ногтя по горлышку раскупорила бутылку водки. Отхлебнула. Глаза медленно, но верно полезли на лоб. – Какаяяяя гадоооость…

Граф ахнул. Зря она так – ведь он только смог убедить слишком склонного к рефлективности Зеро, что японскую еду можно есть без отвращения.

Вампир хрустнул костяшками и проникновенно спросил:

- Платить за еду будем, или сразу получаем по первое число?

Астарта аристократически вытерла губки батистовым платочком, невинно захлопав длинными ресницами, строя из себя блондинку.

- А в чем собственно проблема?

Лучше бы она не спрашивала. Вампиры вообще не переносят когда к ним приходят без приглашения, а не наоборот, как в легендах. А когда при этом гости еще и ведут себя по-хамски, и не ставят хозяев ни в грош… Следовательно, Джек сразу почувствовал, что валькирия до вечера не доживет. Слишком уж плотная атмосфера душегубства вокруг парня.

Ах так! Не угодно ли закусить? Алхимическую сталь на закуску еще не пробовали? Так сейчас узнаете, какова она на вкус…

Ультиматуум с противным визгом пошел из камня. Если учесть, что Саня левой рукой тащил такую «гаубицу», то все кто

еще были в павильоне, поспешили его покинуть. Но вдруг вампир, ни с того, ни с сего выпустил рукоять своего «стенобитного орудия».

- Я сделаю по-другому. – Хитро прищурился. – Я просто добавлю ваш долг к общему счету великого громовержца Одина. Надеюсь, ваш дорогой родитель еще не забыл, что кое за что мне еще должен...

Глаза женщины удивленно округлились.

- А после такого хамства, я еще ему и счетчик включу.

Астарта часто заморгала. Наверное, такое выражение слышит впервые.

- Малыш, ты ее отравить не собираешься? - спросил на ухо невидимый Джек.

- Грешно о людях так думать, - шепотом ответил Саня. - Подмешаю немного слабительного...

Вампир встал из-за стола и пошел на выход. Меч зазвенел цепочкой, уменьшившись до размера катаны. Саня потянулся. Пусть сама додумывает. И на сострадание может не надеяться.

Нирарихьен удрученно нахмурился. Парень все больше начинает походить на свою темную ипостась. Если это срочно не прекратить, от Академии, рано или поздно, останутся одни опаленные камни.

Саня через плечо бросил:

- Не забудь завтра прийти. На три. Можно без подарка. И не лги мне, что тебе некогда.

Джек кивнул.

- Всенепременно приду. До скорого. Ни пуха…

- К черту! – обрубил вампир и пошел в магазин за продуктами.

Сделав заказы примерно в пяти точках, вампир пошел договариваться с Шивой. Как всегда понадеялся на мистический «Авось». Самое непонятное и почитаемое природное явление, в паре с «Небось» превращающееся в великую славянскую логику. Авось поможет, небось, не задушит… Не ссым – прорвемся! Если что – завещание на личное барахло уже составлено…

На улице было довольно прохладно. Но снег до сих пор не шел. Может его в Академии вообще не бывает? Такой уж здесь микроклимат?

Саня поежился. *Оставил Кори дома и уже чувствую себя не в*

кондиции, задыхаться начинаю…

Без своего фамильяра вампир, в самом деле, чувствовал себя отвратительно. Промозглый ветерок раздражал. Стылое солнце раздражало. Необходимость куда-то идти раздражала. Все было плохо…

Край катаны противно визжал, скреб по мостовой. Саня абсолютно не обращал на это внимания. Ему все сейчас казалось мелким и незначительным. Никакого проблеска симпатии к окружающим он не испытывал, поэтому прекращать свой концерт тем более не собирался…

Он элементарно не видел никакого резона в дальнейшем существовании. Его и раньше-то не было, но сейчас он особенно нездорово чувствовал, что ему нужен толк, цель… Любая, на которую можно тратить все силы и время. Чтобы не чувствовать этой давящей безысходности. Идти можно было куда хочешь, делать что хочешь. Но желания как такового не было - его заменяла давняя апатия…

В спину вампиру на ходу влетела девичья фигурка. Шива, наверное, как раз шла на работу, когда заметила Саню в туче черной депрессии.

Вампир выставил перед собой меч, моментально изменив его в вариант тяжеловеса и уперев в землю, таким способом сумев избежать гарантированно расквашенного носа.

- Куда волочишься? - Ничуть не смутилась хозяйка «Третьего Круга».

- К тебе, – флегматично ответил юноша.

- О… Это же чудесно. Будешь что-то заказывать?

- Нет, я как раз уже успел перекусить. В общем, мне нужна твоя помощь!

- ООО… - мгновенно заинтересовалась Шива. И немедленно поволокла парня к своему ресторанчику. Слушать всегда интересней в тепле и уюте.

Саня как всегда уселся за любимый диванчик в углу. Сбросил одежду на спинку, оставшись в футболке без рукавов. Плащ в теплом помещении – испытание не для слабонервных.

Шива молниеносно скрылась на кухне и уже через мгновение притащила целый поднос с булочками, слойками, пирожками и другими сладостями. В другой руке – тюрка с уже вскипевшим кофе. Вампир только удивился – когда она это все успела приготовить? Хотя… у всех демонов свои приколы… Булочки еще были горячими, а кексы прогибались от нажатия чуть ли не до дна.

- Так в чем проблема? Поссорился с девочками, и теперь тебя некому утешить? Если надумаешь сбегать из дому еще раз, бери

меня с собой. А еще лучше, приходи ночевать ко мне. – Явно предлагала свои услуги. Вообще барышня без комплексов. Эти сестрички Кирин такие надоедливые…

- Я лучше себе пущу пулю в лоб! Для такого случая берегу последний спец патрон.

- Неужели все еще хуже? – недоумевая, потянулась Шива. При этом так, чтобы вырез декольте оказался как раз перед глазами вампира. Тот никак не отреагировал, погрузившись в нехорошие мысли и не замечая ничего вокруг. Шива обиженно надула губки.

- Эй, есть кто дома? Ты вообще меня слушаешь, неблагодарный?

Если уж я начну благодарить…

- Слушаю. Просто думаю, как лучше будет сделать… Давай так. Я завтра с утра, часов так в восемь приду сюда. Продукты отправят примерно в то же время. Так что думаю, с этим проблем не будет.

- О чем это ты? – теряясь в догадках, перестала жевать булочку Шива.

- Я собираюсь снять твою кухню на весь завтрашний день. И хочу узнать, сколько это будет стоить. Заодно и твоя помощь разумеется. Если ты, конечно, не против.

Девушка сначала удивленно застыла но, взвесив все за и против, прикинув, что сможет пробыть большую часть дня с Тоей Зеро наедине и радостно согласилась. Сумма за услуги была почти символическая. Почти…

- Тогда все в порядке. Похоже, по миру не пойду. И мои мытарства не будут тебе пятном на совести…

Саня вытащил из кармана плаща Энциклопедию и спросил:

- Провесить портал из кухни сего ресторана в зал моего дома реально? Если да, то какой максимальный размер и хватит ли у меня сил для его поддержания в течении минимум часа, используя пентаграммы «Дьявольской Паутины», «Путь Святого» и «Черного Слуги»?

При виде «слегка» обалделого лица демонессы терпеливо объяснил:

– Не будем же мы таскать все в руках. Да и по лестнице моей поднимешься вверх-вниз – ножки протянешь и язык вывалишь. А так, первая пентаграмма – позволяет вводить в пространственный тоннель различные предметы, вторая – непосредственно отвечает за транспортировку, а третья – принимает и красиво расставляет на столике. Правда раньше ее использовали на конечных точках портала, чтобы не врезаться в постороннего, или не замуроваться заживо в стену…

- Понятно. А почему не поесть прямо здесь, или на худой

конец готовить у тебя дома? – Вообще-то мысль дельная.

- Из вредности. Не хочу ненужного ажиотажа. Пусть будет всем сюрприз.

- А что за повод? – удивилась индуска. Вроде бы до Нового Года еще несколько дней осталось…

Саня слегка потемнел.

- Не важно. Пусть будет просто так.

Книга выплюнула небольшой листочек с расчетами. Вампир мысленно что-то посчитал, прикинул количество крови в своем теле, и сколько ее останется после нанесения узора пентаграмм. Порядок. С этим решено!

- Ладно. Тогда… Перстень Зеро - перечисли необходимую сумму на счет Шивы Кирин!

- «Готово. Десять белых баллов снято с баланса. Осталось Двести пятьдесят четыре. Если будешь и дальше так тратится – смотришь и без штанов остался»

Вдруг Саня дернулся как от удара током и ухватился за голову. Стигма, идущая первой на очереди, поддалась напору запечатанной силы и разлетелась как стекло от удара кирпичом.

В голову хлынули сотни образов и воспоминаний. «Вот та улица и дом, мы с сестрой играли в нем. Там теперь сплошной погром»…

Уши начали звенеть от количества услышанных звуков. Из глаз сами по себе хлынули слезы. Зрение на минутку отключилось. Как и мозг.

Вампир очнулся через мгновение от осознания, что крик, стоящий в ушах – его собственный. По лицу стекает горячий кофе, а рот открыт. Крик немедленно оборвался. Видимо Шива испугалась такого концерта, и не найдя ничего другого, с перепугу вылила кофе из тюрки Сане на голову.

Парень внезапно постиг, что она усиленно пытается до него докричаться, не понимая, что происходит. Ее голос звучал как чистый и ровный ручеек, что постепенно превращается в водопад. Красивая симфония. Вдруг Саня понял, что это значит. По его широко распахнутым глазам Шива поняла, что Зеро пришел в себя.

- Что, что с тобой случилось?

Саня прислушался к мелодичным переливам песни ее души. Она была прекрасна.

Это звучание было уже давно позабыто, задушено самим Александром при надевании ошейника, умышленно обрезавшего эти мелодии. Ужасная способность, доступная ушам высших вампиров-аристократов, но у многих очень слабо развита. Лишь единицы способны отыскивать свою жертву среди толпы, в горах,

в бездонной пучине океана, под землей и в небе, не имея видимого контакта или какой-либо информации о цели. Вместо простых звуковых вибраций, тело учиться улавливать само дыхание жизни внутри людей, интерпретировать их эмоции как музыку, но и получает фобию уничтожать ее, добиваясь тишины…

Вампир вытер лицо протянутым полотенцем и произнес:

- Я снова могу слышать души. – На ошеломленный взгляд Шивы улыбнулся. – Твоя звучит как целый оркестр из цветных брызг радуги. То тихо, то возрастая до небывалых высот. Но все музыканты действуют так слаженно, что это как мелодия ангельской арфы, как приятный шум горного водопада. Не могу оторваться.

Шива похлопала парня по щеках.

- Эй, дьявол тебя раздери, очнись! Ты что, спятил? «Да вот беда с ним, застыл как монах в нирване, и кайф ловит от общения с Высшим Разумом», – процитировала непонятно кого. Похоже, что разговаривает со своим фамильяром, невидимым постороннему.

- Ни в одном глазу. Раньше я всегда ее слышал. Души – это как сложный много поточный инструмент. Их музыка уникальна для каждого, реагируя на чувства, настрой, характер и разум. В зависимости от мелодии ее или хочется слышать вновь и вновь, или немедленно уничтожить…

Рявкнул выстрел!!! Из-за двери, трясясь как припадочный, вывалился низенький демон с реперской банданой и в грязной, разрисованной баллончиком, рубахе. Тот самый, что приставал к «ботану-акселерату».

- Не волнуйся за его жизнь, – произнес вампир. Перепуганное лицо девушки его слегка обеспокоило. – Пуля прошла над ухом, вызвав кратковременный паралич высокочастотной вибрацией. Будет знать, как подслушивать. А за дырку в двери я заплачу.

- Зачем ты это сделал?

Вампир вернул револьвер и пожал плечами.

- Как я и говорил, музыка у каждого своя. У этой крысы она как ножом по тарелке. Не считая беспорядочных барабанных вибраций. Я, конечно, преувеличиваю, но,… похоже, что он уже давно занимается непотребством, предает всех налево и направо, и явно не имеет моральных принципов, разврат, похоть, беспутство…

- Что с ним теперь делать? Когда он очнется? – *А ты меня вообще слушала*?

- А ничего не делать. – Отмахнулся. – Энциклопедия, глуши канал!

Музыка и скрип, раздражавшие мозги вампира, немедленно

прекратились, а на обложке Книги появились дополнительные скобы и заклепки. Теперь она исполняла заодно и роль Темного Ошейника.

- Прекрасно. – Саня закрыл входную дверь и ткнул пальцем в одну ему известную точку на горле демона. Тот моментально захрипел. Пришлось ткнуть чуть повыше. На этот раз размораживалась вся верхняя часть тела. Не считая рук. Но зато говорить «чувак» смог нормально, чем и мгновенно воспользовался:

- Ты чё, вообще тупой? Да ты хоть знаешь кто моя крыша? Да тя в порошок сотрет за…

Дерзить вздумал? Ну-ну!

Пришлось ткнуть еще раз. «Мудак» как рот открыл, так и не смог договорить. Шива потыкала его носком туфельки в бок.

- Кажется, этот демон прощелыга из группы Алых Лотосов. В Академии нет органов урегулирования накаленных ситуаций. Вот сюда и прут бывшие студенты, грабя и «крышуя». Они уже два раза пытались взять мой ресторанчик под свой контроль. Сказали, что в следующий раз придут с подкреплением, и заставят меня заплатить…

- Понятно, сезон перелетных птиц? Ну так надо этих залетных гастролеров поприветствовать по-дружески в их гнездышке и сразу же перестрелять, чтобы чужое зерно не клевали…

Вампир поморщился, пальпировал свои ребра. Кажется вместе с возвращением некоторой памяти, еще и чувствительность повысилась. Саня мысленно акцентировал внимание Симбиота на поврежденном участке.

Не странно, что я вчера так отключился, – подумал вампир. Сакура при поимке так крепко его сжала, что от боли в сломанном ребре сразу повалился в обморок.

В аптечке на этот раз оказалось полно разной дребедени. Найдя физ раствор, кальциевый стимулятор и викодин - обезболивающее, проглотил каждого по две ампулы. Обычно их нужно вкалывать внутримышечно, но Симбиот и так найдет в организме нужные для восстановления ребер элементы.

Вздох вышел философский и прочувствованный.

Вообще-то, вампиру было безразлично, что твориться за его спиной. Пока «это» не пересекает границ его мирка, то хоть режьте друг друга за стенкой. Только предварительно позаботьтесь о звукоизоляции, чтобы не побеспокоить соседей... Зачем агитировать самого себя на защиту тех, кто, не в том дело, что не может, а совсем не желает быть спасенным? Эти демоны, ставшие под руку мафии, имеют особый склад сознания. Они считают себя мучениками и черпают в своих бедах и неудачах

извращенное удовольствие! Диктовать таким свои разъяснения, как жить лучше и избежать своего прозябания бесполезно. Они только состроят страдающее лицо и поэтически скажут: – «Ах, оставьте, мне уже ничего не сможет помочь. Я конченый человек, так дайте мне продолжить муки бытия»… Такая мерзость часто случается с человеком – он жалеет сам себя, уверившись в полной безысходности и превращаясь в слабохарактерную слизь, плесень. Хотя ужасно себя любит и не заслуживает сострадания. Просто боится перемен, способных разрушить рукотворный мирок страдания…

Следует себя спросить - тот, кто не хочет спасти себя сам, заслуживает ли на избавление? Лучше с такими не общаться – еще получишь фазовый сдвиг в характере, начиная жалеть не только их, но и самого себя. Или уйдешь в монахи – только бы не видеть тех идиотов, среди которых живешь…

Еще раз вздохнул. Проблема уже его коснулась – Шива пострадала, хоть и не относится к мученикам. Она будет отстаивать свое дело до конца и может получить непоправимый вред из-за бездействия Сани. А этого нельзя допустить!

- Придется пойти мне лично, чтобы с ними разобраться. Не хочу, чтобы завтра меня внезапно побеспокоила банда рогатых отморозков с дрекольем наперевес. Буду весьма обязан, если ты не станешь мне помогать и мешаться под ногами…

Академическая «Коза ностра» не входит в круг близких друзей. Да и рэкет местного разлива имеет особый пошиб. Ненавижу. А тех, кто гнет перед такими уродами спину, и лижет ботинки, вместо того, чтобы дать отпор, ненавижу еще больше. И не желаю видеть рядом в такой день всю эту шушеру…

- Я не знаю, где они прячутся, - развела руками Шива.

А ты и не сильно меня отговариваешь?

С одной стороны приятно – уверена в его силах, с другой стороны обидно – просто так…

- А зачем знать? – удивился вампир. – Возьму этого недоделка, и он за милую душу отведет меня на «нычку». Каждый сверчок знай свой шесток. Но когда его знает еще кто-то, то схрон превращается в братскую могилу. А это трепло однозначно мой входной билет.

Глаза демона сузились. Как бы говоря – «Ни за что не отведу, ничего не скажу, я не трепло». Его понять можно. После такого предательства атаман сразу «на ковер», к стенке, и расстрел. Но и откусить себе язык у него духу не хватит.

Саня, не удивившись такому ответу, равнодушно пожал еще раз плечами.

- А если не отведет…

С этими словами начал доставать отовсюду свои орудия смертоубийства. Один за другим появились четыре револьвера–близнеца. За ними в пол острым концом уткнулся посох Архимага. Следом вампир продемонстрировал и так напуганному Алому Лотосу выросший до гигантских размеров Ультиматуум. Для примера провел по лезвию китайской палочкой. Показав идеальный срез трясущемуся как в припадке реперу, аж поджал губы – белиссимо. Спросил еще раз:

- Мне-то что. Эй, недоумок, может не будешь отвечать? Тогда у меня появиться новая груша для битья. Прошлая не протянула и десяти минут. Может, сделаем ставки, настолько хватит-то тебя? – Демон перестал трястись. Наверное, пытается поддаться анемии. – Нет? Ну тогда чего медлить? Просверлю как я сначала тебе в ушах дырочки. Ой. Немного промазал… А кстати, знаешь, как в древности китайские палачи развлекались? Нет? Так вот – сажали на бамбуковый кол, и через трое суток этот росток прорастал через человека прямо насквозь и выходил из макушки, или изо рта… Ой, маленькое отступление. Но ничего, попытка не пытка. Продолжим…

Ультиматум ушел в покрытие пола, срезав пядь волос чуть повыше уха демона.

Репер дернулся и начал крутить глазами как сумасшедший. Саня кивнул и убрал меч в сторону. Кивнул ублаготворено Шиве – я же говорил!

- Вот видишь. Я только намекнул на самую безобидную забаву моей расы, а он уже готов продать и выдать все что знает и чего знать не должен… Уже почти готов к сотрудничеству. Хотя думаю, для гарантии, что расскажет все, нужно ему что-то не совсем нужное отрезать…

Алый Лотос замычал в панике. Очень уж убедительно выглядел кристалл Аргумента, вонзившийся в пол возле его мужского достоинства. Третий револьвер внезапно и «совершенно случайно» рявкнул на весь ресторан, оставив еще одну дырку в полу. На этот раз уже между мелко трясущихся пальцев демона. Пуля застряла в полу, раскурочив плитку кучей острых осколков. Плохо – последняя боевая была, на черный день. Надо топать к стрелкам за пополнением боекомплекта. Из ладони репера начала сочиться светлая кровь.

Вампир наморщил лоб.

- Извини, Шива, снова я напортачил. Хорошо, что хоть никого не ранил…

Индуска подыграла:

- Да, хорошо что ты не целился ему в голову.

- А я косой, как раз в переносицу и метил… - сокрушался

вампир. Он умышленно расслабил руку, позволив отдаче подбросить ствол и увести пулю.

Глаза пацана закатились. Ушел в царство Морфея.

Вампир хмыкнул.

- Дохляк, однако.

По очереди разблокировал все точки нервных узлов на теле шпиона. Под конец не удержался и ткнул в канал под ухом, поменяв полюсы вестибулярного аппарата. Теперь левое – правое, и наоборот. Вот он намучается, пока привыкнет. Когда Саня на себе практиковал все точечные удары акупунктуры, то один раз даже неделю провалялся в постели, пока ноги снова не начали работать, а пальцы на руках – разжиматься. Мать тогда страшно перепугалась…

- Выглядишь жутко счастливым. - Шива по знаку вылила на голову демону целую кастрюлю ледяной воды. Парень невнятно застонал и хлопнул себя по лицу левой рукой. Саня улыбнулся – работает!

Демон сморгнул и, осознав где находиться, немедленно бухнулся на колени. Чуть при этом не разбив лоб об плитку, отдавая поклоны.

Саня удивленно спросил у Шивы.

- Чего это он? Я не думал, что он психически неуравновешен.

Демон услышал и еще яростней ударился черепом об кафель.

- Не надо меня резать, не стреляйте, не бейте… Все расскажу, только выслушайте сперва...

Саня гордо приосанился – вот как надо пытать – еще ничего и не сделал – а шпион как бархатом стелется.

- Весь во внимании. Валяй.

Алый Лотос немедленно и очень быстро начал колоться. Оказалось, что к ресторану он не имеет никакого отношения. И был приставлен соглядатаем к самому вампиру. Тем самым мужиком с окольцованной битой, что хотел присесть к столу утром. Мужика звали Крестом. И он фактически заправлял всеми операциями группировки. Да так удачно, что его до сих пор не могли вычислить учителя. Ибара волосы рвал, но не мог его поймать…

Вампир почесал подбородок и решил, что идти к нему выяснять отношения все же необходимо. Мало ли что может случиться в будущем. Да и существование преступной группировки в зоне влияния Академии нисколько не входило в его планы. Тем более – в собственном активном пространстве!

Договорившись с Шивой насчет завтрашнего, взял с нее слово - не пойдет следом, и неспешно облачившись в свои одежды, вышел на улицу. Прихватил за шиворот, как

нашкодившего котенка, готового смотаться репера. Бандана съехала набок, закрывая правый глаз, придавая его лицу пиратский вид.

- Сделаешь неверный шаг – и заработаешь в затылок хорошую дырку! Понял? – Незачем его разубеждать объясняя, что патроны уже закончились.

- Да, Зеро. – Понурил голову. Обещание ему ну «очень понравилось».

- Вот и прекрасно. Идем. Нужно закончить с этим до обеда. Можно бы и раньше, но думаю, что ваших крыс еще некоторое время придется ловить по всей Академии…

Джек зевнул, и устроился как воздушный шарик, прямо над головой вампира – всё равно тот его не видит…

Прохожие политкорректно не обращали внимания на двух демонов спешащих неизвестно куда. То, что один другому периодически демонстрировал тяжелый револьвер, тоже никого особо не задевало.

Когда они миновали площадь основателей, на часах громко пробили «куранты». Десять часов – как раз время для маленькой войны.

Убежище Алых Лотосов к некоторому удивлению вампира было под старым книжным магазином – резиденцией клуба букинистов. В субботнее утро там было очень тихо. Книжники разбрелись по домам и не собирались переться в клуб еще и на выходных. Как и все остальные.

Похоже, что спешить некуда, но и простаивать, привлекая постороннее внимание тоже не стоит.

В голове зазвенела частая трель электрической гитары. Черепок бусинки приемника мгновенно разогрелся, рождая все более мощные звуковые колебания. Кайф…

Пинком ноги, открыв дверь в подвальное помещение со служебной стороны здания, забросил внутрь взвизгнувшего репера...

Раздались звуки ударов и сдавленный хрюк. Подельники бандита в темноте не разобрались что к чему. Вроде бы репер получил по чайнику, ребрам, уже упавшее тело приголубили ногой по почкам и оно, естественно, отключилось. Значит судьба у него такая.

Слегка прижал краешек блокировки на Книге. Слышать души

иногда может стать настоящим кошмаром, но часто просто необходимый талант. Рваные мелодии нахлынули сплошным потоком. Саня не стал слушать дальше. Примерно пятнадцать человек в этом помещении, и около двадцати - в следующем. Молча, вытащил револьверы.

«Кольт-питон, анаконда», «Парабеллум», «Пустынный орёл», «Дуглас»… если всё это скомбинировать, убрать не функциональные недоделки и прицепить старинную рукоять от вестерновского шестизарядника – то получиться такой почти полуметровый револьвер. То ли калибра «.44 Магнум» то ли что-то в этом роде. Но «Магнум» точно. Таскать с собой такие анахронизмы было бы неудобно, если бы они сами не исчезали во внутреннем подпространстве, оказываясь в рукавах. Совсем как карманная артиллерия. Даже больше походит на бронебойное орудие, пусть отдача и намного меньше чем у тарана.

Патроны были по нулях, но энергии, залитой внутрь капсул еще на турнире магов, пока скучал в одиночестве, было достаточно. По восемь капсул в каждом револьвере. Плюс – по одной в стволе. Вчера несколько пуль выпустил в импа… Еще пара на банки… Но на первый зал должно хватить. А там видно будет. Планировать наперед – резать всю потеху на корню.

Звуки выстрелов слились с яростными криками демонов, понявших, что их обманули. В полной темноте только сверкали вспышки от разрывов волшебных пуль. Они на мгновение освещали силуэты противника, предоставляя новую наводку для стрелка. Тела пострадавших от кинетических ударов уносило вглубь помещения и превращало в барельефы на стенах. Фундамент гудел от частых сотрясений.

Кто-то подставил голову под выстрел. Идиот, словить пулю зубами пытался что ли? Так это напрасно – материальной пули, как таковой и не было. Только плотный сгусток магии…

Саня не двигался с места, расчетливо сменяя позиции стрельбы, и тратил на каждого демона лишь по одной капсуле. Оружие просто безотказное и удобное, как продолжение рук. Курок ходит плавно, почти не требуя нажатия, а патрон никогда не заклинит и не пойдет на перекос. Стволы почти не водит, игнорируя закон об отдаче. Как будто корпуса оружие зажаты заботливыми руками титанов, направляющих стрельбу и сдерживающих дикий норов громоздких аппаратов.

Когда патроны закончились, молниеносно подбросил разряженные револьверы в воздух, вытаскивая из рукавов вторую пару. Относительно возможности противника завладеть своим оружием он не волновался. Во-первых – ни патронов, ни магических капсул там уже нет, а во-вторых – оно не признавало

других хозяев. Рукоятка была широка, а к курку достать можно было лишь кончиком ногтя. Но как только Саня к нему прикасался – спусковая скоба волшебным образом оказывалась в пределах досягаемости, а рукоять неизвестно как становилась ровно по руке, обеспечивая полный захват и отсутствие скольжения.

Канонада продолжилась меньше чем с секундным перерывом…

Вспышки выстрелов и нескончаемый рокот внезапно прекратились. Вампир просто не имел больше в кого палить. Только стонущие кучи тел еще минуту назад бившие передовым отрядом наводящей ужас на простых демонов грозной группировки Алых Лотосов. Самые выносливые пытались встать на ноги, но пули были не просто заряжены кинетической энергией. В них было также специфическое заклинание – «Змеиный Яд», вытягивающее из противника по капле жизненные силы. Оно не до конца опустошало свою жертву. Но оставляло лишь жалкие крохи, чтобы она не умерла от истощения. Самое то для демона!

Нельзя сказать, что вампир был стрелком. Просто у него был хороший учитель, правильно объяснивший основы. Князь-маг Эльнир, считал, что Архимаг должен уметь все. Дракошки до сих пор наивно мнили, что их любимый вампир полагается лишь на магию и не может сам за себя постоять. Эльнир тоже сначала так думал. Правда стрельбе из лука так и не стал учить. Смешливо аргументируя тем, что должен же он хоть в чем-то превосходить своего молодого Главу. Да и патроны намного легче достать, чем нормальные стрелы. Которые почему-то ломались в пальцах у Сани, как соломенные…

Удовлетворенный своей черной работой, уронил оружие в рукава, и первую и вторую пару, как раз падающую вниз – не иначе как замедливших время, чтобы сделать это красиво…

Черт! Как он мог проглядеть врага?

Демон-пес, выпрыгнувший из затененного углубления в стене, скорее всего входа в подсобку, с размаха попробовал разбить вампиру лицо пудовым кулаком. Саня быстро поднырнул под него, уйдя влево и, схватив правой за запястье, подал вбок, зажав его лапу в болевой захват. Другой рукой рванув на себя за одежду на плече. Пес поскользнулся, заваливаясь мордой вперед и, все еще находясь в инерционном движении, врезался лицом в колено Носферату…

Готов спорить, что это было очень больно!

Не дав опомниться, нанес комбинированную атаку с быстрой переменой ударов локтями, кулаками и плечевым поясом. Демон

зашатался от серии ударов в лицо, бездумно закатив глаза и повалился на вампира. Кровь с носа и разбитой щеки осталась на одежде, что очень обидело парня, осторожно уложившего бандита на пол…

Джеки Чан обрадовался бы такому умелому последователю. Но вампир все же плохо управлялся с долгим маханием конечностями, это утомляло. Зачем мучиться, если достаточно всего одного, но смертельного, удара?

Зря он понизил бдительность…

Громадный, рослый и желчный, бледный как личинка демон, перескочил через распростертое тело и обхватил его за плечи, прижав к груди лицом. Саня затрепыхался и начал чувствовать, что такое столярные тиски. Удар ребром ладони по запястьям только разозлил демона. Может, просто не хватило размаха? Еле-еле нащупал пятками пол и, с силой обхватив переростка за талию, склонился через спину вместе с противником. Встав мостиком, почесал его головой бетон! Что-то хрустнуло. Желать бы, чтобы это что-то, было черепом беляка, а не собственный позвоночник… Демон засучил ногами и отключился, выпустив Саню из своего захвата.

Китаец Фей Вонг, бывший демоном-тигром, давний и единственный знакомый мастер по карате и дзюдо, с которым вампир некогда заключал контракт по участию в конфликте двух династий, так и не смог добиться правильного выполнения этого трюка. Он был весьма стойким в принципах и каленым железом выжигал свои слабости – заставлял вампира вместе с собой тренироваться под водой. (Хотя, Саня был наравне с его собственной водобоязнью, все же тигры – те же кошачие). Говорил, что если уж в полностью выкачанном в плане энергии и страха состоянии, и преодолев сопротивление жидкости сможешь правильно все сделать, то на поверхности просто не почувствуешь ни малейшего напряжения. Да и ему-то легко говорить – хребет гнется как желейный, ни в жисть не сломается…

Последний энергичный противник даже не смог ударить. Низенький хлипкий демон, (вылезший из стены!) прятался до последнего момента. В прыжке, с диким визгом попытался ударить пяткой в челюсть. Саня просто перехватил крикуна за лодыжку и, используя его же инерцию, позволил поцеловать лицом стену. Сразу нокаут…

Ловушек внутри больше не было. Лишь один бандюга из последних сил попытался зацапать вампира за полу плаща, но выдохся раньше, чем поднял руку.

Саня брезгливо переступил через тяжелую тушу скулящего демона-пса. Подхватил бесчувственного шпиона. Оказавшегося…

Гоблином! У него была салатовая кожа с темными пятнышками, длинный нос и огромные лопоухие локаторы. На темечке красовались уже посиневшие следы от ударов. Саня перехватил его за шиворот и тактично постучал головой во внутреннюю дверь. Вежливость никогда не помешает. Да и… Мало ли чем они там могут заниматься…

- Кто там? Мы никого не ждем… – Голос был напряженный и слегка испуганный.

Саню аж повело. Так и захотелось сказать что-то оригинальное в ответ. Но воображение не желало раскошелиться на синтез и кроме «конь в пальто» ничего в голову не лезло. Можно сказать прямо и правдиво, ведь честность города берет, но от всей-всей-всей правды ребята за дверью сами повесятся, не желая попасть в руки к подобному кошмару. Придется немного ограничится.

- Ни хао. Я это. Сам пригласился. Мы с «Чебурашкой, что ищет друзей», ищем его друзей.

«Чебурашка» что-то отрицательно простонал. Чего это он? Это же банальная правда. С налетом на претензию…

- Кто, «я»? – *С первого раза не поверил, что ли*?

- Учитель рисования. Пришел, чтобы надавать вам по шее, взять за горло, и выкинуть к чертовой матери из Академии. В случае неповиновения вас ждут строгие карательные меры идущие в соответствии с уголовным кодексом, – основательно и не дурачась, ответил вампир. Уронив при этом болезненно брыкнувшегося на пол гоблина.

За дверью послышались щелчки, скрипы и шелест механизмов. Сначала вампир подумал, что это открываются замки и запоры. Но вскоре с прискорбием понял, что все как раз наоборот. Бронированная дверь стала еще и закрытой на засовы, да и подперта, наверное, чем-то тяжелым.

Тоска… Как хотите…

- Ну что ж. Начнем-с.

Закатал рукава и вытащил из кармана Аргумент. Кристалл навершия засветился в полутьме подвала аварийно-красным светом. Саня слегка укоротил держак до размера скипетра и, насвистывая в ритм мелодии начал методично чертить на стене рядом с дверью прямоугольный портал. Камень Посоха был не обычным фонариком или украшением. Это многоцелевой артефакт-помощник. Правда, до этого момента Саня ни разу после получения титула Архимага его по назначению не использовал. Только вместо грифеля, когда карандаши заканчивались…

Едва линия соединилась со своим началом, стена

содрогнулась. Вампир выдохнул и бахнул ногой по центру.

Вся выделенная секция кладки завалилась внутрь!

Неспешно протиснулся в помещение. Не обращая при этом внимания на стоны оказавшегося под ровной каменной плитой демона. Все присутствующие заседатели нервно схватились за оружие, поворачиваясь от двери, на которую до этого момента сосредоточено пялились, ожидая прорыва.

Саня назидательно изрек:

- Дверь – не единственная точка для проникновения, чтоб вы знали. Да и окна тоже… Оуч. Ну у вас и рожи, мужики. На лицо ужасные, добрые внутри? - Презрительно оглядел «морды» демонов – чем больше доза наглости тем больше тебя бояться. *Но какишие уроооды, однако…*

- Что это за шут к нам пожаловал?

Вампир, молча, снял плащ, аккуратно повесив его на соседний стул, и закатал рукава.

- Ага, паяц… сейчас смешить буду. Давно мечтал о такой публике из доморощенных якудза, не попадающих под букву закона. Можно не бояться кого-то травмировать и быть призванным к ответственности. А имея преимущество…

Тот самый Шрам, не теряясь, скомандовал:

- В атаку ротозеи! Он всего один. Блефует…

О чем это ты, отпрыск сталепроката? Я абсолютно честен.

Вампир глумливо цокнул языком.

- А мне никто и не нужен, чтобы снять с вас шкуры. Но это не рационально, так тратить свое бесценное время, и если вы добровольно сдадитесь, то я, так и быть, ограничусь устным выговором. Цыц! – цыкнул на чешуйчатого ящера Кода. Тот мгновенно сел на место, не желая первым схватить что-то смертоносное.

Саня неспешно спрятал Аргумент в карман, *не становиться же подобием Ивана Грозного*, вызвав облегченные выдохи. Амбалы слегка успокоились. Из-за посоха его все и испугались – решили, что каратель от Гильдии магов прибыл по их души. Демоны так и не вдохнули – ему на смену пришел гигантский Ультиматуум. Вампир лениво закинул меч на плечо, заставив ближайшего бандита – бойкого ёкай Тенгу с красным лицом, длинным носом огурцом, и белыми крыльями, одобрительно крякнуть. Силач-отшельник уважал только силу. А силы у учителя рисования сейчас было явно в избытке…

Огляделся. Весь зал был как маленький ресторанчик. Стены расписаны анти-поисковым орнаментом. И барная стойка тоже присутствовала. Демоны сидели кое-как, абсолютно не систематично. Круглые столики мешали им мгновенно броситься

на пришельца. Да и общая неслаженность действий указывала на отсутствие лидерского таланта у Креста – бригадира. Он, как самый «крутой», возлежал на красивом раскладном диванчике и даже не подумал достать свое оружие. Вера в свою команду даже после побитых демонов в прихожей еще была крепка. А зря…

- Цип-цип-цип.

Саня и не думал отступать от одного вида вытащенных из ножен клинков. Скорее даже наоборот. Он только почувствовал себя на своем месте. Нормальный человек инстинктивно боится режущих предметов… а вампиров зрелище направленных им в грудь клинков приводит в состояние экстаза…

Похоже, что без маленькой поножовщины не обойтись.

Мысленно активировал реакцию Симбиота с Энциклопедией. Теперь дух книги сам будет управлять ресурсами организма. Время тотчас потекло медленнее. Хрустнул шеей. Ноги налились тяжестью. А потом вообще потеряли вес…

Первого вразвалку «бросившегося» в атаку, вампир встретил тычком рукоятью в зубы. Моментально спрятал меч, достав револьверы. Перехватил за истончившиеся стволы. Незачем резать тупых бандюг на кусочки. Пусть даже у некоторых есть броня. К тому же он еще недостаточно хорошо управляется с клинками, может серьезно покалечить. А вот дробящее оружие – то, что надо. Саня уже давно догадался, для чего предназначены черепа на рукояти!

Следующий «мудак» уже получил сдвоенным ударом в виски. И мгновенно отключился, роняя финку на пол… Еще один – бронированный демон с кучей непонятных костяных наростов стал счастливым обладателем здоровенной шишки посреди лба – единственного уязвимого места… Новый противник получил целую серию из ударов, напоминающую по сливающимся вместе звукам танец-чечетку и отключившийся от болевого шока… У одного бандюги на теле висело около килограмма золота в виде цепей, браслетов, колец и еще непонятно чего. На шее цепь толще чем русская гривна, ровно с сальными шуточками являя памятник «новым русским» болтается. Только вот вооружаться надо было, а не приукрашиваться. Точный удар пяткой в грудь опрокинул его на успевших подняться товарищей, а тяжелый взмах револьвера сломал направленное в грудь лезвие танто…

Следующие полчаса заняла бессвязная гонка по столам и стенам, удары катан со всех сторон, дробящие челюсти касания рукоятей револьверов. В общем, вампир веселился вовсю. Долго веселился…

Когда берлога «братков» стала больше похожа на место падения миниатюрной ядерной бомбы, Саня, наконец, смог

отдышаться. На ногах остались от силы три человека. Остальные либо стонали, засыпанные разным мусором и разрисованные наслаивающимися один на другой отпечатками черепов, либо готовились ко встрече с Морфеем.

Надоедливый красномордый Тенгу, с разбитым шнобелем, уже раз десять получивший по первое число, все еще силился встать и продолжить дружественный матч. Вот здоровья-то у кого немерено. Настоящий бугай! Саня уже начал его «реально» уважать. Сам бы, наверное, и от первого такого удара откинул бы копыта.

Шрам не зря был лидером этой бригады. Кроме заплывшего глаза – последствия подножки, и нескольких порезов от своих же подельников, почти не ранен. И даже относительно в форме. Чешуйчатая, хитиновая кожа Жука–Рогоносца местами переходит на обычную человеческую. Все лицо, ладони и одно бедро точно. Здоровенные рога вилкой, мешали ему нормально передвигаться по узкому подвальчику. Панцирь с наслоениями костяных пластинок часто цеплялся за окружающие предметы. Кошмар энтомолога. Рукоять дубины пока держит крепко.

Выносливость достойная зависти. При том, что у Сани уже начинают дрожать пальцы. Он в рукопашной привык использовать только голые руки, но не знал, как это сделать, чтобы не убить противника, потому как редко применял физический метод, отстаивая свои убеждения. Обычно многих можно переубедить на словах. Вот и под устал немного от веса оружия.

Еще один экземпляр неудачной работы повивальной бабки – обезвожено худой вервольф с вывешенным языком, упорно не желал проигрывать. Хотя бандана с красным лотосом – символом их группировки, давно утонула где-то в груде древесной крошки от разбитых столов и стульев. Закоцать ликантропа тоже никак не удавалось. Уровень А. Дьявольски живуч, зараза. Если не прирезать серебряной кромкой Ультиматуума, то долго еще будет регенерировать.

Вампир присел на чудом уцелевший диванчик и, обмахиваясь платочком, притворно вздохнул. Не так уж и существенно его жизнь испортилась – еще дышит и ладно, при том, что с этими террористами может расправляться без особых усилии… Демоны даже не дернулись – с пиететом относятся – уважать начали в перспективе…

- Ну что, продолжим наш махач, или будете сдаваться, рыбьи морды? Я, скрепя сердце, могу согласиться на полную и безоговорочную вашу капитуляцию.

Подставил подножку бросившемуся в атаку оборотню.

- Сколько же тебя можно убивать? Что ты за чудовище,

учитель рисования… - иронически, еле дыша, прохрипел вервольф. Гортань, сломанная, после предыдущей стычки еще не успела полностью восстановиться, причиняя жуткую боль.

Сам такой, торчок в плавках.

- Наглая ложь. А впрочем, кто его знает. Мало ли таких чудовищ по улице бродит. – Пожал скептически плечами. - Вы меня еще в полной силе не видели. Сейчас я даже очень не в форме. Да и человеческое тело не так комфортабельно…

- Так ты демон? – поразился Тенгу.

- А что в этом такого удивительного? – в свою очередь жеманно «удивился» вампир.

- А как же посох мага? – ужаснувшись вновь свеженьким видом противника (Симбиот исправно делает свою работу), спросил Крест.

- А? Это? Просто старая игрушка. Я как трансформер – хочу магичу, хочу - морды вот вам чищу. Но конечно не в полную силу. Если бы сейчас превратился в демона – тогда бы от вас за первые три минуты ничего не осталось… И это еще, если долго готовиться и читать нотации. Да и убивать вас мне не хочется. Проблемы потом. То, да се…

Крест переглянулся с оставшимися демонами. Жить хотелось очень. А парень даже не врет. В самом деле, плевком убить может. Тенгу покачал головой, прикрыв глаза – у него разорваны ахилловы сухожилия, лечение займет не меньше недели. Ликантроп просто упал на задницу. Ни у кого желания продолжать не осталось. Крест тоже чувствовал себя полным лузером.

- Мы сдаемся…

Через пролом в стене под эти слова ворвались члены совета Энфер почти в полном составе (Регул куда-то отправился на тайное собрание к своим информаторам). И тупо остановились при виде разколошмаченой в труху обстановки.

Вампир радушно улыбнулся. Расчет на то, что Шива сразу броситься к своей сестре оказался на сто процентов точным.

- О… Вы как раз вовремя. Я уже начал подумывать как буду транспортировать всех этих жмуриков к вам в Администрацию. Вы бы еще на час опоздали. И так весь спектакль с их становлением жителями желтых вод пропустили…

Нага переменилась в лице. Мгновенно пощупала пульс на шее у неподвижно валяющегося демона - кошака с бледной, синеватого отлива шерстью. Облегченно вздохнула. Пульс был. Ну и шутки у этого пацана. Все время переходят в черную сатиру гробовщика со стажем.

- Мама моя родненькая – что ты сделал с этими

террористами?

Вампир безразлично и далеко, как айсберг в океане, пожал плечами.

- Они просто по очереди наткнулись на мои кулаки, колени, локти, плечи, ноги, кулаки… или это уже было?.. Раз уж мы договорились… Крест, убогий мой, бросай дубинку и не сопротивляйся задержанию, – скомандовал Зеро.

Демон вздохнул, но подчинился. Все остальные, тоже потупив взгляд, опустили руки. Саня потянулся как кошка и, спрятав револьверы в рукава, расправил плечи.

- Хорошо погулял. Радость моя – безразмерная. Даже не убил никого, что особенно странно… Ну ладно. Дядя Клавдий, оставляю этих «крышевателей» на вас. И хочу, чтобы к завтрашнему дню и духу их здесь не было. Предлагаю на следующем учительском собрании рассмотреть мое предложение об учреждение нового управленческого органа – дисциплинарный комитет, мини-милиция, или еще чего-то в этом роде. Они будут набираться из наших же студентов, у которых еще не атрофировались мозги, и станет отвечать за порядок в Академии.

- Давно пора такую фигню учредить, – пробормотал Дрон. Все остальные еще не пришли в себя.

Тачибана, откашлявшись, сказал:

- Тоя – сенсей, вам не кажется, что силовой метод решения проблемы – не самая лучшая альтернатива пассивному наблюдению?

Глаза вампира лениво повернулись в его сторону. Регул, только ворвавшийся, наконец увидев своего кумира, нервно сглотнул. Вампир был страшен. И наверняка не собирался идти на компромиссы. Что и доказал немедля.

- Вы хотите ждать, пока Энфер превратится в сборище затурканных бандитами баранов? Или вам претит сам мой способ решения проблем? Тогда, в следующий раз я не буду себя сдерживать, и попросту перережу таким «активистам» глотки. Я бы и сегодня ничего не делал, если бы планируя завтрашний день, не увидел для себя преграду в виде этих отморозков… - Некультурно указал пальцем в сторону притихших бандюг. Те были ни живы, ни мертвы – они начали боятся существо, с которым даже Тачибана опасается конфликтовать.

- Я не это имел в виду… - пошел на попятную директор. Он окончательно потерял уверенность в выбранном пути.

- Правда? - прищурился Саня.

- Ну да, ты лучше знаешь, как надо улаживать такие ситуации. Будет тебе дисциплинарная группа. Но набирать в нее личный состав я буду сам! – Внезапно твердо закончил Эбису,

ожидая жаркого спора. Он ошибся.

Саня только качнул головой.

- О чем разговор? Я вообще не собираюсь в него лезть. Что-то опять простуда, голова болит, ноги немеют… Еще и с этими душками мелочиться? Да гори оно все синим пламенем. Делайте что хотите. Это все-таки «ваша» Академия. Приятно провести выходные. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Ciao.

Вампир с достоинством удалился, подхватив свой плащ и… высадив наружу входную дверь. Если бы не планировал сделать это с самого начала, то ни за что бы не смог. А так, пока гонял по залу – пара ударов тут, пара там…

Учителя переглянулись и дружно пожали плечами. Кто поймет мысли, приходящие в его ненормальную голову – получит медаль. Тачибана скомандовал:

- Немедленно узнать, что имел в виду наш боевой сенсей под завтрашним днем. А этих – прочь. И не забыть сообщить их приметы в департамент общественной защиты! – Вдруг умолк – в голове созрела гениальная идея! - Или, если они хотят остаться здесь, а они хотят - пустить на стажировку в обслуживающий персонал. У нас предвидится море работы…

Алые Лотосы сглотнули, увидев внезапную заинтересованность во взгляде Дрона и Асмодея…

На выходе, довольного как шахтер после получки, вампира встретила нахмуренная богиня. Да и доспехи у нее как-то поникли. Совсем не светятся…

Блестящее настроение резко исчезло.

- Что-то случилось? – Наивный вопрос. Если ты не замечаешь, что вокруг чего-нибудь не случается, то ты мертв.

Астарта скрестила руки на груди. Угрюмо отвернулась, чтобы не смотреть ему в глаза.

- Кое-что. Я не могу найти дорогу домой.

Саня взорвался салютом смеха. Настроение, резко упавшее в выгребную яму, снова взлетело вверх как феникс из пепла. Неужели она, такая великая и презрительная, так потешавшаяся над отсутствием пространственной ориентировки вампира, ничем его не лучше?

- Чего хохочешь, Сатанаил? – прошипела рассерженная богиня, глядя как Саню скрутило.

Вампир схватился за живот и сумел выдавить:

- Ржу-ни-магу… не обижайтесь, но… ха-ха-ха… Хах…

Отсмеявшись и утерев выступившие слезы, распрямился. Да и бандитский сленг начал лезть наружу.

- Ладно. На первый раз простительно. Идемте, госпожа богиня, заведу вас на ночлежку. Кстати, с чего вы решили, что я именно здесь? Следили за мной, в надежде, что я приведу вас на место?

- Нет, – смутилась прекрасная воительница. Покраснела. Вампир только сейчас заметил, что она почти на пол головы ниже. – Просто увидела, что все крупные шишки во главе с Тачибаной летят сюда, вот и…

- Понятно. Ну что же. Идемте домой.

Панибратски взял богиню под руку. Та сначала зашипела, пытаясь выдрать руку из его клещей, но видя тщетность действия, успокоилась. Как будто и не было ничего. Все равно без толку.

Шли молча…

Бодрячком поднявшись по лестнице Саня щелкнул пальцами. Двери с мелодичным звоном колокольчика отворились внутрь.

Артур Гримм сделал все, как и в Замке вампира. Стены даже слегка завибрировали, приветствуя Хозяина. Астарта удивленно приоткрыла ротик. Такого она еще не видела. В Асгарде было на удивление угрюмо и мрачно. Да и вся Вальхалла напоминала один дружный и безрадостный гроб на колесиках…

На общей кухне бряцали кастрюли. Саня все так же, не выпуская руки богини, пошел туда прямой наводкой.

Кельха, повернувшись спиной, деловито выбрасывает опять сгоревшую еду в утилизатор. Юки тихо посасывает молочный коктейль на пару с Кори. Правда саламандра пила не из стакана, а из блюдца. Они уже разуверились в кухарских способностях немки и предпочитали есть что-то быстрого приготовления.

Вдруг вампир дернулся. Не сразу понял причину – Астарта стала на месте, как вкопанная, всматриваясь в спину деловито работающей валькирии. Саня перевел с ее открытой спины взгляд на богиню, назад. В голове что-то заворочалось. Часики начали тикать.

Тактично постучал по арочному косяку. Все как один подняли головы. Странно, что они не слышали звяканья брони северной богини.

Астарта изменилась в лице.

- Хелль… Что ты здесь делаешь? Ты же была в Храме… - голос на удивление тихий и растерянный.

Кельха резко обернулась. Глаза обезумели в момент.

- Мам? Тоя? Вы уже познакомились?.. – Что-то она не про то думает.

Саня вдруг побелел лицом. *Чувствовал же…* Отпустив руку Астарты, развернулся на пятках и ломанной походкой попытался испариться. Не успел.

- Сатанаил? Куда это ты собрался?

Саня понял, что попал. И разрулить ситуацию по-хорошему вряд ли получиться. С деревянной улыбкой развернулся обратно. И тут кое-что случилось…

Во-первых, в помещении мгновенно похолодало, а во-вторых, в центре, возле стула Юки появилась из снежного столпа одетая в синюю с белыми птицами юкату женщина. Губы слегка подчеркнутые белой помадой. Голубовато-серебристые волосы с одной стороны придерживал драгоценный гребень с подвесками. Хрусталики мелодично музицируют.

Леди Виши! Действующая Снежная Королева. Владычица Зимы. Демон уровня SSS. Чистая смерть в столь же чистом виде.

Саня вдруг понял, что раньше были лишь цветочки. В акватории Академии потихоньку дрейфует авианосец военно-морских сил Японии. Ракеты палубного базирования вместе с авиацией могут в момент разнести половину острова в пыль. Все это принадлежит Тачибане, в тайне даже от самих моряков. Постоянно чувствовать напряжение от их присутствия еще куда не шло… А вот это полный песец! Когда в комнату ворвались еще и Рикка с Сакурой… Вот теперь и ягодки пожаловали.

Все, мне хана. Хана, хана, хана…

Вампир просто сел на пол и приготовился умереть. Встретился бы как-то Железный Феликс с Уинстоном Черчиллем лично, и бедного Гитлера просто бы растоптали. Похожая шаблонная ситуация. А при общей изощренности демонов в области пыток, смерть явно не будет легкой и быстрой…

- Привет мам, – бесстрастно поздоровалась снежка. И акцентируя материнское внимание, аккуратно указала пальчиком в сторону Зеро.

Саня поежился. Только не ешьте меня, поднимете уровень холестерина…

Леди Виши задумчиво оглядела идеально чистое, ухоженное помещение. Перевела взгляд на красивую скатерть, купленную вампиром уже давно, но в честь праздника постеленную только сегодня. И решила, что хоромы выглядят чрезвычайно прилично для такого лентяя, как ее дочь. Следовательно – это не ее дом.

Взгляд зацепился за тихо вздыхающего вампира. Саня прислонился к дверному косяку, так и не зайдя в комнату. Глаза леди Виши оставались так же холодны, но губ коснулась приятная улыбка – признак узнавания.

Саня улыбнулся в ответ и сказал застрявшим прямо за его

спиной девушкам:

- Знакомьтесь. Это леди Виши – Снежная Королева. И по совместительству мама Хикару. А это… - Перевел взгляд на богиню. – Астарта Госпожа Кузни. Небожительница и по совместительству – мама Кельхи.

Обе гостьи приветственно наклонили головы. Чуть-чуть.

Леди Виши даже прикрыла слегка глаза. Непорочные как снег и холодные как лед.

- Здравствуй мой мальчик. Насколько я понимаю – это твоя обитель?

Саня равнодушно пожал плечами.

- Теперь я уже в этом не уверен…

Астарта вдруг кое-что вспомнила. Но пристально уставившись на Снежную Королеву, недоверчиво спросила:

- Сузука? Ты?

Та в свой черед слегка опустила голову:

- Эльда? Давно не виделись…

Саня понял, что ему здесь не место. И чем раньше он свалит - тем больше времени у него будет, чтобы найти подходящее местечко спрятаться - где-то в Атлантиде. Или могилку… Подобрать подобающий гробик…

- Вы тут устраивайтесь… Чувствуйте себя как у меня дома. Извините, что не могу сыграть роль рачительного хозяина. А я пока пойду, искупаюсь. К моему глубочайшему стыду, не успел сделать это раньше. – *Ну прям, умираю - так краснею*.

К его величайшему изумлению, две старые подруги нисколько не стали его задерживать. Только сказали, что в скорости хотят с ним пообщаться. Вот и все.

Саня на карачках выполз в коридор. Пока не раздумали.

Дай Бог, чтобы они подольше обсуждали старые деньки и не трогали мою бедную голову.

Дверь в купальню плавно ушла в сторону. Парни, а они здесь, наверное, с утра зависают, сидели на бортике под сакурой и цедили через трубочки красное вино из последнего ящика - бесспорно хорошо проводили время за дружеской беседой. Гаррет удивленно повернул голову, Артур тоже. Два сапога пара. При виде дикого выражения лица вампира замерли, ожидая близкого конца света.

- В чем проблема? Снова толпа поклонниц хочет твоего мяса? Давай…

- Что давать? У меня ничего нет! Я беден как церковная мышь…

- Давай колись, в смысле, – разжевал Гар.

- Ни за что. – *Колоться я не собираюсь. Я уколов боюсь…*

Саня плюхнулся в источник рядом с ними, окатив обоих с ног до головы. Гаррет привычно стер воду с лица пятерней. Артур более практично использовал полотенце, висевшее рядом наготове. Вампир все еще не всплыл. Покоился, наверное, на дне, пытаясь спрятаться от нахлынувшей толпы родственников своих друзей. Если еще и Рикка с Шивой пригласят в гости кого-то из своих. Или Мария... Ууу…

Гару надоело созерцать пузырьки на месте своего Хозяина.

- Вылезай. Иначе позову Кельху, чтобы тебя вытащила. - Не наблюдая никакой реакции, обратился к собутыльнику: - Как думаешь, долго он может там пробыть без воздуха?

- Примерно две–три минуты, я думаю. Я думаю, думаю… - Зацело пластинку. - Но, если действительно захочет,… то следует добавить еще одну.

Подождали еще минуту. Обеспокоились. Опустились над водой, чтобы лучше рассмотреть. Из-за водяной пары ничего не было видно.

- Кого вы там ищете? – поинтересовался вампир, наклоняясь над ухом Гаррета.

Двойка алкоголиков от неожиданности перекинулись через бортик и ухнули в воду. Вылезли из воды, отплевываясь, заорали на всю купальню:

- Ты чего подкрадываешься?!

- И как ты вообще тут очутился? Мы думали, что ты утопился! – *С какого это перепугу?*

- А? Я просто поплыл под водой к другому бортику и вернулся назад уже посуху, чтобы хлебнуть капельку вина.

- Козел, – не уславливаясь, вынесли свой вердикт приятели.

- Будем считать, что вы меня назвали благородным оленем. Взаимно. Я вас тоже очень уважаю… парочка пьяных придурков.

После этого изречения, вытащив обоих из воды, принес свежую бутылку вина. Распив мировую, все окончательно успокоились и даже вспомнили кто такой Саня. До этого они только смутно догадывались. Многочасовое торчание без дела в душной парилке даже из слабоалкогольного вина сделали ядреный самогон, а звон в голове – центром мироздания.

- На, глотни.

- Алкоголь? Да я тебя в формальдегиде искупаю! Офонарел что ли?

- Да, я такой. Но тебе сейчас просто жизненно необходимо топить нервишки в приличном вине. Бургундское!

Саня основательно приложился к предложенной бутылке и вздохнул.

- Хочу убежать из дому, – просветил товарищей вампир. Эти

девушки не могут его понять, а самому ранить их чувства было бы неправильно. Хотя, разве у него есть выбор? – Если пробуду здесь еще дольше, то будет мне… Сами знаете что… Вот. Посмотри, Артур. Ты у нас полиглот. Наверняка знаешь, что здесь написано. Единственное, что я понял – писал Дагон. А что у него не уме, хрен его знает…

Достал из кармана развешенного на ширме плаща сложенный вдвое листок. Спросить, что там нацарапано, рассчитывал еще вчера, но как-то обстоятельства не позволили. Гримм пожевал губами и, отерев подбородок, поднес письмо ближе к глазам. Рассматривать иероглифы на пьяную голову – не самое веселое занятие. Особенно когда они двоятся и прыгают в стороны, спасаясь от его взгляда.

Гаррет вырвал у него листок, и быстро пробежав по строкам, изрек:

- Дагон говорит, что полностью восстановился. Поздравляет с хорошей погодой,… Что за идиотизм. Сообщает, что Кори исчезла в лесу и так и не вернулась… И говорит что, раз в твоем доме уже есть кухарка, смотритель и постояльцы, то владельцу необходимо еще несколько слуг. Красная и Синяя передают, что с удовольствием будут горничными… А… Черт, тут воды попало. Не разобрать…

Саня удивленно спросил, перекрестившись на всякий случай:

- Гар, ты с каких это времен стал профессором иностранных языков? Решил тоже в учителя лингвистики податься?

- Да я и сам не понимаю. Просто знаю, про что здесь написано и все. Может, это мой перстень так действует? – Продемонстрировал печатку с первой пентаграммой ультрамаринового огня вместо герба.

Саня помотал головой.

- Нет, скорее это врожденное, у меня не переводит…

- Мало ли… Вон у других перстни тоже не разговаривают. – Безразлично скорчил гримасу.

- Резонно, – согласился вампир.

- Тогда все пучком. Балдей и пей, пока костлявая не пришла.

Еще немного посидев в купальне по их совету, решил, что пора уже сматывать удочки. Женщины могли отправиться его искать. Шепнув приятелем, чтобы всем говорили, будто его не видели, начал быстро одеваться. Забравшись по веткам сакуры на крышу, перемахнул на ту сторону.

Демоны, неспешно потягивая вино, проводили его взглядами. Пожали плечами. Вроде бы пошел к Дагону. Гаррет вдруг хлопнул себя по лбу.

- Черт! Совсем забыл. Мы же ему не сказали, что это

последняя бутылка каберне была… Или не это? Бес с ним! Вспомню – сообщу…

Саня остановился только когда отошел от дома на приличное расстояние. Примерно столько же осталось до озера. Еле дыша, упал на уже знакомый пятачок под тем же деревом, что и раньше. От удара ствол покачнулся, сверху посыпалась труха и старые листья. По голове шлепнулся мягкий продолговатый предмет.

Саня недоуменно уставился на мелкого змея, пытавшегося убить его во время прошлого похода. Застывшее тельце было бездушным и более напоминало труп, чем живое существо. Глаза закрыты прозрачной пленочкой. Радужные перышки над ушными раковинами свалялись и посерели. Жмур, да и только…

- Алло, это гробовщик! Вам одной коробки хватит, или будете еще и тренироваться?..

Так как змей не ответил, вампир пожал плечами и осторожно сложив тельце небольшой бухточкой сунул в безразмерный карман подкладки своего плаща. Странно, суицидальных наклонностей у змея до этого не наблюдалось. *Потом разберемся*. Все равно ковырять промерзлую землю не вариант…

Промозглый, резкий ветер так и норовил залезть под полу плаща чтобы там согреться. Саня заработал озноб от сырости. Это напомнило ему про ледяные осколки внутри. Как на пружине взлетел вверх. Повторения недавнего опыта ему не хотелось. Да и ноги уже отдохнули. Можно продолжать свой путь.

Идти было не очень комфортно. Время от времени ноги разбегались в стороны, поскальзывались на совсем ровных местах. При том, что вроде бы и земля не покрылась еще коркой льда. В который раз пожалел, что когда была возможность, не приделал к ботинкам шипы. Да и без шляпы не очень комфортно. Хорошо, что хоть высокий ворот полностью закрывает шею и часть ушей. Быть завтра Тое Зеро простуженным…

Гористая местность очень красива. Не все деревья еще даже перекрасили листья в невзрачные жухлые тона. А одна странная, стройная «березка», других аналогий просто не придумал, даже цвела бледно-салатовыми цветочками…

Саня заподозрил, что пора бы уже и озеру показаться. И так уже почти превратился в замороженную медузу.

Снова не взял с собой Кори, дурак…

Дагон вопреки мнению, что придется долго его выкрикивать, уже валялся на берегу. Красная старательно пыталась разжечь костер, выдувая сквозь губы трубочкой еле заметные язычки огня. Сейдун дрожала, прижавшись к боку Водяного Бога. Она, в

отличии от сестры, была абсолютно неспособна выдохнуть маломальски теплый воздух. Все что у нее получалось – или ледяной шип, или морозное облачко. Этим она полностью походила на Дагона. Даже с помощью своих заклинаний хладнокровная парочка не могла достучаться до стихии Огня. Вечный пламень отказывался помогать носителям Нерушимого Льда.

Катун вдруг завизжала, как трусливая детвора на приеме у пьяного дантиста – жар пошел такой мощной струей, что пролизал все веточки, сложенные шалашиком для костра насквозь, мгновенно их испепелив, и едва не задел бока Дагона. Трио драконов, почувствовав могучий прилив сил, сразу смекнули, кто к ним пожаловал в гости. Очень необычно, но вампир проецировал такой плотный магический поток, что манна начинала искать себе новых владельцев. Даже еще интересней то, что сам он этого совсем не ощущал. И вовсе не мог его даже походя затронуть, продолжая безрадостно дрейфовать по жизни как плот без паруса.

- Шеф! Ура!!! Ты пришел, чтобы забрать нас домой? – Красная просияла и бросилась на шею своему личному любимому вампиру.

Сейдун от нее не отставала.

- Да, пойдем домой, здесь так холодно, что мы уже не знаем как согреться. Вон даже…

Саня поскреб обоим дракошкам горлышко. Они сразу же начали щурить глазки, и вытягивать как можно дальше шеи.

Дагон слегка приподнял голову.

- Ну как наше ничего? Будем жить вместе, или мне здесь морозиться дальше?

- Конечно нет. Мы сейчас же отправляемся домой. Кстати дом уже ждет своих новых постояльцев! Как и горничных, так и… - Выразительно наклонил голову, указывая взглядом на дракона. Пусть не подозревает, что вампир не смог себе даже представить - чем может заниматься бессмертный дракон…

- Класс! Я почти горю, так желаю розовый фартук!

- А я лазурный! В крапинку… - Заорали почти одновременно «домработницы».

- Пойдете в кружок косплея или в театральный и купите что понравиться. Плачу я! – Обрадовал обоих улыбающийся во всю Зеро.

- Урраааааа! – Энтузиазм чуть из ушей не расплескивается.

- Похоже, мне тоже понадобиться ливрея. Но об этом можешь не тревожиться. У меня есть прекрасный костюм. Фрак, сюртук и даже белые перчатки.

- Отлично. Тогда возвращаемся, пока эти ненормальные

дамочки опять не разнесли мой дом по камешкам…

- Садись мне на шею. Не хочу терять времени даром.

- Как хочешь. Учти, не я предложил этот тест-драйв!

Вампир затер носком ботинка еще тлеющие угли и взобрался на пустой от костяной брони и перистых шипов пятачок сразу за рогами дракона.

- Но, лошадка, поехали… - издеваясь, скомандовал вампир, хлопнув пятками по чешуе.

- Я воль, майн команданте, – шутя, отозвался Дагон.

Он был не столь мелочен, чтобы обижаться на подобное. Да и вообще всегда старался не вступать в ненужные конфликты. Слишком уж часто противника из спора выходили нетрадиционным способом. С крестом или на кресте, со щитом или на щите…

Кольца длинного хвостовища пришли в движение. Голова дракона поднялась на пять метров над землей. Передние лапы поджались к брюху. Дагон нервно щелкнул перистым гребнем по пепелищу... и взмыл в воздух!

Леди Виши уже достаточно наслушалась россказней про последние похождения Тои Зеро. Правда ей почему-то никто не объяснил, что Зеро и Саня – одно и то же лицо, а сама она была слишком хорошо воспитана, чтобы об этом спрашивать. Да и ей вообще в голову не приходили догадки такого рода. Поэтому большая часть проблем еще даже не началась. Но женщина никак не показывала, что ей нечем заняться. Да и сидеть часами без действия и улыбаться она умела лучше, чем кто-либо.

Астарта тоже изрядно скучала. Перемывать косточки старым школьным знакомым было не в ее стиле. И следовательно - разговор не клеился. Ей ужасно хотелось узнать, почему ее дочка, до этого успешно поступившая в Храм на обучение, оказалась в Академии Энфер. Да еще и в доме у Сатанаила. Их отношения внушали небожительнице смутные опасения.

Кори, сидящая на стуле напротив, отчаянно пыталась не заснуть. Ей хотелось дождаться своего хозяина и избавиться от общества «старых ведьм». При том, что от Снежной королевы ощутимо несло Стужей. И пол под ее стульчиком сплошь покрылся коркой льда.

Девчонки дружно отправились в купальню, предварительно выгнав оттуда перепившихся приятелей. Они сначала громко

возмущались, но когда перешли в вид глыб льда - быстро успокоились. Их замороженные тушки вытолкали в коридор. До нынешнего времени они уже протрезвели и подтаяли. У Гаррета даже начали шевелиться пальцы на ногах.

К всеобщей радости парни освободились и, дружно чихая, отправились варганить ужин. Кельха с обедом так и не справилась. Точнее ее мать поняла, чем она до этого занималась. Чтобы не устраивать скандал предложила дочке убраться с перед глаз долой. Ответ за это она тоже надеялась получить с вампира.

Во входные двери внезапно ударило как тараном. Послышалось недовольное шипение и сдавленные ругательства.

Саня первым ворвался в дом. Принося вместе с собой тяжелые блюда с жаренными в сметане частями филе различных зверей, тушеной в вине рыбы и гигантской пиццы на деревянном подносе. За ним, пыхтя от тяжести, ползли две низенькие девочки в наряде горничных. У одной рыжие волосы, а у другой – нежно черные. Каждая несла по тяжелому свертку с приобретенной несколько минут назад в портняжной лавке одеждой. Катун еще и кулек с хлебом за собой волокла. Выражение лиц настолько кардинально отличалось, что вообразить их родство невозможно. Красная с полуулыбкой, самодовольная и гордая. Синяя стократ серьезней, уголки губ опущены, осознает ответственность, немного неуверенная в себе.

На шум из кухни высунулись отмороженные собутыльники, а из купальни мгновенно повыбегали посвежевшие и переодевшиеся в лучшие свои платья девчонки. Правда у Кельхи «платье» означало – рубашка на выпуск и джинсы. А у Рикки – топ и шорты. Сакура как всегда натянула спортивные штаны и свитер – сплошной унисекс, совсем не имеет чувства стиля…

Саня выгрузил сегодняшний ужин на стол и всех «обрадовал»:

- Так как вы все равно не сможете приготовить что-либо съедобное, я решил, что нужно снова взять этот процесс в свои руки. Прошу всех совершить гигиенические процедуры, ритуальные омовения, и присаживаться к столу. Нужно нормально подкрепиться перед предстоящей работой. Вот. Глотайте стабилизаторы. Наш класс сегодня идет на практическое занятие в Астрал. Я попросил, чтобы в мою личную команду, как педагога, зачислили всех вас, Шики и Шиву. Она будет там нас поджидать. Так что долго не засиживаемся и расходимся спать! Это особенно к вам относиться, алкоголики. – Парни пристыжено потупились.

Леди Виши чинно вымыла и так идеально чистые руки и присела за стол рядом со своей очаровательной дочуркой. В комнате стало вдвое холоднее, чем раньше. Вот уж хладнокровная

парочка…

В противовес им на другой конец уселись Гаррет и Кори. Волк щелкнул пальцами и начал нарезать хлеб. Температура повысилась даже больше, чем была до этого…

Кельха села с противоположной стороны от матери, заодно прихватив вместе с собой и Сакуру с Артуром, чтобы закрываться с обеих сторон от агрессивно настроенной родительницы. Те и не возражали. Даже Сакура сидела рядом с Кори, а та не слишком одобрительно относилась к пассии своего Хозяина.

Рикка уронилась рядом с Гарретом. Она сделала это в надежде, что мясо из ближайшего блюда достанется целиком ей. А если не хватит, то можно и у солнечного волка немножко свистнуть…

Саня продолжал:

- Позвольте мне представить вам моих новых домработниц. Это Катя, а это - Саня. – По очереди указал на притихших перед незнакомой аудиторией девочек. Те даже не отреагировали на непривычную интерпретацию своих имен. Наверное, согласны…

- А это… – Указал на дверь, услышав тихие шаги.

В зал вошел красивый, вальяжный и мужественный демон с гладко уложенной прической «волос к волосу». Небольшой изящный бантик придерживал завернутую внутрь косицу. Жгуче-черные волосы блестели в свете лампы как от геля. Правильные черты лица несколько портило отсутствие каких-либо изъянов. Тонкие губы не отпускала дежурная улыбка. Глаза были такими же черными, как и ночь на улице. Дуги бровей слегка приподняты. Парадный костюм знатного слуги выглажен и накрахмален. Туфли сверкали от количества ваксы. Тонкие белые перчатки нисколько не стесняли кисти. А из нагрудного кармана спускается золотая цепочка луковицы часов. Солидно и представительно…

Идеальный лакей!

Человек улыбнулся еще шире и представился. Изящно поклонился.

- Я Дамиан. С этого момента я буду дворецким господина Тои Зеро!

- Не потеряйте свой последний шанс. Если сегодня же тело вампира не будет лежать перед моим троном, вы превратитесь в корм!

- Сделаем, Властелин! Вы можете на нас положиться! –

Правда, у самих воинов такой уверенности не было…

Какой уже по счету «идеальный» план.

Саня сидел на мемориальном камне возле темного леса Вард и тихо зверел. Кори, лежа у него на плече уже освоилась в Астрале и пыталась хоть как-то успокоить нервного Хозяина. Пока безрезультатно. Тенепоклонники, имевшие несчастье показаться ему на глаза, моментально превратились в мокрые раздавленные лепешки. «Каменная Плеть» совмещенная с «Воздушным Прессом» превращала всех, кто рисковал вызвать на себя его гнев в расплывающиеся лужицами крови мешки с костяной крошкой.

Гаррет педантично выжигал их огненными вспышками. Артур в свою очередь ничем таким интересным не занимался, а тихо переговаривался с Шивой. Стараясь при этом не привлекать внимания психующего вампира. Реверс по фазе у него не за горами.

- Ну где их носит? «Пол часа» уже давно прошло. Ночь не бесконечна! – не выдержал вампир.

Приголубил невидимой кувалдой еще одного тупого сектанта. Сомы, оставшейся в его астральной проекции, было еще на несколько ударов. А ведь еще нужно было пойти в Замок, чтобы пополнить ее запасы и распределить между командой их комнаты. Про составление плана атаки на логово парижских некромантов – сегодняшнее практическое задание, и говорить было нечего. А ведь туда нужно было еще и добраться.

Час ночи на улице! До шести еще вполне можно было успеть… Но девушек, попросивших полчаса на сборы, все не было. Ну, у Рикки предлог был – она доедала оставшееся мясо, а вот что другие так долго делают - уму непостижимо. При том, что Саня заранее предупредил, чтобы расходились по койкам…

Дагон пошел на разведку, тихо скрывшись в лесу. То, что те кого он повстречает - превратятся в глыбы льда, никого не заботило. Дракошки-близняшки сидели на том же памятном камне, что и Саня, сочувственно кивая. На стеле под ними было выгравировано: «Лучше развернись и уходи, добром прошу!» Коряво, но со скрытым смыслом. При чем продублировано на всех известных Артуру и Эмме языках. На среднем сегменте непонятно как еще стоявшей, несимметричной глыбы, был искусно выцарапан злостный череп – работа Сани. А еще ниже непонятно что написано на гномьем. Это единственный язык, которого кроме самых гномов никто вообще не понимал. Необъяснимые значки красиво светились в темноте, поэтому их было решено оставить. На оборотной стороне памятника накарябано: «Парни,

лучше его послушайтесь…» следом перечислены веские причины не тревожить злого леса…

- Если они не появятся в течении пяти минут, я… я, я не знаю, что я сделаю! Мне уже надоело их постоянное опоздания… Все, плевать на все! Я сам пойду к этим некромантам и откручу им головы. Все равно сделать это займет от силы полчаса. А если я потащу с собою всю эту ватагу…

Никто не обратил на данный монолог внимания. Отзывчивости от демонов трудно добиться. Все равно вампир через минуту перебеситься. Да и не обращается он ни к кому конкретно, а просто накручивает себя… Но никак не может решиться бросить своих друзей на произвол. Смутно понимает, что для этого достаточно принять истинную форму, но боится…

Стела затряслась от неясного топота. Вампир, не поворачиваясь, бросил левой рукой заклятие «Кислотного марева». Приближающиеся со стороны леса демоны из группы поддержки Теней в момент опали грудами костей. Мясо и внутренности за секунду растворились и превратились в пар.

Шива поежилась. Все же, вампир был ужасен. И со своими врагами расправляется максимально жестокими способами. Хорошо, что хоть умирают они мгновенно.

Саня оскалился. Для вампиров слово «жестокость» не имело никакого смысла. Как часть речи, оно было заменено мерой разумной предосторожности и… скукой.

- Не пяльтесь на меня так. Я ваши упрекающие взгляды спиной чувствую!

Артур вздохнул. Хоть он и привык к таким методам, и даже знал, чем они мотивируются... Однако для посторонних вампир был совершенным, жестоким, сумасшедшим и непредсказуемым орудием смерти, и ничем более… Но и его передернуло, когда все скелеты вдруг начали шевелиться и покрываться зеленоватым свечением. Через мгновение трупы демонов встали на ноги и, похватав оружие, вытянулись по струнке. Саня закончил читать заклинание и выкрикнул:

- Пошли немедленно в лес и поубивали все враждебные сущности, что там еще остался!.. Задрали уже, сволочи, - прошептал уже про себя. Слово «Мертвого-Живого» ополовинило и так негустые оставшиеся запасы сомы.

Скелеты отдали честь и бодро побежали в чащу, бряцая костями. Хорошие они солдаты – не прекословят приказам, никогда не сдаются, не требуют провианта. Только если бы не призрачный покров, то эти косточки уж давно бы развалились. А так он выполнял роль мышц и сухожилий, позволяя некрофагам резво бегать и прыгать.

Из лесу вышел бесстрастный дворецкий. Покосился на пробегающих мимо скелетов, но никак на это не отреагировал. Подошел к наконец успокоившемуся вампиру, с поклоном доложил:

- Ваше сиятельство! Ваш лес кишит врагами. Я надеюсь, что это не станет проблемой, пока мы будем форсировать чащу.

Вампир моргнул. Щелкнул пальцами. Ближайшие деревья начали преображаться. Корни вылезали из земли, ветки разделялись на мощные когтистые лапы. Вместо мирных дубов появились злые и голодные темные энты – Хуорны!

Вампир, не оборачиваясь, скомандовал:

- Найти враждебные мне сущности и уничтожить!

Хуорны что-то проревели трубными голосами и сноровисто направились вглубь леса, по очереди переставляя все четыре лапы-корня.

Дагон пожал плечами.

- Вы как всегда сразу переходите к действиям, господин.

Некоторое время ничего не происходила, кроме успевших уже всем надоесть причитаний хозяина Вардэнского леса…

Вдруг в лесу раздался душераздирающий девичий вопль. Саня дернулся. Мгновенно спрыгнул на землю. За спиной распахнулись гигантские черные крылья, подняв воздушный шквал. Не до конспирации сейчас. Да и среди присутствующих все его уже знают таким. Наконец-то появился повод для действия!

- Всем оставаться на местах! Если придут наши, дожидайтесь меня здесь. Скоро буду!

Не ожидая ответа, взмыл в воздух. В земле после прыжка осталась продавленная от толчка вмятина.

Рикка зачаровано проводила крылатую фигуру. На колени ей упало длинное черное перо. Одновременно с улетевшим демоном прямо из воздуха появился низкорослый Айсберг. Оглядевшись по сторонам, почесал затылок.

- А где сенсей? Неужели он ушел без нас? – спросил, не заметив высокой фигуры вампира, снежный колдун.

- Садись рядом, и жди, – посоветовал Гаррет. Ему жуть как хотелось прогуляться по полному опасностей и ловушек лесу смерти, но приказ вампира держал крепко.

- А где остальные? – недоуменно помотал головой Шики. Отсутствие Юки его слегка нервировало. Знал бы он про ее внезапно нагрянувшую мать!

- Мы тоже хотели бы это знать, – одновременно вздохнули демоны…

Саня метеором упал на темную полянку прямо посреди зыбучей топи. В земле получилась заметная воронка. Крылья снова повисли на спине опрятным черным плащом. Лицо покинула мертвенная бледность. Сома на исходе…

С левого конца поляны между троих, раскинувших лапы, Хуорнов бегала тоненькая фигурка в практичном черном костюме с меховым капюшоном. Длинные ножки в обтягивающих матовых джинсах оканчивались высокими ботинками на завязках. На Тенепоклонницу девушка походила мало. Хотя на таком расстоянии деталей мечущейся в панике фигурки не было видно. Очков в Астрале не существовало.

Вампир зарычал. Звуки выходили на низкой ноте и раздавались раскатами по всей поляне. Хуорны поняли, что их застукали на горячем и опустили ветки, потупив взгляд. Вампир подошел ближе, не обращая внимания на подавленно опавшую наземь как осенний лист девушку.

- Что вы здесь делаете, придурки? Приказ не подразумевал возможность свободной охоты на моих гостей! Вам других не хватает, что ли? Или вы решили подкрепиться свежим мясом на стороне, пока я не смотрел? Чего молчим, сволочи? Хотите превратиться в опаленные пеньки?..

Древни молча, стерпели унижения и только тихо зарычали. Превратиться в головешки им не хотелось, а вампир скор на расправу…

- Мы сожалеем, повелитель. Больше такого не повториться… - Сделали вид, что, в самом деле, раскаиваются.

- Пошли вон с перед глаз моих! В следующий раз так легко не отделаетесь! Выкинете еще один фортель и земля вам пухом. Прочь, – вздохнул вампир. Все равно их не перевоспитать. Агрессивность и жажда убийства у них в корнях…

- Рады служить вам, милосердный повелитель! – Быстро поползли прочь, как и приказано. Искать новые жертвы.

Саня вздохнул. Олухи… Поднял бесчувственную девушку на руки. Снова распахнул крылья. Через минуту интенсивного полета приземлился на вершину памятной стелы. Народ смущенно отвернулся – остальные так и не пришли.

Глаза парня начали наливаться алой злобой. Четыре сдерживающие печати разлетелись вдребезги разом. В воздухе замерцала непроизвольно созданная пентаграмма ведьмовской звезды. Быстро завертевшись, превратилась в сплошной смазанный диск. В центре открылась воронка. Через нее разом и в

одно мгновение вылетели все опаздывающие девушки. А заодно и леди Виши на пару с богиней Кузни. Саня спрыгнул вниз, ловко приземлившись, чтобы не наступить на стонущую гёрл-команду.

Шики одеревенело пролепетал Артуру кончиком губ:

- Это только мое воображение, или сенсей взаправду только что вырвал астральные проекции из реальности?

Каменщик, пытающийся унять моргающий глаз, так же шепнул:

- Не бери в голову, иначе умом тронешься. У меня тоже от этих штучек, подразумевающих нарушение фундаментальных законов, все тело в дрожь бросает. Когда в дело вступает Архимаг, логика начинает спотыкаться. Казалось бы привык, так нет же…

Вампир радушно улыбнулся на все пять звездочек.

- Как хорошо что вы, наконец, решили прийти. А я даже начал беспокоиться… Думал - что же их могло так надолго задержать? А тут – Бац! И все снова в сборе. Хочу заметить – совершенно добровольно! Кстати, а где Мия? – Вдруг пригляделся вампир.

За полу новенького кимоно требовательно подергали. Гаррет указывал на девушку, что до сих пор не пришла в себя. Это и в самом деле была Сакура. Странно, что Саня ее сразу не узнал. Наверное, сказывается ее привычка все время носить одну и ту же одежду… Только непонятно, почему она оказалась так далеко в лесу, когда портальная точка была прямо перед ними? Наверняка кто-то из девочек постарался услать ее подальше.

Саня поставил Мию на моментально разъехавшиеся ноги и щелкнул пальцами перед ее глазами. Они моментально распахнулись.

- Тоя? Тоя! Я так волновалась! – Бросилась ему на шею.

Саня стоически переждал бурю эмоций и прямо спросил:

- Какого черта вы два часа делали в мое отсутствие, в моем доме?

Все моментально отвели взгляд в сторону, безо всяких бла-бла-бла. Даже леди Виши. Что особенно непонятно. Шики, сначала дико удивленный, сразу кинулся помогать ей принять подобающий Снежной Королевы вид. Она это приняла как должное. Принялась обмахивать себя грациозно веером.

Дагон цинично подал девушкам их экипировку. Состоящую из кинжала на перевязи и кожаной куртки. Так что про свои платья они могут забыть. Вдруг в голове у Сани промчалась со скоростью озарения некая мысль.

- Что вы там делали с моим телом? Или я не прав? – требовательно осведомился вампир. Намеки Гаррета на скорую свадьбу подозрительно быстро из разряда шутки перешли в нехорошее пророчество…

Рикка вздохнула. Глазки скорбно задрожали, выдавая крайнюю степень разочарования.

- Ничего не делали. Не смогли дойти до него пяти метров. Даже госпожа богиня…

Дагон молча, незаметно от других, поднял вверх большой палец. Саня благодарно кивнул.

- Значит, вы только и занимались, что пытались взломать защиту? Хотели воспользоваться моим бездушным телом?

Кельха пожала плечами.

- Выходит что так… Если бы еще друг другу не мешали…

Саня сплюнул. Злости не хватало…

- Можете больше не рассчитывать на поблажки с моей стороны. Я не буду отныне идти на поводу у ваших светлостей. Надеюсь, что завтра вас в моей комнате не будет, потому что однажды я во сне убил два десятка охотников на демонов и узнал об этом только на следующий день!..

Молчат. Бояться, значит уважают.

- Идем. И поскорее. У нас осталось не так много времени. Только будьте повнимательней – кто провалится в яму с кислотой – назад уже не выберется. Добро пожаловать в Игру!

Первым направился в лес. Степень его обиды ушла до заоблачных высот. Следом за ним вприпрыжку понеслись дракошки и саламандра. Гаррет превратился в волка и помчался следом, до икоты напугав Шиву.

Остальным ничего не осталось, как пойти следом. Точнее, кто-то шел, а кто-то путешествовал с комфортом. Леди Виши полусидела-полулежала на ледяном троне в форме снежинки, а ее дочь просто сидела на подножке. Остальные даже прикоснуться не смели к источавшей лютый мороз глыбе льда. Шики молча, плелся следом за импровизированным средством передвижения. Артур и Шива так же молча, подхватили его под руки. Низкорослый Айсберг готовился с каждым шагом уйти на дно. Астарта с дочкой шли по разные стороны баррикады. Саня и не собирался спрашивать, что у них приключилось. Даже не оборачивался. Но мгновенно вытащил упавшую в трясину Кельху, и не дал богине наступить на активатор одной из смертоносных ловушек. Через десять минут все себя чувствовали как подопытные мыши в лабиринте смерти. Ничего себе Игра!

- Не поскользнитесь – слева плотоядный мох. Одно прикосновение и он проест вас до костей! – Правильно отреагировав на совет Дагона, все быстро отодвинулись от страшного места.

Астарта с дочкой успели на лету срубить десяток стрел, пока вампиру не надоела их возня, и он не приказал идти за собой

след-в-след.

- Стоять! – скомандовал Саня.

Все моментально застыли в тех позах, что и были. Даже леди Виши обмерла. Ей отнюдь не хотелось больше рисковать, особенно после того как в трон на полной скорости зарядило бревно на завязках. Жива осталась, даже не поцарапалась, только трону - ханык. Дагон тоже застыл за компанию, хоть и видел каждую ловушку насквозь и ни разу не попался. Просто дурачиться – получает гигантское удовольствие, после длительного бездействия оказавшись в центре событий.

- Да я не это имел в виду! Мы пришли, – объяснил парень.

Народ облегченно вздохнул. Все сразу начали шарить взглядами по окрестностям. Особой разницы между тем лесом, что был раньше и тем, что спереди они не замечали.

Вампир хмыкнул и скороговоркой нараспев произнес пароль:

- Пурген – Клофелин – Вазелин – Адреналин – Амфетамин…

Гаррет прыснул. Все от смеха попадали наземь. Такого «серьезного» пароля они еще не слышали.

- Еще один смешок и у кого-то во лбу появиться красивая аккуратная дырочка! – пообещал вампир.

Все сразу заткнулись. Тихо хихикая про себя. Пароль был бомба. Никто в жизни не догадается.

Вдруг земля дрогнула. И ушла вниз рядами ровных ступенек. Затхлый дух рванул навстречу. Внутри тоннеля стены были сложены из крупных каменных блоков, что значило – черный ход. Пусть Замка Вард еще и в помине не было, а из-за верхушек деревьев можно было лишь предположить, что он где-то там, на горизонте.

Леди Виши удивленно спросила. Правда, про «удивление» можно было только догадываться. На ее лице, как и у ее дочки, никогда не проявлялось никакой мимики:

- Мальчик мой, ведь проще было пойти через центральный вход в твой Замок? Зачем же мы так долго бродили по этим болотам?

- Секрет фирмы.

Не поворачиваясь, шел по тоннелю вампир. Ступеньки за спиной Дагона, замыкавшего вереницу, сровнялись с потолком. На мгновение стало темно, но по стенам сразу же вспыхнули свечи в канделябрах, повинуясь остаткам сомы вампира.

Саня улыбнулся. Кроме мужской части группы, не считая Шики, никто, наверное, и не догадывался о его мотивах. А на самом деле это просто была маленькая месть! Да и Саня искренне развлекался, наблюдая краем глаза за мучениями этой братии…

Повел когтем по стене, попав в невидимую канавку. В ней

через равное количество шагов попадались небольшие углубления, складываясь в азбуку Морзе. Когда почувствовал слово «Чебурашка» резко остановился. И провел вертикально когтем по стене, сверху вниз. Стена задрожала и осыпалась окаменевшей пылью.

- Все, пришли, – сказал Саня, открывая неприметную дверь прямо в стене тоннеля. Ход продолжался дальше, насколько хватало глаз. Трудно было догадаться, что здесь уже начинался Вард.

Вампир широким шагом прошел в бальный зал. Дверь располагалась за одним из двухэтажных гобеленов, скрывавших периодически зеркала и потайные ниши. Стены моментально завибрировали. Звук был похож на многократно усиленное звучание арфы. Хозяин дома!

- Замок! У нас гости! Провести их в гостевые комнаты. Мужчин - в южное крыло, женщин - в северное. Каждому выделить по отдельной комнате, подать освежающие напитки и кофе. Мне – немедленно пол литра сомы и обычную одежду. Я пришел только на час. Так что надеюсь, зеркала будут готовы вовремя. Источник энергии – ветер!

Демоны и богини удивленно застыли, слушая эти приказы–выкрики. Да и на обстановку стоило посмотреть. Дворцы самых состоятельных лордов мира не в состоянии были поспорить с богатством и роскошью убранства Замка вампира.

Вдруг перед каждым появился призрачный лакей. Дагон моментально взял дело в свои руки.

- Господина Такеши, Гаррета и меня поселить в алмазных залах. Господину Гримму предоставить его старое помещение. Госпожу богиню с дочкой и госпожу Снежную королеву с дочкой поселить соответственно их статусу, в залах Императоров Огня и Льда. Остальных – в комнаты, соседствующие с покоями Господина!

- Слушаемся, Мэтр, – поклонились призраки и начали разводить гостей по их комнатам.

Саня, уже влетая на раздваивающуюся лестницу, издали посоветовал:

- Встречаемся через час на этом же месте. Если вы не успеете сменить одежду и подобрать себе оружие, а вам лучше успеть, то я могу и обидеться. И лучше вам меня не злить. Гар, посмеешь выпить хоть каплю спиртного - можешь вешаться на первой же попавшейся гардине, понял?!!

Волк потупился. Понял, дескать.

- Я коллекционирую магический антиквариат и реликвии Астрала, но не советую трогать подозрительные предметы без

спросу, это может выйти вам боком. Леди Виши, госпожа Астарта, приятно провести время… - Скрылся на втором этаже.

Присутствующие смогли, наконец, вздохнуть с облегчением. Почему-то присутствие Дьявола их сильно нервировало. Всех без исключения.

- Кажется, мы все же смогли довести его до ручки, – пробормотала Рикка, вздыхая.

- Да. Давайте лучше сделаем, как он сказал. Если не поторопимся…

- Он вас поубивает. Особенно болезненно и с фантазией. Зато хоть мгновенно… – закончил фразу Сакуры дворецкий. – Сердце его вырезано из мягкого камня и пока что он колеблется. Стоит ли заставлять его терять останки терпения?

Все присутствующие поежились и поторопились разойтись по своим покоям, следуя за призрачными проводниками. Никто не мог всерьез бояться Саню, но факты заставляли их прислушаться к словам дракона. Тем более, понимание того, что такой дворец содержать в одиночку требует гигантской магической силы, заставляло их по другому относиться к учителю рисования. Никто уже не хотел рассматривать картины на стенах, и тем более искать винные погреба. Смерть была рядом. Ведь Дагон никогда не лгал…

Саня уже закончил. Вливание сомы требовало весьма болезненной процедуры. Но без этого мощного заменителя магической энергии не стоит даже думать переться в логово некромантов. Можно было бы и просто выпить, но тогда эффект будет самым минимальным…

Вытащил иглу из вены. Вампир никогда и ни кому не признавался, что единственное, чего он на самом деле, до потери сознания боится – это уколов. Поэтому никто не смеет его даже упрекать в том, что он не хочет защитить своих друзей.

Вытер потекшие из уголка глаз голубые слезы. Кровь вошла в реакцию с сомой. Сома – это молоко самой древней богини Земли – Геи, или Гайи, как ее еще называли. Единственный ее источник обретался на горе Олимп, что в прямом смысле сделало ее местом длительного проживания для тогдашних богов, моментально наложивших руку на «Амброзию».

Когда-то в древности бытовала традиция – каждому королю, угодному богам, делали вливание сей драгоценной жидкости, что и привело к выражению «Голубая кровь, королевская». Это давала человеку иммунитет ко многим болезням, крепкое здоровье, во

всех смыслах, и слегка удлиненный срок жизни. Так как люди не умеют колдовать, то сома так и оставалась в их крови до конца жизни.

Болезненно поморщился, растирая жгучую жидкость по щекам. Такого большого количества Амброзии хватит надолго. Примерно на неделю, если использовать каждые три минуты заклинания первого уровня собственных комбинаций. Поежившись от нахлынувшего страха, отшвырнул иглу в сторону. Почтительный призрак немедленно убрал ее в мусорный бокс. Заодно собрал и банки из-под сомы.

Саня махнул рукой. Дверь раскрылась. Внутрь ввалилась пытающаяся подсматривать Сакура. Саня вздохнул. Чего ей в своей комнате не сиделось?

- Что случилось, Мия, тебе чего-то не понравилось? Может, хочешь, чтобы я провел для тебя персональную экскурсию по Замку. Или…

- Я заблудилась. Этот дворец настолько огромен. Сотню комнат пересмотрела точно. Я и не представляла, что ты настолько богат.

Вампир пространно пожал плечами. Он позаботился о том, чтобы в Варде не было никаких упоминаний о личности владельца. Весь компромат предусмотрительно убрал. Так что настоящее богатство она еще не видела.

- Ты искала меня? Зачем?

- Извини, – замялась вампиресса.

- За что? Я не вижу ничего, за что тебе нужно извиняться… Хах. Давай, что ли вина выпьем, или сразу перейдем к сути дела? – Махнул рукой на приличия.

- Не нужно. Я хотела извиниться за то, что сломала тебе ребра и левую руку.

Саня внимательно посмотрел ей в глаза. Растянул в стороны края кимоно. Закатал рукав, продемонстрировав кисть.

- Видишь хоть след сломанных костей? Нет? Тогда я не против, чтобы ты всегда меня так обнимала как тогда. Можно даже сильней, – распахнул объятия, приветливо улыбнувшись.

- Тоя! – бросилась ему на грудь девушка.

Саня нежно обнял хрупкое тело. Вдохнул аромат ее волос и закрыл глаза. Так приятно. Тепло на сердце.

- Спасибо. Прости и ты меня. За то, что уделял тебе так мало внимания. Мне очень жаль. В самом деле. Прости… Но я не могу бросить всю эту разношерстную толпу на произвол судьбы. Понимаешь? Если не я, то кто за ними присмотрит?

- Ты больше не сердишься? – пробормотала, уткнувшись носом ему в шею.

- Нет. Прекрасным доказательством этого служит то, что все еще живы. Астрал – это единственное место, где я могу всех поубивать, как давно этого хотел, и не причинить ровным счетом никакого непосредственного вреда.

Вздохнул. Некоторое время стояли молча.

- Я хочу тебя…

- Спросить, укусить или целиком? – рассмеялся вампир.

Девушка вырвалась из объятий.

- Дурак. – Но глаза улыбались.

- Конечно дурак. Раз не сказал тебе раньше.

Сосредоточился, скорчив серьезную мину. У Сакуры затряслись губы. Расхохоталась, не выдержав. Саня разочаровано выдохнул спертый воздух из груди. Торжественного момента не получилось.

- Ну и черт с ним. Скажу просто. Будь моей девушкой! И давай проведем каникулы вместе. Подальше от этой толпы. Только ты и я, – искренне попросил парень.

- Хорошо ты тут живешь, – вдруг ни с того ни с сего сказала Сакура.

Саня слишком поздно почувствовал трансформацию. От удара в грудь его снесло в сторону. Вовремя распахнул черные крылья, затормозив ими об окружающие предметы. Кровать аж подпрыгнула от удара краем крыла. Острое перо вонзилось в дерево и чуть не подрезало одну из ножек. Второе крыло прочертило в камне стены длинный шрам, тут же заросший под наплывом чистого камня.

Мария с интересом прищурилась.

- Даже так? Интересное заклинание, колдун. Ты не так прост,

как хочешь казаться.

- Так как? – Отдышавшись, Саня свернул крылья в тот же плащ, что и раньше.

- Что как? – не притворно удивилась вампиресса.

- Насчет моего предложения?

- Что? Разве ты не… Ты разве со мной хотел… Я… - Замялась, лихорадочно размышляя.

Саня вздохнул. Страшный вампир, ага ж… Скорее несчастная девушка в плену у общественного мнения.

- Мия! Я не вижу разницы, что ты в людском обличье, что так. Вы все же остаетесь одним и тем же созданием. И никто лучше чем я не понимает, что значит чувствовать такое раздвоение… Мне безразлично то, что ты обо мне думаешь. Я всегда принимаю человека полностью и целиком. Таким как он есть и не меньше. Поэтому спрошу еще раз – Мия, ты хочешь быть моей девушкой?

- Сколько патетики. Неужели ты полагаешь, что достоин моего внимания, жалкий червь? – Хмыкнув, горделиво сложила руки на груди, отвернувшись.

- Да, думаю. И советую тебе получше приглядеться. Мой уровень уже давно превышает твой. А ты этого ни разу не заметила. Может, станешь хотя бы называть того, кто сильнее тебя по имени? – демонстративно разглядывая идеально острые ногти на руке спросил «жалкий червь»

У Марии перехватило от такой наглости дыхание. Но мгновенно сообразив кое-что, посмотрела на парня через призрачную складку. Глаза мгновенно ослепли. Зеро излучал такой мощный поток Ауры, что ядерный реактор рядом с ним – жалкая искра. И по сравнению с этим лучезарным солнцем ее собственная Аура – лишь далекая звезда. Леди-вампир стало не по себе. Вытерла выступившие слезы тыльной стороной ладони.

- Кхм-кхм.

Перед глазами трепался шелковый платочек. Саня протягивал его ей стоя на коленях. Мария смутилась. Сама не зная почему. Вырвала платок из рук демона.

- Не надейся, что твоя сила чего-нибудь изменит. Ты все еще мой раб, – попыталась напомнить про его обещание девушка.

Мучиться с этой норовистой женщиной было хоть и увлекательно, но на данный момент выше его сил. Саня устало потер глаза руками и произнес:

- Конечно, госпожа. Пока мне это нужно, или обстоятельства заставляют. Но я сам выбираю, когда быть рабом, а когда свободным. Не забывай об этом.

Вышел за дверь. В комнате сразу стало холодно…

Саня сидел во главе длинного стола установленного на время в бальном зале и задумчиво поглядывал на часы, делая несложные подсчеты на и так вдоль и в поперек исписанном листе бумаги. Получалось, что на дорогу с такой толпой народа придется потратить минимум три часа. А если он пойдет сам, то всего-лишь двадцать минут…

В зал на всех парах влетела Кельха и незамедлительно уронилась в соседнее кресло. Вампир даже ухом не повел. Претензии начались моментально.

- Почему у Адольфа и Артура есть по комплекту доспехов, а у меня нет? Я что, чем-то от них отличаюсь?

Требование в письменном виде в трех экземплярах…

Саня, не поднимая взгляда от листка бумаги, покусывал край карандаша.

- Я не ношу женскую броню, – сказал, как отрезал.

Немка застыла. А ведь и верно. С какой стати ему держать у себя в Замке женскую броню? Да и простых кожаных доспехов, что можно хоть как-то на себя напялить, нигде не найдешь. А толстые наковальни, что для прикола напялили на себя парни ей совсем не в пору.

- Ладно. Тогда что ты скажешь насчет этого? – Протянула длинный красивый стилет из почти прозрачной зеленоватой стали. – Почему у остальных по три–четыре комплекта разнообразного оружия на выбор, а у меня лишь невзрачный кинжал, топор и лук?

Саня вздохнул. И что ей снова не нравиться? Но… На вкус и цвет товарищей нет. Может какая-то четкая склонность или предпочтение… Еще раз грызнул крепкими зубами карандаш. Истеричек он в поход точно не возьмет – еще одна галочка против этой затее в его плане.

Девушка разозлилась, резко метнула оголенный клинок в вампира... И вздрогнула. Тот даже не попытался уклониться или перехватить стилет за рукоять как она ожидала. Длинное узкое лезвие пробило плечо и застряло в красном дереве спинки кресла. Вампир бесстрастно, за лезвие, вытащил посиневший от сомы кинжал. Рана моментально затянулась, а кафтан, накинутый поверх тонкой рубашки на завязках, начал сплетать разорванные волокна вместе. Через секунду дыра на месте пробитой ткани полностью исчезла. Девушка затряслась мелкой дрожью. Зеро все же вампир. Хоть и человек. И он намного могущественней, чем ее мать или дед. И так же бессмертен.

Саня вздохнул. Такие выходки его не смогут разозлить, разве

что разочаровать…

- Чего тебе опять не нравится? Почему мне никогда не удается тебе угодить?

Встал из своего кресла и прошел на середину зала. В воздухе из ничего появились живые манекены. У каждого было полное кожаное обмундирование так долго искомое Кельхой.

- Это – Хейзел! И он не любит пренебрежительного к себе отношения. Как ты к нему - так и он к тебе. Ты можешь знать его прямого потомка – Экскалибур. Уж он-то помучил много народа. А знаешь, чем ему король Артур приглянулся? Он поступал со всеми по чести. Это было его кредо… Ну что, друг, покажем этой гордой и наглой женщине, что такое настоящая сила? – грозно вопросил Александр.

Живой кинжал немедленно отозвался металлическим гулом схожим с голосом бронзовых големов – любимых стражей гномов. Александр резко выкинул вперед руку с клинком разрезая воздух с тихим звоном. Лезвие рывком удлинилось. В ладони у рыцаря-вампира покоился длинный клаймор с бледно-прозрачным клинком. Тяжелый двуручный меч с длинной рукоятью запел от восторга – его держат руки наполненные могуществом и силой! Осечка невозможна…

Саня небрежно достал из кармана белую перчатку с серебряным шитьем. В центр вделан небольшой багровый рубин. Натянул на левую руку и выдохнул неслышно слово активации артефакта.

Кельха замерла от прекрасного зрелища – на вампире, тонкими струйками металлов вытекая из окружающего перчатку пространства, появились из ничего латы. Гравировка на пластинах и краях идеально подогнанных частей отливали серебром. Тяжелый пояс был полностью покрыт пластинками чешуи. Триллиумный доспех, смесь дионисия серебра и адаманта, венчали тяжелый плащ с меховой оторочкой и высокий противоударный ворот. Бронь шла только по части груди, бедрам, толстыми плитами полностью прикрывала левую руку. Сапоги суживались к икрам и несколькими слоями спускались вдоль стопы. Кожаная распашонка позвякивала серебряными вкладками. Горло опекали сразу три уровня защиты – воротник, идущий поверх ошейник из черненного металла, и мех плаща.

Вампир сжал-разжал левую руку, покрутил локтем – проверил, хорошо ли ходят сочленения лат. Давно их не надевал – не было нужды. Сегменты даже не скрипнули. Провел серию финтов свободной от тяжелой брони правой. Чешуйчатая перчатка прекрасно держала рукоять, а мешковатый накладной рукав, в котором принято прятать стилеты, не стеснял движения

руки…

Рыцарем в полной броне, с похожей по стилю экипировкой изображали в современном кинематографе древнего Дракулу – князя Влада. Влада Протыкателя. Хотя он и не был настоящим вампиром, эту величественную расу до сих пор называют Дракулаками – в честь жестокого правителя Валахии…

С таким количеством манны обнулить вес доспехов, придать телу скорость рефлексов и передать контроль над основными моторными функциями спинному мозгу, было плевым делом.

Александр приложил холодное острие ко лбу. И немедленно бросился в атаку. Манекены не успевали даже прикрыться тяжелыми башенными щитами. Прозрачное лезвие, на вид несерьезное и очень хрупкое, с легкостью находило щели в защите кукол и било в самые непредсказуемые точки. Каждая рана была смертельной. Вампир молниеносно сменял позы и стойки. Разил и с разворота, и через плечо. Блокировал удары левой, латной, рукой как щитом. Толстые пластины на плече хорошо защищали от ударов сзади. Держал меч то одной, когда бил в щели между доспехами, то обеими руками, выказывая недюжинную силу, крошил и кромсал врагов пополам. И все время использовал не только руки, но и шевелился всем телом. Нижняя часть двигалась как сама по себе, позволяя сконцентрироваться на атаках. Ни плащ, ни набедренная полоса не мешали, плавно мотаясь вокруг и закрывая обзор противникам.

Манекены за несколько минут свалились на пол, сплошным кольцом в радиусе достижения рук вампира. Александр жалел только о том, что нету возможности использовать Ультиматуум, но если привлечь его к этой маленькой показухе, то весь зал усеют горы металлической стружки и кожаной рвани…

Кельха, раскрыв от удивления рот, так и забыла его захлопнуть. По ее скромным подсчетам магистр ордена храмовников – величайший мастер меча, не шел и в подметки молодому вампиру, с гордостью носящего имя Зеро – то есть полный ноль.

Вдруг из-за портьеры вышла богиня Кузни – Астарта. Ботинки бесшумно черкали по зеркальным плитам пола.

- Недурно, Сатанаил. Совсем недурно. Ты далеко не растяпа, которым хочешь казаться. Но что ты сможешь поделать против тяжело бронированных Крестоносцев – личной гвардии Папы Римского? Или ты силен только в бою с несчастными марионетками в коже?

Насмешка не произвела никакого действия на сверкающего серебром и мраком рыцаря. Только вот его меч стал в одночасье

толще и длиннее. И так длинный двуручник стал сродни тяжелому палашу северянина. Только еще шире. Гарда протянула кончики к центру, зажав клинок как цветок – лепестками бутон.

Из ниш в стене вышли тяжелые рыцарские доспехи. Толщина такой наковальни составляла больше десяти сантиметров.

Каждый нес за собой по алебарде, мечу-змеевику и утренней звезде. С вариациями в виде кистеней и цепов, моргенштернов, различных кинжалов в типажах мизерикордий, стилетов, стальных игл…

Каждая броня была по-своему уникальна. Каждый призрак, служащий стражем замка, получал полный комплект по своему вкусу. Один рыцарь даже был Тенью! Черные латы с уймой шипов и лезвий производила пугающее впечатление. Каждый встал в двадцати метрах от Хозяина. Ударив трижды в пол концами алебард, прокричали:

- Салют! Салют! Салют! Горды служить самому могучему существу среди всех миров!

Саня и ухом не повел. От гордости не помрет.

- Я буду чувствовать сожаление, если лично переломаю вам все кости. Или испорчу макияж… - Махнул рукой полукругом. - Это моя личная стража. Самые великие и достойные воители, не пожелавшие уйти в мир духов и оставшиеся в виде призраков стражами родных мест. Каждый из них сам по себе стоит целой армии. Калимдор!

Низкий, хрупкий доспех, с золотой сущностью внутри, бесшумно приблизился. Не звякнув и не подав никаких посторонних звуков.

- Этот рыцарь умер от предательской стрелы своего брата. Борьба за власть стала его роком. Убийцы уже давно нет в живых, но я позаботился, чтобы он получил по заслугах и вечно мучился в тени от плаща Смерти как братоубийца. Калимдор служит мне уже два года. Он самый недисциплинированный среди моей стражи. Пока что носит звание сержанта как самый слабый среди рыцарей-призраков. Верно?

- Истинно, Господин. Но это не помешает мне успешно нарубить эту горделивую женщину в груду фарша, щедро сдобренного железом! – ответил звонким мальчишеским голосом призрак.

- Что я и дам ему сейчас продемонстрировать. Конечно не до смерти, рыцарь. Ты знаешь, как проучить эту небожительницу без нанесения существенных повреждений.

Астарта с улыбкой сбросила на пол плащ, доставая из ножен два коротких клинка. Пусть ей и было неприятно сражаться со столь слабым противником, но чтобы научить этого демона

вежливости была готова на такой ход. Нихт капитулирен.

Александр без улыбки спросил у доспеха:

- Кто не твой взгляд самый сильный и умелый, лучше всех экипированный воин в замке?

Калимдор не медля, произнес:

- Маршал Рагнар, мой Господин. Наследник Экскалибура и лучший воин разрушенного Авалона. Без сомнения, его нельзя недооценить!

- Значит, он и будет моим противником после вашего с богиней боя. Не слишком старайся ее помучить и не переусердствуй. Она мне еще нужна… в принципе. Понял?!

- Так точно, мой Господин. Позвольте приступить?

- Я сам дам сигнал. В круг, рыцари-призраки!!

Рыцарские доспеха молча, встали в круг и скрестили алебарды. Арена была готова к бою.

Вампир немедля сел в свое кресло, предварительно отбросив полу плаща.

- Начинай, Калимдор. У тебя есть время до третей стражи.

Отвернулся. Принялся дописывать свой план, потягивая из гравированного кубка слабый кофе. В Астрале не нужно было, что-либо есть или пить. Все равно твое пребывание в нем ограничивается семью часами. Но так люди чувствовали себя естественней. К тому же кофе – мощный бустер магической силы.

Кельха вдруг забеспокоилась. Ей стало страшно. Если вампир выставил самого слабого из своих рыцарей против богини – это значит, что он полностью уверен в победе своего кандидата.

- Мне не понадобиться такой бездны времени, - выкрикнул призрак и плавно сместился в сторону.

Алебарда рыцаря рыбкой ушла вперед. Астарта привычно отклонила ее в сторону одновременным взмахом обеих мечей. Стоявший в направлении полета алебарды английский кавалерист лениво перехватил ее за древко, и застыл обездвиженной статуей, чеканно ударив торцом оружия о пол. Не сделав ни одного лишнего движения. Кельха в ужасе повернулась к вампиру, которого алебарда должна была проткнуть, как жука, на излете. Тот все так же попивал кофе, не реагируя на бой у себя под боком…

Богиня слишком поздно поняла, что бросок был ложным. Призрак даже не собирался в нее попасть. Вместо этого он проскользнул вслед за своим снарядом и сверхбыстрым рывком ударил бронированной перчаткой женщине в бок. Правой рукой перехватил меч за острие и добавил сокрушительным ударом по хребту когда женщина согнулась от боли. Астарта вскрикнула и упала на колени – ноги просто онемели. Унижение било по

самолюбию больнее, чем удары по плоти. Призрак легонько кольнул небожительницу в подколенную область - все, она труп.

Рыцарь с поклоном отступил и встал в позицию, раздвинув ноги на ширину плеч, положив руки на рукоять меча.

Вампир, молча, похлопал.

- Первый раунд за Калимдором Бесхитростным. Настроение продолжать еще осталось? Напомню - он и тенью моей быть не годиться. Для меня нет никаких уловок во время полной активации нашего расового транса.

- Я ни за что не сдамся. Так что не ехидничай, демон, – прошипела северянка.

- А я и не ехидничал. Я просто вас пожалел. Он мог и убить вас с той же легкостью. Ну, раз так... Раунд два!

Снова Астарта прозевала свой шанс. Бросившись в атаку и безуспешно протыкая клинками воздух там, где мгновение назад еще стоял рыцарь-призрак, все более гневалась и поэтому становилась уязвимой.

Калимдор ловко подсек ей ногу круговым движением и дождавшись пока женщина приземлиться на мягкое место, метко ударил носком сапога ей по почкам. Женщину развернуло и отбросило на другой бок. Пол оросили капельки крови изо рта северянки...

Вампир резко поднял вверх руку. Рыцарь, молча, вернулся в строй. Но яркое сияние его сущности доказывало, что он просто дьявольски доволен.

Александр тихо помог женщине встать и одновременно отклонил метнувшиеся навстречу его глазам мечи. Они вырвались из рук богини, вызвав противно бряцание по зеркальному полу. Впечатляющая леди – борется до конца, даже когда нет надежды. К сожалению, для богини это слабовато.

- Sic transit gloria mundi – так проходит слава мирская, латынь. Боги слишком пресытились своей ненаказуемостью. Все время мнили, что люди настолько глупы, чтобы поклоняться им вечно, не думая, что для преклонения нужно еще и что-то делать. Например, научиться нормально сражаться, и водить за собой армии как это делал Вотан – единственный среди вас, кого я еще уважаю… Не я это начал. Ваша гордость и бахвальство не имеют ко мне совершенно никакого отношения.

Черкнул себя по вене отточенным лезвием. Вниз, на раскрытую ладонь богини упала всего одна голубоватая капля крови. И впиталась в кожу, как ее и не было. Цвет лица женщины пришел в нормальное для себя состояние.

- Ты зверь… Не зря отец сказал…

Сома, смешанная с кровью, моментально подстегнула

процесс регенерации, причиняя адскую боль, но тут же проходя, принося прохладу и бодрость. Все же обычно сому вводят через вену. Даже боги…

- Мне это не интересно. Хотите, чтобы я тоже сразился с Калимдором или сразу переходить к Рагнару? – Разрез на руке затянулся в мгновение ока, выпустив струйку белого дыма. Вампир индифферентно помахивал своим клинком, рискуя отрубить себе чего-либо важного.

- Надеюсь, что он сразу порубит тебя на куски, изверг, – просипела сквозь зубы. Хотя боль и прошла, неприятное ощущение все же осталось.

- Понятно. – Кивнул, выходя на арену. - Рагнар! Шаг вперед.

Вперед вышел грозный рыцарь с крестом на плаще. Логично, что броня как у крестоносца. Но вместо кольчуги – чешуя. В руке сверкал всеми цветами радуги ангельский палаш – Экскалибур. Он слегка загудел, отдавая дань почтения своему предку.

- Бьешь в полную силу. Используешь все трюки, которые тебе известны. Делаешь все, чтобы меня убить, и не дать мне никакого шанса на победу! Это приказ! Понял?

Астарта заняла свободное кресло рядом с дочерью, все еще придерживая поврежденный бок.

- Если эта дамочка-самодурка, хоть бы заподозрит, что ты поддаешься – вмиг вылетишь с работы! Понял?

- Так точно, ваше сиятельство, – старомодно поклонившись, ответил Рагнар.

Вообще-то у всех воинов были свои настоящие имена. Просто вампир, страдающий от своего своеобразного склероза, никак не мог их запомнить. Пришлось придумывать клички. Артур – бывший фанат Вор Крафта тут уже оттянулся на полную. А рыцари и не возражали. Им все было до фонаря кроме приказов Господина.

Вампир встал в странную стойку, слегка отодвинув от корпуса левую руку и подведя под нее кинжал, держа рукоять любимой обратной хваткой. Пригнулся, перенеся вес на правую ногу.

- Значит, начали…

Александр не успел еще договорить, как ему в лицо метнулся тяжелый плащ с весами на концах, пришитых именно для этой цели. Следом обрушился Экскалибур. Прорезая в плаще большую прореху и уходя в пол на две ладони. Рагнар застыл. В щель забрала смотрел клюв Хейзел. Вампир, молча, убрал клинок и отошел на шаг назад. Он еще до броска успел уйти назад, и с непредсказуемой скоростью ушел в сторону, изменяя на ходу свой клинок.

- Один-ноль в мою пользу. Чистый фокстрот. Продолжим…

Обе валькирии, разинув рот от восхищения, наблюдали за молниеносными выпадами, уворотами и уколами Хейзелом во все возможные критические точки в доспехах Рагнара. Вампир двигался как живая молния, находясь в трансе, разя из всех положений, и как будто не замечал тяжести брони, вызвав состояние «мышечного руля». Блокировал удары, специально подставлялся, чтобы особенно унизительно выиграть, трансформировал клинок до разных размеров, чтобы иметь возможность использовать все положения и позиции, выученные от своих телохранителей… Хотя призрак и использовал целую уйму уловок, фальшивых выпадов и разнообразных стоек, но никак не мог достать ловкого противника даже вскользь.

На счете тридцать-ноль Рагнар поклонился и ушел в строй. Он не мог уставать, но, как и все остальные, видел полную свою беспомощность. Тщетность дальнейших попыток была очевидна. А высочайшая степень мужества – сдаться, только перепробовав все и только сильнейшему.

- Раз я еще не ранен, значит, вы так и не повысили свое мастерство за прошедшее время.

Рыцари промолчали. Возразить все равно было нечего.

- Ну, раз так, то навалитесь-ка все вместе. Давно не играл в поддавки.

Рыцари не заставили себя ждать. Метнулись одним ровным строем. Теневой рыцарь уже заносил над головой расслаблено стоящего вампира свой меч-пилу…

И тут случилось странное. Время замерло. Раздался вибрирующий голос:

- Есть грех, есть человек, есть наказание. Справедливое, строгое, жестокое. Девять грехов: человека, демона и бога - девять смертей в противовес. А же - сама смерть во плоти. Так цвети же, цвети, цвети...

Вампир как в фотовспышке расплылся по очереди на девять фигур. Каждая сделала по три удара и застыла в своей особенной стойке. Лотос Смерти!

Через мгновение все они исчезли во взрыве тишины. Рыцари попадали как подкошенные, разлетевшись в стороны как тряпичные куклы... Медленно, со скрипом встали, подбирая попадавшее оружие, и поклонились стоявшему в стороне Господину. Как он оказался за пределами их оточения, никто сказать не мог...

Призраки снова заняли свои места в стенных нишах и застыли. Александр махнул рукой застывшим на лестнице приятелям, разинувшим рот как триумфальной аркой удивлению.

Девушки тоже смотрели за диковинным боем во все глаза. Сел на свое место. Доспехи и Хейзел исчезли, сменившись старым костюмом.

- Побаловался малость и ладно. Присаживайтесь. Будем проводить экстренную конференцию…

Демоны, восхищенно переговариваясь, поспешили сесть на свободные места. Кори запрыгнула прямо на спинку кресла хозяина.

Саня почесал висок. М-да, не зря он себя сдерживал.

А ведь с какой глупости это все начиналось…

Зеркало сверкало разводами льда. Вампир прикоснулся к его поверхности, вызвав радужное колебание. Все долго спорили и возмущались, но времени, чтобы тащить всю эту коблу по тоннелю прямо во Францию не было. Вообще. Так что пришлось им заткнуться. Особенно после того как вампир оставил им скелет-пацифист для тренировок. Эта нежить полностью пассивна, но может выдержать чудовищное количество повреждений и устойчива ко всем элементам и большинству видов оружия. Пока они не смогут прикончить всего одного скелета, в логове некромантов им делать нечего. А сквозь зеркало могли пройти только вампиры. Для остальных оно оставалось всего лишь украшением.

Бесстрашно нырнул в портал, держа ножны с уменьшенным Ультиматумом наготове. Сердце замерло, скованное льдом. Тяжело. Как будто танцуешь, имея две левых ноги. Тело ожило, почувствовав жар, исходящий из жил - Саня превратил сому в эссенцию огня, текущую по телу жидкой лавой. И вдруг, без сопротивления, вышел на ту сторону.

Забавно. Раньше возможности пересечь океан вообще не было – вампир способен пройти через зеркало только в то место, где уже когда-то был лично. Но даже так, этот способ перемещения очень рискованный и… болезненный.

На площади было почти пусто. Несколько новичков, а таких было все еще очень много, ползали по ней как сомнамбулы, планируя следующие рейды. Обычным людям, попавшим в Астрал, не прибавлялось ровным счетом никаких способностей. И на первых порах многие сильно разочаровывались. Но только доставали нормальный клинок и хотя бы кожаную броню - прыгали аж до небес от радости, направляясь на битвы с демонами. Девять из десяти погибали в первой же схватке. Десятый выживал и начинал искать оружие получше, или же вступал в одну из многочисленных организованных и хорошо

вооруженных рыцарских гильдий. Стать магом нечего было и пытаться. Заклинания не работают из уст простых обывателей. Маги – это особый род существ, пребывающих одновременно на грани мира Нелюдей, человеческого общества и Астрала. Чтобы стать магом, как и демоном, им нужно просто родиться. Так что людишки могли стать только воинами... иногда даже очень неплохими.

Несколько охотников на нечисть пролетели мимо, но даже не обратили внимания на мечника. Мало ли какой маг портал открывает…

В спину внезапно ткнулось чужим телом. Сомнений, кто это может быть, не последовало. Стараясь не задеть девушку ножнами, повернулся.

- Мия, какого черта ты тут делаешь? – растерянно прошептал вампир.

Мария, ежась от холода, уткнулась ему в грудь. Еще бы! По сравнению с минус двадцатью в зеркале, сорок градусов его тела казались раем.

- Й-я, не зна-й-ю. Зач-ч-ем ты мен-н-я там бросил? Сам в-ведь говорил ч-что хочешь быть со мною вме-с-сте… Ж-ж-алкий ч-червяк… - Вспомнила под конец про свою роль девушка.

Дрожь постепенно прекратилась. Саня вздохнул.

- Ладно. Тогда давай руку и пошли.

- Еще чего? Может еще и ногу? – оскалилась девушка.

- Тогда ты замерзнешь, – параллельно пожал плечами Саня и протянул ей ладонь.

Горделивая Мария взвесила все за и ухватила Зеро за руку. По ней мгновенно потекла приятная волна, окутывая девушку как теплым одеялом.

- Иди ближе ко мне и накинь капюшон. Если охотники тебя заметят - у нас будет проблемы.

- Разве господин серебряный рыцарь и великий колдун не сможет расправиться с кучкой жалких людишек?

- Сможет. Но у него нету желания. До рассвета осталось два часа. А если они навалятся всем скопом - он может задержаться здесь надолго. А времени нет! Я на скорую руку выучил карту Парижа и не уверен, что найду нужный поворот или не забреду в тупик.

Мария заткнулась. Сама виновата. Нечего было огрызаться. А теперь чувствует себя полной дурой.

Украдкой взглянула на лицо парня. И вздохнула. Возмужал, сволочь. План по укрощению катится в тартарары. Этот гад уже сейчас превосходит ее в силе и что-то ей подсказывало, что это далеко еще не конец. И вообще не пик силы странного колдуна.

На все попытки узнать его настоящее имя ей отвечали лишь пожатиями плеч. Никто даже приблизительно не мог сказать, кто же этот непонятный учитель рисования на самом деле.

- Держи. – Протянул небольшой стилет с прозрачным лезвием. – Я знаю, что ты и так сможешь защититься. Это просто мера предосторожности…

Девушка кивнула и бережно подвесила клинок к поясу. Почему-то вампиры всегда одушевляют свое оружие и всячески стараются его не обидеть. Саня улыбнулся. Хейзел будет счастлив - служить такой хозяйке.

После недолгих блужданий свернули в невзрачную подворотню, ничем не примечательную. Как обычно темную и безлюдную. Таких в Париже тысячи.

- Держись за меня, – сказал и одновременно щелкнул пальцами.

Улица исчезла. Они провалились в подземную шахту. К чести девушки, она даже не вскрикнула. Только уцепилась обеими руками за барки Сани…

Раздался противный визг. Ультиматуум тормозил о стену, высекая целые снопы искр. Вампир повернул рукоять и лезвие застыло в горизонтальном положении, сильно рванув за руку. Внизу оставалась еще целая пропасть.

Зато напротив светился приглушенным светом свечи дверной проем с длинными перилами. Две ступеньки с площадки уходили в бездну. Саня аккуратно поставил девушку на эту подножку и сам спрыгнул вниз, вырывая клинок из камня.

- Открывай, мы приехали. Если поторопимся, то еще успеем сходить в полуночную закусочную. В Париже таких уйма. А я слышал, что все девушки хотят сходить на свидание в кафе на вершине Эйфелевой Башни.

- Идиот… - Вот и весь ответ.

Самооценка у вампира упала ниже плинтуса. Провалилась в подвал. На кого спрашивается, старался?..

Внутри оказался полностью деревянный зал с кучей посетителей. Только вот… Все они были почитателями Некронда! Богомерзкой нежитью и ее служителями. Не жить и не умереть.

Жизнерадостная банда музыкантов полностью состояла из улыбчивых скелетов в кожанках с шипами, и длинными ирокезами на белых черепках. Зато все в темных очках.

За солистку у них - накрашенная готическая ведьма – некромант с черно-белыми волосами и глубоким декольте в виде летучей мыши. На плечах и шляпе – стилизованные черепа с огнями из глаз и рта. Это была популярная среди нежити на данный момент певица Риканна ванн Клауд. Присутствовали и

некры, и нежить, и даже неизвестно как тут затесавшийся многорукий скелет из пещер Гор-ахха.

Вдруг музыка прекратилась. Все одновременно уставились на гордо выступившую вперед вампиршу. На их лицах и костях одновременно проступили недоумение и желание. Но когда из-за ее спины из двери показался высокий Дьявол, все одновременно ахнули. И взвыли. Не от страха, а от радости! Кто же из нежити не знает знаменитого гения костей, поднявшего из глубин подземелья скелет древнего дракона?!! Кто из почитателей тлена не слышал о наследнике магии Арракоса, Дзертана и Цзинджа – богов пыли, песка и пепла. Богов смерти!

- Сатанаил! Ура, наконец он и к нам пожаловал.

- Маэстро, музыку! Сбацаем что-то прикольное для дорогого гостя.

- Чувак. Давай к нам…

Мария подозрительно глянула на застывшего «Гения». Похоже, драться никто не собирался, включая и Зеро. Тот смущенно улыбнулся.

- Ты с самого начала это планировал? – Становились понятными намеки на свидание под конец дня.

- Ни в одном глазу. Просто меня все знают. Такой уж я разносторонний человек. – Так честно уставился на нее, что так и захотелось дать колдуну промеж глаз.

- Человек ли?

Подозрения переходили в твердую уверенность. Радушная улыбка Зеро не смогла ее обмануть.

- Сатанчик! – вдруг со сцены раздался радостный крик. Вся бригада Рок-Черпушек во главе с ведьмой Риканной поспешила Сане наперерез.

Ведьма моментально набросилась ему на шею.

- Давно не виделись, Верховный, мир и покой тебе. А я уже думала, что ты совсем нас покинул. Этот придурок Мыш так и не смог нас обмануть… – рассказывала, мотая в воздухе ногами, уцепившись мертвой хваткой.

- Верховный? – У Марии это слово вытеснило даже зрелище посторонней девушки, обнимающейся с ее парнем

- Ну да, милочка. Это же сам, во плоти, великий сотрясатель миров – Архимаг Сатанаил…

- Достаточно, Рина. Моей спутнице не обязательно знать подробности. – С трудом расцепил руки любвеобильной ведьмочки.

Вдруг из-за ее спины вышел непонятно как незамеченный рослый Царь-Лич. И заграбастал парня в свои медвежьи объятия.

- Братан. Ну ты даешь, совсем про нас что ли забыл? Сколько

лет, сколько зим, мать твою…

Чуть ли не покраснев от натуги, насколько это возможно для нежити, мужчина добросердечно пытался раздавить его в крепких лапах. Вампир никак на это не отреагировал, только приветливо улыбнулся и тоже облапил лича за плечи.

К слову сказать, лич – это могучий маг, который, дойдя до критической точки, решил превратить себя в нежить, при этом, вместо смерти получив возможность работать и изучать магию вечно… Только вот внешность от этого слегка страдала. Точнее очень даже…

Этот Царь-Лич был особенно могущественным, и по шкале уровней лишь слегка не дотягивал до уровня S. Представьте себе более чем двухметровый скелет в темно-фиолетовой мантии, с многочисленными броневыми пластинами, наслаивающимися одна на одну как лук. Руки покрывали мощные пластинчатые перчатки черного металла. На плечах и бедрах - тяжелые блоки с рваными, но симметричными выступами-клетками. Все металлические части были приварены прямо к кости скелета, создав иллюзию, что под мантией находиться живой человек. Если бы не оскаленный череп с зелеными огнями вместо глаз, сверкающих из-под высокого шлема, облегающего кость настолько плотно, что даже зазора не было видно. Выросты металла на шлеме убеждали, что лич носит гигантскую корону. Особенно если учесть, что часть головного убора усыпана драгоценными камнями и отделана, как и отдельные элементы брони, червонным золотом! Широкий пояс с многочисленными кошелями, целиком состоял из одного куска драгоценного металла.

На самом деле единственной настоящее костью некроманта был череп – мимир. Все остальные фрагменты его скелета были искусственно выращены, смешаны с кальцием костяков древних тварей. Поэтому лич был слегка непропорционален, с длиннющими руками и слишком расширенным плечевым поясом. Вместо солнечного сплетения и ребер – сплошная бочка.

- Привет, Кощей. Ты чего здесь? Я думал, что ты вместе с напарником занимаешься изучением воспоминаний Александра Македонского. Или его призрак, наконец, вырвался из вашей ловушки?

- Ты что… - отмахнулся лич, в конце концов, отпустив слегка придавленного вампира на ноги. – Это было так давно, что я даже и не помню. Нет! Кирия сейчас без минутки свободного времени. Даже ночью учиться.

- В смысле? – удивился Саня.

- Готовится к экзаменам. Я, правда, не слишком хорошо

понимаю что это. В мое время такого бреда, кажись, не было. Но раз говорит, что занят, значит лучше его не беспокоить. Ты же знаешь… Непонятно еще кто из нас Кощей Бессмертный. Он в последнее время, как и ты, я вижу, сбросил кучу лишнего веса. Мне-то это ничуть не грозит. Ха-ха-ха… А я в это время поддался на уговоры Рины и работаю у нее ходячей вывеской и заодно талисманом, зазывалой, грузчиком и ходячим пособием по некромантии. Типа - присоединяйтесь люди добрые. Поглядите на меня, могучего, до сих пор полного сил и относительно живого. Ха-ха-ха… Ну чего стоим, как неродные? Пойдем к столу. У нас зарезервирован один на всю ночь. Погуторим до рассвета. Расскажешь как жизнь… Эх. Житие-бытие наше скотское…

Вампир уже успел рассказать обо всем, что с ним приключилось. Вокруг собралась целая толпа желающих услышать про похождения Архимага. Сакура крепилась и только сильнее прижималась к боку парня, показывая всем ведьмочкам, чтобы знали - чья он собственность. Через каждые пять минут зал взрывался раскатами хохота.

Особенно веселились Кощей и Риканна. Как самые близкие друзья среди присутствующих они сидели, чуть ли не вплотную. Причем к личу остальные, по причине высокого роста, не могли даже подступиться. А ведьму обступили скелеты из ее банды. Хотя это не так уж и помогало, «Ведьмин Череп» - достаточно популярная рок-группа, чтобы фанаты так просто не отказались от своих кумиров.

Вампир в свою очередь раскрыл гигантские черные крылья, вызвав вздохи очарования и вопли восхищения. Саня закрыл спину Марии мягкими перышками от основания крыла, согревая все еще не растаявшую девушку своим теплом. Зато остальные в радиусе двух-трех метров, вообще не могли подобраться поближе – острые как лезвия несущие перья резали не хуже отточенной стали.

Один счастливый, как победитель лотереи, молоденький некромант, подобрал непонятно как застрявшее в лавке перо и теперь хвастался друзьям небывалым талисманом…

- Да, попал ты, брат, не по-детски. Ладаном обкурился, когда туда поступал, что ли? Как там, в этой Академии, хоть нормально кормят, келья просторная? – сочувственно пробормотал Кощей.

- Ты что, издеваешься? Или с головой не дружишь? У меня двухэтажный особняк с собственными горячими источниками.

- Круто. Ты в ударе. – Восхищенно помотал головой, заскрипев железом брони. – Ну я даже завидую. Бьешь тебя,

убиваешь, топишь, а ты из омута с золотой рыбкой выныриваешь. Живучей таракана…

В общем, обсуждали долго. Невоспитанные выкрики и вопросы давно утихли, чтобы не пропустить и слова. До восхода оставался примерно час.

- …Мы знаем, что случилось с твоей часовней. И все горюем вместе с тобой, – скорбно произнес лич. – Тамошние монахи были хорошими людьми и всячески пытались помочь несчастным существам вроде против воли поднятых из могил усопших. Но я никогда не думал, что с ними такое случиться…

- Не важно. Черный Монах уже получил за свои злодеяния что причитается. В Тени от плаща Смерти о нем смогут позаботиться. Да воздастся ему там по заслугам, – уныло протянул парень. Даже крылья слегка передернулись. Как от внезапной боли.

- Помолимся, брат мой? – предложил Кощей. За упокой, наверное.

- Помолимся, брат, – вздохнул вампир.

И Саня и лич, не сговариваясь, дружно перекрестились. Как и большая часть присутствующих…

Кощей не был злым человеком. В отличии от множества личей он сохранил живой добрый дух и даже не потерял своих человеческих эмоций. Да и при жизни был человеком верующим и религиозным. Хотя тогда и его не звали еще Кощеем…

Мария удивленно уставилась на склонивших головы и молитвенно сложивших руки неупокоенных, ведьм и некромантов. Все из присутствующих верили в Бога. Наверно нежить верила в него даже больше чем живые. Вопреки распространенному мнению, что молитва Господу Богу развоплощает неупокоенных, они все так же стояли перед ней и тихо шептали себе под нос. Даже Зеро. Что особенно удивительно. Среди демонов было достаточно верующих, но в нем этого никак нельзя было заподозрить. Колдун не давал и повода усомниться в том, что он атеист.

- Аминь. Ладно. В общем, все что хотел, рассказал. Теперь перейдем к делу. – Хлопнул в ладони.

Лич немедленно подобрался и, опрокинув в глотку, точнее в то место где она была, кружку вина, заинтересованно подпер нижнюю челюсть рукой. Куда исчезло вино, сказать было трудно. Но, то что оно наружу не вышло несколько заинтересовало вампира.

- Так вот. Спрошу прямо. Как Архимаг. – Насупился. - Кто из вас, придурков, додумался поднять кладбище на митинг в пользу новому правительству Франции? И почему это дошло до меня, если вы такие все умные и к этому непричастные?

В таверне некромантов повисло неловкое молчание. Скелеты потупились, хотя им-то нечего было опасаться – они не умели поднимать не мертвых из могил. Кощей сделал вид, что кашлянул в кулак. На самом деле он вообще не дышал, а говорил с помощью магии, по привычке имитируя движения ртом.

- Верховный, ты уж нас извини, но среди нас изменников нет. Да и то не измена была. Некроманту хорошо заплатили…

По правилам Гильдии – если за работу уплачено, то претензий некроманту выдвигать нельзя. Не его это личное дело. И не он несет ответственность. А наниматель.

- Понятно. Значит на сегодня погром отменяется.

Все облегченно вздохнули. Главе Гильдии ничего не стоило разнести подземелье по камешкам и в ус не дуть.

- Но это еще не значит, что вопрос снимается с повестки дня… ночи, – обнадежил всех Архимаг. – Почему заказ на услуги некра оформлен в обход стандартному договору Гильдии? И где собственно тот безмозглый индивид, что додумался поставить под таким свою подпись?

Все одновременно почесали лбы. Синхронно. Долго, наверное, репетировали. Правда, скелеты только клацали костяшками по черепу.

- Трудно сказать. – Царь-Лич как самый могущественный из присутствующих отвечал снова.

- Хоть, кто это был, сказать можешь? – Совсем разочаровался в умственных способностях Кощея парень.

- Седой, кто же еще? Неужели сам не догадался?

- Ясно. Ригеллион Седой… Кажется, он еще с прошлого разу не предоставил мне отчет за свои действия… Это, в самом деле, элементарно. Придется это дельце прикрыть… Мия. Собирайся. Здесь больше делать нечего. Пойдем рассветом полюбуемся хоть под конец. – Галантно подал руку, распахнув крылья в стороны, чтобы ее ненароком не ранить. – А вам ребята, советую лучше самим найти Ригеллиона и выбить из него договор, пока это не сделал я. За то, что раньше этого не сделали и заставили меня самого сюда явиться, снимаю с ковена Школы Некромантии три очка.

Некроманты только вздохнули. Визит Испепелителя оказался не так приятен, как они думали. Рейтинг Магических Школ – предмет особой гордости у магов. Под конец года каждый ковен, проявивший себя больше, чем остальные, получал особые подарки и становился на время главенствующим факультетом в Гильдии. А три очка – это недельная норма для трети ковена Некромантии и если они не постараются, то могут не попасть на первые места как в прошлом году. Тогда они заняли второе – почетное место,

после Огненного Факультета – общепризнанных боевых магов. И очень этим гордились…

Рина на прощание чмокнула парня в щеку и пожала руку Марии.

- Береги его. Ты даже не представляешь, как я хочу быть на твоем месте. – Улыбнулась слегка печально. Архимаг еще никогда прежде не приводил с собой девушек и даже не показывался в их обществе.

Кощей еще раз облапил Саню за плечи, и как галантный кавалер приложил холодную ладошку девушки себе к шлему. В ладонь вампирессе упал крупный рубин.

- На всякий случай, – пояснил лич. – Буду нужен, госпожа – просто позовите. Это мое слово!

Девушка благодарно кивнула. Хоть нежить лич и не была особо сильной разновидностью магов, но Кощей мог с легкостью поспорить с ней по части магической силы. А по умению с ней обращаться – и подавно. Так что не стоит сбрасывать его слова со счетов.

- Пока всем. Надеюсь, что за неделю вы с этим досадным недоразумением управитесь. Передавай привет Киру, Кощей, – попрощался под конец вампир.

Щелкнул пальцами. На столах сами по себе появились бутыли с вином – для некромантов, и изысканные блюда с мясными вырезками – для скелетов. Хоть они и не чувствовали вкуса еды, но никогда не отказывались погрызть свежее мясо.

- Салют, салют Сатанаилу – нашему непревзойденному Магистру!!! – радостно заорали некры. Теперь будут месяц хвастаться, что Архимаг сам их угощал…

Саня помотал в воздухе рукой.

- Аналогично… Всем привет! - И ухватил девушку за плечи.

Над головой разгорелась кровавая пентаграмма, медленно вращаясь. Ее двойник уже вовсю пожирал ноги вампиров.

- Не бойся. – Саня укрыл девушку крыльями, еще сильнее прижимая к своей груди.

- А я и не боюсь. Это всего лишь лифт, – пробормотала Мария, с некоторым страхом наблюдая, как ее ноги исчезают во вращающемся смерче.

- А вот и нет. Не угадала. Моя персональная портальная пентаграмма. Ты же не считала, что все эти некры обладают достаточной силой, чтобы провесить столь сложное заклинание наверх, да еще и поддерживать его постоянно в рабочем состоянии? Отнюдь. Они имею свои пути. Но я бы не хотел, чтобы ты запачкалась, ползя сквозь черные норы могильников… - Крылья уже исчезли наполовину в кровавом водовороте.

- Если ты так безответно меня любишь, почему тогда к тебе настолько фамильярно цеплялась эта черная ведьма? – обижено проворчала Мария.

- Рина? Да ты что… Она просто любит высоких парней. А если еще такой парень и ее шеф… Да и, в общем, все ведьмы и волшебницы пытаются броситься мне на шею. Но я никогда не давал им ни малейшего повода заподозрить взаимность. Просто не мешаю им об этом мечтать.… Зато гильдия, в ипостаси своей женской части, не выясняла свои отношения, как вы недавно. И не заявляла на меня свои права. – Насмешливо усмехнулся, смотря ей сверху вниз в красные глаза. Манящие и большие…

- Ты что, правда меня любишь? – растерянно спросила демонесса.

Бедняжка. С тех пор, как человечество пустило рекламу на поток, бренд вампира стал общедоступным и превратился в настоящий ширпотреб. Люди не мыслят о них более уважительно, забыв о кровавой гебне, пресытившись Happy End,ом, когда «чудовище» всегда побеждает добро и свет, либо же оно оказывается ласковым и пушистым. Навешали ярлыки, считая себя самыми умными и пустили весь мир под откос таким отношением. Сплошные стереотипы…

Раса гордых повелителей тихо шалеет от подобного панибратства, уже не осознавая себя и не понимая, живет ли своей сутью, идя дорогой пращуров, или плетется на поводу у людского творчества, повесившего на них всех собак разом. А с тех пор как вампиров поместили в кучу ко всем демонам, куда же сунули и мелкие божества, эльфов, ёкай, они и даже гоблинов, невольно начинаешь задумываться – не был ли в самом деле Дракула, Каин, либо же сам повелитель Извергов, родоначальником их расы... если вампиров, аристократию, путают вместе с гоблинами?

Церковь успешно проводила информационную войну, положив ей начало всего одной фразой: - «Все, что не есть человек, то демон», смешав умы сотням народов и великих существ… Так и Мария, наслушавшись и насмотревшись «вампирических» историй, не знает, что ей делать, какую роль играть, и в самом ли деле она способна к чувствам, или это тоже навеянная иллюзия. Потому что просто не знает, что такое человек, и живет в своей раковине, как моллюск, не слыша ничего кроме движения воды. Плюс… остается проблема. Она заключается в том - хочет ли Александр заглянуть в душу этой красавице из ракушки… и нужно ли…

- Правда. Сотни, тысячи, до бесконечности раз правда. Я тебя люблю и что бы ты не натворила, это чувство нельзя никак

изменить! – усмехнулся еще шире. - Даже пока вы с девочками крушили мой дом, все время наблюдал - чтобы тебя не ранили… Или ты наивно полагаешь, что все снаряды просто по доброте душевной пролетали мимо?

Саня осторожно переступил через валяющиеся вперемежку на его пороге тела. Они так и попадали друг на друга, когда астральные проекции, под действием силы замка Вард, вытянуло из тел. Пока что еще не пришли в себя. Вампир как всегда безболезненно перешел в ипостась материального тела и уже потопал варганить завтрак. От этой братии нормальной пищи ни в жисть не дождешься. Да и надо еще к Шиве - в кафе, до восьми успеть…

Астарта слабо простонала. Возвращаться в свое тело ей не хотелось. Еще бы. В Замке можно прожить вечность и не испытывать никаких потребностей.

Саня прошипел при виде ее заспанного лица:

- Чувствуйте себя как дома… Везде кроме моей комнаты!

Она и в самом деле служила всем чуть ли не проходной частью, жутко нервируя своего владельца.

- У тебя такое лицо… - поморщилась женщина.

- Что делать, - огрызнулся Саня. - Все никак не сменю на более привлекательное.

Богиня явно забыла, как хотела закадрить вампира для своей дочери, в Замке, после совещания. После такого начинаешь понимать, за что мужья ненавидят своих тещ…

- Помоги встать. Ног не чувствую.

- Как хотите… - Щелкнул пальцами. Кровь в жилах слегка убавилась.

У женщины мучительно искривилось лицо. Кровообращение в залежалых ногах восстановилось, покалывая плоть как мелкими колючками. Богиня вскрикнула и вскочила.

- Я не это имела в виду.

А я еще и не начинал…

- А-а-а… Тогда надо было уточнять. И я бы хотел, чтобы вы со своей дочерью больше не пытались меня заарканить. Мне и без вас есть чем заняться. А Одину передайте - чтобы и ноги норда в моем доме больше не было…

- Чего ты злишься? - держа себя за котелок, промычала Астарта.

- А мне что, плясать от радости? – *Справедливость*

торжествует не всегда. Женщина еще не бросила своих попыток. - Я сам выберу себе жену, и заметьте, без вашей помощи, и если она согласиться разделить мою судьбу, буду жить долго и счастливо… Без вас!

Теперь уже зашевелились все остальные. Саня закусил губу. Надо было срочно делать ноги. Если с небожительницей, прикрываясь авторитетом, еще можно было договориться, то со Снежной Королевой такой номер не прокатит. Вморозит в ледяную скалу и будет вместе с дочкой демонстрировать новоиспеченного жениха хладнокровным подданным и всем снеговикам в округе…

- Оставляю приготовление завтрака на вас, передадите всем, чтобы не разбегались по своим делам. На три часа я запланировал вечеринку. И надеюсь, что все будут в сборе. А если нет… то вам лучше сразу дружно копать себе братскую могилку. Будьте уверены - уконтрапупить вас в моих силах. Так уж и быть, гробы я вам сам закажу…

- Э… - договорить не успела.

Вампир рыбкой выпрыгнул в распахнувшееся само по себе окно и был таков. Прихватив по дороге плащ со спинки стула. В комнате мгновенно похолодало, а сквозь открытый проем влетела кипа снежинок. На улице, наконец, настала настоящая зима…

Рикка спросонья беззаботно нащупала чью-то ногу и, приняв за окорок, радостно вцепилась зубами! После криков Кельхи остальным ничего не осталось, как проснуться…

«Если хочешь жить красиво – поднимайся в пять утра. Если хочешь быть счастливым, делай сразу и зарядку. Ну а хочешь быть богатым – то иди работать враз»… Перевод дословный. Вполне приличный лозунг горных дворфов – гномов рудокопов, вкалывающих в забоях как проклятые. У них рабочий день без перерывов, обеда и медицинской страховки, с шести утра и до часа ночи. А главное что они и в самом деле счастливы таким положением вещей. Только я этого не вынесу и лучше буду жить гадко, вредно, мелочно, но зато высыпаясь. Опять не дали соснуть…

Похоже, что погода, наконец, покорилась времени года. На улице было не только супер холодно, но и снег валил как из мешка Санта-Клауса. Саня поглубже надвинул на глаза капюшон плаща и только порадовался, что отправляясь в Астрал напялил теплое кимоно с подкладкой и шаровары с плотными высокими

ботинками. Так что оставалось жалеть только про отсутствие нормальной вязаной шапки...

На плечо запрыгнула тяжело дышащая саламандра. И бессильно свесила лапки. Саня вздохнул. Наверное, обиделась, что ее не взяли на задание. Но хотя бы побывала внутри Замка. А многие посетители после видения такой роскоши никак не могли собраться с силами и его покинуть…

Отодвинул полу капюшона. Кори ликующе забралась внутрь, чирикая что-то на своем зверином языке, моментально повысив температуру тела до сорока градусов. Славно. Хоть шея в тепле, и то здорово…

- Что, не хочешь оставаться с этой гоп-компанией?.. Как я тебя понимаю. Они у меня вот где уже сидят! – Показал на мягкое место.

Кори не могла этого видеть, но по жесту догадалась и звонки захихикала.

- Ну, ничего. Скоро достроят новое общежитие… Тогда я их всех и турну. Пора уже самим о себе заботиться. А то все время, что ли, думают у меня виснуть на шее бесполезным балластом? И так уже с Сакурой как на ножах. Не хватало еще, чтобы они и дальше мне жизнь портили… Как я от всего этого устал. Так и хочется на все плюнуть и куда-то уехать. Подальше. Чтобы никогда не нашли. Например, в Тибет. Или еще лучше – отпустите меня в Гималаи, а не то я кого-нибудь съем. Шамбала там всякая, монахи, горы, природа…

Кори отрицательно чихнула.

- Что? В Тибете и Гималаях найдут? Фигово… Кроме Тибета в голову ничего и не лезет… Может к драконам? Наведем там шороху. Или в Трансильванию. Там говорят, оборотни снова расшалились. Не могу понять. Там им медом намазано? Почему основное скопище этих зубастых болонок-переростков не может переехать в ту же Австралию и спокойно бегать по прериям, охотясь на кенгуру… и всех кто под руку попадется, из тех, кто там еще не зачах от тоски и не умер, иссушенный злым Солнцем...

Саня вытащил из кармана свеженькую стальную зажигалку и заодно Аргумент. Кори заинтересованно уставилась на то, как он чиркает по плоскому квадратику острием кристалла.

- Будет у нас переносной обогреватель… Тебе не придется все время тратить свои силы. Я не мог раньше этого сделать, но сейчас, судя по обожженной моське шинигами, слабые пентаграммы огня начинаю понемногу чувствовать. Что-то мне подсказывает, что Аура начинает слегка сочиться из тела. И это меня немножко пугает. Если не забрать излишки, они могут

расширить брешь в стигмах…

Зажигалка украсилась неровными, ломаными линиями. В центре нарисован крест о восьми лучах.

Кори фыркнула. По ее мнению нет ничего плохого в том, чтобы сила вампира к нему полностью вернулась.

- Ты ошибаешься. Если она возвратится - про былую дружбу можно будет забыть. Я даже не представляю, что может случиться, если тот, кто внутри меня, возьмет верх… Может и ничего не произойдет… Но все вы меня точно возненавидите…

Саламандра горячо начала оправдываться, но вампир перервал поток чирикающих писков поднятой рукой.

- Не надо зарекаться… Ты меня таким еще не знаешь. Я уже начинаю чувствовать жажду… Сильную. Раньше подобного еще не было. И если потеряю над собой контроль, ты можешь стать первой жертвой… Я этого не хочу.

Кори утешая прижалась мордочкой к его щеке.

- Спасибо. Я тебя тоже люблю… Пора закончить с этими пораженческими настроениями и широко смотреть вперед… Только без моего пафоса, – фыркнул Саня. Ему и самому смешно было слышать то, что он сейчас сказал.

«Третий Круг» уже озарился лучами рассвета. Тусклыми и бледными. Сквозь тучи не проходило много света, а мороз и снегопад довершали остальное. Из трубы печи уже тянуло белесым дымом. Шива наверняка заваривала кофе.

Постучал трижды. Изнутри донеслись частые звуки шагов. Но дверь открыла не она. Нага Кирин удивленно оглядела закутанного в теплый плащ вампира с торчащей из-под капюшона мордочкой саламандры.

- А… Александр. Чего это вы так рано?

Саня посмотрел на наручные часы – без двадцати восемь. Разве это рано?..

Вдруг из-за поворота выскочила распашелая и запыхавшаяся Шива. В руках пакеты с брякающими кастрюлями и сковородками.

Саня пораскинул - сколько предстоит работы и его сразу стало укачивать. Еще одна причина ненависти к морским путешествиям.

- Тоя! Ты рановато. Но я уже готова и во всеоружии! – Ласково погладила тяжелую сковородку, продемонстрировав ее капельку заторможенному демону.

- Для чего? – Подозрение в голосе у Наги граничило с открытым обвинением…

- Похоже, я и в самом деле не вовремя. У вас молоко убежало, - попытался отшутится вампир. Ему не дали.

- Заходи давай, не стой на проходе. Я только что принимала продукты у черного входа и просто бегала домой за дополнительным инвентарем. На всякий случай…

Саня бочком протиснулся в дверь, опасаясь наводящих вопросов со стороны медсестры. Начал издалека:

- Похоже, госпоже классному руководителю хочется нам помочь, раз она меня сразу не закопала в снегу… - Лучше сразу выяснить мотивы, побудившие ее заглянуть так рано в ресторан.

- Я пришла только для того, чтобы узнать, как прошло практическое задание! Да и хотела провести воскресенье вместе с сестрой, если на то пошло…

Саня пожал плечами, вешая плащ на крючок. В зале было слегка прохладно. За ночь хлада в вечность не топленном помещении поселился стылый мороз. Пора проверить, как пропатченая зажигалка работает. Щелкнул активатором, зажигалка пофыркивала, застонала и отчетливо загудела – вместо огненного язычка в воздух рванула волна плотного горячего воздуха! Так-то лучше… Подцепил ее на пояс. С некоторым раздражением повернулся к медсестре.

- Не сочтите за дерзость, но не могли бы вы не смотреть на меня как на подопытного кролика? Это несколько нервирует…

- Тогда может, сразу поведаешь, зачем пришел и расскажешь, что там было в Астрале? Или ты меня не уважаешь? – тоном заправского алкоголика невинно поинтересовалась Нага.

- Страсть как вас уважаю и горжусь знакомством. Но может, мы поговорим, пока я буду готовить? Да, готовить, вы не ослышались. У меня крыша не поехала… Не делайте такое удивленное лицо. Я арендовал «Третий Круг» на сегодняшний день. Точнее до трех часов. А там посмотрим. Так что причину моего прихода вы уже знаете. Мои орешки, ваше дупло. Кушать вместе будем. Красный день календаря поджимает… Шива, поставь две кастрюли по пять литров на огонь… Так вот. Пройдемте на кухню. Раз вы умеете работать скальпелем, то и с кухонным ножом должны справиться. Поможете резать овощи. А если не хотите, то так и быть – останетесь без моих фирменных баек, и на вечеринку я вас не приглашу.

Нага мимикой показала - да мне не в лом. Живой интерес всегда был ее слабым местом.

- А что ты конкретно прямо сейчас собираешься стряпать?

Юноша пожал плечами. Хочешь узнать – получи:

- Сейчас я возьму яйца судьбы, масло жизни, сосиску правосудия, сковородку справедливости и буду готовить яичницу Апокалипсиса…

Несмотря на старую как свет шутку, несерьезное настроение

еще долго играло в жилах. Индуски уже отсмеялись и взялись помогать Зеро с готовкой.

Вампир принялся разбирать упаковки, натянув веселенький малиновый фартук. К его немалому удивлению, продукты стоили несоизмеримо меньше, чем готовые блюда, учитывая даже царские гонорары кашеварам. Просто студенты редко забивали себе голову такими мелочами и предпочитали заведения общепита. Приготовить себе покушать самостоятельно - намного дешевле, им даже в голову не приходило.

То, что можно было сделать в последний момент, убрал в сторону. Фрукты и сладости тоже. Выбрав большой кулек с улыбающейся рожицей в поварском колпаке, принялся осторожно чистить крупный картофель. Шива уже поставила в печь мясо по-французски, а Нага медленно, но верно кромсала лук, вытирая поминутно лицо рукавом.

За ближайший час вампир рассказал все, что мог про это дело, умолчав только про свой ранг Главы Гильдии, и не сказал где именно находиться тайный сход некров. Нага кивала и иногда вставляла в его монолог наводящие вопросы. В итоге все остались довольны – вампир с блеском провел первое занятие в Астрале, а Нага получила мощный материал для отчета и повод еще раз повидать Тачибану.

- …Ну а потом мы сидели на верхушке местного Эйфеля и наблюдали, как поднимается солнце в Астрале. На фоне Парижа, больше напоминающего средневековую Прагу это выглядит просто божественно. Правда мои попытки раскрутить Мию на разговор или на мелкую откровенность ни к чему не привели. Вышел из Астрала по причине разбитого черепа и поэтому – жуткой головной боли. Она скинула меня вниз, предварительно приголубив по почкам, а смысла спасаться я уже не видел… Все равно до выхода оставалось минут пять от силы. Да и в следующий раз буду сразу в Замке. Не придется пробираться назад пешком…

- Расскажи теперь про рыцарей. Сеструха, ты даже представить себе не можешь, как он с ними славно бился… - Восторженно схватилась за щеки Шива, перестав на мгновение фаршировать увесистого пеленгаса луком по фирменному рецепту Зеро.

- О, рыцари – это отдельный разговор…

- Ты же говорил, что не умеешь драться холодным оружием… - проговорилась Нага и зажала рот обеими руками.

- Да не бойтесь вы так. Как будто я не знаю, к кому ходят советоваться и рассказывать свои секреты наши девчонки. – Отмахнулся вампир, задумчиво вспоминая, что еще нужно на

салат «Цезарь». Каким чертом мама все это держит в голове?

Нага несколько разочарованно вернулась к своему почтенному делу – сервировке блюд с бутербродами. Бутерброды кстати были весьма банальны – батон, с трудом добытый в стрелковом клубе у Елены, сливочное масло, красная икра и разные мелочи с вариациями зелень, красная рыба или еще какая мелочь…

- Я и не умею, по большей мере только основы, выученные у Ямамото. Просто Хейзел – мой любимый меч. При его непосредственной помощи и чуткому руководству, не имеет большой сложности соединить то немногое, что я имею с боевой школой самовнушения «ясной мысли – твердой воли», преподаваемой нынче боевыми монахами. Теми людьми, что еще реально являются ими. Так что это скорее подражание настоящим воинам, комбинирование множества мелкого и незначительного, чем личный навык. Без Хейзела я ничего такого особенного не умею… Единственное, что было моим собственным – это комплекс скоростного разгона организма и пластичных движений, известный под названием «Пляски Смерти». Он не очень подходит к стилю боя с мечом в руках, но при должном умении к адаптации, сможет работать с любым оружием. Обычно я не достигал даже трех процентов практических мощностей - берег здоровье, как марафонец, сдерживаясь. Да и в качестве оружия использовал боевую косу… Кхм-кхм.

Слегка заговорился. Нельзя же так легко выдавать все свои секреты. Но сестры, в самом деле, благодарные слушатели и подойдут любому, даже самому требовательному лектору.

– Да и все же, я больше полагаюсь на собственные руки – не так самоубийственно. В моем арсенале резидентных способностей еще до того инцидента – я имею в виду боя с голодным духом, содержалась одна интересная цивильная дисциплина. Что-то вроде совершенного оружия самообороны для закоренелого пацифиста. Знание акупунктуры. С его помощью можно или успешно лечиться, либо же в кратчайшие сроки, буквально в несколько мгновений, полностью обездвижить противника и потом делать с ним все чего душа пожелает…

- Ну да, связал, укусил и вот вам - свежий обескровленный труп… - Критически скривила губы Нага. – С твоей наследственностью - карма.

- Что-то в этом роде. Не сомневаюсь, что оно было придумано именно с этой целью, – усмехнулся вампир. Картофель начал закипать. Остальные овощи уже снял с плиты. – Только вопреки вашему убеждению, что я кусал всех налево-направо, и убивал людей чуть ли не тысячами, хочу вас заверить – я ничего такого

не делал. И вообще не люблю вид чужой крови… Особенно из разодранного горла. А мне доводилось видеть уйму таких инцидентов. Но после того как я неделю бегал за Сумеречным Ликантропом – маньяком-каннибалом, по лесам Уэльса, и насмотрелся на то что остается от его жертв, мне и в голову не придет задрать невинного ни в чем человека и пообедать за его счет…

- Извини.

- Да не за что. Все почему-то уверены, что если ты – вампир, то и должен вести себя соответствуя. Пить кровь девственниц, превращаться в летучую мышь и танцевать ночи напролет под оперную музыку на дьявольских балах, иррационально трансформируя невинных девиц в свою свиту. А я вообще ни разу даже капли крови в рот не взял...

Глупо получалось - как будто все в тебя тыкают пальцами и кричат - «убийца». А ты только глупо оборачиваешься и спрашиваешь - «где»? Переубедить людей невозможно. Они не хотят принимать твой ракурс зрения, считая ущербным, когда сами - идеальны. Все люди имеют самовлюбленность и лишь степень ее отражает способность к пониманию...

- Я же сказала, извини. – Женщина смущенно краснела, стыдясь за свои недавние мысли. Да и вампир еще ни разу не давал повода усомниться в своих словах. И вообще, верить всем слухам – собственноручно забивать гвозди в гроб людского доверия…

- А кроме того, я и танцевать-то никогда не пробовал… - продолжал издеваться вампир. – И превращаться в такую мелкую тварь тоже не в моем стиле. Куда удобней и приятней старые добрые крылья Ночи. И приятно и полезно. Да и оружием в случае чего может поработать. Вот как сейчас помню – напала на меня по дороге в Шотландию кучка разной мелочи. Вемики, Морши и другие почитатели Лотх – Жестокой Госпожи Подземелья, которой кстати в реальности не существует - сам наводил справки… И главенствует ими гарпия в сопровождении тройки фурий. Скажу вам честно – таких уродов даже в цирке не покажут. А у нее на шее – антимагический оберег, выданный прямо из рук какой-то подземной богини. Ударил раз «Молебном Гордых», честное слово – думал что промазал, ударил второй – безрезультатно. Естественно – жутко удивился. Заклинание первого уровня да при том еще и моей собственной модификации невозможно сдержать никакой защитой. А тут такой облом! Ну, а у меня с собой никакого оружия – ну не привык просто на него полагаться. Когтями, естественно, не достанешь, Аура и так вытягивает жизнь из всего, к чему прикасается, и альтернатив на

том момент совсем не видел… А тут – на тебе. Начинают эти редиски – нехорошие люди, на меня бросаться. Несколько сразу попали под взмахи крыльев, пытаясь их оторвать с корнем, ну а я и вижу – там, где они касались моих перьев – только жуткие раны и вовсе рассеченная надвое плоть. Вот после этого я и начал использовать свои крылья на полную катушку…

- А что с той гарпией? – заинтересовалась Шива. Не переставая крошить в борщ свежие овощи. Саня в свою очередь делал диетический суп из зеленого горошка с печенью кролика.

- А ничего. Кирдык ей пришел незаметно. Я просто выдернул несколько несущих перьев, меня они не ранят - становятся мягкими и шелковистыми, да и бросил прямо этой твари в рожу.

Для примера осторожно распахнул одно крыло. Это было очень трудно, но печати, как ни странно, крылья пропускали, только несколько их при этом исчезло в неслышимых обычному уху хлопках. Пробежавшись рукой как по волне, выдернул одно длинное, плохо державшееся, перышко. Начал с его помощью вместо ножа нарезать хлеб, полосуя вместе с ним и кухонную доску. Свернул крыло обратно. Про стерильность можно было не беспокоиться – перья были не подвержены действию микробов и пыли, выжигая всю инфекцию как каленым железом.

– После того как ее мозги перестали функционировать, добить остальных не составило особого труда. Но в итоге меня отнесло в сторону, и продолжить путешествие пришлось на следующий день.

Про то, что за ними пришлось еще погоняться с косой наперевес, вампир тактично умолчал. Хрустнул свежей морковкой, предложил остальным. Нет? Не хотите – как хотите. У демонов вообще-то специфических вкусов как таковых почти не наблюдалось. Жрали что дают, или что было. Просто многие предпочитали определенные виды пропитания. Некоторые ели только рыбу, другие – вегетарианцы, третьи пьют только чай с большим количеством сахара. Или едят только сырое мясо. По слухам особо труднодоступные ингредиенты демоны всегда держали у себя дома и ели только, когда никто не видел. По аналогии с той же Марией. Но она к счастью, кровь пила пока только у Сани, а до этого ни донорскую, ни свободную охотничью… и вообще таким не промышляла. К большой удаче, среди ближайшего окружения таких людей со своими прибабахами у него не было. Разве что Артур иногда мог погрызть чистый кусок гранита…

- У меня тоже было что-то похожее, – призналась Нага. – У нас, конечно, нет части остальных демонов, но и своих хватает. Направлялась я на слет молодых хирургов–энтузиастов, на место

сбора. А навстречу мне Руккуб. Знаешь, четырехкрылая тварь с уймой острых зубов и сморщенной чешуей вместо кожи. Голова как у больной собаки. Откуда он вылез – черт его знает. Вообще-то эти ископаемые не входят в перечень цивилизованных демонов и не имеют человеческой личины. Но они имеют одно большое преимущество – на них тоже не действуют большинство видов заклинаний и повредить его кожу простым оружием практически невозможно. Хотя сами они ни в магии, ни в рукопашной схватке ну совсем не блещут.

- Хм. Были у меня такие знакомые. Туристы, блин…

- Догадайся, как я его убила? – лукаво улыбнулась преподавательница.

- Да чего тут думать. Вы на чем летели? – пожал плечами, спрашивая, Саня.

- На метле… - не выдержав, расхохоталась Шива. Нага тоже улыбнулась согласно кивая.

- Так что тут еще думать… Дали вы ему метлой по основанию крыльев, он и сложил их вместе, как жук. Естественно, разбившись при этом насмерть. Еще наверно вопил, что вы жульничаете.

- Ты знал, точно… Так не честно… - обиделась, насупившись, медсестра.

Саня хихикнул и поставил в микроволновую печь курицу. Нага спохватилась.

- А зачем мы вообще столько еды готовим? Ты собрался накормить гусарский полк вместе с конями, обозом и чернью?

- Нет, просто чувствую нутром – народу будет много. Если посчитать и вас с Шивой, то уже набирается двадцать человек. А если учесть, что Рикка с Гаром жрут за пятерых - то и того больше. – Захохотали все вместе. Аппетит вечно голодной Рикки ни для кого не был секретом.

- Передайте мне соль, пожалуйста, – попросил вампир.

Смекалка уже начала пасовать и он начал забывать, что еще хотел сделать из привычной пищи. Решил остановиться на традиционных пельменях и чебуреках. Должно, в общем хватить… А потом, если еще немножко времени будет - можно еще и пирожков в подсолнечном масле из остатков сварганить. Или пончиков…

Девушки с гигантским удивлением наблюдали как «ВАМПИР!!!» мерно раскатывает тесто и готовит пельмени, щедро сдобрив фарш специями. Смахивало на ночной кошмар после просмотра кулинарной ТВ программы. Но, «промывателя мозгов» индуски дома не держали, значит это правда!

- Ну, я от тебя такого не ожидала, Тоя – сенсей. Если наши

дармоеды и знают, как нужно готовить яичницу, то обязательно или спалят ее, или съедят сырой. Ничего не понимаю. Вы случайно душу не продавали богу кулинарии, уважаемый?

- Каждый сам строит себе жизнь, пусть многие и пытаются прожить за чей-то счет. Мало ли какой я дурью маюсь… - Сдался перед невинными взглядами. - Мама учила. Да и пока она была на работе, нужно же было чем-то питаться. А так – приготовил чего-нибудь вкусненького, родители возвращаются домой – а на столе уже готов ужин. И им приятно, и мне. Особенно приятно маме – не приходиться еще и возле плиты мудохаться. Хотя я такое и не часто в последнее время делал. По большему счету – только жаренный и вареный картофель, гречка, макароны и так далее. То с чем не нужно долго мучится…

- Все равно это удивительно! С одной стороны посмотришь – бессмертный Ашура, пламенный бог войны, с другой – дружелюбный мальчик, любящий свою жизнь простых радостей. Ты будешь отличным мужем – я слышала, что и уборкой сам занимаешься. Был бы ты еще помягче в некоторых вопросах и сама бы выскочила за тебя замуж. – Фыркнула, прикрыв рот рукой. - Вампир в роли повара и домработницы. Расскажу нашему Совету - подымут на смех.

- Мы точно не в каменном веке? Выбирать мужа только потому, что он добытчик еды и умеет ее готовить как-то анормально. Давайте лучше о чем-то другом. Ваш Совет меня не интересует. Иванов конечно мужик что надо, да и дядюшке Клавдию я доверяю, но об остальных у меня пока не сложилось никакого конкретного мнения. Да и думать я об этом тоже не желаю. Такое впечатление, что они там как наши политики – много обещают, но ничего не делают.

Шива поежилась, но некая параллель все же была, заставив ее задуматься.

Нага смерила ее взглядом и вздохнула. С тех пор как в Академии изменился учительский склад - все пошло наперекосяк. Да и авторитет Совета упал ниже самовыражения у почтовых импов, имевших одну индивидуальность на всех. Пусть и раньше он не пользовался особой любовью. Как говорил Эбису – все студенты во все времена периодически ходили громить кабинет директора. И многим это даже удавалось. Да и Зеро тоже успел отличиться в этом деле, хотя и не довел его до конца.

- Тогда может, все же расскажешь мне, как врачу, как у тебя получается не умирать от смертельных ран, а всего лишь терять на время частички памяти. Или ты и в самом деле клон первого Зеро? Или все же его младший брат?

- Ну и идиотизм, – покачал головой Саня. - Я, конечно, мог бы

себя клонировать, но клон всегда испаряется после окончания заправленной в него энергии и не может делать некоторых вещей. Правда, в остальном его не отличишь от реального человека ставшего прототипом. Да вы наверняка и без меня это знаете… Нет. Я – это я. Не клон, не копия, не брат и не все остальные ваши ненормальные гипотезы…

Вздохнул. Оказывается к нему приложено намного больше внимания Совета, чем предполагалось раньше. Хотя это им ничего ровным счетом не сказало – подумала в свою очередь Нага. А остальных вампиров даже нет смысла к нему приравнивать. Единственная кто действительно, хоть и в будущем, сможет граничить с ним по силе и уровню - это Мария Эванс. Все остальные - простые драуки и упыри… Но вряд ли в Совете рискнут задавать ей вопросы. Свежо в памяти воспоминание про разруху во французской резиденции ее отца, куда недавно еще ввалилась с неизвестной целью армия Тенепоклонников. Превратившись в одночасье в груды ссохшихся мумий.

- Но раз вы так умоляете, – продолжал свои легкие издевки Зеро. Закончил печь чебуреки и перешел к закускам. Призывными запахами кухня была заполнена по самое не могу. Если бы не вывеска про технический перерыв - кафе уже давно взяли бы штурмом. – То я немного вас просвещу. Похоже, у меня просто нет иного выбора. Вы так на меня смотрите, что я моментально представляю себя на хирургическом столе и почему-то с яблоком в зубах…

Шива прыснула и, не выдержав, снова рассмеялась. Нага вторила ей своим звонким хохотом. Что не говори, а к медсестре все так относились. Эбису однажды даже сказал, что не может без страха смотреть на острые предметы в ее руках. И когда засыпает, всегда проверяет чтобы дверь и окна были закрыты на все замки - чтобы не пропустить любительницу поэкспериментировать с живыми людьми к его телу…

Саня помассировал нижнюю часть лица, думая, что можно рассказать, а что все же не стоит. И не стал заморачиватся.

- В общем, я ни разу полностью и не умирал. Скажу авансом, по секрету. У моего организма есть один странный защитный рефлекс. За несколько мгновений до смерти я превращаюсь в некое подобие пыли, пепла или просто черных блесток, и испаряюсь. Вместо того чтобы перейти в мир духов или в миры ада извергов, я отправляюсь прямиком в Бездну. Там пребываю в некоем коконе, как в саркофаге, восстанавливая растраченные ресурсы организма, за счет находящейся там непонятно откуда энергии. Чем меньше интервал между «смертями» - тем больше

мне понадобиться на восстановление. В итоге я могу проспать там несколько веков. И это меня иногда очень даже пугает… - Руки предательски дрогнули. Саня поморщился как от резкой зубной боли.

- Понятно. Это очень чудно, но кто бы говорил. В нашем мире существует громадное количество чудес, и я уже ничему не удивляюсь. Особенно когда вижу такие магические ненормальности каждый день по несколько раз…

- Меня это уже изрядно замордовало, – согласился Саня. - Когда вижу какую-то чертовщину, хочется подойти и выжечь ее с корнем… Наверное мне нужна консультация психиатра, а заодно и психолога. Госпожа классный руководитель, может поспособствуете? На собственном опыте.

Шива в этот раз чуть не поперхнулась дегустацией вина от хохота.

Саня молча переждал этот взрыв, даже не улыбнувшись, что лишь доказывало то что он был полностью серьезен. Взял несколько глубоких пиал, чтобы разложить салат из крабовых палочек с рисом и кукурузой. Окинул готовые блюда придирчивым взором и, не обнаружив особых погрешностей, устало вымыл руки с чувством выполненного долга. Так он еще никогда не работал. Хотя яства и незатейливые, но сделаны с умом и это главное.

Достав из кармана Посох, быстро выхлебал целую бутыль древнего красного, пока женщины не спохватились. И резко ткнул деревянной частью Посоха себя в руку. Ничего не произошло. На запястье не осталось даже видимости повреждений эпидермиса. Так и не сказав ни слова, перешел к специально для этого накрытого чистой белой скатертью стола. Потер глаза, пожалев про отсутствие очков. И с размаху вогнал кристалл, мгновенно засветившийся красным, в край круглого стола. Скатерть даже не шелохнулась когда он начал, не отрывая руки водить им по ткани. Витиеватые, подчас кривые полосы хитроумно переплетались и скрещивались в самых невообразимых местах. Кори, до этого зачарованно наблюдавшая за процессом готовки из уголка, запрыгнула ему на плечи, уже прикрытые плащом.

- Похоже, что мне все же удастся это сделать, не свалившись в обморок от слабости, – пробормотал вампир, рисуя своей кровью тонкую вязь пентаграмм. Три в одной. И сплетены верно. Работать будет! Озноб не накатывает. Даже бодрее себя чувствовать стал. Похоже, контроль над кровью усиливается…

Провел пальцем от правого уха до подбородка по всей окружности и хлопком открыл рот… Пентаграммы загудели, наливаясь силой могущественной магии, содержавшейся в крови

вампира. И начали видоизменяться. Через минуту они уже превратились в сплошное поле из концентрических кругов и странных значков.

- Магия Крови? Вот значит, как ты рисуешь свои картинки? - не отрываясь от бесплатного представления, спросила Нага.

- Да. Именно Магия Крови. Я мог бы и сразу нарисовать их в таком виде, но это занимает намного больше времени. А кровь сама знает, во что превратить свою форму. И может сделать это в считанные секунды… - потирая начинающие слипаться глаза объяснил Саня. С благодарностью принял от Шивы чашку ядреного кофе.

- А для чего она предназначена? – справедливо спросила медсестра.

- Просто лифт. По моему примеру носите на стол всю еду, что мы приготовили. И чтобы отправить ее, только не касайтесь пальцами стола, щелкните пальцами. Вот так. – Продемонстрировал исчезнувшие пельмени Саня. Уже два двадцать. Как раз время. – Только давайте побыстрее, ребята могут, в особенности Рикка, не дождаться нашего появления и начать пировать в одиночку.

Работа шла споро. Поставил блюдо – щелкнул пальцами – блюдо исчезло. Идешь за следующим. В итоге кухня опустела. Саня попросил Шиву закрыть дверь на ключ, одеться и подойти обоих сестер поближе.

- Зачем? – удивились обе Кирин.

- Как зачем? Вы что, собираетесь переться в такую даль? Силы пентаграммы хватит чтобы в течении суток посылать через себя слонов и жирафов в неограниченном количества.

- Но…

Саня не дал им договорить. Схватил обоих в охапку. И не подходя даже к пентаграмме, задорно выкрикнул:

- Да здравствует праздник!

Кори вцепилась всеми лапками и зубами предчувствуя что-то. Кровь на столе загорелась. Пентаграмма схлопнулась и мгновенно напрыгнула на поваров рассерженным зверем. В одно мгновение вся команда рассыпалась в пыль из частичек крови и биомассы и со скоростью света понеслась к дому вампира…

Яркая вспышка. Грохот. Оказалось, что они материализовались в паре метров от арки входа, воздушной волной перекинув несколько стульев, возле «очень» длинного стола в столовой.

Нага захрипела:

- Ты же говорил, что слона выдержит. – Недовольства в голосе было намного меньше чем искреннего восторга. С такой

скоростью и ощущениями она еще не путешествовала. У Шивы на лице было написано что-то подобное.

- Не оставлять же ее на произвол. Вдруг туда что-то попадет, постороннее, – пожал плечами вампир, но глаза улыбались. – А так она нас на волне освобожденной мощи вынесла прямо туда куда надо.

Окинул придирчивым взглядом стол, ставя стулья на место. На сердце стало теплее. Накатила мощная стена ностальгии. Все как обычно, праздничный стол сервирован так как надо. Чудо…

- Шива, не в службу, а в дружбу. Позови всех к столу…

Не понадобилось. Все и так были здесь. Вывалившись изо всех дверей и арок. При этом уставившись на заставленный кучей парующей еды стол. Наперед вылетела маленькая Майя с кошкой в руках и выронила свою ношу при виде любимого «папочки».

- Папаааааа… - Бросилась на шею.

Саня подхватил девочку на руки, улыбаясь как пьяное солнце.

- Ну что же. Тетя Эмма, салют. Спасибо за то, что всегда пунктуальны и приходите вовремя… Чего все ждете, приглашаю всех к столу. Сегодня у нас торжество!

Саня сидел на улице и наблюдал за тихо заходящим солнцем. Закат чудесен. Снегопад уже давно прекратился, а все пространство вокруг Сани было чисто от любой влаги. Спасибо Гаррету – выжег весь снег на террасе. И даже при этом ничего не подпалил! Народу фирменная еда более-менее понравилась. Рикка вообще была на пике счастья – столько разнообразного мяса она одновременно еще никогда не видела. Артур в основном налегал на салаты и супы. Все остальные отнеслись с большим пониманием к блюдам из картофеля. Даже Сакура. Она очень смущалась, когда сидела рядом с вампиром во главе стола…

Открыв ради интереса окно, зажмурился и замкнул еще и ставни. Лучше этого тарантаса буйнопомешанных не видеть…

Даже сидя на улице, покоя достичь не удалось – вокруг все носятся как угорелые, играя в догонялки. Идиоты… Саня спокойно допил свой чай со сливками, наблюдая как мимо уже второй раз пробежал Гар, спасаясь от Рикки. Как он и ожидал, волк не стал изменять своему любимому маршруту вокруг дома и появился вновь. Вампир подставил подножку и довольно улыбнулся – Гар упал на Артура, не вовремя выскочившего из входной двери и вместе они повалили на Дагона выставленную наружу вешалку для верхней одежды, за которой дракон и

прятался, не желая быть втянутым в глупые игры молодняка…

Выражение признания долго ждать не пришлось. Артур начал первым.

- Предатель. Сам тут загораешь, оставив меня нянчиться с этими умалишенными, еще и подставить собрался…

- Еще слово и я внезапно вспомню, кто именно среди этой братии предложил сыграть в «Казаков-разбойников». Не подскажешь, есть ли здесь еще один наглый умалишенный?

- А я…

Саня даже не стал слушать волчьи претензии.

- А ты выпил до такой степени через край, что даже мне непонятно, куда в двухлитровый желудок столько втискивается. Друг мой, иди ты… к Рикке. Надеюсь что она обглодает тебя до косточек, а потом и их доест. И уснет, перестав терроризировать окрестности своими марш-бросками в твоих поисках.

- А-а-а!!! - Решил последовать совету. Обернулся. – И что, никто меня не остановит?

- Нет, - ответил Артур.

- А зачем? - поддержал его вампир.

- Бревна бесчувственные. - Гаррет, притворно плача, удалился на поиски своей половинки.

- Лучше бы она его и правда съела, - обиженно пробормотал Артур. – Этот проглот даже меня сподобился перепить. Чувствую себя морально униженным…

- Дан, если тебе еще не надоело играться в моего слугу, то бери Артура за шиворот и сходи в магазин за легкими напитками и закуской. Видится мне, что маловато я наготовил.

Дракон манерно поклонился и выполнил просьбу.

- Как прикажете…

- Я не приказываю, я прошу, как друг!

- Это неверно, ваша светлость. Я принес клятву верности. Я слуга, а не друг. Но благодарю Вас за беспокойство…

Кто его знает, что на уме у этого дракона…

Перед Саней из столба огня появился здоровенный ифрит! Вместо одежды – широкий пояс покрытый кольцами со всех сторон. И длинные дутые шаровары. Волосы стояли конским хвостом на лысой голове. Тонкая вязь бордовой татуировки спускалась от шеи по всему левому плечу и обвивала руку как змеиным хвостом. Кожа стража покоя джиннов была смуглой и местами переходила в красный как у индейца колер.

Ифрит сложил ладони вместе и поклонился. Передал, разогнувшись, маленькое письмо и поставил перед собой появившийся прямо из воздуха вычурный кальян. Поклонился в пояс, мотнув по лицу длинным хвостиком волос, и исчез в том же

столбе чистого огня. Дитя Пламени могло свободно использовать его для мгновенных перемещений…

Саня улыбнулся – подарок от факультета Огня Гильдии. Наверное, прознали, что Архимаг лично навещал некров и решили упрочить свои позиции. Хотя о них и так всегда идет слава как про озабоченных, и чертовски неуравновешенных самодуров. Что они пытаются доказать?..

Кори удивленно пригляделась к незнакомому предмету и, не найдя никаких аналогий, требовательно уставилась на хозяина. Она, как и притаранивший из Астрала целую кучу чайных сервизов Нирарихьён, рано выползла из-за стола. Владыка Тьмы вместе с Артуром направился в купальню, а Саня пошел проветриться, сопровождаемый своим маленьким фамильяром. Майя уже отправилась спать, прихватив с собой полюбившуюся кошку, в свой черед, не отходящую от нее ни на шаг. Девочка успела столько всего рассказать «папочке», что у него голова пухла от такого объема информации.

Господи, я чувствую себя таким одиноким, что хочется где-то спрятаться от всего этого внимания…

Раскочегарить аппарат не составило никакого труда. Артефакт был создан на славу. Сам зажигался, не спрашивая топлива. Сам накидывал необходимое количество трав в блюдечко, и сам же регулировал степень тления. Через момент в воздух уже потянулись тонкие струи выдыхаемого дымка. С тонким ароматом мяты и эвкалипта. *И об этом подумали, огненные*, - с восхищением констатировал Саня. Знали видать, вкусы и предпочтения своего Магистра.

Кори удивленно принюхалась и втянув ноздрями дым, звонко чихнула. Мгновенно появился полусидя в воздухе Граф.

- Ого, мы есть курить? – Потянул к себе свободный мундштук, затянулся.

- Ну как?

- Превосходно! Долго жить будет. Идеально сделан. При желании можно легко переделать в перегонный куб.

- Ты еще скажи - в самогонный аппарат.

- Похоже, тебе что-то все же не нравиться? Это можно несколько поправить. – Щелкнул пальцами.

На перилах перед ними появились двойка ниндзя-цепей. Даже не качнувшись одновременно поклонились. Сато размотал скрывавший лицо платок и улыбнулся. Он в отличии от Цубаки полностью походил на ниндзя. Только темная одежда, и несколько коротких клинков на боках. Цубаки в свою очередь больше схож, как и всегда, с самураем. Вечно в обычном для себя тяжелом плаще с толстыми наборными наплечниками красных

оттенков с золотой каймой. Все тело покрыто такой же наборной броней из пластинок разной толщины. Голова, как и раньше, прикрыта той же закрывающей лоб и щеки полумаской, что и раньше. Из-за плеча торчит рукоять подаренного Саней меча.

- Здравствуйте, лорд. Зеро прибыли для прохождения военной службы…

Не успел договорить Хаттори, как оказался вместе с Серебряным Драконом в объятиях парня, чуть не свалившись вниз.

- Ребята, как же вас давно не было. У нас столько всего приключилось. Вы надолго?

- Как прикажешь. – Пожал плечами Сато. – Мы еще не закончили весь комплекс тренировок. Но не прийти, чтобы тебя поздравить просто не могли.

- Тогда бегом – марш за стол. Цубаки, покрутись особо перед Кельхой и ее мамой. Да, ты не ослышался! Напомни своей подруге, что ты еще есть. И давайте ешьте все, что понравиться. Не зря же я столько наготовил. Давайте, я скоро к вам присоединюсь… Дамиан, мой дворецкий, а кроме того еще и секретарь, расскажет вам все последние новости…

Ниндзя закончили улыбаться и по приказу Сани поспешили занять места за столом. Вряд ли в мире духов их хоть чем-то кормили…

- Спасибо, Джек. Сплошная мыльная опера меня доконала. А когда вокруг столько мыла - начинаешь задумываться и о веревке. – Потер лоб, зевая. - Как чувствовал, что мне чего-то не хватает. Но кажется, теперь все в сборе. Жалко, что они отправятся назад вместе с тобой, но я не хочу мешать их самосовершенствованию. И так большую часть своего бытия они провели в скуке и бездействии. Пусть развлекаются. Роль студентов им все же не годится. Пусть занимаются родным делом… А я буду делать все, что смогу, чтобы стать лучшим господином, чем был раньше. Но может быть, когда они вернуться, вместо меня будет уже кто-то другой…

- Выговорился? – иронически поинтересовался Шляпник.

- Извини. Наверное, я, в самом деле, тихо схожу с ума…

- Не думаю. Кажется, просто ищешь цель в жизни. Но ее просто нет! И ты начинаешь есть себя самого изнутри.

- Но что же мне делать? Простое, бездумное существование как у остальных меня не интересует. Я не амеба. И хочу чего-то конкретного… Действий. Места куда можно приложить все силы, чтобы возвращаться домой с чувством выполненного долга…

- Что я могу тебе посоветовать?.. – Задумался Джек.

- А не нужно ничего советовать. Мне это не нужно, –

отмахнулся вампир, поглаживая шерстку саламандре. - Есть уже несколько задумок, и я не вижу препятствий, ведь все двери для меня открыты. Во-первых – заняться образованием молодых магов. На следующей неделе должны приехать мои коллеги, чтобы помочь в этом нелегком деле. Во-вторых, начать интенсивную тренировку в каком-либо клубе бойцовском кружке. Например, китайском… И конечно, в-третьих – продолжать учить свою группу рисованию. Я уже наметил ряд мероприятий, чтобы развить их чувство высокого искусства, хотя пока не могу сказать, что это поможет. Глупо конечно я стал учителем, но с твоей подачи это и не самое страшное, что могло случиться. В следующий раз предупреждай меня прежде чем давить на Тачибану…

- Прекрасно. Раз так, то… Работой ты будешь загружен по самое не могу… - Прищурился, всматриваясь вниз с террасы. - О! Посмотри-ка, кто покоряет вершину под названием лестница великого Зеро.

Указал пальцем, продолжая потягивать дым из кальяна.

- Прикольно, похоже, весь Совет Академии Энфер в почти полном составе решился штурмовать мое жилище. Сомневаюсь, конечно, что им это удастся. С тем количеством могущественных существ, что сейчас по нему разбросано, включая нас с тобой, это практически невозможно. А я сегодня прямо прелесть, какая гадость… Но теоретически… Если учесть, что все уже слегка навеселе…

Директор Тачибана первым заметил торчащих на террасе демонов и приветственно помотал в воздухе рукой.

- Похоже, он хочет мне этим что-то сказать? – вопросительно повернулся к Шляпнику Саня. Принимая из его рук чашку непонятно откуда взявшегося чаю с коньяком.

- Ну, если белый флаг не выставили, значит, сразу сдаваться не собираются. – Похоже, он уже изрядно набрался, если говорит такой бред. Или просто решил подыграть вампиру…

- Инда, как думаешь, они по делу приперлись или просто хотят перекусить на халяву?

- Скорее второе. – Нажраться на халяву – предмет особого желания всякого демона. – Похоже, в воскресенье дела у них никак не ладятся, если они решились, наконец, пожаловать к тебе на дом и при этом не взяли с собой кавалерию…

- Наверное, ты прав. Следовательно, придется пригласить их к столу. Все же начальство как-никак…

Переглянулись и расхохотались. Сконфузив при этом до глубины глубин приближающуюся делегацию. Те уже решили, что Дьяволы выбирают как лучше прикончить новоприбывших и

поэтому моментально перестали делать резкие движения, насторожившись.

- Мира и счастья этому дому, – вычурно поклонился директор.

- Спорное пожелание. Польщен, но к сожалению, не могу ответить тем же – все равно без толку.

Сане пришлось встать, чтобы поклониться. Нирарихьён плавно испарился, чтобы не смущать демонов. Хотя куда уж еще больше…

- Здравствуйте, отцы настоятели… - дурачась, наклонился чуть ли не к земле, поприветствовав демонов Саня. Почему-то ему показалось смешным, что они пришли без оркестра. – С чем пожаловали в мою скромную обитель?

- Привет, земляк. Наверное, говорить будем мы с Архивариусом. А то остальные как-то резко втянули языки в … - Дрона заткнули раньше, чем он смог продолжить. Торо поклонился и отошел с зажатым под мышкой Мастером за спину Тачибаны. Наперед выскочил радостный Регул, и принялся трясти Саню за руку, выказывая небывалый энтузиазм.

- Приятно, очень приятно с тобой познакомится, Алекс. Я так давно хотел с тобой побеседовать… - Голова Сани моталась вперед-назад от резких рывков. – Кстати, забыл представиться, я – Регул Каменщик – менеджер по разведке нашей Академии.

- П-приятно по-з-знакомиться, – клацая зубами и рискуя откусить язык, пробормотал вампир.

Асмодей видя такое развитие событий, оторвал араба от руки парня. Саня потер ладонь. Кажется, вывихнул что-то.

- Извини сынок, мы, наверное, тебя слегка раздражаем?

Вампир нервно кивнул и одновременно отрицательно помотал головой. Демоны переглянулись. Тачибана, наконец, решился.

- Тоя – сенсей. Мы решили преподнести этот скромный подарок от лица нашей Академии вам как праздничный презент. Поздравляем!

Протянул фигуристый чехол юноше. У того расширились зрачки. Это была скрипка! Саня принял подарок, почесав в затылке.

- И что мне с ней делать? Я не особо лажу с музыкальными инструментами…

- О… об этом не беспокойтесь. Вас зачислили на курсы музыкальной подготовки и заодно в запас нашего оркестра. Эээ…

При виде того, как вампир внимательно рассматривает смычок, им всем стало не по себе. У Регула вообще кожа от страха начала превращаться в мрамор…

- А вам не казалось, что нужно было сначала спросить мое мнение? – сложив брови домиком, поинтересовался вампир. При этом проводя смычком по деревянной спинке лавки. В ней с визгом осталась щель длинной с палец. Торо сглотнул. Ему тоже начало так казаться…

Саня немного развлекся, наблюдая за выражением их лиц, Ибара сделал вид, что он тут не при чем и отвел взгляд, только желваки по лицу прогулялись. Ну и черт с ними. Еще один способ занять себя чем-то интересным. Хотя скрипка… Хм…

- Ладно. Спасибо за подарок. Раз уж вы все здесь и больше я никого не жду – вон остальные бегут…

По лестнице и в самом деле поднимался Керриган, клуб стрелков, клуб магических дуэлей, клуб травников (Куда их с Гарретом почему-то тоже записали) и все одноклассники, которых он и не приглашал. Что же, вместе веселей. Ууу… Что сейчас за пьянка будет…

Все начиналось относительно пристойно… Как всегда закончилось… как всегда. Особенно бушевал Регул, когда встретился с Артуром. Оказалось, что именно он был его долгое время неутешным отцом. На радостях они напились до поросячьего визга, превратившись в настоящих свинтусов, и чуть не утонули вместе с Торо, Асмодеем и Гар в купальне…

Ибара вел себя нормально, пока не пересел на освободившееся место к своей жене с дочерью. Вот тогда они и оторвались…

Дрон напивался в одиночку. Это он так считал, не замечая двух десятков таких же хмельных одиночеств…

Все долгое время косились на опасно беззаботного Графа, не смущаясь всеобщим ужасом, отрекомендовавшегося как легендарное чудище Бормоглот. Но, не заметив и признака угрозы, скоро успокоились. Тачибана даже завел с ним разговор о преимуществах кофе перед чаем, неосознанно помассировав место от синяка под глазом – все еще помнил удары тростью. Правда, спор прошел для него хоть и безболезненно, но тщетно. Доводов у Нирарихьена оказалось в три раза больше…

Богиня с дочерью и Снежная Королева с Белоснежкой почти не пытались цепляться к вампиру и тоже спокойно праздновали. Морозили всех подряд и вставляли шпильки в стулья…

Керриган вовсю наслаждался обществом Терезы и Рикки, в одиночку умявшей праздничный торт, не забывая подливать себе

саке в стопку. Рослый орк умело шутил и даже улыбался, чего от него трудно добиться, как и связного разговора. Но, видимо, он успешно раскрепостился в их обществе и чувствовал себя крайне комфортно…

Что демоны справляли, никто так и не понял. Да и нужен ли повод, если Зеро угощает? Хоть поминки…

Сато случайно устроил произвольный салют, чиркнув свободной кромкой заплечного клинка по неизвестно почему сразу же занявшемуся фитилю самодельной вспышки. Волшебники, те у кого состояние «щас спою» не сменилось на «кто на меня» и «где бы мне прилечь», радостно его поддержали своей магией. Раскаты взрывов еще долго не стихали в небе, заревом освещая весь Энфер…

Саня уже слегка успокоился от непривычного скопления народа и, оставив друзей отмечать и напиваться дальше, Травники и Стрелки в полном составе отправились в купальню по его совету, пошел на свидание с Сакурой. В двенадцать ночи! Видимо она тоже «слегка» перебрала, если на такое согласилась…

Так прошел день рождения Тои Зеро. Ему уже восемнадцать лет, а впереди еще бездонная пропасть времени и приключений.